

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1901 годъ

КНИГА ВТОРАЯ.

СТО ДЕВЯНОСТО СЕДЬМАЯ.

ИЗДАНА

подъ завѣдываніемъ

Е. В. Барсова.

МОСКВА.

1901.

ОТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ.

О преміи за исторію градоначальствованія въ Москвѣ князя Д. В. Голицына.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ симиъ объявляетъ конкурсъ на *премію* за изслѣдованіе о *Градоначальствованіи князя Дм. Влад. Голицына въ Москвѣ*.

Условія, которымъ означенный трудъ долженъ удовлетворять, согласно волѣ жертвователей, слѣдующія:

1) Сочинитель долженъ представить исторію Москвы въ періодъ главноначальствованія князя Голицына и описать съ надлежащею полнотою дѣйствія и распоряженія князя для виѣшняго украшенія и внутренняго благоустройства города.

2) Сочиненіе должно быть основано на фактахъ и написано съ безпристрастіемъ и отчетливостью.

3) Сочиненіе представится въ Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ не позже, какъ чрезъ годъ со дня объявленія Обществомъ конкурса на премію (къ 1 сентября 1901 г.).

4) Если сочиненіе будетъ удостоено награды, то сочинитель обязывается напечатать свой трудъ въ продолженіе года со дня присужденія награды. Отъ автора зависить впрочемъ издать свое сочиненіе особою книжкой или помѣстить подлинникомъ и вполнѣ въ какое-либо другое изданіе.

Премію составляетъ весь пожертвованный для этой цѣли капиталъ съ наросшими на него по день выдачи процентами, въ настоящее время достигающій *3.100 рублей*.

Авторы свои труды благоволятъ присылать въ Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ— по адресу: Москва, Моховая, зданіе Университета.

NB. Настоящее объявленіе имѣетъ быть ежегодно возобновляемо до тѣхъ поръ, пока не будетъ представлено сочиненіе.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1901 ГОДЪ

КНИГА ВТОРАЯ.

СТО ДЕВЯНОСТО СЕДЬМАЯ.

ИЗДАНА

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

Е. В. Барсова.

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульваръ.

1901.

СОДЕРЖАНІЕ

ВТОРОЙ КНИГИ „ЧТЕНІЙ“ за 1901 годъ.

Стран.

I. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

- 1.— Литовскій канцлеръ Левъ Сапѣга о событіяхъ Смутаго времени. Съ предисловіемъ Дѣйствительн. Члена М. К. Любавскаго..... I—IV+1—16
- 2.— Историческіе матеріалы о церквахъ и селахъ XVI—XVIII вв. В. и Г. И. Холмогоровыхъ. Вып. 10-й (*Окончаніе*)..... 161—284

II. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

- 1.— Григоровичевъ паримейникъ въ сличеніи съ другими паримейниками. Съ предисловіемъ Дѣйствительн. Члена Р. Ѳ. Брандта. Выпускъ 3-й (*предисловіе и окончаніе выпуска; начало во II-й книгѣ за 1900 г.*)..... 291—308

III. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

- 1.— Литовско-русскій сеймъ. Опытъ по исторіи учрежденія въ связи съ внутреннимъ строемъ и внѣшнею жизнью государства. Дѣйствит. Члена М. К. Любавскаго. (*Окончаніе изслѣдованія. Приложенія и указатели слѣдуютъ*)..... 509—850

IV. С М Ъ С Ъ.

- 1.— Пять сговорныхъ рядныхъ записей XVII и начала XVIII вв. (*Изъ собранія актовъ Ю. В. Арсеньева*)... 1—7
 - 1) 1655 г. ноября 8. Сговорная рядная въ за-мужество запись, данная вдовою Федосьею Хватовою дьяку Ивану Пескову..... 1—3

- 2) 1671 г. Сговорная рядная въ замужество запись, данная вдовою Ириною Кутеповою туленину Ивану Коптеву..... 3—4
- 3) 1680 г. декабря 20. Рядная запись, данная вдовою Маврою Клоковою при выдачѣ дочери Глиkeriи въ замужество за Ивана Сонина. 4—5
- 4) 1687 г. января 9. Рядная запись, данная Андреємъ Хотяинцовымъ при выдачѣ дочери Евдокии въ замужество за Петра Хвошинскаго 5—6
- 5) 1715 г. января 29. Сговорное письмо, выданное княземъ Василюмъ Михайловымъ Хилковымъ вдовѣ княгинѣ Маріи Львовой при женитьбѣ на ея дочери кн. Настасѣ..... 6—7
- 2.— О приписываемомъ Игнатію Смольнянину описаніи Герусалима. Н. М и с н и к о в ъ..... 7—14
- 3.— Опись, учиненная апрѣля 3 дня 1763 года Московскому Перервинскому подворью лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку капитаномъ поручикомъ Лукьяномъ Талызинымъ. Сообщилъ с в я щ. И. И. К у з н е ц о в ъ..... 15—28
- 4.— 1629 г. февраля 3. Жалоба нѣмецкихъ купцовъ изъ Пскова на торговыя стѣсненія..... 29—30
- 5.— 1693 г. Подрядная запись новгородца о поставкѣ лѣса въ Нарву..... 31
- 6.— 1660 г. іюля 20. Письмо русскихъ купцовъ изъ Стогольма своему товарищу въ Ругодивъ (Нарву) о торговыхъ дѣлахъ..... 32
- №№: 4—6 сообщилъ Дѣйств. Членъ А. А. Ч у м е к о в ъ.

I.

МАТЕРІАЛЫ ІСТОРИЧЕСКІЕ.

ЛИТОВСКІЙ КАНЦЛЕРЪ
ЛЕВЪ САПЪГА
О СОБЫТІЯХЪ СМУТНАГО ВРЕМЕНИ.

МАТВѢЯ ЛЮБАВСКАГО.

Печатано подъ наблюденіемъ Дѣйствительнаго Члена М. К. Любавскаго.

Печатаемые ниже документы хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Они написаны на отдѣльныхъ листахъ небрежною скорописью, чрезвычайно трудною для чтенія, и всѣ однимъ почеркомъ. Листы эти, судя по сохранившимся на ихъ пергибахъ слѣдамъ клея, были вплетены прежде въ какой-то книгъ, изъ которой были вырваны. По внутреннему содержанию своему документы являются ничѣмъ инымъ, какъ черновыми набросками или записями рѣчей, которыя произносились на сеймахъ. Авторомъ рѣчей, какъ это открывается изъ указанія въ № 1 печатаемыхъ документовъ, былъ литовскій канцлеръ Левъ Ивановичъ Сапѣга (1589—1623). Извѣстно, что именно онъ ѣздилъ въ Москву посломъ въ царствованіе Годунова вмѣстѣ съ каштеляномъ Варшавскимъ, подканцлеромъ короннымъ, Станиславомъ Варшицкимъ ¹⁾. Рѣчь, содержащаяся въ № 1, произносилась, по всѣмъ даннымъ, на Варшавскомъ сеймѣ 1611 года, когда представляли плѣнныхъ Шуйскихъ королю. Рѣчь упоминаетъ о показаніи Дмитрія Шуйскаго касательно намѣренія Лжедмитрія I воевать съ Польшею. Объ этомъ показаніи, какъ извѣстно, шли разговоры именно на Варшавскомъ сеймѣ ²⁾. На этомъ сеймѣ, какъ извѣстно, къ королю предъявлялось обвиненіе въ томъ, что онъ началъ войну съ Москвою, не спросивъ сейма. Рѣчь Сапѣги имѣла въ виду оправдать короля отъ нареканій и доказать, что не король виноватъ въ этомъ, а другіе (т. е. Мнишекъ и его сторонники), и что король втянулся въ войну уже только по необходимости.

Вторая рѣчь, какъ видно изъ ея содержанія, сказана послѣ того, какъ низложенъ былъ царь Василій Шуйскій, скорѣе всего опять-таки на сеймѣ 1611 года. На этомъ сеймѣ, какъ извѣстно, Мнишекъ выступалъ съ обвиненіями противъ плѣнныхъ Шуйскихъ, какъ убійць Дмитрія и бывшихъ при немъ поляковъ. Но, какъ извѣстно, онъ не нашелъ себѣ сочувствія и поддержки на сеймѣ, а напротивъ—самъ подвергся обвиненіямъ въ томъ, что поддерживалъ обманщиковъ ³⁾.

¹⁾ *С. М. Соловьева*. Исторія Россіи, кн. II, т. VIII, 697—701.

²⁾ *Н. Костомарова*. Смутное время Московскаго государства, томъ III, стр. 189.

³⁾ *Костомаровъ*, *op. cit.*, 185—189.

IV

Этимъ обвиненіямъ, по всей вѣроятности, и предшествовала рѣчь Сапѣги съ обстоятельнымъ изложеніемъ Московскихъ событій.

Что касается третьей рѣчи, то изъ содержанія ея видно, что она говорилась въ то самое время, когда дѣло поляковъ въ Москвѣ было проиграно, но москвитяне еще не выбрали себѣ царя, т. е. въ февралѣ 1613 года, на сеймѣ.

О. Пирлинъ въ своей статьѣ «Кто былъ первый Лжедмитрій» (Вѣстникъ Европы 1901, № 1) придаетъ большую цѣну сообщеніямъ Льва Ивановича Сапѣги относительно перваго самозванца. Не отрицая важности этихъ сообщеній, мы, однако, должны указать на то, что эти сообщенія были сдѣланы ad hoc, въ разгаръ нападокъ на Мнишка и обвиненій его въ томъ, что онъ поддерживалъ завѣдомыхъ обманщиковъ. А если такъ, то и относительно сообщеній можно быть разнаго мнѣнія: въ полемическомъ характерѣ ихъ можно находить гарантію особой ихъ точности и достовѣрности и наоборотъ — усматривать возможность односторонности и пристрастія въ подборѣ слуховъ и извѣстій, шедшихъ съ Московской стороны, извѣстной подтасовки фактовъ и неправильнаго ихъ освѣщенія.

Матвѣй Любавскій.

I.

Liubo to dosyc iasnie y iawnie w proposity Waszey Krolewskiej Mosci deklarowal Iego Mosc Pan Podkanclerzy Koronny intentiam W. K. M. y progress woyny Moskiewskiej, czym by sie slusnie kazdy contentowac mial, iednak iz to snac. z niektorych Woiewodstw Panom Poslom poruczono y artykul pisano, aby sie o tym y o autorach tey woyny pytali, iako to niektorzy Ich Mosci Panowie Senatorowie w swych sententiach przypomniec raczyli, muszę nieco o tym powiedziec, a s fundamentu wziac, zeby kazdy to obaczyl ze y W. K. M. y z nas zaden, cosmy na tey woynie przy W. K. M. byli, nic nie winien oyczynie, acz inszy kto tę woynę zaczął nad wolią y zakaz W. K. M., a W. K. M. musial ją continuowac, zaczym ani iniustum, ani pernitiosum y owszem necessarium w tem bylo. A izby to lacniey ludzie zrozumieli, z początku poczuc musze. Tyran ow Moskiewski Iwan Wasilewicz, schodzuc z tego swiata, dwu synow zostawil po

I.

Хотя въ пропозиции В. К. М. его милость панъ подканцлеръ коронный согласно намѣренію В. К. М. достаточно ясно и очевидно изложилъ ходъ Московской войны, чѣмъ бы всякій могъ удовольствоваться, но въ виду того, что изъ нѣкоторыхъ воеводствъ панамъ посламъ поручено и записано въ инструкціяхъ довѣдаться о виновникахъ этой войны, а съ другой стороны и нѣкоторые паны сенаторы въ своихъ мнѣніяхъ изволили о томъ же завести рѣчь, я долженъ повѣдать нѣчто объ этомъ предметѣ и взять съ фундамента, дабы всякій увидѣлъ, что ни В. К. М. и никто изъ насъ, кто былъ на этой войнѣ при В. К. М., ни въ чемъ не провинились передъ отечествомъ, но виноваты другіе, кто началъ войну вопреки волѣ и запрещенію В. К. М., а Ваша К. М. уже вынужденъ былъ продолжать ее, и потому въ этомъ не было ни несправедливаго, ни зловреднаго, но только необходимое. Чтобы легче люди уразумѣли это, я долженъ начать съ начала.

sobie, Fiedora starszego y iuz doroslego y zonatego, drugiego Dmitra minorennem, ktoremu dal udzial Uhlicz y poruczyl go matce y dziadowi iego Fiedorowi Nagiemu chowac tamze na Uhliczu. A Fiedor, starszy, liubo to nie byl habilis ad imperium, ale iz ow byl minorennis dziecie, a to starszego za Pana mieli, a Panstwem rządzil y sprawowal brat zony iego Borys Godunow, ktory widząc ze Fedor iuz potomstwa z siostrą iego, a z zoną swą niema, slal sobie drogę do panowania; a iz mu przeszkodą do tego byl ow mlodszy dziedzic Dymitr Uhliecki, naprawil siccarios, izby to dziecie w lat trzynastu abo 14 zamordowali; owdzie drugich za nimi goncy wyprawil, ze pospulstwo tych siccarios zabili, aby sie iego zla praktika utaila, potym y tych karac kazal, ktorzy 'siccarios pobili, y wiele ich pomordowal; a uprzatnowszy te zawady, po smierci Fedorowey Panem gwaltem sie uczynil nad wolą wszytkiey Ziemi, acz sila tych bylo, ktorым to Panstwo magis conpetebat, iuz ich mordowal, zabiial, aby ieno swoje panowanie ugruntowal. Nakoniec podniosl sie w taką pychę, ze boską moc sobie przywlaszczal; bo kiedysmy z Iego Moscią Panem Podskarbibm Koronnym terazniejszym od W. K. M. Poslami u niego byli, zwal sie iednym podslonecznym, iz rownego sobie niema,

Тиранъ извѣстный Московскій Иванъ Васильевичъ, отходя съ сего свѣта, оставилъ послѣ себя двухъ сыновей: Ѳедора старшаго, уже взрослога и женатаго, а другого—Димитрія, которому далъ удѣлъ Угличъ, и поручилъ его воспитывать тамъ же въ Угличѣ матери и дѣду его Ѳедору Нагому. А хотя старшій Ѳедоръ и не былъ способенъ къ управленію, но въ виду того, что другой былъ малолѣтнимъ ребенкомъ, старшаго и признавали государемъ, а государствомъ радилъ и правилъ братъ жены его Борисъ Годуновъ. Этотъ, видя, что Ѳедоръ не имѣетъ погостства отъ своей жены, его сестры, стлалъ себѣ дорогу къ престолу. А такъ какъ помѣхою къ этому былъ тотъ младшій наследникъ, Димитрій Углицкій, онъ отрядилъ тайныхъ убійць, и они умертвили этого ребенка 13 или 14 лѣтъ; туда же онъ отправилъ и другихъ вслѣдъ за ними, чтобы чернь побила этихъ тайныхъ убійць, дабы не обнаружилось его злое дѣло, а потомъ приказалъ покарать и тѣхъ, которые побили тайныхъ убійць, и много ихъ умертвилъ. Устранивъ это препятствіе, послѣ Ѳедоровой смерти онъ насильно учинился государемъ вопреки воли всей земли. А такъ какъ много было такихъ, кому это государство больше пристало, чѣмъ ему, онъ умерщвлялъ ихъ и убивалъ, съ тѣмъ чтобы утвердить только свое владычество.

ze on iest per quem Reges regnarent etc. Za co go Pan Bog iawnie skaral, nie przez Krolie, nie przez wielkie potentaty, ale przez iego własnego poddanego, a do tego przez nędznego, ubogiego czlowieczka, czernca, ktory tu w Panstwie W. K. M. z chleba a z sukien sluzyl. Ziawil sie Hryszko syn Bogdana Otrepiecia ktory czerncem byl, iako go Moskwa zowie Rostryga, co po naszymu znaczy: apostata. Ten nazwal sie Dmitrem Uhlieckim, onym, ktorego Borys zamordowac kazal; byl u W. K. M. w Krakowie, ktoremus W. K. M. z swey miseraty wielką laske pokazal, udarowal; iaką on prędko potym niewdzięczność W. K. M. pokazal, nizey powiem. Krotko mowiac, ten szedl do Moskwy, s czyią pomocą, wiedzą ludzie; zakazowales W. K. M. posylac raczyl z uniwersalem, aby ludzie W. K. M. z nim nie chodzili, nie pomoglo to, szli, posadzili go na Panstwie y to iest początek tey woyny Moskiewskiey. Latwie tu baczyc y osądzic, kto ią począł. Pewnie nie Wasza Krolewska Mosc! Interim zarazem Borys umarl, a co Borys nad dziedzicem własnym czynil, ze go zamordowac kazal, to Pan Bog przez tego czlowieka nad synem Borysowym zemscil, bo y syna z matką udawic kazal, *a z corką co czynil* ¹⁾)

inszych rzeczy wspominać sie nie godzi. Interim ten mnie-

Наконецъ онъ такъ возгордился, что присвоивалъ себѣ божескую силу; ибо, когда мы съ его милостью, теперешнимъ подскарбіемъ короннымъ, были у него послами отъ В. К. милости, онъ звалъ себя единымъ подсолнечнымъ, которому нѣтъ равнаго, благодаря которому цари царствуютъ и проч. За это Богъ и покаралъ его не черезъ королей, не черезъ великихъ potentatovъ, но черезъ его же собственнаго подданнаго, дотолѣ нищаго и убогаго чловѣчка, чернца, который во владѣніяхъ В. К. М. служилъ изъ хлѣба и одежи. Появился Грѣшко, сынъ Богдана Отрепьева, который былъ чернцомъ, какъ его зовутъ москвитяне—разстрига, по нашему «апостать». Онъ назвался Димитріемъ Углицкимъ, тѣмъ самымъ, кого Борисъ приказалъ убить; былъ онъ и у В. К. М. въ Краковѣ, и В. К. М. изъ состраданія явилъ ему и даровалъ великую милость; а какую онъ вскорѣ потомъ показалъ неблагодарность В. К. М., скажу ниже. Кратко говоря, пошелъ онъ до Москвы, съ чьею помощію—всѣмъ извѣстно. В. К. М. запрещалъ, разсылалъ универсалъ, чтобы люди В. К. М. не ходили съ нимъ. Не помогло это: пошли, посадили его на престолѣ. И вотъ начало Московской войны. Легко видѣть и разсудить, кто ее началъ. Конечно, не

¹⁾ Эти слова зачеркнуты.

many Dmistr podniosl sie w pychę, iakie listy do W. K. M. listy poslal iakiez mowy, wspomniania osoby W. K. M. za ono dobrodzieystwo, Krolem zwac nie chcial, ieno Zygmunt Polski, a co iest I. M. P. Radomski... mniemam ze to W. K. M. powiedzial iuz P. Stan. Wilski; nakoniec iakie zamysly iego zle nawasnili tego sludzy y adherentowie iego, ale y Szuyski Dmistr powiadal, iako mu powiadal dobrze przed tem, bo sam tego niewiedzial, ze w Polsce rokosz ma byc, y chcial Szuyskiego ze 40 tysięcy woyska slac w pomste W. K. M. A toz go tez Pan Bog za to skaral, ze go Szuyski Wasil zabiwszy sam Panem zostal, a usiadszy na Panstwie zaraz o zemscie nad narody Polskim y Litewskim myslic z nieprzyiacielem W. K. M. Carolusem Szweckim sie zmawiac przeciw W. K. M. poczał; spomagal go pieniędzmi, dal mu kilka zamkow, aby woynę wiodl z Waszą Krolewską Moscią, y sam chcial z drugą strone...

В. К. М. Между тѣмъ Борисъ умеръ; а за то, что Борисъ учинилъ надъ наслѣдникомъ государства, приказавъ его убить, Богъ отомстилъ черезъ этого челоувѣка на сынѣ Борисовѣ, ибо и сына, и мать приказалъ удавить*), а о другихъ вещахъ не годится и говорить. Между тѣмъ этотъ мнимый Димитрій, возгордившись, какія грамоты послалъ къ В. К. М., какія рѣчи... напоминавья (за вышеуказанное благодѣяніе не хотѣлъ даже называть королемъ, а только Сигизмундъ Польскій) а что... его милость панъ Радомскій,—думаю, что объ этомъ В. К. М. повѣдалъ панъ Ст. Вилскій; наконецъ, какія злыя козни строилъ онъ В. К. М., объ этомъ говорили не только его слуги и приверженцы, но и Димитрій Шуйскій, какъ ему онъ самъ передъ тѣмъ сообщалъ, ибо, не зная еще, что въ Польшѣ готовится рокошъ, хотѣлъ послать Шуйскаго съ 40 тысячъ войска въ государство В. К. М. А также и его за то Господь Богъ наказалъ, ибо Василий Шуйскій, убивъ его, самъ сталъ государемъ. А засѣдши на государствѣ, онъ немедленно же сталъ мыслить о мести надъ народомъ Польскимъ и Литовскимъ и сговариваться съ непріателемъ В. К. М. Карломъ (Шведскимъ); помогалъ ему деньгами, далъ ему нѣсколько городовъ, чтобы онъ велъ войну съ Вашею Королевскою Милостью, и самъ хотѣлъ съ другой стороны...

*) (а что онъ сдѣлалъ съ дочерью...),

II.

Iwan Wasiliewicz, Tyran Moskiewski, schodząc s tego swiatu, w roku 158.. zostawil po sobie dwu synow: Fiedora, z pierwszey zony swey, ktora byla s family Mikity Romanowicza, a drugiego Dymitra z ostatniey zony [ktorych mial siedm] z familij Nagich splodzonego. Temu mlodszemu, ktory byl minorennis, naznaczyl Udzial Uhlicz, gdzie z matką swą mieszkal. Fiedor, iako starszy, Panem byl wszytkiey Moskwy. Lecz, iz byl do rządu y sprawowania Panstwa inhabilis, Borys Fiedorowicz z Family Godunow, rodzony brat Wielkiey Kniehi(ni) Moskiewskiey, zony Fiedoroweij Iwanowcza, rządzil y sprawowal Panstwo. A iz y Fiedor potomstwa nie mial, Borys, szwagier iego, scieląc sobie za czasu drogę do occupowania Panstwa Moskiewskiego, sztucznie y fortelnie dziedzica, Kniazia Dmitra Iwanowisza Uhlieckiego, zamordowal, y matkę iego do Bialego ieziora, iako do więzienia zaslal, gdzie ją barzo ciasnie y nędznie chowal, a po smierci Fiedora Iwanowicza, ostatniego Gospodara y dziedzica Moskiewskiego, ktorego opinia byla iakoby go otruc mial, Panstwo Mos-

II.

Иванъ Василевичъ, тиранъ Московскій, отходя съ сего свѣта въ 158.., оставилъ послѣ себя двухъ сыновей: Феодора отъ первой жены своей, изъ дома Никиты Романовича, и второго—Димитрія отъ послѣдней жены (всѣхъ имѣлъ онъ семь), изъ дома Нагихъ. Этому младшему, еще несовершеннолѣтнему, онъ назначилъ въ удѣлъ Угличъ, гдѣ онъ и жилъ съ своею матерью; Феодоръ же, какъ старшій, былъ государемъ всей Московской земли.—Но такъ какъ онъ не былъ способенъ рядить и править государствомъ, то Борисъ Феодоровичъ Годуновъ родной братъ великой княгини Московской, супруги Феодора Ивановича, рядилъ и правилъ государствомъ. А такъ такъ Феодоръ не имѣлъ потомства, то Борисъ, его шуринъ, заблаговременно слалъ себѣ дорогу къ занятію государства Московскаго, искусно и хитро умертвилъ наслѣдника, князя Димитрія Ивановича Углицкаго, а мать его сослалъ на Бѣло-озеро какъ бы въ заточеніе, гдѣ и держалъ ее въ заперти и нуждѣ. Послѣ же смерти Феодора Ивановича, послѣдняго государя и отчича Московскаго (котораго, какъ говорить молва,

kiewskie przez moc y fortelle niesłusznie occupował, a Panem zostawszy, acz Panstwo dobrze rządził y sprawował, lecz familie starodawne gubil, tempil y niszczył, sila krwi niewinney przeliewał, bojąc się, aby po smierci iego potomek [ktorego iednego syna Fiedora y corke po sobie zostawil] trudności y przeszkody od tych, ktorым to Panstwo słuszniey nalezec miało, nie zazyl, dla czego ziemie wszystkie do przysięgi potomstwu swemu przywodzil; alie ze iego panowanie nie iuz s Pana Boga, ani z iego woli Świętey poszło, nie trwale tez bylo; bo za iego ieszcze zywota ziawil sie nieiaki Hryszko Otrepiew, syn boiarski, a nie s podlego domu, ten pierwey kostyrstwem y innemi zbytkami się bawil y rozpustny zywot wiodl, a potym z desperaty raczey, niz z nabozenstwa, czerncem zostal y u Patriarchy Moskiewskiego pierszego Iiowa diakonem byl; przez dwie lecie potym z klasztoru uciekl do Kiiowa, do Ostroga y w inszych roznych mieyscach błąkal się czas niemaly, a potym iął się mianowac y zwac Kniaziem Dmitrem Iwanowiczem Uhlieckim, potomkiem wielkich Gospodarow Moskiewskich, zmyslłaiąc chytrze, alie grubo, iakoby go Pan Bog miał od rąk Borysowych y od smierci cudownie wyzwolic, acz inszego chlopca, iemu barzo podobnego, miasto iego miano za-

онъ будто бы отравилъ), насиліемъ и происками захватилъ незаконно Московское государство. Сдѣлавшись государемъ, хотя радилъ и правилъ государствомъ хорошо, но въ то же время губилъ, истреблялъ и уничтожалъ древніе роды, проливалъ множество невинной крови, опасаясь, чтобы послѣ смерти его потомокъ (онъ оставилъ одного сына Федора и одну дочь), не встрѣтилъ затрудненій и препятствій со стороны тѣхъ, кои имѣли болѣе правъ на это государство. Вотъ почему такъ часто приводилъ онъ всѣ земли къ присягѣ на вѣрность потомкамъ своимъ. Но такъ какъ власть его была не отъ Бога и Его святой воли, то и была она непрочна, потому что еще при жизни его явился нѣкто Гришка Отрепевъ, сынъ боярскій, а не низкаго происхожденія. Этотъ человекъ сначала занимался игрою въ кости и другими излишествами, но потомъ, кажется, болѣе съ отчаянія, нежели вслѣдствіе набожности, сдѣлался монахомъ и служилъ дьякономъ у перваго патріарха Московскаго Іова. Два года спустя ушелъ онъ изъ монастыря въ Кіевъ, а затѣмъ въ Острогъ, не малое время шатался и по другимъ мѣстамъ, послѣ же сталъ называть себя княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ Углицкимъ, потомкомъ великихъ государей Московскихъ, выдумавъ хитрую, хотя довольно грубую сказку, будто Господь Богъ

mordowac. Takowym udawaniem uczynil sobie credit u wielu ludzi; przystampilo y to ze z Moskwy niektorzy, liubo z zyczliwosci ku Panom swym przyrodzonym, liubo tez z nienawisci ku Borysowi y ciężkiemu panowaniu iego, garnęli sie do niego y tym więtszą wiarę powiesciam iego u narodu Polskiego czynili, zaczym on s pomocą Wielmoznego Pana Ierzego Mniszka z Wielkich Konczyc, Woiewody Sendomirskiego, u ktorego corkę Pannę Marinę zmowil y poiąc ią obiecal, poszedl do Moskwy na Kiiow. Garneli sie do niego ludzie zewsząd, a gdy do Siewierskiejey ziemi wszedl, niektore zamki poddaly mu sie y za Pana przyznawali, drugie tez bral gwaltem. Pod Nowogrodkiem Sibirskim, ktory lezy nad rzeką Dzieszną, zabawil się czas niemaly miesięcy kilka, bo mu się ci sprzeciwali y opponowali, iz na nim Borysowi ludzie byli. Slal Borys woysko przeciwko niemu, ktore kilka razow porazil. Coraz mu ludzi tako Moskiewskiego narodu, iako y Panstw Iego Krolewskiej Mosci, przybywalo. Acz Borys, iako niektorzy twierdzą, z melancoły mizernie umarl w roku Panskim... Po smierci Borysowew wszytek liud, a nawięcey pospolstwo obrocili się do impostora, ktory sie nieprawdziwie nazwal Dmitrem Iwanowiczem Uhlieckim, zaczym y przedni ludzie Senatorowie isc musieli; a

чуднымъ образомъ избавилъ его отъ рукъ Борисовыхъ и отъ смерти, и будто бы убили вмѣсто него другого мальчика, очень похожаго на него. Такимъ самозванствомъ онъ приобрѣлъ себѣ довѣріе многихъ людей; къ этому присоединилось еще и то, что нѣкоторые русскіе, изъ приверженности ли къ истиннымъ, прирожденнымъ государямъ своимъ, или изъ ненависти къ Борису и его тяжкому правленію, бѣжали къ самозванцу и тѣмъ еще болѣе внѣдрили въ Польскомъ народѣ вѣру въ его повѣствованія. Вслѣдъ за тѣмъ, съ помощію вельможнаго пана Юрія Мнишка изъ Великихъ Кончиць, воеводы Сендомирскаго, у котораго онъ помолвилъ дочь Марину, обѣщавъ на ней жениться, онъ отправился черезъ Кіевъ въ Москву. Народъ присоединялся къ нему отовсюду; когда онъ вступилъ въ область Сѣверскую, многіе города предались ему, признавая его своимъ государемъ, другіе бралъ онъ силою. Подъ Новгородомъ Сѣверскимъ, что при рѣкѣ Деснѣ, задержанъ онъ былъ не малое время,—нѣсколько мѣсяцевъ,—потому что здѣсь сопротивлялись ему люди, приверженные къ Борису. Борисъ посылалъ противъ него войска, которыя онъ разбивалъ нѣсколько разъ. Людей къ нему какъ изъ Московскаго государства, такъ и изъ земель Е. К. В. все болѣе и болѣе прибывало. А Борисъ между тѣмъ, какъ утвер-

liubo to spotkawszy go dalieko przed Moskwą, niektorzy, co Dmitra Iwanowicza prawdziwego Uhlieckiego dobrze znali, poznali, ze nie ten; drudzy tez poznali, ze Hryszko Odrepiew, co czerncem y diakonem byl na Moskwie, y niektorzy iuz potym na Moskwie, tak s duchownego, iako y swieckiego sanu wazyli się mowic mu to iawnie, ze nie Dmitr Iwanowicz Uhliecki, alie wor, rostryga, czerniec Hryszko Odrepiew,—między inszemi rodzony striy iego [bo ociec iuz byl dawno umarl] iawne mowil, ze to iego synowiec rodzony, nie potomek Gospodarski,—alie on tych wszytkich mordowac y scinac kazal, oprócz tego striia swego, ktorego lagodnym upominaniem, obietnicami od tego odwodzil, a gdy go odwiesc nie mogl, zaslal go gdzies na więzienie, a podobno y na stracenie, bo potym o nim nie bylo slychac, a przed sobą poslal do Moskwy do stolicy . .

ktorzy syna Borysowego y matkę iego udawili, corkę ieno zywą zostawili, którą on, potym do Moskwy przyiachawszy, defloravit. Patryarche tez Moskiewskiego Iewa, osliepiwszy, do Solowockiego monastyru iako na więzienie zaslal. A Pánstwo occupowawszy, uczynil obietnicy swey Panu Woiewodzie Sandomirskiemu dosyc, poiął corkę iego y dal ją koronowac, czego dotąd w Moskwie nie bywalo, gdyz

ждають нѣкоторые, отъ меланхолин померъ жалкою смертью въ лѣто Христова... Послѣ смерти Бориса весь народъ, въ особенности же чернь, примкнулъ къ обманщику, который ложно назвалъ себя Димитріемъ Ивановичемъ Углицкимъ, а затѣмъ и знатные люди, сенаторы, должны были послѣдовать за другими. И хотя при встрѣчѣ его еще далеко отъ Москвы нѣкоторые, хорошо знавшіе истиннаго Димитрія Ивановича Углицкаго, узнали, что это не онъ, а другіе узнали, что это Гришка Отрепьевъ, что чернцомъ и дьякономъ былъ въ Москвѣ; а нѣкоторые впоследствии въ Москвѣ какъ изъ духовнаго, такъ и изъ свѣтскаго сословія осмѣлились ему говорить явно, что онъ не Д. И. Углицкій, а воръ, растрига, чернецъ, Гришка Отрепьевъ,—между прочими его родной дядя (отецъ его давно уже умеръ), говорилъ явно, что это его родной племянникъ, а не потомокъ государей,—но онъ всѣхъ сихъ велѣлъ побить до смерти и казнить, кромѣ своего дяди, котораго ласковыми уговорами и обѣщаніями отводилъ отъ показаній, а когда въ этомъ не успѣлъ, приказалъ его сослать куда-то въ заточеніе и даже, кажется, казнить, потому что послѣ о немъ не было и слуху. А впередъ себя послалъ въ Москву въ столицу пословъ, которые сына Борисоваго и его мать удушили; одну только дочь оставили

tam zon Gospodarskich nie koronują. Rychlo potym niektorzy, coniu-
 racją uczyniwszy, ktorey coniuraty głową y powodem byl Kniaz Wa-
 siliey Szuyski z bracią swą, Kniaziem Dmitrem y Kniąsiem Iwanem,
 y z inszemi wielią, w roku 160 . . dnia . . Maia zabili y wielie ludzi
 narodu Polskiego y Litewskiego, ktorzy od Pana Woiewody Sendo-
 mirskiego na weselie corki iego zaciągnieni, pobili, okrutnie pomor-
 dowali, pastwiąc się nad krwią ich niewinną, gdzie, tez księdza Po-
 malkiego kapłana, gdy mszą swietą odprawował, prawie po samey
 communiy okrutnie zamordowali; a pana Woiewodę Sendomirskiego s
 corką y s przyjacioly iego, zacnemi ludzmi, oboiey plci na więzienie do
 roznych zamkow rozesłali, y Poslow Iego Krolewskiej Mosci, ktorych
 na to weselie byl posłal, zatrzymali iako w więzieniu. Szuyski Kniaz
 Wasiley, zaraz Panstwo occupował par forc y na trzeci dzien po tym
 morderstwie koronowac się dal. Patryarchę Ignacego, rodem Greczyna,
 ktorego byl impostor na mieysce Iewa postanowil, zrzucil, a Germo-
 gena, czlowieka zlego, Patryarchą uczynil. Nie chciał Pan Bog miec
 tego Szuyskiego na carstwie. Powstal znowu nieiaki Piotr Niedzwiadek,
 rodem Mośkwicin, alie nie ze krwie szliacheckiey. Ten, mając po sobie
 nieiakiiego Bolotnika s Kozakami Donskimi, nazwał sie potomkiem,

въ живыхъ, которую онъ впоследствии, прибывъ въ Москву, лишилъ
 дѣвства. Московскаго же патріарха Іова, ослѣпивъ, сослалъ въ зато-
 ченіе въ Соловецкій монастырь. Занявъ государство, онъ сдержалъ
 обѣщаніе, данное пану воеводѣ Сендомирскому, женился на его до-
 чери и велѣлъ ее короновать, чего доселѣ въ Московской землѣ не
 бывало, потому что тамъ женъ государевыхъ не коронуютъ. Вскорѣ
 послѣ того нѣкоторые, учинивъ заговоръ, главою котораго и зачин-
 щикомъ былъ князь Василій Шуйскій съ своими братьями, княземъ
 Димитріемъ и княземъ Иваномъ и многими другими, въ 160 . . году
 мая побили много людей польскаго и литовскаго народа,
 приглашенныхъ паномъ воеводою Сендомирскимъ на свадьбу своей до-
 чери, жестоко умерщвляя и упиваясь ихъ невинною кровью; между
 прочимъ жестоко умертвили ксендза Помаскаго, капłана, въ то самое
 время когда онъ совершалъ св. мессу, почти тотчасъ же, послѣ при-
 частія, а пана воеводу Сендомирскаго, съ дочерью и его друзьями,
 знатными людьми обоего пола, разослали по разнымъ городамъ въ за-
 ключеніе, и пословъ Е. К. В., которыхъ онъ отправилъ на свадебное
 торжество, задержали какъ бы въ заточеніи. А князь Василій Шуй-
 скій вскорѣ завладѣлъ государствомъ силою и на третій день послѣ

synem Gospodarow Moskiewskich; do ktorego przyłączyli się Siewierskiego Księstwa ludzie. Ci z Szuyskim wojnę długą wiedli; pod Moskwę podszedszy bili się z ludźmi Szuyskiego wielekroc, az przez zdradę iednego Polkownika, który z kilką tysięcy od Niedzwiadka y od Bolotnika odstąpiwszy do Szuyskiego sie przedal, a Niedzwiadek z Bolotnikiem do Tuly wstąpić musiał, gdzie ich Szuyski długo dobywał, y az ich wodą wytopił: rzekę która pod zamek idzie, zatamowawszy, do podania ich przymusił, którym przysiągł zachować ich przy zdrowiu y nic złego nie czynić, ale im słowa y wiary nie strzymał, potracić ich sprośnie kazał. Poginęło Moskwy z obu stron w te wojne z Bolotnikiem, iako powiadaia, przez sto tysięcy ludzi. Tak Pan Bog ten narod karał, że sami między sobą krew swoją rozlewali, a nawet iednego zamku ludzie z drugiego zamku ludźmi az do upadu się biiali, brat przeciwko bratu, syn przeciwko oycom, skąd każdy gniew y kaza Bożką nad niemi widzieć mogł. A skoro ta wojna Szuyskiemu z Niedzwiadkiem y Bolotnikiem ustala, znalazł się znowu drugi impostor, o ktorego urodzeniu, skąd by, czyi by był syn, wiadomości żadney nieskąd nie masz, iednak rozumieia, że był Moskwicin rodem, ale nie wiedzieć skąd; ten uciekszy z Moskwy do

этого убіенія велѣлъ короновать себя. Патриарха Игнатія, родомъ грека, котораго самозванецъ поставилъ вмѣсто Іова, низложилъ; а Гермогена, челоуѣка злого, поставилъ патриархомъ. Но Богъ не похотѣлъ имѣть Шуйскаго на царствѣ. Появился опять какой-то Петръ Медвѣженокъ, родомъ москвитянинъ, даже и не благороднаго происхожденія. Имѣя за собою нѣкоего Болотника и Донскихъ козаковъ, назвалъ себя потомкомъ государей Московскихъ; къ нему присоединились также и люди княжества Сѣверскаго. Они долго вели съ Шуйскими войну; подойдя къ Москвѣ, много разъ бились съ людьми Шуйскаго, пока не измѣнилъ одинъ полковникъ, перешедшій съ нѣсколькими тысячами людей отъ Медвѣженка и Болотникова къ Шуйскому; Медвѣженокъ и Болотниковъ принуждены были отступить къ Тулѣ. Тамъ ихъ Шуйскій долго осаждалъ, и наконецъ затопилъ водою: запрудивъ рѣку, текущую возлѣ самого города, принудилъ ихъ къ сдачѣ, поклявшись, что оставитъ имъ жизнь и не сдѣлаетъ ничего худого; но слова и клятвы не сдержалъ, и безсовѣстно приказалъ казнить. Много москвитянъ погибло съ обѣихъ сторонъ въ эту войну съ Болотниковымъ,—говорятъ болѣе 100 тысячъ. Такъ Богъ наказывалъ народъ сей за то, что сами между собою кровь свою проливали, даже

Litwy pierwey na Wielizu w utrzymaniu byl czas iakis, potym chodzząc po Litwie dlugo sie walešal, rozne imiona sobie zmyslając, az nakoniec nazwawszy sie Dmitrem Iwanowiczem Uhlieckim, rzkomo co uciekl przestrzezony od rąk Szuyskiego, alie namniey niepodobny do pierszego, szedl do Staroduba; tam go za Pana przyjęli, poczeli się garnąc do niego, przyłączył się do niego Kniaz . . . Szachowski snac ex odio przeciw Szuyskiego . . .

III.

Iako wielie dal byl Pan Bog nam z laski swey dobrego, byśmy byli wdzięczni laski y dobrodzieystwa iego, a idąc za wolią iego Świętą, umieli to zatrzymac, co nam prawie iakoby gwałtem w ręce tkal. A zaz to mala laska Boza, ze Pan Zolkiewski, Hetman Koronny, małą garstką liudzi poraził wielkie woysko Moskiewskie, nie

люди одного города, бились до послѣдняго съ людьми другого, братъ противу брата, сынъ противу отца; откуда каждый могъ видѣть гнѣвъ Божій и Его кару. А какъ только эта война Шуйскаго съ Медвѣженкомъ и Болотниковымъ прекратилась, нашелся снова другой обманщикъ. О происхожденіи его, кто онъ таковъ, чей сынъ, доселѣ неизвѣстно; думаютъ однакожь; что онъ былъ москвитянинъ родомъ, но откуда неизвѣстно. Убѣжавъ изъ Москвы сначала въ Литву, онъ нѣкоторое время былъ задержанъ въ Велижѣ, а потомъ скитался долгое время по Литвѣ, измышляя для себя разныя имена; и наконецъ, назвавшись Димитріемъ Ивановичемъ Углицкимъ, который будто бы, получивъ предостереженіе ушелъ отъ рукъ Шуйскаго, хотя вовсе не былъ похожь на перваго, онъ пошелъ сначала въ Стародубъ; тамъ его признали Государемъ и начали къ нему собираться; къ нему присоединились князь Шаховской, вѣроятно изъ ненависти къ Шуйскому...

III.

Какъ много хорошаго далъ было намъ Господь Богъ по милости своей, если бы мы были благодарны за его милость и благодѣянія и, постуная по волѣ его святой, сумѣли удержать то, что почти насильно онъ намъ вручилъ! А развѣ то была малая милость Божья, что панъ Жолкевскій, гетманъ коронный, съ небольшою горстью людей пора-

tylko z Moskwy, alie z obcych narodow: Niemcow, Francuzow, Anglikow, Szkotow zebrane? A zaz to kiedy spodziewana rzecz byla, ze wielki Car Moskiewski, wszytkiemu swiatu sławny y straszny, więz niem iest u Krolia Polskiego, z bracią, z Hetmany y Radami swemi? A zaz to kiedy požądana rzecz byla u przodkow naszych, ze stolica Moskiewska w ręku Krolia Polskiego, y ludzmi iego osadzona byla, a wszytek narod Moskiewski Kroliewiczowi Polskiemu Wladislawowi przysiegali wiare, poddanstwo, ze iemu y potomstwu iego wiecznie oni sami y potomkowie ich sluzyc maią, a inszego Cara Pana sobie miec niechcą tak z obcych, iako y z swego Moskiewskiego narodu, ieno Wladislawa Kroliewica? Pod iego tytułem pieczęci wyrte byli, pod iego tytułem wszytkie sprawy sprawowano; wszytkiey ziemi roskazowano, wszyscy sluchali. We wszytkich Cerkwiach zan Pana Boga, iako za Pana swego, proszono; Carem, Panem swym, zwali, monetę pod iego tytułem bito; wszyscy o Senatorstwa, o dignitarstwa, o urzędy, o opatrzenia, o iurgiełty Krolowi Iego Mosci y synowi iego etiam absenti suplicowali, czolem bili, y rozdawał Krol Iego Mosc wszytkie dignitarstwa, urzędy, iurgiełty, opatrzenia w Moskwie tak, iako w Polzycze abo w Litwie, a nietylko Moskiewskiemu narodowi, alie Polskiemu y Litewskiemu,

зияѣ большое московское войско, собранное не только изъ москвитянѣ, но и изъ чужихъ народовъ—нѣмцевъ, французовъ, англичанѣ, шотландцевъ? А развѣ когда нибудь думали-гадали, что великій царь Московскій, во всемъ свѣтѣ славный и страшный, съ братьями, воеводами и думными людьми будетъ плѣнникомъ Польскаго короля? А развѣ когда нибудь наши предки мечтали о томъ, что Московская столица будетъ въ рукахъ короля Польскаго и займется его людьми, а весь народъ московскій принесетъ королевичу Польскому Владиславу вѣрноподданническую присягу въ томъ, что ему самому и потомкамъ его сами они и потомки ихъ будутъ служить, иного царя и государя не похотятъ имѣть какъ изъ чужихъ, такъ изъ своего Московскаго народа, помимо королевича Владислава? Съ его титуломъ вырѣзаны были печати; его именемъ дѣлались всѣ правительственныя дѣла, всей землѣ посылались приказы, и всѣ слушались ихъ; во всѣхъ церквахъ молились за него Богу, какъ за своего государя; царемъ государемъ его звали; съ его титуломъ чеканили монету; королю его милости и сыну его, даже въ отсутствіи его, подавали просьбы и били челомъ о боярствѣ, о чинахъ и должностяхъ, объ имѣньяхъ и денежномъ жалованьѣ; и раздавалъ его королевская милость всякіе чины, должности,

co казал даc по kilka y по kilkanastu тыcяцy злотыхъ зъ cкарбу Москiewcкiого, дано, y золнierzови Польскиему зъ cкарбу Москiewcкiого зold плаcono, до kilka kroc сто тыcяцy злотыхъ на людие Польске выдано, а наконiec cкарбы нeоcзачованe: короны, ccepтpa, iаблka, оздобы правie Кролевские y Monarchy wielkiego, ктore Monarchowie Москiewcкy прeзъ wielie лиатъ збирали, ниetylкo зъ cвоихъ Panstw wielкихъ Рускихъ, алиe зъ cudzych луповъ, rozszarpano, азъ y церквiam домомъ боzym, образомъ коcztownымъ одъ злота, cребpa, перл, камeнiя drogieго, гробомъ злотымъ, cреbrнымъ нeпрeпущeно; wсьтъко то поbrano, а нe нe зocтawiono, а наконiec cтолice, а за tymъ y wсьтъко Panstwo Москiewcкe зъ рѣку wypущeно, marnie утpачeно, на Rzeczpospolitą, Коронę Польcкą, нeподoбнe до wypлacenia длуги нeпотpzebнe zaciągniono, Panstwa cпucтocзono, Rzeczpospolitą wъ wieczną woynę sъ tymъ народомъ, y зъ drugichъ cтpонъ wъ wielkie нeбeзпeчeнcтво zaciągniono, на Krolia Польcкiого y на Krolestwo iego wielką a wieczną нeclawę, zelywocь, cромотę, hanbę залocнę wciągniono. Pyтacъ бы cie o tymъ pilно потpzebа, iako cie то cтало? За чьią радą? kto tego przyczyną? А напpзodъ, czemu члoвeкa wielkiego, cнотлиwego, Panу y oyczynie zьчлiwiego, прezwазного y зъ ласки Bozey щeчeслиwego Het-

денежное жалованье въ бытность какъ въ землѣ Московской, такъ и въ Польшѣ и Литвѣ, и не только московскому народу, но и польскому и литовскому; по его приказу изъ московской казны выдавалось по тысячамъ и по десяткамъ тысячъ злотыхъ; изъ московской казны платилось жалованье жолнерамъ, до нѣсколькa сотъ тысячъ злотыхъ выдано польскимъ людямъ; и наконецъ сокровища неоцѣненныя—короны, скипетры, державы, украшения королей и великихъ монарховъ, которыя московскіе монархи собирали много лѣтъ не только съ своихъ государствъ, но и съ иноземной добычи,—всѣ были расхищены; даже не пропущены были церкви, дома Божіи, иконы, украшенныя золотомъ, серебромъ, жемчугомъ, дорогими камнями, золотыя и серебряныя раки: все было обокрадено и ничего не оставлено. А въ концѣ концовъ и престоль, и все царство Московское было изъ рукъ выпущено и даромъ потеряно, Рѣчь Посполитая, корона Польская, обременена бесполезно неоплатными долгами, государства опустошены, Рѣчь Посполитая вовлечена въ вѣчную войну съ этимъ народомъ и въ большія опасности съ другихъ сторонъ; на короля Польскаго и на королевство его навлечены большое безславіе, позоръ, посрамленіе и прискорбное поношеніе. Изслѣдовать бы надо тщательно, какъ это такъ случилось?

mana Pana Zolkiewskiego, za iego tak wielkie, slawne y przewazne zaslugi, kiedy woyska porazil, nietylko Hetmany, Wodze, ludzie w narodzie Moskiewskim wiele zacne, powazne, alie samego Cara Moskiewskiego więzaniem Krolowi Iego Mosci przywiodl, y oddal z wielką, niesmiertelną slawą swoią, Krolia Pana swego y korony Polskiey, miasto powinney mu za to wdziecznosc, wzgardzano poslugi, y dzieła iego wielkie wycieczano, ganiono, nakoniec z wielką wzgardą y uimą władzy y urzędu iego Hetmanskiego od Pana wygryziono y od woyska odeslano? S czym y s czyią poradą Hetmana Litewskiego do Moskwy slano, co nieznal przyczyn, czemu Posly wielkie Moskiewskie z drogi do Moskwy wrocono y zatrzymano, [ktore poselstwo wszytkiego zlego początkiem bylo] ¹⁾, aby seymu Koronnego omieszkali? Czemu na seymie o sprawach Moskiewskich malo lubo nic wzmianki czyniono, ieno poparciem dalszym woyny Moskiewskiey ludziom oczy pomydlono? S czyią wiadomością y poradą Niemieckie woysko zaciągniono, na ktore pobory Koronne y z iakim pozytkiem Koronnym wydano? Coby byli raczey Polskiego zolnierza, swiadomszego woyny Moskiewskiey, ucontentowali. A Niemcy co dobrego sprawili, co posluzyli? A to Prusy y Litwę splądrowali, spusto-

По чьему совѣту? Кто тому причиною? И прежде всего, почему великаго, доблестнаго челоуѣка, радѣтеля своему государю и отечеству, побѣдоноснаго и по милости Божьей счастливаго, гетмана пана Жолкевскаго, за его столь великія, славныя и важныя заслуги, когда онъ поразилъ войска и не только воеводѣ и множество знатныхъ и важныхъ людей въ народѣ московскомъ, но и самаго царя Московскаго привелъ и отдалъ королю его милости и покрылъ великою неувядаемою славою себя, короля и корону Польскую,—почему не возблагодарили надлежащимъ образомъ, но пренебрегли, а великія дѣла его старались уменьшить и опорочить? И наконецъ, почему съ великимъ пренебреженіемъ и ущербомъ гетманскаго уряда его отдалили отъ государя и отослали отъ войска? Съ чѣмъ и по чьему совѣту послали въ Москву Литовскаго гетмана, который не зналъ присягъ, почему великихъ пословъ Московскихъ вернули въ Москву съ дороги (это было началомъ всего зла) и задержали ихъ, чтобы они не попали на коронный сеймъ? Почему на сеймѣ о московскихъ дѣлахъ мало или даже вовсе не упоминалось, и только глаза всѣмъ затемнялись даль-

¹⁾ Эти слова въ подлинникѣ замазаны и зачеркнуты.

szyli y w niwecz obrocili; placzem, narzekaniem wszystkie kraie y kąty Pruskie y Litewskie, poczęści Mazowieckie y Podliaskie napelnili. Niechay sie s tego sprawią i wyliczą ci, co są tego consci, co Panu rzekomo honoru chcieli, a wprawili go w taki zelzywy, sromotny, sprosny dishonor, iako gorszy y więzszy byc niemoze, a narod Moskiewski nie tylko alienowali od Krolewica Iego Mosci y od przyiazni narodu Polskiego, s ktorym moglo czasasem przyis do takowey uniy, iako z narodem Litewskim iest, alie irritowali, rozdrznilni, a na wielie części rozroznionych, do zgody y ziednoczenia przymusili nieuważnemi postempkami. Teraz sie tego spodziewac y obawiac, ze oni wzięwszy sobie Pana, Potentata ktorego, wszystkiego tego mscic sie, skarbow swoich y nagrody za spuszczenia upominac sie y dochodzic będą, abo to co sie od naszych dotąd dzialo, toz nam oddawac będą chcieli. O iakie zalosne rozlanie krwi, pomordowanie ludzi niewinnych bez liczb z obu stron, bezpiecznie rzec mogę, ze ciec rzeki krwi a lez ludzkich! Kto temu przyczyną y powodem, Panu Bogu winien dac liczbę, bo pewnie bez tego y slusnie mialo byc, dobrze a z wielką sławą, accessią y pozytkami niewypowiedzianemi Korony Polskiej co wszystko, niestetyz! marnie a prawie iakoby chcąc utracono. Z dru-

нѣйшимъ продолженіемъ московской войны? Съ чьего вѣдома и совѣта нанято было нѣмецкое войско, на которое собирались поборы въ коронѣ и съ какою пользою,—поборы, которыми можно было бы продовольствовать польскаго жолнера, болѣе свѣдующаго въ войнѣ съ москвитянами? А нѣмцы что хорошаго сдѣлали, чѣмъ послужили? Только Пруссію и Литву пограбили, опустошили и въ ничто обратили, плачемъ и сѣтованіемъ наполнили Пруссіе и Мазовецкіе, отчасти Мазовецкіе и Подляшскіе края и закоулки. Пусть оправдаются и дадутъ отвѣтъ въ этомъ тѣ, кто были сообщниками въ этомъ дѣлѣ и желали будто бы чести своему государю, а ввели его въ такое обидное, постыдное и позорное безчестье, что хуже и быть не можетъ, а народъ московскій, съ которымъ со временемъ могла бы статься такая же унія, какъ и съ литовскимъ, не только отдалили отъ королевича Е. М. и отъ пріязни съ народомъ польскимъ, но и возбудили, раздражили и своими насильственными поступками заставили его, разбившагося было на много частей, придти къ согласію и единенію. Теперь приходится ожидать и опасаться того, что они, взявъ себѣ государемъ какого-нибудь potentata будутъ мстить за все, требовать и добиваться своихъ имуществъ и вознагражденія за опустошенія или же воздавать намъ то,

giew strony kto przyczyną niebezpieczney y stpaszliwey woyny s Turkiem? Swoią li to wolią Pan Stephan Potocki silne woyska zebrał z Kamienca Podolskiego, przeciw praw Koronnych y slusznosci wsze liakiey, y z inszych zamkow Ukrainych liudzie zwodzil y potracil, a Rzeczpospolitą w niebezpieczestwo podał?..

что отъ нашихъ имъ дѣлалось. Какое горестное разлитіе крови, умерщвление невинныхъ людей съ обѣихъ сторонъ! Смѣло могу сказать: текутъ рѣки крови и слезъ людскихъ. Кто виною и причиною тому, долженъ дать отвѣтъ Богу, ибо, не будь этого, все установилось бы надлежащимъ образомъ и по хорошему, съ великою славою, прибыткомъ и несказанными выгодами короны Польской, что теперь, увы!, утрачено даромъ и почти какъ бы намѣренно. Съ другой стороны, кто причиною опасной и страшной войны съ Турками? По своей ли волѣ панъ Стефанъ Потоцкій собралъ сильныя войска съ Каменца Подольскаго, вопреки короннымъ правамъ и всякой справедливости, и съ другихъ украинскихъ замковъ сводилъ людей и погубилъ ихъ, а Рѣчь Посполитую вовлекъ въ опасность?..

Ц. Николая чудотворца въ селѣ Семеновскомъ на рѣкѣ Ворѣ.

7134 и 7135 г. Можайскаго уѣзда въ Могиленскомъ станѣ находилось въ порожихъ земляхъ Федоровское помѣстье Васильева сына Львова, что было за вдовою Марфою Венедиктовою женою Маковского съ сыномъ ея Васильемъ, пустошь, что было село, Семеновское на рѣкѣ Малой Воркѣ, а въ ней мѣсто церковное, что была церковь Николая чудотворца, да на церковной землѣ 5 мѣстъ церковныхъ дворовыхъ (Писцов. кн. 683, л. 293 об.).

7161 г. Семеновское «лежало впусѣ», пашни церковной земли вновь отмежевано 4 чети да лѣсомъ поросло 6 чети въ полѣ, а въ дву по тому жѣ, сѣна 15 копенъ. Въ 7184 г. церковною землею владѣлъ стольникъ Семень Владиміровъ, оброку платилъ въ патриаршую казну по 8 денегъ на годъ (ibid., кн. 684, лл. 770 и 821).

Въ 7185 г. Семеновское принадлежало Степану Ивановичу Савелову, при немъ оно было деревнею. Въ 1720 г. это имѣніе досталось его дочери Аннѣ Степановнѣ женѣ Петра Никитича Чернышева.

Въ Синодальномъ Казенномъ приказѣ производилось дѣло о построении церкви въ селѣ Семеновскомъ. Дѣло началось по прошенію помѣщика Петра Никитина Чернышева. Въ своемъ прошеніи, поданномъ въ Приказъ 1737 года августа 3 числа, онъ объяснялъ: «въ Можайскомъ уѣздѣ имѣется у меня вотчина съ разными помѣщиками сельцо Семеновское, въ которомъ напередъ сего въ давнихъ лѣтѣхъ имѣлась церковь во имя Николая чудотворца, и оная церковь незнаемо какимъ случаемъ въ давнихъ же лѣтѣхъ разорена и повинѣ въ томъ сельцѣ церкви нѣтъ, отчего какъ ему, такъ и прочимъ прихожанамъ въ мірскихъ требахъ имѣется великая нужда, понеже близъ того сельца церкви не обрѣтается, а имѣется въ дальномъ разстояніи верстахъ въ 10 и 15; а нынѣ я и прочіе помѣщики въ показанномъ сельцѣ Семеновскомъ на прежнемъ мѣстѣ имѣемъ намѣреніе соорудить со всякимъ церковнымъ принадлежащимъ убранствомъ церковь божію вновь и просилъ, чтобъ по желанію моему и прочихъ помѣщиковъ въ означенномъ сельцѣ Семеновскомъ соорудить вновь церковь божію намѣ доволить».

1737 года сентября 29 числа указъ (Синод. Казен. пр.) Можайской десятины старостѣ поповскому градскому успенскому попу Козмѣ Юсифову, по челобитью можайскаго помѣщика Петра Никитина сына Чернышева, который просилъ о строеніи церкви въ сельцѣ Семеновскомъ, велѣно учинить слѣдствіе: въ помянутомъ сельцѣ Семеновскомъ

на пустовой церковной Никольской землѣ къ строенію новой церкви какая влечетъ нужда и чѣмъ онъ будетъ тоя церкви священнослужителей съ причетники довольствоваться, и, при какихъ какова званія приходскихъ дворахъ быть имѣеть, и тѣ двory до сего времени при которыхъ церквахъ въ приходѣ были, и отъ тѣхъ смежныхъ сель церквей въ коликомъ разстояніи, и тѣхъ церквей у которыхъ оное сельцо въ приходѣ было у поповъ съ причетники взять за руками сказку, ежели на той пустовой церковной землѣ повелѣно будетъ построить церковь, о томъ впредь отъ нихъ спору и челобитья отъ кого какова не будетъ ли, и данныя деньги съ тоя церкви сполна платить будутъ ли, и въ томъ мѣстѣ церкви по мнѣнію быть удобно ль и оное слѣдствіе и приходскимъ дворамъ, опредѣляющимся къ новопостроенной церкви, имянную роспись при доношеніи прислать въ Казенный приказъ; пошлинь 25 копѣекъ съ четвертью и одна осьмая взято (кн. 401, лл. 45 и 46).

Новопостроенная церковь во имя Николая чудотворца освящена 5 мая 1739 года. При церкви были: священникъ Іуда Петровъ, дячокъ Аника Захаровъ, пономарь Василій Іудинъ, въ приходѣ въ селѣ Семеновскомъ дворъ дворянина Чернышева и 9 дворовъ крестьянскихъ, Тимофей Тимофеева Савелова въ деревнѣ Слащевѣ 15 дворовъ и въ деревнѣ Батовѣ 3 дв. крестьянскихъ, итого 28 дворовъ (Патр. прик. св. 476, № д. 3376; кн. 401, лл. 45—46).

Въ приходныхъ книгахъ Синодальнаго Экономическаго правленія подъ 1745 годомъ записано: «церковь Николая чудотворца въ вотчинѣ Петра Никитина сына Чернышева, которая построена на пустовой церковной николаевской землѣ, что въ Могиленскомъ стану на рѣкѣ Ворѣ, данныхъ рубль 16½ коп.» (Синод. Экон. прав. кн. 19, л. 140 об.).

Въ 1782 г. селомъ владѣлъ родной внукъ Петра Никитича— Артамонъ Григорьевичъ Чернышевъ (Вотч. колл. дѣла моа. лѣтъ по гор. Москвѣ, кн. 53, № д. 6). Въ 1791 г. Семеновское находилось въ Гжатской округи и принадлежало Борису Петровичу Савелову (*ibid.*, кн. 17, № д. 3).

Ц. Троицы Живоначальная на погостѣ на рѣкѣ Рузѣ. 7134 и 7135 гг. Можайскаго уѣзда въ Исконѣ и Боянскомъ станѣ «на государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи землѣ» стоялъ «погостъ Георгіевскій на рѣкѣ на Рузѣ, а на погостѣ мѣсто церковное Страстотерпца Христова Георгія; пашни церковной

лѣсомъ поросло средней земли 12 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копень, лѣсу пашеннаго десятина» (Писцов. кн. 682, л. 95).

Въ 7178 году церковная земля на погостѣ Георгіевскомъ отдана въ оброкъ, какъ значилось по книгамъ старосты поповскаго вознесенскаго пона Василья, крестьянину Пашеѣ Бажанову за 6 денегъ въ годъ; въ 7184 г. землю владѣлъ изъ оброка Иванъ Сергѣевъ сынъ Озеровъ, а оброку и пошлннѣ платилъ по 15 алтынъ въ годъ (Патр. прик. кн. 63, л. 846; писцов. кн. 684).

Въ 7196 г. іюня 3 дня, по указу св. патріарха, а по челобитью генераль-поручика Ивана Денисовича Лукина, велѣно на церковной Георгіевской землѣ построить церковь во имя Живоначальныя Троицы и о томъ церковномъ строеніи благословенная грамота ему дана.

7199 г. октября въ 9 день билъ челомъ великому господину св. патріарху генераль Иванъ Денисовичъ Лукинъ, чтобъ св. патріархъ пожаловалъ бы его, велѣлъ новопостроенную церковь освятить. И октября въ 15 день, по указу св. патріарха и по пошѣтѣ на выпискѣ казначея Андрея Денисовича Владыкина, велѣно новопостроенную церковь освятить и данныя деньги имать съ нынѣшняго 199 года. Даны положено той церкви на попа съ причетники съ дворовъ попова, дьячкова, просвирицына, съ 1 двора вотчинникова, съ 10 дв. крестьянскихъ да по писцовымъ книгамъ съ пашни и сѣнныхъ покосовъ, по указной статьѣ, 15 алтынъ, заѣзда гривна (Патр. прик. кн. 125, л. 320; кн. 135, лл. 381 и 672).

7199 г. октября въ 15 день, по благословенной грамотѣ, данъ антминсъ ко освященію церкви св. Троицы на Георгіевскомъ погостѣ, подѣ расписку той же церкви попа Іосифа (Патр. прик. кн. 138, л. 3).

Въ 1715 г. при церкви былъ священникъ Сергій Семеновъ (Переп. ландр. кн. 1715 г., л. 658).

Ц. св. Параскевы, нарицаемая Пятницы, въ селѣ Воробьевѣ.

7134 и 7135 годовъ Можайскаго уѣзда въ дворцовой Петровской волости находился «погостъ на рѣчкѣ Воробьевѣ, а на погостѣ мѣсто церковное, что была церковь св. великой Христовы мученицы Параскевы, нарицаемая Пятницы, а на церковной землѣ во дворѣ вдовой попъ Ѳеодоръ Прокофьевъ, мѣсто дворовое попово, да 2 мѣста пономарское и просвирицыно, да 15 мѣстъ церковныхъ нищихъ питались отъ церкви божиі, церковной земли пашни лѣсомъ поросло 10 деся-

тинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ. Да къ той же церкви изстари приданы на енмянъ и на ладонъ и на вино церковное пустошь Остропятая и пустошь Сказкина, а въ нихъ пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 10 десятинь да сѣна 30 копенъ» (Писц. кн. 684, л. 703).

7154 г. за бояриномъ княземъ Яковомъ Куденетовичемъ Черкасскимъ на вотчинной его пустовой землѣ, что онъ купилъ изъ порожнихъ земель дворцовой Златоустовской волости, деревня, что было село, Воробьево, а въ ней на церковной землѣ 2 двора бобыльскихъ, въ нихъ 10 челов. (Переп. кн. 10814).

7184 г. по дозорнымъ книгамъ Патр. Казеннаго приказа: «церковная земля св. мученицы Пятницы въ сельцѣ Воробьевѣ на рѣчкѣ Воробьевкѣ переписана изъ епархіи тверскаго архіепископа, пашни 16 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 60 копенъ, пашни лѣсомъ поросло 8 чети, лѣсу непашеннаго и болота 5 десятинь; того жъ сельца церковныя земли отхожія пустоши: пустошь Остропятая на рѣчкѣ Воробьянкѣ пашни перелогомъ 2 чети, сѣна по рѣчкѣ и по перелогу 40 копенъ, пашни лѣсомъ поросло 10 чети, лѣсу непашеннаго и болота 4 десятины; пустошь Нижняя на рѣчкѣ Воробьянкѣ пашни 3 чети, сѣна по рѣчкѣ 15 копенъ, пашни лѣсомъ поросло 6 чети, лѣсу непашеннаго и болота 4 десятины; починокъ Коржакинъ на рѣчкѣ Воробьянкѣ сѣна 10 копенъ, болота 2 десятины; пустошь Мерзликова пашни перелогомъ осмина, сѣна 17 копенъ, пашни лѣсомъ поросло 10 чети; пустошь Орѣшки на р. Тростянкѣ пашни 4 чети, сѣна по рѣчкѣ 30 копенъ, лѣсу непашеннаго 5 десятинь; пустошь Сказкина пашни четь, сѣна 3 копны, пашни лѣсомъ поросло 6 чети, лѣсу непашеннаго 5 десятинь; пустошь Батюшкова пашни перелогомъ осмина, сѣна 50 копенъ, лѣсу пашеннаго и болота 8 десятинь; пустошь Микиткина пашни перелогомъ четь, сѣна 5 копенъ, пашни лѣсомъ поросло 10 чети, лѣсу непашеннаго и болота 3 десятины; пустошь Веригина на рѣчкѣ Вериженькѣ пашни перелогомъ четь, сѣнныхъ покосовъ по перелогу и по лужкамъ 40 копенъ, лѣсу пашеннаго и болота 8 десятинь; пустошь Захарьина на р. Тростянкѣ пашни полторы чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 5 копенъ, лѣсу непашеннаго и болота 5 десятинь; всего 10 пустошей, а въ нихъ пашни паханой 8 чети, пашни перелогомъ поросло 7 чети, сѣна 210 копенъ, пашни лѣсомъ поросло 42 чети, лѣсу непашеннаго и болота 38 десятинь; а тѣ пустоши и сельцо Воробьево смежно съ землею дворцовой Клушинской волости да съ помѣщичьими землями Семена Карпова сына Лагочева да Алексѣя Соловцова, отъ Можайска 60 верстъ» (Писц. кн. 684; Патр. пр. св. 477, № д. 3421).

1701 г. за святѣйшимъ патріархомъ Громатинскаго стану въ Петровской волости сельцо Воробьево, а въ немъ погость—церковное мѣсто святыхъ мученицы Параскевы, нарицаемая Пятницы, на церковномъ мѣстѣ, гдѣ былъ олтарь, поставленъ деревянный крестъ безъ часовни (Дворц. прик. переп. кн. 119, л. 934 об.).

1743 года февраля 25 дня указъ ея императорскаго величества Святѣйшаго Правительствующаго Синода изъ конторы въ Коллегію Экономіи. Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ контору камеръ-юнкеръ Федотъ Михайловъ сынъ Каменской поданнымъ прошеніемъ требовалъ о освященіи новопостроенной по указу изъ бывшей московскаго синодальнаго правленія канцеляріи въ Можайскомъ уѣздѣ въ сельцѣ Воробьевѣ на старомъ церковномъ кладбищѣ вновь церкви во имя великомученицы Параскевы, нарицаемая Пятницы, а поданною Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ контору при доношеніи Вотчинной коллегіи копіею съ отказныхъ книгъ объявлено: къ новопостроенной де въ помянутомъ сельцѣ Воробьевѣ церкви во имя великомученицы Параскевы, нарицаемая Пятницы, той церкви попу съ причетники пашенной земли въ трехъ поляхъ по 5 десятинь, итого 15 десятинь, покосовъ 10 копенъ впредь въ вѣчное владѣніе отказано; а по слѣдствію Можайскаго уѣзду Гжатскія пристани благовѣщенскимъ попомъ Павломъ Ефимовымъ къ той церкви приходскихъ показано 100 дворовъ, которыхъ, за отбытіемъ изъ прихода села Клушина, осталось въ томъ селѣ Клушинѣ 200 дворовъ. И по ея императорскаго величества указу и по опредѣленію Святѣйшаго Правительствующаго Синода велѣно объявленную новопостроенную церковь во имя великомученицы Параскевы, нарицаемая Пятницы, Колоцкаго монастыря игумену Антонію, ежели по свидѣтельству церковная утварь и книги подлинно безъ всякаго недостатка въ наличіи явится, освятить по церковному чиноположенію и для того освященія и освященный антиминсъ изъ синодальнаго дому кому надлежитъ выдать, для вѣдома жъ и о положеніи данныхъ денегъ въ Коллегію Экономіи послать указъ и Коллегіи Экономіи о томъ вѣдать и учивить по ея императорскаго величества указу. 1743 г. февраля 25 дня. Подписано: секретарь Петръ Богодѣповъ, канцеляристъ Алексѣй Козловской, у сего указа Святѣйшаго Правительствующаго Синода печать (Колл. Экон. кн. 4, л. 93; Патр. пр. кн. 431, л. 148).

Ц. Рождества Пресв. Богородицы съ придѣломъ св. Алексія Митрополита въ селѣ Оберучевѣ, Воронцово томъ. 7134 и 7135 гг.

Можайскаго уѣзда въ Болонскомъ ставѣ «въ порожнихъ земляхъ находилось новокрещена турскія земли Ѳедоровское помѣстье Резванова сына Чеушева село Оберучево, Воронцово тожъ, на рѣкѣ Джати пусто, а въ селѣ мѣсто церковное, что была церковь Рождества Преч. Богородицы да предѣль Алексѣя Митрополита, церковное строенье было приходныхъ людей, да на церковной землѣ 5 мѣстъ дворовыхъ церковныхъ причетниковъ. Къ той же церкви церковная пустошь Гостева на рѣчкѣ на Подиченьѣ, а въ ней мѣсто дворовое попово да мѣсто бобыльское, пашни лѣсомъ поросло средней земли 10 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 5 копенъ, лѣсу пашеннаго 2 десятины» (Писц. кн. 683, лл. 360 и 373 об.).

7154 г. это село «лежало впустѣ, отъ Можайска 50 верстѣ» (Переписн. кн. 10817, л. 373).

Церковною землею владѣли изъ оброка разныя лица, которыя платили оброкъ въ патриаршую казну; за 1720 годъ она числилась на оброкѣ у Василья Алексѣева Плохово по 4 руб. 32 алт. на годъ (Патр. прик. кн. 276).

1732 г. мая 6 числа жена Андрея Плохово вдова Авдотья Иванова входила въ Синодальный Казенный приказъ съ прошеніемъ, въ которомъ объясняла: «въ Оболонскомъ стану въ сельцѣ Оберучевѣ, Воронцово тожъ, до литовскаго разоренія построена была церковь отъ приходскихъ людей во имя Рождества Пресв. Богородицы да предѣль Алексѣя Митрополита, которая потомъ была разорена, и на томъ церковномъ мѣстѣ по обѣщанію своему желаю я построить вновь деревянную церковь, а въ вышеписанномъ моемъ сельцѣ имѣются дворъ мой да людей и крестьянъ мужеска полу 50 душъ, и оное мое сельцо въ приходѣ моей же вотчины Вяземскаго уѣзда къ селу Потапову, которое отъ того сельца въ дальнемъ разстояніи, и оттого въ томъ сельцѣ имѣется крайняя нужда въ мірскихъ требохъ и просила, чтобъ повелѣно было на вышепоказанной церковной землѣ дозволить мнѣ построить вновь церковь, а какъ церковь будетъ построена, и церковною землею съ отхожею пустошью владѣть той церкви попу съ причетниками».

Того же года сентября 18 дня по опредѣленію Синод. Казеннаго приказа, вслѣдствіе прошенія вдовы Авдотьи Плохово, велѣно послать указъ архимандриту Лужецкаго монастыря Діонисію произвести дознаніе, сколько въ сельцѣ Оберучевѣ мужеска полу душъ и въ какомъ разстояніи находится отъ другихъ селъ и о проч.

Въ доношеніи своемъ архимандритъ Діонисій писалъ, что «въ селѣ Оберучевѣ дворъ помѣщицы Авдотьи Плохово да крестьянскихъ

15 дворовъ, а въ нихъ мужеска полу, кромѣ малолѣтнихъ, 67 душъ, сельцо это отъ приходской церкви въ 15 верстахъ и другихъ сель близко нѣтъ».

Въ Синод. Казенномъ приказѣ отъ вдовы Авдотьи Плохово была отобрана «сказка», въ которой она показала, что «ежели будетъ повелѣно построить церковь въ сельцѣ Оберучевѣ и при той же церкви будетъ дворъ поповъ, дьяконовъ, дьячковъ, пономаревъ и просвирнинъ, а въ тое церковь вино церковное, ладонъ, свѣчи и прочія церковныя принадлежности отправляемы будутъ отъ нея Плохово и отъ приходскихъ людей безъ оскуденія».

1737 г. августа 3 дня, по опредѣленію Казеннаго приказа, велѣно въ сельцѣ Оберучевѣ построить вновь церковь во имя Рождества Пр. Богородицы съ предѣломъ Алексія Митрополита, о чемъ и выданъ указъ, въ которомъ между прочимъ говорится, что «положенныя на ту церковь данныя и прочія разныхъ сборовъ деньги по 1 руб. 43 коп. на годъ имать по освященіи оной церкви съ попа съ причетники, за росписаніемъ дани, оставшія оброчныя по 3 руб. 53 коп. имать съ нея вдовы Авдотьи Плохово и по ней съ наслѣдниковъ или того прихода съ крестьянъ, а церковною землею Рождественскою и пустошью Гостевою ей вдовѣ и наслѣдникамъ ея отнынѣ и впредъ не владѣть и своею не называть, а владѣть тою церковною землею будущимъ при той церкви попу съ причетники, пошлинъ 20 коп. съ четвертью взято».

1752 года іюля 30 дня Алексѣй Андреевъ Плохово въ прошеніи, поданномъ въ канцелярію Экономическаго правленія, писалъ, что «по окладнымъ оброчнымъ книгамъ въ Можайскомъ уѣздѣ пишется пустошая церковная земля Рождества Пр. Богородицы, что было село Оберучево, на покойной матери моей Авдотѣ Ивановѣ Плохово изъ платежа оброка и пошлинъ по 4 р. 96 коп. въ годъ, и оный оброкъ въ канцелярію плачу я. А въ прошломъ 1737 году указомъ Синод. Казеннаго приказа разрѣшено матери моей на означенной пустошой землѣ построить деревянную церковь во имя Рождества Пресв. Богородицы съ предѣломъ Алексія Митрополита и положенныя на оную церковь данныя деньги по рублю 43 коп. велѣно имать съ попа съ причетники по освященіи церкви, а остальныя оставшія оброчныя деньги по 3 руб. 53 коп. на годъ велѣно платить матери моей и по ней наслѣдникамъ, и по силѣ того указа на той землѣ церковь построена и въ прошломъ 1750 году, по присланному изъ Переславской Духовной Консисторіи указу, освящена Гжатской пристани протопопомъ, а положенныя на ту церковь данныя деньги рубль 43 коп. съ меня изъ

оброка не выключены и просилъ, чтобъ указомъ повелѣно было съ меня тѣ данныя деньги сложить и въ книгахъ не писать».

По распоряженію канцеляріи Экономическаго правленія данныя деньги 1 р. 43 коп. изъ оброка исключены (Патр. прик. св. 1717 г., № д. 231, кн. 347, л. 36, кн. 401, л. 38).

Ц. Срѣтенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа въ подмонастырской слободѣ Колоцкаго монастыря. 1738 года въ Синодальномъ Казенномъ приказѣ производилось дѣло о построеніи въ подмонастырской слободѣ вновь приходской церкви. Дѣло началось по прошенію казначея іеромонаха Пафнутія съ прихожанами. Въ своемъ прошеніи, поданномъ въ Приказъ 1738 г. іюня 5 дня, объясняли: «по состоявшимся указомъ іеромонахомъ въ приходскіе дома ни съ какими мірскими требами входить не велѣно, того ради ихъ приходскіе дворы причислены въ село Вешки къ церкви Рождества Христова и для отправленія мірскихъ требъ посвященъ къ той церкви второй священникъ Иванъ Никоновъ; а отъ того села Вешекъ тотъ приходъ имѣется въ 15 верстахъ и больше и просили, чтобъ повелѣно было въ той ихъ подмонастырской слободѣ построить церковь во имя Срѣтенія Господня вновь и въ служеніи при той церкви показанному попу Ивану Никонову дать благословенная грамота, а данныя деньги съ того монастыря сложить, а написать ту дань на новопостроенную церковь».

1738 г. іюня 16 числа указъ (Синод. Каз. пр.) города Можайска успенскому попу Козмѣ Іосифову, по прошенію Колоцкаго монастыря прихожанина казначея іеромонаха Пафнутія съ товарищи, которые просили о строеніи близъ того Колоцкаго монастыря въ подмонастырской слободѣ вновь приходской церкви во имя Срѣтенія Господня, велѣно священниками съ причетники и посторонними всякаго чина людьми учинить достовѣрное слѣдствіе, самую сущею правдою о всемъ безъ урону, означенныхъ просителей къ строенію вновь церкви какая влечетъ нужда, и чѣмъ тоя церкви священно и церковнослужителей довольствовать и церковныя всякія потребности отъ кого и кѣмъ съ довольствомъ неоскудно исправляемы быть могутъ, и въ той слободѣ церкви быть удобно ль, и при коликихъ какова званія приходскихъ дворехъ быть имѣеть, и тѣ дворы напредъ сего въ приходѣ у которыхъ церквей имѣлись тѣхъ церквей у поповъ съ причетники взять за руками сказки, съ крѣпкимъ подтвержденіемъ, и ежели во оной подмонастырской слободѣ повелѣно будетъ построить церковь, о томъ

впредь отъ нихъ спору и челобитья отъ кого какова не будетъ ли, и данныя деньги съ тѣхъ церковей за отбытіемъ изъ нихъ прихода дворовъ платить сполна будутъ ли, и за тѣмъ отбытіемъ коликое число останется у нихъ въ приходѣ дворовъ, которымъ также и опредѣляющимся къ новопостроющейся церкви приходскимъ дворамъ учинить иманную роспись, и на какой именно вотчинниковой или монастырской землѣ оная церковь будетъ строиться, о томъ онаго Колоцкаго монастыря у настоятелей взять письменное извѣстіе, прислать въ Казенный приказъ при доношеніи; пошлинь 76 коп. взято (кн. 413, л. 38).

Ноября 25 дня того же года староста поповской прислать въ Синод. Каз. приказъ при доношеніи слѣдствіе, въ которомъ показано, что «крестьяне 14 деревень сказкою объявили, что просителямъ—прихожанамъ Колоцкаго монастыря къ строенію въ подмонастырской ихъ слободѣ вновь церкви влечетъ необходимая нужда».

1743 г. іюня 30 дня. «Указъ ея импер. величества Св. Прав. Синода изъ конторы въ Коллегію Экономіи, по указу ея импер. величества Св. Прав. Синода коштора по прошенію князя Михаила Долгорукова, прокурора Автамона Савелова, вахмистра Ивана Денисова, капрала Дементья Стогова, поручика Федора, капрала Василья, подлекаря Дмитрія Денисовыхъ о строеніи въ Можайскомъ уѣздѣ на пустовой церковной рождественской землѣ, вмѣсто разобранной по опредѣленію Свят. Прав. Синода, церкви Срѣтенія Господня, что построена была подлѣ Колоцкаго монастыря подъ монастырскою оградю, и по учиненному о томъ слѣдствію приказали: хотя по опредѣленію Свят. Прав. Синода означенную разобранную церковь продать было и повелѣно и то учинено за тѣсною, что при самомъ монастырѣ была построена, къ тому жъ около ограды и кладбищу быть негдѣ, чего ради приписные къ той церкви приходскіе двory имѣли бы быть росписаны по близости къ другимъ церквамъ; а какъ по слѣдствію Лужецкаго монастыря архимандрита показано и помянутые просители прошеніемъ представляютъ, что той церкви быть желаютъ на пустовой церковной землѣ Рождественскаго стараго погоста, которая земля въ отдачѣ изъ оброка того Колоцкаго монастыря игумену въ 701 году, и пробыть де безъ оной церкви прихожанамъ по близости не возможно, къ тому де жъ оная церковь была состроена ихъ собственнымъ коштомъ, а не монастырскимъ, чего ради оную церковь и перенести, что жъ со оной церковной земли имѣлся платежъ по окладу денежному въ Коллегію Экономіи и по тому окладу платить съ положенными данными денгами и прочими доходами по обыкновенію тоя церкви священно и церковнослужителямъ, чего ради и тое церковною землею владѣть имъ

же священно и церковнослужителямъ и Коллегіи Экономіи о томъ вѣдать и учинить по ея импер. величества указу». Припись: секретарь Петръ Боголѣповъ. У сего указу ея импер. величества синодальная печать. 1743 г. іюня 30 дня (Колл. Экон. кн. 4, л. 332).

Ц. Николая чудотворца въ селѣ Никольскомъ, Клепиково томъ, на р. Москвѣ. Статскаго совѣтника Алексѣя Григорьева сына Венгерскаго жена Ирина Иванова дочь прошеніемъ, поданнымъ въ Можайскій уѣздный судъ февраля 22 дня 1787 года, объясняла: «имѣю я недвижимое имѣніе Московской губерніи, въ Можайскомъ уѣздѣ, сельцо Никольское, въ которомъ, по дозволенію бывшаго въ Крутицкой епархіи преосвященнаго Селиверста епископа, построена вновь каменная церковь во имя чудотворца Николая, въ которую какъ вся изготовлена церковная утварь, такъ и къ тому принадлежащее; теперь для удовлетворенія будущихъ священно и церковнослужителей, чтобы они по опредѣленіи къ той моей церкви не оставались безъ земли, то во исполненіе указа Правительствующаго Сената 1767 года отдаю я къ состоящей возлѣ села моего Никольскаго церковной пустоши Поповки, въ которой земли тринадцать десятинъ съ саженьми и которой о выключкѣ изъ оброку представлено отъ Московской Казенной Палаты въ Правительствующій Сенатъ и слѣдовательно оная возвратится и отдается имъ священнослужителямъ, а въ добавокъ оной отдаю я въ дачахъ моего села, такъ какъ я имѣю четыре поля, во всѣхъ поляхъ по пяти десятинъ, сіе отдаваемое мною число съ пустошью составитъ тридцать три десятины, затѣмъ слѣдующее число три десятины подъ поселеніе и усадьбу, также подъ огороды и гумны отдаю близъ моего селенія, а сіе послѣднее число дополня къ первому и составитъ совершенно полную положенную вышеписаннымъ закономъ пропорцію тридцать шесть десятинъ, ибо тѣмъ закономъ точно повелѣно, гдѣ прежде къ церквамъ земель было не дано, а владѣльцы пожелають дать изъ своихъ земель, то оставлять на ихъ волю и отмежевать по ихъ отводу къ одному мѣсту и по близости церквей, но не больше какъ на пашню во всѣхъ трехъ поляхъ тридцати десятинъ, на сѣнные покосы трехъ десятинъ, а въ дополненіе сего 3-мъ пунктомъ канцелярской инструкціи подъ двory и огуменники вышеписанную пропорцію давать велѣно; вслѣдствіе сего просила: объ отмежеваніи той мною отданной къ церкви земли, по силѣ высочайшаго учрежденія, отправить присяжнаго землеѣра, дабы по опредѣленіи къ той моей церкви священнослужителей, сверхъ будущаго при той церкви прихода, не оставались безъ удовлетворенія землею».

Вслѣдствіе онаго прошенія, по распоряженію Можайскаго уѣзднаго суда отъ 28 октября 1787 года, землемѣромъ Раскащиковымъ къ той церкви села Никольскаго отмежевана земля, а именно: «подъ поселеніе, огороды и огуменники три десятины, да въ трехъ поляхъ, въ каждомъ по шести десятинъ и по тысячи шестисотъ квадратныхъ сажень, а съ показанною пустошью и составитъ положенную пропорцію тридцать шесть десятинъ и подлежащіе признаки поставлены, и на оную землю 1787 года ноября 2 дня составлены планъ и межевыя книги» (Можайск. уѣзд. суда, св. 2, по описи 2, № д. 2).

7134 и 7135 г. въ писцовой книгѣ записано: «въ Подрѣльномъ стану за Микитою Осиповымъ сыномъ Толмачева помѣстье отца его село Никольское, Клепиково тожъ, на р. Москвѣ, а въ селѣ былъ храмъ Николы чудотворца, а въ церкви всякое церковное строеніе было приходное, да въ селѣ 4 мѣста дворовыхъ попово, дьячково, повома-рево, просвирницыно да 2 мѣста дворовыхъ нищихъ, что питались отъ церкви божиі» (Писц. кн. 683, л. 567).

7161 г. въ сельцѣ Никольскомъ церковной земли вновь отмежевано 4 чети да лѣсомъ поросло по пашнѣ 6 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ.

7165 года билъ челомъ великому государю Иванъ Никитинъ Толмачевъ: «служилъ я блаженныя памяти отцу твоему великому государю въ житѣ и тебѣ великому государю служу по наряду всякія ваши государевы службы береговыя и полковныя, зимнія и лѣтнія и въ прошломъ во 162 г. отца моего Никиты Осипова не стало, а послѣ его остался я, холопъ твой, да братъ мой Афанасій, а помѣстья за отцомъ моимъ было въ Можайскомъ уѣздѣ пустошь, что б. село, Никольское, Кляпиково тожъ, съ пустошами и то помѣстье за мною не справлено, а братъ мой Афанасій о томъ отца моего помѣстьѣ не челобитчикъ потому, что та дача отца моего невелика и то пусто; и великій государь пожаловалъ бы его, велѣлъ то помѣстье за нимъ справить и дать отказная грамота».

Того же года выдана Ивану Никитину отказная грамота (Помѣст. прик. по гор. Вязьмѣ, столб. 527, № д. 10).

Въ 7170 г. помѣстье Ивана Толмачева отказано его родному брату Семену (Отказ. кн. 1, № 199).

7186 г. въ сельцѣ Никольскомъ дворъ помѣщиковъ съ дворовыми людьми и 6 дв. крестьянскихъ.

Въ 7188 г. церковною землею владѣлъ Семень Толмачевъ и платилъ въ патріаршую казну оброку по 9 алтынъ 3 деньга въ годъ (Перепис. кн. 10820; Патр. прик. кн. 94, л. 366, кн. 276).

197 г. декабря 18 дня Семень Никитинъ Толмачевъ билъ челомъ великимъ государемъ въ Помѣстномъ приказѣ, чтобъ его помѣстье и вотчину въ Можайскомъ уѣздѣ справить за его сыномъ Яковомъ. Того же года геввара 16 дня, по указу великихъ государей и по приговору боярина князя Ивана Борисовича Троекурова съ товарищи, велѣно Семеново помѣстье и вотчину Толмачева, по его поступкѣ и по заручной челобитной и по допросу, справить за сыномъ его Яковомъ и объ отказѣ послать отказную грамоту.

Въ 1736 году недвижимое можайское имѣніе послѣ Якова Толмачева, по опредѣленію Вотчинной коллегіи, утверждено за его дочерью Акулиною Тимофеевскою женою Карпова. Въ 1738 г. она Карпова свое имѣніе заложа за 500 руб. просрочила оберъ - комиссару Василью Ѳедорову Дудорову и за нимъ то имѣніе записано и отказано.

Въ 1760 г. жена Василья Ѳедоровича Дудорова вдова Татьяна Давыдовна съ дѣтьми Михаиломъ и Марьею продала недвижимое имѣніе Можайскаго уѣзда сельцо Никольское, Клепиково тожъ, и дер. Росолово съ пустошами, доставшееся ей послѣ мужа, за сто рублей женѣ коллежскаго ассесора Александра Григорьевича Венгерскаго Иринѣ Ивановнѣ (Вотч. колл. дѣла мол. лѣтъ, по гор. Вязьмѣ, кн. 21, № д. 27).

Ц. Николая чудотворца въ Желоньяхъ. По писцовымъ книгамъ Можайскаго уѣзда пустовыхъ церковныхъ земель 7161 г.: «мѣсто церковное, что была церковь Николая чудотворца въ Желоньяхъ, пашни паханой церковной земли 4 четверти да лѣсомъ поросло 16 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 12 копенъ».

Церковная земля Патріаршимъ Казеннымъ приказомъ отдавалась въ оброкъ разнымъ лицамъ съ платою оброка за 7149—7156 гг. по 4 алтына 2 деньги и за 7161—7185 гг. по 7 алтынъ на годъ (Писц. кн. 684, л. 809; Патр. прик. кн. 6, л. 93).

Въ 7187 г. по указу св. патріарха, а по челобитію Дмитрія Товаркова, велѣно на оной церковной землѣ построить церковь Николая чудотворца. Подъ 7188 годомъ отмѣчено: «построена церковь и обложена данью; церковную землю въ оброчныхъ книгахъ не писать» (Патр. прик. кн. 94, л. 380; кн. 97, л. 723).

1704 г. по указу великаго государя въ Патріаршемъ Казенномъ приказѣ велѣно новопостроенной церкви *Успенія Пресв. Богородицы*, которую построили вотчины Киржацкаго монастыря деревни Теляковы крестьяне на церковной успенской землѣ, на попа съ причетники дани положить, по сказкѣ деревни Окуловой крестьянина Оксена Леонтьева, съ дворовъ попова, съ 17 крестьянскихъ, съ церковной земли съ 12 десятинаъ пашни, съ 60 копенъ сѣна, по указной статьѣ, рубль 7 алтынъ 5 денегъ, заѣзда гривна и тѣ деньги имать съ 1705 года (Патр. прик. кн. 187, л. 483).

1711 года генваря въ 21 день отпущенъ антиминосъ по благословенной грамотѣ во градъ Можайскъ на посадь въ новопостроенную церковь *во имя Богоявленія Господня*, подъ расписку тоя жъ церкви попа Василія (Патр. прик. кн. 138, л. 344).

1712 г. марта въ день запечатанъ указъ, по челобитью стольника князь Ивана князь Васильева сына Барятинскаго, велѣно ему въ Можайскомъ уѣздѣ новопостроенную *церковь Егорья страстотерца* теплую освятить города Рузы, церкви собора Воскресенія Христова попу Петру Савину и антиминосъ въ тою церковь выдавъ (Патр. прик. кн. 438, л. 11).

1714 г. декабря въ 10 день запечатанъ указъ, по челобитью Можайскаго уѣзду, дворцоваго села Замыцкаго церкви *Успенія Пресвятыя Богородицы* попа Лаврентія, чтобъ освятить ту церковь того жъ уѣзду села Лукова попу Тихону Иванову и антиминосъ выданъ; а на указѣ подписано: за одно полотно деньги взялъ подъячей Филиппъ Коретниковъ (Патр. прик. кн. 438, л. 58).

1721 года сентября въ 23 день запечатанъ указъ о строеніи церкви, по челобитью Можайскаго уѣзду, села Никольскаго, что въ Затомѣ, старосты Анисима Петрова съ товарищи, велѣно имъ въ томъ селѣ Затомѣ, вмѣсто сгорѣлыхъ церквей, на томъ же церковномъ мѣстѣ построить вновь церкви во имя Рождества Пресвятыя Богородицы да въ предѣлѣ Николая чудотворца; пошлинь 6 алтынъ четыре деньги ввято (Патр. прик. кн. 255, л. 73).

Монастырь Колоцной. 7134 и 7135 гг. «Монастырь Пречистой Богородицы Колоцкой на рѣчкѣ на Колочѣ, а на монастырѣ церковь

Успенія Пречистыя Богородицы да предѣлъ Николы чудотворца каменна вверхъ на подклѣти развалилась, пуста стоять безъ пѣнія, образовъ въ ней и книгъ, и свѣтъ и всякаго церковнаго строенія нѣтъ съ литовскаго разоренія со 117 году да на монастырѣ жъ была церковь во имя Богоявленія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа каменна на подклѣти теплая съ трапезою да съ келарскою и та церковь развалилась, а въ ней образовъ и всякаго строенія нѣтъ, а подъ трапезою были службы хлѣбня да поварня да на монастырѣ жъ колокольница каменная вверхъ, а на колокольницѣ одни колокола, а подъ колокольницею церковь Алексѣя чудотворца, а въ церкви двери царскія и столбцы и сѣнь на прозелени да деисусъ стоячей, а въ немъ 11 образовъ на прозелени да мѣстныхъ образовъ противъ праваго крылоса образъ мѣстной Пречистой Богородицы Воплощеніе на прозелени, образъ Пречистыя Богородицы Одигитрія на прозелени, образъ мѣстной Николы чудотворца на прозелени и иные мелкіе образы и евангеліе запрестольное и сосуды церковныя и книги и всякое церковное строеніе вкладчиково да мірское приходныхъ всякихъ людей; да въ монастырѣ жъ келья строительская, а въ ней живетъ строитель Федосей да 13 мѣстъ келейныхъ братскихъ, а около монастыря ограда заметъ бревенной, а на монастырь ворота святыя створныя, а на воротехъ деисусъ поясной на прозелени образъ Спасовъ да Пречистой Богородицы да Іоанна Предтечи да подлѣ монастыря 2 мѣста дворовыхъ конюшенное и воловое. Подъ монастыремъ слободка служная, а въ ней живутъ монастырскіе служки 3 двора. Да на монастырской землѣ за прудомъ стала слободка новая, а въ ней 4 двора крестьянскихъ и 5 дв. бобыльскихъ. Да подъ монастыремъ 5 прудовъ монастырскихъ, а въ нихъ рыба всякая карась» (Писцов. кн. 683, лл. 486—488).

184 г. генваря 24 дня по челобитью Можайскаго уѣзду Колоцкаго монастыря игумена съ братіею, за помѣтою дьяка Перфілія Сѣменникова, велѣно съ церкви Пресв. Богородицы, что въ Колоцкомъ монастырѣ, данныя деньги имать по прежнему св. патриарха указу по писцовымъ книгамъ и по окладу Іакова Львова съ приходскихъ крестьянскихъ дворовъ по 10 алтынъ, заѣзда гривна на годъ, а буде впредь построятъ церковь приходскую крестьяне особо за монастыремъ и тогда та дань положена будетъ на приходскую церковь, а съ монастыря будетъ снята. И по указу св. патриарха съ церкви Пресв. Богородицы, что въ Колоцкомъ монастырѣ, на прошлой 183 и на нынѣшней 184 годъ дани и заѣзда по 13 алтынъ по 2 деньги взято (Патр. прик. кн. 87, л. 562).

142 г. августа 23 запечатана настольная грамота въ Можайской уѣздъ въ обитель въ Колоцкой монастырь игумену Митрофану, пошлинъ полтина взято (Печат. пошлинъ кн. 21, л. 129).

184 г. по переписнымъ книгамъ Михаила Сурмина въ приходѣ церкви Пресв. Богородицы дворъ поповъ, дв. помѣщиковъ, 2 дв. монастырскихъ служекъ, 2 дв. старостинныхъ, 33 дв. крестьянскихъ, 15 дв. бобыльскихъ, дани положено вновь 22 алт. 4 деньги, заѣзда гривна на годъ.

1721 года марта въ 21 день запечатана грамота съ прочетомъ въ Можайской уѣздъ Колоцкаго монастыря ризничему іеродиакону Исаію съ братією, по челобитью того монастыря вкладчиковъ Аѳанасія Тимоѳеевича, подполковника Тимоѳея Тимоѳеевича и полковника Петра Тимоѳеевича Савеловыхъ, велѣно въ томъ монастырѣ быть игуменомъ игумену Сергію и монастырь на его имя описать; пошлинъ рубль взято (Патр. прик. кн. 255, л. 15).

1731 г. марта въ 12 день запечатанъ указъ изъ канцеляріи Святейшаго Правительствующаго Синода Колоцкаго монастыря, что въ Можайскомъ уѣздѣ, новопроизведенному игумену Пахомію, который посвященъ изъ іеромонаховъ, по челобитью статскаго дѣйствительнаго совѣтника графа Платона Мусина-Пушкина да статскаго совѣтника Аѳанасья да Тимофея, и статскаго жъ дѣйствительнаго совѣтника Петра Савеловыхъ да того Колоцкаго монастыря намѣстника монаха Павла да казначея іеродиакона Филимона съ братією и служителями со крестьяны, велѣно въ томъ Колоцкомъ монастырѣ быть игуменомъ ему Пахомію на мѣсто переведеннаго игумена Федора въ Срѣтенскій монастырь, что при Москвѣ, а ему игумену Пахомію во всякомъ управленіи вѣдать; пошлинъ 3 руб. 16 алт. 4 ден., нужнѣйшихъ 5 коп. и 1 четъ взято (Кн. 337, л. 72).

1731 г. марта 18 числа запечатана настольная грамота за подписаніемъ преосвященнаго Іоакима епископа Суздальскаго и Юрьевскаго Можайскаго уѣзда, Колоцкаго монастыря игумена Пахомія, во игумены онъ посвященъ имъ же преосв. Іоакимомъ епископомъ февраля 23 числа нынѣшняго 1731 года; пошлинъ 16 алт. 4 ден., нужнѣйшихъ 3 чети (Патр. прик. кн. 335, л. 46).

1739 года. Синодальной области Колоцкой монастырь въ Можайскомъ уѣздѣ при рѣчкѣ Колочѣ отъ города Можайска въ одной (?) верстѣ. Въ томъ монастырѣ каменныхъ церквей двѣ, въ нихъ престоловъ тожь. Деревяннаго строенія: настоятельскихъ келей 4 длиною на 11, поперегъ на 4 саженахъ, казначейская одна съ сѣнми длиною на 4 саженахъ, поперегъ тожь, братскихъ три длиною на 16, поперегъ

отъ 2 до 3 сажень, житницъ семь длиною на 15, поперегъ отъ 2 до 3 сажень, погребовъ два, настоятельская баня да кухня, братская баня; около того монастыря ограды каменной на 48, деревянной на 240 саженьяхъ; а школы и гошпиталей не имѣется. За монастыремъ конюшенный дворъ съ принадлежащимъ строеніемъ; скотный дворъ.

Въ томъ монастырѣ противъ древняго уставовленія надлежить быть игуменъ, а нынѣ на лицо казначей іеромонахъ, служащихъ: іеромонахъ одинъ, монаховъ крилоскихъ два, пономарь одинъ, огородепной одинъ, итого монашествующихъ 8, присланный къ постриженію попъ бѣлой одинъ, бѣлыхъ псаломщиковъ три; отставныхъ на пропитаніи солдатъ два, матросъ одинъ, каждому производится въ годъ жалованья по 3 р. 66 коп., хлѣба по 6 четверти по 3 четверика; монастырскихъ служителей: стряпчей одинъ, ему жалованья въ годъ 6 р., хлѣба 15 четвертей; слугъ 13, жалованья имъ не производится, а отведено имъ пашни каждому по одной десятинѣ съ половиною въ полѣ, а въ дву по тому жъ; конюховъ два, сторожей воротенныхъ три на братской пшцѣ; скотниковъ два, имъ производится ежегодно хлѣбнаго жалованья по 6 четвертей.

За онымъ монастыремъ въ вотчинахъ по переписнымъ книгамъ 186 года крестьянскихъ и бобыльскихъ 74 двора, въ нихъ по свидѣтельству генералитета 838 душъ, къ тѣмъ вотчинамъ по дачамъ земли 4789 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣнныхъ покосовъ 1481 кошна, лѣсу пашеннаго 79½ десятинь, непашеннаго 36 десятинь, рощи 2 десятины. Мельница одна, озеро одно, прудовъ 5.

Окладныхъ доходовъ: съ крестьянъ оброчныхъ 66 рублей, неокладныхъ: съ отдаточной пустоши, за продажный скоть и за отдаточный лѣсъ 42 руб. 32 коп. Хлѣба неокладного ржи и ярового 289 четвертей 3 четверика; грибовъ 7 р. 4 коп. груздей 6000; конюшенныхъ припасовъ: возжей, оботей и ужищъ каждаго по 12; оглобель 24, осей 12, завертокъ 24, тяжей 24, лопать 12; а въ Коллегію Экономіи отъ того монастыря ничего не платится. Подписали: Иванъ Тимирязевъ, Данила Овцынъ, Иванъ Топилской, Артемій Кузминъ (Опись монастырей кн. 5, л. 382 по Колл. Экон.).

1763 г. іюля 18 дня. «Монастырь Колоцкой, состоящій въ Можайскомъ уѣздѣ близъ рѣки Колочи, который разстояніемъ отъ той рѣки Колочи въ полторѣ верстѣ, а отъ города Можайска въ 21 верстѣ, отъ Москвы въ 120 верстахъ, а построенъ тщаніемъ благовѣрнымъ и великимъ княземъ Андреемъ Дмитріевичемъ Можайскимъ въ лѣто 6921 году и отъ него великаго князя во оный монастырь дана была жалованная на вотчины и на крестьянъ грамота, а въ прошломъ 117 году во время литовскаго ра-

зоренія оная грамота незнаемо какимъ случаемъ утрачена, а нынѣ о томъ зачатіи того монастыря строеніи явствуется въ печатномъ прологѣ въ чудесѣхъ Пречистыя Богородицы Колоческія мѣсяца іюлія въ 9 день; а столпъ на большой смоленской дорогѣ на суходолѣ при шести копаныхъ прудахъ».

Въ томъ монастырѣ: каменная церковь съ двумя предѣлы, церковь соборная съ осмерикомъ объ одной главѣ, глава обита деревянною крышею подкрашена прозеленью, на главѣ крестъ желѣзной позлащенъ, на соборѣ крышка деревянная тесовая ветхая, къ тому же собору два предѣла съ алтарями каменными, ризница и книгохранильница, на нихъ главы деревянные крыты тесомъ крашены прозеленью, кресты желѣзные позлащены, на соборномъ altarѣ сдѣланъ пятиугольной срубъ крытъ тесомъ, а по тому тесу по угламъ обито листовымъ желѣзомъ, на томъ же срубѣ въ томъ осмерикѣ въ окнахъ написаны образа Господь Вседержитель, Пресв. Богородицы, Іоанна Предтечи и четыре евангелиста Іоанна Богослова, Матвѣя, Марка и Луки. А деревянныхъ церквей въ томъ монастырѣ нѣтъ.

Въ Колоцкомъ монастырѣ въ соборной церкви царскія двери рѣзные позолочены, на нихъ въ рѣзбѣ образъ Тайныя Вечери, а въ верху херувимы и ангелы рѣзные, надъ ними сѣнь рѣзная позолочена. Иконостасъ рѣзной весь повызолоченъ; по правую сторону мѣстные образы: образъ Господа Вседержителя, образъ Успенія Преч. Богородицы; южныя двери, на нихъ образъ праотца Аарона; къ правому крилосу въ заворотѣ образъ чудотворца Николая; по лѣвую сторону царскихъ дверей: образъ чудотворный Казанскія Преч. Богородицы, вѣнецъ сканной золотой, корона чеканная золотая съ херувимы, въ вѣнцѣ и въ коронѣ лалы 7 камней яхонтовыхъ, около короны 7 камней изумрудныхъ яхонтовыхъ съ бурмитцкими зернами, вокругъ вѣнца подъ короною обнизано крупнымъ жемчугомъ въ одну нить, поднизъ и цата жемчужные, въ поднизѣ камушекъ алмазной, ряса шесть нитей крупнаго жемчугу, на нихъ шесть камней изумрудныхъ, закрѣпы зерны бурмитцкія, надъ рясами двѣ запаны серебряныя, а въ нихъ 18 камней разныхъ цвѣтовъ, въ другой ряса двѣ нити жемчужныхъ, на нихъ по два камушка красныхъ. Надъ образомъ Пречистыя Богородицы образъ Живоначальныя Троицы да образъ Іоанна Предтечи да образъ Семіона Богопріимца вѣнцы золотые сканные, по правую сторону образъ пророка Іліи, по лѣвую—чудотворца Николая вѣнцы сканные серебряные позлащены, въ нихъ шесть камней яхонтовыхъ, въ подножіяхъ образъ преподобнаго Авраама Смоленскаго, Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго вѣнцы сканные золотые, окладъ серебряной

рѣшетчатой съ фенифтью позолочены кайма серебряная, кружево скань золотая съ фенифтью, на той каймѣ лаль алой да 15 камней яхонтовыхъ, 16 зеренъ бурмитцкихъ; на кивотѣ и на затворахъ окладъ серебряной кованой позлащенный, на кивотѣ вверху запона золотая, въ ней мелкія искры изумрудныя зеленыя, въ срединѣ той запоны въ гнѣздѣ серебряная ала простой камень, внизу рещей серебряной съ простыми алыми искрами, въ срединѣ того рещя въ серебряномъ гнѣздѣ вставленъ простой алой камень, по сторонамъ на кивотѣ два камня въ гнѣздахъ серебряныхъ алые простые, по четыремъ угламъ на кивотѣ четыре камня лазоревые простые въ гнѣздахъ серебряныхъ, на кивотахъ по правую сторону образъ Архистратига Михаила да пророка Иліи, на лѣвой сторонѣ образъ Архистратига Гавріила да Николая чудотворца рѣзаны на серебрѣ подпущены чернью; кивотъ обить травчетою парчею по желтой землѣ, на кивотѣ петли и угольники и за спиральныя петли серебряныя. Передъ тѣмъ образомъ лампада серебряная съ 9 трубками съ цѣпочками серебряными, внизу кисть золотая, надъ кистью варварка жемчужная. Образъ явленія Преч. Богородицы и преподобнаго Сергія. Сѣверныя двери: на нихъ образъ праотца Мельхиседека; въ заворотѣ къ лѣвому клиросу образъ пророка Иліи. Предъ мѣстными образами 5 лампадъ мѣдныхъ позлащенныхъ. Предъ мѣстными образами въ тунбахъ внизу за желѣзными рѣшетками на шти цкахъ евангельскія притчи. За правымъ клиросомъ образъ св. великомученицы Екатерины на холстѣ. За лѣвымъ клиросомъ образъ Пресв. Богородицы Іерусалимскія. На налоѣ образъ Воскресенія Христа шти листовою въ окладѣ, вѣнецъ и цата и поля басемные серебряныя. У праваго клироса хоругвія писана на полотнѣ Богоявленія Господня, а на другой сторонѣ Иліи пророка. Передъ царскими дверьми паникадило мѣдное о 15 свѣтильникахъ. Сверхъ царскихъ дверей въ первомъ поясѣ противъ сѣни по обѣ стороны на восьми цкахъ 12 праздниковъ; во второмъ поясѣ Возстаніе отъ гроба Господа нашего Іисуса Христа, по сторонамъ на трехъ цкахъ 12 праздниковъ; противъ оныхъ дву поясовъ на правой сторонѣ въ заворотѣ образъ Никифора патріарха; на лѣвой сторонѣ въ заворотѣ жъ образъ Нифонта епископа; въ третьемъ поясѣ въ срединѣ Коронованіе Пресв. Богородицы, по сторонамъ на шести цкахъ 12 Апостоловъ; въ верхнемъ поясѣ въ срединѣ образъ Господа Саваоа, по сторонамъ на шести цкахъ пророки. Въ верху Распятіе рѣзное, по сторонамъ его предстоящіе образа Богоматери и Іоанна Богослова да два ангела рѣзные всѣ золочены. Въ олтарѣ у царскихъ дверей завѣса тафтяная голубая; престоль, на немъ одежда полуобъяринная желтая обшита позументомъ се-

ребренымъ; на престолѣ антиминсъ съ мощами на рудожелтомъ отласѣ; евангеліе на александрійской бумагѣ, обито бархатомъ краснымъ, на немъ образъ Спасителя, евангелисты серебряные и застежки серебряныя, въ немъ закладка изъ разныхъ лентъ утверждены запоною серебряною, на запоиѣ 5 зеренъ бурмитцкихъ, въ срединѣ камушекъ зеленого цвѣта; другое евангеліе александрійской бумаги, на верхней цѣвѣ образъ Господа нашего Іисуса Христа, евангелисты серебряные, наугольники и застежки серебряные. Крестъ серебряной чеканной. Крестъ позолоченъ рѣзной серебряной. Ковчегъ серебряной, вѣсу въ немъ 11 фунтовъ 5 золотниковъ, на четырехъ мѣдныхъ ножкахъ. За престоломъ образъ Смоленскія Пресв. Богородицы окладъ серебряной вызолоченъ, убрूसъ низанъ жемчугомъ крупнымъ и мелкимъ, на другой сторонѣ образъ Алексѣя Митрополита. Запрестольный крестъ писанъ на краскахъ. Дароносица оловянная; сосуды серебряные; копье желѣзное позолочено. На горнемъ мѣстѣ: крестъ деревянной рѣзной, образъ Преображенія Господня шести листовой, на немъ шесть вѣнцовъ серебряныхъ; на южной сторонѣ въ олтарѣ образъ Казанскія Богородицы окладъ и вѣнецъ серебряной, убрूसъ жемчужный. Ковшъ и двѣ рюмки серебряные. Кадила два серебряныя. Два кадила мѣдныхъ. Подсвѣчники мѣдные. Два укропника мѣдныхъ съ крышками. Два блюда оловянныхъ.

Въ предѣлѣ Николая чудотворца: иконостасъ раскрашенъ мраморомъ, столбцы рѣзные золочены. Царскія двери рѣзныя золоченыя, сѣнь посеребрена. Надъ царскими дверьми образъ Вечери Тайныя писанъ красками. Надъ царскими дверьми образъ Всемиловитаго Спаса, по сторонамъ его четыре образа праотцовъ; въ поясѣ 4 образа праздничныхъ. По правую сторону царскихъ дверей: образъ Живоначальныя Троицы, образъ Николая чудотворца въ рамахъ писанъ на краскахъ; по лѣвую сторону царскихъ дверей списокъ съ чудотворнаго образа Пресв. Богородицы Колоческія; образъ Богоматери всѣмъ скорбящимъ писанъ на прозелени; образъ Тихвинскія Пресв. Богородицы, на немъ вѣнецъ басемной глаткой съ репьями серебряной. Передъ царскими дверьми панникадило мѣдное о 8 свѣтильникахъ. 12 мѣсячныхъ образовъ писаны на краскахъ. Образъ Владимірскія Пресв. Богородицы окладъ, вѣнцы и цата серебряные писанъ на краскахъ. Въ олтарѣ на престолѣ: евангеліе, на немъ въ срединѣ Распятіе Господне и евангелисты серебряные; антиминсъ на отласѣ. На жертвенникѣ сосуды серебряные. Въ олтарѣ образы шти листовые: образъ Владимірскія Пресв. Богородицы вѣнецъ и риза серебряные, убрूसъ и цата низаны жемчугомъ; образъ Успенія Пресв. Богородицы, образъ Никиты столпника Переславскаго чудотворца.

Въ предѣлѣ св. пророка Иліи: иконостасъ столарный росписанъ мраморомъ, столбцы рѣзные позолочены. Царскія двери столарныя рѣшетчатые позолочены, на нихъ образъ Благовѣщенія Пресв. Богородицы. По правую сторону царскихъ дверей: образъ Всемилоствиваго Спаса писанъ на краскахъ вѣнецъ и цата серебряные чеканные позолочены; образъ св. пророка Иліи писанъ на краскахъ; по лѣвую сторону царскихъ дверей: образъ Смоленскія Пресв. Богородицы окладъ и два вѣнца серебряные; сѣверныя двери, на нихъ образъ архидіакона Стефана, передъ тѣми образы три лампы мѣдныя небольшія. Въ олтарѣ на престолѣ антимпсъ печатный, евангеліе въ десть печатное; крестъ серебряной позолоченъ; на жертвенникѣ сосуды церковныя оловянные рѣзные съ чернью, копіе желѣзное. Передъ царскими дверьми паникадило мѣдное объ 11 свѣтильникахъ. Въ ризницѣ (описаніе ризъ, подризниковъ, стихарей и др. облаченій), евангеліе новое обрѣзъ золотой въ аршинъ александрійской бумаги въ доскахъ дубовыхъ; евангеліе печатное въ десть кievской печати новое; крестъ архимандричій кипарисной, на немъ вырѣзано Распятіе Господне, а на другой сторонѣ Преч. Богородицы въ оправѣ серебряной; крестъ серебряной съ цѣпочкою вѣсомъ 29 золотниковъ. Книги церковныя печатныя въ десть и полдесть служебныя, въ числѣ ихъ книга письменная полууставная: служба и чудеса Пресв. Богородицы Колоческія.

Келья властелинская о 4 покояхъ, а промежду ими сѣни съ чуланы да пятая придѣлана сбоку холодная да шестая келья наверху теплая брусанчатая покрыты тесомъ подъ одну линію и все то строеіе деревянное ветхое, тѣ кельи длиною 17, поперегъ 8 сажень. Казенныя кельи на каменномъ фундаментѣ мѣроу въ длину 10, поперегъ 6 сажень, фундаментъ отъ земли безъ четверти 4 аршина объ одномъ апартаментѣ. Братскихъ келій двѣ деревянныя жъ промежъ ими двое сѣни, въ обоихъ длиннику по 10, а поперегъ по 3 сажени, крыты тесомъ ветхи, оныя кельи объ одномъ апартаментѣ. Столарная свѣтлица съ сѣни деревянная длиною 6, шириною 3 сажень, крыта тесомъ. Близъ казенныхъ келей сарай для клажи бочекъ въ длину 8, поперегъ 3 сажени; выходъ теплой для ставки въ зимнее время капусты и прочаго, на томъ выходѣ палатка крыта тесомъ въ длину 6, поперегъ 4 саж.; амшаникъ и подлѣ его ледникъ крыты тесомъ; сушило деревянное, на немъ палатка для хлѣбнаго припасу въ длину 6, поперегъ 3 саж., крыто тесомъ. За властелинскими кельями амшаникъ пчельной въ длину и поперегъ по 3¹/₂ саж., крытъ тесомъ, да подлѣ его 6 деревянныхъ ульевъ со пчелами. Кухня властелинская о двухъ жильяхъ въ длину 6, поперегъ 2 саж. крыта тесомъ ветхая. Внутри того мона-

стыря 5 магазинныхъ амбаровъ крыты тесомъ построены врознь одинъ отъ другого неподалеку, каждый въ длину и поперегъ по 3 сажени. Въ томъ монастырѣ садъ, въ которомъ имѣется 305 корней яблоневыхъ, въ томъ числѣ 7 грушъ. Кругъ того монастыря ограда съ трехъ сторонъ каменная, съ четвертой огорожено заборомъ въ столпъ.

На святыхъ вратахъ возобновлена колокольня каменная о трехъ апартаментахъ крыта тесомъ, глава выкрашена прозеленью, на главѣ крестъ желѣзной вызолоченъ; на той колокольнѣ колоколъ большой, другой средній, 4 посредственныхъ, 4 самыхъ малыхъ, часы желѣзные боевые, кругъ деревянный, стрѣлы желѣзныя. А отъ той колокольни на правой сторонѣ на сдѣланныхъ въ оградѣ кельяхъ, какъ выше значить, святъ верхъ деревянный на 10 сажень за ветхостію властелинскихъ келей, чтобъ на нихъ вновь кельи возобновить, на что приготовленъ лѣсъ, кирпичъ и известь, но токмо то строеніе не окончено и тѣ матеріалы всѣ въ цѣлости и къ тому строенію на достройку долженствуетъ суммы до 150 рублей, а то строеніе зачато строить безъ указу и за совершенною тѣхъ келей ветхостію пробывать нельзя. Подлѣ святыхъ воротъ ворота въѣзжія съ калиткою деревянныя; возлѣ оныхъ воротъ въ оградѣ на лѣвой сторонѣ сдѣлана сторожка да при ней малая палатка, а снаружи монастыря подлѣ той же палатки учреждена въ оградѣ жъ часовня, а святыхъ образовъ: два образа Спасителейыхъ да Богоматери Черниговскія да 4 образа деисуса да преподобныхъ Антонія и Феодосія печерскихъ, Сергія и Никона радонежскихъ ветхіе. По той означеннаго монастыря оградѣ имѣется шесть каменныхъ башенъ, въ томъ числѣ пять въ каменномъ оградномъ строеніи, а шестая въ деревянномъ строеніи, а промежду того каменнаго строенія сзади имѣются проѣзжія ворота, на которыхъ сдѣлана для гулбища галдарея съ перилами и какъ та галдарея и прочія башни всѣ покрыты тесомъ круглыя и выкрашены. Вкругъ около каменной и деревянной ограды всего мѣрою 340 сажень, въ томъ числѣ каменнаго 206 да заборникомъ деревяннымъ огорожено 134 сажени, подъ деревянною оградю набученъ фундаментъ каменной и въ заготовленіи къ тому оградному строенію нынѣ только кирпича 10 тысячъ, а на достройку той ограды и на дѣловіе кирпича и за работу мастеровымъ людямъ долженствуетъ денежной суммы до трехъ тысячъ рублей, а оное оградное строеніе зачато строить безъ указу прежними властями собою, а именно въ 752 году игуменомъ Нифонтомъ Червинскимъ. За монастыремъ разнаго деревяннаго строенія: за задними воротами братская квасоварня мѣрою въ длину 4, поперегъ 3 сажень, въ которой навѣшенъ въ горнѣ котель желѣзной для варенія пива и квасу и при немъ

три чана больших и оная квасоварня крыта тесомъ, а отъ монастырской ограды въ 5 саженьхъ. Солодовня деревянная мѣрою 4, поперегъ 3 сажени крыта соломою. Конюшенный дворъ, а въ немъ строенія двѣ горницы съ сѣнми, конюшня объ одиннадцати стойлахъ и двухъ чуланхъ и на ней сушила для клажи сѣна мѣрою въ длину 7, поперегъ 4 сажени, крыта тесомъ; житница для клажи овса; сарай для поставленія колясокъ и прочаго конскаго убору крытъ тесомъ да къ оному двору придѣланъ конской дворъ, въ который загоняются лошади, а подъ оными сараями земли въ длину 28, поперегъ 25 сажень и оной дворъ обнесенъ спереди палисадникомъ, а съ задней стороны сараями. На конюшенномъ дворѣ имѣется разныхъ лошадей 19 и жеребятъ 4. На конюшенномъ дворѣ въ сараѣ: берлинъ властелинской подбитъ зеленымъ сукномъ, въ немъ подпушка того жъ сукна, обить кожею на ходу, подъ нимъ колеса окованы желѣзомъ со втулки; 4 коляски; карета столярная на зимнемъ ходу, внутри подбита зеленымъ сукномъ, верхъ обить кожею, дверцы на петляхъ; сани городскія; возокъ новой съ деревянными дугами безъ крышки. Подлѣ конюшеннаго двора дровяной дворъ для клажи лѣса, дровъ и тесу. За монастыремъ баня монастырская и при ней передбанникъ. Два овина и гумно крыты соломою.

Близъ того монастыря имѣются два двора гостиной прїѣзжей и другой скотной; на гостиномъ дворѣ пять свѣтлицъ, межъ ими сѣни покрытыя подъ одну линію тесомъ и обнесенъ вокругъ сараями, на скотномъ дворѣ двѣ избы съ сѣнми покрыты соломою, мѣрою подъ тѣми дворами на одну десятину съ половиною. На скотномъ дворѣ всякаго скота: коровъ старыхъ и молодыхъ 29, овецъ и ягнятъ 32, свинья одна, поросятъ 10, одинъ козель; птицъ: гусей, утокъ и куръ индѣйскихъ и русскаихъ всего 43. Позади монастыря кирпичный сарай, въ которомъ строенія изба съ сѣнми да навѣсы сарайные для кирпича, при тѣхъ сараяхъ двѣ печи, подъ тѣми сараями земли полторы десятины, разстояніемъ отъ монастыря въ полторѣ верстѣ. Да по близости того монастыря имѣется копаныхъ шесть прудовъ въ разныхъ мѣстахъ, въ которыхъ обстоитъ для монастыря саженая рыба.

Въ городѣ Можайскѣ имѣется для прїѣзда властей монашествующихъ и прочихъ того монастыря служителей дворъ, который стоитъ за городомъ, построень на церковной землѣ, а въ немъ строенія одна свѣтлица съ перегородкою крыта тесомъ ветхая, одна изба дворянчья, обнесенъ тотъ дворъ сараями и заборомъ, мѣрою подъ тѣмъ дворомъ и усадбою вдоль 30, поперегъ 30 же сажень, за которую платится на Десятильничій дворъ изъ монастыря оброку въ годъ по 19 копѣекъ; да

близъ того двора старинное усадебное мѣсто монастырское мѣроу земли въ длину 40, поперегъ 20 сажень. Да на большой смоленской дорогѣ близъ Можайска имѣется жалованной полевой земли, на которой построена часовня и при ней изба, двѣ десятины. За онымъ монастыремъ въ другихъ городахъ подворьевъ, а также при монастырѣ школь, учителей и учениковъ и богадѣленъ каменныхъ и деревянныхъ не имѣется и прежь сего не было.

Въ томъ монастырѣ издревле долженствуетъ настоятель игумень, а нынѣ на лицо архимандритъ Іоасафъ изъ великороссіанъ. Іеромонаховъ: казначей Мельхиседекъ, ризничій Іоасафъ, духовникъ Тихонъ, іеросхимонахъ Діонисій; іеродиаконовъ: Даниль и Филаретъ, простыхъ монаховъ: пономарь Іоиль, житенной Діонисій,—имъ производится годоваго жалованья каждому по 3 рубля денегъ, и хлѣба муки по 8 четверти и крупъ по 3 четверика. Въ томъ же монастырѣ бѣльцовъ: псаломщикъ Леонтій Ивановъ, ему жалованья денежнаго въ годъ 3 руб., муки 5 четвертей и крупъ 1½, четверика. Присланный изъ Тайной канцеляріи студентъ Александръ Чадовъ для исправленія ума, который находится на порціи муки 5 четвертей и крупъ 1½, четверика. Приказныхъ служителей: казенный подьячей Трофимъ Голубевъ и житенной подьячей Михаилъ Ивановъ; келейниковъ 4; поваровъ 3; столяръ 1; сапожникъ 1; конюховъ 2; кузнецовъ 2; сторожей 2; рыбака 1; скотникъ 1, при немъ 1 сторожъ. Имъ производилось жалованья каждому въ годъ денегъ по 3 руб., хлѣба ржи по 6 четвертей. При томъ монастырѣ отставныхъ: подпоручикъ Петръ Бурковъ отъ роду ему 37 лѣтъ, изъ дворянъ, холостъ, испомѣщенъ въ Можайскомъ уѣздѣ сельца Вазигина, крестьянъ у себя не имѣетъ, а имѣется за нимъ только помѣстная земля 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, въ монастырѣ онъ ни въ какой должности не состоитъ, отъ службы отставленъ по болѣзни чахоткою; денежнаго жалованья ему производится въ годъ по 16 руб. 66 коп. Полевыхъ полковъ отставленныхъ отъ службы: одинъ унтеръ офицеръ, одинъ квартирмейстеръ, 2 капрала и 9 человекъ солдатъ. Имъ выдается жалованья каждому въ годъ денегъ по 3 руб. 66 коп., хлѣба ржи по 3 четверти и крупъ по 1½, четверика. Къ оному монастырю другихъ монастырей и пустыней въ припискѣ не имѣется.

За Колоцкимъ монастыремъ по бывшей ревизіи состоитъ слугъ и вотчинныхъ крестьянъ, а именно: близъ монастыря имѣется служивая слобода, въ ней по послѣдней въ 1744 году ревизіи слугъ 53 души. Обые слуги жительство имѣютъ своими дворами, подъ которыми по писцовымъ книгамъ земли усадебной и пахатной состоитъ 21 четверть

въ полѣ, а въ дву по тому жъ. Та слобода обстоитъ близъ монастырскаго копанаго пруда, что при монастырѣ. Съ оныхъ слугъ по положенному окладу собирается съ каждой души на содержаніе Переславской семинаріи по три копѣйки, итого рубль 59 коп., а прочихъ денежныхъ доходовъ въ монастырь не происходитъ.

За онымъ монастыремъ имѣется вотчины: въ Можайскомъ уѣздѣ село Вешки съ деревнями, въ нихъ по ревизіи 1744 года 1012 душъ да послѣ ревизіи прибыло 3 души. Къ тому селу съ деревнями по писцовымъ книгамъ земли 4704 четверти 3 четверика въ полѣ, а въ дву по тому жъ, да лѣсомъ поросло 79 десятинъ, болотъ 36 десятинъ. Въ томъ селѣ съ деревнями 67 доль и десять душъ, въ каждой доли обстоитъ по 15 душъ. Съ той вотчины—села Вешки съ деревнями платится въ монастырь денежнаго оброку съ каждой души по 50 коп., итого 507 руб. 50 коп., да за церковныя отдаточныя три пустоши рубль 89 коп., семинарскихъ 30 руб. 45 к.; сѣнныхъ покосовъ 1121 копна. Близъ деревни Шаховой имѣется роца сосновая мѣрою на три десятины; роца еловая близъ деревни Власовой мѣрою 4 десятины. Въ той же вотчинѣ имѣются на разныхъ рѣкахъ мельницы подъ разными деревнями 8 мельницъ. Съ тѣхъ мельницъ помольныхъ денегъ взимается въ монастырь 34 руб., а хлѣба помольнаго не имѣется. Означеннаго села Вешки съ деревнями крестьяня на монастырь пашутъ четвертной пашни, которая имѣется при томъ монастырѣ, 102 четверти въ полѣ, а въ дву по тому жъ, да на монастырскій обиходъ косятъ сѣна 2008 копенъ. Да онаго же монастыря въ Клинскомъ уѣздѣ вотчина сельцо Герасимово, въ немъ по ревизіи 1744 года крестьянскихъ 11 душъ. Къ тому сельцу по писцовымъ книгамъ пахатной земли 85 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ; денежнаго оброка съ того сельца платится по 11 руб.; сѣнныхъ покосовъ 275 копенъ. Оныя крестьяне на монастырь пашни не пашутъ и въ монастырь на работы не ходятъ (Колл. Экон., опись монастырей № 233).

Церковныя мѣста и земли.

а) въ городъ Можайскъ:

104—106 г. *Церковь мученика Христова Дмитрея Селунскаго* древяна вверхъ.

161 г. церковное мѣсто, что была церковь Дмитрія Селунскаго, что была въ Можайскѣ внутри города, церковной земли пустошь Покрышкина, а пашни паханныя церковныя земли 7 четв. да лѣсомъ по-

росло 3 четв. въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копень, а владѣть тою землею сокольникъ Гаврило Савеловъ, а оброку 8 денегъ (Писц. кн. 684, л. 897).

184 г. по досмотру на пустоши Покрышкиной пашни и лѣсомъ поросло 10 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 5 копень, а владѣть землею дьякъ Алексѣй Дуровъ, оброку платитъ 11 алтынъ 4 деньги.

7187 года, по указу св. патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Перфілія Сѣменникова, церковная земля Дмитрія Селунскаго пустошь, что б. селище, Покрышкино промѣнена въ вотчину Ивану Александрову Аксакову на вотчинную его пустошь Митинково въ Боровскомъ уѣздѣ (Патр. прик. кн. 94, л. 331 об.).

104—106 г. *церковь Похвалы Пречистые Богородицы да предѣлъ архистратиа Михаила* древяна клѣцки, а въ церкви образы мѣстныхъ и деисусовъ нѣтъ, а поставленье та церковь Лужецкаго монастыря и на праздникъ Похвалы Преч. Богородицы образы и свѣчи и книги и ризы приносятъ изъ Лужецкаго монастыря.

Въ писцовой книгѣ 7134 и 7135 гг. объ оной церкви свѣдѣній нѣтъ.

104—106 г. въ Можайску на посадѣ на государевѣ царевѣ и великаго князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи дворѣ *церковь Николы чудотворца* древяна вверхъ да у тоѣжъ церкви предѣлъ Левонтія Ростовскаго чудотворца.

7134 и 7135 гг. объ этой церкви нѣтъ свѣдѣній.

104—106 г. у государева царева и в. князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи двора на площади *церковь Успенія Преч. Богородицы* дубова брусеная на каменное дѣло да у тоѣжъ церкви 4 предѣлы: предѣлъ Усѣвковеніе честныя главы Ивана Предтечи, предѣлъ Петра Митрополита Московскаго чудотворца, предѣлъ Сергія Радонежскаго чудотворца, предѣлъ Никиты Переславскаго чудотворца.

104—106 г. за рѣчкою за Можайею *въ Никитицкой улицѣ на Псарнѣ церковь Никиты Христова мученика* древена вверхъ; а въ церкви образы и свѣчи и книги и всякое церковное строенье государево; мѣсной чудотворной образъ Никиты Христова мученика, обложенъ серебромъ золочень, вѣнецъ чеканной серебрянъ золочень; прикладу у чудотворнаго образа государева 24 золотыхъ, а церковныхъ дворовъ во 2 дв. попы, во дв. дѣяконъ, да на церковной же землѣ во дв. государева царева и в. князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи двора дворникъ Шумко Ивановъ, да 7 келей нищихъ питаются о церкви божи.

137 г. за р. за Можасю на Псарнѣ въ Никицкой улицѣ мѣсто церковное, что была церковь Христова мученика Никиты, а на церковной землѣ мѣсто дьяконово да 7 мѣстъ, что были кельи нищихъ, а мѣста церковнаго вдоль 20 саж., поперегъ 10¹/₂ саж.

161 г. церковное мѣсто, что была церковь, а церковныя земли 4 мѣста дворовыхъ и огородныхъ, а церковную землю пахать сокольники Данила Рыкуновъ, оброку 6 денегъ.

176 г. по досмотру церковн. никитской земли около кладбища полдесятины, да дорогою противъ кладбища ¹/₄ десятины, отхожія земли и сѣнныхъ покосовъ и иныхъ угодей никакихъ нѣтъ, около церковныя земли земля паханая посадкихъ людей, писана земля по отводу обротчика Ивашка Харошутки, старожилы и граней нѣтъ.

184 г. по досмотру на той землѣ дворовыя усадныя земли осмина, а владѣть тою церковною землею вдовой соборной погъ Евдокимъ, оброку платить по 4 алт. по 2 ден.

7201 г., по челобитью поповъ съ причетники Можайскія десятины, велѣно имъ на поповскомъ церковномъ мѣстѣ построить десятильничъ дворъ, а остаточную землю отдать на оброкъ города Можайска происхожденскому попу Ивану, а оброку велѣно имать по 10 алт. на годъ. (Патр. прик. кн. 6, л. 156; кн. 148, л. 226).

104—106 г. *церковь Спаса Нерукотвореннаго образа* древяна клѣтки въ Орѣховѣ слободѣ, а въ церкви образы и свѣчи и книги и всякое церковное строенье приходное, а церковныхъ дворовъ во дв. проскурница да 7 келей нищихъ питаютца отъ церкви божи.

137 г. въ Орѣховѣ слободѣ мѣсто церковное, что была церковь, а церковнаго мѣста вдоль 22 саж., поперегъ 6 саж., на церковной землѣ мѣсто проскурнино да 7 келей нищихъ питались отъ церкви божи.

176 г. по досмотру земли и съ огородомъ ¹/₄ десятины, около земли дороги проѣзжія, посторонь дорогъ дворы посадкихъ людей старожилы, писана земля по отводу обротчика Юрья Григорьева.

184 г. по досмотру на той церковной землѣ дворовыя усадныя земли полуосмины, а владѣть тою церковною землею можайтинъ посадкой человекъ Юрка Григорьевъ Рыбниковъ, оброку платить по 6 денегъ (Дворц. прик. кн. 6, л. 153, кн. 276, л. 500).

104—106 г. въ *Настасьинской улицѣ церковь Настасіи мученицы Христовы* древяна вверхъ, а въ церкви образы и свѣчи и книги и всякое церковное строенье приходное, а церковныхъ дворовъ во дв. погъ да 6 келей нищихъ питаютца о церкви божи.

137 г. мѣсто церковное, что была церковь, да на церковной землѣ мѣсто попово, да 6 мѣсть, что были кельи нищихъ, питались отъ церкви божиѣ, а мѣста церковнаго подѣ церковью и подѣ попомъ и подѣ кельи вдоль 40 саж., поперегъ 22 саж.

161 г. по дозору на церковной землѣ 3 мѣста дворовыхъ и огородныхъ, а церковною землею владѣть можаитинъ посацкой человекъ Захарка Овчинниковъ, оброку 4 алт. 2 деньги.

176 г. по досмотру земли $\frac{1}{2}$ десятины, около тое церковныя земли земля паханая посацкихъ людей, отхожія земли, сѣнныхъ покосовъ и никакихъ угодей нѣтъ, писана земля по отводу обротчика посацкаго человека Василья Цвилева, старожиловъ и граней нѣтъ.

184 г. по досмотру на той церковной землѣ дворовыя усадныя земли четь, а владѣть тою церковною землею деревни Отякова крестьянинъ Бориско, оброку платитъ по 4 алт. по 2 деньги. Во 198 г. эта земля отдана въ оброкъ соборному попу Панкратію, оброку 4 алт. 3 ден. (Патр. прик. кн. 133).

104—106 г. *церковь Иванны Милостиваго* древяна вверху въ Шиздыковѣ улицѣ, а въ церкви образы и книги и свѣчи и всякое церковное строеніе приходное, а церковныхъ дворовъ во дв. полъ, во дв. церков. дѣячокъ, во дв. пономарь, во дв. проскурница да 2 кельи нищихъ питаютца о церкви божиѣ.

137 г. мѣсто церковное; что была церковь, а на церковномъ мѣстѣ мѣсто попово, мѣсто дьячково, мѣсто пономарево, мѣсто просвирнично да 2 мѣста, что были кельи нищихъ старицъ, а мѣста церковнаго вдоль 69 саж., поперегъ 40 саж.

161 г. по дозору на церковной землѣ 4 мѣста дворовыхъ, что жили причетники церковные, и огородныя мѣста, а по смѣтѣ тое церковныя земли съ 2 десятины, а церковную землю пашетъ стрѣлецъ Фялка Петровъ, оброку 12 алтынъ.

176 г. по досмотру земли $\frac{1}{2}$ десятины да на той землѣ прудокъ небольшой, съ 3 сторонъ тое жъ церков. земли изъ деревень дороги къ городу, съ четвертыя стороны стрѣлецкіе дворы, отхожія земли и сѣнныхъ покосовъ и иныхъ никакихъ угодей нѣтъ, писана земля по отводу обротчика столоваго истопника Юрья Алексѣева, граней и старожиловъ на ту землю нѣтъ.

184 г. по досмотру на той церковной землѣ дворовыя усадныя земли 2 чети, а владѣть тою землею онъ же Юрья Алексѣевъ, а оброку платитъ по 12 алтынъ.

104—106 г. *въ Горловѣ улицѣ церковь Рожество Иванны Предечи* древяна клѣцки, а въ церкви образы и свѣчи и книги и всякое

церковное строенье приходное, а церковныхъ дворовъ: во дв. попь, во дв. пономарь да 3 кельи нищихъ питаютца о церкви божіи.

137 г. мѣсто церковное, что была церковь Рождество Іоанна Предтечи, а на церковной землѣ мѣсто попово, мѣсто пономарево да 3 мѣста, что были кельи нищихъ, питались о церкви божіи, а мѣста церковнаго вдоль подь церковью и подь дворы 40 саж., поперегъ тожь.

161 г. церковныхъ дворовыхъ и огородныхъ мѣсть по смѣтѣ $\frac{1}{2}$ десятины, а владѣеть тою церковною землею ильинской дьячокъ Федоска Ивановъ оброку 6 денегъ.

176 г. церковная земля Іоанна Предтечи въ Казачьѣ въ Суринѣ свободѣ, владѣеть соборной николаевской попь Евдокимъ огородомъ съ четверть десятины оброку 4 алт. 4 деньги, по осмотру кладбища въ той Ивановской свободѣ въ улицѣ по дорогѣ, а по отводу и по сказкѣ попа Евдокима, по другую сторону дороги противъ его оброчныя земли подь казачьими дворами подь 5 усадьбами и подь огородами и подь садами тажь церковная земля, да подлѣ его оброчнаго церковнаго огорода смежна пахатныя земли съ десятину, владѣють они ивановскіе казаки, а у нихъ ивановскихъ казаковъ сказки не взяты, потому что всѣ на службѣ, а старожиловъ на ту церковную землю никого не сыскано и граней и межъ нѣтъ, а иныхъ отхожія земли и сѣнныхъ покосовъ нѣтъ, писана земля по отводу соборнаго попа Евдокима.

184 г. по досмотру на той церковной землѣ дворовыя усадныя земли 2 чети, а владѣеть тою землею онъ же попь Евдокимъ, оброку платитъ по 4 алт. по 2 деньги.

104—106 г. въ Богородицкой улицѣ къ Можаянъ церковь Андрея Стратилата, а въ церкви образы и свѣчи и книги и всякое церковное строенье приходное, а церковныхъ дворовъ во дв. попь, да дв. пусть діаконской, да 2 кельи нищихъ питаютца о церкви божіи.

137 г. въ Андреевской улицѣ мѣсто церковное, что была церковь Андрея Стратилата, а мѣста церковнаго вдоль 50 саж., поперегъ 25 саж., а на церковной землѣ мѣсто попово, мѣсто дьячково да 2 мѣста, что были кельи нищихъ, питались отъ церкви божіи.

176 г. по досмотру земли огородъ мѣрою въ длину 15 саж., поперешику 8 саж., кладбища на той землѣ нѣтъ, только 2 ямы большія заросли, въ межахъ та земля съ землею посацкихъ людей, и тою землею нивольской попь Евдокимъ называетъ государева истопника Еремея Наумова сына Слѣпова дворовою землею, а не церковною, и граней около той земли нѣтъ и старожиловъ никого на ту землю въ Можайску не сыскано.

184 г. по досмотру на той церковной землѣ дворовыя усадныя земли 2 чети, а владѣть землею соборной попъ Евдокимъ, оброку платитъ по 4 алт. по 2 деньги.

104—106 г. *церковь муч. Христовы Варвары* древена клѣцки, а въ церкви образы и свѣчи и книги и всякое церковное строенье приходныхъ людей.

7134 и 7135 гг. объ этой церкви свѣдѣній нѣтъ.

104—106 г. *церковь Алексія Митрополита Московскаго чюдотворца въ Олехтеевской слободѣ*, на рѣкѣ Москвѣ на берегу древяна клѣцки, а въ церкви образы и свѣчи и книги и всякое церковное строенье приходныхъ людей, а церковныхъ дворовъ во дв. попъ Филиппъ прозвище Нехорошей да 5 мѣстъ церковныхъ келейныхъ, что жили нищѣ.

161 г. церков. мѣсто, что была церковь Алексія Митрополита, а на церковной землѣ 4 мѣста дворовыхъ и огородныхъ, что жили причетники церковные.

176 г. по досмотру земли пахатныя десятина, сѣна по Москвѣ рѣкѣ на 5 копенъ, въ межахъ съ тою церковною землею съ 2 сторонъ земля посацкихъ людей, съ третьей стороны большая Можайская дорога въ Звенигородъ, отхожія пашни и иныхъ угодій никакихъ нѣтъ, писана земля по отводу обротчика Ивана Познякова, старожилонъ и граней нѣтъ, отъ Можайска та земля съ $\frac{1}{2}$ версты, сказки Ивановъ человекъ Познякова письма не далъ.

184 г. по досмотру на той церковной землѣ дворовыя усадныя земли четъ, а владѣть тою землею Иванъ Петровъ сынъ Савеловъ, оброку платитъ по 5 алтынъ (Писц. кн. 684; Патр. прик. кн. 19, л. 171).

104—106 г. *въ Квезжовѣ улицѣ церковь Николы чюдотворца Мокрого* древяна клѣцки, а въ церкви образы и книги и свѣчи и всякое церковное строенье приходныхъ людей, да государева данья къ Николѣ чюдотворцу ризы миткалинныя, оплечье отласъ червчатъ на золотѣ, стихарь полотняной, оплечье бархатъ червчатъ глаткой, потрахель отласъ зеленъ, пугвицы оловяныя, поручи бархатъ червчатъ золотной, а церковныхъ дворовъ во дв. попъ, во дв. пономарь да 3 кельи нищихъ питаютца о церкви божи.

137 г. въ Никольской слободѣ мѣсто церковное, что была церковь Николы чюдотворца Мокрого, церковнаго мѣста подъ церковью и подъ церковными дворами вдоль 67 сажень, поперегъ 35 сажень.

176 г. по досмотру церковныя земли одинъ огородъ, владѣть церковной дьячокъ Клишко Васильевъ, кругомъ того церковнаго огорода

въ межахъ огороды казачьи, отхожія земли и сѣнныхъ покосовъ и никакихъ угодей нѣтъ, писана земля по отводу вознесенскаго попа Василья, старожиловъ и граней нѣтъ.

184 г. по досмотру на той церковной землѣ дворовыя усадныя земли четь, а владѣть тою землею вознесенской поппъ Василей, оброку платитъ по 6 денегъ, а въ оброчной книгѣ та земля написана на казакѣ на Юркѣ Романовѣ; въ 201 г. эта земля отдана въ оброкъ вознесенскому попу Клименту; въ 1721 г. попу той же церкви Зиновью Фомину съ платою оброка по 25 алтынъ на годъ (Патр. пр. кн. 6, л. 151, кн. 276, л. 502).

104—106 г. *и. Богоявленія Господа нашего Иисуса Христа* въ Богоявленской улицѣ древяна клѣцки, а въ церкви образы и свѣчи и книги и всякое церковное строенье приходное, а церковныхъ дворовъ во дв. поппъ, во дв. пономарь, во дв. проскурвица да 10 келей нищихъ питаютца о церкви божіи.

137 г. мѣсто церковное, что была церковь Богоявленія Господа Бога нашего Иисуса Христа, да на той же церковной землѣ мѣсто попово, да 3 мѣста, что были кельи нищихъ, а мѣста церковнаго подъ церковью и подъ дворы и подъ кельи вдоль 60 сажень, поперегъ 48 саж.

161 г. по дозору къ той же церкви поповской огородецъ въ посадѣ, а на церковной землѣ 4 мѣста дворовыхъ, что жили причетники церковные, а церковною землею владѣть посадкой человекъ Ананья оброку 2 алт.

176 г. по досмотру паханья земли и съ огородомъ десятина, съ 3 сторонъ въ межахъ съ тою церковною землею земля паханая посацкихъ людей, отхожія земли и сѣнныхъ покосовъ и никакихъ угодей нѣтъ, писана земля по отводу обротчика Василья Цвилева, старожиловъ и граней нѣтъ.

184 г. по досмотру на той церковной землѣ дворовыя усадныя земли 3 осмины, а владѣть тою землею крестьянинъ Бориско Яковлевъ, оброку платитъ по 5 алт. по 2 деньги (Писц. кн. 684; Патр. прик. кн. 76, лл. 655 и 657).

104—106 г. *въ Медвѣдковъ улицѣ за государевымъ садомъ церковь Козмы и Дамьяна* древяна клѣцки, а въ церкви образы и свѣчи и книги и всякое церковное строенье приходныхъ людей, да государева данья къ Козмѣ и Дамьяну ризы миткалинныя, оплечье отласъ золотной, стихарь полотняной, оплечье отласъ золотной, да у образа у Козмы и Дамьяна золотой угорской.

137 г. мѣсто, что была церковь за государевымъ садомъ Козмы и Даміана, вдоль 50 саж., поперегъ 40 саж., что былъ государевъ садъ вдоль 155 саж., поперегъ 53 саж., мѣсто, что былъ дв. государевъ, вдоль 100 саж., поперегъ 50 саж.

161 г. на той церковной землѣ 4 мѣста дворовыхъ, что жили причетники церковные, и огороды, а церковную землю пахать погъ Терентей, оброку 13 алт. 2 деньги.

176 г. церковная земля Козмы и Даміана за посадомъ на Козьѣ Горбу, оброку 13 алт. 2 д., владѣль дьячокъ (?) Иванъ Пясковъ по 175 г., а со 175 г. та земля лежитъ впускъ, по досмотру тоя земля 2 десятины безъ $\frac{1}{4}$, да сѣнныхъ покосовъ по Москвѣ рѣкѣ на 40 копенъ, лѣсомъ поросло полдесятины, въ межахъ съ тою церковною землею вотчинная земля Ивана Пяскова съ 3 сторонъ, а съ 4 сторону Москва рѣка, отхожія земли и иныхъ никакихъ угодей нѣтъ, отъ Можайска та земля съ версту.

184 г. по досмотру на той церковной землѣ дворовыя усадныя земли 2 чети, сѣнныхъ покосовъ по Москвѣ рѣкѣ 30 копенъ, а владѣть тою землею думной дворянинъ Богданъ Ивановичъ Ординъ-Нащокинъ, оброку платить по 13 алт. по 2 ден.

104—106 г. въ *Ооонасѣевской улицѣ церковь Ооонасіа и Кирила Александрейскихъ* древяна клѣпки, а въ церкви образы и свѣчи и книги и всякое церковное строенье приходныхъ людей, а церковныхъ дворовъ во дв. погъ, во дв. пономарь, во дв. проскурница да 10 келей нищихъ питаютца о церкви божіи.

137 г. мѣсто церковное, что была церковь Афанасія и Кирила Александрійскихъ, а на церковной землѣ мѣсто попово, мѣсто пономарево, мѣсто проскурнино да 10 мѣсть, что были кельи нищихъ, а мѣста церковнаго подъ церковью и подъ дворы и подъ кельи вдоль 49 саж., поперегъ 40 сажень.

161 г. на церковной землѣ 3 мѣста дворовыхъ и огородныхъ, что жили причетники церковные, оброку 3 алтына.

176 г. по досмотру земли десятина, на той же церковной землѣ дворъ Якова Петрова сына Сѣркова, отхожія земли и сѣнныхъ покосовъ и иныхъ угодей нѣтъ, около той земли живутъ посадціе люди, старожилы и граней нѣтъ, писана земля по отводу обротчика Якова Сѣркова.

184 г. по досмотру на той церковной землѣ дворовыя усадныя земли четь, а владѣть тою землею крестьянинъ Бориско Яковлевъ, оброку платить по 8 алт. по 2 деньги, а въ оброчной книгѣ написана на Павлѣ Савеловѣ. Въ 1724 г. этою землею владѣль изъ оброка.

троицкой пономарь Андрей Самородъ и платилъ 8 алтынъ 5 денегъ въ годъ (Писц. кн. 684; Патр. прик. кн. 276, л. 501).

104—106 г. въ *Васильевской слободѣ къ Москвѣ рѣкѣ усть рѣчки Можайи церковь Василія Кисарійскаго* древяна вверхъ, а въ церкви образы и свѣчи и книги и всякое церковное строенье приходное, а церковныхъ дворовъ: во дв. попъ, во дв. церковной дьячокъ, во дв. пономарь, во дв. проскурница да 5 келей внищихъ питаютца о церкви божіи.

137 г. мѣсто церковное, что была церковь Василія Кисарійскаго, а на церковной землѣ мѣсто попово, да мѣсто церковнаго дьячка, да мѣсто пономарево, да мѣсто просвирницыно да 5 мѣсть, что были кельи нищихъ, а мѣста церковнаго подъ церковью и подъ церковными дворами и подъ кельи вдоль 40 саж., поперегъ 38 саж., а на церковной землѣ живутъ дѣти боярскія дв. Петра Ковалева, дв. иноземца Алема Иванова сына Волошенина.

161 г. по дозору на церковной землѣ 4 мѣста дворовыхъ и огородныхъ, что жили попъ и дьячокъ и пономарь и просвирница, а владѣеть тѣми двор. мѣстами жогаитининъ посацкой человекъ Петръ Ковалевъ, а по смѣтѣ земли $\frac{1}{4}$, а покосною землею владѣеть онъ же Ковалевъ, а оброку было 6 денегъ.

176 г. кладбище есть, около кладбища двора посацкихъ людей, земли церковныя и сѣнныхъ покосовъ нѣтъ, сказки про ту церковную землю посацкіе люди не дали, а розыскать некъмъ.

184 г. по досмотру на той церковной землѣ дворовыя усадныя земли осмина, сѣнныхъ покосовъ по Москвѣ рѣкѣ бляеть тое церковныя земли 15 копенъ, а владѣеть тою церков. землею Павла Петрова сына Савелова деревни Отакова крестьянинъ Бориско Яковлѣвъ, оброку платитъ по 3 алт. по 2 деньга (Писц. кн. 684). Съ 7187 по 7193 г. эта земля лежала впустѣ и никто не владѣлъ, велѣно послать грамота архимандриту Лужецкаго монастыря объ отдачѣ земли въ оброкъ стороннимъ людямъ. Въ 1725 г. земля отдана въ оброкъ жогаитину Потапу Рыденскому (Патр. прик. кн. 32, л. 399, кн. 125, л. 302, кн. 311, л. 376).

104—106 г. въ *Новой улицѣ церковь Ивана Богослова* древяна вверхъ, а въ церкви образы и свѣчи и книги и всякое церковное строенье приходное, а церковныхъ дворовъ: во дв. попъ да дьяконъ, во дв. проскурница да 4 кельи нищихъ питаютца о церкви божіи.

137 г. за Лужецкимъ монастыремъ за р. за Можайскою слободка на р. на Москвѣ, а въ ней мѣсто церковное, что была церковь Иванъ Богословъ, мѣста церковнаго вдоль 50 саж., поперегъ 22 саж., да на

церковной землѣ мѣсто попово, мѣсто дьячково, мѣсто проскурнино, да 4 мѣста келей нищихъ.

176 г. по досмотру земли десятина безъ четверти, съ двухъ сторонъ тое церковныя земли въ межахъ земля Лужецкаго монастыря да съ 2 сторонъ отъ Москвы рѣки къ городу Можайску дороги проѣзжія, отхожія пашни и сѣнныхъ покосовъ и иныхъ угодей никакихъ нѣтъ, писана земля по отводу Лужецкаго монастыря бобыля Аникейка Федотьева, граней нѣтъ.

184 г. подъ Лужецкимъ монастыремъ церковная земля Іоанна Богослова, а по досмотру на той землѣ дворовыя усадныя земли осмина, а владѣть землею Лужецкаго монастыря арх. Іосифъ съ братьею, оброку по 6 денегъ, а въ оброчной книгѣ написана того жъ монастыря на служкѣ Тимошкѣ.

104—106 г. въ Рожественской улицѣ церковь Рожество Господа нашего Іисуса Христа древяна клѣцки, а въ церкви образы и свѣчи и книги и всякое церковное строенье приходное, а церковныхъ дворовъ: во дв. попь, во дв. пономарь, во дв. проскурница да 5 келей нищихъ питаютца о церкви божиі.

137 г. мѣсто церковное, что была церковь Рожества Христова, а на церковной землѣ мѣсто попово, мѣсто дьячково, мѣсто пономарево, мѣсто проскурницыно да 5 мѣстъ, что были кельи нищихъ, а мѣста церковнаго подъ церковью и подъ дворовыми мѣсты вдоль 86 саж., поперегъ 73 сажени.

161 г. по дозору на церковной землѣ 4 мѣста дворовыхъ, что жили причетники церковные, и огородныя мѣста, а по смѣтѣ земли 3 четверти, а церковною землею владѣть можайтининъ городской воротникъ Васка Ивановъ, да церков. земли 10 четвертей въ полѣ.

176 г. по досмотру земли, гдѣ была церковь, съ полдесятины, съ 2 сторонъ тое церков. земли въ межахъ земля пахатная посадчикъхъ людей, съ третью сторону дворъ государевъ воловей, съ 4 сторону дорога большая отъ Можайска къ Вязьмѣ, тое жъ церковныя земли пахатныя десятина, лѣсомъ поросло 2 десятины, вѣдучи большою Клужицкою дорогою отъ города до врага земля в. государя десятинная, по 2 стороны тое церковныя земли въ межахъ земля Лужецкаго монастыря, съ 4 сторону дорога большая къ Вязьмѣ, а сѣнныхъ покосовъ и иныхъ угодей нѣтъ, старожиловъ и граней нѣтъ же, писана земля по отводу обротчика столоваго истопника Юрья Алексѣева, а оброку платитъ рубль 17 алтынъ (Писц. кн. 684).

7178 г. по указу патриарха и по помѣтѣ дьяка Перфиля Сѣменникова отдана церковная рождественская земля въ помѣстье патриарша

сыну боярскому Никифору Всеволодскому въ его помѣстной окладѣ, вмѣсто денежнаго и хлѣбнаго жалованья, и впредь оной земли въ оброкъ не отдавать, въ пустовой оброчной книгѣ не писать (Патр. пр. кн. 63, л. 820).

104—106 г. *церковь мученика Христова Георгія* древяна верхъ, а въ церкви образы и свѣчи и книги и всякое церковное строенье приходное, а церковныхъ дворовъ: во дв. попь, во дв. проскурница да 4 кельи нищихъ питаютца о церкви божіи.

137 г. въ Егорьевской слободѣ мѣсто церковное, что была церковь Георгія страстотерпца, а на церковной землѣ мѣста дворовыхъ церковныхъ причетниковъ: попово, пономарево, проскурнино да 4 мѣста, что были кельи нищихъ, а подъ церковью и подъ церковными дворами и подъ кельи вдоль 67 саж., поперегъ 60 саж.

161 г. по дозору церковное мѣсто, что была церковь св. муч. Георгія на посадѣ, а пашни церковныя земли 5 четвертей, а владѣть церков. землею сокольникъ Данила Рыкуновъ оброку 5 алтынъ.

176 г. церков. земля страстотерпца Георгія за посадомъ на Псаряѣ, по досмотру паханой земли десятина, съ 3 сторонъ около тое церков. земли въ межахъ земля посацкихъ людей, съ 4 сторону казачей животинной выгонъ, отхожія земли и сѣнныхъ покосовъ и иныхъ угодей никакихъ нѣтъ, писана земля по отводу обротчика никольскаго попа Евдокима, старожилловъ и граней нѣтъ.

184 г. по досмотру на той церков. землѣ дворовыя усадныя земли 2 чети, а владѣть тою церковною землею вдовой соборной попь Евдокимъ, оброку платитъ по 8 алт. по 2 деньга (Писц. кн. 684; Патр. пр. кн. 6, л. 148).

104—106 г. въ *Никитской улицѣ въ Царицынѣ слободѣ церковь мученика Христова Никиты* древяна вверху, а въ церкви образы и свѣчи и книги и всякое церковное строенье приходное, а церковныхъ дворовъ: во дв. попь, во дв. пономарь, во дв. проскурница да 2 кельи нищихъ питаютца о церкви божіи.

137 г. въ Никитской улицѣ въ Царицынѣ слободѣ мѣсто церковное, что была церковь Христова мученика Никиты, а на церковной землѣ мѣсто попово, мѣсто пономарево, мѣсто просвириницыно да 2 мѣста, что были кельи нищихъ, а церковнаго мѣста подъ церковью и подъ дворами и подъ кельи вдоль 50 саж., поперегъ 20 сажень.

176 г. по досмотру паханыя земли четверть десятины, около тое церковныя земли въ межахъ земля пахатная посацкихъ людей, отхожія земли и сѣнныхъ покосовъ и иныхъ угодей никакихъ нѣтъ, старожилловъ и граней нѣтъ, писана земля по отводу обротчика соборнаго никольскаго попа Евдокима, оброку платитъ 4 алт. 2 ден.

184 г. по досмотру на той церковной землѣ дворовыя усадныя земли четь, а владѣть тою землею можайской пушкарь Ивашко Горшечниковъ, оброку платить по 6 денегъ (Писцов. кн. 684).

Въ 7207 г. отдана эта земля на оброкъ николаевскому попу Борису съ платою по 5 алт. 4 ден. въ годъ (Патр. прик. кн. 276, л. 503).

104—106 г. *церковь св. муч. Флора и Лавра, что въ торгу*, деревена клѣцки, а въ церкви образы и свѣчи и книги и всякое церковное строенье приходное.

137 г. *въ Плотничьѣ слободѣ* мѣсто церковное, что была церковь Флора и Лавра, что въ торгу, вдоль 11 саж., поперегъ 10 саж., да на флоровской же землѣ дворъ никольскаго сторожа Ивашка Евсѣьева вдоль 30 саж., поперегъ 8 саж.

161 г. на церковной землѣ мѣста дворовыя и огородныя, а по смѣтѣ тое земли 3 четверти, а церков. землю владѣть вдова Маринка Иванова.

184 г. по досмотру на той церков. землѣ дворовыя усадныя земли четь, а владѣть тою землею происхожденской попь Аеанасей, оброку платить по 3 алт., а въ оброчной книгѣ писана на оброкъ на вдовѣ Маринкѣ.

195 г. окт. 12 по досмотру на церковной флоровской землѣ построень дворъ происхожденскаго попа Аеанасья, а на дворѣ строение горница черная на подклѣтѣ, противъ ее повалыша, межъ ими сѣвн, на томъ же дворѣ клѣтъ, да сарай, да конюшна, а дворъ огороженъ заборомъ, на огородѣ строенія погребъ, на погребѣ анбаръ, да баня, да на той же землѣ насажено 55 яблоней, а то дворовое строение строилъ и садъ садилъ происхожденскаго попа Аеанасья дѣдъ и отецъ его Аеанасьевъ и онъ попь Аеанасей до мороваго повѣтрія задолго (Писцовая кн. 684, л. 762).

104—106 г. *въ Шубинѣ подлѣ чернаго прода (sic) мѣсто церковное, что былъ храмъ Архидьякона Стефана.*

Объ этой церкви въ писцовой книгѣ 7137 г. не говорится.

104—106 г. *во Власьевской улицѣ мѣсто церковное, что былъ храмъ Власья св.,* да 35 мѣстъ дворовыхъ.

137 г. мѣста церковнаго вдоль 140 саж., поперегъ 5 сажень.

161 г. на церковной землѣ 2 мѣста дворовыхъ, что жили причетники церковныя, а владѣть церков. землю никольской попь Терентій, оброку по книгамъ 4 деньги.

176 г. по досмотру земли десятина безъ четверти, около церковныя земли земля пахатная посацкихъ людей, отхожія земли и сѣвныя

покосовъ и иныхъ угодей нѣтъ, писана земля по отводу обротчика церковнаго дьячка Аѳонки Микитина, старожиловъ и граней нѣтъ.

184 г. по досмотру на той землѣ дворовыя усадныя земли четъ, а владѣть тою землею происхожденской попъ Аѳанасей, оброку платитъ по 4 алт., а въ оброчной книгѣ написано на никольскомъ попѣ Терентѣ.

195 г. октября 12 пашни церковныя земли безъ четверти десятина, а та церковная земля засѣена рожью, сѣяль рожь происхожденской попъ Аѳанасей, а двороваго строенія на той землѣ никакого нѣтъ. (Писц. кн. 684).

137 г. *церковь великаго Христова мученика Никиты* ружная, что на площади близка города, а подъ церковью и подъ трапезою, поданой воеводы князя Петра Андреевича Волконскаго, и гдѣ у церкви умершихъ похорова изъ государевы изъ пустовой земли посацкой порожей съ одного конца отъ Никольскаго мосту отъ Полатныя ямы къ Никитцкой колокольницѣ, а съ другога конца къ старому государеву саду, а вдоль отъ Полатныя ямы по рву 80 саж., поперегъ 40 саж., да на церковной землѣ дв. попа Матвѣя.

7185 г. ц. Никиты мученика на посадѣ была обложена данью, поперписнымъ книгамъ Мухайла Сурмина 184 г., а дани положено 5 денегъ, заѣзда гривна.

7188 г. марта 26 дня, по указу св. патріарха, съ сей церкви данныя деньги велѣно снять и впредъ не писать и изъ оклада выложить для того, что староста поповскій попъ Стефанъ сказалъ, что та церковь стоитъ безъ пѣнія и поца и церковниковъ нѣтъ и тое церковь велѣно запечатать (Патр. прик. кн. 88, л. 508, кн. 98, л. 685).

Во 189 г. марта въ день, по указу св. патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ казначея старца Пансія Сійскаго, а по челобитью изъ Можайска Лужецкаго монастыря архимандрита Іосифа съ братією, отданы имъ въ Можайскѣ на посадѣ церкви великомуч. Никиты, которая по указу св. патр. за ветхостію сожжена въ 188 г., дворовыя и огородныя мѣста попово съ причетники на оброкъ, а по мѣрѣ тѣхъ мѣстъ десятина, а оброку велѣно имъ въ патр. домовую казну въ Казенный приказъ платить по 5 ал. 4 д. на годъ (Патр. пр. кн. 101, л. 354).

137 г. *въ Покровской слободѣ*, въ Можайскѣ, а въ ней мѣсто церковное, что была церковь *Покровъ святый Богородицы*, а мѣста церковнаго вдоль 40 саж., поперегъ 30 сажень.

161 г. церковное мѣсто, что была церковь, что за Настасьиною слободою, а дворожныхъ мѣстъ по смѣтѣ четверть, а владѣть тою церков. землею можайнъ посацкой человекъ, оброку 6 денегъ.

176 г. по досмотру земли полдесятныи, около церков. земля земля посацкихъ людей, отхожія земли и сѣнныхъ покосовъ и иныхъ угодей нѣтъ, писана земля по отводу обротчика Василья Цвилева, старожилевъ и граней нѣтъ.

184 г. по досмотру на той землѣ дворовыя усадныя земли четъ, а владѣеть тою землею крестьянинъ Бориско Яковлевъ, оброку платитъ по 4 алтына.

Въ 7192 г. отдана на оброкъ соборному николаевскому попу Панкратію съ платою оброка по 4 алт. 5 денегъ въ годъ (Патр. пр. кн. 6, л. 149, кн. 276).

7104—106 г. въ Можайску жъ на посадѣ, отъ Акиманскія слободы подлѣ кузницъ, въ Патріарховѣ слободѣ, *мѣсто церковное, что была церковь Симеона Столпника*, да на церковной землѣ молотчихъ людей 7 дворовъ.

7137 года на церковной землѣ 6 мѣствъ дворовыхъ вдоль 32 сажени, поперегъ 27 сажень.

7176 г. по досмотру кладбище есть, около кладбища дворы посацкихъ людей, земли церковной и сѣнныхъ покосовъ нѣтъ, сказки про ту церковную землю посацкіе люди не дали, а розыскать некъмъ.

7184 г. по досмотру на той церковной землѣ дворовой усадной земли 2 чети, а владѣють тою церковною землею Лужецкаго монастыря архимандритъ Іосифъ съ братьею, оброку платитъ по 8 денегъ, а въ оброчной книгѣ написано на строителѣ Акиманскаго монастыря старцѣ Варлаамѣ.

7161 г. церковное мѣсто, что была *церковь Іоанна Предтечи на посадѣ*, на церковной землѣ дворовыхъ и огородныхъ 3 мѣста, а владѣеть тою землею можайской казакъ Анкудинка Ивановъ оброку 6 денегъ.

7161 г. церковное мѣсто, что была церковь *Феодора Стратилата въ Можайску на посадѣ*, а на церковной землѣ 2 мѣста дворовыхъ и огороды, а церковную землю пашетъ дьякъ Стефанъ оброку 6 денегъ.

137 г. *въ Мирносицкой слободѣ церковь св. Женъ Мирносицъ*, а церковнаго мѣста вдоль 70 саж., поперегъ 41 сажень.

161 г. церковное мѣсто, что была церковь, а на церковной землѣ 4 мѣста дворовыхъ, что жили причетники церковные, а по смѣтѣ церков. земли 2 четверти, а владѣеть тою землею стрѣлецъ Савка оброку 26 алтынъ.

176 г. по досмотру земли десятина съ $\frac{1}{4}$, по сторону смежна земля пахатная посацкихъ людей, съ 3 сторонъ земля стрѣлецкая, отхожія земли и сѣнныхъ покосовъ и иныхъ угодей нѣтъ, писана земля

по отводу Лужецкаго монастыря старца Варлаама сына его соборнаго попа Потапа, старожиловъ и граней нѣтъ.

184 г. на той церковн. землѣ дворовыя усадныя земли 2 чети, лежить пуста никто не владѣеть, а въ оброчной книгѣ съ тое земли написано 29 алт. 2 ден., а на оброкѣ написана на никольскомъ попѣ Васильѣ. Подъ 7185 г. въ книгѣ оброчныхъ земель отмѣчено: «съ сей земли оброчныхъ денегъ на попѣ Васильѣ не спрашивать потому, что онъ постригся и живеть въ монастырѣ; а отдана та земля троицкому попу Ѳеодору изъ оброка» (Патр. прик. кн. 76, л. 458, кв. 276).

7161 г. церковное мѣсто, что была *церковь архангела Михаила въ Можайскѣ на посадѣ*, а на церков. землѣ 2 мѣста дворовыхъ, что жили попъ и дьячокъ, а пашни паханыя церковныя земли 4 четверти, оброку по книгамъ 21 алтынъ 4 деньги.

7173 года мая въ 20 день, по указу патриарха и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Перфиля Иванова, отдана церковная земля архангела Михаила города Можайска соборной Николаевской церкви попу Дмитрію да дьячку Гераскѣ Иванову, велѣно имъ на той церковной землѣ церковь построить и къ той церкви попа наймовать, а тою церковною землею владѣть имъ и за оброкъ данью платитъ покамѣста онъ Гераска въ попы поспѣеть (Патр. пр. кн. 55, лл. 844 и 1204).

176 г. владѣеть тою землею по грамотѣ в. государя тое жъ церкви арх. Михаила церковной дьячокъ Гераска Ивановъ оброку 25 алтынъ, десятильнича гривна, по досмотру на церковномъ мѣстѣ часовня, церков. земли паханыя и дворовыя десятина, въ межахъ съ тою землею съ 3 сторонѣ земля казачья паханая, а съ 4 сторону отъ Можайска дорога большая къ Москвѣ, отхожая земля въ казачьемъ полѣ въ 2 мѣстахъ да за врагомъ въ 3 мѣстѣ земли всего десятина, да отъ Можайска ѣдучи по большой московской дорогѣ за прудомъ тое жъ церков. земли четверть десятины, да подъ лѣсомъ за прудомъ четверть десятины, да отъ Можайска жъ ѣдучи по московской дорогѣ на правой сторонѣ въ другомъ полѣ тое жъ архангельской земли паханыя полтрети десятины, да лѣсомъ поросло полдесятины, сѣнныхъ покосовъ и иныхъ угодей нѣтъ, писана земля по сказкѣ и по отводу соборнаго попа Дмитрея, старожиловъ на ту землю нѣтъ никого.

104—106 г. въ Можайску на посадѣ монастырь *св. Богоотецъ Іоакима и Анны*, да два предѣла Воскресенія Христова да Леонтя Ростовскаго чудотворца.

137 г. монастырь Екиманской, а въ немъ церковь *св. Богоотецъ Іоакима и Анны* каменная да 2 предѣла Воскресенія Христова да Леонтия епископа Ростов. чудотв. Подъ монастыремъ слободка, въ ней на мона-

стырской землѣ дв. прикащика, дв. слушки монастырскаго да бобыльскихъ 5 дв., мѣста монастырскаго подъ ними вдоль 120 саж., поперегъ 70 саж. безъ чети.

7184 г. декабря 18 дня, по грамотѣ св. патріарха, Іоакиманскій монастырь съ принадлежавшими ему вотчинами приписать къ Лужецкому монастырю (Можайскіе Акты. СПб. 1892 г., стр. 237).

7185 г. церковь Іоакима и Анны обложена данью, по переписнымъ книгамъ Михайла Сурмина 184 года, а дани положено 7 алтынъ 3 ден., заѣзда гривна. 186 года, по указу св. патріарха и по челобітью изъ Можайска Лужецкаго монастыря архимандрита Іосифа, съ сей церкви данныхъ денегъ на 186 годъ и впредь имать не велѣно и изъ оклада выложить (Патр. пр. кн. 88, л. 508, кн. 91, л. 513).

1735 г. мая 14 числа посланъ указъ (изъ Москов. Синод. Прав. канцеляріи) города Можайска старостѣ поповскому градскому іоакиманскому попу Григорью Васильеву о бытіи Можайскаго десятильнаго двора умершаго подъячаго Андрея Кулакова сыну его Стефану въ той десятинѣ при старостахъ поповскихъ для записи окладной и неокладной денежной казны въ шнурованныя книги и отправленія дѣль копенстомъ и въ вѣрной ея импер. величеству службѣ привести его къ присягѣ противъ прошенія означеннаго Стефана Кулакова (Патр. прик. кн. 305, л. 52).

104—106 г. въ гор. *Можайскъ монастырь Срѣтенской*, на монастырѣ церковь *Срѣтеніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа* древяна вверху, да на монастырѣ жъ церковь теплая муч. Христовы Екатерины да предѣль первомуч. Христова архидіакона Стефана.

137 г. мѣсто, что былъ монастырь Срѣтенской, а на монастырскомъ мѣстѣ мѣсто церковное, что была церковь Срѣтенія Господня, да мѣсто церков., что была церковь муч. Екатерины съ предѣломъ. Подъ монастыремъ и подъ церквами мѣста монастырскаго вдоль 80 саж., поперегъ тожъ, на монастырской на срѣтенской землѣ слободка патріарша, что была Срѣтенскаго монастыря, а въ пей бобыльскихъ 3 дв., да поставили бѣломѣстные казаки 2 двора, а мѣста подъ церквами и подъ дворами вдоль 160 саж., поперегъ 90 саж. Въ старомъ Сѣдельномъ ряду полмѣста срѣтенскаго игумена Серапіона.

161 г. церковныя земли 4 мѣста дворовыхъ и огородныхъ, что жили причетники церковные, а по смѣтѣ тое земли десятина, а владѣеть Васка Пыпинъ, да полевая пашни паханья 7 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, владѣеть онъ же Пыпинъ.

176 г. по досмотру земли десятина безъ $\frac{1}{4}$, съ трехъ сторонъ тое церковныя земли земля посацкихъ людей, съ 4 сторону дорога московская отъ Можайска, отхожія земли и иныхъ угодей нѣтъ, писана земля по отводу обротчика Василья Пыпина, старожиловъ и граней нѣтъ (Шисц. кн. 684).

7178 г. земля Срѣтенскаго монастыря отдана въ помѣстье Никифору Всеволодцкому въ его окладъ (Патр. прик. кн. 63, л. 820).

104—106 г. *монастырь Борисоглѣбской*, а на монастырѣ церковь Бориса и Глѣба древяна клѣцки; да на монастырѣ церковь теплая Ивана Златоустаго древяна клѣцки.

137 г. монастырь Борисоглѣбскій, а на монастырѣ церковь Бориса и Глѣба да мѣсто церковное, что была церковь теплая, да на монастырѣ жъ келья чернаго попа Симеона, да на монастырской землѣ дв. казака, дв. бобыля, да келья нищія старицы, а подъ церквами и подъ монастыремъ и подъ дворы монастырской земли вдоль 60 саж., поперегъ 26 сажень.

104—106 г. *въ Можайскъ городѣ монастырь верховныхъ Апостолъ Петра и Павла*, а на монастырѣ церковь Апост. Петра и Павла древяна клѣтци.

137 г. въ Петровской улицѣ мѣсто церковное, что была церковь св. Ап. Петра и Павла, а мѣста церковнаго вдоль 30 сажень, поперегъ тожъ.

176 г. по досмотру земли поддесятины, кругомъ тое церковной земли въ межахъ земля посацкихъ людей, отхожія земли, сѣнныхъ покосовъ и иныхъ угодей нѣтъ, писана земля по отводу обротчика Евтихей Клементьева, старожиловъ и граней нѣтъ.

184 г. по досмотру дворовыя и усадныя земли четь, а владѣть тою церков. землею Василей Ѳеодоровъ сынъ Елчинъ, оброку платить по 8 ден., а въ оброчной книгѣ написана на ястребникѣ на Алексѣѣ Улановѣ (Шисц. кн. 684).

Въ 1733 году церковная петропавловская земля отдана Колодскаго монастыря игумену Пахомію съ братією на 30 лѣтъ изъ оброка 11 коп. на годъ (Патр. пр. кн. 300, л. 416).

7104—106 гг. *монастырь дѣвичъ Благовѣщенской*, а на монастырѣ церковь Благовѣщенія Преч. Богородицы древяна вверхъ.

Подъ 7137 г. показано: «мѣсто, что былъ монастырь Благовѣщенской, подъ монастыремъ мѣста монастырскаго вдоль 135 сажень, поперегъ 57 сажень».

104—106 г. *монастырь дѣвичъ Петровской*, а на монастырѣ церковь Петра Москов. чудотворца древяна вверхъ; да на монастырѣ теплая церковь Покровъ Преч. Богородицы древяна клѣцки.

137 г. на монастырѣ мѣсто церковное, что была церковь Петра Митр. Моск. чудотворца, да на монастырѣ жъ келья игуменская, подъ монастыремъ и подъ церковью и за монастыремъ, что были монастырскія слободки, мѣста монастырскаго вдоль 130 саж., поперегъ 84 саж., за монастыремъ на монастырской землѣ 2 мѣста бѣлыхъ поповъ (Писц. кн. 684).

7199 г. марта въ 8 день, по благословенной грамотѣ, данъ антиминь къ освященію церкви Петра Митрополита въ градъ Можайскъ на посадъ въ дѣвичей монастырь подъ расписку той же церкви попа Тита (Патр. прик. кн. 138, л. 9).

1726 г. августа 23 числа запечатанъ указъ изъ духовной дикастеріи въ Можайскъ Лужецкаго монастыря архимандриту Діонисію, по челобитію изъ Можайска Петровскаго дѣвicha монастыря казначеи Юліи съ сестрами, велѣно противъ ихъ прошенія быть у нихъ въ томъ дѣвичѣ монастырѣ игуменью Московскаго Вознесенскаго дѣвicha монастыря монахинѣ Марѣѣ Титовѣ на мѣсто прежде бывшей игуменьи Ираиды и того монастыря монахинямъ быть ей послушнымъ; пошлинь 25 алт., нужнѣйшихъ 2 деньга (Патр. пр. кн. 303, л. 128 об.).

б) въ Можайскомъ уездѣ:

Св. Параскевы, нарицаемая Пятницы, мѣсто церковное 7134 и 7135 гт. Можайскаго уѣзда въ дворцовой Турьевской и Орѣховской сотни Романовской половины въ селѣ Романовѣ, Раково тожъ, а въ церкви образы, и книги, и свѣчи и всякое церковное строенье было приходскихъ людей, разорили литовскіе люди, да въ селѣ на церковной землѣ 4 мѣста дворовыхъ попово, дьячково, пономарево да просвирнично, пашни церковной 3 десятины въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ; да въ селѣ жъ 30 мѣстъ дворовыхъ крестьянскихъ.

7161 г. въ этомъ селѣ церковной земли паханой 6 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ Желонгѣ 10 копенъ (Писц. кн. 684, л. 621).

Церковная земля отдавалась въ оброкъ съ платою въ годъ по 8 алт. 4 деньга (Патр. пр. кн. 276).

По дозорнымъ книгамъ 184 года писца Михаила Сурмина показано церковной земли пашни четверть да лѣсомъ поросло 6 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна нѣтъ.

Въ доимочной книгѣ Синодальнаго Казеннаго приказа за 1739 годъ въ Можайской десятинѣ написано: пустовая церковная земля великомученицы Параскевы, нарицаемая Пятницы, что въ Романовѣ, на

подьячемъ Семенѣ Безсоновѣ оброку и пошлннѣ съ 718 по 731 и съ 733 по 739 годъ по 34 коп. на годъ—6 руб. 46 коп.; а отдана ему оная земля на оброкъ въ 200 году.

При производствѣ дѣла въ Казенномъ приказѣ о взысканіи недоимки Можайской десятины сборщикъ градской успенской погѣ Козма Іосифовъ въ 1739 году доношеніемъ и слѣдствіемъ объ онай землѣ показали, что владѣлецъ Безсоновъ умре лѣтъ съ 20 и больши, а людей и крестьянъ ево въ Можайскомъ уѣздѣ не имѣется, и оная де земля лежить впустѣ ꙗ никто не владѣеть и оныхъ доимочныхъ денегъ взыскать не съ кого (Дѣло Патр. пр. св. 484, № 6031).

Николая чудотворца съ придѣлами Сергія Радонежскаго чудотворца и мученика Христова Мины мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. Можайскаго уѣзда въ дворцовой Турьевской волости *въ селѣ Федоровскомъ-Безнинѣ на рѣчкѣ на Полодѣ*, село все пусто, на церковной землѣ 13 мѣстъ дворовыхъ: попово, дьячково, пономарево, просвирничино и нищихъ, что питались отъ церкви божи; пашни церковной земли 6 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ; да церковной земли въ отхожей пустоши Андрюшиной, Поповская тожъ, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 10 десятинъ, да въ селѣ жъ Безнинѣ церковной дьячковой земли 4 десятины въ полѣ, а въ дву по тому жъ; да въ селѣ жъ 30 мѣстъ дворовыхъ крестьянскихъ, дворы ихъ сожгли литовскіе люди, а крестьянъ побили во 117 году (Писц. кн. 684, л. 635).

7161 г. въ этомъ селѣ пашни и сѣна то же число, а дьячковской земли 3 десятины да на пустоши Андрюшиной на рѣчкѣ Ворѣ пашни распахано четверть да лѣсомъ поросло 12 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ. 7184 г. по досмотру въ селѣ Безнинѣ на р. Полодѣ пашни лѣсомъ поросло 18 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ, да на пустоши Андрюшиной 13 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 25 копенъ, а владѣеть землею Прокофій Барановъ, оброку платитъ 8 денегъ (Писц. кн. 684).

7189 г. пустошь, что было село, Федоровское Безнино тожъ, отказано дяку Ивану Максиму; при немъ на этой пустоши поселены крестьяне и Федоровское стало сельцомъ. Въ 7198 г. эта вотчина досталась его дочери Натальѣ, бывшей замужемъ за Дмитріемъ Протасьевымъ Никифоровымъ (По Можайску отказн. кн. 4, № 78; кн. 6, № 166).

Въ 7199 г. церковная земля отдана въ оброкъ стольнику Дмитрію Протасеву Никифорову съ платою по 4 алтына 4 деньги въ годъ (Патр. прик. кн. 94, л. 330; кн. 276).

Св. мученицы Параскевы, нарицаемая Пятницы, мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. Можайскаго уѣзда Турьевской волости въ дворцовой Булгаковской сотни ¹⁾ въ селѣ Максимовскомъ, Булгаковское тожъ, что была церковь св. муч. Параскевы, нарицаемая Пятницы, а въ церкви образы и книги и свѣчи и всякое церковное строенье было мѣрское, разорили литовскіе люди да мѣсто дворовое попово; пашни церковной земли перелогомъ 7 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ; да въ селѣ жъ крестьянскихъ 10 мѣстъ дворовыхъ.

7161 г. село Булгаковское—помѣстье за Лукою Бобрищевымъ-Пушкинымъ; церковной земли пашни 2 чети да лѣсомъ поросло 12 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ (Писц. кн. 684, лл. 643 и 818).

7191 года августа 17 дня Степанъ Лукинъ Бобрищевъ-Пушкинъ продалъ свою вотчину пустошь, что было село, Максимовское на рѣчкѣ Ворѣ, а въ ней пашни 40 четвертей, за сто руб. дьяку Ивану Максиму (Помѣст. прик. по гор. Вязьмѣ столб. 567, № д. 14; столб. 570, № д. 8). Послѣ Ивана Максимова сельцо Максимовское, Булгаково тожъ, съ 3 двор. крестьянъ досталось его дочери Натальѣ женѣ Дмитрія Протасьева Никифорова (По Можайску отк. кн. 6, № 166).

За 1684—1746 гг. церковная земля числилась на оброкъ за стольникомъ Дмитріемъ Протасьевымъ Никифоровымъ съ платою оброка по 51 коп. въ годъ (Патр. пр. кн. 276).

Св. Николая чудотворца мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. Можайскаго уѣзда дворцовой Сосницкой волости въ селѣхъ Заязовѣ, Дубенскомъ тожъ, все пусто, въ селѣ была церковь Николая чудотворца, а въ ней всякое церковное строенье было приходныхъ людей, разорили литовскіе люди во 117 году, да въ томъ же селѣ мѣсто поповское, дьячково, пономарево, просвирницыно да нищихъ 6 дворовыхъ мѣстъ; пашни церковной перелогомъ средней земли 7 десятинъ, сѣна нѣтъ; да въ селѣ жъ 30 дворовыхъ мѣстъ крестьянскихъ побиты отъ литовскихъ людей во 117 году.

7161 г. показано «церковной земли пахатной 3 четверти да лѣсомъ поросло 14 четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ» (Писц. кн. 684, л. 658).

Въ 1714 г. «церковная земля Николая чудотворца въ Дубенску» отдана въ оброкъ села Сосницъ никольскому поцу Никифору съ платою оброка по 59 копѣекъ въ годъ (Патр. пр. кн. 276).

¹⁾ Булгаковской сотни всѣ села и деревни заустѣли въ литовское разореніе во 128 году, крестьянъ побили литовскіе люди, а дворы ихъ сожгли.

Рождества Пресв. Богородицы мѣсто церковное, что была церковь съ придѣлами Николая чудотворца и св. мученицы Параскевы, нарицаемая Пятницы, *въ пустоши, что было село, Острилово на рѣчкѣ Озернѣ* 7134 и 7135 гг. Поротовскаго стана—вотчинѣ Семена Семенова сына Рахманинова, по государевой ввозной грамотѣ, что было въ вотчинѣ жъ за отцомъ его Семеномъ Рахманиновымъ, а послѣ отца его та вотчина была за вдовою его Акулиною Андреевою женою Рахманинова да за ея снохою Варварою Семеновою женою Рахманинова, а за его Семеновою матерью и за братьями, а матери его и братьевъ не стало, и онъ Семень той вотчины остался вотчить одинъ; а въ церкви церковное строенье было вотчинниково, да на церковной землѣ 7 мѣстъ дворовыхъ церковныхъ попово, дьячково, пономарево, просвирничино и келья нищихъ, что питались отъ церкви божіей, пашни церковной средней земли лѣсомъ поросло 30 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина» (Писц. кн. 683, л. 766).

7184 г. Семенова вотчина Рахманинова деревня, что б. село, Острилово, а въ ней два двора вотчинниковыхъ съ дѣловыми людьми и 2 дв. крестьянъ отказано въ вотчину его дѣтамъ Семену и Петру Рахманиновымъ (По Можайску отказн. кн. 2, № д. 92).

Въ 7186 г. Острилово—деревня вотчина Семена Рахманинова (Переп. кн. 10820, л. 16).

1720 года марта 28 дня, по указу великаго государя и по пожеланью на выпискѣ патріарша дому ризничаго казначея іеромонаха Филагрія, а по челобитью кречетниковъ Ивана да Герасима Ларіоновыхъ, велѣно церковную рождественскую землю въ дер. Остриловѣ отдать на оброкъ челобитчикамъ за пріискъ на 10 лѣтъ безъ перекупки, а оброку велѣно имать съ нихъ по 21 алтыну на годъ (Патр. прик. кн. 247, л. 328).

Симеона сродника Господня по плоти мѣсто церковное, что была церковь, въ селѣ Семеновскомъ, Бартенево тожъ, 7134 и 7135 гг. Поротовскаго стана—вотчинѣ Спаса Новаго монастыря, что на Москвѣ, а въ церкви церковное строенье было монастырское, да рѣ селѣ жъ на церковной землѣ мѣсто дворовое попово; пашни церковной перелогомъ средней земли 10 четвертей да лѣсомъ поросло 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина. 7161 года показано: церковной земли пахатной 10 четвертей да лѣсомъ поросло по пашнѣ 50 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ (Писцов. кн. 684, л. 766).

Церковною землею изъ оброка владѣли крестьяне и платили по 6 ден. въ годъ (Патр. пр. кн. 276).

7154 года въ селѣ Баргеновѣ 3 двора крестьянъ (Переписн. кн. 10814).

7161 г. церковной земли въ этомъ селѣ 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ; 7184 г. «по досмотру церковной земли пашни 5 четвертей да лѣсомъ поросло 15 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 25 копенъ, а владѣютъ землею крестьяне того же села, оброку платятъ въ годъ по 6 денегъ» (Писц. кн. 684, л. 919 об.).

Николая чудотворца съ придѣломъ св. мученицы Параскевы, нарицаемая Пятницы, мѣсто церковное, что была церковь, въ пустоши, что было село, Остріе на рѣчкѣ Поротвѣ 7134 и 7135 гг. Ждановское да Оедоровское помѣстье Иноземовыхъ дѣтей Жихаревыхъ, да на пустоши два мѣста дворовыхъ попово, дьячково и просвирняцно.

7161 г. за дьякомъ Саввою Звѣревымъ въ пустоши Остріе мѣсто церковное, что была церковь, пашни церковной отмежевано вновь изъ помѣщичьей земли 3 четверти да лѣсомъ поросло 18 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ по рѣкѣ Поротвѣ (Писц. кн. 683, л. 41; кн. 684, л. 819).

7194 г. отказано Дмитрію Степанову Римско-Корсакову въ помѣстье въ Поротовскомъ станѣ сельцо Остріе, Остреево тожъ, на рѣчкѣ Поротвѣ, а въ немъ 2 дв. крестьянъ (По гор. Можайску отказн. кн. 6, № 105).

7204 г. отказано стольнику Оедору Иванову Ладыженскому приданое прожиточное помѣстье Анны Ивановой дочери Римско-Корсаковой сельцо Остреево на рѣчкѣ Поротвѣ, а въ сельцѣ часовня, дворъ помѣщичьевъ со всякимъ строеніемъ да 6 дворовъ крестьянъ (*ibid.*, кн. 9, № 56).

При селѣ Остреевѣ, по писцовымъ книгамъ 7134 и 7135 гг., находилась церковная пустошь, что 6 деревня Погорѣлая, а въ ней 2 мѣста дворовыхъ, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ, лѣсу пашеннаго 5 десятинь.

Въ 1679—1724 гг. съ пустоши Погорѣлой платилось оброка 8 алт. съ деньгою (Патр. прик. кн. 94, л. 374; кн. 276).

Николая чудотворца мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. Поротовскаго стана «въ помѣстьи подклучника Алексѣя Иванова сына Остреева»

нева въ пустоши, что было село, Бараново на рѣчкѣ на Берегѣ, а въ селѣ была церковь да на церковной землѣ мѣсто дворовое попово».

7161 и 7184 г. въ пустоши Баранова церковной земли пашни 4 чети да лѣсомъ поросло 6 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ. Церковною землею владѣли крестьяне села Бородина, оброку платили въ патриаршую казну по 2 алтына въ годъ (Писцов. кн. 684, лл. 712, 818; Патр. прик. кн. 29, л. 705; кн. 276).

7185 г. по челобитью Михаила Истомина Стогова отказано ему въ помѣстье въ Можайскомъ уѣздѣ Алексѣевское помѣстье Остренева пустошь, что было село, Бараново на рѣчкѣ Берегѣ (Отказн. кн. 3, № д. 45).

Георгія велик. и Трехъ Святителей Василия Великаго, Григорія Богослова и Иоанна Златоуста два мѣста церковныхъ 7134 и 7135 гг. «на пустоши, что было село, Коржано на рѣчкѣ Коржевкѣ въ Пороховскомъ станѣ въ порозжихъ земляхъ Степановское помѣстье Нелюбова сына Сумороцкаго, въ селѣ были двѣ церкви да на церковной землѣ 6 мѣстъ, пашни церковной худой земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго 2 десятины».

7161 г. «по описи и дозору въ пустоши, что б. село, Коржано церковной земли 5 четвертей да лѣсомъ поросло 5 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ»; въ 7184 г. «по досмотру церковной земли 10 четвертей, сѣна 15 копенъ, а владѣть землею Иванъ Обросимовъ сынъ Коротневъ, оброку платитъ 2 алтына» (Писц. кн. 684, л. 767).

По дозорнымъ книгамъ Михаила Сурмина 184 г. Можайскаго уѣзда, написано: церковная земля Георгія страстотерпца, что на рѣкѣ Коржани, пашни 5 четвертей да лѣсомъ поросло 5 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ; по окладнымъ книгамъ Синодальнаго Казеннаго приказа за 1737 г. съ церковной земли оброку 14 копѣекъ.

Стольникъ Григорій Никифоровъ Озеровъ въ прошеніи, поданномъ въ Синодальный Казенный приказъ 23 сентября 1737 года, объявлялъ, что «въ Можайскомъ уѣздѣ пишется пустовая церковная георгиевская земля, что на рѣкѣ Коржани, изъ оброка и пошлинъ 14 копѣекъ; а нынѣ я желаю на оной пустовой церковной землѣ построить вновь церковь во имя Георгія страстотерпца; а въ приходѣ къ той церкви будетъ дворъ ево помѣщиковъ да крестьянскихъ 15 дворовъ, а въ приходѣ оныя дворы приписаны Верейскаго уѣзда села Тропарева къ церкви Покрову Пресв. Богородицы и оное село имѣется разстояніемъ въ верстахъ 10 и больше и во время вешнее бываетъ за

разлитіемъ воды не малая нужда, многое число лежать родильницы безъ молитвъ, а младенцы безъ крещенія и чтобъ повелѣно было о строеніи на показанной церковной землѣ вновь деревянной церкви во имя великомученика Георгія дать указъ». 1737 года сентабря дня, по опредѣленію Синодальнаго Казеннаго приказа посланъ указъ въ Можайскъ духовныхъ дѣлъ къ управителю, которому велѣно: «окольныхъ сель священникамъ съ причетники и постороннимъ всякаго чина людей ево и крестьянъ учинить достовѣрное слѣдствіе, самую сущею правдою, о всемъ безъ урону, на помянутой церковной георгиевской землѣ къ строенію новой церкви какаая ево Озерова влечетъ необходимая нужда, и чѣмъ онъ будетъ тоя церкви священнослужителей съ причетники довольствоваться, и откуда оная церковь ко всегдашнему священнослуженію потребная получать будетъ, и при коликихъ какого званія приходскихъ дворехъ быть имѣеть, и тѣ дворы до сего времени при которыхъ церквахъ въ приходѣ были, и отъ тѣхъ церквей и смежныхъ сель въ коликомъ разстояніи и въ томъ мѣстѣ церкви по мѣвнѣю быть удобно ли?» Было ли разрѣшено постронть церковь, изъ дѣла не видно (Патр. пр. св. 477, № д. 3412; кн. 276, кн. 401, л. 44; Дворц. пр. кн. 6, л. 1078).

Св. великомуч. Дмитрія Селунскаго мѣсто церковное, что была церковь 7134 и 7135 гг. въ Ивановскомъ помѣстьи Тимофеева сына Волжинскаго Поротовскаго стана въ пустоши, что было дворцовое село, Аленкино на рѣчкѣ Четвержѣ, пашни церковной не написано.

7161 г. въ пустоши Аленкинѣ церковной земли пашни паханой 8 четвертей да лѣсомъ большимъ поросло 22 четверти въ полѣ, а въ дву по тому жъ, поля отведены сряду (Писц. кн. 684, лл. 767, 855).

Рождества Пречистыя Богородицы съ придѣломъ мученицы Христовы Пятницы мѣсто церковное. 7134 и 7135 гг. по писцовымъ книгамъ «въ Воскресенскомъ станѣ въ порожихъ земляхъ» записано: «Михайловское помѣстье Микитина сына Гребенкина пустошь, что было село, Константиновское, Волнино тожъ, а въ немъ была церковь да на церковной землѣ 3 мѣста дворовыхъ. Къ тому жъ селу церковная пустошь, что была дер., Кузнецова, въ ней 3 мѣста дворовыхъ, пашни перелогомъ средней земли 5 чети да лѣсомъ поросло 7 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копень, лѣсу непашеннаго 2 десятины» (Писц. кн. 683, лл. 148 и 149).

Св. мученицы Параскевы, нарицаемая Пятницы, мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. въ Браиннѣ Холму порожая церковная земля пустошь Горлова, а въ ней пашни лѣсомъ поросло средней земли 20 четвер-

тей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 6 копенъ, лѣсу пашеннаго 2 десятины (Писц. кн. 683, л. 167).

Воскресенія Христова съ придѣломъ св. Николая чудотворца мѣсто церковное, что была церковь. 7134 и 7135 гг. Ворскаго стана «въ порожнихъ земляхъ» находилось «Ивановское помѣстье Клементьева сына Микулина двѣ третѣ пустоши, что было село, Батово на рѣчкѣ Малой Воркѣ, а треть той пустоши въ порожнихъ же земляхъ за Васильемъ Микулинымъ; на пустоши мѣсто церковное, что была церковь, да на церковной землѣ мѣсто дворовое попово. Да къ селу церковная пустошь, что была деревня, Князево, а въ ней три мѣста дворовыхъ, пашни перелогомъ худой земли четь съ осминою да лѣсомъ поросло 18 чети съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 3 копны, лѣсу пашеннаго 1½ десятины» (Писц. кн. 683, л. 198).

7161 г. въ пустоши Батовѣ церковной земли вновь отмежевано пашни 2 чети да лѣсомъ поросло 8 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ. 7184 г. по досмотру въ пустоши Батовѣ съ пустошью Князевою пашни церковной земли и лѣсомъ поросло 20 четвертей, лѣсу пашеннаго 1½ десятины, а владѣть землею Ермолай Стоговъ, оброку платитъ 6 денегъ. Въ 7202 г. земля отдана на оброкъ Алексѣю Казарнову съ платоку въ годъ 10 алтынъ 3 деньга (Патр. прик. кн. 76, л. 684; кн. 276).

Николая чудотворца съ придѣломъ Иоанна Златоустаго мѣсто церковное, что была церковь. 7134 и 7135 гг. Михайловскаго стана «въ порожнихъ земляхъ» записано: «окольничаго Ивановское помѣстье Михайловича Бутурлина пустошь, что было село, Водицкое на рѣчкѣ Великой, а въ ней мѣсто церковное, что б. церковь, да на церковной землѣ 8 мѣстъ дворовыхъ, пашни церковной перелогомъ средней земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 12 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина» (Писц. кн. 683, л. 209, кн. 684, л. 769).

7161 г. въ пустоши, что б. село, Водицкой церковной земли паханой и перелогомъ 4 четверти да лѣсомъ поросло 16 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ (ibid., кн. 684, л. 859).

7186 г. по указу великаго государя и по грамотѣ изъ Помѣстнаго приказа и по наказной памяти воеводы князя Петра Ивановича Шихматова отказано въ помѣстье Можайтину Петру Савельеву сыну Буркову въ Можайскомъ уѣздѣ окольничаго Ивановское помѣстье Михайловича Бутурлина пустошь, что было село, Водицкое на рѣкѣ Великой (По гор. Можайску отк. кн. 3, пол. 2, № 2).

Михаила Архангела съ придѣломъ Христовы муч. Пятницы мѣсто церковное, что б. церковь, въ Михайловскомъ станѣ. 7134 и 7135 гг.

«въ порозжихъ земляхъ» значитса: «Михайловское помѣстье Иванова сына Дубенскаго пустошь, что б. село, Михайловское на рѣчкѣ Руди да въ пашню припущено жеребей пустоши Коншиной, а въ пустоши, что б. село, мѣсто церковное, что б. церковь, да на церковной землѣ 12 мѣстъ дворовыхъ, пашни церковной перелогомъ средней земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ, лѣсу пашеннаго полдесятины. Да въ селу Михайловскому пустошь, что былъ старый погостъ Михайловскій, а въ ней пашни лѣсомъ поросло средней земли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 5 копенъ; пустошь, что былъ починокъ Яковцовъ, а въ ней пашни лѣсомъ поросло 5 чети съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 7 копенъ» (Писц. кн. 683, лл. 236 и 238, кн. 684, л. 769).

155 г. Михайловское помѣстье Иванова сына Дубенскаго пустошь, что б. село, Михайловское изъ порозжихъ земель дано и отказано жогаитину Семену Ѳедорову Познякову (Столб. 96, № д. 19).

7161 г. церковной земли въ селѣ Михайловскомъ 20 четвертей да на пустоши Яковцовѣ 5 четвертей.

7180 г. отказано недорослю Леонтію Гаврилову Познякову пустошь, что было село, Михайловское, а нивѣ деревня, на рѣчкѣ Руди съ 4 дв. крестьянъ (Отказн. кн. 3, № д. 3).

7184 г. по досмотру церковною землею владѣли изъ оброка Никита Савельевъ Бурковъ и Леонтій Позняковъ, а оброку платили по 8 алтынъ 2 ден. въ годъ (Писц. кн. 684, лл. 713 и 769).

7194 г. по указу патріарха, а по челобитью Леонтія Гаврилова Познякава, отдана ему вышеписанная церковная земля на оброкъ съ платою въ годъ по 28 алтынъ 3 деньги (Патр. прик. кн. 94, л. 339, кн. 117, л. 325; кн. 276).

Николая чудотворца мѣсто церковное, что былъ храмъ, 7134 и 7135 гт. «на погостѣ на государевѣ царевѣ и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи землѣ въ Михайловскомъ ставѣ да на церковной землѣ церковныхъ причетниковъ 10 мѣстъ дворовыхъ, пашни церковной средней земли лѣсомъ поросло 5 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 5 копенъ. Къ тому жъ погосту церковная земля пустошь, что былъ починокъ Дудкинъ, а въ ней пашни лѣсомъ поросло 5 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 3 копны; пустошь, что былъ старый погостъ Никольскій, а въ ней пашни лѣсомъ поросло худой земли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ» (Писцов. кн. 683, л. 236 об., кн. 684, л. 769).

Съ 1689 по 1730 г. вышеписанная церковная земля отдавалась въ оброкъ разнымъ лицамъ, которые платили въ патріаршую казну по

6 алт. 2 деньги въ годъ; 1731 года июля въ 25. день, по опредѣленію Синодальнаго Казеннаго приказа, онаѣ земля отдана: въ оброкъ впредь на 10 лѣтъ статскому совѣтнику Владиміру Семеновичу Борзову: съ платою по 62 коп. въ годъ (Патр. прик. кн. 276; кн. 341, л. 439).

Или пророка церковь ветхая стояла безъ пѣнія 7134 и 7135 гг. въ Передѣльномъ станѣ въ селцѣхъ Юринскомъ, Юдинское тожъ, на рѣчкѣ Лужь—помѣстьѣ за Семеномъ Ивановымъ сыномъ Сущевымъ (Писц. кн. 683, л. 259, кн. 684, л. 769).

7154 г. за Богданомъ Яковлевымъ сыномъ Блудова сельцо Юринское, Юдинское, Бабенково тожъ, въ немъ дворъ помѣщиковъ, дворъ задворнаго челоуѣка и дворъ крестьянской (Переп. кн. 10814, л. 391).

7161 г. по досмотру въ этомъ селцѣ мѣсто церковное, что б. церковь Или пророка, церковной земли вновь отмежевано 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ (Писц. кн. 684, л. 860). Въ 1724 г. эта земля числилась на оброкъ за Федоромъ Семеновымъ Корсаковымъ, оброку 4 алт. 4 ден. (Патр. пр. кн. 276).

Или пророка мѣсто церковное, что была церковь, 7134 и 7135 гг. въ Передѣльномъ станѣ на пустоши, что былъ погостъ Ильинскій, на рѣчкѣ Лужь да на церковной землѣ 10 мѣсть дворовыхъ, пашни церковной земли лѣсомъ поросло 7 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго 2 десятины. Того жъ погоста пустошь, что б. деревня, Пьянкова, а въ ней пашни лѣсомъ поросло 15 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, лѣсу пашеннаго 3 десятины (Писц. кн. 683, л. 261 об.).

7161 г. мѣсто церковное на погостъ Ильинскомъ да къ той церкви пустошь Пьянкова, а въ ней пашни паханой 6 четвертей да лѣсомъ поросло 9 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 30 копенъ (Писц. кн. 684).

За 1724 г. церковная земля писалась въ оброчныхъ книгахъ на оброкъ за стольникомъ Андреемъ Римско-Корсаковымъ, оброку гривна (Патр. пр. кн. 276).

Св. мученицы Параскевы, нарицаемыя Пятницы, съ приделомъ св. Николая чудотворца мѣсто церковное, что б. церковь, 7134 и 7135 гг. въ Тупцовскомъ станѣ на пустоши, что былъ погостъ Пятницкой на рѣчкѣ Трубенкѣ, да на церковной землѣ 9 мѣсть дворовыхъ, пашни церковной перелогомъ худой земли 12 четвертей да лѣсомъ поросло 8 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ.

7161 г. мѣсто церковное на пустоши, что б. погостъ Пятницкой въ Тупцовѣ, Передѣльнаго стана церковной землѣ 28 чети, сѣна 15 копенъ, лежитъ пуста и никто не владѣеть (Писц. кн. 684, л. 770).

Въ 1724 г. церковною землею владѣли крестьяне деревни Шейниной, оброку они платили по 20 алтынъ 4 деньги въ годъ. Въ 1736 г. эта земля была отдана Синод. Казеннымъ приказомъ въ оброкъ содержанию желѣзныхъ заводовъ Алексѣю Мосолову съ платою по рублю въ годъ (Патр. пр. кн. 276; кн. 386, лл. 103, 453).

Николая чудотворца мѣсто церковное, что б. церкви, 7134 и 7135 гг. Могиленскаго стана «думнаго дворянина въ Игнатьевскомъ помѣстьи Петровича Татищева, что было помѣстье за вдовою Афимѣею Васильевою женою Воейкова, въ пустоши, что б. село Потапово на рѣчкѣ Тученкѣ, да на церковной землѣ 9 мѣстъ дворовыхъ, пашни церковной перелогомъ средней земли 10 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина. Къ тому жъ селу церковная пустошь Подонъ, а въ ней мѣсто дворовое, пашни лѣсомъ поросло средней земли 10 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 5 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина» (Писц. кн. 683, лл. 282 и 314).

7151 г. декабря въ 12 день били челомъ великому государю Юрій, Алексѣй и Михайлъ Степановы дѣти Татищева: въ Можайскомъ уѣздѣ въ Могиленскомъ стану дѣда ихъ Игнатьевское помѣстье Петровича Татищева пустошь, что было село Потапово, съ пустошами лежатъ въ порозжихъ земляхъ, въ помѣстье и въ вотчину никому не отдано и государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ то дѣда ихъ помѣстье дать имъ къ прежнему ихъ помѣстью въ ихъ оклады.

Помѣта: «151 г. декабря въ 19 день послать грамота къ воеводѣ, а велѣтъ сыскать и сыскъ прислать».

Грамота послана (Помѣст. прик. по гор. Вязмѣ столб. 565, № д. 8).

7154—7161 гг. это помѣстье «лежало впускѣ, отъ Можайска 50 верстѣ» (Череп. кн. 10814; писц. кн. 684, л. 820).

7184 г. по досмотру оказалось «церковной земли въ сельцѣ Потаповѣ пашни 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ, а землю никто не владѣеть, лѣсомъ поросла».

7186 г. по челобитью стряпчаго Вонна Семенова Римско-Корсакова отказано ему въ помѣстье изъ порозжихъ земель въ Могиленскомъ стану Игнатьевское помѣстье Петровича Татищева пустошь, что б. село Потапово, на рѣчкѣ Тученкѣ, а на ней кладбище церковное да десять мѣстъ дворовыхъ, пашни средней земли 62 четверти, сѣна по рѣчкѣ Тучонкѣ 100 копенъ да пустошь, что б. деревня Антонова (Отказн. кн. 3, пол. 2, № 35, по гор. Можайску).

Въ 7189 г. эта земля Патріаршимъ приказомъ отдана въ оброкъ за 2 алтына въ годъ; въ 1720 г. владѣлъ землею изъ оброка пору-

чигъ Илья Артемьевъ Полибинъ и платилъ оброку по 5 алтынъ на годъ (Писц. кн. 684; Патр. прик. кн. 39, л. 498, кн. 276).

Похвалы Пресв. Богородицы мѣсто церковное. 7134 и 7135 гг. Могиленскаго стана въ порозжихъ земляхъ записано: «князь Гавриловское помѣстье князь Семенова сына Боркодинова *пустошь*, что было *село Красное Фаладыно* на рѣчкѣ Колодзевенѣ, а въ немъ былъ храмъ да на церковной землѣ 7 мѣстъ дворовыхъ, пашни церковной средней земли 20 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копень, лѣсу пашеннаго 2 десятины» (Писц. кн. 683, л. 282).

7161 г. церковной земли перелогу и лѣсомъ поросло 10 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копень; въ 7184 г. по досмотру церковною землею никто не владѣеть (Писц. кн. 684, л. 820).

7185 г. по челобитью Осипа Анисимова Федцова отказано ему въ помѣстье Можайскаго уѣзда князя Гавриловское помѣстье Семенова Боркодинова *пустошь*, что было село Красное Фаладыно тожъ, а въ немъ мѣсто церковное и кладбище да 7 мѣстъ дворовыхъ (По гор. Можайску отказн. кн. 3, № д. 63).

7198 г. по указу патриарха вышеписанная церковная земля отдана на оброкъ Осипу Анисимову сыну Федцову, вслѣдствіе его челобитья, и впредь до указа для того, что та земля объявилась въ помѣстной его *пустоши*, а оброку велѣно ему платить съ той земли въ домовую казну по 14 алтынъ на годъ и въ погодномъ платежѣ взята поручная записка; а за прежніе годы велѣно спрашивать оброчныхъ денегъ кто тою церковною землею владѣлъ неотложно.

7202 г. Осипъ Анисимовъ Федцовъ продалъ *пустошь*, что было село Красное Фалангино тожъ, Адриану Никифорову Озерову (Отказн. кн. 8, № 42, по гор. Можайску).

Въ 1724 г. владѣлъ церковною землею Григорій Никифоровъ Озеровъ, а оброку платилъ 14 алт. 4 деньги въ годъ (Патр. прик. кн. 133, л. 350; кн. 276).

Собора Пресв. Богородицы мѣсто церковное въ селѣ Варгановѣ. 7134 и 7135 гг. Болойскаго стана въ Можайскомъ уѣздѣ находилась «въ порозжихъ земляхъ Андреевская вотчина Петровича Клепшина село Варганово, а нынѣ то село въ помѣстьи за Борисомъ да за Григорьемъ Кокоревыми, а въ селѣ церковь Соборъ Преч. Богородицы деревянъ клѣтчки ветхъ да предѣлъ Христова муч. Θεодора Стратилата да предѣлъ великомуч. Ирины да теплая церковь св. Николая чудотворца деревяна клѣтчки ветха, а въ церквахъ образы, и свѣчи, и книги и всякое церковное строенье вотчинниково, а на церковной землѣ 26 мѣстъ дворовыхъ поповыхъ и нищихъ, что питались отъ

церкви божіи, пашни лѣсомъ поросло церковной средней земли 12 чети въ полѣ, а въ дву по тому жѣ, сѣна по рѣкѣ по Ворѣ 10 копенъ, лѣсу непашеннаго три десятины. Да къ той же церкви церковная пустошь Веригина Масловская на рѣчкѣ Ракитникѣ, а въ ней 11 мѣстъ дворовыхъ крестьянскихъ, пашни лѣсомъ поросло худой земли 65 чети въ полѣ, а въ дву по тому жѣ» (Писц. кн. 683, лл. 371—372).

7161 г. «въ селѣ Варгановѣ мѣсто церковное, что были церкви, пашни церковной 2 чети, да лѣсомъ поросло 10 чети, да лѣсу пашеннаго еловой рощи 3 десятины; да на пустоши Веригино церковной пашни 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жѣ».

7183 г. по челобитью боярина Ивана Богдановича Милославскаго отказано ему въ вотчину помѣстье Ѳедора Григорьева Кокорева село Варганово съ деревнями (Отказ. кн. 2, № 96).

7184 г. по досмотру въ селѣ церковной земли 14 четвертей и та земля лежитъ впускѣ, никто не владѣтъ; да въ церковной пустоши Веригиной пашни 8 четвертей да лѣсомъ поросло 57 чети, сѣна 100 копенъ, а владѣютъ землею въ пустоши Веригиной боярина Ивана Богдановича Милославскаго крестьяне дер. Некрасовой безоброчно (Писц. кн. 684, л. 810).

7197 года октября въ 9 день, по указу св. патриарха, Никифоръ Рагозинъ да подьячей Гаврило Булгаковъ, взявъ съ собою въ понятие поповъ, и церковныхъ причетниковъ, и старость и крестьянъ старожилъ и съ тѣми людьми пріѣхавъ въ Оболенской станъ въ село Варганово на богородицкую церковную землю, что была церковь Соборъ Преч. Богородицы, на большой рѣкѣ Вори, противъ писцовыхъ книгъ 135 и 136 годовъ да письма и межеванья Якова Львова 161 года, кладбище, пашню, и сѣнные покосы, и лѣсъ и межи переписали, и грани учинили и ямы покопали, а какіе признаки учинили и то писано ниже сето; а по сказкѣ и по досмотру понятахъ, церковной богородицовой земли, что былъ погостъ на большой рѣкѣ Вори въ Можайскомъ уѣздѣ, по мѣрѣ кладбище въ длину 60 сажень, а поперегъ тожъ, пашни церковной 5 десятинь въ полѣ, а въ дву по тому жѣ, сѣнныхъ покосовъ по большой рѣкѣ Вори 10 копенъ да лѣсомъ поросло 27 десятинь съ полудесятиною, а у кладбища на церковной землѣ построены два двора крестьянскихъ и дворъ бобыльской, а построились они въ прошломъ 189 году по указу св. патриарха и по грамотѣ изъ Дворцоваго приказа, а оброкъ имъ крестьянамъ велѣно платитъ съ той церковной земли въ Дворцовомъ приказѣ, а въ житьѣ и въ платежѣ оброка—почему св. патриархъ укажетъ платитъ—взять по нихъ поручную запись.

Того жъ погоста церковная пустошь Веригина, что на рѣчкѣ Ра-
китнѣ, велѣно описать, измѣрить и обмежевать, а сторонніе люди межъ
и границей не указали, мѣрить и межовать было не почему и въ смску
сторонніе люди сказали, что церковная отхожая пустошь Веригина
есть по обѣ стороны рѣчки Ракитенки и смежна съ землею стольника
Александра Ивановича Милославскаго села Варганова, а владѣють
тою церковною пустошью крестьяне села Варганова, а по какимъ крѣ-
постямъ они не вѣдаютъ (Писц. кн. 684, лл. 745—748).

Въ 1697—1720 гг. за ту землю дер. Варгунова крестьянамъ по-
ложено платить въ Патр. Казенный приказъ оброкъ по 16 алт. 2 ден.
на годъ (Патр. пр. кн. 94, л. 318, кн. 276).

1701 года за св. патриархомъ церковное мѣсто Соборъ Пресвятыя
Богородицы, что словогъ деревня Шаково, на рѣчкѣ Большой Ворѣ, а
въ ней мѣсто церковное и кладбище, на церковномъ мѣстѣ поставленъ
струбицъ небольшой безъ креста да вдоль церковнаго мѣста на востокъ
построена часовня, срублено одиннадцать вѣнцовъ, покрыта часовня
тесомъ шатромъ, на часовнѣ крестъ желѣзный маленький, двѣри створ-
чатыя, крюки и петли желѣзные, а въ ней поставленъ крестъ дере-
вянный большой, крашенъ чернью, въ среднѣ креста написано об-
разъ Пресвятыя Богородицы Смоленскія, у Богородицы и у Спасова
образа: вѣнцы и дата серебряные позолочены, чеканные, въ возглавіе
креста написано: Распятіе Господне, по правую сторону писано Рож-
дество Пресвятыя Богородицы, по лѣвую сторону писано Введение
Пресвятыя Богородицы, въ подножіи на крестѣ писано Воскресеніе
Христово, назади того креста во главѣ писано Соборъ Пресвятыя Бо-
городицы, у Богородицы вѣнецъ серебряный золоченъ сканной, въ
среднѣ образъ Николая чудотворца, по сторонамъ писаны Евангели-
сты Іоанна Богослова да Матвѣя, въ подножіи писаны два Евангели-
ста Луки да Марка, пелена—изорбавъ травчетою зеленый, обложена
дорогами красными, крестъ мишурный, въ прикладѣ у Богородицы де-
негъ семь алтынъ четыре деньги, убрूसъ кумачный красный, на убрूसѣ
по концамъ кисти шелковыя разныхъ цвѣтовъ, подсвѣчникъ предъ
образомъ Пресвятыя Богородицы выносной жестяной большой съ под-
дономъ (Дворц. прик. переп. кн. 119, л. 939).

1721 года, по указу великаго государя, въ Патриаршемъ Казен-
номъ приказѣ велѣно: церковную землю Собора Пресв. Богородицы,
что въ селѣ Варгуновѣ, да той же церкви отхожую пустошь Веригино
отдать на оброкъ князю Василью Иванову Гагарину, а оброку съ него
имать по 3 руб. 11 алтынъ да пошлнвъ 16 алтынъ на годъ; а на
крестьянахъ, которые на той землѣ жили, доимку оброчныхъ денегъ

доправить и о томъ къ архимандриту Лужецкаго монастыря послать указъ (Патр. прик. кн. 253, л. 181).

Николая чудотворца и Христовы муч. Пятницы два мѣста церковныхъ 7134 и 7135 г. въ Бодонскомъ станѣ «на погостѣ Никольскомъ Старомъ Станѣ на рѣкѣ Джати, а въ церквахъ строеніе церковное было приходныхъ людей да на церковной землѣ 10 мѣстъ дворовыхъ попово и нищихъ, что нитались отъ церкви божіи, да церковной земли 5 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, вся лѣсомъ большимъ поросла, сѣна по рѣкѣ Джати 5 копенъ. Того жъ погоста пустоши: пустошь Попова на рѣкѣ Джати; а въ ней мѣсто дворовое попово да 5 мѣстъ дворовыхъ крестьянскихъ, пашни 18 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ, лѣсу 2 десятины; пустошь Погарь на рѣкѣ Жароденкѣ, а въ ней 6 мѣстъ дворовыхъ крестьянскихъ, пашни лѣсомъ поросло 18 четвертей, сѣна по р. Жароденкѣ 6 копенъ, лѣсу пашеннаго 2 десятины; пустошь Дрочилкова, а въ ней 2 мѣста дворовыхъ, пашни лѣсомъ поросло середніе земли 12 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по р. Жароденкѣ 10 копенъ (Писц. кн. 683, л. 372; кн. 684, л. 772).

7161 г. церковной земли на погостѣ 4 четверти да на пустоши Поповой 18 четвертей, сѣна по рѣкѣ Джати 16 копенъ (Писц. кн. 684, л. 868).

7186 г. по переписнымъ книгамъ: «патріарша вотчина на церковной землѣ дер. Никольская, а въ ней 8 дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ» (Перепис. кн. 10820, л. 131).

Троицы Живоначальной мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. Можайскаго уѣзда въ станѣ Брагинѣ Холмѣ на погостѣ въ Паниловѣ на рѣкѣ на Истрѣ, на государевѣ и великаго князя Михаила Феодоровича всеа Россіи землѣ, а въ церкви всякое церковное строеніе было приходное, а на погостѣ 16 мѣстъ церковныхъ дворовыхъ и келейныхъ пашни церковной земли 40 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна по р. Истрѣ 35 копенъ, лѣсу пашеннаго 3 десятины (Писц. кн. 683, л. 233, кн. 684, л. 772).

7184 г. по досмотру на погостѣ церковной земли пашни 4 чети да лѣсомъ поросло 10 чети, сѣна 15 копенъ (Писц. кн. 684, л. 714).

Въ 7151 г. церковною землею владѣлъ крестьянинъ, который платилъ оброку по 6 денегъ въ годъ. 7193 г. ноября въ 9 день, по указу патріарха, эта земля отдана на оброкъ подьячему Приказа Большаго Дворца Ильѣ Некрасову, а оброку велѣно ему платить за землю; по писцовымъ книгамъ 134-и 135 годовъ, съ пашни 40 чети, по 8 деньги съ чети, съ 35 копенъ сѣна по 2 деньги съ копны, съ 3 де-

сятинъ лѣсу по 6 денегъ, всего рубль 1 алтынъ 2 деньги на годъ, а въ платежѣ тѣхъ денегъ взята по немъ въ Казенномъ приказѣ поручная запись. Въ 1719 г. землю владѣлъ крестьянинъ дер. Вырья, а оброку платилъ въ годъ рубль 6 алт. 2 ден. (Патр. пр. кн. 19, л. 706, кн. 113, л. 331, кн. 276).

Рождества Пречистыя Богородицы мѣсто церковное, что б. церковь, 7134 и 7135 гг. въ Брагинѣ Холму на погостъ *Пречистенскомъ на рѣчкѣ Шанѣ*, на государевѣ царевѣ и великаго князя Михаила Феодоровича всеа Россіи землѣ, а церковное строеніе было приходныхъ людей да 10 мѣстъ дворовыхъ и келейныхъ, пашни перелогомъ средней земли 8 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣкѣ Шанѣ 20 копенъ, лѣсу пашеннаго 2 десятины (Писцовая кн. 683, л. 233).

Въ 1719 г. по книгамъ старосты поповскаго успенскаго поля Андрея прибыла вновь церковная земля Рождества Богородицы въ верховьѣ на р. Шанѣ и отдана въ оброкъ крестьянамъ деревни Ступицной съ платою по 6 денегъ на годъ; въ 1724 г. землю владѣли крестьяне деревни Шарাপовой, которые платили оброку по 14 алт. 2 ден. на годъ (Патр. прик. кн. 63, л. 1083, кн. 276; Писцов. кн. 684, л. 722).

Св. муч. Парасковей, нарицаемья Пятницы, мѣсто церковное, что б. церковь, 7134 и 7135 гг. въ Брагинѣ Холму на *Пятницкомъ погостѣ на рѣчкѣ Полоди*, а церковное строеніе было приходное, да 4 мѣста церковныхъ и келейныхъ, пашни церковной средней земли 5 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ.

1716 г. церковной земли на пустоши, что б. погостъ, пашни 3 чети да лѣсомъ поросло 7 чети, сѣна 20 копенъ (Писц. кн. 683, л. 233, кн. 684, л. 713).

Въ 1721 г. по справкѣ въ Патриаршемъ Казенномъ приказѣ съ приходными книгами оброчныхъ земель вышесказанной церковной земли ни на комъ въ оброкъ не значится. И марта въ 30 день того же года, по челобитью капитана Якова Семенова Воейкова, отдана церковная земля на пустоши, что былъ Пятницкой погостъ, въ оброкъ ему же Воейкову впредь на 5 лѣтъ съ платою оброка по 20 алтынъ въ годъ (Патр. пр. кн. 253, л. 179).

Рождества Пречистыя Богородицы мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. въ пустоши, что былъ *Добренской Ямъ*, а въ немъ была церковь да предѣлъ Николы чудотворца, а въ церкви всякое церковное строеніе было приходныхъ людей, да на церковной землѣ 8 мѣстъ дворовыхъ церковныхъ причетниковъ, пашни церковной земли 20 четвертей

въ полѣ, а въ дву по тому жь, сѣна 5 копенъ, лѣсу пашеннаго 2 десятины.

7161—7184 гт. церковною землею владѣли вяземскіе ямщики, оброку платили 2 алтына въ годъ; въ 1724 г. эта земля отдана на оброкъ Ильѣ Никифорову Озерову съ платою оброка по 15 алт. въ годъ (Писц. кн. 683, л. 456; кн. 684, л. 821 об.; Патр. пр. кн. 39, л. 498; кн. 276).

Св. великомуч. Георгія мѣсто церковное 7134 и 7135 гт. въ Старковскомъ станѣ на пустоши, что былъ погостъ *Георгіевскій*, на государевой землѣ, а въ немъ была церковь церковное строеніе приходныхъ людей, да на церковной землѣ 7 мѣстъ дворовыхъ попово и нищихъ, что питались отъ церкви божіи, пашни церковной средней земли лѣсомъ поросло 20 чети въ полѣ, а въ дву по тому жь, сѣна 5 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина (Писц. кн. 683, л. 457).

Церковная земля отдавалась въ оброкъ въ 1674 г. крестьянамъ деревни Барышевой и въ 1714 г.—деревни Суконниковой (Патр. пр. кн. 76, л. 551; кн. 276; кн. 107, л. 313 об.). Въ 1743 г. землю владѣлъ сенаторъ Александръ Борисовичъ Бутурлинъ и платилъ оброкъ по 2 руб. 7 коп. въ годъ (Патр. пр. связ. 481, № д. 5740).

Вознесенія Господня мѣсто церковное въ селѣ Семеновскомъ-Микулинѣ. 7134 и 7135 гт. въ Колоцкомъ станѣ находилось «помѣстье за Алексѣемъ и Иваномъ Васильевыми дѣтми Усова, что было въ помѣстьи за Тихономъ Клементьевымъ сыномъ Микулинымъ, село Семеновское, Микулино тожъ, на рѣчкѣ Семеновѣ, а въ селѣ на общей землѣ храмъ Вознесенія Господня съ предѣломъ Николая чудотворца древянъ развалился, а въ церкви всякое церковное строеніе помѣщичково да на церковной землѣ 2 мѣста дворовыхъ попово и пономарево да 2 мѣста нищихъ, что питались отъ церкви божіи, пашни церковной земли перелогомъ 5 чети въ полѣ, а въ дву по тому жь, сѣна 5 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина».

7161 г. помѣстье Ивана Усова пустошь, что б. село Семеновское, Микулино тожъ, а въ ней мѣсто церковное, что б. церковь. 7184 г. сельцо Семеновское—помѣстье Лаврентья Григорьева Усова да Любима Михайлова Коноплева; послѣдній владѣлъ землею безоброчно (Писц. кн. 684, лл. 870 и 822).

Въ 1679 г. церковная земля была на оброкъ у Тимофея Петровича Савелова, оброку 2 алтына 4 деньги (Патр. прик. кн. 94, л. 370; кн. 311).

Успенія Пречистыя Богородицы мѣсто церковное 7134 и 7135 гт. въ Колоцкомъ станѣ на погостъ у озера на рѣчкѣ *Москва* — вотчинѣ

Колоцкого монастыря, а на погостѣ была церковь, церковное строенье монастырское, на церковной землѣ 2 мѣста дворовыхъ, пашни перелогомъ церковной земли 35 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копень, лѣсу пашеннаго 2 десятины (Писц. кн. 683, л. 503, кн. 684, л. 774).

7200 г. генваря 19 дня, по указу патриарха за помѣтою Андрея Денисовича Владыкина, велѣно съ вышеписанной церковной земли оброчныя деньги по указному окладу по 24 алтына 5 денегъ на годъ да пошлѣнь по указу взять со 184 году Колоцкого монастыря на игуменѣ съ братьею, а на прежніе годы до 184 года не спрашивать для того, что та земля была вѣдома въ дому тверскаго архіепископа (Патр. прик. кн. 141, л. 370).

По оброчнымъ книгамъ Патр. Казеннаго приказа за 1724 годъ церковная земля числилась на оброкѣ за строителемъ Колоцкого монастыря Іоилемъ оброку рубль (кн. 276).

Устьковенія честныя главы Іоанна Предтечи мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. Колоцкого стана въ селѣ *Барановскомъ на рѣчкѣ Колочѣ* въ вотчинѣ Колоцкого монастыря, что было напредѣ сего помѣстье за Владиміромъ Голохвастовымъ, а въ селѣ была церковь съ предѣломъ Христовы мученицы Пятницы, церковное строенье было монастырское, да на церковной землѣ 4 мѣста дворовыхъ церковныхъ, пашня церковной земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ.

7184 г. церковною землею владѣлъ игумень Сергій съ братіею, оброку платитъ 10 денегъ; въ 1724 г.—оброку 10 алтынъ (Писц. кн. 683, л. 503, кн. 684, лл. 772 и 822; Патр. пр. кн. 94, л. 348, кн. 276).

Рождества Пречистыя Богородицы мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. въ Колоцкомъ станѣ на погостѣ *Воздвиженскомъ на рѣчкѣ Сѣткѣ*, на государевѣ землѣ, а на погостѣ былъ храмъ да церковныхъ дворовыхъ 9 мѣстъ, пашни церковной земли за рѣчкою Сѣткою 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копень (Писц. кн. 683, л. 560, кн. 684, лл. 722, 775 и 872).

7181 г. въ Патр. Казенномъ приказѣ по выпискѣ за помѣтою дьяка Перфиля Сѣменникова, а по челобитью Семена Комзина, прибыла вновь церковная земля церкви Рождества Преч. Богородицы на рѣчкѣ Сѣткѣ и та церковная земля отдана ему Семену за его приискъ впредъ на 5 лѣтъ безъ перекупки для росчистки, а оброку велѣно ему платитъ по 6 денегъ на годъ. Въ 7204 г. эта земля отдана на оброкъ Петру Тимофеевичу Савелову. 1727 г. апрѣля 20 дня, по опредѣленію Синод. Казеннаго приказа, оная рождественская земля отдана кречетнику Гаврилу Коноплеву въ оброкъ съ платою въ годъ по рублю

20 коп. да казенныхъ пошлинъ по указу въ вѣчное владѣнiе безъ перекупки (Патр. прик. кн. 76, л. 315, кн. 159, л. 323, кн. 311, л. 393).

Рождества Христова мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. въ Колоцкомъ станѣ на *Старомъ Рождественскомъ погостѣ*, на государевѣхъ землѣхъ, а на погостѣ была церковь, на церковной землѣ 5 мѣстъ нищенскихъ, что питались отъ церкви божiи, пашни худой земли лѣсомъ поросло 15 чети въ полѣхъ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ, лѣсу пашеннаго 3 десятины (Писц. кн. 683, л. 560 об.).

7161 г. церковной земли на погостѣ лѣсомъ поросло 10 чети, а сѣннаго покосу нѣтъ лѣсомъ поросъ (церковная земля около рѣчекъ Искони и Рожественки). 7184 г. по досмотру церковной земли пашни 2 чети да лѣсомъ поросло 8 чети въ полѣхъ, а въ дву по тому жъ, а владѣеть землею игумень Сергiй, оброку платить 5 алтынъ (Писц. кн. 684, лл. 716 и 894).

Покрова Святый Богородицы мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. въ Колоцкомъ станѣ на *погостѣ Старомъ Покровскомъ на рѣчкѣ Невлянкѣ*, на государевѣхъ землѣхъ, а на погостѣ была церковь да 4 мѣста церковныхъ причетниковъ, пашни лѣсомъ поросло церковной земли 12 чети въ полѣхъ, а въ дву по тому жъ, сѣна 5 копенъ, лѣсу пашеннаго 2 десятины (Писц. кн. 683, л. 561).

7184 г. по досмотру церковной земли пашни 2 чети да лѣсомъ поросло 18 чети въ полѣхъ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ, а владѣеть землею Колоцкаго монастыря игумень Сергiй со 184 года, а оброку не платить (Писц. кн. 684, лл. 724 об. и 872); за 1724—1739 гг.—оброку платилось за землю 14 алтынъ 2 деньги (Патр. прик. кн. 94, л. 370 и кн. 276).

Георгiя страстотерца мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. въ Подрѣльномъ станѣ, въ вотчинѣ Петровскаго дѣвичьяго монастыря, что въ Можайскѣ, — *сель Неколотковъ Неколובה Слобода* пусто, въ селѣ была церковь, а въ церкви церковное строенье было монастырское, да церковныхъ 7 мѣстъ дворовыхъ церковниковъ и нищихъ, что питались отъ церкви божiи; пашни церковной лѣсомъ поросло 12 четвертей въ полѣхъ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго десятины (Писц. кн. 683, л. 585; кн. 684, лл. 776 и 875).

Церковная земля отдавалась Патр. Казеннымъ приказомъ въ оброкъ, за которую платилось оброка 2 гривны въ годъ (Патр. прик. кн. 276).

Срътенiя Господня мѣсто церковное. 7134 и 7135 гг. въ Подрѣльномъ станѣ «въ порожнихъ земляхъ» находилось Васильевское помѣстье Андреева сына Замыцкаго, что было въ помѣстьѣ за Дани-

домъ Сабуровымъ, половина *села Нового Небогатова* пусто, а другая половина пустоши за Ратманомъ Ивановымъ сыномъ Нелюбовымъ, а въ селѣ была церковь Срѣтенія Господня древняя клѣтцки на волчьей землѣ, а въ церкви всякое церковное строенье было помѣщиково; пашни лѣсомъ поросло церковной худой земли 30 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина (Писц. кн. 683, л. 588). 7156 г. помѣстье въ селѣ Новомъ Небогатовѣ лежало пусто, отдано на оброкъ ловчему Ивану Леонтьеву по 10 алтынъ на годъ, отъ Можайска 15 верстъ (Перепис. кн. 10817, л. 200).

7184 г. помѣстье Семена Никитина Толмачева пустошь, что б. село, Новое Небогатова, по досмотру въ ней церковной земли 30 чети, сѣна 120 копенъ, а владѣть землею онъ же Семень безоброчно (Писц. кн. 684, лл. 875 и 726). Въ 1737 г. церковная земля отдана на оброкъ крестьянамъ деревни Поминова на 5 лѣтъ съ платою по 7 руб. 46 коп. въ годъ (Патр. прик. кн. 360, л. 427).

Николая чудотворца мѣсто церковное. 7134 и 7135 гг. въ Подрѣльномъ станѣ записано: «въ порозжихъ земляхъ Григорьевское помѣстье Васильева сына Бѣленицына, что было за братомъ его Семеномъ Бѣленицынымъ, впусти село *Никольское Ларево на рѣчку Нивельку*, а въ селѣ была церковь *Николая чудотворца*». 7156 г. это помѣстье лежало впусти (Писц. кн. 683, л. 601 об., перепис. кн. 10817, л. 217). 7161 г. на пустоши, что б. село *Никольское Ларево*, церковной земли перелогу 2 четверти да лѣсомъ поросло 8 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 30 копенъ. 7184 г. эта пустошь переписана изъ епархіи тверскаго архіепископа, на пустоши церковной земли по досмотру оказалось: пашни 4 четверти, лѣсомъ поросло 10 четвертей, сѣна 20 копенъ, лѣсу непашеннаго 2 десятины, отъ Можайска 50 верстъ (Писц. кн. 684, лл. 730 и 876).

Церковною землею владѣли въ 7187 г. Иванъ Автамоновъ Еропкинь, оброку платилъ по 6 денегъ въ годъ; въ 1712 г. — дьякъ Василій Львовъ оброку по 4 алтына на годъ (Патр. прик. кн. 94, л. 356 и кн. 276).

Въ 1707 г. Леонтій Матвѣевъ Львовъ съ сыномъ Петромъ продалъ пустошь *Никольскую князю Михаилу Черкасскому*; въ 1711 г. у него она куплена Васильемъ Матвѣевымъ Львовымъ, а въ 1740 году принадлежала его внукамъ Алексѣю и Ивану Ивановымъ и Татьянѣ Алексѣевой Львовымъ (Вотч. колл. дѣла стар. л. по гор. Мурому, кн. 72, № д. 79).

Св. Дмитрія Селунскаго мѣсто церковное. 7134 и 7135 гг. въ Подрѣльскомъ станѣ находилось «въ порозжихъ земляхъ *Федоровское*

помѣстье Дмитріева сына Унковскаго, что было въ помѣстьи за Яковомъ Замысловымъ, полпустоши, что было село *Коноплево на рѣчкѣ Иночь*, а другая половина въ помѣстьи за Смирнымъ Озеровымъ, а въ селѣ на общей землѣ была церковь да 3 мѣста дворовыхъ» (Писц. кн. 683, лл. 629 и 633). 7154 г. это помѣстье лежало впустѣ, отъ Можайска 20 верстѣ (Переп. кн. 10817, л. 249). 7161 г. на пустоши вновь отмежевано церковной земли 3 четверти да лѣсомъ поросло 7 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жѣ, сѣна 15 копенъ, лежитъ пуста въ князь Дмитріевѣ помѣстьи Булгакова. 7184 г. по досмотру въ селѣ Коноплевѣ церковной земли 10 четвертей, сѣна 5 копенъ, а живутъ въ томъ селѣ крестьяне Петровскаго монастыря, что въ Можайскѣ, и владѣютъ землею безоброчно. Въ 7187 и послѣдующихъ годахъ тѣ же крестьяне платили въ патріаршую казну оброку по 2 гривны на годъ (Писц. кн. 684; Патр. прик. кн. 94, л. 372 и кн. 276).

7188 г. по челобитью думнаго дьяка Ларіона Иванова отказано за нимъ Федорово помѣстье Дмитріева сына Унковскаго да Смирновское помѣстье Суморокова сына Озера въ Подрѣльномъ стану пустошъ, что б. сельцо Коноплево, на рѣчкѣ на Иночѣ со всѣми угоды (По гор. Можайску отказ. кн. 3, пол. 2, № 9, кн. 4, № 41).

Введенія Пресв. Богородицы мѣсто церковное. 7134 и 7135 гг. въ Подрѣльномъ станѣ «въ порозжихъ земляхъ» значится «за Лаврентьемъ Ивановымъ сыномъ Новокщеновымъ, что было въ помѣстьи за отцомъ его, пустошъ, что б. село *Новое Введенское на рѣчкѣ Хмлянкѣ*, а въ ней мѣсто церковное, что б. церковь Введенія Пречистѣй Богородицы да придѣлъ Сергія чудотворца, церковное строенье помѣщиково, на церковной землѣ 6 мѣстѣ дворовыхъ церковныхъ причетниковъ, пашни церковной земли лѣсомъ поросло 20 чети въ полѣ, а въ дву по тому жѣ, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина». 7156 г. «помѣстье Новокщенова лежитъ пусто отъ Можайска 20 верстѣ» (Писц. кн. 683, л. 649; переп. кн. 10817, л. 268).

7161 г. по доворнымъ книгамъ: на пустоши церковной земли 8 чети, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина (Писц. кн. 684, л. 824).

Во 181 г. Лаврентьево помѣстье Новокщенова пустошъ, что было село Новое Введенское, дана въ помѣстье дьяку Константину Курбатову. Во 195 г. дьякъ Курбатовъ изъ своего помѣстья половину пустоши Введенской поступилъ за дочь свою Прасковью зятю своему Федору Григорьеву Шахматову.

Во 195 г. дьяка Константина Курбатова не стало и его помѣстье въ полупустоши Ново-Введенской справлено во 196 году за его сыномъ Андреемъ.

Въ 7198 г. билъ челомъ великому государю Михаилъ Петровъ Кудравцевъ: сговорилъ онъ жениться у Андрея Константинова Курбатова на сестрѣ его родной Степанидѣ Константиновой, а за нею сестрою своею онъ, Андрей, отдасть въ приданое изъ помѣстья своего въ Можайскомъ уѣздѣ, въ Подрѣльномъ стану пол-пустоши Введенской и великіе государи пожаловали бы его, велѣли то помѣстье по заручной его челобитной справить за нимъ Михаиломъ.

7200 г. по указу великихъ государей бояринъ Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи, слушавъ сего дѣла, приговорилъ: быть тому помѣстью за Михаиломъ Кудравцовымъ, по заручной челобитной и по допросу Андрея Курбатова, и дать отказная грамота (Помѣстн. прик. по гор. Вязьмѣ столб. 67, № д. 7).

Въ 1693—1724 гг. церковною землею владѣли патриарша домоваго села Воробьева крестьяне, оброку платили 17 алтынъ въ годъ (Патр. прик. кн. 94, л. 371 и кн. 276).

7203 г. помѣстье Ѳедора Григорьева Шахматова пол-пустоши, что было село Новое Введенское, а въ ней пашни 150 четвертей, одѣненное дворянами сторонними людьми въ 349 руб. 16 алт. 4 ден., отказано «въ искъ» думному дворянину Никитѣ Моисѣвичу Зотову по заемной его Ѳедоровой кабалѣ въ 350 руб. (Отказн. кн. 8, № 53).

Екатерины Христовы мученицы мѣсто церковное. 7134 и 7135 гг. въ Подрѣльномъ станѣ «въ порожнихъ земляхъ» значилось «Васильевское помѣстье. Алексѣева сына Макарова двѣ трети села *Екатерининскаго*, а треть того села за Иваномъ Шапкинымъ, а въ селѣ на общей землѣ мѣсто церковное, что 6. церковь, а въ ней было всякое церковное строеніе помѣщичково да на церковной землѣ 8 мѣстъ церковныхъ причетниковъ; пашни церковной земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ». 7156 года владѣлъ помѣстьемъ Иванъ Еропкинь, отъ Можайска 20 верстъ (Писц. кн. 683, л. 661; переписн. кн. 10817, л. 284).

7184 г. сельцо Екатерининское въ вотчинѣ стольника Михаила Иванова Еропкина, по досмотру церковной земли лѣсомъ поросло 20 чети, сѣна 15 копенъ, а владѣть землею онъ же Еропкинь безоброчно (Писц. кн. 684). Потомъ эта земля отдавалась въ оброкъ, за которую платили въ патриаршую казну по 8 алт. 2 ден. въ годъ (Патр. прик. кн. 94, л. 373, кн. 357).

Собора Пречистыя Богородицы съ придѣлами мѣсто церковное. 7134 и 7135 гг. въ Подрѣльномъ станѣ «въ порозжихъ земляхъ лежала вотчина Ивана Филиппова сына Стрешнева впустѣ село *Зайночье*, а въ селѣ мѣсто церковное, что была церковь Соборъ Пречистыя Богородицы да предѣлъ Николая чудотворца да предѣлъ Митрофана Патріарха Царьграда, а въ церкви всякое церковное строенье было вотчинниково; да на церковной землѣ 7 мѣстъ дворовыхъ церковныхъ причетниковъ»; пашни церковной не написано, отъ города Можайска 30 верстъ (Писц. кн. 683, л. 671; переп. кн. 10817, л. 325).

7161 г. по дозорнымъ книгамъ видно, что на пустоши *Зайночье* вновь отмежевано церковной земли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ. 7184 г. эта земля переписана въ Можайскую десятину изъ епархіи тверскаго и кашинскаго архіепископа, а въ межахъ та земля съ землею дворцовой Никольской волости Волоколамскаго уѣзда отъ Можайска 70 верстъ (?).

7187 года въ Подрѣльномъ стану Ивановская вотчина Филиппова сына Стрешнева впустѣ село *Зайночье* пашни середнія земли 32 чети, а доброю землею съ наддачею 26 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, отказано Кормового Дворца страпчему Василью Стахѣву и подключнику Якову Иванову Горскимъ (По гор. Можайску отказ. кн. 3, пол. 2, № 62).

Въ 1697—1730 гг. церковная земля была на оброкѣ у крестьянъ деревни Чернавки съ платою оброка по 79 коп. въ годъ (Патр. прик. кн. 94, л. 357; кн. 357; писц. кн. 684, л. 824).

Рождества Пречистыя Богородицы мѣсто церковное, что была церковь, 7134 и 7135 гг. въ Подрѣльномъ станѣ «на пустоши, что было село *Кожино*, въ *Лачицахъ* на рѣкѣ на *Иночѣ*—вотчинѣ Успенія Преч. Богородицы Левкіева монастыря, что въ Волоцкомъ уѣздѣ, церковное строение было мірское, на церковной землѣ 4 мѣста дворовыхъ церковныхъ причетниковъ, да въ селѣ жъ мѣсто дворовое монастырское, мѣсто дворовое служнее; пашни перелогомъ средней земли 7 чети да лѣсомъ поросло 49 чети, сѣна по рѣкѣ *Иночѣ* 40 копенъ, лѣсу пашеннаго пол-третьи десятины да лѣсу рощи 3 десятины. Да того жъ села церковная пустошь *Киселева*, а въ ней пашни лѣсомъ поросло 42 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 5 копенъ» (Писцов. кн. 683, лл. 710, 716).

7161 г. на пустоши, что б. село, *Кожино* пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 10 чети, сѣна 15 копенъ, лежитъ пуста, никто не владѣетъ (Писц. кн. 684, лл. 777 об. и 825).

Бориса и Глѣба мѣсто церковное 7134 и 7135 г. въ Подрѣльномъ ставѣ на погостѣ *Тушковъ городищъ на р. Москвѣ*, на государевѣ землѣ, а на погостѣ былъ храмъ строенье приходныхъ людей да на церковной землѣ 3 мѣста дворовыхъ церковныхъ причетниковъ, пашни церковной лѣсомъ поросло средней земли 15 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ, лѣсу пашеннаго 4 десятины.

На *Тушковѣ городищѣ* другое мѣсто церковное *Рождества Пречистыя Богородицы* строенье приходныхъ людей да на церковной землѣ 8 мѣстъ дворовыхъ церковныхъ причетниковъ, пашни церковной худой земли 12 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ, лѣсу пашеннаго 3 десятины (Писц. кн. 683, л. 713).

По писцовымъ же книгамъ Якова Львова 7161 г. на *Тушковѣ городищѣ* церковной земли *Рождества Богородицы* 3 чети да лѣсомъ поросло 9 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ;— *Бориса и Глѣба* церковной земли 5 чети да лѣсомъ поросло 10 чети, сѣна 20 копенъ, лѣсу пашеннаго 4 десятины (Писц. кн. 684, л. 814).

Церковными землями на *Тушковѣ городищѣ* съ 7145 года владѣли крестьяне села *Мышкина* и платили въ патриаршую казну оброку по 6 алт. на годъ (Патр. прик. кн. 6, л. 49). Въ 203 году января 17 дня тѣ земли велѣно отдать на оброкъ стольнику *Михаилу Иванову Еропкину* впредь до указа патриарха. Того жъ года іюля 26 дня, по челобитью архимандрита *Лужецкаго монастыря Іова* съ братьею, отданы на оброкъ вышеписанныя церковныя земли *Борисоглѣбская* и *Рождественская*, что на *Тушковѣ погостѣ*, крестьянамъ вотчины *Лужецкаго монастыря* села *Мышкина* для того, что тѣ церковныя земли въ земляхъ *Лужецкаго монастыря*, а оброкъ имъ платить порознь съ обѣихъ церковныхъ земель съ *Борисоглѣбской* и *Рождественской* по рублю въ годъ да пошлины по указу (Патр. прик. кн. 154, л. 359; кн. 276; см. *Можайскіе Акты*. СПб. 1892 г., стр. 293—295).

Николая чудотворца мѣсто церковное 7134 и 7135 г. въ Подрѣльномъ ставѣ на погостѣ *Никольскомъ въ Подрѣльѣ на рѣчкѣ Лусоси*, церковное строенье было приходныхъ людей, да на церковной землѣ 9 мѣстъ дворовыхъ церковныхъ причетниковъ; пашни церковной лѣсомъ поросло 2 четверти въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 5 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина. Да того жъ погоста пустошь *Рудино Горшково* на р. *Лусоси*, а въ ней 3 мѣста дворовыхъ, пашни лѣсомъ поросло средней земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина (Писц. кн. 683, л. 714, кн. 684).

7184 г. по досмотру на погостѣ въ Подрѣльѣ церковной земли 3 чети, а въ пустоши Горшковсѣ пашни лѣсомъ поросло 20 чети, сѣна 17 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина, а владѣли землею дер. Паниловой крестьяне, оброку платили 6 денегъ въ годъ (Писц. кн. 684, л. 716).

1732 г. марта 17 дня, по опредѣленію Синодальнаго Казеннаго приказа вышеписанная церковная земля отдана въ оброкъ крестьянамъ дер. Псарева изъ наддачи за 6 руб. 39 коп. въ годъ (Патр. пр. кн. 19, л. 709; кн. 357, л. 441).

Козмы и Даміана мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. въ Подрѣльномъ станѣ на погостѣ *Козмодемьянскомъ* пусть да церковныхъ 4 мѣста дворовыхъ, пашни церковной средней земли 6 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 5 копенъ, лѣсу пашеннаго полдесятины. Тогожъ погоста селище Плесавино пашни средней земли лѣсомъ поросло 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 3 копны, лѣсу пашеннаго десятина; селище Давыдовское, а въ немъ пашни лѣсомъ поросло 8 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 2 копны, лѣсу пашеннаго полдесятины (Писц. кн. 683, л. 715 и кн. 684, л. 825).

161 г. въ Подрѣльскомъ стану церковное мѣсто, что была церковь Козмы и Даміана, въ погостѣ Козмодемьянскомъ на Москвѣ рѣкѣ пусть, а на церковной землѣ мѣсто дворовое, гдѣ жилъ попъ, а пашни паханья церковной земли 3 четв. да лѣсомъ поросло 3 четв. въ полѣ, а въ дву по тому жъ, церковная земля на устьѣ ручья, что впалъ въ Москву рѣку, и возлѣ Можайской дороги (Писц. кн. 684, л. 898).

7185 г. по челобитью окольного Александра Савостьяновича Хитрово отказано ему въ помѣстьѣ Можайскаго уѣзда въ Дягилевѣ стану изъ обводныхъ земель пустошь Козмодемьянская на Москвѣ рѣкѣ на ней кладбище церковное, пашни, опричь церковной земли, десятина въ полѣ, а въ дву по тому жъ, лѣсу пашеннаго и непашеннаго 10 десятинь, сѣна, опричь церковныхъ покосовъ, по Москвѣ рѣкѣ и межъ полъ и по Кочуковскому вражку, ѣдучи отъ сельца Игуменьина, по лѣвую сторону двѣ копны; пустошь Андреевъ починокъ, Авдейково тожъ, на ней прудокъ; пустошь Поросуква, на ней прудъ копаной, въ нихъ пашни въ обѣихъ пустошахъ полторы десятины, лѣсу пашеннаго и непашеннаго 9 десятинь (Пом. прик. по гор. Можайску отказн. кн. 3, № д. 55).

Церковная земля на погостѣ Козмодемьянскомъ съ селищами Плесавинимъ и Давыдовскимъ отдавалась въ оброкъ въ 7187 г. крестьянамъ деревни Дорниковъ за 5 алтынъ 4 деньги въ годъ; въ 7192 г.—

Ивану Лаврентьеву Воейкову за 17 алт. 2 ден. въ годъ и въ 1724—1731 гг.—крестьянамъ дер. Поминовой съ платою по рублю 14 алт. въ годъ (Патр. пр. кн. 94, л. 374, кн. 109, л. 331 об., кн. 357).

Василія Кессарійскаго мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. въ Подрѣльномъ станѣ на погостъ на рѣчкѣ на Песочнѣ да церковныхъ 4 мѣста дворовыхъ, пашни лѣсомъ поросло средней земли 20 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго 2 десятины. 7161 г. по писцовымъ книгамъ Якова Львова: «погостъ пустъ, а церковная земля отдана на раскосъ крестьянину князя Ивана Козловскаго сельца Грибова, а денегъ взято въ патріаршу казну 4 алт. 2 деньги» (Писц. кн. 683, л. 715, кн. 684, л. 881 об.). За тѣмъ церковною землею владѣли изъ оброка въ 7187 г. крестьяне села Порѣчья, оброку платили по 8 алт. въ годъ и въ 7192 г.—князь Степанъ Григорьевъ Козловскій оброку платилъ по 14 алт. на годъ (Патр. прик. кн. 94, л. 368; кн. 276).

Василія Кессарійскаго мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. въ Исконѣ и Обоянскомъ станѣ на пустоши, что было село, Красное на рѣчкѣ Песочнѣ—вотчинѣ Семена Гаврилова сына Коробьина.

7184 г. по переписнымъ книгамъ Михаила Сурмина: «церковная земля Василія Кессарійскаго на рѣчкѣ Песочнѣ на пустоши, что было село Красное, въ вотчинѣ Петра да Богдана Ивановыхъ дѣтей Протопоповыхъ, а по досмотру пашни на ней 4 чети да лѣсомъ поросло 16 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна около кладбища и по рѣчкѣ 20 копенъ, лѣсу пашеннаго двѣ десятины, а владѣютъ землею крестьяне села Порѣчья безоброчно» (Писц. кн. 682, л. 22 об., кн. 684, л. 728).

Николая чудотворца мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. въ Исконѣ Обоянскомъ станѣ въ пустоши, что было село, Гавриловское на р. Исконѣ въ Павловскомъ помѣстьѣ Алексѣева сына Маркова, что было прежде сего помѣстье за Семеномъ Третьякомъ Ладыгинимъ, да въ селѣ 5 мѣстъ дворовыхъ церковныхъ.

7161 г. церковная земля въ пустоши, что было село Гавриловское, въ вотчинѣ Василья Федорова сына Елчина, а по досмотру пашни дворовыя усадныя земли 2 чети, а владѣть землею онъ же Василій безоброчно (Писцов. кн. 682, л. 49; кн. 684, л. 780). Въ 7187 году Василій Елчинъ платилъ оброку за землю 6 денегъ. Въ 1733 г. эта земля отдана на оброкъ на 5 лѣтъ крестьянамъ деревни Овсянниковой съ платою по 11 коп. въ годъ (Патр. пр. кн. 94, л. 369, кн. 360, л. 428).

Михаила Архангела мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. въ Зарѣцкомъ станѣ въ пустоши, что было село, Григорьевское на рѣчкѣ на Учѣ—вотчина Лужецкаго монастыря. 7184 года по досмотру церковной дворовой усадной земли 2 чети, сѣна 5 копенъ, владѣть тою землею архимандритъ Лужецкаго монастыря съ братією, оброку платитъ 6 денегъ (Писц. кн. 682, л. 108, кн. 684; Патр. прик. кн. 94, л. 36).

Михаила Архангела мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. въ Зарѣцкомъ станѣ въ селѣ Архангельскомъ пусто на рѣчкѣ Исконѣ—вотчина Успенія Преч. Богородицы Лужецкаго монастыря, да на церковной землѣ 10 мѣстъ дворовыхъ—попово, пономарево, просвирницыно и нищихъ, что питались отъ церкви боѣи, пашни церковной средней земли перелогомъ и лѣсомъ поросло 20 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по р. Искони 10 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина.

7184 г. по досмотру церковною землею владѣли архимандритъ Лужецкаго монастыря Іосифъ съ братією, оброку платили 11 алтынъ 2 деньги (Писцов. кн. 682, л. 108; кн. 684, л. 825; Патр. пр. кн. 55, л. 225, кн. 357).

Царя Константина и матери его Елены мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. въ Зарѣцкомъ станѣ въ селѣ Константиновскомъ пусто на рѣчкѣ Блудѣ—вотчина Лужецкаго монастыря, да въ селѣ на церковной землѣ 2 мѣста дворовыхъ—попово и пономарево, пашни церковной худой земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина.

Въ 7184 и послѣдующихъ годахъ церковною землею владѣлъ архимандритъ Лужецкаго монастыря Іосифъ съ братією, оброку платили по 6 денегъ на годъ (Писц. кн. 682, л. 108, кн. 684, л. 826; Патр. пр. кн. 32, л. 498).

Иліи пророка мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. на рѣчкѣ Искони въ Исохѣ и Берестовѣ станѣ, а въ церкви всякое церковное строенье было приходныхъ людеи, да на церковной землѣ 4 мѣста дворовыхъ церковныхъ причетниковъ, пашни церковной лѣсомъ поросло средней земли 30 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ Искони 50 копенъ, лѣсу пашеннаго 2 десятины (Писц. кн. 682, л. 144 об., кн. 684, л. 781 об.).

Въ оброчныхъ книгахъ Патриаршаго Казеннаго приказа за 7161 г. пишется: «съ церковной земли Иліи пророка въ Берестовѣ въ помѣстѣ Василя Савича Нарбекова оброку рубль»; за 1711 г.—въ вотчинѣ графа Ивана Алексѣевича Мусина-Пушкина оброку рубль (Патр. прик. кн. 59, л. 171; кн. 94, л. 343 об.).

Димитрія Селуискаго съ придѣломъ св. мученицы Пятницы мѣсто церковное, что б. церковь, 7134 и 7135 гг. въ Роменскомъ станѣ на пустоши, что было село, Хороброво на рѣчкѣ Шибенѣ въ Гавриловскомъ помѣстьѣ Клементьева сына Микулина, да на церковной землѣ 3 мѣста дворовыхъ церковныхъ. Да той же церкви пустошь Офремовская, а въ ней 2 мѣста дворовыхъ, пашни перелогомъ худой земли 15 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жь, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина; пустошь Окуловская, а въ ней 2 мѣста дворовыхъ, пашни перелогомъ худой земли 14 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жь, сѣна 8 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина (Писц. кн. 682, л. 192).

7148 г. билъ челомъ великому государю можаитинъ Никита Гавриловъ Микулинъ: «въ прошломъ во 137 году отца моего Гаврилы не стало, а послѣ его остался я, Никита, да братъ мой родной Дмитрій, а государева жалованья за отцомъ нашимъ было помѣстье въ Можайскомъ уѣздѣ пустошь, что было село Хороброво, съ пустошами и нынѣ то отца нашего помѣстье лежитъ въ порозжихъ земляхъ; и великій государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ то помѣстье справить за ними».

Приговоръ: «148 г. мая въ 20 день, послать грамота и велѣтъ про ту землю сыскать и сыскъ прислать» (Помѣстн. прик. по Вязьмѣ, столб. 507, № д. 19).

7161 г. въ пустоши, что б. село, Хороброво церковной земли вновь отмежевано перелогомъ 3 чети да лѣсомъ поросло 7 чети въ полѣ, а въ дву потому жь, да въ пустоши Ефремовской пашни лѣсомъ поросло 15 чети, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина, лежитъ пуста, никто не владѣеть (Писц. кн. 684, л. 826 об.).

7182 г. Никитино помѣстье Гаврилова Микулина пустошь, что б. село Хороброво, а въ ней 16 мѣстъ дворовыхъ, отказано за его сыномъ Семеномъ Никитинымъ Микулинымъ (Отказн. по гор. Можайску кн. 3, № д. 4).

7203 г. Алексѣевское помѣстье Дмитріева Микулина въ той же пустоши Хоробровой 105 четв. пашни отказано окольникему Ивану Савостьяновичу Хитрову (ibid., кн. 7, № 175). 7206 г. отказано князю Владиміру Дмитріевичу Долгорукову въ помѣстье, что было по дачамъ за Иваномъ Савостьяновымъ Хитрово и Васильемъ Микулинымъ въ пустоши Хоробровой пашни 105 четв. (ibid., кн. 8, № 105).

Ипатія Богоносца мѣсто церковное, что была церковь, 7134 и 7135 гг. въ Дагилевѣ станѣ въ вотчинѣ Петровскаго дѣвичьяго монастыря, что въ Можайскѣ на посадѣ, въ селѣ Буайловѣ да церковныхъ

3 мѣста дворовыхъ, мѣсто дворовое монастырское, да въ селѣ крестьянъ 3 двора; пашни церковной лѣсомъ поросло 16 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ. 7161 г. въ этомъ селѣ показано церковной земли пашни 7 чети да лѣсомъ поросло 9 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 40 копенъ, а въ 7184 г.—сѣна межъ полъ 20 копенъ, землю владѣль города Борисова рейтаръ Александръ Якимовъ, оброку платилъ 10 алтынъ (Писц. кн. 682, л. 233; кн. 684, лл. 719, 827 и 890). Въ 7207 г. отдана церковная земля въ оброкъ игуменѣ Петровскаго монастыря Мнѣодорѣ съ сестрами съ платою оброка по 11 алт. въ годъ (Патр. прик. кн. 32, л. 498; кн. 154, л. 253).

Благовѣщенія Преса Богородицы мѣсто церковное, что б. церковь, 7134 и 7135 гг. въ Дягилевѣ станѣ въ пустоши, что было село, Благовѣщенское, въ Степановскомъ помѣстьѣ Иванова, да на церковной землѣ мѣсто дворовое попово да въ селѣ жъ мѣсто дворовое помѣщиково.

Во 150 году порожая земля въ пустоши, что б. село Благовѣщенское, отдана на распашку боярину князю Алексѣю Никитичу Трубецкому да стольнику князю Василью Ромодановскому на 15 лѣтъ; отъ Можайска 7 верстъ (Писц. кн. 682, л. 273; переписн. кн. 10817, л. 26 об.).

7161 г. на пустоши Благовѣщенской въ вотчинѣ окольного князя Василья Григорьевича Ромодановскаго вновь отмежевано пашни церковной земли 5 чети да лѣсомъ поросло 5 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; 7184 г.—вотчина стольника Михаила Артемьева Камынина, церковною землею владѣть онъ же, оброку платитъ 2 алт. 2 деньги въ годъ (Писц. кн. 684, лл. 718, 827, 890; Патр. пр. кн. 94, л. 356).

Церковная Благовѣщенская земля, находившаяся при сельцѣ Кожинѣ во владѣннн князя Николая Сергѣевича Долгорукова, въ срединѣ его дачи, по опредѣленію Синодальнаго правленія 1750 года мая 28 дня, отдана ему князю Долгорукову въ вѣчное владѣніе изъ оброка по 5 руб. въ годъ съ условіемъ не продавать и не закладывать, межъ и граней не портить (Казев. прик. св. 469, № д. 2509).

Или пророка мѣсто церковное, что б. церковь, 7134 и 7135 гг. въ Дягилевѣ станѣ на погостъ Ильинскомъ въ Дягилевѣ Комитъ, церковное строеніе было приходныхъ людей, а на церковной землѣ 12 мѣстъ дворовыхъ причетниковъ и нищихъ, что питались отъ церкви божию; пашни церковной худой земли лѣсомъ поросло 24 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 30 копенъ, лѣсу пашеннаго 6 десятинъ. 7161 г. церковной земли на погостѣ пашни 5 четвертей, лѣсомъ по-

росло 15 четвертей, сѣна 30 копенъ; 7184 г. по досмотру церковною землею владѣль крестьянинъ деревни Отяковой, оброку платилъ 6 денегъ (Писц. кн. 682, л. 277; кн. 684, лл. 719 и 891).

7184 г. церковная земля Зачатія св. Богородицы (?) въ Дягилевѣ Концѣ, а по досмотру пашни и лѣсомъ поросло 9 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ, а владѣють землею крестьяне деревни Тесовы, оброку платятъ 4 алтына (Писц. кн. 684, л. 723; Патр. пр. кн. 94, л. 376; кн. 276).

Царя Константина и матери его св. Елены мѣсто церковное, что б. церковь, 7134 и 7135 гг. въ Дягилевѣ станѣ на пустоши, что былъ погостъ Царя Константина, на рѣчкѣ Вздериношкѣ, церковное строенье было приходныхъ людей, а на погостѣ церковныхъ дворовыхъ 7 мѣстъ, пашни церковной земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ; 7161 г. на томъ же погостѣ по дозору церковной пашни 20 чети, сѣна по рѣчкѣ Вздериношкѣ 10 копенъ, владѣль землею крестьянинъ князя Шеховскаго Емелька Авдѣевъ, оброку платилъ 6 денегъ (Писц. кн. 682, л. 277; кн. 684, л. 892). Въ 1724 г. эта церковная земля находилась въ оброкѣ у крестьянина дер. Шишиморовой, за которую онъ платилъ оброку 23 алт. 2 ден. (Патр. прик. кн. 6, л. 48; кн. 276, л. 495).

Рождества Христова мѣсто церковное въ пустоши, что было село, Воробино. Въ писцовой книгѣ 7134 и 7135 гг. по Можайскому уѣзду въ Тишинѣ и Загорьѣ станѣ записано: «за Осипомъ Григорьевымъ сыномъ Елизаровымъ приданая вотчина пустошь, что б. село Воробино, что ему далъ въ приданое во 129 году царицына чину дьякъ Иванъ Ѳедоровъ за дочерью своею Марьею, свою выслугу государеву жалованье, что ему Ивану пожаловалъ государь за царя Васильево Московское осадное сидѣнье во 122 году въ вотчину, а на пустоши мѣсто церковное, что была церковь Рождество Христова да предѣль Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи да предѣль Сергія чудотворца, а въ церкви всякое церковное строенье было вотчинниково, церковь сожгла литовскіе люди, какъ воръ былъ въ Тушинѣ, да церковныхъ 3 мѣста дворовыхъ—попово, пономарево, просвирицыно да 9 мѣстъ нищихъ, что питались отъ церкви божіи, пашни лѣсомъ поросло средней земли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 5 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина».

Въ Олельскомъ станѣ: церковная пустошь, что б. деревня, Выѣзжая, Истопки Малыя, а въ ней 3 мѣста дворовыхъ, пашни лѣсомъ поросло 30 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ, лѣсу нѣтъ (Писц. кн. 682, лл. 291 и 434).

7184 г. пустошь, что б. село Воробино, съ пустошью Истопки переписана въ Можайскую десятину изъ епархіи тверскаго и кашинскаго архіепископа, а по досмотру церковной земли 30 чети, сѣна 10 копенъ, смежна земля съ землею дворцовой Клушинской волости, отъ Можайска 80 верстѣ (Писц. кн. 684).

Церковною землею изъ оброка въ 1724 г. владѣль крестьянинъ деревни Лисицына, платилъ оброку 5 алт. (Патр. прик. кн. 94, л. 360 и кн. 276).

Николая чудотворца мѣсто церковное на пустоши, что б. село Шубино. 7134 и 7135 гг. въ Тишинѣ и Загорѣ ставѣ записано: «въ порозжихъ земляхъ Яковлевское помѣстье Васильева сына Зюзина отца его помѣстье впусти село Шубино, а въ селѣ мѣсто церковное, что была церковь Николы чудотворца да предѣль Зосима и Савватія, да предѣль мученицы Христовы Пятницы да предѣль Фрола и Лавра, а въ церкви всякое церковное строенье было помѣщичиково, да церковныхъ 13 дворовыхъ мѣстѣ; пашни лѣсомъ поросло церковной земли 20 чети въ полѣ, а въ дву по тому жѣ, сѣна 20 копенъ, лѣсу пашеннаго 2 десятины».

7184 г. село Шубино переписано изъ епархіи тверскаго архіепископа въ Можайскую десятину, а по досмотру церковной земли 25 четвертей, сѣнныхъ покосовъ 300 копенъ, отъ гор. Можайска 90 верстѣ, а смежна церковная земля съ землею дворцовой Сычовской волости Вяземскаго уѣзда. Въ 7187—1730 гг. эта земля находилась въ оброкѣ у крестьянъ дер. Рогатиной (Писц. кн. 682, л. 300; кн. 684; Патр. прик. кн. 94, л. 359).

7152 года великому государю въ Помѣстномъ приказѣ билъ челомъ Никита Алексѣевъ Зюзинъ: «въ Можайскомъ уѣздѣ въ Тишиновѣ стану лежитъ въ порозжихъ земляхъ Яковлевское помѣстье Васильева сына Зюзина пустошь, что было село Шубино, пустошь, что была деревня, Ярцова съ пустошами, а въ помѣстьѣ и въ вотчину никому не отданы и государь бы его пожаловалъ, велѣлъ гѣ пустоши дать ему на льготу изъ распашки на 15 лѣтъ по своему государеву указу».

7152 г. декабря дня дана отказная грамота стольнику Степану Зюзину на владѣніе вышеозначенными пустошами, «согласно указу и боярскому приговору 150 года ноября 19 дня» (Помѣстн. прик. по гор. Вязьмѣ столб. 99, № д. 17; отказ. кн. 1, № 65).

7198 г. отказано Ульяну Ѳедорову Аминеву да Андрею Степанову Зимину, по промѣнной записи отъ Никиты Петрова Аминева, что ему досталось послѣ дѣда его Ивана Васильева Аминева, пустошь, что б. село, Шубино съ пустошами, а въ нихъ пашни 50 четвертей

въ полѣ, а въ дву по тому жъ, со всѣми угодами (По Можайску отказн. кн. 7, № 50).

1746 г. по опредѣленію Синод. экономическаго правленія церковная земля въ селѣхъ Шубинѣхъ отдана на оброкъ княжнѣ Натальѣ Михайловнѣ Голицыной съ ея братомъ на 20 лѣтъ съ платою оброка въ годъ по 13 руб. съ тѣмъ, чтобы землю не продавать и не закладывать (Патр. прик. связ. 477, № 3476).

Николая чудотворца мѣсто церковное на пустоши; что б. село Чуйково. 7134 и 7135 гг. въ Тишинѣхъ и Загорѣхъ станѣхъ въ порожнихъ земляхъ находилось Ѳеодоровское помѣстье Булгакова сына Воейкова впустилъ пустошь, что было село Чуйково, на рѣчкѣ Яузѣ, а въ ней мѣсто церковное, что б. церковь Николы чудотворца да предѣлъ Христовы мученицы Пятницы, въ церкви всякое церковное строенье было помѣщичьё, да церковныхъ 7 мѣстъ дворовыхъ. Той же церкви церковная пустошь Чахлова Голенищева на рѣчкѣ Яузѣ, а въ ней мѣсто дворовое попово и пономарево, пашни лѣсомъ поросло 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ Яузѣ 20 копенъ, лѣсу пашеннаго 2 десятины (Писц. кн. 682, лл. 305, 372 и 373).

Въ 7174 г. отдѣлено и отказано изъ Иванова помѣстья Зюкина въ селѣхъ Чуйковѣхъ жеребей дочери его дѣвкѣ Марфѣ Ивановой, а три жеребья Степану Алферову и Степану Григорьеву Зюкинымъ (Отказн. кн. 1, № 231).

7184 г. пустошь, что было село Чуйково, переписана изъ епархіи тверскаго архіепископа въ Можайскую десятину, а по досмотру церковной земли пашни 4 четверти да лѣсомъ поросло 18 чети, сѣна 30 копенъ, лѣсу 2 десятины, отъ Можайска 80 верстъ; въ 7187—1724 гг. церковная земля числплась на оброкѣ за стольникомъ Степаномъ Григорьевымъ Зюкинымъ, оброку рубль 4 алт. (Писц. кн. 684, л. 786; Патр. прик. кн. 94, л. 366).

Введенія Пресв. Богородицы мѣсто церковное въ селѣхъ Острогѣхъ. 7134 и 7135 гг. по Можайскому уѣзду въ Тишинѣхъ и Загорѣхъ станѣхъ въ порожнихъ земляхъ стояло Фадѣевское помѣстье Васильева сына Курманова, что было въ помѣстьи за Васильемъ Балакиревымъ, впустилъ село Острогъ на рѣчкѣ Яузѣ, а въ селѣхъ мѣсто церковное, что была церковь Введенія Пресв. Богородицы, а въ церкви церковное строенье было приходное, да церковныхъ 5 мѣстъ дворовыхъ. Той же церкви пустошь Яковлевская на р. Яузѣ, а въ ней 3 мѣста дворовыхъ попово, дьячково и пономарево, пашни лѣсомъ поросло 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по р. Яузѣ 20 копенъ, лѣсу пашеннаго 2 десятины.

7184 г. церковная земля переписана въ Можайскую десятину изъ епархіи тверскаго архіепископа, отъ Можайска 90 верстѣ (Писц. кн. 682, лл. 342 и 373).

Преображенія Господня мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. на погостѣ Спасскомъ на Лебедкѣ на рѣчкѣ Яузѣ, на государевѣхъ земляхъ, въ Тишинѣ и Загорьѣ станѣ, а въ церкви всякое церковное строеніе было приходныхъ людей, да на погостѣ церковныхъ 7 мѣстѣ дворовыхъ и нищихъ, пашни церковной средней земли лѣсомъ поросло 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жѣ, сѣна 12 копенъ.

7184 г. погостѣ Спасскій переписанъ въ Можайскую десятину изъ Тверской епархіи, по досмотру пашни 6 четвертей, лѣсу непашеннаго 4 десятины, отъ гор. Можайска 90 верстѣ (Писц. кн. 682, л. 371 и кн. 684, л. 786).

Въ 1725 г. новостроенной Гжатской пристани благовѣщенскій попъ Стефанъ Афанасьевъ просилъ Синодальный Казенный приказъ объ отдачѣ ему въ оброкъ вышеписанной церковной земли на погостѣ въ Лебедкѣ. А по справкѣ въ Синодальномъ Казенномъ приказѣ съ приходными жилыхъ данныхъ церквей и съ оброчными книгами пустыныхъ церковныхъ земель сего 1725 года церковной спасской земли на оброкѣ ни на комъ не написано и кто тою землею отъ писцовыхъ книгъ владѣлъ и нынѣ владѣеть или лежитъ впускѣ, того въ Казенномъ приказѣ вѣдѣнія не имѣется.

1726 года марта 10 дня, по опредѣленію Синодальнаго Казеннаго приказа, велѣно спасскую церковную землю на погостѣ въ Лебедкѣ отдать объявленному просителю попу Стефану за пріискъ во владѣніе впредь на 10 лѣтъ, а оброку ему платить по 16 алтынѣ 4 деньги на годъ, которыя деньги на 1726 годъ принять и записать въ приходъ, а впредь для платежа оброка внести тою землею въ окладныя книги, а также и въ отправляющіяся къ старостѣ поповскому шнурованныя приходныя книги, а чтобъ тою землею владѣя онъ попъ никому не заложилъ и не продалъ, межъ и границей не испортилъ обязать его сказкою подъ страхомъ жестокаго штрафа и потому для владѣнія тою землею отправить ему указъ (Патр. прик. кн. 294, л. 497).

Георгія великомученики мѣсто церковное на погостѣ Георгіевскомъ. 7134 и 7135 гг. по писцовымъ книгамъ Можайскаго уѣзда въ Олелскомъ станѣ находился погостѣ Егорьевской на государевѣхъ земляхъ, а на погостѣ церковь мученика Христова Георгія стояла безъ пѣнія, да на погостѣ 9 мѣстѣ дворовыхъ церковныхъ причетниковъ и нищихъ, пашни церковной перелогомъ средней земли 7 чети въ полѣ, а въ дву по тому жѣ, сѣна 5 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина. Того жѣ

погоста пустошь, что была деревня Тешкина, а въ ней мѣсто дворовое, пашни лѣсомъ поросло худой земли 8 чети въ полѣ, а въ дву по тому жь, сѣна 6 копенъ, лѣсу непашеннаго десятина; пустошь, что былъ починокъ Язовъ, а въ ней мѣсто дворовое, пашни лѣсомъ поросло худой земли 6 чети въ полѣ, а въ дву по тому жь, сѣна нѣтъ, лѣсу непашеннаго десятина» (Писц. кн. 682, л. 434).

7184 г. на погостѣ Георгіевскомъ въ Тепиловскомъ станѣ мѣсто церковное, что была церковь, переписано въ Можайскую десятину изъ Тверской епархіи, пашни 2 чети да лѣсомъ поросло 7 чети, сѣна 10 копенъ; на пустоши Тешкина пашни 2 чети, лѣсомъ поросло 6 чети, сѣна 6 копенъ да на починкѣ Язовѣ пашни лѣсомъ поросло 8 чети, сѣна нѣтъ, отъ Можайска 80 верстъ, а смежна земля съ землею дворцовой Оболенской волости (Писц. кн. 684, л. 731).

Въ 1697—1730 гг. церковная земля отдавалась въ оброкъ крестьянамъ дер. Канабѣевой съ платою по 25 алт. 4 деньги въ годъ (Патр. прик. кн. 94, л. 359 и кн. 276).

Или пророка мѣсто церковное на пустоши, что было село Ильинское Клячино. 7134 и 7135 гг. Можайскаго уѣзда въ Ильинскомъ станѣ «въ порозжихъ земляхъ» было помѣстье «за серебряникомъ Иваномъ Дмитриевымъ половина пустоши, что б. село Ильинское Клячино, а другая половина за гречениномъ Дросомъ Хрисовымъ, а на пустоши церковь Или пророка стоитъ безъ пѣнія, у церкви 7 мѣстъ дворовыхъ, пашни церковной перелогомъ худой земли 18 чети въ полѣ, а въ дву по тому жь, сѣна 10 копенъ, лѣсу нѣтъ» (Писц. кн. 682, л. 435).

7184 г. церковная земля на пустоши Ильинской Клячино, что б. церковь Или пророка, пашни перелогомъ 10 чети да лѣсомъ поросло 13 чети въ полѣ, а въ дву по тому жь, сѣна по рѣкѣ Кляченкѣ 40 копенъ; переписана земля въ Можайскую десятину изъ Тверской епархіи, отъ Можайска 50 верстъ, а въ межахъ та земля съ деревнею Острицею вотчины Лужецкаго монастыря (Писц. кн. 684, л. 735).

Въ 7187—1730 гг. по оброчнымъ книгамъ эта церковная земля числилась на оброкѣ за никольскимъ села Клушина попомъ Семеномъ, оброку рубль 6 алт. 4 деньги (Патр. прик. кн. 94, л. 364 об. и кн. 276).

Мученика Христова Георгія мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. Сукромнскаго стана въ «Ждановскомъ помѣстьи Степанова сына Сабурова на половинѣ пустоши, что было село Никольское, на рѣчкѣ Бервенкѣ да на церковной землѣ 13 мѣстъ дворовыхъ. Той же церкви пустошь, что была деревня Юрилова, а въ пей 6 мѣстъ дворовыхъ,

пашни лѣсомъ поросло 20 чети въ полѣ, а въ дву по тому жѣ, сѣна 5 копень».

На другой половинѣ той же пустоши, что было село Никольское, въ помѣстьи «вдовы Анны Андреевской жены Нагово стояла безъ пѣнія *церковь Николая чудотворца да приделъ Иоанна Предтечи да другой приделъ Георгія страстотерца*, у церкви 7 мѣстъ дворовыхъ нищихъ. Той же церкви пустошь, что б. деревня Кумищево Малое, на рѣчкѣ Уманкѣ, а въ ней 2 мѣста дворовыхъ, пашни перелогомъ худой земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жѣ, сѣна и лѣсу нѣтъ» (Писц. кн. 682, лл. 450 и 538; кн. 684, лл. 787 и 735).

Во 198 году Ждановское помѣстье Сабурова и Аннинское помѣстье Нагово пустошь, что было село Никольское, что словецъ Пустой Вторникъ, съ пустошами дано стольнику Ивану меньшому Афанасьеву сыну Лихачеву въ помѣстье (Помѣстн. прик. по гор. Вязьмѣ, столб. 182, № д. 5; отказн. кн. 6, № 161).

Михаила Архистратиа съ приделомъ Николая чудотворца церковь стояла безъ пѣнія 7134 и 7135 г. Сукроменскаго стана на пустоши, что было село, *Архангельское Новое Косиково на рѣчкѣ Дожитъ* въ порожихъ земляхъ Дмитріевское помѣстье Васильева сына Косецкаго, у церкви на церковной землѣ 4 мѣста дворовыхъ да 3 мѣста келейныхъ, пашни церковной перелогомъ 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жѣ, сѣна 15 копень, лѣсу непашеннаго десятина.

7184 г. церковная земля на пустоши Архангельской Новое Косиково пашни 9 чети да лѣсомъ поросло 15 чети, сѣна по рѣчкѣ 60 копень, лѣсу пашеннаго десятина, переписана въ Можайскую десятину изъ Тверской епархіи (Писц. кн. 682, л. 491; кн. 684, лл. 735 и 787).

Съ 7187 по 1740 г. церковная земля отдавалась на оброкъ разнымъ лицамъ съ платою оброка по 16 алт. съ деньгою въ годъ (Патр. пр. кн. 94, л. 365 и кн. 357; св. 477, № д. 3425).

Пречистыя Богородицы съ приделомъ Сергія чудотворца мѣсто церковное 7134 и 7135 гт. Сукроменскаго стана на *погостъ Пречистенскомъ въ Дору на рѣчкѣ Доренкѣ*, на государевѣ землѣ, да на погостѣ 4 мѣста дворовыхъ поповыхъ и дьячковыхъ да 5 мѣстъ келейныхъ нищихъ, пашни церковной худой земли 12 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жѣ, сѣна 15 копень, лѣсу пашеннаго 2 десятины.

7184 г. по досмотру на погостѣ церковной земли пашни 4 чети да лѣсомъ поросло 10 чети, лѣсу непашеннаго 4 десятины, сѣна 20 копень, прежде находилась въ Тверской епархіи, а потомъ переписана въ Можайскую десятину.

7194 года по досмотру на погостъ Пречистенскомъ кладбища въ длину 40 сажень, поперегъ 28 саж., пашни церковной земли 3 десятины да за рѣчкою Доренкою 4 десятины насѣяно ржанымъ и яровымъ хлѣбомъ, сѣна по рѣчкѣ Доренкѣ вверхъ и внизъ 20 копень, а на церковной землѣ живутъ крестьяне корелы въ 5 дворахъ, подъ дворами и огородами церковной земли 2 десятины, а живутъ де они на той землѣ со 189 года за Иваномъ Афанасьевымъ Лихачевымъ, а со 194 года учель тѣми крестьяны владѣть Василій Самсоновъ сынъ Кишкинъ, а то ихъ крестьянское строеніе построено на церковной землѣ за рѣчкою Доренкою отъ кладбища 45 сажень (Писц. кн. 684; ср. Можайскіе Акты. СПб. 1892 г. стр. 273).

Въ 1691—1730 гг. церковною землею владѣли крестьяне дер. Савиной, оброку платили 11 алт. 4 ден. (Писц. кн. 682, л. 537, кн. 684, лл. 731 и 787; Патр. прик. кн. 94, л. 358, кн. 357).

Воскресенія Христова мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. Сукромненскаго стана на пустоши, что былъ погостъ Вторникъ, на рѣчкѣ Кромени да на погостѣ 13 мѣстъ церковныхъ; пашни церковной перелогомъ средней земли 15 четвертей да лѣсомъ поросло 45 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ Кромени 25 копень, лѣсу пашеннаго 6 десятинь; а на томъ погостѣ былъ торгъ, а торговали по вся недѣли во Вторникъ, а тамгу собирали можайскіе таможенныя откупщики.

7184 г. по досмотру на погостѣ церковной земли пашни перелогомъ 2 чети да лѣсомъ поросло 45 чети, сѣна по рѣчкѣ Сукромѣ (?) 30 копень, лѣсу непашеннаго 6 десятинь, земля смежна съ Володцкимъ уѣздомъ, отъ Можайска 90 верстъ (Писц. кн. 682, л. 538; кн. 684, л. 731).

7194 года Можайской десятины староста поповской съ сторонними людьми да села Клушина съ николаевскимъ попомъ Семіономъ досматривалъ церковную землю Воскресенія Христова, что былъ погостъ Пустой Вторникъ, на рѣчкѣ Сукромѣ, а по досмотру кладбища пол-десятины, отъ того кладбища на западной сторонѣ отъ прудка 10 сажень, отъ того жъ кладбища на зимній восточный всходъ до двороваго строенія къ рѣчкѣ Сукромѣ 30 сажень; пашни церковной перелогомъ 10 десятинь, сѣна по перелогу и по рѣчкѣ Сукромѣ вверхъ и внизъ и межъ лѣсныхъ зарослей 300 копень, лѣсу пашеннаго 30 десятинь да по копецъ полъ возлѣ Савинской дороги прудъ копаной; на церковной землѣ стоятъ два овина да два сарая крыты соломою, а нынѣ тою землею никто не владѣетъ, лежитъ впустѣ; а сгоронніе люди сказали, что на той церковной землѣ жили корелы съ

185 по 194 годъ 15 дворовъ и тѣми корелами владѣль Иванъ Афанасьевъ Лихачевъ и въ 194 году тѣ корелы съ той церковной земли сошли невѣдомо куды, а дворы сожгли (Писц. кн. 684, л. 924; ср. Можайскіе Акты. СПБ. 1892 г. стр. 272—273).

Церковная земля отдавалась въ оброкъ разнымъ лицамъ, за которую платили оброкъ въ патриаршую казну съ 7206 г. по 18 алт. въ годъ (Патр. пр. кн. 94, л. 358; кн. 357).

Николая чудотворца мѣсто церковное, что была церковь, 7134 и 7135 г. Пневитскаго стана на пустоши, что было село Савино, на рѣчкѣ Савинскѣ въ помѣстьи стремяннаго конюха Булата Константинова сына Пирогова да 6 мѣстъ дворовыхъ церковныхъ, пашни перелогомъ худой земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 12 копенъ, лѣсу непашеннаго десятина. 7156 г. это помѣстье лежало впускѣ въ порозжихъ земляхъ, отъ Можайска 20 верстъ (Писц. кн. 682, л. 543; переписн. кн. 10817, л. 161 об.).

Преображенія Спасова мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. Пневитскаго стана на пустоши, что былъ погостъ Спасской, да на церковной землѣ 8 мѣстъ дворовыхъ, пашни церковной перелогомъ средней земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ, лѣсу непашеннаго 2 десятины (Писц. кн. 682, л. 577).

Погостъ Спасскій въ верховьи рѣки Рузы, въ Вилкахъ, находился въ Тверской епархіи и въ 7184 г. переписанъ въ Можайскую десятину; по досмотру на погостѣ пашни церковной земли 2 чети, лѣсомъ поросло 19 чети, лѣсу непашеннаго 2 десятины, отъ Можайска 50 верстъ (Писц. кн. 684, л. 732).

Въ 7195 г. церковная земля на погостѣ въ Вилкахъ отдана на оброкъ стряпчему Василью Горскому. Того же года прислана память изъ Патриаршаго Дворцоваго приказа въ Казенный приказъ, а въ памяти написано: велѣно въ Казенномъ приказѣ выписать изъ оброчныхъ книгъ, въ Можайскомъ уѣздѣ спасская церковная земля въ Вилкахъ въ оброчныхъ книгахъ написана ль и будетъ написана на оброкъ и за кѣмъ и по чему оброку въ патриаршу домовую казну имано на годъ да тое выписку прислать въ Дворцовый приказъ; а стороннимъ людямъ ту церковную землю до указу патриарха въ оброкъ никому не отдавать потому, что на той землѣ поселились крестьяне и въ житьѣ и въ платежѣ оброчныхъ денегъ взята по нихъ въ Дворцовый приказъ поручная запись. И октября въ 18 день 7195 года, по указу патриарха спасскую землю, которая отдана была на оброкъ Кормоваго Дворца стряпчему Василью Горскому на 195 годъ и впредь до 198 г., въ оброчныхъ книгахъ не писать для того, что владѣютъ тою землею

крестьяне, которые поселились на той землѣ, и изъ оклада выложить; а оброчныя деньги, взятая съ той церковной земли на Васильѣ Горскомъ, изъ казны ему выдать и тою землею владѣть ему не велѣно (Патр. прик. кн. 94, л. 360; кн. 120, л. 357).

Михаила Архангела мѣсто церковное въ селѣ Чертановѣ. 7134 и 7135 гг. Можайскаго уѣзда въ Дагилевѣ станѣ находилась церковная пашня Архангела Михаила, что было въ государевѣ дворцовомъ селѣ Чертановѣ, а нынѣ то село роздано мѣстнымъ казакамъ, а по сказкѣ крестьянъ деревни Кожухова и окольнихъ людей пахали тое церковную землю той церкви попы наѣздомъ, а по мѣрѣ пашни паханой 4 чети съ третникомъ, а нынѣ тое церковную пашню пашутъ крестьяне деревни Кожухова, да лѣсомъ поросло церковной земли въ колъ и въ жердь и въ бревно 4 чети съ полуосминою и всего церковной земли 8 чети съ осминою и пол-пол-третникомъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, а по грамотѣ великаго государя святѣйшаго патриарха Филарета Никитича за приписью дьяка Михаила Ордынцева 129 года, та церковная земля отдана изъ церковныя дани можайтину покамѣста въ селѣ Чертановѣ храмъ устроится; а по сказкѣ крестьянъ дер. Кожухова на рѣчкѣ Вѣдомкѣ та церковная земля отдѣлена Ивану Гигишкину да Еремѣю Неклюдову въ помѣстье (Писц. кн. 684, л. 788; отказн. кн. 1, № 4).

Покрова Пречистыя Богородицы мѣсто церковное, что была церковь, 7161 года *въ селѣ Новомъ* да той же церкви церковная земля пустошь Каменова пашни паханой 6 четвертей да лѣсомъ поросло 8 четвертей, сѣна 15 копенъ, землею владѣлъ Пятницкой попь Иванъ—оброку 7 алт. 4 ден. (Писц. кн. 684, л. 808 об.).

7176 г. церковная земля, что въ Новомъ на рѣкѣ Мжутѣ оброку 30 алтынъ, владѣеть соборной попь Потапъ, по досмотру около погоста пахатныя земли 2 десятины съ четвертью, сѣна на 40 копенъ, на рѣкѣ Мжутѣ запруда бывала мельница, съ двухъ сторонъ церковной земли дороги проселочныя, съ третьей стороны рѣки Мжута, съ четвертой стороны лѣсъ казачей, граней нѣтъ. Да тое жъ церковныя земли двѣ пустоши Каменки пахатной земли на обѣихъ пустошахъ полторы десятины на проселочной дороги, тѣ пустоши кругомъ лѣсъ казачей, писана земля по отводу соборнаго попа Потапа; тое жъ земли церковной отхожій лужекъ подъ Ямскою слободою на 25 копенъ; от Можайска та церковная земля, погостъ и пустоши три версты (*ibid.*, кн. 684).

Св. пророка Илїи мѣсто церковное, что б. церковь, 7161 года въ государевѣ дворцовомъ селѣ *Крюковѣ*, пашни паханой церковной земли

5 четвертей да лѣсомъ поросло 5 четвертей, сѣна 10 копенъ, землю владѣль Можайской стрѣлецъ Алексѣй Парфеньевъ—оброку 8 алтынъ (Писц. кн. 684, л. 808).

7176 г. церковная земля, что въ Крюковѣ, оброку 12 алтынъ, по досмотру около погоста паханой земли десятина, около церковной земли въ межахъ земля казачья, граней нѣтъ; тое жъ церковной земли отхожія земли на рѣкѣ Мжутѣ въ дву мѣстахъ съ десятину, сѣна на 25 копенъ, кругомъ лѣсъ казачей, писана земля по отводу обротчика Кузмы Алексѣева, старожильцовъ нѣтъ, отъ Можайска та земля 4 версты (Писц. кн. 684, л. 922).

7178 г. по указу св. патріарха и по выпискѣ за помѣтою дьяка Перфилья Сѣменникова отдана церковная ильинская земля въ помѣстьѣ патріарша сыну боярскому Никифору Всеволоцкому въ его помѣстной окладъ, вмѣсто денежнаго и хлѣбнаго жалованья, и впредь въ оброкъ не отдавать и въ оброчной пустовой книгѣ очистить (Патр. пр. кн. 63, л. 820).

Воскресенія Христова мѣсто церковное, что б. церковь, 7161 г. на пустоши, что было село Берни, пашни паханой церковной земли 3 десятины да лѣсомъ поросло 4 десятины въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ, а владѣть землею крестьянинъ дер. Полянъ Турьевской волости—оброку 2 алтына. 7184 года по досмотру на пустоши, что б. село Берни, церковной земли пашни и лѣсомъ поросло 14 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна нѣтъ (Писц. кн. 684, лл. 809 и 705). Въ 7200 г. по указу патріарха вышписанная церковная земля отдана на оброкъ Ямскаго приказа подьячему Василью Носкову, а оброку велѣно платить по гривнѣ на годъ къ прежнему оброку (Патр. пр. кн. 141, л. 370).

Св. великому. Георгія мѣсто церковное, что была церковь; (селевія не означено), 7161 г. пашни церковной паханой 4 четверти да лѣсомъ поросло 6 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ, владѣють землею крестьяне дер. Тросны, оброкъ платятъ въ патріаршую казну по 6 денегъ на годъ (Писц. кн. 684, л. 810).

Св. пророка Илиі мѣсто церковное, что была церковь, 7161 года въ Богдановѣ помѣстьѣ Блудова пашни паханыя церковной земли 6 четвертей да лѣсомъ поросло 1 четь въ полѣ, а въ дву по тому жъ, лѣсу пашеннаго десятина, сѣна по рѣкѣ Лужѣ 20 копенъ, землю владѣють крестьяне Блудова, оброку 4 алт. 4 деньги.

7184 г. «мѣсто церковное Илиі пророка, что словецъ предѣль, а по досмотру пашни церковной земли и лѣсомъ поросло 10 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по р. Лужѣ 20 копенъ, владѣть землею Федоръ Семеновъ Корсаковъ» (Писц. кн. 684).

Св. великомуч. Георгия мѣсто церковное, что б. церковь, на ручкѣ *Имя въ селѣ Гирѣвѣ* 7161 года, пашни паханой церковной земли 5 четвертей да лѣсомъ поросло 7 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна въ подумежѣ 40 копенъ. Церковною землею владѣли изъ оброка въ 7146 г. крестьяне дер. Морчаловой Верейскаго уѣзда, оброку платили по 4 алт. 2 ден. на годъ.

7184 г. въ селѣ Гирѣвѣ въ помѣстьи окольного Александра Савостьяновича Хитрово, по досмотру пашни 2 чети да лѣсомъ поросло 10 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна нѣтъ, землею владѣть того же села крестьянинъ безоброчно (Писц. кн. 684, л. 811; Патр. прик. кн. 6, л. 151).

Всемилюстиваго. Спаса мѣсто церковное, что б. церковь, въ *Орховской волости* 7161 года, на церковной землѣ 4 мѣста дворовыхъ, а церковною землею владѣть можагитинъ Левка Бекеринъ, оброку 6 денегъ (Писц. кн. 684).

Николай чудотворца мѣсто церковное, что б. церковь на р. Учѣ, 7161 г. пашни паханой церковной земли 5 четвертей да лѣсомъ поросло 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ, а церковную землю пашеть изъ дер. Тетериной Андришка Копылевъ, оброку 5 алт. 2 ден. 7184 г. по досмотру церковной земли пашни и лѣсомъ поросло 15 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ, владѣть землею Тимофей Петровъ Савеловъ, оброку платить по 10 алт.

Въ 7195 г. эта церковная земля приписана къ церкви Преображенія Господня, что въ вотчинѣ думнаго дворянина Тимофея Петровича Савелова, въ селѣ Сивковѣ Верейскаго уѣзда (Писц. кн. 684; Патр. пр. кн. 6, л. 153; кн. 120, л. 325).

Пустошь, что былъ погостъ Рождественскій 7161 года пашни паханой 4 чети да лѣсомъ поросло 8 чети, сѣна 15 копенъ, оброку 2 алтына (Писц. кн. 684).

Михаила Архангела мѣсто церковное, что была церковь, на *погостъ Архангельскомъ* 7161 г., пашни паханой 4 четверти да лѣсомъ поросло по пашнѣ 16 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ, владѣть землею Гаврило Галнековъ, оброку 8 алт. 2 ден. (Писц. кн. 684).

Св. великомуч. Георгия мѣсто церковное, что была церковь, въ *Поливановѣ на ручкѣ* 7161 года, пашни паханья 5 четвертей да лѣсомъ поросло по пашнѣ 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, оброку было по книгамъ 6 денегъ (Писц. кн. 684).

Космы и Даміана мѣсто церковное, что б. церковь, 7161 г. пашни паханой церковной земли 3 четверти да лѣсу и перелогу 7 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, а на церковной землѣ 4 мѣста дворовыхъ, что жили причетники церковные, въ Тарускомъ стану, оброку 6 денегъ (ibid.).

Церковная пустошь Быберева 7161 года пашни перелогу 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, а владѣть землею посадской человѣкъ Тимошка Цвилевъ, оброку 6 денегъ. 7184 г. по досмотру пашни перелогомъ 2 чети, сѣна по перелогу 15 копенъ да пашни лѣсомъ поросло 8 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, владѣть землею онъ же Цвилевъ (Писц. кн. 684, лл. 711, 815).

Симіона Болопріимца и Анны пророчицы мѣсто церковное, что была церковь, 7161 г. въ пустоши, что былъ погостъ Семеновскій на рѣчкѣ Пожонь, а въ ней 4 мѣста дворовыхъ, что жили попъ, дьячокъ, пономарь и просвирица, пашни паханой церковной земли 4 четверти да лѣсомъ поросло 11 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ (подлѣ Волоцкой и Семеновской дорогъ). 7184 г. по досмотру церковной земли 3 чети да лѣсомъ поросло 16 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ.

Церковная земля отдавалась въ оброкъ съ 7147 года разнымъ лицамъ, оброкъ они платили въ патриаршую казну по 6 денегъ на годъ. Въ 7181 г. этою землею владѣлъ Иванъ Сергѣевъ Озеровъ, оброку платилъ 15 алт. (Писц. кн. 684; Патр. прик. кн. 6, л. 386).

Николая чудотворца мѣсто церковное, что была церковь, 7161 г. на пустоши, что пустошь? Станъ, пашни церковной земли 3 четверти да лѣсомъ поросло 7 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 5 копенъ. 7184 г. мѣсто церковное на Стану на рѣчкѣ Руди, а по досмотру пашни 5 чети, лѣсомъ поросло 5 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 40 копенъ; той же церкви починокъ Поповъ сѣнныхъ покосовъ 20 копенъ.

Церковною землею владѣли изъ оброка въ 7147—7160 гг. разные лица, платившія оброку по 6 денегъ. 7187 года въ приходной книгѣ оброчныхъ земель подъ статьею о церковной николаевской землѣ на Стану приписано: «да отхожаго починка Попова села Веденскаго на спасскомъ попѣ Иванѣ Евдокимовѣ оброку 6 денегъ» (Писц. кн. 684; Патр. пр. кн. 6, л. 386; кн. 94, л. 340 об.).

Иліи пророка мѣсто церковное, что была церковь, 7161 года на пустоши, что былъ погостъ Ильинской, пашни паханой 5 чети да лѣсомъ поросло 15 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15

копѣнь да въ пустоши Пышковой пашни 10 четвертей, оброку гривна (Писц. кн. 684).

Николая чудотворца мѣсто церковное, что б. церковь, въ пустоши, что былъ погостъ Веревкинъ. Въ 7150 году церковная земля на этомъ погостѣ отдана въ оброкъ строителю Якиманскаго монастыря Семену съ платою оброка по 6 денегъ (Дворц. прик. кн. 6, л. 1078). 7161 г. по письму и дозору писца Якова Львова на погостѣ церковной земли пашни и перелогу 3 четверти да лѣсомъ большимъ поросло 19 четв. въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 30 копѣнь. 7184 г. по досмотру на погостѣ Веревкинѣ пашни церковной 2 четв. да лѣсомъ поросло 20 четвертей, а владѣть землею крестьянинѣ деревни Коровина, оброку платить 4 руб. 9 алт. (Писц. кн. 684, лл. 719 и 816; Патр. пр. кн. 276, л. 497).

Мѣсто церковное, что была церковь Рождества Христова (селенія не означено). 7161 г. пашни церковной земли 2 четверти да лѣсомъ поросло 8 четв. въ полѣ, а въ дву по тому жъ, да на церковной землѣ 2 мѣста дворовыхъ; землею владѣть крестьянинѣ Ларка Ивановъ, оброку 6 денегъ.

Мѣсто церковное, что была церковь Николая чудотворца на пустоши, что былъ погостъ Росковъ. Въ 7150 г. церковною землею владѣли изъ оброка крестьяне и платили въ патриаршую казну по 6 денегъ въ годъ (Дворц. пр. кн. 6, л. 1078). 7161 года по письму и дозору на погостѣ Росковѣ на церковной землѣ 3 мѣста дворовыхъ, что жили попъ, дьячокъ и пономарь, церковной земли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копѣнь; 7184 г. погостъ на рѣчкѣ на Талицѣ, на Росковѣ, церковной земли 10 четвертей, сѣна по р. Талицѣ 30 копѣнь. Въ 7203 году церковною землею владѣли крестьяне дер. Потаповой, оброку платили рубль 16 алт. 4 ден. (Писц. кн. 684, лл. 723 и 816; Патр. пр. кн. 276, л. 513).

Мѣсто церковное, что б. церковь Живоначальныя Троицы, въ пустоши, что былъ погостъ Городской, 7161 года пашни и перелогу 2 четверти, сѣна 15 копѣнь (Писц. кн. 684, л. 816).

Мѣсто церковное, что была церковь Покровъ Пречист. Богородицы, въ погостѣ Покровскомъ на р. Мжутъ, 7161 г. церковной земли 7 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, (межа около Ворской дороги вверхъ рѣчки Мжуги по плотину), а сѣнной покосъ за рѣчкою Мжутою (Писц. кн. 684).

Св. пророка Или мѣсто церковное на р. на Скобѣ, 7161 года на церковной землѣ 4 мѣста дворовыхъ, что жили попъ, дьячокъ, пономарь и просвирница, пашни паханой церковной земли и перелогу

4 чети да лѣсомъ большимъ поросло 6 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ Сконѣ (?) 40 копенъ (Писц. кн. 684).

Николая чудотворца мѣсто церковное, что была церковь, въ пустоши, что было село Бѣли. Въ 7151 г. церковная николаевская земля, по приходнымъ оброчнымъ книгамъ, числилась на оброкѣ за служкою Лужецкаго монастыря Алешкою Обросимовымъ, оброку 6 денегъ (Патр. пр. кн. 19, л. 171 об.). 7161 г. въ пустоши, что б. село Бѣли, показано: на церковной землѣ 4 мѣста дворовыхъ, пашни паханой церковной земли 18 четв. въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 30 копенъ. 7184 г. по досмотру пашни 8 четвертей да лѣсомъ поросло 10 четвертей, сѣна по лужкамъ 40 копенъ. Въ 1724 г. церковною землею владѣли крестьяне дер. Горшковой, оброку платили 6 денегъ (Писц. кн. 684, л. 844; Патр. прик. кн. 276).

Церковное мѣсто, что б. церковь Дмитрія Селунскаго, на пустоши, что было село Ильинское, 7161 года по дозору на церковной землѣ 3 мѣста дворовыхъ, что жили попъ, дьячокъ и пономарь, а пашни церковной земли 3 четверти да лѣсомъ поросло 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 40 копенъ (Писц. кн. 684).

Церковная земля церкви Рождества Богородицы въ отхожей пустоши Поповкѣ на р. Искони пашни церковной земли и лѣсомъ поросло 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ въ 7151 г. была на оброкѣ у крестьянъ села Будаева Городища съ платою оброка по 6 ден. въ годъ; 7184 года—владѣль безоброчно Василий Савинъ Нарбековъ и въ 1724 г.—владѣль крестьянинъ Иванъ Захаровъ съ платою оброка по 2 алт. (Писц. кн. 684, л. 818; Патр. пр. кн. 19, л. 707 и кн. 276).

Церковное мѣсто, что была церковь Николая чудотворца, 7161 г. церковной земли пашни и лѣсомъ поросло 10 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ, а владѣть землею крестьянинъ села Будаева Городища, оброку 6 денегъ (Писц. кн. 684, л. 818).

Св. мученицы Параскевы, нарицаемая Пятница, 7151 г. въ Холму, 161 г.—на пустоши, что былъ погостъ Пятницкой, 1724 г.—въ Тупцовѣ, въ Холму. 7161 г. по дозору церковной земли 5 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ; 7184 г. по досмотру церковной земли то же количество, сѣна 12 копенъ. Этою землею владѣли изъ оброка въ 7151 г. крестьяне дер. Холму, оброку 6 денегъ, въ 7184 г.—Семень Владиміровъ Воейковъ, оброку платилъ 3 алт. въ годъ и въ 1724 г.—крестьяне дер. Вырья и дер. Кожиной оброку 4 алт. (Патр. пр. кн. 19, л. 707, кн. 276; Писц. кн. 684, л. 818).

Церковное мѣсто, что была церковь Николая чудотворца въ пустоши (?), что въ Оболенску на р. на Джати, 7161 г. пашни паханой церковной земли 4 четверти да лѣсомъ поросло 8 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ, а землю владѣть крестьянинъ дер. Борку Афонка Павловъ, оброку 6 денегъ. Подъ 7179 годомъ въ оброчной книгѣ Патріаршаго приказа отмѣчено: «отдана эта земля Василью Тяпкину въ его помѣстной окладъ и впредь въ оброчныхъ книгахъ не писать» (Писц. кн. 684; Патр. пр. кн. 63, л. 1016; кн. 19, л. 708).

Николая чудотворца мѣсто церковное, что б. церковь, въ пустоши, что было село Колоткино, въ Дягилевъ стану. 7160 г. отказано въ вотчину Входъ-Іерусалимскаго монастыря, что въ Верейскомъ уѣздѣ, игумену Діонисію съ братьею вымѣненная Обаимова вотчина Ѳедоровича Болтина въ Можайскомъ уѣздѣ въ Колоцкомъ стану пустошь, что было село Колоткино, а на ней 4 мѣста дворовыхъ, пашни перелогу и лѣсомъ поросло 9 десятиныхъ, лѣсу непашеннаго 6 десятиныхъ (Помѣст. пр. по гор. Вязьмѣ, столб. 567, № д. 11). 7161 г. въ пустоши, что б. село Колоткино, пашни перелогомъ церковной земли вновь отмежевано 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по заполью 15 копенъ. 7184 г. по досмотру церковной земли 10 четв., сѣна 40 копенъ. 7187 года церковная земля была на оброкѣ у игумена Входъ-Іерусалимскаго монастыря Гордіана съ братьею, оброку платили въ патріаршую казну 5 алтынъ (Писц. кн. 684, лл. 789 и 827; Патр. пр. кн. 94, л. 376, кн. 276).

Николая чудотворца мѣсто церковное, что б. церковь, 7161 г. въ Обаимовѣ вотчинѣ Болтина въ семьцѣ Головинѣ въ Тарускомъ стану, пашни церковной вновь отмежевано 6 четвертей да лѣсомъ поросло 4 четв. въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ; 7184 г.—въ вотчинѣ Аверкія Ѳедорова Болтина; онъ же владѣлъ церковною землею безоброчно; въ 7196 г. сельцо Головино принадлежало князю Ивану Юрьевичу Трубецкому, за церковную землю онъ платилъ оброку 6 алт. (Писц. кн. 684, лл. 728 и 827; Патр. пр. кн. 94, л. 375 и кн. 276). 7194 года, по указу патріарха и по наказной памяти архимандрита Лужецкаго монастыря Антонія, староста поповскій Можайской десятины съ приставами церковную николаевскую землю въ сельцѣ Головинѣ досматривали, а по досмотру на церковномъ мѣстѣ, гдѣ бывала церковь Николая чудотворца, и на кладбищѣ и на поповскомъ и дяконскомъ дворовыхъ мѣстахъ поселены Аверкіевы крестьяне Федорова сына Болтина 14 дворовъ и иные дворы на могилахъ поставлены, а позадь дворовъ въ огородахъ тѣхъ же крестьянъ пахано и лежать

многія человѣческія кости; а церковная пашенная земля посѣяна ржанымъ и яровымъ хлѣбомъ тѣхъ же крестьянъ (Писц. кн. 684, л. 921; Ср. Можайскіе Акты. СПб. 1892 г., стр. 270).

Николая чудотворца церковное мѣсто, что б. церковь, въ семьѣ Денисьевъ на р. Холоменкѣ 7161 г.—въ вотчинѣ Федора Федцова. пашни паханой 4 четверти да лѣсомъ поросло 6 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ Холоменкѣ 15 копенъ. 7184 г.—въ вотчинѣ Никифора Лаврентьева Собакина пашни и лѣсу 10 четвертей, сѣна 20 копенъ, землю владѣеть онъ же Собакинъ безоброчно; а въ 7187 г. эта земля находилась на оброкѣ у крестьянъ сельца Денисьева, оброку платили 5 алт. (Писц. кн. 684, лл. 729 и 827; Патр. пр. кн. 94, л. 376, кн. 276).

Покрова Пречист. Богородицы церковное мѣсто, что б. церковь, 7161 г. на пустоши, что было дворцовое село Шибаново въ Холмъ-Брагинѣ стану, а на церковной землѣ 3 мѣста дворовыхъ, что жили попь, дьячокъ и просвирница, да 3 мѣста дворовыхъ, что нищіе жили и питались отъ церкви божи, пашни церковной земли 5 десятинъ да дьячковыхъ 2 десятины, сѣна по рѣкѣ Бобровкѣ 10 копенъ да церковной земли, что дано на темьянъ да на ладонъ да на вино церковное, 5 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, а поля отведены сразу. 7174 года въ Шибановской волости въ пустоши, что б. село Шибаново, пашни церковной наѣздомъ пахано десятина безъ трети да лѣсомъ поросло 11 десятинъ съ третью въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ Бугровенкѣ 10 копенъ (Писцовая кн. 684, лл. 464 и 830).

Николая чудотворца церковное мѣсто, что была церковь, 7161 г. на пустоши, что было дворцовое село Спасское на рѣчкѣ Пухлякѣ, а на церковной землѣ 3 мѣста дворовыхъ, что жили попь, дьячокъ и просвирница, да 11 мѣстъ, что жили нищіе и питались отъ церкви божи, пашни паханой церковной земли 5 четвертей да лѣсомъ поросло и перелогу 19 четв. въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣчкѣ Пухленкѣ 20 копенъ, а поля отведены сразу. 174 года—пашни церковной земли 2 десятины да лѣсомъ поросло 8 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, да того жъ села пустошь Лелюхина на р. Пухленкѣ, а въ ней пашни и лѣсомъ поросло 2 десятины, сѣна по рѣчкѣ 15 копенъ да лѣсомъ поросло на 10 копенъ (Писц. кн. 684, лл. 461 и 831).

Великомуч. Георгія да въ предѣлѣ св. Николая чудотворца церковное мѣсто, что б. церковь, въ Холмъ-Брагинѣ стану, 7161 года на церковной землѣ 7 мѣстъ дворовыхъ, что жили причетники церков-

ные и нищие, которые питались отъ церкви божиі, пашни церковной земли и лѣсомъ поросло 10 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жѣ, сѣна 15 копенъ, лежитъ пуста, никто не владѣеть, (межникъ возлѣ устья рѣчки, что впала въ рѣчку Любенку, возлѣ Юровской дороги. Писц. кн. 684).

Воскресенія Христова мѣсто церковное, что была церковь, на пустоши, что б. дворцовое село Воскресенское на Бердыжѣ, 7161 г. на церковной землѣ мѣсто дворовое дьячковское, пашни паханья церковной земли 3 десятины да лѣсомъ поросло 4 десятины въ полѣ, а въ дву по тому жѣ, сѣна 20 копенъ, а поля всѣ три сряду возлѣ рѣчки Желонги. (При описаніи межника упоминается: «а отъ дуба, что былъ святой дубъ» и т. д. Писц. кн. 684, л. 832). Въ 1724 г. церковною землею владѣлъ изъ оброка стольникъ Иванъ Меркульевъ и платилъ оброку 10 алтынъ 4 деньги (Патр. пр. кн. 276).

Церковное мѣсто, что была церковь св. Николая чудотворца да въ предѣлѣ св. Параскевы, нарицаемая Пятницы, да Никиты Христова мученика въ пустоши, что б. погостъ Валимовъ, запусѣлъ послѣ литовскаго разоренія, 7161 г. по досмотру церковной земли пашни и лѣсомъ поросло 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жѣ, сѣна 20 копенъ, да на церковной землѣ (на погостѣ) 15 дворовыхъ пустыхъ мѣстъ, что жили пощъ, дьячокъ, пономарь и нищие, что питались отъ церкви божиі. Церковная земля около рѣчекъ Алимовки и Климовки (Писц. кн. 684, л. 841).

Мѣсто церковное, что была церковь св. Николая чудотворца, а церковь была каменная, развалилась, запусѣла отъ перваго литовскаго разоренія *въ селѣ Шебаршинѣ* въ Исконскомъ стану, 7161 г. на церковной землѣ 3 мѣста пустыхъ дворовыхъ, что жили пощъ, дьячокъ и просвирица, да 12 мѣстъ пустыхъ дворовыхъ, что жили нищие, а питались отъ церкви божиі, пашни церковной земли 5 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жѣ, сѣна по рѣчкѣ по Исконѣ 30 копенъ (Писц. кн. 684).

Той же церкви въ церковной пустоши Поповкѣ 7161 года пашни церковной земли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жѣ, сѣна 20 копенъ, оброку 6 денегъ.

7184 г. въ государевѣ дворцовомъ селѣ Шебаршинѣ, а по досмотру пашни въ пустоши Поповкѣ 5 четв. да лѣсомъ поросло 5 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жѣ, сѣна по рѣкѣ по Искони 100 копенъ, владѣеть землею Василій Савинъ Нарбековъ, оброку платитъ по 2 алтына (Писц. кн. 684, лл. 717 и 816; Дворц. прик. кн. 6, л. 386).

Церковное мѣсто, что б. церковь Рождества Преч. Богородицы, на пустоши, что б. село Бѣли, заустѣло отъ разоренья, 7161 года по дозору на церковной землѣ 4 мѣста церковныхъ причетниковъ, а пашни церковной и лѣсомъ поросло 18 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ (Писц. кн. 684, л. 844). 1705 г. въ дворцовой Бѣльской волости деревня, что было село, Бѣли, а въ ней 9 дворовъ крестьянскихъ (Переп. кн. 10821).

Церковное мѣсто, что б. церковь св. Николая чудотворца, въ пустоши, что б. село Никольское на Пни на рѣчкѣ Кривой Кани, 7161 г. вновь по наѣзду пашни отмежевано церковной земли перелогу и лѣсомъ поросло 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ (Писц. кн. 684, л. 846).

Церковное мѣсто, что б. церковь Покрова Преч. Богородицы, въ усударевъ дворцовомъ селѣ Ворскомъ заустѣло въ литовское разореніе и лежало пусто, а нынѣ 7161 г. садятся выходцы; а пашни церковной земли и лѣсомъ поросло 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ (Писц. кн. 684, л. 846). Церковною землею владѣли крестьяне, оброку платили въ патриаршую казну 6 ден. (Патр. пр. кн. 25, л. 701 и кн. 276).

7191 г. марта 26 дня, по указу великихъ государей и по наказу изъ Приказа Большого Дворца, подьячей Петръ Семеновъ, пріѣхавъ Можайскаго уѣзда въ дворцовую деревню, что было село Ворское, описалъ церковную землю и крестьянъ, а описавъ ту деревню съ пустошами и озерко Сосновець отказалъ думному дворянину Тимофею Петровичу Савелову въ помѣстье; а сколько въ той деревнѣ крестьянъ и бобылей и пашни и всякихъ угодей и то писано въ сихъ отказныхъ книгахъ порознь. Деревня, что было село Ворское, на рѣчкѣ Берегѣ, а въ ней церковное кладбище, церковной пашни паханой средней земли 4 десятины да лѣсомъ поросло десятина въ полѣ, а въ дву по тому жъ, да въ деревнѣ крестьянъ и бобылей 13 дворовъ, пашни крестьянской средней земли 15 десятинъ, да лѣсомъ поросло 5 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна около поля и по лужкомъ 40 копенъ да по рѣчкѣ по Берегѣ 90 копенъ; да къ той же деревнѣ Ворской пустошь Сенкова, на ней три пруда копанныхъ, пустошь Бурмакино, пустошь Бѣлкова, на ней три пруда, пустошь Грабелное, Гребенная тожь, на суходолѣ и др., всего 49 пустошей (По гор. Можайску, отказн. кн. 6, № 59).

Церковное мѣсто, что б. церковь Страстотернца Христова Георгія на погостѣ Егорьевскомъ, что на рѣчкѣ Исмя, въ Ворсобинскомъ станѣ, 7161 года пашни церковной земли 5 четв да лѣсомъ поросло

7 четв. въ полѣ, а въ дву по тому жь, сѣна по рѣкѣ Исмѣ 40 копенъ, межникъ возлѣ Ильинской дороги и внизъ поточины, что впала въ рѣку Исму (Писц. кн. 684, л. 895).

Церковное мѣсто, что была церковь Живоначальныхъ Троицы, въ пустоши, что былъ погостъ Троицкой, 7161 года пашни и перелогу 2 четв. да лѣсомъ поросло 8 четв. въ полѣ, а въ дву по тому жь, сѣна 15 копенъ (межникъ внизъ Москвы рѣки и возлѣ рѣчки Вздериношки, а рѣчка впала въ рѣчку Колпенку, а Колпенка — въ Москву рѣку (Писцов. кн. 684, л. 897).

7184 г. церковная земля Св. Троицы на Москвѣ рѣкѣ, *что въ Колпенкаахъ*, а по досмотру пашни на ней 2 чети да лѣсомъ поросло 8 чети въ полѣ, а въ дву по тому жь, сѣна по рѣкѣ (?) 20 копенъ, а владѣть землею крестьянинъ дер. Аксаковой, оброку 6 денегъ (ibid., кн. 684, л. 723; Патр. прик. кн. 6, л. 1079; кн. 276).

7174 и 7175 гг. по писцовымъ книгамъ дворцовыхъ волостей Кузовской и Гирѣвской волости *пустошь, что б. село Ростово*, пашни наѣздомъ паханья церковной средней земли десятина съ третью да лѣсомъ поросло 4 десятины безъ трети въ полѣ, а въ дву по тому жь, сѣна нѣтъ.

Въ оброчныхъ книгахъ Патриаршаго приказа за 7187—1726 гг. пишется: «съ церковной земли *Николая чудотворца въ Ростовѣ на р. Любенѣ* на крестьянахъ дер. Ростова оброку 5 алтынъ» (Писц. кн. 684, л. 475; Патр. пр. кн. 76, л. 351, кн. 276, л. 527).

7174 и 7175 гг. стана Лѣсоваго Круга *пустошь, что б. село Квашиново* а въ ней пашни наѣздомъ пахано средней земли 2 десятины съ третью да лѣсомъ поросло 48 десятины безъ трети въ полѣ, а въ дву по тому жь, а сѣнныхъ покосовъ на 50 копенъ лѣсомъ поросло (Писц. кн. 684, л. 494).

7174 и 7175 гг. въ Старковской волости *село Старково*, а въ немъ мѣсто церковное, былъ храмъ во имя *св. мученика Андрея Стратилата*, къ той же церкви отведена земля за рѣчкою Старковою оселокъ Поповъ, а въ немъ пашни наѣздомъ пахано 4 десятины да перелогомъ десятина въ полѣ, а въ дву по тому жь, сѣна по рѣкѣ Старковѣ по берегу 50 копенъ; а наймають тотъ церковной оселокъ крестьяне дер. Липунихи въ Можайску Патриарша десятильничя двора у десятильниковъ и у старость поповскихъ погодно (Писцов. кн. 684, л. 586).

Съ 7179 г. церковная земля была на оброкѣ у крестьянъ дер. Липунихи, оброку платили 6 денегъ. 7191 года по указу св. патриарха оной земли въ оброкъ отдавать не велѣно потому, по памяти изъ Патр.

Дворцоваго приказа, та андреевская церковная земля вѣдома въ Дворцовомъ приказѣ и со крестьяны, которые на ней поселились и оброкъ платять въ тотъ приказъ (Патр. пр. кн. 63, л. 1083, кн. 107, л. 311).

Церковная земля Живоначальныя Троицы въ пустоши, что б. погостъ на рѣчкѣ на Песочнѣ, 7184 г. по досмотру пашни на ней четь да лѣсомъ поросло 4 чети, сѣнныхъ покосовъ нѣтъ.

Въ оброчныхъ книгахъ Патр. приказа за 7179—1724 гг. пишется: «съ церковной земли Св. Троицы на р. Песоченкѣ въ Пороховскомъ оброку восемь денегъ», а съ 1707 г. владѣлъ землею стольникъ Григорій Никифоровъ Озеровъ (Писц. кн. 684, л. 713; Патр. пр. кн. 63, л. 1083; кн. 276, л. 511).

Церковная земля св. муч. Георгія въ Юрьевскомъ стану на пустоши (?), 7184 г. по досмотру пашни и лѣсомъ поросло 10 четв. въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ, а владѣть землею гор. Можайска ильинской попъ Григорій, оброку платить 10 ден. (Писцов. кн. 684, л. 715).

Церковная земля Царя Константина на пустоши, что б. погостъ на рѣчкѣ Своробнѣ 7184 г., по досмотру пашни на ней 2 чети да лѣсомъ поросло 19 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна междь полъ и по рѣчкѣ Своробнѣ 30 копенъ, а владѣть землею крестьянинъ села Аксиньина Звенигородскаго уѣзда, оброку платить 8 алт. 2 ден. (Писц. кн. 684, л. 720).

Церковная земля св. муч. Анастасіи въ государевой Шебаршинской волости, 7184 года по досмотру пашни на ней 4 чети да лѣсомъ поросло 6 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ, а землею владѣть крестьянинъ той же волости, оброку платить 6 денегъ (Писц. кн. 684, л. 721). Въ 1724 г. эта земля числилась на оброкѣ за бояриномъ княземъ Борисомъ Ивановичемъ Прозоровскимъ (Патр. прик. кн. 25, л. 701; кн. 276, л. 508).

Церковная земля Покрова Богородицы въ приселкѣ Куровѣ, 7184 г. по досмотру пашни на ней 2 чети да лѣсомъ поросло 8 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ. Церковною землею владѣли съ 7158 года крестьяне села Губина, оброку платили по 6 денегъ на годъ (Писц. кн. 684, л. 721; Патр. пр. кн. 25, л. 701, кн. 276).

Церковная земля св. муч. Власія въ Замыцкомъ станѣ на рѣчкѣ Туревкѣ въ государевой Турдѣвской волости, 7184 г. по досмотру пашни на ней и лѣсомъ поросло 10 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ. Церковная земля по оброчнымъ книгамъ Патр. приказа числилась на оброкѣ за крестьянами въ 7159 г. дер. Луковой п въ 7179 г.—сельца Власова. Подъ 7180 годомъ отмѣчено: «земля

отдана Василью Тяпкину въ его помѣстной окладѣ и впредь въ книгахъ (оброчныхъ) не писать» (Писц. кн. 684, л. 721; Патр. пр. кн. 25, л. 937; кн. 63, л. 1020).

Церковная земля Покрова Богородицы на пустоши, что б. старый погостъ Покровский на рѣчкѣ Бобровкѣ. въ Турдѣвской волости, 7184 г. по досмотру на ней пашни 4 чети да лѣсомъ поросло 16 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ. Церковная земля съ 7154 г. находилась на оброкѣ у крестьянъ дер. Полянъ и дер. Митюриной съ платою оброка по 6 денегъ на годъ; а въ 7199 г. отдана на оброкъ Ивану Меркульеву Конищеву за 4 алт. 2 деньги на годъ (Писц. кн. 684, л. 721; Патр. пр. кн. 19, л. 707, кн. 276).

Церковная земля Пресв. Богородицы на пустоши Фоминской 7184 г. въ Колоцкомъ станѣ, по досмотру пашни на ней четь да лѣсомъ поросло 10 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна нѣтъ; землею владѣеть изъ оброка игумень Лужецкаго монастыря Сергій, оброку платитъ 6 денегъ; въ 1720 году эта земля отдана на оброкъ Афанасію Тимофеевичу Савелову съ платою по 6 алтынъ въ годъ (Писц. кн. 684, л. 721; Патр. прик. кн. 76, л. 551; кн. 276).

Церковная земля Иоанна Предтечи въ Могиленскомъ стану въ верховьѣ рѣчки Шоки, 7184 года по досмотру пашни 5 чети да лѣсомъ поросло 8 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 16 копенъ, а владѣеть землею крестьянинъ дер. Барышева, оброку платитъ 6 ден. 1732 г. іюня 14 дня «оная земля отдана въ оброкъ капралу Тимофею Павлову Воейкову впредь на 8 лѣтъ съ платою въ годъ по рублю 49 коп. да казенныхъ пошлей по 8 коп.» (Писц. кн. 684, л. 721; Патр. пр. кн. 76, л. 551; кн. 276, Синод. Экон. пр. кн. 35, л. 441).

Церковная земля св. муч. Георгія въ Могиленскомъ стану 184 г. по досмотру пашни на ней 4 чети да лѣсомъ поросло 6 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ, а владѣеть землею крестьянинъ дер. Сычиковой, оброку 6 денегъ (Писц. кн. 684, л. 723).

Церковная земля на пустоши Саткалѣ на рѣчкѣ Фоцинкѣ, 184 г. по досмотру пашни на ней и лѣсомъ поросло 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ, а владѣеть землею Старковской волости дер. Сычилова крестьянинъ Савва Павловъ, оброку 6 ден., а въ оброчной книгѣ подъ 7192 годомъ отмѣчено: «по книгамъ старосты поповскаго попа Афанасья та земля Симеона Столтника, что было въ селѣ Вышнеемъ на оброкѣ на Михайлъ Денисьевъ да на подъячемъ Епифанѣ Протопоповѣ, отдана имъ изъ того жъ оброка» (Писц. кн. 684, л. 722; Патр. прик. кн. 63, л. 1083; кн. 109, л. 315).

По писцовымъ книгамъ Можайскаго уѣзда 7134 и 7135 г. въ Колодцкомъ станѣ въ порозжихъ земляхъ записано: «Кузминское помѣстье Тухинскаго, что было въ помѣстьи за Истокою да Третьякомъ Монастыревыми, пустошь, что б. село Вышнее, а въ ней мѣсто церковное, что была церковь Семена Стопника, да 3 мѣста дворовыхъ». Въ 7154 г. эта пустошь лежала впускъ отъ Можайска 20 верстъ (Писц. кн. 683, л. 536; переписн. кн. 10817, л. 83).

Церковная земля Николая чудотворца въ Ворсобинѣ 7184 г. въ помѣстьи окольного Александра Савостьяновича Хитрово, по досмотру пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 10 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна нѣтъ. Церковною землею владѣли изъ оброка съ 7187—1724 г. крестьяне села Гирѣва и платили оброку по 3 алтына на годъ (Писц. кн. 684; Патр. прик. кн. 94, л. 376; кн. 276).

Церковная земля Николая чуд. въ селѣ Дранкинѣ 7184 г. въ Подрѣльномъ станѣ въ помѣстьи дьяка Семена Руманцева, по досмотру пашни и лѣсомъ поросло 10 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ; землею владѣли изъ оброка крестьяне того же села и платили оброку 4 алт. съ деньгою (Писц. кн. 684, л. 729; Патр. прик. кн. 94, л. 377; кн. 276).

Церковная земля Рождественская въ Мартыницеѣ 7184 г. по досмотру пашни на ней осмина да лѣсомъ поросло 15 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; землею владѣли въ 7187 г. Иванъ Автомоновъ Ерошкинъ, оброку платилъ 3 алт. и въ 1707 г.—графъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ съ платою оброка по 5 алт. 3 деньги въ годъ (Писц. кн. 684; Прик. кн. 94 л. 377; кн. 276).

Церковная земля Козмы и Даміана въ государевой дворцовой Шебаршанской волости на пустоши Сельцахъ на рѣчкѣ Поднѣ (въ другомъ мѣстѣ Боднѣ), 7184 года по досмотру пашни на ней и лѣсомъ поросло 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ 5 копенъ лежала впускъ, а нынѣ владѣть тою землею крестьянинъ дер. Холму, оброку платитъ 6 денегъ. Въ 1724 г. церковная земля числилась на оброкъ за княземъ Борисомъ Ивановичемъ Прозоровскимъ съ платою оброка гривна въ годъ (Писц. кн. 684, л. 730; Патр. пр. кн. 94 л. 377, кн. 276, л. 521).

Церковная земля Успенія Преч. Богородицы въ дворцовой Аleshинской волости на рѣчкѣ на Джати на берегу, 7184 г. по досмотру пашни 2 чети да лѣсомъ поросло 6 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, лѣсу пашеннаго 3 десятины, сѣна 10 копенъ; къ той же церковной землѣ пустошь Чернавкина на рѣчкѣ на Чернавкѣ пашни 2 чети

въ полѣ, а въ дву по тому жь, сѣна нѣтъ, лѣсу непашеннаго и болота 3 десятины, да пустошь Шубина сыскана вновь, по отписямъ тверскаго архіепископа Іосифа, пашни на ней одна четъ, сѣна 5 копенъ, пашни лѣсомъ поросло 5 чети, а въ писцовыхъ книгахъ та земля не написана, отъ города Можайска 60 верстѣ (Писцовая кн. 684 л. 7).

Въ оброчныхъ книгахъ Патріаршаго каз. прик. за 7187—1724 гг. церковная земля на пустоши Шубиной писалась на оброкѣ за Пречистенскимъ дьячкомъ Мирономъ Алексѣевымъ оброку 6 денегъ (Патр. пр. кн. 94, л. 363).

Церковная земля Благовѣщенія Преч. Богородицы въ Королеви 7184 г., а по досмотру на той церковной землѣ кладбище большое цѣли и камень, пашни 4 чети, лѣсомъ поросло 8 чети въ полѣ, а въ дву по тому жь, сѣна 30 копенъ; церковная пустошь Овсянникова на рѣчкѣ Гремячкѣ пашни и лѣсомъ поросло 5 чети въ полѣ, а въ дву по тому жь, сѣна по рѣчкѣ 30 копенъ, лѣсу непашеннаго 2 десятины; церковная земля на пустоши Сивцово, а на той землѣ только знать кладбище, а камень сворочены въ ручей и могилы вспаханы, пашни на ней 2 чети, лѣсомъ поросло 10 чети, сѣна нѣтъ, лѣсу непашеннаго 2 десятины; а въ писцовыхъ книгахъ пустошей Королево, Овсянкино и Сивцово не написаны; а въ межахъ тѣ пустоши съ помѣщичьею землею Самсона Кишкина. Прежь сего тѣми землями владѣлъ тверской архіепископъ и отдавалъ въ оброкъ, а нынѣ тѣми землями владѣтъ старицкаго уѣзда помѣщикъ Самсонъ Алексѣевъ сынъ Кишкинъ, называетъ помѣстными землями и оброку не платитъ (Писц. кн. 684; Патр. прик. кн. 94, л. 365).

Церковное мѣсто на пустоши, что былъ погостъ Спасскій въ Вилкахъ. 7186 г. по челобитью Кормоваго Дворца стряпчаго Василья Стахѣева да подьячничка Якова Иванова Горскихъ отказано имъ въ помѣстье изъ обводныхъ земель Можайскаго уѣзда въ Оболенскомъ стану пустошь, что былъ погостъ Спасской въ верховьи рѣки Рузы въ Вилкахъ, а въ ней 4 мѣста дворовыхъ, старинной пашенной земли десятина, лѣсу пашеннаго 5 десятинь да лѣсу непашеннаго 7 десятинь въ полѣ, а въ дву по тому жь, сѣна 10 копенъ по рѣкѣ Рузѣ (По Можайску, отказ. кн. 3, пол. 2, № 33).

1701 г. за св. патріархомъ въ Новооболенской волости сельцо Спасъ, что въ Вилкахъ, въ немъ церковное мѣсто и кладбище, на церковномъ мѣстѣ поставленъ крестъ деревянный, покрытъ тесомъ; въ сельцѣ 5 дв. крестьянскихъ (Дворц. пр. кн. 119, л. 936).

175 г. октября въ 25 день данъ наказъ Андрею Завороткову въ Можаетскъ съ пригороды, велено духовные дѣла вѣдать и денежныя доходы собирать съ старостами поповскими вмѣстѣ и денежныя доходы присылать къ Москвѣ на срокъ по Рожество Христово, другой срокъ зборное Воскресеніе Христово нынѣшняго 175 года (Дворцов. прик. кн. 43, л. 61).

ПРИЛОЖЕНІЕ.

1704 г. по указу великаго государя и по грамотѣ изъ Розряду велѣно въ Можайску воеводѣ Петру Прокофѣевичу Ларіонову городъ Можайскъ и острогъ и ключи городовые и острожные и нарядъ и всякую казну принять отъ воеводы Петра Савелова по смѣтному списку, а по досмотру оказалось: городъ Можайскъ каменной, у города двои ворота проѣзжіе, одни подъ верхнею соборною церковью Николая чудотворца да подъ предѣломъ Воздвиженія честнаго Креста Господня, другіе ворота сквозь Петровскую башню, и отъ тѣхъ Никольскихъ воротъ по мѣрѣ городовыхъ прясель до башни Кухни прясла 29 саж., на томъ праслѣ кровли нѣтъ. Башня Кухня въ вышину до зубцовъ 6 саж. безъ трети, зубцы по сажени, около еѣ 15 саж. безъ трети сажени, кровли на ней нѣтъ, а въ той башни три боя; а отъ башни Кухни прясла до башни Косыя Стрѣльни 34 саж., кровли на томъ праслѣ нѣтъ. Башня Косая Стрѣльня по мѣрѣ въ вышину до зубцовъ 6 саж. безъ трети, зубцы по сажени, около еѣ 21 саж. съ третью, изъ нея три боя и та башня разсѣлась на двое сверху до подошвы, кровли и мостовъ нѣтъ; а отъ той башни Косой Стрѣльни прясла городской стѣны до башни Петровской, что на воротехъ, мѣрою 40 $\frac{1}{2}$ саж., на томъ праслѣ кровли нѣтъ. Башня Петровская по мѣрѣ въ вышину до зубцовъ 8 саж., зубцы по сажени съ четвертью, около еѣ ширина 23 саж., изъ нея 4 боя, подъ нею въ воротахъ двѣ рѣшетки желѣзныхъ запускныхъ, кровли на башнѣ нѣтъ и та башня разсѣлась сверху до воротъ и кирпичъ изъ стѣнъ повалился изъ загорода; а отъ той Петровской башни городской стѣны до Сурина колѣна полубашенья 30 саж.; а подъ тѣмъ прасломъ у Петровскихъ воротъ была труба для водяного сходу и та труба засорилась; а Сурино колѣно полубашенья было 5 саж. и въ прошломъ во 171 году то Сурино колѣно полубашенья изволеніемъ божіимъ выхромъ выломило вонъ все и въ томъ мѣстѣ срубленъ былъ срубъ деревянной стоитъ не покрытъ и тотъ срубъ сгнилъ; а отъ Сурина колѣна полубашенья прясла до башни Глухой 15 $\frac{1}{2}$ саж. и около того сруба по обѣ стороны городской стѣны по сажени слишкомъ отсѣло сверхъ до земли и кровли на томъ праслѣ нѣтъ. Башня Глухая по мѣрѣ въ вышину до зубцовъ

6 саж., зубцы по сажени, по мѣрѣ около той башни 21 саж. съ третью, изъ нея три боя; а отъ той башни Глухой до башни Красной прясло 40 саж. съ полусаженью, подъ тѣмъ прясломъ подлазъ за городъ и тотъ подлазъ засорился; кровли на томъ пряслѣ нѣтъ, зубцы съ того прясла свалились. Башня Красная вышина до зубцовъ 6 саж. безъ трети, зубцы по сажени безъ четверти, около ея по мѣрѣ 18 сажень; а отъ башни Красной до башни Старой каменной прясла 34½ саж., а подъ тѣмъ прясломъ подлазъ за городъ, у того подлазу изнутри города двери желѣзныя, а изъ за города дверей нѣтъ и на томъ пряслѣ кровли нѣтъ, а двери вывалились и положены въ Никольскихъ воротахъ въ палаткѣ. Башня Старая каменная вышина до зубцовъ 4 саж. три четверти, зубцы по сажени съ четвертью, около той башни по мѣрѣ 14 саж., изъ нея три боя; а отъ той Старой каменной башни до Соборной церкви Николая чудотворца до олтарей прясло 22 саж. одинъ аршинъ съ четвертью и то прясло во многихъ мѣстахъ разсѣлось и кровли на немъ нѣтъ. Всего по мѣрѣ изъ города кругомъ города городовыхъ прясель и башень 321 саж. Отъ Никольскихъ воротъ до заднихъ Петровскихъ воротъ длиннику 56 сажень, поперечнику 80 саж.

Въ казенной палаткѣ три тюфяка мѣдныхъ, дробовики безъ станковъ, длина тюфяку по аршину; въ той же палаткѣ три тюфяка мѣдныхъ по два аршина безъ вершка; ядеръ свинцовыхъ 5201 ядро, вѣсомъ ядро по гривенки невступно; 140 ядеръ желѣзныхъ, вѣсомъ по 5 гривенокъ ядро; 64 шпаги. Подъ старую Соборную церковь пороку ручнаго и пушечнаго 20 пудъ и тотъ порохъ отсыреть въ стрѣльбу не годится.

Въ городѣ соборная церковь Николая чудотворца старая каменная. Другая соборная церковь Николая чудотворца новая каменная да придѣлъ Воздвиженія честнаго Креста Господня на градскихъ воротахъ. Съ площади ворота рубленныя, черезъ ровъ въ городъ къ чудотворцу Николаю мостъ деревянной мѣрою въ длину 56 саж., поперекъ 3 саж. и тотъ мостъ и настилка дощеная сгнили и обвалились.

Въ городѣ приказная изба, подъ ней два подклѣта глухихъ тюремныхъ, а та приказная изба и тюрьма построены въ 1703 году при воеводѣ Петрѣ Савеловѣ и сбирано на строеніе того приказу и тюрьмы деньги съ уѣздныхъ людей.

Въ городѣ жъ дворъ гдѣ живутъ воеводы, на томъ дворѣ двѣ горницы на подклѣткахъ ветхи. Въ городѣ озеро и въ томъ озерѣ вода съ духомъ испортилась, а около того озера по мѣрѣ 77 саж., другое озеро высохло. Въ городѣ дворъ вдовы Марьи Прокофьевской жены

Воейкова; дворъ соборнаго дьякона Ивана Павлова; изба никольскаго сторожа и изба вищей (Разр. прик. дѣла разныхъ гор. кн. 52, лл. 553—558; Н. Н. Оглобина «Обозрѣніе Историко-географическихъ матеріаловъ Разряднаго приказа». Москва 1884 г., стр. 266).

Можайскіе воеводы:

- 7131—133 гг. Ѳедоръ Ивановичъ Игнатьевъ.
 7133—135 гг. стольникъ Петръ Алексѣевичъ Загрянскій
 7143 г. князь Петръ Андреевичъ Волконскій.
 7144 г. князь Иванъ Семеновичъ Вяземскій.
 7149 г. князь Афанасій Григорьевичъ Козловскій.
 7150 г. князь Иванъ Тимофеевичъ Вадбольской.
 7154—155 гг. Дмитрій Ивановичъ Загрянскій.
 7156—157 гг. князь Богданъ Матвѣевичъ Мещерскій.
 7158—160 гг. Алексѣй Владиміровичъ Загрянскій.
 7160—162 гг. князь Яковъ Дементьевичъ Шаховской.
 7162—165 гг. Борисъ Якимовичъ Изъѣдиновъ.
 7166—170 гг. Никита Савиновичъ Воейковъ.
 7170—171 гг. Елисей Андреевичъ Асекинъ.
 7172 г. Иванъ Гавриловичъ Ушаковъ.
 7173—179 гг. Никита Савиновичъ Воейковъ.
 7180 г. Иванъ Александровичъ Аксаковъ.
 7183—185 гг. Иванъ Агѣевичъ Кузовлевъ.
 7186—189 гг. стольникъ князь Петръ Ивановичъ Шахматовъ.
 7189—191 гг. Евстратъ Ѳедоровичъ Челищевъ.
 7191—193 гг. Никифоръ Сергѣевичъ Зеленой.
 7193—194 гг. Ерофей Богдановичъ Чернышевъ.
 7195—196 гг. князь Петръ Ивановичъ Шахматовъ.
 7197—198 гг. Семень Григорьевичъ Грековъ.
 7199—200 гг. Павелъ Петровичъ Дурново.
 7201—204 гг. Гавріиль Агѣевичъ Евлашевъ.
 7205—207 гг. Андрей Ивановичъ Бологовскій.
 7208—1700 гг. стольникъ Петръ Васильевичъ Коробовъ.
 1702—1703 гг. стольникъ Петръ Тимофеевичъ Савеловъ.
 1704—1706 гг. Петръ Прокофьевичъ Ларіоновъ.
 1708 г. стольникъ Ларіонъ Ивановичъ Шипковъ.
 1709—1710 гг. стольникъ Данила Петровичъ Дохтуровъ.
 7134—7149 гг. губной староста Иванъ Корсаковъ.
 7135 г. осадный голова Давыдъ Кудрявцевъ (Архивъ Мин. Юстиціи;
 Помѣст. прик. по гор. Можайску отказ. книги).

ОГЛАВЛЕНИЕ.

а) церкви:

	<i>Стр</i>
Благовѣщенія Пр. Богородицы на Гжатской пристани.....	148
Богоявленія Господня на посадѣ гор. Можайска.....	173
Богоявленія Господня съ придѣлами въ Гжатской пристани.....	160
Введенія Пресв. Богородицы въ селѣ Клементьевѣ.....	35
Введенія Пресв. Богородицы въ с. Курышовѣ.....	143
Введенія Пресв. Богородицы въ с. Микулинѣ, Костянецъ тожь, оно же Колокольня.....	114
Воздвиженія честнаго Креста въ с. Березникахъ (нынѣ Семенникахъ). ..	151
Вознесенія Господня на посадѣ.....	21
Воскресенія Христова съ придѣломъ Николая чудотв. въ с. Прокофьев- скомъ, Купрово тожь.....	89
Георгія великомуч. въ с. Гирѣевѣ на рѣчкѣ Любенкѣ.....	138
Георгія великомуч. на погостѣ въ Кулишевѣ.....	40
Георгія великомуч. въ с. Радиковѣ.....	42
Георгія великомуч. въ с. Савинѣ.....	140
Димитрія Селунскаго въ с. Дмитровскомъ, Ивакино тожь.....	93
Димитрія Селунскаго въ с. Тесовѣ.....	97
Знаменія Пр. Богородицы въ с. Ельнѣ.....	153
Иліи пророка въ с. Ильинскомъ на рѣкѣ Ворѣ.....	72
Иліи пророка въ с. Ильинскомъ на рѣкѣ Москвѣ.....	51
Иліи пророка въ Лужецкой слободѣ.....	24
Іоанна Златоуста въ с. Златоустовѣ.....	134
Іоанна Предтечи въ с. Алисавинѣ.....	58
Казанскія Пресв. Богородицы въ с. Луковѣ.....	80
Казанскія Пресв. Богородицы въ с. Остяковѣ.....	98
Климонта папы Римскаго въ с. Климонтовѣ.....	146
Михаила Архангела въ с. Городкѣ.....	78
Никиты мученика въ с. Вострицахъ (Острицы).....	100
Николая чудотв. соборная въ гор. Можайскѣ.....	1
Николая чудотв. въ с. Бобровѣ Велнежѣ.....	116
Николая чудотв. въ с. Губинѣ.....	32
Николая чудотв. съ придѣломъ Антонія и Оеодосія Печерскихъ чудотв. въ селѣ Дорѣ.....	74

Николая чудотв. въ с. Дровнигиъ.....	121
Николая чудотворца въ с. Дятловъ.....	83
Николая чудотв. въ с. Загорьѣ-Никольскомъ, оно же Сануйлово.....	110
Николая чудотв. въ Желоньягъ..	172
Николая чудотв. съ с. Корочаровъ.....	76
Николая чудотв. въ с. Клушнигъ.....	108
Николая чудотв. въ с. Неблюжъ, Субботники тожъ.....	126
Николая чудотв. въ с. Нивольскомъ, Клепиково тожъ, на р. Москвѣ..	170
Николая чудотв. въ Ренскѣ на рѣкѣ Москвѣ.....	56
Николая чудотв. въ с. Сежѣ, оно же Вырубово.....	131
Николая чудотв. въ с. Семеновскомъ на р. Ворѣ.....	161
Николая чудотв. въ Сосницахъ.....	33
Николая чудотв. въ Торунтаевѣ на р. Гжати.....	147
Николая чудотв. въ с. Чалѣ.....	120
Одигитри Пресв. Богородицы въ с. Богородскомъ, Александровѣ тожъ.	155
Параскевы, нарицаемыя Пятницы въ с. Воробьевѣ.....	163
Параскевы, нарицаемыя Пятницы, въ с. Орѣховѣ.....	34
Петра и Павла въ с. Петровскомъ.....	104
Покрова Пресв. Богородицы въ с. Богородскомъ.....	68
Покрова Пресв. Богородицы и Теодора Стратилата въ с. Милитинѣ....	47
Покрова Пресв. Богородицы въ с. Покровскомъ на р. Джати.....	130
Покрова Пресв. Богородицы въ с. Покровскомъ на р. Москвѣ.....	67
Покрова Пресв. Богородицы въ Янской слободѣ.....	31
Преображенія Господня на посадѣ.....	29
Преображенія Господня въ с. Глазовѣ на р. Москвѣ.....	64
Преображенія Господня въ с. Горячкинѣ.....	95
Преображенія Господня въ с. Лопатинскомъ, Поротовское тожъ, на р. Шоротѣ.....	102
Преображенія Господня въ с. Мешиновѣ Городцѣ.....	139
Преображенія Господня въ с. Спасскомъ въ Кузовахъ.....	118
Провсхожденія честнаго Креста на посадѣ.....	25
Провсхождение честныхъ древъ Животворящаго Креста въ с. Абрамовѣ.	150
Рождества Пресв. Богородицы съ придѣломъ Алексія митрополита въ с. Оберучевѣ, Воронцово тожъ.....	165
Рождества Пр. Богородицы въ с. Порѣчьѣ	58
Рождества Христова въ с. Бородинѣ.....	86
Рождества Христова въ с. Вудаевѣ Городицѣ.....	106
Рождества Христова въ с. Вешкагъ.....	82
Рождества Христова въ с. Глинковѣ.....	54
Рождества Христова въ с. Рождественѣ на р. Гжати.....	145
Рождества Христова при желѣзныхъ заводахъ на р. Шанѣ.....	157
Сергія Радонежскаго въ с. Брызгаловѣ.....	141

Стр.

Смоленскія Пресв. Богородицы въ с. Архангельскомъ на р. Тарусицѣ..	49
Спаса Нерукотвореннаго образа въ с. Веденскомъ..	44
Спаса Нерукотвореннаго образа въ с. Грѣбовѣ.....	46
Срѣтенія Господня въ Подмонастырской слободѣ Колоцкаго монастыря.	168
Троицы Живоначальныя на посадѣ.....	22
Троицы Живоначальныя съ придѣлами Николая чуд. и Ирины муч. въ с. Горетовѣ.....	70
Троицы Живоначальныя на погостѣ на р. Рузѣ.....	162
Троицы Живоначальныя въ с. Тягощи, Болычево тожъ.....	57
Успенія Пр. Богородицы въ Богородицкой улицѣ, на посадѣ.....	20
Успенія Пр. Богородицы съ придѣломъ Θεодора Тирона въ с. Васковѣ, Выково тожъ..	149
Успенія Пр. Богородицы въ с. Власовѣ.....	85
Успенія Пр. Богородицы съ придѣломъ св. Апостола Тимофея въ с. Кри- вущинѣ.....	101
Успенія Пр. Богородицы въ с. Мышкинѣ	41
Успенія Пр. Богородицы въ с. Пречистенскомъ.....	136
Успенія Пр. Богородицы въ с. Юрьевскомъ, Старое тожъ.....	43
Усыновенія главы Іоанна Предтечи въ с. Дунинѣ.....	155

б) Церковныя мѣста и земли.

Алексѣя митрополита Мос. чуд. въ Алексѣвской слободѣ въ гор. Можайскѣ.....	189
Анастасіи муч. въ Настасьинской слободѣ въ гор. Можайскѣ.....	186
Андрея Стратилата въ Андреевской улицѣ въ гор. Можайскѣ.....	188
Андрея Стратилата въ селѣ Старковѣ...	248
Афанасія и Кирилла въ гор. Можайскѣ.....	191
Благовѣщенія Преч. Богородицы на пустоши, что б. село Благовѣщен- ское.....	229
Благовѣщенія Преч. Богородицы въ Королевѣ.....	252
Богоявленія Господня въ Богоявленской улицѣ въ гор. Можайскѣ.....	190
Бориса и Глѣба на погостѣ Тушковѣ Городицѣ на р. Москвѣ.....	224
Варвары Христовы муч. въ гор. Можайскѣ.....	189
Василія Кессарійскаго въ гор. Можайскѣ.....	192
Василія Кессарійскаго на погостѣ на р. Песочаѣ.....	226
Введенія Преч. Богородицы въ пустоши, что б. село Новое Введенское на р. Хмѣлянкѣ.....	221
Введенія Пресв. Богородицы на пустоши, что б. село Острогъ на р. Яузѣ.....	232
Власія святаго въ гор. Можайскѣ.....	195
Власія св. мучен. на р. Туревкѣ.....	249
Вознесенія Господня въ селѣ Семеновскомъ-Микулинѣ, на р. Семеновкѣ.	217

Воскресенія Христова на пустоши, что б. село Батово на р. Малой Воркѣ	208
Воскресенія Христова на пустоши, что б. село Берни	239
Воскресенія Христова на пустоши, что б. село Воскресенское на Бердыжъ.	246
Воскресенія Христова на пустоши, что б. погостъ Вторникъ, на р. Кроменкѣ	236
Всемиловитваго Спаса въ Орѣховской волости	240
Георгія великомуч. въ гор. Можайскѣ	194
Георгія великомуч. на погостѣ Георгіевскомъ	283
Георгія великомуч. на пустоши, что б. погостъ Георгіевскій	217
Георгія великомуч. въ с. Гирѣвѣ на р. Иснѣ	240
Георгія великомуч. на погостѣ Егорьевскомъ на р. Иснѣ	247
Георгія великомуч. и Трехъ Святителей на пустоши, что б. село Коржино на р. Коржевѣ	206
Георгія страстотерпца въ селѣ Неколотковѣ, Неколюбова слобода	219
Георгія великомуч. на пустоши, что б. село Никольское, на р. Бервенкѣ	234
Георгія великомуч. въ Подливановѣ на ручью	240
Георгія великомуч. въ Холмѣ-Брагинѣ стану	245
Георгія великомуч. на пустоши (?) въ Юрьевскомъ стану	249
Димитрія Селунскаго въ Можайскѣ внутри города	184
Димитрія Селунскаго въ пустоши, что б. село Аленкино на р. Четвержѣ.	207
Димитрія Селунскаго на пустоши, что б. село Ильинское	243
Димитрія Селунскаго въ пустоши, что б. село Ковоплево на р. Иночѣ.	220
Димитрія Селунскаго. въ пустоши, что б. село Хороброво на рѣчкѣ Шибевкѣ	228
Екатерины Христовы мученицы въ пустоши, что б. село Екатерининское.	222
Св. Женѣ Мирносицѣ въ гор. Можайскѣ	197
Игнатія Богоносца въ селѣ Бугайловѣ	228
Иліи пророка въ Берестовѣ на рѣчкѣ Исконѣ	227
Иліи пророка на пустоши, что б. погостъ Ильинскій	241
Иліи пророка на погостѣ Ильинскомъ въ Дятловѣ Концѣ	229
Иліи пророка на пустоши, что б. погостъ Ильинскій, на рѣчкѣ Лужѣ.	210
Иліи пророка на пустоши, что б. село Ильинское, Клячино.	234
Иліи пророка въ селѣ Крюковѣ	288
Иліи пророка на р. Скобѣ	242
Иліи пророка въ сельцѣ Юринскомъ, Юдинское тожъ, на рѣчкѣ Лужѣ.	210
Іоанна Богослова въ Новой улицѣ въ гор. Можайскѣ	192
Іоанна Милостиваго въ Шиздыковѣ улицѣ въ гор. Можайскѣ	187
Іоанна Предтечи на посадѣ гор. Можайска	197
Козмы и Даміана въ Медвѣдковѣ улицѣ за государевымъ садомъ въ гор. Можайскѣ	190

Стр.

Козмы и Даміана на погостѣ Козмодемьянскомъ на р. Москвѣ.	225
Козмы и Даміана на пустоши Сельцагъ на рѣчкѣ Подиѣ (Бодягѣ).	251
Константина и Елены въ селѣ Константиновскомъ.....	227
Константина и Елены на пустоши, что б. погостъ Царя Константина на рѣчкѣ Вадериношкѣ.....	230
Михаила Архангела на посадѣ гор. Можайска.	198
Михаила Архангела въ селѣ Архангельскомъ на рѣчкѣ Исковѣ.....	227
Михаила Архангела на погостѣ Архангельскомъ	240
Михаила Архангела на пустоши, что б. село Григорьевское на рѣчкѣ Учѣ.	227
Михаила Архангела въ пустоши, что б. село Михайловское на рѣчкѣ Рудѣ.	209
Михаила Архангела на пустоши, что б. село Архангельское Новое Коси- ково, на рѣчкѣ Локѣѣ.	235
Михаила Архангела въ селѣ Чертановѣ	238
Никиты мученика въ гор. Можайскѣ.	196
Никиты мученика въ Никитской улицѣ на Псаряѣ.....	185
Никиты мучен. въ Никитской улицѣ въ Царицынѣ слободѣ гор. Можайска.	194
Николая чудотв. въ гор. Можайскѣ на посадѣ, на государевѣ дворѣ... ..	185
Николая чудотв. Мокраго въ Квезковѣ улицѣ въ гор. Можайскѣ	189
Николая чудотв. въ пустоши, что б. село Бараново на рѣчкѣ Берегѣ. .	205
Николая чудотв. въ пустоши, что б. село Вѣли... ..	243
Николая чудотв. на пустоши, что б. погостъ Валимовъ.....	246
Николая чудотв. на пустоши, что б. погостъ Веревкинъ	242
Николая чудотв. на пустоши, что б. село Водяцкое на рѣчкѣ Великой.	208
Николая чудотв. въ Ворсобинѣ.	251
Николая чудотв. на пустоши, что б. село Гавриловское на рѣчкѣ Искони.	226
Николая чудотв. въ селѣ Головинѣ.	244
Николая чудотв. въ селѣ Денисьевѣ на р. Холоменкѣ.....	245
Николая чудотв. въ селѣ Дранкинѣ.	251
Николая чудотв. въ селѣ Заязовѣ, Дубенскомъ тожъ.....	203
Николая чудотв. на пустоши, что б. село Колоткино.....	244
Николая чудотв. на погостѣ въ Михайловскомъ станѣ.....	209
Николая чудотв. съ придѣлами на пустоши, что б. село Никольское, на рѣчкѣ Вервенкѣ.	235
Николая чуд. въ селѣ Никольскомъ Ларевѣ на рѣчкѣ Нивелкѣ.....	220
Николая чуд. на погостѣ Никольскомъ Старомъ Ставѣ на рѣкѣ Джати.	215
Николая чуд. на погостѣ Никольскомъ въ Подрѣльѣ на рѣчкѣ Лусоси.	224
Николая чудотв. на пустоши, что б. село Никольское на Пни на рѣчкѣ Кривой Кани	247
Николая чудотв. что въ Оболенску на р. Джати.....	244
Николая чудотв. въ пустоши, что б. село Остріе на рѣчкѣ Поротѣ... ..	205
Николая чудотв. въ Ростовѣ на р. Любенкѣ.....	248
Николая чудотв. въ пустоши, что б. село Потаново, на рѣчкѣ Тученкѣ.	211

Николая чудотв. на пустоши, что б. погостъ Росковъ.....	242
Николая чудотв. на пустоши, что б. село Савино, на рѣчкѣ Савиниѣ..	237
Николая чуд. на пустоши, что б. село Спасское, на рѣчкѣ Пухлявиѣ..	245
Николая чудотв. на пустоши Стамъ на рѣчкѣ Руди.....	241
Николая чудотв. на рѣкѣ Учѣ.....	240
Николая чудотв. на пустоши, что б. село Чуйково на рѣчкѣ Яузѣ....	232
Николая чудотв. въ селѣ Шебаршинѣ.....	246
Николая чудотв. на пустоши, что б. село Шубино.....	231
Николая чудотв. въ селѣ Ѳедоровскомъ-Безинѣ на рѣчкѣ Полодѣ....	202
Параскевы, нарицаемыя Пятницы, церковная пустошь Горлова, въ Бра- гинѣ Холму.....	207
Параскевы, нарицаемыя Пятницы, въ селѣ Максимовскомъ-Булгаков- ское тожѣ.....	203
Параскевы, нарицаемыя Пятницы, на Пятницкомъ погостѣ на рѣчкѣ Полоди.	216
Параскевы, нарицаемыя Пятницы, на пустоши, что б. погостъ Пятницкѣй, на рѣчкѣ Трубенѣѣ.....	210
Параскевы, нарицаемыя Пятницы, на пустоши, что б. погостъ Пятницкѣй, въ Тупцовѣ, въ Холму.....	243
Параскевы, нарицаемыя Пятницы, въ селѣ Романовѣ, Раково тожѣ....	201
Покрова Преч. Богородицы въ гор. Можайскѣ.....	196
Покрова Преч. Богородицы въ селѣ Ворскомъ.....	247
Покрова Преч. Богородицы въ приселкѣ Купровѣ.....	249
Покрова Преч. Богородицы въ селѣ Новомъ....	238
Покрова Преч. Богородицы въ погостѣ Покровскомъ на р. Мжугѣ....	242
Покрова Преч. Богородицы на пустоши, что б. старый погостъ Покров- скѣй, на рѣчкѣ Бобровкѣ.....	250
Покрова Преч. Богородицы на погостѣ Старомъ Покровскомъ, на рѣчкѣ Невлянкѣ.....	219
Покрова Преч. Богородицы на пустоши, что б. село Шибавово.....	245
Похвалы Преч. Богородицы въ городѣ.....	185
Похвалы Пресв. Богородицы въ пустоши, что б. село Красное Фаладино, на рѣчкѣ Колодезенкѣ.....	212
Преображенія Господня на пустоши, что б. погостъ Спасской, въ Вил- кахъ у рѣчки Рузы.....	237 и 252
Преображенія Господня на погостѣ Спасскомъ на Лебедкѣ, на рѣчкѣ Яузѣ.....	233
Пречистыя Богородицы на погостѣ Пречистовскомъ въ Дору на рѣчкѣ Доренкѣ.....	235
Рождества Іоанна Предтечи въ Горловѣ улицѣ въ гор. Можайскѣ.....	187
Рождества Преч. Богородицы въ пустоши, что б. село Бѣли.....	247
Рождества Преч. Богородицы на погостѣ Воздвиженскомъ на рѣчкѣ Сѣткѣ.	218
Рождества Преч. Богородицы на пустоши, что былъ Добренской Ямъ ..	216

Стр.

Рождества Преч. Богородицы въ пустоши, что б. село Константиновское, Воляно тожъ.....	207
Рождества Преч. Богородицы на пустоши, что было село Кожино въ Лачицахъ, на рѣчкѣ Иночѣ.....	223
Рождества Преч. Богородицы въ пустоши, что было село Острилово на рѣчкѣ Озернѣ.....	204
Рождества Преч. Богородицы на погостѣ Пречистенскомъ на рѣчкѣ Шагѣ.....	216
Рождества Христова въ гор. Можайскѣ.....	193
Рождества Христова въ пустоши, что б. село Воробино.....	230
Рождества Христова на Старомъ Рождественскомъ погостѣ.....	219
Симеона Богопримца и Анны пророчицы на пустоши, что б. погостъ Семеновскій, на рѣчкѣ Пожнѣ.....	241
Симеона сродника Господня по плоти въ селѣ Семеновскомъ, Бартенево тожъ.....	204
Симеона Столпника въ гор. Можайскѣ.....	197
Симеона Столпника въ пустоши, что б. село Вышнее.....	250
Собора Пресв. Богородицы въ селѣцѣ Варгановѣ.....	212
Собора Преч. Богородицы въ пустоши, что б. село Заночье.....	223
Спаса Нерукотвореннаго образа въ Орѣховѣ слободѣ въ гор. Можайскѣ..	186
Срѣтенія Господня въ селѣ Новомъ Небогатомъ.....	219
Стефана Архидіакона въ Шубинѣ гор. Можайска.....	195
Троицы Живоначальныя въ пустоши, что б. погостъ Городской.....	242
Троицы Живоначальныя на погостѣ Паниловѣ на рѣкѣ Истрѣ.....	215
Троицы Живоначальныя на пустоши, что б. погостъ на рѣчкѣ Песочнѣ.....	249
Троицы Живоначальныя на пустоши, что б. погостъ Троицкой возлѣ рѣчки Вадериношки и по р. Москвѣ.....	249
Успенія Преч. Богородицы въ гор. Можайскѣ на площади, у государева двора.....	185
Успенія Преч. Богородицы на рѣкѣ Джати на берегу, въ Алешинской волости.....	251
Успенія Преч. Богородицы на погостѣ у озера на рѣкѣ Москвѣ.....	217
Усѣкновенія честныя главы Юянна Предтечи въ селѣ Барановскомъ на рѣчкѣ Колотѣ.....	218
Флора и Лавра, что въ торгу, въ Плотничьѣ слободѣ гор. Можайска..	195
Цара Константина на пустоши, что б. погостъ на рѣчкѣ Свороблѣ....	249

АЛФАВИТНЫЕ УКАЗАТЕЛИ:

а) Л И Ч Н Ы Й.

- Адрианъ, архим. Чудова монаст., 7.
- Ансаковы, Иванъ Александровичъ, воевода, 185, 256.
- Михаилъ Федоровъ, 78.
- Апинева, Иванъ Васильевъ, Никита Петровъ, Ульяна Федорова, 231.
- Антоній, архим. Донскаго монаст., 68.
- Антоній, архим. Лужецкаго монаст., 6, 11, 12, 244, 251.
- Антоній, игуменъ Колоцкаго мон., 165.
- Апраксины, Петръ Федоровичъ, графъ, его жена Елизавета Кирилловна, 26.
- Асеевичъ, Елисей Андреевичъ, воевода, 256.
- Афанасій, архим. Холмогорскій, 7.
-
- Бартеевъ, Семенъ Афанасьевъ, 153.
- Баратинскій, Иванъ Васильевъ, стольникъ, князь, 173.
- Безобразовы, Богданъ Осиповъ, Степанъ Богдановъ, 60.
- Безсоновъ, Семенъ, подьячій, 201.
- Бестужевы-Рюмины, Алексѣй Петровичъ, графъ, 67, 72, 151.
- Андрей Алексѣевичъ, графъ, 67, 72.
- Бобринцевы - Пушкины: Лука, Степанъ Лукинъ, 203.
- Богданова, Меланія Васильевна, 54.
- Белоговскій, Андрей Ивановичъ, воевода, 256.
- Болтинъ, Аверкій Федоровъ, 49, 51, 244.
- Болтинъ, Обонъ Федоровъ, 49, 244.
- Борзовъ, Владиміръ Семеновъ, 210.
- Боринъ, Яковъ, дьякъ, 159.
- Бороздинцова, Марья Михайлова, 43.
- Бражниковы, Петръ Ивановичъ, его жена Агафья Федоровна, 155.
- Бужениновы, Моисей Степановъ, 46.
- Сергѣй, патриаршій сынъ боярскій, 5.
- Степанъ Степановъ, Татьяна Степановна, 46.
- Булавинъ, Неустрой, 80.
- Булгаковы, Гавріилъ, подьячій, 9, 213.
- Иосифъ, монахъ, судья Синод. Казеннаго прик., 99, 129.
- Будниковъ, Антонъ, 160.
- Бурновъ, Даниль Третьяковъ, 74.
- Бутурлины, Александръ Борисовичъ, сенаторъ, 217.
- Иванъ Михайловичъ, окольныйчій, 208.
- Бѣлевицны, Григорій Васильевъ, Семенъ Васильевъ, 220.
-
- Вадбольскіе, князья: Иванъ, воевода, 20.
- Иванъ Тимофеевичъ, воевода, 256.
- Варлаамъ, игуменъ Колоцк. монаст., 10, 82.
- Варлаамъ, старецъ, Якимовск. мон., 197.
- Варсонофій, итropolitanъ Крутицкій, 12.

- Васильевы:** Иванъ Васильевъ, его жена Ирина Андреева, 80.
- Васильчиковы:** Василій Семеновичъ, его жена Анна Кирилловна, 62.
- Васкова, Марья, Ильина жена, 11.**
- Венгерскіе:** Алексій Григорьевъ, его жена Ирина Иванова, 170, 172.
- Веневитинова, Настасья Анкидиновна, 126.**
- Веніаминъ, епископъ коломен. и кашир., 66, 138.**
- Вешняковъ, Иванъ, подьячій, 9.**
- Владиміровы:** Андрей Яковлевъ, его жена Матрена Ефремовна, 80.
- Владимиръ, Андрей Денисовичъ, казначей патр. казеннаго прик., 11, 74, 150.**
- Воейковы:** Андрей Лаврентьевъ, 79.
- Афишья, Васильева жена, 211.
 - Иванъ Лаврентьевъ, 226.
 - Иона Лаврентьевъ, 46.
 - Никита Савиновичъ, воевода, 256.
 - Петръ Степановичъ, его жена Наталья Дмитріевна, 54.
 - Савинъ Максимовъ, 67.
 - Семень Владиміровъ, 243.
 - Тимофей Павловъ, 250.
 - Яковъ Семеновъ, 75, 216.
 - Ѳедоръ Булгаковъ, 232.
- Воиновъ, Михаилъ, дьякъ, 119.**
- Возницынъ, Прокофій Богдановичъ, патриаршіи бояринъ, 129.**
- Волжинскій, Иванъ Тимофеевичъ, 207.**
- Волконскіе, князья:** Алексій Никитичъ, 67, 72.
- Анна Алексѣевна, Екатерина Алексѣевна, Маргарита Родіоновна, Михаилъ Алексѣевъ, 72.
 - Михаилъ Григорьевъ, его жена Анна Автамоновна, 55.
 - Михаилъ Никитичъ, 67, 72.
 - Николай Алексѣевъ, 72.
 - Пелагея Григорьевна, 44, 45.
- Волконскіе, Петръ Алексѣевъ, 72.**
- Петръ Андреевичъ, воевода, 196, 256.
 - Петръ Ѳедоровичъ, окольникій, 44, 45.
- Волынская, Настасья Васильевна, 125.**
- Володимеровъ, Михаилъ Ивановъ, 94.**
- Волоховы, Козма Ивановъ, его жена Татьяна Ѳедорова, 84.**
- Волошенинъ, Алена Ивановъ, иноземецъ, 192.**
- Всеволодскій, Никифоръ, патр. сынъ боярскій, 194, 200, 239.**
- Вяземскій, князь, Иванъ Семеновичъ, воевода, 256.**
- Вязинъ, Ларіонъ, дьякъ, 73.**
-
- Гагаринъ, Василій Ивановъ, князь, 214.**
- Ѳедоръ Никитинъ, князь, 149.
- Гендриковъ, Симонъ, 39.**
- Глазуновы:** Александръ Ивановъ, его жена Елизавета Николаева, 89.
- Голлицыны, князья:** Александръ Михайловичъ, Андрей Михайловичъ, Дмитрій Михайловичъ, 114.
- Михаилъ Михайловичъ, 114, 137.
 - его жена Татьяна Борисовна, 137.
 - Наталья Михайловна, 232.
 - Николай Михайловичъ, 114.
 - Петръ Михайловичъ, его жена: Екатерина Алексѣевна, 114.
- Головины:** Василій Петровъ, Петръ Алексѣевичъ, 152.
- Ѳедоръ Ивановичъ, графъ, его жена Настасья Павловна, 69.
- Головцына, Домна Степановна, 10.**
- Голохвастовъ, Владиміръ, 218.**
- Гордіонъ, игумень Входъ - Іерусалискон., 244.**
- Горскій, Василій Стагѣевъ, стряпчій, 228, 237, 252.**

- Герсий**, Яковъ Ивановъ, подкючникъ, 223, 252.
- Гершечниковъ**, Иванъ, Можайскій пушкаръ, 195.
- Гребеннинъ**, Михаилъ Никитинъ, 207.
- Грековъ**, Семенъ Григорьевичъ, воевода, 256.
- Гудовичъ**, Иванъ Васильевичъ, его жена Прасковья Кирилловна, 62.
-
- Давыдова**, Марья Семеновна, 44.
- Даниловъ**, Андреянъ, часовникъ, 4.
- Даниль**, архимандритъ Лужецк. мон., 66.
- Дементьева**, Домна Федоровская жена, 97.
- Денисовы**, Василій, Дмитрій, Иванъ, 169.
- Десятый**, Иванъ, дьякъ, 150.
- Дивова**, Агафья Дмитріева, 155.
- Діонисій**, архимандр. Лужецкаго монаст., 150, 157.
- Діонисій**, архимандр. Предтечева мон. города Тулы, 159.
- Діонисій**, игумень Входъ-Іерусалим. мон., 244.
- Дмитріевъ**, Василій, золотарь Оружейной палаты, 4.
- Дмитріевъ**, Иванъ, серебрянникъ, 234.
- Долгоруковы**, князья: Авдотья Васильевна, 125.
- Александръ Сергѣевичъ, Алексій Сергѣевичъ, 126.
- Василій Васильевичъ, 125.
- Василій Владиміровичъ, 121, 123, 124.
- Василій Ивановичъ, 126.
- Василій Михайловичъ, 124.
- Владиміръ Дмитріевичъ, 128.
- Евдокія Сергѣевна. Елена Александровна, Иванъ Сергѣевъ, 126.
- Михаилъ, 169.

- Долгоруковы**, князья: Михаилъ Васильевичъ, 125.
- Настасья Анкидиновна, 126.
- Настасья Васильевна, 125.
- Настасья Ивановна, 126.
- Николай Сергѣевичъ, 229.
- Прасковья Васильевна, 125.
- Прасковья Ивановна, 126.
- Сергѣй Михайловичъ, 124, 126.
- Федосья Васильевна, 125.
- Долматова** Евпраксія, Полуехтова жена, игуменья Іоанна Предтеч. монаст. изъ Подбору, 67.
- Дохтуровъ**, Данила Петровичъ, стольникъ, воевода, 256.
- Дубонсій**, Михаилъ Ивановъ, 209.
- Дубининъ**, Данила, 160.
- Дудоровы**, Василій Федоровъ, Марья Васильева, Михаилъ Васильевъ, Татьяна Давыдова, 172.
- Дурново**, Павелъ Петровичъ, воевода, 256.
- Дуровъ**, Алексѣй, дьякъ, 185.
-
- Евлашевъ**, Гавріилъ Агѣвичъ, воевода, 256.
- Евреевъ**, Матвѣй Ивановъ, 45.
- Евстафьевъ**, Никита Ивановъ, 45.
- Евсѣевъ**, Кирилъ, 160.
- Евфимій**, архимандр. Чудова мон., 12.
- Елизаровы**: Марья Осипова, Осипъ Григорьевъ, 230.
- Федоръ, иконописецъ, 5, 6.
- Елчины**: Афанасій Ивановъ, Василій Федоровъ, 48, 77, 200, 226.
- Дмитрій Лукинъ, Иванъ Емельяновъ, Лука Іевлевъ, его жена Федосья, Настасья Дмитріева, 48.
- Обросимъ Федоровъ, 47.
- Федоръ Васильевъ, 47, 48.
- Еропкины**: Автамонъ Ивановъ, 54, 65.
- Анна Автамоновна, 55.

- Еропкины:** Иванъ Автамоновъ, 55, 56, 220, 251.
 — Иванъ Фодоровъ, 54, 65.
 — Ирина Ивановна, 65.
 — Михайлгъ Ивановъ, 54, 65, 222, 224.
- Ерофтевъ,** Иванъ Никитинъ, 82.
- Ефимовскіе:** Андрей Михайловъ, 39, 40
 — Анна, 39.
 — Елизавета Іосифовна, 40.
 — Иванъ Михайловъ, 39.
 — Іосифъ Михайловъ, 39, 40.
-
- Жегаловы:** Никита Некрасовъ, 83.
 — Никита Олферевъ, 83.
- Жигаревы:** Алексѣй Ивановъ, 102, 103.
 — Жданъ Ивановъ, 205.
 — Измаилъ Ивановъ, 102, 103.
 — Фодоръ Ивановъ, 205.
- Жуковы:** Василій, 160.
 — Степанъ Степановъ, 35.
-
- Заверотновъ,** Андрей, 253.
- Загражскіе и Заграскіе:** Александръ Николаевичъ, его жена Наталья Кирилловна, 62.
 — Алексѣй Владиміровичъ, воевода, 256.
 — Дмитрій Ивановичъ, воевода, 256.
 — Иванъ, 1.
 — Петръ Алексѣевичъ, воевода, 256.
 — Фодоръ, 78.
- Замысловъ,** Яковъ, 221.
- Замыщій,** Василій Андреевъ, 219.
- Захаровскій,** Василій Дмитріевъ, 101.
- Зѣбровы:** Андрей Васильевъ, его жена Дарья Иванова, 151.
- Зегзюлины:** Дарья, Ивановская жена
 — Иванъ Ивановъ, 150.
- Зеленый,** Никифоръ Сергѣевичъ, воевода, 65, 256.
- Зининъ,** Андрей Степановъ, 231.
- Зиновьевы:** Василій Николаевъ, Николай Ивановъ, 47.
- Зотовъ,** Никита Моисеевичъ, 222.
- Зубковъ,** Семень Степановъ, 35, 80.
- Зюзими:** Иванъ, Марфа Иванова, 232.
 — Никита Алексѣевъ, 231.
 — Степанъ Алферевъ, Степанъ Григорьевъ, 232.
 — Яковъ Васильевъ, 231.
-
- Ивановы:** Дмитрій, 114.
 — Ларионъ, 221.
 — Степанъ, 229.
- Ивинскіе:** Андрей, его жена Аграфена Иванова, 85.
- Игнатій,** архимандр. Новоспасскаго монастыря, 10, 12.
- Игнатьевъ,** Фодоръ Ивановичъ, воевода, 256.
- Изъѣдиновъ,** Борисъ Якимовичъ, воевода, 256.
- Ирайда,** игуменя Можайскаго Петровскаго мон. 201.
-
- Іевлевъ,** Пятый Ивановъ, 150.
- Іоанимъ,** патриархъ, 2, 6, 52, 87.
- Іоанникій,** иетроп. Ставропольскій, 44.
- Іоасафъ,** архіеп. Тверской и Каминскій 106, 252.
- Іовъ,** архим. Луец. монастыря, 224.
- Іоиль,** строитель старецъ Колоц. монастыря, 82, 218.
- Іосифъ,** архим. Луец. монастыря, 136, 196, 199, 227.
 — игумень Колоц. монастыря, 97.
-
- Назариновъ,** Иванъ Алексѣевъ, 95.
- Наменскій,** Фодотъ Михайловъ, 165.
- Наминины:** Алексѣй Дмитріевъ, 97, 98, 154, 155.
 — Артекій Богдановъ, 97.

- Кашмины**, Василій Дмитріевъ, 97, 98, 154, 155.
- Дмитрій Артемьевъ, его жена Дарья Григорьева 97, 98, 154.
 - Михаилъ Артемьевъ, стольникъ 229.
 - Михаилъ Дмитріевъ, 98, 154, 155.
 - Семень Артемьевъ, 153.
 - Фекла Афанасьева, 155.
- Карауловы**: Тимофей Фодоровъ, его жена Прасковья Саввина, 97.
- Карпова**, Акилина Семенова, Тимофеевская жена, 172.
- Квятинскій**, Иванъ Ивановъ, его жена Анна Яковлева, 68.
- Кизилловъ**, Яковъ, 73.
- Кишининъ**, Самсонъ Алексѣевъ, 252.
- Клешининъ**, Андрей Петровъ, 212.
- Клоповъ**, Фодоръ Алексѣевъ, 56.
- Козловскіе**, князья: Андрей Степановъ, 47.
- Афанасій Григорьевичъ, воевода, 256.
 - Григорій Афанасьевъ, 47.
 - Иванъ Афанасьевъ, 226.
 - Иванъ Петровъ, 46, 78.
 - Настасья Степанова, 47.
 - Петръ Тимофеевичъ, его жена Марья Фодоровна, 78, 79.
 - Сергій Степановъ, Степанъ Григорьевъ, 47, 226.
 - Тимофей Афанасьевичъ, 78.
- Кондамовъ**, Василій Осиповъ, иконописецъ, 3, 5.
- Коноровы**: Борисъ, Григорій, 212.
- Фодоръ Григорьевъ, 213.
- Колошмины**: Матвѣй Михайловъ, его жена Настасья Михайловна, 55.
- Колычевы**: Елизавета Николаева, Николай Ивановичъ, 89.
- Козышны**: Семень, 218.
- Семень Ивановъ, дьякъ, 45.
- Конищевы**: Иванъ Меркуловъ, 80, 81, 82.
- его жена Татьяна Афанасьева, 82.
 - Меркулъ Павловъ, 80.
- Копоплевы**: Акулина Иванова, Дмитріевская жена, 101.
- Богданъ Васильевъ, 87.
 - Борисъ, 67.
 - Василій Дмитріевъ, 102.
 - Гаврилъ, кречетникъ, 218.
 - Дмитрій Михайловъ, Дмитрій Онофриевъ, 87.
 - Евдокииъ, 11.
 - Евдокииъ Дмитріевъ, Иванъ Дмитріевъ, Юля Дмитріевъ, 101.
 - Любимъ Михайловъ, 217.
 - Фодоръ Васильевъ, во инокахъ Θεодосій, 87.
- Коркидиновъ**, князь Гаврилъ Семеновъ, 212.
- Корсановы**: Иванъ, губной староста, 256.
- Третьякъ Григорьевъ, 54.
 - Фодоръ Семеновъ, 210, 239.
- Коробовъ**, Петръ Васильевичъ, стольникъ, воевода, 256.
- Коробьины**: Семень Васильевъ, 60.
- Семень Гаврилловъ, 226.
- Коротневъ**, Иванъ Оброскиновъ, 206.
- Корятинскій**, Матвѣй, десятильникъ, 42.
- Косециій**, Дмитрій Васильевъ, 235.
- Коселева**, Маргарита Родіоновна, 72.
- Кохтевъ-Суздальскій**, Даниль Андреевъ, князь, 126.
- Кудряцевъ**, Михаилъ Петровъ, 222.
- Кудряцевъ**, Давыдъ, осадный голова, 256.
- Кузмиинъ**, Иванъ Семеновъ, 82.
- Кузовловы**: Андрей Ивановъ, 151.
- Иванъ Агѣевичъ, воевода, 27, 256.
- Курбатовы**: Андрей Константиновъ, 222.
- Прасковья Константинова, 221.

- Нурбатовъ**, Степанъ Константиновъ, 222.
Нурмановъ, Фадей Васильевъ, 232.
-
- Лаврентій**, архим. Лужец. мон. 70.
Лагочевъ, Семенъ Карповъ, 164.
Ладыгинъ, Семенъ Третьяковъ, 226.
Ладыженскіе: Ѳеодоръ Ивановъ, его жена Анна Иванова, 205.
Ларіоновъ, Петръ Прокофьевичъ, воевода, 254, 256.
Ледовскіе: Андрей Ѳеодоровъ, Ермолай Ѳеодоровъ, 82.
 — Петръ Алексеевъ, Петръ Петровъ, Ѳеодоръ Петровъ, 80.
Леонтьевы: Василій Ѳеодоровъ, 94.
 — Павелъ Ѳеодоровъ, 93, 94.
 — Татьяна Ѳеодорова, 94.
Лихарева, Ирина, Ивановская жена, 83.
Лихачевъ, Иванъ Афанасеевъ, 235, 237.
Лопухины: Василій Авраамовичъ, его жена Екатерина Павловна, 69.
Лотырева, Василиса, Семенова жена, 11.
Львовы: Алексѣй Ивановъ, Василій дьякъ 220.
 — Василій Матвѣевъ, Иванъ Ивановъ, Леонтій Матвѣевъ, Петръ Леонтьевъ, 220.
 — Татьяна Алексеева, 220.
 — Яковъ, писецъ и дозорщикъ, 50, 114.
 — Яковъ Даниловъ, писецъ и мезецъ, 77.
 — Ѳеодоръ Васильевъ, 161.
Лукинъ, Иванъ Денисовъ, 163.
Луньяновы: Василій, подьячій, 45.
 — Григорій, Оружейной палаты золотарь, 4.
-
- Мамаровъ**, Василій Алексеевъ, 222.
Махарьевскій, Тихонъ, монахъ, казначей Патр. каз. прик. 81.
- Мамоскіе**: Василій Венедиктовъ, Марфа, Венедиктовская жена, 25.
Максимовы: Афанасій дьякъ, 25.
 — Иванъ, дьякъ, 73, 202, 203.
 — Наталья Иванова, 74, 202.
Малинина, Любовь, Ратманова жена 11.
Мариновъ, Павелъ Алексеевъ, 226.
Матвѣевъ, Андрей Артемоновичъ, графъ, 38.
Мезецкіе, князья: Данилъ Ивановичъ, Никита Михайловичъ, 44.
Меншиковъ, Александръ Даниловичъ, кн. 113, 129, 140.
Мещерскіе, князья: Богданъ Матвѣевичъ, воевода 26, 256.
 — Ѳеодоръ Ивановичъ, его жена Матрена Ларіоновна 80.
Милославскіе: Александръ Ивановичъ 214.
 — Иванъ Богдановичъ, бояринъ 213.
Микулины: Алексѣй Дмитриевъ, Гаврилъ Клементьевъ, Дмитрій Гавриловъ 228.
 — Иванъ Клементьевъ 208.
 — Наумъ, кречетникъ 7.
 — Наумъ Ивановъ 11.
 — Никита Гавриловъ 228.
 — Семенъ Никитинъ 228.
 — Тихонъ Клементьевъ 217.
- Минодора**, игуменя Петровск. монастыря 229.
Моисей, архим. Лужец. мон. 25, 40.
Молчановъ, Иванъ Осиповъ 84.
Монастыревы: Истома, Третьякъ 251.
Мосоловы: Алексѣй 211.
 — Алексѣй Перфильевъ, Иванъ Перфильевъ, Максимъ Перфильевъ 159.
 — Неонила Ерофѣева, Перфильева жена 157.
- Мусины-Пушкины**: Алексѣй Богдановичъ, его жена Ирина Ивановна 65.

Мусины-Пушкины: Алексѣй Ивановичъ,
его жена Екатерина Алексѣевна
72.

— Иванъ Алексѣевичъ, окольничій,
10.

— Иванъ Алексѣевичъ, графъ 65,
66, 70, 71, 151, 227, 251.

— Платонъ Ивановичъ, графъ 66,
71.

—

Нагово, Анна, Андреевская жена, 235.

Нарбековъ, Василій Савичъ, 227, 243,
246.

Нарышкина, Екатерина Ивановна, 62.

Насоновъ, Патрикѣй, дьякъ 1.

Нащокины: Иванъ, его жена Наталья
Данилова, 85.

Неирасовъ, Илья, подъячій 215.

Нестерова, Елена Александровна, 126.

Нелюбовъ, Ратманъ Ивановъ, 220.

Никаноръ, архим. Воскресен. мон., что
на Истрѣ, 13.

Никифоровы: Дмитрій Протасовъ, его
жена Наталья Иванова 74, 20, 202,
203.

Никифоръ, архим. Богоявлен. монастыря,
10, 12.

Новоженцовы: Лаврентій Ивановъ, 221.

— Фѳодоръ Кузминъ, 148.

Новоротовъ, Юрій Гавриловъ, 116.

Новосильцова, Федосья Ивановна, Ва-
силевская жена, 89.

Носковъ, Василій, подъячій Яиск. прик.
239.

Нѣмчиновъ, Петръ 160.

—

Озеровы: Адріанъ Никифоровъ, 212.

— Александръ Петровъ, 92.

— Григорій Никифоровъ, 92, 206,
213, 249.

— Даниилъ Петровъ, 76.

Озеровы: Иванъ Григорьевъ, его жена
Анна, 75, 76.

— Иванъ Петровъ, 92.

— Иванъ Сергѣевъ, 163, 241.

— Илья Никифоровъ, 217.

— Настасья Львовна, 76.

— Никифоръ Кондратьевъ, 91.

— Петръ Гавриловъ, 76.

— Петръ Григорьевъ, его жена Ан-
на Иванова, 93.

— Петръ Петровъ, 76.

— Петръ Семеновъ, 48.

— Семенъ Ивановъ, 48.

— Семенъ Петровъ, 76.

— Смирной Сумороковъ, 221.

— Фѳодоръ Семеновъ, 48.

Ознобишины: Дмитрій Дмитриевъ, 103.

— Михайлъ Фѳодоровъ, 103.

Ординъ-Нащокинъ, Богданъ Ивановичъ,
191.

Осенны: Левъ Исавъ, 83, 84, 85.

— Татьяна Фѳодорова, 84.

— Фѳодоръ Исавъ, 83, 84.

Остреновъ, Алексѣй Ивановъ, 205.

—

Памсій Сѣисимъ, старецъ, казначей Патр.
прик., 3, 138.

Панины: Артемій, подъячій, его жена
Марья Михайлова, 43.

— Матрена Ларіонова, 80.

Пафнугій, казн. Колоц. мон., 168.

Пахомій, игум. Колоц. мон., 200.

Перекусихинъ, Гавриилъ, дьякъ Помѣст.
прик., 150.

Пироговъ, Булатъ Константиновъ, 237.

Плохово: Авдотья Иванова, 166.

— Алексѣй Андреевъ, 167.

— Василій Алексѣевъ, 166.

Позняковы: Леонтій Гавриловъ, Семенъ
Фѳодоровъ, 209.

Ползиновы: Иванъ Леонтьевъ, 73.

— Леонтій Степановъ, 35.

- Полибинъ, Илья Артемовъ, 212.**
- Полтевы:** Дмитрій Ивановъ, Иванъ Ивановъ, Никита Дмитриевъ, 43.
- Прозоровскіе, князья:** Борисъ Ивановичъ 36, 37, 38, 60, 62, 68, 77, 151, 249, 251.
- Ирина Михайловна, 37, 38.
- Никита Петровичъ, 80.
- Петръ Ивановичъ, бояринъ, дьякъ великаго государя, 36, 58, 77.
- Протопоповы:** Борисъ Петровъ, 60.
- Богданъ Ивановъ, 59, 60, 226.
- Василій Ивановъ, 58.
- Иванъ Елизаровъ, 58.
- Мавра Богданова, 60.
- Михаилъ Ивановъ, 59.
- Петръ Ивановъ, 59, 60, 226.
- Степанида Богданова, 60.
- Ѳеодоръ Васильевъ, 59.
- Путятинъ, князья:** Степанъ Ивановъ, его жена Лукерья Осипова, 94.
- Пылимъ, Василій, 199, 200.**
-
- Рагозины:** Иванъ, дьякъ Помѣст. прик. 45.
- Никифоръ, 213.
- Разумовскіе, графы:** Алексѣй Григорьевичъ, 62, 63.
- Алексѣй Кирилловичъ, 62, 64.
- Андрей Кирилловичъ, 62, 63, 64.
- Анна Кирилловна, 62.
- Григорій Кирилловичъ, 62, 63, 64.
- Екатерина Ивановна, 62.
- Елизавета Кирилловна, 62, 63.
- Иванъ Кирилловичъ, 62, 63, 64.
- Кириллъ Григорьевичъ, 62, 77.
- Левъ Кирилловичъ 62, 63, 64, 77.
- Наталья Кирилловна, 62.
- Петръ Кирилловичъ, 62, 63, 64.
- Разумовская, Прасковья Кирилловна, 62.**
- Рахманиновы:** Акулина Андреева, Варвара Семеновская жена, Петръ Семеновъ, Семень Семеновъ, 204.
- Резвановы:** Петръ Ѳеодоровичъ, Ѳеодоръ Петровъ, 155.
- Репнинъ, Иванъ Борисовичъ, бояринъ, князь, 22.**
- Рисико-Корсаковы:** Андрей, 210.
- Андрей Леонтьевъ, его жена Марья Ѳеодоровна, 80.
- Анна Иванова, 205.
- Воинъ Семеновъ, 211.
- Дмитрій Степановъ, 205.
- Ирина Андреева, 80.
- Ромодановскій, Василій Григорьевичъ окольникій, князь, 229.**
- Румянцовы:** Василій Семеновъ, 67.
- Семень, дьякъ, 67, 68, 251.
- Яковъ, 61.
- Рыбниковы:** Михаилъ, 160.
- Юрій Григорьевъ, посадскій чел. 186.
- Рыкуновы:** Анна Иванова жена, 11.
- Данилъ, сокольникъ, 2, 186.
-
- Сабуровы:** Данила, 220.
- Иванъ Васильевъ, 48.
- Иванъ Ивановичъ, его жена Анна Михайловна, 49.
- Елизавета Иванова, 49.
- Жданъ Степановъ, 234.
- Савеловы:** Авдѣй Павловъ, 10, 52, 100.
- Автамонъ, прокуроръ, 169.
- Автамонъ Афанасьевичъ, 89.
- Аграфена Дмитриевна, 89.
- Аграфена Петрова, 54.
- Алексѣй Афанасьевичъ, 89, 100.
- Алексѣй Петровъ, 54.
- Анна Степанова, 161.
- Артамонъ Афанасьевъ, 100.

- Савеловы:** Афанасій Тимофеевичъ, 89, 100, 250.
- Борисъ Петровичъ, 162.
 - Варвара Петрова, 54.
 - Василій Автомоновичъ, 89.
 - Василій Петровъ, 33, 54.
 - Гаврилъ, сокольникъ, 20, 185.
 - Гаврилъ Павловъ, 99, 100.
 - Дмитрій Петровичъ, 33, 54, 155.
 - Екатерина Ивановна, 33, 54, 155.
 - Иванъ, 10.
 - Иванъ Петровъ, 189.
 - Ирина Ѳедорова, 100.
 - Меланія Васильевна, 54.
 - Наталья Дмитриева, 54.
 - Николай Петровъ, 54, 89.
 - Павелъ Петровъ, 98, 99, 100, 192.
 - Петръ, 98.
 - Петръ Артамоновъ, 100.
 - Петръ Ивановичъ, 12.
 - Петръ Тимофеевичъ, 33, 54, 88, 89, 155, 157, 218, 256.
 - его жена Афинья Семеновна, 89.
 - Степанъ Ивановичъ, 161.
 - Татьяна Дмитриева, 54.
 - Тимофей Петровичъ, 8, 10, 32, 33, 87, 88, 98, 217, 240, 247.
 - Тимофей Тимофеевичъ, 54, 89, 156, 162.
- Селиверстовы:** Иванъ Степановъ, 80.
- Тимофей Ивановъ, 82.
- Селиверстъ,** архим. Саввина мон. въ Звенигородѣ, 13.
- Семень,** строитель Якиванск. мон., 242.
- Сергій,** архим. Лужецк. мон. 106, 149.
- игумень Колоцк. мон. 82, 218, 219.
 - игумень Лужецк. мон. 250.
- Сійскій,** Паисій, казначей, старецъ, 3.
- Славронскіе:** Карлъ, графъ, 39.
- Фридрихъ, графъ, 39.
- Славронскій,** Ѳедоръ Сажолочичъ, графъ, 39, 58.
- Собакинъ,** Никифоръ Лаврентьевъ, 245.
-
- Татариновы;** Яковъ Зиновьевъ, его жена Анна Яковлева, 68.
- Татищевы:** Алексій Степановъ, 211.
- Игнатій Петровичъ, духовный двоюродный, 211.
 - Иванъ Михайловъ, его жена Мавра Богданова, 60.
 - Михайлъ Степановъ, 211.
 - Юрій Степановъ, 211.
- Тевяшесы:** Иванъ Ивановъ, Иванъ Степановъ, 55.
- Титовы:** Аграфона Иванова, Василій Григорьевъ, Данилъ Ивановъ, 85.
- Марфа, игуменья Петровск. монастыря Можайскъ, 201.
 - Михайлъ Сергѣевъ, Наталья Данилова, Николай Васильевъ, Сергѣй Ивановъ, 85.
- Тичмогорскіе:** Иванъ Ивановъ, его жена Федосья, 48.
- Товарновъ,** Дмитрій, 172.
- Толмачевы:** Акулина Яковлева, 172.
- Афанасій Никитинъ, 171.
 - Иванъ Никитинъ, Никита Осиповъ, 171.
 - Семенъ Никитинъ, 171, 220.
 - Яковъ Семеновъ, 79, 172.
- Трубецкіе,** князья: Алексій Никитичъ, бояринъ, 229.
- Иванъ Алексѣевичъ, 51.
 - Иванъ Юрьевичъ, 244.
 - Юрій Юрьевичъ, 51.
- Тяпкинъ,** Василій, 244, 250.
-
- Уиновскій,** Ѳедоръ Дмитриевъ, 221.
- Усовы:** Алексій Васильевъ, 217.
- Андрей Ивановъ, 152.

Усовы: Иванъ Васильевъ, 217.
 — Курдюкъ, 101.
 — Лаврентій Григорьевъ, 217.
 — Пантелей, 83.
 — Ульяна Васильева, 10.

Усуповы: Василій Ѳеодоровъ, Марфа, Ѳеодоровская жена, Спиридонъ Ѳеодоровъ, 151.

Ушаковы: Иванъ Гавриловичъ, воевода, 256.
 — Иванъ Григорьевъ, 28.
 — Посникъ Ивановъ, 54.

—

Федцовъ, Осипъ Анисимовъ, 212.

Филагрій, рязничій и казначей патриарха, 204.

Фофановъ, Карпъ Лазаревъ, 153.

—

Хитрово: Александръ Савостьяновичъ, 69, 134, 224, 240, 251.
 — Анна Ѳеодоровна, Марья, Ѳеодоровская жена, Ѳеодоръ Александровичъ, 69.

Хрипуновы: Иванъ Васильевъ, его жена Ѳедосья Михайлова, 48.

Хрисовъ, Дросъ, греченинъ, 234.

Хрѣновъ, Ѳеодоръ, 8.

—

Цвилевы: Иванъ, Тимофей, посадскіе люди, 23, 241.

—

Челищевъ, Евстратъ Ѳеодоровичъ, воевода, 256.

Чернассіе, князья: Михаилъ, 220.
 — Яковъ Куденетовичъ, 164.

Черной, Никита, бургомистръ, 160.

Черницовъ, Яковъ, 89.

Чернышовеы: Артамонъ Григорьевъ, 162.
 — Елизавета Юсифовна, граф. 40.
 — Ерофей Богдановичъ, воевода, 256.

Чернышовеы: Иванъ Григорьевичъ, графъ, 40.
 — Петръ Никитичъ, его жена Анна Степанова, 161.

Чеушевъ, Ѳеодоръ Резвановъ, 166.

—

Шапкинъ, Иванъ 222.

Шахматовы и Шихматовы: Акилина, Васильева жена, 11.
 — Петръ Ивановичъ, стольникъ и воевода, князь, 23, 45, 208, 256.
 — Ѳеодоръ Григорьевъ, его жена Прасковья Константинова, 221, 222.

Шаховскіе и Шеховскіе, князья: Григорій Семеновъ, 96.
 — Дарья Григорьевна, 97, 154, 155.
 — Иванъ Григорьевъ, 96.
 — Михаилъ Андреевъ, 89, 90, 91.
 — Яковъ Дементьевичъ, воевода, 256.

Шереметевъ, Петръ Васильевичъ, бояринъ, 81, 222.

Шестановъ, Ефимъ Ивановъ, суздалецъ, иконописецъ, 3, 5.

Шишковъ, Ларионъ Ивановичъ, стольникъ, воевода, 256.

Шуваловъ, Александръ Ивановичъ, графъ, его жена Екатерина Александровна, 139.

Шуйскій, Андрей, князь, 126.

Шульцъ, Степанъ Ивановъ, поруч. 160.

—

Щербатовъ, Василій, князь, его жена Татьяна Ѳеодоровна, 94.

Щербининъ, Евдокимъ Алексѣевъ, 89.

—

- Ягуминские:** Екатерина Павлова, Наталья Павлова, Павелъ Ивановичъ, его жена Анна Федоровна, 69.
-
- Федоровъ,** Иванъ, дьякъ, 230.
— Пронка (Прокофій) столярныхъ дѣлъ настеръ, 3, 5.
- Федоръ,** игуменъ Колоцк. монаст. 123.
- М о н а с т ы р и:*
- Благовѣщенскій** дѣвичій, въ гор. Можайскѣ, 200.
- Борисоглѣбскій,** въ гор. Можайскѣ, 200.
- Иоаннн и Анны,** на посадѣ гор. Можайска, 11, 198.
- Колоцнй,** 6, 82, 173, 218.
- Левннвъ Успенскій,** 223.
- Лукецкй,** 6, 41, 100, 185, 192, 199, 223, 227.
- Новоспасскй,** въ Москвѣ, 204.
- Петровскй дѣвичй,** въ гор. Можайскѣ, 7, 200, 219, 228.
- Петропавловскй,** въ гор. Можайскѣ, 200.
- Срѣтенскй,** въ гор. Можайскѣ, 199.
- Тронцй** въ Можайскѣ, 22, 23.

б) ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ.

- Абрамово, село, 70, 150.
 Агарь, пустошь, 121.
 Адамовна, с. въ Малороссіи, 63.
 Амианская, слобода въ гор. Можайскѣ, 197.
 Александрово, на р. Вѣдокѣ, село 155.
 Алексино, с., 13, 94.
 Алексинъ, погость на р. Четвержѣ, 93.
 Алексѣвская, слобода въ гор. Можайскѣ, 189.
 Аленкино, пустошь, что б. село, на р. Четвержѣ, 207.
 Алешинская, волость, 251.
 Алешня, рѣчка, 105.
 Алимовна, рѣчка, 246.
 Алисавино, с. 57, 58, 61.
 Анисимова, пустошь, 61.
 Андреевская, улица въ гор. Можайскѣ, 188.
 Андреевъ починокъ, Авдейково тожъ, пуст., 225.
 Андрионна, Поповская тожъ, пуст., 202.
 Антонова, дер., 211.
 Ариадакъ, село, Саратовскаго намістна. 64.
 Архангельская, улица въ гор. Можайскѣ, 191.
 Архангельскій, погость, 49, 240.
 Архангельское, село, 50, 227.
 Архангельское Новое Косиново, на р. Локнѣ, пуст., что б. село, 235.
-
- Бабениново, Юдинское тожъ, сельцо, 210.
 Базарова, пуст., 81.
 Бараново, пуст., что б. село, на р. Бе-регѣ, 206.
- Барановское, село на р. Колотѣ, 218.
 Бартенево, село, 205.
 Барышева, дер., 217, 250.
 Басново, Быково тожъ, с. 149.
 Батово, пуст., что б. село, 208.
 Батюшкова, пуст., 164.
 Бибаева, дер. 119.
 Берегъ, рѣчка, 32, 206, 247.
 Березки, дер., 117.
 Березники, на р. Кирбеткѣ, село. 151.
 Берни, пуст., что б. село, 239.
 Бесѣда, Порѣчье, село, 59.
 Благовѣщенское, пуст., что б. село, 229.
 Боброво Велнежъ, село, 116, 117.
 Боброво, пуст., 26, 27.
 Богородицкая, улица въ гор. Можайскѣ, 188.
 Богородское, на р. Иснѣ, село, 68, 69.
 Богоявленская, улица въ гор. Можайскѣ, 190.
 Бодня, рѣчка, 51.
 Болонна, рѣчка, 83.
 Болонскій, станъ, 83, 166, 212, 215.
 Болычево, Тягощи тожъ, село, 57.
 Борисова, пуст., 46.
 Борисово, городище, 8.
 Борки, дер., 244.
 Бородино, село, 86, 87, 206.
 Борсучки, пуст., 125.
 Брагинъ Холмъ, станъ, 207, 215.
 Брызгалово, село, 141.
 Бугайлово, село, 228.
 Бугровенна, рѣчка, 245.
 Будаево Городище, село, 104, 105, 243.
 Будаевская, волость, 105.
 Буршанина, пуст., 247.

- Быбирева, пуст., 241.
 Бѣлевцы, село, 31.
 Бѣли дер., что б. село, 247.
 — пуст., что б. село, 243.
 — сельцо, 114.
 Бѣликова, пуст., 56.
 Бѣлкова, пуст., 247.
 Бѣлочаль, рѣчка, 121.
 Бяково, сельцо, 55.
-
- Валиновъ Никольскій, что б. погость, 246.
 Варганово, село, 212.
 Васильевская слобода въ гор. Можайскѣ, 192.
 Васильевскій, погость Кессарійскаго на р. Песочнѣ, 226.
 Веденское, Клементьево тожъ, село, 36, 39.
 Веденское, село, 44.
 Веденское, сельцо, 55.
 Вейна и Война, рѣка, 86, 96.
 Велнежь, пуст., что б. село, 116, 117.
 Веревкинъ, пуст., что б. погость, 242.
 Веригина, пуст., 164.
 Веригина, Масловская, пуст., 213.
 Вешки, село, 82, 168, 184.
 Власова, дер., 184.
 Власово, село, 85, 249
 Власьевская, улица въ гор. Можайскѣ, 195.
 Водицкое, на рѣчкѣ Великой, пуст., что б. село, 208.
 Водопьянова дер., 119.
 Воздвиженскій, погость, 86, 87.
 Воздвиженскій, на р. Оѣткѣ, погость, 218.
 Вора, рѣчка, 40, 161, 202, 213.
 Воробино, село, 230.
 Воробьевна, рѣчка, 163.
 Воробьево, село, 163.
 Ворскій, станъ, 208.
-
- Ворское, село дворцовое, 247.
 Версобиинскій, станъ, 134, 136, 247.
 Воскресенское, на Бердахъ, пуст., что б. село, 246.
 Вострицы, село, 100.
 Вторникъ, на рѣчкѣ Кроменькѣ, погость, 236.
 Вырубово, на р. Сежѣ, село, 123, 124, 131.
 Вырья дер., 216, 243.
 Вышнее, пуст., что б. село, 251.
 Выѣзжая, Истопа Малая, дер. 230.
 Вязица, рѣчка, 134.
-
- Гавриловское, на р. Искони, пуст., что б. село, 226.
 Герасимово, с. Клинск. уѣзда, 184.
 Георгіевскій, погость, 217.
 Георгіевскій, на р. Рузѣ, погость, 162.
 Георгіевскій, въ Полявановѣ, погость, 240.
 Гматская, пристань, 148, 160, 283.
 Гирѣево, село, 138, 157, 240, 251.
 Гирѣевская, волость, 139.
 Глазехо, село, 64.
 Глинково, село, 54.
 Голицына, дер., 103.
 Головина, дер., 50.
 Головина, пуст., 49.
 Головкина, дер., 10.
 Головкино, сельцо, 244.
 Гольцовская, Манукова, Печатникова тожъ, пуст., 2.
 Гонная, слобода въ гор. Можайскѣ, 21.
 Горенки, с. Московскаго уѣзда, 64.
 Горетово, село, 10, 11, 65, 70.
 Горлова, пуст., 207
 Горлова слобода въ городѣ, 187.
 Горманова, пуст., 78, 79.
 Горностаева, пуст., 125.
 Городенка, рѣчка, 34.
 Городень, на р. Москвѣ, село, 78.

- Городской, пуст., что б. погость, 242.
 Горшинова, дер., 24, 243.
 Горячино, село, 95.
 Гостева, пуст., 166.
 Грамотинъ, станъ, 56, 104.
 Гремяча, рѣчка, 252.
 Грибово, село, 46, 226.
 Григорьевское, на р. Учѣ, пуст., что б. село, 227.
 Грязная, дер., 101.
 Губино, село, 32, 157.
 —
 Давыдова гора, 25.
 Давыдовское, селище, 225.
 Двурамки, дер., 125.
 Денежникова, пуст., 26.
 Денисьево, сельцо, 245.
 Десятская, пуст., 61.
 Джатская, (Гжатская) пристань, 125.
 Джать, она же Гжать, рѣка, 114, 125, 126, 132, 166, 215, 251.
 Дмитровское, Глинково тожь, пуст., что б. село, 54.
 Дмитровское, Ивакино тожь, село, 93.
 Добренскій Ягъ, 216.
 Долгая, дер., 101.
 Долгая, пуст., 110.
 Долианова, пуст., 151.
 Домнина, дер. 124.
 Дорники, дер., 225.
 Доръ, на р. Ворѣ, село, 74.
 Дранино, село, 251.
 Дровнино, село, 121, 124.
 Драчиловна, пуст., 205.
 Дугнинская, Марково тожь, пуст., 22.
 Дудинская, волость, 142.
 Дудина, пуст., 209.
 Дунино, село, 32, 33, 155.
 Дурова, дер., 55.
 Дягилевъ, станъ, 1, 2, 97, 98, 228, 229, 238, 244.
 Дядково, сельцо, 32.
 Дятлово, село, 83, 85.
 —
 Егорьевская, слобода въ гор. Можайскѣ, 194.
 Егорьевскій, погость, 223.
 Егорьевскій, на р. Исѣ, погость, 287.
 Екатерининское, село Саратов. нагѣст. 64.
 Екатерининское, пуст., что б. село, 222.
 Елхова, пуст., 52.
 Ельня, село, 153.
 Еретикина, пуст., 26.
 Ершово, село Чембар. уѣзда, 64.
 Есенина, пуст., 152.
 Ефимкова, пуст. 125.
 —
 Жароденна, рѣчка, 215.
 Жеглова, пуст., 111.
 Желобки, дер., 76.
 Желонга, рѣчка, 201, 246.
 Желѣзный, заводъ на р. Шанѣ, 157.
 Жеребилова, пуст., 98.
 —
 Загоре, Никольское, село, 110.
 Задорожье, дер., 55.
 Замночье, дер., 117.
 Замночье, пуст., что б. село, 223.
 Замошная, сотня, 85.
 Замыцкое, село, 173.
 Занина, пуст., 26.
 Зарѣцкій, станъ, 22, 43, 227.
 Захарова, пуст., 61.
 Захарина, пуст., 164.
 Заязовье, Дубенское тожь, сельцо, 203.
 Зинова, Горки тожь, пуст., 22.
 Златоустова, дер., 69.
 Златоустово, на р. Исѣ, село, 134.
 Златоустово; на р. Джати, село, 134, 136.

- Златоустовская, волость, 143.
 Знаменское, село, 39.
 Знаменское, село Мещовск. уѣзда, 149
 Зубарева, Голубнева, дер., 45.
 Зубова, пуст., 1, 2.
 —
 Ивакино, Дмитровское, село, 93.
 Иванова, Ивакина тожъ, пуст., 93.
 Игуменьино, сельцо, 225.
 Иловка, рѣчка, 42.
 Ильинскій, пуст., что б. погость, 241.
 Ильинскій, на Бодни, погость, 51.
 Ильинскій въ Дягилевѣ концѣ. погость,
 229.
 Ильинскій на р. Лужѣ, погость, 210.
 Ильинское, пуст., что б. село, 243.
 Ильинское, Клячино пуст., что б. село,
 234.
 Ильинское, на р. Москвѣ, село, 9, 10,
 11, 51.
 Ильинское, въ Берестовѣ на р. Искони,
 село, 227.
 Ильинское, на р. Ворѣ, село, 72, 73.
 Ильинское, Протовитово тожъ, на р.
 Ельвѣ, пуст., что б. село, 153.
 Иночь, рѣчка, 59.
 Исконскій, станъ, 246.
 Исконь, рѣчка, 150.
 Исконь-Боянскій, станъ, 47, 151, 226.
 Исна, рѣчка, 68, 134.
 Исохъ-Берестовъ, станъ, 150, 227.
 —
 Казаковна, рѣчка, 79.
 Казачья, Суринна слобода въ городѣ, 188.
 Казякъ и Казачна, рѣчка, 131.
 Каменна, рѣчка, 159.
 Каменная, пуст., 132.
 Каменова и Каменна, пуст., 238.
 Канабѣева, дер., 284.
 Кавустина, пуст., 135.
 Квашинно, пуст., что б. село, 248.
 Квешнова, улица въ гор. Можайскѣ 189.
 Кирбетка, рѣчка, 151.
 Кирлева, пуст., 26.
 Киселева, пуст., 223.
 Клевцова, дер., 101.
 Клементьево, село, 35.
 Клепикова, дер., 45.
 Клиново, село, что б. погость въ Кли-
 новѣ, 124.
 Климовъ, погость, 146.
 Климонтово, село, 123, 124, 146.
 Клушино, село, 108, 117, 165.
 Клушинская дорога, 52.
 Кляченка, рѣчка, 234.
 Клячино, сельцо, 55.
 Князева, пуст., 208.
 Князькова, дер., 124.
 Кожица, дер., 243.
 Кожино въ Лачицахъ на р. Иночь, пуст.,
 что б. село, 223.
 Кожино, сельцо, 229.
 Кожухова, дер., 238.
 Козій Горбъ, урочище за посадою го-
 рода Можайска, 191.
 Козлодешянскій на р. Москвѣ, по-
 гость, 225.
 Колокольня, село, 114, 116, 124.
 Колотинно пуст., что б. село, 244.
 Колотова, пуст., 73.
 Колоцкій, станъ, 51, 86, 153, 217,
 250, 251.
 Колоча рѣчка, 43.
 Красное пуст., что б. село, 60, 226.
 Красное Фаладьино пуст., что б. село,
 212.
 Кречетова, пуст., 125.
 Кривуша, рѣчка, 111.
 Кривушино, село, 101.
 Крюково, село, 238.
 Конищева, дер., 142.
 Коноплево пуст., что б. село, на р.
 Иночь, 221.
 Константиновскій, погость, 230.
 Константиновское на р. Блудѣ, село, 227.

- Константиновское**, Волжно тожь, село, 207.
Нопшина, Хлобово, дер., 45.
Коржавина, пуст., 147.
Коржанинъ починокъ, пуст., 164.
Коржино пуст., что б. село, 206.
Корова, пуст., 61, 67.
Коровина, дер., 242.
Королева, пуст. 252.
Корочарово, село, 36, 76, 77.
Корочаровская, волость, 36, 76.
Костивецъ, село, 115.
Котова, дер., 42.
Кошунова, пуст., 22.
Кубенское, село, 6.
Кузнецова, пуст., 145, 207.
Кузнецово, сельцо, 34.
Кузовская волость, 118, 139.
Кулешевъ, погость, 40.
Кумищева Малая, пуст., 235.
Купровъ, приселокъ, 249.
Курьшево, село, 143.
 —
Левхѣва, пуст., что б. дер., 97.
Лебеди, дер., 140.
Леденево-Лимоново, селыще, 45.
Леляхина, пуст., 245.
Ленкино, сельцо, 93, 95.
Липуниха, дер., 248.
Лисавино, село см. Алисавино.
Лисицына, дер., 231.
Лобова, дер., 117.
Лопатинское, Поротовское тожь, село, 102.
Лосусь, рѣчка, 82.
Лужа, рѣчка, 210.
Лужецкая слобода, 24.
Лукова, дер., 249.
Луково, село, 173.
Луковичи, Волковичи, пуст., что б. дер., 97.
Лѣсовой Кругъ, волость, 120, 131, 146.
Максимовское, Булгаковское тожь, село, 203.
Малая Ворна, рѣчка, 161, 208
Мануйлова, пуст., 68, 136.
Маркова-Михалева, дер., 45.
Мартынцево, село, 251.
Маслова, пуст., 136.
Масловка, пуст., 68.
Матилова, пуст., 145.
Медвѣдева, пуст., 1, 2.
Медвѣдна, рѣчка, 57.
Медвѣдинова улица, 190.
Медвѣжья, пуст., 125.
Мерзлинова, пуст., 164.
Мешиновъ Городецъ на р. Яузѣ. по-
гость, 139.
Миниткина, пуст., 164.
Николаево и Миклуино, Костивецъ тожь,
село, 114, 116, 123, 124.
Минумино, сельцо, 217.
Милатино, село, 47, 70.
Мироносицкая, слобода въ гор. Можай-
скѣ, 197.
Митинкова, пуст., 185.
Михайлово Городище, 131.
Михайловскій станъ, 44, 147, 208.
Михайловскій, пуст., что б. погость,
209.
Михайловское пуст., что б. село, 209.
Мишново, Мелешково тожь, пуст., 49.
Могилевскій, станъ, 74, 161, 211,
250.
Можай, рѣчка, 185, 192.
Молявицы, пуст., 152.
Морчалова, дер., 68, 240.
Мосява, рѣка, 22, 40, 41, 46, 64.
170, 189, 191, 192.
Мошна, рѣчка, 100.
Мымовскій желѣзный водяной заводъ,
159.
Мытищи, дер., 76.
Мышино, село, 41, 224.

- Настасьяна слобода и улица въ городѣ Можайскѣ, 186, 196.
 Неблюмье, село, 142.
 Неблюмье, Субботники, село, 126, 129.
 Некрасова, дер., 213.
 Неколотиново, Неколобова слобода, село, 219.
 Нижняя, пуст., 164.
 Нивелна, рѣчка, 220.
 Нимитская улица въ гор., 185, 194.
 Нимитская, дер. Медынк. у., 149.
 Никольская, дер., 215.
 Никольскій, погость, 209.
 Никольскій въ Загорьѣ, погость, 111.
 Никольскій въ Оболенску, погость, 244.
 Никольскій, Старый станъ, на р. Джатти, погость, 215.
 Никольскій въ Подрѣльѣ, погость, 224.
 Никольскій въ Ренскѣ, погость, 56.
 Никольскій на р. Сежѣ, погость, 124, 131.
 Никольскій въ Турунтаевѣ, погость, 115.
 Никольское, село, 125.
 Никольское на р. Бервенкѣ, пуст., что б. село, 234.
 Никольское, Дятлово, село, 83, 85.
 Никольское въ Желоньяхъ, село, 172.
 Никольское въ Затомьѣ, село, 173.
 Никольское, Клениково тожъ, село, 170.
 Никольское, Корочарово тожъ, село, 36, 39.
 Никольское Ларево на р. Нивелкѣ, пуст., что б. село, 220.
 Никольское на Пия, пуст., что б. село, 247.
 Никольское въ Турунтаевѣ, село, 147.
 Никулина, дер., 139.
 Нисное поле, Михайлово тожъ Городище, 131.
 Новая улица въ гор. Можайскѣ, 192.
 Новая, дер., 76.
 Новинки, пуст., 99.
 Новое на р. Мжугѣ, село, 238.
 Новое на р. Ворѣ, сельцо, 92.
 Новое Веденское, село, 44, 45.
 Новое Веденское на р. Хлѣлевкѣ, пуст., что б. село, 221.
 Новое Небогато, пуст., что б. село, 220.
 Оберучево, Воронцово тожъ, село, 165.
 Оболенская, волость, 123, 140.
 Оболенскій, станъ, 114, 213.
 Овсянникова, дер., 70, 71, 226.
 Овсянникова, пуст., 252.
 Озаровская, дер., 119.
 Озерна, рѣчка, 204.
 Озерова, Голнинская тожъ, пустошь, 45.
 Онулова, дер., 173.
 Онуловская, пуст., 228.
 Олсавино, село см. Алисавино.
 Оледскій станъ, 233.
 Орѣхово, слобода въ гор. Можайскѣ, 186.
 Орѣховня, Кузнецово тожъ, погость, 35.
 Орѣхово, село, 34.
 Орѣховская, волость, 240.
 Орѣшки, пуст., 164.
 Осаново на Нарѣ, сельцо, 9.
 Остафьева, пуст., 61.
 Остріе, пуст., что б. село, 205.
 Острилово, пуст., что б. село, 204.
 Острицы, село, 100, 101, 234.
 Острогъ на р. Яугѣ, село, 232.
 Остропята, пуст., 164.
 Отякова, дер., 187, 192, 230.
 Отяково, село, 98, 99.
 Офреневская, пуст., 228.
 Павлинова, пуст., 81.
 Павлицева, дер., 119.
 Павлова, дер., 45.
 Павловская дорога, 52.
 Павловская, пуст., 2.
 Панилова, дер., 225.

- Пантелеевская, пуст., 128.
 Парфеньева, пуст., 26.
 Патриаршая слобода въ гор. Можайскѣ,
 197.
 Патриѣева, пуст., 78, 79.
 Пахотная, дер. 119.
 Пенково, Ельня, пуст., что б. сельцо,
 153.
 Передѣльный, стань, 210.
 Перово, село Моск. у., 64.
 Песоченка, рѣчка, 1.
 Петранова, пуст., 152.
 Петровское, село, 63, 104.
 Петропавловская улица въ гор. Можай-
 скѣ, 200.
 Печатниковъ врагъ, 2.
 Плесавино, селище, 225.
 Плоское, пуст., 145.
 Плотничья слобода въ городѣ, 195.
 Пневитскій, стань, 237.
 Певарская, волость, 123.
 Погарь, пуст., 215.
 Погорѣлая, пуст., 205.
 Подмонастырская слободка Колоцкого
 мон. 168.
 Подольная, пуст., 99.
 Подонь, пуст., 211.
 Подрѣльный, стань, 41, 46, 67, 78,
 100, 116, 219—223, 251.
 Поки, рѣчка, 200.
 Покровская слобода въ городѣ, 196.
 Покровское, село, 60, 67, 130, 147.
 Покровский на р. Бобровкѣ, погость,
 250.
 Покровскій на р. Жгутѣ, погость, 242.
 Покрышкина, пуст., 184, 185.
 Поливаново, село Моск. у., 63.
 Поличенка, рѣчка, 85, 166.
 Поличная, дер., 125.
 Полодь, рѣчка, 202.
 Поляны, дер., 239.
 Поминова, дер., 220, 226.
 Попова, пуст., 59, 215.
 Попова, Помаиковъ починокъ тожъ, пуст.,
 131.
 Поповна, пуст., 243, 246.
 Поповъ оселокъ, 248.
 Поповъ починокъ, 241.
 Поросумова, пуст., 225.
 Поротва, рѣка, 89, 205.
 Поротовскій, стань, 32, 93, 102, 204,
 249.
 Портъче, село, 39, 58, 61, 62, 102,
 226.
 Потапова, дер., 242.
 Потапово, село, 166.
 Потапово на р. Тученкѣ, пуст., что б.
 село, 211.
 Похомово, Горшково тожъ, пуст., 96.
 Пречистенскій на рѣкѣ Шанѣ, погость,
 216.
 Пречистенскій въ Дору, погость, 235.
 Пречистенское на р. Иснѣ, село, 136.
 Прокошева, пуст., 26.
 Прудки, село, 118.
 Прутскій, погость, 68.
 Псарева, дер., 225.
 Пустой Вторникъ, Никольское тожъ,
 пуст., что б. село, 235.
 Пустошка, пуст., 26.
 Пьянкова, пуст., 210.
 Пышкова, пуст., 242.
 Пятницкій на р. Воробьевкѣ, погость,
 163.
 Пятницкій на р. Полоди, погость, 216.
 Пятницкій въ Тупцовѣ, погость, 210,
 243.
 —
 Радилово, село, 42.
 Ранитинна, рѣчка, 213.
 Раткова, дер., 117.
 Раткова, пуст., 78, 79.
 Реброва, дер., 119.
 Ренскій на р. Москвѣ, погость, 56.
 Рогатина, дер., 231.
 Рогатково, сельцо, 97.

- Рождественская, улица въ городѣ, 193.
 Рождественскій, погостъ, 240.
 Рождествено, Глинково тожъ, село, 55.
 Рождествено на р. Джатъ, село, 123, 124, 145.
 Романово, Раково тожъ, село, 201.
 Роменскій, станъ, 228.
 Ростовъ на р. Талицѣ, пуст., что б. погостъ, 242.
 Росолова, дер., 79.
 Ростова, дер., 248.
 Ростово на р. Любенкѣ, пуст., что б. село, 248.
 Руда рѣчка, 45, 209.
 Рудина, Горшкова тожъ, пуст. 224.
 Руза рѣка, 252.
-
- Сабурова, дер., 129.
 Савина, дер., 236.
 Савина, пуст., 79.
 Савенка рѣчка, 140.
 Савинки, дер., 101, 117.
 Савино, село, 114, 140.
 Савино на р. Савинкѣ, пуст., что б. село, 237.
 Салковская, Сивякова тожъ, пуст., 159.
 Самуйлово, село, 110, 114.
 Сапегина, дер., 117.
 Сати, пуст., 250.
 Свиридова, дер., 74.
 Спасское, Михайловское городище Вырубово, дер., что б. сельцо, 124, 131, 132.
 Семъ на р. Сежѣ, село, 131.
 Селиванова, дер., 44, 45.
 Селилки, дер., 73.
 Сельцы пуст. 251.
 Семенова, пуст., 152.
 Семенники, сельцо, 152.
 Семеновскій на р. Пожня, пуст., что б. погостъ, 241.
 Семеновское на р. Воръ, село, 161.
- Семеновское, Бартенево тожъ, село, 204.
 Семеновское, Микулино, сельцо, 217.
 Сеннова, пуст., 247.
 Сивново, село Верейск. у., 8, 10, 240.
 Снецова, пуст., 252.
 Симоновское селище, 45.
 Скажина, пуст., 164.
 Скоба и Скона рѣчка, 242.
 Слащева, дер., 162.
 Слобода, сельцо, 132.
 Слободна Лужецкаго нов. за р. Можая, 192.
 Слободна Суботники при селѣ Неблюжьѣ, 126.
 Слободская, дорога. 120.
 Смолина, дер., 56.
 Соронина, Ъздилова тожъ, дер., 32.
 Сосницкая, волость, 203.
 Сосницы, село, 33, 203.
 Сосновець, озерко, 247.
 Спасскій въ Вилкахъ, погостъ, 237, 252.
 Спасскій на Любенкѣ, погостъ, 233.
 Спасское въ Кузовахъ, село, 118, 157.
 Спасское на Мешяновѣ Городцѣ, село, 140.
 Спасское на р. Пухлявкѣ, пуст., что б. село, 245.
 Становая, дер., 119.
 Станъ на р. Рудѣ, пуст., что б. погостъ, 241.
 Старова, дер., 124.
 Старово, село, 122, 248.
 Старновскій, станъ, 217, 250.
 Старое, Юрьевское тожъ, село, 43.
 Старопокровскій, погостъ, 219.
 Староромдественскій на р. Искоин, погостъ, 219.
 Старый Никольскій въ Турунтаевѣ, погостъ, 115.
 Старый Погостъ, пуст., что б. дер., 75.
 Стеблышна, рѣчка, 46.
 Столбина, пуст., 61.

- Стулова, Головина тожь, пуст., 114.
 Ступицна, дер., 216.
 Субботинни; село, 114, 126, 128.
 Сукоиннинова, дер., 217.
 Сукурона, рѣчка, 236.
 Сукуроенскій, стань, 235.
 Сурина слобода въ гор. Можайскѣ, 188.
 Сычинова, дер., 250.
 —
 Таганова, дер., 69.
 Тарусица, рѣчка, 49.
 Тарусицкій, стань, 49.
 Телякова, дер., 173.
 Терешкова, пуст., 125.
 Тесова, дер., 230.
 Тесово на р. Москвѣ, село, 97.
 Тетерина, дер., 240.
 Тешилловскій, ст. 127, 234.
 Тешкина, пуст., что б. деревня, 234.
 Тишинъ и Загорье, стань, 110, 126, 230, 232, 233.
 Токарево, сельно, 76.
 Троицкій на р. Песочнѣ, погость, 249.
 Троицкій въ Паниловѣ, погость, 215.
 Троицкій въ Колпенкахъ, погость, 248.
 Троицкое, село, 36, 39, 63.
 Троицкое на Сѣтугѣ, село, 9.
 Троицкое, Булычево тожь, село, 57.
 Тросна, дер., 146, 239.
 Тропарево, село Верейск. у., 206.
 Трошечева, дер., 146.
 Туяцово Городище, погость, 224.
 Тупцовскій, стань, 157, 210.
 Турдѣвская, волость, 249, 250.
 Туронтаева, пуст., 125.
 Турьевская, волость, 34, 40, 72, 80, 201.
 Тягожская, волость, 36, 57.
 Тягощъ, село, 57.
 —
 Успенскій у озера на р. Москвѣ, погость, 217.
 Утецкій, стань, 101.
 Уча, рѣчка, 227, 240.
 —
 Фастова, Хвастова тожь, пуст., 125.
 Филиппова, дер., 71.
 Фоинисная, пуст., 250.
 —
 Хшѣлевка, рѣчка, 221.
 Ходырева, пуст., 26.
 Холмъ, дер., 101, 243, 251.
 Холмъ и Брагинъ, 42, 245.
 Хороброво на р. Шибенкѣ, пуст., что б. село, 228.
 Хотилова, дер., 65.
 Хрущова, пуст., 53.
 —
 Царицына слобода въ гор. Можайскѣ, 194.
 Царемонстантиновскій на р. Своробнѣ, погость, 249.
 Чаль, село, 120, 121, 123, 124.
 Чахлова, Голенищева, пуст., 232.
 Чернизово, село, 63.
 Чернавка, дер., 223.
 Чернавнина, пуст., 251.
 Чернева, дер., 101.
 Черночаль, рѣчка, 121.
 Чернышево, село Чешбарск. у., 64.
 Чертаново, село, 238.
 Чуйково на р. Яузѣ, пуст., что б. село, 232.
 —
 Шань, рѣчка, 44, 45, 157, 216.
 Шанскій желѣзный водяной заводъ, 159.
 Шарапоза, дер., 216.
 Шихова, дер., 184, 214.
 Шебаршино, село, 36, 246.
 Шэбаршинская, дворц. волость, 36, 249, 251.
 Шезнина, дер., 119.
 Шибаново, пуст., что б. село, 245.

Шиздынова, улица въ городѣ, 187.

Шишиморова, дер., 230.

Шишмариха, рѣчка, 60.

Шудина, пуст., 252.

Шубино, село, 231.

Шугайкова, дер., 119.

—

Юрилова, пуст., что б. дер., 234.

Юринское, Юдинское тожъ, сельцо, 210.

Юрманова, дер., 119.

Юрьевскій. станъ, 249.

Юрьевское, Старое тожъ, село, 43.

Юсова, дер., 119.

—

Яковлевская, пуст., 232.

Яковцова, пуст., 209.

Янская слобода, 31.

Ярцова, пуст., 231.

Яузовъ починокъ, пуст., 234.

—

Федоровская, дер. Медынк. у., 149.

Федоровское, Безнино, на р. Полодѣ,
село, 202.

II.

МАТЕРИАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

ГРИГОРОВИЧЕВЪ ПАРМЕЙНИКЪ.

СЪ ДОПОЛНЕНІЯМИ И РАЗНОУТЕНЬЯМИ
ИЗЪ ЛОБКОВСКАГО
И ДРУГИХЪ ПАРМЕЙНИКОВЪ.

ИЗДАЛЪ
Романъ Брандтъ.

ВЫПУСКЪ III.

Печатано подъ наблюденіемъ Дѣйствительнаго Члена Р. Ѳ. Брандта.

III-й выпускъ изданія Григоровичева Паримейника представляетъ листы, появившіеся въ 193 книгѣ «Чтеній» (2-ой за 1900 годъ), съ нѣкоторымъ дополненіемъ. Въ виду выяснившагося теперь обстоятельства, что въ изданіе войдетъ довольно значительная часть паримейника Лобковского, нѣсколько измѣнено заглавіе моего труда, и вмѣсто выраженія «въ сличеніи съ другими паримейниками» сказано: «съ дополненіями и разночтеніями изъ Лобковского и другихъ паримейниковъ».

Вслѣдствіе нѣкоторыхъ сдѣланныхъ мнѣ, отчасти устно, отчасти въ печати, замѣчаній, считаю не лишнимъ оговорить, что я не вношу въ текстъ никакихъ коньектуръ, и дѣлаю вставки, обозначаемыя округлыми скобками, и, гдѣ есть возможность, сверхъ того нормализованнымъ написаніемъ, наприм. *растаа* (м) Л. 31 (35) об., 17; [ѿ] (юсть) 35 (39) об., 15, лишь по настоящему требованію смысла и вмѣстѣ съ тѣмъ по свидѣтельству другихъ текстовъ: именно тѣ случаи, гдѣ у меня не указано основаній для исправленія—самые достовѣрные, какъ основанные на всѣхъ остальныхъ моихъ источникахъ.

Упрекали меня и за трудности, возникающія по многочисленности въ моемъ изданіи исправительныхъ, гдѣ округлыхъ, гдѣ угловатыхъ, скобокъ; почему я теперь нѣсколько ограничилъ употребленіе скобокъ, и сталъ относить кое-что, что могло бы умѣститься въ текстѣ, въ примѣчанія. Однако вовсе отказываться отъ скобочнаго способа исправленія текста я не вижу основанія: испорченное мѣсто ни при какихъ издательскихъ приѣмахъ не будетъ читаться легко; а двоякія скобки, хотя и пестрятъ печать, но не затрудняютъ пониманія, если только усвоить себѣ приѣмъ читать правленныя выраженія по два раза, сначала съ пропускомъ того, что стоитъ въ округлыхъ скобкахъ, а потомъ—того, что стоитъ въ угловатыхъ, и вставляя между двумя чтеніями слова «такъ въ рукописи, а нужно». Напр., на листѣ 41 (45), въ 4 строкѣ; «Скарж и помосж ѿпасті а—такъ въ рукописи, а нужно: Скард и поноса ѿпастіи м».

Еще два слова о расположеніи рукописей въ вариантахъ: располагаю ихъ по старшинству, какъ и въ заголовкахъ; однако иногда, когда отъ того выигрываетъ краткость и точность, допускаю чуть-ли

II

не обратный порядокъ, напр., л. 45 (53), стрк. 26: помогох(ъ) тн Тих., Перф., Ляп., Лобк., Зах. (-ъхъ тѣе)—это значить, что правильное начертаніе является лишь въ Тих., Лобк. же, Перф. и Ляп. опустили ъ, а Зах. представляетъ безграмотныя написанія ъ-хъ и т-ѣ-е.—Употребляемый иногда при перечнѣ вариантовъ союзъ <и> указываетъ на ближайшее сходство цитуемыхъ рукописей, напр. оутѣ(е)ржи Зах., Стеф. и Перф. [л. 50 (54), 32] значить, что въ Захарьинскомъ паримейникѣ написанъ ъ, а въ Стефановскомъ и Перфирьевскомъ—е.

Къ указаннымъ ранѣ сокращеньямъ теперь прибавляются: Пар.: петербургскій печатный <париміарій>—Παροιμάριον τουτέστι τῶν παροιμιῶν συναγωγή εἰς ὅλον τὸ ἔτος. Ἐν Πετρούπολει 1890 и 1893, 2 тома. Изъ вариантовъ этого изданія иногда берутся ссылки на не бывшіе у меня въ рукахъ Синодальный паримійникъ XIV вѣка и Единовѣрческую (старопечатную) Тріодь (Пар., стр. IV—V).—Относительно Тихонравовскаго паримейника и въ 3-мъ выпускѣ дѣло обстоитъ такъ же, какъ во 2-мъ.

Считаю долгомъ выразить благодарность Гг. Профессорамъ Петру Алексѣевичу Лаврову и Евгенію Федоровичу Будде, изъ коихъ первый мнѣ предоставилъ рядъ своихъ выписокъ изъ Лобковскаго паримейника, а второй (когда жилъ въ Москвѣ, въ качествѣ прикомандированнаго къ Московскому университету) сдѣлалъ для меня обширныя выдержки изъ присылавшагося на время для моихъ занятій Захарьинскаго паримейника. Рядомъ справокъ въ томъ же Захарьинскомъ паримейникѣ я обязанъ Пр.-д. Петербургскаго университета Николаю Владиміровичу Волкову.

Романъ Брандтъ.

25 ма, вѣждѣ— ♂ мѣста, нѣже еси ты нѣ-
ма къ свѣрѣ, и лѣкѣ, и къ вѣстоко-
мѣ, (и) морѣ! ♂ еі. Ъко къса зема, аже ты вѣдѣ-
ши, тебѣ дамъ (ж) ♂

Л. 46 (50) об. Зах. 116а. Лобк. 74. Оф. 49в. Стеф. 67г.
Перф. 58г. Ляп. 83. Тих. 24в. (до стрк. 10).

и сѣмені твоемоу до вѣка зѣ. И створа сѣма
твое ♂ ѡко пѣськѣ земьскыи ♂* и сѣму тво-
е нсѣуэтомо еждеть зѣ. Вѣставъ прѣнд[е](и) зема
къ длѣготѣ ея [⊘] и къ широтѣ ея! ♂ ѡко тебѣ да-
5 ма л** нѣг. И ѡсели са Аврамъ и пришедѣ къселн
са [⊘] при джез мѣрнѣста, сѣщнмъ къ Хекро-

25. (оум-ма) словеса Лобк., Оф., Стеф., Перф., Тих., та- Ляп., по-гр. соо и
безъ соо; и вѣждѣ Печ., Оф., Ляп., Тих., вѣждѣ Перф., по-гр. каі и безъ каі;
мѣста во нѣже во Тих.; ты еси и. Оф., Стеф., Перф., Ляп., Лобк., ты нѣтъ еси
Печ., нѣтъ нѣма Тих., по-гр. ων οὐ εἶ, οὐ ων εἶ и οὐ εἶ ων.

26. и и лѣкѣ Ляп., и лѣкѣ Перф., и лѣкѣ* (*югѣ) Печ., по-гр. κρὸς βορρᾶν
καὶ λίβα.

27. къ вѣстоко-у Тих., Печ., по-гр. ἀνατολάς; и и морѣ Перф.; (Мѣно) и
землю сю Зах., (м) з. сню Ляп., по-гр. κᾶσαν τὴν γῆν.

Л. 46 (50) об. 1. во вѣки Печ., по-гр. ἕως τοῦ αἰῶνος; И стѣ. жѣ Ляп.

2. земны(и) Стеф., Перф., Ляп., Тих., Печ., Зах., морьскыи Оф., Ляп., по-
греч. τῆς γῆς; * Проп.: аште можеть нѣто аштести пѣськѣ земьскыи—нѣто м.
мр. Перф., Ляп., Тих., Печ., нѣштеть Стеф., зѣм(с)ныи Зах., Перф., Ляп., Тих.,
Печ., морьскыи Лобк., по-гр. εἰ δύνатаί τις ἐξαριθμῆσαι τὴν ἄμμον τῆς γῆς, разъ
тῆς θαλάσσης.

2—3. тѣ и сѣма твоѣ нѣжѣтѣ Печ., по-гр. καὶ τὸ σπέρμα σου ἐξαριθμῆσεται
и ἐξαριθμῆσεται.

3. нѣштеть е. Оф.; Вѣставъ жѣ Аврамъ прѣнда Ляп.; прѣнти Перф., по-греч.
διόδωσον.

3—4. и долготѣ земаю и къ широтѣ Ляп.

4. еі Лобк. (на второмъ нѣстѣ тожѣ ея), отсутст. Оф., Ляп.; нѣтъ нѣм Оф.,
Печ., по-гр. αὐτῆς и безъ αὐτῆς.

5. ** Пропущ.: и сѣмени твоемоу до вѣка всѣ, кроиѣ Зах.—во вѣкѣ Печ.,
по-гр. εἰς τὸν αἰῶνα; ѡсели са Зах., Оф., Тих., прѣселнса Ляп., ѡселиса Печ., по-
греч. ἀποσκηνώσας; Аврамъ Лобк.; нѣтъ и Зах., Оф., Стеф., Перф., Ляп., Печ.,
Греч.; и ес. Стеф.

6. Мѣмкрнѣстама Лобк., Мѣм- Оф., Перф., Мѣм(х)крнѣстама Стеф., Зах. (в,
кажетсѣ, нѣтъ ѡ), (прѣшедша) Ма крнѣста (!) Ляп., Мѣмкрнѣ Тих., (оу дѣка) Мѣм-

(н)а ъ н сѣзда тоу ѡлтарѣ Гѣи Прѡ ъ ѣ ꙗ ѡ ꙗ ѣ
 ъ гла ѡ ѡд ѡ ѣ. Любитѣ Гѣ врата Снѡиѣ, пауче въ— ѡ—
 ѡ ꙗ. Прѡсладено въздѣла са ѡ тебѣ, граде бѣи: д̄. помѡ ѡ

10 ѡ Притѣ утене ѣ ѡ—

къ. Поведаише Гѣе истоуникъ животенъ ѡ тво-
 (рн)т(ѣ)(ъ) же оукланати са ѡ сѣтен сѣмрътнѣ-
 хъ ѣн. Въ мноуѣ азѣци [ѡ] слѡ ѡремъ ѡ въ ѡска-
 (дѣ)нѣ же люсци [ѡ] сѣкроушенне слантѣхъ

15 ѡ. Т(р)ѣпланѣ мжжъ мноуѣ въ мѣдрости
 а наглѣ крѣпѣкъ безѣменъ л̄. Кроткодѣше-
 (нѣ) мжжъ срѣоу вратѣ урѣкъ же косте-

арійскияго Печ., по-гр. παρὰ τὴν δρὸν Μαμβροῦ; сѣкромоу Лобк., иже елише Печ., въ
 Хероу-нѣ Зах., в Хероу-нѣ Ляп., по-гр. τὴν ἐν Χαβρώμ (-ών) и ἡ ἦν ἐν Χαβρώμ.

7. с. тоу Аирамѣ Зах., Ляп.; жерѣтничникѣ Печ.; по-гр. ψυχόδομος ἐκεῖ θυσια-
 στήριον; Гѣѣ Печ.

8. вратѣ Снѡи Лобк., врата С. н. в(ъ)сѣхъ сѣлѣ Ниноуѣ Тих., Оф., Стеф.,
 Ляп. (безъ вѣс.), в. С. н. в. селѣнѣ ѡноукикъ Печ., по-гр. τὰς πόλεις Σιών ὑπὲρ
 πάντα τὰ σκηνώματα Ἰακώβ.

9. Прѡсладивъ Ляп., -ѡкма Нов. В.; гѣла са Зах., Оф., Стеф., Перф., гѣлаша
 Тих., Нов. В., къздѣлаша[ша](са) Ляп.; по-гр. Δεδοξασμένα ἐλαλήθη; другой стихъ
 ѣ же (начало): Основанише (-ἀνία) (ἐγὼ) на горѣхъ сѣтнѣхъ Перф., Печ.; Поманиоу
 Ракѣ Елениоу сѣздѡуѣма на Зах., Поманиѣ Ракѣ ѡ Елениѡна вѣдѣуѣмѣхъ ма Нов.
 В., по-гр. Μνησθήσομαι Ῥαάβ, καὶ Βαβυλῶνος, τοῖς γινώσκουσί με Βιβλ.

11. Страхъ Гѣи Перф., Печ., по-гр. Φόβος и Прѡстагма; животоу Перф.,
 жѣци Печ., по-гр. ζωῆς.

12. тво-рнѣ Лобк.; и оука. Лобк.; вн. р—дыра, и стерлось.

12—13. ѡ сѣти сѣмрътнѣхъ Зах., Лобк., Ляп., Печ., ѡ с. -тѣи Стеф., по-
 греч. ἐκ παγίδος θανάτου.

13. Въ мноуѣхъ мжжѣхъ Перф., Ляп., по-гр. Ἐν πολλῷ ἔθνει; сѣлѣ Ляп.;
 вратѣ Печ., по-гр. βασιλέως; былъ д. б. вариантѣ -ѣон.

14. оскѣданише Перф.; модѣсѣмѣ Лобк., -демъ Перф.; по-гр. ἐν δὲ ἐκλείψει
 λαοῦ; снѡ(ъ)нѣхъ Перф., Лобк., снѡноуѣмоу Зах., -ному Стеф., Печ., -нѣ Ляп., по-
 греч. δυνάστου; вн. дѣ—дыра.

15. Долготерпѣливѣхъ Печ., по-гр. Μακρόθυμος; мн. въ рѣхѣхъ Печ., по-гр.
 πολὺς ἐν φρονήσει; вн. р—дыра.

16. Нѣтъ а Печ.; а наглоурилоу Оф., а на зло ир. Ляп., амѣтъ и ир. Зах.,
 а наглоуѣнѣ ир. Лобк., малодѣшнѣи жѣ крѣниоу Печ., по-гр. ὁ δὲ ὀλιγόψυχος
 ἰσχυρός (и -ρῶς); въз оука Лобк., възѡуѣникъ Зах., Ляп., по-гр. ἄφρων; Крѣнокдѣш-
 ѣхъ Ляп., Крѡтнѣ Печ., по-гр. Πραῦθυμος.

17. вратѣ срѣоу Ляп., по-гр. καρδίας ἰατρός; мѡлъ Печ., по-греч. σῆς съ един.
 вар. σκώληξ; вн. нѣ—дыра.

- мъ [⋆] срѣе уювѣствено **Ал.** (Шклекетакон оуѣ-
гаго [⋆] раздражаеть створънаго и (а) иже
20 уѣ(те)тъ и, мѡуѣтъ ница ⋆ **Лв.** Злобоа своа ѡ-
рннеть са неучственої ⋆ а иадѣан са на
Гѣ [⋆] сконимъ прѣпод[ъ](о)бѣственемъ спсеть
са **Лг.** Къ срѣи блазѣ поунеть прѣмѣдрость
въ срѣи же безоумнѣ, (не) позмаеть са **Ад.** Пракда
25 възносить плема оумалѣать же азы-
къ грѣси **Ле.** Прѣатъ бываеть [срѣи](црѣ)емъ сѣв-
га разумнѣ сконимъ же бѣгоѡбращенне-
мъ [⋆] ѡнметъ досажденне **Гл.** Еі, А. Гнѣвъ гоуѣі-

18. уювѣствено, по-гр. (καρδία) αἰσθητική; (Шклекетамъ Зах., Лобк., Оф., Стеф., Перф., Печ., -и Ляп., по-гр. 'Ο σοχοφαντῶν.

19. оуѣ-га Ляп., по-гр. πένητα; раздражаеть, по-гр. παροξύνει; пѣтъ и Ляп.; а по Зах., Лобк., Оф., Стеф., Перф.

19—20. а утѣи нѣго Оф., Перф., поунѣай же егѡ Печ., по-гр. ὁ δὲ τιμῶν Αὐτόν.

20. Нѣтъ и Зах., Лобк., Оф., Перф., нѣтъ умлоуѣтъ Ляп.; нираго Зах., -ам Перф., по-гр. πτωχόν; послѣ ница—са кѣнѣ Стеф.; А хл. сѣ. Перф.

20—21. нѣс нѣ ут. и., ти ѡрннетьса злобою свою Ляп., по-гр. 'Εν κακίᾳ αὐτοῦ ἀποσθῆσεται ἀσβής.

21. а иадѣан са Перф., Ляп., иадѣайжѣса Печ.

22. прѣподѡстнѣма всѣ ост. тексты; сѣвасеть -са предполагаеть неизвѣстнѣи мнѣ грѣч. варьянтъ вѣ. δίκαιος (прѣведенѣ Печ.).

21—23. По-гр. 'Ο δὲ πεποιθώς (иногда, нпр. Сев., π. ἐπὶ Κύριον) τῇ ἑαυτοῦ ὁσιότητι δίκαιος.

23. Къ с. вл. мѣни Печ., по-гр. 'Εν καρδίᾳ ἀγαθῆ ἀνδρός Библи. и Пар. (Сим. и Сев.—рук.); идрѣтѣ Стеф.; зъ въ блазѣ подѣ пятномѣ.

24. возумнѣмъ Печ.—грѣч. ἀφρόνων; не возумѣтѣса Печ., не поунеть Ляп., по-гр. οὐ διαγινώσχεται; Пракда, по-гр. Δικαιοσύνη.

25. възноситьса пѣлѡмѣ (!) Ляп., возумнѣтѣтъ мѣнѣ Печ., по-гр. ὑψοῖ ἔθνος.

25—26. оуѣи же пѣлѡмѣ гр. Печ., оумалѣать же грѣхи ижѣмъ Ляп., по-гр. ἐλασσοῦσι δὲ φυλάς ἀμαρτίας.

26. Пр. вѣдѣтъ Ляп., Прѣлатѣ Печ., по-гр. Δεχτός; цѣсарѣмъ по-гр. βασιλεῖ; слоу-га, по-гр. ὑπηρέτης.

27. разоумнѣ Оф., Перф., Ляп. (-жѣмъ), Стеф. (жѣмѣмъ изъ раз.), -мнѣ Печ., по-гр. νοήμων; сѣ. же сѣ Перф.; ѡбращѣннѣмъ Ляп., по-гр. εὐστροφία.

27. ѡнметъ са Ляп., ѡбмѣтѣ Печ., по-гр. ἀφαιρεῖται; досажденне, по-гр. ἀτιμίαν.

Л. 47 (51). Зах. 117б. Лобк. 75. Оф. 50а—б. Стеф. 68в.
Перф. 59б—в. Ляп. 84. Тих. 25б.

- ть (н) мѡдры, ѡвязъ же подъпададѡ ѡ-)
мязаетъ кростъ ∴ слово же (жестоко възъ-)
дѡжетъ гязвъ ѡ. (ѡзыкъ) мѡдрыхъ д(обрѡ оумъетъ),
оуста же неразѡумныхъ [∴] (повѡдѡтъ)
5 зло. Ѣ. На възикомъ мязъ [∴] ѡу(н Гѡнъ блѡде-)
тъ [∴] злыа же н блъгъа Ѣ. Нцъле(нне азыкоу)
дръво животное ∴ а нже съел(юдаетъ е исплъ-)
нитъ са дѡомъ ∴—
Въ вѣтѡ ѡѡѡ нѣ пѡ въ ѡг(ѡ текты ѡ)
10 ∴ г ѡѡѡ Глѡ мнѣвникъ твоихъ (не закъж-)

Л. 47 (51). Дополняемое съ краю—оторвано.

Л. 47 (51), 1. в по Лобк., Стеф., Печ., Греч.; рѡзѡмны Печ., по-гр. φρο-
νιμοος; подъпададѡ Лобк., Оф., Стеф., Перф., Тих., врсшма Зах., -тъ Ляп., смн-
рѡнъ Печ., по-гр. (ἀκόχριστος δὲ) ὑποπίπτουσα.

2. ѡ-крякѡтъ Тих., -ля Перф., по-греч. ἀποστρέφει; ѡ сл. Печ.; жѡ нгдѡ
нѣтъ, по-гр. δέ; жистомѡ Лобк., жистъ(ъ)нѡ Стеф., Перф., (λόγος δὲ) λοκτρὸς Греч.
В. н Пар., (λ. δὲ) σκληρός Сми. н нндѡ.

3. въз-двизѡтъ Тих., Печ., Ляп. (гн. възд.), по-греч. ἐγείρει; гязвъ Зах.,
Лобк., Тих., Печ., по-греч. ὀργάς; ѡзъ. жѡ Оф., Перф.; врсшмадръхъ Зах., Лобк.,
Стеф., по-греч. σοφῶν; оумъетъ добрѡ Зах., Лобк., Перф., Ляп. (въ Стеф. оум.
проп.), дѡкрдѡ съязъ, по-греч. καλὰ ἐπίσταται.

4. неразѡум(ъ)ныхъ Зах., Стеф., Ляп., въз- Оф., Перф., Тих., Печ., -нго Лобк.,
по-греч. ἀρρόνων; повѡдѡ(н)тъ Лобк., Перф., возъязѡтъ Печ., по-греч. ἀναγγέλλει
н -елеѡ.

5. злоѡ Лобк., злыа Оф., Перф., Печ., по-греч. κακά; перестановка точекъ по
Зах., Оф., Перф., Печ., Греч. (н Сев.).

6. блѡде-ти Лобк., Тих., Стеф. н Перф. (-нѡта), -тъ Оф., Ляп., смнѡрѡтъ
Печ., по-греч. σκοπεύουσι; злыа Тих., злоѡ Лобк.; нѣтъ жѡ Зах., Оф., Степ., Ляп.;
блѡнн Тих., блѡннрѡнн Ляп., докрдѡ Лобк.; по-греч. καχός τε καὶ ἀγαθός; зхъ-
номъ Лобк., зхънн Печ., по-гр. γλώσσης.

7. живот(ъ)нѡ Зах., Лобк., Стеф. (ж. др.), жнзнн Оф., Перф., Тих., Печ.,
по-гр. ζωής; съязюдѡдѡн жѡ Перф., Оф., съязюдѡдѡ жѡ Тих., хрѡдѡн жѡ Печ., по-гр.
ὁ δὲ συντηρῶν н ὁ δὲ φολάσων; нго Оф., Тих., Печ., проп. Зах., Стеф., Перф., Ляп.

8. дѡ Лобк., Оф., Стеф., Перф., Тих., Печ.; блѡннхъ Зах., Ляп., по-греч.
πνεύματος.

9. (ѡ. н.) нѡ Оф., Стеф., Ляп., н. нл злѡ Перф., Тих..

10. нѣтъ гл. м. тѡ. Зах., Стеф., Ляп.

10—11. Гѡ нѡ з. всѡ семь рукописей.

дн, Гѣ! Помани, яко вѣсегда и(а та оупѣваніе)
вѣзложихомъ, ✨ вѣсемогуща(го, и помоуи)
намъ! ѿнмъ (тн) са — Прѣ ѿа ✨ Жѣ ✨ п̄з (✨ гла ѿ ѿ ✨)
ѕ̄и. Нищъ есмъ азъ въ трѣд- ✨ до ✨ моеа ѿ ѕ̄и—н̄и. (Оустраше-)
15 ннъ твоа вѣзмж- ѿ ✨ вода

✨ Ѿ пррѣства Нсанна утеміе

н̄и. **Т**ако глеть Гѣ: „ко́м оупѣн(с)те Г(ѿ, и кото-)
роемоу зподобену [✨] зпѣннн (и) ес(те ? ѿи. Еда тѣ-)
ло створи дрѣводлам? или злат(арь разва-)

20 ри злато [✨] и позлатн ѿ или ѿер(азомъ съ-)

11. помани Лобк.

11—12. вѣс. оупѣ. на та в. Лобк., на та оупѣв. вѣс. в. Ляп., вѣс. оуп. вѣзл-
въ твѣз Оф., Перф., Тих. (и т. оуп. в. вѣс.).

12. вѣзложихомъ Стеф.; вѣсемогущиемоу Оф., Перф.; нѣтъ и Лобк., Стеф.,
Перф., Ляп.

10—13. глѣсъ ѿ. Застѣпникъ намъ еѣъ ѿ ѿкоа ѿ харитѣтель еѣтъ въ дѣнъ
вѣтѣлн Печ.,=греч. Ἀντιλήπτωρ ἡμῶν ὁ Θεὸς Ἰακώβ καὶ ὑπερασπιστὴς ἐστὶν ἐν
ἡμέρᾳ θλίψεως Пар., Снм., Сев. (Снм. ἡχ δ'): тропарь=жал. ѿс, ѿ (и ѿи) + ѿз, ѿо—
заст. ѿхъ (αὐτῶν) еѣтъ во вѣрѣнн (ἐν καιρῷ) снорѣн.

13. м. тн са Лобк., Оф., Перф., Тих., м. та Зах., Стеф., Ляп.; гл. ѿ Зах.,
Лобк., ἡχος π(λατὸς) β' Сев.

14. Н. и оупѣв Ляп., Нищнн Зах.; подразум.: (въ трѣд)хъ отъ юности;
въ тр. нѣи ѿ оуп. Стеф., вн. чего сѣхрани дѣно мое Ляп. (Жал. ѿс, ѿ—ѿ).

14—15. Ст̄и (ѿ) Гѣ, нѣ снѣннн моего Перф., С. Г., в. с. м., въ дѣнъ воз-
сѣхъ Оф., С. Г., в. с. м., во дѣнъ возсѣхъ ѿ въ нѣнн прѣдъ тобою Печ., Ст̄и ѿко
арѣннъ есмъ, снѣнн рѣл твоѣ: — Ляп. (Жал. ѿс, ст. ѿ).

15. вѣзложннннн мн. (н̄и.) Окидоша мнѣ нко вод. Зах., Стеф., Тих. (ко-
роче), в. м. (н̄и.) ѿснмд. мѣ ннѣо водѣ вѣсь дѣнъ, ѿдѣржннн мѣ вѣннъ Библ.; смж-
тнннн: — Лобк.

17. По-гр. попадаете ѿмоіѡсате вн. ѿмоіѡсате; вн. Гѣ—ма Перф.

18. подобену Зах., Оф., Перф., Ляп., Печ., Стеф., -астннн Лобк., по-гр.
ѿмоіѡсате; в Зах., Оф., Стеф., еѣд Печ., по-гр. аѣтѡн; оупѣвннннннн Ляп., Тих., Печ.
(ѿѣн. еѣд), по-гр. ѿмоіѡсате (ѿн. аѣтѡн); Иѣда Тих., Ляп., по-гр. Мѣ.

18—19. дрѣво Оф., Перф., то Стеф. (=тѣло?), ѿбражъ Печ., по-гр. еѣѡна.

19. С(ъ)творнть Зах., Лобк. и Стеф., -рѣ Ляп.; дрѣводлам Лобк., -атѣл Печ.,
по-гр. тѣхтѡн; в жл. Перф.; златнннннннн Тих., по-гр. χρυσοχόος.

20. Разнн-рнть Ляп., -рннъ Лобк., -рѣ Зах., Оф., Стеф., Перф., Тих., сѣлѣжъ
Печ., по-греч. χωνύσας, ннногда еѣχωνύσας; нѣтъ союза и Зах., Оф., Печ., Греч. (и
Сев.); позлатнть Зах., Лобк., Стеф., Ляп., по-гр. περιχρῶσας; в Перф., Ляп., Зах.,

- кѣши і? **ѿ.** Дрѣво бо не изгнѣло и(звнрлеть)
древодмла и мждро нреть ка(ко постави-)
тъ е тѣло и да не движеть са **ѿ.** (Не има-)
те разумати ни ѿмате оуслыш(ати ни)
25 **взвѣсти** са искоми влмъ не разоу(мѣсте ѿ-)
снованиа земн **кк.** (Одръжжи [г](к)ржгъ земн)
и жнжцжа на неї, яко пржгы пос(тавинн)
небо яко лжжъ и пропемъ (іе) яко кр(овъ жн-)

εἰς Печ., отсутств. Лобк., Оф.; Стеф., нѣтъ или Перф., по-гр. бываетъ ѣ; или окр-с. проп. Ляп.; **образъ** Оф., **водобѣмъ** Печ., по-гр. ὁμοίωμα, однако и ὁμοιώματα.

21. **с-вршити** Стеф., **с-твори** Оф., Печ. (со-), **сх-вршити** Зах.; по-гр. κατασκευάσων; и Перф., Тих., Зах., проп. Лобк., Оф., по-гр. αὐτόν, нѣск. разъ -тѣ; ие гинло Зах., Лобк., Оф., Стеф., Перф., Ляп., ие гинюцге Тих., Печ., по-гр. ἄσχητον.

22. **древодмъ** Лобк., Стеф. (-ло), -матъ Печ., **двларъ** Ляп., по-гр. τέχτων; **мждра** Зах., Стеф., Ляп., -рж Тих.; **нреть**—греч. ζητεῖ (иначе: -ήσει); и к. Оф.

23. **поставити** Перф., Ляп., Оф. (-ти.), -те Стеф., по-гр. (πῶς) στήσαι; нѣтъ и Лобк., Оф., Ляп., Тих., и Перф., **εἰς** Печ. (**образъ** εἰς); **двл** Лобк., Перф., **образъ** Печ.; по-гр. εἰκόνα αὐτοῦ, а. е., е. αὐτῶ и а. е.; нѣтъ и Оф., Перф., Ляп., нѣтъ каі 2 раза (Гол.); нѣтъ да Стеф.; (да ие) **движити** са Зах., **водл.** Тих., **длн-нотъса** Ляп., **водлнги.** Оф., **водлнж.** Стеф., Перф., **помолѣкатъса** Печ., по-гр. (ἵνα μὴ) σαλευήται.

23—24. **И не им.** Стеф., Перф., **И да не им.** Лобк., **Не разумѣете ли?** Печ., по-гр. Οὐ γινώσκεθε?

24. **и не** Печ., **и не** Ляп., **ниже** Оф., Стеф., Тих., и к. Перф.; (**и не имате**) **смыслити** Ляп., (**ка**) **смыслите** ли Печ., по-гр. οὐκ ἀκούσκεθε?; ие Оф., Перф., Ляп., Тих., Печ.

25. **взвѣстити** са Лобк., Перф., Ляп., (**и**) **-тѣса** ли? Печ., по-гр. οὐκ ἀνηγγέλη?; и. исп. Стеф., испрлѣ в. Оф., Перф., Тих., в. исп. Печ., по-гр. ἐξ ἀρχῆς ὤμιν; ии Зах., Перф., нѣтъ Ляп.; **разумѣите** Ляп., по-гр. οὐκ ἔγνωτε.

26. **ѿ-снованиа** (-ни) Лобк. и Тих., Стеф.; **землнмъдъ** Лобк.; по-гр. τὰ θεμέλια τῆς γῆς; **Содержѣи** Печ., по-гр. Ὁ κατέχων.

27. **жнжцрн** Лобк.; по-гр. οἱ ἐν(κατ)οικοῦντες Βιβλ. и Пар., и тоῦς κ-тас Сии., Сев. и индѣ; или Оф., Печ.; **вржтъ** Перф., по-гр. ἀκρίδας Βιβλ. и Пар., -ас Сии., Сев. и индѣ; **поставили** Зах., Стеф., Ляп., Тих., -нннн Оф., Печ., -ннж Перф., -длн Лобк., по-гр. ὁ στήσας.

28. (и. ико) **ѿвмлжн(и)** Зах., Стеф. и Ляп., **влмѣръ** Печ., по-гр. καίραρον; **пропннн** Оф., Стеф., -нж Лобк., Перф., **простѣржъ** Печ., по-гр. διατείνας; ие Зах., Лобк., Оф., Стеф., Ляп., Печ., αὐτόν Βιβλ., Сии., Сев. и индѣ; **поворотъ** Стеф., **слншню** Печ., по-гр. σκηνῆν.

28—29. **жнжъ** Зах., **же и вода** Ляп. (вж. **жннн дннн**), **ѿвннннн** Печ., по-гр. κατοικεῖν.

ти ꙗг. Дѡди книꙗзѡ инѡбꙗтоже влас(ти, н зє-)
 30 ма ꙗко инꙗтоже створи ꙗд. Не н(асвѣтъ)
бо, ни нас(адатъ),

Л. 47 (51) об. Зах. 118г. Лобк. 75об. Оф. 50г. Стеф. 69а.
 Перф. 60а. Ляп. 85. Тих. 25г.

(ниже имать) оꙗкорениѡти сѧ въ зема коренѡ
 (нхъ: вѣзв)ѡма на на вѣтрѡ, ꙗ нсѣхъ ∙ н боꙗрѡ (н)ꙗ
 (рождне пр)инемѣтъ а ꙗс. (Н) нꙗнѡ оꙗбо комоꙗ ма
 (оꙗподобенствѣ) н вѣзнес[є](ж) сѧ, рѣ Сꙗꙗ ꙗс. Вѣзрнѣ ма
 5 (вѣсотѡ оꙗ)нѡма своѡма н ꙗнѣ кто сказа
 (вѣсѡ сн: н)зводан по ꙗнслоꙗ вѣсѡ мнрѡ своѡ

29. Дѡди Зах., по-гр. Ὁ διδοῖς; нꙗꙗꙗ (въ сущн.—Григ.) Печ., -ꙗ Лобк.,
 по-гр. ἀρχοντας; власѡи книꙗзѡ Перф. (ниж. проп.), н. н. нс ꙗс. Зах., Стеф., Ляп.
 (ни ꙗс.); ꙗнѡ инꙗтоже владѣтъ Печ., по-гр. ὡς οὐδὲν ἀρχεῖν н нс о. ἀρχ.

30. ꙗн Печ.; ꙗнѡ(о)ꙗтоже Лобк., Оф., Перф., Ляп., по-гр. ὡς οὐδὲν, иногда
 нс о.; Нс нꙗмоꙗтъ бо свѣти Зах., Перф., Тих., Синод. пар. XIV в. (Печ.), Оф.
 (безъ ꙗс), Лобк. (-ꙗ), Стеф. (свѣсти), ꙗнѡи нс имать с. Ляп.; нꙗнѡ вѣсѡ ост. т. (ни
 ꙗнѡ Ляп.); нꙗсѡдѡти Перф., Снн. пар. XIV; Нс нꙗсѡдѡтъ бо, нꙗнѡ нꙗсѡꙗтъ Печ.,
 по-гр. Οὐ γὰρ μὴ σπεῖρουσιν, οὐδὲ μὴ φτερουσιν, но также сперва фот., потомъ
 σπεῖρ.

Л. 47 (51) об. Дополняемое съ краю—оторвано, а отчасти сошло.

1. нꙗнѣ Стеф., Тих., отсутств. Лобк., Печ.; вѣкорениѡти сѧ Зах., Лобк., -нѣсѡ
 Ляп., Печ., по-гр. ῥιζοθῆ; в(ъ) зєш(ѡ)н Лобк., Стеф., Перф., Ляп., Печ., Оф. н
 Тих., по-гр. εἰς τὴν γῆν; корени(ѡ)н Стеф., Перф., -ѡ Печ., оꙗкорениѡ Тих., по-гр.
 ἡ ρίζα.

2. днѡ Печ., по-гр. ἐπινοεῖν; вѣтрѡ нс ма Оф., ма нс вѣтроꙗ Лобк., нс
 нꙗнѡ вѣтрѡ Стеф., Ляп.; по-гр. νῆτος ἀνερός Вѣвл., Пар., но есть въ Слн., Сев. н
 нꙗнѡ; нꙗсѡма Лобк. (понятно н Зах., Оф., Стеф., Перф. -нѡ), -нѡ Тих., -нꙗнѡ
 Ляп., по-гр. ἐστράνθησαν; боꙗрѡ по-гр. καταγίς; ꙗн Печ.

3. стѣблѡ Печ., по-гр. φρύγανα хворостъ; нꙗнѡнѣ Зах., Лобк., Оф., Стеф.,
 Ляп., Тих., нꙗꙗꙗ Печ.

4. оꙗнꙗдѡнѡнѡи нꙗсѡ Стеф.; тоже вѣзнес сѧ Лобк., по-гр. ὑψοθήσομαι; Н вѣтр.
 Стеф., Перф., Ляп., Тих.

5. нꙗнѡнѡ Зах., Лобк., Стеф., Перф., Ляп., Печ.; нꙗнѡнѣ, по-гр. ἴδατε; ꙗнѡ
 сѡтворѡ Печ., по-гр. τίς κατέδειξε.

6. вѣ ма, сн ꙗсѡ (!) Ляп., сѡ ꙗсѡ Печ., по-гр. ταῦτα πάντα н ꙗс. т.; нꙗнꙗꙗ
 Стеф., Перф., Ляп., Тих., нꙗсѡнѡ Печ., по-гр. ὁ ἀκράτων; нс. н. м. с.—оꙗнꙗрѡ своѡ
 Печ., по-гр. τὸν κόσμον.

- (къса нме)немъ призоветъ и ѿ мно-
 (гы слак)ы и въ дрѣжавъ крепостѣ ни-
 (утоже т)и са оутан ѿз. И не рѣци бо, Ишкоре,
 10 (и что еси гѿ)ъ, Нзѿл[ъ](ю): „оукр[аси](ы са) пакъ мои ѿ
 (Бѿ и Бѿ мон с)ждъ мои ѿатъ и ѿстжи“
 ѿи. (И нзынъ не би р)азумялъ Ѧ аще не би слыша-
 (лъ: Гѿ влукъ), бѿ сьврѣшен коньца земли
 (не къзалует)ъ, ни троудитъ са нѣ есть и-
 15 (зобратени)ъ мждрости его Ѧ ѿ. Длан алуанѣ-
 (мъ крепость*). ѿ. Вьзалуатъ [безоумни] (бо юни) Ѧ и

7. в еса Стеф., Ляп., Тих., Печ., в есе (в л. б.—д) Лобк., отсутств. Оф., про-
 пускъ Перф., по-гр. πάντας и πάντα (Вѿβλ. и 2 вар. у Гол.); во имени Стеф.,
 Печ., нмынмы Лобк., по-гр. ἐκ ὀνόματι; в(ъ)зекотъ Зах., Оф., Тих., зекотъ Лобк.,
 Стеф., Перф., Ляп., проз. Печ., по-гр. καλέσει.

8. мно-гыи Лобк., Стеф., Печ.; нѣтъ в Лобк., Ляп., нѣтъ въ Оф., Перф.;
 держакы Оф., Перф.; по-гр. ἐν κράτει ἰσχύος.

9. тзъ (са оу.) Лобк., тзъ Оф., Перф., Тих. (са оу. т.), ѿ тзъ Печ. (оу-
 таяса ѿ тзъ); оутанъ Зах., Лобк., Оф. (оу. жъ са т.), оутанно Перф. (т. оу.), во
 оутан Стеф., Ляп.; по-гр. οὐδὲν σε ἔλαθεν; Нѣтъ И Лобк., Оф., Стеф., Ляп., Тих.,
 нѣтъ во Зах., нѣтъ И во Перф., Ἐδᾶ (во рѣчиси) Печ.; оуво Стеф., Перф., Ляп.,
 Тих.; по-гр. Μὴ γὰρ εἶπες.

10. глгомякъ еса Печ., по-гр. ἐλάλησας; тоже Нзѿм Стеф.; оуры са Лобк.,
 -тъ са Зах., Оф., Стеф., Ляп., в -тъ Перф., -мъ са Тих., оутаяса Печ., по-гр.
 ἀπεκρῦβη; поутамъ Зах.

11. Гѿ (ѿ Гѿ поутъ мои) Ляп.; в с. м. Стеф., Перф., Ляп., с. мн Тих.,
 соуд(о)м(о): бны передѣланы изъ еровъ Зах.; ѿ Печ., по-гр. ἀρεῖλε; ѿоуств
 Оф., Перф., Тих., по-гр. ἀπέστη.

12. Нѣтъ И Оф., Перф., Ляп., Тих.; во оуразумялъ ли еса? Печ., по-гр. οὐκ
 ἐγνώσ; нѣтъ второго во Ляп.

12—13. во ли слынякъ еса? Печ., по-гр. εἰ μὴ ἤκουσας?

13. кууам(ѿ) Лобк., Печ.; по-гр. Θεὸς αἰώνιος; сьрши Оф., Перф., Ляп.,
 оустронимъ Печ., по-гр. ὁ κατασκευάσας; коньца зыма, по-гр. τὰ ἄκρα τῆς γῆς.

14. Мн Ляп., нжъ Печ.; (нжъ) оутрѣдитса Печ., в ни къмакотъ Ляп., по-гр.
 οὐδὲ κοπιᾶσι; нжъ еств Печ., нѣ Ляп.

15. в-зобратомы Тих., по-гр. ἐξῆρασι; промѣти Ляп., по-гр. τῆς φρονήσεως;
 длаи Зах., Лобк., Оф., Тих., длаи Ляп.

16. постъ Тих., хлзъ Ляп.; *пропущено: крепость и во волантиннх сьршъ
 (исколѣхисемныхъ лугѿл Печ.), по-гр. διδοὺς τοῖς κενώσιν ἰσχύον καὶ τοῖς μὴ ὀδον-
 μένοις λόπην; оуво Оф.; оунии Стеф., Перф., Тих., Ляп. (-нии), нѣнѣни Печ.,
 по-греч. νεώτεροι.

(троудать са ю)иошж ✧ (и) изъсрани[е] кезъ кръ-
(пости вжджтъ), ✧ Ѡа. а тръпащен Бѡ измагатъ
(крѣпость ✧)—Пр р Ѡ Ѡ ✧ ж Ѡ ✧ Ѡн г Ѡа ✧ Ѡ

- 20 Ѡи. (Блѣнни мод)не вждше късканкновеніе тѣ ✧—
(Ѡ Ѡи. Гѡ, въ свѣтъ) лица твоего понджтъ жѣ. и Ѡ имени
(Кѣ ✧ Пр) Ѡ Ѡ ✧ Ѡа ж Ѡ ✧ Ѡф ✧ Ѡ ✧ Ѡ Ѡ. Гѡ, прик(жн)ше въ м-
(Ѡ Ѡ. Не възкрат)и ѡлка : Ѡ : ѡлвѣъсти ✧—

(Ѡ Бытии) утеніе ✧ Ѡ ✧—

- 25 Ѡ. (Гѡ слово) Гѡе къ Аврамоу къ смѣ гѠа: „не бон са,
(Авра)ме! азъ захициж та Мъзда ти многа
(вждет)ъ жѡло“ Ѡ. ГѠа же Аврамъ: „вѡко Гѡ, ут

17. οὐτρεδάτєс Печ., по-гр. κοπίσσουσι; ѡѡѡты Печ., по-гр. νανίσκοι; и Зах., Стеф., Печ., Греч.; Изъсрании Оф., Перф., Тих., Печ., по-гр. ἐκλεχτοί.

17—18. вєс протости (!) Перф., не ирѣици Печ., по-гр. ἀνίσχυροι.

18. вждетъ Ляп.; нѣтъ а Стеф.; термации Оф., Стеф., Перф., Ляп., Тих., Печ., по-гр. οἱ (δὲ) ὑπομένοντες; Гѡ Тих., Печ., по-гр. τὸν Θεόν, но и τὸν Κύριον; ѡжмагатъ, по-гр. ἀλλάξουσιν.

20. вжджше Оф., Тих., -єи Зах., -ни Стеф., Перф., Печ., вжджши Ляп., по-гр. (Μαχάριος ὁ λαός) ὁ γινώσκων; късканкновеніе, по-гр. ἀλαλαγμόν; тѣ,—твое, нгдѣ нѣтъ (въ рукописяхъ впрочежъ недописано).

21. а. смѣти твоим Стеф.; повдмъж Оф., Печ. (Библ.: поѡдѣтъ), по-гр. πορεύονται и -οόμεθα Пар.; ѡ (и)мени Зах., еще чт.: твоимъ къжрадожмъ са а вани Оф., (καὶ ἐν ὀνόματι) σου ἀγαλλιάσονται δλην τὴν ἡμέραν Сии., Вѣл.

22. Въ вторѡи кезерѣ Зах., Кт. и. ѣ не по Ляп.; и амъ къ род Стеф., и къ р. и родъ Лобк., Оф., Перф., Ляп., Тих., Печ., Зах. (и р ✧), по-гр. (Κύριε, καταφυγὴ ἐγενήθης) ἡμῖν ἐν γενεᾷ καὶ γενεᾷ.

23. не ѡвратѣ Нов. б., по-гр. Μὴ ἀποστρέψῃς; Подраз.: къ смѣрении и рѣѡ: „ѡвратити са, смѡвои Биб. (рѡвалъ єси), Стеф. (къ смѣр. и рѣ ѡ ✧), короче Зах., Лобк., Оф., Ляп., Перф., Тих. (-ни). Другоѡи стихъ—ѣ. (ѣ). Прѣжде дѣже горѡмъ не єлѣи и создѣтисѣ землѣ и вселѣницѣ, Прѡ тоѡ ὅρη γενηθῆναι καὶ πλασθῆναι τὴν γῆν καὶ τὴν οἰκουμένην καὶ ἀπὸ τοῦ αἰῶνος καὶ ἕως τοῦ αἰῶνος οὐ εἶ Сии., Пар. (до οἰх.).

25. изъ Аврамоу Лобк.; къ смѣ вопрѣ Зах., къ видѣнии и. Печ., по-гр. ἐν ὀράματι τῆς νυκτός и безъ νυκτός.

26. Авраамъ Лобк.; захицирю Зах., Стеф., Печ., жаврацию (!) Перф., по-гр. ὑπερασπίσω сѣ вар. -ιῶ и -ισω; и м. Лобк.: м. твои Ляп., Зах., Печ.

26—27. вждетъ многа жѡло Стеф. (одно буква ж), Тих., многа єсть Ляп., по-гр. (ὁ μισθός) σου πολὺς ἔσται σφόδρα.

27. Καὶ εἶπεν Пар., Λέγει δὲ Вѣл., Сии., нѣкъ. разъ Еѣлѣ дѣ; Авраамъ Лобк.

- (ми дас)и? азъ же ѿпоушемъ еждъ ес уада ∴
 (Снѣ жъ М)асеконъ, адуудини мол, съ [∴] Дам[ъ](а)-
 30 (скъ Елно)заръ“ г. Н рѣ Аврамъ: „понеже мнѣ не
 (дасъ съ)ене адуудинъ же мон [∴] ил-

Л. 48 (52). Зах. 120 б. Лобк. 77 об. и 86. Оф. 51 в.
 Стеф. 69г. Перф. 60в. Ляп. 86. Тих. 26 б.

сладить ма ∴ д. (Н аenie *) ѿ. Нзведе же н во(иъ н рѣ емоу: „к)-
 зри на небо [∴] і нѣти звѣзд(ы, аще може)-
 ни иѣсти а!“ Н рѣ: „такъ ежд(етъ сама ткоє“.)
 ѿ. Н кржъ а Аврамъ Бѣоки, н к(ъ)ианн са е)-
 б моу въ правдѣ ∴ ѿ. Рѣ же к емоу: („азъ есмь еѿ)
 ткои, нзведын тѣ ѿ зема Х(алданскы)-

29. *Се же снѣ М.* Оф., Стеф., Перф., а снѣ шю Тих., *ὁ δὲ υἱὸς μου Сн:* Самословъ Ляп., Маснѣ Печ., по-гр. *Μασὸχ*; адуудини мога Лобк., доматаднцъ (-а) и. Зах., Оф., Печ. (-о-цы), ѿ -ица ми Тих., д-ьца можи Ляп., Перф. (мон), -дда можа Стеф., по-гр. *τῆς οἰχογονοῦς μου*; *се* Оф., Стеф., Перф., *есн* Ляп., *ес* (Содамскъ) Тих., *снѣ* Печ., по-гр. *οὗτος*; *Дамаскѣ*, по-гр. *Δαμασκός*.

30. *Ниснозаръ* Стеф., *Нслозаръ* Зах., -азаръ Лобк., Ляп., *Нисаваз-* Тих., *Нисам-* заръ Оф., *Елнѣзаръ* Печ., по-гр. *Ἐλιέζερ*; *Авраамъ* Лобк.

31. *адуудини* (въ сущн.—Григ.) Лобк., *доматаднцъ* Зах., Перф., Тих., Оф. Стеф., Печ., -оудаднцъ Ляп., по-гр. *ὁ (δὲ) οἰχογενῆς*.

Л. 48 (52). 1. *на-слад-иене* Перф., Лобк., *наслѣдникъ мой* еждеть Печ., по-гр. *κληρονομήσει με*. * Пропущ. еще: *гласъ Госводнѣ* влѣсть къ емоу, *глаголю:* „не наслѣдить тебѣ съ; нъ нже нждеть ис тебѣ, тѣ наслѣдить тѣ—вар.: *гѣл* и в. Оф., Тих., *нъ* и. *гѣлорнѣ* Печ.: *ис т. нж.* Лобк.: *не еждеть снѣ наслѣдникъ твоѣ* Печ.: *тѣи* (тоѣ) Лобк., Печ.: *еждеть наслѣдникъ тебѣ* Печ.: *Нзведъ же* Оф., Ляп. (Н нж. ж).

2. *Къ-зари оубо* Зах., Лобк., Перф., Тих., по-гр. *ἀνάβλεψον* и *ἀν. δῆ:* и тти (=и уѣтъ и считаѣ?) Лобк., по-гр. *ἀριθμήσον*.

2—3. *можши*—гр. *δύνη* Вѣл. (Пар. и Снн.—*δυνήση*).

3. *и нрести* Стеф., *нзду.* Лобк.; *Н р.* емоу Зах., Оф., Тих., *καὶ εἶπεν* аѿтѣ Снн.

4. *и. итѣ* Зах., Оф., Стеф., Перф., Ляп., Тих., *кѣроетъ* Лобк., *кѣроетъ* Печ. по-гр. *ἐπίστεουεν*; *Бѣу* Лобк., Печ., *Гѣи* Зах., Оф., Стеф., проп. Перф., Ляп., по-гр. *τῷ Θεῷ*; *вѣианн са емоу* къ правдѣ, по-гр. *ἐλογίσθη αὐτῷ εἰς δικαιοσύνην*.

5. *Н рѣ* Зах., Лобк., Оф., Стеф., Тих., *Н рѣ же* Перф.; *емъ* Ляп., Тих., Стеф. (ѣ); по-гр. *πρὸς αὐτόν* Пар., Снн. и аѿтѣ Вѣл.; *Ἐγὼ εἶμι* Снн.

6. *Нѣтъ ткои* Зах., Оф., Стеф., Ляп., Тих., Печ., Греч. (ниогда бываетъ соо); ѿ *страны* Зах., Лобк., Ляп., Печ., по-гр. *ἐκ χώρας*.

6—7. *Халданскы* Зах., по-гр. *Χαλδαίων*.

- а яко дати тебе зема сна, (наследовати а).“
 ѿ. Рѣ же: „яко Гн̄! по усомоу разум(ъа, яко насле)-
 довати (ж) ѿмамъ? ѿ. Рѣ (же) к нем̄: ∴ „прими (юинцъ трн)-
 10 зж и кожъ трнзж и ѿвенъ (трнзъ и гръ)-
 лицъ и голъбъ!“ ꙗ. Прнать же (къса си)
 и протеса ѿ посреде ∴ и по(ложи на разлунно)
 къ себе птницъ же и(е протеса. ѿ. Сълеть)-
 шж же птницъ на тѣлеса (на пльти нхъ Н)
 15 сѣде с нимн Аврамъ. ѿ. (Занджшоу же слънъшоу)
 оужастъ нападе на Ѧ(врама, и се страхъ)
 тьмень, велен, нап(аде емъ. ꙗ. Н рѣно вѣ)

7. яко, по-гр. ѿсте; наследствовати Печ., нѣтъ ж Печ., Греч. (αὐτὴν Σιν. в нѣк. друг.).

8. Н рѣ Стеф., Перф., Ляп.; Р. же (Н р.) Аврамъ Оф., Ляп.; по усмоу Зах., Ляп., Оф.; Перф., Тих., Стеф. (по ус), по-гр. κατὰ τί; со раз. Оф., Стеф., Перф.; разумънью Перф., оуразумѣнью Печ., по-гр. γνώσομαι и γν. τοῦτο Σιν.; пропускъ Лобк.

9. наслед-дети ю Печ., овладати юю Стеф., пропускъ Лобк., по-гр. κληρονομήσω αὐτήν; Рѣ же юмоу Зах., Оф., Тих., Н р. в. Лобк., Н р. ж. Гѣ Стеф., Н р. же ж. Перф., Ляп., Р. же къ ш. Печ., по-гр. Εἶπε δὲ αὐτῷ; прими Зах., кожн̄ миъ Печ., по-гр. λάβε μοι.

10. трн-аѣтнх Печ., по-гр. τριετίζουσαν; ѿмн̄ трнлѣтн Печ., по-гр. κριὸν τριετίζοντα.

11. гръ-лицъ, по-гр. τρογῶνα; голъба Печ.; Н пр. же Стеф., Прнмъ же Ляп., Къа же ѿмъ Печ., Пр. же юмоу Лобк., Оф., Стеф., Перф., Тих., по-гр. Ἔλαβε δὲ αὐτῷ.

12. и пр. в поср. Лобк., посреди и протеса и Перф., и раздѣл̄ ѧ на полы Печ., по-гр. καὶ διεῖλεν αὐτὰ μέσα; нов. ж Перф., Тих., Лобк., по-гр. αὐτά; раз-лнть Ляп., Тих., противомѣна Печ., по-гр. ἀντιπρόσωπα.

13. совъ Перф., ѣдима по другомъ Печ., по-гр. ἀλλήλους; птницъ Тих. (= Грн. и Лобк.), -цю Оф., Стеф., Перф., Ляп., -цъ Печ., потъцо Зах. (-ю конечно двойное окончаніе).

13—14. Н сл. же Ляп.; Сълеташе(а) же Лобк., Стеф., Слеташа (же) са Перф., Тих., по-гр. Κατέβη δέ.

14. вса птницъ Перф.; на т. нхъ Ляп.; и на нл. Лобк., Стеф., Ляп., Тих., на шлотъ Оф.; на т. растѣсанна Печ., на распалстаннн Перф., по-гр. ἐπὶ τὰ σώματα τὰ διχοτομήματα; нмъ Тих.

15. сѣде съ ѿмнн, по-гр. συνεκάθησεν αὐτοῖς; Н з. же с. Ляп., Заходѣшъ же с. Печ., по-гр. Περὶ δὲ ἡλίου δοομάς.

16. оужастъ Перф., по-гр. ἔκστασις; пѣтъ со Перф., Ляп., Тих., по-гр. ἰδοῦ.

17. (стр.) колнн тьмонъ Стеф., Тих., (стр.) колннъ (нлн. на нл) тьмонъ Перф.,

- къ Аврааму: „вздын (взждь, яко прииш)-
 лъци взждтъ сым(а твоѣ къ зема не своа)
 20 и поработатъ л* ѿ ѿу ѿ (лзтъ ѿ. Азыкоу же, емоу)-
 же поработатъ, сждж д(зъ По снхъ же)
 изыждтъ само [ѿ] съ нмъ(ннсмъ много)-
 мъ ѿ ѿ. Ты (же) идешн къ ѿцемъ(ъ сконмъ съ)
 мироу жнмъ къ старос(ти добрѣ).
 25 :: П р ѿ ѿ ѿ ѿ ѿ ѿ ѿ ѿ (нмън къ помо)-
 шъ къ- ѿ въдворѣт сз ѿ ѿ г. ѿ к*

(стр.) твонмъ, страшиемъ, ксавн Ляп.; кмъ Зах., кмъ Оф., Лобк., ма нь Перф., Ляп., Тих., Печ., нь кмъ (младенмъ) Стеф.; по-гр. φόβος σκοτεινός μέγας (и м. ок., и безъ м.) ἐμπίπτει (или ἐπι-) αὐτῷ.

18. Нѣтъ къ Оф., Тих.; вздын ѿиѿн Печ., кх- кмъ Стеф., Перф.; ма- н кмъ Ляп., разоуѿн Оф., разоуѿн разоуѿн Тих., по-гр. γινώσκων γινώσκ.

18—19. прсѣмъо вздѣтъ Печ., по-гр. πάροικον ἔσται.

19. и къ землѣ не своа Лобк., и земаю уюжю Ляп., к(ъ) землѣ не своѣ Печ., Тих., по-гр. ἐν γῆ οὐκ ἰδίᾳ.

20. Нѣтъ и Лобк., Тих.; поработатъ Тих.: и Перф., к Тих.; *Проп.: и охъ- локать и и покорать и (охъ. и Перф.)—поботатъ Лобк., Стеф., охъсжтъ (охъ. и ѿ. л.) Перф., смнрѣтъ ѿ Печ., пропуш. Оф., по-гр. ταπεινώσουσιν; и азымъ Лобк. тоже нѣтъ же Оф., Стеф.

20—21. изыкоу уюжюу м. Ляп., по-гр. τὸ δὲ ἔθνος, ѿ.

21. уюжю (!) Перф.; По томъ же Лобк.; нѣтъ же Стеф., Тих.; по-гр. μετὰ δὲ ταῦτα.

22. изыду Перф.; много-мъ по Лобк., Оф., Тих. и греч. безчленному μετὰ ἀποσκευῆς πολλῆς.

23. Вздын Перф., Печ.; из- Лобк., Оф., Тих.; твонмъ Зах., Ляп., Печ.; по- гр. ἀπελεύσῃ (бываетъ и пореѿсῃ) πρὸς τοὺς πατέρας σου.

23—24. къ мирѣ Печ. (Един. Тр. и Син. Пар. тоже съ м.), по-гр. ἐν εἰρήνῃ и μετ' -ης.

24. прсннѣмъ къ старѣсти добрѣ Печ., по-гр. τραφεῖς ἐν γῆρα καλῶ.

25. нмъ нѣ Стеф.; гла ѿ. Зах. (Печ.=Григ., въ другнхъ проп.); жнмъ, по-гр. Ὁ κατοικῶν.

26. къ помо-ши Оф., Стеф., Перф., Тих., Печ., по-гр. ἐν βοήθειᾳ; Подра- зум.: (Къ)шнмъо къ крохъ кѣ шнмъо Оф., Печ. (въ друг. короче), по-гр. ἐν σκέπῃ τοῦ Θεοῦ τοῦ οὐρανοῦ; въдворѣт сз, по-гр. ἀλλοθῆσεται. *Отчасти сошло и оторвано, отчасти недописано: (Къ)о тѣ изыдѣтъ ма) отъ стн локъма) (и) отъ с(л)ѣ- вѣсѣ матежнмъ Вибл., Стеф., Оф., Лобк. и Зах. и Тих., Перф. и Ляп.—вар.: тд Вибл. (по-гр. се, часто и με), локъма Зах. (цоканье?), локън Вибл., по-гр. θηρευτῶν.

(Отъ Притъуъ уѣтеннѣ).

ζ̄. Усты прѣмѣрыхъ важтъ уювъ)-
стѣне сѣце же безо(умныхъ метръ)-
до ∴ н̄. Мрътвы неуст(ныхъ мръ)-

30 зость Гѣн ∴ мѣтѣ ж(е исправлѣннѣ)-
хъ прѣматы (н)мъ ѿ. Мръзос(тъ Гѣн пѣтне не)-

Л. 48 (52) об. Зах. 121г. Лобк. 86. Оф. 52 б—в. Стеф.
70 в—г. Перф. 616. Ляп. 87. Тих. 27а.

(уѣстныхъ гонащѣ ж)с правдъ любнть ∴ ї. Наказанне
(незлобнаго) познаеть сѣ ѿ мнохощнхъ,

(а ненавидѣннѣ)м[хъ] ѿблѣненне [∴] сконзѣлатъ

(сѣ срамѣно) аї. Адъ н пагоуба [∴] зѣм[еть] ѿ Гѣ

5 (како не н с)рїа ли уакуъ? бї. Не възлюбнть нена-

27. Ούστὴς Печ., Ούστα вѣдѣннѣ оууѣ прѣмѣрнѣ оустѣ Тих.; моудрыхъ
Оф., Ляп, Тих., Печ., по-гр. σοφῶν; слажтъ Лобк., азатъ Зах., Ляп., азатъ
Стеф., связѣотса Печ.

27—28. Нужно „важтъ сѣ уоуѣстннѣ“, или точнѣе „связѣннѣ сѣтъ“
или „сѣтъ сѣ связѣннѣ“, по-гр. (Χείλη) σοφῶν δεῖται αἰσθήσει.

28—29. срдцїа же в. не тѣрда Печ., по-гр. καρδίαι δὲ ἀφρόνων οὐκ ἀσφα-
λῆς, но бываетъ и καρδία... οὐκ ἀσφαλῆς.

30. мѣтнѣ Стеф., ѿбѣты Печ., по-гр. εὐχαί; ис(ъ)правлѣннѣ-хъ Оф., Стеф.,
Тих., -щи Перф., вѣдѣннѣ-хъ Печ., вѣдѣннѣ-хъ Зах., по-гр. καταθιουόντων.

31. прѣмѣ Зах., прѣматы Лобк., Стеф., прѣмѣтнѣ Печ., по-гр. δεχταί; смъ
Лобк., смъ Печ., ѿ него Тих., по-гр. παρ' αὐτῶ; нутъ Тих.

Л. 48 (52), об. Край оборванъ, а кромѣ того попорченъ сыростью.

1. Ви. не-уѣстныхъ—раздѣрѣннѣ Ляп., по-гр. ἀσβῶν; Казанне Ляп., по-
гр. Παιδεία.

2. злоскнѣго Зах., -нго же Ляп.; знаеть сѣ Лобк., Оф., Стеф., Зах., Ляп. и
Тих. (безъ сѣ), познаетьсѣ Печ., по-гр. γνωρίζεται.

3. ненавидѣннѣ Лобк., -щи Перф., -щи Зах., Оф., Стеф., ненавидѣннѣ же
Печ., по-гр. οἱ δὲ μισοῦντες; ѿблѣненнѣ Лобк., Стеф., Ляп., Печ., Перф. (-ннѣ),
-ннѣ Оф., -ннѣ Зах., мѣтѣннѣ Тих., по-гр. ἐλέγχους; конзѣлатъ -сѣ Тих., сконзѣ-
латот -сѣ Печ., Ляп. (-че-), -зѣлатъ -сѣ Лобк.

4. самрѣтнѣ Лобк., срдннѣ Тих., по-гр. αἰσχροῦς; мѣта Печ., по-гр. φαυρά;
прѣд Гѣнѣ Печ., по-гр. παρὰ τῷ Κυρίῳ.

5. Нѣтъ ли Зах., Печ.; уакуъсѣ Оф., Стеф., Перф., Ляп., Зах., уакуомъ Тих.,
-омъ Печ., -оу Лобк.; по-гр. πῶς οὐχὶ καὶ αἱ καρδίαι τῶν ἀνθρώπων? Еще чтѣ:
исходнть додро и зло Лобк.; Не взд. во Перф., по-гр. οὐκ ἀγαπήσει.

5—6. наказаннѣ Перф., по-гр. ἀπαιδεύτος.

- (казаны) ѿблнучащнхъ сго съ примж-
 (дрыми ж)е не побесѣдуетъ ꙗ. Срїюу веселамѣ-
 (са л)нце цвѣтетъ ѳ въ скръби же смѣоу дра-
 (хло ест)ъ дї. [Н] Срїе право нш[жшн](стѣ) уювѣстнн ѳ оу-
 10 (ста же) ненаказаныхъ [ѳ] разоумѣать зло.
 ѿ. (Ксе лѣ)то ѿун злыхъ уѣете злам добрї-
 (н же бсз)м(л)вѣствоуать кынж ѳ ѿ. Лоуѣе мл-
 (ла уастъ с)ъ воззнна Гнѣд неже бгѣтствї-
 (ка велна бс)зъ воззнн ѿ. Лоуѣе урѣждение
 15 (зелнемя къ люб)ѣнн (н) блгодѣтн ѳ неже

6. ѿ блнучащнхъ Перф., блнучащнхъ Лян.; съ мѣ-дрыми Тнх., Печ., по-гр. метὰ δὲ σοφῶν.

7. не бесѣдуетъ Лобк., Перф., по-гр. οὐκ ὀμιλήσει; Срѣднѣ в-трѣ -са Перф., -ца -ца -са Тнх., по-гр. Καρδίας εὐφραίνομένης.

7. Въ Лобк. арханчное написание ѿветотъ, по-гр. θάλλει; къ неумѣкѣ (ж) Печ., по-гр. ἐν δὲ λόποις; соуѣе Зах., Лян.

8—9. оумыло еста Лобк., оунымасть Един. Трїодь, сѣтветъ Печ.; дѣ сът-
 вѣтъ Тнх., по-гр. σκυθρωπάζει, и пч(ѿм)а сх. Сев.

9. врѣло Бнбл.; уѣствн Печ., по-гр. αἰσθησις.

10. ненаказана Тнх., неутѣмхъ Оф., по-гр. ἀκαταδέστων; оуразумѣотъ Печ.:
 злое Лобк., хлѣ Печ.; по-гр. (στόμα) γνώσεται κακά.

11. Вся яхта Лобк., Вся же л. Лян., Мл всѣко врѣма Печ., по-гр. Πάντα τὸν ὑρόνον; уаста Стеф., Тнх., -иѣ Зах., -иѣ Перф. -ѣ Лян., уюжѣ Лобк., врѣ-
 ѣмнотъ Печ., пропускъ Оф., по-гр. προσδέχονται; з(ъ)ла Зах., Стеф., Перф., Лян., Тнх., по-гр. κακά.

11—12. блгнхъ Тнх., Оф., по-гр. οἱ δὲ ἀγαθοί.

12. бсзмовствнѣста Тнх., по-гр. ἡσυχάζουσι; всгда Стеф., врѣнн Печ., по-гр. διὰ παντός; лоуѣе=греч. чтенїю Креїссон съ о. Вуква и сошла.

13. мл-во Лобк., -лос Лян., м. уѣ = уастъ (?) Стеф., Перф., Тнх., уастнѣ
 мѣла Печ., по-гр. μερίς μικρά и мѣ-мѣ; со стрѣхомъ Гнннхъ Печ.; неже Оф., Лян., Тнх., Печ.

13—14. богѣствнѣ многа Оф., -во велнн Лобк., -во много Тнх., -во велнн
 Перф. (к. в. в. в.), прѣсто -во Стеф., много бгѣствнѣ Лян., сокрѣннѣ Печ., по-
 греч. θησαυροί.

14. с невраждою Лян., съ вѣрствннхъ Тнх., по-гр. μετὰ ἀφοβίας, бывзетъ и
 м. ἀσεβείας (такъ Сев.); лоуѣе=хреїссон съ о; оуурѣжнннхъ Зах., Оф., Стеф., Перф.,
 Лян., Тнх. (оуурѣжннхъ), Печ. (-жд-), по-гр. ξενισμός.

15. съ злымнхъ Перф., Тнх., Лян. (со -ьсмъ), ѿ злїи Печ., по-гр. λαχάνων
 и метὰ λ.; къ по Лобк. и Стеф., съ любѣнню и блгдѣтнню Зах., Оф., Тнх., Печ., с
 л. и с комзнннн и блг. Перф., с л. блгѣствнѣ Лян., по-гр. πρὸς φιλίαν καὶ χάριν;
 неже Оф., Перф., Лян., Печ.

- (предъставс)н(н)є телець [÷] ѿ вслен съ
 (враждоа ѿг. Мж)жъ тръ прѣтвараетъ сва
 (ры ÷ тръп)ъливъ же и еждѣши оукроти-
 (тъ ÷ ѿі. Тръпъливъ) мжжъ оугаситъ сждъ
 20 (неуѣстне)ын же въздкнжѣ пауе к̄. Пжтне
 (лвнне)ыхъ пос(тъ)лани тръннемъ а бръзы-
 (хъ гла)дъ(п)н Въ ср̄а̄ ѣ не п̄ѣ
 (къ г̄) ÷ текты г̄ ÷ н̄ Пръпать еси, Хѣ,
 (Бѣ машъ) ÷ движжи земл, ѡбратити [÷] и сп̄стї
 25 (люд)н къса жнежшжа ма нсї ÷ н пакы ж-
 (тврѣжд)ла а ÷ за своа бл̄гостына [÷] и нси-

16. предъставленн Лобк., -нѣ Печ., прѣ-ник Тих., предъставленн Оф., Ляп., прѣ-Перф., прѣставленн Стеф., предъпоставленн Зах.: телець Печ., телец Тих.; нѣтъ отъ всени Перф., Тих., Печ.; по-гр. παράθεσις μόσχων и μόσχος από φά-τυς. Буквы и совсѣтъ не видать, е—неясенъ.

17. вражда Лобк.: ѿры Печ., по-гр. θυμώδης: прѣтвараетъ Стеф., Перф., стѣв-Ляп., оустраждаетъ Печ., по-гр. παρασκευάζει.

18. сва-ръ Ляп., -ржъ Тих., Лобк. (безъ къ), в̄рлн Печ., по-гр. μάχα; трѣпъливн Оф., долготрѣпъливн Печ., по-гр. μακρόθυμος; бѣдоушн Зах., -лго Оф., -ю Печ., глдушн Стеф., Перф., Тих., Лобк. (-да-), пропускъ Ляп., по-гр. τὴν μέλλουσαν; жнори-тъ Лобк., оукраши-тъ Тих., по-гр. καταπραΐνει.

19. Трѣпъливн мжжъ Печ., по-гр. Μακρόθυμος ἀνὴρ; сждъ Печ., по-гр. κρίσις, но есть вар. -σι.

20. неуѣстнн Ляп.; въздвижаетъ Зах., Лобк., Стеф., Тих., Печ., дк- Оф., въздвнжнть Ляп. (Перф.=Григ.), по-гр. ἐγείρει; въздв. и Лобк.

21. неуѣтнхъ Оф., пръднхъ Печ., по-гр. ἀέρων; тръннемъ, по-гр. ἀκάν-θαις.

21—22. а корхнхъ гл. Тих., мжжественнхъ же оуглаждени Печ., по-гр. αἱ δὲ τῶν ἀνδρείων λείπαι или τετριμμένα. Буква η сошла.

22—23. ѣ. нѣ носта на заѣ Тих.

23. Въ Тих., Печ., Греч. и Сев. другой тропарь: здѣшній—въ „5 седмицу, пятокъ утро“. Пръпаты(н) Перф., Печ., Проватъ Зах., Ляп., по гр. Ἰπερόμνη-τος εἶ.

24. поволеблн Печ., по-гр. ὁ οὐλεῶν τὴν γῆν; жмажъ (въ сущн.=Григ.) Лобк., -но Зах., Оф., Перф., -юю (= -ю?) Ляп.; ѡбрати Ляп., за ѣже ѡбратити Печ., по-гр. εἰς τὸ ἐπιστρέφαι; с̄нсм Стеф., Ляп., по-гр. σωθῆναι.

25. Нѣтъ а. в. Зах., Лобк., Оф., Стеф., Перф., Ляп., Печ., Греч.: люди вне-сено въ текстъ. т. к. есть мѣсто и сохранилась буква и.

26. а (въ русскнхъ текстахъ ю)—ж, по-гр. αὐτῆν; за свою бл̄гостыню (=Григ.) Зах., Перф., Ляп., за свою бл̄гость Стеф., Печ., своєю бл̄гостыню Оф., по-гр. διὰ ἰδίων ἀγαθότητα.

(здружено) ѿсрдѣе ѿ ѿтѣамѣ ѿц[е]а поѿзи нѣ
 (Прѿ ѿ ѿ) ѿѿ ѿ ѿа ѿ ѿ ѿ ѿ ѿ. Б ѿго есть ѿ— ѿ ѿ ѿшыноѿ
 (ѿ. ѿ. Вѣзв)лунѣшѣ са дѣла твоѣ, Гѿ, ѿѿло

30 (оуѿлѣн)шѣ са помѣшленѣ твоѿ—

Л. 49 (53). Зах. 123а. Лобк. 87. Оф. 53а. Стеф. 71б.
 Перф. 61г. Ляп. 88. Тих. 27в.

Ѿ прѣѿстка Исанна утенѣ(е ѿ)

ѿ. **Т**ако глѣ Гѿ: „аѿъ бѣ прѣѿты и въ (грѣдѣ-)
 ца[го](м) аѿъ есмѣ. ѿ. Вн(дѣшѣ)

аѿѣци—ѿ оуѿошѣ са, конѣци зема (оуѿа)-

5 сѣ са. Приклѣшѣ са и прѣдѣ въкоѿни, ѿ. (сѣдѣ)-
 ѿе къждо къ искрѣнноѿ помоѿи ѿ брат(овн).

И рѣ(тъ): ѿ. „възможе мѣжѣ дрѣвоѿлаѣ [ѿ] и к(о)ва(тъ оу)-

27. *μηνυ-φουγενος* Лобк.; *εἰλοστρόφι* Печ., по-гр. *εὐσπλαγγίαν*; *изъ мѣнѣни*
 Зах., *διὰ προσβείας*; *мѣсъ* Оф., Стеф., Перф., Ляп., Печ. (Зах., Лобк.—недописано).

28. *Сполна*: *Бѿго мѣтъ исповѣдати са* (Перф.) *Гѣи* (Лобк., Ляп., Тих.) *и*
нѣти нѣсѣи тво- (Зах.) *-нѣцѣ, нѣ-* (Стеф.) *-шѣни* Оф., Печ., Слн. ис. (-ѣнѣ). *И*
въ словѣ нѣ-—написаны.

29. *ѿно в.* Зах., Лобк., Перф., Ляп. (вездѣ короче), Биѿл.

29—30. Другой стихъ: *ѿ (ѿ)* Оф., Стеф., Тих., Печ., Пар., Слн., Сев.

Л. 49 (53). Наружный край этой страницы попорченъ сыростью.

2. *аѿъ есмѣ в. и.* Лобк., Оф., Перф.; *бѣъ аѿъ, бѣъ и.* Ляп., *аѿъ и.* Стеф.,
аѿъ бѣ твоѿ и. Тих.

2—3. *въ вѣдѣрам* Лобк., по-гр. *εἰς τὰ ἐπερχόμενα*; *И вид.* Лобк. *Послѣ*
есмѣ—скобленное мѣсто.

4. *вси из.* Оф., Тих.; *оу(с)трашѣшѣса* Ляп., по-гр. *ἀφοβήθησαν*; *зема* Лобк.,
земнѣи Печ., по-гр. *τῆς γῆς*.

4—5. *смѣтошѣ* Стеф., по-гр. *ἀξέστησαν*.

5. *оуѿа-сѣшѣ са* Лобк.; *врдѣмѣ* Лобк. (=она конечно и въ рус. текс.).

5—6. *сѣдѣ* Лобк., Зах., Оф., Стеф., Перф., Ляп., Печ. (-ѣи), -дѣ Тих., по-
 греч. *κρίνων*.

6. *клѣшѣноѿ* Зах.; *-нѣмоѿ* Оф., Стеф., Перф., Ляп., Тих., Печ., *-нѣцѣ ошѣи*
 Лобк.; *и. и братѣ своѣмоѿ* Лобк., *и к-оу са. и.* Оф., *и. бр. сѣ.* Тих., *и. братѣи* Ляп.,
 Перф., *и братѣ помоѿи* Печ. (Зах.=Григ.); по-гр. *κρίνων ἕκαστος τῶ πλησίον, καὶ*
τῶ ἀελοφῶ βοηθήσαι и *кр. ἕκ. τῶ κλ. β. καὶ τῶ ἀδ.*

7. Тоже *рѣ* Ляп., проп. Тих., по-гр. *ἔρεῖ*; *възможеѣ* Оф., Лобк., -ѣа Зах.,
 Ляп., *врдѣмѣ* Печ.; по-гр. *ἰσχυρεν*; *дрѣвоѿлаѣ* (=къ) Лобк., -*дѣлатѣ* Печ., по-
 греч. *τέκτων*; *воуѿноѿ* Оф., по-гр. *χαλκός*.

- дѣланъ маломъ, дѣкоуиъ приклепа ѿ(во)-
 гда же рѣтъ): снѣждениѣ добро естъ: оутвѣрди(шж)
 10 въ гвоздѣи и положитъ, а и не дѣнги[е](ж)тъ с(а) ѿ
 н. Тѣ(ы) же, ѿзл[ъ](ю), ѿтроха мон Нѣкове, егоже н(зѣра)-
 хъ сѣма абраме; егоже възлюбихъ ѿ. (егоже)
 застѣпихъ ѿ конецъ земли (и) ѿ стражи(цѣ е)-
 а призвахъ та ѿ (и) рѣхъ ти „ѿтрокъ мон еси; н(зѣра)-
 15 хъ та и не оставихъ тебе Г. Нѣн сѣ, с тобоа (есмъ).
 Не забвди, азъ бо есмъ бѣ твои ѿ оутвѣрди-
 планъ та, помогынъ тѣ ѿ Оутвѣрдихъ та д(есни)-

7—8. оударши Лобк., Стеф., Перф., Ляп., ки(ъ)ш Оф., Тих., Печ. (-ли), по-гр. τῶν τῶν.

8. вък. и Зах., Оф., Стеф., Перф., Тих.; прокл. Лобк., Ляп., Зах. и Оф. и Стеф. (-ж), прокленивамъ Перф., кленила Тих., проклѣнъ Печ., по-гр. ἄμα ἐλαύνων; ѿ-гда Лобк.

9. Овогда оубо рѣуть Тих., Печ., по-гр. Τότε μὲν ἐρεῖ; тоже с(ъ)мѣждениѣ Оф., Тих. (-жд-), Зах. и Стеф. (-ж-), ес насаж. Перф., сѣ мѣжѣи Лобк., снѣждениѣ Ляп. свѣдѣниѣ Печ., по-гр. σύμμετρημα (стыкъ, спайка); оутвѣрдихъ Лобк., Оф., Стеф., Перф., по-греч. ισχυρώσαν.

10. а Лобк., и Оф., по-гр. αὐτὰ, иногда -τό; гвозди (—Григ.) Перф., -ъ(ъ)-ми Ляп., Лобк., Печ., -ими Зах., -ы Стеф. (д. б. изъ -ъи), -ъи Тих. (изъ -ъемь?), яко гвозди Оф., по-гр. ἐν ἡλοῖς; тоже и пол. Стеф.; положить Лобк.; а Лобк., и Тих., нашъ я передѣланъ изъ е, по-гр. αὐτὰ, иногда -τό; поддѣнѣтъ сѣ Перф., Тих., по-гр. κινηθήσονται.

11. Тоже Нѣхъ Перф.; ѿроуха мамъ Перф., рѣксъ мон Тих., Печ., по-гр. παῖς μου.

12. и Перф. и егоже Ляп., Лобк., и иже Тих.

13. полѣхъ Печ., по-гр. (οὐ) ἀντελαβόμεν; земла Оф., Ляп., Тих., по-греч. ἐπ' ἄκρων τῆς γῆς; ѿ стражиъ ѿ Печ., по-гр. ἐκ σκοπιῶν αὐτῆς.

14. рѣкохъ (-ъ) Зах., Лобк., Ляп., Печ., Стеф. (рѣохъ); тебе Тих., еси ты Зах., Стеф., Перф., Ляп., по-гр. нѣтъ оѿ.

15. И не кон сѣ Перф., И не контѣ Ляп., по-гр. Μὴ φοβοῦ; сѣ т. бо есмъ Зах., Печ.; по-гр. γάρ.

16. Не забыви Зах., Тих., Ляп. (д. е. в. тѣ., не ед.), Не забуди сѣ Оф., Стеф., проп. Перф., не прѣвѣнѣю Печ., по-гр. μὴ πλανῶ.

17. оутвѣрди(шж) (-ши) Зах., Оф., Стеф., Перф., Тих., Лобк., -атѣд Ляп., -нишъ Печ., по-гр. ὁ ἐνοχούσας; и помогохъ ти Лобк., Стеф., Перф., Печ., не по-гнѣмо ты (!) Ляп., по-гр. καὶ ἐβοήθησά σοι, но есть варьянтъ βοήθησας σοι; тебе Зах.; И оутвѣрдихъ ты Перф., Печ., Зах., Стеф., Ляп., И оутвѣрдихъ ты Лобк.; по-гр. ἠσφαλισάμην.

- цед мо(не)д пражедном ѿи. Се постыдаты са (и посра)-
 м[ъ]даты са [∴] въси противашен ти са ∴ (Бждж)-
 20 тѣ бо яко не сжщ(е ∴) и погыбнхъ (въси сжпо)-
 стати твои: ∴ ѿи. възущешн (ихъ) і не им(ашн ѿвръ)-
 сти улѣкъ, нже кобъ творатъ н(а та: бждж)-
 тѣ бо яко не сжщ(е и не бжджъ ко(ращен)
 са противек тебе ∴ іи. Яко азъ бѣ твои, (дръжжн)
 25 за десниця твоа и гла ти: ѿи. „не бои с(а—азъ помо)-
 гъ ти уръкъ Навоке, не много і(зѿлю—азъ по)-
 моръ ти' ∴ глеть бѣ извакен та, с(тъмн ілѣкъ).
 ∴∴ Пр ѿ ѿ ѿ ѿ ѿ ѿ ∴ ѿ ∴ ѿ. Г ѿ въѿри (са, въ аяпотъ)
 ѿ ѿ. О блъче са Г ѿ въ силъ и прапо(мса са).

19—20. посраматъ са по Стеф., Печ. и греч. (ἀντραπήσονται); протнвалющнса Зах., Оф., Тих., (-ѿи), -ѿе са Ляп., сопротнвалющнса Печ., по-гр. οἱ ἀντικείμενοι.

20—21. соѿвръншы Печ., по-гр. οἱ ἀντιδίοχοι.

21—22. и не обрашаша Перф., Ляп., Печ.; по-гр. καὶ οὐ μὴ εὐρῆς.

22. утѣшнхъ Печ.; улѣкн Тих., -ѿи Стеф., -ва Лобк., Перф., по-гр. τοὺς ἀνθρώπους; и. и. творитъ Ляп., Перф. (ста.), въспрамоматъ Тих., ѿнн порнзѣмтса тѣѣ Печ., по-гр. οἱ παροινήσοσιν εἰς σέ; куде-тъ Ляп., Тих.

23. нѣтъ во Зах., Оф., Ляп.; яко и не с. Зах., Лобк., Стеф. (съ надписнымъ і), ѿнн не външн Печ., по-гр. ὡς οὐκ ὄντες; не кождеть Стеф., Ляп.

23—24. борющнх са пр. тебе Стеф., протнвалющнхса тебе Ляп., -ѿннса тѣѣ Тих., -ѿнннса Сян. Пар. XIV в., сопротнвалющнса тѣѣ Единоѿ. Тр., рѣтнзѣрнн тѣѣ Печ., по-гр. οἱ ἀντιπολεμοῦντές σε и ἀντ. σοι.

24. азъ всемъ Зах., Перф., Ляп.; драман, по-гр. ὁ κρατῶν.

25. нѣтъ за Печ.; за рѣчноѿ твою Оф., Ляп., за рѣка десниця твоа Лобк., по-гр. τῆς δεξιᾶς σου; нѣтъ и Лобк., Оф., Стеф., Перф., Ляп., Тих., Печ., Греч.; гла Зах., Лобк., Оф., Стеф., Перф., Тих., Печ., по-гр. ὁ λέγων; тѣѣ Лобк., Оф., Печ., Зах. (тѣѣ), те- Ляп., Тих.: не оузон са Ляп., по-гр. μὴ φοβοῦ.

26. помо-гох(ъ) ти Тих., Перф., Ляп., Лобк., Зах. (-хъ тѣѣ); нѣтъ азъ—уръкъ Печ.; по-гр. Ἐγὼ βοήθησά σοι и Ἐ. ἐβοήθησά σοι; еще разъ не конса Тих., Единоѿ. Тріодъ, и не оуѣ. Ляп., по-гр. μὴ φοβοῦ; урѣшо Единоѿ. Тр., ѿрѣлнннъ (=ѿрѣкълннннъ!) Зах., по-гр. σὺ λέγεις (сх. Ἰακώβ при простомъ Ἰαх.)—назывнннъ урѣкъ закѣняетъ зѣвнннъ урѣкн; не могъ Зах., немногои Ляп., Перф., оуѣмѣлннннъ Единоѿ. Тр., мѣлннъ Печ., по-гр. ὀλιγιστός; нзѣ Стеф., Тих., въ нзрѣлн Ляп.

27. не-могох(ъ) ти Тих., Единоѿ. Тр., Печ., Стеф., Перф., Ляп., Лобк., -оуѣ тѣѣ Зах., не-могын Оф., по-гр. ἐβοήθησά σοι; бѣ твоѣ Печ., Г ѿ Зах., Лобк., Оф., Стеф., Перф., Ляп., Единоѿ. Тр., Г ѿ бѣ Тих., по-гр. ὁ Θεός σου, и безъ соу, иногда и Κύριος; нзвал(ъ)ннн Перф., Оф., -кннннн Лобк., Стеф., Печ., -кннн Ляп., -кннн Зах., -кннн Тих., по-гр. ὁ λυτροῦμενος.

III.
ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Г Л А В А VI.

Великіє вальные соймы при Сигизмундѣ-Августѣ до 1566 года и расширеніе сословныхъ и политическихъ правъ шляхты.

§ 1. Ревизія господарскихъ замковъ и вопросъ о ремонтѣ укрѣпленій, мостовъ, дорогъ, о подводной и кормовой повинностяхъ шляхты; великій Виленскій соймъ 1547 года. Просьбы становъ сейма: о подтвержденіи правъ и вольностей и новомъ порядкѣ храненія земскихъ привилеевъ, объ исправленіи и обнародованіи статута, о выпускѣ монеты съ вѣдома и согласія сейма, о новомъ порядкѣ храненія и расходования серебрянины, о неотнятїи урядовъ безъ причинъ, о раздачѣ должностей и званій уроженцамъ великаго княжества, о наборѣ литовскихъ дворянъ, о выборныхъ судьяхъ и присяжныхъ вижахъ, о канцелярской таксѣ, объ огражденіи отъ пограничныхъ обидъ со стороны поляковъ, о подчиненіи мѣщанъ земскому праву по дѣламъ о бояхъ и ранахъ шляхты и ея подданныхъ, о выдачѣ изъ мѣстъ бѣглыхъ крестьянъ, объ установленіи постоянныхъ глѣбныхъ мѣръ и таксы на издѣлія ремесленниковъ, объ привлеченіи мѣщанъ къ военной службѣ съ земскихъ мѣщнъ, объ ограниченіи участія духовенства въ отправленіи правосудія, о запрещеніи вести дѣла черезъ профессиональныхъ ходатаевъ; отвѣты господаря. Особыя просьбы Подляшской шляхты: о льготахъ и облегченіяхъ въ платежѣ крѣпостныхъ, канцелярскихъ, торговыхъ и судебныхъ пошлинъ, объ увольненіи отъ стаціи пограничныхъ комиссарамъ и постройки замковъ, о назначеніи содержания сейшовымъ посламъ и хоружимъ, о присылкѣ большого количества военныхъ и сейшовыхъ листовъ, объ охранѣ во время войны земскихъ привилеевъ, объ установленіи въ мѣстахъ постоянныхъ глѣбныхъ мѣръ и таксы на съѣстные товары и издѣлія ремесленниковъ, о нераспространеніи духовной юрисдикціи на мірскія дѣла, объ учрежденіи въ Бѣльскомъ повѣтѣ должности шляхетскихъ опекуновъ и перемѣнѣ хоружія, о таксаціи шляхетскихъ мѣщнъ въ Дорогичковѣ и Мельницковѣ повѣтахъ, объ учрежденіи въ Мельницковѣ повѣтѣ должности подкоморія; результаты ходатайствъ. Подтвержденіе привилеевъ Бѣльскаго повѣта, Витебской, Полоцкой и Волынской земель. Указы о повинностяхъ шляхты и новомъ порядкѣ отпускной торговли глѣсными товарами.—§ 2. Натянутыя отношенія къ Москвѣ изъ-за непризнанія царскаго титула и разрушеніе Браслава Подольскаго татарамъ; великій Виленскій соймъ 1551 года. Повтореніе

и развитіе прежнихъ ходатайствъ и новыя просьбы становъ сейма: о раздачѣ пограничныхъ урядовъ только лицамъ завѣдомо способнымъ, о снабженіи запасами пограничныхъ замковъ, о непремѣнномъ участіи сейма въ изданіи новыхъ «уставъ» и объ уничтоженіи монополіи на стекло, о неповышеніи простыхъ людей надъ шляхтою и уважительномъ съ нею обращеніи, о включеніи подъ мѣстское право владѣльческихъ людей въ господарскихъ мѣстахъ, о запрещеніи питейной торговли по ночамъ, объ освобожденіи шляхты отъ сторожи на замкахъ и кошенья сѣна, о безпошлинномъ пропускѣ за границу лѣсныхъ товаровъ и хлѣба изъ шляхетскихъ имѣній, объ уничтоженіи «винъ и пересудовъ» и уменьшеніи выкупа «лица», о прекращеніи совѣстительства духовныхъ должностей, о неотнятіи у шляхты пожитковъ въ господарскихъ волостяхъ, о расширеніи права выкупа шляхетскихъ имѣній, о дарованіи права пропинаціи, о прекращеніи вызова на господарскій судъ вдовъ по дѣламъ малолѣтнихъ дѣтей, объ освобожденіи отъ представленія документовъ на имѣнья передъ ревизорами и мѣрчими, о дозволеніи совершать крѣпостные акты передъ повѣтовыми судьями, о сохраненіи обязательной силы за документами, утратившими ее въ частяхъ; результаты ходатайствъ. Просьбы Жмудской шляхты: о прекращеніи «позовъ» за предѣлы земли и послыки за р. Невязу дѣцкихъ и възжыхъ, о неотнятіи урядовъ безъ достаточныхъ причинъ и раздачѣ ихъ только Жмудскимъ уроженцамъ по представленію старосты и тивуновъ, о защитѣ отъ притѣсненій со стороны господарскихъ мѣрчихъ и панскихъ урядниковъ, о привлеченіи духовныхъ и мѣщанъ къ военной службѣ съ земскихъ имѣній, объ освобожденіи отъ платежа мыта, о выдачѣ бѣглыхъ крестьянъ, о дозволеніи «входовъ» въ господарскія пущи и озера, о дарованіи зейской печати, о предоставленіи земской хоругви старшему тивуну, о прекращеніи злоупотребленій куничника, о невзманіи податей за убылыхъ людей; отвѣты господара. Просьбы землевладѣльцевъ Волинской земли: о снесеніи мытныхъ коморъ и сторожъ съ владѣльческихъ имѣній, о запрещеніи кунцамъ ѣздить новыми дорогами, объ освобожденіи отъ платежа мыта, о продажѣ провіанта и фуража жолнерамъ по вольной цѣнѣ, объ огражденіи отъ обидъ со стороны пограничныхъ Польскихъ землевладѣльцевъ; отвѣты господара. Просьбы Кіевскихъ и Вѣнницкихъ землевладѣльцевъ объ огражденіи отъ произвола и притѣсненій мѣстныхъ урядниковъ; постановленія господара. Просьба землевладѣльцевъ Мстиславскаго повѣта о подтвержденіи привилея 1541 года и огражденіи отъ произвола старостъ; результатъ этой просьбы. «Ухвалы» сейма объ оборонѣ земской, о сборѣ серебрянны, о замковой, дорожной, мостовой, подводной и кормовой повинностяхъ шляхты; новая «устава» о выдачѣ сиротъ замужъ. Отклоненіе предложенія поляковъ касательно уни.—§ 3. Крупные расходы скарба на упоминны татарамъ, содержаніе жолнеровъ на украинѣ и возобновленіе Браславскаго замка; сеймъ въ Вильнѣ въ 1552 г. безъ участія шляхетскихъ пословъ и его постановленіе о сборѣ «поковевскихъ пенезей». Неудовольствіе шляхты.—§ 4. Неудача переговоровъ съ Москвою о вѣчномъ мирѣ и заключеніе двухлѣтняго перемирія: великій Виленскій сеймъ 1554 г. и его «ухвалы» объ оборонѣ земской и сборѣ серебрянны. Повтореніе и развитіе прежнихъ ходатайствъ и новыя просьбы становъ сейма: о вписаніи въ статутъ земскихъ привилеевъ, о возвращеніи «поковевскихъ пенязей» и прекра-

женіи сборовъ серебщины, объ увольненіи отъ кормовой и подводной повинности, о довылоленіи «входовъ» въ господарскіе пущи и озера, объ огражденіи отъ поборовъ и притѣсненій ревизоровъ, объ отгнѣвѣ новой ustawy касательно выдачи сиротъ за мужъ; отвѣты господара. Повтореніе и развитіе прежнихъ ходатайствъ и новыя просьбы шляхты Жмудской земли: о возвращеніи «поковевскихъ пенязей», о выборныхъ земскихъ судьяхъ, объ огражденіи отъ несправедливыхъ попрековъ завоеваніемъ, о непредпочтеніи шляхтѣ хлоповъ. Повтореніе и развитіе прежнихъ ходатайствъ и новыя просьбы Волинскихъ землевладѣльцевъ: о выборномъ земскомъ судѣ, о подчиненіи князей и пановъ юрисдикціи мѣстныхъ судей, о выдачѣ бѣглыхъ крестьянъ, объ уравниеніи съ литовскими землевладѣльцами въ военной службѣ, о предоставленіи мѣсть въ господарской радѣ Луцкому старостѣ и маршалку Волинской земли, о раздачѣ мѣстныхъ урядовъ мѣстнымъ землевладѣльцамъ, объ охранѣ церковныхъ имѣній отъ расточенія, о выкупѣ имѣній доставшихся по женамъ полякамъ, объ обузданіи своеволія и насилій нѣкоторыхъ лицъ: отвѣты господара.— § 5. Вопросъ о защитѣ Ливоніи отъ Москвы; великій Виленскій сеймъ 1559 года. Договоръ съ Ливоніею и «ухвала» новой серебщины. Повтореніе прежнихъ и новыя просьбы становъ сейма: о раздачѣ имѣній въ Ливоніи только уроженцамъ великаго княжества, о направленіи доходовъ съ Ливоніи въ скарбъ великаго княжества, объ упорядоченіи монетнаго дѣла, о привлеченіи къ военной службѣ путныхъ людей; особыя просьбы хоружихъ: о порядкѣ избранія пословъ на сеймы, о вознагражденіи за поѣздку на сеймы и отвозъ серебщины, объ увольненіи отъ платежа серебщины, о придачѣ помощниковъ по оповѣщенію мобилизаціи, объ увольненіи отъ сторожи въ войскѣ; отвѣты господара и его напоминаніе относительно подводной повинности. Повтореніе и развитіе прежнихъ ходатайствъ и новыя просьбы шляхты Жмудской земли: о сохраненіи прежнихъ разиѣровъ военной повинности при дѣленіи имѣній, о назначеніи особаго хоружія, о подчиненіи князей и пановъ юрисдикціи мѣстныхъ судей, о выкупѣ имѣній у чужеземцевъ, объ отдачѣ мыта въ аренду шляхтѣ, объ исправленіи границъ съ Ливоніею: отвѣты господара. Просьбы Полоцкой земли: о пазначеніи церковныхъ опекуновъ, объ освобожденіи владѣльческихъ мѣщанъ отъ платежа мыта, о прекращеніи сбора серебщины съ владѣльческихъ людей и взиманія мыта съ шляхетскихъ товаровъ, объ учрежденіи земскаго суда, объ увольненіи отъ лишнихъ замковыхъ работъ, о снабженіи Полоцкаго замка боевыми и съѣстными припасами; результаты просьбъ. Просьбы шляхты Витебской земли: о привлеченіи къ службѣ на замкѣ всѣхъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, объ исправленіи Витебскаго замка и снабженіи его боевыми и съѣстными припасами, о прекращеніи сбора серебщины, объ увольненіи отъ пребыванія на замкѣ въ спокойное время, объ учрежденіи земскаго суда, объ уравниеніи съ Полочанами въ платежѣ серебщины и отпращеніи военной службы; результаты просьбъ. Просьбы шляхты Мстиславскаго повѣта: объ увольненіи ея отъ предстоящей перестройки замка и ремонта моста, о сохраненіи ея зданій въ замкѣ, объ огражденіи отъ разоренія и насилій со стороны жолнеровъ, о назначеніи хоружія; отвѣты господара.— § 6. Борьба за Ливонію и вопросъ о присоединеніи ея къ Польшѣ и Литвѣ; Виленскій сеймъ 1561 г. Актъ подчиненія Ливоніи; установленіе «поковевскихъ пенязей» и особаго побора на нужды

войны съ предметомъ вывоза и ввоза, съ помола и производства напитковъ; наложение серебщины на господарскія мѣста и волости. Конфедерация въ лагерѣ подъ Витебскомъ въ 1562 году; требованіе уніи съ Польшею.—§ 7. Потеря Полоцка; великій Виленскій сеймъ 1563 года и его постановленія о военной службѣ, сборѣ серебщины и другихъ мѣрахъ для дальнѣйшей борьбы съ Москвою. Повтореніе прежнихъ ходатайствъ и новыя просьбы становъ сейма: объ исправленіи земскихъ привилеевъ въ смыслѣ уравниенія христіанскихъ вѣроисповѣданій, объ измѣненіи обряда присяги, о неукоснительномъ судѣ надъ нарушителями спокойствія и безопасности во время войны и сейма; результаты ходатайствъ. Просьбы землевладѣльцевъ Кіевской земли: о приглашеніи ихъ на сеймы особыми листами, объ увольненіи отъ работъ по ремонту замка, о привлеченіи къ службѣ на замкѣ всѣхъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, о возвращеніи Чернобыльскаго замка въ держаніе по очереди, объ увольненіи владѣльческихъ людей отъ подводъ, стаціи и моченья мостовъ на мѣстнаго воеводу. Просьбы шляхты Мстиславскаго повѣта: объ исправленіи замка и пополненіи его гарнизона, боевыхъ и съѣстныхъ припасовъ, о защитѣ отъ жолнеровъ и назначеніи убѣжища женамъ и дѣтямъ; результатъ ходатайствъ. Повтореніе и развитіе прежнихъ ходатайствъ и новыя просьбы Жмудской земли: о назначеніи старосты по желанію земли и о прекращеніи совѣстительства урядовъ; отвѣты господаря. Избраніе сеймовой делегаціи для переговоровъ съ поляками объ уніи.—§ 8. Переговоры литовскихъ пословъ съ поляками объ уніи на Варшавскомъ сеймѣ 1563—1564 г.; созовъ литовскаго сейма въ Вѣльскѣ для окончанія этихъ переговоровъ. Вѣльскій привилей 1564 года: учрежденіе выборныхъ земскихъ судовъ по польскому образцу и утвержденіе новаго статута. Вопросъ о заложеніи новыхъ судовъ и введеніи въ дѣйствіе новаго статута; Минскій военно-полевой сеймъ 1564 г.; жалобы шляхты на разоренія отъ жолнеровъ и назначеніе комиссаровъ для ихъ разбора на мѣстахъ.—§ 9. Потеря Озерница и наступленіе шведовъ; сѣздъ пановъ-рады и шляхты-рыцарства въ Трабахъ. Постановленіе объ увеличеніи наемныхъ войскъ и созовѣ великаго вальнаго сейма. Великій Виленскій сеймъ 1565—1566 года и «ухвала» поголовнаго податка. Просьбы становъ сейма; объ облегченіяхъ въ платежѣ прежней серебщины и уничтоженіи изъятій отъ платежа податковъ, о помощи изъ скарба на расплату съ новыми служебными, о разиѣрахъ военной повинности и наказаній за невыполненіе ея, объ удовлетвореніи исковъ и претензій къ жолнерамъ, объ огражденіи отъ обидъ и притѣсненій со стороны военнаго люда на будущее время, объ учрежденіи подкоморіевъ, объ избирательности земскихъ судей, о введеніи повѣтовыхъ сейшиковъ, объ умноженіи мѣстъ въ господарской радѣ, о назначеніи содержанія повѣтовымъ посламъ и хоружимъ, о введеніи въ дѣйствіе новаго статута и о прекращеніи вызововъ на господарскій судъ, объ общемъ сеймѣ съ поляками; повтореніе и развитіе прежнихъ ходатайствъ; результаты просьбъ. Просьбы Волянчанъ: о привлеченіи владѣльцевъ шляхетскихъ имѣній къ земской службѣ, о выдачѣ бѣглыхъ крестьянъ, объ огражденіи отъ злоупотребленій мытниковъ, отъ обидъ и насилій своевольныхъ людей и сосѣдей, объ общемъ сеймѣ съ поляками, о мѣстѣ старосты Луцкаго въ радѣ, о раздачѣ духовныхъ хлѣбовъ по представленію шляхты, объ увольненіи отъ мѣстскихъ повинностей подворниковъ шляхты, о назначеніи возныхъ

избранныхъ шляхтою лицъ, о расплатѣ за провіантъ, побранный жолнерами: отвѣты господаря. Просьбы Жмудской земли: о венарушеніи новымъ статутомъ ея старинныхъ правъ и вольностей, о перенесеніи на мѣстный сеймъ избранія земскихъ судей и разгравиченіи повѣтовъ, о защитѣ отъ злоупотребленій державцы Горждскаго, Кретинскаго и Полонгскаго; отвѣты господаря. Просьбы Подляшской шляхты: о прекращеніи вѣзда дѣцкихъ, вижей и увязчихъ на Подляшье, объ улаженіи пограничныхъ столкновеній и умиротвореніи съ польскими сосѣдями, объ уничтоженіи изъятій отъ повѣтовыхъ судовъ, объ отбываніи сеймиковъ по польскому образцу, о прекращеніи присылки грамотъ на русскомъ языкѣ, о принятіи мѣръ противъ учащающихся убійствъ, о храненіи земскихъ актовыхъ книгъ и порядкѣ пользованія ими, объ удешевленіи суда, о прекращеніи взиманія мыта съ шляхетскихъ товаровъ, о разслѣдованіи злоупотребленій бирчихъ, объ отводѣ мѣстъ для канцелярскихъ зданій, о замѣщеніи урядовъ мѣстными землевладѣльцами, о наказаніи за ненадлежащій судебный «позовъ»; отвѣты господаря и его постановленія касательно отбыванія военной службы мѣстною шляхтою.—§ 10. Общія заключенія о порядкѣ сеймованія при Сигизмундѣ-Августѣ до 1566 г. и ростѣ сословныхъ и политическихъ домогательствъ становъ сейма. Результаты сеймоваго движенія: новыя сословныя привилегіи шляхты, учрежденіе земскихъ и гродскихъ судовъ по польскому образцу, расширеніе состава господарской рады, новое областное дѣленіе, новая организація шляхетскаго представительства на сеймахъ и новый порядокъ сеймованія по польскому образцу, расширеніе компетенціи великаго вальнаго сейма, увеличеніе шансовъ для парламентарной уніи съ Польшею.

§ 1.

Послѣдній великій вальный сеймъ, собиравшійся въ великомъ княжествѣ Литовскомъ въ правленіе Сигизмунда Стараго, т. е. Берестейскій 1544 года, занимался, какъ мы видѣли, обсужденіемъ мѣръ противъ надвигавшейся опасности со стороны страшныхъ Турокъ. Этотъ же вопросъ естественно больше всего озаботилъ на первыхъ порахъ и молодого Сигизмунда-Августа, взявшаго въ свои руки управленіе великимъ княжествомъ послѣ роспуска Берестейскаго сейма 1544 г. Новый государь рѣшилъ прежде всего привести въ надлежащее состояніе укрѣпленія государства, и въ особенности Волынскіе и Подольскіе замки, которые, по доходившимъ до него извѣстіямъ, уже давно находились въ полной неисправности («изъ давнихъ часовъ на всей радности зышли»). Съ этою цѣлью, посовѣтовавшись съ панамирадою, Сигизмундъ-Августъ весною 1545 года разослалъ особыхъ посланцовъ съ порученьемъ—вывѣдать и написать «о всякой справѣ и недостаткахъ» замковъ, сдѣлать возможные распоряженія касательно устраненія этихъ недостатковъ, а если нельзя, доложить объ нихъ господарю, вмѣстѣ съ тѣмъ привести въ извѣстность всѣхъ, обязанныхъ

поддерживать укрѣпленія въ исправности и нести при нихъ разные другія государственныя повинности (мостить мосты, давать подводы и стаціи и т. д.)¹⁾.

До насъ дошли протоколы предпринятой «ревизіи» только относительно Волынскихъ и Подольскихъ замковъ. Но изъ записи о совѣщаніяхъ, происходившихъ на Виленскомъ сеймѣ 1551 года, узнаемъ, что не только эти, но и «тутошніе», т. е. литовскіе замки, были осмотрѣны господарскими «посланцами»²⁾. Донесенія этихъ посланцовъ сошлись въ одномъ, что замки, и въ особенности украинные, «вельми опали и пыльноѣ оправы потребуютъ». Владимірскій, напр., замокъ не ремонтировался капитально около ста лѣтъ, съ самаго возобновленія своего послѣ пожара при королѣ Казимирѣ; поэтому изъ 70 «городень» (блокгаузовъ) и 5 башень—20 «городень» и 4 башни требовали крупнаго ремонта. Боевыхъ принадлежностей и запасовъ въ замкѣ оказалось недостаточно; хлѣбныхъ запасовъ не оказалось никакихъ; сторожей и «клякуновъ» двое или трое³⁾. Не въ лучшемъ состояніи оказался и Луцкій замокъ, на половину каменный, на половину деревянный, особенно въ своихъ деревянныхъ частяхъ. Здѣсь все было донельзя хило и гнило, не на что было смотрѣть, нечего хвалить, по выраженію ревизора. Боевыхъ принадлежностей и запасовъ было мало; огнестрѣльныя орудія попорчены; хлѣба не оказалось ни зерна. Мостъ великій земскій, строившійся двумя повѣтами—Луцкимъ и Владимірскимъ, оказался самой примитивной работы, не на вязаныхъ клѣткахъ, а на столбахъ, безъ подпоръ, весь колыбался изъ стороны въ сторону, такъ что съ возомъ опасно было по немъ ѣхать. Сторожи на замкѣ не было никакой и никто въ немъ не жилъ: ни староста, ни ключникъ, ни ихъ урядники⁴⁾. Вѣницкій замокъ ревизоръ нашелъ въ самомъ плачевномъ состояніи. Этотъ замокъ былъ очень малъ, выстроенъ изъ тонкаго дерева, весь сгнилъ и развалился, такъ что не могъ служить даже для загона скота, а не то что для убѣжища и защиты отъ неприятелей. «Въ жизни своей,—писалъ про него ревизоръ,—не видалъ я такого простаго и слабаго украиннаго замка, какъ этотъ». Изъ двухъ пушекъ годна была къ употребленію только одна, ручницъ не было ни одной, только 26 гаковницъ, порохового погреба не было, пушкаръ только одинъ, хлѣбныхъ запасовъ никакихъ⁵⁾. Брацлавскій

¹⁾ Źródła dziejowie, tom VI, str. 1—4; Акты Зап. Рос. III, № 11, стр. 44.

²⁾ Акты Зап. Рос. III, стр. 44.

³⁾ Źródła dziejowie, tom VI, str. 6—18.

⁴⁾ Ibidem, str. 19—90.

⁵⁾ Ibidem, str. 108—117.

замокъ, болѣе другихъ выдвинутый на югъ въ дикія поля, долженствувашій выдерживать первый натискъ врага, былъ такъ малъ, что въ немъ едвали могла укрыться третья часть мѣстныхъ жителей съ семьями и имуществомъ; сторожи въ немъ не было никакой, военныхъ и хлѣбныхъ запасовъ очень мало, пушкарей только три ⁴⁾ и т. д. Судя по заявленіямъ, сдѣланнымъ на позднѣйшихъ сеймахъ самимъ господаремъ и станами сейма, въ неудовлетворительномъ состояніи находились и другія укрѣпленія великаго княжества.

Дознаніе, сдѣланное путемъ опроса мѣстныхъ обывателей, выяснило главнѣйшія причины такого неудовлетворительнаго состоянія укрѣпленій. Въ этомъ виноваты оказались отчасти мѣстные господарскіе урядники, старосты, державцы и другіе, на обязанности которыхъ было заботиться объ исправности укрѣпленій и боевой ихъ готовности: эти урядники не радѣли о своихъ обязанностяхъ, потакали мѣстнымъ обывателямъ, обязаннымъ ремонтировать замки, обращали въ свою пользу доходы, предназначенные на содержаніе укрѣпленій и т. д. Но еще болѣе виновными оказались мѣстные землевладѣльцы, въ особенности крупныя, князья и паны.

Повыпросивъ въ разное время у короля Сигизмунда и его предшественниковъ множество имѣній, съ которыхъ прежде шли разнообразныя службы на господарскіе замки, они перестали отправлять съ этихъ имѣній не только тѣ повинности, отъ которыхъ шляхта обыкновенно освобождалась въ силу своихъ привилеевъ, но и тѣ, которыя обыкновенно оставались на шляхетскихъ имѣньяхъ, т. е. ремонтъ замковъ, военныхъ дорогъ и мостовъ и доставку подводъ и кормовъ лицамъ, проѣзжающимъ по казенной надобности. Путь въ этомъ отношеніи показанъ былъ самимъ господаремъ, который, жалую князьямъ и панамъ имѣнья, освобождалъ нѣкоторыя изъ нихъ отъ всѣхъ или отъ части вышеупомянутыхъ государственныхъ повинностей ⁵⁾. Слѣдуя этому примѣру, многіе владѣльцы уже самовольно освобождали себя отъ государственныхъ повинностей съ своихъ «выслугъ». Листы на эти выслуги находились въ ихъ рукахъ, и никому доподлинно не было извѣстно, на какихъ условіяхъ они владѣли ими. Остальнымъ уже не подѣ силу было поддерживать въ исправности укрѣпленія, которыя прежде строились и ремонтировались средствами гораздо большаго количества населенныхъ имѣній.

⁴⁾ Ibidem, str. 117—128.

⁵⁾ См., напр., Archiwum Sanguszków IV, № CCCLXIX.

Господарскіе посланцы, отправленные на ревизію замковъ, между прочимъ получили приказаніе принять всевозможныя мѣры къ приведенію ихъ въ надлежащее состояніе. Они должны были пересмотрѣть документы на владѣнія у мѣстныхъ князей, пановъ и шляхты, побудить къ выполненію замковыхъ повинностей тѣхъ, кто были обязаны выполнять ихъ, должны были сдѣлать надлежащія распоряженія касательно постройки замковъ, сбора мытъ, подводъ, «станцій» и другихъ земскихъ «потребъ». На дѣлѣ эти государевы посланцы оказались въ состояніи выполнить только первую часть своей задачи, т. е. обозрѣть укрѣпленія и предоставить отчетъ о своей ревизіи господарю. Такъ было, по крайней мѣрѣ въ южныхъ областяхъ, на Волыни и Подольѣ. Волынскіе землевладѣльцы не только не содѣйствовали, но прямо мѣшали исполненію возложенныхъ на ревизора порученій. Они неохотно и не всѣ сѣзжались на замки по приглашенію ревизора⁸⁾, отказались положить передъ нимъ свои привилеи на имѣнья для доказательства своихъ правъ и вольностей и вообще подчиняться его распоряженіямъ⁹⁾. Свои отказы они мотивировали тѣмъ, что не всѣ они въ сборѣ, что нѣтъ среди нихъ самыхъ знаменитыхъ князей и пановъ-рады, у которыхъ есть на Волыни имѣнья,—Радивиловъ, Ходкевичей, Кишковъ, кн. Василья Константиновича Острожскаго, кн. Заславскаго, княгини Ильиной-Острожской, князей Вишневецкихъ, Збаражскихъ и другихъ, безъ которыхъ они не могутъ начинать этого дѣла, а также и тѣмъ, что не хотятъ ни въ чемъ развиться отъ другихъ земель¹⁰⁾. «И коли господарь его милость,—заявляли они письменно ревизору,—будетъ въ панстве своимъ, великомъ князьстве Литовскомъ, со всеми паны рады своими на валномъ сойме, а вхочетъ его милость, абыхмо привилыя свои передъ его милостью клали, тогда, естли будетъ земля Киевская, земля Полоцкая, земля Витебская, земля Жомойтская, къ тому тежъ вси поветы Подляскии будутъ привилыя свои класти передъ его милостью, тогда и мы, наменьшии слуги его милости, привилыя свои положимъ; то пакъ все будетъ на воли его милости господарскии: што его милость усхочетъ, то вчинить». Только при такихъ условіяхъ, по ихъ словамъ, имъ не обидно будетъ класть привилеи на имѣнья, которыя они не украли и не могли украсть; ибо если бы кто изъ нихъ посмѣлъ это сдѣлать, у того старосты «выдрали» бы имѣнья изъ горла¹¹⁾.

⁸⁾ Źródła dziejowie, tom VI, str. 2, 19—23, 91, 92.

⁹⁾ Ibidem, str. 132.

¹⁰⁾ Ibidem, str. 5, 27—30.

¹¹⁾ Ibidem, str. 23, 24.

Подобныя же заявленія пришлось выслушать королевскому ревизору и отъ Подольскихъ землевладѣльцевъ ¹¹⁾). Очень можетъ быть, что тоже самое произошло и въ другихъ областяхъ великаго княжества, гдѣ происходила ревизія замковъ. Попытка литовскаго правительства справиться съ выдвинувшимися на очередь государственными задачами при помощи чисто административныхъ средствъ разбилась о сопротивленіе князей, пановъ и шляхты. Волею-неволею пришлось и на этотъ разъ обратиться за содѣйствіемъ къ тѣмъ же князьямъ, панамъ и шляхтѣ и созвать ихъ на великій вальный соймъ. Этотъ путь, какъ мы видѣли, указывался самими землевладѣльцами, которые не желали имѣть дѣла съ господарскими посланцами и подчиняться ихъ рѣшеніямъ порознь, по отдѣльнымъ повѣтамъ, а пожелали объясниться съ самимъ господаремъ на общемъ сеймѣ и подчиниться сообща его рѣшенію. Истинникъ сословнаго самосохраненія говорилъ имъ, что совокупными усиліями имъ болѣе удастся отстоять свои права и вольности, чѣмъ на частныхъ собраніяхъ передъ господарскими посланцами. Между тѣмъ турецкая гроза не только не сходила съ горизонта, но стала вновь надвигаться. Въ концѣ 1546 года пошли слухи, что «цесарь» турецкій собираетъ огромное войско—«десять кротъ сто тысячъ» и хочетъ идти на Вѣну и въ Венгрію. Можно было опасаться, что эта гроза захватитъ и великое княжество. Кромѣ того, близокъ былъ и срокъ перемирію, заключенному съ Москвою, и могла возобновиться война и съ этой стороны. Нужно было, слѣдовательно, во что бы то ни стало покончить съ вопросомъ о приведеніи въ исправность укрѣпленій, и Сигизмундъ-Августъ, уступая желаніямъ, выраженнымъ военнослужившими землевладѣльцами при производствѣ ревизіи замковъ, въ январѣ 1547 года созвалъ великій вальный соймъ въ Вильнѣ.

Этотъ сеймъ, по свидѣтельству современника и участника, подскарбія земскаго Ивана Горностая, созванъ былъ не для чего иного, какъ только для обороны земской, «которымъ бы обычаемъ оборона того панства мела бытъ постановена» ¹²⁾). Но на дѣлѣ совѣщанія, происходившія на этомъ сеймѣ, и сдѣланныя на немъ постановленія коснулись и разныхъ другихъ сторонъ государственной жизни великаго княжества. Станы литовско-русскаго сейма уже въ предшествующее великокняженіе привыкли играть на сеймахъ не только пассивную роль, но и активную, привыкли обсуждать не только предложенія правительства, но и свои нужды и потребности, и заявлять не только готовность къ

¹¹⁾ Ibidem, str. 100.

¹²⁾ Archiwum Sanguszków IV, № CDLVI.

услугамъ, но и различныя просьбы и требованія къ своему государю. Такъ было и на Виленскомъ сеймѣ 1547 года. Собравшіеся на этомъ сеймѣ князата, панята и шляхта-рыцарство, отчасти даже съ участіемъ пановъ радныхъ, выработали и представили государю рядъ письменныхъ ходатайствъ, касающихся ихъ интересовъ. Значительная часть этихъ ходатайствъ была отклонена государемъ, но часть была принята и вызвала соотвѣтствующія постановленія государя. Станы сейма, такимъ образомъ, явились инициаторами дѣлаго ряда правительственныхъ актовъ, совершенныхъ въ это время.

Во главѣ этихъ актовъ стоитъ подтвержденіе общеземскаго привилея великаго княжества Литовскаго. Станы сейма всѣ вкупѣ—панырада духовныя и свѣтскіе, князата, панята и все рыцарство просили государя, чтобы онъ на этомъ первомъ въ его правленіе сеймѣ по обычаю своихъ предковъ велѣлъ показать имъ всѣ права и вольности, пожалованныя ихъ предкамъ и имъ самимъ отъ прежнихъ государей, и соблаговолилъ подтвердить эти права и вольности новымъ привилеемъ и листомъ своимъ государскимъ, дабы всѣ они, его подданные, «съ того ся веселили и тымъ охотвѣй его королевской милости, пану своему, и рѣчи посполитой служити могли». Государь, найдя эту просьбу справедливою, приказалъ «оказати и вычести» передъ всѣмъ сеймомъ привилей и листы вольностей ихъ и обѣщаль по обычаю предковъ и согласно обязательству, данному за него отцомъ, подтвердить эти привилей своимъ листомъ, объ изготовленіи котораго далъ распоряженіе канцлеру. Изъ позднѣйшихъ грамотъ самого Сигизмунда-Августа мы знаемъ, что онъ исполнилъ свое обѣщаніе и дѣйствительно выдалъ свой подтверждательный привилей¹⁴⁾.

Вмѣстѣ съ просьбою о подтвержденіи общихъ правъ и вольностей станы сейма представили ходатайство, чтобы государь гарантировалъ имъ особымъ листомъ владѣніе имѣньями, которыя ихъ предки и сами они спокойно держали при Казимирѣ, Александрѣ и Сигизмундѣ, чтобы исключилъ изъ статута артикуль, гласящій, что государь не подчиняется земской давности, въ виду противорѣчія этого артикула другому, предоставляющему каждому вѣчно владѣть тѣмъ, что онъ спокойно держалъ при Казимирѣ, Александрѣ и Сигизмундѣ. Но государь не усмотрѣлъ надобности въ выдачѣ требуемаго привилея и исключеніи вышеупомянутаго артикула, находя, что въ данномъ случаѣ нѣтъ противорѣчія, и посовѣтовавшись съ панами-радою оставилъ все по старому. Станы сейма просили государя выдать имъ осо-

¹⁴⁾ Акты Зап. Рос. III, № 32.

бую гарантію также и относительно соблюденія «ухвалы» прошлаго Берестейскаго сейма, въ силу которой никто не долженъ былъ позывать другого на судъ господаря въ Польшу. Господарь обѣщалъ соблюдать это постановленіе, вписанное уже его отцомъ въ статутъ, и съ своей стороны внести его въ свой привилей, который выдастъ великому княжеству. Онъ оговорилъ только, что отъ суда пановъ-рады «по сказанью» вольно будетъ отзываться до господаря въ Польшу или туда, гдѣ онъ будетъ въ данное время находиться.

Къ просьбамъ о подтвержденіи правъ и вольностей станы сейма присоединили ходатайство о новомъ порядкѣ храненія земскихъ привилеевъ. Они просили, чтобы всѣ привилеи и листы на права и вольности, пожалованныя ихъ предкамъ отъ предковъ господаря, а равно и новый привилей, который будетъ выданъ самимъ господаремъ, хранились не въ скарбѣ земскомъ, а гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ, за печатами пановъ рады и ихъ собственными, дабы къ этимъ привилеямъ былъ болѣе легкій доступъ, когда въ нихъ явится нужда. Просьба эта чрезвычайно характерна, какъ симптомъ настроенія, господствовавшаго на сеймѣ. Очевидно, что станы сейма одушевлены были намѣреніемъ и впредь отстаивать свои права и вольности, каковыя и желали знать въ точности во всякое время. Господарь согласился на то, чтобы привилеи были вынуты изъ земскаго скарба и вмѣстѣ съ новымъ привилеемъ хранились тамъ, гдѣ пожелаютъ станы сейма. Станы сейма должны были только условиться съ панамъ-радою, въ какомъ безопасномъ мѣстѣ и за чьими печатами хранить эти привилеи. Выше (на стр. 394, 395) было уже указано, что привилеи остались въ скарбѣ земскомъ подъ охраною подскарбія земскаго. Кое-что, однако, сдѣлано было для облегченія къ нимъ доступа, а именно: отведено было для нихъ специальное помѣщеніе, которое отдано было въ исключительное распоряженіе канцлера. Государственный архивъ великаго княжества такимъ образомъ обособился до извѣстной степени отъ скарбовой кладовой, хотя окончательно и не порывалъ съ нею связи. Фактъ этотъ опредѣлился при вступленіи на канцлерскую должность пана Миколая Яновича Радивиля въ 1551 году ¹⁵⁾. Привилеемъ,

¹⁵⁾ Поэтому и въ началѣ XXXV книги Записей Литовской Метрики встречаемъ слѣдующую замѣтку: Вельможное княже на Олице и Несвижу панъ Миколай Радвиля, воевода Виленскій, маршалокъ земскій, канцлеръ великаго князства Литовскаго староста Берестейскій, державца Борисовскій и Шовленскій, поступивши на мѣста предковъ своихъ, съ лильностью то мети хотель, абы вси таковыя обдарованья, листы умоцненные, наяснейшого и предреченого господаря Жи-

выданнымъ 3 ноября того же года на Виленскомъ сеймѣ, король предоставилъ ему и его преемникамъ держать у себя и хранить всѣ привилеи великаго княжества ¹⁶⁾. Судя по вышеприведенной записи (въ прим. 15), для этого ему отведено было особое помѣщеніе въ скарбовой кладовой.

На Берестейскомъ сеймѣ 1544 года станы сейма, какъ мы видѣли, выступали съ цѣлымъ рядомъ частныхъ просьбъ и ходатайствъ о соблюденіи и лучшемъ обеспеченіи ихъ правъ и вольностей. Эти просьбы частью были отклонены, какъ неосновательныя притязанія, частью приняты съ обѣщаніемъ удовлетворенія. На Виленскомъ сеймѣ 1547 года станы сейма сочли нужнымъ возобновить большинство этихъ просьбъ и присоединить къ нимъ нѣкоторыя другія въ надеждѣ, что молодой господарь будетъ сговорчивѣе и выполнитъ обѣщанія, данныя его отцомъ и оставшіяся неисполненными. Можно сказать, что шляхта выработала уже себѣ опредѣленную программу различныхъ преобразованій и улучшеній въ своихъ интересахъ и настойчиво стала добиваться ихъ осуществленія.

Въ этой программѣ на первомъ планѣ стояло исправленіе статута. Указавъ на то, что до сихъ поръ не исполнено постановленіе Берестейскаго сейма о назначеніи комиссіи для исправленія статута въ составѣ пяти человекъ римскаго закона и пяти греческаго, станы сейма просили наименовать теперь же этихъ особъ съ тѣмъ, чтобы они къ слѣдующему сейму исправили статутъ и представили его на разсмотрѣніе и одобреніе сейма, послѣ чего статутъ долженъ быть напечатанъ. Господарь принялъ эту просьбу и предоставилъ станамъ сейма самимъ избрать комиссію для исправленія статута. Какъ видно, изъ отвѣта господаря станамъ Виленскаго сейма 1551 года это избраніе не состоялось. Станы сейма просили, чтобы комиссію назначилъ самъ господарь въ расчетѣ на то, что въ такомъ случаѣ и жалованье

книжонка Августа съ канцлярен его королевское милости ураду своего канцлерского на одно мѣсто *тевною замкненя* зншоны и до тое книги вписываны были а на часъ пришлый потомству и обователямъ великаго княжства Литовьского ведомость, славу и можность приносить могли. Якожь вси таковые листы привилыя, ведомости часу пришлого потребные, далей слово отъ слова тутъ уписаны, которне свободы и вольности ширей объмовляють и годности водле заслугъ кождогу стану ясне показуеть. Деялесе и почато справовати отъ Нароженья Сына Божьего лета тысячнаго пятьсотного пятьдесятъ первого, месеца июля одиннадцатого дня, индикта девятого».

¹⁶⁾ Scarbiec diplomatów II, № 1557.

этой комиссіи будетъ выдавать онъ же, изъ земскаго скарба. Господарь же, предоставляя самимъ станамъ избрать комиссію, полагалъ, что избиратели обязаны будутъ вотировать и содержаніе этой комиссіи, опредѣлить для этой цѣли «податокъ» съ своихъ имѣній. По крайней мѣрѣ, на слѣдующемъ Виленскомъ сеймѣ 1551 г. господарь согласился назначить комиссію совмѣстно съ панамъ-радою подѣ тѣмъ только условіемъ, если станы сейма изыщутъ для нея содержаніе¹⁷⁾. Очевидно, что станы сейма 1547 года поняли смыслъ королевской предупредительности и потому уклонились на этотъ разъ отъ предоставленной имъ чести.

На Берестейскомъ сеймѣ 1544 года станы сейма, какъ мы видѣли, пытались установить свое право на участіе въ постановленіяхъ объ оборонѣ земской, т. е. въ опредѣленіи размѣровъ военной службы съ земскихъ имѣній. На Виленскомъ сеймѣ 1547 года станы попытались также на основаніи прецедентовъ установить свое право на участіе въ выпускѣ новой монеты. Они напомнили господарю, что отецъ его, старшій король, задумавъ пустить въ великое княжество польскую монету, хотя паны-радные и дали на то свое согласіе, не рѣшился учинить этого безъ вѣдомости остальныхъ становъ и созвалъ ихъ на сеймъ, на которомъ и объявилъ свое рѣшеніе¹⁸⁾; между тѣмъ въ настоящее время господарь началъ выпускать новую монету, ихъ, подданныхъ своихъ, «къ тому не вызываючи». Станы сейма просили господаря, чтобы онъ не «упослѣживалъ» ихъ въ такихъ вещахъ, которыя касаются всей земли. На эту просьбу господарь отвѣчалъ: ему де хорошо извѣстно, что въ прежнее время, когда били монету въ великомъ княжествѣ, «соймовъ на всю землю не збирано»; не собирався сеймъ и въ то время, когда пускалась польская монета въ великое княжество; дѣло это всегда было «въ моцы, владности и справованью» самого господаря и пановъ-рады: по своему усмотрѣнію господарь прекращалъ чеканку монеты, вновь начиналъ и другимъ предоставлялъ ее, смотря по надобности, «а земля о томъ ничего не вѣдала»; такъ онъ будетъ поступать и впредь, «водлѣ стародавнаго обычая». Такимъ образомъ, попытка становъ сейма получить право на нѣкоторое участіе въ завѣдываніи монетнымъ дѣломъ не удалась.

Станы сейма попытались далѣе расширить свое право и въ отношеніи серебщины, собираемой по сеймовымъ ухваламъ. Выразивъ свое

¹⁷⁾ Акты Зап. Рос. III, № 11, стр. 32.

¹⁸⁾ Это объявленіе происходило на сеймѣ въ военномъ лагерѣ подѣ Новгородкомъ въ 1508 г. См. Акты Зап. Рос. II, № 31.

немалое недоумѣнье по поводу того, куда дѣвались деньги, которыя они передъ тѣмъ неоднократно давали на оборону земскую, станы сейма просили, чтобы на будущее время эти деньги отдавались не въ скарбъ земскій, а двумъ избраннымъ особамъ и при нихъ писарю, которые должны хранить деньги за своими ключами и не отдавать ни на что, «одно на посполитую оборону земскую, на люди служебные», въ чемъ и должны давать отчетъ передъ сеймомъ. Эта просьба явилась результатомъ неисполненія обѣщаній, которыя правительство давало передъ сеймами 1538 и 1540 (см. выше стр. 272, 283). Желая во что бы то ни стало получить отъ землевладѣльцевъ великаго княжества субсидію на случай войны съ Москвою, Сигизмундъ, какъ мы видѣли, обѣщаль хранить собранныя деньги въ скарбѣ и не расходовать ихъ ни на что другое, кромѣ найма служебныхъ для войны съ Москвою. Но послѣ того, какъ съ Москвою заключено было продолжительное перемиріе, до 25 марта 1549 года, и не предвидѣлось скорой войны, правительство стало забывать данное обѣщаніе и расходовать собранную серебщину на разнообразныя государственныя нужды¹⁹⁾. Это обстоятельство и заставило станы обратиться къ господарю съ вышеизложенною просьбою. Король отдѣлался отъ неприятнаго запроса неопредѣленнымъ заявленіемъ, что де подскарбій земскій «слушнѣ а раднѣ» обернулъ собранную серебщину, не на что иное, какъ на тѣ же «потребы земскіе», на которыя обычно выдаются эти деньги, и уже представилъ отчетъ въ ихъ израсходованіи ему, господарю, и панамъ-радѣ. Королю сильно не хотѣлось выпускать серебщинныя деньги изъ своихъ рукъ, и потому онъ поставилъ на видъ станамъ сейма, что скарбъ земскій не безъ причины установленъ въ прежнія времена, что гораздо лучше будетъ, если серебщина будетъ собираться и храниться въ скарбѣ: опытъ де показываетъ, что, когда серебщина собиралась не подскарбіемъ земскимъ, а особыми бирчими, много ея не доходило до бирчихъ «за непослушенствомъ», много было растрчено

¹⁹⁾ Изъ отчета, представленнаго подскарбіемъ земскимъ Иваномъ Горностаемъ 1-го августа 1546 года, видно, что изъ 21928 копѣ и 42 грошей второй серебщины, собранной въ 1542 году въ силу ухвалы Виленскаго сейма 1540 г., онъ израсходовалъ 15183 копы, 8 грошей и 1 пенязъ по господарскому приказанью: «на кони двораномъ нашимъ, такъ и на отправки посломъ въ речахъ земскихъ до короля его милости старшого до Кракова и тежъ за корованы купцомъ турецкимъ и татарскимъ и на потребы до мынцы наше, яко дому купленья и на будованья и на истраву даванья на мынцеры и на иные многіе розмантыя росходы»: Литов. Метр. кн. Запис. XXXI, л. 155—156.

самими бирчи́ми; и не малая сумма выходила на вознагражденіе самихъ бирчихъ. Окончательный отвѣтъ господаря былъ тотъ, что серебщина по давнему должна представляться въ скарбъ земскій; станы сейма, если пожелаютъ, могутъ выбрать бирчихъ, но эти бирчіе, собравъ серебщину, обязаны будутъ представлять ее въ скарбъ и учинить личбу передъ панамі-радою и подскарбіемъ земскимъ.

Повидимому, случаями изъ правительственной практики вызвана была и просьба о томъ, чтобы господарь не отнималъ ни у кого урядовъ и державъ «на заочное поведанье». Едва ли въ данномъ случаѣ не подѣйствовалъ случившійся не задолго предъ тѣмъ фактъ отнятія у пана Ивана Богдановича Сопеги воеводства Подляшскаго и староства Дорогичскаго ²⁰⁾. Его родичи и пріатели могли обратить вниманіе становъ сейма на этотъ фактъ и побудить ихъ обратиться къ новому господарю съ соответствующею просьбою. Послѣдній отвѣчалъ, что ему неизвѣстны подобные случаи и впредь онъ не будетъ допускать ихъ.

Ходатайствуя о неотнятіи урядовъ и державъ безъ доказанной вины, станы сейма ходатайствовали вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы господарь не раздавалъ чужеземцамъ урядовъ земскихъ и дворныхъ, а также замковъ, дворовъ, мѣстъ и волостей въ держанье, ибо такую раздачею всѣмъ имъ наносится обида, какъ будто между ними нѣтъ людей «годныхъ и вѣрныхъ и справныхъ», а съ другой стороны и государство терпитъ не малые убытки отъ того, что чужеземцы, разживаясь на урядахъ и державахъ, увозятъ съ собою не мало денегъ изъ страны. Мы видѣли, что подобная просьба подавалась уже въ 1538 году станами сейма, собиравшагося въ Новгородкѣ. Въ то время эта просьба вызвана была пожалованьемъ чашничества поляку Войтеху Ясеньскому. Этотъ же самый Ясенскій при Сигизмундѣ-Августѣ сдѣланъ былъ кухмистромъ двора (съ 1546 г.) и державцею Гераноинскимъ ²¹⁾. Кромѣ Ясенскаго, до литовскихъ урядовъ и державъ добрались и другіе поляки, какъ-то: Юрій Фальчевскій, сдѣланый въ 1535 году бискупомъ Луцкимъ и державцею Шовленскимъ, братъ его Станиславъ, бывший въ 1541—1542 г. старостою Кременецкимъ, а затѣмъ Кобринскимъ ²²⁾, Станиславъ Коморовскій, бывший въ 1546 году державцею Гераноинскимъ ²³⁾, Станиславъ Райскій, бывший въ 1541—1542 г. державцею

²⁰⁾ *Bonieckiego Poczet rodów*, str. 304.

²¹⁾ *Bonieckiego Poczet rodów*, str. 106; *Spis dygnitarzy i uszędników*.

²²⁾ *Ibidem*, str. 53; *Źródła dziejowie*, tom VI, str. IX, X.

²³⁾ *Bonieckiego Poczet rodów*, str. 137.

Ратненскимъ, а затѣмъ Олитскимъ и Немонитскимъ²⁴⁾. Вслѣдствіе этого станы сейма и сочли нужнымъ предъявить новому господарю вышеизложенную просьбу. Но такъ какъ названные поляки уже приобрѣли оубдлость въ великомъ княжествѣ и, такъ сказать, натурализировались въ немъ, то и господарь на просьбу становъ сейма счелъ возможнымъ отозваться невѣдѣніемъ такихъ случаевъ, когда бы уряды или державы раздавались чужеземцамъ.—Развивая свою просьбу о раздачѣ урядовъ только уроженцамъ великаго княжества, станы сейма просили, чтобы господарь не поручалъ чужеземцамъ объѣзжать и «пописывать» свои замки, дворы и волости и учитывать господарскіе доходы, такъ какъ отъ этого происходитъ затрудненіе и обремененіе старостамъ, державцамъ и ихъ урядникамъ «въ небордой отпавѣ и въ непоубрной заплатаѣ отъ квитовъ». Эта просьба направлена была главнымъ образомъ противъ Фальчевскихъ, изъ которыхъ Юрій, бискупъ Луцкій, въ 1545 году объѣзжалъ и пописывалъ украинные замки²⁵⁾, а Петръ Фальчевскій былъ главнымъ руководителемъ волочной помѣры, принятой Сигизмундомъ-Августомъ уже въ самомъ началѣ своего правленія въ великомъ княжествѣ²⁶⁾, и «справцею пожитковъ дворовъ господарскихъ», которые онъ, по всѣмъ даннымъ, весьма тщательно вывѣдывалъ и отбиралъ отъ старостъ и державцевъ. Выслушавъ эту просьбу, инициаторами которой были несомнѣнно присутствовавшіе на сеймѣ старосты и державцы, господарь отклонилъ ее, какъ неумѣстное притязаніе, и заявилъ, что и впредь онъ будетъ посылать по дворамъ и волостямъ своимъ для вывѣдыванья и досмотрѣнья своихъ «пожитковъ», кого ему будетъ угодно, кто только на это дѣло годится и докажетъ свое умѣнье размножать господарскіе «пожитки», присовокупляя, что онъ, господарь, самъ знаетъ, какъ ему съ панамі-радою наблюдать интересы скарба, а другимъ до этого нѣтъ никакого дѣла; державцы и ихъ урядники пусть заботятся о выполненіи своихъ обязанностей и о «рядномъ» отправленіи своихъ должностей; что касается

²⁴⁾ Ibidem, str. 281.

²⁵⁾ Źródła dziejowie, tom VI, str. X.

²⁶⁾ *Seweryna Gołębiewskiego Czasy Źygmunta Augusta, część II, str. 181.* Wilno 1851. Въ привилеѣ, выданномъ 26 октября 1547 г. Миску Олтуховичу на четыре волоки земли въ селѣ Клепачахъ въ Волковыйской волости, читаемъ между прочимъ: «Што которае земли подданныхъ нашихъ волости Волъковыйское на имя Пилъка Есковича, Петраша Анѣдревича и братья ихъ надъ рекою Свислочью въ селе въ Клепачохъ *тыхъ часохъ зъ розказанья нашого* на волоки суть *померены*» и т. д. (Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ XX, л. 23—24; Записей кн. XXXI, л. 142).

непомѣрныхъ платъ за «квиты», то пусть они укажутъ тѣхъ, кто беретъ и поскольку, и тогда государь установитъ платы безъ обремененія для старостъ и державцевъ.

Прося государя не раздавать чужеземцамъ урядовъ и державъ въ великомъ княжествѣ, станы сейма ходатайствовали вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы чужеземцы не отправляли и своихъ должностей въ предѣлахъ великаго княжества, повторяя и на этотъ разъ просьбу, которую они уже представляли на Берестейскомъ сеймѣ 1544 г. (см. выше, стр. 295). Станы указывали, что въ прежнее время, когда государь ѣхалъ изъ короны въ великое княжество, коронные урядники сопровождали его до границы, а если и ѣхали дальше, то только въ качествѣ гостей, не имѣя никакой «моцы и владности» отправлять свои должности: государя на границѣ встрѣчали дворные урядники великаго княжества—маршалки, подскарбій, подчашій, крайчій, конюшій, кухмистръ, подстолій, подкоморій и другіе и вступали въ отправленіе своихъ урядовъ; между тѣмъ въ настоящее время они носятъ только титулы, а дѣйствительную службу за нихъ несутъ коронные урядники, пользуясь и ихъ доводами и «оброками». Станы сейма заявляли, что не только самимъ урядникамъ, но и всѣмъ имъ прискорбно видѣть таковой «ущипокъ» въ ихъ урядахъ и просили государя не допускать коронныхъ урядниковъ къ отправленію своихъ должностей въ предѣлахъ великаго княжества. Государь отвѣчалъ, что въ данномъ отношеніи все при немъ идетъ такъ, какъ было и при его отцѣ: и теперь каждый дворный урядникъ великаго княжества находится на своемъ урядѣ и имъ «владеетъ и справуетъ». Впрочемъ, онъ обѣщалъ со временемъ лучше разузнать, какъ обстояло дѣло въ старину, и сообразно съ тѣмъ распорядиться касательно дворныхъ урядовъ.

Въ своемъ мѣстѣ (на стр. 418—420) мы указывали, какое огромное значеніе имѣла для шляхты служба при государскомъ дворѣ въ качествѣ такъ называемыхъ «дворянъ». Естественно поэтому, что князья, паны и шляхта сочли нужнымъ просить новаго государя, чтобы онъ по стародавнему обычаю держалъ литовскій дворъ и платилъ дворянамъ изъ тѣхъ средствъ, откуда давали свое жалованье и его предшественники. Свою просьбу станы сейма мотивировали желаніемъ, чтобы ихъ братья и сыновья имѣли возможность упражняться въ рыцарскихъ поступкахъ и тѣмъ заслуживать государскія милости; кромѣ того, изъ такихъ дворянъ въ старину набирался и ходилъ на войну особый полкъ. Государь, соглашаясь на просьбу въ принципѣ, обѣщалъ переговорить съ панами-радою относительно того, на что содержать этотъ дворъ, замѣтивъ не безъ пропіи, что, вѣроятно, этотъ дворъ

въ старину содержался на счетъ того, что отошло къ неприятелю, и на счетъ тѣхъ замковъ и дворовъ, которые и по сіе время находятся въ заставѣ или розданы самимъ просителямъ.

Несмотря на то, что на предшествующемъ Берестейскомъ сеймѣ господарь отвѣчалъ отказомъ на просьбу шляхты о выборныхъ земскихъ судьяхъ и писарѣ, станы Виленскаго сейма 1547 года сочли нужнымъ вновь поднять тотъ же вопросъ. Сославшись на постановленіе статута, въ силу котораго воеводы должны были выбрать двухъ землянъ въ каждомъ повѣтѣ своего воеводства и препоручить имъ судить шляхту въ надлежащіе сроки, дабы каждый могъ получить судъ и управу въ своемъ же повѣтѣ съ малыми расходами, станы сейма просили господаря дать имъ судьями людей добрыхъ, избранныхъ самими же ими, а равно и такого же писаря присяжнаго. Господарь отвѣчалъ, что онъ оставляетъ это дѣло по старому, согласно съ рѣшеніемъ на Берестейскомъ сеймѣ 1544 года и съ постановленіями статута.

Просьба становъ сейма 1547 года показываетъ, что порядокъ, предначертанный статутомъ 1529 года, не привился въ отправленіи правосудія. Статутъ 1529 года предполагалъ, что шляхту будутъ судить воеводы, старосты и державцы тѣхъ повѣтовъ, въ которыхъ лежали шляхетскія имѣнья, или же намѣстники и маршалки этихъ должностныхъ лицъ съ непремѣнными засѣдателями изъ мѣстной шляхты, назначенными по усмотрѣнію воеводъ, старостъ и державцевъ. Эти непремѣнные засѣдатели, какъ мы видѣли, и назначены были въ нѣкоторыхъ повѣтахъ вскорѣ послѣ введенія статута 1529 г. ²⁷⁾ Просьба становъ Виленскаго сейма 1547 года показываетъ, что дѣло не пошло, однако, далѣе этихъ начальныхъ попытокъ: непремѣнные засѣдатели изъ мѣстной шляхты не были назначены по всѣмъ повѣтамъ и скоро, повидимому, перестали вовсе назначаться. Судъ какъ сами воеводы, старосты и державцы, такъ и ихъ намѣстники попрежнему стали отправлять сообща съ лицами, случайно находившимися при нихъ въ данный моментъ ²⁸⁾. Такой порядокъ вещей, разумѣется, не могъ не тяготить шляхту, въ особенности когда ей приходилось имѣть дѣло не съ самими воеводами, старостами и державцами, а съ ихъ намѣстни-

²⁷⁾ См. выше, стр. 252 и прилож. № 9, 10.

²⁸⁾ Относительно воеводы Витебскаго см. многочисленныя указанія въ XVI кн. Записей; относительно воеводы Виленскаго въ кн. Судныхъ дѣлъ XI; срав. также *И. И. Дашко* Земскій судъ въ великомъ княжествѣ Литовскомъ въ концѣ XVI в., стр. 33—35. Спб. 1897 (Оттискъ изъ Журн. Мин. Нар. Просв. 1897 іюнь).

ками. По свидѣтельству современника Михалона Литвина, эти намѣстники были обыкновенно люди, мало свѣдующіе въ юриспруденціи, умѣвшіе только взыскивать свой «пересудъ», засѣдавшіе вмѣсто трибуналовъ на шумныхъ попойкахъ. Естественно, что тяжущіеся не могли удовлетвориться судомъ такихъ судей и обыкновенно переносили свои тяжбы на судъ самихъ воеводъ, старостъ и державцевъ. По всѣмъ даннымъ и отъ суда державцевъ шляхта не рѣдко переносила дѣла на судъ воеводъ, а у нѣкоторыхъ державцевъ не судилась и вовсе, обращаясь прямо къ воеводскому суду, согласно съ 33-мъ артикуломъ шестого раздѣла статута 1529 года, дававшимъ шляхтѣ право не судиться у новыхъ державцевъ, предшественниками которыхъ были тивуны. Все это приводило къ концентраціи судебныхъ дѣлъ шляхты въ немногихъ рукахъ со всѣми ея дурными послѣдствіями, о которыхъ свидѣлствуютъ и просьба становъ на сеймѣ 1547 года, и заявленія Михалона Литвина. Просьба становъ указываетъ косвенно, что судъ, сосредоточившійся въ рукахъ воеводъ, сталъ для шляхты дорогъ, сталъ требовать большихъ «накладовъ». У Михалона Литвина находимъ и объясненіе этого факта. Хотя,—говоритъ онъ,—во всей Литвѣ и отправляютъ судейскія обязанности двое воеводъ изъ числа вельможъ ²⁹⁾, на неособенно дальнемъ разстояніи другъ отъ друга ³⁰⁾, но развѣ они могутъ разобрать тяжбы столь многочисленнаго народа и столькихъ областей, въ особенности, если принять во вниманіе, что по своей должности они исполняютъ и другія обязанности? Поэтому-то, занятые множествомъ государственныхъ и частныхъ дѣлъ, они отправляютъ суды большею частью по праздникамъ, въ свободное для себя время; но и тутъ много неудобства въ томъ, что у нихъ нѣтъ трибуналовъ въ опредѣленныхъ мѣстахъ. Часто приходится искать ихъ тяжущимся за 50 миль и болѣе, и бѣдные люди ходятъ съ одного конца государства до другого, отыскивая подлежащаго судью ³¹⁾. Свидѣтельство Михалона

²⁹⁾ Михалонъ, очевидно, говоритъ о Литвѣ въ тѣснѣйшихъ этнографическихъ предѣлахъ, а не о всей великомъ княжествѣ Литовскомъ, въ которомъ воеводъ было не двое, а семеро, а со старостомъ Жмудскимъ даже и восемь.

³⁰⁾ Т. е. воеводы Виленскій и Троцкій.

³¹⁾ *Tametsi vero duo ex optimatum numero Palatini in omni Lituania fungantur iudicium munere, locis non admodum disiuncti inter se, verum hi qui sufficere possunt, vt tam numerosi populi et tantarum prouinciarum lites disiudicent? praesertim cum iisdem curae sit respub. vt vocentur voievodae, id est belli duces. quo fit vt occupati multitudine et publicorum et priuatorum negotiorum diebus festis, nempe cum sunt liberiores a negotiis,*

Литвина, относящееся къ воеводамъ Виленскому и Троцкому, справедливо въ сущности и относительно другихъ шляхетскихъ судей—воеводу, старосту и державцевъ. Всѣ они большею частью также не могли давать скорого и дешеваго суда на мѣстѣ. Возьмемъ, напр., третьяго воеводу, чинившаго судъ и управу въ предѣлахъ великаго княжества въ тѣсномъ смыслѣ—воеводу Новгородскаго. Въ сороковыхъ годахъ на этомъ урядѣ былъ панъ Александръ Ивановичъ Ходкевичъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ же былъ старостою Берестейскимъ, державцею Остринскимъ, Вилькейскимъ и Кнышинскимъ. Всѣ его державы расположены были въ разныхъ мѣстахъ государства, и ему приходилось, такимъ образомъ, мѣнять свое мѣстопробываніе, за разъ заниматься множествомъ дѣлъ по управленію этими державами и вдобавокъ еще прїѣзжать къ господарю въ Вильну и ѣздить за нимъ по званію члена его рады. Его сынъ Іеронимъ Александровичъ въ то же время былъ паномъ Троцкимъ, старостою Жмудскимъ, державцею Плотельскимъ и Тельшевскимъ. Панъ Иванъ Горностаѣй былъ въ то время за разъ маршалкомъ дворнымъ, подскарбіемъ земскимъ, старостою Слонимскимъ, Мстибоговскимъ, державцею Дорсунишскимъ, Бирштанскимъ и Зельвенскимъ; панъ Василій Тишковичъ—маршалкомъ, старостою Волковийскимъ, державцею Минскимъ и т. д. Если такъ, тогда вполне становится понятнымъ, почему шляхта на сеймѣ 1547 года просила господаря дать ей выборныхъ земскихъ судей и писаря для каждаго повѣта и тѣмъ предоставить возможность получать правосудіе «съ малымъ накладомъ».

Вслѣдъ за просьбою о выборныхъ земскихъ судьяхъ и писарѣ станы сейка повторяли и прежнюю просьбу о присяжнымъ «вижахъ». Они указывали, что старосты, державцы и ихъ намѣстники нерѣдко посылаютъ вижами людей простыхъ, «вѣры негодныхъ», т. е. мѣщанъ,

de litibus cognoscunt. Sed id etiam mali accidit, quod non habeant certis locis tribunalia. Saepe sunt 50 amplius milliaria quaerendi iustitiae consequendae causa, ab affecto iniuria eunt miseri homines a finibus Samagitiæ et Livoniae, vsque ad terminos Masouiae et Moscouiae, persequentes iudicem ordinarium. Adhoc habemus quotannis 40 dies recolendae dominicae passioni, ieiunio, orationique dicatos. quos litibus attentius prosequendis transigimus. Habent ij voiewodae suos vicarios, qui itidem curato bene corpore, pro tribunali sedere inter conuiniorem strepitus solent parum gnari iurisprudentiae, sed in suo Peressud emulgendero accurati. *Michalonis Litvani De moribus tartarorum, litvanorum et moschorum fragmina* X, p. 22—23. Basileae MDCXV.

тяглыхъ мужиковъ, а часто даже «и холопью невольную», которые берутъ «вижованья» по 12 грошей. Такіе вижи, конечно, показываютъ въ пользу тѣхъ, которые ихъ дороже перекупать, вслѣдствіе чего и правая сторона не рѣдко терпитъ убытки, восстанавливая свои права. Станы сейма домогались, поэтому, чтобы въ каждомъ повѣтѣ выбиралось трое, четверо или пятеро присяжныхъ вижей изъ мѣстныхъ бояръ-землевладѣльцевъ, людей добрыхъ и вѣры годныхъ, которые бы брали «вижованья» по грошу за милю. Станы просили, чтобы государь отмѣнилъ тотъ артикулъ статута, коимъ опредѣляется платить вижамъ воеводѣ, маршалковъ и старостѣ по полтиннѣ грошей, а вижамъ намѣстниковъ ихъ по полукопѣ, въ виду его «обтяжливости», заставляющей многихъ отказываться отъ взысканія своей собственности («властныи истивны свои опускати») ²²). Государь на всѣ эти просьбы далъ тотъ же отвѣтъ, что и на Берестейскомъ сеймѣ,—т. е. что онъ предоставляетъ выработать соотвѣтствующія постановленія тѣмъ, кто будетъ поправлять статутъ, и представить ему для утвержденія.

Какъ и на прошломъ Берестейскомъ сеймѣ, станы сейма заявляли желаніе, чтобы государь объявилъ имъ, сколько они должны платить за листы, которые они для своихъ надобностей будутъ брать изъ государственной канцеляріи. Государь и на этотъ разъ отдѣлался обѣщаніемъ переговорить съ панами радою и канцлеромъ и учинить надлежащее постановленіе.

Слѣдующія просьбы касались огражденія правъ и интересовъ княжатъ, панятъ и шляхты отъ посягательствъ со стороны чужеземцевъ и другихъ сословій великаго княжества. На первомъ планѣ стоитъ защита отъ поляковъ. Станы сейма указывали на «кривды», которыя дѣлаются пограничнымъ землевладѣльцамъ великаго княжества отъ поляковъ и мазовшанъ «въ боѣхъ, въ квалтѣхъ, въ головщинахъ, въ забираньи земель и въ иныхъ многихъ рѣчахъ», и просили государя

²²) Соотвѣтствующій артикулъ статута 1529 обязывалъ платить вижамъ воеводскихъ намѣстниковъ только по 12 грошей, вижамъ державцевъ, переименованныхъ изъ тивуновъ, также по 12 грошей, а вижамъ ихъ намѣстниковъ «помянутое»—по грошу за милю. Просьба становъ сейма показываетъ, что первоначальная редакція статута 1529 г. была измѣнена къ невыгодѣ тяжущихся. Заявленіе становъ сейма подтверждаетъ и Михалокъ Литвинъ, у котораго читаемъ: «Capit item alius iudicis apparitor Wisz diem reo dicturus, in causa vel minima, siquidem Palatini fuerit, grossos quinquaginta, si vicarii ejus 30, si regius, vel se eum simulat, centum» (op. cit., p. 20, 21).

положить этому конецъ проведеніемъ точныхъ границъ. Господарь отвѣчалъ, что онъ уже отправилъ «на вывѣданье и пописанье тыхъ кривдъ пограничныхъ» своихъ посланцовъ: съ одного конца границъ— конюшаго дворнаго Миколая Андрошевича и Станислава Коморовскаго, съ другого—маршалка Василя Типкевича и Войтеха Ленартовича, при чемъ условился съ отцомъ своимъ, чтобы и со стороны Польши выѣхали комиссары для установленія пограничнаго покоя между обоими государствами и чтобы пограничнымъ польскимъ землевладѣльцамъ было приказано «спокойнѣ ся заховати»³³⁾.

Станы сейма жаловались затѣмъ, что «не меншии тяжкости, кривды и жалъ» терпятъ они и отъ мѣщанъ Виленскихъ: когда убѣжить къ нимъ княжескій, панскій или шляхетскій человекъ «непохожій» или паробокъ, или раба, они не выдаютъ ихъ владѣльцамъ и требуютъ, чтобы тѣ доискивались бѣглецовъ «правомъ нѣмецкимъ»; сыновья мѣщанскіе и ремесленники бьютъ шляхту, ранятъ и убиваютъ до смерти, и добиться у нихъ удовлетворенія нельзя, такъ какъ мѣщане заставляютъ потерпѣвшихъ преслѣдовать «мордеровъ» опять таки правомъ нѣмецкимъ, вопреки прямому правилу статута³⁴⁾. Въ виду этого станы сейма просили господаря гарантировать ихъ отъ того особымъ листомъ согласно съ постановленьемъ сойма Берестейскаго. Господарь снова подтвердилъ то, что уже опредѣлено было его отцомъ на Берестейскомъ сеймѣ, именно, что мѣщане Виленскіе и другихъ мѣстъ великаго княжества «боевъ и ранъ и головщинъ шляхетскихъ и слугъ и подданныхъ ихъ не мають правомъ своимъ Майтборскимъ въ мѣстѣхъ своихъ судити»; такіа дѣла должны разбираться «правомъ земскамъ» въ судахъ, которымъ подсудна шляхта, впредь до слѣдующаго сейма. Относительно выдачи бѣглыхъ изъ мѣстъ господарь и паны-рада постановили: люди «отчизные», которые спокойно пребывали въ «мѣстѣ» три

³³⁾ Протоколы произведеннаго этими комиссарами разграниченія напечатаны въ 1-мъ томѣ Археографическаго Сборника, изданнаго Виленскою Археограф. Комиссією, № 31.

³⁴⁾ Статутъ говорилъ только о томъ, что мѣщане должны давать удовлетвореніе господарскимъ и владѣльческимъ крестьянамъ «за раны и головщины» «земскимъ правомъ», но въ своихъ мѣстскихъ судахъ, согласно правилу: *astor foris rei sequitur*. Слѣдовательно, и ссылка на статутъ становъ сейма является неправильною и содержитъ натянутое толкованіе въ пользу просителей. Срав. 23 арт. VI раздѣла по изд. Имп. Общ. Исторіи и Древн. Росс. (Временникъ, кн. 18, стр. 50), или 19 арт. VI разд. по изданію Дзялынскаго (*Zbiór praw litewskich*, str. 264).

года, не могутъ быть выведены изъ мѣста; тѣхъ, кто еще не засидѣлъ трехъ лѣтъ, урядъ мѣстскій долженъ выдать владѣльцамъ; на будущее время относительно такихъ людей должна дѣйствовать десятилѣтняя давность, исключая холопа и рабу, которымъ давности нѣтъ.—Станы жаловались, кромѣ того, что Виленскіе мѣщане чуть не каждый годъ увеличиваютъ торговыя мѣры, коими скупаютъ зерновой хлѣбъ, въ чемъ вся земля терпитъ не малую «шкоду», и просили господаря установить «певную и неотмѣнную мѣру». Посовѣтовавшись съ панамирадою, господарь опредѣлялъ, что мѣра полубочковая Виленская отнынѣ должна содержать въ себѣ двѣ бочки, или восемь корцовъ, «ровныхъ, безъ верху и тресеня»; другая мѣра должна быть въ четыре корца, третья—въ два, четвертая—въ одинъ; всѣ эти мѣры должны равняться мѣрѣ господарской дворной, которая будетъ вымѣрена воеводою Виленскимъ и сдана на ратушу «подъ цехомъ»; кто будетъ мѣрить другими мѣрами, подвергнется взысканію, положенному за употребленіе фальшивыхъ мѣръ.—Станы сейма жаловались не только на кушцовъ, но и на ремесленниковъ Виленскихъ—кравцовъ, шевцовъ, рымарей, слесарей и другихъ, которые де берутъ непомѣрную плату за свои работы и произвольно увеличиваютъ ее, отчего шляхта бѣднѣетъ. Станы просили господаря приказать войту и бурмистрамъ надлежащую «уставу въ томъ постановити», которая бы уже на всегда могла существовать, «на часы вѣчистыи трвала». Эта наивная просьба является весьма яркимъ показателемъ сословной солидарности шляхты, ея притязательнаго сословнаго эгоизма, которымъ она успѣла проникнуться по отношенію къ остальному обществу. Господарь обѣщаль сдѣлать распоряженіе въ томъ родѣ, какъ просили станы сейма.—Не довольствуясь этимъ, станы просили, чтобы мѣщане обложены были военною службою не только съ земскихъ имѣній, но и «съ куплей маетностей своихъ», по оцѣнкѣ и усмотрѣнію господаря, ибо эти «маетности» они нажили съ той же шляхты-рыцарства. На эту просьбу господарь отвѣчалъ подтвержденіемъ прежняго постановленья, что мѣщане должны отправлять военную службу съ земскихъ имѣній, купленныхъ ими у шляхты, наравнѣ съ шляхтою, при чемъ разъяснилъ, что съ фольварковъ мѣстскихъ, которыми мѣщане владѣютъ въ предѣлахъ мѣстской территоріи, они не обязаны служить; что же касается мѣщанскихъ «маетностей» (капитала), то установленіе съ нихъ военной службы господарь оставлялъ на свою волю и усмотрѣнье.

Выступая съ своими требованіями относительно мѣщанства, литовско-русская шляхта, очевидно, увлечена была примѣромъ своей польской братьи, которая энергично и давнымъ давно обставляла себя

всевозможными ограждениями съ этой стороны. Уже отъ короля Ягайла польская шляхта добилаcь постановленія, чтобы воеводы совмѣстно съ другими урядниками регулировали цѣны товаровъ, продаваемыхъ и покупаемыхъ на мѣстскихъ рынкахъ и слѣдили за правильностью мѣръ и вѣсовъ²⁵⁾. Съ той поры не проходило почти ни одного сейма безъ того, чтобы не подтверждалась эта обязанность воеводъ, очевидно, по просьбѣ шляхты. Конституція Новокорчинскаго сейма 1451 г. включила въ число предметовъ, подлежащихъ воеводской таксаціи, также и издѣлія ремесленниковъ, и это опредѣленіе вошло потомъ и въ составъ Нешавскихъ статутовъ Казимира Ягайловича²⁶⁾. Отъ преемника Казимира—Яна Альбрехта шляхта добилаcь постановленія, запрещающаго мѣщанамъ приобрѣтати земскія имѣнья въ вѣчное владѣніе и даже въ заставу на томъ основаніи, что мѣщане обыкновенно находятъ способы уклоняться отъ несенія военной службы съ этихъ имѣній²⁷⁾. Литовская шляхта, хотя и не пошла такъ далеко въ своихъ требованіяхъ, но тѣмъ не менѣе все таки сочла нужнымъ просить господара о привлеченіи мѣщанъ къ военной службѣ съ приобрѣтенныхъ ими земскихъ имѣній и даже съ капитала на томъ основаніи, что этотъ капиталъ нажитъ ими также на счетъ шляхты.

Точно такъ же и въ своихъ требованіяхъ относительно духовенства литовско-русская шляхта несомнѣнно шла слѣдомъ за своею польскою братьею. Польская шляхта давно спорила съ своимъ духовенствомъ о предѣлахъ его юрисдикціи и стремилась точно провести и какъ можно болѣе сузить эти предѣлы²⁸⁾. Въ началѣ сороковыхъ годовъ XVI столѣтія вслѣдствіе распространенія въ Польшѣ реформаціонныхъ вѣяній споръ этотъ обострился и привелъ къ извѣстной конституціи Краковскаго сейма 1543 г., перечислившей дѣла, подвѣдомственныя духовному суду и опредѣлившей строгую кару (штрафъ въ 14 гривенъ) за обращеніе къ духовному суду по дѣламъ, не попавшимъ въ число перечисленныхъ²⁹⁾. Когда въ слѣдующемъ году собрался сеймъ въ Берестѣ, литовцы съ своей стороны не преминули просить своего господара издать подобное же распоряженіе, дабы никто не смѣлъ позывать другого «о речъ светскую» до духовнаго суда. Господарь

²⁵⁾ Чуввинскій привилей 1420 г. *Volumina legum* I, p. 36.

²⁶⁾ *Volumina legum* I, p. 72, 116.

²⁷⁾ Опредѣленіе Петрковскаго статута 1496 г. *Volumina legum* I, p. 124.

²⁸⁾ *D-ra J. N. Romanowskiogo Otia Cornicensia*, tom I, str. 187—205.

Poznań 1861.

²⁹⁾ *Volumina legum* I, p. 283, 284.

изъявилъ свое согласіе, но, какъ видно, не исполнилъ своего обѣщанія. Поэтому-то и станы Виленскаго сейма 1547 года обратились къ новому господарю съ просьбою о принятіи мѣръ, чтобы духовные не засѣдали въ свѣтскихъ земскихъ судахъ и не привлекали къ своему суду по дѣламъ свѣтскаго характера. Видно, такимъ образомъ, что реформаціонное вліяніе охватило и литовско-русское общество. Говоря о духовныхъ, которые засѣдаютъ въ свѣтскихъ судахъ, станы сейма, очевидно, разумѣли князей-бискуповъ, бывшихъ членами господарской рады и по этому званію участвовавшихъ въ высшемъ судѣ. За это говорить и самое сопоставленіе, которое сдѣлали просители въ настоящемъ случаѣ: паны-рада не участвуютъ де въ духовномъ судѣ. Значить, и просьба становъ сейма направлена была противъ участія высшаго католическаго духовенства въ управленія государствомъ въ составѣ господарской рады. Просьба была замаскирована, и господарь съ своей стороны сдѣлалъ видъ, что не понялъ ея сути. Онъ отвѣчалъ станамъ сейма, что ему неизвѣстно, кто изъ духовныхъ лицъ засѣдаетъ въ свѣтскомъ судѣ; пусть ему укажутъ такихъ лицъ. На просьбу о непривлеченіи къ духовному суду по свѣтскимъ дѣламъ господарь отвѣчалъ, что это дѣло уже рѣшеное на прошломъ Берестейскомъ сеймѣ; съ своей стороны онъ прикажетъ въ новомъ статутѣ перечислить точно, какія вины будетъ разбирать духовный судъ.

Послѣдняя просьба становъ сейма касалась искорененія кляузничества и волокиты въ судахъ. Станы указывали, что ходатаи по дѣламъ, или прокураторы, своими «непотребными и широкими вымысла» возлагаютъ на господаря и пановъ-раду лишнія работы и тягости въ ущербъ болѣе важнымъ государственнымъ дѣламъ, а тяжущимся причиняютъ большія затрудненія и расходы. Поэтому они просили господаря запретить веденіе дѣлъ черезъ «прокураторовъ»: кто самъ по болѣзни или «недостатку вымовы» не можетъ изложить на судѣ своего дѣла, тотъ пусть ведетъ дѣло черезъ своего пріятеля, а не черезъ прокуратора наемнаго. Господарь отвѣчалъ, что ему нѣтъ дѣла до прокураторовъ; когда ихъ не будутъ нанимать, тогда они не будутъ вести и никакихъ дѣлъ ⁴⁰⁾.

Всѣ вышеизложенныя просьбы, по всѣмъ признакамъ, составлены были на самомъ сеймѣ собравшимися князатами, панятами и всѣмъ рыцарствомъ великаго княжества. Довольно разнородное содержаніе этихъ просьбъ и разнообразныя тенденціи, въ нихъ обнаруживающіяся, показываютъ, что эти просьбы составились изъ заявленій отдѣльныхъ

⁴⁰⁾ Акты Зап. Рос. Ш, № 4.

«становъ» и даже землевладѣльцевъ отдѣльныхъ областей великаго княжества, которыя соединялись въ общій списокъ просьбъ, при чемъ редакторы затушевывали частный характеръ просьбъ и придавали имъ форму общихъ ходатайствъ. Такимъ образомъ, напр., просьбы, касающіяся роздачи должностей, несомнѣнно вышли изъ круга княжатъ и панятъ, наиболѣе заинтересованныхъ въ настоящемъ случаѣ; просьбы о выборныхъ земскихъ судьяхъ и писарѣ вышли несомнѣнно отъ шляхты-рыцарства, на которое особенно тяжело ложился установленный судебный порядокъ, и при томъ отъ шляхты-рыцарства великаго княжества Литовскаго въ тѣсномъ смыслѣ, ибо шляхта остальныхъ земель получала правосудіе въ своихъ повѣтахъ, согласно съ привилегіями этихъ земель⁴¹⁾; просьба объ огражденіи отъ наѣздовъ и насилій поляковъ вышла несомнѣнно изъ круга землевладѣльцевъ Волынской земли и Подляшья, имѣнья которыхъ лежали по сосѣдству съ Польшею и т. д. Отдѣльныя заявленія становились общими ходатайствами либо потому, что не возбуждали протестовъ среди другихъ становъ сейма, либо потому, что встрѣчали общее сочувствіе.

Кромѣ этихъ общихъ просьбъ княжатъ, панятъ и всего рыцарства великаго княжества, составленныхъ въ собраніи сейма, послѣ Подляшской шляхты⁴²⁾ подали господарю два списка особенныхъ просьбъ, одинъ отъ имени шляхты Бѣльскаго повѣта, другой—отъ имени шляхты Дорогичскаго и Мельницкаго повѣта. Оба эти списка за небольшими исключеніями почти сходны другъ съ другомъ. Видно, такимъ образомъ, что эти просьбы составлялись по предварительному обмѣну мѣтніями, по извѣстному соглашенію повѣтовъ на мѣстныхъ сеймикахъ или на общемъ съѣздѣ воеводства. Можно видѣть также нѣкоторую связь просьбъ, поданныхъ Подляшскою шляхтою, и просьбъ, подававшихся отъ лица княжатъ, панятъ и рыцарства-шляхты всего великаго княжества какъ на предшествующемъ Берестейскомъ сеймѣ 1544 г., такъ и на рассматриваемомъ Виленскомъ 1547 г. По всей видимости, нѣкоторыя изъ просьбъ, подававшихся въ Берестѣ, сдѣлавшись извѣстными Подляшской шляхтѣ, нашли у нея полное сочувствіе, и она нашла нужнымъ включить ихъ въ свой списокъ просьбъ, посланныхъ на Виленскій сеймъ 1547 года. Съ другой стороны, въ общій списокъ просьбъ, поданныхъ на этомъ последнемъ сеймѣ, по-

⁴¹⁾ *М. Ясинскаго* Уставныя земскія грамоты Литовско-Русскаго государства. стр. 120, 141. Кіевъ 1889.

⁴²⁾ Янъ Мѣвскій и Мартинъ Вишеньскій Ялѳоржикъ. *Volumina legum I*, р. 287.

видимому, попали нѣкоторыя просьбы по иниціативѣ или примѣру Подляшской шляхты, просьбы которой сдѣлались извѣстными остальнымъ станамъ сеймамъ. Вообще, по всемъ признакамъ, Подляшская шляхта, играла выдающуюся роль въ возбужденіи различныхъ ходатайствъ на литовско-русскихъ сеймахъ. Живя въ великомъ княжествѣ Литовскомъ «подъ польскимъ правомъ», эта шляхта неустанно стремилась къ устраненію всякихъ несоотвѣтствій въ своемъ положеніи съ положеніемъ польской шляхты, стремилась къ полному и дѣйствительному уравненію съ этою шляхтою въ правахъ и обязанностяхъ. Естественно, что при этомъ она шла впереди по сравненію съ шляхтою другихъ земель и влекла ее за собою, если не всегда, то во многихъ случаяхъ. Подляшская шляхта, такимъ образомъ, была какъ бы передаточною инстанціею для воздѣйствія на литовско-русскую шляхту идеаловъ польскаго шляхетскаго строя.

Въ списокѣ, представленномъ Бѣльскою шляхтою, на первомъ мѣстѣ фигурируетъ просьба объ исключеніи изъ привилея, даннаго в. кн. Александромъ Бѣльскому повѣту, того артикула, въ силу котораго шляхтѣ не дозволялось продавать имѣнія безъ дозволенья господаря или его уряда. Просьба мотивирована тѣмъ, что этотъ артикулъ противенъ польскому праву, подъ которымъ состоятъ Бѣльская шляхта, и весьма для нея обременителемъ, такъ какъ благодаря ему шляхта при продажѣ имѣній должна платить копу «припустного» уряду и 12 гр. писарю за запись. Господарь, посовѣтовавшись съ панами радю, уважилъ эту просьбу и освободилъ шляхту отъ «припустного» и писарской пошлины.

Шляхта просила затѣмъ установить справедливую плату въ канцеляріи великокняжеской за написанье листовъ и приложение къ нимъ печатей. Король отвѣчалъ, что объ этомъ онъ выработаетъ съ панами радю общее постановленье, которое будетъ обнародовано во всѣхъ земляхъ и повѣтахъ великаго княжества. Эта просьба, какъ мы видѣли, подавалась уже на вальномъ Берестейскомъ сеймѣ 1544 г. Ея появленіе среди просьбъ Бѣльской шляхты, которая сравнительно мало имѣла дѣла съ великокняжескою канцеляріею ⁴³⁾, наводитъ на мысль, что шляхетскіе послы, возвращаясь съ сейма, такъ или иначе знакомили своихъ избирателей съ тѣмъ, что происходило на сеймѣ, съ обсуждавшимися на немъ вопросами, съ просьбами и жалобами другихъ

⁴³⁾ Подляшская шляхта дѣлала различныя «вписы» и брала «выписы» у мѣстныхъ городскихъ и земскихъ урядниковъ.

земель, и шляхта отправляя пословъ на новый сеймъ, поручала имъ съ своей стороны повторять извѣстныя просьбы, какія находила полезными.

Слѣдующая просьба состояла въ томъ, чтобы вопреки правамъ не взымалось мыто съ хлѣба и скота, отправляемыхъ изъ шляхетскихъ имѣній въ Польшу или Пруссию на продажу, и торговое съ тѣхъ же товаровъ, продаваемыхъ на мѣстныхъ рынкахъ. Въ подкрѣпленіе ходатайства шляхта указывала, что мытникъ Ермола отягощаетъ шляхтичей необычными пошлинами, беретъ по три гроша отъ солянки хлѣба и по шести грошей отъ головы рогатаго скота, что старостины урядники взимаютъ съ нихъ торговое, и просили назначить штрафъ за подобныя дѣянія и указать судъ, предъ которымъ можно жаловаться въ повѣтахъ на такія беззаконія. Король опредѣлилъ, что Ермола и его урядники за неправильный сборъ мыта будутъ судиться самимъ господаремъ и подвергаться не только возвращенію неправильно взятаго, но и штрафу въ 50 копъ грошей, изъ коихъ половина будетъ идти въ пользу господаря, а половина въ пользу истца; урядники гродскіе и земскіе за неправильные поборы могутъ быть вызваны въ любой судъ и подвергаются наказаніямъ по статуту.

Подляшская шляхта ходатайствовала сверхъ того, чтобы на господаря взыскивались «вины» только въ 14 гривенъ, а другіе судебные штрафы, какъ, напр., 3 гривны и 12 грошей («вердунокъ») брались въ пользу судей, и при томъ «съ милосердьемъ» и смотря по провинности. Очевидно, шляхта въ настоящемъ случаѣ имѣла въ виду отчасти интересы своего выборнаго суда, отчасти свои собственные, такъ какъ штрафы въ пользу господаря взыскивались строже и быстрѣе. Господарь обѣщалъ руководствоваться въ данномъ случаѣ статутомъ (т. е. польскими узаконеніями) и спеціальными постановленіями, сдѣланными въ свое время для Дорогицкой земли.

Къ вышеизложеннымъ просьбамъ примыкаетъ рядъ другихъ, стремившихся къ одной и той же цѣли—къ увольненію или облегченію шляхты отъ различныхъ денежныхъ взысканій и расходовъ. Бѣльская шляхта просила господаря содержать на свой счетъ комиссаровъ, посылаемыхъ для разграниченія великаго княжества съ короною Польскою и другими государствами, уволить ее отъ доставки имъ стацій, не принуждать къ несенію ненадлежащихъ повинностей, въ родѣ постройки замковъ, и наконецъ—отмѣнить поборъ въ 2 гроша съ коня и 2 пенязя «списного», незаконно введенный урядниками и собираемый ими только съ тѣхъ, съ кого можно взять ⁴¹⁾. Господарь на всѣ эти

⁴¹⁾ Здѣсь, очевидно, разумѣется поборъ, который собирался старостами въ

просьбы отвѣчалъ, что на этотъ разъ ему не видится ничего другого, какъ только держаться старины.

Въ такомъ же приблизительно смыслѣ отвѣтилъ онъ и на просьбу Бѣльской шляхты относительно содержанія сеймовымъ посламъ. Шляхта просила господаря указать ей, откуда брать средства для содержанія пословъ, отправляемыхъ на вальные сеймы по приказу господаря. Съ своей стороны и хоружій, не имѣя постоянныхъ доходовъ на свой урядъ и будучи обязанъ ѣздить на сеймы, просилъ также обезпечить его содержаніемъ, чтобы впредь не терпѣть ему убытковъ. Господарь отвѣчалъ, что прежде шляхта сама складывалась на издержки посламъ, и потому и впредь должно быть такъ же. Для облегченія шляхты король дозволилъ отправлять только одного посла при хоружіѣ, который, такимъ образомъ, долженъ идти за второго посла. Шляхта должна складываться на расходы пословъ при ихъ выборѣ; кто не заплатитъ во время положенной на него доли, тотъ подвергается взыскаіію безъ всякой судебной процедуры, какъ за неуплату господарского побора.

Въ связи съ просьбами объ облегченіи различныхъ тягостей шляхты стоитъ и просьба о присылкѣ большаго количества военныхъ и сеймовыхъ листовъ и увольненіи отъ военной службы нѣсколькихъ шляхтичей для охраны земскихъ привилеевъ. Бѣльская шляхта ходатайствовала передъ господаремъ, чтобы военные и сеймовые листы присылались не только старостамъ, но и другимъ урядникамъ, и отдѣльно земскому суду вмѣстѣ съ шляхтою, въ виду того, что старосты не рѣдко задерживаютъ эти листы, и шляхта слишкомъ поздно узнаетъ объ нихъ. Въ удовлетвореніе этого ходатайства король опредѣлилъ посылать въ повѣтъ десять листовъ старостѣ, который безъ всякой задержки, немедленно, долженъ разослать ихъ по «парафіямъ» (приходамъ), если эти листы военные, и по дигнитаріямъ и урядникамъ, если это листы сеймовые. Шляхта просила затѣмъ, чтобы въ ея отсутствіе, когда придется ей уѣхать на войну или на сеймъ, оставалось всегда шестеро шляхтичей при «скрыняхъ» (сундукахъ), въ которыхъ хранятся земскіе привилеи, для береженія ихъ отъ огня или отъ похищенія. Господарь опредѣлилъ, чтобы при скрыняхъ оставалось четверо шляхтичей, и при томъ такихъ, которые выѣзжаютъ на войну не болѣе какъ только о двухъ коняхъ, т. е. лично и съ однимъ слугою.

Просьба объ огражденіи интересовъ шляхты со стороны мѣщанства, поданная отъ лица княжатъ, панятъ и рыцарства-шляхты всего

незаконныхъ разѣрахъ на ежегодныхъ смотрахъ и «пописахъ» шляхты и ея «почтовъ». См. выше, стр. 293, 294.

великаго княжества, фигурируетъ и въ спискѣ особенныхъ просьбъ Подляшской шляхты. Это наводитъ на мысль, что эта шляхта въ настоящемъ случаѣ увлекла и остальные станы сейма. Въ частности Бѣльская шляхта ходатайствовала о томъ, чтобы старосты и державцы въ своихъ повѣтахъ устанавливали справедливую таксу на съѣстные припасы, продаваемые въ шинкахъ, и на издѣлія ремесленниковъ, и чтобы заведена была одна вѣрная мѣра съ клеймомъ для продажи хлѣба. Господарь разрѣшилъ старостѣ устанавливать эту таксу и мѣру, когда потребуется, согласно статуту, взявъ къ себѣ для совѣта и помощи урядника изъ земскаго суда, войта и бурмистра.

Бѣльская шляхта повторила и развила ту жалобу на духовенство, которая уже заявлена была отъ лица князятъ, панятъ и шляхты всего великаго княжества на Берестейскомъ сеймѣ 1544 года и повторена была и на Виленскомъ сеймѣ 1547 года, а именно, что духовные привлекаютъ шляхту и ея подданныхъ по мірскимъ дѣламъ къ суду духовному, а когда кто захочетъ уклониться отъ этого суда, то обременяютъ такихъ людей церковными клятвами. Шляхта просила господаря принять противъ этого мѣры. Господарь напелъ справедливымъ руководствомъ въ данномъ случаѣ польскимъ статутомъ.

Шляхта Бѣльскаго повѣта жаловалась и на урядниковъ своихъ земскихъ, особенно на писаря, которые отправляютъ свои уряды не по статуту, берутъ лишнее отъ написанья документовъ и т. под. Господарь, несмотря на то, что особымъ привилеемъ, даннымъ Бѣльскому повѣту, уже разъяснилъ урядникамъ, чтобы они во всѣхъ дѣлахъ руководствовались польскимъ статутомъ, еще разъ подтвердилъ всѣмъ урядникамъ городскимъ и земскимъ свой прежній приказъ, угрожая за нарушеніе его карами по тому же статуту.

Чтобы урядники не отступала отъ статута, Бѣльская шляхта просила господаря дозволить ей имѣть своихъ опекуновъ, или синдиковъ, съ тѣмъ чтобы они вели ея тяжбы съ урядниками. Шляхта заявила, что таковыми опекунами она выбрала изъ своей среды Яна Мѣньскаго и Теофила Бржозовскаго, коимъ вмѣстѣ и каждому въ отдѣльности дала полномочіе защищать отъ обидъ и притѣсненій какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и всю шляхту, учитывать и преслѣдовать судомъ выборныхъ сборщиковъ общественныхъ суммъ, за которыми <залегли> эти суммы уже много лѣтъ. Король уважилъ эту просьбу и утвердилъ Мѣньскаго и Бржозовскаго опекунами шляхты до тѣхъ поръ, пока они угодны будутъ шляхтѣ, или сами не пожелаютъ сложить съ себя своей должности, съ тѣми полномочіями, какія дала имъ шляхта, прибавивъ, что сборщиковъ они могутъ привлекать какъ къ господарскому, такъ

и къ земскому и городскому судамъ, а взыскавъ деньги должны давать всѣмъ отчетъ на ближайшемъ «урядѣ».

Наконецъ, шляхта Бѣльскаго повѣта просила господаря дать ей новаго хоружія, въ виду того, что старый хоружій отбился совсѣмъ отъ своихъ обязанностей, не ѣздить на войну, напр., не былъ съ шляхтою на господарской службѣ подъ Владиміромъ, такъ что Бѣльскій повѣтъ былъ тамъ безъ своей хоругви, не пріѣзжалъ и къ сеймовымъ листамъ (на повѣтовый сеймикъ); кромѣ того, почти уже утратилъ всѣ свои имѣнья въ Бѣльскомъ повѣтѣ. Въ виду того, что хоружія не было на сеймѣ, король отложилъ это дѣло и предоставилъ опекунамъ шляхты въ свое время привлечь его къ отвѣту предъ господаремъ.

Большая часть просьбъ Бѣльской шляхты повторена и отъ имени шляхты Дорогицкаго и Мельницкаго повѣта (нѣтъ только просьбъ о канцелярскихъ поплинахъ, объ утвержденіи опекуновъ и о назначеніи новаго хоружія). Сверхъ того, оба эти повѣта подали и свои особенныя просьбы. Шляхта Дорогицкаго и Мельницкаго повѣта просила господаря произвести измѣреніе и оцѣнку ихъ земель, подобно тому, какъ это сдѣлано въ Бѣльскомъ повѣтѣ, и обложить всѣхъ равною повинностью—выставлять коня съ каждаго десяти волокъ. Просьба мотивирована тѣмъ, что въ этихъ повѣтахъ живетъ много убогой шляхты, иногда по пяти и шести на одной волокъ. Король, хотя и не согласился на отправление военной службы по таксаціи, и велѣлъ служить по старому обычаю, тѣмъ не менѣе обѣщалъ послать урядниковъ для измѣренія шляхетскихъ грунтовъ и учинить затѣмъ то, что представится ему въ данномъ отношеніи наилучшимъ.

Шляхта Мельницкаго повѣта отдѣльно просила господаря назначить въ повѣтъ подкоморія, безъ котораго трудно обходиться въ судебно-межевыхъ разбирательствахъ. Король соизволилъ на эту просьбу и обѣщалъ назначить въ подкоморія, кого будетъ ему угодно.

Таковы были просьбы Подляпской шляхты на Виленскомъ сеймѣ 1547 г. Легко видѣть, что въ этихъ просьбахъ преобладала забота о шляхетскомъ карманѣ. Это вполне естественно, если мы примемъ во вниманіе, что на Подляшѣ господствовало среднее и мелкое шляхетское землевладѣніе, что большинство Подляпской шляхты составляли люди средняго достатка и даже убогіе шляхтичи⁴⁵⁾. Сеймовыя просьбы вскрываютъ передъ нами и тотъ фактъ, что эта мелкая шляхта доминировала на мѣстныхъ сеймикахъ, оказывала рѣшающее вліяніе на ихъ постановленія и давала тонъ и направленіе всей мѣстной по-

⁴⁵⁾ См. выше. стр. 359, 360, пр. 211.

литической жизни. Остальной шляхтѣ великаго княжества эта шляхта должна была естественно подавать примѣръ и образецъ для подражанія, къ чему слѣдуетъ стремиться и чего добиваться.

Не ограничиваясь обѣщаніями по разнымъ частнымъ просьбамъ Бѣльской шляхты, Сигизмундъ-Августъ одновременно (23 февраля 1547 года) выдалъ этой шляхтѣ особую гарантію въ томъ, что всѣ статьи въ данномъ ей привилеѣ короля Александра, противорѣчащія польскому праву, не будутъ имѣть силы, что впредь государь будетъ во всемъ руководствоваться по отношенію къ шляхтѣ Бѣльскаго повѣта, какъ и по отношенію къ шляхтѣ Дорогицкой земли, польскимъ дѣйствующимъ правомъ, не будетъ допускать никакихъ уклоненій отъ этого права и строго будетъ взыскивать съ своихъ урядниковъ за его нарушеніе ⁴⁶⁾.

Кромѣ Подляшской шляхты, съ своими особенными просьбами обращались къ государю на Виленскомъ сеймѣ 1547 года князья, паны и шляхта земель Витебской, Полоцкой и Волынской, ходатайствовавшіе о подтвержденіи своихъ земскихъ привилеевъ. Государь уважилъ ихъ просьбу и 21-го февраля выдалъ подтвердительные привилеи землямъ Полоцкой ⁴⁷⁾ и Витебской ⁴⁸⁾, а 27 марта—землѣ Волынской ⁴⁹⁾.

На ряду съ совѣщаніями о различныхъ ходатайствахъ, съ которыми надо обратиться къ государю, станы Виленскаго сейма 1547 года въ полномъ составѣ, т. е. паны-рада, княжата, панята и все рыцар-

⁴⁶⁾ Volumina legum I, p. 287, 288. Кояловичъ, при составленіи своей «Литовской исторіи» несомнѣнно пользовавшійся официальными записями метрическихъ книгъ, принялъ настоящій документъ за актъ присоединенія Бѣльскаго повѣта къ Польшѣ, впадъ и на этотъ разъ въ ту же самую ошибку, въ какую впалъ по поводу выдачи аналогичнаго документа Дорогицкой землѣ въ 1516 году (см. выше, стр. 207). Онъ придумалъ и специальное объясненіе мнимаго присоединенія: Сигизмунду Августу хотѣлось де убоготорить поляковъ и расположить ихъ къ браку своему съ Варварою Радивилъ (Historiae Litvanicae pars II, p. 405, 406). Этому домыслу Кояловича, къ сожалѣнію, повѣрилъ и М. В. Довнаръ-Запольскій въ своей статьѣ «Польско-Литовская унія на сеймахъ до 1569 года» (стр. 9), дополнивъ легенду Кояловича новою подробностью: уступлены были Бѣльская и Подляшская (?) земли, хотя и неполностью. Въ актахъ и другихъ современныхъ источникахъ нѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ какихъ либо территоріальныхъ уступокъ Польшѣ за это время.

⁴⁷⁾ Акты Зап. Рос. III, № 5.

⁴⁸⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XXXI, л. 34—36.

⁴⁹⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XXXI, л. 56, 57.

ство-шляхта обсуждали предложеніе господаря относительно замковой, дорожной, подводной и кормовой повинности съ земскихъ имѣній. Княжата, панята и все рыцарство просили пановъ-раду доложить господарю, что тѣ изъ нихъ, которые несли уже эти повинности съ своихъ выслуженныхъ имѣній, и впредь хотятъ выполнять эти повинности; тѣ же, которые вызволены отъ того особыми листами-привилеями, просятъ, чтобы не нарушались ихъ стародавнія права и вольности, которыя они приобрѣли своею вѣрною службою господарю. Выслушавъ эту просьбу, паны-рада сообщая съ остальными станами сейма порѣшили на томъ, чтобы просить господаря сначала разсмотрѣть тѣ реестры, въ которыхъ всѣ такія повинности по всѣмъ городамъ великаго княжества «пописаны», а затѣмъ листами-мандатами потребовать представленія къ извѣстному сроку документовъ, «за чимъ хто што держитъ», и на основаніи этихъ документовъ рѣшить, кто обязанъ нести повинности и кто свободенъ отъ этого»⁵⁰).

На Виленскомъ сеймѣ 1547 года, кромѣ того, происходили совѣщанія и приняты были извѣстныя рѣшенія относительно организаціи отпускной торговли лѣсными товарами. Паны-рада, княжата, панята хоругвенные, хоружіе и рыцарство-шляхта, бывшіе на этомъ сеймѣ отъ всѣхъ земель, констатировали тотъ фактъ, что подданные великаго княжества Литовскаго, вырабатывающіе лѣсные товары въ своихъ пущахъ и отпускающіе ихъ за границу или сдающіе эти статьи въ аренду прусскимъ, ливонскимъ и своимъ купцамъ и жидамъ, постоянно подвергаются обманамъ съ ихъ стороны при продажѣ и сдачѣ этихъ товаровъ въ Пруссіи и Ливоніи, при сдачѣ въ аренду у себя дома, вслѣдствіе чего получаютъ немного дохода и только пустошатъ пущи, лѣса и боры, всегдашній «скарбъ земскій». Въ виду этого они заявили, что предпочли бы дать возможность наживаться на ихъ счетъ господарскому скарбу, чѣмъ купцамъ, для чего господарю слѣдуетъ учредить на границахъ «коморы» (конторы) и склады и приставить къ нимъ особыхъ «справцевъ» съ тѣмъ, чтобы они не пропускали лѣсныхъ товаровъ за границу, принимали эти товары по уставной цѣнѣ и затѣмъ уже продавали за границу. Такимъ образомъ, станы сейма предлагали своему господарю монополизировать отпускъ лѣсныхъ товаровъ изъ великаго княжества въ рукахъ казны и такимъ путемъ обезпечить для этихъ товаровъ прибыльный какъ для самой казны, такъ и для производителей, сбытъ на иностранныхъ рынкахъ. Мысль эта нашла сочувствіе у великаго князя, и онъ предоставилъ самимъ станамъ сейма

⁵⁰) Акты Зап. Рос. Ш, № 4.

намѣтить тѣ пункты, гдѣ могли бы быть устроены такія коморы и склады, и опредѣлить условія приѣма въ нихъ лѣсныхъ товаровъ. Паны-рада, княжата, панята, хоружіе и рыцарство-шляхта послѣ совѣщаній пришли къ рѣшенію, что коморы и склады надо устроить въ Ковнѣ на Нѣманѣ, въ Берестѣ на Бугѣ, въ Дрисѣ на Двинѣ и въ Салатахъ на Жмудской землѣ (на р. Мушѣ, въ Курляндіи—Аа). Они работали и подробныя правила сдачи лѣсныхъ товаровъ въ казну. Постановлено было, чтобы всѣ, кто отпускаетъ лѣсные товары за границу водою или на возахъ,—какъ сами землевладѣльцы, такъ и ихъ арендаторы, обязательно сдавали ихъ справцамъ господарскихъ коморъ и складовъ подѣ страхомъ конфискаціи товаровъ за неисполненіе предписанія. Товары, слѣдующіе мимо центральныхъ коморъ и складовъ, предписывалось сдавать въ этихъ коморахъ и складахъ; товары же, свозимые на сплавыя рѣки ниже вышеупомянутыхъ коморъ и складовъ, предписывалось сдавать справцамъ на берегу въ мѣстахъ подвоза ихъ къ сплавнымъ рѣкамъ, для чего справцы съ «бракарями» (сортировщиками) должны спеціально прїѣзжать по приглашенію товароотправителей и «браковать» (т. е. разбирать по сортамъ товары). На сеймѣ опредѣлены были и цѣны, по которымъ лѣсные товары должны были сдаваться въ казну ⁵¹⁾, и оговорено было, что справцы могутъ и не принимать плохихъ товаровъ и предоставлять ихъ сбытъ за границу самимъ владѣльцамъ на собственный страхъ и рискъ, а равно входить и въ другія соглашенія съ товароотправителями касательно сбыта. Опредѣлено было вознагражденіе «бракарямъ», которое должны были выплачивать товароотправители ⁵²⁾. Господарь принялъ всѣ эти

⁵¹⁾ На Ковенской коморѣ положено было платить: за сотню «ванчоса» (дубовыя или сосновыя доски извѣстной шѣры) на Гданскій «бракъ»— $2\frac{1}{2}$ копы; за сотню фашольца (fashholz) и клепокъ (доски для кадокъ и бочекъ)—2 копы; за «сырой ванчосъ», т. е. не бывшій въ водѣ и трудно поэтому распознаваемый—2 копы за сотню, а за фашольца и клепогальца— $1\frac{3}{4}$ копы за сотню; за лашть «поцела»—2 копы. На Берестейской коморѣ положено платить за сотню «ваньчоса»—2 копы; за сотню фашольца и клепокъ— $1\frac{1}{2}$ копы и за лашть поцелу $1\frac{1}{2}$ копы; болѣе низкая цѣна установлена въ виду того, что товары на этой коморѣ должны были приниматься большею частью сырые, и въ виду не малыхъ расходовъ на дальнѣйшую отправку. Цѣны для коморъ Дрисской и Салатской не было установлено; сдано было это на «волю и ласку» господарскую. При установленіи цѣны разъяснено было, что значить Гданскій «бракъ»: въ каждой сотнѣ должно содержаться 120 штукъ «выбора», вдвое больше—«брака», въ четверо—брака изъ брака; въ каждой лаштѣ—12 бочекъ,

⁵²⁾ А именно: по $2\frac{1}{2}$ гроша съ каждого лашта, по 1 грошу съ сотни «на литовскую личбу».

постановленія сейма и обѣщался привести ихъ въ исполненіе (по окончаніи сейма онъ и разослалъ универсалъ ко всѣмъ князьямъ, панамъ воеводамъ, старостамъ, княгинямъ, паньямъ, державцамъ и намѣстникамъ, боярамъ и дворянамъ, духовнымъ римскаго и греческаго закона, войтамъ, бурмистрамъ и всѣмъ «казакникамъ» мѣсть господарскихъ, княжескихъ, панскихъ, духовныхъ съ извѣщеніемъ о постановленіяхъ сейма и съ приказомъ сообразоваться съ этими постановленіями) ⁵³⁾.

Таковы были дѣянія перваго великаго вальнаго сойма, происходившаго въ правленіе Сигизмунда-Августа, въ январѣ, февралѣ и мартѣ 1547 года. Уже на этомъ первомъ сеймѣ «станы» литовско-русскаго шляхетскаго сословія обнаружили ясное сознаніе своихъ правъ и твердую рѣшимость отстаивать ихъ отъ нарушеній со стороны господара и его администраціи на ряду съ стремленіями по возможности расширять эти права и дополнять ихъ новыми льготами и преимуществами. Они выступили съ цѣлою программю ходатайствъ, наиболѣе существенными пунктами которой были: расширеніе компетенціи сейма, исправленіе статута въ направленіи, болѣе соответствующемъ ихъ интересамъ, учрежденіе земскаго суда по польскому образцу и вообще удешевленіе суда, возможное облегченіе лежавшихъ на нихъ государственныхъ тягостей, огражденіе и улучшеніе ихъ экономическаго положенія и сохраненіе за ними возможно большаго количества доходныхъ должностей и званій. Такъ какъ по большинству этихъ требованій господарь либо отвѣчалъ отказомъ, либо неопредѣленными обѣщаніями, которыя не спѣшилъ исполнять, то и станы воспользовались первымъ благопріятнымъ случаемъ для того, чтобы вновь предъявить свои желанія господарю. Такой случай представился на великомъ вальномъ соймѣ, созванномъ въ Вильнѣ въ 1551 году.

§ 2.

Сигизмундъ-Августъ созвалъ этотъ сеймъ, видя «немалое небезпеченство» великому княжеству Литовскому отъ непріятелей, «зъ многихъ сторонъ прилеглихъ» ⁵⁴⁾. Ближайшимъ поводомъ созыва сейма было опустошеніе, произведенное незадолго передъ тѣмъ татарами въ южной украинѣ великаго княжества. Еще въ 1549 году, несмотря на дружественныя отношенія хана Саиъ-Гирея къ королю Сигизмунду

⁵³⁾ Книга Посольская Метрики великаго княжества Литовскаго, изд. Импер. Общ. Истор. и Древн. Росс., томъ I, № 27. Москва 1843.

⁵⁴⁾ См. прилож. № 24 (стр. 54).

Августу ⁵⁵⁾, татарскіе загоны натворили много бѣдъ на Волини, увели въ плѣнъ много шляхты, между прочимъ князя Александра Вишневецкаго съ женою, и побрали много имущества ⁵⁶⁾. Лѣтомъ 1551 года новый ханъ, замѣнившій Саиъ-Гирея, Девлетъ-Гирей ⁵⁷⁾, успокоивъ Сигизмунда Августа обѣщаніями дружбы и присягою, безвѣстно вторгнулся въ предѣлы великаго княжества, спалилъ замокъ Браславль ⁵⁸⁾ и перебилъ въ немъ весь его гарнизонъ ⁵⁹⁾. По слухамъ, доходившимъ до Сигизмунда Августа, онъ грозилъ еще новыми нападеніями. Съ другой стороны, староста сожженного Браславля кн. Богущъ Оедоровичъ Корецкій доносилъ, что Волошскій воевода Стефаница, соединившись съ своимъ братомъ, Бѣлгородскимъ санджакомъ Ильшешемъ ⁶⁰⁾, намѣревается также вторгнуться въ великое княжество ⁶¹⁾. Всѣ эти опасности были тѣмъ грознѣе для великаго княжества Литовскаго, что и отношенія къ Москвѣ были въ то время въ высшей степени натянуты. Посольство, снаряженное въ Москву въ 1549 году для заключенія вѣчнаго мира, еле добилось пятилѣтняго перемирія (съ 25 марта 1549 до 25 марта 1554 года). Къ прежнимъ причинамъ вражды между обоими государствами присоединилась еще новая—царскій титулъ, которымъ хотѣлъ писаться Московскій государь, и котораго не хотѣли признать за нимъ господарь и паны-рада великаго княжества Литовскаго. Изъ-за этого титула чуть было не порвались переговоры о перемиріи, съ большимъ трудомъ состоялась ратификація заключеннаго договора, и происходили неприятыя объясненія по заключеніи перемирія ⁶²⁾. Вопросъ объ оборонѣ государства вслѣдствіе всего этого выдвинулся на первый планъ съ особою силою и настойчиво потребовалъ особеннаго къ себѣ вниманія. Для рѣшенія его Сигизмундъ со-

⁵⁵⁾ Книга Посольская Метрики великаго княжества Литовскаго, томъ I, № 32.

⁵⁶⁾ Хроника *Бѣльскаго* (Zbiór pisarzy polskich, tom XVII, str. 85, 86), *Стрыйковскаго* (tom II, str. 403), *Кояловича* (Historiae Litvanæ pars II, p. 412).

⁵⁷⁾ *Карамзина* Исторія Государства Россійскаго, т. VIII, прил. 255 по изд. Эйверлинга.

⁵⁸⁾ Прилож. № 24 (стр. 54); Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 22—26.

⁵⁹⁾ Zbiór pisarzy polskich, tom XVII, str. 95.

⁶⁰⁾ Этотъ Ильшешъ потурчился и, по извѣстію Бѣльскаго, участвовалъ уже въ нападеніи на Браславль. См. Zbiór pisarzy polskich, tom XVII, str. 94, 95.

⁶¹⁾ Литов. Метр. кн. XXVIII, л. 96—97.

⁶²⁾ *Кояловича* Historiae Litvanæ pars II, p. 410—414; *С. М. Соловьева* Исторія Россіи, кн. II, т. VI, стр. 121—125.

звалъ великій вальный сеймъ ко дню св. Михаила, т. е. къ 29 сентября, 1551 года ⁶³).

Судя по актовымъ указаніямъ великій вальный сеймъ 1551 года продолжался болѣе двухъ мѣсяцевъ, въ теченіе октября, ноября и половины декабря ⁶⁴). Станы сейма и на этотъ разъ начали съ совѣщаній о своихъ нуждахъ и потребностяхъ и составленія своихъ просьбъ къ господарю, которыя они и представили въ два приѣма, во второй половинѣ октября и во второй половинѣ ноября. За всѣмъ этимъ прошло, такимъ образомъ, около двухъ мѣсяцевъ. Только по окончаніи этихъ совѣщаній и по полученіи (18 окт. и 20 ноября) отвѣтовъ господаря на свои просьбы станы принялись за обсужденіе предложеній правительства и пришли по поводу нихъ къ извѣстнымъ постановленіямъ, которыя и получили силу сеймовыхъ «ухвалъ» ⁶⁵). Большое количество времени, которое станы употребили на обсужденіе и составленіе своихъ просьбъ, самое количество этихъ просьбъ, представленныхъ въ два приѣма, въ двухъ спискахъ, обнаруживаютъ, что станы и на этотъ разъ съ неослабною энергіею добивались отъ господаря улучшения своего положенія, расширенія своихъ правъ и вольностей.

Обращаясь къ самому содержанію поданныхъ ими просьбъ, видимъ прежде всего, что станы сочли нужнымъ повторить и отчасти развить многія изъ своихъ прежнихъ просьбъ, на которыя не получили отъ господаря достаточнаго удовлетворенія или должныхъ гарантій. Мы видѣли, что уже на предшествующемъ сеймѣ станы ходатайствовали о дополнительномъ привилеѣ для устраненія нѣкотораго противорѣчія въ узаконеніяхъ, относящихся до ихъ правъ и вольностей. Въ то время господарь отклонилъ это ходатайство, не находя того противорѣчія, на которое указывали станы сейма. Теперь они сочли нужнымъ возобновить это ходатайство—въ болѣе общей формѣ и просили господаря, чтобы онъ съ ланами-радою взглянулъ въ земскіе привилеи и велѣлъ бы исправить ихъ, устранивъ то, что уже потеряло силу ⁶⁶). Господарь обѣщаль поручить это дѣло канцлеру и на осно-

⁶³) Хроника *Бѣльскаго* (*Zbiór pisarzyw polskich*, tom XVII, str. 95) и *Стрыйковскаго* (tom II, str. 404).

⁶⁴) Литов. Метр. кн. Запис. XXXV, л. 32, 33, 36, 41, 60, 69, 97; прил. № 21—24; Акты Зап. Рос. III, № 11.

⁶⁵) Акты Зап. Рос. III, № 11.

⁶⁶) Такъ мы понимаемъ не совсѣмъ ясное подлинное выраженіе просьбы: «и то, што бы ся въ нихъ нарушило, абы рачилъ казать поправити». Наше пониманіе основывается на сопоставленіи этой просьбы съ аналогичною, подававшегося на

ваніи его доклада удовлетворить ихъ просьбѣ, насколько она окажется справедливою.

Станы сейма сочли нужнымъ повторить и свои прежнія представленія относительно раздачи урядовъ въ великомъ княжествѣ и о литовскомъ дворѣ въ виду уклончивыхъ и неопредѣленныхъ отвѣтовъ, данныхъ господаремъ на эти просьбы. Они просили, чтобы уряды ни въ какомъ случаѣ не раздавались чужеземцамъ, а только обывателямъ великаго княжества; а такъ какъ чужеземцы получали уряды черезъ индигенатъ, становясь предварительно землевладѣльцами великаго княжества, то станы просили вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы чужеземцы «не посѣдали» имѣній въ великомъ княжествѣ; просили далѣе, чтобы къ урядамъ привернуто было то, что отъ нихъ отошло, чтобы они сохранились по старому при всѣхъ своихъ доходахъ и пожиткахъ, чтобы съ урядовъ и «достоинствъ» опредѣлена была военная служба «водлѣ возможности урядовъ», чтобы уряды не отнимались ни у кого безъ суда и слѣдствія, и наконецъ—чтобы господарь благоволилъ содержать въ великомъ княжествѣ литовскій дворъ. Господарь отвѣчалъ, что онъ не будетъ раздавать урядовъ въ великомъ княжествѣ чужеземцамъ, но отклонилъ ходатайство о запрещеніи имъ приобрѣтать имѣнья въ великомъ княжествѣ: его государства не замкнуты, и всякому вольно пріѣхать и отъѣхать, купить и продать; если чужеземцы приобрѣтаютъ имѣнья въ великомъ княжествѣ, въ этомъ виноваты сами просители, продающіе имѣнья чужеземцамъ. Относительно возвращенія къ урядамъ того, что отъ нихъ отошло, Сигизмундъ-Августъ не безъ сарказма замѣтилъ, что онъ никому не желаетъ убытковъ: если бы кому-нибудь показалось убыточнымъ держать какой-нибудь урядъ, пусть спуститъ его и не принимаетъ убытка; онъ, господарь, хорошо знаетъ, какъ обстояло дѣло съ урядами при его предшественникахъ, и самъ намѣренъ сохранять эти уряды по старому обычаю. Эти уряды онъ обѣщалъ не отнимать безъ слѣдствія и судебного приговора («безъ очевиднаго мовенья и поконанья у правѣ»), какъ не отнималъ и раньше, развѣ только, если кто-нибудь на державѣ или намѣстничествѣ окажется разорителемъ и расточителемъ господарскаго имущества и угнетателемъ господарскихъ подданныхъ: у такихъ онъ будетъ отбирать уряды не какъ у урядниковъ, а какъ у тѣхъ, которые обращаются съ господарскими подданными не по его волѣ. О литовскомъ дворѣ Си-

Виленскомъ сеймѣ 1563 года (Акты Зап. Рос. III, № 32) и отчасти на самомъ отвѣтѣ господаря.

гизмундъ-Августъ обѣщаль подумать въ другой разъ сообщая съ панами-радою, на какія средства содержать этотъ дворъ.

Еще на Берестейскомъ сеймѣ 1544 года станы просили, чтобы не устанавливалось господарскихъ мытныхъ коморъ въ шляхетскихъ имѣньяхъ, гдѣ ихъ прежде не было. Это ходатайство было возбуждено вновь и на Виленскомъ сеймѣ 1551 года. Господарь и на этотъ разъ отвѣчалъ приблизительно такъ же, какъ и его отецъ въ 1544 году: онъ желаетъ во всѣхъ нужныхъ мѣстахъ имѣть мытныя коморы и держать сторожей; иначе купцы стануть обѣзжать разными дорогами мытныя заставы, и господарскому скарбу будетъ много убытка; если кому будетъ обида отъ мытниковъ и сторожей, пусть ищетъ на нихъ судомъ и получить полное удовлетвореніе. Къ этой просьбѣ станы присоединяли еще ходатайство, чтобы мытными коморами завѣдывали туземные шляхтичи, а не чужеземцы, которые дѣлаютъ много затрудненій людямъ. Господарь отвѣчалъ, что по этой части онъ не вводитъ ничего новаго, а поступаетъ такъ, какъ уже заведено было его предшественниками.

Станы повторили и развили еще цѣлый рядъ ходатайствъ, представлявшихъ на предшествующихъ сеймахъ. Такъ, они ходатайствовали о томъ, чтобы духовные отправляли военную службу съ церковныхъ имѣній, чтобы мѣщане съ каждаго шести домовъ отправляли на войну пѣшаго ратника и за одно съ шляхтою служили съ купленныхъ земскихъ имѣній; чтобы духовные не привлекали къ своему суду мирянь по свѣтскимъ дѣламъ, и не только въ качествѣ отвѣтчиковъ, но и въ качествѣ свидѣтелей; просили, чтобы господарь не допускалъ чужеземцевъ до завѣдыванья скарбными дѣлами, чтобы исправленъ былъ и напечатанъ статутъ, чтобы въ каждомъ повѣтѣ были установлены судья и писарь присяжные, чтобы передъ судьями повѣтовыми отвѣчали паны-рада и духовные съ имѣній, коими они владѣютъ подъ земскимъ правомъ, чтобы и шляхта «спадковыхъ» имѣній была подъ тѣмъ же земскимъ правомъ и получила за одно съ остальною шляхтою своихъ хоружихъ или присоединена была къ другимъ хоругвямъ⁶⁷⁾;

⁶⁷⁾ Здѣсь, очевидно, разумѣлись прежде всего имѣнья, доставшіяся Сигизмунду Августу по прекращеніи рода Гаштольдовъ, каковы были между прочимъ: Геранойны, Воложинъ, Жосли, Койдановъ, Трабы, Больники, Девенишки, Довгялишки, Радомковичи, Ляховичи, Выховъ, Глускъ, Порѣчы, Любечъ, Тыкотинъ и нѣкоторые другія (Литов. Метр. кн. Коронныхъ Переписей XXVII; Областное дѣленіе и мѣстное управленіе, стр. 114—119, 131, 168, 185—186, 244), представлявшія цѣлыя волости, которыя Сигизмундъ-Августъ сталъ раздавать отъ себя въ держанье

чтобы передъ повѣтовыми судьями можно было чинить всевозможныя записи совершаемыхъ сдѣлокъ, чтобы въ каждомъ повѣтѣ были вижи присяжные на подобіе «возныхъ» на Подляшьѣ, чтобы книги воеводскіе и судей не вывозились изъ повѣта, и чтобы установлена была такса платежей писарямъ за выдачу документовъ, и наконецъ—чтобы мѣщане отвѣчали шляхтѣ за бой и раны, согласно статуту, не своимъ магдебургскимъ, а земскимъ правомъ. Ходатайствуя объ общемъ исправленіи статута, станы въ частности просили внести въ него постановленіе, чтобы въ земельныхъ тяжбахъ съ господаремъ доводъ не шель обязательно за господарскою стороною, но за тою, которая будетъ имѣть «годнѣйшихъ» свидѣтелей и наилучшія доказательства права на общемъ основаніи⁶⁸⁾, и чтобы артикуль о наѣздѣ на дома былъ исправленъ⁶⁹⁾.

Господарь отвѣчалъ: о военной службѣ съ церковныхъ имѣній нѣ дастъ отвѣтъ въ другой разъ; мѣщане же и купцы уже обложены денежною повинностью вмѣсто военной⁷⁰⁾, и потому предлагаемая шляхтою «устава» на этотъ разъ не можетъ быть къ нимъ примѣнена; но съ земскихъ имѣній они по старому будутъ отбывать военную службу наравнѣ съ шляхтою; урядникамъ права духовнаго онъ прикажетъ, чтобы они не смѣли привлекать мірянъ къ духовному суду по свѣтскимъ дѣламъ, а воеводамъ отдастъ распоряженіе штрафовать всѣхъ свѣтскихъ лицъ, которые будутъ позывать свѣтскихъ же людей до суда духовнаго по дѣламъ, не подлежащимъ духовной юрисдикціи; касательно привлеченія свѣтскихъ людей къ суду духовному въ качествѣ свидѣтелей онъ оставляетъ все по старому обычаю, какъ и передъ тѣмъ бывало; что касается порученія скарбныхъ дѣлъ чужеземцамъ, то на этотъ разъ это сдѣлано не безъ причины, но по необходимости⁷¹⁾, а въ другое время будетъ сдѣлано соотвѣтствующее распоряженіе; статутъ до сихъ поръ не исправленъ по винѣ самихъ просителей, которые не выбрали для этого комиссіи, какъ предлагалось

(см. выше, стр. 481, прил. 140); къ этимъ же имѣніямъ относились Лысково. Межирѣчь, Дорогово и Деревное, спадокъ послѣ пана Войтеха Яновича Ключка (Литов. Метр. кн. Запис. LI, л. 202—205; Областное дѣленіе, стр. 181).

⁶⁸⁾ Раздѣлъ VIII, арт. 1, 2, 3, 4, 5 статута 1529.

⁶⁹⁾ См. 1 арт. VII раздѣла статута 1529.

⁷⁰⁾ См. прилож. № 21.

⁷¹⁾ Станы сейма и король, очевидно, разумѣли назначеніе Петра Фальчевскаго «справцею пожитковъ и дворовъ господарскихъ» и порученіе полякамъ во-
лочной погѣры.

имъ на прошломъ сеймѣ; на этотъ разъ уже самъ господарь сообщалъ панамъ-радою выбереть пять особъ римскаго закона и пять особъ греческаго, которые исправятъ статутъ и представятъ его будущему сейму на обсужденіе и утвержденіе, послѣ чего господарь прикажетъ его напечатать; пусть только станы сейма позаботятся изыскать средства на содержаніе тѣхъ особъ, которые будутъ поправлять статутъ; на установленіе того порядка въ земельныхъ разбирательствахъ, о которомъ просили станы онъ, господарь, согласенъ; артикулъ о «кжалтовномъ» наѣздѣ на домъ измѣняетъ въ томъ смыслѣ, что паѣхавшій на домъ, но никого тамъ не побившій и не ранившій, будетъ обязанъ сверхъ вознагражденія хозяину платить штрафъ въ пользу господара въ 12 руб. грошей, и это постановленіе будетъ дѣйствовать до исправленія статута. На просьбу о присяжныхъ судьяхъ и писаряхъ господарь отвѣчалъ постановленіемъ: впредь во всѣхъ воеводскихъ и старостинскихъ повѣтахъ будутъ судьи, установленные отъ воеводъ и старостъ согласно статуту; эти судьи будутъ судить съ намѣстниками воеводъ или подстаростами, съѣзжаясь тамъ, гдѣ имъ укажутъ воеводы и старосты, четыре раза въ году: на седьмую субботу, на день св. Креста, на день св. Люціи и на первой недѣлѣ поста, каждый разъ на четыре недѣли; отъ ихъ суда разрѣшается отзывать не иначе, какъ только послѣ приговора; для разбирательства дѣла по апелляціи отъ этихъ судей воеводы (и старосты), обязаны будутъ пріѣзжать въ свои резиденціи два раза въ годъ, каждый разъ на четыре недѣли; отъ суда самихъ воеводъ и старостъ вольно отзывать до господара или пановъ-рады «на роки судовые великіе», которые будутъ отправляться одинъ разъ въ году (на день св. Мартина), и на которыхъ будутъ разбираться также и тяжбы между панамъ хоруговыми и вообще всѣми, кто не судится въ повѣтахъ; на этихъ рокахъ судъ судить будетъ самъ господарь, а въ его отсутствіе паны-рада, отъ суда которыхъ можно апеллировать къ самому господарю. Просьбу о подчиненіи юрисдикціи повѣтовыхъ судей пановъ радныхъ и духовныхъ; имѣющихъ недвижимыя имущества «подъ земскихъ правомъ», господарь отклонилъ и предоставилъ по старому привлекать ихъ на судъ самого господара и пановъ-рады на великихъ «рокахъ». Что касается включенія шляхты «спадковыхъ» имѣній подъ одно право съ остальною, господарь замѣтилъ, что въ этомъ дѣлѣ, какъ въ своемъ собственномъ, онъ будетъ поступать такъ, какъ ему будетъ угодно. Относительно совершенія крѣпостныхъ актовъ на недвижимыя имѣнья господарь оставялъ въ силѣ дѣйствовавшія узаконенія, въ силу которыхъ такіе акты должны были обязательно совершаться передъ урядомъ, т. е. передъ

самими господаремъ, воеводами, старостами, а также и судьями, которые также подходят подъ это понятіе, на основаніи устнаго заявленія отчуждающаго имущество (этого заявленія не требуется въ догловыхъ обязательствахъ и при отчужденіи движимостей, которыя могутъ совершаться на основаніи простыхъ записей, выданныхъ договаривающейся сторонѣ); въ виду этого и вообще для облегченія справокъ и полученія «выписей» земскія книги не должны увозиться изъ повѣтовъ при смѣнахъ воеводъ, старостъ и судей; относительно вознагражденія писарей остается въ силѣ старый обычай: за запись въ книги отъ всѣхъ документовъ большихъ и малыхъ—два гроша, за выпись—12 грошей; если кто заразъ пожелаетъ и записать что-нибудь въ книги и получить выпись, то платитъ за одну только выпись. Относительно вижей господарь сдѣлалъ такое постановленіе: воеводы и старосты по всему великому княжеству, въ Жмуди и на Волыни, должны будутъ выбрать нѣсколькихъ шляхтичей, людей добрыхъ и вѣры годныхъ, имѣющихъ осѣдлость въ данномъ повѣтѣ, и посылать ихъ для производства дознанія; при своемъ «вижованьѣ» эти вижи должны будутъ всегда имѣть стороннихъ добрыхъ людей, а за проѣздъ получать по грошу за милю; господарскіе дворане за проходъ на мѣстѣ должны получать 12 грошей, слуги воеводъ—6 грошей, а слуги воеводскихъ намѣстниковъ 3 гроша. Такимъ образомъ, на этотъ разъ господарь удовлетворилъ просьбы сейма не только о назначеніи присяжныхъ вижей, но и объ уменьшеніи таксы ихъ вознагражденія: новая устава «вижового» приняла во вниманіе тѣ желанія, которыя были высказаны на предшествующемъ Виленскомъ сеймѣ 1547 г. Относительно отвѣтственности мѣщанъ за бои и раны, нанесенныя шляхтѣ, господарь кассировалъ постановленіе, сдѣланное имъ на прошломъ Виленскомъ сеймѣ 1547 года, и постановилъ, что мѣщане по такимъ дѣламъ должны судиться своимъ мѣстскимъ судомъ по магдебургскому праву; воеводы и старосты должны слѣдить, чтобы мѣстскіе судьи не допускали въ такихъ дѣлахъ проволочекъ и давали всѣмъ скорую и «конечную справедливость» ⁷²⁾.

Итакъ, повтореніе ходатайствъ, представлявшихъ на предшествующихъ сеймахъ, привело на этотъ разъ къ извѣстнымъ положительнымъ результатамъ въ видѣ вышеизложенныхъ постановленій господаря и пановъ-рады. Не довольствуясь повтореніемъ прежнихъ хо-

⁷²⁾ Слѣдательно отиѣненъ былъ и 23 артикулъ VI раздѣла статута 1529 года.

датыайствъ станы сейма 1551 года возбудили цѣлый рядъ новыхъ, въ которыхъ проявили еще больше политической и сословной притязательности, чѣмъ въ предыдущихъ.

Прежде всего они просили, чтобы пограничныя староства и державы раздавались людямъ, завѣдомо способнымъ, «въ годности дознаннымъ», и заслуженнымъ, и чтобы государь переводилъ съ пограничныхъ урядовъ на болѣе спокойныя мѣста людей старыхъ и недужныхъ. Просьба эта, очевидно, направлена была противъ тѣхъ урядниковъ, оплошности которыхъ молва приписывала безвѣстное вторженіе татаръ на Украину и сожженіе Браславскаго замка (скорѣе всего, противъ князя Богуща Федоровича Корецкаго, тогдашняго старосты Браславскаго и Вѣницкаго). Государь отвѣчалъ, что онъ и безъ этого напоминанья знаетъ, какъ распорядиться своими милостями и урядами; не дѣло просителей разсматривать, кто годенъ и кто не годенъ на уряды, и въ другой разъ пусть они не обращаются къ нему съ подобными напоминаньями.— Разрушеніе Браславскаго замка дало поводъ станамъ просить вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы государь снабдилъ всѣмъ нужнымъ пограничныя замки. И эта просьба вызвала не меньшее неудовольствіе государя, какъ и предыдущая. Государь не безъ горечи замѣтилъ, что, вѣроятно, просители воображаютъ, что они больше заботятся о рѣчи посполитой, чѣмъ государь съ панами-радою, если позволили себѣ обратиться съ такимъ напоминаньемъ; но онъ, государь, того мнѣнія, что никому иному не надлежитъ больше думать о нуждахъ государства, какъ ему и панамъ-радѣ, и такъ это обстоитъ и на дѣлѣ; а посему онъ не желаетъ, чтобы станы впредь обращались къ нему съ подобными просьбами, ибо не ихъ это дѣло.

Станы ходатайствовали далѣе, чтобы силу закона имѣло только то, что будетъ установлено на вальномъ сеймѣ, съ вѣдома пановъ-рады и всего рыцарства, и чтобы простые хлопы не становились выше шляхты и не держали урядовъ, равно какъ и сомнительные шляхтичи. Государь отвѣчалъ, что при немъ не заводилось ничего новаго по этой части; во всемъ онъ поступалъ такъ же, какъ и его предшественники, и не помнитъ, чтобы когда либо помимо вальнаго сойма устанавливалось при немъ что-нибудь такое, что подлежить компетенціи вальнаго сойма, кромѣ, разумѣется, такихъ вещей, которыя по давнему обычаю подлежатъ вѣдѣнію его, какъ верховнаго государя: такія дѣла онъ и впредь будетъ рѣшать самъ съ своими панами-радою; неизвѣстно ему, чтобы на какомъ либо урядѣ состоялъ простой хлопъ или сомнительный шляхтичъ: пусть ему укажутъ таковыхъ.— Въ дополненіе къ изложенному ходатайству станы просили, чтобы не оставалось въ силѣ

то, что установлено помимо вальнаго сейма. На это господарь отвѣчалъ: пусть укажутъ ему то, что постановлено помимо вальнаго сейма ко вреду рѣчи посполитой; онъ, какъ христіанскій государь, всегда заботится, чтобы ничего не устанавливалось въ его государствахъ въ ущербъ общему благу.

Какъ бы въ отвѣтъ на это приглашеніе господаря станы протестовали противъ предоставленія одному лицу монополіи на скупку иностраннаго товара и розничную продажу его въ предѣлахъ великаго княжества. Станы, разумѣли въ данномъ случаѣ монополію на стекло, данную дворянину Мартину Палецкому. Незадолго передъ тѣмъ Сигизмундъ-Августъ разрѣшилъ Палецкому построить стеклянный заводъ («гуту скленую») подъ Вильною, съ обязанностью давать въ скарбъ ежегодно по четыреста «склениць»; чтобы дать возможность новому производству окрѣпнуть и развиться, онъ предоставилъ заводчику исключительное право скупать все стекло, которое будетъ привозиться на продажу въ Вильну изъ-за границы, и торговать этимъ стекломъ въ ровницу ⁷³⁾. Противъ этой-то монополіи и протестовали станы на Виленскомъ сеймѣ 1551 года. Повидимому, и двѣ предшествующія просьбы объ изданіи новыхъ «уставъ» съ вѣдома сейма и о неpreferеніи простыхъ людей шляхтѣ вызваны были установленіемъ этой монополіи и личностью монополиста, сомнительнаго шляхтича, хотя и господарскаго дворянина ⁷⁴⁾. На просьбу становъ господарь отвѣчалъ, что вольностей, данныхъ кому-либо прежде и письменно утвержденныхъ, онъ не привыкъ нарушать и отмигать; но, чтобы отъ вольности, данной одному, не было ущерба всѣмъ остальнымъ, онъ прикажетъ строго слѣдить за тѣмъ, чтобы продажа стекла совершалась по уставѣ, особливо на то данной ⁷⁵⁾.

Радѣя о томъ, чтобы простые люди не становились выше шляхты, станы сейма ходатайствовали о томъ, чтобы и паны-рада обращались съ должнымъ почтеніемъ къ шляхтѣ въ судахъ и другихъ мѣстахъ, и чтобы одни не судили своихъ слугъ шляхтичей въ дѣлахъ, касающихся шляхетской чести. Король отвѣчалъ, хотя ему хорошо извѣстно, что

⁷³⁾ См. прилож. № 25.

⁷⁴⁾ Что станы разумѣли въ данномъ случаѣ *дворянина* на это крокъ содержанія замыхъ просьбъ, намекаетъ и отвѣтъ господаря: «бо его королевская милость знаетъ за то, нѣтъ на дворѣ своемъ паньскомъ и на врьдѣхъ своихъ холоповъ простыхъ и людей подозрѣнныхъ не рачеть ловати».

⁷⁵⁾ Эта устава и подтверждена была въ новомъ привилеѣ, выданномъ Мартину Палецкому. См. прилож. № 25.

паны-рада обращаются съ должнымъ вниманіемъ и почтеніемъ не только съ шляхтою, своею младшею братьею, но и со всѣми другими людьми; но разъ станы жалуются, пусть укажутъ случаи неуважительнаго обращенія пановъ-рады или отправленія ими суда по дѣламъ, касающимся «почтливости» шляхты; вѣдь этотъ судъ не принадлежитъ ни кому иному, какъ только ему, господарю, «яко пану верхнему».

Слѣдующая просьба становъ касалась положенія ихъ людей, живущихъ въ главныхъ мѣстахъ—Вильнѣ, Трокахъ, Берестѣ, Луцкѣ и другихъ. Станы просили, чтобы эти люди были подъ однимъ правомъ съ мѣщанами, кромѣ людей, проживающихъ въ домахъ князей, пановъ и шляхты, для нихъ самихъ выстроенныхъ. Господарь пашель эту просьбу заслуживающею уваженія и сдѣлалъ постановленіе въ этомъ смыслѣ, оговоривъ только, что люди пановъ духовныхъ должны подчиняться мѣстскому суду по дѣламъ уголовного характера, «которые ся кровавыхъ справъ и иныхъ злочинствъ дотыкають», но во всеиь остальномъ подчиняться власти своихъ господъ.

Станы подали сверхъ того и еще одну просьбу о внутреннемъ распорядкѣ въ мѣстахъ—чтобы запрещено было торговать по ночамъ въ корчмахъ для прекращенія уличныхъ безчинствъ и дракъ, и чтобы засидѣвшихъ въ корчмѣ гостей не выпускали оттуда ночью, а только днемъ. Эта просьба, очевидно, внушена была тѣмъ, что происходило по ночамъ въ Вильнѣ и другихъ мѣстахъ въ то время, когда происходилъ тамъ сеймъ, и когда наѣзжало много народа по дѣламъ или въ свитахъ князей и пановъ. Самый отвѣтъ господаря, данный на эту просьбу, говорить въ пользу этой догадки. Господарь заявиль, что онъ отдасть соотвѣтствующій приказъ своему «двору»; пусть только и сами просители съ своей стороны запретять своимъ служебникамъ выбивать ворота, окна и двери у шниковъ, и пусть не заступаются за нихъ, когда урядъ ихъ арестуетъ, подъ страхомъ отвѣтственности, какъ за «квалтъ».

Станы ходатайствовали затѣмъ о различныхъ льготахъ и облегченіяхъ въ несеніи государственныхъ повинностей. Прежде всего они просили, чтобы шляхта уволена была отъ сторожи въ замкахъ, въ частности отъ караула плѣнныхъ москвичей, отъ кошенья сѣна на господаря ⁷⁶⁾ и отъ даванья подводъ. Господарь отвѣчалъ, что, не желая вводить ничего новаго, онъ не желаетъ опускать и стараго: кто передъ тѣмъ косиль сѣно, стерегъ замки и плѣнныхъ москвичей, давалъ

⁷⁶⁾ См. выше, стр. 436.

подводы, тотъ и впредь обязанъ дѣлать все это; если же станамъ кажется это труднымъ, пусть изыщутъ средства, на чтобы эти повинности могли быть выполнены. Станы просили далѣе, что бы имъ вольно было отправлять свои лѣсные товары прямо за границу и не платить мыта отъ хлѣба съ собственныхъ гуменъ. Господарь изъяснилъ согласіе на то, чтобы лѣсные товары изъ шляхетскихъ имѣній, выработанные на собственные средства землевладѣльцевъ, а не въ компаніи съ другими, пропускались свободно за границу по уплатѣ слѣдующихъ пошлинъ; но товары, выработанные въ компаніи съ купцами или не въ собственныхъ, но арендованныхъ лѣсахъ, или скупленные у другихъ обязательно должны складываться въ казенныхъ складахъ и по уставной цѣнѣ согласно опредѣленію прошлаго сейма; касательно освобожденія отъ мыта хлѣба изъ шляхетскихъ гуменъ господарь обѣщался подумать и дать отвѣтъ въ другое время.

Станы сейма просили также объ освобожденіи отъ платежа «пересуда» и «винъ» за исключеніемъ тѣхъ, которыя платятся «за головщину», за нарушеніе «заруки», за нарушеніе приказа господаря, добровольнаго соглашенія и за неподчиненіе судебному приговору, и которыя выписаны въ листахъ господарскихъ, «еднальныхъ» и судовыхъ. Непомѣрные пошлины и штрафы были вообще большимъ мѣстомъ литовско-русскаго суда, давшимъ поводъ Михалону Литвину поставить татарскую юстицію выше литовской. «У насъ,—говоритъ онъ,—судья тутъ же на судѣ беретъ съ невиннаго истца десятую часть со всего иска въ вознагражденіе за свой трудъ подъ именемъ «пересуда»; когда же дѣло идетъ о ничтожномъ клочкѣ земли, то принимается не десятая часть, а рубль грошей, хотя бы сама вещь не стоила этой цѣны ⁷⁷⁾... При разборѣ дѣлъ о личныхъ обидахъ и насиліяхъ судья беретъ съ виновнаго подъ именемъ штрафа столько же, сколько присуждаетъ истцу; а изъ-за своей корысти онъ присуждаетъ обыкновенно истцу, благоволя даже явному клеветнику, мужчинѣ—20 копъ грошей, женщинѣ—40, за личную обиду ⁷⁸⁾, а за вещественные убытки—столько, сколько заявитъ клеветникъ-истецъ, по 100 и по 1000 копъ, хотя бы вещь по цѣнѣ не стоила болѣе одной копы... И пусть благородный истецъ, выигравшій дѣло о личной обидѣ, умилостивится на просьбы проигравшаго тяжбу,—но не смилостивится судья, который все

⁷⁷⁾ См. статутъ 1529, раздѣлъ VI, арт. 11.

⁷⁸⁾ По 14 арт. III раздѣла статута 1529 года: «если бы шляхтичъ шляхтича збилъ, тогда водле обычая прав дванадцат рублевъ грошей», т. е. 1200 грошей, или 20 копъ.

равно возьметъ свои деньги — съ одного штрафъ, съ другого десятую часть»⁷⁹⁾). Просьба становъ сейма и имѣла въ виду положить нѣкоторый предѣлъ этому обирательству тяжущихся. Государь, посовѣтовавшись съ панами-радою, не нашелъ возможности отмѣнить взиманіе «пересуда», какъ вознагражденіе судей за ихъ трудъ, по постановилъ, чтобы впредь пересудъ взимался въ половинномъ размѣрѣ по сравненію съ прежнимъ, т. е. въ размѣрѣ 5% съ цѣны иска, со всѣхъ тѣхъ, въ пользу которыхъ присуждено взыскаііе, за исключеніемъ кредиторовъ, взыскивающихъ свои долги: эти послѣдніе обязаны только платить судѣ «памятное» въ размѣрѣ четырехъ грошей, а пересудъ должны уплачивать должники вмѣстѣ съ долгомъ. Относительно «вины» государь рѣшилъ держаться стараго порядка и только за убійство шляхтича опредѣлилъ вмѣсто уплаты «вины» смертную казнь, если убійца будетъ пойманъ на горячей крови, и строгое тюремное заключеніе въ подземельѣ въ теченіе цѣлаго года съ уплатою воеводѣ или старостѣ повѣтовому «повиннаго» 12 рублей грошей, если убійца будетъ уличенъ въ преступленіи судомъ, при чемъ эти наказанія онъ долженъ нести во всякомъ случаѣ, даже если бы родные убитаго не пожелали привлечь его къ отвѣтственности. Ходатайствуя объ умень-

⁷⁹⁾ *Iustitia quoque praestant nobis Tartari. nam reddunt unicuique statim quod ipsius est. apud nos vero capit Judex decimam partem rei iudicatae, ab actore innocente, quae iudicis merces appellatur Peressud. quae illico in tribunali soluenda est. Cum autem de minima fundi agitur particula, non decima datur, sed licet non fuerit tanti pretij res iudicata, centum grossi, quorum vnus duos cruciatis nummos Germanicos valet, cum dimidia cruciati parte. maioris verò decimam capit semper, summae bonorum totius, quantacunque deducta fuerit in litem.*

Ex iniuriarum autem personalium et violentiarum vtcunque insimularum causis, capit à reo ratione multae. tantum quantum adiudicat actori. adiudicat autem propter tanta sua lucra actori, apertè etiam calumnianti fauens, pro offensione eius qualicunque, mari sexagenas grossorum vicens, foeminae quadragenas, pro damnis verò realibus quicquid calumniator peierans asseruerit, centenas et millenas, etiamsi ne vnam quidem sexagenam valere appareat tota eius substantia. Et pro homicidio, non iuxta legem diuinam ut sanguis sanguine vindicetur, sententia fertur, sed pecuniaria fit, cum decimis magistratus. Quocirca frequentia hic committuntur parricidia. Et licet actor ingenuus in causis iniuriarum victoria potitus, placeat à reo mollibus verbis: at non iudex. is enim semper pecunias haurit, ab hoc multitias, ab illo decimarias. Michalomis Litvani De moribus Tartarorum, Litvanorum et Moschorum fragmina X, p. 19.

шеніи судебныхъ пошлинъ, станы сейма просили вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы только малое «лицо», взятое на господарскій дворъ у вора, выкупалось отсюда въ суммѣ его стоимости, а «великое лицо», выкупалось полтиною грошей. Конфискація «лица» на господарскій дворъ, утвержденная еще судебникомъ Казимира и предполагавшая выкупъ этого «лица» владѣльцемъ вещи (на тѣ деньги, которыя ему присуждались на ворѣ) ⁸⁰⁾, на практикѣ приводила, по свидѣтельству Михалона Литвина, къ тому, что иногда владѣльцы украденныхъ вещей отступались отъ нихъ и даже не вчиняли исковъ, поставленные въ необходимость уплачивать за нихъ больше, чѣмъ стоили сами вещи (это случалось тогда, когда приходилось нести лицо къ другому судѣ: первый судья все равно взыскивалъ стоимость лица полностью) ⁸¹⁾. Въ удовлетвореніе ходатайства становъ сейма господарь постановилъ: каждое великое лицо, хотя бы оно стоило 100 копъ грошей и болѣе, должно выкупаться съ господарскаго двора полтиною грошей; «лицо» стоимостью ниже десяти копъ грошей—12 грошей; если вору платить нечѣмъ, «лицо» должно возвращаться владѣльцу даромъ, а вора вѣшать.

Заботами о матеріальныхъ интересахъ подказанъ былъ станамъ сейма и еще цѣлый рядъ просьбъ къ господарю. Такъ, они ходатайствовали, чтобы одно лицо какъ римскаго, такъ и греческаго закона не держало заразъ двухъ или трехъ «церковныхъ хлѣбовъ» (очевидно, для того, чтобы дать возможность кормиться этимъ духовнымъ хлѣбомъ наибольшему числу лицъ), чтобы у шляхты не отнимались «пожитки», которые она имѣла прежде въ волостяхъ господарскихъ по пожалованью прежнихъ господарей, чтобы шляхтѣ предоставлено было ши-

⁸⁰⁾ Акты Зап. Рос. I, № 67. Впрочемъ, это постановленіе судебника имѣло силу не во всѣхъ областяхъ Литовско-Русскаго государства: въ нѣкоторыхъ земляхъ, какъ, напр., въ Витебской, Смоленской, лицо обязательно возвращалось тому, у кого оно было украдено, а господарь взыскивалъ свое съ вора. См. *М. Ясинскаго* Уставныя земскія грамоты Литовско-Русскаго государства, стр. 177, 178.

⁸¹⁾ *In criminalibus vero causis, non decimam sed totum capit, quicquid furtivum aut latroni ademptum deprehenditur penes aliquem, qui eius prouentus appellatur Litz. Quando autem res ipsa furtiva penes furem seu euictorem eius. portanda est ad alium iudicem; valorem eius integrum capit prior iudex. ita vt necessum sit apud nos repetenti rem suam surreptam impendere in magistratus plus quam res ipsa valeat: quapropter multi id cernentes sua iumenta furtim abacta aut vi erepta, non audent litem propter ea intentare.* Michalonis Litvani, op. cit., p. 20. Срав. также жалобы Жмудской шляхты въ 1542 г. (выше, стр. 502).

рокое право выкупа земскихъ имѣній, прибрѣтенныхъ духовными и мѣщанами, даже и не по праву родства съ прежнимъ владѣльцемъ, чтобы дѣвицы, вышедшія замужъ за границу безъ согласія родныхъ, лишались своихъ имѣній, а вышедшія замужъ съ согласія родныхъ, получали отъ нихъ деньги въ замѣнъ имѣній по оцѣнкѣ, чтобы шляхтѣ вольно было строить въ своихъ имѣніяхъ на проѣзжихъ дорогахъ («гостинцахъ») корчмы и собирать съ нихъ доходы въ свою пользу. На первую изъ этихъ просьбъ господарь отвѣчалъ, что это дѣло подлежитъ вѣдѣнію епископовъ римской и греческой церкви, которымъ господарь напомнить о немъ, и они учинять надлежащій порядокъ въ этихъ вещахъ. Вторая просьба внесена была въ общій списокъ едва ли не по инициативѣ землевладѣльцевъ Кіевской земли, которые тягались съ своимъ воеводою изъ-за держанья Чернобыльской волости ⁸²⁾. Но такъ какъ просьба подана была въ общей, неопредѣленной формѣ («закрытыми словами»), то и господарь отказался отвѣчать на нее, отозвавшись непониманіемъ ея. Просьбу о расширеніи права выкупа шляхетскихъ имѣній господарь отклонилъ вовсе и оставилъ въ силѣ прежнія узаконенія; отклонилъ также и просьбу о дарованіи шляхтѣ права пропинаціи, оставивъ это право только за тѣми, которые получили спеціальныя привилеи на вольныя корчмы ⁸³⁾.

Нѣсколько просьбъ, поданныхъ станами Виленскаго сейма 1551 г. имѣли въ виду отклоненіе различныхъ затрудненій лицамъ шляхетскаго сословія со стороны суда и администраціи. Станы просили, чтобы вдовы не привлекались къ господарскому суду «мандатами» изъ-за того, что принадлежатъ ихъ дѣтямъ. Въ виду того, что статутъ гарантировалъ вдовамъ, какъ опекунамъ своихъ малолѣтнихъ дѣтей, отсрочку въ удовлетвореніи претензій къ этимъ дѣтямъ, какъ наслѣдникамъ, до ихъ совершеннолѣтія ⁸⁴⁾, господарь отнесъ эту просьбу на свой счетъ

⁸²⁾ См. прилож. № 23.

⁸³⁾ Послѣ того, какъ не удалась попытка, сдѣлать пропинаціонное право общими шляхетскими правомъ, литовско-русскіе князья, паны и бояре-шляхта наперерывъ другъ передъ другомъ стали вылопатывать себѣ спеціальныя привилеи «на вольныя корчмы», и число такихъ привилеевъ стало быстро возрастать. Мы насчитали въ книгахъ Литовской Метрики (Записей XXXV, XXXVII—XXXIX, XLI, XLV, XLVIII—LI, LIV; Судныхъ дѣлъ LII) болѣе ста (111) спеціальныхъ привилеевъ, выданныхъ на вольныя корчмы съ 1551 по 1572 годъ, не считая привилеевъ, жаловавшихъ вольныя корчмы вмѣстѣ съ правомъ сажать мѣста или заводить торги и ярмарки въ своихъ имѣніяхъ.

⁸⁴⁾ Раздѣлъ IV, арт. 7; разд. V, арт. 3.

и понялъ ее, какъ ходатайство, чтобы онъ самъ не привлекалъ вдовъ къ суду о незаконномъ захватѣ ими господарскихъ земель и людей къ дѣтскимъ имѣньямъ. Господарь категорически отвергъ это ходатайство, признавъ, что онъ, какъ «панъ зверхний», не подданный подъ какое либо право, не обязанъ сносить убытковъ изъ-за чьего либо малолѣтства. Станы просили затѣмъ, чтобы шляхта не принуждалась къ предъявленію документовъ на владѣніе передъ волочными мѣрчими, ибо изъ-за этого у шляхты много земель помѣрено на волоки, а «отмены» не дано (т. е. тѣмъ, кто не могъ представить такихъ документовъ). Господарь отвѣчалъ: онъ предпринялъ волочную помѣру «для розмноженья пожитковъ своихъ господарскихъ»,—на что имѣлъ, разумѣется, полное право,—но не въ ущербъ другимъ; поэтому, хотя онъ и велѣлъ своимъ мѣрчимъ занимать въ волоки шляхетскіе грунты въ тѣхъ случаяхъ, когда безъ этого нельзя будетъ обойтись, но не приказывалъ имъ отбирать у шляхты вымѣренныя земли и раздавать ихъ господарскимъ людямъ прежде, чѣмъ не будетъ дана за эти земли владѣльцамъ достаточная «отмѣна»; если мѣрчіе поступали противъ этой инструкціи и ввели кого-либо въ убытки, пусть потерпѣвшіе принесутъ на нихъ жалобы, и господарь дастъ имъ полное удовлетвореніе; но, само собою разумѣется, что владѣльцы, не имѣющіе на земли жалованныхъ грамотъ или получившіе эти земли только до воли господарской, либо купившіе ихъ у людей тяглыхъ и татаръ безъ господарскаго дозволенія, не могутъ претендовать на «отмену».—Наконецъ, станы просили, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиненіе («позовъ») будетъ сбито въ одномъ—двухъ пунктахъ («артикулахъ»), оно не лишалось силы въ остальныхъ, и отвѣтчикъ обязанъ былъ отвѣчать по остальнымъ. Господарь, дабы отъ «непотребного збивающаго позвовъ» не происходило судебной волокиты, изъявилъ свое согласіе на это и опредѣлилъ двухнедѣльный срокъ, въ теченіе котораго истецъ могъ снова привлечь на судъ отвѣтника по сбитымъ пунктамъ обвиненія. Заботясь объ уменьшеніи судебной волокиты, господарь тутъ же кстати постановилъ: гостю, пріѣзжему человѣку, которому станется отъ кого либо обиды въ самомъ мѣстопробываніи уряда, давать судъ «безъ отволоки», безъ врученія формальнаго «позова» обвиняемому, приказавъ ему черезъ посланца урядоваго или дворянина господарскаго явиться на судъ; а если онъ уже выѣхалъ изъ мѣстопробыванія уряда, назначить ему двухнедѣльный срокъ для явки на судъ. Станы просили, чтобы и духовныя завѣщанія, попорченныя въ нѣкоторыхъ частяхъ, не теряли своей силы въ остальныхъ. Господарь отложилъ рѣшеніе этого вопроса

до исправленія статута, а до тѣхъ поръ велѣлъ руководствоваться существующими узаконеніями статута.

Итакъ, на большинство новыхъ ходатайствъ становъ сейма господарь отвѣчалъ либо отрицательно, либо уклончиво. Но и то, чего добились отъ него станы, имѣло немаловажное значеніе. Особенно цѣнно было для шляхты освобожденіе ея вывоза отъ тѣхъ стѣсненій, которыя наложены были на отпускъ лѣсныхъ товаровъ за границу на Виленскомъ сеймѣ 1547 года, уменьшеніе вдвое «пересуда», и новая такса для выкупа отъ уряда вещей, отобранныхъ у вора. Матеріальнымъ интересамъ шляхты всѣмъ этимъ оказано было немалое покровительство.

И на этомъ сеймѣ землевладѣльцы нѣкоторыхъ земель подавали господарю свои особенныя просьбы и жалобы. Это, очевидно, уже вошло въ обычай. Просьбы, по всѣмъ признакамъ, составлялись и редактировались на мѣстныхъ собраніяхъ, предшествовавшихъ великому вальному сойму и бывшихъ предшественниками позднѣйшихъ сеймиковъ⁸⁵⁾. Въ этихъ просьбахъ и жалобахъ находимъ отчасти тѣ же мотивы, которые содержатся и въ общихъ сеймовыхъ просьбахъ. Видно, что шляхта разныхъ земель, находясь въ болѣе или менѣе одинаковыхъ соціально-политическихъ условіяхъ, при давнишнемъ и частомъ общеніи на великихъ вальныхъ соймахъ успѣла проникнуться болѣе или менѣе одинаковымъ настроеніемъ и одинаковыми стремленіями, спѣлась, такъ сказать, въ согласный политическій хоръ и порознь, какъ и сообща, пѣла правительству одни и тѣ же пѣсни.

На великомъ вальномъ соймѣ 1551 года свои особенныя просьбы и жалобы представили господарю прежде всего тивуны и шляхта Жмудской земли. Первая ихъ просьба состояла въ томъ, чтобы господарь, согласно привилею Жмудской земли, не всылалъ къ нимъ за

⁸⁵⁾ Что такія собранія происходили передъ великими вальными соймами, на это указанія даны нами въ третьей главѣ. Въ дополненіе къ нимъ укажемъ на съѣздъ землевладѣльцевъ Полоцкой и Витебской земель какъ разъ передъ великимъ вальнымъ соймомъ 1551 года, въ началѣ сентября того же года, въ Витебскѣ. На этомъ съѣздѣ, собиравшемся, очевидно, для выбора пословъ на великій вальный соймъ, между прочимъ выработана была и принята «устава» о «похожихъ» людяхъ, опредѣлявшая нормы ихъ повинностей, обязательныя для всѣхъ землевладѣльцевъ, и имѣвшая въ виду сократить крестьянскіе переходы. Эта устава впоследствии, 4 января 1558 года, по докладу Витебскаго воеводы, получила санкцію господаря и распространена была и на господарскія волости. См. Памят. Врем. Кіевск. Комм., т. I, отд. II, стр. 8—19.

р. Невяжу своихъ «дѣцкихъ» и «вѣздчихъ», и чтобы судилъ ихъ и радилъ мѣстный староста. Подобную просьбу Жмудскіе землевладѣльцы подавали еще покойному королю Сигизмунду въ 1542 году (см. выше, стр. 501); теперь они сочли нужнымъ возбудить вновь и дополнить это ходатайство. Господарь отвѣчалъ, что онъ не выключаетъ ихъ изъ-подъ присуда старосты, но вмѣстѣ съ тѣмъ не отказывается и отъ права своего судить тѣхъ, кто апеллируетъ къ нему на рѣшеніе старосты; не отказывается и отъ права своего посылать «вѣзжихъ» для разбора жалобъ своихъ подданныхъ на тивуновъ, которыхъ онъ назначаетъ по собственному усмотрѣнію, не спрашиваясь никого и не докладывая.—Жмудскіе землевладѣльцы повторили также и прежнюю свою просьбу о томъ, чтобы господарь не отнималъ урядовъ по заочному доносу или жалобѣ. Господарь отвѣчалъ: если ему вольно раздавать тивунства и уряды, то вольно и отбирать, особенно у тѣхъ, которые «нераднѣ и обтяжливѣ» держатъ себя по отношенію къ господарскимъ подданнымъ; кто потеряетъ урядъ по чьему либо доносу или жалобѣ, пусть ищетъ на него судомъ. Подобная же просьба, какъ мы видѣли, представлялась и въ общемъ списокѣ сеймовыхъ просьбъ, но отвѣтъ господаря данъ былъ на нее болѣе мягкій и по формѣ, и по существу. Видно, что по отношенію къ шляхтѣ, состоявшей почти исключительно изъ землевладѣльческой мелкоты, господарь менѣе сдерживался и былъ менѣе уступчивымъ, чѣмъ въ отношеніи къ княжатамъ, панятамъ и «значнѣйшей» шляхтѣ великаго княжества, составлявшимъ внушительное собраніе вальнаго сейма. Затѣмъ, какъ и въ 1542 году, Жмудскіе землевладѣльцы просили, чтобы уряды въ Жмудской землѣ не раздавались ни литовцамъ, ни русскимъ, а только уроженцамъ Жмудской земли, имѣющимъ въ ней осѣдлость, и при томъ по представленію старосты, тивуновъ и шляхты. На эту просьбу, обнаруживавшую областной сепаратизмъ и автономическія стремленія Жмудской шляхты, господарь отвѣчалъ уклончиво, минуя ея существенныя детали: пусть де ему укажутъ, кому изъ неосѣдлыхъ въ Жмуди данъ какой нибудь урядъ?—Жмудская шляхта просила затѣмъ, чтобы въ Жмудской землѣ не заводилось новыхъ порядковъ въ родѣ волочнаго измѣренія, при которомъ ей дѣлаются помѣрчими «великіе кривды и утиски», нарушаются ея права и вольности. На это господарь возражалъ: онъ не видитъ, чтобы волочная помѣра нарушала права и вольности просителей; вѣдь на волокы помѣряются не ихъ земли, а собственныя господарскія, для умноженія доходовъ господаря; всякій имѣетъ право заботиться объ увеличеніи своихъ доходовъ, а тѣмъ болѣе господарь, и до этого имъ нѣтъ никакого дѣла; если кому

нибудь изъ нихъ не дана «отмена» за занятые грунты, или навесена какая-нибудь другая обида отъ господарскихъ мѣрчихъ, пусть жалуется господарю, и тогда получить полное удовлетвореніе.—Шляхта жаловалась далѣе на «кривды и утиски» отъ урядниковъ пановъ великихъ и на невозможность добиться на нихъ суда и управы какъ у самихъ пановъ, такъ у старосты, передъ которымъ эти урядники не ставятся, и просили господаря дать полномочіе старостѣ привлекать въ случаѣ надобности такихъ урядниковъ насильно къ своему суду и чинить съ нихъ взысканія. Король изъявилъ на то свое согласіе.—Согласился онъ и на просьбу о предписаніи старостѣ слѣдить за тѣмъ, чтобы духовные и мѣщане, покупившіе шляхетскія имѣнья, несли съ нихъ военную службу или же брали за нихъ деньги отъ родственниковъ тѣхъ лицъ, у кого они купили эти имѣнья. Съ аналогичною просьбою, шедшею только нѣсколько дальше, мы встрѣчались и въ спискѣ общихъ просьбъ, составленныхъ на сеймѣ 1551 года. Можно предполагать, такимъ образомъ, что на общемъ совѣщаніи инициаторами просьбъ явились Жмудскіе землевладѣльцы, давшіе мысль, которая была принята и развита нѣсколько шире.—Мы видѣли, что на Виленскомъ сеймѣ 1547 года Подляшская шляхта просила о безошлинномъ пропускѣ ея хлѣба и скота за границу и безошлинной продажѣ этихъ товаровъ на внутреннихъ рынкахъ. Этотъ примѣръ заразилъ и Жмудскихъ землевладѣльцевъ, которые ходатайствовали, чтобы имъ вольно было отпирать свой хлѣбъ и скотъ въ Германію, не платя пошлинъ, и получать оттуда коней, вооруженіе и другія вещи для своихъ надобностей также безошлинно, какъ это и прежде бывало, чтобы въ княжескихъ и панскихъ мѣстахъ не собирались съ нея пошлины. Господарь отвѣчалъ, что во всемъ этомъ онъ будетъ держаться старины, какъ и передъ тѣмъ бывало.—Затѣмъ, какъ и въ 1542 году, Жмудская шляхта жаловалась на то, что ей не выдаютъ бѣглыхъ людей и челядь невольную урядники королевы Боны изъ Юрборка и Новой Воли и бискупъ Жмудскій со всѣмъ духовенствомъ. Король обѣщалъ написать королеву-матери и старостѣ Жмудскому, о томъ, чтобы по этой части шляхтѣ не чинилось никакихъ «кривдъ».—Шляхта ходатайствовала затѣмъ, чтобы всѣмъ, какъ шляхтичу, такъ и простому человѣку, было вольно брать дерево на постройки и дрова и бить звѣрей и ловить рыбу въ господарскихъ пуцахъ и озерахъ. Господарь отвѣчалъ, что онъ поручить старостѣ доводаться, такъ-ли это было прежде.—Слѣдующая просьба Жмудской шляхты чрезвычайно любопытна, какъ иллюстрація ея стремленій обезпечить за собою правильное и постоянное участіе въ мѣстной политической жизни. Шляхта просила дать ей особую земскую печать,

главнымъ образомъ для того, чтобы государь имѣлъ возможность вѣдать, что просьбы, поданныя ему за эту печатью, учинены за волею всей земли. Но государь отказалъ въ этой просьбѣ.—Дальнѣйшая просьба была повтореніемъ и развитіемъ просьбы, подававшейся Жмудскими землевладѣльцами въ 1542 г. Они просили, чтобы старшій тивунъ по старинѣ носилъ и держалъ у себя хоругвь земскую, чтобы онъ же производилъ имъ военную перепись и сдавалъ реестры старостѣ, а тотъ гетману. Государь далъ на это свое согласіе ⁸⁶⁾, оговоривъ только, что гетманъ будетъ провѣрять эти реестры въ мѣстѣ сбора войска, и они обязаны будутъ становиться передъ нимъ на смотръ.—Наконецъ, Жмудская шляхта жаловалась на куничника Станислава Скопа, который своими поборами разогналъ всѣхъ крестьянъ. Жалоба эта, касавшаяся государскихъ волостей, подана была, очевидно, по инициативѣ тивуновъ и другихъ урядниковъ, державшихъ государскія волости. По всей вѣроятности, эти тивуны и урядники стремились упразднить должность куничника и забрать въ свои руки сборъ кунницъ, а вмѣстѣ съ нимъ и «стадеи» (кормы) и «поклоны» (подарки), полученіе которыхъ они ставили въ вину Станиславу Скопу. Какъ бы угадывая эти стремленія государь отвѣчалъ, что сборъ кунницъ онъ передаетъ тивунамъ и врадникамъ, но съ условіемъ не брать совсѣмъ стацій и поклоновъ, чтобы вмѣстѣ съ этимъ куничничествомъ не лишиться и тивунства.—Послѣдняя просьба Жмудской земли вышла также несомнѣнно отъ тивуновъ и другихъ урядниковъ. Государя просили, чтобы при сдачѣ государскихъ доходовъ въ скарбъ принималась въ расчетъ убыль плательщиковъ, «если бы хто повѣтреемъ вымеръ, або зъ домоу згорѣлъ, або прочь ушелъ, або для убожества плату давати не могъ». Сигизмундъ Августъ изъявилъ на то свое согласіе ⁸⁷⁾.

Итакъ, просьбы, поданныя на сеймѣ 1551 года шляхтою Жмудской земли, составились частью изъ тѣхъ, которыя она уже выработала и подавала раньше, въ предшествующее великокняженіе, частью изъ новыхъ, выработанныхъ на мѣстномъ собраніи шляхты спеціально для

⁸⁶⁾ Онъ постановилъ, «изъ старшій тивунъ въ земли Жмоитской, часу потребы военноѣ або которого-коллекъ иного рушенья, маєть войско земли Жмоитской, всю шляхту, которая службу военную служити повинна, достаточнѣ, каждого меновитѣ, и почоть его весь, и кони въ шерсть, и зброн, и барву списати, и жадного утаивати, або отъ службы военноѣ отпускати, альбо которую фолькгу чинити не маєть». Акты Зап. Рос. III, стр. 40.

⁸⁷⁾ Акты Зап. Рос. III, № 11, III.

даннаго сейма, при чемъ, какъ можно замѣтить, не остались безъ вліянія и тѣ ходатайства, которыя возбуждались на предшествующемъ великомъ вальномъ соймѣ шляхтою другихъ земель и отъ имени общаго собранія сейма. Жмудская шляхта внесла въ свой списокъ нѣкоторыя изъ этихъ ходатайствъ, которыя она считала особо важными для своихъ интересовъ, съ цѣлью подкрѣпленія ихъ новыми голосами.

Тоже самое можно сказать и о просьбахъ, поданныхъ на Виленскомъ сеймѣ 1551 года землевладѣльцами Волинской земли. Они просили прежде всего о томъ, чтобы господарь не устраивалъ мытныхъ коморъ и сторожъ въ имѣніяхъ князей пановъ и землянь. Это все та же самая просьба, которая подавалась отъ лица всѣхъ участниковъ сейма въ Берестѣ въ 1544 году и затѣмъ въ Вильнѣ на разсматриваемомъ сеймѣ. Очень можетъ быть, что на внесеніи ея въ списокъ общихъ просьбъ настояли именно Волинскіе землевладѣльцы, привезшіе ее съ собою въ числѣ своихъ земскихъ ходатайствъ. Господарь отклонилъ эту просьбу на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, которыя онъ уже высказалъ въ отвѣтъ всему сейму.—Волинцы просили далѣе, чтобы купцамъ запрещено было ѣздить съ товарами по новымъ необычнымъ дорогамъ, минуя старыя «гостинцы». Эта просьба очевидно, вышла отъ тѣхъ крупныхъ землевладѣльцевъ, которые имѣли на этихъ гостинцахъ свои мытныя коморы или «вольныя корчмы». Направленіе товарнаго движенія по другимъ трактамъ грозило имъ уменьшеніемъ доходности имѣній, противъ чего они и старались принять мѣры. Господарь согласился исполнить просьбу.—Увлеченные инициативою Подляшской шляхты, проявленной на Виленскомъ сеймѣ 1547 года, Волинскіе землевладѣльцы просили, чтобы мытники не собирали пошлинь съ собственныхъ вещей шляхты. Господарь приказалъ сказать: мыто не будетъ собираться съ того, съ чего и ранѣе оно не взималось; но господарь не хочетъ отпустить мыта съ того, что прежде имъ облагалось; на мытниковъ, взимающихъ мыто не по уставѣ, онъ будетъ давать судъ и управу.—Въ виду того, что предполагалось разставить наемныя войска по украиннымъ замкамъ, Волинскіе землевладѣльцы ходатайствовали, чтобы не устанавливалось никакой таксы на припасы, закупаемые «пѣнежными» людьми, т. е. жолнерами, и чтобы «пѣнежные» люди все приобрѣтали «торгомъ», по вольной цѣнѣ, а не реквизиціоннымъ путемъ. Но господарь отклонилъ это ходатайство, указавъ, что отъ этого «вольнаго торга», пожалуй, будетъ больше убытковъ крестьянамъ владѣльцевъ, чѣмъ отъ устава, и объявилъ, что онъ прикажетъ «справцѣ пѣнежныхъ людей» (главному командиру) своевременно составить и опубликовать таксу «на всякія живности».—Послѣдняя просьба Волин-

сихъ землевладѣльцевъ состояла въ томъ, чтобы господарь положилъ конецъ наѣздамъ, насиліямъ, грабежамъ и убійствамъ, которыя дѣлаются отъ пограничныхъ поляковъ, и далъ бы на нихъ судъ и управу. Господарь далъ обѣщаніе переговорить объ этомъ съ коронною радою на ближайшемъ вальномъ сеймѣ и постараться изыскать средства для установленія сосѣдскаго покоя между обоими государствами ⁸⁸⁾.

Свои ходатайства представляли на Виленскомъ сеймѣ 1551 года и Кіевскіе землевладѣльцы. Мы видѣли, что еще въ 1546 году они приносили господарю черезъ своихъ уполномоченныхъ рядъ жалобъ на новаго воеводу кн. Фридриха Глѣбовича Пронскаго и между прочимъ жаловались, что воевода отнялъ у нихъ замокъ Чернобыль, который они держали по очереди, по годамъ. Въ то время господарь приказалъ воеводѣ вернуть Чернобыль и отдать его въ держанье на четыре года тѣмъ самымъ боярамъ, которые пріѣзжали къ нему въ качествѣ уполномоченныхъ ⁸⁹⁾, а послѣ нихъ своему мечному пану Миколоау Петровичу Кухмистровичу ⁹⁰⁾. Но затѣмъ король измѣнилъ свое рѣшеніе и въ 1549 г. отдалъ Чернобыльскій замокъ въ держанье снова тому же кн. Пронскому ⁹¹⁾. Вслѣдствіе этого Кіевскіе бояре сочли нужнымъ ходатайствовать передъ господаремъ о возвращеніи имъ замка въ держанье, ссылаясь на то, что у нихъ имѣнья «недостаточныя и отъ неприятелей господарскихъ спустошоныя», и имъ не съ чего служить военную службу. Они просили, чтобы господарь велѣлъ переписать ихъ имѣнья и пожитки, дабы убѣдиться въ справедливости ихъ

⁸⁸⁾ Акты Зап. Рос. III, № 11, IV.

⁸⁹⁾ Привилей отъ 20 іюля 1546 года. Литов. Метр. кн. Запис. XXX, л. 134.

⁹⁰⁾ Привилей отъ 12 апр. 1547 г. Кн. Запис. XXXI, л. 87—88.

⁹¹⁾ Въ листѣ до Солтана Стецкевича, въ то время державшаго Чернобыль, король писалъ (21 января 1549 года): «Што есмо тотъ замокъ нашъ Чернобыль дозволили были вамъ, земляномъ Кіевскимъ, збудовати на пустошъ городищи вашимъ накладомъ и держати его кождому зъ васъ водле ласки наше чергами съ пожитки тамошними, ино дей вы на томъ городищи, ачкольвекъ замочокъ збудовали, але дей велии плохо и угло, же дей,—уховай Боже якое пригоды отъ неприятеля,—тогда бы дей оной замочокъ водле збудованья вашего отъ ровного почту неприятельского одержати се не могъ, за чимъ бы намъ, господарю, и речи посполитой земской большое ослаwienie урости могло; а къ тому дей тежъ вы, держачи оной замочокъ чергами, никоторого способу ку обороне на томъ замочку не мевали, а за наклады свои вы, старше вси, вжо оный замочокъ чергами выдержали, а наконецъ дей не только властныя Кіевне, оный замокъ нашъ чергами держали, але есте и обчихъ людей, которые до того ничего не мають, до себе припустили... Литов. Метр. кн. Запис. XXXI, л. 243, 244.

показаний. Господарь обѣщаль прислать къ нимъ человекъ «для пису», а рѣшеніе вопроса о Чернобыльскомъ замкѣ отложилъ до другого раза. Свои просьбы бояре Кіевской земли представляли господарю устно и все дѣло имѣло видъ тяжбы ихъ съ воеводою Кіевскимъ (поэтому и запись о немъ внесена въ книгу Судныхъ дѣлъ) ⁸²⁾.

Цѣлый рядъ жалобъ принесли господарю и земляне Вѣницкіе черезъ пословъ своихъ Ивана Вороновицкаго и Игната Клещевскаго, а именно: староста ихъ князь Богущъ Ѳедоровичъ Корецкій беретъ у ихъ людей коней, на которыхъ они обязаны ѣздить на войну, и посылаетъ по своимъ надобностямъ на Волынь, до Житомира и до другихъ замковъ господарскихъ или до имѣнья своего Корца, чего они не обязаны исполнять, при чемъ слуги его снимаютъ съ этихъ коней сѣдла и узды; беретъ на нихъ самихъ и ихъ подданныхъ «помочное» ⁸³⁾ непомѣрное, въ размѣрѣ 10% съ суммы иска, тогда какъ прежде всякій истецъ, доискавшійся по суду своего, платилъ только 5% съ суммы иска, а отвѣтчикъ, отведшій отъ себя искъ, платилъ «памятного» три гроша ⁸⁴⁾; староста велитъ своимъ слугамъ брать съ нихъ и ихъ подданныхъ по 50 грошей за проѣздъ, проходъ и «вижовое», а слугамъ своего урядника по 12 грошей, чего прежде никогда не бывало: на украинѣ изстари велся обычай давать служебнику старосты, который «шапку подойметъ» (когда заключается судебное пари) или дань будетъ комунибудь вижемъ или дѣцкимъ, только двѣнадцать грошей, а за проѣздъ по грошу на милю, слугѣ же намѣстника старосты—по 2 гроша за проходъ, вижовое и дѣцкованье ⁸⁵⁾; староста посылаетъ въ ихъ имѣнья своихъ служебниковъ, которые отнимаютъ у ихъ людей коней и воловъ за какое-то «побережное», тогда какъ они особыми привилеями вызволены отъ уплаты пошлинъ за коней, приводимыхъ изъ Польши или Волошской земли для служебныхъ надобностей; староста и его урядникъ берутъ на себя «лицо», найденное у кого-либо изъ ихъ людей, нарушая права пана; а если этотъ человекъ укажетъ

⁸²⁾ См. прилож. № 23.

⁸³⁾ «Помочное» = «пересудъ». Справ. Областное дѣленіе и мѣстное управление Литовско-Русскаго государства, стр. 684.

⁸⁴⁾ Это заявленіе чрезвычайно любопытно, какъ указаніе на то, что устава о пересудахъ, содержащаяся въ статутѣ 1529 г., не вездѣ принималась, и что въ нѣкоторыхъ земляхъ еще ранѣе 1551 г. уже дѣйствовали приблизительно тѣ же льготы, какія установлены были на сеймѣ 1551 года.

⁸⁵⁾ То же самое, что сказано въ предыдущемъ примѣчаніи, справедливо и относительно настоящаго заявленія Вѣницкихъ землянь.

«заводцу», отъ кого онъ имѣеть эту вещь, староста и его урядникъ берутъ съ него «зводного» не четыре гроша, какъ бы слѣдовало, а цѣлую копу грошей; урядникъ старосты арестуетъ ихъ людей, судить и рядить и производить съ нихъ взыскація, не увѣдомляя предварительно самихъ пановъ и не требуя отъ нихъ суда. Такъ какъ подобныя же жалобы подавались Вѣницкими земьянами на предшественника кн. Корецкаго, кн. Ѳедора Андреевича Сангушка, то и господарь ограничился подтвержденіемъ того, что онъ уже ранѣе постановилъ по этимъ жалобамъ; касательно же взиманія «пересудовъ», «вижового» и «дѣцкованья» приказалъ руководствоваться новою уставою, объявленою всѣмъ станамъ на текущемъ сеймѣ⁹⁶⁾.

Князья, паны, хоружіе и всѣ бояре шляхта Мстиславскаго повѣта просили новаго господаря подтвердить имъ тотъ самый привилей, который они получили отъ его отца въ 1541 году⁹⁷⁾, и сверхъ того предписать, чтобы старосты не судили безъ нихъ ихъ братью, шляхту, и ихъ подданныхъ, не вѣзжали въ ихъ пущи и озера бить звѣря и ловить рыбу, не брали съ нихъ «винъ» необычайныхъ. По ходатайству воеводы Виленскаго, канцлера, пана Миколая Радивила, господарь уважилъ эту просьбу, подтвердилъ привилей своего отца и сверхъ того постановилъ: староста, когда ему придется разбирать дѣло шляхтича, долженъ имѣть при себѣ двухъ или трехъ *старшихъ бояръ* и сообщать съ ними судить, не долженъ судить и рядить людей шляхетскихъ безъ самихъ владѣльцевъ, вѣзжать въ ихъ пущи и озера; бояре шляхта повѣта Мстиславскаго, исключая слугъ путныхъ, впредь имѣютъ пользоваться всѣми шляхетскими правами, какими пользуется и остальное рыцарство-шляхта великаго княжества Литовскаго «подлѣ права и статуту земскаго»⁹⁸⁾.

Послѣ подачи просьбъ станы по напоминанью господаря занялись обсужденіемъ мѣръ относительно обороны государства и пришли къ извѣстнымъ рѣшеніямъ, которыя и получили санкцію господаря. Прежде всего постановлено было, чтобы всѣ военнотружильные землевладѣльцы впредь до отмѣны выставляли на войну пахолка на конѣ, въ зброѣ, въ цвѣтномъ платьѣ—съ девяти крестьянскихъ службъ, а не съ десяти, какъ было раньше (см. выше, стр. 292). Господарь съ благодарностью принялъ и подтвердилъ это постановленіе. Затѣмъ станы сейма ради любви къ своему прирожденному государю и рѣчи посполитой великаго

⁹⁶⁾ См. прилож. № 22.

⁹⁷⁾ См. выше, стр. 500, 501.

⁹⁸⁾ Акты Южн. и Зап. Рос. I, № 124.

княжества Литовскаго «поступили» на три года съ своихъ людей серебрящину въ такомъ размѣрѣ: кто пашеть на двухъ волахъ, платитъ пять грошей; кто пашеть конемъ, платитъ 2½ гроша; у кого одинъ волъ или кобыла—2½ гроша; кто не имѣетъ воловъ и коней, но держитъ землю на полную службу, платитъ 2½ гроша; огородники платятъ 2½ гроша; сверхъ того, станы «поступили» съ каждой сохи по пенязю на содержаніе тѣмъ лицамъ, которые будутъ исправлять статутъ. Срокомъ для представленія первой серебрящины въ «скарбъ посполитый земскій» станы назначали Громницы (2 февраля) 1552 года, для представленія второй серебрящины—конецъ этого года⁹⁹⁾, а для представленія третьей—по усмотрѣнію господаря, и выбрали особыхъ бирчихъ земскихъ, кн. Венцлава, бискупа Жмудскаго, и маршалка пана Яна Комаевскаго и при нихъ особаго писаря на выборъ господаря: либо пана Глѣба Есмана, либо ключника Троцкаго Бенедикта. Господарь санкціонировалъ это постановленіе и съ своей стороны «поступилъ» на оборону земскую такой же платъ съ господарскихъ людей и съ людей королевы Боны, и также на три года, а равно съ мѣщанъ (въ опредѣленной суммѣ съ каждаго мѣста)¹⁰⁰⁾ и жидовъ¹⁰¹⁾. Затѣмъ, принимая во вниманіе, что при полномъ неурожаѣ, постигшемъ въ то время великое княжество, трудно и даже невозможно собрать новый «податокъ», отсрочилъ сборъ первой серебрящины до 8 сентября 1552 г., обѣщаясь покрывать всѣ расходы на оборону земскую «своимъ грошомъ», «съ скарбу своего властнаго» съ тѣмъ, чтобы потомъ въ этотъ скарбъ отложено было изъ серебрящинныхъ денегъ все, что будетъ взято. Господарь постановилъ далѣе, что съ господарскихъ людей серебрящину должны выбирать старосты, державцы и тивуны или ихъ намѣстники и сдавать ее въ срокъ подскарбію земскому Ивану Горностаю, при чемъ приносить присягу, что ничего не утаили и все сполна выбрали; съ людей князей и пановъ серебрящину должны собирать ихъ урядники, а съ боярскихъ—хоружіе повѣтовые, и представлять

⁹⁹⁾ См. прилож. № 25; впоследствии срокъ отдачи второй серебрящины былъ перенесенъ на Громницы 1553 года.

¹⁰⁰⁾ Запись о суммахъ, положенныхъ на мѣста, см. въ прилож. № 21. Въ Актахъ Южн. и Зап. Рос. I, № 125 эта запись напечатана не совсѣмъ исправно.

¹⁰¹⁾ О наложеніи плата на жидовъ просили станы сейма, вслѣдствіе чего господарь распорядился объ ихъ переписи (С. А. Бершадскаго Документы и регесты въ исторіи литовскихъ евреевъ, т. II, № 23). Это даетъ основаніе думать, что податокъ, наложенный тогда на жидовъ (Тамъ же, № 43), былъ поголовный.

ее «головнымъ бирчимъ», также присягая въ томъ, что вѣрно выбрали и ничего не утаили, а «головные бирчіе» должны сдавать ее въ скарбъ; при сборѣ серебщины урядники и хоружіе должны переписать всѣ службы владѣльческихъ людей и реестры представить вмѣстѣ съ серебщиною въ скарбъ, дабы господарь имѣлъ возможность знать, кто какъ долженъ служить; въ виду того, что отъ голода многіе крестьяне изъ владѣльческихъ имѣній ушли на сторону, господарь разрѣшилъ всѣмъ военно-служилымъ землевладѣльцамъ въ текущемъ году не являться на смотръ къ воеводамъ повѣтовымъ, вслѣдствіе невозможности привести съ собою полные почты,—и служить военную службу по старому, согласно опредѣленію Берестейскаго сейма, т. е. выставлятъ съ десяти служебъ одного ратника ¹⁰²).

И на этомъ сеймѣ господарь вновь поднялъ вопросъ о томъ, что замки украинные «вельми опали» и требуютъ тщательнаго ремонта, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ необходимо соорудить новые. Князья, паны и всѣ бояре-шляхта, представъ передъ господаремъ, черезъ подчашія, старосту Могилевскаго и Тыкотинскаго, пана Станислава Миколаевича Кезгайла заявили: тѣ изъ нихъ, которые «къ тымъ роботамъ и пошлинамъ городовымъ и мостовымъ здавна были повинни и подъ то ся поддали», какъ свѣтскіе, такъ и духовные, должны будутъ съ своихъ имѣній строить новые города, поправлять старыя, мостить мосты и гатить гати, «полнить» сторожу городовую, станы и стаціи; кто изъ нихъ будетъ уклоняться отъ своихъ повинностей, того господарь воленъ поудить къ тому силою; господарь долженъ выбрать нѣсколько лицъ, людей достойныхъ и вѣры годныхъ, и поручить имъ ежегодно объѣзжать замки и о состояніи ихъ и нуждахъ доносить ему, господарю, и панамъ-радѣ; съ своей стороны воеводы и старосты этихъ замковъ должны будутъ тщательно слѣдить затѣмъ, чтобы никто не уклонился отъ своихъ работъ въ этихъ замкахъ; въ случаѣ невозможности обойтись одними силами обязанныхъ землевладѣльцевъ, господарь долженъ съ панами-радою найти дополнительныя средства.

Подобное же заявленіе сдѣлали станы сейма и относительно подводной повинности. При этомъ большинство изъ нихъ соглашалось замѣнить подводную повинность натуральную денежнымъ взносомъ въ шесть грошей съ службы для содержанія постоянныхъ наемныхъ подводъ; но меньшинство не хотѣло облагать себя этою платою и съ тѣмъ уѣхало съ сейма. Господарь утвердилъ рѣшеніе большинства и постановилъ,

¹⁰²) Акты Зап. Рос. III, № 11; прилож. № 27.

что взаимнѣй подводной повинности впредь будетъ взиматься по шести грошей съ службы, три на седьмую субботу и три на день святого Мартина.

Мы видѣли, что Волянскіе землевладѣльцы просили господаря дать судъ и управу на сосѣдей—поляковъ, которые чинятъ имъ всевозможныя обиды и насилія. Просьба эта поддержана была всѣмъ сеймомъ, и господарь долженъ былъ дать обѣщаніе вступить въ переговоры съ поляками на предстоящемъ Петрковскомъ сеймѣ касательно установленія «вѣчныхъ границъ» съ Польшею; а если этого не удастся сдѣлать, то принять какія-либо другія мѣры къ установленію добраго сосѣдства съ поляками. Въ качествѣ нужныхъ документовъ для предстоящихъ переговоровъ постановлено было дать господарю тѣ самыя просьбы, которыя подавались еще его отцу на Берестейскомъ сеймѣ 1544 года о разграниченіи и установленіи добраго сосѣдства съ Польшею, а равно и отвѣты, данныя тогда господаремъ, а также и настоящую просьбу.

Сверхъ вышеизложенныхъ постановленій и обѣщаній, данныхъ въ отвѣтъ на просьбы ставовъ сейма, господарь на Виленскомъ сеймѣ 1551 г. совмѣстно съ панами радою выработалъ и объявилъ новую «уставу» относительно выдачи сиротъ замужъ. Эта устава гласила: вдовы должны выдавать своихъ дочерей замужъ за волею и вѣдомостью ихъ взрослыхъ родныхъ братьевъ, а при отсутствіи таковыхъ—двоюродныхъ братьевъ или другихъ родственниковъ по отцу, при неимѣніи же этихъ послѣднихъ—за волею и вѣдомостью дядей, двоюродныхъ братьевъ и другихъ родныхъ по матери; въ случаяхъ разногласія матери съ остальными родственниками, дѣло долженъ рѣшить либо самъ господарь, либо паны-рада, либо воеводы повѣтовые, передъ которыми та и другая стороны должны представить свои соображенія касательно выдачи сироты замужъ ¹⁰³⁾.

На Виленскомъ сеймѣ 1551 года происходили переговоры съ польскими послами объ уніи между короною Польскою и великимъ княжествомъ Литовскимъ. Еще на Петрковскомъ сеймѣ, происходившемъ въ правленіе Сигизмунда Стараго въ декабрѣ 1547 года и январѣ 1548 года ¹⁰⁴⁾, шляхетскіе послы требовали отъ короля, чтобы онъ

¹⁰³⁾ Акты Зап. Рос. III, № 11, V.

¹⁰⁴⁾ М. В. Довнаръ-Запольскій (Польско-Литовская унія, стр. 9) слилъ этотъ Петрковскій сеймъ 1547—1548 г. съ Петрковскимъ сеймомъ 1548 года, созваннымъ къ 18 окт. этого года. въ одинъ сеймъ и отнесъ его къ правленію Сигиз-

согласно давней уніи и соединенію съ Польшею земель Литовской, Мазовецкой, Прусской, Заторской и Осветимской привлечь къ общимъ совѣщаніямъ объ установленіи совмѣстной обороны и рыцарство этихъ земель и созвалъ его на общій сеймъ въ Парчовъ, Люблинъ или даже, если угодно, въ Варшаву ¹⁰⁵). На первомъ сеймѣ, созванномъ въ Петровѣ въ правленіе Сигизмунда Августа (18 окт. 1548 г.), однимъ изъ первыхъ требованій, предъявленныхъ новому королю, было требованіе осуществленія уніи Литвы, Пруссіи и Силезіи съ короною и созывъ общаго сейма ¹⁰⁶). Сигизмундъ Августъ отклонилъ это требованіе въ виду того, что на сеймѣ нѣтъ литовскихъ пословъ, съ которыми можно было бы трактовать объ уніи, а приглашать ихъ на сеймъ въ данный моментъ немыслимо за краткостью времени: согласно съ ихъ правами ихъ надо вызывать на сеймъ особыми листами; для пользы дѣла королю надо предварительно съѣздить въ Литву самому, созвать тамъ сеймъ и резонами склонить литовцевъ къ послыжкѣ своихъ уполномоченныхъ на общій сеймъ, гдѣ будетъ рѣшаться вопросъ объ уніи ¹⁰⁷). Но выставивъ на видъ необходимость всего этого, Сигизмундъ Августъ на дѣлѣ не особенно ревностно дѣйствовалъ въ этомъ направленіи и, пріѣхавъ послѣ похоронъ отца въ Литву, не созвалъ тамъ сейма для рѣшенія вопроса объ уніи ¹⁰⁸). Поэтому на Петровскомъ сеймѣ, созванномъ на 4 мая 1550 года, шляхетскіе послы вновь настаивали на томъ, чтобы король правель въ исполненіе унію и назначилъ общій сеймъ Польши, Литвы, Пруссіи и Силезіи въ Парчовѣ, Люблинѣ или Вильнѣ, на который должны съѣхаться уже не уполномоченные названныхъ княжествъ, а рада и послы повѣтовые въ полномъ составѣ ¹⁰⁹). По всѣмъ даннымъ, король и на этотъ разъ отклонилъ требованіе поляковъ. Когда, наконецъ, онъ собралъ въ Вильнѣ сеймъ на 29 сентября 1551 года, поляки отправили къ нему пословъ уговаривать его, чтобы онъ согласно съ даннымъ обѣщаніемъ приводилъ ли-

мунда Августа. Это, конечно, *larpus calami*. Сигизмундъ Августъ не могъ созывать въ Польшѣ сейма въ 1547 г., ибо живъ былъ еще старый король, его отецъ († 1 апр. 1548 г.).

¹⁰⁵) *Hr. de Broel-Plater Zbiór pamiegników I, str. 160.*

¹⁰⁶) *Scriptores rerum polonicarum, tomus I, p. 246.*

¹⁰⁷) *Ibidem, p. 265, 269.*

¹⁰⁸) По словамъ Стрыйковского король въ бытность свою въ Вильнѣ з маѡ-
żonką Barbara krotofil rozmaitych według młodości używał (*Kronika, tom II, str. 403*).

¹⁰⁹) *Scriptores rerum polonicarum, tomus I, p. 39.*

товцевъ къ уніи съ Польшею, отъ которой можно ожидать большихъ выгодъ и обороны обоимъ государствамъ. На этотъ разъ король исполнилъ желаніе поляковъ и черезъ короннаго подканцлера обратился къ панамъ раднымъ и другимъ станамъ Виленскаго сейма съ предложеніемъ уніи на основаніи старыхъ записей, какъ того требовали поляки. Но литовцы и слышать не хотѣли о такой уніи ¹¹⁰⁾ и выразили надежду, что государь сохранить свое отчинное государство при той цѣлости, достоинства и вольностяхъ, съ какими принялъ его изъ рукъ отца, согласно съ данною имъ присягою. Они соглашались только давать полякамъ помощь противъ непріятелей на основаніи «ухвалы» Берестейскаго сейма 1544 года и категорически отказались сѣвѣзжаться съ поляками на общій сеймъ, такъ какъ со всѣми вопросами они уже покончили на настоящемъ Виленскомъ сеймѣ ¹¹¹⁾.

§ 3.

Еще въ то самое время, когда шли совѣщанія на Виленскомъ сеймѣ 1551 года относительно обороны земской, Спигзмундъ Августъ съ своей стороны принялъ первыя мѣры для защиты украины. Староста Черкасскій и Каневскій Явъ Хрщоновичъ, приславшій извѣстіе о сожженіи Браславскаго замка татарами, просилъ короля прислать наемныхъ служебныхъ для усиленія гарнизоновъ на его замкахъ. По совѣту съ панами-радою король поручилъ ротмистру Петру Чапличу набрать сто «ездныхъ», а ротмистру Петру Розбицкому сто пѣшихъ драбовъ и отправиться съ ними на лежанье въ Черкасскомъ замкѣ ¹¹²⁾; товарищу Кіевской роты Ангелу король приказалъ отправиться ротмистромъ на Каневскій замокъ и набрать пятьдесятъ драбовъ изъ тѣхъ, которые уже выслужили свои сроки на украинскихъ замкахъ ¹¹³⁾; на замокъ Веницу король отправилъ ротмистра Криштофа Рудницкаго съ сотнею пѣшихъ драбовъ (всѣ эти распоряженія сдѣланы были 21 октября 1551 года) ¹¹⁴⁾; сверхъ того король распорядился о посылкѣ на эти замки пушкарей, пороха, свинцу и желѣза для гаковницъ ¹¹⁵⁾. Но

¹¹⁰⁾ Хроника *М. Бѣльскаго* (*Zbiór pisarzy polskich*, tom XVII, str. 95), *Стрыйковскаго* (tom II, str. 404), *Кояловича* (*Historiae Litvanæ pars II*, p. 416).

¹¹¹⁾ Коронной Метрики Московскаго Архива Мин. Иностр. дѣлъ кн. XIV, л. 95, 96.

¹¹²⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XXVIII, л. 94—96.

¹¹³⁾ Тамъ же, л. 92—94.

¹¹⁴⁾ Тамъ же, л. 94.

¹¹⁵⁾ Тамъ же, л. 94—96.

это были только первые и самыя необходимыя мѣры, на которыхъ нельзя было остановиться. Поэтому уже съ Петровскаго сейма, въ февралѣ 1552 года ¹¹⁶⁾, король писалъ панамъ-радѣ великаго княжества о своемъ предположеніи отстроить вновь Браславскій замокъ господарскими людьми Вѣницкой волости ¹¹⁷⁾. Этотъ замокъ, по призванію короля, имѣлъ выдающееся стратегическое значеніе, — «передъ всеми города нашими украинными на великой помочи и оборове подданнымъ нашимъ» ¹¹⁸⁾. Для охраны работъ король проектировалъ мобилизовать подъ начальствомъ маршалка Волинской земли кн. Василья Констант. Острожскаго ополченіе Волинскихъ землевладѣльцевъ и «пенежныхъ» людей съ украинскихъ замковъ. Но паны-рада, на обсужденіе которыхъ Сигизмундъ Августъ подалъ свой проектъ, выразили опасеніе, что съ такими силами князь Острожскій едва ли можетъ сдержать царя Перекопскаго въ случаѣ его нападенія на Украину, и предложили дать ему «який посилокъ людми большими». Паны-рада имѣли полное основаніе опасаться нападенія татаръ, ибо литовскій посоль Александръ Владыка, находившійся въ Крыму, сообщалъ «о зломъ умыслѣ» Перекопскаго царя на великое княжество. Къ тому же носились слухи и о непріязненныхъ замыслахъ Московскаго государя, о его намѣреніи строить замокъ въ Вышгородѣ близъ Кіева. Мобилизовать на Украину земское ополченіе всѣхъ земель великаго княжества представлялось дѣломъ, въ высшей степени труднымъ, особенно въ виду общаго безденежья землевладѣльцевъ по случаю прошлогодняго голода ¹¹⁹⁾. Волею неволею приходилось возлагать упованіе преимущественно на «пенежныхъ людей». Поэтому съ весны произведена была усиленная вербовка этихъ людей, которые и разставлены были по украиннымъ

¹¹⁶⁾ Zbiór pisarzy polskich, tom XVII, str. 96.

¹¹⁷⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 7—10.

¹¹⁸⁾ Тамъ же, л. 22—26.

¹¹⁹⁾ Посылая панамъ-радѣ въ половинѣ мая военные листы для разсылки ихъ по государству въ случаѣ надобности, король наставлялъ ихъ: «Ведже на то бы есте бачность мели, а безъ великое и квалътовное потреби земли не рушали, олижъ маючи певное ведомо о людехъ великихъ, которыхъ бы старостове и державцы украинные зъ людьми пенежными усперети не могли. Бо то сами ваша милость розумети можете, въ тые теперешние неврожайные лета таковое рушенъе посполитое не можетъ быти безъ трудностей и накладу кожного съ подданныхъ нашихъ. На то потреба вашей милости баченъе мети, абы даремне таковыи коштъ и накладъ трудностью шляхты рыцества учыненъ не былъ» (Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 17).

замкамъ подь главнымъ начальствомъ пана Василья Тишкевича ¹²⁰). Вербовка этихъ служебныхъ, сопровождавшаяся уплатою имъ жалованья впередъ за четверть года, поставила скарбъ земскій въ такое затруднительное положеніе, что король долженъ былъ отсрочить на нѣкоторое время постройку Браславскаго замка ¹²¹). Его первоначальное предположеніе строить замокъ своими крестьянами Вѣницкой волости оказалось неосуществимымъ. По ближайшемъ изслѣдованіи оказалось, что для постройки надобно не менѣе тысячи человекъ, нужны техники и мастера, нужны, слѣдовательно и немалыя деньги ¹²²). Но откладывать постройку до будущаго года при всемъ томъ король счелъ невозможнымъ. Поэтому въ іюнѣ онъ сдѣлалъ распоряженіе о наймѣ на Волини 600 рабочихъ и 150 запряжекъ (400 головъ) воловъ въ помощь къ тѣмъ 650 человекамъ и 100 воламъ, которые стягивались изъ господарскихъ волостей Волини и Подолья. Техническая часть возложена была на пушкаря Валентія, который нанялъ въ Краковѣ 40 плотниковъ и 60 землекоповъ, четырехъ «мистровъ» и четырехъ служебниковъ себѣ на помощь. Эти плотники и землекопы должны были имѣть при себѣ оружіе и въ очередь нести драбскую службу, получая за нее по годовымъ четвертямъ, какъ и другіе драбы,—по 5 золотыхъ польскихъ «кусыхъ» ¹²³), и сверхъ того работать надъ постройкою замка, получая по недѣлямъ («мистры» — плотники по 36 польскихъ грошей, товарищи ихъ по 18) ¹²⁴). Уже первые, предварительные расходы по постройкѣ замка, начавшейся 20 іюля, поглотили не малую сумму денегъ: при наймѣ плотниковъ и землекоповъ

¹²⁰) Ротмистрами этихъ служебныхъ были: подстолий Станиславъ Николаевичъ Паць, городничій Минскій кн. Андрей Семеновичъ Одивцевича, кн. Михайлъ Вишневецкій Иванъ Васильевичъ Ляцкій, Михайло Тишковичъ, Лукашъ Ивановичъ, Каленицкій Васильевичъ Тишкевича, Александръ Дмитріевичъ, царевичъ Остринскій и Пуньскій кн. Шахманцеръ (Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 10—12).

¹²¹) Предъ уплатою жалованья за вторую четверть года король обращался было къ панамъ—радѣ съ просьбою, «ижъ бы ихъ милость тую дорогу нашли, отколь певези на заплату другое чверти взяти». Король, очевидно, рассчитывалъ на займы въ счетъ будущей серебщины или ея досрочную уплату. Но паны-рада заявили, «ижъ тому рады и тое дороги вынайти не могутъ, отъколь бы ихъ взяти, такъ не малую суму на заплату другое чверти». Королю поневолѣ пришлось распорядиться выдачею денегъ изъ скарба, подь условіемъ возврата этихъ денегъ въ скарбъ изъ серебщины (Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 7—10).

¹²²) Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 15—16.

¹²³) «Кусый» золотой польскій—28 польскимъ грошамъ, а полный—30.

¹²⁴) Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 22—26, 32—33.

выдано въ Краковѣ задатка 1055 золотыхъ и 7½ польскихъ грошей, или 422 копы и 6 гр. литовскихъ; изъ скарба послали въ Браславль 1026 копъ, 51 гр. и 6 пенязей ¹²⁵⁾. Въ дальнѣйшемъ предстояло также потратить не мало денегъ на эту постройку, производившуюся при томъ подъ охраною значительнаго наемнаго войска.

Между тѣмъ изъ Крыма вернулся литовскій посоль Александръ Владыка, заключившій съ ханомъ мирный договоръ, и съ нимъ пріѣхалъ посоль хана и 33 человекъ гонцовъ отъ его матери, женъ, паревичей, князей и другихъ «добрыхъ слугъ» для полученія отъ короля ратификаціи договора и условленныхъ и безусловныхъ упоминковъ. На литовскій скарбъ палъ новый огромный расходъ, ибо одному хану по договору приходилось выплатить 7½ тысячъ золотыхъ польскихъ, или 3000 копъ грошей литовскихъ, не считая упоминковъ его родственникамъ, «добрымъ слугамъ», послу и гонцамъ ¹²⁶⁾. Уклониться отъ этихъ расходовъ или отсрочить ихъ было невозможно, какъ о томъ писалъ королю въ Польшу земскій подскарбій Иванъ Горностай: чтобы ханъ не напалъ на Украину, нужно было немедленно ублаготворить его посылкою упоминковъ ¹²⁷⁾. Поэтому уже въ началѣ сентября отправленъ былъ съ ханскими послами канцъ Юрій Васильевичъ Тишкевича, а съ нимъ и договоренные упоминки ¹²⁸⁾.

Всѣ эти крупныя расходы поглотили наличность скарба. Повидимому дѣло не обошлось даже и безъ займовъ. По крайней мѣрѣ мы знаемъ, что подскарбій Иванъ Горностай еще до уплаты упоминковъ татарамъ писалъ королю, что въ скарбѣ только около тысячи копъ грошей, между тѣмъ предстоятъ большіе расходы, и просить короля раздобыться деньгами въ Польшѣ, а король въ свою очередь рекомендовалъ ему позанять денегъ въ Литвѣ ¹²⁹⁾. Расходы, сдѣланные на оборону государства въ счетъ будущихъ поступленій скарба, въ томъ числѣ и опредѣленныхъ сеймомъ 1551 года субсидій, или серебрищъ, оказались столь значительными, что вскорѣ выяснилась невозможность обойтись въ будущемъ ожидаемыми поступлениями, тѣмъ болѣе, что по случаю прошлогодняго голода этихъ поступленій предполагалось меньше, чѣмъ бы слѣдовало ¹³⁰⁾. Сигизмундъ Августъ и его совѣтники

¹²⁵⁾ Тамъ же, л. 33—34. 52—53.

¹²⁶⁾ Книга Посольская Метрики великаго княжества Литовскаго, т. I, № 38—40.

¹²⁷⁾ См. прилож. № 26.

¹²⁸⁾ Книга Посольская Метрики великаго княжества Литовскаго, т. I, № 41.

¹²⁹⁾ См. прилож. № 26.

¹³⁰⁾ Приложение № 28.

рѣшили обойти затрудненіе путемъ новаго сбора денегъ съ военнослужившихъ землевладѣльцевъ. Главный расходъ въ будущемъ предстоялъ на уплату жалованья наемнымъ служебнымъ, которыхъ необходимо было содержать на украинѣ. Сигизмундъ Августъ и его совѣтники стали въ данномъ случаѣ на ту точку зрѣнія, что содержаніе этихъ служебныхъ является въ сущности замѣною военной службы для землевладѣльцевъ великаго княжества: не будь этихъ служебныхъ, военнослужившимъ землевладѣльцамъ пришлось бы самимъ отправляться съ своими «почтами» на Украину и «лежать» тамъ долгое время, въ ожиданіи непріятеля; поэтому вполне будетъ справедливо и даже выгодно для этихъ землевладѣльцевъ—обложить ихъ извѣстною суммою денегъ за каждаго коня, котораго они ставятъ на войну¹²¹⁾. Но ставъ на эту точку зрѣнія, государь и его рада не рѣшились собственною властью привести въ исполненіе задуманную мѣру и постановили для «ухвалы» ея созвать на сеймъ всѣхъ болѣе или менѣе значительныхъ землевладѣльцевъ великаго княжества¹²²⁾. Приглашенія на сеймъ разсланы были прежде всего панамъ-радѣ, которые должны были съѣхаться ко дню св. Мартина (11 ноября) «для судовъ и иныхъ потребъ», которыя относятся до ихъ компетенціи. Кромѣ пановъ-рады, на сеймъ вызывались различныя урядники земскіе (старосты, державцы, тивуны), княжата и шапята¹²³⁾; шляхту-цыцарство на этомъ сеймѣ должны были представлять одни только хоружіе, безъ пословъ, вопреки установившемуся уже обычаю¹²⁴⁾. Всѣ эти лица вызывались на сеймъ въ Вильну ко дню св. Екатерины (25 ноября). Кромѣ «ухвалы» предполагавшагося сбора «поковевскихъ пенязей» сеймъ созывался и для того, чтобы привести въ исполненіе нѣкоторыя постановленія прошлаго Виленскаго сейма. Хоружіе разъѣхались съ этого сейма, не взявъ изъ канцеляріи господарской грамотъ до повѣтовъ о состоявшихся постановленіяхъ касательно судей, писарей и вижей присяжныхъ, касательно пересуда, винъ и вижоваго, относительно городской, мостовой, дорожной, подводной и кормовой повинности шляхты, вслѣдствіе чего эти постано-

¹²¹⁾ Акты Зап. Рос. III, № 13, стр. 51.

¹²²⁾ Прѣхавшы государю королю его милости со Кгданьска черезъ землю Прусскую на Ковно и Троки до Вильни рачыль его королевская милость, съ паны радами ихъ милостью намовившы, росказати листы по земли о зъеханье ку его милости розслати. Лет. Бож. Нарож. 1552 месеца окт. 15 дня (Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 41).

¹²³⁾ Приложение № 25.

¹²⁴⁾ Акты Зап. Рос. III, № 13, стр. 51.

вленія не вошли въ силу, и все въ повѣтахъ дѣлалось по старому. Хоружіе, очевидно, и вызывались главнымъ образомъ для объявленія шляхтѣ постановленій прошлаго и настоящаго Виленскаго сейма.

Собранный сеймъ «ухвалилъ» сверхъ трехъ серебряницъ, уже опредѣленныхъ на прошломъ сеймѣ, дать господарю съ каждаго коня по копѣ грошей на середопостье 1553 года, ранѣе третьей серебряницы, которая должна быть собрана на Рождество Богородицы 1553 года. Этими «поковневскими пенязями» обложены были и всѣ господарскія мѣста и русскія волости, сообразно числу выправлявшихся ими на войну конныхъ ратниковъ, а также и духовные римскаго и греческаго закона въ размѣрѣ шести грошей съ каждой крестьянской службы. Сверхъ того, на сеймѣ господарь подтвердилъ опредѣленія, состоявшіяся на прошломъ сеймѣ относительно судоустройства и судопроизводства и шляхетскихъ повинностей и наказаль своимъ урядникамъ строго держаться этихъ опредѣленій, а хоружимъ—довести ихъ до свѣдѣнія шляхты ¹³⁵).

И на этомъ сеймѣ Сигизмундъ Августъ поднималъ вопросъ объ уніи. Станы благодарили короля за заботливость о великомъ княжествѣ, но заявили, что въ виду различія правъ трудно великому княжеству соединиться съ Польшею, и потому дѣло это не можетъ осуществиться; но что касается обороны противъ нашествія турокъ они согласны помогать полякамъ всѣми силами; для постоянной же обороны украины согласны держать извѣстное число войскъ, а если войска будутъ заняты войною съ другимъ непріателемъ, то посылать полякамъ деньги на увеличеніе ихъ наемныхъ войскъ. Другими словами, станы сейма и на этотъ разъ предлагали то же самое, что было рѣшено ими на Берестейскомъ сеймѣ 1544 года ¹³⁶).

Постановленіе о сборѣ «поковневскихъ» пенязей, возбудило сильное неудовольствіе въ средѣ шляхты. Шляхта была недовольна и самымъ опредѣленіемъ сейма, состоявшимся безъ ея вѣдома и участія, и тѣмъ, что сборъ производился строго, черезъ дѣцкихъ и съ конфискаціями имѣній у тѣхъ, кто не платилъ во время, и тѣмъ, что деньги шли прямо въ скарбъ, минуя «головныхъ бирчихъ». Это неудовольствіе шляхты, засвидѣтельствованное въ хроникахъ, нашло себѣ выраженіе и на слѣдующемъ великомъ вальномъ соймѣ, созванномъ въ Вильнѣ въ 1554 году ¹³⁷).

¹³⁵) Приложение № 28.

¹³⁶) *Scriptores rerum polonicarum*, tomus I, p. 15—16.

¹³⁷) Хроники *М. Бальскаго* (*Zbiór pisarzyw polskich*, tom XVII,

§ 4.

Великій вальный соймъ созванъ былъ въ концѣ 1554 года для принятія необходимыхъ мѣръ на случай войны съ Москвою. Срокъ перемирію, заключенному въ 1549 году, истекъ 25 марта 1554 года. Литовскимъ посламъ, ѣздившимъ въ Москву въ концѣ 1553 г., не удалось заключить мира, а только—продолжить перемиріе на два года, до 25 марта 1556 года¹³⁸). Слѣдовательно, въ недалекомъ будущемъ Литвѣ угрожала война съ Москвою, къ которой необходимо было заранее готовиться. Поэтому по пріѣздѣ въ великое княжество, въ іюнѣ 1554 г., Сигизмундъ Августъ разослалъ приглашеніе панамъ-радѣ и другимъ станамъ, «сойму належачимъ» явиться на сеймъ ко дню св. Мартина, т. е. къ 11 ноября, для совѣщанія «о потребахъ земскихъ», о которыхъ имъ будетъ въ свое время объявлено¹³⁹).

Главнѣйшею изъ этихъ «потребъ» была оборона земская. Собравшіеся на сеймъ землевладѣльцы великаго княжества опредѣлили впредь выставлять на военную службу съ десяти крестьянскихъ служебъ одного коннаго ратника («съ девяти человѣковъ десятого паходка на кони въ зброя»). Государь милостиво принялъ эту «ухвалу» и съ своей стороны постановилъ, чтобы въ виду скорого окончанія перемирья всѣ были готовы къ «попису» и смотру въ своихъ повѣтахъ на осень будущаго года, о чемъ обѣщался сдѣлать въ свое время особое распоряженіе.—Не ограничиваясь «ухвалою» касательно собственной военной повинности, станы сейма по соглашенію съ панами-радою «для прибылыхъ людей пѣнежныхъ» опредѣлили давать государю платъ въ теченіе трехъ лѣтъ въ размѣрѣ десяти грошей съ воловой или конской сохи, пяти грошей съ полсохи, т. е. съ одного вола, трехъ грошей съ огородниковъ и мѣщанъ, которые не имѣютъ земель и воловъ, пять грошей съ земли, отдаваемой въ аренду или обрабатываемой наймомъ, при чемъ обложенію не должны подлежать дворныя сохи самихъ владѣльцевъ и сохи слугъ путныхъ или панцерныхъ, ѣздящихъ обыкновенно на войну съ своими панами¹⁴⁰). Государь съ благодарностью принялъ эту патриотическую жертву землевладѣльцевъ великаго кня-

str. 104), *Стрыйковскаго* (tom II, str. 405), *Кояловича* (*Historiae Litvanae* pars II, p. 421, 422).

¹³⁸) *Соловьева* Исторія Россіи, кн. II, т. VI, стр. 126, 127.

¹³⁹) См. прилож. № 31

¹⁴⁰) Акты Зап. Рос. III, № 13, I; Акты Виленской Комиссіи. т. VIII, № 118.

жества и по просьбѣ ихъ съ своей стороны обложилъ такимъ же платомъ на нужды государственной обороны и своихъ крестьянъ и мѣщанъ, исключая тѣхъ, которые состоятъ подъ магдебургскимъ правомъ, и которые обязаны платить «подлѣ постановленья давного»; такой же платъ государь наложилъ на мѣщанъ и крестьянъ королевы Боны и духовныхъ пановъ римскаго и греческаго закона. Порядокъ сбора серебщины установленъ былъ такой: съ господарскихъ подданныхъ собираютъ серебщину мѣстные урядники—старосты и державцы или ихъ намѣстники и вносятъ въ скарбъ между 29 сентября и 11 ноября каждаго года; съ имѣній князей и пановъ, не состоящихъ въ повѣтахъ, собираютъ серебщину ихъ урядники и вносятъ въ тотъ же срокъ главнымъ бирчимъ земскимъ, кн. Венцеславу, бискупу Жмудскому, и пану Бенедикту Васильевичу, ключнику Троцкому, приставленному къ этому дѣлу въ качествѣ писаря, при чемъ уплачиваютъ имъ за «квиты» по 2 гроша; съ шляхетскихъ имѣній собираютъ серебщину отъ владѣльцевъ повѣтовые бирчіе, хоружій и при немъ шляхтичъ, взимая за квиты по четыре пенязя отъ сохи, и представляютъ въ названный срокъ бирчимъ главнымъ, платя по 2 гроша за квитъ; кто изъ владѣльцевъ не отдастъ серебщины въ срокъ, платитъ уже «съ совитостью», т. е. по двадцати грошей отъ сохи и т. д. ¹⁴¹⁾.

Возлагая на себя военныя и денежныя тягости для устройства надлежащей обороны государства, станы сейма не преминули ходатайствовать,—что они дѣлали и раньше,—чтобы военную службу несли наравнѣ съ ними и духовные съ своихъ церковныхъ и свѣтскихъ имѣній и мѣщане съ купленныхъ земскихъ имѣній, и наконецъ самъ государь со спадковыхъ имѣній, доставшихся ему по наслѣдству отъ частныхъ лицъ. Король отвѣчалъ, что онъ никого не освобождаетъ отъ военной службы, кто держитъ земское имѣнье; что касается церковныхъ имѣній, то духовные взяли это на свое обсужденіе, для того чтобы отвѣтить «по пригожу» на просьбу становъ; «спадковыя» имѣнья—все тѣ же господарскія имѣнья, отошедшія отъ государя и снова вернувшіяся къ нему, а потому и не стоило напоминать о службѣ съ этихъ имѣній въ виду того, что государь не жалѣетъ гораздо большихъ жертвъ на нужды государства съ своихъ имѣній. Этотъ обмѣнъ мнѣній между государемъ и станами сейма относительно спадковыхъ имѣній свидѣтельствуемъ, что сами станы сейма наводили Сигизмунда Августа на то, чтобы отличать спадковыя имѣнья отъ остальныхъ

¹⁴¹⁾ Тамъ же; срав. также прилож. № 34.

господарскихъ имѣній. Въ настоящемъ случаѣ Сигизмундъ Августъ противился этой точкѣ зрѣнія, считая ее невыгодной для себя, но позже, при измѣнившихся обстоятельствахъ, нашелъ болѣе выгоднымъ для себя не смѣшивать съ остальными «столовыми» господарскими имѣніями спадковыя, какъ «власной особе его належачія».—Имѣя въ виду интересы военной службы, станы ходатайствовали о запрещеніи вдовамъ записывать имѣнья духовнымъ, отчего дѣти и ближніе родственники терпятъ разореніе, выкупая эти имѣнья. Но государь отклонилъ эту просьбу на томъ основаніи, что онъ не желаетъ стѣснять ничей свободы: въ предѣлахъ своихъ правъ вольно каждому распоряжаться своимъ имѣніемъ, какъ ему угодно.—Станы просили также, чтобы духовнымъ запрещено было вывозить и отказывать свое имущество за границу, дабы это имущество по смерти ихъ могло быть обращено на нужды государственной обороны. Король объявилъ, что ему неизвѣстны подобные случаи; пусть сами просители наблюдаютъ за тѣмъ, чтобы духовные не отправляли имущество за границу и, выслѣдивъ, задерживаютъ таковыя имущества и докладываютъ ему, государю.

Кромѣ просьбъ о привлеченіи къ военной службѣ всѣхъ землевладѣльцевъ великаго княжества, на Виленскомъ сеймѣ 1554 года повторенъ былъ и дополненъ цѣлый рядъ другихъ ходатайствъ, представлявшихся на предшествующихъ сеймахъ. Таково было прежде всего ходатайство о земскомъ судѣ. Станы остались недовольны тѣмъ рѣшеніемъ, которое получилъ этотъ вопросъ на прошломъ Виленскомъ сеймѣ 1551 года, и просили, чтобы въ каждомъ хоружствѣ установлены были судьи и писарь по образцу Подляшской земли, т. е. выбранные мѣстными землевладѣльцами и съ правомъ судить всѣхъ землевладѣльцевъ безъ исключенія, въ томъ числѣ и пановъ радныхъ. Просьба направлена была прямо противъ привилегій тѣхъ землевладѣльцевъ, которые не судились въ повѣтахъ, и которыхъ и на прошломъ сеймѣ постановлено было по давнему привлекать къ суду самого государя или пановъ рады на «роки великіе». Государь предложилъ станамъ обратиться съ этимъ ходатайствомъ при разсмотрѣніи исправленнаго статута, обѣщаясь тогда принять во вниманіе ихъ просьбу, а до того времени оставилъ въ силѣ постановленіе о судьяхъ, писарѣ и вижахъ присяжныхъ, состоявшееся на предшествующемъ сеймѣ. При этомъ онъ выразилъ увѣренность, что станы не обратились бы къ нему вновь съ этою просьбою, если бы вникли, какъ слѣдуетъ, въ состоявшееся постановленіе и, взявъ текстъ его изъ господарской канцеляріи, сообщили и своей братьѣ (значить, государь предполагалъ, что возоб-

новленіе ходатайства о земскихъ судьяхъ состоялось по порученію шляхты); тогда бы, вѣроятно, не было и того, о чемъ доносить ему воеводы,—бездѣйствія вновь засаженныхъ воеводами судовъ, передъ которыми шляхта не ведетъ свои дѣла. Едва ли, однако, Сигизмундъ Августъ былъ правъ, объясняя такимъ образомъ возобновленіе ходатайства о земскихъ судьяхъ и бездѣйствіе судовъ, учрежденныхъ воеводами (если только его объясненіе не простая дипломатическая увертка, сознательно маскировавшая суть дѣла). По самому содержанію поданной просьбы видно, что станы подавали ее не по незнанію о состоявшемся постановленіи, а потому, что желали большаго, чѣмъ давало это постановленіе; точно также и шляхта обходила новые суды, по всѣмъ даннымъ, не потому, что не вѣдала объ ихъ учрежденіи, а потому, что желала судовъ иного рода, учрежденныхъ при ея участіи и имѣвшихъ право судить всѣхъ землевладѣльцевъ безъ исключенія. Самъ государь признавалъ этотъ мотивъ ходатайства и счелъ нужнымъ дать нѣкоторое удовлетвореніе настойчивымъ просьбамъ объ облегченіи возможности получать судъ и управу на великихъ пановъ. Прежде всего для разбирательства жалобъ на пановъ, которые не судятся въ повѣтахъ, государь установилъ вмѣсто одного сѣзда пановъ-рады—два, первый на день св. Мартина, а второй на седьмую субботу,—другими словами отмѣнилъ постановленіе, состоявшее на этотъ счетъ въ 1551 году и возстановилъ прежній порядокъ (см. выше, стр. 383); независимо отъ того государь предоставилъ шляхтѣ во всякое время привлекать пановъ, которые не судятся въ повѣтахъ, къ суду двухъ комиссаровъ изъ пановъ радныхъ, по назначенію государя или по выбору самого истца. Это постановленіе должно было дѣйствовать впредь до изданія новаго статута ¹⁴²⁾.

Станы вновь повторили и свое прежнее ходатайство о фиксаціи канцелярскихъ пошлинъ. Государь въ отвѣтъ сослался на уставу, уже выданную на прошломъ Виленскомъ сеймѣ, оговоривъ, что и эта устава будетъ дѣйствительна впредь до изданія новаго статута.

Затѣмъ станы сейма повторили вновь и дополнили свои прежнія ходатайства объ огражденіи ихъ интересовъ отъ посягательствъ со стороны чужеземцевъ, т. е. поляковъ. Они просили государя запретить чужеземцамъ приобрѣтать имѣнья на Волыни и Подляшѣ, отчего уже не мало земель убыло у великаго княжества (при этомъ станы упо-

¹⁴²⁾ Постановленіе въ этомъ родѣ сдѣлано было государемъ по совѣщанію съ панамъ-радою еще ранѣе созыва сейма, непосредственно по приѣздѣ въ великое княжество. См. прилож. № 29.

минали о нѣкоторыхъ повѣтахъ,—вѣроятно, о тѣхъ же самыхъ, что и на Новгородскомъ сеймѣ 1538 года)¹⁴³⁾; указывая на то, что многія вдовы, выходя замужъ за чужеземцевъ, людей граничныхъ, свои имѣнья, записанныя имъ въ вѣнѣ, отдають въ заставы и тѣмъ отдаляютъ отъ этихъ имѣній дѣтей и ближайшихъ родственниковъ, станы ходатайствовали, чтобы такія вдовы лишались своего вѣна и половины «внесеныя», т. е. приданого,—не имѣли права отдавать свои имѣнья въ заставу, минуя своихъ дѣтей и ближайшихъ родственниковъ, и обязательно отдавали имѣнья этимъ послѣднимъ на выкупъ, даже въ расрочку, при чемъ въ счетъ идти должны только крестьянскія службы, по 5 копъ грошей за каждую службу, а лѣса и воды, и другія угоды отдаваться даромъ; это право выкупа станы просили распространить и на имѣнья дѣвиць, которыхъ родные выдали замужъ за границу, предоставивъ выкупать эти имѣнья роднымъ, не участвовавшимъ въ выдачѣ этихъ дѣвиць замужъ, и даже сосѣдямъ, если родные не пожелаютъ выкупать имѣнье; просили далѣе, чтобы референдары (докладчики) по дѣламъ, идущимъ къ господарю по апелляціи отъ Подляшскихъ судовъ, были обязательно уроженцами великаго княжества, и, наконецъ, чтобы господарь «безъ проволоки» далъ судъ и управу въ «кривдахъ», подѣланныхъ землевладѣльцамъ великаго княжества со стороны пограничныхъ польскихъ землевладѣльцевъ. Повтореніе ходатайствъ на этотъ разъ имѣло успѣхъ. Господарь уже не отвѣчалъ, какъ прежде, что великое княжество не замкнутое государство, что вольно въ немъ всякому пріѣзжать и уѣзжать, купить и продать, но согласно просьбѣ становъ сейма опредѣлилъ, что впредь чужеземцы не имѣютъ права пріобрѣтать имѣнья на вѣчность въ великомъ княжествѣ, а только въ «заставу» (залогъ), въ пограничныхъ же повѣтахъ и этимъ правомъ не будутъ пользоваться; относительно выкупа имѣній у вдовъ и дѣвиць, выходящихъ замужъ за границу, оставилъ въ силѣ узаконеніе статута¹⁴⁴⁾, но согласился на расрочку выкупа, не распространяя ее на «вѣно» и «опрану»; затѣмъ согласно просьбамъ становъ «присадилъ» къ Подляшскимъ судебнымъ дѣламъ двухъ особъ, родичей великаго княжества; на просьбу объ оборонѣ и учиненіи справедливости въ пограничныхъ обидахъ со стороны поляковъ господарь отвѣчалъ, что онъ уже принялъ на этотъ счетъ нужныя мѣры еще ранѣе подачи настоящей просьбы¹⁴⁵⁾.

¹⁴³⁾ См. выше. стр. 275, 276.

¹⁴⁴⁾ Статутъ 1529, раздѣлъ IV, арт. 10; раздѣлъ IX, арт. 20.

¹⁴⁵⁾ Здѣсь, очевидно, разумѣется «поставленіе его королевское милость».

По примѣру предшествующихъ сеймовъ станы просили господаря, чтобы мѣщане согласно статуту короля Сигизмунда отвѣчали имъ и ихъ подданнымъ въ судахъ по общему земскому праву, а не по своему магдебургскому, чтобы воеводы и старосты лично и черезъ своихъ урядниковъ слѣдили за вѣрностью мѣръ и вѣсовъ и чтобы установлена была такса на съѣстные припасы и издѣлія ремесленниковъ, продаваемые въ мѣстахъ. Господарь отказалъ въ первой просьбѣ, оставивъ въ силѣ свое прежнее постановленіе (на Виленскомъ сеймѣ 1551 года), но обѣщаль сообщать съ панами-радою обсудить и сдѣлать соответствующее распоряженіе относительно мѣръ и вѣсовъ.

И на сеймѣ 1554 года станы ходатайствовали объ освобожденіи отъ вывозной и внутреннихъ пошлинъ лѣсныхъ товаровъ и хлѣба изъ собственныхъ ихъ имѣній, мотивируя свое ходатайство необходимостью дать вспомошествованіе шляхтѣ въ несеніи военной службы. На это ходатайство господарь отвѣчалъ то же самое, что и въ 1551 году, т. е. освободилъ шляхту только отъ обязанности складывать лѣсные товары въ пограничныхъ коморахъ, учрежденныхъ по опредѣленію Виленскаго сейма 1547 года, но не освободилъ отъ уплаты пошлинъ.— Станы повторили также и свою прежнюю просьбу, чтобы уряды земскіе и дворные по старому сохранялись «у своихъ важностяхъ и пожиткахъ». Господарь отвѣчалъ: пусть сами урядники объявятъ, кому и въ чемъ случилось уменьшеніе чести или доходовъ. Просьба эта, подававшаяся и въ 1551 году, повидимому, вызвана была тѣми переменами, которыя вносила въ положеніе урядниковъ новая волочная «устава». Эта устава ставила на ряду съ старестами и державцами въ господарскихъ волостяхъ ревизоровъ, которымъ давала широкія полномочія по управленію господарскимъ хозяйствомъ и распоряженію трудомъ господарскихъ крестьянъ, подчиняла въ извѣстныхъ отношеніяхъ самихъ старость и державцевъ или ихъ урядниковъ¹⁴⁶⁾ и, приводя къ простотѣ и единообразію систему податей и повинностей, уничтожала разные сборы въ пользу урядниковъ, замѣняя ихъ другими доходами¹⁴⁷⁾.—Наковецъ, станы сейма просили господаря, не дожи-

якимъ обычаемъ справедливость маеть быти чынена обывателямъ такъ великого князства Литовского, яко и коруны Польское». Это постановленіе напечатано нами въ приложеніяхъ (№ 30).

¹⁴⁶⁾ Акты Зап. Рос. III, № 19, I.

¹⁴⁷⁾ Поэтому и въ книгахъ Литов. Метр. встрѣчаемъ записи, подобныя ниже слѣдующей: «Дано квить до скарбу, абы Йопу зъ скарбу господарского *для того, изъ пожитки граду его городництва Виленского померю волочною вляты,*

даясь окончательнаго исправленія статута, просмотрѣть то, что уже сдѣлано по этой части и утвердить, буде найдетъ возможнымъ. Но господарь отложилъ санкцію и обнародованіе до окончательнаго исправленія статута.

Станы не ограничились повтореніемъ и развитіемъ прежнихъ ходатайствъ и представили господарю рядъ новыхъ просьбъ. Прежде всего они ходатайствовали, чтобы привилеи земскіе, выданные господаремъ и его предшественниками, были вписаны дословно въ статутъ, дабы подданные великаго княжества, взирая постоянно на свои вольности, тѣмъ охотнѣе служили господарю и тѣмъ храбрѣе бились съ врагами, такъ какъ «каждый съ прироженья виненъ есть вольности своею боронити». Господарь отвѣчалъ, что онъ уже два раза подтверждалъ земскіе привилеи, на первомъ вальномъ сеймѣ и на слѣдующемъ, и отдалъ ихъ на храненіе панамъ-радѣ, у которыхъ станы всегда могутъ ихъ видѣть; онъ не оставилъ бы безъ вниманія и теперешнюю просьбу становъ, если бы было кончено исправленіе статута; но такъ какъ этого пока нѣтъ, то и удовлетвореніе желанія становъ онъ оставляетъ до окончательной «поправы» статута.—Станы заявляли далѣе протестъ противъ частыхъ сборовъ серебцинь, чѣмъ, по ихъ словамъ, нарушаются земскіе привилеи, уволившіе ихъ отъ платежа серебцины и всякихъ службъ, даней и подводъ; правда, что эти серебцины собираются съ ихъ согласія на нужды государства, но пользы отъ этого для государства они не замѣчаютъ. Въ особенности станы протестовали противъ сбора «поконевскихъ пенязей», опредѣленнаго не на вальномъ сеймѣ, безъ участія шляхетскихъ пословъ, и производившагося насильственно, при помощи «дѣвцихъ»; станы просили вернуть эти «поконевскіе пенязи», незаконно собранные и взысканные. На это господарь отвѣчалъ: онъ не усматриваетъ въ сборахъ серебцинь нарушенія земскихъ привилеевъ, ибо эти серебцины собирались съ согласія самихъ становъ сейма; сборъ «поконевскихъ пенязей» опредѣленъ также на сеймѣ, на который приглашались урядники, «сойму на-

дано сорокъ копъ грошей, и впередъ же бы каждого году по сороку жъ копъ грошей выдавали до иного постановенья. Дата року 59, месеца мая 13 дня». (Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 235). При введеніи волочной устави въ Жмудской землѣ отъ тивуновъ отошла часть ихъ прежнихъ доходовъ, взамѣнъ которой господарь пожаловалъ имъ чиншъ съ каждой десятой волоки (тамъ же, л. 330). Точно также отошла часть доходовъ и отъ державцы Упитскаго вслѣдствіе введенія волочной устави, что заставило господаря пожаловать ему чиншъ съ каждой пятнадцатой волоки (кн. Запис. XLV, л. 57—58).

лежаціе», и притомъ взамѣнъ военной службы; эти деньги пошли не на нужды господаря, а на нужды государства, для удовлетворенія которыхъ господарь обложилъ равнымъ «податкомъ» и своихъ подданныхъ, дабы легче было самимъ «станамъ» и ихъ подданнымъ; онъ, господарь, искренно желаетъ, чтобы не было нужды въ будущемъ обращаться къ станамъ за этими «податками»; но, если съ кого взыскивалась серебщина съ «дѣцкованьемъ», тотъ долженъ пенять на свою беззаботность и нерадѣніе, на то, что во время не представилъ установленнаго «податка»; благодаря этому нерадѣнію много денегъ не собрано и по сіе время, и пришлось съ служебными, стоявшими на крайнѣ, расплачиваться господарскому скарбу, а бирчіе земскіе, которыхъ выпросили себѣ станы, даже отказались отъ своей должности.— Станы усмотрѣли нарушеніе своихъ вольностей и въ даванѣ подводъ и стацій съ выслуженныхъ имѣній, ибо господарь раздаетъ обыкновенно эти имѣнья, ничего на себя не оставляя. Король отвѣчалъ: подводы и стаціи съ его точки зрѣнія, которую раздѣляютъ и паны-рада, не «пожитокъ» его скарба, но «особливый пожитокъ и потреба рѣчи посполитой», который никому не можетъ быть уступленъ; поэтому и постановленіе прошлаго Виленскаго сейма касательно подводъ и стацій оставляется въ силѣ.— Мы видѣли, что на этомъ послѣднемъ сеймѣ Жмудская шляхта ходатайствовала между прочимъ о дозволеніи «входовъ» въ господарскія пущи и озера, по стародавнему обычаю. На Виленскомъ сеймѣ 1554 года подобная просьба подана была уже отъ лица всѣхъ землевладѣльцевъ великаго княжества. Станы просили, чтобы у нихъ самихъ и ихъ подданныхъ не отнимались «уходы стародавние» въ господарскихъ пущахъ, «до дерева бортного и озеръ и ѣзовъ на рѣкахъ и сѣножатей», чтобы державцы и лѣсничіе не возбраняли имъ пользоваться всѣмъ этимъ, преслѣдуя свои корыстныя цѣли. Король отвѣчалъ: онъ не хочетъ того, чтобы они не пользовались своими угодыями въ его пущахъ, но только именно стародавними и пожалованными отъ господаря, а не такими, которые они сами выпросили себѣ у урядниковъ «за подарки альбо за поклоны»; своими угодыями они могутъ пользоваться, но только безъ вреда пущи и ловамъ господарскимъ, вслѣдствіе чего среди «остуновъ» (т. е. мѣсть, гдѣ водятся звѣри), не могутъ имѣть сѣножатій. Настоящая просьба шляхты, по всѣмъ даннымъ, вызвана была опять таки производствомъ волочной помѣры, при которой происходилъ пересмотръ правъ землевладѣльцевъ на земли и угодыя, а по временамъ также и редукація земель и угодій на господаря. Кромѣ того, какъ показываютъ болѣе поздніе акты, господарскіе мѣрчіе и ревизоры для уничтоженія чрезполосицы земле-

владѣнія и землепользованія уничтожали и стародавніе «входы» владѣльцевъ въ господарскія пуци, давая взамятъ ихъ владѣльцамъ земли или угоды подрядъ ¹⁴⁸⁾). Весьма возможно, что все это имѣло мѣсто уже въ самомъ началѣ волочнаго измѣренія, такъ что и державцы, и лѣсничіе, на которыхъ жаловались станы сейма, не безъ причинъ стали возбранять «входы» въ господарскія пуци.

Станы подали и рядъ другихъ жалобъ по поводу волочнаго измѣренія въ великомъ княжествѣ. Они жаловались, что помѣрчіе и ревизоры безъ нужды побрали въ волокы грунты у тѣхъ шляхтичей, которые имъ не заплатили, брали деньги съ тѣхъ, у кого взяли землю на волокы, вымѣряя для нихъ «отмену», по грошу съ cadaго морга, или по 30 грошей съ волокы, и по 12 грошей отъ cadaго копча, не давали «отмену» тѣмъ, кто имъ не платилъ, и т. д. Станы просили, чтобы господарь не назначалъ на эти должности чужеземцевъ, которые могутъ увозить съ собою и реестры произведеннаго ими измѣренія, чтобы не принуждалъ шляхту класть передъ этими чужеземцами документы на имѣнья и чтобы дозволилъ шляхтѣ выкупить тѣ имѣнья, которыя позакупили у нея мѣщане и тяглые люди и которыя эти чужестранцы помѣрили на волокы. Господарь на эти просьбы и жалобы отвѣчалъ: кто платилъ деньги мѣрчимъ и ревизорамъ, тотъ долженъ самъ на себя пенять, ибо мѣрчимъ и ревизорамъ не предоставлено было права мѣрить на волокы шляхетскія земли, не давъ предварительно «отмены»; кто изъ нихъ поступалъ иначе, на того господарь готовъ дать судъ и управу, какъ обѣщалъ и на прошломъ Виленскомъ сеймѣ, только пусть шляхта не беретъ подъ одинаковое право слугъ путныхъ и панцырныхъ; имѣнья, отданныя въ заставу мѣщанамъ и тяглымъ людямъ, шляхтѣ разрѣшается выкупать обратно; документы на имѣнья приказано предъявлять мѣрчимъ и ревизорамъ въ интересахъ самой же шляхты, дабы мѣрчіе и ревизоры не отрѣзали у шляхты грунты по простому показанію господарскихъ крестьянъ; эти документы мѣрчіе и ревизоры не должны задерживать, но, снявъ съ нихъ копію, представлять ее господарю для дальнѣйшаго распоряженія; не дано имъ права и рѣшать вопросы о чьемъ либо шляхетствѣ; чужеземцы

¹⁴⁸⁾ Въ 1560 году была даже составлена цѣлая комиссія изъ Браславскаго старосты пана Юрья Юрьевича Остика, ревизора дворовъ Завилейскихъ Аврама Кунцевича, кн. Ивана Тимошеевича Мосальскаго и Ивана Басы для выдѣленія землевладѣльцамъ Браславскаго повѣта особыхъ угодій взамятъ отбираемыхъ у нихъ «уступовъ» въ господарскія озера Браславской волости. Литов. Метр. кн. Запис. Л, л. 191—192.

на должности мѣрчихъ и ревизоровъ назначены по необходимости, ибо не оказалось должнаго числа знающихъ людей изъ уроженцевъ великаго княжества, но всѣ умѣлые люди изъ этихъ послѣднихъ не были обойдены.

Наконецъ, станы просили отмѣнить постановленіе, состоявшееся на прошломъ сеймѣ касательно выдачи сиротъ замужъ, и возстановить прежнее право матерей и опекуновъ выдавать сиротъ замужъ, не спрашиваясь другихъ родственниковъ, которые ради своихъ корыстныхъ цѣлей либо препятствуютъ сиротамъ выходить замужъ, либо насильно побуждаютъ ихъ къ тому. Государь согласился съ представленными доводами, кассировалъ прежнее постановленіе и возстановилъ старый обычай, утвержденный статутомъ.

Мы уже имѣли случай отмѣтить, что въ спискахъ общихъ просьбъ, подававшихся отъ лица всего сейма, представлялись не только дѣйствительно общія просьбы, но и частныя ходатайства, заявленныя на общемъ совѣщаніи отдѣльными группами шляхты, подъ покровомъ общей солидарности. Такъ было и на Виленскомъ сеймѣ 1554 г. Станы указывали, что сестра ихъ панья Альбрехтова Немирова до сихъ поръ не можетъ добиться суда на каплана, убившаго ея сына, а хоружій Лепунскій Иванъ Савичъ три года не можетъ получить съ духовнаго лица того, что присудилъ ему духовный судъ, и просили государя принять мѣры къ тому, чтобы отъ духовныхъ пановъ не дѣлалось «предлуженъе справедливости». Король отдѣлался неопредѣленнымъ обѣщаніемъ сдѣлать то, чего желаютъ станы сейма.—Станы били челомъ, чтобы государь далъ судъ и управу на городничія Виленскаго Юва, побившаго и изранившаго на вольной дорогѣ ихъ брата Николая, хоружича Курклевскаго. Государь отвѣчалъ, что это не общее дѣло, а частное, которымъ станы напрасно занимаются: если бы потерпѣвшій обратился съ жалобой къ государю, государь не отказалъ бы ему въ справедливости.—Наконецъ, въ общій же списокъ просьбъ попало и ходатайство шляхты Ейшишскаго, Сомилишскаго, Высокодворскаго, Жижморскаго и Стоклишскаго хоружствъ о томъ, чтобы государь уволилъ ее отъ сторожи плѣнныхъ москвичей на Троцкомъ замкѣ или, по крайней мѣрѣ, не вызывалъ для сторожи трехъ плѣнниковъ по 25 человекъ каждую четверть года. Государь постановилъ, чтобы трехъ плѣнниковъ стерегли по очереди каждую недѣлю четыре шляхтича, людей взрослыхъ, а не ребятъ, а если потребуется, то и болѣе.

Въ общій списокъ сеймовыхъ просьбъ попали, впрочемъ, только тѣ частныя ходатайства, которыя возникли и заявлены были на об-

щемъ собраніи сейма. Но тѣ ходатайства отдѣльныхъ областей, которыя составлены были заранѣе, на мѣстныхъ собраніяхъ шляхты, поданы были, какъ и на прежнихъ сеймахъ, въ особыхъ спискахъ и получили отдѣльные отвѣты отъ господара. Это, конечно, не помѣшало этимъ ходатайствамъ совпасть въ нѣкоторыхъ пунктахъ съ общими сеймовыми просьбами.

На Виленскомъ сеймѣ 1554 года съ особыми просьбами выступила прежде всего шляхта Жмудской земли. Большая часть этихъ просьбъ является повтореніемъ и развитіемъ того, о чемъ эта шляхта ходатайствовала и на прежнихъ сеймахъ. Такъ же, какъ и прежде, Жмудская шляхта жаловалась на «утисненія» отъ помѣрчихъ, которые допытываются отъ нея документовъ на владѣнія, помѣрили много шляхетскихъ земель въ волокы, не давъ за нихъ «отмѣны», а кому дали, то «за великими подарками», помѣрили на волокы негодные лѣса и болота въ господарскихъ волостяхъ и требуютъ (отъ державцевъ и тивуновъ) за это по десяти грошей съ волокы, а панъ Фальчевскій, главный «справца» по введенію волочной устави, лишилъ тивуновъ многихъ доходовъ, запретивъ поданнымъ господарскимъ давать имъ сторожей и подводы, а самимъ тивунамъ и слугамъ ихъ вѣзжать въ дома господарскихъ подданныхъ; писарь же скарбный Юрчинскій, ¹⁴⁹⁾ не будучи уроженцемъ великаго княжества, вымогаетъ отъ тивуновъ деньги при приѣмѣ отъ нихъ отчетовъ по сбору господарскихъ доходовъ. Шляхта просила господара оградить ее отъ всѣхъ этихъ злоупотребленій и впредь не посылать чужеземцевъ на волочную помѣру и ревизію ¹⁵⁰⁾, а равно замѣнить Юрчинскаго кѣмъ-либо изъ уроженцевъ великаго княжества. Господарь отвѣчалъ: мѣрники не имѣли права дѣлать то, на что жалуется шляхта: кому отъ нихъ сталась обида, господарь дастъ судъ и управу; за помѣру волокъ тивуны будутъ уплачивать изъ господарскихъ доходовъ, а въ томъ имъ притѣсненія нѣтъ; доходы тивуновъ не уменьшатся отъ распоряженія Фальчевскаго, ибо тивунамъ отдается «платъ» съ каждой десятой волокы, болѣе удобный и для нихъ самихъ, и для подданныхъ господарскихъ, какъ точно опредѣленный; что касается злоупотребленій Юрчинскаго, пусть жалуется на него тотъ, кто потерпѣлъ, и получить удовлетвореніе. Далѣе Жмуд-

¹⁴⁹⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XXXIX, л. 18.

¹⁵⁰⁾ Производство волочной помѣры въ Жмудской землѣ господарь поручилъ поляку Станиславу Райскому и дворянину своему Толвинскому. См. листъ короля, адресованный старостѣ Жмудскому пану Еровину Ходкевичу 23 декабря 1553 г. Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 53—54.

ская шляхта повторяла свои прежнія просьбы о томъ, чтобы государь не посылалъ къ ней за р. Невяжу «мандатовъ» и «позвовъ», дѣцкихъ и «увязчихъ» и предоставилъ судить ее по всѣмъ дѣламъ мѣстному старостѣ; чтобы не раздавалъ въ Жмудской землѣ урядовъ литовцамъ и русскимъ, а только мѣстнымъ уроженцамъ, имѣющимъ осѣдлость въ землѣ; не запрещалъ боярамъ-шляхтѣ и посполитымъ людямъ по старому обычаю брать дерево на постройки и дрова въ господарскихъ пуцахъ, бить тамъ звѣря и ловить рыбу въ рѣкахъ; уволилъ шляхту отъ платежа мыта съ хлѣба и скота, отправляемыхъ за границу изъ шляхетскихъ имѣній, и съ вещей, привозимыхъ изъ-за границы на собственные надобности, какъ, напр., коней, оружія и т. под.; уволилъ шляхту отъ платежа за перевозъ черезъ Нѣманъ подѣ Ковномъ, за что она прежде ничего не платила; написавъ королевѣ-матери о томъ, чтобы урядники ея въ Юрборкѣ и Новой Воли выдавали бѣглыхъ крестьянъ по требованію владѣльцевъ; предписавъ воеводамъ и старостамъ давать шляхтѣ судъ на своихъ урядниковъ и подданныхъ «въ кривдахъ, въ забирающу земель и людей ихъ»; понудилъ духовныхъ и мѣщанъ, покупавшихъ земскія имѣнья, отправлять съ нихъ военную службу или продать ихъ шляхтѣ. Государь отвѣчалъ: «позвы», «дѣцкіе» и «увязчіе» не будутъ посылаться въ Жмудскую землю по старому обычаю; если желаютъ, чтобы не посылалось «мандатовъ», пусть не дѣлаютъ того, за что государь привлекаетъ на судъ свой «мандатами»¹⁵¹⁾; «входы» въ господарскія пуци онъ дозволяетъ по старому обычаю; если шляхтичъ не желаетъ уплачивать мыта, пусть не занимается «купецкимъ дѣломъ»; за перевозъ черезъ Нѣманъ обязаны платить всѣ, кромѣ ѣдущихъ по казенной надобности и на военную службу; о выдачѣ бѣглыхъ крестьянъ изъ Юрборка и Новой Воли онъ напишетъ своей матери; объ остальномъ напишетъ старостѣ Жмудскому, чтобы онъ принялъ мѣры къ защитѣ шляхты отъ великихъ пановъ и къ выполненію духовными и мѣщанами военной службы съ земскихъ имѣній.

Къ вышеизложеннымъ просьбамъ Жмудская шляхта на Виленскомъ сеймѣ 1554 года присоединила еще нѣсколько новыхъ, а именно: чтобы государь вернулъ ей обратно «поконевскіе пенязи», на сборъ которыхъ согласились одни только тивуны, безъ вѣдома и разрѣшенія остальной шляхты, и чтобы впредь не устанавливалось подобнымъ образомъ никакихъ поборовъ; чтобы государь далъ судей и писарей

¹⁵¹⁾ Перечень дѣлъ, по которымъ государь привлекалъ на судъ свой «мандатами» см. въ статутѣ 1566 г., раздѣлъ I, арт. 9.

присяжныхъ для каждаго повѣта, по избранію самой шляхты; запретель попрекать жмудиновъ тѣмъ, что они покорены мечомъ и оружіемъ,—и во вниманіе къ заслугамъ и вѣрности шляхты оставилъ ее при всѣхъ правахъ и вольностяхъ, не уменьшая этихъ правъ и вольностей, и не предпочиталъ шляхтѣ простыхъ хлоповъ. Первая изъ этихъ просьбъ фигурируетъ, какъ мы видѣли, и въ общихъ просьбахъ, поданныхъ отъ лица всего сейма. Видно, такимъ образомъ, что неудовольствіе на сборъ поконевскихъ пенязей широко распространилось среди военно-служилого люда, охватило шляхту различныхъ земель великаго княжества. Вторая просьба является отголоскомъ того, что заявлялось отъ лица всѣхъ становъ на предшествующихъ сеймахъ. Эта просьба служитъ нагляднымъ показателемъ того вліянія, которое оказывало сеймованіе на политическое настроеніе шляхты. Видно, что въ живомъ общеніи, имѣвшемъ мѣсто на вальныхъ сеймахъ, шляхта заражалась другъ отъ друга извѣстными идеями и стремленіями, что эти идеи и стремленія не только приливали къ сейму, какъ средоточію политической жизни, но и распространялись изъ этого средоточія по различнымъ областямъ Литовско-Русскаго государства. Двѣ послѣднихъ просьбы возникли уже на чисто мѣстной почвѣ. Едва ли поводъ для нихъ не былъ данъ производствомъ все той же волочной помѣры, при которомъ могли происходить перебранки шляхты съ мѣрчими и ревизорами, и на основаніи показаній господарскихъ крестьянъ рѣшаться вопросы о межахъ, принадлежности шляхтѣ извѣстныхъ земель и угодій и т. под. Господарь на первую просьбу отвѣчалъ тоже самое, что отвѣчалъ въ подобномъ случаѣ и всѣмъ станамъ сейма; на вторую просьбу объявилъ, что прикажетъ старостѣ Жмудскому установить въ повѣтахъ Жмудской земли судей, согласно съ опредѣленіями Виленскаго сейма 1551 года; на тѣхъ, кто будетъ попрекать жмудиновъ покореніемъ ихъ предковъ, обѣщаль давать судъ и управу, а по поводу послѣдней просьбы отозвался невѣдѣніемъ, въ чемъ уменьшаются права и вольности Жмудской шляхты, и кто изъ простыхъ холоповъ возвышенъ надъ шляхтою.

То, что сказано о просьбахъ Жмудской шляхты, справедливо и относительно просьбъ, поданныхъ на Виленскомъ сеймѣ 1554 года землевладѣльцами Волинской земли: и здѣсь повторяются тѣ же мотивы, которые звучали какъ въ общихъ сеймовыхъ просьбахъ, такъ и въ частныхъ, въ томъ числѣ и въ предшествующихъ просьбахъ той же Волинской земли. Волинскіе землевладѣльцы прежде всего просили господаря положить конецъ насиліямъ, наѣздамъ и забираиью земель и движимаго имущества со стороны польскихъ землевладѣльцевъ. Въ

отвѣтъ на эту просьбу господарь сослался на мѣры, уже принятыя для установленія добраго сосѣдства съ поляками. Такъ же, какъ и на предшествующемъ сеймѣ, Волынскіе землевладѣльцы просили объ освобожденіи ихъ отъ платежа мыта съ хлѣба и лѣсныхъ товаровъ, отправляемыхъ за границу, до Гданска, присовокупляя сюда просьбу объ освобожденіи и подданныхъ ихъ отъ уплаты мыта съ хлѣба, вывозимаго за границу и продаваемаго на Волыни. Господарь отвѣчалъ, что онъ оставляетъ все по старому и дастъ приказаніе подскарбію земскому о томъ, чтобы съ владѣльческихъ людей, когда они привозятъ для продажи хлѣбъ въ Луцкъ, Владиміръ, Кременецъ и другія господарскія мѣста, не собиралось мыта.

Кромѣ повторенія прежнихъ ходатайствъ, Волынскіе землевладѣльцы представили въ 1554 году и рядъ новыхъ. По примѣру остальныхъ земель они ходатайствовали, чтобы господарь далъ имъ повѣтовыхъ судей и писаря присяжнаго и подчинилъ повѣтовой юрисдикціи пановъ радныхъ, княжатъ и панятъ, владѣющихъ имѣньями на Волыни, но не судящихся тамъ. На эти просьбы они получили тѣ же самые отвѣты, которые даны были всему сейму: господарь прикажетъ старостамъ выбрать изъ мѣстныхъ земянъ судей и писаря, которые и будутъ судить вмѣстѣ съ самимъ старостою или его намѣстникомъ впредь до исправленія статута; пановъ, которые не судятся въ повѣтахъ, господарь предоставляетъ позывать передъ судей-коммиссаровъ также впредь до исправленія статута.—Слѣдующая просьба касалась большого мѣста въ быту большинства Волынскихъ землевладѣльцевъ при начавшейся усиленной колонизаціи южно-русскихъ областей. Они жаловались, что ихъ крестьяне убѣгаютъ въ имѣнья пановъ радныхъ, княжатъ и панятъ, откуда ихъ не выдаютъ, и просили господаря принять мѣры противъ этого. Господарь постановилъ, что никто не долженъ принимать къ себѣ въ имѣнье чужихъ крестьянъ, кромѣ тѣхъ, которые, учтивши пана своего, добровольно выпущены изъ имѣнья; нарушившій это запрещеніе подвергается уплатѣ всѣхъ убытковъ, которые потерпѣлъ прежній землевладѣлецъ отъ самовольнаго ухода крестьянина и отыскиванія бѣглеца; кто принялъ бѣглаго крестьянина по невѣдѣнію, долженъ по первому требованію дать на него судъ и выдать его, въ противномъ случаѣ подвергается уплатѣ всѣхъ убытковъ прежняго владѣльца.—По связи съ крестьянскимъ дѣломъ Волынскіе землевладѣльцы ходатайствовали, чтобы имъ разрѣшено было отправлять на войну съ девяти человекъ десятаго подобно остальной шляхтѣ великаго княжества—со служебъ, а не съ дымовъ. Господарь изъявилъ свое согласіе, съ тѣмъ, чтобы службѣ приравнивались два

дыма, съ которыхъ идетъ двѣнадцать грошей и колода овса оброка, или одинъ дымъ, съ котораго идетъ такой же оброкъ.—Слѣдующая просьба заключалась въ томъ, чтобы государь допустилъ до своей рады старость Луцкаго и Владимірскаго и маршалка Волинской земли, которые прежде всегда имѣли въ ней мѣста. Государь обѣщаль «осмотрѣть» это по своей волѣ и по первому обычаю.—Такъ какъ государь въ 1546 году (привилеемъ отъ 9 іюля) отдалъ старостѣ Луцкому князю Андрею Михайловичу Сангушковичу ключъ, городничее и мостовничее въ Луцкѣ ¹⁵²⁾, то Волинскіе землевладѣльцы на сеймѣ 1554 года протестовали противъ этого и заявляли, что эти уряды никогда не принадлежали къ старостинскому, но раздавались мѣстнымъ землянамъ. Очевидно, что этотъ протестъ вышелъ отъ тѣхъ лицъ, которые сами мѣтили на эти должности и потеряли терпѣніе въ ожиданіи, когда онѣ станутъ вакантными. Государь на этотъ протестъ отвѣчалъ, что онъ воленъ распоряжаться этими урядами по своему усмотрѣнію.—Едва ли вполнѣ чистыми чувствами внушена была также и слѣдующая жалоба—на владыку Владимірскаго (нареченнаго во епископа Ивана Борзобогатаго) ¹⁵³⁾, который роздалъ не мало церковныхъ имѣній своимъ роднымъ Борзобогатымъ, князю Ивану Четвертевскому и Станиславу Медвѣдю. На эту жалобу король отвѣчалъ: всѣ церковныя имѣнья, розданныя владыкою, будутъ возвращены со взысканіемъ всѣхъ «шкодъ», подѣланныхъ крестьянамъ этихъ имѣній; Борзобогатые утверждаютъ, что владыка отдалъ имъ имѣнья въ аренду, а не въ собственность, что, разумѣется, онъ въ правѣ дѣлать; если въ чемъ онъ поступилъ незаконно, пусть пшуть на немъ судомъ.—Указывая на то, что нѣкоторые польскіе паны, поженившись на Волини, проживаютъ тамъ и чинятъ своимъ сосѣдямъ «кривды и трудности великіе», Волинцы просили дозволить имъ скупать у такихъ поляковъ имѣнья по праву ближайшаго родства. Государь далъ имъ такой же отвѣтъ, какъ и всѣмъ станамъ сейма на ту же самую просьбу, иниціаторами которой на общемъ совѣщаніи сейма были едва ли не тѣ же Волинцы.—Наконецъ, Волинцы жаловались на своеволие и насилие со стороны нѣкоторыхъ лицъ изъ ихъ среды, проявляющіяся въ наѣздахъ на дома и убійствахъ, и, какъ на примѣръ, указывали на повѣшеніе дворянина Львовчика, котораго государь поставилъ у нихъ «побережникомъ» (сборщикомъ мыта съ прогоняемаго скота). Государь обѣщаль принять

¹⁵²⁾ Archiwum Sanguszków IV. № CCCLXXXVII.

¹⁵³⁾ II. *Чистовина* Очеркъ исторіи западнорусской церкви. часть I, стр. 165.

противъ этого мѣры и прислать специальныхъ комиссаровъ для производства слѣдствія.

Виленскимъ сеймомъ 1554—1555 года заканчиваются сеймы, собиравшіеся при Сигизмундѣ Августѣ до Ливонской войны ¹⁵⁴). Во множествѣ разнообразныхъ просьбъ и жалобъ, поданныхъ станами на этихъ сеймахъ, можно подмѣтить опредѣленные сословно-политическія тенденціи, направленные къ уменьшенію государственныхъ тягостей, лежавшихъ на шляхетскомъ сословіи, къ обезпеченію и возвышенію его экономическаго положенія на счетъ другихъ сословій, къ уравниенію въ правахъ различныхъ его разрядовъ, къ расширенію его участія въ управленіи. Нельзя сказать, чтобы эти домогательства имѣли большой успѣхъ. Господарь далъ удовлетвореніе по многимъ второстепеннымъ просьбамъ и жалобамъ, но отклонилъ самыя важныя ходатайства становъ сейма: объ освобожденіи шляхетскихъ имѣній отъ лежавшихъ на нихъ государственныхъ повинностей, объ увольненіи шляхты отъ платежа мыта, о подчиненіи крупныхъ землевладѣльцевъ повѣтовой юрисдикціи, о непрѣмѣнномъ участіи сейма въ изданіи новыхъ законовъ и выпускѣ новой монеты въ великомъ княжествѣ Литовскомъ. Но продолжительная и напряженная война, наполнившая собою всю вторую половину великокняженія Сигизмунда-Августа, истощившая всѣ ресурсы господарскаго скарба и заставившая господаря постоянно обращаться за матеріальною поддержкою къ землевладѣльцамъ великаго княжества, сдѣлала его гораздо уступчивѣе въ отношеніи сословныхъ и политическихъ притязаній шляхты и привела въ концѣ концовъ къ исполненію ея завѣтныхъ желаній.

§ 5.

Одно изъ этихъ завѣтныхъ желаній шляхты получило удовлетвореніе уже на первомъ сеймѣ, созванномъ въ эпоху Ливонской войны,— на Виленскомъ 1559 года.

Въ февралѣ 1559 года, въ бытность короля Сигизмунда Августа въ Краковѣ, прибыли къ нему ливонскіе послы, Томасъ Гернеръ съ товарищами, а вскорѣ послѣ нихъ и самъ Ливонскій магистръ Кеттлеръ съ просьбою о помощи противъ Московскаго царя. Москвитяне въ предшествующемъ году страшно опустошили Ливонію, взяли Нарву, Дерптъ, Нейгаузъ и другіе города и грозили въ дальнѣйшемъ разореніемъ и завоеваніемъ всей Ливоніи. Ливонцы и ранѣе обращались

¹⁵⁴) Сеймъ этотъ продолжался ноябрь и декабрь 1554 г. и захватилъ часть 1555 года. См. Акты Зап. Рос. III, № 24, II, просьба и отвѣтъ 10.

къ Сигизмунду Августу за помощью, но король отклонилъ ихъ ходатайство, сославшись на то, что не истекъ еще срокъ перемирія, заключенному съ Москвою въ 1556 году (до 25 марта 1562 года)¹⁵⁵), и только обѣщаль дипломатическое заступничество за Ливонію¹⁵⁶). Теперь Ливонцы, доведенные до крайности и не добившись помощи ни въ Германіи, ни въ Даніи, ни въ Швеціи, вновь обратились къ Сигизмунду Августу. Коронные совѣтники Сигизмунда Августа не прочь были отъ того, чтобы оказать помощь Ливоніи, но только непремѣнно сообща съ Литвою и на опредѣленныхъ условіяхъ. Но такъ какъ находившіеся при королѣ литовскіе паны не обнаружали особой охоты къ совмѣстному дѣйствію съ поляками, такъ какъ недвусмысленно давали понять, что они обойдутся въ настоящемъ случаѣ и безъ польской помощи, то и коронная рада, оскорбленная высокомѣриемъ и самонадѣянностью литовцевъ и не видя непосредственной опасности для Польши отъ успѣховъ Москвы, уклонилась отъ этого дѣла¹⁵⁷). Тогда Сигизмундъ Августъ перенесъ это дѣло на обсужденіе и рѣшеніе литовцевъ, которыхъ оно дѣйствительно ближе всего касалось. Расширеніе владѣній Московскаго государя на счетъ Ливоніи угрожало жизненнымъ интересамъ Литовско-Русскаго государства. Во-первыхъ, завоеваніе обширной и, по признанію современниковъ, богатой по природѣ, экономически благоустроенной и хорошо укрѣпленной страны¹⁵⁸) должно было усилить могущество и безъ того сильнаго и опаснаго врага; во-вторыхъ, завоеваніе Ливоніи отдавало въ руки Московскому государю отпускную торговлю Бѣлоруссіи и части Литвы: Рига стягивала къ себѣ по р. Двинѣ разнообразное сырье изъ Полоцкой и Витебской земель, а по р. Мушѣ (Курляндская Аа) изъ Жмуди¹⁵⁹); наконецъ, утвержденіе власти могущественнаго Московскаго государя въ Ливоніи могло повлечь за собою появленіе его флота на Балтійскомъ морѣ, что въ свою очередь грозило опасностями

¹⁵⁵) Акты Зап. Рос. III, № 17.

¹⁵⁶) *St. Karwowskiego* Wcielenie Infant do Litwy i Polski (1558—1561), str. 40—60.

¹⁵⁷) *Ibidem*, str. 58.

¹⁵⁸) См. описаніе Ливоніи въ хроникѣ Бѣльскаго (*Zbiór pisarzy polskich*, tom XVII, str. 117—128); срав. *Солжыева* Исторія Россіи, кн. II, т. VI, стр. 185, 186.

¹⁵⁹) См. письмо Радзивила Чернаго къ королю отъ 8 сентября 1561 года у *Karwowskiego St. Wcielenie Infant*, str. 93, nota 201.

и отпуской торговлѣ, шедшей черезъ Данцигскій портъ ¹⁶⁰⁾. Всѣ эти опасности ясно сознавались государственными людьми великаго княжества; сознавалъ ихъ въ большей или меньшей степени и во всякомъ случаѣ инстинктивно чувствовалъ и самъ король Сигизмундъ Августъ. Поэтому послѣ отказа поляковъ помогать Ливоніи онъ предоставилъ магистру вести объ этомъ переговоры съ литовскими панамъ, находившимися въ Краковѣ. Въ переговорахъ съ этими панамъ магистръ обнаружилъ готовность вступить въ подданство и оборону литовско-русскаго государя и уступить ему четыре замка на московской границѣ. Прежде, чѣмъ окончательно рѣшать вопросъ о помощи Ливоніи и войнѣ съ Москвою, король счелъ нужнымъ посоветоваться съ остальною литовскою радю, тѣмъ болѣе, что еще не зналъ, какой отвѣтъ привезутъ литовскіе послы, отправленные въ концѣ 1558 года съ ходатайствомъ за ливонцевъ ¹⁶¹⁾. Поэтому 22 апрѣля 1559 года онъ отправилъ къ панамъ-радѣ гонца съ грамотою, въ коей увѣдомлялъ ихъ о предложеніяхъ Ливонскаго магистра и просилъ высказаться по поводу этихъ предложеній, соображаясь съ тѣмъ, какой отвѣтъ привезутъ отъ Московскаго царя литовскіе послы. Выѣстъ съ тѣмъ король просилъ ихъ подумать и о томъ, откуда взять средствъ на веденіе будущей войны, въ виду того, что скорбь господарскій не можетъ вынести расходовъ на войну «съ такъ возможнымъ непріятелемъ», въ особенности, когда нѣтъ надежды на исправное поступленіе прежнихъ податковъ земскихъ. Король просилъ пановъ-раду прислать свой отвѣтъ по возможности скорѣе въ виду того, что магистръ торопится уѣзжать изъ Кракова ¹⁶²⁾. Но паны-рада, находившіеся въ Вильнѣ, по всѣмъ даннымъ, не рѣшились принять на себя отвѣтственность въ рѣшеніи столь важнаго вопроса безъ общаго совѣта и не дали королю опредѣленнаго совѣта. Поэтому король рѣшилъ лично отправиться въ Литву, куда велѣлъ ѣхать и магистру.

Въ половинѣ іюля 1559 года король прибылъ въ Вильну ¹⁶³⁾ и скорѣе разослалъ приглашеніе панамъ-радѣ и другимъ станамъ собираться на сеймъ. По указаніямъ актовъ сеймъ уже былъ въ сборѣ въ послѣднихъ числахъ августа и продолжался еще въ первыхъ

¹⁶⁰⁾ Monumenta Russiae historica I, p. 177, 178.

¹⁶¹⁾ Посольская книга Метрики великаго княжества Литовскаго, т. I, № 96.

¹⁶²⁾ Приложение № 35.

¹⁶³⁾ По датамъ актовъ король былъ 10 іюля въ Воранахъ, на пути въ Вильну, а 12 іюля уже въ Вильнѣ. (Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 251; XLI, л. 68).

числехъ (3-го) октября 1559 года ¹⁶⁴). Вопросъ о защитѣ Ливоніи отъ Москвы рѣшенъ былъ на этомъ сеймѣ въ положительномъ смыслѣ. Находившійся на сеймѣ магистръ Ливонскій Готардъ Кеттлеръ наглядно представилъ собранію, что въ собственныхъ интересахъ великаго княжества — помочь Ливоніи: насколько прибудетъ силъ у Московскаго царя, и безъ того могущественнаго государя, отъ завоеванія обширной, въ 100 миль, страны, настолько же увеличится средствъ у этого враждебнаго сосѣда для захвата и Литвы; оставить Ливонію на произволъ Москвы значить выдать на смерть и самое Литву; сосѣдскій пожаръ здравый смыслъ велить тушить, если не по симпатіи къ сосѣду, то для собственнаго спасенія и безопасности. Магистръ сослался также и на трактатъ 1557 года, заключенный съ Литвою послѣ такъ называемой Посвольской войны, въ силу котораго великое княжество обязывалось помогать Ливоніи на случай нападенія на нее со стороны. Всѣ эти резоны показалиcя убѣдительными, и послѣ долгихъ совѣщаній съ станами великаго княжества Сигизмундъ Августъ постановилъ принять Ливонію подъ оборону великаго княжества ¹⁶⁵). 31 августа 1559 г. былъ заключенъ съ магистромъ формальный договоръ, въ силу котораго онъ отдавалъ себя, весь свой Орденъ со всѣми его владѣніями подъ протекторатъ и опеку (*in fidem, clientelam et protectionem*) Сигизмунда Августа, какъ великаго князя Литовскаго, а въ возмѣщеніе военныхъ расходовъ, могущихъ пасть на короля въ силу этого протектората, отдавалъ ему замки Бовскъ (Баускъ), Розитенъ (Рѣжицу), Люценъ, Динабургъ и Зельбургъ со всѣми ихъ территоріями ¹⁶⁶), съ населеніемъ и со всѣми доходами, съ правомъ владѣть ими и управлять, не нарушая старинныхъ правъ и вольностей населенія; за собою и своими преемниками магистръ оставлялъ право по окончаніи войны выкупить эти замки за 600,000 золотыхъ, считая каждый золотой по 24 литовскихъ гроша, а если войны не будетъ, то получить эти замки обратно безъ выкупа. Съ своей стороны Сигизмундъ Августъ обязался отправить пословъ къ Московскому государю ко дню свят. Мартина (11 ноября) съ требованіемъ прекратить военныя дѣйствія противъ Ливоніи, возвратитъ награбленное имущество и плѣнныхъ, а если царь откажетъ во всемъ этомъ, двинуть свои войска и защищать

¹⁶⁴) Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 281, 284, 287; XLI, л. 82; Судныхъ дѣлъ кн. XL, л. 36—39.

¹⁶⁵) *St. Karwowskiego Wcielenie* Inflant, str. 61.

¹⁶⁶) Стрыйковский прибавляетъ сюда еще Нейениоль. См. *Kronika*, tom II, str. 411.

всѣми силами Ливонію ¹⁶⁷⁾. 15 сентября къ этому договору присоединился и Рижскій архіепископъ съ капитуломъ, сословіями и всѣми подданными своихъ владѣній, при чемъ уступилъ Сигизмунду-Августу на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и магистръ, замки Маріенгаузенъ, Леневарде и два двора, Лабонъ и Бирзенъ, со всѣми ихъ территоріями, съ населеніемъ и со всѣми доходами, оставивъ за собою и своими преемниками право по окончаніи войны выкупить эти замки и дворы за 100 тысячъ золотыхъ ¹⁶⁸⁾.

Но принимая на себя обязательство защищать Ливонію отъ Московскаго государя, Литва далеко не была готова къ войнѣ, и если соглашалась на это, то только потому, что не могла въ сущности поступить иначе, въ своихъ же собственныхъ интересахъ. Мы слышали уже отъ самого Сигизмунда Августа признаніе, что скарбъ великаго княжества не могъ вынести такой войны, которая предстояла, и въ особенности при распространенномъ уклоненіи землевладѣльцевъ отъ уплаты земскихъ податковъ. Надо замѣтить, что серебщина, ухваленная на сеймѣ 1554 года на три года, собрана была только за одинъ 1555-й годъ, а за слѣдующіе два года не собиралась до 1559 года вслѣдствіе постигшаго въ то время великое княжество неурожая ¹⁶⁹⁾. Въ теченіе этихъ трехъ лѣтъ всѣ государственные расходы великаго княжества покрывались средствами господарскаго скарба. А расходы эти были не малые. За все это время на украинскихъ замкахъ стояли наемныя войска ¹⁷⁰⁾ на случай нападенія татаръ и москвитянъ, съ которыми въ то время отношенія были въ высшей степени натянуты ¹⁷¹⁾. Въ 1557 году снаряжался походъ противъ Ливонскаго магистра Фюрстенберга, который засадилъ въ заключеніе двоюроднаго брата Сигизмунда Августа, Рижскаго архіепископа Вильгельма (Посвольская война).

¹⁶⁷⁾ *Dogiel*, Codex diplomaticus regni Poloniae et magni ducatus Lituaniae, tomus V, № СХХХІІІ.

¹⁶⁸⁾ *Ibidem*, № СХХХІV.

¹⁶⁹⁾ Прилож. № 33.

¹⁷⁰⁾ Въ началѣ 1557 года стояло, напр., 100 драбовъ въ Оршѣ подъ начальствомъ Захаревскаго, 100 драбовъ въ Мстиславлѣ подъ начальствомъ Розбицкаго, 200 драбовъ въ Гомелѣ подъ начальствомъ Ленскаго, 150 драбовъ въ Острѣ подъ начальствомъ Толмана, 100 драбовъ въ Дрысѣ подъ начальствомъ Холмскаго, 100 драбовъ въ Браславлѣ подъ начальствомъ Богдана, 100 драбовъ въ Дрисвятѣ подъ начальствомъ Заклячевскаго и т. д. (Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 119, 120).

¹⁷¹⁾ *St. Karwowskiego Wcielenie Infant*, str. 27.

Для этого похода увеличивалось количество наемныхъ войскъ ¹⁷²⁾ и производились несомнѣнно большіе расходы ¹⁷³⁾. Все это въ общей сложности должно было сильно истощить казну литовско-русскаго государя, при общемъ уменьшеніи поступлений по случаю «лихолѣтя». Для пополненія скарба Сигизмундъ Августъ въ концѣ 1558 года издалъ распоряженіе о сборѣ двухъ недобранныхъ серебряницъ,—первой къ Срѣтенью 1559 года, а второй—къ Срѣтенью 1560 года. Но при этомъ онъ счелъ нужнымъ дать плательщикамъ льготу и приказалъ собирать серебряницу только въ половинномъ размѣрѣ ¹⁷⁴⁾. Теперь, когда надъ великимъ княжествомъ нависла опасность тяжелой и продолжительной войны, стало очевиднымъ, что нельзя обойтись безъ новаго обложенія на наемъ служебныхъ. Поэтому и станы сейма, изъяснивъ готовность идти противъ непріятеля, сверхъ того постановили дать съ своихъ имѣній податокъ на увеличеніе наемныхъ войскъ, а именно: къ пяти грошамъ съ сохи, которые они должны были выплатить къ Срѣтенью 1560 года, прибавить еще по пяти грошей и такой же податокъ дать и въ слѣдующемъ, 1561-мъ, году, но съ тѣмъ, чтобы собраны были прежніе податки со всѣхъ, кто ихъ еще не выдалъ ¹⁷⁵⁾. Господарь съ благодарностью принялъ эту патриотическую жертву становъ сейма и съ своей стороны постановилъ собрать такой же платъ съ своихъ крестьянъ, а мѣщанъ, какъ всегда, обложить извѣстными суммами на каждое мѣсто ¹⁷⁶⁾. Есть указанія на то, что сверхъ серебряницы положено было собирать и «поковевскіе пенязи» со всѣхъ, кто не захочетъ ѣхать лично и посылать свои почты на войну ¹⁷⁷⁾.

Заявляя о своей готовности ѣхать на войну и платить деньги для увеличенія наемнаго войска, станы не преминули возобновить вѣкоторыя изъ прежнихъ ходатайствъ, по которымъ не получили удовлетворенія, и подать рядъ новыхъ просьбъ и жалобъ. Это обращеніе съ просьбами и жалобами сдѣлалось уже обычнымъ явленіемъ и стало неизмѣнно повторяться всякій разъ, какъ только правительство за

¹⁷²⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 119, 120.

¹⁷³⁾ На эту войну король занималъ деньги у Гданскихъ купцовъ—50 т. талеровъ и посылалъ занимать деньги одного изъ скарбныхъ писарей, Маковецкаго, въ Швецію и Германію. См. *Wcielienie Inflant*, str. 27, 29.

¹⁷⁴⁾ Приложение № 33, 34.

¹⁷⁵⁾ Акты Зап. Рос. III, № 24, I, просьба 11.

¹⁷⁶⁾ Приложение № 36.

¹⁷⁷⁾ Приложенія № 36, 37; Литов. Метр. кн. Запис. XLII, л. 47, 48. Срав. прилож. № 38.

чѣмъ-нибудь обращалось къ сейму. Прежде всего станы подали рядъ просьбъ, относящихся до новаго статута. Господарь въ принципѣ согласился на удовлетвореніе этихъ просьбъ и выдалъ станамъ сейма особый листъ, отложивъ исполненіе просьбъ до будущаго сейма. Къ сожалѣнію, запись не говоритъ, въ чемъ состояли эти просьбы, и какія именно господарь далъ обѣщанія, такъ что относительно этого можно строить только догадки. Дѣло шло, повидимому, все о тѣхъ же выборныхъ земскихъ судьяхъ и подчиненіи ихъ юрисдикціи всѣхъ землевладѣльцевъ; быть можетъ, станы ходатайствовали также и объ уничтоженіи или уменьшеніи пересуда и т. под.¹⁷⁸⁾.— Затѣмъ станы жаловались по обычаю на пограничныя обиды со стороны поляковъ и къ этому присоединили еще жалобу на непристойныя хроникки и просьбу, чтобы господарь далъ судъ князю Слуцкому и вдовѣ князя Ильи Острожскаго на воеводу Ленчицкаго. Жалоба на непристойныя и «пелюбыя» для обывателей великаго княжества хроникки направлена была, какъ объ этомъ можно догадываться по позднѣйшимъ заявленіямъ литовцевъ (на Варшавскомъ сеймѣ 1563 года), главнымъ образомъ противъ хроникки Мартина Кромера, напечатанной въ первый разъ въ Базелѣ въ 1555 году. При составленіи этой хроникки Кромеръ пользовался не только матеріаломъ, который давали его предшественники, но и тѣми историческими документами, которые ему пришлось просматривать и приводить въ порядокъ въ Краковскомъ архивѣ. На основаніи этихъ документовъ онъ изложилъ исторію отношеній между Польшею и Литвою въ духѣ, благопріятномъ для польскихъ притязаній, и потому хроника его получила быстрое и широкое распространеніе, какъ сенсационная литературная новость (въ 1558 году вышло уже второе изданіе ея въ Базелѣ). Эта хроника, очевидно, дала толчокъ, а отчасти и самый матеріалъ, для историческихъ аргументовъ, съ какими выступали на Петрковскомъ сеймѣ 1558 года шляхетскіе вожди, требовавшіе осуществленія уніи съ Литвою и обвинявшіе литовцевъ въ нарушеніи уніи, заключенной при Ягайлѣ, въ неблагодарности и враждебности къ полякамъ, отъ которыхъ они получили такъ много добра, въ присвоеніи Луцка, Ломазь, Полюбичей и другихъ державъ и т. д. Хотя король тогда же указалъ полякамъ на малую убѣдительность ихъ доказательствъ въ виду недостоверности хроникъ и противорѣчія ихъ съ литовскими хрониками и ограничился только однимъ пожеланіемъ, чтобы поляки столковались объ этомъ на общемъ сеймѣ

¹⁷⁸⁾ Въ статутѣ 1566 г. (раздѣлъ IV, арт. 3) мы видимъ новое уменьшеніе пересуда по сравненію съ прѣжними узаконеніями на этотъ счетъ.

съ литовцами ¹⁷⁹⁾, но литовцевъ это неудовлетворило, и они не преминули съ своей стороны протестовать противъ непристойныхъ хроникъ. Просьба о судѣ па воеводу Тенчинскаго (Лукаша съ Горки) объясняется тѣмъ, что воевода насильно увезъ изъ доминиканскаго монастыря во Львовѣ княжну Гальшку, дочь кн. Ильи и Беаты Острожскихъ, обрученную кн. Семену Юрьевичу Слуцкому ¹⁸⁰⁾. Господарь обѣщаль принять во вниманіе эти жалобы и просьбу, когда будетъ на коронномъ сеймѣ; а если литовцы поплюютъ на этотъ сеймъ пословъ, то дать черезъ нихъ отвѣтъ касательно границъ и исправленія показаній непристойныхъ хроникъ. Стремясь оградить себя отъ поляковъ, станы не преминули повторить и свою прежнюю просьбу о томъ, чтобы по дѣламъ Подляшской земли назначены были референдаріи изъ подданныхъ великаго княжества. Король обѣщаль со временемъ исполнить эту просьбу.—Станы повторили затѣмъ просьбу, чтобы съ ихъ товаровъ не собиралось мыто, и на этотъ разъ уже получили согласіе господаря. Господарь освободилъ отъ платежа мыта какъ лѣсные товары, такъ и хлѣбъ и скоть, которые будутъ отпускаться изъ шляхетскихъ имѣній за границу, съ тѣмъ условіемъ, чтобы служебники, сопровождающіе товары, показывали подъ присягою на мытныхъ коморахъ, что отправляемые товары,—шляхетскіе и приготовлены къ продажѣ на средства самого владѣльца. Это постановленіе господаря было крупнымъ подаркомъ шляхетскому сословію не только за счетъ земскаго скарба, но и за счетъ торгово-промышленнаго сословія—мѣщанства, посредническая роль котораго въ отпускной торговлѣ вслѣдствіе этого постановленія необходимо должна была сократиться.—Въ заботахъ о своихъ матеріальныхъ интересахъ станы сейма протестовали противъ нарушенія вольностей земскихъ въ урядахъ,—другими словами противъ уменьшенія ихъ доходовъ ¹⁸¹⁾, просили, чтобы заодно съ ними отправляли военную службу и духовные съ своихъ имѣній, чтобы за земли, помѣренныя на волоки, шляхтѣ была дана «отмена»,

¹⁷⁹⁾ *Działyńskiego Źródłopisma do dziejów unii korony Polskiej i wielkiego księstwa Litewskiego, cześć II, oddział 1, str. 302. Poznań 1856; Dzienniki seymów walnych koronnych 1555 i 1558 r., w Piotrkowie złożonych, str. 257. Kraków 1869.*

¹⁸⁰⁾ *A. Przędzieckiego Jagiełlonki Polskie w XVI wieku, tom II, str. 109—137. Kraków 1868.*

¹⁸¹⁾ Выше уже было указано, что эта просьба, по всей видности, стояла въ связи съ тѣми перемѣнами, которыя принесла съ собою въ положеніе урядниковъ волочная устава.

и наконецъ просили объ уменьшеніи судебныхъ пошлинь. Господарь отвѣчалъ: просьбу становъ относительно урядовъ онъ будетъ имѣть въ виду и учинить соотвѣтственное постановленіе; духовные съ имѣній, которыя они имѣютъ подъ земскимъ правомъ, должны нести военную службу; мѣрчіе не имѣли права брать шляхетскія земли, не давъ предварительно «отмены»; поэтому издано будетъ распоряженіе, чтобы эти «отмены» были даны; относительно пересудовъ остается впредь до изданія новаго статута опредѣленіе, сдѣланное на прошломъ сеймѣ; но пересудъ не долженъ вѣстись при переносѣ дѣла на высшій судъ, а только памятное ¹⁸²⁾; за вводъ же во владѣніе въ такомъ случаѣ должна вѣстись съ каждаго десяти копъ грошей по 12 грошей или помилное ¹⁸³⁾; а если дѣло будетъ окончательно рѣшено, и взысканіе будетъ производиться черезъ урядъ, тогда «отправчье» должно вѣстись по сеймовой уставѣ.

Къ этимъ просьбамъ, подававшимся и на предшествующихъ сеймахъ, станы присоединили еще рядъ новыхъ просьбъ, вызванныхъ отчасти новыми событіями въ жизни великаго княжества. Они просили, чтобы имѣнья въ землѣ Лифляндской не раздавались чужеземцамъ, кромѣ подданныхъ великаго княжества. Очевидно, и въ данномъ случаѣ станы разумѣли поляковъ, по отношенію къ которымъ на сеймѣ 1559 года господствовало, какъ видно, не малое раздраженіе. Господарь отвѣчалъ, что онъ не можетъ раздавать имѣній въ Лифляндской землѣ, часть которой онъ приобрѣлъ не въ вѣчное владѣніе, а только въ заставу; но въ раздачѣ урядовъ и державъ онъ всегда будетъ оказывать милостивое вниманіе уроженцамъ великаго княжества. Станы ходатайствовали, чтобы сумма, записанная на замкахъ Лифляндскихъ (700 т. золотыхъ), а равно и доходы съ этихъ замковъ пошли въ скарбъ земскій великаго княжества, а не въ другое мѣсто. Станы, очевидно, боялись, какъ бы этими деньгами не воспользовался расточительный Сигизмундъ Августъ на свои личныя потребности, среди которыхъ одно изъ главныхъ мѣстъ занимала страсть къ коллекціонерству драгоценныхъ вещей ¹⁸⁴⁾. Король успокоилъ ихъ, изъявивъ согласіе на пред-

¹⁸²⁾ Такъ мы понимаемъ выраженіе: «нижли отъ таковоѣ рѣчи, которая будетъ сказана до права, не мають на врьдѣхъ брати, одно паметное».

¹⁸³⁾ По литовско-русскому праву переносъ дѣла въ высшую инстанцію не останавливалъ введеніе въ исполненіе приговора низшей инстанціи. См. статутъ 1529, раздѣлъ VI, арт. 6.

¹⁸⁴⁾ См. реляцію Венеціанскаго посла отъ 1560 г. у *Niemciewiczza Zbiór pamiętników o dawnej Polsce*, tom V, str. 254—257. Lipsk 1840.

ставленную просьбу. Дальнѣйшее ходатайство касалось выпуска монеты, «абы минца опатрона была». Господарь далъ обѣщаніе принять всѣ мѣры къ тому, что въ этомъ отношеніи все устроилось къ общей выгодѣ, а особенно въ битвѣ мелкой монеты. Станы просили выбрать на военную службу годныхъ людей изъ такъ называемыхъ путниковъ. Просьба эта вызвана была введеніемъ въ господарскихъ волостяхъ волочной устави, въ силу которой путные бояре, ходившіе на войну, переводились частью на тяглую службу, частью на оброкъ и спеціальную путную, или служковскую службу ¹⁸⁵⁾. Такой переводъ въ сущности былъ уничтоженіемъ извѣстной военной повинности, лежавшей на господарскихъ имѣньяхъ, отъ чего неизбѣжно увеличивалась военная тягость, лежавшая на шляхетскихъ имѣньяхъ. Станы почувствовали это увеличеніе и не преминули сдѣлать господарю соотвѣтствующее заявленіе ¹⁸⁶⁾. Господарь далъ отвѣтъ въ смыслѣ желаній шляхты.

Присутствовавшіе на сеймѣ хоружіе составили и подали господарю радъ просьбъ о своихъ нуждахъ и потребностяхъ. Они просили, чтобы шляхта выбирала своихъ пословъ и посылала ихъ на сеймы при хоружихъ; чтобы назначенъ имъ былъ извѣстный доходъ съ шляхты въ возмѣщеніе ихъ расходовъ на поѣздки на сеймы и на отвозъ серебщины въ скарбъ, чтобы не собиралась серебщина съ ихъ людей, какъ бывало это въ старину, чтобы военные и сеймовые листы разносились по домамъ шляхты особыми «листовниками» и, наконецъ, чтобы не поставлено было въ пошлину то, что въ прошлый походъ въ Ливонію они съ своими повѣтами добровольно заступали сторожу, по просьбѣ пана гетмана и изъ любви къ господарю и рѣчи посполитой. Господарь отвѣчалъ: выборъ шляхетскихъ пословъ и впредь имѣть происходитъ по давнему; относительно вознагражденія хоружихъ онъ не хочетъ устанавливать ничего новаго; хоружіе будутъ получать, какъ и прежде, бирчее при сборѣ серебщины; ему неизвѣстно, кто освободилъ ихъ крестьянъ отъ платежа серебщины, и потому пусть укажутъ этотъ «давній обычай»; относительно «листовниковъ» пусть напомнятъ на слѣдующемъ сеймѣ; что касается сторожи на войнѣ, то ему желательно было бы знать, кто держалъ сторожу въ старину, когда слу-

¹⁸⁵⁾ См. Акты Зап. Рос. III, № 19, I, арт. 1.

¹⁸⁶⁾ Аналогичныя просьбы подавались на сеймахъ и послѣ введенія устави 1529 года, которая также сокращала число военнослуживыхъ крестьянъ. На Берестейскомъ сеймѣ 1544 года станы потребовали, чтобы господарь приказалъ отправлять военную службу съ урядовъ, — воеводствъ, староствъ и другихъ урядовъ, «водле важности» ихъ, по давнему. См. выше, стр. 294, 295.

жебныхъ людей въ войскахъ не было; когда это разъяснить ему на будущемъ сеймѣ, тогда онъ учинить и соотвѣтствующее постановленіе, а до того времени пусть потерпятъ и поступаютъ такъ, какъ и въ прошлую мобилизацію.

Свои отвѣты на просьбы сейма государь закончилъ напоминаньемъ относительно исполненія подводной повинности съ выслуженныхъ имѣній. Въ прошломъ году государь сдѣлалъ льготу всѣмъ владѣльцамъ этихъ имѣній, приказавъ имъ отдать въ скарбъ не по шести грошей со службы, какъ бы слѣдовало, а только по три, пока не выяснится, нельзя ли обойтись этими деньгами на наемъ подводъ. Несмотря на такую льготу, многіе владѣльцы не отдали этихъ подводныхъ денегъ вовсе, а иные съ мѣстъ своихъ заплатили не такъ, какъ государскіе мѣщане, а по количеству служебъ, выслуженныхъ прежде тамъ, гдѣ осѣло мѣсто. Государь снова подтвердилъ, чтобы всѣ владѣльцы выслуженныхъ имѣній внесли ко дню св. Мартина по три гроша со службы съ прежними недоимками, а съ мѣстъ своихъ платили такъ же, какъ и государскіе мѣщане; кто не отдаетъ, съ того будетъ взыскано черезъ дѣцкихъ, дабы скарбъ государскій не терпѣлъ болѣе убытковъ отъ этой неисправности владѣльцевъ¹⁸⁷⁾.

Шляхта Жмудской земли и на этотъ разъ не преминула выступить съ своими особыми ходатайствами. Большинство этихъ ходатайствъ является повтореніемъ и развитіемъ просьбъ, подававшихся на сеймахъ 1551 и 1554 года и даже ранѣе, но часть предъявлялась впервые.

Такъ же, какъ и въ 1542 году, Жмудская шляхта просила, чтобы во время войны, когда войско строится въ боевомъ порядкѣ, ее не отдѣляли отъ остального войска,—но оставляли стоять въ «вальномъ гуфѣ». Государь изъявилъ согласіе.—Шляхта повторяла затѣмъ свою прежнюю просьбу о томъ, чтобы духовные и свѣтскіе станы (т. е. паны), владѣющіе земскими имѣніями въ Жмуди, выставляли съ нихъ свои почты въ ополченіи земли. Государь отвѣчалъ, что въ этомъ отношеніи будетъ соблюдать общій порядокъ, существующій въ великомъ княжествѣ.—Повтореніемъ прежнихъ ходатайствъ является и просьба о томъ, чтобы шляхтѣ не запрещалось брать дерево для личныхъ надобностей въ государскихъ пущахъ, бить тамъ звѣря и ловить рыбу въ государскихъ озерахъ. Государь отвѣчалъ, что онъ не будетъ препятствовать шляхтѣ пользоваться стародавними «уступами», и прикажетъ довѣдаться объ нихъ старостѣ Жмудскому. Какъ уже было

¹⁸⁷⁾ Акты Зап. Рос. III, № 24, I.

сказано выше, эта просьба состояла въ связи съ производствомъ волочной помѣры, сопровождавшейся пересмотромъ правъ владѣнія и пользованія и прекращеніемъ самовольныхъ займокъ господарскихъ земель и угодій. Отъ этого должна была во многихъ случаяхъ пострадать и та Жмудская шляхта, которая пользовалась землями и угодьями безъ документовъ, въ силу простой давности.—Производство волочной помѣры дало поводъ и къ другимъ ходатайствамъ Жмудской шляхты. Она просила, чтобы мыто и новые пожитки, вводимые новою уставою, не нарушали ни въ чемъ ея правъ и вольностей, и чтобы господарь гарантировалъ это особымъ листомъ. Господарь обѣщаль дать такой листъ. Шляхта просила, чтобы господарь уволилъ ее отъ представленія документовъ на владѣніе передъ ревизорами и чтобы утвердилъ за нею навсегда земли, данныя въ обмѣнъ на ея грунты, помѣренные на волоки. Господарь постановилъ, чтобы впредь шляхта предъявляла свои документы не передъ ревизорами, а передъ старостою Жмудскимъ, и обѣщаль подтвердить особымъ листомъ земли, данныя въ «отмену». Наконецъ, шляхта просила оставить «при первой почтливости», т. е. въ шляхетскомъ званіи, тѣхъ изъ ея братьи, у которыхъ земли помѣрены на волоки, и которые переведены съ военной службы на чиншъ. Просьба эта вызвана была, очевидно, переводомъ въ тяглое состояніе такъ называемыхъ «вкупныхъ» бояръ, которыхъ шляхта привыкла уже считать своею братьею. Но господарь держался иной точки зрѣнія и потому просилъ указать, чи дѣйствительно шляхетскія имѣнья помѣрены на волоки, дабы онъ могъ сдѣлать объ этомъ надлежащее распоряженіе.—Шляхта повторяла затѣмъ свое прежнее ходатайство о томъ, чтобы низведены были съ урядовъ ляхи и русскіе, и чтобы уряды впредь раздавались только обывателямъ Жмудской земли. Господарь обѣщаль руководствоваться въ этомъ отношеніи тѣмъ, что онъ уже объявилъ на предшествующемъ сеймѣ, въ 1555 году.—Какъ и на предшествующемъ сеймѣ, шляхта и на этотъ разъ просила оградить ее отъ злоупотребленій должностныхъ лицъ, а именно: чтобы панъ староста не бралъ «незвыклыхъ винъ» (судебныхъ штрафовъ), чтобы урядники не собирали съ владѣльцевъ, которымъ выдаютъ обратно бѣглыхъ крестьянъ, «поземное» (очевидно, за пользованіе землею со стороны этихъ крестьянъ); при этомъ же кстати шляхта просила научить ее, какъ добиваться суда и управы на крестьянъ, бѣгающихъ въ Пруссію и Ливонію. Господарь отвѣчаль, что онъ отмѣняетъ нововведенія урядниковъ и будетъ посылать особыя грамоты въ Пруссію и Ливонію, при помощи которыхъ владѣльцы могутъ хлопотать о судѣ и управѣ на своихъ бѣглыхъ крестьянъ.—Наконецъ, Жмудская шляхта повто-

ряла и свою прежнюю просьбу о томъ, чтобы господарь освободилъ ея товары, отпускаемые за границу, отъ платежа поплинъ. Господарь далъ тотъ же отвѣтъ, что и всему сейму, т. е. удовлетворилъ желаніе шляхты.

Къ этимъ просьбамъ, подававшимся и прежде, Жмудская шляхта присоединила нѣсколько новыхъ. Первое ходатайство направлено было въ пользу мелкихъ землевладѣльцевъ, выставлявшихъ съ своихъ имѣній одного коня на военную службу. Шляхта просила, чтобы съ такихъ имѣній продолжалъ выставляться одинъ конь и послѣ раздѣла ихъ между нѣсколькими братьями. Господарь согласился на то, чтобы съ тѣхъ имѣній, съ которыхъ согласно сеймовой уставѣ долженъ выставляться конь, этотъ конь выставлялся и послѣ раздѣла ихъ между нѣсколькими владѣльцами.—Шляхта просила затѣмъ назначить особаго хоружія для Жмудской земли. Господарь обѣщаль утвердить хоружимъ того, кого выберетъ староста, и опредѣлилъ роль этого хоружія: онъ долженъ водить шляхту на смотръ и переносить къ пану старостѣ, носить при немъ на войнѣ хоругвь земскую (такъ какъ Жмудская шляхта ходила на войну подъ начальствомъ старосты), которая въ мирное время остается на храненіи у старосты.—Мы видѣли, что на предшествующихъ сеймахъ неоднократно подавалась господарю просьба о томъ, чтобы уничтожены были изъятія отъ подсудности мѣстнымъ судьямъ, чтобы передъ мѣстными судьями можно было на всѣхъ безъ исключенія искать суда и управы. Это ходатайство пришлось по сердцу и Жмудской шляхтѣ, и она не замедлила внести его въ списокъ своихъ просьбъ. Она просила, чтобы всѣ духовныя и свѣтскія особы, княжата, панята отвѣчали шляхтѣ передъ повѣтовыми судьями. Господарь приказалъ объявить, что исполненіе этой просьбы онъ отлагаетъ впредь «до выданья статута», а до тѣхъ поръ оставляетъ все «по давнему обычаю».—Указавъ на то, что много ляховъ, нѣмцевъ и венгровъ купили себѣ имѣнья въ Жмудской землѣ и чинять мѣстнымъ обывателямъ «великое утѣсненье», Жмудская шляхта просила дозволить ей скупить эти имѣнья у чужеземцевъ. Господарь отложилъ это дѣло до изданія соотвѣтствующаго закона для всего великаго княжества.—Жалуясь «на обтяженье» со стороны жидовъ мытниковъ, шляхта просила отдать ей въ аренду мыто. Господарь отвѣчалъ, что по окончаніи срока настоящей арендѣ онъ приметъ во вниманіе заявленіе шляхты и учинитъ то, что ему покажется наиболѣе выгоднымъ и наилучшимъ.—Послѣднею просьбою была просьба объ исправленіи границъ съ Ливоніею и возвращеніи шляхтѣ забранныхъ у нея имѣній. Господарь

обѣщаль принять всѣ мѣры къ тому, чтобы исполнить это желаніе шляхты ¹⁸⁸⁾).

Примѣръ землевладѣльцевъ Жмудской, Волынской и Подляшской земель увлекъ и землевладѣльцевъ земель Полоцкой и Витебской, которые до сихъ поръ обыкновенно не выступали со списками просьбъ на великихъ вальныхъ соймахъ. На Виленскомъ сеймѣ 1559 года они подобно другимъ выступили съ цѣлымъ рядомъ просьбъ, изъ которыхъ нѣкоторыя касаются мѣстныхъ нуждъ и потребностей, а нѣкоторыя являются повтореніемъ ходатайствъ, представлявшихъ ранѣе отъ лица всего сейма. Въ этомъ можно видѣть новое подтвержденіе соображенія, высказаннаго нами ранѣе, что сословно-политическое движеніе шляхты имѣло не только центростремительное, но и центробѣжное направленіе, и сеймъ являлся очагомъ, не только концентрировавшимъ стремленія и домогательства шляхты, но и распространявшимъ ихъ въ мѣстныхъ шляхетскихъ кругахъ.

Полоцкіе князья, паны и бояре просили прежде всего, чтобы господарь согласно съ ихъ земскимъ привилеемъ запретилъ вступаться въ домъ Божій св. Софїи и св. Спаса и въ церковныхъ людей и для охраны ихъ назначилъ церковныхъ опекуновъ, какъ бывало въ старину. Господарь постановилъ, чтобы воевода совмѣстно съ князьями, панами и боярами выбралъ двухъ опекуновъ изъ мѣстныхъ бояръ и приставилъ ихъ къ названнымъ церквамъ. Эти опекуны должны слѣдить за тѣмъ, чтобы церковныя имѣнья не терпѣли «звнщенья» отъ владыки Полоцкаго и игумены. По смерти этихъ лицъ опекуны должны переписывать оставшееся послѣ нихъ имущество и завѣдывать имъ впредь до назначенія ихъ преемниковъ, которымъ должны передавать имущество въ полной сохранности.—Указавъ на то, что владѣльческіе мѣщане, живущіе въ Полоцкомъ мѣстѣ, выполняютъ всѣ повинности съ господарскими мѣщанами, кромѣ платежа двухъ сотъ копъ, вносимыхъ мѣщанами въ скарбъ за свое магдебургское право, Полоцкіе землевладѣльцы просили господаря освободить ихъ мѣщанъ отъ платежа мыта наравнѣ съ господарскими. Но господарь отклонилъ это ходатайство на томъ основаніи, что господарскіе мѣщане пользуются этою привилегіею именно на основаніи магдебургскаго права.—Просьба, подававшаяся на сеймѣ 1554 года о прекращеніи сбора сѣребщинъ, дала мысль и Полоцкимъ землевладѣльцамъ просить о томъ же, ссылаясь на свой земскій привилей. Господарь далъ такой же отвѣтъ;

¹⁸⁸⁾ Акты Зап. Рос. III, № 24, II.

какъ и на сеймѣ 1554 года: серебщина собирается не на его, а на государственныя нужды, и притомъ не принудительно, а съ собственнаго согласія землевладѣльцевъ.—Просьба объ освобожденіи шляхты отъ платежа мыта съ товаровъ, отпускаемыхъ за границу, стоитъ и въ спискѣ ходатайствъ Полоцкой земли. На эту просьбу послѣдовалъ тотъ же самый отвѣтъ, что и всѣмъ другимъ просителямъ.—Полоцкіе землевладѣльцы сочли нужнымъ по примѣру другихъ ходатайствовать и объ учрежденіи у нихъ судей и писаря присяжнаго, о дарованіи имъ повѣтовой печати и о сборѣ памятнаго, вижового и дѣцкованья согласно съ ихъ привилеями и вольностями. Изъявивъ согласіе на послѣднее, государь отложилъ исполненіе просьбы о земскомъ судѣ впредь до изданія новаго статута, которое должно послѣдовать въ непродолжительномъ времени.—Указавъ на то, что въ Полоцкомъ замкѣ есть «пустовскіе городни», которыя прежде строились господарскими волостями, забранными теперь непріателемъ, Полоцкіе землевладѣльцы просили государя не намечывать на нихъ этихъ городень: если они прежде строили эти городни, то только по просьбѣ покойнаго короля и съ условіемъ, чтобы это не шло имъ въ пошлину. Государь изъявилъ согласіе на эту просьбу, но только просилъ, чтобы на этотъ разъ они застроили эти городни, обѣщая дать имъ листъ, что впредь это не пойдетъ въ пошлину.—На просьбу о снабженіи Полоцкаго замка стрѣльбою и живностью государь также изъявилъ согласіе¹⁸⁹⁾.

Просьбы землевладѣльцевъ Витебской земли въ общемъ сходны съ просьбами Полоцкой земли. Прежде всего они ходатайствовали, чтобы всѣ князья, паны и державцы, владѣющіе имѣньями въ Витебской землѣ, несли съ нихъ военную службу на замкѣ и въ ополченіи земли, не отговариваясь своими главнѣйшими имѣньями. Государь постановилъ, что всѣ такіе владѣльцы должны по требованію воеводы являться съ своими «почтами» на замокъ и пребывать тамъ до тѣхъ поръ, пока будетъ нужно; а если захотятъ отъѣхать съ замка, должны замѣнить себя урядникомъ, челоукомъ добрымъ и годнымъ; но во время общей мобилизаціи должны держаться статута, т. е. идти въ ополченіи той земли, гдѣ находится ихъ отчинное «головное имѣнье»¹⁹⁰⁾. Заботясь объ оборонѣ своей земли, которая на ряду съ Полоцкою землею должна была прежде всего подвергнуться нападенію въ случаѣ войны съ Москвою, Витебскіе землевладѣльцы представляли государю о необходимости оправить весь верхній замокъ, а въ нижнемъ замкѣ

¹⁸⁹⁾ Акты Зап. Рос. III, № 24, III.

¹⁹⁰⁾ Статутъ 1529, раздѣлъ II, арт. 2.

ремонттировать башни, подѣлать амбары и снабдить замокъ пушками, гаковницами, порохомъ и пушкарями, а также съѣстными припасами. Господарь обѣщалъ позаботиться обо всемъ этомъ по полученіи болѣе подробныхъ справокъ отъ мѣстнаго воеводы.—Затѣмъ Витебскіе землевладѣльцы ходатайствовали, чтобы господарь отпустилъ имъ серебщину, разложенную на два года по пяти грошей съ службы и впредь не собиралъ бы никакихъ серебщинъ¹⁹¹⁾. Господарь отвѣчалъ, что этотъ податокъ, опредѣленный на нужды рѣчи посполитой, онъ не обращаетъ въ свои доходы и не можетъ поэтому не собирать его. На просьбу же о томъ, чтобы серебщина собиралась въ Витебской землѣ такъ же, какъ и въ Полоцкой,—въ половинномъ размѣрѣ съ тѣхъ крестьянъ, которые пахутъ на одной лошади,—король изъявилъ свое согласіе.—Точно такъ же по жалобѣ ихъ обѣщалъ написать Витебскому воеводѣ, чтобы онъ безъ нужды, въ спокойное время не задерживалъ Витебскихъ землевладѣльцевъ съ ихъ почтами на замкѣ, но распускалъ немедленно по минованіи опасности.—Подобно Полочанамъ Витебскіе землевладѣльцы просили, чтобы господарь соблаговолилъ дать имъ судей и писаря присяжнаго и чтобы памятное, вижовое и дѣцкованье приказалъ брать съ нихъ согласно съ ихъ привилеями и вольностями. Просьба эта буквально сходна съ просьбою Полочанъ, что наводитъ на предположеніе о взаимномъ уговорѣ между землевладѣльцами Полоцкой и Витебской земель, имѣвшемъ мѣсто на общемъ съѣздѣ ихъ передъ вальнымъ сеймомъ 1559 года, наподобіе того, какъ это было ранѣе, въ 1551 году¹⁹²⁾. Господарь отвѣчалъ Витблянамъ то же самое, что и Полочанамъ, т. е., что учрежденіе земскаго суда отлагаетъ до изданія новаго статута, а пошлины велитъ собирать согласно съ привилеями и вольностями Витблянъ.—На мысль о предварительномъ обмѣнѣ мнѣніями между Витебскими и Полоцкими землевладѣльцами, имѣвшемъ мѣсто на общемъ ихъ съѣздѣ, наводятъ и просьбы Витебскихъ землевладѣльцевъ о сравненіи ихъ въ повинностяхъ съ Полочанами. Мы уже ознакомились съ одною изъ такихъ просьбъ, касающуюся сбора серебщины. Сверхъ того, Витебскіе землевладѣльцы просили сравнять ихъ съ Полочанами и въ обложеніи военною повинностью, принимая «похожихъ» крестьянъ двухъ дымовъ за одного «отчиннаго», такъ, чтобы они обязаны были выставлять коня съ двадцати «похо

¹⁹¹⁾ Изъ этой просьбы видно, что весь списокъ составленъ былъ не на вальномъ сеймѣ 1559 года, гдѣ состоялась ухвала новой серебщины, а ранѣе, на мѣстномъ сеймѣ.

¹⁹²⁾ См. выше, стр. 559, прим. 85.

жихъ» людей. Господарь отвѣчалъ, что оставляетъ это дѣло «подѣ давнего обычая»¹⁹³⁾.

Съ своими просьбами и жалобами на Виленскомъ сеймѣ 1559 г. выступала и шляхта Мстиславскаго повѣта. Просьбы эти и жалобы, впрочемъ, имѣли чисто мѣстный характеръ. Прежде всего она просила, чтобы господарь запретилъ старостѣ Мстиславскому и городничію заставлять ее строить весь замокъ и мостъ, ибо прежде шляхта всегда поправляла только половину городень въ этомъ замкѣ, а остальную половину и мостъ дѣлали господарскіе люди и нѣкоторые князья и паны. Король отвѣчалъ: замокъ и мостъ всѣмъ нужны, а потому всѣ сообща должны и строить ихъ. Шляхта просила далѣе, чтобы господарь запретилъ старостѣ и ротмистру разбирать ея хоромы въ замкѣ, выстроенные для убѣжища на случай нападенія непріятеля, а также написалъ ротмистру, чтобы онъ не всылалъ въ шляхетскія имѣнья своихъ драбовъ и не допускалъ никакихъ насилій съ ихъ стороны мѣстнымъ жителямъ, не велѣлъ имъ забирать у жителей съѣстные припасы по уставной цѣнѣ, а по вольной, и самъ не посягалъ ни на чье здоровье подѣ страхомъ уплаты господарю особаго штрафа («заруки»). Господарь обѣщалъ написать свои листы въ этомъ смыслѣ до старосты Мстиславскаго и ротмистра. Въ заключеніе шляхта просила назначить къ ней хоружимъ Богдана Селицкаго, на что господарь охотно соизволилъ¹⁹⁴⁾.

Подводя итогъ всему, что сказано выше о Виленскомъ сеймѣ 1559 года, мы должны констатировать значительный успѣхъ, достигнутый шляхтою на этомъ сеймѣ. Господарь на этомъ сеймѣ удовлетворялъ ея ходатайство, которое онъ не разъ предъ тѣмъ отклонялъ, — освободилъ шляхетскіе лѣсные и хлѣбные товары отъ платежа пошлины при отпускѣ за границу. Кояловичъ сообщаетъ, что, стремясь задобрить шляхту и заохотить ее къ патріотическимъ жертвамъ въ виду предстоящей борьбы за Ливонію, Сигизмундъ Августъ подавалъ ей много всякихъ льготъ, законы, казавшіеся обременительными, замѣнилъ болѣе легкими и подтвердилъ новымъ привилеемъ права и вольности шляхты¹⁹⁵⁾. Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ данныхъ для подтвержденія

¹⁹³⁾ Акты Зап. Рос. III, № 24, IV.

¹⁹⁴⁾ Акты Зап. Рос. III, № 24, V.

¹⁹⁵⁾ *Historiae Litvanae pars II*, p. 435, 436: *Frequentissimum eum conuentum fuisse perhibetur: multa in eo Equestris Ordo obtinuit; omnia liberalissimè et pollicente et concedente Rege, ut proniores in suam rogationem faceret. Praerogativae Ordinis, nouis tabulis firmatae: leges quae*

этого общаго извѣстія Кояловича въ деталяхъ. Очень можетъ быть, что Кояловичъ въ этомъ извѣстіи руководился какими-нибудь актами, до насъ не дошедшими, а, быть можетъ, неправильно приурочилъ къ сейму 1559 года уступки, сдѣланныя шляхтѣ на послѣдующихъ сеймахъ.

§ 6.

Исполняя условія договора, заключеннаго съ магистромъ Ливонскимъ и архіепископомъ Рижскимъ, Сигизмундъ Августъ въ концѣ сентября 1559 года отправилъ въ Москву дьяка Андрея Ивановича для того, чтобы позондировать московское правительство на счетъ предстоящаго заступничества за Ливонію. Дьякъ повезъ королевскую грамоту съ жалобами на различныя пограничныя обиды ¹⁹⁶⁾ и письмо отъ воеводы Виленскаго Миколая Яновича Радивиля къ московскимъ боярамъ съ просьбою стараться у своего государя о прекращеніи неприязненныхъ дѣйствій въ Ливоніи, которыя де могутъ помѣшать переговорамъ объ установленіи вѣчнаго мира между обоими государствами. Бояре отвѣчали Радивилу, что царь не только на дѣлѣ, но и въ мысляхъ не предпринималъ враждебныхъ дѣйствій противъ короля; но вмѣшательство короля въ ливонскія дѣла можетъ заставить его по неволѣ ввязаться за оружіе ¹⁹⁷⁾. Такой отвѣтъ побудилъ литовское правительство позаботиться о военной оборонѣ Ливоніи. Въ концѣ ноября отправлены были въ Ливонію стольникъ Янъ Еронимовичъ Ходкевичъ и староста Чечерскій и Пропойскій Юрій Миколаевичъ Зеновьевичъ съ 500 наемной конницы и 500 пѣшихъ драбовъ. Имъ поручено было занять замки, уступленные литовскому господарю по договору, и, гдѣ можно, оборонять ливонцевъ отъ москвитянъ. Вслѣдъ за тѣмъ предполагалось двинуть въ Ливонію и земское ополченіе великаго княжества, которое должно было собраться на границѣ къ новому году, подъ начальствомъ гетмана наивысшаго пана Миколая Юрьевича Радивиля ¹⁹⁸⁾. Готовясь къ вооруженному заступничеству, литовское правительство рѣшило испробовать еще разъ и дипломатическія средства, въ надеждѣ, что приготовленія литовцевъ къ войнѣ произведутъ должное впечатлѣніе на московское правительство и заставятъ его быть сговорчивѣе.

aut graves nimium videbantur, aut minùs justae, abrogatae, substitutis elementioribus; pluráque alia his similia, in gratiam nobilitatis, concessa.

¹⁹⁶⁾ Книга Посольская Метрици великаго княжества Литовскаго, т. I, № 114.

¹⁹⁷⁾ *Kojalowicza* Historiae Litvanae pars II, p. 438.

¹⁹⁸⁾ *Strykowskiego* Kronika, tom II, p. 411; Акты Зап. Рос. III, № 25, 26.

Въ половинѣ декабря новый гонецъ, Мартинъ Володковичъ, повезъ грамоту къ Московскому государю съ требованіемъ не нарушать до срока заключеннаго перемирія и не пустошить земли Ливонской, которая де издавна и въ силу недавнихъ договоровъ состоитъ подъ охраною великаго княжества Литовскаго¹⁹⁹⁾. То же самое приблизительно поручено было гонцу передать Московскому государю и устно. Гонецъ сверхъ того повезъ письмо къ московскимъ боярамъ отъ имени воеводы Виленскаго Миколая Радивиля и маршалка Остафія Воловича. Въ этомъ письмѣ паны конфиденціально сообщали боярамъ, что король самъ по себѣ не желаетъ войны и всячески уклонялся отъ нея, но бывшіе на сеймѣ станы настоятельно требовали, чтобы король въ переговорахъ не терялъ попусту времени, удобнаго для войны, и сядился на коня; они де даже публично угрожали королю—отказатъ ему въ повиновеніи, если онъ дальше будетъ затагивать и проволакивать дѣло, и нѣсколькимъ панамъ раднымъ насилу удалось уговорить ихъ повременить съ войною столько времени, сколько нужно для пересылки съ Москвою посольствами²⁰⁰⁾. Но всѣ эти дипломатическія уловки, хорошо понятныя московскимъ боярамъ, не достигли своей цѣли. Бояре заявили гонцу, что король не имѣетъ права вступаться въ «данную» землю ихъ государя; а когда Володковичъ усомнился въ томъ, что Ливонія данная земля Московскаго государя, показали ему грамоту Дерптскаго епископа, содержащую обязательство его уплачивать въ казну Московскаго государя ежегодную дань по гривнѣ съ человѣка²⁰¹⁾. Царь съ своей стороны отвѣчалъ, что онъ учинить королю отказъ въ успокоеніи земли Лифляндской черезъ своего посла.

Но прежде, чѣмъ явился этотъ посоль, начались уже военныя дѣйствія москвитянъ въ Ливоніи. На Крещенье 1560 года московскія войска вторглись изъ Дерптской области, повоевали землю до самаго Рижскаго залива и взяли Маріенбургъ. Это вторженіе было вызвано нарушеніемъ перемирія со стороны магистра, который послѣ заключенія договора съ Сигизмундомъ Августомъ, получивъ помощь людьми и деньгами изъ Германіи, отъ герцога Прусскаго, отъ гражданъ Риги и Ревеля, внезапно напалъ на москвитянъ и разбилъ ихъ подъ Дерптомъ²⁰²⁾. Собравшееся подъ начальствомъ гетмана наивысшаго пана

¹⁹⁹⁾ Книга Посольская Метрика великаго княжества Литовскаго, т. I, № 114.

²⁰⁰⁾ *Kojalowicza* Historiae Litvanae pars II, p. 438, 439; ср. *С. М. Соловьева* Исторія Россіи, кн. II, т. VI, стр. 131.

²⁰¹⁾ Это былъ договоръ, заключенный въ 1554 году. См. *St. Karwowskiego* Wcielenie Inflant, str. 35—36.

²⁰²⁾ *Карамзина* Исторія Государства Россійскаго, томъ VIII, стр. 183—186.

Миколая Юрьевича Радивиля земское ополченіе великаго княжества Литовскаго двинулось было на выручку нѣмцевъ въ Ливонію, но уже не застало тамъ москвитянъ, которые ушли въ Псковъ. Послѣ того и земское ополченіе великаго княжества Литовскаго разошлось по домамъ ²⁰³). Но подъ конецъ мая въ Ливонію вторгнулось новое московское войско подъ начальствомъ князя Андрея Курбскаго и Данила Адашева. Курбскій и Адашевъ направились изъ Дерпта къ Вейссенштейну и, обложивъ его осадю, двинулись дальше по направленію къ Ревелю, взяли крѣпкій замокъ Ревельскаго епископа Феgefейеръ и разорили множество богатыхъ рыцарскихъ усадебъ въ Коскильскомъ округѣ. Недалеко отъ Вейссенштейна они настигли стараго магистра Фюрстенберга съ девятью полками, на голову разбили его и взяли весь его станъ ²⁰⁴). Сигизмундъ Августъ, получивъ извѣстіе о новомъ вторженіи москвитянъ и не дожидаясь отвѣта изъ Москвы, отправилъ туда дворянина Андрея Станиславовича съ новымъ протестомъ противъ военныхъ дѣйствій въ Ливоніи ²⁰⁵). На помощь же нѣмцамъ въ іюнѣ отправилъ пана Виленскаго, старосту Жмудскаго, Еронима Александровича Ходкевича, съ ополченіемъ Жмудской земли и прилегающихъ повѣтовъ Литвы (Ковенскаго и Завилейскихъ) и съ наемными отрядами подъ начальствомъ пановъ Юрья Зеновьевича, Яна Ходкевича, кн. Александра Полубенскаго и выдающихся ротмистровъ—Миколая Остиека, кн. Жижемскаго, Шемета, Сурвила, Голубицкаго, кн. Лукаша Свирскаго, Довгерда, Скиндера, Баки и др. ²⁰⁶). Но еще прежде, чѣмъ подоспѣло это войско на помощь ливонцамъ, въ Ливонію вступила новая 60-ти тысячная московская рать подъ начальствомъ князей Мстиславскаго и Шуйскаго. Истребивъ подъ Эрмисомъ нѣмецкій отрядъ, бывшій подъ начальствомъ ландмаршала Филиппа Белля, который попался при этомъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ 11 командорами и 120 значительными рыцарями, москвитяне осадили Фелдинъ, гдѣ заперся старый магистръ Фюрстенбергъ. Осажденные нѣмцы отказались защищать замокъ, и Фюрстенбергъ долженъ былъ капитулировать (22 августа). Москвитяне взяли кромѣ того Тарвасть, Руйенъ, Верполь и мною другихъ замковъ и подступали къ Вендену. По извѣстію Стрыйковскаго и нашихъ лѣтописей здѣсь они столкнулись съ литовскимъ вой-

²⁰³) *Strykowskiego Kronika*, tom II, str. 411.

²⁰⁴) *Карачина Исторія Государства Россійскаго*, томъ VIII, стр. 187.

²⁰⁵) Книга Посольская Метрика великаго княжества Литовскаго, т. I, № 124.

²⁰⁶) *Strykowskiego Kronika*, tom II, str. 411; *Kojałowicza Historiae Litvanae* pars II, p. 443.

скомъ, высланнымъ на защиту Ливоніи. Стрыйковскій сообщаетъ, что литовцы побѣдили москвитянъ и заставили ихъ очистить Ливонію, а по разсказу псковскаго лѣтописца кн. Андрей Курбскій побѣдилъ литовцевъ²⁰⁷⁾. Какъ бы то ни было, но москвитяне должны были очистить южную Ливонію и сосредоточить свои силы на добываніи Вейсенштейна. Простоявъ подъ этимъ замкомъ цѣлыхъ пять недѣль (до 18 октября), москвитяне сняли осаду и ушли во свояси, издержавъ всѣ съѣстные припасы²⁰⁸⁾. И литовское войско послѣ отступленія москвитянъ ушло назадъ въ великое княжество, кромѣ наемныхъ служебныхъ подъ начальствомъ кн. Александра Полубенскаго, которому поручено было оборонять Ливонію²⁰⁹⁾.

Тѣмъ временемъ возобновились и дипломатическіе переговоры съ Москвою. Въ концѣ августа 1560 года прибылъ наконецъ въ Вильну, царскій гонецъ Сущовъ съ царскою грамотою, писанною въ отвѣтъ на королевскій листъ, который привозилъ Мартинъ Володковичъ. Въ этой грамотѣ, составленной еще въ апрѣлѣ, царь выражалъ свое великое удивленіе по поводу того, что король называетъ Ливонскую землю своею: вѣдь всѣ города и волости литовскія перечислены въ перемирныхъ грамотахъ, писанныхъ при предкахъ ихъ и при нихъ самихъ, и король могъ бы справиться въ этихъ грамотахъ прежде, чѣмъ писать такія несообразныя вещи; а если уже этихъ грамотъ нѣтъ у него, могъ бы справиться у старыхъ людей, принадлежала ли когда Ливонія Литвѣ, и не безчестить себя и свое государство такими недостойными утверженіями; ему, царю, просто не вѣрится, чтобы грамота, привезенная Володковичемъ, написана была съ вѣдома короля, и думается, что это дѣло думныхъ людей, которые желаютъ перессорить обонхъ государей. Отвергнувъ всякое право Литвы на Ливонію, царь констатировалъ свое право: Ливонская земля изстари платила дань Московскимъ государямъ, а отъ Римскаго государства брала магистровъ и духовныхъ лицъ своего закона, по утвержденнымъ грамотамъ Московскихъ государей; если король хочетъ удостовѣриться въ этомъ, пусть пришлетъ въ Москву своихъ добрыхъ людей, которымъ покажутъ старыя окончательныя грамоты, гдѣ Ливонія написана данницею Московскихъ государей. Свое посланіе царь заключалъ требова-

²⁰⁷⁾ *Каримзина* Исторія Государства Россійскаго, томъ IX, стр. 13—16, прил. 50.

²⁰⁸⁾ Тамъ же, прил. 51.

²⁰⁹⁾ *Kojalowicza* Historiae Litvanæ pars II, p. 443.

нiемъ, чтобы король не вступался въ Ливонiю и вывелъ оттуда своихъ людей, разставленныхъ по нѣкоторымъ городамъ ²¹⁰⁾.—Не смотря на рѣзкій тонъ грамоты, король усмотрѣлъ изъ нея, что московское правительство не прочь продолжать переговоры о Ливонiи, и потому на четвертый же день по прибытiи московскаго гонца отправилъ въ Москву дьяка Михаила Богдановича Гарабурду съ предложенiемъ вывести войска съ обѣихъ сторонъ изъ Ливонiи и заключить перемирие хотя бы до 1 апрѣля 1561 года, обѣщаясь тѣмъ временемъ прислать своихъ великихъ пословъ въ Москву для дальнѣйшихъ переговоровъ ²¹¹⁾. Съ своей стороны Сигизмундъ Августъ, получивъ извѣстiе «о поторжкахъ» своихъ войскъ съ москвитянами, послалъ было приказъ своимъ гетманамъ отступить къ Двинѣ и воздерживаться отъ кровопролитья. Но лишь только этотъ приказъ былъ посланъ, какъ принесли извѣстiе о паденiи Феллина и плѣнѣ Фюрстенберга. Сигизмундъ Августъ немедленно отиѣвилъ свой приказъ и послалъ предписанiе гетманамъ чинить отпоръ москвитянамъ; призвавъ Бога на помощь, а въ Москву послалъ листъ въ отвѣтъ на царскую грамоту, привезенную Суцовымъ. Въ этомъ листѣ король доказывалъ, что Ливонiя не подвластна Москвѣ: если бы она была подвластна, тогда не могла бы заключать перемирие и договариваться съ Москвою, ибо никакой государь съ своими подданными перемирья не беретъ и не «списывается въ одиначество»; если бы Москва имѣла «владность» въ Ливонiи, она подавала бы туда и начальниковъ; между тѣмъ это дѣлали польскiе короли, напр., Сигизмундъ, съ соизволенiя котораго назначенъ нынѣшнiй архiепископъ Рижскiй Вильгельмъ, королевскiй родственникъ, и самъ Сигизмундъ Августъ, сдѣлавшiй князя Мекленбургскаго нареченнымъ архiепископомъ Рижскимъ; и наконецъ, если бы Ливонiя была землею Московскаго государя, то почему онъ не оборонялъ ее, когда король ходилъ на нее войною, и не запретилъ ей поддаваться королю? Въ заключенiе король объявлялъ, что въ виду непрекращающихся враждебныхъ дѣйствiй москвитянъ въ Ливонiи онъ далъ приказъ своимъ войскамъ оборонять ее, сколько Богъ поможетъ ²¹²⁾. Но вскорѣ послѣ отсылки этого листа литовскому правительству снова стала улыбаться надежда на прекращенiе войны. Въ Вильну прибыли московскiе послы—околичничiй Ѳед. Ив. Сукинъ и дворцовый дьякъ Григорiй Ѳедоровъ съ мир-

²¹⁰⁾ Книга Посольская Метрики великаго княжества Литовскаго, т. I. № 122; срав. *Kojałowicza Historiæ Litvænæ pars II*, p. 439, 440.

²¹¹⁾ Тамъ же, № 124, 125.

²¹²⁾ Тамъ же, № 126.

ными рѣчами и новымъ предложеніемъ, чтобы король послалъ какъ можно скорѣе своихъ великихъ пословъ въ Москву «миръ вѣчный и доброе дѣло на посполитый покой хрестіаньскій делати»²¹³). Эта перемѣна тона въ сношеніяхъ съ Литвою вызвала было, какъ извѣстно, возникшимъ въ то время у царя намѣреніемъ жениться на одной изъ сестеръ короля Сигизмунда Августа (Иванъ оводовѣлъ 7 августа 1560 года). Ѳеодору Сукину и Григорію Ѳеодорову поручено было высмотрѣть для царя невѣсту и войти въ конфиденціальные переговоры съ королемъ по этому предмету. Сигизмундъ Августъ черезъ подстоіія Станислава Паца и чашника Матея Петьковича объявилъ посламъ, что онъ не прочь выдать за ихъ государя свою сестру Екатерину, на которой остановился выборъ пословъ, но долженъ предварительно заручиться согласіемъ польскихъ пановъ, императора, герцога Брауншвейскаго и короля Венгерскаго, покровителей и родственниковъ невѣсты, и съ условіемъ, чтобы Екатерина осталась въ римскомъ законѣ²¹⁴). Дальнѣйшіе переговоры продолжались уже въ Москвѣ черезъ пословъ короля—Яна Шимковича, Яна Гайка и Мартина Володковича, прибывшихъ туда 6 февраля 1561 года²¹⁵). Эти переговоры не привели ни къ какимъ положительнымъ результатамъ. Послы заявили боярамъ, что прежде, чѣмъ вести переговоры о женитьбѣ ихъ государя на королевской сестрѣ, надо порѣшить всѣ спорные вопросы о границахъ, о взаимныхъ обидахъ и ливонскомъ дѣлѣ, а когда вошли въ подробности объ этихъ обидахъ, то въ числѣ ихъ поименовали и занятіе Москвою земель Сѣверской и Смоленской. Естественно, что на такой почвѣ они не могли сговориться съ боярами, и черезъ двѣнадцать дней по прибытіи въ Москву уѣхали оттуда ни съ чѣмъ²¹⁶). Споръ снова предоставлялъ быть рѣшенію оружія.

Въ половинѣ апрѣля 1561 года Сигизмундъ Августъ разослалъ военные листы по всему великому княжеству. Въ этихъ листахъ онъ извѣщалъ всѣхъ военнотруженныхъ землевладѣльцевъ великаго княжества о томъ, что Московскій государь отпустилъ его пословъ, не учинивъ съ ними никакого постановленія, и требуетъ, чтобы король свелъ своихъ людей съ ливонскихъ замковъ, намѣреваясь тамъ огнемъ и мечемъ «сказу и пленъ учинити». Указавъ на то, что онъ обязанъ обо-

²¹³) Книга Посольская Метрики великаго княжества Литовскаго, т. I, № 128.

²¹⁴) *Kojałowicza* Historiae Litvanae pars II, p. 440; *Карамзина* Исторія Государства Россійскаго, томъ IX, стр. 19.

²¹⁵) *Карамзина* Исторія Государства Россійскаго, томъ IX, прил. 57.

²¹⁶) *Kojałowicza* Historiae Litvanae pars II, p. 440—441.

ронять Лифляндскую землю, какъ и другія свои владѣнія, король увѣдомлялъ о своемъ намѣреніи лично выступить въ походъ и приказывалъ всѣмъ военнослужившимъ землевладѣльцамъ собираться подъ знамя гетмана наивысшаго Миколая Юрьевича Радвила въ Зельбургъ на седьмую субботу (24 мая). Король рекомендовалъ взять съ собою побольше припасовъ, такъ чтобы хватило не только на лѣто, но и на зиму²¹⁷⁾. 14 мая разосланы были новые листы, въ которыхъ король отсрочивалъ сборъ войска въ Зельбургъ до 15 июня вслѣдствіе недостатка конскихъ кормовъ²¹⁸⁾. Какъ только войско собралось, гетманъ двинулся въ предѣлы Ливоніи. Съ появленіемъ литовскаго войска москвитяне отступили въ болѣе безопасныя мѣста. Гетманъ выслалъ впередъ пятитысячный отрядъ подъ начальствомъ Юрія Тишковича и Григорія Тризны, которые прошли по пятамъ вслѣдъ за отступавшимъ неприятелемъ до самыхъ московскихъ границъ, а самъ съ главными силами занялся добываніемъ Тарваста. Цѣлыя пять недѣль простояли литовцы подъ этимъ городомъ, пока не взяли его, при чемъ гетманъ выпустилъ его гарнизонъ по добру и по здорову. Пронгравъ подъ Тарвастомъ, москвитяне вознаградили себя побѣдою подъ Перновомъ, гдѣ воеводы князь Василій Глинскій и Петръ Серебряный разбили литовскій отрядъ изъ войска Радвила. Послѣ того военныя дѣйствія затихли. Литовцы бросили Тарвастъ и разошлись по домамъ; москвитяне разорили Тарвастъ и также отступили²¹⁹⁾.

Много уже жертвъ принесло великое княжество на оборону Ливоніи. Почти два года содержались на счетъ его наемныя войска на ливонскихъ замкахъ²²⁰⁾; три раза выступало на войну и земское ополченіе

²¹⁷⁾ Литов. Метр. кн. Переписей Литовскихъ VII, л. 24—26.

²¹⁸⁾ Тамъ же, л. 30—32.

²¹⁹⁾ *Strykowskiego Kronika*, tom II, str. 411—412; *Kojalowicza Historiae Litvanae pars II*, p. 445—446; *Карамзина Исторія Государства Россійскаго*, томъ IX, стр. 19, 20.

²²⁰⁾ Въ началѣ 1561 года разставлено было въ *Ревель* 300 драбовъ (роты Талипскаго и Якуба Модревскаго), въ *Перновъ* 300 драбовъ (рота испанца Антонія Море), въ *Вейсенштейнъ* 200 драбовъ (роты Климента Бѣлинскаго и Мартина Стравинскаго), въ *Вендетъ* 150 драбовъ (рота Фридриха Воловича) и 150 конныхъ (рота Миколая Сопега), въ *Ермистъ* 100 пѣшихъ (рота Яна Клюковскаго) и 100 конныхъ (рота Станислава Сурвила), въ *Гельметъ* 100 пѣшихъ (рота Щастнаго Губы) и 100 конныхъ (рота Григорія Голубицкаго), въ *Вольмаръ* 100 пѣшихъ (рота Петра Миклашовскаго) и 100 конныхъ (рота Станислава Скиндера), въ *Трикатъ* 100 пѣшихъ (рота Балтромея Стравинскаго) и 100 конныхъ (рота Яна Лопота), въ *Каркусъ* 200 пѣшихъ (рота Гловацкаго) и 200 конныхъ (роты

великаго княжества. Впереди предвидѣлись еще новыя и новыя жертвы... Между тѣмъ въ видѣ вознагражденія представлялось со временемъ получить 700 тысячъ золотыхъ съ магистра и архіепископа, да и то не навѣрное, а только въ случаѣ благопріятнаго исхода борьбы. Правда, что въ видѣ эквивалента со стороны Ливоніи было еще обязательство быть всегда заодно съ великимъ княжествомъ Литовскимъ противъ его недруговъ. Но при тогдашнемъ политическомъ состояніи Ливоніи, при отсутствіи въ ней сильнаго центрального правительства, при господствѣ мѣстнаго сепаратизма, граничившемъ съ полнымъ политическимъ разложеніемъ, при моральномъ упадкѣ правящихъ классовъ, и на это было въ сущности мало надежды. Не было никакого ручательства въ томъ, что Ливонія, для которой принесено было столько жертвъ, останется въ политической зависимости отъ великаго княжества. И факты вполне подтверждали такое опасеніе. Эзельскій епископъ продалъ свое владѣніе датскому королевичу Магнусу, который въ половинѣ апрѣля 1560 года высадился въ Эзелѣ, а затѣмъ въ Гапсалѣ, гдѣ былъ принятъ съ отверстыми объятіями населеніемъ. Примѣру Эзельскаго епископа послѣдовалъ вскорѣ епископъ Ревельскій и фогтъ Зонненбургскій. Эти приобрѣтенія Даніи возбудили аппетитъ и у шведскаго короля Эриха XIV, который въ іюнѣ 1561 года прислалъ пословъ въ Ревель склонять жителей къ подданству Швеціи, обѣщая имъ помощь и защиту отъ Москвы. Посольство это увѣнчалось полнымъ успѣхомъ, и ревельцы поддались Швеціи. Литовское правительство не могло оставаться пассивнымъ зрителемъ начинающагося дѣлежа Ливоніи и должно было съ своей стороны позаботиться объ обезпеченіи своихъ интересовъ. Поэтому, получивъ извѣстіе объ утвержденіи Шведовъ въ Ревелѣ, король отправилъ въ Ригу воеводу Виленскаго, канцлера пана Миколая Яновича Радивила съ нѣсколькими тысячами наемнаго войска

ки. Болка и ки. Жижемскаго), въ *Шваненбургъ* 100 пѣшихъ (рота Адама Оборскаго) и 100 конныхъ (Яна Леова), въ *Мариенгаузенъ* 100 пѣшихъ (рота Андрея Вровскаго) и 200 конныхъ (рота Юрія Тишковича), въ *Розитенъ* 100 пѣшихъ (рота Яна Корицкаго), въ *Люценъ* 100 пѣшихъ (рота Предслава Оборскаго), а конныхъ на оба замка 200 (роты пана Остяка), въ *Кокенгаузенъ* 50 пѣшихъ (рота Станислава Куницкаго), въ *Роннебургъ* 200 конныхъ (рота ки. Александра Полубинскаго)—всего 3150 человекъ (Литов. Метр. кн. Перепис. Литов. VII, л. 15, 16). Въ октябрѣ того же года, сверхъ того, разставлено было въ Браславлѣ, Икажнѣ, Дрисвятѣ, Соколѣ, Друѣ, Динабургѣ, Обеляхъ, Езерѣ и Сувекѣ—2300 конныхъ польскихъ жолнеровъ, и послано въ Кокенгаузенъ, Венденъ, Вельмаръ, Роннебургъ—1200 пѣшихъ (Тамъ же, л. 69).

и поручилъ ему поддержать согласіе ливонцевъ и уговорить ихъ присоединить свои войска къ литовскимъ, а наиболѣе угрожаемыя крѣпости снабдить гарнизонами, боевыми и съѣстными припасами. Сигизмундъ Августъ, какъ видно изъ этого порученія, до послѣдней минуты держался на почвѣ трактата 1559 года и не хотѣлъ присоединять Ливоніи къ своимъ владѣніямъ. Но его литовскіе совѣтники не раздѣляли его взглядовъ ²²¹⁾ и по собственной инициативѣ пошли дальше, чѣмъ онъ проэктировалъ. Въ сентябрѣ король получилъ отъ Миколая Яновича Радивила изъ-подъ Риги письмо, въ которомъ тотъ извинялся, что переступилъ данныя ему отъ короля полномочія и вошелъ въ переговоры о присоединеніи Ливоніи. Радивиль писалъ, что онъ ни на волосъ не отступилъ бы отъ данныхъ ему инструкцій, если бы положеніе вещей въ краѣ оставляло хотя бы малую надежду на удержаніе края въ независимости. Хотя ему хорошо было извѣстно, что король не гонится за чужимъ добромъ и стремится поддерживать наилучшія отношенія съ цесаремъ, курфюрстами и князьями Священной Римской Имперіи, ни одному государству не желаетъ ущерба, но, убѣдившись собственными глазами въ отчаянномъ положеніи Ливоніи и принимая во вниманіе, что отчиннымъ владѣніямъ короля угрожаетъ величайшая опасность, если остатки Ливоніи перейдутъ подъ чужую власть, онъ вынужденъ былъ поступить вопреки волѣ и даннымъ ему инструкціямъ короля ²²²⁾.

Радивиль былъ правъ съ точки зрѣнія интересовъ великаго княжества. Когда онъ прибылъ подъ Ригу, положеніе вещей въ Ливоніи дѣйствительно было безнадежное и сопряженное съ большою опасностью для Литвы. Вся почти восточная Ливонія,—епископство Дерптское, земля Вирляндъ, командорства Феллинъ и Мариенбургъ, находились въ рукахъ Москвы, которая готовилась продолжать свои завоеванія. Ревель былъ въ рукахъ Шведовъ, которые вели дѣятельную интригу и въ областяхъ, остававшихся еще подъ властью Кеттлера, и подкупамъ старались склонить всѣхъ высокопоставленныхъ людей къ переходу подъ власть шведскаго короля. Эзельское и Курляндское епископства и округъ Вижъ, т. е. значительная часть западной Ливоніи, находились въ рукахъ королевича Магнуса, которому, по слухамъ, по-

²²¹⁾ Цесарскій уполномоченный Заурманъ еще въ началѣ августа доносилъ своему правительству о жалобахъ короля на своихъ совѣтниковъ, которые какъ бы нарочно не уважаютъ его воли относительно Ливоніи. См. *St. Karwowskiego Wcielenie Inflant*, str. 89, nota 285.

²²²⁾ *St. Karwowskiego Wcielenie Inflant*, str. 89, nota 286.

могалъ Датскій король. На требованіе Радивида доставить жолнеровъ и запасы для замковъ магистръ и архіепископъ отвѣчали, что они не могутъ этого сдѣлать, такъ какъ должны заботиться о собственной безопасности. Обыватели незавоеванной еще части Ливоніи сомнѣвались въ томъ, чтобы магистръ и архіепископъ могли оказать имъ помощь, не имѣли увѣренности въ собственныхъ силахъ и тянули въ разныя стороны: часть склонялась къ Даніи, другая къ Швеціи, нѣкоторые готовы были даже броситься въ объятія Москвы, остальные желали стать подъ владычество Польши и Литвы. Всѣ, впрочемъ, согласно осуждали Орденъ, сваливали на него причину страшныхъ бѣдъ, какъ громъ грянувшихъ на страну. Рыцари ордена, всѣми ненавидимые, жаждали переменны формы правленія, отмины безбрачія и избранія наслѣдственнаго князя. Радивиль, познакомившись со всѣмъ, что происходило въ странѣ, и увидавъ, что большая часть высокопоставленныхъ особъ—не противники польскаго короля, переговоривъ съ магистромъ и архіепископомъ, устроилъ у себя въ лагерѣ съѣздъ, на который, кромѣ самого магистра и архіепископа, прибыли депутаты отъ Риги, Вольмара, Вендена и отъ всего рыцарства и дворянства. Радивиль предложилъ имъ вопросъ: какимъ образомъ они думаютъ спасти удѣлѣвшую часть Ливоніи, когда изъ одного непріятеля выросло нѣсколько, а его государь по договору обязанъ помогать имъ только противъ одного—Москвы? Такъ какъ сами они заявили, что ихъ ждетъ конечная гибель, если въ теченіе двухъ мѣсяцевъ не состоится у нихъ окончательнаго рѣшенія касательно измѣненія отношеній, онъ готовъ отъ лица короля выслушать постановленія и желанія собравшихся представителей страны.

Ливонцы увидали, что для нихъ въ сущности нѣтъ выбора: наибольшихъ льготъ и выгодъ можно ожидать только отъ подчиненія государю Польши и Литвы, какъ подтверждалъ и примѣръ родственной Пруссіи. Архіепископъ первый подаль голосъ за подчиненіе королю; магистръ также обнаружилъ къ тому склонность. Рыцарское сословіе единогласно приговорило избрать Кеттлера государемъ подъ суверенитетомъ польскаго короля. Депутаты Риги послѣ долгаго колебанія дали свое согласіе на подчиненіе, но на слѣдующихъ условіяхъ: король выхлопочетъ для Риги увольненіе отъ присяги, принесенной Имперіи; подтвердить всѣ права и вольности мѣста; въ случаѣ разрыва уніи между Польшею и Литвою за Ригию остается право выбора между тою и другою или какою-либо иною державою. Радивилу не очень нравились эти условія, но, скрѣпя сердце, онъ далъ на нихъ свое согласіе. Въ письмѣ къ королю Радивиль представлялъ, что иначе онъ и

не могъ поступить, принимая во вниманіе, въ какой опасности очутилась бы Литва, если бы Москва овладѣла столь важнымъ и крѣпкимъ мѣстомъ, къ которому стягиваются разнаго рода товары изъ Жмуди рѣкою Мушею, изъ Литвы и Руси—Западною Двиною, и изъ котораго обратно идутъ товары первой необходимости для королевскихъ подданныхъ. Въ теченіе переговоровъ,—писаль Радивиль,—ему постоянно припоминались слова Яна Тарновскаго, который говаривалъ обыкновенно, что онъ не далъ бы и десяти гривенъ польскихъ за Вильну, если бы Рига попала въ руки непріятели²²³⁾.

19-го сентября пришло въ Вильну письмо Радивила съ извѣстіемъ, что Ливонцы поддались подѣ власть короля и обязались въ теченіе мѣсяца прислать уполномоченныхъ для окончательныхъ переговоровъ съ самимъ королемъ и для принесенія присяги. Ливонцы желали уніи не съ однимъ великимъ княжествомъ, но и съ короною Польскою, справедливо полагая, что отъ двухъ государствъ они получаютъ болѣе вѣрную защиту, чѣмъ отъ одного. Поэтому королю слѣдовало рѣшать вопросъ о присоединеніи Ливоніи сообца съ поляками и литовцами. Но поляки въ то время обнаруживали мало охоты путаться въ ливонскія дѣла, и не было надежды въ скорости привлечь ихъ къ этому дѣлу²²⁴⁾. Поэтому Сигизмундъ Августъ рѣшилъ предварительно кончить дѣло съ литовцами, а затѣмъ уже лично отправиться въ корону и уговаривать поляковъ принять Ливонію подѣ свою защиту.

Въ ноябрѣ 1561 года созваны были на сеймъ въ Вильну паны-рада, князата, панята и шляхта-рыцарство. Изъ Ливоніи прибыли магистръ и архіепископъ съ своими совѣтниками, депутаты отъ рыцарства и городовъ. Станы просили господаря принять предложеніе ливонцевъ, «жедаючи тое земли Лифлянтское зъ иишыми паньствы нашими за ровно статися, хочечи сполне и отпоръ непріятеливи давати». Вслѣдствіе этого 28 ноября составленъ былъ актъ присоединенія Ливоніи. По этому акту Ливонія присоединялась заразъ къ королевству Польскому и великому княжеству Литовскому. Но такъ какъ на этотъ разъ нельзя было еще имѣть копіи догора со стороны польскаго сената, то временно, до полученія этой копіи, Ливонія поддавалась лично Сигизмунду Августу,

²²³⁾ Ibidem, str. 90—93.

²²⁴⁾ Впрочемъ, между поляками отдѣльные лица горячо желали присоединенія Ливоніи и подавали въ этомъ смыслѣ совѣты своему королю, ярко изображая всѣ выгоды отъ присоединенія Ливоніи и опасности, сопряженныя съ переходомъ ея подѣ власть Москвы. Объ этомъ см. *Соловьева* Исторію Россіи, кн. II, томъ VI, стр. 185—186.

какъ королю Польскому и великому князю Литовскому. Сигизмундъ Августъ съ своей стороны обязался склонить поляковъ къ утверженію договора и къ принятію Ливоніи подъ свою защиту. На тотъ случай, если бы Польша отказалась сдѣлать это, устанавливалось, что Ливонія присоединяется къ великому княжеству Литовскому. Король обязывался употребить всѣ старанія къ тому, чтобы цесарь и Имперія не воспротивились этому присоединенію, и чтобы ливонцы съ этой стороны не потерпѣли никакихъ убытковъ, проскрипцій или преслѣдованій. Король гарантировалъ далѣе свободу Аугсбургскаго вѣронсповѣданія въ Ливоніи и ненарушимость правъ и вольностей всѣхъ сословій, предоставилъ шляхтѣ и мѣщанамъ выбирать собственныхъ судей съ правомъ апелляціи отъ ихъ суда до королевскаго намѣстника или состоящаго при немъ сената, или прямо до короля, а во владѣніяхъ будущаго герцога Курляндскаго—до герцога, обѣщаль ставить въ города Ливонскіе старостъ племени и языка нѣмецкаго, за исключеніемъ военнаго времени, когда вольно будетъ ему назначать въ старосты опытныхъ и вѣрныхъ людей какого угодно племени и языка. Кеттлеру, сложившему съ себя санъ магистра, на основаніи прецедента съ Прусскимъ магистромъ король жаловалъ титутъ герцога съ тѣмъ, чтобы онъ оставался всегда королевскимъ вассаломъ и ленникомъ. Въ качествѣ лена король жаловалъ ему всю Курляндію и Семигаллію отъ границъ Жмуди, Литвы и Бѣлой Руси до р. Двины,—въ частности все, что тянуло на лѣвомъ берегу Двины къ замкамъ Динабургу, Аперадену и Кирхгольму, и замки: Зельбургъ, Баускъ, Митаву, Туккумъ, Нейенбургъ, Добленъ, Кандау, Альшвангенъ, Шрунденъ, Фрауенбургъ, Цабельнъ, а также и замки, заставленные королю въ 80 тысячахъ: Гольдингенъ, Газенпотъ, Дурбенъ, Виндаву; замокъ Гробинъ, заставленный маркграфу Бранденбургскому Альбрехту въ 50 тысячахъ, король обѣщаль выкупить и отдать Кеттлеру, а равно и замокъ Баускъ, заставленный архіепископу Рижскому. Эти владѣнія Кеттлеръ могъ продавать, обмѣнивать на другія и отдавать въ заставу, при чемъ за королемъ сохранялось преимущественное передъ другими право пріобрѣтѣнія ихъ отъ Кеттлера и его преемниковъ. Сверхъ того, король жаловалъ въ пожизненное владѣніе Кеттлеру замокъ Динамюнде на правой сторонѣ Двины и объявлялъ его своимъ намѣстникомъ въ Ливоніи, обѣщаясь впоследствии назначить ему за отправленіе этой должности опредѣленное жалованье. Въ предѣлахъ собственнаго герцогства Кеттлеру предоставлялось право чеканить монету по вѣсу и цѣнности равнозначительную съ монетою великаго княжества Литовскаго. Въ свое владѣніе король бралъ прежде всего замокъ и мѣсто Ригу, которой гарантировалъ самоуправленіе по

образцу Данцига, съ выборными судьями, съ выборнымъ военачальникомъ и бургграфомъ, и всѣ другіе замки къ сѣверу отъ Двины, оставшіеся еще во владѣніи Ордена, а именно: Кирхгольмъ, Ашерадентъ и Динабургъ на Двинѣ, Розитенъ, Люденъ, Трикатенъ, Эрмисъ, Гельметъ, Каркусъ, Вейсенштейнъ со всею Ервью, замокъ и мѣсто Перновъ, Заару, Руйенъ, Буртнекъ, замокъ и мѣсто Вольмаръ, Венденъ, Вольфартъ, Аррашъ, Зегевольдъ, Шуйенъ, Юргенсбургъ, Нитау, Лембургъ, Роденпойсъ, Нейермоленъ, а также и княжество Эстонію, епископство Дерптское и другія владѣнія по возвращеніи ихъ отъ непріятеля. Всѣ эти замки король обѣщался раздавать въ держаніе рыцарямъ Ордена и другимъ заслуженнымъ лицамъ по своему усмотрѣнію, оставляя за собою и своими преемниками все военное снаряженіе замковъ. Замки Зонненбургъ, Леаль и Галсаль король уступалъ князю Эзельскому Магнусу въ обмѣнъ на епископство Курляндское, которое вмѣстѣ съ остальною Курляндіею отходило къ Кеттлеру. Въ виду того, что шестилѣтнею войною исчерпаны совершенно силы и средства ливонскихъ землевладѣльцевъ, король освобождалъ ихъ отъ несенія военныхъ тягостей въ текущую войну, предоставлялъ имъ дѣлать въ этомъ отношеніи, что могутъ, и обязывался снабдить ливонскіе замки служебными людьми, обѣщалъ освободить магистра отъ уплаты долговъ Данцигу и Ригѣ или, по крайней мѣрѣ, выхлопотать отсрочку платежа до другого, болѣе благоприятнаго времени, помочь обывателямъ Вендена, Вольмара и Пернова въ уплатѣ ихъ долговъ и доставкою для нихъ хлѣба и другихъ предметовъ необходимости ²²⁵).

Принятіе всѣхъ этихъ обязательствъ влекло за собою новыя крупныя расходы для скарба великаго княжества. Между тѣмъ литовское правительство и безъ того уже оказывалось не въ состояніи покрывать свои расходы текущими доходами и должно было прибѣгать къ экстреннымъ займамъ въ счетъ будущихъ поступленій. Эти займы идутъ по актамъ чуть не съ самаго начала борьбы за Ливонію. Уже въ іюлѣ 1560 года король взялъ у своего кухмистра пана Войтеха Ясенскаго 2000 копѣ грошей для пополненія скарбовой кассы и предоставилъ ему погасить этотъ долгъ изъ господарскихъ доходовъ за 1560 годъ съ волостей *Ушполь, Пенянь, Ожи и Перелома*, находившихся въ его держаньѣ ²²⁶). Немного спустя король взялъ у того же пана Войтеха Ясенскаго восемь тысячъ копѣ грошей и въ этой суммѣ

²²⁵) *Dogiel*, Codex diplomaticus Regni Poloniae et Magni Ducatus Litvaniae, tomus V, № СХХХVIII; прилож. № 38.

²²⁶) Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 372—373.

заставилъ ему *волость Любошанскую* на три года съ правомъ получать въ свою пользу въ качествѣ процентовъ всѣ доходы и выработывать на себя въ пуцахъ всякіе лѣсные товары ²²⁷⁾ и съ условіемъ держать эту волость въ заставѣ еще годъ, если она не будетъ выкуплена въ срокъ, а при невыкупѣ въ этотъ срокъ, еще годъ и т. д. ²²⁸⁾. Въ іюлѣ же (28 дня) того же 1560 года король занялъ 1000 золотыхъ червонныхъ у старосты Пинскаго и Кобринскаго пана Станислава Фальчевскаго и предоставилъ ему выбрать эти деньги изъ своихъ доходовъ *Пинскаго и Кобринскаго старостъ* за 1560 годъ, считая золотой червонный въ 52 гроша польскихъ, или 40 грошей литовскихъ и 2 гроша польскихъ ²²⁹⁾. Вслѣдъ за тѣмъ, 9 августа, король занялъ у воеводы Подляскаго пана Василія Тишковича 6000 копъ грошей и отдалъ ему въ заставу дворы *Лысковъ, Межирчъ и Айну* на три года съ правомъ держать еще три года, если выкупъ не состоится въ срокъ, и такъ далѣе ²³⁰⁾. 3 октября того же года король занялъ у старосты Бобруйскаго Станислава Довойна 7000 копъ грошей «на отправу людей ку обороне земли Ифлянтское» и предоставилъ ему выбирать эти деньги изъ господарскихъ доходовъ съ дворовъ *Ушполь, Пенямъ и Обель*, которые отдалъ ему въ держанье, по 1½ тысячи ежегодно, а остальное отдавать въ скарбъ ²³¹⁾; тогда же король заставилъ пану Мартину Хрщоновичу дворъ *Дорсунишки* въ трехъ тысячахъ копъ грошей на два года съ правомъ держать въ заставѣ еще два года, если не послѣдуетъ въ срокъ выкупа, и такъ далѣе ²³²⁾. Черезъ двѣ

²²⁷⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 409.

²²⁸⁾ Любошанская волость пребыла въ заставѣ у кукистра Ясевскаго до самой смерти его, а затѣмъ у сына его Миколая до 4 марта 1570 года, когда она была отдана ему въ заставу до живота (Литов. Метр. кн. Запис. LI, л. 265, 266).

²²⁹⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 373, 374.

²³⁰⁾ Тамъ же, л. 378—379. Впослѣдствіи, когда Василій Тишковичъ былъ уже воеводою Смоленскимъ (1569—1571), король отдалъ ему эти дворы въ заставу до живота въ этой же суммѣ. Панъ Василій Тишковичъ еще при жизни своей записалъ эту сумму дочери своей, вышедшей замужъ за пана Александра Григорьевича Ходкевича. По смерти Тишковича король выплатилъ его зятю 400 копъ грошей, а въ остальныхъ 2000 копахъ 10 февраля 1572 года оставилъ у него въ заставѣ дворъ Айну съ правомъ держать его «въ держаньѣ» до живота по уплатѣ ему заставной суммы (Литов. Метр. кн. Запис. LI, л. 306, 307).

²³¹⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 402—403. Въ слѣдующемъ году король перенесъ долгъ на замки Пинскъ и Кобринъ (см. ниже).

²³²⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 404. Мартинъ Хрщоновичъ дер-

недѣли послѣ того, 17 октября, король занялъ у каштеляна Радомскаго Габріеля Тарла 30 тысячъ золотыхъ польскихъ, или 12 тысячъ копѣ грошей литовскихъ (золотой=24 гроша литовскихъ) и въ этой суммѣ заставилъ ему на годъ замокъ *Ковель* со всѣми доходами съ правомъ держать въ заставѣ еще годъ, если въ срокъ замокъ не будетъ выкупленъ, и такъ далѣе²³³). Черезъ девять дней послѣ того, 26 октября 1560 года, король занялъ у пана Фронца Фальчевскаго 2000 копѣ грошей и въ этой суммѣ заставилъ ему села *кюча Луцкаго*—*Чернигородокъ* съ приселками *Маневичами, Колокъ, Радуни* два, *Козминичи, Бруховичи* до тѣхъ поръ, пока не выкупить у пана Тарла Ковель и не отдасть въ державнѣ Фальчевскому²³⁴). Цѣлый рядъ займовъ и заставъ сдѣланъ былъ королемъ и въ теченіе слѣдующаго 1561 года. Въ апрѣлѣ (22 числа) король занялъ у пана Станислава Андреевича Довойна еще 5000 копѣ въ добавленіе къ тѣмъ 7000, которыя взялъ раньше, и весь долгъ въ суммѣ 12 тыс. копѣ грошей предоставилъ ему выбирать изъ господарскихъ доходовъ съ староствъ *Пинскаго и Кобринскаго*, по 1½ тысячи ежегодно, снявъ долгъ съ державъ Ушпольской, Пенянской и Обельской²³⁵). Вслѣдъ затѣмъ, 30 апрѣля, король занялъ три тысячи копѣ у военоды Подляскаго Василья Тишковича и въ этой суммѣ заставилъ ему дворъ *Здитовъ* съ дворцомъ Хрисцикимъ на три года съ правомъ по истеченіи срока держать эти имѣнья въ заставѣ еще годъ, а затѣмъ еще годъ и т. д., если не послѣдуетъ въ срокъ выкупа²³⁶). Недѣлю спустя, 8 мая, Си-

жалъ Дорсунишки до смерти и передалъ ихъ своимъ наслѣдникамъ. Въ 1569 году король дозволилъ пану Яну Жалинскому, своему ложничію, выкупить Дорсунишки у наслѣдниковъ Хрцоновича и держать ихъ въ заставѣ на тѣхъ же условіяхъ (Литов. Метр. кн. Судныхъ дѣлъ LIII, л. 249—252).

²³³) Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 408, 409. Въ февралѣ 1567 года замокъ Ковель отданъ былъ въ ленное владѣніе князю Андрею Курбскому (Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л. 60—62; L, л. 76, 77; LII, л. 73, 74).

²³⁴) Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 414. Въ мартѣ 1566 года король отдалъ эти села Фальчевскому въ заставу до живота (Записей кн. XLI, л. 373—374), а въ апрѣлѣ того же года, по смерти Фронца, отдалъ въ заставу до живота вдовѣ его Аннѣ и сыновьямъ Петру и Томасу, по смерти которыхъ наслѣдники ихъ получили право держать эти села «rok od roku» до уплаты имъ 2000 копѣ грошей (Публич. дѣлъ VIII, л. 14—17).

²³⁵) Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 468—469.

²³⁶) Тамъ же, л. 452. Въ 1562 году 23 мая король занялъ у Василья Тишковича еще 2000 копѣ грошей и въ суммѣ всего долга заставилъ Здитовъ съ дворцомъ Хрисцикимъ пану Тишковичу и его женѣ до живота ихъ, а по смерти

гизмундъ Августъ занялъ у князя Владислава Збаражскаго 1600 копъ грошей и въ этой суммѣ заставилъ ему дворъ *Ботоки* съ мѣстомъ въ Жмудской землѣ на одинъ годъ съ правомъ держать еще годъ и т. д., если въ срокъ не будетъ представляться выкупъ ²³⁷⁾). Въ тотъ же день король занялъ у пана Ивана Солтана три тысячи копъ грошей и въ этой суммѣ заставилъ ему дворъ *Ляховичи* съ дворцами *Старымъ Ляховицкимъ* и *Жеребьевскимъ* впредь до выкупа ²³⁸⁾). Недѣли двѣ спустя, 21 мая, король взялъ у тивуна и городничія Троцкаго 2000 копъ грошей и заставилъ ему дворы *Мойшаколу*, *Керновъ* и *Анторки* и всѣ дворы тивунства Троцкаго до тѣхъ поръ, пока не выберетъ всю эту сумму изъ доходовъ названныхъ дворовъ ²³⁹⁾). Юля 9 король взялъ у пана Матея Петковича 400 копъ грошей и предоставилъ ему выбрать эту сумму изъ господарскихъ доходовъ съ *Скерстомоньской* и *Росеминской* волостей, находившихся въ его держаньѣ ²⁴⁰⁾). Немного спустя король взялъ у князя Юрія Слуцкаго 12000 копъ грошей и въ этой суммѣ заставилъ ему замокъ *Бобруйскъ* со всѣми доходами на годъ съ тѣмъ, чтобы застава продолжалась еще на годъ и т. д., если въ срокъ не будутъ уплачены князю его деньги ²⁴¹⁾). Не довольствуясь займами у богатыхъ князей и пановъ, Сигизмундъ Августъ прибѣгъ къ принудительному займу у значительныхъ мѣстъ. Мая 14 разосланы были по этимъ мѣстамъ господарскіе листы «о позычкѣ»: мѣщане приглашались уплатить въ скарбъ опредѣленную сумму со всего мѣста къ 29 іюня или, если найдутъ это для себя неудобнымъ, 10% съ своихъ маентностей (движимаго имущества) подъ страхомъ конфискаціи имущества за неповиновеніе этому распоряженію, вызванному крайнею нуждою; при этомъ король обѣщаль вернуть взятая суммы послѣ осеняго сбора доходовъ съ господарскихъ волостей. Всего такимъ путемъ предполагалось собрать 22.120 копъ съ разныхъ мѣстъ, кромѣ «столечнаго»

нхъ обязался не отнимать имѣнья у тѣхъ, на кого они переведутъ свою ссуду, не заплативъ предварительно долга, 5000 копъ грошей. Записей кн. XLIV, л. 29, 30.

²³⁷⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 456, 457.

²³⁸⁾ Тамъ же, л. 454—455. Къ 1566 году Ляховичи съ волостью находились уже въ простомъ держаньѣ пана Солтана: 18 марта этого года король заставилъ пана Александру Брындзѣ село Начу въ волости Ляховицкой (Запис. LI, л. 10—11).

²³⁹⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 458—459.

²⁴⁰⁾ Тамъ же, л. 478.

²⁴¹⁾ Тамъ же, л. 482—483.

мѣста Вильны ²⁴²). До какой степени доходила нужда въ деньгахъ, это видно между прочимъ изъ того, что, отправляя пана Миколая Яновича Радвила въ Ригу для переговоровъ съ ливонскими чинами, король не могъ снабдить его нужнымъ количествомъ денегъ, и Радвилъ долженъ былъ по приказанью короля расходовать свои деньги ²⁴³). Такое состояніе скарбовой кассы помимо большихъ расходовъ, сдѣланныхъ въ теченіе 1560—1561 года, объясняется еще крайне неудовлетворительнымъ поступленіемъ доходовъ за предшествующіе годы. Въ скарбъ не поступило еще сполна доходовъ съ господарскихъ волостей за 1556—1561 годы, серебщина съ господарскихъ мѣстъ за 1559 и 1560 годы, серебщина съ владѣльческихъ людей за 1554—1556, 1559—1561 годы ²⁴⁴). Поступленіе всѣхъ этихъ недоимковъ, конечно должно было пополнить кассу скарба, но на этой кассѣ уже лежали значительные долги, сдѣланные у князей, пановъ и мѣщанъ, такъ что обойтись безъ новаго экстреннаго обложенія, одними обычными доходами, представлялось невозможнымъ. Обратиться за новою субсидіею къ князьямъ, панамъ и рыцарству-шляхтѣ правительство на этотъ разъ не посмѣло, можетъ быть во вниманіе къ тѣмъ жертвамъ, которыя уже принесли для войны эти землевладѣльцы и имѣли еще принести, отправляясь въ походъ съ своими «почтами», а можетъ быть въ виду того, что ими не выплачены еще серебщины прежнихъ годовъ. Какъ бы то ни было, на Виленскомъ сеймѣ 1561 года господарь съ панами-радою положили брать только «поковевскіе пенязи», по 2 копы съ коня, съ тѣхъ землевладѣльцевъ, которые не захотятъ ѣхать лично на войну съ своими «почтами», на наемъ взаменъ ихъ служебныхъ людей. Это постановленіе сдѣлано было по иниціативѣ гетмана наивысшаго пана Миколая Юрье-

²⁴²) Съ *Ляховичъ*—200 копъ, *Слонима*—100 копъ, *Новгородка*—500 копъ, *Мозыря*—100 копъ, *Пинска*—500 копъ, *Кіева*—1000 копъ, *Кобрина*—200 копъ, *Бобруйска*—100 копъ, *Полоцка*—10,000 копъ, *Витебска*—3000 копъ, *Орши*—500 копъ, *Могилева*—1000 копъ, *Минска*—500 копъ, *Волковыйска*—500 копъ, *Луцка*—200 копъ, *Каменца*—200 копъ, *Порозова*—100 копъ, *Мстисловова*—100 копъ, *Кременца*—200 копъ, *Шерешова*—50 копъ, *Берестя*—300 копъ, *Ковля*—100 копъ, *Саража*—200 копъ, *Бранска*—200 копъ, *Городна*—1000 копъ, *Тыкотина*—200 копъ, *Перелома*—50 копъ, *Кнышина*—200 копъ, *Бѣльска*—1000 копъ.

²⁴³) Всего онъ израсходовалъ за эту поѣздку въ Ливонію 10.654 золотыхъ польскихихъ (Литов. Метр. кн. Запис. XLIV, л. 55—56).

²⁴⁴) Прилож. № 36, 44; Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л. 202—213; I, л. 207—211.

вича Радивила, указавшаго на то, что большому войску въ данное время трудно имѣть «выживенье» въ разоренной Ливоніи, и въ особенности земскому онолченію, при которомъ всегда идетъ на войну много обознаго люда сверхъ почтговъ. «Поконевскіе пенязи» приказано было вносить въ скарбъ не позже того срока, на который приказано было становиться военнoслужилымъ людямъ въ Трикатъ, т. е. не позже Рождества Христова, дабы заблаговременно можно было нанять служебныхъ людей ²⁴⁵). Для увеличенія средствъ скарба правительство рѣшилось обложить преимущественно всѣхъ тѣхъ, кто не обязанъ служить военную службу, купцовъ туземныхъ и иностранныхъ, которые получаютъ отъ торговли большіе пожитки и ничѣмъ «до службы земское не прикладаются». Но задавшись такою цѣлью, государь и паны рада не нашли, конечно, средствъ возложить налогъ исключительно на пожитки купцовъ, а установили «поборъ» съ товаровъ, которыми они торгуютъ,—другими словами: обложили косвеннымъ налогомъ не только самихъ купцовъ, но и производителей и потребителей этихъ товаровъ ²⁴⁶). Постановлено было собирать поборъ, по опредѣленной таксѣ со всѣхъ товаровъ, которые обыкновенно вывозились изъ великаго княжества: съ воска, сала, кожъ и мѣховъ, пеньки, льна, пряжи, хмеля, пшеницы, ячменя, овса, гороху, крупъ, пшена, гречихи, рогатаго скота, домашней птицы, говядины, свинины, меда, простого сукна и полотва, разнообразныхъ лѣсныхъ товаровъ, а также и со всѣхъ товаровъ, которые обыкновенно ввозились въ великое княжество: съ иностранныхъ винъ, пива и горѣлки, соли, рыбы, селедокъ, пряностей, сахара, олифы, красокъ, дорогихъ мѣховъ, шелковыхъ и златотканыхъ матерій, дорогихъ суконъ; поборомъ не были обложены только желѣзо, мѣдъ и другія вещи, необходимыя для войны; все это безпошлинно могло ввозиться въ великое княжество, но вывозъ за границу коней, зброя, желѣза безусловно запрещался. Поборъ съ товаровъ, вывозимыхъ за границу, долженъ былъ собираться на пограничныхъ мытныхъ коморахъ, а съ товаровъ, ввозимыхъ въ великое княжество, либо на этихъ коморахъ, либо въ мѣстахъ ихъ склада, при чемъ во всякомъ случаѣ

²⁴⁵) Приложение № 38.

²⁴⁶) Какъ видно изъ господарскаго листа, разосланнаго въ апрѣлѣ 1562 г. по всѣмъ мѣстамъ великаго княжества, введеніе особаго побора съ предметовъ вывоза и ввоза уменьшило и тотъ, и другой и оттянуло значительную часть капиталовъ отъ вѣншей торговли къ внутренней и операціямъ по ссудакъ. *Saeteris ratiibus* при такой переѣвѣ должны были вздорожать предметы ввоза и подешевѣть предметы вывоза. См. прилож. № 41.

на пограничныхъ коморахъ товары подлежали переписи для того, чтобы согласно этой переписи могли производиться на мѣстѣ склада ихъ опѣнка и взиманіе побора. Это дѣло возлагалось на особыхъ бирчихъ, которыхъ должны были выбрать изъ среды себя мѣщане, при чемъ никто не долженъ былъ отказываться отъ этой обязанности, за отправленіе которой государь обѣщалъ назначить вознагражденіе. Поборъ предполагалось взять не только съ тѣхъ товаровъ, которые должны были впредь ввозиться въ великое княжество, но и съ тѣхъ, которые уже были ввезены. Для приведенія въ исполненіе этого постановленія мѣщане должны были выбрать изъ своей среды сотниковъ, пятидесятниковъ и десятниковъ, которые должны были имѣть въ своей вѣдомости всѣхъ домохозяевъ и ихъ гостей и ставить на ратушѣ тѣхъ, у кого найдутся товары, привезенные изъ-за границы. Эти купцы обязывались подъ присягою показать, сколько у нихъ такихъ товаровъ, а выбранные поборцы вмѣстѣ съ государскимъ дворяниномъ, нарочно для этого отряженнымъ, переписать эти товары и взять съ нихъ поборъ—половину на Крещенье, а другую половину на второй недѣлѣ Великаго поста. Иноземные купцы, не имѣющіе осѣлости въ великомъ княжествѣ, должны были при этомъ представлять надежную поруку въ томъ, что уплатятъ поборъ своевременно, или же уплачивать поборъ немедленно. Владѣльческіе люди, торговавшіе въ мѣстахъ товаромъ иноземнаго привоза, обязывались заявлять о нихъ своему уряду при тѣхъ же бирчихъ и платить поборъ въ вышеуказанные сроки. Такой порядокъ долженъ былъ соблюдаться и впредь, пока не кончится война, при чемъ какъ сами купцы за утайку товаровъ, такъ и бирчіе за пособничество подлежали конфискаціи всѣхъ маестностей. Кромѣ побора съ предметовъ вывоза и ввоза, государь и паны-рада на Виленскомъ сеймѣ 1561 года постановили взимать поборъ по опредѣленной таксѣ съ помола всѣхъ тѣхъ, кто мелеть пшеницу, рожь, солодь и крупу на мельницахъ или на домашнихъ жерновахъ для продажи, а равно съ матеріаловъ производства пива, меда и горѣлки, приготовляемыхъ на «шинкѣ». Этотъ поборъ въ государскихъ мѣстахъ должны были собирать войты и другіе мѣстскіе урядники, а по селамъ—войты и лавники вмѣстѣ съ двумя достойными вѣры мужами и отдавать въ руки государскому дворянину каждыя четыре недѣли. Въ имѣньяхъ князей, пановъ и бояръ-шляхты поборъ долженъ былъ собираться ихъ урядниками и идти въ пользу владѣльцевъ, чтобы они «тымъ можъней и способъней на службу речи посполитое выправовалися», и чтобы каждый ѣхалъ на войну, имѣя слугъ въ одинаковомъ одѣяніи, на рослыхъ коняхъ и въ уставномъ вооруженіи. Владѣльцамъ запрещалось осво-

бождать своихъ людей отъ этого побора, дабы этою льготою не привлекать къ себѣ въ имѣнья торговыхъ людей изъ господарскихъ мѣстъ и людей. Поэтому, если кто нибудь изъ нихъ вздумалъ бы не брать побора «съ млыновъ и корчомъ», то поборъ предписывалось взимать господарскимъ поборцамъ на нужды рѣчи посполитой²⁴⁷⁾. Всѣ грамоты, въ силу коихъ отдѣльныя лица или цѣлыя общества освобождались отъ платежа пошлинъ съ товаровъ, кассировались на все время войны. Всѣ поборцы ставились подъ присудъ и «послушенство» подскарбія земскаго, который имѣлъ судить ихъ по жалобамъ на злоупотребленія, давать имъ «науку» и приказанія. Господарь обязывался не отдавать поборовъ въ аренду или въ чье нибудь завѣдыванье помимо представленія подскарбія земскаго. Послѣднему предоставлялось также вознаграждать поборцевъ за ихъ трудъ и старанье по своему усмотрѣнію, смѣщать неисправныхъ и нерадивыхъ и устанавливать другихъ на ихъ мѣсто, представлять господарю объ увольненіи отъ платежа поборовъ по бѣдности или по случаю разоренья отъ служебныхъ людей. Собранныя деньги поскарбію предоставлялось расходовать по приказанію господаря, а въ его отсутствіе «зъ сполное намовы» съ панамирадою, на служебныхъ и на оборону земли Лифляндской, а также на снабженіе украинныхъ замковъ и на другія нужды господарскія и земскія. При этомъ въ качествѣ оправдательныхъ документовъ отъ подскарбія имѣли приниматься не только «квиты» господаря и пановъ-рады, но и простые реестры произведенныхъ имъ расходовъ. Господарь вмѣстѣ съ тѣмъ довѣрялъ подскарбію отдавать въ аренду фольварки господарскихъ дворовъ урядникамъ «на пожитокъ скарбу»²⁴⁸⁾.

Полномочія, данныя подскарбію земскому 7 декабря 1561 года, знаменуютъ собою новый моментъ въ развитіи его должности. Они показываютъ, что подскарбій земскій великаго княжества Литовскаго уже далеко ушелъ отъ первоначальной своей роли—казначая при центральной государственной кассѣ и подошелъ къ роли министра финансовъ въ нашемъ смыслѣ, сдѣлался высшимъ довѣреннымъ сановникомъ съ правомъ инициативы, обязаннымъ не только исполнять приказанія свыше, но и самостоятельно дѣйствовать и распоряжаться во вѣренномъ ему вѣдомствѣ. Надо сказать, что эта эволюція должности подскарбія земскаго произошла не вдругъ, а исподоволь, и была естественнымъ послѣдствіемъ роста и усложненія задачъ государственнаго управленія вообще, и финансоваго въ частности. Въ своемъ мѣстѣ (стр. 410, 411)

²⁴⁷⁾ Приложение № 39.

²⁴⁸⁾ Приложение № 40.

мы уже отмѣчали возвышеніе поскарбія земскаго къ концу великокняженія Сигизмунда I. Но это возвышеніе, какъ было сказано, пошло пока еще личный характеръ, вытекало изъ особаго довѣрія и расположенія господаря къ пану Ивану Горвостаю. При Сигизмундѣ Августѣ можно уже констатировать должностное возвышеніе подскарбія земскаго, въ силу данныхъ ему по закону полномочій. Это возвышеніе стояло прежде всего въ связи съ реформами господарскаго хозяйства въ частности со введеніемъ волочной помѣры и ustawy.

Забываясь о размноженіи пожитковъ съ своихъ дворовъ и волостей, Сигизмундъ Августъ предпринялъ новое размежеваніе крестьянскихъ участковъ²⁴⁹⁾ съ цѣлью уравнивать ихъ и внести больше однородности въ систему обложенія крестьянъ повинностями²⁵⁰⁾, увеличить свои доходы вымѣромъ и раздачею крестьянамъ новыхъ земельныхъ участковъ²⁵¹⁾, а также переложеніемъ различныхъ спеціальныхъ повинностей крестьянъ на чиншъ и барщину. Для производства этого измѣренія на волоки, для введенія въ дѣйствіе новой системы повин-

²⁴⁹⁾ До Сигизмунда Августа земли помѣрялись на волоки только на Подляшѣ. Относящіяся до этого свидѣтельства актовъ приведены въ нашемъ трудѣ «Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства», стр. 462—464. Въ дополненіе къ нимъ укажемъ еще на измѣреніе земель Кіевецкой волости Берестейскаго повѣта и земель села Мощонокъ Мельницкаго повѣта, производившееся около 1533 года (Литов. Метр. кн. Запис. XVII, л. 384—385; Судныхъ дѣлъ VII, л. 104—106), а также на измѣреніе земель Бѣльскаго повѣта, производившееся по распоряженію королевы Боны (Литов. Метр. кн. Запис. XXIV, л. 1—3; XXXVII, л. 401).

²⁵⁰⁾ О неравенствѣ крестьянскихъ участковъ и лежавшихъ на нихъ повинностей до волочнаго измѣренія см. Областное дѣленіе и мѣстное управленіе, стр. 438—462.

²⁵¹⁾ Волочная помѣра предпринята была несомнѣнно вслѣдствіе того между прочимъ, что господствовавшій строй крестьянскаго землевладѣнія оставлялъ съ одной стороны много земель безъ обработки, а съ другой—много рабочихъ крестьянскихъ рукъ безъ надлежащаго приложенія. Характерное указаніе даетъ на это заявленіе пана Миколая Войтеховича Ясенскаго, просившаго у короля разрѣшенія пронести волочную помѣру въ Любошанской волости, находившейся въ его державѣ (въ мартѣ 1570 года). Ясенскій «ознакомилъ» королю, «же въ той волости Любошанской много земель пустыхъ неоселыхъ, ку пашни годныхъ, есть, а подѣданные наши тамошние, хотя кожъдый зъ нихъ не мало кгрунтовъ подъ собою держитъ, предѣся черезъ тые вси лета прошлые платовъ водле ustawy сполна не выдаютъ и оседати инымъ не допускають, отчинами по своему обычаю называючи» и т. д. Литов. Метр. кн. Запис. LI, л. 265, 266.

ностей и для дальнѣйшаго руководства и контроля по веденію господарскаго хозяйства, по сбору и расходованію господарскихъ доходовъ въ волостяхъ, помѣренныхъ на волоки, Сигизмундъ Августъ учредилъ цѣлый штатъ должностныхъ лицъ подъ названіемъ ревизоровъ, помѣрчихъ и мѣрниковъ подъ ближайшимъ руководствомъ такъ называемаго «справцы пожитковъ дворовъ господарскихъ». Всѣ эти новыя должностныя лица оказались въ сущности мѣстными агентами подскарбія земскаго, которому отдано было въ руки высшее управленіе господарскимъ хозяйствомъ и веденіе центральной отчетности. Ревизоры съ своими докладами должны были съѣзжаться въ Вильну къ подскарбію, при которомъ въ это время долженъ былъ находиться и главный «справца пожитковъ господарскихъ дворовъ». Подскарбій въ случаѣ смерти какаго-либо державцы или старосты посылалъ ревизора для переписи оставшагося въ господарскомъ дворѣ имущества и для управленія державою впредь до назначенія новаго державцы; подскарбію въ случаѣ отсутствія господара ревизоры докладывали о тѣхъ урядникахъ, которые не пожелали отвѣчать передъ ними по жалобамъ на нихъ господарскихъ подданныхъ; у подскарбія въ отсутствіе господара ревизоры и державцы брали разрѣшеніе на возведеніе значительныхъ построекъ; подскарбій же давалъ разрѣшеніе на засѣвъ господарской пашни старымъ зерномъ или купленнымъ, или взятымъ изъ другого двора, въ случаѣ недостатка зерна новаго урожая; онъ же разрѣшалъ давать хлѣбъ господарскимъ крестьянамъ въ «отсопъ», сдавать въ аренду шинки и т. д. Новая устава подчинила подскарбію земскому въ отношеніи отчетности и старинныхъ дворцовыхъ управителей—старость, державцевъ и тивуновъ, городничихъ, ключниковъ, неводничихъ, бобровничихъ и т. д., которые прежде считывались особыми комиссарамъ изъ пановъ радныхъ и писарей, а съ 1529 года комиссіями изъ воеводы даннаго повѣта, маршалка дворнаго и подскарбія земскаго (стр. 404). Теперь всѣ эти дворцовые управители должны были сдавать деньги и отчеты уже подскарбію земскому или одному изъ его ближайшихъ помощниковъ, писарю скарбному, и получать отъ нихъ квитанціи, уплачивая за нихъ по 2 гроша. Для принятія этихъ отчетовъ въ скарбѣ установлена была извѣстная очередь. Подскарбію предоставлено было право по докладу господарю объ урядникахъ, не сдавшихъ въ срокъ денегъ и отчета, отбирать у нихъ имѣнья и прилучать ихъ къ какому-либо господарскому двору или же отдавать ихъ въ заставу постороннимъ лицамъ въ извѣстной суммѣ впредь до сдачи денегъ и отчета, а въ томъ случаѣ, если бы имѣнье не стояло предполагаемой недоимки, отстранять урядниковъ отъ должности впредь до полученія указаній го-

сподаря, что далѣе дѣлать съ такими урядниками ²⁵²⁾.—Дальнѣйшее возвышеніе должности подскарбія земскаго находилось уже въ связи съ Ливонскою войною. Эта война, быстро поглощавшая средства земскаго скарба, еще болѣе, чѣмъ волочная устава, потребовала отъ финансоваго управленія великаго княжества личной энергіи, заботливости и изворотливости и заставила литовско-русскаго государя, и безъ того занятаго множествомъ хлопотъ и дѣлъ всякаго рода, возложить его преимущественно на свѣдущихъ и опытныхъ людей въ должности подскарбія земскаго, снабдивъ ихъ по возможности широкими полномочіями. Первый примѣръ въ этомъ отношеніи и данъ былъ на сеймѣ 1561 года, а за нимъ послѣдовали и другія распоряженія въ томъ же родѣ, сдѣлавшія въ концѣ концовъ подскарбія земскаго болѣе или менѣе самостоятельнымъ правителемъ своего вѣдомства. — Но возвратимся къ сейму 1561 года.

Изъ господарскаго листа, разосланнаго въ іюль 1562 года по всѣмъ старостамъ, державцамъ и тивунамъ видно, что предъ этимъ господарь постановилъ собрать съ своихъ подданныхъ серебщину въ виду того, что «потребы великіе земскіе для обороны границъ панства и подданныхъ» господарскихъ на скарбъ господарскій пришли. Сборъ серебщины съ господарскихъ подданныхъ, по всѣмъ даннымъ, рѣшенъ былъ въ принципѣ уже на Виленскомъ сеймѣ 1561 года. По крайней мѣрѣ, въ оглавленіи книги Метрики, въ которой записанъ этотъ листъ, объявляемая имъ серебщина помѣчена ухваленною на сеймѣ 1561 года. Серебщина налагалась въ размѣрѣ 20 копѣ грошей съ волоки или, гдѣ нѣтъ волочнаго измѣренія, съ полной (парной) воловьей или конской сохи; съ полволоки или полсохи предписывалось собирать—10 грошей, съ морга—по 7 пенязей, съ 4 прутовъ—1 пенязь; съ тѣхъ, у кого не было воловъ, но полная земля—10 грошей, съ огорода—5 грошей. Серебщину должны были выбрать съ господарскихъ людей мѣстные урядники, взимая бирчаго по одному пенязю съ каждой волоки или сохи и по одному пенязю писчаго. Собранную серебщину имъ приказывалось представить въ скарбъ не поздиѣе недѣли по св. Михаилѣ (29 сентября) ²⁵³⁾.

На Виленскомъ сеймѣ 1561 года господарь выдалъ станамъ для предварительнаго ознакомленія вновь исправленный статутъ. Но окончательное его разсмотрѣніе и утвержденіе отложено было до будущаго

²⁵²⁾ Акты Зап. Рос. Ш. № 19.

²⁵³⁾ Приложение № 42.

сейма. Такъ, по крайней мѣрѣ, выходитъ изъ тѣхъ заявленій, которыя сдѣлалъ господарь на слѣдующемъ Виленскомъ сеймѣ 1563 года ²⁵⁴).

Распоряженіе короля о сборѣ серебрины съ господарскихъ подданныхъ обусловилося тѣми огромными расходами, которыя пришлось понести скарбу со времени сейма 1561 года. За все это время на жалованьѣ литовскаго правительства находилось большое количество наемныхъ служебныхъ, съ которыми оперировали литовскіе военачальники противъ москвитянъ въ Ливоніи и въ пограничныхъ областяхъ великаго княжества. Мы видѣли, что универсаломъ отъ 8 декабря 1561 года военно-служилымъ землевладѣльцамъ великаго княжества приказано было становиться на Рождество въ замкѣ Трикатѣ въ Ливоніи подъ начальствомъ гетмана наивысшаго пана Миколая Юрьевича Радивила. Но еще ранѣе сбора земскаго ополченія въ Ливонію отряженъ былъ гетманъ дворный, панъ Троцій, Григорій Александровичъ Ходкевичъ съ ополченіемъ Жмудской земли и съ наемными служебными. Туда же должно было придти и наемное войско, на вербованное въ Польшѣ, подъ начальствомъ Флоріана Зебржидовскаго ²⁵⁵). Земское ополченіе, впрочемъ, не собиралось къ объявленному сроку въ Трикатѣ, ибо по прибытіи Ходкевича въ Ливонію война на время приостановилась. Ходкевичъ по пріѣздѣ въ Ливонію, не начиная враждебныхъ дѣйствій, отправилъ къ Дерптскому воеводѣ письмо, въ которомъ увѣдомлялъ его, что онъ хочетъ хлопотать у своего государя о заключеніи мира, лишь бы и воевода съ своей стороны сдѣлалъ подобныя же шаги у своего. Спустя нѣкоторое время воевода отвѣчалъ, что онъ исполнилъ то, о чемъ просилъ его Ходкевичъ, и изъ Москвы ему написали, что царь желаетъ мира съ королемъ; теперь дѣло только за Ходкевичемъ: пусть хлопочетъ у короля и пановъ-рады, чтобы скорѣе послали пословъ въ Москву. Ходкевичъ оправился въ Вильну для доклада о своихъ переговорахъ и полученныхъ предложеніяхъ, сдавъ команду князю Александру Полубевскому и условившись съ московскимъ воеводою не начинать военныхъ дѣйствій впредь до полученія инструкцій отъ своихъ правительствъ ²⁵⁶). По полученіи этихъ вѣстей отъ Ходкевича Сигизмундъ приостановилъ объявленную мобилизацію земскаго ополченія, а въ Москву въ концѣ января 1562 года отправилъ дворянина Боркулаба Корсака съ грамотою, въ которой ставилъ

²⁵⁴) Акты Зап. Рос. III, № 33, стр. 130.

²⁵⁵) Приложение № 38; *Kojalowicza Historiae Litvanae* pars II, p. 449, 450.

²⁵⁶) *Kojalowicza Historiae Litvanae* pars II, p. 450.

на видъ царю, что онъ, король, съ своей стороны никогда не хотѣлъ «нежитья и неприязни» съ Московскимъ государемъ и многократно посылалъ къ нему своихъ пословъ для переговоровъ о мирѣ; если миръ до сихъ поръ не заключенъ, то это по винѣ Московскаго государя, который не прекращаетъ кровопролитья въ землѣ Ливонской, состоящей подъ обороною короля, не даетъ удовлетворенія по другимъ пограничнымъ обидамъ и стпускаетъ ни съ чѣмъ посылаемыхъ къ нему пословъ; чтобы засвидѣтельствовать о своемъ желаніи жить въ мирѣ и избѣгать кровопролитья, онъ, король, и на этотъ разъ отправляетъ своего посла съ предложеніемъ прекратить войну въ Ливоніи и дать удовлетвореніе по всѣмъ пограничнымъ обидамъ; въ противномъ же случаѣ онъ намѣревается «поискивать» своей справедливости, сколько ему Богъ поможетъ, возлагая отвѣтственность за пролитье невинной крови на Московскаго государя. Въ этомъ же родѣ поручено было Корсаку сдѣлать и устныя заявленія отъ имени короля ²⁵⁷⁾). Паны-рада съ своей стороны написали митрополиту Макарію и боярамъ, чтобы они склоняли своего государя къ миру и къ уступкѣ Ливоніи, которая искони принадлежала королямъ Польскимъ и великимъ князьямъ Литовскимъ. Миссія Корсака и на этотъ разъ не имѣла никакого успѣха и повела только къ новымъ неприятнымъ объясненіямъ. Царь отвѣчалъ королю, что въ его писавѣ нѣтъ искренности и правды, что вовсе онъ не желаетъ мира, хотя и присылаетъ пословъ для переговоровъ о мирѣ. Въ доказательство царь ссылался на собственное письмо короля къ Черекопскому хану, посланное одновременно съ отправленіемъ Яна Шимковича въ Москву, въ которомъ король увѣдомлялъ хана, что посолъ отправленъ не дѣлать дѣло, а разодрать его... Бояре съ своей стороны выговаривали панамъ цѣлый рядъ неправдъ ихъ государя: не признаетъ царскаго титула за Московскимъ государемъ, наводитъ крымскихъ татаръ на Сѣверскую Украину, измышляетъ притязанія на Ливонскую землю, называя ее то даромъ императора, то своею отчиною, и впадая въ постоянное противорѣчіе съ самимъ собою, между тѣмъ какъ Ливонія изстари отчина Московскаго государя, и предки короля, Ягайло и Витовтъ, по свидѣтельству литовскихъ хроникъ, ходили туда за помощью, нанимали тамъ людей на свою службу, чего, конечно, имъ не пристало бы дѣлать, если бы Ливонія была ихъ отчиною ²⁵⁸⁾).

²⁵⁷⁾ Книга Посольская Метрики великаго княжества Литовскаго, томъ I, № 136, 137.

²⁵⁸⁾ *Kojalowicsa Historiae Litvanae pars II*, p. 451, 452.

Царь и бояре не только рѣзко отвѣчали на посольство Корсака, но и не замедлили съ военными дѣйствіями. Пока литовскій гонецъ находился еще въ Москвѣ, они не трогали Ливоніи, гдѣ стояло наготовѣ Литовское войско, но зато неожиданно напали на Бѣлоруссію и сильно опустошили окрестности Витебска, Дубровны, Орши, Копыса и Шклова. По полученіи объ этомъ извѣстія, въ началѣ апрѣля 1562 года, король разослалъ всѣмъ державцамъ украинныхъ со стороны Москвы замковъ приказъ, чтобы они, оставивъ въ замкахъ достаточное число своихъ служебниковъ и господарскихъ подданныхъ и условившись между собою, шли жечь и плѣнить неприятельскія волости. Державцамъ поручалось вербовать на службу казаковъ и крестьянъ, назначая къ нимъ десятниковъ изъ мѣстныхъ осѣдлыхъ людей ²⁵⁹). Вслѣдъ за тѣмъ король разослалъ приказы о выступленіи на войну всѣмъ военно служивымъ землевладѣльцамъ великаго княжества. Волынскимъ землевладѣльцамъ приказано было идти съ своими почтами въ Рѣчицу и становиться тамъ подъ команду старосты Луцкаго и Вѣницкаго кн. Богуща Фодоровича Корецеаго на день св. Николая (9 мая); князьямъ Друцкимъ, Соколинскимъ и Лукомскимъ приказано было идти съ почтами къ Оршѣ и становиться тамъ подъ команду маршалка, старосты Слонимскаго, пана Григорія Воловнча также на день св. Николая ²⁶⁰). Ополченіямъ земель Подляпской и Литовской приказано было собираться подъ команду гетмана наивысшаго на Друцкихъ поляхъ на седьмую субботу (16 мая) ²⁶¹); Жмудскимъ тивунамъ и шляхтѣ велѣно было ѣхать съ гетманомъ дворнымъ Григоріемъ Александровичемъ Ходкевичемъ въ Лифляндскую землю и быть подъ его знаменемъ на день св. Яна (24 іюня) въ имѣннѣ пана Остика въ Новомъ мѣстѣ ²⁶²). Москвитяне ушли изъ предѣловъ великаго княжества еще до сбора земскаго ополченія ²⁶³), такъ что Радивилу не пришлось имѣть съ ними дѣла на территоріи великаго княжества. Опустошивъ Смоленскую область и подкрѣпивъ людьми гарнизоны Поддѣпрскихъ замковъ, Радивиль двинулся черезъ Витебскую область къ Велижу и

²⁵⁹) Листы посланы были въ Любечъ, Мозырь, Чичерскъ и Пропойскъ, Рѣчицу, Рогачевъ, Гомій, Полоцкъ, Витебскъ, Озерце, Мстиславль, Кричевъ и Могилевъ. Литов. Метр. кн. Перепис. Литов. VII, л. 93—94.

²⁶⁰) Литов. Метр. кн. Перепис. Литов. VII, л. 95, 98.

²⁶¹) Тамъ же, л. 99—102, 111.

²⁶²) Тамъ же, л. 112.

²⁶³) Московское войско лѣтомъ 1562 года стягивалось на югъ подъ начальствомъ кн. Владиміра Андреевича въ ожиданіи нападенія Крымскаго хана.

сжегъ посадъ этого города, но самого города не могъ взять по неимѣнію осадныхъ орудій. На этомъ и кончились военныя дѣйствія 1562 года, послѣ чего земское ополченіе распущено было по домамъ для того, чтобы запастись вновь провіантомъ и приготовиться выступить въ походъ по первому зову. Впрочемъ, далеко не всѣ военно-служилые землевладѣльцы были распущены по домамъ. Тѣ изъ нихъ, которые опоздали и не явились въ срокъ на военную службу, были оставлены дослуживать пропущенное время подъ начальствомъ «справцовъ мѣста гетманскаго» — воеводы Подляшскаго пана Василія Типковича и подчашія Миколая Кишки.

Распускъ земскаго ополченія состоялся по просьбѣ всѣхъ становъ, собравшихся при панѣ гетманѣ великомъ, — пановъ-рады, князья, панята, старость, державцевъ, намѣстниковъ, хоружихъ, бояръ, дворянъ и всего рыцарства, которые посылали къ господарю съ этою цѣлью свою братью — стольника, державцу Плотельскаго и Тельшовскаго, Яна Еронимовича Ходкевича и тивуна Берженьскаго Мальхера Шемета. Изъ отвѣта, даннаго господаремъ, на это посольство, видно, что станы посылали къ господарю изъ военнаго лагеря и другія просьбы, на которыя господарь далъ отвѣтъ съ тѣми же уполномоченными²⁴⁴). Въ чемъ состояли эти просьбы, на это находимъ указаніе въ актѣ и замѣткахъ, помѣщенныхъ въ дневникѣ Варшавскаго сейма 1563—1564 года. Оказывается, что литовско-русская шляхта, измученная постоянными походами и потерявъ увѣренность въ собственныхъ силахъ, уговорилась не обращать вниманія на своихъ магнатовъ и во чтобы то ни стало добиваться заключенія уніи съ Польшею. Составленъ былъ особый актъ этого уговора, который и былъ посланъ къ королю въ Вильну. Актъ гласилъ, что шляхта, находящаяся подъ Витебскомъ, покорно проситъ о заключеніи уніи съ Польшею, дабы имѣть возможность сообщать сеймовать съ поляками, сообщать избирать государя въ виду бездѣтности нынѣшняго короля, пользоваться одинаковыми съ ними правами и вольностями и сообщать обороняться отъ враговъ; для заключенія этой уніи шляхта имѣетъ право послать своихъ пословъ къ полякамъ съ вѣдома короля и пановъ-рады и поэтому проситъ короля назначить общій польско-литовскій сеймъ; отъ этого намѣренія шляхта согласилась не отказываться, какъ бы не старались отклонить ее отъ этого новымъ статутомъ или какими-либо другими уступками; каждый изъ участниковъ настоящаго договора обязался не

²⁴⁴) Приложение № 43.

вдаваться ни въ какія совѣщанія, не ухвалять серебряницъ и другихъ податковъ прежде, чѣмъ не будетъ исполнено общее желаніе касательно сейма и унии съ поляками; ко всѣмъ отсутствующимъ, въ особенности къ Жмудскимъ панамъ, имѣетъ быть послано приглашеніе присоединиться лично или заочно къ настоящему соглашенію,—а кто не присоединится или, присоединившись, отступить отъ него, тотъ будетъ считаться недругомъ своего отечества и исключается изъ общества шляхты; землянинъ или сынъ земавскій, состоящій на службѣ у пана, не сочувствующаго настоящему соглашенію или отступившаго отъ него, не можетъ отговариваться этимъ, но долженъ самостоятельно и мужественно стать за общее дѣло; кто по этой причинѣ подвергнется преслѣдованію или обидѣ, за того должны стать всѣ другіе, ближайшіе къ нему, участники соглашенія и всячески помогать ему ²⁶⁵). Все это соглашеніе по характеру своему является ничѣмъ инымъ, какъ актомъ *конфедерации* литовско-русской шляхты, выступившей самостоятельно и независимо отъ князей и пановъ, которые до сихъ поръ доминировали въ политическихъ вопросахъ. Этотъ актъ обнаруживаетъ значительные успѣхи политическаго самосознанія и эмансипаціи отъ вліянія магнатовъ, достигнутые литовско-русскою шляхтою. Въмѣстѣ съ тѣмъ онъ знаменуетъ собою и радикальный поворотъ въ отношеніяхъ между великимъ княжествомъ и короною. Отчужденіе отъ Польши, господствовавшее до сихъ поръ въ Литвѣ и переходившее по временамъ въ глухую вражду, съ политическимъ возвышеніемъ шляхты начинаетъ смѣняться тяготѣніемъ къ этому государству, ставшему обѣтованною землею для шляхетскаго сословія, воплощеніемъ идеала золотой шляхетской вольности.

§ 7.

Исполняя просьбу литовцевъ, Сигизмундъ Августъ возбудилъ вопросъ объ унии на коронномъ Петрковскомъ сеймѣ, который собрался

²⁶⁵) *Działyńskiego Źródłopisma do dziejów unii, część II, oddz. I, str. 367, 368.* Записка сеймоваго дневника гласитъ: O Lithewskiej Uniej była zminka wielka, bo wiedzieli Posłowie ziemscy, że sama Litwa solicitowała o nią Króla, i z wojska od Witepska jawnie poselstwo byli wyprawili do Wilna ku Królowi, prosząc: aby Unię im z Polską dokonał (o czem jest wyżej dostatecznej wypisano); solicitowali o to wszystka szlachta Litewska, ale się temu Panów nieco sprzeciwiało, z których przedniejsi byli: Pan Mikołaj Radziwiłł, Wojewoda Wileński, Kanczlerz, Marszałek, Hetman i wielkich dzierżaw w onem Xięstwie Wielki Pan z Łaską wielka. (Ibidem, str. 157).

къ 22 ноября 1562 года. На это имѣются указанія въ актахъ, относящихся до этого сейма, и въ сохранившемся дневникѣ этого сейма²⁶⁶). Но заняться обсужденіемъ и рѣшеніемъ этого вопроса сейму не пришлось на этотъ разъ, такъ какъ король долженъ былъ за «гвалтовною потребою» выѣхать въ великое княжество, и сеймъ разѣхался, прервавъ свои занятія²⁶⁷). Короля вызвало въ великое княжество извѣстіе о завоеваніи Полоцка Московскимъ государемъ и о страшной опасности, которая угрожаетъ самой Литвѣ отъ этого непріятеля.

Передъ выѣздомъ изъ великаго княжества на Петровскій сеймъ, въ началѣ ноября 1562 года въ Городнѣ²⁶⁸) король велѣлъ написать военные листы и разослать ихъ по великому княжеству. Въ этихъ листахъ онъ приказывалъ всѣмъ военно-служилымъ землевладѣльцамъ Литовской земли, Жмуди и Подляшья снаряжаться въ походъ и идти въ Минскъ подъ начальство гетмана нанвыспаго пана Миколая Юрьевича Радивиля ко дню св. Николы (8 декабря)²⁶⁹); землевладѣльцамъ Волынской земли король приказывалъ собраться къ тому же дню въ Рѣчицѣ подъ командою старосты Луцкаго, Браславскаго и Вѣницкаго кн. Богуша Федоровича Корецкаго. Король объяснялъ свой приказъ тѣмъ, что непріятель, великій князь Московскій, наполнившись злымъ умысломъ на великое княжество Литовское, собираетъ свое войско²⁷⁰). Въ Литвѣ, значить, прослышали о приготовленіи царя къ походу въ великое княжество²⁷¹) и готовились его встрѣтить. Но только обманулись въ расчетахъ относительно того, гдѣ можетъ произойти эта встрѣча: москвитянь, очевидно, поджидали изъ Смоленской земли, а они явились совсѣмъ не оттуда.

Въ концѣ января 1563 года паны-рада, находившіеся въ Вильнѣ, получили отъ воеводы Полоцкаго Станислава Довойна донесеніе со словъ одного московскаго перебѣжчика, что великій князь Московскій 13 января выступилъ изъ Великихъ Лукъ, 16-го прибылъ въ Невель и отсюда намѣревается идти добывать Полоцькъ. Паны-рада разослали

²⁶⁶) *Dziatyńskiego Zródłopisma do dziejów unii Korony Polskiej i W. Księstwa Litewskiego, część II, oddział I, str. 10, 161, 162.*

²⁶⁷) *Ibidem, str. 144.*

²⁶⁸) По датамъ актовъ король находился въ Городнѣ 2—4 ноября 1562 г. См. Литов. Метр. кн. Запис. XXXIX, л. 434, 435; XLIV, л. 62, 63.

²⁶⁹) Литов. Метр. кн. Переписей Литовскихъ VII, л. 131—133.

²⁷⁰) Тамъ же, л. 134.

²⁷¹) Объ этихъ приготовленіяхъ см. *Карамзина* Исторію Государства Россійскаго, т. IX, стр. 21.

немедленно приказъ всѣмъ военно-служилымъ землевладѣльцамъ идти немедленно, «яко на ктвалтъ», въ Долгиновъ, гдѣ должно собраться все земское ополченіе и наемныя войска; идти въ походъ предписывалось всѣмъ безъ исключенія, «отець сыномъ, братъ братомъ ани поплечникомъ не вымовляючися»²⁷²). Но этотъ приказъ уже запоздалъ. Московскій государь взялъ Полоцкъ прежде, чѣмъ собрались всѣ ратные литовскіе люди²⁷³). Гетманъ Радивиль, получивъ извѣстіе объ осадѣ Полоцка, съ немногими повѣтами, съ 2000 литовскихъ жолнеровъ и 1400 польскихъ, не дожидаясь остального войска двинулся было на выручку Полоцка. Но узнавъ объ огромныхъ силахъ непріятеля, остановился въ восьми миляхъ отъ Полоцка и не рѣшился вступить въ бой. 15 февраля 1563 года Полоцкъ былъ взятъ москвитянами²⁷⁴). По полученіи объ этомъ извѣстія гетманъ отступилъ опять къ Минску. Въ виду того, что московскія войска изъ подъ Полоцка начали уже наступать на Литву и Жмудь, находившіеся въ литовскомъ войскѣ паны-радные—воевода Виленскій и канцлеръ Миколай Яновичъ Радивиль, воевода Троцкій и гетманъ наивысшій Миколай Юрьевичъ Радивиль, панъ Троцкій и гетманъ дворный Григорій Александровичъ Ходкевича, сознавая невозможность борьбы, послали гонца къ московскимъ воеводамъ—кн. Ивану Дмитріевичу Бѣльскому, кн. Петру Ивановичу Шуйскому и боярину Ивану Петровичу Яковлевича Захарьину просить перемирія, обѣщаясь тѣмъ временемъ прислать пословъ для переговоровъ о мирѣ. Царь, довольный своими успѣхами, смягчился и разрѣшилъ боярамъ заключить перемиріе съ панами до Успеньева дня

²⁷²) Литов. Метр. кн. Перепис. Литов. VII, л. 147.

²⁷³) Несмотря на приказы, разосланные еще въ ноябрѣ, литовскіе землевладѣльцы не спѣшили ѣхать въ лагерь къ гетману. И новый приказъ паноу-ради не произвелъ желаннаго дѣйствія, какъ это видно изъ разсказа Стрыйковского. По словамъ Кояловича. ex nobilitate pauci admodum confluerunt: quod et repentina bellandi necessitas imparatos occupasset, et incommodum bello tempus pluribus indigeret (Historiae Litvanae pars II, p. 455). Надо замѣтить, что и само правительство не взыскивало за неявку на войну къ сроку такъ строго, какъ объ этомъ публиковалось въ военныхъ листахъ, очевидно, снисходя къ трудности и даже невозможности для многихъ военно-служилыхъ людей прибыть въ срокъ къ гетману. Обыкновенно запоздавшихъ заставляли отслуживать пропущенное время послѣ роспуска главнаго войска, въ гарнизонахъ или отрядахъ, оставленных на границѣ на всякій случай или подвергали ихъ какому нибудь другому взысканію, не по буквѣ военныхъ универсаловъ (Литов. Метр. кн. Перепис. Литов. VII, л. 139, 140).

²⁷⁴) *Strujkowskiego Kronika*, tom II, str. 413.

1563 года, послѣ чего, оставивъ въ Полоцкѣ кн. Петра Ивановича Шуйскаго съ отрядомъ войска, самъ съ главными силами возвратился въ Москву ²⁷⁵).

Потера Полоцка произвела удручающее впечатлѣніе на литовское правительство. Король по полученіи объ немъ извѣстія неоднократно плакалъ. Паны-рада въ сознаніи серьезности положенія просили короля о скорѣйшемъ приѣздѣ въ Литву и созывѣ вальнаго сейма для обсужденія и принятія мѣръ къ возвращенію Полоцка и защитѣ государства. Поэтому еще изъ Петркова король прислалъ въ скарбъ сеймовые листы для рассылки по всему великому княжеству станамъ, «сойму належачимъ». Въ этихъ листахъ король объявлялъ, что «для важныхъ а пильныхъ потребъ» своего отчиннаго государства, великаго княжества Литовскаго, и особенно для обсужденія вопроса о «вынятїи» Полоцка изъ рукъ непріятеля, онъ назначаетъ всѣмъ землямъ великаго княжества вальный соймъ на 12 мая ²⁷⁶).

Съ прибытіемъ короля въ Вильну начались совѣщанія правительства съ станамъ сейма о дальнѣйшей борьбѣ съ Москвою. Станы сознали, что значительная доля вины въ утратѣ Полоцка падаетъ на военнотружильныхъ землевладѣльцевъ, которые не явились своевременно на войну или не привели сполна своихъ «почтовъ», и въ формѣ просьбъ къ господарю намѣтили цѣлый рядъ постановленій въ цѣляхъ наиболѣе полного и исправнаго отбыванія военной службы землевладѣльцами шляхетскаго званія. Господарь принялъ большинство этихъ предложеній и съ своей стороны дополнилъ ихъ нѣкоторыми постановленіями. Въ результатѣ вышла цѣлая серия сеймовыхъ опредѣленій касательно отбыванія военной службы. Постановлено было, что всѣ землевладѣльцы—паны-рада, княжата, панята и шляхта должны ставить съ своихъ имѣній отчинныхъ, выслуженныхъ и купленныхъ почты согласно съ ухвалою Берестейскаго сейма, т. е. съ каждыхъ десяти служебъ крестьянъ ратника въ зброѣ, со щитомъ и копьемъ, на конѣ стоимостью не менѣе 6 копей грошей. Кто не поставитъ на войну свои

²⁷⁵) Карамзина *Исторія Государства Россійскаго*, томъ IX, стр. 23, 24; Книга Посольская Метрики великаго княжества Литовскаго, томъ I, № 154, 155; Литов. Метр. кн. Публич. дѣлъ VII, л. 1. Извѣстіе о заключеніи этого перемирія дошло на Петрковскій сеймъ въ двадцатыхъ числахъ марта и сильно взволновало поляковъ, которые обвиняли литовскихъ пановъ въ самоволїи и даже подозрѣвали ихъ въ измѣнѣ королю. См. *Źródłopisma do dziejów unii, część II, oddz. I, str. 149.*

²⁷⁶) Приложение № 45.

почты сполна, подвергается конфискаціи имѣнья, двѣ трети котораго спадаютъ на господаря, а одна треть на того, кто донесетъ на него; кто выѣдетъ на войну не на добромъ конѣ и не въ надлежащемъ вооруженіи, имѣя возможность снарядиться на войну, какъ слѣдуетъ, тратитъ половину имѣнья и маестности. Съ заставного (заложеннаго) имѣнья долженъ выставить почетъ тотъ, кто его закупилъ (взялъ въ залогъ), о чемъ при пописѣ долженъ заявить гетману для записи въ реестръ; если же при заключеніи договора онъ выговорилъ себѣ свободу отъ военной службы, тогда военную службу долженъ отправлять тотъ, кто отдавалъ имѣнье въ заставу; буде же онъ не въ состояніи нести ее, тогда долженъ заступить его тотъ, кто закупилъ имѣнье, а свои убытки искать на немъ позже судебнымъ порядкомъ. Съ имѣній, находящихся въ опекѣ у пановъ и шляхты, почты должны выставить на общемъ основаніи опекуны. Шляхта и на этотъ разъ, какъ не разъ и прежде, ходатайствовала, чтобы паны-рада, канцлеръ, маршалки земскій и дворный, подскарбій земскій и другіе урядники земскіе и дворные, которые держатъ свои уряды «правомъ доживотнымъ», а до скарбу господарскаго платовъ не даютъ, выставляли съ своихъ державъ почты въ размѣрѣ одного коня съ каждыя десяти волокъ. Но господарь отклонилъ это ходатайство, указавъ, что паны-рада и всѣ урядники земскіе и дворные, какъ ему хорошо извѣстно, ревностно исполняютъ свои обязанности и служатъ господарю и рѣчи посполитой «съ немалымъ накладомъ своимъ»; и теперь они вызвались добровольно вывести на войну большіе почты, чѣмъ съ нихъ слѣдуетъ. Всѣ военно-служилые землевладѣльцы не только обязаны выставить сполна свои почты, но и лично являться на войну съ этими почтами. Никто не можетъ подъ страхомъ смертной казни или потери чести слать на войну вмѣсто себя слугу или наймита, за исключеніемъ случаевъ старческой дряхлости, тяжкой болѣзни и пребыванія въ данное время на другой службѣ господарской или земской. Не разрѣшается замѣняться слугами или наймитами даже тѣмъ шляхтичамъ, которые поступили въ мужья въ домъ къ вдовамъ или дѣвкамъ, при чемъ это постановленіе распространяется одинаково какъ на литовцевъ, такъ и на поляковъ. Только старому отцу или «вельми хворому» можно посылать вмѣсто себя взрослого сына или добраго неосѣдлаго шляхтича, литвина или поляка. Кромѣ того, могутъ посылать вмѣсто себя добрыхъ шляхтичей дворяне, служащіе при господарскомъ дворѣ и берущіе изъ скарба деньги на коней (т. е. служащіе жолнерами), а равно также и тѣ осѣдлые шляхтичи, которые служатъ въ панскихъ почтахъ и берутъ деньги, «датокъ на коня». Шляхта просила было, чтобы шляхтичи,

служащіе въ панскихъ почтахъ, покидали пановъ и становились на своемъ мѣстѣ подъ хоругвою повѣтовою, согласно съ опредѣленіемъ стараго статута. Но господарь на время (до слѣдующаго сейма) отклонилъ это ходатайство, очевидно, желая поощрить изъявленную паннами готовность выставить на войну большіе почты, чѣмъ приходится съ ихъ имѣній по сеймовой ухвалѣ. Онъ постановилъ только, что дворяне господарскіе и осѣдлые татары не должны служить въ почтахъ пановъ-рады, маршалковъ земскаго и дворнаго, писарей и другихъ урядниковъ. Кромѣ того, согласился собрать свѣдѣнія о тѣхъ шляхтичахъ, которые поддались съ своими имѣніями «для обороны» панамъ, и вернуть ихъ въ повѣты. Шляхта просила также, чтобы на войну выѣзжали лично съ своими почтами и становились на своихъ мѣстахъ и всѣ старосты, тивуны, державцы, войскіе, городничіе, ключники, мытники, поборцы, лѣсничіе, завѣдующіе лѣсными работами господари и войты, держащіе староства (войты подляшскихъ мѣстъ и сель, состоящихъ на магдебургскомъ правѣ). Господарь отвѣчалъ, что это уже его «власная рѣчь», и онъ распорядится въ ней по своему усмотрѣнію; но, конечно, кто изъ перечисленныхъ должностныхъ лицъ обязанъ съ своихъ имѣній служить военную службу, тотъ пойдетъ на войну съ своимъ почтомъ. Постановлено было затѣмъ, что всѣ листы, освобождающіе отъ военной службы отдѣльныхъ лицъ, подлежатъ сожженію, кромѣ листовъ, выданныхъ увѣчнымъ или престарѣлымъ людямъ, негоднымъ къ военной службѣ, вдовамъ съ малолѣтними дѣтьми, сиротамъ и женамъ тѣхъ мужей, которые находятся въ плѣну. Передъ отправленіемъ на войну хоружіе по старому обычаю должны собрать всю шляхту своихъ повѣтовъ въ опредѣленное заранѣе мѣсто, переписать всѣхъ, кто явится, кто служить панамъ, и кто остался дома, для доклада господарю и гетману, а затѣмъ съ прибывшими ѣхать къ гетману, наблюдая, чтобы ни отъ кого изъ шляхтичей не было обиды мѣстнымъ жителямъ. Въ дорогѣ шляхтичи должны покупать все нужное по вольной цѣнѣ, а не по таксъ, которая должна устанавливаться только гетманомъ послѣ сбора войска; при этомъ никто не долженъ покупать провіанта больше, чѣмъ нужно, и отсылать домой и такимъ путемъ «оголаживать» войско. Всѣ, опоздавшіе явиться къ гетману въ срокъ, подлежатъ взысканіямъ по статуту. При производствѣ «пописа» гетманомъ запрещается шляхтѣ и жолнерамъ ссужать другъ друга конями и вооруженіемъ, подъ страхомъ тѣхъ же каръ, какія полагаются за неявку на службу; кто снабдилъ другого конемъ и вооруженіемъ до отправленія на войну, тотъ не долженъ отбирать у него все это на войнѣ, а только дома, по роспускѣ войска. Во избѣжаніе путаницы и

задержекъ не дозволяется боевыхъ коней впрягать въ воза, а коней изъ обоза брать подъ сѣдла; бѣдные шляхтичи, которые не въ состояніи вывести особаго коня съ возомъ, должны складываться и везти свой провіантъ на одной подводѣ, не обременяя боевыхъ коней. Гетману послѣ «пописа» предоставляется право соединять малочисленные хоругви въ одну, по своему усмотрѣнію. Изъ войска до «пописа» и послѣ, впредь до самаго роспуска, никто не долженъ самовольно уѣзжать или отсылать своихъ слугъ; нарушившій это запрещеніе наказывается ничѣмъ инымъ, какъ только «горломъ». Передъ роспускомъ каждый долженъ снова представиться гетману со всѣмъ своимъ почтомъ для повѣрки, при чемъ въ счетъ должны идти и тѣ слуги и кони, которые перемерли на войнѣ. Гетманъ собственною властью не долженъ никого освобождать лично или его слугъ отъ военной службы, а равно отъ посылокъ и порученій, и всѣ должны безпрекословно слушаться его и идти туда, куда онъ пошлетъ, въ томъ числѣ и на сторожу. Шляхта просила было, чтобы ее не посылали на сторожу, въ виду того, что она даетъ серебщину на наемъ жолнеровъ, которые и обязаны нести сторожу вмѣстѣ съ господарскими дворянами и татарами. Господарь, соглашаясь съ послѣднимъ, опредѣлили однако, что шляхта должна нести сторожу, когда не будетъ доставать жолнеровъ²⁷¹⁾.

Всѣ эти постановленія, за небольшими исключеніями, повторяли въ общемъ то, что опредѣлено было во второмъ раздѣлѣ статута 1529 года и въ болѣе раннихъ военныхъ уставахъ. Сверхъ того, пань-рада, урядники столовые и земскіе, княжата, паната, хоружіе и шляхта, собравшіеся на сеймъ, видя «квалтовную потребу речи посполитое» и въ уваженіе къ рѣшимости господара лично отправиться въ походъ противъ москвитянъ, по доброй волѣ и съ условіемъ, чтобы на будущее время это не пошло имъ въ пошлину, опредѣлили выставить между двумя конными ратниками третьяго пѣшаго съ ручницею или рогагиною и сѣкирою, на слѣдующихъ основаніяхъ: у кого выше десяти и до двадцати служебъ крестьянъ, тотъ долженъ вывести на войну двухъ конныхъ и одного пѣшаго ратника; у кого больше крестьянъ, тотъ долженъ вывести по тому же расчету; у кого десять служебъ и менѣе, тотъ не долженъ ставить пѣшаго ратника. Станы опредѣлили также, чтобы всѣ взрослые сыновья шляхтичей и братья не отдѣленные, если они уже не заступаютъ чье нибудь мѣсто на войнѣ, не оставались дома, а ѣхали на войну въ качествѣ жолнеровъ или слугъ въ панскихъ почтахъ; кто не поѣдетъ, тотъ подвергается тюремному,

²⁷¹⁾ Акты Зап. Рос. III, № 33.

заключенію въ подземельѣ на двѣнадцать недѣль. Наказанію не подвергаются только тѣ шляхтичи, которымъ не дано денегъ изъ скарба на жолнерскую службу, вопреки ихъ хлопотамъ, или которыхъ не приняли къ себѣ въ почты паны, что должно быть удостовѣрено хоружимъ; кромѣ того, «для приглѣданья дома» можно остаться одному сыну при больномъ отцѣ или одному брату въ отсутствіе остальныхъ²⁷⁸⁾. Станы оговорили, что эти опредѣленія должны имѣть силу «на одну только теперешнюю потребу военную», и государь съ своей стороны гарантировалъ имъ это особымъ листомъ (отъ 19 іюня)²⁷⁹⁾. Мѣстомъ для сбора земскаго ополченія государь назначилъ Крево, а срокомъ—1 августа 1563 г.²⁸⁰⁾.

Изъявляя готовность на принесеніе патріотическихъ жертвъ сверхъ своихъ повинностей, станы просили государя привлечь къ военной службѣ съ церковныхъ имѣній духовныхъ римскаго закона—бискуповъ, канониковъ, плебановъ, олтаристовъ, и греческаго закона—митрополита, владыкъ, архимандритовъ, игуменовъ, чернцовъ и поповъ; просили также, чтобы и татары всѣ, сколько ихъ есть въ великомъ княжествѣ, ѣхали на войну, чтобы и мѣщане выправили на войну пѣхотинцевъ, а съ фольварковъ своихъ—и конныхъ ратниковъ, и наконецъ—чтобы всѣ жида, сколько ихъ есть въ великомъ княжествѣ, выправили на войну двѣ тысячи пѣшихъ и побольше стрѣльцовъ. Государь отвѣчалъ: духовные римскаго и греческаго закона дадутъ на военныя издержки серебцину съ своихъ людей и выправятъ «почты» съ своихъ свѣтскихъ имѣній по обычаю; вмѣсто же пѣшихъ людей дадутъ государю податокъ по мѣрѣ своихъ средствъ, собравши синодъ, по примѣру короннаго духовенства; татарамъ уже приказано ѣхать на войну²⁸¹⁾; что касается наложенія на мѣщанъ обязанности выставить ратниковъ, то это уже собственное дѣло короля, и онъ распорядится по своему усмотрѣнію; на жидовъ по совѣщаніи съ панами-радою король наложитъ денежный платъ. Это обѣщаніе, какъ показы-

²⁷⁸⁾ Литов. Метр. кн. Публич. дѣлъ VII, л. 8—10.

²⁷⁹⁾ Акты Зап. Рос. III, № 34; *Źródłopisma do dziejów unii, część II*, oddz. I, str. 169—172.

²⁸⁰⁾ Литов. Метр. кн. Публич. дѣлъ VII, л. 8—10.

²⁸¹⁾ Еще 8 мая разосланы были листы до хоружихъ татарскихъ стяговъ: Городенскаго, Новгородскаго, Аирскаго, Троцкаго, Мерешлянскаго, Виленскаго съ приказомъ вести татаръ, состоящихъ подъ ихъ командою, въ землю Ливонскую и становиться въ Вольмарѣ не позже недѣли послѣ Вознесенья (20 мая). Литов. Метр. кн. Публич. дѣлъ VII, л. 5, 6.

ваетъ королевскій листъ отъ 25 іюля 1563 года, разосланный всѣмъ жидовскимъ «сборамъ», было исполнено. Король наложилъ на всѣхъ жидовъ въ великомъ княжествѣ 4000 копъ грошей, по опредѣленной суммѣ на каждую еврейскую общину ²⁸²⁾ и разослалъ своихъ дворянъ для сбора налога въ теченіе двухъ недѣль послѣ предъявленія жидамъ королевскаго листа. Тѣмъ жидамъ, у которыхъ не было готовыхъ денегъ, предоставлено было вносить серебромъ на вѣсь, считая каждую Краковскую гривну (фунтъ) въ 3 копы и 12 грошей; если бы жида стали затрудняться въ платежѣ положенныхъ на нихъ суммъ, имъ предоставлено было вносить дворянину по золотому польскому съ каждой головы и по 10%, съ своихъ маетностей, по справедливой оцѣнкѣ и «подъ присягою своею жидовскою большою» ²⁸³⁾.—Не полагаясь на силы великаго княжества, станы просили господаря послать немедленно за помощью въ полякамъ. Но король отклонилъ это ходатайство на томъ основаніи, что этою помощью можно заручиться отъ поляковъ только на вальномъ сеймѣ, а этотъ сеймъ долженъ собраться только ко дню св. Мартина. Король порекомендовалъ станамъ послать къ тому времени своихъ пословъ для переговоровъ съ поляками по этому предмету.

Безъ наемныхъ служебныхъ, конечно, нельзя было обойтись въ предстоящей войнѣ, и мы видѣли, что станы сейма въ своихъ опредѣленіяхъ относительно военной службы шляхты имѣли въ виду самую широкую вербовку жолнеровъ. Между тѣмъ средства земскаго скарба были совершенно исчерпаны предшествующими расходами. Новому подскарбію земскому пану Остафію Воловичу, вступившему на эту должность 19 іюля 1561 года до конца этого года удалось обернуться и даже перейти въ слѣдующій, 1562-й, годъ съ значительнымъ запасомъ кассовой наличности благодаря отчасти новымъ займамъ, отчасти усиленному взысканію недоимковъ за прошлые годы. Изъ представленнаго имъ впослѣдствіи (3 іюля 1568 года) отчета видно, что при своемъ вступленіи въ должность онъ принялъ всего въ скарбѣ на 11799 копъ 10 грошей и 1/6 пенязя суконъ, китаекъ, адамашекъ, аксамитовъ, среброглавовъ, золотоглавовъ, мѣховъ разныхъ, коренья, талеровъ и золотыхъ червонныхъ; въ томъ же году до 1 января 1562 года поступило въ скарбъ недоимковъ различныхъ доходовъ съ господарскихъ волостей за 1556, 1558 и 1559 годы, доходовъ съ дво-

²⁸²⁾ С. А. Бершадскаго Документы и регесты къ исторіи литовскихъ евреевъ, т. II, № 180.

²⁸³⁾ Тамъ же, № 179.

ровъ, спадшихъ по королевѣ Бонѣ, съ земли Лифляндской, займовъ у мѣщанъ и жидовъ и подъ залогъ драгоцѣнностей, взятыхъ изъ дворнаго скарба²⁸⁴), недоимковъ поконеvскихъ пенязей и серебщинъ съ владѣльческихъ имѣній за 1554—1556, 1561 годы, съ господарскихъ волостей за 1560 и 1561 годы—всего на 111433 копы, 41 грошъ, 1¼ пенязя. За это же время подскарбій выдалъ на содержаніе господарскаго стола, на жалованье дворянамъ и разнымъ слугамъ, до кухни, до пивницы, до конюшни, до обоза господарскаго, на конныхъ и пѣшихъ жолнеровъ литовскихъ и польскихъ, на пушкарей, фурмановъ «и на иные выправы, войне належачіе», на покупку боевыхъ матеріаловъ, на постройку замковъ, посламъ и гонцамъ, отправлявшимся изъ великаго княжества и прїѣзжавшимъ въ великое княжество, московскимъ перебѣжчикамъ, дворянамъ, разосланнымъ для сбора установленныхъ на сеймѣ 1561 г. поборовъ и для скупки провіанта въ Ливонію, на уплату долговъ, «на подымованье» господаря, когда онъ собирался ѣхать къ войску, на расходы по приему архіепископа Рижскаго, магистра Ливонскаго и мѣщанъ Рижскихъ—всего въ общей сложности 72299 копъ, 28 грошей, 7 пенязей. Въ кассѣ скарба, слѣдовательно, къ началу 1562 года было 50933 копы, 9 гр. 5¼ пен.²⁸⁵). Но слѣдующій годъ войны, сопровождавшійся содержаніемъ большаго наемнаго войска какъ въ Ливоніи²⁸⁶), такъ и въ Литвѣ²⁸⁷), и другими

²⁸⁴) Сверхъ этихъ займовъ сдѣланы были еще займы подъ залогъ господарскихъ имѣній. Въ тотъ самый день, когда заключался договоръ о присоединеніи Ливоніи, т. е. 28 ноября 1561 года, король взялъ у писаря скарбнаго Еронима Квилецкаго 700 копъ грошей и въ этой суммѣ заставилъ ему на годъ *два села Невонинской волости*, находившейся у него въ держаньѣ, съ условіемъ держать эти села въ заставѣ еще годъ, если не послѣдуетъ въ срокъ выкупа, и такъ годъ отъ году и далѣе (Литов. Метр. кн. Зап. ХLI, л. 234): тогда же король взялъ у пана Габріэля Тарла 4000 золотыхъ «на заплату замку Виндавскаго, въ земли Лифлянтской лежачого, лантмаршалку пану Каспору зъ Мунстра» и въ этой суммѣ заставилъ ему *волость Смединскую* Владимірскаго повѣта на годъ съ условіемъ держать въ заставѣ еще годъ, если долгъ не будетъ заплаченъ въ срокъ, и т. д. (Тамъ же, л. 232—233).

²⁸⁵) Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л. 212—213.

²⁸⁶) Въ Ливоніи стояли по замкамъ съ своими товарищами ротмистры: Разнусъ Довкгердъ, Миколай Сонегга, Бака, Есьманъ, Мюдовскій, Чурило, Русецкій, Стравинскій, Вонсовичъ, Ведменскій, Цедровскій, Кюловинскій, Слуккій, Коридвій и Клюковскій (Литов. Метр. кн. Перепис. Литов. VII, л. 135—137).

²⁸⁷) Въ Полоцкой землѣ стояло польское наемное войско подъ начальствомъ каштеляна Люблинскаго, старосты Сандецкаго и Бытовяцкаго, пана Флоріана Зебржидовскаго (Литов. Метр. кн. Запис. XLIV, л. 32—34, 56—58).

экстренными расходами, поглотилъ и этотъ остатокъ и новыя поступления и въ концѣ концовъ свелся съ дефицитомъ, который былъ покрытъ, повидимому, собственными средствами подскарбія земскаго и его помощниковъ. Изъ отчета, представленнаго подскарбіемъ, видно, что въ 1562 году поступило въ скарбъ обычныхъ доходовъ съ господарскихъ волостей, поборовъ установленныхъ на сеймѣ 1561 года и позже ²⁸⁸⁾, денегъ, взятыхъ подъ залогъ господарскихъ имѣній ²⁸⁹⁾ и серебра, «золотыхъ урочныхъ» отъ жидовъ ²⁹⁰⁾, серебщины съ господарскихъ имѣній за 1562 годъ — всего въ общей сложности на сумму 228723 копы 4 гроша $2\frac{3}{16}$ пенязя. Въ то же время вышло на содержаніе господарскаго стола и двора, на жолнеровъ своихъ и польскихъ, казаковъ, пятигорскихъ татаръ и на другіе военные расходы, на производство лѣсныхъ работъ, на содержаніе и отправку пословъ своихъ и чужихъ, на приѣмъ князя Финляндскаго и на «выsprаву» княжны Финляндской ²⁹¹⁾, на ремонтъ Виленскаго замка,

²⁸⁸⁾ Въ апрѣлѣ 1562 года господарь съ панами радюю въ дополненіе къ уставѣ 1561 года о взиманіи побора съ предметовъ ввоза и вывоза, съ помола и производства напитковъ постановили взимать десятый грошъ съ тѣхъ, кто «исто на лифу даетъ», съ солодовниковъ и хлѣбныхъ торговцевъ, продавцевъ золотыхъ и серебряныхъ вещей. См. прилож. № 41.

²⁸⁹⁾ Въ 1562 году отдачи были въ заставу: 8 апрѣля—пану Лукашу Ленскому *держава Жосленская* въ 1000 копахъ грошей на годъ съ правомъ держать еще годъ и т. д. при невыкупѣ въ срокъ (Литов. Метр. кн. Запис. XLIV, л. 7, 8); 18 апрѣля—конюшію Виленскому Яну Юрьевичу Волчковича *фольварокъ Василмишскій* въ 1000 копахъ грошей на годъ съ продолженіемъ заставы еще на годъ и т. д. при невыкупѣ въ срокъ (тамъ же, л. 12, 13); 9 мая—радцѣ Виленскому Матю Рудомянѣ *дворъ Утеньскій* въ 8000 копахъ грошей на два года съ правомъ держать въ заставѣ еще два года и т. д. при невыкупѣ въ срокъ (тамъ же, л. 19, 20); въ тотъ же день—хоружію земскому Щасному Герцыку *цумно Радуньское* въ 500 копахъ грошей впредь до уплаты долга (тамъ же, л. 19); 19 октября—пану Станиславу Райскому дворъ *Метели* въ 2000 копахъ грошей на годъ съ продолженіемъ заставы по годамъ при невыкупѣ въ срокъ (тамъ же, л. 60); 22 декабря—чѣлкому Яну Тышковскому село *Семенки* въ Трабской волости (Судныхъ дѣлъ кн. XLIV, л. 51, 52). Въ этомъ же году, повидимому, заставленъ былъ пану Яну Войтеховичу *Кмитѣ дворъ Вилькомирскій* въ двухъ тысячахъ копъ грошей (Литов. Метр. кн. Переписей Литов. VII, л. 45; Публичныхъ дѣлъ VII, л. 81; Судныхъ дѣлъ LIII, л. 122—125).

²⁹⁰⁾ Документы и регесты къ исторіи литовскихъ евреевъ, т. II, № 179, 180.

²⁹¹⁾ Въ 1562 году Сигизмундъ Августъ выдалъ свою сестру Екатерину за герцога Финляндскаго Ява, брата шведскаго короля. *Zbiór pisarzów polskich*, tom XVII, srt. 142, 143.

на выкупъ заложенныхъ драгоценностей, прїѣзжимъ «на ласку гос-подарскую» москвичамъ, на жалованье дворянамъ, отправленнымъ для сбора «поборовъ» и скупки провіанта для земли Лифляндской, на уплату доходовъ съ замка Кокенгаузенскаго Рижскому архіепископу, съ замка Динамюнде—князю Курляндскому, съ замка Вьндавскаго — маршалку Лифляндскому — всего — 295500 копъ 14 грошей, 8½ пенязей, т. е. перерасходовано на 16944. копы, 1 грошъ, ¼ пенязи ²⁹²⁾). По неимѣнію денегъ правительство задерживало «заслуженное» у жолнеровъ. Такимъ образомъ, напр., приглашая въ ноябрѣ 1562 года жолнеровъ, стоявшихъ по ливонскимъ замкамъ, къ продолженію службы еще на четверть года, король обѣщаль имъ прислать заслуженное жалованье черезъ шесть недѣль ²⁹³⁾). Разсылая «приповѣдныя» листы 30 апрѣля 1563 года съ приглашеніемъ продолжать службу еще на четверть года, король и на этотъ разъ не могъ разсчитаться съ жолнерами и долженъ былъ просить ихъ, чтобы они не были «тескливы», не получивъ во время своего «заслуженнаго» и не съѣзжали съ замковъ, обѣщаясь выслать деньги изъ скарба немедленно по прїѣздѣ своемъ въ Литву (король находился тогда на Петровскомъ сеймѣ) ²⁹⁴⁾). При такихъ обстоятельствахъ, когда скарбъ не только не имѣлъ никакихъ запасовъ, но даже обремененъ былъ уже долгами, немислимо было обойтись безъ новаго экстреннаго обложе-

²⁹²⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л: 202—213.

²⁹³⁾ Литов. Метр. кн. Переписей Литов. VII, л. 135—137.

²⁹⁴⁾ Литов. Метр. кн. Публич. дѣлъ VII, л. 2. Служба «приповѣдана» была тогда слѣдующимъ ротмистрамъ: Адаму Оборскому, Яну Цедровскому, Яну Закревскому, Яну Коринскому, Павлу Слуцкому, Станиславу Русецкому, Щастному Губѣ, Балтромаю Стравинскому, Хомѣ Маскевичу, Яну Павчичу Чеху, Петру Миклашевскому, Лопоту, Яну Ключковскому, Прецлаву Оборскому, Павлу Кгладышу, Петру Сѣдлецкому, Станиславу Куницкому, Андрею Вронскому, кн. Александру Полубенскому, кн. Ивану Полубенскому, Размусу Довкгирду, Богдану Стецковичу, Млодовскому, Николаю Тальвошу, Кгловацкому, Адаму Мисевичу, Талипскому—всего 27 ротмистрамъ. Это даетъ нѣкоторое понятіе о численности наемнаго войска, стоявшаго по замкамъ Ливоніи: ротмистры имѣли подъ своею командою обыкновенно 100—200 человекъ. Что касается размѣровъ жалованья жолнерамъ, то они колебались. Обыкновенно платилось на коня 5 копъ грошей за ¼ года. Въ 1563 г. король нанималъ жолнеровъ въ Польшѣ для Литвы по 15 и 17 золотыхъ, т. е. по 6 копъ и 6 копъ 48 грошей литовскихъ на коня (золотой польскій=24 грошамъ литовскимъ). *Dziatyńskiego Źródlopisma do dziejów unij, część II, oddział I, str. 165, 166*). По сравненію тогдашнихъ цѣнъ на «живность» съ нынѣшними можно полагать грошъ равнозначительнымъ приблизительно 50 коп.

нія всѣхъ землевладѣльцевъ великаго княжества. Станы сейма письменно заявили королю, что для обороны великаго княжества они готовы давать въ теченіе трехъ лѣтъ серебщину съ своихъ людей въ размѣрѣ 30 грошей съ каждой сохи, 15 грошей отъ земли, кто не имѣетъ сохи, и 5 грошей отъ огородаика, но съ тѣмъ, чтобы эта серебщина не шла въ уплату долговъ жолнерамъ, стоящимъ въ Литвоніи, и вообще употреблялась только на очищеніе отъ неприятелей и защиту собственныхъ владѣній великаго княжества, а въ тѣ годы, когда войны не будетъ, не собиралась и вовсе. Станы просили при этомъ дозволить имъ выбрать изъ своей среды «трехъ людей зацныхъ» для сбора этой серебщины. Господарь изъявилъ свое удовольствіе по поводу ухвалы серебщины²⁹⁵⁾ и съ своей стороны постановилъ собирать на нужды войны такой же платъ и съ своихъ людей, т. е. съ каждой сохи воловой и конской по 30 грошей, отъ полсохи, т. е. съ одного вола или одной клячи, по 15 грошей, по 15 же грошей съ тѣхъ, у кого нѣтъ ни воловъ, ни клячь, а только одна земля на полную службу, по 5 грошей съ огородниковъ, по 3 гроша отъ воротъ съ тѣхъ мѣщанъ, у которыхъ нѣтъ ни пашни, ни огородовъ. Срокомъ взноса первой серебщины господарь назначилъ день Рождества Богородицы въ текущемъ 1563 году. Серебщину въ господарскихъ волостяхъ должны были выбрать мѣстные урядники—старосты, державцы и тивуны или ихъ намѣстники, взимая за свой трудъ по пенязю бирчаго и по пенязю писчаго съ каждой сохи, и затѣмъ отвести ее въ скарбъ къ назначенному сроку²⁹⁶⁾. Въ имѣньяхъ княжескихъ и панскихъ, «которые не звывли до хоружихъ альбо черезъ ихъ руки отдавати серебщичны», должны были собрать серебщину слуги князей и пановъ; въ имѣньяхъ шляхты, гдѣ серебщину собираютъ обыкновенно хоружіе, должны собирать ее особыя лица, избранныя хоружими и шляхтою изъ мѣстныхъ землянь, выѣзжающихъ на войну не болѣе, какъ о двухъ коняхъ,—въ виду того, что сами хоружіе на этотъ разъ должны ѣхать на войну. Какъ княжескіе и панскіе урядники, такъ и эти выборные сборщики должны сдать собранную серебщину въ руки главнымъ бирчимъ, избраннымъ на сеймъ²⁹⁷⁾ и принести передъ ними присягу, что сполна все выбрали и никого и ничего не утаили; о

²⁹⁵⁾ Акты Зап. Рос. III, № 33.

²⁹⁶⁾ Приложение № 46.

²⁹⁷⁾ Избраны были державца Вилькомирскій Янъ Кшита, деканъ Виленскій, архидіаконъ Варшавскій, писарь скарбный князь Янъ Маковецкій и при нихъ «дьякомъ поборовымъ» тивунъ Дирванскій Янъ Градовскій.

тѣхъ шляхтичахъ, которые не отдали серебщины съ своихъ имѣній, выборные «бирчіе» должны заявить главнымъ бирчимъ для доклада подскарбію земскому или самому господарю. У тѣхъ, кто не отдастъ въ срокъ серебщину, урядники господарскіе должны отбирать имѣнья и держать ихъ на господаря до тѣхъ поръ, пока серебщина не будетъ уплачена²⁹⁸⁾.—Господарь согласился съ ходатайствомъ становъ, чтобы съ дворныхъ сохъ убогихъ шляхтичей, у которыхъ нѣтъ людей, если число сохъ не превышаетъ четырехъ, не собиралось серебщины, въ виду того, что всѣ эти шляхтичи, раздѣльные братья и сябры, сколько ихъ ни есть, обязаны ѣхать на предстоящую войну; но тѣ изъ нихъ, у кого дворныхъ сохъ больше четырехъ, должны давать отъ коня по копѣ грошей. Ходатайство становъ о томъ, чтобы серебщина шла исключительно на оборону великаго княжества, а не Ливоніи, господарь отклонилъ вслѣдствіе невозможности разграничить обѣ эти государственныя потребности²⁹⁹⁾.

Возложивъ на себя новыя податныя тягости для нуждъ войны, станы проэктировали еще нѣкоторыя мѣры для увеличенія средствъ скарба. Они просили господаря обложить «маетности» иностранныхъ гостей, проживающихъ въ Вильнѣ—армянь, нѣмцевъ, волоховъ и другихъ, брать на оборону рѣчи посполитой треть этихъ маетностей при переходѣ ихъ къ наслѣдникамъ и сполна въ томъ случаѣ, если не окажется наслѣдниковъ, возвратить скарбы костеловъ и церквей, разобранныя панами и шляхтою, и половину этихъ скарбовъ обратить на нужды рѣчи посполитой, а колокола перелить въ пушки. Господарь отвѣчалъ: иноземные гости будутъ нести ту же повинность, что и туземные; взиманіе третьей части съ ихъ наслѣдствъ онъ оставляетъ «при воля и ласцѣ своей господарской»; относительно наслѣдства «людей безпотомныхъ» будетъ руководствоваться статутомъ; касательно разобранныхъ церковныхъ скарбовъ прикажетъ произвести дознаніе; о взятіи церковныхъ скарбовъ на нужды войны посовѣтуется съ панами-радою. Въ тѣхъ же цѣляхъ увеличенія средствъ скарба станы повторили свое прежнее ходатайство о томъ, чтобы за одно съ мѣщанами выполняли всѣ повинности и люди князей бискуповъ, пановъ воеводъ, панскіе и шляхетскіе, проживающіе въ Виленскомъ мѣстѣ, отдающіе внаймы лавки въ своихъ домахъ или занимающіеся торговлею. Господарь сдѣлалъ постановленіе въ этомъ смыслѣ, оговоривъ только, что подворники князей бискуповъ, воеводъ, панскіе и шля-

²⁹⁸⁾ Литов. Метр. кн. Публичн. дѣль VII, л. 25—27.

²⁹⁹⁾ Акты Зап. Рос. Ш, № 33.

хетскіе, проживающіе на дворахъ своихъ господъ для ихъ личныхъ услугъ, не должны давать заодно съ мѣщанами податковъ и пестя какія либо другія повинности, кромѣ обороны мѣста. Въ интересахъ же земскаго скарба великаго княжества станы просили господаря распорядиться, чтобы съ товаровъ, идущихъ транзитомъ въ великое княжество, не «вытегалось» въ Каменцѣ Мазовецкомъ то самое мыто, которое взимается въ Дорогичинѣ и Тыкотинѣ, и чтобы купцы, проѣзжающіе это послѣднее мыто, наказывались не только конфискаціею товаровъ, но и горломъ. Господарь обѣщаль исполнить эту просьбу.

Изъявляя готовность нести жертвы для блага государства, станы не забыли и о своихъ интересахъ. Въ дополненіе къ просьбѣ, подававшейся на Виленскомъ сеймѣ 1559 года объ освобожденіи отъ мыта собственнаго хлѣба и дѣсныхъ товаромъ шляхты, станы ходатайствовали, чтобы господарь подтвердилъ эту вольность шляхты особымъ привилеемъ и освободилъ шляхетскіе товары не только отъ мыта господарскаго, но и отъ гребельнаго, взимаемаго частными владѣльцами (при пропускѣ судовъ черезъ мельничныя плотины и загородки), и не велѣлъ брать «войскаго» и «поквитнаго». Господарь подтвердилъ, что съ собственныхъ шляхетскихъ товаровъ не должно взиматься мыто господарское и гребельное въ имѣньяхъ княжескихъ, панскихъ, духовныхъ и землянскихъ, а равно и войскіе не должны брать въ свою пользу никакихъ пошлей; что касается «поквитнаго», то оно должно взиматься въ размѣрѣ только 4 грошей польскихъ съ каждаго судна съ товаромъ.—Станы просили также, чтобы господарь на этомъ же сеймѣ, «съ паны радами своими намовившися», выдалъ таксу на сукна и на другіе товары, а равно на издѣлія ремесленниковъ, и установилъ единообразную хлѣбную мѣру. Господарь отвѣчалъ, что онъ поручить установить таксу воеводамъ сообща съ людьми, которыхъ должны избрать сама станы на этомъ же сеймѣ, а относительно единообразной хлѣбной мѣры самъ сдѣлаетъ соотвѣтствующее распоряженіе. Наконецъ, станы предложили господарю издать строгую уставу противъ тѣхъ лицъ, которые принимаютъ бѣглыхъ отчинныхъ крестьянъ и не чинятъ съ ними справедливости согласно статуту, не обращая вниманія на посылаемые къ нимъ господарскіе листы. Станы въ данномъ случаѣ отъ лица всего сейма возбуждали ходатайство, представлявшееся на прежнихъ сеймахъ отъ землевладѣльцевъ отдѣльныхъ земель. Господарь удовлетворилъ эту просьбу и согласно съ представленнымъ законопроектомъ постановилъ: кто будетъ упорно и безправно держать у себя крестьянъ и не давать на нихъ суда, несмотря на врученній ему прѣказъ господаря, тотъ долженъ платить по 6 грошей

съ каждой задержанной службы на недѣлю; если крестьяне по суду окажутся отчинными людьми истца, обязанъ ихъ выдать ему; это постановленіе имѣеть быть внесено въ новый статутъ. Такъ, и на этотъ разъ инициативѣ и творчеству становъ сейма обязанъ своимъ происхожденіемъ одинъ изъ важныхъ законовъ, хотя все еще пока не признано было формально право сейма на участіе въ законодательствѣ³⁰⁰⁾.

Изложенныя просьбы были повтореніемъ и дальнѣйшимъ развитіемъ просьбъ, представлявшихся и ранѣе, на предшествующихъ сеймахъ. Сверхъ этихъ просьбъ на Виленскомъ сеймѣ 1563 года представлено было и нѣсколько новыхъ, свидѣтельствующихъ между прочимъ о тѣхъ успѣхахъ, которые сдѣлало шляхетское сословіе въ своей солидарности вопреки вѣроисповѣднымъ различіямъ. Повторивъ прежнюю свою просьбу о томъ, чтобы всѣ земскіе привилеи были вписаны въ новый статутъ, и получивъ на то согласіе господара, станы просили объ исправленіи въ привилеяхъ Ягайла и Витовта тѣхъ артикуловъ, коими права и вольности утверждаются только за шляхтою римской вѣры, получившею польскіе гербы, только этой шляхтѣ предоставляется впредь получать уряды и почетныя званія и участвовать въ радѣ господара. Станы «одностайнѣ» били челомъ господарю, чтобы онъ, «то въ поровнанье слушное приведши», объяснилъ это особымъ листомъ-привилеемъ. Господарь, посовѣтовавшись съ панами-радою и принимая во вниманіе, что указанныя особенности Городельскаго привилея объясняются его исторіею, тѣмъ именно, что предъ выдачею этого привилея больше другихъ выслужились поименованные въ немъ «станы и народы» (роды) шляхетскіе, которые и были вызваны на сеймъ, что на этомъ сеймѣ не было еще русскихъ людей греческаго закона, которые позже, однако, выслуживались передъ предками господара и бывали въ лавицѣ господарской рады,--принимая затѣмъ во вниманіе, что указанные ограниченія служатъ «къ нѣкоторому униженію и възгарженію» тѣхъ, кто не бралъ гербовъ, и кто, исповѣдуя греческую вѣру, показываетъ тѣмъ не менѣе постоянно свою вѣрность господарю и рѣчи посполитой, исполнилъ желаніе становъ сейма и выдалъ требуемый привилей. Оставляя въ силѣ его статьи относительно бояръ-шляхты римскаго закона, предки которыхъ побрали гербы у поляковъ, Сигизмундъ Августъ добавлялъ, что тѣми же правами и вольностями должны пользоваться и всѣ другіе «стану рыцарского и шляхетскаго», какъ русскіе, такъ и литовцы, безъ различія вѣроисповѣданій, лишь бы только были христіане, даже если бы предки ихъ не

³⁰⁰⁾ Акты Зап. Рос. III, № 33.

брали себѣ гербовъ у поляковъ; ограниченія, содержащіяся въ Городельскомъ привилеѣ, не будутъ имѣть по отношенію къ нимъ силы, и государь будетъ раздавать имъ всякіе уряды и достоинства и допускать ихъ до рады, согласно съ заслугами каждаго даннаго лица. Въ виду того, что Городельскій привилей выданъ былъ въ Польшѣ на общемъ польско-литовскомъ сеймѣ, государь обѣщалъ на ближайшемъ сеймѣ, назначенномъ обоимъ государствамъ, «взновить» это «поровнанье» другимъ своимъ листомъ-привилеемъ съ еще большимъ «примноженьемъ вольностей», если потребуется²⁰¹⁾.

Судя по тому, въ какой формѣ состоялось уравниеніе въ правахъ и вольностяхъ литовской-русской шляхты различныхъ вѣроисповѣданій (уравнены были съ католиками не только православные, но и всѣ вообще христіане), можно предположить, что самый вопросъ объ этомъ уравниеніи поднятъ былъ на сеймѣ 1563 года едва ли не протестантами. Для православной шляхты вопросъ этотъ въ сущности не имѣлъ практическаго значенія въ виду того, что она давнымъ давно пользовалась одинаковыми правами и преимуществами съ католическою шляхтою. Иное дѣло было для протестантовъ, которые появились еще сравнительно недавно среди литовско-русской шляхты, и которымъ чрезвычайно важно было выяснить и обезпечить свои сословныя и политическія права въ обществѣ, состоявшемъ въ преобладающемъ большинствѣ изъ христіанъ римскаго и греческаго закона. Поэтому, хотя въ нападеніи на артикулы Городельскаго привилея аргументація и касалась христіанъ греческаго закона, но въ конечной цѣли своей она направлялась собственно въ пользу протестантовъ. Православные были привлечены лишь для того, чтобы легче было добиться уступокъ протестантамъ. Протестанская инициатива на сеймѣ 1563 года замѣтна и въ другомъ случаѣ. Станы просили, чтобы впредь присяга приносилась не «на образъ малеваный ани на рытый», какъ было раньше, но на имя Бога, въ Троицѣ единаго, каждымъ по своему исповѣданію. Государь объявилъ, что этотъ вопросъ касается исправленія статута и потому долженъ быть отложенъ до тѣхъ поръ, когда придется вводить новый статутъ. Значить, когда протестанты прямо добивались уступокъ въ свою пользу, они получали ихъ не сразу.

Послѣдняя просьба становъ Виленскаго сейма 1563 года касалась суда надъ нарушителями общественнаго спокойствія и безопасности во время войны и сеймовыхъ собраній. Станы жаловались, что во

²⁰¹⁾ Акты Зап. Рос. III, № 32; Źródłopisma do dziejów unii, część II, oddz. I, str. 166—169.

время мобилизаціи земскаго ополченія и созыва сеймовъ учащаются обыкновенно наѣзды домовые, бои, гвалты, увѣчья и убійства вслѣдствіе того, что въ это время правосудіе отсрочивается, и злые люди, надѣясь на долгую войну, даже думаютъ совсѣмъ избѣжать его. Станы просили, чтобы такихъ «квадтовниковъ» можно было немедленно привлечь къ суду «мандатами» изъ господарской канцеляріи, и чтобы война не препятствовала расправѣ съ этими злодѣями. Король, находя просьбу заслуживающею уваженія, изъявилъ на это свое согласіе ³⁰²).

По примѣру предшествующихъ сеймовъ и на Виленскомъ сеймѣ 1563 года выступали съ своими ходатайствами и заявленіями землевладѣльцы отдѣльныхъ земель и повѣтовъ, а именно: Кіевской и Жмудской земли и Мстиславскаго повѣта.

Князья, паны и вся шляхта *Кіевской земли* просили прежде всего о томъ, чтобы ихъ приглашали на сеймы особыми листами согласно старому обычаю, какъ и обывателей другихъ земель. Просьба эта была вызвана тѣмъ обстоятельствомъ, что сеймовые листы съ приглашеніемъ на настоящій сеймъ не дошли до Кіевлянъ во время, и они отправили на сеймъ своихъ пословъ уже *suo motu*, по слухамъ. Этотъ фактъ служить конкретнымъ указаніемъ на то, что шляхта не относилась безучастно къ тому, что предпринималось и дѣлалось въ центрѣ государства и старалась принимать во всемъ этомъ дѣятельное участіе. Господарь отвѣчалъ, что старый обычай приглашать Кіевлянъ на сеймы особыми листами и впредь будетъ сохраняться; сеймовые листы посланы Кіевлянамъ и передъ настоящимъ сеймомъ, но, очевидно, во время не дошли по дальности разстоянія и краткости срока, назначеннаго для сбора сейма.—Кіевляне просили затѣмъ, чтобы ихъ не принуждали строить Кіевскій замокъ своими людьми, такъ какъ они не обязаны этого дѣлать, и особенно теперь, когда всѣ имѣнья ихъ опустошены отъ непріятелей господарскихъ. Король отвѣчалъ, что онъ приказалъ воеводѣ и городничію Кіевскому привлекать къ постройкѣ замка только тѣхъ Кіевскихъ землевладѣльцевъ, которые обязаны это дѣлать; но онъ радъ былъ бы, если бы и остальные землевладѣльцы помогли имъ отстроить поскорѣе замокъ въ теперешнее опасное время, не отговариваясь своими вольностями, для собственнаго же спокойствія и безопасности; съ своей стороны онъ, король, гарантируетъ имъ, что впредь это участіе ихъ не пойдетъ имъ въ пошлину.—Слѣдующее ходатайство Кіевскихъ землевладѣльцевъ состояло въ томъ, чтобы заодно съ ними несли военную службу съ своими почтами при Кіевскомъ

³⁰²) Акты Зап. Рос. III, № 33.

замкѣ и всѣ князья, паны и шляхта другихъ земель, у которыхъ есть имѣнья въ Кіевскомъ повѣтѣ. Господарь согласно съ ухвалою Берестейскаго сейма 1544 года утверждалъ это предложеніе только для тѣхъ землевладѣльцевъ, у которыхъ въ Кіевскомъ повѣтѣ находятся «головныя» имѣнья; тѣмъ же, у кого «головныя» имѣнья лежатъ въ другихъ повѣтахъ, предоставилъ служить въ этихъ послѣднихъ.—На Виленскомъ сеймѣ 1563 года Кіевляне вновь подняли вопросъ о возвращеніи имъ въ держанье по очереди Чернобыльскаго замка, отстроенаго ихъ «накладомъ». Мы уже видѣли, что изъ-за этого замка они тягались съ воеводою кн. Фридрихомъ Глѣбовичемъ Пронскимъ на сеймѣ 1551 года. По смерти кн. Пронскаго (въ 1555 году), король отдалъ Чернобыльскій замокъ «до живота» одному изъ Кіевскихъ пановъ—Скумину Львовичу Тишкевича, и въ держаньѣ его замокъ оставался до разсматриваемаго сейма ³⁰³). Остальные «старшіе» Кіевскіе землевладѣльцы находили это распоряженіе короля нарушающимъ ихъ права и ходатайствовали о возобновленіи прежняго порядка, подкрѣпляя свое ходатайство указаніемъ на то, что Чернобыльскій замокъ «опаль» и требуетъ ремонта. Король обѣщаль исполнить эту просьбу только по смерти пана Скумина Львовича и отдавать тогда Чернобыль въ держанье по очереди на три года; что касается ремонта замка, то обѣщаль послать туда своего дворянина для переписи всѣхъ доходовъ съ этого замка и часть этихъ доходовъ обратить на его ремонтъ.—Кіевляне жаловались далѣе на Чернобыльскихъ мѣщанъ, которые привлекаютъ ихъ людей къ совмѣстному съ ними даванью подводъ и кормовъ Кіевскому воеводѣ при проѣздѣ его черезъ Чернобыль, а также и на самого воеводу, который принуждаетъ ихъ людей давать ему подводы и кормы на переходѣхъ и мостить мосты на необычныхъ мѣстахъ, между тѣмъ какъ они вызволены отъ всего этого своими правами. Господарь отвѣчалъ, что, если это такъ, то ихъ люди не обязаны давать подводы и кормы и мостить мосты для проѣзжающихъ воеводъ; но если кто изъ нихъ обязанъ былъ нести эти повинности «подле давнаго звывлаго обычаю», то и впредь долженъ дѣлать это. Въ заключеніе Кіевскіе землевладѣльцы принесли жалобу на старосту Луцкаго кн. Богуща Корецкаго, который въ прошломъ году, проѣзжая на службу земскую въ Рѣчицу, приказываль брать на ихъ людяхъ «непомерные стаеи». Господарь отвѣчалъ, что онъ приказаль выдать изъ своей канцелярии:

³⁰³) Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 155, 416, 449; Переписей Литовскихъ VII, л. 53.

листы до князя Корецкого, за которыми они могут доводить на немъ справедливости своимъ подданнымъ ³⁰⁴).

Отвѣты на просьбы князей, пановъ и всей шляхты Кіевской земли государь выдалъ 22 іюня. На слѣдующій день онъ далъ отвѣты на просьбы землянъ-шляхты *Мстиславскаго повѣта*. Эти просьбы касались исключительно мѣстныхъ нуждъ и потребностей. Земляне Мстиславскіе просили государя распорядиться ремонтомъ замка Мстиславскаго, при чемъ указывали, что половина этого замка всегда ремонтировалась на пенязи государскіе, а другая половина людьми государскими, княжескими, панскими и землянскими Мстиславскаго повѣта. Король отвѣчалъ, что онъ прикажетъ мѣстному старостѣ и городничію отстроить замокъ такимъ же способомъ, какъ онъ и прежде отстроивался, т. е. людьми государскими и владѣльческими, но не на пенязи государскіе. Заботясь о томъ, чтобы замокъ Мстиславскій какъ можно лучше удовлетворялъ своему назначенію въ виду угрожающей опасности отъ Москвы, земляне Мстиславскаго повѣта ходатайствовали о присылкѣ на замокъ служебныхъ людей, пушекъ, желѣза, селитры, хлѣбныхъ запасовъ и объ исправленіи въ немъ колодца. Государь отвѣчалъ, что онъ прикажетъ «посилить» замокъ «пенежными людьми», а пушку, желѣзо и селитру уже распорядился послать изъ скарба; для исправленія колодца пошлеть плотника изъ Могилева; что касается снабженія замка живностью, то это долженъ былъ бы сдѣлать мѣстный староста, такъ какъ ко Мстиславию тянуть двѣры и волости государскіе немалые; почему этого не сдѣлано, государь прикажетъ своевременно произвести дознаніе, а теперь предлагаетъ взять двѣсти бочекъ ржи изъ Могилева. Для увеличенія мѣстныхъ оборонительныхъ силъ Мстиславскіе земляне просили прислать имъ денегъ изъ скарба для найма пѣшихъ людей, казаковъ и конныхъ. Государь подтвердилъ имъ, что они должны служить съ своими «почтами» при замкѣ по старому обычаю, а деньги, жалованье государское, имъ будутъ присланы.—Земляне просили оградить ихъ отъ тѣхъ притѣсненій и безпокойствъ, которыя чинятъ имъ ротмистры, и особенно Петръ Кунцкій, которые держатъ корчмы по шляхетскимъ домамъ въ замкѣ и мѣстѣ, принимаютъ въ число своихъ драбовъ шляхетскихъ подданныхъ. Государь отвѣчалъ, что онъ распорядился послать изъ канцеляріи листъ къ мѣстному старостѣ кн. Ивану Соломерецкому съ приказомъ дать землянамъ судъ и управу на ротмистровъ; если они его ослушаются, тогда самъ государь приметъ противъ нихъ мѣры, какія будетъ

³⁰⁴) Документы Москов. Архива Мин. Юстиціи, т. I, стр. 145—149.

нужно.—Въ заключеніе Мстиславскіе земляне просили господаря отвести ихъ женамъ и дѣтямъ убѣжище на случай опасности. Господарь назначилъ для этой цѣли Свислочь ³⁰⁵).

Большая часть просьбъ, подававшихся на Виленскомъ сеймѣ 1563 года отъ лица Жмудской шляхты (господарскіе отвѣты на нихъ даны 29 іюня), является повтореніемъ и развитіемъ прежнихъ ходатайствъ. Жмудская шляхта просила, чтобы на войнѣ ее не отлучали отъ остального войска, какъ было это въ прошломъ году, вслѣдствіе чего шляхта понесла большія «шкоды» благодаря дальней и плохой дорогѣ ³⁰⁶). Ссылаясь на постановленіе прошлаго сейма и на листъ господаря, подтверждавшій ей эту вольность, Жмудская шляхта просила, чтобы это постановленіе и обѣщаніе господаря соблюдались на дѣлѣ, и чтобы господарь выдалъ ей цовый привилей въ этомъ смыслѣ. Господарь подтвердилъ указанную вольность Жмудской шляхты, но отказался отъ выдачи новаго привилея, считая его лишнимъ, «кгда жъ кождые обетницы своее его кролевская милость моцне а непорушне постерегати звыкъ завжды» (sic!).—Жалуясь на то, что мѣрчіе и ревизоры по долгу не дають «отмень» за отрѣзанныя земли, Жмудская шляхта просила господаря принять мѣры противъ этого и дозволить ей искать судомъ передъ старостою Жмудскимъ убытковъ, происшедшихъ отъ этого замедленія, на мѣрчихъ или ревизорахъ; для избѣжанія этихъ убытковъ шляхта просила также, чтобы мѣрники и ревизоры на время войны прекращали помѣру и отправлялись на войну вмѣстѣ съ остальною шляхтою. Господарь отвѣчалъ: помѣрчимъ и ревизорамъ съ самаго начала волочной помѣры дава была «наука» не забирать въ волоки шляхетскихъ земель, не давъ за нихъ предварительно «отмены», и теперь онъ вновь подтверждаетъ эту «науку»; кому отъ нихъ станутъ убытки, пусть ищетъ судомъ передъ паномъ старостою; согласно желанію шляхты волочная помѣра на время войны будетъ прекращаться, а ревизоры и мѣрчіе отъѣзжать вмѣстѣ съ шляхтою на войну. Шляхта просила также, чтобы убогіе шляхтичи, у которыхъ помѣрены земли на волоки, не лишались своихъ земель и шляхетской чести. Господарь отвѣчалъ, что ревизорамъ и мѣрчимъ не дано полномочій лишать земель и шляхетства, и онъ, господарь, готовъ дать на нихъ судъ и управу всякому, кому сталась отъ нихъ подобная обида.—Шляхта жаловалась далѣе, что съ помѣрою земель на волоки отняты у нея входы въ господарскія пуци за деревомъ и дровами, вопреки

³⁰⁵) Тамъ же, стр. 149—151.

³⁰⁶) Здѣсь разумѣется походъ гетмана дворнаго Г. А. Ходкевича.

стариннымъ ея правамъ, подтвержденнымъ отцомъ господаря и самимъ имъ, а въ тѣхъ пуцахъ, которыя еще не помѣрены на волоки, господарскіе лѣсничіе Мартинъ Подскарбскій и Миколай Волкъ грабятъ шляхту и ея людей; жаловалась также, что урядники запрещаютъ шляхтѣ ловить рыбу въ господарскихъ озерахъ и рѣкахъ, хотя господарю отъ того и нѣтъ убытка. Король отвѣчалъ, что онъ оставляетъ просителей при стародавнихъ правахъ и вольностяхъ и не препятствуетъ имъ вѣзжать въ его пуци за дровами и деревомъ для своихъ построекъ, но запрещаетъ вырывать въ нихъ лѣсные товары на спускъ, вырубать лѣсъ и заводить пашни. Господарь заявилъ, что онъ уже распорядился выдать просителямъ листъ, разрѣшающій имъ брать дерево и дрова изъ его пуци для собственныхъ надобностей, равно также ловить рыбу въ его озерахъ и рѣкахъ.

Кромѣ этихъ просьбъ, Жмудская шляхта на Виленскомъ сеймѣ 1563 года выступила съ двумя новыми, а именно: чтобы господарь соблаговолилъ назначить въ Жмудскую землю старостою пана Яна Еронимовича Ходкевича, стольника великаго княжества Литовскаго, и чтобы никому не давалось за разъ двухъ урядовъ, какъ, напр., маршалку Станиславу Губѣ. Последнимъ старостою передъ сеймомъ 1563 года былъ панъ Еронимъ Александровичъ Ходкевича, отецъ указаннаго Яна, умершій въ концѣ 1561 года. Послѣ его смерти жмудины просили у господаря «неоднокротъ» въ старосты его сына, но господарь почему-то откладывалъ это дѣло и назначилъ исправляющимъ должность старосты («справцею» староства Жмудскаго) дялю его пана Григорія Александровича Ходкевича. Теперь шляхта вновь просила господаря о назначеніи пана Яна Еронимовича. Господарь и на этотъ разъ отложилъ рѣшеніе вопроса до другого времени. Изъ другихъ источниковъ узнаемъ, что король все-таки исполнилъ просьбу жмудиновъ и назначилъ Яна Еронимовича главнымъ правителемъ Жмудской земли³⁰⁷⁾. Просьбу о несомѣщеніи должностей Жмудская шляхта мотивировала тѣмъ соображеніемъ, что, раздавая по одному уряду, господарь будетъ имѣть больше полезныхъ и годныхъ слугъ. Король отвѣчалъ, что онъ будетъ исполнять желаніе шляхты; что касается Станислава Губы, то онъ держитъ «обычаемъ враду» только одно тивунство³⁰⁸⁾, а другое, т. е., Ужвены, «в суме пенезей», въ заставѣ³⁰⁹⁾.

³⁰⁷⁾ *Wolffa* Senatorowie i dygnitarze, str. 93.

³⁰⁸⁾ Вешеньское. Литов. Метр. кн. Публич. дѣлъ VII, л. 8.

³⁰⁹⁾ Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи, т. I, стр. 151—

На Виленскомъ сеймѣ 1563 года происходили также совѣщанія по вопросу объ уніи съ Польшею и состоялся выборъ уполномоченныхъ для переговоровъ объ этомъ предметѣ съ поляками. Мы видѣли, что вопросъ объ уніи поднять былъ на Петрковскомъ сеймѣ 1562—1563 года по инициативѣ самихъ литовцевъ, приславшихъ своему господарю просьбу объ этомъ изъ военного стана подъ Витебскомъ. На Петрковскомъ сеймѣ, прервавшемся по случаю отъѣзда короля въ Литву, рѣшено было только созвать къ 11 ноября общій польско-литовскій сеймъ въ Ломжѣ, на который должны были пріѣхать всѣ литовскіе станы, «сойму належачіе». Впослѣдствіи мѣстомъ для этого польско-литовскаго сейма была назначена Варшава ³¹⁰). Военныя обстоятельства не позволяли, однако, литовскимъ станамъ въ полномъ составѣ принять участіе въ этомъ сеймѣ ³¹¹). Перемиріе съ Москвою было заключено только до 15 августа, и неизвѣстно было, продолжится ли оно далѣе. Къ 1 августа велѣно было собираться всему земскому ополченію великаго княжества въ Кривѣ. Поэтому станы выбрали изъ своей среды пословъ на польскій сеймъ и выработали для нихъ соотвѣтствующую инструкцію, отъ которой они не имѣли права отступать. Въ виду того, что съ польской стороны въ качествѣ участниковъ предстоявшаго договора должны были выступить и мѣщане столичнаго города Кракова, посылавшіе обыкновенно своихъ представителей на сеймы, и литовское правительство сочло нужнымъ привлечь къ извѣстному участію въ установленіи уніи представителей «столечнаго» мѣста Вильны (*ne cujuscunq̄ue conditionis hominum consensus defuisse videtur*). Мѣщане допущены были къ совѣщаніямъ объ инструкціи посланъ, отправляемымъ на Варшавскій сеймъ, и подобно другимъ станамъ должны были выбирать отъ себя пословъ. Въ составъ сеймовой делегаціи вошли слѣдующія лица: отъ «преднѣйшей лавицы» господарской рады—Валерьянъ, бискупъ Виленскій, и Миколай Яновичъ Радивиль, князь на Олыкѣ и Несвижѣ, воевода Виленскій, маршалокъ земскій и канцлеръ; отъ другой «лавицы»—Миколай Паць, нареченный бискупъ Кіевскій, кн. Стефанъ Збаражскій, воевода Витебскій, Миколай Кишка, подчашій, староста Дорогицкій; отъ князятъ и панятъ—воеводичъ Троцкій Миколай Радивиль, Еровимъ Ходкевичъ, сынъ пана Виленскаго Григорія Александровича, князь Иванъ Ѳедоровичъ Чорторийскій, князь Ярославъ Ѳедоровичъ Сангушковича; отъ маршалковъ—паны Петръ Загоровскій и Михайло Косинскій; отъ «значнѣй-

³¹⁰) *Źródłopisma do dziejów unii, część II, oddział I, str. 198.*

³¹¹) *Ibidem, str. 173, 281.*

шей шляхты» (ex ordine patriciorum)—титулъ Жмудскій панъ Мальхеръ Шеметь, кн. Владиславъ Андреевичъ Збаражскій, панъ Мальхеръ Сновскій; отъ шляхты и хоружихъ повѣтовыхъ собственной Литвы—Павель Островицкій, хоружій Опменскій, Миколай Яновичъ, хоружій Упитскій; отъ Жмудской шляхты—Миколай Володковичъ; отъ Волянянъ—Михайло Ело Малинскій; отъ Кіевской земли—Федоръ Федоровичъ Солтанъ; отъ Смоленскихъ землевладѣльцевъ—Василій Копоть отъ Полоцкой земли—кн. Андрей Лукомскій; отъ воеводства Новгородскаго—Петръ Хребтовичъ; отъ Витебской земли—мостовничій Иванъ Сова; отъ повѣта Мстиславскаго—земянинъ Семень Каменьскій; отъ Подляшской земли—Криштофъ Оленьскій, староста Бранскій и Саражскій, Адамъ Косинскій, писарь земскій Дорогицкій; отъ мѣста Виленскаго—бурмистры Лукашъ Опаховскій и Зиновій Зарѣцкій. Всѣ эти делегаты должны были предварительно собраться въ Угровѣ на Подляшьѣ къ 21 ноября и оттуда уже вмѣстѣ ѣхать въ Варшаву³¹²⁾.—Данная имъ инструкція выработана была всѣми станами сейма и доложена устно королю, который ее утвердилъ и по просьбѣ становъ сейма приказалъ изложить письменно, послѣ чего она была прочтена сейму и получила окончательное утвержденіе³¹³⁾.

§ 8.

Въ инструкціи, которую повезли съ собою на сеймъ въ Варшаву литовскіе уполномоченные, исчислены были подробно тѣ условія, на которыхъ они могли заключить унію съ поляками. Первымъ условіемъ ставилось, чтобы впредь у Польши и Литвы былъ одинъ государь, избираемый общими голосами изъ царствующей династіи. По прекращеніи этой династіи предполагалось, что ни поляки не будутъ выбирать себѣ короля безъ вѣдома и участія литовцевъ, ни литовцы не будутъ выбирать себѣ великаго князя безъ вѣдома и участія поляковъ, если только, извѣщенные заблаговременно о предстоящемъ избраніи, они пожелаютъ принять въ немъ участіе. Избраніе общаго государя должно происходить на границахъ обоихъ государствъ, послѣ чего должна совершаться его коронація въ Краковѣ въ присутствіи литовскихъ пословъ, а вскорѣ затѣмъ—торжественное возведеніе на великое княженіе въ Вильнѣ, въ присутствіи всѣхъ становъ и повѣтовъ и польскихъ пословъ. Предъ коронаціею въ Краковѣ избранный государь

³¹²⁾ Źródłopisma do dziejów unii, część II, oddział I, str. 182—183; приложение № 47.

³¹³⁾ Ibidem, str. 172, 280.

будеть подтверждать права и вольности обывателей короны Польской, а передъ возведеніемъ на великое княженіе—обывателей великаго княжества Литовскаго, и приносить присягу по установленной формулѣ. Должны приниматься всѣ мѣры къ тому, чтобы избранный государь съ одинаковымъ расположеніемъ относился къ обоимъ государствамъ, не отдавая одному изъ нихъ предпочтенія передъ другимъ. Въ томъ случаѣ, если теперешній государь или его преемники будутъ имѣть нѣсколько сыновей, одинъ изъ нихъ можетъ быть назначенъ правителемъ великаго княжества, безъ нарушенія уніи, по взаимному согласію поляковъ и литовцевъ. Поляки и литовцы обязываются никогда не покидать своего общаго государя и другъ друга во всѣхъ затрудненіяхъ и превратностяхъ, помогать другъ другу словомъ и дѣломъ противъ козней и нападеній всѣхъ враговъ, не начинать распрей и войнъ съ сосѣдями безъ взаимнаго совѣта и согласія, исключая внезапныхъ и непредвидѣнныхъ случаевъ, не заключать ни съ кѣмъ новыхъ договоровъ и не нарушать старыхъ, не посылать пословъ безъ совѣта и согласія другъ съ другомъ, имѣть однихъ общихъ враговъ и друзей. Должны быть опредѣлены точно, сообразно съ силами и средствами каждаго государства и съ требованіями давной войны, размѣры той военной помощи, которую они должны оказывать другъ другу какъ посполитымъ рушенемъ, такъ и наемными войсками или деньгами. Должны быть приняты мѣры къ тому, чтобы жолверы, стоящіе въ пограничныхъ замкахъ, не ходили за добычею за предѣлы обоихъ государствъ и тѣмъ не навлекали на нихъ нападеній сосѣдей. Литовцы выразили свое согласіе и на общіе сеймы съ поляками, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы эти сеймы созывались только для рѣшенія важныхъ вопросовъ, касающихся обоихъ государствъ, въ мѣстахъ, опредѣленныхъ законами и привилегіями или по усмотрѣнію короля; въ менѣе важныхъ случаяхъ, не касающихся или мало касающихся другого государства, должны собираться по старому мѣстные сеймы, на которые другое государство можетъ присылать своихъ уполномоченныхъ. На общихъ польско-литовскихъ сеймахъ ни въ коемъ случаѣ не должны рѣшаться дѣла, касающіяся того и другого государства въ отдѣльности. Въ каждомъ государствѣ самостоятельно набирается сенатъ, замѣщаются должности, отправляются суды, издаются и исправляются законы; въ каждомъ своя собственная непосредственная и посредственная верховная власть (*regum et mixtum imperium*). Въ случаѣ войны въ великомъ княжествѣ вступаетъ въ отправленіе своей должности литовскій гетманъ, которому повинуются войска, отовсюду собранная, при чемъ польское войско ставится впереди; и обратно, въ случаѣ войны въ Польшѣ, предводительствуетъ польскій

гетманъ, при чемъ передній рядъ занимають литовцы. Делегатамъ поручалось при заключеніи уніи охранять честь и достоинство великаго княжества, слѣдить за тѣмъ, чтобы права всѣхъ становъ великаго княжества не потерпѣли какого-либо ущерба, чтобы литовцы ни въ чемъ и нигдѣ не были ниже поляковъ, чтобы въ войскѣ, сеймахъ, торжественныхъ собраніяхъ и церемоніяхъ занимали одинаковыя съ поляками и подобающія ихъ достоинству мѣста. Для большаго скрѣпленія заключаемой уніи (*majoris jam conjunctionis firmandae causa*), литовцы соглашались на отмѣну законовъ, коими воспрещалось полякамъ приобрѣтать имѣнья на вѣчность въ великомъ княжествѣ. Дабы не оставалось никакихъ поводовъ къ разрыву уніи, литовцы предлагали не вводить впредь никакихъ новыхъ поплинъ, чеканить монету одинаковаго вѣса и достоинства, не допускать никакого обмана, произвола, никакихъ притѣсненій и стѣсненій въ торговыхъ сношеніяхъ, выдавать безъ замедленія бѣглыхъ крестьянъ, не давать убѣжища разбойникамъ, бродягамъ и изгнанникамъ; соблюдать старинныя границы между обоими государствами, предписать пограничнымъ старостамъ давать немедленно удовлетвореніе по жалобамъ пограничныхъ жителей, не присвоять того, что изстари принадлежало другому государству. Для вѣщаго уравненія великаго княжества Литовскаго съ Польшею литовцы предлагали сравнивать въ правахъ мѣщанъ великаго княжества съ польскими, въ частности мѣщанъ столичнаго города Вильны съ Краковскими, и дозволить Виленскимъ мѣщанамъ посылать на общіе сеймы двухъ представителей подобно Краковскимъ, для подачи голосовъ въ вопросахъ, касающихся ихъ «мѣста». Во вниманіе къ прошлымъ издержкамъ, понесеннымъ великимъ княжествомъ на Ливонію, литовцы требовали, чтобы доходы съ этой страны всегда вносились въ скарбъ великаго княжества, но соглашались на то, чтобы герцогъ Курляндскій считался вассаломъ Польши и Литвы и получалъ инвеституру отъ обоихъ государствъ. Делегаты получили полномочіе о другихъ вѣщахъ договариваться съ поляками по своему усмотрѣнію, какъ имъ покажется наилучшимъ для пользы и чести великаго княжества, но въ затруднительныхъ случаяхъ имъ наказано было обращаться къ панамъ-радѣ и королю, общему государю Польши и Литвы²¹⁴).

Такова была «наука», которую получили литовскіе делегаты, отправленные на Варшавскій сеймъ 1563 года для заключенія уніи съ

²¹⁴) *Źródłopisma do dziejów unii, część II, oddz. I, str. 171—181, 280—289.*

Польшею. Легко видѣть по этой инструкціи, что литовцы желали въ сущности только оформитъ юридически и закрѣпить установившіяся уже фактически отношенія между обоими государствами, устранивъ изъ нихъ нѣкоторыя частности, подававшія поводъ ко взаимнымъ неудовольствіямъ и огорченіямъ. Очень можетъ быть, что станы, послыавшіе изъ-подъ Витебска свою просьбу о возобновеніи уніи съ Польшею или, точнѣе сказагь, инициаторы этой просьбы не прочь были и отъ иной, болѣе тѣсной, уніи съ Польшею; но на Виленскомъ сеймѣ 1563 года, по всѣмъ признакамъ, дѣло взяли въ свои руки паны радные. Инструкція, данная делегатамъ, составлена была несомнѣнно подъ ихъ руководствомъ. Вся эта инструкція пасквозъ проникнута стремленіемъ отстоять, насколько возможно, цѣлостность, особность и самобытность великаго княжества Литовскаго.

Между тѣмъ у поляковъ уже давнымъ давно сложился совершенно иной идеалъ уніи. Этимъ идеаломъ была инкорпорація великаго княжества Литовскаго въ Польское государство, осуществленіе того, что уже было установлено при Ягайлѣ и Витовтѣ и позже подтверждено съ нѣкоторыми исправленіями при королѣ Александрѣ. Стремленіе къ окончательному «втѣленію» великаго княжества въ Польшу не прекращалось у поляковъ со времени Свидригайла и Сигизмунда Кей-стутевича, сдѣлалось своего рода политическимъ завѣтомъ, который одно поколѣніе передавало другому. Жизненные интересы Польскаго государства съ его внутренней организаціей, мало приспособленной къ борьбѣ за существованіе, постоянно питали эту традицію и не давали ей умирать. При Сигизмундѣ Августѣ, съ конца сороковыхъ годовъ XVI столѣтія, осуществленія завѣтной уніи съ особенною настойчивостью стала добиваться партія такъ называемыхъ «эксекуціонистовъ», не пропускавшая почти ни одного сейма безъ того, чтобы не поднять вопроса объ уніи. Эта партія хлопотала объ увеличеніи военныхъ и финансовыхъ средствъ страны и въ этихъ цѣляхъ настаивала между прочимъ и на томъ, чтобы унія съ Литвою, заключенная еще при Ягайлѣ, была приведена въ исполненіе, равно какъ и законъ, изданный при Александрѣ, о прекращеніи раздачи столовыхъ королевскихъ имѣній. Какъ бы на подкрѣпленіе эксекуціонистамъ въ пятидесятыхъ годахъ XVI столѣтія выступилъ съ своею описью документовъ, хранившихся въ Краковскомъ архивѣ, и съ своею хроникою, писанною отчасти на основаніи этихъ документовъ, каноникъ Краковскій и Вармійскій Мартинъ Кромеръ. Кромеръ помогъ эксекуціонистамъ выступить во всеоружіи историко-юридическихъ доказательствъ для своихъ требованій. Онъ далъ имъ возможность основывать свои притязанія не

на хроникахъ только, какъ ранѣе ³¹⁵⁾, а на основаніи подлинныхъ историческихъ документовъ, которые имъ были приведены въ порядокъ и извѣстность ³¹⁶⁾. Особенную услугу дѣлу уніи Кромеръ оказалъ изложеніемъ въ своей хроникѣ условій договора, заключеннаго въ 1561 году, при избраніи в. кн. Александра королемъ Польскимъ, и своимъ указаніемъ, что подлинные акты этой уніи хранятся въ Краковскомъ архивѣ ³¹⁷⁾. Шляхта послѣ этого спѣшила заpastись списками этихъ актовъ, и ко времени Варшавскаго сейма 1563 года такихъ списковъ ходило по рукамъ уже нѣсколько десятковъ, по заявленію тогдашняго маршалка посольской избы Миколая Сѣнницкаго ³¹⁸⁾. Извѣстно, какую роль игралъ договоръ 1501 г. въ историко-юридическихъ аргументаціяхъ, коими подкрѣпляли свои притязанія поляки на Люблинскомъ сеймѣ 1568—1569 года. Родоначальникомъ и вдохновителемъ этихъ аргументацій по справедливости можно считать Кромера. Къ этимъ аргументаціямъ поляки прибѣгли и на сеймѣ 1563 года.

Еще до прибытія на сеймъ литовскихъ делегатовъ поляки, преимущественно послы, просматривали нѣкоторыя старыя «записи» уніи, копіи которыхъ они доставали изъ скарба. Дневникъ сейма подъ 27 ноября отмѣчаетъ: принесли посламъ изъ скарба три листа; одинъ изъ этихъ листовъ удостовѣряетъ, что в. кн. Сигизмундъ инкорпорировалъ всѣ свои владѣнія и все Подолье въ корону Польскую, еще при жизни своей отдалъ Польшѣ замки Олеско и Лопатинъ съ ихъ принадлежностями, замки же Луцкъ, Владиміръ и другіе уступилъ послѣ своей смерти, гарантировалъ для сына своего и дальнѣйшихъ потомковъ Троки и другіе замки съ тѣмъ, однако, чтобы послѣ смерти ихъ они достались королю и коронѣ Польской ³¹⁹⁾ и т. д. Этотъ документъ возбуждалъ сильнѣйшій интересъ къ старымъ записямъ уніи, и, когда на

³¹⁵⁾ См., напр., историческую аргументацію, развивавшуюся на малопольскомъ сѣздѣ 1555 года. въ *Dziennikach seymów walnych koronnych 1555 i 1558*, str. 95—100.

³¹⁶⁾ Въ своемъ посвященіи описи королю Кромеръ хвалитъ его за то, что онъ позаботился «*publica totius Regni literarum monumenta, quae hactenus in archivo Cracoviensi temere dissipata et neglecta jacuere, in ordinem redigi ac disponi et in indicem conjici...*, quo facile esset inventu, quod quisque quereret. См. Книга Посольская Метрики великаго княжества Литовскаго, т. I, прилож. № IX.

³¹⁷⁾ *Pistorii Corpus historiae Polonicae*, tomus II, p. 825.

³¹⁸⁾ *Źródłopisma do dziejów unii, część II, oddział I*, str. 291.

³¹⁹⁾ *Ibidem*, str. 215. См. выше, стр. 72—74.

сеймъ заявили литовскіе делегаты для переговоровъ объ уніи, послѣ заявили, что они не вступать въ эти переговоры прежде, чѣмъ имъ не покажутъ старыхъ «записей» уніи (29 декабря). Но правительство, очевидно, и само уже оцѣнило важность этихъ «записей» и заранѣе распорядилось о привозѣ ихъ на сеймъ. Посламъ данъ былъ отвѣтъ, что документы съ часу на часъ ожидаются изъ скарба и по полученіи будутъ выданы для просмотра ²²⁰).

Результаты этого просмотра старыхъ «записей» обнаружались уже на предварительныхъ совѣщаніяхъ польскихъ сенаторовъ и пословъ, происходившихъ 7 и 11 января 1564 года, объ условіяхъ уніи, которыя надо предъявить литовцамъ. Съ самаго начала этихъ совѣщаній былъ выдвинутъ планъ полного сліянія великаго княжества съ короною Польскою, полное упраздненіе его самостоятельности и даже имени. Коронный подскарбій, которому вслѣдствіе запроса о пропажѣ изъ скарба подлиннаго акта уніи 1501 г., пришлось говорить первому, высказавъ мнѣніе, что для прочности заключаемой уніи надо добиваться отъ литовцевъ, чтобы впредь у нихъ и поляковъ былъ одинъ государь, избираемый ими сообща на границахъ Польши и Литвы, чтобы этотъ государь назывался только королемъ Польскимъ, чтобы и великое княжество называлось не Литвою, а Новою Польшею, чтобы были одинъ скипетръ, одна печать, одно право ²²¹). Бискупъ Краковскій, которому пришлось говорить вслѣдъ за подскарбіемъ, съ своей стороны представилъ историко-юридическія основанія для этихъ требованій. Онъ указалъ на то, что Ягайло, находясь въ затруднительномъ положеніи, сталъ хлопотать о коронѣ Польской и согласился на всѣ условія, какія ему поставили поляки; однимъ изъ главныхъ условій была инкорпорація великаго княжества въ корону Польскую. Эта унія, по словамъ бискупа, продолжалась до Казимира, ибо, хотя Витовтъ и другіе и были державцами великаго княжества, но суверенитетъ и подаванье этого государства оставалось при коронѣ, а князья были только пожизненными правителями; поэтому и всѣ, державшіе замки въ Литвѣ, присягали королю и коронѣ; только при Казимирѣ литовцы стали стремиться къ разрыву, оскорбившись разными выраженіями ея акта, въ родѣ *subjiciimus* и т. под.; когда поляки замѣтили, что дѣло клонится къ разрыву, то стали стараться, чтобы коронныя земли, находившіяся во владѣніи литовцевъ, снова вернулись къ Польшѣ, и успѣли воротить Подолье и Бельзь, но Волянъ и Подляшье остались за

²²⁰) Źródłopisma do dziejów unii, część II, oddz. I, p. 251—252.

²²¹) Ibidem, str. 271, 272.

Литвою; много хлопотъ потомъ пришлось имѣть полякамъ, много разъ пришлось вести переговоры съ литовцами, но эти переговоры не привели ни къ какимъ результатамъ. Чтобы вернуть эти земли коронѣ, бискупъ предлагалъ настаивать на уніи великаго княжества *in toto* согласно съ старыми записями Ягайла. Въ такомъ же смислѣ высказались и другіе члены польскаго сената, и мысль эта первоначально принята была и шляхетскими послами. Но вскорѣ послы сдѣлали съ своей стороны нѣкоторую поправку къ предложенію сенаторовъ. Согласившись въ переговорахъ съ литовцами настаивать на томъ, чтобы всегда былъ одинъ король, одинъ законъ для всѣхъ, одинъ народъ подъ однимъ скипетромъ и печатью, послы предложили основывать свои требованія не на старыхъ записяхъ Ягайла и Витовта, которые предполагаютъ двухъ государей въ Польшѣ и Литвѣ, а на договорѣ 1501 года ²²²). При этомъ они не преминули высказать свое неудовольствіе по поводу того, что имъ не доставленъ подлинникъ этого договора, хранившійся въ скарбѣ, гдѣ его видѣлъ Кромеръ, описывавшій документы скарба и воспользовавшійся имъ въ изложеніи своей хроники ²²³).

Изъ всего вышеннеложеннаго можно видѣть, какъ далеко расходились литовцы и поляки въ своихъ требованіяхъ къ уніи, и какъ трудно было имъ сговориться между собою и придти къ соглашенію. Условія, привезенныя литовскими делегатами, не только противорѣчили польскому идеалу уніи, но не согласовались и съ представленіемъ поляковъ о себѣ, какъ о вольномъ народѣ, свободно избирающемъ себѣ королей, безъ династическихъ или какихъ либо иныхъ ограниченій. Съ другой стороны литовцамъ трудно было помириться съ потерей автономіи и даже имени своего государства, что, какъ мы видѣли, проектировали поляки. Контroversь сталъ ребромъ съ самаго начала переговоровъ съ литовцами. Двѣнадцатаго января Радивиль представилъ полякамъ данную ему и товарищамъ его инструкцію, и на слѣдующій уже день маршалокъ посольской избы Сѣнницкій заявилъ сенаторамъ, что послы не могутъ принять условій литовцевъ: эти условія не только противорѣчатъ старымъ договорамъ, но и вводятъ нѣчто новое, чего предкамъ ихъ даже и не снилось, — двоевластіе и обязательное избраніе королей изъ извѣстной династіи взамѣнъ вольной элекціи, которая всегда практиковалась у поляковъ; поэтому они, послы, просятъ сена-

²²²) Ibidem, str. 272—275.

²²³) Ibidem, str. 278, 279.

торовъ не заставлятъ ихъ даромъ тратить время и довѣдаться отъ литовцевъ, желаютъ ли тѣ отступить отъ своей инструкціи и побратски совѣщаться съ поляками объ уніи ²²⁴). Согласно съ этимъ желаніемъ сенаторы 15 января обратились къ литовцамъ съ письменнымъ заявленіемъ, въ которомъ, отклоняя условія, содержащіяся въ литовской инструкціи, какъ противорѣчащія старымъ записямъ уніи, предлагали вести переговоры на почвѣ этихъ старыхъ записей, и въ особенности на почвѣ послѣдняго договора 1501 года ²²⁵). Скрѣпя сердце литовцы согласились вступить въ переговоры, обмѣнявшись предварительно колкостями на счетъ прежнихъ взаимныхъ отношеній ²²⁶). Любопытно, что еще до начатія переговоровъ сдѣлана была попытка раздѣлить литовскихъ делегатовъ и собственно шляхетскихъ представителей разобщить съ панами радными. Послы потребовали, чтобы эти представители засѣли среди нихъ и вели переговоры съ ними. Послы надѣялись такимъ путемъ скорѣе довести до конца начатое дѣло, такъ какъ представители собственно литовско-русской шляхты обнаруживали больше охоты къ заключенію уніи на условіяхъ, предложенныхъ поляками, чѣмъ паны радные ²²⁷). Но глава литовско-русской делегаціи—Радзивиль отклонилъ требованіе пословъ польскаго сейма на томъ основаніи, что делегаты пріѣхали отъ лица всѣхъ земель великаго княжества сообща дѣлать одно общее дѣло (*conjunctum negotium et causam*), а о результатахъ своей миссіи сообщить своей братьѣ ²²⁸).

Переговоры по существу открылись обмѣномъ мнѣній между поляками и литовцами по поводу отдѣльныхъ статей договора 1501 года. Статья объ общихъ сеймахъ была принята литовцами, которые изъяснили согласіе дѣлать все сообща съ поляками и посылать своихъ

²²⁴) Ibidem, str. 290—291.

²²⁵) Ibidem, str. 293—297.

²²⁶) Ibidem, str. 297—308. Радзивиль не упустилъ при этомъ случая помянуть добрымъ словомъ и Кромера, на котораго ссылались поляки: «O jeśli się oglądać będziemy na Kronikarze, tedyć poetis et pictoribus mentiri licitum. Jako i to, co Kromer w Kronikę wstawił, nigdy prawda nie była, bo przedniejsi a prawdziwszi Kronikarze, żaden o tem zmiłki nie czyni, jeno ten, uczciwszy W. M., matacz, który i w narodzie Polskim wiele zacnych domów skalował nieprawdziwie».

²²⁷) Bo się dawali jawne słyszeć, żeby z Posły Koronnymi i siedzieć i Unią kończyć radzi chcieli, by im Panowie ich Radni dopuścili, a pozwalając na to, co nam wyżej Panowie podali. Ibidem, str. 312.

²²⁸) Ibidem, str. 313.

пословъ, избираемыхъ на повѣтовыхъ сеймикахъ, на коронные сеймы съ инструкціями по польскому обычаю. Делегаты приняли также въ принципъ и ту статью договора 1501 года, которая устанавливала, чтобы впредь въ Польшѣ и Литвѣ былъ одинъ государь, избираемый сообща поляками и литовцами. Они согласились на то, чтобы впредь польскій король, избранный поляками и литовцами на общемъ сеймѣ, былъ обязательно въ то же время и великимъ княземъ Литовскимъ, и чтобы не происходило особаго избранія въ Литвѣ великаго князя. Но делегаты разошлись съ поляками по вопросу о династическомъ правѣ литовскихъ князей, о титулѣ общаго государя Польши и Литвы и о церемоніяхъ, коими должно сопровождаться его вступленіе во власть. Поляки считали, что имъ принадлежитъ вольная элекція королей, и полагали, что и литовцы, входя въ составъ короны Польской, тѣмъ самымъ пріобрѣтаютъ право вольной элекціи. Но литовцы не рѣшились признать за собою это право и пожелали предварительно переговорить объ этомъ съ королемъ. Такъ какъ Сигизмундъ Августъ обнаружилъ готовность отказаться отъ своихъ династическихъ правъ на Литву, то и литовскіе делегаты перестали противиться вольной элекціи. Поляки, и въ особенности послы, потребовали, чтобы общій государь Польши и Литвы пересталъ именоваться великимъ княземъ Литовскимъ и назывался бы только королемъ Польскимъ, дабы двойное наименованіе не давало повода къ разрыву уніи на будущее время. Литовцы не дали своего согласія на уничтоженіе великокняжескаго титула и взяли это дѣло на размышленіе. Поляки настаивали на томъ, чтобы происходила одна только коронація избраннаго короля, и чтобы прекратилась церемонія возведенія его на великое княженіе въ Вильнѣ. Но литовцы не соглашались на это, выставляя на видъ, что церемонія возведенія на великое княженіе нисколько не вредитъ и не противорѣчитъ уніи: тѣ, кто приглашается на эту церемонію, являются ни для чего иного, какъ только для того, чтобы поглядѣть на новаго государя; если сразу отмѣнить эту церемонію, можетъ произойти въ народѣ «розухъ и замѣшанье»; и наконецъ, можно гарантировать особымъ листомъ, чтобы эта церемонія никогда не могла колебать союзъ короны съ Литвою. Другіе «артикулы» акта уніи 1501 года прошли безъ особенныхъ затрудненій. Но камнемъ преткновенья явился артикулъ объ урядахъ (*de officiis*). Польскіе сенаторы предложили, чтобы литовскіе урядники и не назывались, и не писались впредь литовскими, а коронными. Послы сейма пошли еще дальше и потребовали, чтобы въ Литвѣ вообще не было отдѣльныхъ отъ Польши урядовъ, чтобы въ соединенномъ государствѣ была одна печать, одна канцеля-

рія, одна булава, одна «ласка» (маршальскій жезлъ) и одинъ скарбъ. Но литовцы ни за что не хотѣли уступить въ вопросѣ объ урядахъ и титулѣ великаго княжества и настаивали на томъ, чтобы все это осталось по старому. Сенаторы, принимая во вниманіе, что въ главнѣйшихъ вещахъ уже достигнуто соглашеніе, совѣтовали посламъ уступить литовцамъ въ вещахъ, сравнительно второстепенныхъ. Но послы не приняли совѣта. Маршалокъ ихъ Миколай Сѣнницкій произнесъ по обычаю широкогвѣздательную рѣчь, преисполненную ядовитыхъ выходовъ по адресу литовцевъ, вперемежку съ призываніемъ всеу пана Бога въ свидѣтели, съ политическими софизмами въ родѣ, напр., умо-заключенія, что при *одномъ* государѣ могутъ быть только *одни* инсигнїи, *одни* уряды и т. д. Свою рѣчь Сѣнницкій закончилъ обращеніемъ къ литовскимъ делегатамъ отъ шляхты, въ которомъ постарался задѣть ихъ съ наиболѣе чувствительной стороны. Онъ призывалъ Бога въ свидѣтели того, что поляки въ данномъ случаѣ хлопочатъ одинаково какъ о своихъ интересахъ, такъ и объ интересахъ литовской шляхты. «Не хотимъ разумѣть о вашей милости,—говорилъ онъ,—иначе, какъ о нашей братьѣ, подвластной одному государю и однимъ урядамъ и такимъ образомъ во всемъ съ нами равной. Можете сами уразумѣть, что, пока дѣло не дойдетъ до этого, не можемъ считать васъ братьею, во всемъ съ нами равною, и не можемъ быть увѣренными въ васъ. Поэтому старайтесь сами и приводите ихъ милость пановъ радныхъ, чтобы не оставалось никакой причины къ раздѣленію устанавлиющагося братства». Глава литовской делегаціи Радивиль не оставилъ эту рѣчь безъ отвѣта. Онъ съ горечью указалъ полякамъ, какъ много уже пожертвовали литовцы для дѣла уніи: они согласились на общіе сеймы, на которые имъ не всегда можно будетъ спокойно ѣздить, и на которыхъ они всегда будутъ въ меньшинствѣ; согласились на вольную элекцію общаго государя, избраніе котораго будетъ всегда зависѣть отъ поляковъ, и который будетъ болѣе признателенъ имъ, чѣмъ литовцамъ, только присутствовавшимъ при избраніи; для дѣла уніи литовцы поступились отчасти и своею совѣстью, ибо согласились въ угоду полякамъ порвать договоры съ народами, съ которыми до сихъ поръ пребывали въ мирѣ. Радивиль указалъ на то, что и ранѣе литовцамъ пришлось принести не мало жертвъ уніи съ Польшею: всѣ бѣды постигали великое княжество какъ разъ въ то самое время, когда ихъ государь ѣзжалъ въ Польшу, какъ, напр., потеря Сѣверской земли, Смоленска и т. д. Въ заключеніе Радивиль заявилъ, что предки ихъ всегда прїѣзжали въ Польшу въ качествѣ урядниковъ и сановниковъ своего устроеннаго государства и представляли его вели-

чіе; если упразднить литовскіе уряды и званіе, тогда нельзя будетъ сохранить и величіе этого государства; нельзя литовцамъ пойти и подъ одинаковое право съ поляками, у которыхъ свои особенные законы: неужели поляки станутъ желать, чтобы и литовцы заодно съ ними платили поральное, динарій св. Петра, подлежали верховенству духовныхъ пановъ? Литовцы не хотятъ *деградировать* съ своихъ мѣстъ и съ своего призванія. Здѣсь, очевидно, Радивиль колочъ Сѣнницкаго за его высокомѣрный тонъ по отношенію къ литовцамъ и ихъ порядкамъ, за утвержденіе, что литовская шляхта не пользуется одинаковыми вольностями съ польскою. Радивиль кончилъ заявленіемъ, что, какъ ранѣе литовцы приступили къ Польшѣ съ своимъ благоустроеннымъ государствомъ (*cum Republica sua bene ordinata*), такъ и теперь они желаютъ сохранить его во всемъ величіи и готовы положить за него свои горла. Авторъ дневника замѣчаетъ, что свою рѣчь воевода Виленскій провозносилъ съ большимъ чувствомъ (*cum affectu*). Видно, что вопросъ о титулѣ и урядахъ задѣвлялъ существенные интересы литовскихъ магнатовъ, и они въ лицѣ своего представителя ни за что не хотѣли уступать полякамъ въ этомъ дѣлѣ. Благопріятное извѣстіе, полученное съ театра военныхъ дѣйствій 2 февраля, сдѣлало литовскихъ делегатовъ еще болѣе неуступчивыми и побудило ихъ даже взять назадъ часть сдѣланныхъ уже уступокъ полякамъ или, точнѣе сказать, обставить эти уступки такими ограниченіями и оговорками, которыя въ значительной степени лишали ихъ силы и значенія ³²⁹⁾.

Выше было сказано, что непосредственно послѣ потери Полоцка паны заключили съ московскими боярами перемиріе до 15 августа 1563 года. Гонецъ короля, дворянинъ Юрій Быковскій, ѣздившій въ Москву за опасною грамотою для великихъ литовскихъ пословъ, привезъ оттуда грамоту московскаго правительства съ предложеніемъ продлить перемиріе до 1 ноября. Сигизмундъ Августъ не только принялъ это предложеніе, но и отправилъ немедленно въ Москву дворянина Василья Мацковича съ новымъ предложеніемъ продлить перемиріе до 25 марта 1564 года. Король объяснялъ свое предложеніе желаніемъ дать достаточное время посламъ обоихъ государей «ходить и дела наши становити» ³³⁰⁾. На дѣлѣ король хотѣлъ, конечно, выиграть время для того, чтобы покончить на Варшавскомъ сеймѣ начатое дѣло униі. Въ Москвѣ поняли, что король съ заднимъ намѣреніемъ проволакиваетъ перемиріе, и потому согласились продолжить его только до Никола

³²⁹⁾ *Źródłopisma do dziejów unii, część II, oddział I, str. 319—341.*

³³⁰⁾ Книга Посольская Метрики великаго княжества Литовскаго. т. I, № 155.

зимняго, т. е. до 6 декабря, съ тѣмъ, чтобы къ этому времени въ Москву явились уже литовскіе послы ³²¹). Къ назначенному сроку король отправилъ въ Москву крайчія, старосту Бѣльскаго, Юрія Александровича Тишкевича, маршалка, старосту Слонимскаго пана Григорія Богдановича Воловича и дьяка Михаіла Богдановича Гарабурду ³²²). Переговоры и на этотъ разъ не привели ни къ какимъ положительнымъ результатамъ. Московское правительство соглашалось уступить Литвѣ Курляндію, но требовало уступки остальной Ливоніи и всей Полоцкой области, съ тѣмъ, чтобы заключить перемиріе на 10—15 лѣтъ. Литовскіе послы, разумѣется, не приняли этихъ условій и 9 января 1564 года уѣхали изъ Москвы съ пустыми руками ³²³). Вслѣдъ затѣмъ немедленно возобновились военныя дѣйствія со стороны москвитянъ. Изъ Вязьмы выступили кн. Петръ Серебряный и царевичъ Казанскій съ 50 тысячнымъ войскомъ, изъ Полоцка вышелъ съ тридцатью тысячами кн. Петръ Шуйскій ³²⁴). Имъ велѣно было соединиться на Друцкихъ поляхъ, подъ Оршею, и идти затѣмъ на Минскъ, Новгородокъ и Вильну, въ самую глубь Литвы. Серебряный, не доходя двухъ миль до Орши, расположился станомъ на р. Кропивнѣ въ ожиданіи Шуйскаго. Послѣдній, не ожидая ни откуда нападенія, шель безъ всякихъ предосторожностей: доспѣхи и оружіе везли на саяхъ, сторожи не было никакой. Оплошностью Шуйскаго воспользовался литовскій гетманъ Миколай Юрьевичъ Радивиль, все время зорко слѣдившій за движеніемъ непріятеля. Въ его распоряженіи было около четырехъ, а по другому извѣстію (Бѣльскаго)—около десяти тысячъ отборнаго войска, которое онъ держалъ на всякій случай въ Витебской области. Это войско состояло частью изъ наемныхъ ротъ подъ начальствомъ пановъ Юрія Зеновьевича, Миколая Сопеги, Яна Волминскаго, Юрія Тишковича, Баконъ, Боркулаба и другихъ, частью изъ тѣхъ «почтовъ», которые привели съ собою добровольно вѣкоторые князья: Богданъ Сокомерецкій, Романъ Сангушко, Богущъ Корецкій и др. Когда Шуйскій расположился станомъ на Чашницкихъ поляхъ, на Улѣ рѣкѣ, Ради-

³²¹) Тамъ же, № 161.

³²²) Тамъ же, № 164.

³²³) *Kojałowicza* Historiae Litvanae pars II, p. 459—465; *Карамзина* Исторія Государства Россійскаго, т. IX, стр. 30, 31; *С. М. Соловьева* Исторія Россіи, кн. II, т. VI, стр. 193—195.

³²⁴) Такъ опредѣляютъ количество московскихъ войскъ польско-литовскія хроники; московскія извѣстія говорятъ о меньшихъ количествахъ. Срав. также Акты Зап. Рос. III, № 35.

вилъ 26 января врасплохъ напалъ на московскій лагерь. Москвитяне не успѣли стать въ ряды и вооружиться, и разбѣжались въ разныя стороны. Самъ предводитель кн. Петръ Шуйскій, князья Семень и Ѳеодоръ Палецкіе и нѣкоторые другіе знатные люди заплатились жизнью, а другіе взяты были въ плѣвъ и отправлены въ качествѣ трофея къ королю въ Варшаву ³²⁵). Всего, по московскимъ извѣстіямъ, побито было литовцами около 200 человекъ; но польскіе и литовскіе источники насчитываютъ до 20—25 тысячъ человекъ, такъ что въ Полоцкъ прибѣжало не болѣе 5000 человекъ. Истина, очевидно, лежитъ гдѣ-то въ срединѣ. Но уничтоженіе одного отряда еще не знаменовало собою полной побѣды: подъ Оршею стояло еще не побѣжденное 50-тысячное московское войско подъ начальствомъ кн. Петра Серебрянаго. Радивиль съ своими незначительными силами не могъ рассчитывать на побѣду ³²⁶). Въ данномъ случаѣ помогла хитрость старосты Чернобыльскаго Филона Кмита. Получивъ извѣстіе отъ Радивила о пораженіи московскаго войска на Улѣ, Кмита съ своей стороны послалъ гонца въ Дубровну съ письмомъ, въ которомъ въ преувеличенномъ видѣ расписалъ поражение Шуйскаго. Гонецъ посланъ былъ съ тѣмъ расчетомъ, чтобы онъ попался въ руки москвитянъ. Хитрость эта удалась. Узнавъ изъ перехваченнаго письма о гибели Шуйскаго и его отряда, кн. Серебряный немедленно началъ отступление. Кмита съ старостою Мстиславскимъ Юріемъ Остикомъ преслѣдовали по пятамъ отступающихъ москвитянъ, которые бѣжали въ большомъ страхѣ и безпорядкѣ, думая, что за ними гонится все побѣдоносное литовское войско. Кмита захватилъ, если вѣрить литовскимъ извѣстіямъ, до 25 тысячъ возовъ, нагруженныхъ всякою добычею, и до 6 тысячъ панцирей и бехтерей ³²⁷).

Извѣстіе объ успѣхахъ, одержанныхъ на ратномъ полѣ, приободрило литовскихъ делегатовъ на Варшавскомъ сеймѣ, и они стали менѣе уступчивыми въ отношеніи къ польскимъ требованіямъ. Это обнаружилось уже на слѣдующій день по полученіи извѣстія объ Ульской

³²⁵) Перечень плѣнныхъ см. въ Актахъ Зап. Росс. III, № 35.

³²⁶) Земское ополченіе великаго княжества, которому велѣно было собираться къ 21 ноября, стояло въ глубинѣ собственной Литвы, въ Кривѣ. Литов. Метр. кн. Публич. дѣлъ VII, л. 52—54.

³²⁷) Хроника *М. Бильскаго* (Zbiór pisarzy polskich, tom XVII, str. 157, 158), *Стрыйковскаго* (tom II, str. 414, 415), *Кояловича* (Historiae Litvanae pars II, p. 465—468); Акты Зап. Росс. III, № 35; *Карамзина* Исторія Государства Россійскаго, т. IX, стр. 31, 32; *С. М. Соловьева* Исторія Россіи, кн. II, томъ VI, стр. 195.

побѣдѣ, 3 февраля. Въ этотъ день читалась записка объ условіяхъ уніи, предъявленная отъ лица посольской избы сейма. Послы требовали, чтобы сеймы всегда были общіе, чтобы иныхъ не было какъ въ Литвѣ, такъ и въ Польшѣ; требовали, чтобы для избранія пословъ на эти сеймы и составленія для нихъ инструкцій учреждены были въ Литвѣ повѣтовые и главные сеймики въ опредѣленныхъ мѣстахъ; чтобы мѣстомъ для вальныхъ сеймовъ назначенъ былъ Петрковъ или Варшава; чтобы на общемъ вальномъ сеймѣ отведены были подобающія мѣста литовскимъ панамъ раднымъ между коронною радою, а посламъ—среди пословъ, и чтобы опредѣлено было разъ навсегда количество этихъ послѣднихъ. Послы настаивали на томъ, чтобы элекція общаго государя Польши и Литвы была вольная, *nullo respectu successionis cujuscunque*, и чтобы король формально, письменнымъ актомъ, гарантировалъ это съ своей стороны. Общій государь Польши и Литвы, по проекту пословъ, долженъ только короноваться въ Краковѣ, при чемъ за разъ, въ одномъ актѣ (*sub uno contextu verborum*), подтверждать права и вольности какъ поляковъ, такъ и литовцевъ; особаго возведенія его на великое княженіе въ Вильнѣ впредь уже не должно быть. Въ число условій уніи послы поставили также вольность для отдѣльныхъ литовцевъ поддаваться подъ польское право и уничтоженіе сбора всякихъ мытъ съ продуктовъ шляхетскихъ имѣній. Вопросъ объ урядахъ послы соглашались отложить на будущій общій сеймъ, но съ тѣмъ, чтобы предварительное обсужденіе его въ Литвѣ имѣло мѣсто не на сеймѣ, а на сеймикахъ повѣтовыхъ. Выслушавъ этотъ проектъ, литовскіе делегаты заявили, что они не могутъ отказаться отъ своего государства, отъ своихъ отдѣльныхъ сеймовъ и другихъ порядковъ, не могутъ всѣ ѣздить на коронные сеймы, а будутъ только посылать своихъ делегатовъ, когда надобно будетъ что-нибудь постановлять о нуждахъ обоихъ государствъ, о податкахъ или оборонѣ земской³³⁸). Пять дней спустя, 9 февраля, литовскіе делегаты представили по пунктамъ свои отвѣты на проектъ уніи, представленный послами. Они соглашались имѣть общіе съ поляками сеймы, но только лишь по общимъ дѣламъ, касающихся обоихъ государствъ, и въ пограничныхъ мѣстахъ, согласно привилею Ягайла; соглашались установить главные и повѣтовые сеймы, но только на будущемъ вальномъ сеймѣ литовскомъ; требовали, чтобы въ радѣ и на сеймѣ литовцы сидѣли отдѣльно отъ поляковъ, по лѣвой сторонѣ отъ короля, и чтобы на сеймѣ имѣли мѣста ихъ князья и старожитные роды; количество пословъ отъ повѣтовъ

³³⁸) *Źródłopisma do dziejów unii, część II, oddział I, str. 341—343.*

объщались опредѣлить послѣ разграниченія самихъ повѣтовъ и раскладки земскихъ книгъ; согласились также и на то, чтобы при королѣ находилась общая польско-литовская рада для обсужденія дѣлъ, касающихся обоихъ государствъ, но настаивали на томъ, чтобы оставалась и отдѣльная рада великаго княжества для суда по апелляціи (въ виду того, что поляки не знакомы съ литовскимъ правомъ, а литовцы—съ польскимъ) и для рѣшенія текущихъ дѣлъ, касающихся только великаго княжества; общій вальный сеймъ предлагали назвать по латыни *universalis conventus utriusque dominiі* и просили не назначать его въ скорости, пока не будутъ установлены повѣтовые сеймики въ Литвѣ; соглашались присягать до коронной рады, но съ тѣмъ, чтобы и поляки присягали до рады великаго княжества; требовали, чтобы избраніе общаго государя происходило всегда на границахъ обоихъ государствъ и при участіи равнаго числа избирателей со стороны Польши и Литвы, и чтобы этотъ государь именовался не паномъ земель Литовскихъ, а великимъ княземъ Литовскимъ; сверхъ общаго подтвержденія правъ и вольностей при коронаціи делегаты желали также подтвержденія правъ и вольностей отдѣльныхъ земель; соглашаясь на отмѣну церемоніи вовведенія на великое княженіе, делегаты настаивали, однако, чтобы имѣло мѣсто торжественное засѣданіе «на маестатѣ», съ поднятіемъ меча, въ присутствіи всѣхъ становъ великаго княжества; на предоставленіе отдѣльнымъ лицамъ вольности поддаваться подъ польское право не согласились, ибо отъ того могутъ происходить различныя замѣшательства; на уничтоженіе мытъ съ продуктовъ шляхетскихъ имѣній дали свое согласіе; спорные пункты общались обсудить предварительно на своемъ вальномъ сеймѣ, который ни въ коемъ случаѣ не долженъ подлежать отмѣнѣ; на этомъ сеймѣ они и впредь проектировали обсуждать различные вопросы прежде, чѣмъ ѣхать для обсужденія ихъ со обща съ поляками на общемъ сеймѣ³³⁾). Въ послѣдующихъ затѣмъ устныхъ переговорахъ съ коронными сенаторами литовскіе делегаты заявили, что они желаютъ удержатъ свое собственное государство, которое не ниже королевства Польскаго и другихъ христіанскихъ государствъ. Они протестовали противъ утвержденія поляковъ, что такое желаніе будто бы противорѣчитъ старымъ записямъ уніи, и изъявляли готовность обратиться за интерпретаціею этихъ записей къ постороннимъ государямъ и докторамъ Болонскаго университета. Но поляки взаимно того пожелали получить интерпретацію отъ своего государя, общаго у нихъ съ литовцами. Въ этомъ смыслѣ высказались и сена-

³³⁾ Ibidem, str. 349—351.

торы, и послы, маршалокъ которыхъ Сѣвницкій и на этотъ разъ далъ волю своему ядовитому краснорѣчію по адресу литовцевъ. Литовцы запротестовали противъ этого, указывая, что въ настоящемъ случаѣ король не судъ судить, что онъ ничего не можетъ здѣсь рѣшить своею властью, не нарушая ихъ вольностей, что литовцы пріѣхали на сеймъ не судиться, а договариваться на основаніи данной имъ инструкціи, отъ которой не могутъ отступить. Королю было въ высшей степени непріятно быть третейскимъ судьей въ этомъ спорѣ, но поляки настаивали на своемъ требованіи, и король долженъ былъ высказаться по существу. Онъ подтвердилъ съ своей стороны интерпретацію поляковъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ, что для обсужденія спорныхъ пунктовъ долженъ быть разрѣшенъ литовцамъ на одинъ разъ свой сеймъ, на который поляки могутъ отправить своихъ пословъ ³⁴⁰).

На этомъ собственно и покончились по существу переговоры объ уніи на Варшавскомъ сеймѣ 1563—1564 года. Прежде, чѣмъ развѣхаться, поляки и литовцы условились формулировать пункты, по которымъ они уже пришли къ соглашенію, и которые остались спорными, для того, чтобы на будущемъ общемъ сеймѣ начать свои переговоры прямо съ этихъ послѣднихъ. Но этого не удалось имъ сдѣлать по обоюдному согласію. Поляки захотѣли воспользоваться и этимъ случаемъ, чтобы провести свои тенденціи, и составили такой проектъ «репесса», который литовцы никоимъ образомъ не могли принять. Въ этомъ проектѣ отъ лица литовцевъ удостовѣрялось, что будто бы они дали свое согласіе и на вольную элекцію общаго государя съ титуломъ короля (о великомъ князѣ замалчивалось), и на одни общіе сеймы въ Польшѣ съ уничтоженіемъ мѣстныхъ сеймовъ въ Литвѣ, и на то, чтобы подъ однимъ государемъ была одна рѣчь посполнтая; въ качествѣ спорнаго пункта, подлежащаго обсужденію и рѣшенію на будущемъ общемъ сеймѣ оставлялся только вопросъ объ особыхъ литовскихъ урядахъ и «достоинствахъ». Разумѣется, литовскіе делегаты не замедлили внести въ этотъ проектъ свои поправки. Въ составленномъ ими репессѣ утверждалось, что делегаты великаго княжества согласились на вольное избраніе общаго государя, короля Польскаго и великаго князя Литовскаго, на общемъ сеймѣ въ Варшавѣ или гдѣ-нибудь на границахъ обонхъ государствъ; согласились на то, чтобы избранный ими государь только короновался въ Краковѣ и не возводился уже на великое княженіе въ Вильнѣ, согласились и на то, чтобы оба государства имѣли одну монету, сообща заключали договоры и вели

³⁴⁰) Ibidem, str. 351—367.

дипломатическія сношенія, упразднили сборъ мытъ съ шляхетскихъ товаровъ, чтобы отмѣнены были въ Литвѣ всякія ограниченія правъ поляковъ, а въ Польшѣ—ограниченія правъ литовцевъ; но по неизмѣнно надлежавшихъ полномочій не согласились на то, чтобы Польша и Литва были одною рѣчью посполитою, чтобы въ Литвѣ не было своихъ сеймовъ и своихъ урядовъ и достоинствъ; эти спорные пункты они отлагали на обсужденіе и рѣшеніе будущаго польско-литовскаго сейма послѣ предварительнаго обсужденія ихъ на литовскомъ сеймѣ; на общемъ же сеймѣ долженъ рѣшиться вопросъ о мѣстахъ, которыя должны занять литовцы въ общей радѣ и на общемъ сеймѣ. Дневникъ сейма отмѣчаетъ, что поляки нетерпѣливо слушали литовскій контръ-проектъ рецесса и, разумѣется, не приняли его. Такъ, делегаты и уѣхали изъ Варшавы безъ рецесса. Передъ ихъ отъѣздомъ, 22 февраля, король объявилъ, что для окончанія начатыхъ переговоровъ съ литовцами онъ назначаетъ имъ сеймъ въ Воинѣ, а настоящій коронный сеймъ пропрогируетъ въ Парчовъ на будущія святки (зеленые). Два дня спустя, когда литовскіе делегаты уже распрощались съ королемъ и поляками, король объявилъ послѣднимъ, что онъ переноситъ настоящій сеймъ въ Парчовъ на 24 іюня, а литовцамъ назначаетъ сеймъ въ Бѣльскѣ, и предложилъ станамъ выбрать на этотъ сеймъ своихъ пословъ³⁴¹).

Не принявъ рецесса, составленнаго литовцами, послы короннаго сейма послѣ отъѣзда литовскихъ делегатовъ стали просить короля и сенаторовъ формулировать пункты, по которымъ обѣ стороны пришли къ соглашенію, а также и тѣ, которые остались спорными, для всеобщаго свѣдѣнія. Король и сенаторы исполнили эту просьбу и 13 марта 1564 года обнародовали рецессъ Варшавскаго сейма 1563—1564 года по дѣлу уніи. Нельзя сказать, чтобы этотъ рецессъ былъ составленъ вполне объективно и точно изображалъ положеніе вопроса. Въ немъ утверждалось, что будто бы обѣ стороны пришли къ соглашенію имѣть подъ однимъ государемъ одну рѣчь посполитую, чего въ дѣйствительности, какъ мы видѣли, не было; говорилось о согласіи на общіе сеймы и общую раду, но совершенно умалчивалось о желаніи литовцевъ имѣть сверхъ того и свои сеймы, и свою мѣстную раду; въ качествѣ статей, отложенныхъ до слѣдующаго сейма, упоминались статьи объ отдѣльныхъ литовскихъ урядахъ, о мѣстахъ литовскихъ сенаторовъ и пословъ въ будущей общей радѣ и на сеймѣ, о мѣстѣ сбора будущихъ сеймовъ, объ учрежденіи повѣловыхъ сеймовъ на Литвѣ (sic!) и о титулѣ великаго княжества, что опять таки не совсѣмъ соответствовало

³⁴¹) Ibidem, str. 367—384.

дѣйствительности. Видно, что въ этомъ рецессѣ король и сенаторы въ угоду посламъ умышленно постарались какъ можно болѣе затушевать разногласіе поляковъ и литовцевъ и изобразить дѣло такъ, какъ будто бы уже по всѣмъ существеннымъ пунктамъ между ними состоялось соглашеніе ³⁴²⁾. Одновременно съ рецессомъ Сигизмундъ Августъ по просьбѣ пословъ обнародовалъ и свою «декларацію» объ униі, въ которой заявлялъ, что понимаетъ унию, какъ соединеніе Польши и Литвы въ одну рѣчь посполитую подъ однимъ государемъ, а для того, чтобы такому соединенію не препятствовало различіе его правъ на Польшу и Литву, отказывается за себя и своихъ потомковъ отъ своего дѣдичнаго права на великое княжество въ пользу короны Польской на вѣчныя времена ³⁴³⁾: Это была та самая декларація, которую король сдѣлалъ въ два приѣма во время споровъ поляковъ и литовцевъ въ засѣданіяхъ сейма.

По окончаніи Варшавскаго сейма, въ концѣ апрѣля 1564 года, король поѣхалъ отдохнуть въ свой любимый Кнышинъ на Подляшѣ ³⁴⁴⁾, а 1 іюня находился уже въ Бѣльскѣ ³⁴⁵⁾, гдѣ назначенъ былъ литовскій великій вальный соймъ ³⁴⁶⁾. На этотъ сеймъ собрались паны рада и другіе урядники—старосты, державцы, Жмудскіе тивуны, хоружіе, послы отъ всѣхъ повѣтовъ и земель и множество шляхты-рыцарства, а также представители Виленскаго мѣста ³⁴⁷⁾; прибыли и польскіе делегаты, избранные на Варшавскомъ сеймѣ: архіепископъ Гнѣзненскій Якубъ Уханскій, бискупъ Краковскій, бискупъ Куявскій Миколай Вольскій, каштелянъ Краковскій, воевода Краковскій, воевода Брестскій, воевода Ленчицкій Янъ Сѣраковскій, каштелянъ Гнѣзненскій Янъ Томицкій, канцлеръ Дембинскій, подканцлеръ, изъ пословъ—Миколай Сѣнницкій, Станиславъ Чарниковскій и др. ³⁴⁸⁾.

По извѣстію Мартина Бѣльскаго, на этомъ сеймѣ происходили большіе раздоры между нѣкоторыми панами и рѣзкія объясненія, вслѣдствіе чего сеймъ затянулся гораздо дольше того срока, къ которому

³⁴²⁾ Volumina legum II, p. 30—32.

³⁴³⁾ Ibidem, str. 29, 30.

³⁴⁴⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XXXVIII, л. 455; XXXIX, л. 533, 537; XLI, л. 320.

³⁴⁵⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XLI, л. 340—342.

³⁴⁶⁾ Литов. Метр. кн. Судныхъ дѣлъ XXXV, л. 346.

³⁴⁷⁾ Приложенія № 48, 49.

³⁴⁸⁾ Zbiór pisarzy polskich, tom XVII, str. 159; Źródłopisma do dziejów unii, część II, oddział I, str. 384, 385.

литовскіе уполномоченные должны были уже быть въ Парчовѣ, т. е. 24 іюня ³⁴⁹⁾. Бывшіе на этомъ сеймѣ польскіе делегаты сообщали на Метрковскомъ сеймѣ 1565 года, что собственно рыцарство литовское охотно соглашалось на ту унію, которую предлагали поляки, и желало имѣть общіе сеймы и общую раду съ поляками. Но литовскіе «потентаты» сильно этому противились и отклоняли предложенія поляковъ. Въ концѣ концовъ потентаты одержали верхъ, и тѣ «артикулы», съ которыми отправились въ Парчовъ для переговоровъ съ поляками литовскіе делегаты, оказались для поляковъ «несносными». Въ Парчовѣ повторилось въ общихъ чертахъ то же самое, что происходило и въ Бѣльскѣ. «Потентаты» долго спорили съ поляками ³⁵⁰⁾ и не соглашались на ихъ требованія. Послы отъ рыцарства просили не обращать вниманія на упорство магнатовъ и договариваться объ уніи съ ними на условія общихъ сеймовъ и общей рады, выставляя на видъ, что остальные спорные пункты будутъ потомъ легко разрѣшены на общемъ совѣтѣ ³⁵¹⁾. Однако, поляки не сочли возможнымъ пренебречь протестомъ магнатовъ, хорошо зная, какую они представляютъ силу въ великомъ княжествѣ. Рѣшено было, что король созоветъ новый польско-литовскій сеймъ съ участіемъ не делегатовъ, а всѣхъ литовскихъ становъ, «сойму належачихъ» ³⁵²⁾. Такимъ путемъ поляки надѣялись скорѣе довести до конца начатое дѣло уніи.

Положеніе, занятое литовско-русскимъ рыцарствомъ-шляхтою въ вопросѣ уніи, ускорило осуществленіе завѣтнаго и давнишняго желанія его—имѣть новый статутъ и земскій выборный судъ по польскому образцу съ подчиненіемъ его юрисдикціи всѣхъ землевладѣльцевъ шляхетскаго званія безъ исключенія. Исполненіе этого желанія несомнѣнно тормозилось не одними только техническими трудностями требуемой «поправки» статута, но, по всѣмъ даннымъ, встрѣчало скрытое противодѣйствіе и со стороны господаря, не желавшаго умаленія прерогативъ своей власти и своихъ доходовъ, которое неизбѣжно слѣдовало

³⁴⁹⁾ Zbiór pismów polskich, tom XVII, str. 159. По датамъ актовъ Литовской Метрики Бѣльскій сеймъ кончился 10 іюля, а король прибылъ въ Парчовъ 12 іюля. Литов. Метр. кн. Судныхъ дѣлъ XXXV, л. 846, 353.

³⁵⁰⁾ По датамъ актовъ Литовской Метрики Парчовскій сеймъ продолжался съ 12 іюля по 20 августа. Судныхъ дѣлъ кн. XXXV, л. 353, 354, 361, 362, 364; XLVII, л. 66; Записей кн. XXXVIII, л. 506; XXXIX, л. 510, 513, 514, 546, 549; XLI, л. 328, 332—334, 345.

³⁵¹⁾ Biblioteka ordynacyi Krasinskiach, rok 1868, str. 82, 83.

³⁵²⁾ Ibidem, str. 80.

за учрежденіемъ земскихъ судовъ по польскому образцу,—и со стороны аристократіи князей и пановъ, не желавшихъ также поступаться прерогативами своей намѣстничьей власти, своими доходами и своею привилегированною подсудностью. Но теперь, когда рыцарство-шляхта такъ рѣшительно повернуло въ сторону Польши, ни король, ни магнаты не сочли возможнымъ противиться его желанію имѣть новый статутъ и свой выборный земскій судъ по польскому образцу — король, чтобы не лишиться союзника въ дѣлѣ установленія уніи съ Польшею, магнаты, чтобы не толкать еще болѣе рыцарство-шляхту въ объятія Польши и не заставлять ее искать новыхъ правъ и вольностей въ подданствѣ новому государству. Поэтому, когда на Бѣльскомъ сеймѣ стало извѣстнымъ, что готовъ новый статутъ, и что «судовый раздѣлъ» въ немъ исправленъ согласно желаніямъ шляхты, паны-рада, старосты, державцы и другіе урядники, отправлявшіе судъ, представъ «обличне» передъ господаремъ, «по своей доброй волѣ» заявили ему, что они, «милуючи речъ посполитую а въ ней братью свою молодшую, народъ шляхетскій и рыцарскій», отступаются и отрекаются отъ своей судебной власти, коею пользовались на основаніи стараго статута и обычая, а также отъ всѣхъ «пожитковъ», которыми пользовались сами они и ихъ урядники, слуги и дѣцкіе, отъ «отзывовъ», т. е. апелляціи, установленной новымъ статутомъ, отъ «вещовъ (wіес), судовъ и справъ всихъ воеводскихъ» согласно съ обычаемъ короннаго права, дабы установленіе новыхъ земскихъ судовъ не встрѣчало никакихъ препятствій. Вслѣдъ затѣмъ всѣ станы сейма—паны-рада, маршалки и другіе урядники, князата и панята и вся шляхта, духовные и свѣтскіе, великаго и малаго рода, заявили, что всѣ они безъ исключенія съ своими потомками поддаются «въ одно ровное право, въ одинакій и не инакшій судъ и мощъ а властность и поступъки судовые», и подчиняются юрисдикціи новыхъ земскихъ урядниковъ, «на судъ выбранныхъ и высажовыхъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ они просили, чтобы и господарь съ своей стороны отмѣнилъ все то, что могло бы «перекажать» новому статуту, «порядку и артикуломъ, въ немъ описаннымъ» со стороны «звирхности» уряда господарскаго, великаго княжества, и со стороны стародавнихъ господарскихъ судовъ, и утвердилъ новый статутъ своимъ листомъ. Господарь исполнилъ это желаніе становъ и 1 іюля выдалъ имъ привилей, коимъ утверждалъ новый статутъ и обязывался за себя и своихъ потомковъ соблюдать этотъ статутъ и не допускать никакихъ нарушеній его другими лицами; если обнаружится надобность въ чемъ-нибудь его дополнить и исправить, предоставлялъ сдѣлать это «сполнымъ а одностайнымъ намышленьемъ, радою и зволеньемъ» всѣхъ ста-

новъ на будущемъ вальномъ сеймѣ, а на настоящемъ сеймѣ дозволялъ установить «новый порядокъ и росправу въ засаженью судовъ, обиранию на то вридниковъ» и назначить мѣста для этихъ судовъ и для положенія и храненія книгъ судовыхъ. Новый статутъ по этому привилею долженъ былъ войти въ дѣйствіе со дня св. Мартина, т. е. съ 11 ноября, при чемъ судебныя дѣла, возбужденныя ранѣе этого числа, должны были вершиться на основаніи стараго статута. Господарь оговаривалъ въ своемъ привилеѣ, что новымъ статутомъ не нарушаются права духовенства римскаго и греческаго закона, права и обычаи, соблюдающіеся въ судахъ Подляскихъ земель и, наконецъ, права магдебургскія въ столичномъ мѣстѣ Вильяѣ и другихъ мѣстахъ великаго княжества³⁵³). По просьбѣ присутствовавшихъ на сеймѣ представителей города Вильны Сигизмундъ Августъ гарантировалъ Виленскому мѣсту цѣлость его правъ особымъ листомъ, выданнымъ недѣлю спустя послѣ вышеизложеннаго привилея³⁵⁴).

Новый статутъ не вошелъ такъ скоро въ дѣйствіе, какъ предполагалъ король, и не могъ въ сущности войти. Для введенія его въ дѣйствіе надо было предварительно «засадить» новые суды, т. е. опредѣлить порядокъ избранія новыхъ судей и произвести самыя выборы ихъ, разграничить округа новыхъ судовъ, намѣтить пункты ихъ сессій и мѣстонахожденія судебныхъ книгъ. Словомъ, требовалась довольно сложная и хлопотливая подготовительная работа, при широкомъ по возможности участіи землевладѣльцевъ великаго княжества. Поэтому, хотя господарь въ привилеѣ отъ 1 іюля и предоставилъ станамъ сейма «теперь за разомъ» произвести эту работу, но скоро оказалось, что сдѣлать ее на Бѣльскомъ сеймѣ трудно и даже невозможно. Поэтому король условился съѣхаться вновь съ панами-радою и всѣми станами въ Угровѣ на Подляшѣ какъ разъ на день св. Мартина специально для этого дѣла. Но и этотъ съѣздъ не состоялся благодаря тому, что затянулся походъ, предпринятый гетманомъ Радивиломъ для освобожденія Полоцка, и станамъ пришлось очень долго «пролежать» подъ этимъ городомъ, до 4 октября включительно³⁵⁵). Послѣ того было уже

³⁵³) Приложение № 48. Въ XXIII книгѣ Временника Москов. Общ. Исторіи и Древностей Россійскихъ Бѣльскій привилей напечатанъ по несправному списку; поэтому мы сочли необходимымъ напечатать его вновь въ приложенияхъ къ настоящему изслѣдованію.

³⁵⁴) Приложение № 49.

³⁵⁵) Приложение № 50; *Strzykowskiego Kronika*, tom II, str. 414; *Карамзина* Исторія Государства Россійскаго, т. IX, стр. 41.

поздно ѣхать въ Угровъ, на польскую границу. Едва кончился этотъ походъ, какъ слухи, распространившіеся въ Литвѣ, о приготовленіяхъ москвитянъ къ новому вторженію въ великое княжество заставили короля разослать военные листы по всѣмъ землевладѣльцамъ великаго княжества съ приказаніемъ снова собираться въ походъ и быть въ Минскѣ не позже двухъ недѣль по св. Мартинѣ. Тѣмъ временемъ подошълъ и Петровский сеймъ въ Польшѣ, созданный «въ великоважныхъ потребахъ», съ котораго королю нельзя было уѣхать въ Литву. Все это въ общей сложности помѣшало королю съѣхаться съ станами великаго княжества и сообщая покончить съ вопросомъ о введеніи въ дѣйствіе новаго статута. Разсчитывая, что у становъ будетъ свободное время, когда они соберутся подъ начальствомъ гетмана въ войско, король въ разосланныхъ имъ военныхъ листахъ приказывалъ между прочимъ «намовиться» обо всемъ, на что они получили привилей, «и чего до порядку судовъ, права и справедливости потреба», и, рѣшивъ всѣ связанные съ этимъ вопросы, написать свои постановленія и переслать ихъ ему, королю, для дальнѣйшаго распоряженія. Въ виду того, что собраніе въ лагерѣ должно было, такимъ образомъ, превратиться въ сеймъ, государь приказывалъ пригласить на этотъ сеймъ «ку справованью потребъ земскихъ, такъ важныхъ», и духовныхъ пановъ, а въ особенности князей бискуповъ ³⁵⁶⁾.

Мы не знаемъ въ точности тѣхъ результатовъ, къ которымъ привели совѣщанія на Минскомъ военно-полевомъ сеймѣ 1564 года по части «заложенія» новыхъ судовъ. Повидимому, уже здѣсь намѣчены были новые судебные округа, мѣста сессій и кандидаты на новыя судебныя должности. Но работа эта была только предварительная и неокончательная. Мы знаемъ, что она продолжалась еще на сеймѣ 1565—1566 года, когда и былъ введенъ въ дѣйствіе новый статутъ (съ 26 января 1566) ³⁵⁷⁾ и даже послѣ этого сейма.

Въ военномъ лагерѣ подѣ Минскомъ происходили и другія совѣщанія собравшихся землевладѣльцевъ великаго княжества. Самымъ наиболѣе важнымъ вопросомъ былъ въ то время жолнерскій: разставленные повсюду наемные служебные, не получая во время жалованья, брали у жителей всякую живность «безъ заплаты» и чинили имъ разныя другія «долеглости» — наѣздами, «квалтами», боями и браньемъ маестностей, и запустили въ конецъ множество господарскихъ и владѣль-

³⁵⁶⁾ Приложение № 50.

³⁵⁷⁾ Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи, т. I, стр. 170, 186. Срав. приложение № 53.

чеськихъ имѣній. Паны-рада по совѣщаніи между собою на Минскомъ «соймѣ» и за просьбою рыцарства и иныхъ станѣвъ отправили къ господарю братью свою—пана Виленскаго, гетмана дворнаго, старосту Городенскаго, пана Григорія Александровича Ходкевича и маршалка дворнаго, подскарбія земскаго, писаря, державцу Могилевскаго, пана Остафья Воловича, поручивъ имъ донести до господаря и изложить ему «все тѣе потребы господарскіе и земскіе». Паны-рада послали къ господарю и особый листъ, въ которомъ просили, чтобы онъ, выслушавъ ихъ представленія и «уваживши такъ великіе дела земскіе», принялъ ихъ совѣтъ и склонилъ свою мысль «до такового поратованья»³⁵⁸⁾. Паны просили господаря прислать особыхъ посланцовъ для осмотра и переписи подѣланныхъ жолнерами «долеглостей», съ тѣмъ, чтобы потомъ на основаніи этихъ «реестровъ» потерпѣвшимъ можно было взыскивать съ жолнеровъ свои убытки. Король исполнилъ эту просьбу и въ іюнѣ 1565 года разослалъ своихъ посланцовъ по разнымъ мѣстностямъ въ великомъ княжествѣ «на списыване шкодъ вшелякихъ, у великомъ князьствѣ Литовскомъ отъ жолнеровъ починеныхъ»³⁵⁹⁾.

§ 9.

Еще прежде, чѣмъ собралось земское ополченіе великаго княжества, 18 ноября, московскій воевода Юрій Токмаковъ напалъ на Витебскій замокъ Озерище, занятый наемными служебными подъ начальствомъ Яна Деружинскаго, и занялъ этотъ замокъ³⁶⁰⁾. Вслѣдъ затѣмъ и шведы изъ Ревеля начали распространять свои завоеванія въ Ливоніи, такъ что литовцамъ пришлось теперь имѣть дѣло уже не съ однимъ врагомъ, но съ двумя. На первыхъ порахъ, впрочемъ, борьба пошла сравнительно успѣшно для литовцевъ. Пришедшее на помощь къ литовцамъ польское войско, рыцарство и нѣкоторые паны—Горскій, Лесніовольскій, Сецыгніовскій и др., ходили къ смоленскому городку Красному, и хотя не взяли самаго городка, но произвели сильныя опустошенія въ окрестностяхъ; затѣмъ, соединившись съ старостою Оршанскимъ Филономъ Кмитою и находившимся въ его распоряженіи отрядомъ, они напали на Почепъ, сожгли этотъ городъ и опустошили московскія волости вплоть до самаго Стародуба. Въ то же время староста Динабургскій и Зельбургскій Николай Тальвошъ разбилъ швед-

³⁵⁸⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XLV, л. 78, 79.

³⁵⁹⁾ Приложение № 52.

³⁶⁰⁾ *Strykowskiego Kronika*, tom II, str. 415, 416; *Sew. Gołębiowskiego Czasy Żygmunta Augusta*, część I, str. 102, nota 3. Wilno 1851.

ское войско близъ мѣзы и села Киремпе и преслѣдовалъ его до самаго Ревеля, захвативъ 400 плѣнныхъ, стрѣльбу, знамена и бубны; князья Лукашъ и Болко Свирскіе вмѣстѣ съ паномъ Остиеомъ отбили у москвитянъ замки Каркусъ и Гельметъ ³⁶¹). Но при всемъ томъ нельзя сказать, чтобы успѣхъ литовцевъ былъ рѣшительный. Москвитяне въ свою очередь воевали королевскія владѣнія и уводили большіе полоны. Воевода Бутурлинъ, напр., сильно опустошилъ окрестности Шмильтена, Вендена, Вольмара, Роннебурга и вывелъ оттуда болѣе 3000 плѣнныхъ ³⁶²). Нападеніе воеводы Кіевского кн. Конст. Конст. Острожскаго и старосты Чернобыльскаго Филона Кмиты на Черниговъ было отбито съ урономъ для Литвы ³⁶³). Положеніе великаго княжества было тѣмъ болѣе затруднительнымъ, что оно не могло ожидать навѣрняка помощи со стороны Польши, ибо все еще оставался открытымъ вопросъ объ уніи. На Петровскомъ сеймѣ, собравшемся въ началѣ 1565 года, король по настоянію шляхетскихъ пословъ объявилъ было, что созоветъ общій польско-литовскій сеймъ для заключенія уніи, обѣщанный еще въ Парчовѣ, черезъ двѣ или три недѣли послѣ Пасхи ³⁶⁴). Но поляки долго не могли управиться съ своими дѣлами, и Петровскій сеймъ затянулся до половины апрѣля, почти до самой Пасхи (въ 1565 году Пасха была 22 апрѣля). Для созыва новаго сейма оставалось слишкомъ мало времени; и при томъ же литовцы, занятые войною, не имѣли возможности прибыть на сеймъ. Поэтому еще 23 марта король и сенаторы предложили отложить созывъ общаго польско-литовскаго сейма на неопредѣленное время, пока король не расправится съ москвитянами. Но послы горячо возстали противъ этого. Они указывали на то, что именно теперь, когда литовцы находятся въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, и можно еще привести ихъ къ уніи; когда же наступитъ другое, болѣе покойное время, тогда уже будетъ трудно это сдѣлать; а если,—чего Боже упаси,—случится междоцарствіе, то литовцы и совсѣмъ отпадутъ отъ короны. Нельзя,—возражали они,—откладывать созывъ общаго сейма до тѣхъ поръ, когда король раздѣляется съ Московскимъ: это дѣло—не во власти человѣческой, и трудно предвидѣть, когда оно совершится; а тѣмъ временемъ можетъ разбиться все: и унія, и экзекуція, и устройство государства,—при такомъ сла-

³⁶¹) Хроники *Бѣльскаго* (Zbiór pisarzyw polskich, tom XVII, str. 161) и *Стрыйковскаго* (tom II, str. 416).

³⁶²) *Карамзина* Исторія Государства Россійскаго, т. IX, стр. 41.

³⁶³) Археографическій Сборникъ, изд. въ Вильнѣ, томъ IV, № 62.

³⁶⁴) Biblioteka Ordynacyi Krasinskiach, rok 1868, str. 71, 72.

Бомъ здоровѣ короля ³⁶⁵). Въ концѣ концовъ, однако, мнѣніе короля и сената одержало верхъ. Девятого апрѣля прибыли въ Петровъ литовскіе послы Остафій Воловичъ и Янъ Шимковичъ. Отъ имени пановъ-рады и рыцарства великаго княжества они просили короля прибыть въ великое княжество и взять бразды правленія въ свои руки, ибо сами они, въ конецъ истощенные податками и содержаніемъ наемныхъ войскъ, не могутъ управиться съ собственными дѣлами; пановъ и шляхту короны Польской, своихъ братьевъ, они благодарили за оказанную помощь и просили ихъ и впредь не оставлять литовцевъ своею помощью. Послы разъясняли, что литовцы пріѣхали бы на общій сеймъ для переговоровъ о драгоцѣнной уніи съ короною, если бы хотя на малое время имѣли покой отъ безпрестанно докучающаго имъ непріятеля; но теперь они своими особами должны защищаться и не могутъ выѣхать изъ своей страны, пока она не успокоена и не обезпечена обороною ³⁶⁶). Послѣ этихъ заявленій литовскихъ пословъ шляхта перестала настаивать на немедленномъ созывѣ общаго польско-литовскаго сейма. Но за то, когда король и сенаторы завели рѣчь объ оказаніи помощи литовцамъ, шляхетскіе послы стали сильно противиться ухвалѣ съ этою цѣлью податка. Насилу удалось королю и сенаторамъ уговорить ихъ дать согласіе на поборъ въ прошлогоднемъ размѣрѣ (по 20 грошей съ лана) и на заставу королевскихъ имѣній въ 500 тысячахъ золотыхъ для полученія аванса въ счетъ этого побора ³⁶⁷).

Все это говорило за то, что литовцамъ надо было рассчитывать преимущественно на собственные силы, надо было самимъ промышлять о себѣ. Обстоятельства настойчиво рекомендовали особенную осмотрительность и заботливость. Въ первой половинѣ сентября, когда Сигизмундъ Августъ собирался выѣхать изъ Городна въ Вильну ³⁶⁸), къ нему явились послы отъ справцы воеводства Витебскаго Станислава Паца, отъ князей, пановъ, бояръ-шляхты и мѣщанъ Витебской земли съ просьбами о помощи. Они докладывали королю, что по донесеніямъ

³⁶⁵) Ibidem, str. 225, 226, 229—232, 273—275, 278—279.

³⁶⁶) Ibidem, str. 290, 291.

³⁶⁷) Ibidem, str. 295—312; Zbiór pisarzy polskich, tom XVII, str. 163.

³⁶⁸) Сигизмундъ по окончаніи Петровскаго сейма и судовъ около мѣсяца (съ конца іюня и до конца іюля) проживалъ въ Кнышинѣ, а затѣмъ болѣе полтора мѣсяца въ Городнѣ. Литов. Метр. кн. Запис. XXXIX, л. 625—636; XLI, л. 356—373; XLV, л. 89—107; Судимыхъ дѣлъ XXXV, л. 416—430; XLVII, л. 115—129; LIII, л. 124, 125.

лицъ, бѣжавшихъ изъ плѣна, и лазутчиковъ москвитяне намѣреваются врасплохъ напасть на Витебскъ и Суражъ и овладѣть этими замками, и просили господаря «о оборону и ратунокъ с поля войски его королевское милости», а также о снабженіи Витебскаго и Суражскаго замковъ стрѣльбою, боевыми и съѣстными припасами и объ увеличеніи въ нихъ гарнизоновъ. Господарь распорядился немедленно снабдить Витебскъ и Суражъ провіантомъ, стрѣльбою, боевыми и съѣстными припасами, выдать деньги и сукна на 2000 казаковъ, словомъ—сдѣлалъ все, что отъ него зависѣло для защиты Витебской земли³⁹⁹). Но онъ не счелъ себя въ правѣ отрядить на подкрѣпленіе гарнизоновъ Витебскихъ замковъ часть земскаго ополченія, въ виду того, что шляхта считала себя необязанною ходить въ «заставу» и «лежать» на украинскихъ замкахъ. Поэтому въ октябрѣ 1565 г. онъ наскоро устроилъ въ *Трабахъ* съѣздъ пановъ-рады, урядниковъ земскихъ и дворныхъ, княжатъ, паняты и шляхты-рыцарства для рѣшенія этого вопроса. Станы, съѣхавшіеся на этотъ *сеймъ*, по совѣщаніи другъ съ другомъ пришли къ заключенію, что имъ съ почтами своими нельзя непрерывно находиться подъ оружіемъ, и что для обороны государства нѣтъ другого средства, какъ только къ 4000 служебныхъ, уже нанятыхъ, принаять еще 4000.

³⁹⁹) Г. Довнаръ-Запольскій, напечатавшій въ I-мъ томѣ Документовъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи (стр. 192—196) отвѣты господаря на это посольство Витебской земли, высказалъ предположеніе, что это посольство снаряжено было на Виленскій сеймъ 1565—1566 года. Мы должны здѣсь категорически отвергнуть это предположеніе М. В. Довнаръ-Запольскаго, а равно и его дату разсматриваемаго документа (конецъ 1565 или начало 1566 года). Дату эту незачѣмъ было и опредѣлять предположительно, ибо она есть въ самой же книгѣ Метрики. Вслѣдъ за напечатаннымъ «отказомъ» короля Станиславу Пацу и всѣмъ обывателямъ Витебской земли въ книгѣ Метрики записанъ особый «отпись» до Станислава Паца, въ которомъ король увѣдомляетъ его о своемъ согласіи на просьбу Витблянъ касательно снабженія замка съѣстными припасами и приказываетъ отдать тамошній «шпицлеръ» (магазинъ) въ завѣдыванье городничію и войту Витебскому и шафару (эконому), посланному изъ скарба. «Отпись» этотъ, очевидно, отправленный вмѣстѣ съ вышеупомянутымъ «отказомъ», помѣченъ 15 сент. 1565 года: слѣдовательно и «отказъ» написанъ тогда же; оба эти документа тѣсно связаны другъ съ другомъ, составляютъ по существу одно цѣлое, выданы одновременно и потому помѣчены одною датой въ концѣ второго документа (Литов. Метр. кн. Запис. XLV, л. 113, 114). Если такъ, то и вышеупомянутый «отказъ» Станиславу Пацу и всѣмъ обывателямъ Витебской земли не есть сеймовый отвѣтъ, данный на Виленскомъ сеймѣ конца 1565 г. и начала 1566 г.: сеймъ этотъ начался только 18 ноября, а «отказъ» писанъ 15 сентября 1565 г.

Но для этого не было средствъ въ земскомъ скарбѣ, совершенно истощенномъ предшествующими расходами. Мы видѣли, что уже бюджетъ 1562 года свелся съ дефицитомъ въ 16 т. слишкомъ копѣ грош., который былъ покрытъ собственными ресурсами скарбовыхъ урядниковъ. Съ дефицитомъ же заключенъ былъ и слѣдующій 1563 годъ. За этотъ годъ въ скарбъ поступило обычныхъ доходовъ съ господарскихъ дворовъ, съ мытъ, съ поборовъ земскихъ великихъ и малыхъ, установленныхъ на сеймѣ 1561 года, займовъ у частныхъ лицъ подъ залогъ господарскихъ столовыхъ имѣній въ великомъ княжествѣ²⁷⁰⁾ и въ землѣ Ливонской, а также подъ залогъ драгоценностей, займовъ у нѣкоторыхъ мѣстъ, золотыхъ урочныхъ съ жидовъ²⁷¹⁾, недонмокъ серебщинъ за 1556 и 1561 годы, серебщинъ съ господарскихъ имѣній за 1563 годъ—всего 230697 копѣ 9 грошей и 7½ пения. Въ то же время было израсходовано на содержаніе господарскаго двора и стола, на жалованье дворянамъ и слугамъ господарскимъ, на выдѣлку лѣсныхъ товаровъ въ господарскихъ пуцахъ и на нѣкоторыя другія хозяй-

²⁷⁰⁾ Въ 1563 году заставлены были пану Станиславу Довойну *Бержники* въ 700 копахъ грош. и *Бискупій Новый Дворъ* въ староствѣ Городенскомъ въ 1000 копахъ. Эту послѣднюю сумму король перенесъ въ послѣдствіи (10 мая 1564 г.) на *Острину* и *Новый Дворъ Светицкаго* съ правомъ получать господарскіе доходы за проценты в 100 копѣ изъ нихъ въ ежегодное погашеніе долга (Литов. Метр. кн. Запис. XXXVIII, л. 453—455). Въ этотъ же году король заставилъ вк. Богдану Матеевичу Огинскому, тивуну Виленскому, дворъ тивунства — *Лыжмены* въ 1000 копахъ съ правомъ брать ежегодно изъ господарскихъ доходовъ съ этого двора 100 копѣ «ляфы», недоборъ получать изъ доходовъ съ другихъ дворовъ тивунства, лишнее отдавать въ скарбъ. По смерти кн. Оганскаго, король передалъ заставу его преемнику пану Станиславу Нарушевичу (10 іюня 1564 года на вальномъ сеймѣ въ Вѣльскѣ) (Литов. Метр. кн. Запис. XLV, л. 73—76). Въ 1563 же году король заставилъ въ двухъ тысячахъ копѣ грошей дворъ *Вилькомирскій* съ мѣстомъ и селами державцѣ Вилькомирскому, маршалку Яну Войтеховичу Кмитѣ, а по смерти его дозволилъ пану Яну Шняковичу, маршалку и писарю, старостѣ Тыкотняскому, отложить эти деньги сыну покойнаго Кмиты—Станиславу (на Вѣльскомъ сеймѣ 1564 г.) и держать Вилькомиръ въ заставѣ три года съ правомъ продолжать держанье еще годъ, если въ срокъ не послѣдуетъ выкупа и т. д. Кроме того, король дозволилъ ему выкупить у Андрея Бобровницкаго село *Окмени* Вилькомирскаго повѣта, заставленное ему въ 100 копахъ, и держать, такимъ образомъ, все вмѣстѣ въ 2100 копѣ грошей (Литов. Метр. кн. Судныхъ дѣлъ LIII, л. 122—125).

²⁷¹⁾ *С. А. Бершадскаго* Документы и регесты къ исторіи литовскихъ евреевъ, т. II, № 179, 180.

ственные надобности («на работу ставовъ Роконтишскихъ и ставовъ Волкиницкихъ»), на ремонтъ Виленскаго замка, на людей служебныхъ «ездныхъ и пешихъ, а зъ особна на служебные польские», на фурмановъ и на другія военныя потребности, на «отправу» пословъ на Варшавскій сеймъ, на «отправу» слугъ архіепископа Рижскаго, въ уплату герцогу Курляндскому за замокъ Динамюндскій, на «страву» ландмаршалку земли Лифляндской, на князя Мекленбургскаго, когда его отправляли въ Варшаву, «на отправу и стравованье» пословъ и гонцовъ ордынскихъ, на князей Пятигорскихъ и москвитянъ, пріѣхавшихъ на «ласку» господарскую, на разсылку дворянъ «противко служебнымъ польскимъ», на выкупъ заложеннаго золота и серебра, на уплату роста Гданскимъ жидамъ, на уплату займовъ, подѣланныхъ у жидовъ, и на другія потребности—231174 копы, 21 грошъ, 6 $\frac{1}{8}$ пения. Такимъ образомъ, и на этотъ разъ получился дефицитъ въ 477 копъ, 11 грошей 9 $\frac{1}{2}$, пения. Но въ слѣдующемъ 1564-мъ году дефицитъ получился уже значительный. Въ этомъ году въ скарбъ пришло обычныхъ доходовъ съ господарскихъ имѣній, отъ продажи господарскаго хлѣба въ Гданскъ, отъ поборовъ великихъ и малыхъ, денегъ отъ займовъ подъ заставы господарскихъ имѣній, недоимокъ серебрянныхъ за прошлые годы и серебрянины земской за 1564 годъ черезъ руки бирчихъ земскихъ, кустоша Виленскаго кн. Яна Маковецкаго и тивуна Дырваньскаго Яна Градовскаго,—138212 копъ 46 грошей. Израсходовано было въ этотъ годъ на содержаніе стола и двора господарскаго, на жалованье слугамъ и дворянамъ господарскимъ, на производство лѣсныхъ товаровъ и на разныя хозяйственныя работы («на справу двору и ставовъ Рудницкихъ, двора Вишунскаго и ставовъ Роконгскихъ»), на ремонтъ Виленскаго и украинныхъ замковъ, на снабженіе ихъ боевыми принадлежностями, на людей служебныхъ конныхъ и пѣшихъ, и въ частности на польскихъ жолнеровъ, на пушкарей, фурмановъ и на другія военныя потребности, на кормъ кн. Курбскому и другимъ москвичамъ, пріѣхавшимъ въ Литву, на погребеніе кн. Шуйскаго, на кормъ и дары послу турецкому, посламъ и гонцамъ ордынскимъ, на содержаніе плѣнныхъ, вышедшихъ изъ Москвы, князьямъ Пятигорскимъ, на выкупъ заложеннаго серебра, на уплату роста жидамъ и на другія надобности—154988 копъ, 47 грошей, 7 пения²⁷²). Такое же положеніе вещей продолжалось и въ 1565 году. Какъ разъ передъ Трабскимъ сеймомъ и послѣ него король долженъ былъ прибѣгнуть къ новымъ застамъ своихъ имѣній для покрытія

²⁷²) Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л. 202—213.

текущихъ расходовъ. Съ разрѣшенія господара подскарбій земскій взялъ у пана Григорія Воловича въ скарбъ земскій 3000 копъ грошей и въ этой суммѣ заставилъ ему староство *Слонимское* на годъ съ правомъ получать изъ господарскихъ доходовъ 300 копъ грошей «лифы» и держать староство въ заставѣ еще годъ, если въ срокъ не послѣдуетъ выкупа ³⁷³⁾ и т. д. Вскорѣ затѣмъ, 24 августа, король отдалъ на подобныхъ же условіяхъ кн. Миколаю Збаражскому замокъ *Кременсиз* съ мѣстомъ и волостью, занявъ у него 3000 копъ грошей ³⁷⁴⁾. 26 октября 1565 года король взялъ у воеводы Подляскаго пана Василя Тишковича 10000 копъ грошей и предоставилъ ему въ уплату процентовъ и въ погашеніе долга брать въ свою пользу всѣ господарскіе доходы съ староства *Пинскаго*, которое отдалъ ему вмѣстѣ съ тѣмъ въ держанье до живота ³⁷⁵⁾. Тогда же король взялъ у своего ложничія Лукаша Леньскаго 1000 копъ грошей изъ 10% и предоставилъ ему выбирать ихъ съ доходовъ двора *Дубенскаго* въ староствѣ Городенскомъ съ правомъ брать въ свою пользу и всѣ остальные доходы «на выхованье» ³⁷⁶⁾. Въ 1565 году же король взялъ у маршалка кн. Ярослава Матѣевича Микитивича 2000 копъ и въ этой суммѣ заставилъ ему *Ковенскую* державу; тогда же, повидимому, заставлена была и волость *Румшишская* въ 3000 копахъ гр. хоружію Ковенскому Яну Вьдрѣ и дворянину Балтазару Раецкому ³⁷⁷⁾, а также староство

³⁷³⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XLV, л. 72, 73. «А пакъ ли бы оныя платы и доходы вси за скаженьемъ волости трохъ сотъ копъ грошей не вынесли, тогда онъ такъ много пенезей, чога до трохъ сотъ копъ грошей не доставати будетъ, маеть себе у-въ арендаторовъ нашихъ Слонимскихъ пенезей поборовыхъ взяти».

³⁷⁴⁾ Тамъ же, л. 90—92.

³⁷⁵⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XLVII, л. 1, 2.

³⁷⁶⁾ Дубно оставалось въ заставѣ у Леньскаго до 1569 года включительно. Въ этомъ году король перенесъ на него и долгъ въ 1000 копъ съ двора *Жосель*, также находившагося въ заставѣ у Леньскаго, и въ общей суммѣ 2000 копахъ грошей заставилъ Дубно еще на годъ съ правомъ держать еще годъ, если не послѣдуетъ въ срокъ выкупа и т. д. Литов. Метр. кн. Записей LII, л. 69, 70.

³⁷⁷⁾ *Wolffa* Kniazowie litewsko-rusecy, str. 122. Въ 1566 г. 30 августа король дозволилъ пану Яну Еронимовичу Ходкевича выкупить Ковно и Румшишки и держать ихъ въ заставѣ (Литов. Метр. кн. Запис. XLVII, л. 87). Но Ходкевичъ не воспользовался на этотъ разъ дозволеньемъ, такъ что королю пришлось позже, 14 апр. 1568 г., выдать ему новое дозволенье, которымъ онъ и воспользовался (Акты Виленской Археогр. Комиссіи XIII, № 14).

Бранское на Подляшьѣ въ 4400 копахъ пану Криштофу Оленьскому, старостѣ Брянскому и Саражскому ³⁷⁸).

Отсутствие денегъ въ скарбѣ заставило прибѣгнуть къ займамъ и чиновъ, съѣхавшихся въ Трабахъ. Они упросили нѣкоторыхъ богатыхъ пановъ сформировать на свой счетъ отряды наемныхъ служебныхъ и дали имъ извѣстную гарантію въ томъ, что всѣ ихъ расходы будутъ возмѣщены. Такимъ образомъ, «поднялся» выставить своимъ «коштомъ и накладомъ» 1200 коней панъ Янъ Еронимовичъ Ходкевича, староста Жмудскій, державца Плотельскій и Тельшовскій ³⁷⁹); Остафій Воловичъ, маршалокъ дворный, подскарбій земскій, справца воеводства Виленскаго, державца Могилевскій, взялся выставить 250 коней ³⁸⁰); Григорій Война—150 коней; Янъ Шимковичъ—100 коней; кн. Андрей Михайловичъ Курбскій — 400 коней; Павелъ Ивановичъ Сопега — 100 коней ³⁸¹); Филонъ Семеновичъ Кмита — 100 коней ³⁸²) и т. д. Но такъ какъ при всемъ томъ не хватало еще извѣстнаго числа до предположеннаго комплекта, станы послали господарю просьбу, чтобы онъ съ своей стороны выбралъ таковыхъ особъ, «которые бы своимъ коштомъ почты вести подынялися», и гарантировали своими листами уплату ихъ расходовъ. На эту уплату станы обѣщались сложиться и ухвалить извѣстный податокъ, а для «ухвалы» этого податка и для «постановенья справедливости и поправенья статуту» станы просили господаря назначить «съемъ звыкльый великий вальный» въ Вильнѣ, а если будетъ этому мѣшать моровое повѣтріе, то въ Городнѣ. Король исполнилъ просьбу становъ Трабскаго сейма и назначилъ сеймъ въ Вильнѣ недѣлю спустя по св. Мартинѣ (18 ноября 1565 г.), при чемъ запретилъ являться на сеймъ «для справъ судовыхъ» тѣмъ, кто позванъ господарскими мандатами, или кому припалъ срокъ явки на судъ, дабы отъ стеченія народа не усилилась эпидемія въ Вильнѣ ³⁸³). Всѣмъ панамъ, «поднявшимся» выставить на свой

³⁷⁸) По смерти Оленьскаго король дозволилъ пану Яну Дульскому, старостѣ Рогозинскому и Саражскому, выкупить Бранское староство у наслѣдниковъ Оленьскаго и держать въ заставѣ три года съ 25 іюля 1567 г., а при невыкупѣ въ срокъ—еще три года и т. д. (Литов. Метр. кн. Судныхъ дѣлъ LIII, л. 86—90; Публичныхъ дѣлъ VIII, л. 26—32).

³⁷⁹) Археографическій Сборникъ, изд. въ Вильнѣ, т. I, № 41.

³⁸⁰) Приложение № 54.

³⁸¹) Литов. Метр. кн. Запис. XLVII, л. 30, 31, 36, 37, 107, 108.

³⁸²) Археографическій Сборникъ, изд. въ Вильнѣ, т. IV, № 63.

³⁸³) Приложение № 53; Археографическій Сборникъ, изд. въ Вильнѣ, т. IV, № 62.

счетъ наемные отряды, государь гарантировалъ уплату денегъ за первую четверть года спустя двѣнадцать недѣль по св. Мартинѣ, а за вторую четверть спустя еще восемь недѣль; въ томъ случаѣ, если бы жалованье за полгода не было уплачено, государь предоставлялъ имъ распустить свои отряды, а своихъ денегъ «смотреть» на государскихъ имѣньяхъ³⁸⁴).

Чтобы сеймъ могъ спокойно собраться и благополучно кончиться, литовское правительство успѣшило завязать мирные переговоры съ Москвою. Бискупъ Виленскій Валерьянъ, панъ Виленскій, староста Городенскій, Григорій Александровичъ Ходкевича и староста Жмудскій Янъ Еронимовичъ Ходкевича въ октябрѣ или началѣ ноября 1565 года отправили къ первѣйшимъ московскимъ боярамъ письмо, въ которомъ извѣщали ихъ, что они наводили своего государя на прекращеніе разлитія христіанской крови, и просили, чтобы и бояре съ своей стороны наводили своего государя на то же. Результатомъ этой посылки было прибытіе въ Вильну (14 января 1566 г.) московскаго гонца, дворянина Жолнинскаго, съ опасною грамотою на литовскихъ великихъ пословъ. Въ грамотѣ, присланной съ гонцомъ по этому случаю, царь извѣщаль, что онъ не прочь отъ переговоровъ о мирѣ съ литовскими послами и во изъявленіе своей склонности къ миру приказалъ уже своимъ воеводамъ, намѣстникамъ и всѣмъ воинскимъ людямъ прекратить военныя дѣйствія противъ литовцевъ; и потому пусть и король съ своей стороны сдѣлаетъ подобное же распоряженіе³⁸⁵). Въ отвѣтъ на это король съ тѣмъ же гонцомъ Жолнинскимъ отправилъ въ Москву грамоту съ объявленіемъ, что онъ пришлетъ своихъ великихъ пословъ къ середопостью и прикажетъ своимъ ратнымъ людямъ прекратить военныя дѣйствія³⁸⁶). Къ назначенному сроку вмѣсто великихъ пословъ явился въ Москву гонецъ королевскій Юрага съ извѣщеніемъ, что послы придутъ позже. Литовское правительство, очевидно, нарочно протягивало время перемирія, чтобы собраться съ силами. Обѣщанные послы—панъ Троцкій, староста Бѣльскій, Юрій Александровичъ Ходкевича, воевода Берестейскій, державца Волковыйскій, Юрій Васильевичъ Типшкевича, писарь, державца Свислоцкій, Михаилъ Богдановичъ Гарабурда явились въ Москву только 30 мая. Послѣ обычныхъ запросовъ обѣ стороны пошли было на уступки. Московское правительство перестало настаивать на признаніи царскаго титула, уступало Литвѣ

³⁸⁴) Археографическій Сборникъ, т. I, № 41; приложение № 54.

³⁸⁵) Книга Посольская Метрики великаго княжества Литовскаго, т. I, № 167.

³⁸⁶) Тамъ же, № 168.

Озерище, волость Усвятскую, пять городовъ въ Полоцкой землѣ, Курляндію и 15 городовъ по правую сторону Двины. Литовскіе послы съ своей стороны соглашались на уступку Полоцка и тѣхъ ливонскихъ городовъ, которые уже находятся во власти москвитянъ. Но камнемъ преткновенія, о который разбилося соглашеніе, послужили остальные ливонскіе города и Полоцкій повѣтъ. Царь требовалъ Риги, Вендена, Вольмара, Роннебурга, Кокенгаузена и другихъ городовъ, которые подошли къ порубежнымъ юрьевскимъ и псковскимъ городамъ. Литовскіе послы не уступали этихъ городовъ. Изъ Полоцкаго повѣта они уступали земли по правой сторонѣ Двины на 15 верстъ выше Полоцка и на 5 верстъ ниже, но не уступали земель по лѣвой сторонѣ Двины, самыхъ лучшихъ въ землѣ. 22 іюля 1566 года литовскіе послы уѣхали изъ Москвы, не придя къ соглашенію съ московскимъ правительствомъ по существу. Условились только, что для продолженія переговоровъ царь пришлетъ на Рождество или Крещенье своихъ великихъ пословъ, и до присылки ихъ военныя дѣйствія не будутъ возобновляться съ той и другой стороны ³⁸⁷).

Перемиріе, установившееся во время всѣхъ этихъ пересылокъ и переговоровъ, было въ сущности единственнымъ цѣннымъ ихъ результатомъ для литовцевъ. За время этого перемирія литовцы имѣли возможность спокойно совѣщаться на своемъ сеймѣ о важныхъ вопросахъ, выдвинутыхъ внѣшнею и внутреннею жизнью великаго княжества, и принять по нимъ цѣлый рядъ рѣшеній, которымъ суждено было сильно измѣнить внутренній строй этого государства. Только благодаря этому перемирію и могъ такъ долго продлиться великій вальный соймъ, созванный въ Вильнѣ къ 18 ноября 1565 года. По датамъ актовъ, сеймъ этотъ засѣдалъ до 11 марта 1566 года включительно, болѣе 3½ мѣсяцевъ ³⁸⁸). Такая продолжительность этого сейма объясняется именно важностью и обиліемъ обсуждавшихся на немъ вопросовъ и принимавшихся рѣшеній. Въ этомъ отношеніи великій вальный соймъ 1565—1566 года былъ завершителемъ всей той сложной и продолжительной работы политической мысли, которая развивалась на предшествующихъ сеймахъ съ конца великокняженія Сигизмунда Старого, и родоначальникомъ новой эпохи въ исторіи литовско-рус-

³⁸⁷) Карамзина Исторія Государства Россійскаго, т. IX, стр. 66, 67; С. М. Соловьева Исторія Россіи, кн. II, т. VI, 196—198.

³⁸⁸) Литов. Метр. кн. Запис. XXXIX, л. 638—645; XLI, л. 376; XLIV, л. 105; L, л. 2, 5, 7; Судныхъ дѣлъ кн. XXXV, л. 469, 518, 532; XLVII, л. 136—170; L, л. 9—197.

скаго сейма, связанной съ тѣми преобразованіями, которыя были приняты на этомъ сеймѣ и утверждены вторымъ статутомъ, получившимъ окончательную санкцію также на этомъ сеймѣ.

Самымъ настоятельнымъ вопросомъ, которымъ пришлось заняться Виленскому сейму 1565—1566 года, былъ вопросъ о средствахъ на уплату уже заслуженнаго жалованья наемнымъ войскамъ и на дальнѣйшее ихъ содержаніе. По позднѣйшему отчету подскарбія земскаго, за 1565 годъ по 31 декабря поступило въ скарбъ земскій обычныхъ доходовъ съ господарскихъ имѣній, съ мытъ и поборовъ великихъ и малыхъ, недоимокъ серебщинъ за прошлые годы, серебщины за 1565 г. съ господарскихъ имѣній, урочнаго плата съ жидовъ, серебщины земской (черезъ руки бирчнхъ земскихъ) и другихъ доходовъ — всего 173095 копей 51 грошъ $1^{40}/_{100}$ пенязя. За это же время было израсходовано на содержаніе господарскаго двора и стола, на жалованье слугамъ и дворянамъ, на лѣсныя работы въ господарскихъ пушкахъ, на хозяйственныя постройки въ господарскихъ дворахъ и на ремонтъ Виленскаго и украинныхъ замковъ, на людей служебныхъ конныхъ и пѣшихъ, и особенно на польскихъ жолнеровъ, на нѣмецкихъ людей, на казаковъ украинныхъ, на пушкарей, фурмановъ и на разныя военныя надобности, князю Курляндскому, князьямъ Пятигорскимъ и выѣзжимъ москвичамъ, на содержаніе и подарки посламъ и гонцамъ — 163666 копей 54 гроша, $2^{2}/_{3}$ пенязя. Такимъ образомъ, 1565 годъ свелся какъ будто бы съ остаткомъ въ 9428 копей 56 гр. $8^{44}/_{100}$ пенязей. Но это произошло отъ того, что подскарбій и его помощники, какъ показываетъ позднѣйшій отчетъ, не брали еще изъ скарба своихъ денегъ, коими они покрыли дефициты за предшествующіе годы, такъ что въ сущности скарбъ не избавился отъ дефицита³⁸⁹⁾. При такомъ состояніи скарба и увеличеніи расходовъ, вызванныхъ увеличеніемъ наемнаго войска, нельзя было обойтись безъ субсидіи со стороны землевладѣльцевъ великаго княжества. Исполняя обѣщаніе, данное на Трабскомъ сеймѣ, станы опредѣлили дать съ своихъ подданныхъ поголовщину, исключая людей шляхетскаго и духовнаго званія, всѣхъ, несущихъ военную службу и грудныхъ младенцевъ, и просили господара, чтобы онъ съ своей стороны далъ такой же податокъ съ своихъ подданныхъ. Господарь изъявилъ на это свое согласіе. Размѣръ поголовщины опре-

³⁸⁹⁾ При сдачѣ отчета подскарбіемъ Воловичемъ оказалось, что къ 4 апрѣля 1566 года скарбъ былъ долженъ подскарбію земскому и его помощникамъ, скарбному Ивану Зарѣцкому и писарю скарбному Ларіону Ивановичу — 35301 копу 48 грошей $7^{1}/_{2}$ пенязя. Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л. 202—213.

дѣлень былъ разный. Съ мѣщанъ, занимающихся торговлею и ремесломъ, положено было брать по шести грошей «съ каждого домового господара, братья и сусѣдовъ», съ женъ и дѣтей; съ шинкарей и перекупниковъ (барышниковъ)—по 4 гроша, а съ мѣщанъ, не занимающихся торговлею или ремесломъ, по 3 гроша, съ наймитовъ—также 3 гроша, съ людей, не имѣющихъ опредѣленныхъ занятій («люзныхъ», или «волочащихъ»), медвѣдниковъ, дудниковъ, скрипачей и другихъ всякихъ музыкантовъ—съ каждаго «гудка», съ женъ и дѣтей ихъ—по 8 грошей; съ жидовъ—по 15 грошей, съ ихъ слугъ, челяди и наймитовъ изъ христіанъ по 2 гроша; съ татаръ, не служащихъ военной службы, но занимающихся извозомъ, торговлею или ремесломъ, по 10 грошей, а съ женъ и дѣтей ихъ по 5 грошей; съ волостныхъ людей, ихъ женъ и дѣтей, коморниковъ, или сусѣдовъ, наймитовъ и наймичекъ—по 2 гроша съ головы; съ людей, не высидѣвшихъ еще своей воли, но уже получающихъ доходы,—по 5 грошей; съ огородниковъ—по грошу; съ челяди невольной, имѣющей свои дома и «присѣвки», по 5 пенезей (съ живущей на «мѣсячинѣ» положено не брать поголовщины). Эта такса распространялась одинаково какъ на владѣльческихъ, такъ и на господарскихъ подданныхъ. Съ владѣльческихъ подданныхъ поголовщину предоставлено было выбирать владѣльцамъ или ихъ урядникамъ шляхетскаго званія и отдавать не позднѣе трехъ недѣль послѣ Рождества Христова ³⁹⁰⁾ особымъ бирчимъ, избраннымъ для каждаго повѣта подъ присягою, чтобы выбрали правильно и ничего не утаили. Бирчимъ повѣтовымъ ³⁹¹⁾ велѣно было выдавать владѣль-

³⁹⁰⁾ Литов. Метр. кв. Публич. дѣль VII, л. 96—99.

³⁹¹⁾ Эти бирчіе повѣтовые были избраны не для прежнихъ мелкихъ повѣтовъ, соотвѣтствовавшихъ староствамъ и державамъ, а для новыхъ, или судовыхъ, повѣтовъ, установленныхъ на разсматриваемомъ сеймѣ. Бирчины были избраны: въ повѣтъ *Городенскомъ*—тамошній хоружій Богушъ Мицута, въ *Волковыяскомъ*—хоружій Еронимъ Пукшта, въ *Берестейскомъ*—Яковъ Гричина и Аврамъ Буркграба, въ *Ковенскомъ*—хоружій Янъ Выдра, въ *Слонимскомъ*—Иванъ Есманъ и Лавринъ Здитовскій, въ *Вилкомирскомъ*—хоружій Николай Завиша, въ *Виленскомъ*—Миколай Конча, въ *Ошменскомъ*—Григорій Ясенскій и Андрей Островицкій, въ *Унитскомъ*—Миколай Яновичъ, въ *Троцкомъ*—Ленардъ Мартиновичъ Куроѣдъ, въ *Браславскомъ* и *Вѣнницкомъ*—Олеся Дешковскій, въ *Мельницкомъ*—Юрій Молодовскій, въ *Дорошикомъ*—Мальхеръ Нетецкій, въ *Бѣльскомъ*—Янъ Вроска, хоружій; въ *Лидскомъ*—Матей Щепановичъ, въ *Кіевскомъ*—Богушъ Дешковскій, въ *Луцкомъ*—Григорій Гулевичъ и Григорій Ело, во *Владимирскомъ*—Лавринъ Ивановичъ и Иванъ Калусовскій, въ *Кременецкомъ*—Иванъ Семеновичъ Шутъ, въ

цамъ квитанціи въ приѣмѣ поголовщины, а отъ нихъ брать квитанціи въ сдачѣ, собранную же поголовщину представлять главнымъ бирчимъ земскимъ въ теченіе пяти недѣль послѣ новаго года.

Въ должности главныхъ бирчихъ земскихъ король утвердилъ тѣхъ же самыхъ лицъ, которые избраны были на прошломъ Виленскомъ сеймѣ для сбора серебщины, т. е. архидіакона Варшавскаго князя Яна Маковецкаго и тивуна волости Дирвянской Яна Градовскаго. Земскимъ бирчимъ было предоставлено расходовать собранныя ими суммы на расплату съ панами, сформировавшими наемныя отряды по просьбѣ Трабскаго сейма, отбирая при этомъ у нихъ выданныя имъ записи. Сборъ поголовщины въ господарскихъ волостяхъ и непривилегированныхъ мѣстахъ возложенъ былъ на старостъ, державцевъ и тивуновъ (въ Жмуди), а въ привилегированныхъ мѣстахъ на выбранныхъ мѣщанами лицъ, при чемъ тѣ и другіе собранную поголовщину должны были представить уже непосредственно въ скарбъ. За трудъ по сбору поголовщины опредѣлено было вознагражденіе въ размѣрѣ 2% съ собранной суммы для бирчихъ повѣтовыхъ, въ размѣрѣ 1% для господарскихъ урядниковъ и мѣщанскихъ бирчихъ, въ размѣрѣ 3 копей въ недѣлю (всего 15 копѣй)—для бирчихъ земскихъ главныхъ. За неотдачу поголовщины въ срокъ положено было взыскивать ее вдвойнѣ, безъ всякаго снисхожденія; только завѣдомо убогимъ людямъ изъ своихъ подданныхъ господарь разрѣшилъ подскарбію земскому давать отсрочку въ платежѣ поголовщины ³⁹²). Станы ходатайствовали, чтобы поголовщину платили всѣ безъ исключенія, въ томъ числѣ и украинные обыватели и обыватели земель Лифляндской, Курляндской и Семигальской, изъ-за которыхъ собственно и началась война, а духовныя лица—даже вдвойнѣ, въ виду того, что они не служатъ военной службы, а если не пожелаютъ, то половину своихъ доходовъ. Господарь отвѣчалъ: всѣ украинные обыватели должны будутъ платить поголовщину, за исключеніемъ тѣхъ жителей Мстиславскаго повѣта и Витебской земли, которые потерпѣли разоренія отъ непріятельскихъ людей и «на маестностяхъ своихъ зубожоны»; что касается обывателей Лифляндской земли, то ихъ нельзя обложить поголовщиною въ виду того, что они

Минскомъ—постовничій тамошній Стефанъ, въ *Витебскомъ*—Богданъ Пшеницкій, въ *Браславскомъ* (Литовскомъ)—Григорій Андреевичъ, въ *Новгородскомъ*—хоружій Иванъ Харитоновичъ, въ *Минскомъ*—Дмитрій Сова (Литов. Метр. кн. Публич. дѣлъ VII, л. 108, 109).

³⁹²) Документы Москов. Архива Министерства Юстиціи, т. I, стр. 166—168; Литов. Метр. кн. Публич. дѣлъ VII, л. 85—92.

не были приглашены на сеймъ; когда это приглашеніе состоится, тогда можно будетъ учинить сообща съ ними и постановленіе по этому предмету; духовные въ настоящемъ случаѣ дадутъ поголовщину наравнѣ съ другими, а затѣмъ государь прикажетъ бискупамъ созвать по епархіямъ синоды и предложить подчиненному имъ духовенству сложиться на извѣстную сумму въ пользу рѣчи посполитой. На тотъ случай, если бы собранной серебщины не хватило на расплату съ жолнерами, станы обѣщались на своихъ повѣтовыхъ сеймивкахъ увеличить размѣръ поголовщины и къ двумъ грошамъ прибавить третій³³³).

Обязавшись внести поголовный податокъ съ своихъ подданныхъ, станы просила господаря уже не взыскивать съ нихъ третью серебщину, которую они должны были внести на основаніи «ухвалы» прошлаго Виленскаго сейма на день Рождества Богородицы въ 1565 году, а вторую серебщину, которую они должны были заплатить еще въ 1564 году, взыскивать съ нихъ не въ такомъ размѣрѣ, какъ въ 1563 году, но «водлугъ преможенья», въ виду разоренья ихъ имѣній отъ жолнеровъ; просили также за неуплату серебщины налагать секвестръ не на собственные дворы и гумна шляхетскія, но на крестьянъ и ихъ земли. Король согласился не взыскивать третьей серебщины, за 1565 годъ, а тѣмъ, кто своевременно уплатилъ ее, зачесть ее въ уплату поголовщины; согласился также не взыскивать полностью серебщину за 1564 г., но «водлугъ преможенья», при чемъ лица, вносящія эту серебщину, обязывались показывать подъ присягою, что больше они не могутъ заплатить; всѣ недоимки за 1563 и 1564 г. король приказывалъ отдать бирчимъ повѣтовымъ одновременно съ поголовщиною, т. е. не поздвѣе трехъ недѣль спустя послѣ Рождества Христова.

Поблагодаривъ короля за его рѣшеніе не увольнять никого отъ платежа земскихъ податковъ, станы просили спеціально, чтобы не увольнялись отъ этого воеводы и старосты украинные. Эти воеводы и старосты въ эпоху Ливонской войны стали получать жалованье сверхъ обычныхъ своихъ доходовъ и различныя льготы въ виду того, что имъ приходилось держать при себѣ значительные «почты» слугъ для гарнизонной службы³³⁴). Въ данномъ случаѣ станы хлопотали, чтобы да-

³³³) Тамъ же, стр. 168, 169.

³³⁴) Такимъ образомъ, кн. Константинъ Острожскій, воевода Кіевскій, сталъ получать (съ 5 дек. 1559 года) изъ скарба деньги на 200 коней, по 10 копѣ на коня, 600 солянокъ жита и столько же овса (Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 309; XLVII, л. 94); державца Кричевскій Андрей Шолуза—триста копѣ изъ господарскихъ доходовъ съ Кричевской державы на содержаніе 40 коней (съ 9

ваемыя имъ льготы не распространились и на уплату поголовщины съ ихъ подданныхъ, а ограничивались бы лишь тѣмъ, что давалъ имъ отъ себя самъ государь. Въ логической связи съ этимъ ходатайствомъ стоитъ просьба, чтобы государь съ своей стороны далъ «помочь и ратунокъ» на уплату жалованья новымъ жолнерамъ изъ поборовъ съ купецкихъ людей, чтобы эти поборы не отдавались въ аренду жидамъ, а только христіанамъ, которые должны давать отчетъ объ нихъ рѣчи посполитой. Государь отвѣчалъ, что поборъ съ купецкихъ людей установленъ не для чего иного, какъ для надобностей государственной обороны, и до сихъ поръ ни на что иное и не расходовался; на нужды рѣчи посполитой онъ, государь, не жалѣлъ не только этихъ поборовъ, но и другихъ доходовъ своего скарба, позаставлялъ множество своихъ имѣній, которыя необходимо выкупить, такъ какъ уже не хватаетъ денегъ на содержаніе двора и стола господарскаго, на снабженіе всѣмъ необходимымъ украинныхъ замковъ и на другія государственныя нужды.

Стремленіе поставить государя на одну доску съ остальными землевладѣльцами великаго княжества въ несеніи тягостей войны еще яснѣе обнаружилось въ просьбѣ, чтобы государь «рушился» собственною особою противъ своего непріятеля. Государь отвѣчалъ, что онъ и безъ этого напоминавья хорошо знаетъ, какъ оборонять свое государство и своихъ подданныхъ и исполнять свою господарскую повинность: когда будетъ нужно, онъ не замедлитъ выступить въ походъ.

На сеймѣ шла рѣчь о размѣрахъ военной службы съ земскихъ имѣній. Но за краткостью времени станы не пришли къ какимъ либо окончательнымъ постановленіямъ. Они проектировали только, чтобы съ десяти службъ или 15 волокъ «осѣлыхъ» выставлялся конь, и чтобы убогая шляхта складывалась между собою и выставяла также одного коня съ каждахъ десяти службъ или 15 волокъ. Для «поровнанья» въ военной службѣ они просили государя приказать всѣмъ «станамъ народу шляхетскаго» переписать всѣ свои имѣнья и реестры отдать хоружимъ, подъ страхомъ конфискаціи утаеннаго въ пользу рѣчи поспо-

марта 1561); державца Чичерскій и Пропойскій павъ Юрій Зеровьевичъ—500 копѣ грошей на содержаніе 60 коней (кн. Запис. XXXVII, л. 436, 437, 439); державца Любецкій Павелъ Ивановичъ Сопегъ сталъ получать въ свою пользу на содержаніе своего «почта» на замкѣ всѣ господарскіе доходы съ своей державы—съ 5 августа 1562 года (Запис. XLIV, л. 52); державца Рѣчицкій Михаилъ Мышка Варковскій получилъ въ 1565 году всѣ господарскіе доходы съ своей державы съ обязанностью держать постоянно на замкѣ 30 коней (Запис. XLV, л. 79) и т. д.

литой и доносчика. Станы просили, чтобы такое же «поровнанье» было произведено и въ Подляшской землѣ, а до этого времени военная служба отправлялась бы по старому. Король отвѣчалъ, что по окончаніи войны онъ распорядится «пописомъ» земскихъ имѣній, а до тѣхъ поръ, пока будетъ продолжаться война, всѣ станы, въ томъ числѣ и убогая шляхта и подляшане, обязаны служить «по давному и звыклому» обычаю. Хлопоча о возможномъ облегченіи военнаго бремени, станы просили, чтобы король на этомъ же сеймѣ «неотвѣлочно» издалъ постановленіе касательно «выправы» на военную службу съ привилегированныхъ мѣстъ по примѣру польскихъ мѣстъ, и получили на то королевское соизволеніе. Они просили, чтобы такъ же «неотвѣлочно», на теперешнемъ вальномъ сеймѣ, король принялъ карательныя мѣры противъ тѣхъ, кто уклонялся отъ земской службы и не бывалъ на предшествующихъ войнахъ, «а для пильнѣйшаго въ томъ дозрѣнья», просили установить особаго инстингатора «зъ рамени господарского» съ согласія всѣхъ становъ сейма. Но принимая во вниманіе разныя смягчающія вину обстоятельства, станы ходатайствовали, чтобы это каранье было «зъ милосердемъ, а не подле суровости статуту уфалъ земскихъ», и предлагали взаимѣть наказанія по статуту взыскивать по 5 копъ съ коня за каждый пропущенный походъ. Король изъявилъ на все это свое согласіе и съ своей стороны предложилъ, чтобы пань-рада, князата, панята и другіе землевладѣльцы не принимали къ себѣ на службу татаръ, имѣющихъ осѣдлость «подъ господаремъ», дабы они не манкировали на службѣ господарской, которую обязаны нести съ своихъ «оселостей».

Слѣдующія просьбы касались возмѣщенія «шкодъ» и убытковъ, понесенныхъ обывателями великаго княжества отъ своихъ и польскихъ жолнеровъ и огражденія мирныхъ жителей отъ обидъ и притѣсненій со стороны военнаго люда на будущее время. Станы предлагали, чтобы ротмистры передъ уплатою жалованья своимъ товарищамъ чинили «справедливость и заплату» каждому, кто будетъ искать на товарищахъ ихъ ротъ вознагражденія за взятую живность и «о иные которіе колвекъ шкоды», и чтобы гетманъ или, — въ случаѣ роспуска войска, — повѣтовые судьи давали судъ и управу на самихъ ротмистровъ, которые отказали въ справедливости, и присуждали на нихъ убытки истцовъ. Король принялъ это предложеніе. Относительно вознагражденія за убытки, понесенные отъ польскихъ жолнеровъ, король постановилъ, чтобы всѣ, у кого будутъ «квиты» отъ этихъ жолнеровъ въ полученіи живности или реестры подѣланныхъ ими «шкодъ», составленные особыми господарскими посланцами, отдавали эти квиты и реестры

маршалку и писарю Яну Гайку, по докладу котораго и будутъ производиться вычеты изъ жалованья польскихъ жолнеровъ для удовлетворенія претензій къ нимъ. Станы согласились на это, но пожелали, чтобы Янъ Гайко, отбирая у нихъ квиты и реестры, выдавалъ имъ «противни» съ нихъ, дабы впослѣдствіи на основаніи этихъ «реверсаль» каждому изъ нихъ дошла заплата отъ короля полностью. Король изъявилъ на это свое согласіе.—Въ огражденіе отъ убытковъ и разореній на будущее время со стороны военнаго люда станы ходатайствовали, чтобы жолнерамъ запрещено было становиться въ шляхетскихъ домахъ, и чтобы они не расквартировывались во внутреннихъ областяхъ, но ходили подъ командою гетмана высшаго или дворнаго противъ непріятеля, чтобы запрещено было и земскимъ «военникамъ» во время мобилизаціи останавливаться въ шляхетскихъ домахъ и брать живность у жителей по таксѣ, чтобы такса устанавливалась только въ лагерѣ гетманомъ, и чтобы господарь приказалъ повысить таксу для жолнеровъ. Король изъявилъ свое согласіе на всѣ ходатайства за исключеніемъ послѣдняго, которое нельзя было исполнить безъ нарушенія договора съ жолнерами. Король обѣщалъ принять во вниманіе это ходатайство тогда, когда будетъ вновь «приповѣдывать» службу жолнерамъ, по истеченіи срока ихъ службы.

Великій Виленскій сеймъ 1565—1566 года, какъ уже сказано было выше, созывался не только для рѣшенія вопросовъ, поставленныхъ войною, но и для исправленія и введенія въ дѣйствіе новаго статута. Та работа, которая совершалась въ этомъ направленіи на сеймѣ 1565—1566 г., нашла себѣ выраженіе отчасти и въ просьбахъ, поданныхъ станами сейма, въ отвѣтахъ господара на эти просьбы и сдѣланныхъ имъ по сему случаю постановленіяхъ и распоряженіяхъ. На первомъ планѣ здѣсь надо поставить просьбу становъ объ учрежденіи подкоморіевъ «для справъ граничныхъ и земельныхъ», при чемъ станы просили предоставить имъ право избирать для замѣщенія этой должности кандидатовъ, какъ и на другіе земскіе судовые уряды. Господарь согласился на учрежденіе самой должности, но оставилъ за собою право замѣщать ее по своему усмотрѣнію, сославшись на коронные порядки. При этомъ онъ оговорилъ, что всякое совмѣстительство судебныхъ урядовъ не будетъ имѣть мѣста.—Станы просили, чтобы смѣщены были съ земскихъ урядовъ всѣ, кто напросился на нихъ безъ элекціи. Король отвѣчалъ: пусть укажутъ таковыхъ урядниковъ. Изъ этой просьбы и даннаго на нее отвѣта видно, что къ 21 декабря 1565 года, когда данъ былъ отвѣтъ, уже состоялось назначеніе членовъ земскихъ судовъ и притомъ при участіи шляхты, хотя правиль-

ная элекція кандидатовъ едва ли имѣла мѣсто, ибо не были еще установлены сеймики въ новыхъ судебныхъ округахъ. Повидимому, станы, совѣщавшіеся въ лагерѣ подѣ Минскомъ о заложении новыхъ судовъ и о разграниченіи новыхъ повѣтовъ, намѣтили какъ самыхъ кандидатовъ на новыя должности, такъ и предѣлы ихъ юрисдикціи. Дѣло это, впрочемъ, не было доведено до конца и продолжало занимать станы и на Виленскомъ сеймѣ 1565—1566 г. Они просили господаря дозволить имъ «поровнять» нѣкоторые повѣты великіе, гдѣ еще не засажены земскіе суды, и произвести выборъ «электовъ» для этихъ судовъ на этомъ же сеймѣ, на что и получали согласіе ³⁹⁵).

Станы, однако, не имѣли въ виду на всегда узаконять такой порядокъ и потому обратились съ просьбою къ господарю, чтобы онъ разрѣшилъ имъ въ новыхъ судебныхъ повѣтахъ имѣть «соймы повѣтовые» по примѣру короны «для лепшого и вечистого порадку въ Речи Посполитой». Господарь исполнилъ эту просьбу и выдалъ особый привилей, коимъ учреждались въ великомъ княжествѣ мѣстные сеймы по новымъ судебнымъ округамъ, гдѣ уже засажены новыя земскіе уряды, и гдѣ они будутъ засажены впоследствии. Привилей гласилъ, что на эти повѣтовые сеймы имѣютъ впредь собираться всѣ мѣстные землевладѣльцы безъ исключенія—князья, паны радные, урядники земскіе и дворные и шляхта-рыцарство и «о потребахъ рѣчи посполитое радяти и намовляти и обмышляти», о чемъ имъ объявлено будетъ особыми господарскими листами, а по окончаніи этихъ совѣщаній выбирать своихъ пословъ на великіе вальные сеймы для донесенія господарю о «потребахъ» рѣчи посполитой и каждого повѣта въ частности, какъ это ведется въ коронѣ Польской ³⁹⁶). На этихъ же сеймахъ должна была происходить впредь и элекція земскихъ урядниковъ.—Въ виду того, что на польскихъ сеймкахъ предводительствовали обыкновенно сенаторы—восводы и каштеляны, станы сейма просили господаря «для

³⁹⁵) Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи, т. I, стр. 170. Поэтому и привилей Федору Балакиру на писарство земское Кіевское (отъ 8 марта 1566 г.) гласитъ: «Водлугъ уфалы наше господарское и земское и подле статуту нового князи, панове и земляне шляхта повету Кіевского, обравши межи собою чотырохъ особъ шляхтичовъ, въ тотъ повете оселыхъ, намъ подали, бьючи чоломъ, абымо съ тыхъ чотырохъ которого одного въ тотъ поветъ Кіевскій до Мозыра и до Овручюго, писаромъ имъ давши, на тотъ врьдъ его подтвердили» (Литов. Метр. кн. Запис. XLIV, л. 13). О томъ, какъ разграничены были повѣты, и какіе были избраны въ нихъ урядники см. въ приложеніяхъ № 55, 79.

³⁹⁶) Акты Зап. Рос. Ш, № 38.

лучшаго порядку» на сеймикахъ и «для оздобы и помноженья преложонныхъ становъ въ Речи Посполитой» увеличить число мѣстъ въ своей радѣ и учредить новыхъ воеводъ и каштеляновъ, согласно своему общаю. Стремленіе къ умноженію «преложонныхъ становъ» въ великомъ княжествѣ, по всѣмъ соображеніямъ, вызвано было готовящеюся униєю съ Польшею. Какъ одинъ изъ результатовъ этой униі, намѣчался общій сенатъ или, по крайней мѣрѣ, соединенныя засѣданія польскаго и литовскаго сената. Въ этомъ соединенномъ сенатѣ должны были получить мѣсто далеко не всѣ члены господарской рады великаго княжества, а только тѣ, которые были одинаковаго ранга съ польскими сенаторами, т. е. князья бискупы, воеводы, каштеляны и нѣкоторые «министры» (маршалокъ земскій и дворный, канцлеръ и подканцлеръ, подскарбій земскій). Но такъ какъ воеводъ и каштеляновъ въ Литвѣ было очень мало по сравненію съ Польшею, то король и задумалъ увеличить ихъ число, а станы поддержали его въ этомъ намѣреніи, дабы Литва возможно лучше была представлена въ будущемъ общемъ совѣтѣ соединенныхъ государствъ. Король обѣщаль прибавить «достоенствъ podle потребности в томъ панствѣ своемъ». — Станы просили затѣмъ, чтобы выдавались деньги изъ земскаго скарба на издержки повѣтовымъ посламъ, которые будутъ отправляться на вальные сеймы, и чтобы обезпечены были доходами хоружства и другіе старыя повѣтовые уряды. Король отвѣчалъ, что относительно содержанія повѣтовымъ посламъ желаетъ держаться порядка, соблюдаемаго въ коронѣ: послы будутъ получать деньги «на страву» изъ тѣхъ податковъ, которые ухваляетъ станы сейма; что касается старыхъ повѣтовыхъ урядовъ, то король будетъ сохранять ихъ «звыклымъ обычаемъ по давнему».

Указывая на затруднительность явки на судъ по вызовамъ господарскими «мандатами», станы ходатайствовали, чтобы впредь никому не выдавались эти мандаты изъ господарской канцеляріи, и чтобы впредь всѣмъ предоставлено было доводить своей справедливости передъ вновь учрежденными земскими судами въ своихъ повѣтахъ. Король изъявилъ на то свое согласіе, оговоривъ только, что въ дѣлахъ, гдѣ затронуты его интересы, и впредь будутъ посылаться мандаты по старому обычаю.

Послѣ всѣхъ этихъ дополненій и поправокъ къ статуту, станы просили господаря, чтобы онъ уже «неотволочно», передъ роспускомъ сейма, ввелъ въ дѣйствіе новый статутъ, хотя бы и неисправленный до конца, и приказаль вписать въ него наиболѣе важныя привилеи земскіе, въ частности—привилей 1563 года, уравнивающій въ правахъ подданныхъ великаго княжества «розныхъ послушенствъ веры хрести-

анское», привилей Бѣльскій 1564 года и привилей Виленскій 1565 г. о повѣтовыхъ сеймикахъ. Король объявилъ, что новый статутъ входить въ силу съ 26 января 1566 года за исключеніемъ статей о персонѣ господарской, объ имѣньяхъ господарскихъ, объ оборонѣ земской, о свободахъ шляхты, о судахъ и судьяхъ; эти статьи будутъ имъ просмотрѣны и поправлены совмѣстно съ панами-радою и объявлены на этомъ же сеймѣ; всѣ же остальные «артикулы» должны доправить тѣ особы, которые «высажены» для поправки статута, а чего они не доглядятъ и не исправятъ, то будетъ dokonчено на слѣдующемъ сеймѣ. На вписаніе указанныхъ привилеевъ земскихъ господарь также согласился, и они были дѣйствительно вписаны въ статутъ³²⁷⁾.

Мы уже знаемъ, что со времени тяжелой Ливонской войны въ средѣ литовско-русской шляхты зародилось довольно сильное тяготѣніе къ уніи съ Польшею, которое проявлялось не разъ и на мѣстныхъ, и на общихъ съ поляками сеймахъ. Это же тяготѣніе обнаружилось и на Виленскомъ сеймѣ 1565—1566 года. Нѣкоторыя земли и повѣты подали королю просьбу, чтобы назначенъ былъ, наконецъ, «сполный съемъ» съ короною Польскою, обѣщанный на Парчовскомъ сеймѣ 1564 года. Король отвѣчалъ, что въ этомъ случаѣ онъ поступить «водле потребы и часу».

Но въ томъ же общемъ спискѣ просьбъ, поданныхъ станами Виленскаго сейма, встрѣчаемъ просьбы, которыя обнаруживаютъ совершенно иную тенденцію и инныя чувства въ отношеніи къ полякамъ. Такой диссонансъ объясняется, какъ уже мы имѣли случай замѣтить равьше, самымъ происхожденіемъ общаго списка, составлявшагося изъ заявленій отдѣльныхъ становъ, отдѣльныхъ группъ общаго собранія. Поэтому-то на ряду съ просьбою объ общемъ сеймѣ съ поляками мы и встрѣчаемъ ходатайство, чтобы репессы сеймовъ Варшавскаго и Парчовскаго, присвоивающіе Ливонію Польшѣ, не вредили интересамъ великаго княжества, и чтобы король обезпечилъ великое княжество въ этомъ отношеніи особымъ листомъ; встрѣчаемъ ходатайство, чтобы въ землѣ Лифляндской имѣнья раздавались только уроженцамъ великаго княжества, чтобы писарство польное³²⁸⁾ въ великомъ княжествѣ поручалось только «родичу» этого государства, и, наконецъ, находимъ просьбу Воляннъ объ оборонѣ ихъ «у кривдахъ» отъ пановъ поля-

³²⁷⁾ Временникъ Общ. Истор. и Древн. Россійскихъ, кн. XXIII, стр. 1—13.

³²⁸⁾ Писари польные производили перепись наемнымъ служебнымъ, которые обязаны были становиться передъ ними съ своими «почтами» и показывать количество людей, лошадей и вооруженіе, дабы по этой части не было никакихъ злоупотребленій. Литов. Метр. кн. Публич. дѣль VIII, л. 13; X, л. 57—58.

ковъ. На первую изъ этихъ просьбъ король обѣщалъ дать отвѣтъ въ другое время; на остальные отдѣлялся неопредѣленными заявленіями, что при раздачѣ имѣній въ Лифляндской землѣ не будетъ отказывать въ своей «ласкѣ» своимъ вѣрнымъ подданнымъ изъ великаго княжества, а писарство полное хочетъ «осмотрѣть водле потребы»; тѣмъ, кто обиженъ отъ сосѣдей-поляковъ, учинить справедливость «водле потребы и подлугъ обычаю права и статуту земского».

Подобныя просьбы, какъ мы видѣли, подавались и на предшествующихъ сеймахъ, собиравшихся въ великомъ княжествѣ, такъ что въ настоящемъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ повтореніемъ и развитіемъ прежнихъ ходатайствъ. Въ этомъ же родѣ встрѣчаемъ и еще нѣсколько ходатайствъ, а именно: объ успокоеніи «розницъ граничныхъ» между великимъ княжествомъ и Лифляндскою землею и о разборѣ ссоръ и столкновеній пограничныхъ жителей; о томъ, чтобы иноземные купцы, торгующіе въ Виленскомъ и другихъ мѣстахъ, несли повинности заодно съ мѣстными мѣщанами; чтобы введена была такса на товары, и установлены точныя мѣры и вѣсы въ Виленскомъ мѣстѣ до великихъ «запустъ» (заговѣнья), а въ остальныхъ мѣстахъ—до св. Войтеха, т. е. до 20 іюня 1566 года; чтобы «справцы и догледачи» въ монетномъ дворѣ были изъ уроженцевъ великаго княжества, и чтобы «филпки» находились въ обращеніи не долѣе 30 недѣль, большіе по 48 грошей литовскихъ, или по копѣ польскихъ, а меньшіе по 24 гроша литовскихъ; чтобы не взималось мыто съ «купецкихъ» вещей, привозимыхъ шляхтою на собственные надобности, чтобы не перегораживались запрудами и заколами (ѣзами) сплавныя рѣки, и чтобы не вымышлялось и не взималось на этихъ рѣкахъ никакихъ «неповинныхъ» мытъ; о выдачѣ бѣглыхъ крестьянъ и полученіи на нихъ суда и управы; о томъ, чтобы старыя уряды земскіе и дворныя не были «опущоны и скажоны», но сохранены въ цѣлости; чтобы на высшія духовныя должности назначались люди годные и ученые изъ уроженцевъ великаго княжества; чтобы вольно было присягать каждому по его вѣрованію—кому передъ образомъ или крестомъ, кому передъ евангеліемъ, а кому—«згола на самое только имя Божье». На большую часть этихъ просьбъ король изъявилъ свое согласіе и далъ положительныя обѣщанія. Онъ отложилъ свой отвѣтъ только на просьбы о «справцахъ и догледачахъ» «мынцы» и о формѣ присяги и отклонилъ просьбу относительно назначенія на духовныя должности, какъ вмѣшательство въ сферу его собственной компетенціи³⁹⁹).

³⁹⁹) Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи, томъ I, стр. 160—175.

Кромѣ списка общихъ просьбъ на Виленскомъ сеймѣ 1565—1566 года подавались и просьбы отъ отдѣльныхъ земель, составленныя частью на предварительныхъ мѣстныхъ сеймахъ, а частью уже на великомъ вальномъ сеймѣ. Король сначала разсмотрѣлъ просьбы и жалобы Волинскихъ землевладѣльцевъ, поданныя ихъ послами—ключникомъ и городничемъ Луцкимъ Александромъ Жоравницкимъ, хоружимъ земли Волинской Михаиломъ Сербинымъ, судьей Луцкимъ Гавриломъ Бокеемъ, подсудкомъ Владимірскимъ Богданомъ Костиюшковичемъ Хоболтовскимъ и Иваномъ Михайловичемъ Гулевичемъ. Воляняне прежде всего ходатайствовали о привлеченіи къ земской службѣ въ ополченіи Волинской земли князей и пановъ, скупившихъ много шляхетскихъ имѣній ⁴⁰⁰). Они указывали на то, что прежде изъ Волинской земли выходило на войну цѣлыхъ четыре хоругви шляхты, а теперь и подъ одною хоруговью не много, и если государь не прикажетъ князьямъ и панамъ становиться подъ Волинскою хоруговью, то и остатки шляхты сгинеть. Въ особенности они обращали вниманіе государя на бискупа Луцкаго Януша Андрушевича, который скупилъ множество шляхетскихъ имѣній и никогда съ нихъ не служитъ военной службы, къ великому ущербу для обороны земской. Выслушавъ это заявленіе, король приказалъ просителямъ переписать на реестръ тѣхъ князей и пановъ, которые купили шляхетскія имѣнья съ обозначеніемъ самыхъ имѣній, а равно и тѣхъ, кто въ послѣднихъ походахъ не служилъ военной службы вовсе или не какъ слѣдовало, и представить этотъ реестръ гетману для доклада ему, королю, обѣщаясь съ своей стороны примѣнить къ таковымъ землевладѣльцамъ постановленія статута.—Слѣдующая просьба касалась больного мѣста въ хозяйственномъ быту Волинскихъ землянь—ухода крестьянъ въ крупныя имѣнья. Земляне жаловались, что много ихъ людей отчинныхъ запла до имѣній кн. воеводы Кіевскаго (Конст. Конст. Острожскаго), кн. старосты Луцкаго (кн. Богуша Корецкаго), князей Вишневецкихъ, Збаражскихъ и др., вслѣдствіе чего они совершенно обвищали, не могутъ исправно служить военной службы и платить земскихъ податковъ. Король отвѣчалъ: пусть земляне ищутъ своего «посполитымъ правомъ», на что имъ будутъ выданы «водле обычаю права и статуту земскаго» листы изъ господарской канцеляріи. Больше и не было средствъ у короля помочь бѣдѣ землянь, хотя, быть

⁴⁰⁰) Князья и паны, конечно, въ большинствѣ случаевъ ставили съ этихъ имѣній «почты», но подъ собственными хоругвями, и при томъ, вѣроятно, иногда въ ополченіяхъ другихъ земель, пользуясь льготами наподобіе той, которая указана въ прим.-120 на стр. 475.

можетъ, подавая свою жалобу, они рассчитывали и на нѣчто большее. — Затѣмъ они заявляли королю, что, когда ихъ крестьяне ѣздятъ за границу продавать свой хлѣбъ для уплаты податковъ господарю, мытники господарскіе на коморахъ берутъ съ нихъ по два гроша мыта, а когда прїѣзжаютъ въ Луцкъ, Владиміръ, Кременецъ и другія господарскія и владѣльческія мѣста, то съ нихъ берутъ помѣрное, подужное и мыто вопреки правамъ и вольностямъ Волинской земли. Господарь отвѣчалъ, что онъ будетъ сохранять въ силѣ давній обычай и постановленіе относительно мыта; если бы кто изъ князей или пановъ установилъ гдѣ-нибудь новыя мыта, помимо господарскихъ коморъ, и сталъ взимать съ подданныхъ землянъ мыто, помѣрное и подужное, пусть такихъ привлекаютъ къ суду господаря. — Земляне жаловались, что и самимъ имъ приходится терпѣть притѣсненія отъ Станислава Краевского, который задерживаетъ ихъ комяги, спускаемыя до Гданска, и взимаетъ по 30 талеровъ съ комяги, заявляя, что это берется въ коронный королевскій скарбъ, чего они прежде никогда не давали. Король обѣщалъ послать изъ коронной канцеляріи Станиславу Краевскому приказъ не задерживать комягъ и не брать съ нихъ мыта, но при этомъ предупредилъ, чтобы владѣльцы комягъ не покупали дерево у старостъ изъ коронныхъ королевскихъ пущъ и не нагружали ихъ на свои комяги, подъ страхомъ конфискаціи комягъ. — Далѣе земляне излагали свои «долеглисти» отъ своевольныхъ людей, которые, «не обыходечися правомъ посполитымъ», чинятъ «квалты», «наезды» и различныя «мордерства», и просили господаря, чтобы онъ строгими карами подавилъ это самоуправство и своеволие, благодаря которому они не могутъ жить спокойно въ своихъ домахъ. Для иллюстраціи своей жалобы они указывали на дѣянія Михайла Мышки Варковскаго, который, наѣхавъ на дома землянъ Холыневскихъ, побилъ ихъ сампхъ, побралъ ихъ имущество, разметалъ совсѣмъ домъ Марка Холыневскаго и водилъ его жену на арканѣ подлѣ своего коня; изъ своего имѣнья Бородиччъ наслалъ «квалтовне» на дворъ Ивановой Шимковичевой своего урядника Яна Хрустицкаго, который убилъ одного боярина ея, избилъ ея сыновей и отнял у нея дворъ; наслалъ на имѣнье Борзобогатыхъ Галичаны того же урядника со многими людьми, которые избилъ владѣлицу и ея сыновей, побрали все имущество и всѣхъ людей безъ остатка и, уходя, сожгли всю усадьбу; указывали затѣмъ на дѣянія Матея Ярмолинскаго, который, наѣхавъ съ своими помощниками на имѣнье Севериновой Ярмолинской, избилъ дворянина господарскаго Клепацкаго и ея слугъ, а самое ее убилъ до смерти; на дѣянія Владиміра москвитина, который изъ своего имѣнья Лепесовки забралъ и

опустошили три села Ивана Сенюты, находящагося въ Турціи; на самоуправство воеводы Сѣрадзскаго Альбрехта Ласкаго, который, не прибѣгая къ суду, насильно побралъ имѣнья у князя воеводы Кіевскаго и князя старосты Луцкаго, при чемъ «квалты, бон и грабежи великіе починилъ»; на дѣянія Кобыленскаго, товарища роты старосты Бѣльскаго, который на проѣзжей дорогѣ убилъ судью Владимірскаго Волчка, а подсудка Креманецкаго Патрикее избилъ и изранилъ. Король предоставилъ потерпѣвшимъ позвать всѣхъ этихъ «квалтовниковъ» на господарскій судъ мандатами и общалъ дать на нихъ судъ и управу «безъ оmeshканья».—Въ связи съ этою просьбою стоитъ просьба о снесеніи корчмы, которую поставилъ бискупъ Луцкій и капитула подлѣ самыхъ воротъ Луцкаго замка, въ виду того, что отъ этой корчмы въ замкѣ великая «небезпечность». Король отвѣчалъ, что бискупъ и капитула имѣютъ право держать тамъ только оптовый складъ питья на выносъ, а не на продажу распивочно.—Въ общемъ спискѣ сеймовыхъ просьбъ мы уже видѣли просьбу Воляннѣ о защитѣ ихъ отъ обидъ сосѣднихъ польскихъ землевладѣльцевъ. Эту просьбу Воляннѣ не только внесли въ общій списокъ, но и въ свой особенный, который они подали королю, присоединивъ сюда и просьбу о скорѣйшемъ созваніи общаго польско-литовскаго сейма, общаннаго на Бѣльскомъ (и Парчовскомъ) сеймѣ. Очевидно, такимъ образомъ, что и эта просьба попала въ общій списокъ отчасти по инициативѣ тѣхъ же Воляннѣ. Ассоціація этой просьбы въ Волинскомъ спискѣ съ предыдущею вскрываетъ и тѣ чisto мѣстныя побужденія, которыя заставляли обывателей Волинской земли, какъ и Подляшанъ, жадать уніи съ Польшею. Очевидно, они желали выйти изъ своего положенія пограничныхъ съ Польшею землевладѣльцевъ, которое не давало имъ возможности получать легко и скоро удовлетвореніе по обидамъ и правонарушеніямъ со стороны сосѣдей-поляковъ. Мы знаемъ, что они уже давно и часто жаловались на это на сеймахъ, собиравшихся при Сигизмундѣ I и Сигизмундѣ Августѣ. Судебно-разграничительныя коммисіи, выѣзжавшія на границу съ польской и литовской стороны, сначала временныя, а затѣмъ постоянныя (съ 1554 г.), очевидно, мало удовлетворяли Воляннѣ и Подляшанъ, и они стали видѣть выходъ изъ своего положенія въ тѣсной уніи съ Польшею, при которой они изъ пограничныхъ жителей могли бы стать внутренними и могли бы искать себѣ удовлетворенія передъ обыкновенными судами и на основаніи обычныхъ законовъ, а не передъ смѣшанными международными коммиссіями, дѣйствовавшими по усмотрѣнію, «водле Бога и справед-

ливости»⁴⁰¹).—Король на эти просьбы отвѣчалъ: удовлетворенія за понесенныя отъ поляковъ обиды пусть ищутъ передъ нимъ «правне», судомъ; сеймъ «сполный» съ короною будетъ назначенъ «водле потребности и часу».

Подобно всѣмъ другимъ землямъ Воляныне хлопотали и о надлежащемъ и достойномъ представительствѣ своей земли. Они припоминали господарю, что съ давнихъ поръ въ его радѣ принадлежало мѣсто старостѣ Луцкому непосредственно послѣ пана Троцкого, но теперь, благодаря нерадѣнію бывшихъ старостъ Луцкихъ, это мѣсто «зашло», и староста Луцкій на немъ уже не сидитъ. Поэтому они просили господаря это мѣсто «поднести и его по старому направить и укрунтовати». Король отвѣчалъ, что относительно мѣста старосты Луцкого онъ не вводилъ ничего новаго, ибо подъ паномъ Троцкимъ всегда сидѣлъ староста Жмудскій.—Слѣдующая просьба Воляныанъ касалась замѣщенія архіерейскихъ каедръ и настоятельства въ Жидичинскомъ монастырѣ. Указавъ на то, что люди простые и неученые, притекая къ королю, одерживаютъ отъ него такіе «хлебы духовные» и затѣмъ ихъ разоряютъ ко вреду церкви Божихъ и владычныхъ каедръ, Воляныне ходатайствовали, чтобы король впредь никому не отдавалъ этихъ хлѣбовъ, кромѣ тѣхъ, за которыхъ будетъ просить все «поспольштво» земли Волянской. Но король отклонилъ это ходатайство и заявилъ, что его «власная речъ»—раздавать владычества и архимандритство Жидичинское «по своей волѣ».—Воляныне жаловались затѣмъ на мѣщанъ Луцкихъ, которые притягивали къ мѣстскимъ повинностямъ «подворниковъ», живущихъ въ шляхетскихъ домахъ, выстроенныхъ въ мѣстѣ для прїѣзда и убѣжища на случай непріятельскаго нашествія, а за невыполненіе этихъ повинностей сажали ихъ въ тюрьму. Король постановилъ, что подворники, живущіе въ землянскихъ домахъ въ качествѣ слугъ и не занимающіеся торговью и ремесломъ, не должны помогать мѣщанамъ въ платежахъ и повинностяхъ; но подворники, занимающіеся торговлею и промыслами, обязаны «поплати местские» сообща съ мѣщанами «давати и ихъ полнити».—Затѣмъ Воляныне просили назначать возными при замкѣ Луцкомъ путныхъ бояръ изъ сель Гуляльницъ и Подгаецъ, въ виду того, что изъ шляхты никто не хочетъ быть на этой должности, а если королю это не будетъ угодно, то дозволить имѣть возныхъ «водле обычаю Короны Польское»⁴⁰²).

⁴⁰¹) См. приложение, № 30, стр. 79.

⁴⁰²) О должности возныхъ см. статутъ 1566 года, раздѣлъ IV, арт. 5.

Король не согласился назначить возными путныхъ бояръ, у которыхъ помимо того есть обязанности, и велѣлъ самимъ просителямъ выбирать между собою людей добрыхъ, вѣры годныхъ, на эту должность.—Во-лыняне докладывали затѣмъ, что люди «пенежные», нанятые на средства польскаго скарба для войны съ москвитянами, Молковскій и другіе ротмистры, войдя въ землю Волинскую безъ дворянъ и листовъ королевскихъ, подѣлали «немалую шкату и сказу» ихъ имѣннямъ, брали хлѣбъ и другую живность безъ заплаты. Указавъ на это, Волыняне просили короля приказать жолнерамъ расплатиться съ ними и вознаградить ихъ за всѣ убытки. Король обѣщаль сдѣлать это и предоставлялъ просителямъ брать приказы жолнерамъ изъ коронной канцеляріи ⁴⁰³).

Три дня спустя послѣ выдачи отвѣтовъ на ходатайства Волинской земли, 12 января 1566 года, король далъ отвѣты на просьбы тивуновъ и шляхты Жмудской земли. Просьбы эти, какъ видно изъ ихъ содержанія, составлялись не на предварительномъ мѣстномъ сеймѣ Жмудской земли, а на самомъ вальномъ сеймѣ. Тивуны и шляхта просили короля гарантировать особымъ листомъ, что новый статутъ и выданные на прошломъ и теперешнемъ сеймѣ привилеи (Бѣльскій 1564 г. и Виленскій 1565 г.) не нарушать привилеевъ и вольностей, «звычайевъ и поступковъ стародавнихъ» земли Жмудской. Король отвѣчалъ, что этотъ статутъ и привилеи не только не нарушать старинныхъ правъ и вольностей, но еще прибавять къ нимъ новыя.—Получивъ приказаніе выбрать на сеймѣ кандидатовъ для учреждаемыхъ вновь земскихъ судовъ и разграничить повѣты Жмудской земли, тивуны и послы просили перенести это дѣло на мѣстный сеймъ, такъ какъ у нихъ нѣтъ для этого полномочія отъ ихъ братьи, и съ этою цѣлью, а также для скорѣйшаго сбора поголовнаго податка, которому уже приходитъ срокъ, отпустить ихъ немедленно домой. Король, хотя и поставилъ имъ на видъ, что они должны были еще передъ сеймомъ «намовиться» съ своею братьею, выбрать кандидатовъ и разграничить повѣты, тѣмъ не менѣе согласился отпустить ихъ домой, приказавъ по приѣздѣ съѣхаться поскорѣе съ своею братьею, избрать «электовъ на судство, подсудки и писарство», разграничить повѣты и дать обо всемъ знать ему.—Въ заключеніе представители Жмудской земли подали жалобу на нѣкоего Рейнольда, державшаго Горжды, Кретингу и Полонгу, указывая, что онъ «нищить и убожить» господарскихъ подданныхъ, дѣ-

⁴⁰³) Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи, томъ I, стр. 177—182.

лаетъ великія притѣсненія шляхтѣ и ея подданнымъ въ мытѣ и поборахъ и наноситъ большой вредъ государству своимъ торгомъ. На эту жалобу король заявилъ, что онъ приказалъ пану Остафью Воловичу, какъ подскарбію земскому, послать для провѣрки этой жалобы господарскаго дворянина, и если эта жалоба подтвердится, общалъ взыскать съ Рейнольда всѣ убытки шляхты и господарскихъ подданныхъ⁴⁰⁴).

Недѣлю спустя, 20 января 1566 года, король далъ отвѣты на просьбы, представленныя хоружими и послами Бѣльскаго, Дорогицкаго и Мельницкаго повѣтовъ Подляшской земли. Первая просьба ихъ состояла въ томъ, чтобы согласно съ польскимъ правомъ, подъ которымъ они состоятъ, и ихъ вольностями не высылались къ нимъ дѣцкіе, вижи и дворяне для взятія ихъ имѣній и «ввязанья» во владѣніе ими⁴⁰⁵), но чтобы каждый, непослушный господарской «зверхности» и рѣчи посполитой, былъ уличаемъ передъ господаремъ или на гродскомъ и земскомъ судѣ и по суду же получалъ и наказаніе. Просьба эта имѣла въ виду обезпечить обывателей Подляшской земли отъ взысканій административнымъ порядкомъ за неявку на военную службу и неуплату податковъ, опредѣленныхъ на сеймѣ. Король отвѣчалъ, что дѣцкіе, вижи и дворяне не будутъ посылаться для занятія шляхетскихъ имѣній и ввода во владѣніе ими другихъ лицъ; надъ тѣми, кто не отдастъ серебщинъ и «копѣ»⁴⁰⁶), ухваленныхъ на прошлыхъ сеймахъ, кто не отдастъ поголовщины, ухваленной на теперешнемъ сеймѣ, экзекуцію будутъ чинить мѣстные старосты, руководствуясь постановленіемъ настоящаго сейма.—Подляшпане указывали затѣмъ на великіе «утиски, гвалты, наѣзды, мордерства» и захваты земель, которые они терпятъ съ польской стороны⁴⁰⁷), и просили короля, чтобы онъ выслалъ своихъ ком-

⁴⁰⁴) Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи, томъ I, стр. 182—184.

⁴⁰⁵) Въ текстѣ просьбы, напечатанномъ въ I томѣ «Документовъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи», редакторъ неправильно раздѣлялъ слова и сдѣлалъ вѣнужную вставку, вслѣдствіе чего утратился смыслъ. Въ этомъ текстѣ (стр. 184) читаемъ: «*y izby do powiatow tych trzech dzieckie, widze y dworzanina (i) cziąze y wwiązania w gimiona wasze nie byli posylani*; правильно надо было бы напечатать... *dzieckie, widze y dworzani na cziąze y wwiązania w gimiona wasze nie byli posylani*. Срав. *L. Huberta Pamiętniki historyczne*, tom I, str. 57. Warszawa 1861.

⁴⁰⁶) Въ текстѣ: *korpskowy*. Мы принимаемъ это слово за испорченное выраженіе «*kor s koniey*». Здѣсь несомнѣнно разумѣются тѣ «поковевскіе пенязи», которые взиались по копѣ съ коня.

⁴⁰⁷) И въ данномъ мѣстѣ текстъ, напечатанный въ I томѣ Документовъ Мос-

миссаровъ для учиненія справедливости, а для умиротворенія ихъ съ поляками на будущее время привелъ ихъ къ уни съ ними, въ противномъ случаѣ Подляшье скоро станетъ украинюю. Это заявленіе окончательно разясняетъ, какіе повѣты и земли на Виленскомъ сеймѣ 1565—1566 года ходатайствовали о скорѣйшемъ созывѣ общаннаго польско-литовскаго сейма. Оказывается, что то были Воляняне и Подляшане. Заявленіе Подляшанъ прямо подтверждаетъ соображенія, высказанныя выше, о причинахъ особеннаго тяготѣнія къ уни со стороны обывателей Волянской и Подляшской земель. Король обѣщаль выслать комиссаровъ на подляшско-польскую границу для разбора пограничныхъ столкновеній и принять своевременно мѣры къ установленію добраго сосѣдства съ Польшею.—Слѣдующая просьба касалась отмены изыятій пановъ радныхъ и другихъ становъ отъ повѣтовой юрисдикціи. Подляшане просили кассировать всѣ прежнія изыятія и не давать новыхъ, ибо убогая шляхта терпитъ отъ того «утиска»: кто имѣеть «экземптъ», на того нельзя добиться суда и управы въ повѣтѣ, хотя самъ онъ всегда можетъ получить справедливость съ своимъ сосѣдомъ⁴⁰⁸). Въ отвѣтъ на это ходатайство король сослался на привилей, изданный въ Бѣльскѣ, коимъ уже кассированы всѣ изыятія изъ повѣтовой юрисдикціи, и обѣщаль не выдавать никому новыхъ привилеевъ въ этомъ родѣ, а старые по рассмотрѣніи уничтожить.—Подляшане ходатайствовали далѣе, чтобы сеймики отбывались у нихъ по польскому образцу, и чтобы листы присылались къ нимъ изъ господарской канцеляріи на латинскомъ или польскомъ языкахъ, ибо рус-

ковскаго Архива Министерства Юстиціи, является испорченнымъ. Въ немъ читаемъ: *Przekładacie wielkie uciski, gwałty, paizady, morderstwa, posiadanie gruntow waszych przez granice wielkiego xięstwa Litewskiego z strony Korony Polskiej y xięstwa Mazowieckiego od sie ku darownym zajsciom między capitula Warszawskie a Lipcany y ynemi sobie przyległemy, iako ich iest wiele w tych niedawnych czasach zamordowano, z strony ziemi Podlaskiej wypisalscie...* (стр. 185). Это непонятное мѣсто становится вполне яснымъ по изданію Губерта, гдѣ вмѣсто напечатанныхъ курсивомъ словъ читаемъ: *gdzie ku dawnym zajsciom między kapitulą Warszawską a Lipcany i innemi sobie przyległemi, jako ich jest wiele, w tych niedawnych czasach zamordowano z strony ziemi Podolskiej, wypisalscie* (стр. 58). Въ виду сравнительной рѣдкости изданія Губерта, для облегченія пользованія текстомъ, напечатаннымъ М. В. Довнаръ-Запольскимъ, мы въ дальнѣйшихъ примѣчаніяхъ будемъ указывать важнѣйшіе варианты Губертовскаго текста по отдѣльнымъ просьбамъ.

⁴⁰⁸) Въ 4-мъ артикулѣ вмѣсто *y ini stronі*—у Губерта *i inne stany*; *вм. kto exempt, naz (nad?) sąsiadem*—у Губерта *kto exempt ma, z sąsiadem etc.*

скаго письма они не умѣютъ читать. Просьба эта, очевидно, вышла отъ шляхетскаго большинства, состоявшаго изъ мелкихъ землянъ польскаго происхожденія. Въ ней шляхта манифестировала свое родство съ обывателями сосѣдней Польши и свое желаніе сблизиться съ ними и обособиться во чтобы то ни стало отъ великаго княжества, какъ государства чуждаго ей по языку, учрежденіямъ и дѣйствующему праву. Король отвѣчалъ, что за просьбою всѣхъ становъ великаго княжества для судовъ и другихъ земскихъ дѣлъ онъ уже установилъ на теперешнемъ сеймѣ повѣты въ своихъ границахъ и въ нихъ сеймики по польскому образцу; это постановленіе, конечно, распространяется и на Подляшье, которое издавна пользовалось польскимъ правомъ и имѣетъ уже и готовые повѣты, и свои сеймики; эти сеймики, однако, должны отбываться съ письменнаго разрѣшенія или приказа короля, одновременно съ сеймиками въ другихъ земляхъ великаго княжества. Что касается языка присылаемыхъ на Подляшье листовъ, то по дѣламъ частныхъ лицъ листы эти будутъ выдаваться изъ господарской канцеляріи по старому обычаю на латинскіи и польскомъ языкахъ, а по земскимъ дѣламъ оффиціальнымъ языкомъ попрежнему остается языкъ русскій; для удобства Подляшанъ будетъ прилагаться къ листамъ латинскій переводъ (sic!). Отвѣтъ этотъ, вѣроятно, подсказанный королю кѣмъ либо изъ пановъ радныхъ, не лишень граціозной провіи по адресу Подляшанъ, утверждавшихъ, что они болѣе разумѣютъ латинскій языкъ, чѣмъ русскій. — Указывая на учащеніе въ странѣ убійствъ, Подляшане просили короля подчинить дѣла объ убійствахъ юрисдикціи гродскихъ судовъ, въ виду того, что земскіе суды отправляются очень рѣдко, не болѣе раза въ годъ въ мирное время, да и то не всегда, и преступники по долгу, а иногда и совсѣмъ остаются благодаря этому безъ наказанія. вмѣстѣ съ тѣмъ просители предлагали опредѣлить срокъ для преслѣдованія преступника по горячимъ слѣдамъ (*tempus recentis criminis*) въ годъ и шесть недѣль и, если въ теченіе этого срока преступникъ будетъ схваченъ и уличенъ въ преступленіи, карать его горломъ за горло. Король посовѣтовавшись съ панами-радою, далъ согласіе на указанный срокъ, въ теченіе котораго можно было преслѣдовать и задерживать преступника при содѣйствіи уряда, оговоривъ, что по истеченіи этого срока преступникъ долженъ быть привлекаемъ на судъ обычнымъ порядкомъ; но онъ не согласился на смертвую казнь и опредѣлилъ, чтобы уличенный въ убійствѣ сверхъ платежа за голову сидѣлъ въ тюрьмѣ годъ и шесть недѣль, а убившій кого-нибудь изъ ружья платилъ за двѣ головы и сидѣлъ въ тюрьмѣ два года и

шесть недѣль ⁴⁰⁹⁾. Желая положить конецъ безнаказанности убійць, Подляшане ходатайствовали, чтобы убійцы привлекались на судъ мандатами господарскими при посредничествѣ инстингатора (*ad istanciam instigatoris*), и чтобы въ Дорогичинѣ, Бранскѣ и Мельникѣ были выстроены тюрьмы, которыхъ тамъ нѣтъ. Король предоставилъ обращаться въ такихъ случаяхъ непосредственно къ старостамъ, которые и должны позывать на свой судъ преступниковъ, а о заключеніи своемъ докладывать господарю, не предрѣшая самаго вопроса о наказаніи; относительно постройки тюремъ король обѣщалъ сдѣлать распоряженіе.—Шляхта Дорогицкой земли и Мельницкаго повѣта просила короля—въ виду того, что воевода не завѣдуетъ земскими книгами, а ратуши въ мѣстѣ не имѣется, оставить въ силѣ прежней обычай храненія земскихъ книгъ за ключами судьбы, подсудка и писаря земскаго, а въ военное время подъ охраною шляхты и земскихъ урядниковъ. Король изъявилъ свое согласіе и разъяснилъ, что передъ отправленіемъ на войну хоружій долженъ собрать земскихъ урядниковъ и всю шляхту въ судебный пунктъ и сообща избрать четырехъ добрыхъ шляхтичей, выѣзжающихъ на войну не болѣе, какъ на двухъ коняхъ, и приставить ихъ для охраны земскихъ книгъ; но сами земскіе урядники никоимъ образомъ не должны оставлять себя на стражѣ этихъ книгъ.—Для большаго удобства въ полученіи нужныхъ выписей изъ этихъ книгъ, особенно на тотъ случай, когда приговоръ земскаго суда долженъ приводиться въ исполненіе замковымъ урядомъ, Подляшане ходатайствовали, чтобы во время судебныхъ сессій земскія книги обязательно открывались. Король и на это ходатайство изъявилъ свое согласіе.—Слѣдующія просьбы касались удешевленія правосудія. Подляшане ходатайствовали, чтобы урядники земскіе и гродскіе при выдачѣ актовъ, касающихся извѣстнаго судебного дѣла, брали свой канцелярскій доходъ не съ каждаго акта въ отдѣльности, а со всего дѣла; чтобы дозволено было въ искахъ къ наслѣдникамъ отъ земскаго суда апеллировать къ суду гродскому, а не къ господарю, во избѣжаніе разорительной волокиты, ибо нерѣдко случается, что умираетъ либо одинъ изъ истцовъ, либо одинъ изъ отвѣтчиковъ, обозначенныхъ въ повѣѣ, и тогда приходится хлопотать о новыхъ мандатахъ изъ господарскій канцелярій. Король отвѣчалъ, что въ этихъ дѣлахъ онъ не хочетъ вводить ничего новаго и предоставляетъ имъ руководствоваться польскими узаконеніями на этотъ счетъ.—Подляшане жаловались далѣе, что старосты и другіе

⁴⁰⁹⁾ Въ 6 артикулѣ вмѣсто *expirnie*—у Губерта *expirnie*, вмѣсто *przydawek* (*przydatek*)—у Губерта *przypadek*.

урядники взыскиваютъ гребельное, млыновое и другія несносныя мыта ⁴¹⁰⁾ съ судовъ, сплавляемыхъ въ Гдавскѣ съ ихъ собственнымъ хлѣбомъ, и просили положить концѣ этимъ нарушеніямъ ихъ правъ и вольностей; просили также, чтобы имъ вольно было ѣздить на Волынь въ теперешнее голодное время и привозить оттуда, минуя мытныя коморы и прикоморки, для себя хлѣбъ, вывозить дерево для постройки и дрова для отопленія изъ панскихъ пущъ, не платя нигдѣ мостового, гребельнаго и другихъ мытъ; и наконецъ, чтобы не взималось торговое съ ихъ хлѣба, лошадей, рогатаго скота и всякой живности, продаваемой ими и покупаемой на собственные надобности въ мѣстахъ. Король отвѣчалъ, что во всѣхъ этихъ вещахъ онъ будетъ руководствоваться конституціями прежнихъ сеймовъ и тѣми своими рѣшеніями, которыя объявилъ уже всѣмъ станамъ сейма. Торговое въ мѣстахъ онъ не согласился отмѣнить и объявилъ просителямъ, что они могутъ и не ѣздить съ своими товарами въ мѣста, если не желаютъ платить торговое.—Послы Дорогицкой и Мельницкой шляхты отъ имени своей братьи заявили жалобу на дворянъ и поборцевъ, которые въ прошлые годы брали съ нихъ вдвойнѣ податки, установленныя на три года по копѣ съ коня, а на четвертый годъ по 70 грошей ⁴¹¹⁾, и серебщину, ухваленную на сеймѣ 1563 года, но въ скарбъ всего не отдали. Послы просили короля произвести о томъ слѣдствіе и предлагали поручить это дѣло судѣ Дорогицкому Станиславу Пясковскому и судѣ Мельницкому Станиславу Крупицкому ⁴¹²⁾. Король согласился на исполненіе этой просьбы, но оставилъ за собою право назначить для производства слѣдствія другихъ лицъ, помимо указанныхъ шляхтою, а этимъ послѣднимъ предоставилъ только присутствовать при слѣдствіи и своими показаніями содѣйствовать его успѣху.—Затѣмъ шляхта всѣхъ трехъ повѣтовъ просила короля отвести плацы для постройки особыхъ зданій, предназначаемыхъ для засѣданія суда, канцеляріи и храненія книгъ,—въ Брянскѣ подлѣ рынка къ рѣкѣ, въ Дорогичинѣ тамъ, гдѣ проживали москвитяне, и въ Мельникѣ подлѣ рынка на рву, противъ самаго замка. Король обѣщалъ отвести плацы только для архивовъ, по

⁴¹⁰⁾ Въ изданіи Архива Министерства Юстиціи въ 9 артикулѣ пропускъ. Здѣсь стоитъ: *wyciągają na was y unsze nieznosne myta*. У Губерта это мѣсто читается такъ: *wyciągają na was grobelne, mlynowie i insze nieznosne myta*.

⁴¹¹⁾ См. выше, стр. 597.

⁴¹²⁾ Въ этой просьбѣ *вм. obwiązenie wczynili szlachcie*—у Губерта *obciązenie uczynili szlachcie*; *вм. Stanisława Piarkowskiego*—*St. Piaskowskiego*.

наведеніи справокъ.—Дорогицкіе земляне ходатайствовали, чтобы король согласно привилею Дорогицкой земли не назначалъ къ нимъ въ старосты лицъ, не имѣющихъ осѣдлость въ Дорогицкомъ повѣтѣ, и чтобы остальные городскіе урядники, какъ подстароста, судья и писарь были обязательно изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ. Подобную же просьбу подали всѣ вообще повѣты относительно войскихъ. Король призналъ справедливость требованій относительно второстепенныхъ урядниковъ; но относительно старосты обѣщалъ дать отвѣтъ по разсмотрѣніи привилея Дорогицкой земли (привилей этотъ не содержалъ прямыхъ указаній на то, что староста долженъ быть изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ ⁴¹³).—Въ заключеніе Подляшане просили распространить на нихъ постановленіе прошлаго Петровскаго сейма, въ силу котораго истецъ, привлекая кого-нибудь къ суду городскому по дѣлу, подлежащему разсмотрѣнію земскаго суда, долженъ былъ платить штрафъ въ три гривны, не отъѣзжая отъ суда; а если бы не захотѣлъ заплатить, подвергаться штрафу въ 14 гривенъ. Король отвѣчалъ, что въ вопросахъ, касающихся суда, онъ всегда будетъ руководиться на Подляшь польскими обычаями и конституціями.

Сверхъ отвѣтовъ на ходатайства Подляшской шляхты король приказалъ объявить ея хоружимъ и посламъ свое распоряженіе касательно отбыванія военной службы. На Подляшь убогая шляхта обыкновенно по 30 и 40 человекъ складывалась на «выправу» одного ратника съ 10 волокъ. На войну ѣхалъ тотъ, на кого выпала очередь, а остальные помогали ему деньгами на покупку лошади, платья, сѣдла и т. д. Эти милиціоверы являлись на войну обыкновенно на плохой лошади и въ плохомъ вооруженіи. Имѣя это въ виду, король приказывалъ Подляшанамъ, чтобы они выставляли «добрыхъ коней», а достаточные изъ нихъ являлись на войну лично, не замѣняясь наймитами, которые не будутъ приниматься на смотру у гетмана. Передъ отправленіемъ на войну хоружій долженъ назначить всѣмъ мѣсто и время для сбора подъ повѣтовою хоруговою и дожидаться въ назначенномъ мѣстѣ четыре дня; кто не пріѣдетъ во время, о томъ хоружій по прибытіи въ общій сборный пунктъ долженъ доложить гетману. Всѣ должны «пописываться» у гетмана въ присутствіи своего хоружія, который долженъ давать свѣдѣнія, кто и какъ обязанъ служить. По дорогѣ въ сборный пунктъ повѣтники должны покупать себѣ сѣстное и кормъ конямъ по вольной цѣнѣ, торгомъ, а не по таксѣ, которая устанавливается только гетманомъ по сборѣ всего войска. Кто служитъ па-

⁴¹³) Volumina legum I, p. 174, 175.

намъ съ своихъ имѣній, тотъ долженъ выставить особый «почетъ» панамъ и особый подъ хоругвою повѣтовою. Въ лагерѣ и въ битвѣ повѣты должны стоять на своихъ мѣстахъ, гдѣ будетъ приказано гетманомъ⁴¹⁴).

Таковы были дѣянія Виленскаго сейма 1565—1566 года. Вскорѣ послѣ роспуска этого сейма, исполняя выраженное на немъ желаніе, король назначилъ новый сеймъ въ Берестѣ для предварительныхъ совѣщаній по вопросу объ уніи великаго княжества, съ тѣмъ чтобы продолжать далѣе переговоры съ поляками въ Люблинѣ. Но это уже былъ сеймъ реформированнаго новымъ статутомъ состава и расширенной компетенціи, начавшій собою новую эпоху въ исторіи литовско-русскаго сеймованія. Поэтому прежде, чѣмъ переходить къ разсмотрѣнію дѣяній этого сейма и слѣдующихъ за нимъ до Люблинской уніи включительно, полезно будетъ окинуть ретроспективнымъ взглядомъ дѣянія прошлыхъ сеймовъ, подвести имъ общіе итоги и уяснить смыслъ и значеніе той эволюціи, которая произошла въ концѣ концовъ съ самимъ изучаемымъ учрежденіемъ.

§ 10.

Изъ данныхъ, приведенныхъ въ настоящей главѣ, видно, что и Сигизмундъ Августъ подобно своему отцу не обходился безъ великаго вальнаго сойма при рѣшеніи всѣхъ сколько-нибудь важныхъ вопросовъ, выдвинутыхъ внѣшнею и внутреннею жизнью Литовско-Русскаго государства. Сеймы созывались при немъ и для обсужденія не сходившаго со сцены вопроса объ уніи великаго княжества съ Польшею (Бѣльскій сеймъ 1564 года), и для рѣшенія вопроса о защитѣ Ливоніи отъ Московскаго царя (Виленскій сеймъ 1559 г.), и для рѣшенія вопроса о присоединеніи Ливоніи и борьбѣ съ Москвою (Виленскій сеймъ 1561 года), о продолженіи этой борьбы (Виленскій сеймъ 1563 г.), объ изысканіи для нея средствъ (Виленскій сеймъ 1565—1566 года), и для рѣшенія вопроса о пополненіи скарба денежными средствами на удовлетвореніе неотложныхъ нуждъ (Виленскій сеймъ 1552 г.) и на случай возможной войны (Виленскіе сеймы 1551 и 1554 г.), для обсужденія и рѣшенія вопроса о приведеніи въ исправность крѣпостей, мостовъ и дорогъ (Виленскій сеймъ 1547 года) и т. д. Подобно своему отцу Сигизмундъ Августъ не считалъ себя въ правѣ и не былъ дѣйствительно въ силахъ рѣшать эти вопросы безъ согласія, мораль-

⁴¹⁴) Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи, т. I, стр. 184—192; *L. Huberta* Pamiętniki historyczne, tom I, str. 57—72.

ной и матеріальной поддержки всѣхъ другихъ землевладѣльцевъ великаго княжества, которые на ряду съ нимъ пользовались въ своихъ владѣніяхъ государственною властью и до извѣстной степени могли также считаться хозяевами государства и распорядителями его судеб. Таковы были прежде всего всѣ крупные землевладѣльцы шляхетскаго званія, князья и паны, входившіе въ составъ господарской рады, занимавшіе уряды земскіе и дворные или бывшіе кандидатами въ господарскую раду и на эти уряды, а затѣмъ и всѣ остальные землевладѣльцы шляхетскаго званія, выходившіе на войну подъ повѣтовыми хоругвями. Всѣ эти землевладѣльцы и привлекались на великіе вальные соймы, какъ это было и въ предшествующее великокняженіе, при чемъ «повѣтники» обыкновенно представлялись своими хоружими и послами, которыхъ они выбирали. Такимъ образомъ, сеймъ при Сигизмундѣ Августѣ до 1566 года составляли тѣ же самые «станы», что и въ предшествующее великокняженіе, т. е. паны-рада духовные и свѣтскіе, различные урядники земскіе и дворные, княжата и панята, хоружіе и тивуны (Жмудскіе), шляхетскіе послы отъ повѣтовъ и шляхтичи, добровольно прибывшіе на сеймъ⁴¹⁵⁾. Только на Бѣльскомъ сеймѣ 1564 года, на которомъ трактовался вопросъ объ униі, и съ котораго должна была отправиться делегація въ Парчовъ для заключенія договора съ поляками, сверхъ перечисленныхъ становъ находились представители Виленскаго мѣста⁴¹⁶⁾. Присутствіе этихъ представителей вызвано было требованіями равноправности съ поляками, со стороны которыхъ выступали въ качествѣ договаривающейся стороны также и представители столичнаго мѣста Кракова, обыкновенно присутствовавшіе на вальныхъ польскихъ сеймахъ. Виленскіе мѣщане, впрочемъ, присутствовали и на другихъ сеймахъ, напр., на Виленскомъ сеймѣ 1551 года, но играли чисто пассивную роль. Они слѣдили за тѣмъ, что вершлось на сеймѣ, для того, чтобы своевременно бить челомъ господарю, если въ чемъ-нибудь затрогивались ихъ интересы и нарушались ихъ вольности⁴¹⁷⁾. Нѣкоторые сеймы созывались не въ полномъ составѣ, какъ напр., Виленскій сеймъ 1552 года, на которомъ не было шляхетскихъ пословъ изъ повѣтовъ, а одни только

⁴¹⁵⁾ Акты Зап. Россіи, т. III, стр. 3, 4, 25, 38, 98, 118, 131; Документы Московскаго Архива Мин. Юстиціи, т. I, 160, 177, 184, 530; приложенія, стр. 54, 65—68, 83—85, 90, 91, 102, 121, 122, 132, 135, 136, 139, 140, 153—154.

⁴¹⁶⁾ Приложение № 49.

⁴¹⁷⁾ См. прилож. № 25.

хоружіе, при чемъ, однако, ухвала этого сейма признавалась все равно обязательною ⁴¹⁸⁾; такимъ же неполнымъ сеймомъ, и при томъ довольно случайнаго состава, созваннымъ наскоро, былъ Трабскій сеймъ 1565 года, на которомъ рѣшенъ былъ вопросъ объ увеличеніи наемныхъ войскъ ⁴¹⁹⁾. На нѣкоторыхъ сеймахъ шляхта не представлялась своими послами, а присутствовала *viritim*, поголовно, хотя не въ полномъ составѣ. Таковъ былъ сеймъ 1564 года въ лагерѣ подъ Минскомъ, на которомъ обсуждались вопросы, связанные съ учрежденіемъ земскихъ судовъ и введеніемъ въ дѣйствіе новаго статута ⁴²⁰⁾.

Кругъ совѣщаній, происходившихъ на великихъ вальныхъ сеймахъ въ великокняженіе Сигизмунда Августа, обыкновенно далеко выходилъ за предѣлы тѣхъ специальныхъ вопросовъ, для которыхъ созывались эти сеймы. Правительство пользовалось собраніемъ всѣхъ авторитетныхъ и вліятельныхъ людей страны для того, чтобы обсудить сообща и порѣшить разные другіе вопросы, выдвинутые жизнью, кромѣ того, для котораго специально созванъ былъ данный сеймъ. Такимъ образомъ, на Виленскомъ сеймѣ 1551 года сверхъ вопросовъ о пополненіи средствъ скарба на случай войны съ Москвою и объ оборонѣ отъ татаръ и турокъ правительство предлагало на обсужденіе собравшихся становъ сейма вопросъ объ уніи съ Польшею ⁴²¹⁾. На Бѣльскомъ сеймѣ 1564 года сверхъ вопроса объ уніи съ Польшею правительство предлагало на разсмотрѣніе и утвержденіе становъ сейма исправленный статутъ ⁴²²⁾. Но главнымъ образомъ новые вопросы возбуждались самими станами сейма. Станы уже въ предшествующее великокняженіе, какъ мы видѣли, перестали играть пассивную роль на сеймахъ, перестали ограничиваться обсужденіемъ тѣхъ вопросовъ, которые имъ предлагало правительство и выступали съ своими предложеніями и петиціями къ правительству. При Сигизмундѣ Августѣ станы почти каждымъ сеймомъ пользовались для того, чтобы поговорить о своихъ нуждахъ и потребностяхъ, констатировать различные непорядки и злоупотребленія въ государствѣ, поддержать другъ друга въ своихъ заявленіяхъ и жалобахъ, обращенныхъ къ правительству, и общими усиліями добиваться отъ него различныхъ улучшеній и реформъ въ своихъ интересахъ, расширенія своихъ правъ и

⁴¹⁸⁾ См. выше, стр. 575, 576.

⁴¹⁹⁾ См. выше, стр. 684—688.

⁴²⁰⁾ См. выше, стр. 680, 681.

⁴²¹⁾ См. выше, стр. 570, 571.

⁴²²⁾ См. выше, стр. 677—679.

вольностей. На вальномъ соймѣ составлялся обыкновенно общій списокъ просьбъ, которыя подавались господарю отъ лица княжатъ, панятъ и всего рыцарства великаго княжества, къ которымъ по временамъ примыкали и паны радные. При этомъ можно замѣтить, что наиболѣе дѣятельное участіе въ составленіи этого списка просьбъ принимали землевладѣльцы великаго княжества въ тѣсномъ смыслѣ, составлявшіе вліятельное большинство на вальномъ сеймѣ, который былъ притомъ единственнымъ, помимо военнаго лагеря, собраніемъ, ихъ соединявшимъ. Владѣя имѣніями въ разныхъ областяхъ государства, кромя великаго княжества въ тѣсномъ смыслѣ, эти землевладѣльцы являлись на сеймѣ представителями не только этого послѣдняго, но до известной степени всего государства, со всѣми его областями-аннексами. Если принять во вниманіе число всѣхъ землевладѣльцевъ, лично приглашавшихся на сеймы изъ великаго княжества въ тѣсномъ смыслѣ,— всѣхъ этихъ княжатъ, панятъ, урядниковъ земскихъ и дворныхъ, если принять затѣмъ во вниманіе число повѣтовъ, выславшихъ на вальные соймы своихъ хоружихъ и пословъ⁴²³⁾, станетъ яснымъ, что землевладѣльцы изъ великаго княжества въ тѣсномъ смыслѣ составляли на вальныхъ сеймахъ такое большинство, которому должна была принадлежать преобладающая роль въ дѣяніяхъ этихъ сеймовъ. Землевладѣльцы изъ областей-аннексовъ въ общій списокъ просьбъ вносили обыкновенно только нѣкоторыя заявленія, для которыхъ они искали моральной поддержки, или которыя находили особое сочувствіе сеймоваго большинства. Но обыкновенно эти землевладѣльцы представляли свои ходатайства къ правительству въ особыхъ спискахъ, составлявшихся на областныхъ сеймахъ, предшествовавшихъ великому вальному сойму и собиравшихся для выбора пословъ на этотъ соймъ, а иногда, какъ, напр., на Виленскомъ сеймѣ 1565—1566 года, и на этомъ послѣднемъ. Въ своихъ петиціяхъ къ правительству землевладѣльцы областей-аннексовъ касались не только чисто мѣстныхъ нуждъ и потребностей, но повторяли нерѣдко и ходатайства, уже представлявшіяся отъ лица всего сейма, точнѣе сказать, отъ преобладавшаго на немъ большинства. Очевидно, эти ходатайства, доведенныя до ихъ свѣдѣнія присутствовавшими на вальномъ сеймѣ послами, находили у нихъ сочувствіе, и они считали нужнымъ отдѣльно отъ себя просить того, о чемъ ходатайствовали всѣ сганы сейма вообще. Но съ другой стороны не-

⁴²³⁾ Объ этомъ см. въ пятой главѣ, стр. 471—484, а также второй очеркъ и карту нашей книги «Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства».

сомнѣнно, что примѣръ и инициатива землевладѣльцевъ изъ областей-аннексовъ вляли иногда и на возбужденіе ходатайствъ отъ лица сеймоваго большинства. Въ данномъ случаѣ передовую роль играла главнымъ образомъ Подляшская шляхта, болѣе другихъ знакомая съ правами и вольностями польской шляхты, съ ея соціально-политическимъ положеніемъ и жаждавшая во всемъ съ нею сравняться. Великій вальный соймъ былъ, такимъ образомъ, очагомъ, концентрировавшимъ въ себѣ сословно-политическое движеніе шляхетскаго класса и вмѣстѣ съ тѣмъ распространявшимъ это движеніе отъ центра къ окраинамъ. Это былъ политическій институтъ, обусловившій собою естественный ростъ сословно-политическихъ стремленій шляхетскаго сословія и отчасти самое осуществленіе этихъ стремленій.

Такъ какъ шляхетское сословіе въ Литовско-Русскомъ государствѣ распадалось на «станы», различавшіяся между собою и по юридическому, и по экономическому положенію, то естественно, что и ходатайства, подававшіяся на сеймахъ отъ лица этого сословія, отличались большимъ разнообразіемъ и по временамъ расходились въ своихъ тенденціяхъ, какъ объ этомъ замѣчено было нами въ своемъ мѣстѣ. Но при всемъ томъ въ этихъ ходатайствахъ можно отмѣтить и нѣкоторыя господствующія тенденціи, своего рода программу реформъ, осуществленія которой добивалось шляхетское сословіе. Оставляя въ сторонѣ всѣ ходатайства, носившія характеръ случайности или касавшіяся сохранения прежнихъ правъ и вольностей, видимъ, что шляхетское сословіе добивалось: освобожденія не только отъ прямыхъ, но и отъ косвенныхъ налоговъ, большаго обезпеченія своего землевладѣнія, уменьшенія судебныхъ пошлинъ и расходовъ, выборнаго сословнаго суда, уничтоженія юридическихъ неравенствъ въ своей средѣ, привлеченія духовенства къ несенію государственныхъ повинностей и ограниченія его юрисдикціи, возможно большаго количества должностей и почетныхъ званій для лицъ шляхетскаго сословія, поднятія политическаго значенія сейма, какъ органа шляхетскаго сословія во всей его совокупности. Всѣ эти стремленія красными переплетающимися нитями проходятъ черезъ всю длинную и пеструю ткань шляхетскихъ просьбъ, подававшихся на сеймахъ съ конца великокняженія Сигизмунда Стараго, и своими концами теряются во второмъ статутѣ. Введеніе въ дѣйствіе этого статута было вѣнцомъ, завершившимъ собою шляхетское сеймовое движеніе, осуществленіемъ, хотя и неокончательнымъ, но довольно полнымъ сословно-политическихъ идеаловъ литовско-русской шляхты, какъ они выработались къ концу великокняженія Сигизмунда Стараго и въ великокняженіе Сигизмунда Августа. Поэтому и на самое сеймо-

вое движеніе 40-хъ, 50 хъ и 60-хъ годовъ можно смотрѣть до известной степени, какъ на постепенный генезисъ второго статута.

Къ какимъ же главнымъ результатамъ привело это сеймовое движеніе въ моментъ изданія второго статута? Сравнивая этотъ статутъ съ предшествующими и другими памятниками права открываетъ прежде всего расширеніе шляхетскихъ привилегій. Мы уже видѣли, что на Виленскомъ сеймѣ 1559 года король освободилъ шляхту отъ платежа мыта съ хлѣба и лѣсныхъ товаровъ, отправляемыхъ за границу, если только эти товары собственнаго производства и изъ собственныхъ имѣній шляхты. На сеймѣ 1563 года король подтвердилъ это и прибавилъ, что увольненіе распространяется и на «гребельное» (пошлина, взимаемая при пропускѣ судовъ или плотовъ черезъ шлюзы), а также на мыто и гребельное, взимаемое въ княжескихъ, панскихъ и землянскихъ имѣньяхъ. Второй статутъ подтвердилъ эти права шляхты и расширилъ ихъ въ томъ смыслѣ, что освободилъ собственные сельскохозяйственные продукты шляхты отъ мыта и на внутреннихъ рынкахъ, а подводы съ домашними вещами и живностью для собственнаго потребленія шляхты и отъ платежа «мостового» (раздѣлъ I, арт. 26).—Въ свое время (стр. 468—469) нами было указано, что государь отчуждалъ свой доминіумъ надъ шляхетскими имѣньями въ частныя руки—князей и пановъ, жаловалъ имѣнья боярь-шляхты въ составѣ той или другой волости, а затѣмъ по отношенію къ исконнымъ отчинамъ боярь-шляхты пришелъ къ убѣжденію, что это несогласно съ основными шляхетскими правами и вольностями. Это признаніе, сказывавшееся въ частныхъ случаяхъ правительственной практики, во второмъ статутѣ нашло себѣ уже законодательное выраженіе, и притомъ безъ ограниченія одними только отчинными имѣньями шляхты. Государь удержалъ за собою право жаловать земли боярь-шляхты только въ составѣ спадковыхъ имѣній, которыми онъ воленъ былъ распоряжаться по своему усмотрѣнію⁴²⁴⁾. Этотъ вопросъ получилъ свое законодательное разъясненіе несомнѣнно подъ вліяніемъ какъ общихъ ходатайствъ о болѣе полной и точной редакціи основныхъ законовъ касательно шляхетскихъ правъ, такъ и частнаго ходатайства, представлявшагося на Виленскомъ сеймѣ 1551 года касательно шляхты спадковыхъ имѣній⁴²⁵⁾.—То же самое можно сказать и объ исключительномъ правѣ шляхты на занятіе «урядовъ и достоинствъ». Въ старомъ статутѣ оно только подразумѣвалось косвенно, вытекало изъ обѣщанія государя не

⁴²⁴⁾ Раздѣлъ III, стр. 4.

⁴²⁵⁾ См. выше, стр. 547.

повышать простыхъ людей надъ шляхтою; въ новомъ статутѣ, послѣ спеціальнаго ходатайства, представленнаго по этому поводу на сеймѣ 1551 года, это право шляхты нашло уже себѣ прямое и определенное выраженіе (раздѣлъ III, арт. 15).

Однимъ изъ раннихъ ходатайствъ шляхты было ходатайство о выборномъ земскомъ судѣ съ подчиненіемъ его присуду всѣхъ самостоятельныхъ землевладѣльцевъ даннаго округа безъ исключенія, не только шляхты, но и князей, и пановъ, которые не судятся въ повѣтахъ. Это ходатайство, какъ мы видѣли, принято было въ принципѣ еще на Бѣльскомъ сеймѣ 1564 года, а приведено въ исполненіе на Виленскомъ сеймѣ 1565—1566 г., когда утверждены были намѣченныя границы новыхъ судебныхъ округовъ и кандидаты на новыя судебныя должности. Все великое княжество Литовское въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. собственная Литва съ Литовскою Русью включительно, подѣлено было на пятнадцать судебныхъ повѣтовъ: Виленскій, Опшменскій, Вилькомирскій, Браславскій, Троцкій, Городенскій, Ковенскій, Лидскій, Упитскій, Новгородскій, Слонимскій, Волковыскій, Мстиславскій, Минскій и Рѣчицкій; Жмудь составила пока одинъ судебный повѣтъ; Берестейско-Подляшская земля съ частью Полѣсья—пять: Дорогичкій, Мельницкій, Бѣльскій, Берестейскій и Пинскій; Волынь съ Подольемъ четыре: Владимірскій, Кременецкій, Луцкій, Браславскій; Киевщина—два: Киевскій и Мозырскій; Витебская земля—два: Витебскій и Оршанскій; Полоцкая земля—одинъ Полоцкій ⁴²⁶). Въ предѣлахъ каждаго изъ этихъ повѣтовъ присуду земскаго суда подчинены были всѣ мѣстные самостоятельные землевладѣльцы—паны-рада духовные и свѣтскіе, князата, паны хоругвовные, шляхта и бояре, выходившіе на войну подъ повѣтовыми хоругвями ⁴²⁷). Прежня мелкія хоругви теперь были соединены, такъ что всѣ шляхтичи даннаго судебного повѣта стали составлять теперь одну повѣтовую хоругвь ⁴²⁸). Персональ суда составилъ изъ земскаго судьи, подсудка и земскаго писаря. Кандидатовъ на эти должности опредѣлено было избирать на повѣтовыхъ сеймикахъ, при участіи всѣхъ землевладѣльцевъ даннаго повѣта, по четыре лица на каждую должность; окончательный выборъ изъ представленныхъ кандидатовъ и утвержденіе въ должности предоставлены были уже самому господарю ⁴²⁹). Въ кандидаты на вышеуказан-

⁴²⁶) Приложение № 79.

⁴²⁷) Статутъ 1566, раздѣлъ IV, арт. 2.

⁴²⁸) Приложенія № 55, 79.

⁴²⁹) Статутъ 1566, раздѣлъ IV, арт. 1.

ныя должности могли избираться только свѣтскія лица шляхетскаго званія, имѣющія самостоятельную осѣдлость въ данномъ повѣтѣ и притомъ не занимающія въ немъ никакихъ другихъ урядовъ ⁴³⁰). Земскій судъ получилъ право разбирать всѣ «земскія» дѣла, за исключеніемъ тѣхъ, которые отнесены были къ юрисдикціи замковаго суда, т. е. дѣла о насильственныхъ наѣздахъ на шляхетскіе дома, о подобныхъ же дѣйствіяхъ въ господарскихъ мѣстахъ, о поджогахъ, о разбояхъ на проѣзжихъ дорогахъ, объ изнасилованіи женщинъ, о воровствѣ, о поджогѣ, объ убійствѣ шляхтича ⁴³¹). Другими словами: земскій судъ долженъ былъ стать гражданскимъ трибуналомъ шляхетскаго сословія по преимуществу. Но и въ данномъ отношеніи дѣятельность его ограничена была дѣятельностью спеціального *подкоморскаго* суда, на долю котораго отнесены всѣ судебно-межевыя разбирательства на мѣстѣ ⁴³²). Сессіи земскаго суда должны были происходить въ центральныхъ замкахъ или дворахъ господарскихъ три раза въ году и начинаться: первая въ понедѣльникъ послѣ Троицы, вторая—на слѣдующій день послѣ праздника св. Михаила (29 сентября), третья—на слѣдующій день послѣ Крещенья. Этотъ порядокъ могъ нарушаться только по случаю созыва великаго вальнаго сойма, по случаю войны или мороваго повѣтрія ⁴³³). Члены суда должны были являться на сессію въ полномъ составѣ подъ страхомъ потери своихъ урядовъ за неявку безъ уважительныхъ причинъ; если бы кто-нибудь изъ нихъ не могъ участвовать по болѣзни или потому, что самъ имѣлъ въ этомъ же судѣ дѣло, долженъ былъ посадить вмѣсто себя шляхтича, человѣка добраго, вѣры годнаго и въ законахъ свѣдущаго, изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ; а если господарь пошлетъ кого-нибудь изъ нихъ въ посольствѣ и на другія земскія «справы», то долженъ назначить ему временнаго замѣстителя. Писарь въ составленіи протоколовъ судебного разбирательства и внесеніи ихъ въ земскія книги могъ замѣняться подписками, но отвѣчать долженъ за все самъ ⁴³⁴). Сессіи должны продолжаться двѣ недѣли каждая, если дѣлъ много, а если мало—до окончанія ихъ. Судьи должны разбирать дѣла въ порядкѣ позвовъ, по заранѣе составленному

⁴³⁰) Тамъ же, арт. 9.

⁴³¹) Тамъ же, арт. 21.

⁴³²) Тамъ же, арт. 70. О подкоморскомъ судѣ въ концѣ XVI и началѣ XVII в. см. статью *И. И. Данно* въ Журналѣ Министерства Народ. Просв. за августъ 1899 года и отдѣльно.

⁴³³) Тамъ же, арт. 27.

⁴³⁴) Тамъ же, арт. 7.

реестру, не дѣлая никому особаго снисхожденія; судить должны съ ранняго утра и до вечерень ⁴³⁵⁾. При этомъ писарь долженъ вносить немедленно каждое рѣшенное дѣло въ земскія книги ⁴³⁶⁾. Эти книги должны храниться въ мѣстахъ судебныхъ сессій въ особыхъ зданіяхъ, которыя должна была выстроить шляхта, за ключами судьи, подсудка и писаря и открываться за три дня до начала сессіи (чтобы заранѣе по вписаннымъ въ нихъ позвамъ можно было составить реестръ дѣлъ, подлежащихъ разбирательству), а закрываться три дня спустя по окончаніи сессіи (дабы дать возможность собравшейся шляхтѣ взять изъ нихъ нужныя выписи) ⁴³⁷⁾. Определено было взимать штрафъ въ размѣрѣ копы грошей въ пользу судьи, полкопы—въ пользу подсудка и трехъ рублей—въ пользу противной стороны со всякаго, кто не захочетъ судиться у земскихъ судей въ дѣлахъ, подлежащихъ ихъ юрисдикціи, и станетъ отзываться до замковаго, комиссарскаго и другихъ судовъ, исключая тѣ случаи, когда противная сторона добровольно поддается подъ другой судъ ⁴³⁸⁾. Отъ приговора земскаго суда предоставлено было апеллировать непосредственно на судъ господаря и пановъ-рады, минуя всѣ посредствующія инстанціи, ибо еще на Бѣльскомъ сеймѣ 1564 года воеводы отказались отъ юрисдикціи по апелляціямъ, которую установилъ было для нихъ новый статутъ, и отъ судовъ на вѣчахъ «водле звычайу права корунного» ⁴³⁹⁾. Но апелляція къ господарю запрещена была вовсе отъ рѣшеній земскаго суда, основанныхъ на письменныхъ обязательствахъ стороны, проигравшей дѣло, или на ея добровольномъ сознаніи; запрещалось также апеллировать, придираясь къ маловажнымъ нарушеніямъ формальностей при отправленіи суда ⁴⁴⁰⁾. Апелляція ни въ коемъ случаѣ не могла идти за предѣлы великаго княжества: нарушившій это постановленіе и вызвавшій прстивную сторону на судъ къ господарю въ Польшу, долженъ заплатить вызванному 12 рублей грошей ⁴⁴¹⁾. Во всѣхъ этихъ опредѣленіяхъ относительно земскаго суда ясно выразилось стремленіе законодателя облегчить и удешевить полученіе правосудія, чего, какъ мы видѣли, неустанно добивалась шляхта на великихъ вальныхъ сеймахъ

⁴³⁵⁾ Тамъ же, арт. 27.

⁴³⁶⁾ Тамъ же, арт. 7.

⁴³⁷⁾ Тамъ же, арт. 11.

⁴³⁸⁾ Тамъ же, арт. 25.

⁴³⁹⁾ Приложение № 48.

⁴⁴⁰⁾ Статутъ 1566, раздѣлъ IV, арт. 63.

⁴⁴¹⁾ Тамъ же, арт. 63.

съ начала сороковыхъ годовъ. Это же намѣреніе сказалось вполне опредѣленно и въ новой таксѣ судебного вознагражденія. «Пересудъ» опредѣленъ былъ въ пользу судей уже не въ размѣрѣ 10% съ суммы выиграннаго иска или присужденнаго долга, какъ было до начала 50-хъ годовъ, и даже не въ размѣрѣ 5%, какъ было установлено на Виленскомъ сеймѣ 1551 года ⁴⁴²⁾, а только въ размѣрѣ гроша съ каждой копы, т. е. $1\frac{2}{3}\%$ ⁴⁴³⁾. Точно также понижены были сильно и судейско-канцелярскія писарскія пошлыны. Мы видѣли, что на Виленскомъ сеймѣ 1551 года государь подтвердилъ старый обычай взимать за записъ въ книги отъ всѣхъ документовъ большихъ и малыхъ—2 гроша, за выпись—12 грошей ⁴⁴⁴⁾. Второй статутъ опредѣлялъ писарямъ земскому и гродскому такой доходъ: за записъ судебного позва—грошъ, за выпись—грошъ, всего, такимъ образомъ, два гроша; за заявленіе «кривды» и вписанье его въ книги—грошъ; за судовыя листы и выписи судебныхъ рѣшеній—два гроша; за выписи на пергаменовыхъ листахъ—12 грошей, при чемъ пергамень, воскъ и шнуры (для печати) обязана дать сама сторона ⁴⁴⁵⁾. Понижены были значительно и пошлыны, платившіяся прежде вижамъ, увязчимъ и дѣцкпмъ. Замѣннвшіе ихъ *вазымы*, которыхъ для каждаго судебного повѣта долженъ былъ назначать изъ мѣстныхъ осѣдлыхъ шляхтичей воевода, по второму статуту имѣли получать: по грошу за мило въ одинъ конецъ; за осмотръ слѣдствъ преступленія на мѣстѣ и за удостовѣреніе по грошу; за вводъ во владѣніе по приговору суда по грошу съ каждой службы людей и по полгрошу съ каждой пустовщины, которую пашутъ; за взысканіе денегъ—два пенязя съ каждой копы, т. е. $\frac{1}{3}\%$ ⁴⁴⁶⁾. Дороговизна предшествующаго суда объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что этотъ судъ находился въ рукахъ магнатовъ и былъ для нихъ орудіемъ экономической эксплуатаціи всѣхъ классовъ общества, находившихся въ ихъ присудѣ. Теперь шляхта добилаь своего сословнаго и выборнаго суда и потому естественно свела судебныя пошлыны на обычное вознагражденіе за трудъ, а не на источникъ обогащенія.

⁴⁴²⁾ См. выше, стр. 554, 555.

⁴⁴³⁾ Тамъ же, арт. 3.

⁴⁴⁴⁾ См. выше, стр. 550.

⁴⁴⁵⁾ Раздѣлъ IV, арт. 3.

⁴⁴⁶⁾ Тамъ же, арт. 5. Срав. стр. 550. На Виленскомъ сеймѣ 1559 года «уязчее» опредѣлено было въ размѣрѣ 12 грошей съ 10 копъ, или 2% (см. выше, стр. 600).

Параллельно съ земскими судами ⁴⁴⁷⁾ оставлены были для шляхетскаго сословія и суды замковые или дворные, по одному на каждый судебный повѣтъ. Всѣ господарскіе намѣстники въ предѣлахъ судебного повѣта лишены были права судить шляхту ⁴⁴⁸⁾, кромѣ одного, который держалъ замокъ или дворъ, признанный центральнымъ въ судовомъ повѣтѣ. Такимъ образомъ, замковый или дворный судъ надъ шляхтою оставленъ былъ только за воеводами Виленскимъ, Троцкимъ, Новгородскимъ, Витебскимъ, Полоцкимъ, Кіевскимъ; за старостами: Жмудскимъ, Ковенскимъ, Городенскимъ, Слонимскимъ, Волковыйскимъ, Пинскимъ, Берестейскимъ, Бѣльскимъ, Дорогяцкимъ, Мельницкимъ, Владимірскимъ, Луцкимъ, Кременецкимъ, Браславля Подольскаго, Мстиславскимъ и Оршанскимъ; за державцами: Опшменскимъ, Вилкомирскимъ, Браславля Литовскаго, Лидскимъ, Упитскимъ, Мозырскимъ, Минскимъ и Рѣчицкимъ (эти державцы, впрочемъ, скоро переименованы были въ старосты) ⁴⁴⁹⁾. Такое сокращеніе числа господарскихъ намѣстниковъ съ шлехетскимъ присудомъ вызвано было требованіями самой системы новаго судоустройства, предполагавшей параллелизмъ земскихъ и «городскихъ» судовъ. Что же касается общаго уменьшенія числа повѣтовыхъ судовъ для шляхты, то оно вызвано было требованіемъ создать для этихъ судовъ такіе обширные округа, которые могли бы вмѣщать въ себѣ и крупныя княжескія и панскія имѣнія, владѣльцы которыхъ на этотъ разъ потеряли свое право не судиться въ повѣтахъ. Впрочемъ, на дѣлѣ это уменьшеніе едва ли было значительно. Не надо забывать того, что и по статуту 1529 года далеко не всѣ державцы имѣли право привлекать къ своему суду шляхту-бояръ. Кромѣ того, какъ уже было замѣчено выше (стр. 527), шляхта сплошь и рядомъ обходила суды старосты и державцевъ и обращалась прямо къ воеводскому суду. Поэтому и учрежденіе «городскихъ» судовъ фактически не только не уменьшало, но даже, по всѣмъ признакамъ, увеличивало число мѣст-

⁴⁴⁷⁾ Болѣе подробныя свѣдѣнія о земскомъ судѣ послѣ изданія второго статута можно найти въ статьѣ *И. И. Ланто*, помѣщенной въ іюньской княжкѣ Журн. Мин. Народн. Просв. за 1897 г. и въ отдѣльной брошюрѣ.

⁴⁴⁸⁾ Напр., въ Рѣчицкомъ судовомъ повѣтѣ державца Бобруйскій. См. выше стр. 491, 492.

⁴⁴⁹⁾ Напр., кн. Иванъ Тимофеевичъ Крошанскій, получившій въ держанье волость Упитскую, называется въ актахъ старостою (Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л. 248, 249), а равно и его преемникъ, скарбный и ключникъ Виленскій, панъ Иванъ Семеновичъ Зарѣцкій, получившій «староство судебное Упитское» (Запис. LIV, л. 7, 8; Судныхъ дѣлъ кн. LIII, л. 296—298).

ныхъ трибуналовъ для шляхты. Замковому суду подчинены были всѣ самостоятельныя землевладѣльцы даннаго судебного повѣта по перечисленнымъ выше уголовнымъ дѣламъ и, кромѣ того, по всѣмъ дѣламъ неосѣдлые шляхтичи и «гости», чужеземцы, совершившіе преступленіе въ данномъ повѣтѣ ⁴⁵⁰). Личный персоналъ замковаго или дворнаго суда остался тотъ же самый, что былъ и прежде, т. е. судилъ самъ воевода или староста, или державца, а въ его отсутствіе его намѣстникъ съ городскимъ судьей, назначеннымъ воеводою или старостою, или державцею изъ мѣстныхъ осѣдлыхъ шляхтичей, и городскимъ писаремъ. На неправый судъ намѣстника и городского судьи предоставлено было жаловаться самому воеводѣ или старостѣ, или державцѣ, а на судъ этихъ послѣднихъ самому господарю, передъ которымъ обжалованные обязывались стать лично, въ бытность господаря въ великомъ княжествѣ въ теченіе четырехъ недѣль (съ момента врученія «позва»), а въ бытность въ Польшѣ — въ теченіе осми недѣль ⁴⁵¹). Замковый судъ долженъ былъ дѣйствовать непрерывно и давать правосудіе немедленно на всякаго, кто будетъ пойманъ «на горячемъ учинку», безъ предварительнаго «позва»; въ противномъ случаѣ долженъ посылать обвиняемому «позовъ» съ приказомъ явиться не позже двухъ недѣль со дня его врученія; кто ослушается, подвергается банниціи, т. е. объявляется внѣ покровительства законовъ до тѣхъ поръ, пока не дастъ удовлетворенія потерпѣвшему ⁴⁵²).

Таковы были переменныя, внесенныя въ судоустройство великаго княжества вторымъ статутомъ и вызванныя желаніемъ шляхты сдѣлать правосудіе болѣе доступнымъ для большинства и равнымъ для всѣхъ становъ сословія. Исполненіе этого желанія сопровождалось значительнымъ умноженіемъ числа должностей, доступныхъ для лицъ шляхетскаго сословія, главнымъ образомъ средняго достатка. Исполненіе другого желанія, выраженнаго станами Виленскаго сейма 1565—1566 г., повело къ умноженію должностей для высшаго слоя шляхетскаго сословія — князей и пановъ. Мы разумѣемъ просьбу объ умноженіи должностей и званій, дававшихъ мѣсто въ радѣ господарской. Эта просьба, какъ уже упомянуто было выше, по всей видимости, вызвана была, главнымъ образомъ, желаніемъ создать надлежащее представительство въ будущемъ общемъ сенатѣ Польши и Литвы. Госпо-

⁴⁵⁰) Статутъ 1566 г., раздѣлъ IV, арт. 19.

⁴⁵¹) Тамъ же, арт. 21.

⁴⁵²) Тамъ же, арт. 20.

даръ исполнилъ желаніе становъ сейма и непосредственно послѣ роспуска его, 11 марта 1566 года, назначилъ пана Юрѣя Васильевича Тишкевича, маршалка, державцу Волковыйскаго, *воеводою Берестейскимъ* ⁴⁵³⁾, а пана Яна Николаевича Гайка, маршалка и писаря, державцу Опшненскаго, Вилькейскаго и Красносельскаго, — *каштеляномъ Берестейскимъ*; въ тотъ же день король назначилъ тивуна Бержаньскаго Мальхера Шемета *каштеляномъ Жмудскимъ* ⁴⁵⁴⁾; 16 марта король назначилъ пана Юрѣя Остика, старосту Браславскаго, державцу Довгалишскаго и Опесскаго, *воеводою Мстиславскимъ* ⁴⁵⁵⁾, а старосту Мстиславскаго кн. Ивана Васильевича Соломерецкаго — *каштеляномъ Мстиславскимъ* ⁴⁵⁶⁾; 22 марта король возвелъ въ званіе *воеводы Минскаго* пана Гаврила Горностаня, державцу Каменецкаго ⁴⁵⁷⁾, а на слѣдующій день — въ званіе *каштеляна Минскаго* пана Николая Станиславовича Тальвоша, державцу Динабургскаго ⁴⁵⁸⁾; 25 марта король сдѣлалъ князя Романа Федоровича Сангушка, старосту Житомирскаго, *воеводою Браславскимъ* (Подольскимъ) ⁴⁵⁹⁾, а кн. Андрея Тимофеевича Капусту, державцу Овруцкаго, — *каштеляномъ Браславскимъ* ⁴⁶⁰⁾; тогда же, повидимому, назначенъ былъ панъ Павелъ Ивановичъ Сопега, державца Любецкій, *каштеляномъ Кіевскимъ* ⁴⁶¹⁾; 22 августа панъ Юрѣй Николаевичъ Зеновьевича, державца Чечерскій и Пропойскій, назначенъ былъ *каштеляномъ Полоцкимъ* ⁴⁶²⁾; 12 сентября кн. Александръ Федоровичъ Чорторыйскій назначенъ *воеводою Волинскимъ* ⁴⁶³⁾, а панъ Михаилъ Типковичъ Козинскій, маршалокъ и городничій Владиміръ-

⁴⁵³⁾ Съ титуломъ воеводы Берестейскаго Тишкевичъ выступаетъ по актамъ 18 августа 1566 г. (Литов. Метр. кн. Записей XLVII, л. 29). Но такъ какъ 11 марта состоялось уже назначеніе на каштелянію Берестейскую, то мы и полагаемъ, что назначеніе на воеводство Берестейское состоялось тогда же.

⁴⁵⁴⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л. 1; Судн. дѣль LIII, л. 64.

⁴⁵⁵⁾ 24 марта король выдалъ ему, какъ воеводѣ Мстиславскому, привилей на получение «юркельта» съ своего старства Браславскаго. Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л. 5.

⁴⁵⁶⁾ Литов. Метр. кн. Запис. L, л. 7, 8.

⁴⁵⁷⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л. 1, 2.

⁴⁵⁸⁾ Тамъ же, л. 3.

⁴⁵⁹⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XLIX, л. 3, 4.

⁴⁶⁰⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XXXVIII, л. 613, 614.

⁴⁶¹⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XLVII, л. 10; Судныхъ дѣль LV, л. 1.

⁴⁶²⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л. 25, 26.

⁴⁶³⁾ Тамъ же, л. 42.

скій, каштеляномъ *Волынскимъ*, или *Лудскимъ* ⁴⁶⁴); сверхъ того въ 1566 году были назначены: Григорій Гринковичъ Воловичъ, староста Слонимскій, каштеляномъ *Новгородскимъ*, Григорій Есифовичъ Трizza— каштеляномъ *Подляшскимъ*, Павелъ Миколаевичъ Паць, державца Вилкомирскій,— каштеляномъ *Витебскимъ* ⁴⁶⁵). Всѣ эти новые сановники и заняли подобающія мѣста въ господарской радѣ, въ извѣстномъ порядкѣ, непосредственно послѣ старыхъ воеводъ и каштеляновъ и выше дворныхъ или столовыхъ урядниковъ: воевода Волынскій непосредственно послѣ воеводы Новгородскаго, воевода Берестейскій— послѣ Подляскаго, за нимъ— воеводы Мстиславскій, Браславскій и Минскій, каштеляны: Жмудскій, Кіевскій, Полоцкій, Лудскій, Новгородскій, Витебскій, Подляшскій, Берестейскій, Мстиславскій, Брацлавскій, Минскій ⁴⁶⁶). Какъ видно изъ вышеприведеннаго перечня, новые воеводы не вышли изъ мѣстныхъ господарскихъ намѣстниковъ-старостъ. Въ этомъ отношеніи новыя воеводства съ самаго начала разнились отъ старыхъ воеводствъ (не считая Подляскаго), которыя образовались изъ намѣстничествъ, или староствъ, и остались навсегда соединенными съ ними: новые воеводы не сдѣлались одновременно и старостами въ своихъ повѣтахъ. Такимъ образомъ, напр., съ назначеніемъ пана Юрія Васильевича Тишкевича воеводою Берестейскимъ, старостою Берестейскимъ, какъ былъ, такъ и остался до самой смерти своей въ 1587 г. подканцлеръ и маршалокъ дворный панъ Остафій Воловичъ ⁴⁶⁷); съ назначеніемъ пана Юрія Остика воеводою Мстиславскимъ, старостою Мстиславскимъ, какъ былъ, такъ и остался кн. Иванъ Васильевичъ Соломерецкій, державшій Мстиславль съ 1558 года ⁴⁶⁸); съ назначеніемъ Гаврила Горностая воеводою Минскимъ, старостою Минскимъ, какъ былъ, такъ и остался до самой смерти (1571 года) панъ Василій Тишкевичъ, воевода Подляшскій ⁴⁶⁹), а новый воевода Горностай получилъ

⁴⁶⁴) Въ этомъ званіи онъ выступаетъ въ декабрѣ 1566 г. См. *Dogiel*, Codex diplomaticus Regni Poloniae et Magni Ducatus Lituaniae, tomus V, № CLV.

⁴⁶⁵) Тамъ же.

⁴⁶⁶) *Dogiel*, Codex diplomaticus Regni Poloniae et Magni Ducatus Lituaniae, tomus V, № CLV. Срав. Volumina legum II, p. 93.

⁴⁶⁷) Литов. Метр. кн. Запис. XXXIX, л. 614; XLV, л. 73; *Bonińskiego* Poczet rodów, spis dignitarzy i urzędników, str. XXVI.

⁴⁶⁸) Литов. Метр. кн. Запис. XII, л. 23. Кн. Соломерецкій былъ старостою Мстиславскимъ еще 10 апр. 1572 г. Кн. Запис. LIV, л. 67

⁴⁶⁹) Онъ держалъ Минскъ съ половины сороковыхъ годовъ. См. *Poczet rodów, spis dignitarzy i urzędników*, str. XXXIV.

только экспектативу «на державу замку Меньскаго» по смерти Тишковича ⁴⁷⁰⁾); съ назначеніемъ воеводою Браславскимъ кн. Романа Ѳеодоровича Сангушка, старостою Браславскимъ и Веницкимъ, какъ былъ, такъ и остался кн. Богушъ Ѳеодоровичъ Корецкій ⁴⁷¹⁾); съ назначеніемъ воеводою Волынскимъ кн. Чорторыйскаго, старостою Лудкимъ, какъ былъ, такъ и остался тотъ же князь Богушъ Ѳеодоровичъ Корецкій, а Владимірскимъ кн. Конст. Конст. Острожскій ⁴⁷²⁾). Вслѣдствіе того, что новыя воеводства не были сопряжены съ старостинскими должностями въ своихъ повѣтахъ правительству пришлось прибѣгнуть къ экстреннымъ мѣрамъ для обезпеченія новыхъ воеводъ нѣкоторымъ вознагражденіемъ за отправление ихъ должности. Такимъ образомъ, напр., 24 марта 1566 года король предоставилъ воеводѣ Мстиславскому пану Юрію Остику брать «юркгельтъ», ежегодное жалованье, въ размѣрѣ 200 копъ грошей изъ господарскихъ доходовъ съ староста Браславскаго, находившагося въ его держаньѣ ⁴⁷³⁾). Въ то же время король по совѣту съ панами-радою пожаловалъ пану Остику «къ воеводству Мстиславскому» $\frac{2}{3}$ доходовъ со всѣхъ корчомъ Мстиславскихъ ⁴⁷⁴⁾); воеводѣ Мипскому пану Гаврилу Горностаю король предоставилъ брать въ свою пользу «до иного опатренья» четыреста копъ грошей изъ господарскихъ доходовъ съ державы Каменецкой ⁴⁷⁵⁾ и т. д.

Новыя воеводства и каштеляніи учреждены были не только для умноженія наличности государственнаго совѣта великаго княжества, но и для нѣкоторыхъ функций въ областяхъ. Въ этомъ отношеніи образцомъ послужило опять таки польское государственное устройство. Съ учрежденіемъ новыхъ воеводствъ и каштеляній прежде всего связалось новое военное дѣленіе государственной территоріи и новое распределеніе командованія. До учрежденія новыхъ воеводствъ вся Литва съ Русью, Полѣсьемъ и Подляшьемъ составляла два военныхъ округа, начальниками которыхъ были Виленскій и Троцкій воеводы; Жмудь, Полоцкая земля, Витебская, Кіевская и Волынская съ Подольемъ образовывали пять военныхъ округовъ подъ главнымъ начальствомъ старосты Жмудскаго, воеводъ Полоцкаго, Витебскаго и Кіевскаго и мар-

⁴⁷⁰⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XLVII, л. 3, 4.

⁴⁷¹⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 83, 337, 412; XXXIX, л. 2; XLI, л. 111; XLVIII, л. 102, 104; LII, л. 5 и др.

⁴⁷²⁾ *Wolffa Senatorowie i dygnitarze*, str. 24, 90.

⁴⁷³⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л. 5.

⁴⁷⁴⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XLVII, л. 19, 20, 60.

⁴⁷⁵⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л. 171.

шалка Волинской земли, такъ что все великое княжество состояло собственно изъ семи военныхъ округовъ ⁴⁷⁶⁾. Теперь число этихъ округовъ возросло до тринадцати, сообразно съ увеличеніемъ числа воеводствъ, ибо каждое воеводство (считая въ томъ числѣ и старство Жмудское) составило особый военный округъ. Эти округа составились такимъ образомъ: *воеводство Виленское*—изъ *судовыхъ* повѣтовъ Виленскаго, Опшменскаго, Вилькомирскаго, Браславскаго; *воеводство Трокское*—изъ *судовыхъ* повѣтовъ Трокскаго, Городенскаго, Ковенскаго, Лидскаго и Упитскаго; *воеводство Новгородское* изъ повѣтовъ Новгородскаго, Слонимскаго и Волковыйскаго; *воеводство Берестейское*—изъ повѣтовъ Берестейскаго и Пинскаго; *воеводство Подляшское*—изъ повѣтовъ Дорогицкаго, Мельницкаго и Бѣльскаго; *воеводство Минское*—изъ *судовыхъ* повѣтовъ Минскаго и Рѣчицкаго; *воеводство Мстиславское*—изъ *судоваго* повѣта Мстиславскаго; *воеводство Жмудское*—изъ Жмудской земли; *воеводство Полоцкое*—изъ Полоцкаго повѣта; *воеводство Витебское*—изъ *судовыхъ* повѣтовъ Витебскаго и Оршанскаго; *воеводство Киевское*—изъ *судовыхъ* повѣтовъ Киевскаго и Мозырскаго; *воеводство Волинское*—изъ повѣтовъ Луцкаго, Владимірскаго и Кременецкаго; *воеводство Браславское*—изъ Браславскаго и Вѣницкаго повѣтовъ ⁴⁷⁷⁾. Главнымъ командиромъ въ каждомъ изъ этихъ округовъ былъ мѣстный воевода: подъ его начальство стягивались во время мобилизаціи всѣ военнoслужилые землевладѣльцы воеводства; подъ его команду шли они на театръ военныхъ дѣйствій и подъ его же «справою и послушенствомъ» оставались во время войны. Воеводамъ подчинены были командиры повѣтовые, которые во время войны собирали подъ свою команду всѣхъ землевладѣльцевъ повѣта, вели ихъ въ сборный пунктъ воеводства подъ команду воеводы, обо всѣхъ неявившихся докладывали воеводѣ и шли далѣе вмѣстѣ съ воеводою на войну, сохраняя надъ своими отрядами ближайшій надзоръ и дисциплинарную власть. Такими повѣтовыми командирами и были каштеляны въ тѣхъ *судовыхъ* повѣтахъ, гдѣ находились главные города воеводствъ. Командирами же другихъ *судовыхъ* повѣтовъ, входившихъ въ составъ воеводствъ, назначены были прежде всего маршалки, которые въ то время не получили иного, высшаго назначенія (нѣкоторые изъ маршалковъ, какъ сказано было выше, назначены были на новыя воеводства и каштеляніи). Такимъ образомъ, напр., кн. Лукашъ Болеславо-

⁴⁷⁶⁾ Объ этомъ см. въ нашемъ трудѣ «Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства ко времени изданія перваго Статута».

⁴⁷⁷⁾ Прилож. № 79.

вичъ Свирскій, возведенный въ званіе маршалка еще 3 іюня 1565 года ⁴⁷⁸⁾, былъ назначенъ командиромъ Браславскаго повѣта Виленскаго воеводства ⁴⁷⁹⁾; панъ Александръ Ѳеодоровичъ Владыка, бывшій маршалкомъ еще въ 1561 году ⁴⁸⁰⁾, былъ назначенъ командиромъ Упитскаго повѣта Троцкаго воеводства ⁴⁸¹⁾; панъ Петръ Богдановичъ Загоровскій, бывшій маршалкомъ также еще въ 1561 году ⁴⁸²⁾, назначенъ командиромъ Владимірскаго повѣта ⁴⁸³⁾; командиромъ Кременецкаго повѣта былъ сдѣланъ маршалокъ Михаилъ Ело Малинскій ⁴⁸⁴⁾; командиромъ Оршанскаго повѣта—мѣстный староста кв. Андрей Семеновичъ Одинцевичъ, бывшій маршалкомъ уже въ 1562 году ⁴⁸⁵⁾; командиромъ Рѣчицкаго повѣта—также мѣстный державца, панъ Оникей Горностай, бывшій маршалкомъ уже 5 мая 1561 года ⁴⁸⁶⁾. Но такъ какъ наличныхъ маршалковъ не хватало для замѣщенія всѣхъ подобныхъ мѣстъ, то король возвелъ въ званіе маршалковъ нѣсколько новыхъ лицъ, при чемъ въ выданныхъ имъ по этому случаю привилеяхъ специально упомянулъ о томъ, какими повѣтами они имѣютъ командовать. Такимъ образомъ, напр., 3 апрѣля 1566 года король возвелъ въ званіе маршалка пана Миколая Сопегу и назначилъ ему вести до войска повѣтъ Бѣльскій ⁴⁸⁷⁾. Въ тотъ же самый день король пожаловалъ маршалковство Опменское пану Павлу Каспоровичу Островицкому и предоставилъ ему «всякое владности, тому граду его водле статуту, на валномъ прошломъ сойме у Вилни выдавого, належачое, уживати и справедливости людское во всемъ подлугъ того жъ статуту постерегати» ⁴⁸⁸⁾.

⁴⁷⁸⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XXXIX, л. 287.

⁴⁷⁹⁾ Приложение № 79.

⁴⁸⁰⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XXXIX, л. 213.

⁴⁸¹⁾ Приложение № 79.

⁴⁸²⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XXXIX, л. 240.

⁴⁸³⁾ Приложение № 79.

⁴⁸⁴⁾ Тамъ же. Въ званіи маршалка онъ былъ уже 14 окт. 1565 г. Литов. Метр. кн. Запис. XXXIX, л. 583.

⁴⁸⁵⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XLIV, л. 49; прилож. № 79.

⁴⁸⁶⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XLI, л. 187; прилож. № 79.

⁴⁸⁷⁾ Въ выданномъ ему привилеѣ король писалъ между прочимъ: «даемъ ему градъ маршалковство на дворе нашомъ: маеть онъ тотъ градъ держати, въ немъ радяти и справоватися, яко и иные маршалкове наши. А до войска нашего вести маеть подъ справую своєю повесть Белскій, справуючи ся въ томъ водле постановенья нашего и статуту земского» (Литов. Метр. кн. Запис. LI, л. 19).

⁴⁸⁸⁾ Тамъ же. Здѣсь разумѣется та самая «справедливость», которую мар-

Такимъ же путемъ созданія новыхъ маршалковъ замѣщались вакантныя мѣста повѣтовыхъ командировъ и позже ⁴⁸⁹⁾). Такъ, чисто придворное званіе маршалка, дававшееся прежде для доступа ко двору и въ раду господарскую, соединилась съ командованіемъ надъ извѣстнымъ территориальнымъ отрядомъ земскаго ополченія великаго княжества. Подъ командою капителейновъ и маршалковъ должны были становиться и идти на войну всѣ землевладѣльцы даннаго судебного повѣта, при чемъ шляхта-рыцарство должна была собираться и ставиться подъ команду каштеляновъ и маршалковъ своими хоружими ⁴⁹⁰⁾. Эти хоружіе назначены были для каждаго *судоваго повѣта* ⁴⁹¹⁾. Такъ какъ новыя судебныя повѣты были значительно крупнѣе прежнихъ повѣтовъ, совпадавшихъ въ своихъ предѣлахъ съ извѣстными господарскими волостями или державами, то и число шляхетскихъ хоругвей значительно уменьшилось по сравненію съ прежнимъ. Новыя хоругви составились изъ соединенія нѣсколькихъ прежнихъ хоругвей; напр., къ Виленской хоругви были «прилучены» хоругви Керновская, Курклевская, Гедройтская, Судеревская, Неменчинская, Мойшпакгольская, Рудоминская, Мемешская; къ Ковенской—Дорсунинская, Биштанская, Пуньская, Стоклишская и т. д. ⁴⁹²⁾. Все это военное устройство почти цѣликомъ было заимствовано изъ Польши ⁴⁹³⁾. Единственная разница заключалась въ

шалки обязаны были по статуту чинить всѣмъ, кто потерпитъ какую либо обиду отъ лицъ, идущихъ подъ ихъ командою. См. статутъ 1566, раздѣлъ II, арт. 6.

⁴⁸⁹⁾ Въ 1567 году 12 января, напр., король, желая «ве чти повышшити», далъ пану Адаму Косинскому, писарю Дорогицкому, маршалковство на своемъ дворѣ и написалъ въ привилеѣ: «а до войска нашего маєть вести подъ справою своею поветъ Мелицкий» (Литов. Метр. кн. Запис. LI, л. 45). Въ 1569 году 6 сентября король пожаловалъ подкоморію Витебскому князю Павлу Соколинскому «маршалковство повету Оршаньского» (Запис. кн. XLVIII, л. 325). Въ 1572 году 1 марта король пожаловалъ маршалковство подкоморію Упитскому, державцѣ Кревскому, пану Яну Волменскому и написалъ въ своемъ привилеѣ: «А часу валки завжды подъ справою своею маєть вести поветъ Ошменьский, справуючи ся въ томъ водле постановенья и обычаю звыклого и подлугъ статуту земского» (Литов. Метр. кн. Запис. LI, л. 307). 19 іюня того же года король пожаловалъ Богдану Ивановичу Стецковичу маршалковство съ обязанностью вести повѣтъ Браславскій «часу валки» (тамъ же, л. 330, 331) и т. д.

⁴⁹⁰⁾ Статутъ 1566, раздѣлъ II, арт. 6, 7.

⁴⁹¹⁾ Приложение № 79.

⁴⁹²⁾ См. приложение № 55.

⁴⁹³⁾ Volumina Iegum, tomus I, p. 177, 201; *Pistorii Corpus historiae Polonicae*, tomus I, p. 100 (описаніе Польши М. Кромера).

томъ, что у поляковъ во всѣхъ судебныхъ повѣтахъ были каштеляны, и не было маршалковъ. Со введеніемъ этого новаго устройства установилось въ великомъ княжествѣ и новое областное дѣленіе, которое въ общихъ чертахъ просуществовало до самаго паденія соединенной Рѣчи Посполитой ⁴⁹⁴).

Воеводы, каштеляны и маршалки признаны были вождями мѣстныхъ землевладѣльцевъ шляхетскаго званія не только на войнѣ, но и въ мирное время, на мѣстныхъ собраніяхъ, или повѣтовыхъ сеймикахъ, учрежденіе которыхъ было также однимъ изъ главныхъ результатовъ сеймоваго движенія при Сигизмундѣ Августѣ. Мы видѣли уже, что самая просьба объ учрежденіи новыхъ воеводствъ и каштеляній была мотивирована на Виленскомъ сеймѣ 1565—1566 г. между прочимъ желаніемъ имѣть «лучшій порядокъ» на сеймикахъ ⁴⁹⁵). Такъ какъ маршалки въ неглавныхъ повѣтахъ воеводствъ имѣли то же значеніе, что каштеляны въ главномъ повѣтѣ, то, слѣдовательно, сказанное о каштелянахъ относится и къ нимъ ⁴⁹⁶). Что касается повѣтовыхъ сеймиковъ, то по новому статуту государь обязывался созывать ихъ всякій разъ передъ вальнымъ сеймомъ, не позже четырехъ недѣль до его начала. На эти сеймики имѣли собираться воеводы, каштеляны, князья, паны и вся шляхта повѣта и совѣщаться какъ о тѣхъ предметахъ, о которыхъ имъ объявлено будетъ государемъ, такъ и о своихъ нуждахъ и потребностяхъ. «Зволившия вси одностайне», они должны были выбирать изъ своей среды двухъ пословъ отъ cadaго судебного повѣта и отправлять ихъ на вальный сеймъ, снабдивъ ихъ

⁴⁹⁴) См. *M. Bobrzyńskiego Dzieje Polski w zarysie*, tom II, str. 380—382; Kraków 1890; *Ż. Glogera Geografia historyczna ziem dawnej Polski*, str. 208—210, 227—317.

⁴⁹⁵) Въ Польшѣ воеводы и каштеляны были предсѣдателями на повѣтовыхъ сеймикахъ. «Porro in pace palatini est, читаемъ у Кромера, in sua cuiusque satrapia conuentus nobilitatis instituere, iisque et iudicij praesidere... Castellani quasi legati sunt Palatinorum, ductoresque et praesides nobilitatis sub suo quisque Palatino». *Pistorii Corpus historiae Polonicae*, tomus I, p. 100.

⁴⁹⁶) Поэтому и въ привилеѣ, выданномъ 12 января 1567 года пану Адаму Косинскому на маршалковство Бѣльскаго повѣта читаемъ между прочимъ: «Который врадѣ маршалковство панъ Адамъ Косинский держачи на дворе нашемъ и тежъ кгда будетъ на соймехъ валныхъ и на соймикохъ повѣтовыхъ и на иныхъ зъездехъ земскихъ маеть ся слушне радити и справовати потому, яко и иные маршалки наши и зъ владностью вшелякою, въ статуте описаную» (Литов. Метр. кн. Запис. LI, л. 45).

инструкціями и полномочіемъ рѣшать какъ тѣ вопросы, о которыхъ было объявлено господаремъ, такъ «и иные припалые речы водлѣ часу и потреби». Независимо отъ того, станы, приглашавшіеся прежде лично на вальные сеймы, т. е. князья, паны хоругвовные, маршалки и всѣ другіе урядники земскіе и дворные, и впредь имѣли лично ѣздить на вальные сеймы, занимать свои мѣста и подавать голоса по старому порядку⁴⁹⁷⁾. Для повѣтовыхъ пословъ расписаны были мѣста и «воты» въ «радѣ посполитой» въ порядкѣ, основанномъ на іерархіи воеводствъ въ господарской радѣ. Такимъ образомъ, первыя мѣста отведены были повѣтовымъ посламъ Виленскаго воеводства—Виленскаго повѣта, Ошменскаго, Вилькомирскаго, Браславскаго, затѣмъ повѣтовымъ посламъ Троцкаго воеводства—Троцкаго повѣта, Городенскаго, Ковенскаго, Лидскаго, Упитскаго и т. д.⁴⁹⁸⁾. Кромѣ предсеймовыхъ сеймиковъ статутъ предоставлялъ еще воеводамъ созывать сеймики экстренно, для избранія кандидатовъ на открывшуюся вакансію въ земскомъ судѣ⁴⁹⁹⁾.

Разсматривая составъ вальнаго сойма, какъ онъ установился по второму статуту, открываемъ въ немъ нѣкоторую разницу по сравненію съ прежнимъ: на новомъ сеймѣ видимъ гораздо меньше шляхетскихъ выборныхъ, чѣмъ на прежнемъ. На прежнемъ сеймѣ были выборные отъ множества мелкихъ повѣтовъ, особенно изъ великаго княжества въ тѣсномъ смыслѣ. На новомъ сеймѣ такихъ выборныхъ стало меньше, ибо уменьшилось число самыхъ повѣтовъ, или хоружествъ. Но при всемъ томъ было бы ошибкою думать, что новый порядокъ носилъ въ себѣ тенденцію къ уменьшенію политическаго значенія шляхты-рыцарства: наоборотъ новый порядокъ сеймованія несомнѣнно имѣлъ въ виду поднять это значеніе. Этотъ новый порядокъ давалъ возможность шляхтѣ принимать поголовное участіе въ обсужденіи тѣхъ вопросовъ, для которыхъ созывался сеймъ, на мѣстныхъ сеймикахъ, долженствовавшихъ предшествовать этому сейму. Въ инструкціяхъ, коими она стала снабжать своихъ пословъ, шляхта получила возможность проводить на вальномъ соймѣ то, что рѣшено было ею на мѣстныхъ сеймикахъ. Этой возможности шляхта не имѣла прежде. Разсылавшіеся прежде «соймовые листы» обыкновенно содержали приказъ всѣмъ станамъ, «сойму належачимъ», прибыть на сеймъ въ назначенное мѣсто и время, безъ точнаго указанія вопросовъ, подлежащихъ обсужденію и

⁴⁹⁷⁾ Статутъ 1566, раздѣлъ III, арт. 5.

⁴⁹⁸⁾ См. приложение № 79. Справ. *Doğiel*, *Codex diplomaticus*, tom V, № CLV; *Volumina legum* II, p. 93.

⁴⁹⁹⁾ Статутъ 1566 г., раздѣлъ IV, арт. 1.

рѣшенію на сеймѣ, а просто «для великихъ а пильныхъ потребъ господарскихъ и земскихъ». Иногда даже прямо говорилось, что о предметахъ предстоящаго совѣщанія будетъ объявлено на самомъ сеймѣ⁵⁰⁰⁾. При такихъ условіяхъ и рыцарство-шляхта, посылавшая своихъ пословъ на вальный сеймъ, не имѣла возможность вліять, насколько для нея было желательно, на рѣшеніе вопросовъ, возбужденныхъ правительствомъ, и должна была довольствоваться тѣмъ, что удавалось сдѣлать по этой части ея посламъ въ собраніи, гдѣ преобладали аристократическіе элементы—паны рада, урядники земскіе и дворные, княжата и панята, собранные на сеймъ *viritim*. Новый порядокъ сеймованія поэтому не уменьшалъ политическаго значенія шляхты, а наоборотъ—увеличивалъ его, перенося предварительныя совѣщанія по главнымъ вопросамъ съ вальнаго сейма на сеймики.

Общая тенденція къ возвышенію политическаго значенія шляхетскаго сословія въ его цѣломъ сказалась и въ расширеніи компетенціи вальнаго сейма на счетъ господарской рады. Мы уже видѣли, что на Впленскомъ сеймѣ 1551 года по одному частному случаю станы ходатайствовали, чтобы господарь не издавалъ никакихъ новыхъ «уставъ» помимо вальнаго сейма. Въ то время господарь отклонилъ это ходатайство, какъ неумѣстное притязаніе⁵⁰¹⁾. Но во второмъ статутѣ это ходатайство уже получило полное удовлетвореніе: господарь обязался не устанавливать ничего новаго для блага государства, никакихъ уставъ, иначе, какъ на вальномъ сеймѣ, съ вѣдома и совѣта пановъ-рады и съ дозволенія всѣхъ земель великаго княжества⁵⁰²⁾. Такимъ образомъ, ограниченіе великокняжеской власти, установленное земскимъ привилеемъ и статутомъ Сигизмунда Стараго въ пользу господарской рады, статутомъ Сигизмунда Августа было перенесено въ пользу великаго вальнаго сейма. Надо замѣтить, впрочемъ, что статутъ 1566 года въ данномъ случаѣ только санкціонировалъ и обобщалъ то, что уже многократно примѣнялось на практикѣ. Это справедливо и относительно того его артикула, коимъ узаконялось, что впредь господарь не будетъ начинать войны самолично и по совѣту съ панами-радою, ни устанавливать серебряницъ или какихъ-либо налоговъ безъ согласія князей и пановъ хоругвовныхъ и пословъ земскихъ повѣтовыхъ, созванныхъ на великій вальный сеймъ⁵⁰³⁾. Въ виду того значенія, который полу-

⁵⁰⁰⁾ См. прилож. № 31, 45.

⁵⁰¹⁾ См. выше, стр. 551, 552.

⁵⁰²⁾ Раздѣлъ III, арт. 12.

⁵⁰³⁾ Раздѣлъ II, арт. 2.

чалъ сеймъ въ политической жизни великаго княжества, новый статутъ постановилъ, что господарь обязанъ созывать великій вальный соймъ всякій разъ, когда потребуется, по совѣту пановъ-рады или по просьбѣ шляхты-рыцарства ⁵⁰⁴).

Такъ существенно преобразился политическій строй Литовско-Русскаго государства. Новая конституція его, введенная статутомъ 1566 г., уже формально полагала конецъ преобладанію литовскаго «можновладства» и давала главное мѣсто шляхетскому «гминновладству». вмѣстѣ съ тѣмъ, уменьшились и препятствія къ соединенію великаго княжества съ короною Польскою, коренившіяся въ разницѣ ихъ политическаго строя. Пока въ Литвѣ главными хозяевами были магнаты, трудно было соединиться ей съ Польшею, гдѣ господствовала шляхетская демократія. Съ политическимъ возвышеніемъ шляхты, со введеніемъ конституціи, весьма близкой къ Польской, исчезли самыя большія преграды для уніи обѣихъ государствъ, уже значительно сроднившихся духовно и словесно, какъ по теперешнимъ нашимъ наблюденіямъ, такъ и по современнымъ признавіямъ. Новая политическая сила, выдвигнувшаяся такъ сильно впередъ въ эпоху Ливонской войны, — шляхта, очень скоро, какъ мы видѣли, обнаружила тяготѣніе къ уніи съ Польшею, въ единеніи съ которой она надѣялась не только успѣшнѣе бороться съ внѣшними врагами, но и пользоваться болѣшими правами и вольностями. Но даже и добившись новыхъ правъ и вольностей, шляхта не переставала стремиться къ уніи. Молодая шляхетская демократія въ Литовско Русскомъ государствѣ все еще чувствовала себя сравнительно слабою одинъ на одинъ съ старою и могущею аристократіею и только въ союзѣ съ сильною шляхетскою демократіею Польши инстинктивно чувствовала свое спасеніе. Отсюда само собою вытекало ея сочувствіе и содѣйствіе *парламентарной уніи* великаго княжества съ короною Польскою.

⁵⁰⁴) Раздѣлъ III, арт. 6.

ГЛАВА VII.

Литовско-русскій сеймъ въ окончательной стадіи развитія.

§. Первые сеймики по польскому образцу передъ Берестейскимъ вальнымъ сеймомъ 1566 г.: «ухвала» третьяго гроша къ поголовщинѣ. Работа по исправленію статута на вальномъ Берестейскомъ сеймѣ 1566 г. и ея результаты. Уловія уніи, принятыя на этомъ сеймѣ, и пересылка посольствами съ поляками, находившимися на сеймѣ въ Люблинѣ; новая отсрочка уніи. Постановленія Берестейскаго сейма о взысканіи недоимокъ серебрянныхъ, поконевскихъ и поголовщинныхъ пенязей, о наложеніи на жидовъ 6000 копъ грошей и объ увеличеніи побора съ предметовъ ввоза и вывоза. Избраніе и посылка пана Яна Еронниовича Ходкевича гетманомъ и администраторомъ въ Ливонію. «Ухвала» чрезвычайнаго «посполитаго рушенья» вслѣдствіе слуховъ о приближеніи московскаго войска. Просьбы Жмудской земли: о ненарушеніи сеймовыми постановленіями и новымъ статутомъ старинныхъ правъ земли, о нераздѣльности земскаго и градскаго суда, о недопущеніи апелляціи за ея предѣлы, объ отиѣнѣ ограниченій въ правѣ отчужденія имѣній, о пожалованіи титула воеводы старостѣ Жмудскому и избраніи каштеляна, о выкупѣ Юрбурга и Полонги; отвѣты господаря. Просьбы Витебскаго повѣта: о заключеніи уніи съ Польшею, о назначеніи земскаго писаря, о выдачѣ повѣту хоругви и включеніи подъ нее всѣхъ землевладѣльцевъ повѣта, о ремонтѣ Витебскаго замка и снабженіи его боевыми и съѣстными припасами, о посылкѣ боевыхъ припасовъ на Суражскій замокъ, объ освобожденіи отъ поголовщины. объ удовлетвореніи претензій къ жолнерамъ. Просьба Кременецкаго повѣта о замѣнѣ назначеннаго подкоморія другимъ лицомъ ва основаніи новаго статута: Луцкаго повѣта—о прекращеніи взиманія съ шляхетскихъ подданныхъ торговаго и помѣрнаго въ Луцкомъ мѣстѣ. Результаты этихъ просьбъ.— § 2. Неудача мирныхъ переговоровъ литовскаго посольства въ Москвѣ и построеніе москвитянами замковъ на Усвятѣ и Улѣ; созывъ вальнаго Городенскаго сейма 1566—1567 г. Постановленія о порядкѣ сеймованія, о чрезвычайномъ посполитомъ рушеньѣ, о наймѣ 10 тысячъ служебныхъ и о сборѣ новой серебрящины, о взысканіи недоимокъ по прежнимъ податкамъ земскимъ, о привлеченіи къ господарскому суду за невыполненіе земскихъ повинностей съ выслуженныхъ имѣній, о нераздѣленіи земскаго ополченія великаго княжества. Просьбы становъ: о прекращеніи раздачи въ аренду жидамъ мытъ и поборовъ, о таксѣ на товары и издѣлія ремесленниковъ и о постоянныхъ хлѣбныхъ мѣрахъ, о приведеніи въ исполненіе ухвалы Виленскаго сейма касательно шляхты, поддавшейся съ имѣніями панямъ, о раздачѣ вакантныхъ дворныхъ урядовъ, объ учрежденіи воеводствъ и каштеляній въ Городнѣ и Ковнѣ,

о пожиткахъ земскихъ, уничтоженныхъ волочною пошѣрою, о включеніи въ повѣты шляхты спадковыхъ имѣній. Унія Ливоніи съ великимъ княжествомъ.—§ 3. Притовленія къ дальнѣйшей борьбѣ съ Москвою; повальное уклоненіе военнослужившихъ землевладѣльцевъ великаго княжества отъ несенія военныхъ тягостей. Выступленіе въ походъ короля и вынужденное бездѣйствіе литовскаго войска. Военно-полевое сейми въ Лебедевѣ и его постановленія о скорѣйшемъ взносѣ второй серебщины, опредѣленной на сеймѣ 1566—1567 г., для расплаты съ служебными. Постановленіе господари и пановъ-рады въ Радшквичачѣхъ о конфискаціи имѣній за неявку на войну. Польское посольство въ Молодечѣхъ и переговоры объ уніи. Вопросъ о средствахъ для дальнѣйшаго содержанія служебныхъ; просьба шляхты изъ военнаго лагеря въ Борисовѣ о созывѣ великаго вальнаго сейма для рѣшенія этого вопроса.—§ 4. Великій вальный сеймъ въ Городнѣ въ 1568 г. Ухвала новой серебщины взаимнѣхъ нсполнѣтнго рушеннѣхъ и постановленнѣхъ о порядкѣ еѣ сбора и расходованнѣхъ. Постановленнѣхъ о замѣнѣ конфискаціи имѣннѣхъ денежннѣхъ штрафомъ за прежннѣхъ неѣхъ и о конфискаціи имѣннѣхъ за будущнѣхъ неѣхъ только по суду, объ увольненнѣхъ убогой Подляшской шляхты отъ уплаты общнѣхъ еѣ золотого, объ отчетѣхъ въ приходѣхъ и расходѣхъ прежннѣхъ серебщннѣхъ, о продленнѣхъ срока взннѣхъ великннѣхъ и малнѣхъ поборовъ. Подтвержденнѣхъ привнѣхъ 1563 года. Повтореннѣхъ и развитнѣхъ прежннѣхъ и новннѣхъ просьбы становнѣхъ сейма: объ обращеннѣхъ доходовъ съ бнѣхъ монеты на оборону земскую, податковъ съ госнодарскннѣхъ мѣстъ на артиллернѣхъ и пѣхннѣхъ драбовъ, о награжденнѣхъ военнослужнвнѣхъ землевладѣльцевъ, выставнвнѣхъ лишннѣ «почты», объ облегченнѣхъ въ мобнлнзаціи и наказаннѣхъ за опозданнѣхъ на войну, объ отнѣнѣхъ квнтовъ при роспускѣ земскаго ополченнѣхъ, о прекращеннѣхъ побора съ привозннѣхъ дешевнѣхъ суконъ; о заложеннѣхъ замковнѣхъ судовъ и взнѣхъ шляхты отъ присуда «несудовнѣхъ» старостъ и державцевъ, о дозволеннѣхъ возннѣхъ ѣзднѣхъ по дѣламъ безъ особнѣхъ разрѣшеннѣхъ урѣхъ, объ уничтоженнѣхъ срока для переноса записей изъ гродскннѣхъ книгъ въ земскнѣхъ во время войны, о заблаговременнѣхъ разсылѣхъ сеймовнѣхъ листовъ, о наказаннѣхъ за неявку на сеймннѣхъ, объ отводѣ болѣе удобннѣхъ квартиръ земскннѣхъ посланѣхъ на вальннѣхъ сеймахъ, о сохраненнѣхъ въ силѣ сеймовнѣхъ ухвалъ вообще и въ частнѣхъ относительно чтеннѣхъ «пропозиціи» на сеймахъ, объ исправленнѣхъ новаго статута, о скорѣйшемъ окончаннѣхъ дѣлъ, начатнѣхъ при старомъ статутѣ, объ учрежденнѣхъ въ Внлнѣхъ коллегнума, о дарованнѣхъ шляхтѣ права устраивать новннѣхъ мѣста и корнчы въ свонѣхъ имѣннѣхъ, о запрещеннѣхъ татарамъ и жндѣхъ держать въ неволѣхъ и въ услуженнѣхъ хрнстіанъ, объ особѣхъ одеждѣхъ для жндѣхъ; о невыдачѣхъ «кглѣйтовннѣхъ листовъ» Кгостомскннѣхъ, объ отсрочкѣхъ блнжайшей сесснн земскаго суда; результаты просьбъ. Просьба о созывѣ общаго польско-лнтовскаго сейма. Частннѣхъ просьбы земелѣхъ и повѣтовъ: о дозволеннѣхъ ннѣхъ сеймннѣхъ по воеводствамъ (Внленскаго воеводства и Волинской земли), объ нзнѣненнѣхъ новоустановленннѣхъ границъ судовнѣхъ повѣтовъ (Внленскаго, Троцкаго и Мельннцкаго повѣтовъ), о сохраненнѣхъ этнѣхъ границъ (Лндскаго повѣта), о включеннѣхъ въ новнѣхъ повѣты шляхты спадковнѣхъ имѣннѣхъ (Бѣлскаго повѣта и земнѣхъ Лнхоннцкннѣхъ), о назначеннѣхъ мѣстъ для засѣданнѣхъ и храненнѣхъ книгъ земскннѣхъ судовъ (Мннскаго и Лндскаго повѣтовъ), о побужденнѣхъ мѣстннѣхъ сенаторовъ къ участнѣхъ въ повѣтовнѣхъ сеймннѣхъ (Мннскаго

овѣта), о назначеніи или смѣщеніи повѣтовыхъ урядниковъ (Лидскаго, Дорогичскаго, Владимирскаго, Опшненскаго и Мозырскаго повѣтовъ), о ремонтѣ мѣстнаго замка и назначеніи городничія (Новгородскаго и Минскаго повѣтовъ), о ненарушеніи прежнихъ правъ и вольностей (Жмудской, Волынской, Кіевской и Подлянской земель, Городенскаго Опшненскаго, Упитскаго и Пинскаго повѣтовъ), объ огражденіи отъ злоупотребленій должностныхъ лицъ (Минскаго, Опшненскаго, Упитскаго и Бѣльскаго повѣтовъ) объ огражденіи отъ обидъ и насилій жолнеровъ, сосѣдей-поляковъ и своихъ своевольныхъ лицъ (Волынской земли, пограничныхъ съ Ливонією землевладѣльцевъ и отдѣльныхъ лицъ), о замѣнѣ конфискаціи имѣній денежнымъ штрафомъ за неявку на войну (Городенскаго повѣта), о привлеченіи мѣщанъ, покупавшихъ земскія имѣнья, къ военной службѣ (Упитскаго повѣта), объ изъятіи изъ-подъ церковной юрисдикціи, объ освобожденіи отъ мостовой повинности, объ освобожденіи отъ серебщины владѣльческихъ людей, пострадавшихъ отъ градобітія (Бѣльскаго повѣта): о неприсылкѣ листовъ на русскомъ языкѣ (Дорогичскаго повѣта), объ освобожденіи себѣ и крестьянъ изъ плѣна (землянина Кордыша), о пожалованіи имѣній (кн. Соколянскихъ); отвѣты господара. Просьбы православнаго митрополита: о прекращеніи раздачи духовныхъ урядовъ свѣтскимъ людямъ, о возвращеніи расхищенныхъ церковныхъ имуществъ и земель, взятыхъ на волоки, о переписи и обмежеваніи церковныхъ земель, о возвращеніи привилеевъ митрополи, о пресѣченіи вмѣшательства свѣтскихъ людей въ духовную юрисдикцію и изъятіи духовенства отъ свѣтскаго присуда по земельнымъ тяжбамъ, объ отводѣ православнымъ архіереямъ мѣсть въ господарской радѣ, о присоединеніи Галицкой митрополи къ Кіевской; отвѣты короля. Просьба татаръ объ отѣнѣ нѣкоторыхъ артикуловъ новаго статута, противорѣчащихъ ихъ правамъ и вольностямъ; привилей, выданный татарамъ. Просьбы Виленскаго мѣста: о привлеченіи владѣльческихъ мѣщанъ и иноземныхъ пріѣзжихъ купцовъ, торгующихъ въ розницу, къ несенію мѣстскихъ повинностей, о возвращеніи подъ мѣстскій присудъ всѣхъ мѣщанъ въ мѣстѣ и предмѣстьяхъ, вышедшихъ изъ-подъ него, объ уничтоженіи привилегій и изъятій, нарушающихъ права мѣста, о запрещеніи жидамъ жительства и торговли въ Вильнѣ; отвѣты господара и привилей Виленскому мѣсту на право посылать пословъ на сеймы. § 5. Люблинскій сеймъ 1568 — 1569 года; споры поляковъ и литовцевъ объ условіяхъ уніи. Просьбы литовскихъ становъ: объ исправленіи статута, объ отобраніи державъ у нѣкоторыхъ лицъ, о распространеніи всѣхъ шляхетскихъ вольностей на шляхту спадковыхъ имѣній, объ учрежденіи Городенскаго и Ковенскаго воеводствъ, объ исправленіи границъ съ Польшею, Пруссією и Ливонією, о помѣрѣ на волоки земель убогой шляхты, объ огражденіи отъ обидъ и притѣсненій со стороны жолнеровъ, объ отдатѣ монетнаго дѣла въ завѣдыванье подскарбія земскаго, о расширеніи границъ Виленскаго воеводства, объ отводѣ мѣсть для засѣданій и храненія книгъ земскихъ судовъ, о назначеніи содержанія сеймовымъ посламъ; отвѣты господара. Отъѣздъ литовцевъ съ сейма. Присоединеніе Подляшья, Волыни, Кіевщины и Литовскаго Подолья къ Польшѣ. Вторичные сеймики въ великомъ княжествѣ и выборы пословъ на Люблинскій сеймъ. Возобновленіе переговоровъ объ уніи и ея заключеніе. Указа новаго податка и дополненія къ акту уніи; присоединеніе

Ливоніи. Просьбы литовскихъ станова: объ освобожденіи шляхты, поддавшейся съ имѣньями панамъ, объ апелляціонномъ судѣ, о прекращеніи взиманія «поборовъ великихъ и малыхъ», объ увольненіи отъ замковой и мостовой повинности; отвѣты короля. Частныя просьбы: Виленскаго повѣта—о расширеніи повѣтовыхъ границъ; Ошменскаго и Берестейскаго—о сохраненіи повѣтовыхъ границъ; Троцкаго—о помѣрѣхъ на волоки земель убогой шляхты; Берестейскаго—о прекращеніи неправильнаго взиманія мытъ и пониженіи цѣны на соль; Пинскаго—о дачѣ «отгнѣвъ» за земли, ваятыя на волоки, о «входахъ» въ господарскія пущи, о возвращеніи съ «воль» бѣлыхъ крестьянъ; воеводства Мстиславскаго—объ исправленіи замка, объ огражденіи отъ притѣсненій жолнеровъ и о невзиманіи серебщины; Витебскаго воеводства—объ огражденіи отъ притѣсненій и злоупотребленій мѣстнаго воеводы; отвѣты господара.—§ 6. Общіе итоги исторіи литовско-русскаго сейма: ассимиляція съ польскимъ въ составѣ, политическихъ функціяхъ и ихъ отправленіи; сліяніе съ польскимъ въ одинъ сеймъ Рѣчи Посполитой. Литовско-русскій сеймъ, какъ представительное учрежденіе.

§ 1.

Наступившее на театрѣ военныхъ дѣйствій затишье побудило Сигизмунда Августа исполнить постановленіе, состоявшееся на Петровскомъ сеймѣ 1564—1565 года, и желанія, выраженные на Виленскомъ сеймѣ 1565—1566 г., и назначить «спольный» польско-литовскій сеймъ для окончанія начатаго дѣла уніи. Къ этому рѣшенію, по всѣмъ признакамъ, король пришелъ еще въ бытность свою въ Вильнѣ, на великомъ вальномъ сеймѣ. Судя по выяснившимся обстоятельствамъ, благополучное окончаніе дѣла уніи должно было повести къ прекращенію созыва отдѣльнаго вальнаго сейма великаго княжества. Между тѣмъ за королемъ оставалось еще невыполненное обѣщаніе созвать именно такой сеймъ для окончательной «поправки» статута. Вслѣдствіе этого и для того, чтобы дать возможность литовцамъ предварительно сговориться между собою насчетъ предстоящаго на «спольномъ» сеймѣ дѣла и покончить съ своими чисто домашними дѣлами, король распорядился созывомъ сейма въ Берестѣ на 28 апрѣля. Отсюда уже литовцы должны были ѣхать на общій сеймъ съ поляками, имѣвшими прибыть съ своего Люблинскаго сейма, въ пограничный пунктъ, который король обѣщаль указать впоследствии ¹⁾.

По новому статуту предъ великимъ вальнымъ сеймомъ должны были состояться повѣтовые сеймики для избранія пословъ и составле-

¹⁾ Приложение № 56.

нія имъ инструкціи, и притомъ не позже четырехъ недѣль до открытія вальнаго сейма. На этотъ разъ по краткости времени не было физической возможности исполнить предписаніе статута. Король стремился по возможности скорѣе созвать вальный сеймъ и потому заручился согласіемъ Валенскаго сейма на сокращеніе промежутка времени между повѣтовыми сеймиками и вальнымъ сеймомъ. Повѣтовые сеймики назначены были на 10 апрѣля, при чемъ король оговорилъ въ сеймовыхъ листахъ, что это нарушеніе статута не будетъ служить прецедентомъ на будущее время. Принаравливаясь къ порядку, наблюдавшемуся относительно сеймиковъ въ Польшѣ, король разослалъ на нихъ специальныхъ «посланцевъ», которые должны были объявить на мѣстныхъ собраніяхъ пановъ-рады, урядниковъ земскихъ и дворныхъ, князатъ, панятъ и рыцарства-шляхты о предметахъ, подлежащихъ обсужденію и рѣшенію на вальномъ сеймѣ, пригласить ихъ избрать изъ своей среды двухъ пословъ и отправить на вальный сеймъ, давши имъ надлежащія полномочія. Въ качествѣ предметовъ, подлежащихъ обсужденію и рѣшенію, король объявлялъ «поправу» статута, унію и изысканіе средствъ къ обезпеченію рѣчи посполитой отъ непріятеля. Сверхъ того посланцы получили приказаніе объявить о состоявшихся назначеніяхъ на новыя должности воеводъ, каштеляновъ, маршалковъ и подкоморихъ и о новыхъ хоругвяхъ, пожалованныхъ каждому повѣту, а также напомнить станамъ объ ихъ обѣщаніи на прошломъ сеймѣ прибавить къ собранной поголовщинѣ третій грошъ, другими словами—дать новую поголовщину въ половинномъ размѣрѣ по сравненію съ прежней. Свое предложеніе увеличить субсидію король мотивировалъ тѣмъ, что по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ бирчихъ земскихъ, и по даннымъ сбора поголовщины въ господарскихъ имѣньяхъ достаточно выяснилось, что этой поголовщины не хватитъ для расплаты съ служебными людьми, что даже при исправномъ взносѣ поголовщина «нигде такъ много не вчинить, яко серебщизна выносила». вмѣстѣ съ тѣмъ посланцы должны были объявить о намѣреніи короля взыскивать поголовщину съ неуплатившихъ ее въ срокъ въ двойномъ размѣрѣ согласно съ опредѣленіемъ сейма и пменемъ короля приказать хоружимъ, чтобы они представили на сеймъ списки всѣхъ тѣхъ, кто не бывалъ на минувшихъ войнахъ и кто не платилъ серебщизны²⁾.

Изъ королевскаго универсала отъ 29 апрѣля 1566 года узнаемъ, что станы, собравшіеся на повѣтовыхъ сеймикахъ, исполнили обѣща-

²⁾ Приложение № 57.

ніе, данное на Виленскомъ сеймѣ, и ухвалили дать третій грошъ къ собранной поголовщинѣ ³⁾.

Распространившіеся по окончаніи повѣтовыхъ сеймиковъ тревожные слухи о непріязненныхъ замыслахъ москвитянъ не помѣшали, однако, созыву сейма. Король разослалъ (20 апрѣля) всѣмъ военно-служилымъ землевладѣльцамъ приказъ готовиться къ выступленію въ походъ съ тѣмъ, чтобы черезъ недѣлю послѣ Троицы (9 іюня) быть въ сборномъ пунктѣ, на Друцкихъ поляхъ. Но всѣмъ, кто вызванъ на сеймъ господарскими лѣстами, и кто выбранъ посломъ отъ повѣта, король приказывалъ ѣхать на сеймъ, «не омешкиваючи тое потреби речи нсполитое», а на войну отправить только свои почты «подле уфалы соймовое и статуту земского» ⁴⁾. Самъ король не поѣхалъ лично на Берестейскій сеймъ, но отправился въ Люблинъ, въ сборный пунктъ польскаго сейма ⁵⁾, а на Берестейскій сеймъ послалъ подканцлера Остафія Воловича съ своею «пропозиціею». Судя по указаніямъ, содержащимся въ пригласительныхъ грамотахъ и въ позднѣйшемъ листѣ короля, отправленномъ на самый сеймъ, пропозиція короля намѣчала для обсужденія и рѣшенія сейма тѣ же самые вопросы, какіе объявлены были уже на повѣтовыхъ сеймикахъ, т. е. вопросы объ увнѣ, о средствахъ для предотвращенія опасностей, угрожающихъ въ Лифляндской землѣ отъ Шведа и отъ Московскаго, о расплатѣ съ наемными служебными и о «поправѣ» статута. Исправленія требовалъ въ особенности девятый раздѣлъ, «около правъ и границъ земельныхъ написанный», а также третій раздѣлъ и нѣкоторые артикулы въ другихъ раздѣлахъ. Девятый раздѣлъ въ свое время составленъ былъ въ разсчетъ на то, что всѣ земельныя тяжбы будутъ разбираться земскими судьями. Между тѣмъ станы Виленскаго сейма 1565—1566 года ходатайствовали объ учрежденіи для этихъ разбирательствъ особыхъ подкоморихъ по польскому образцу, и господарь уважилъ это ходатайство ⁶⁾.

³⁾ Литов. Метр. кн. Публич. дѣль VII, л. 104—108.

⁴⁾ Тамъ же, л. 100—102.

⁵⁾ По датамъ актовъ Литовской Метрики король былъ въ Люблинѣ уже 6 апрѣля и пробылъ тамъ всю весну и лѣто до 16 сентября включительно. Литов. Метр. кн. Запис. XLVII, л. 18—111; XLVIII, л. 11—42; XLIX, л. 6—10; I, л. 25—34; LI, л. 19—33; Судныхъ дѣлъ LIII, л. 14—16, 21, 25—37, 189; LIV, л. 22—41; Публичныхъ дѣлъ VII, л. 113—115; VIII, л. 17—32.

⁶⁾ Отъ марта 1566 года идетъ цѣлый рядъ привилеевъ на подкоморство: отъ 17 марта — старостѣ Динабургскому Яну Левону на *подкоморство Виленское* (Литов. Метр. кн. Запис. LI, л. 10); отъ 24 марта — пану Николаю Суходольскому

Теперь необходимо было очертить предѣлы этого спеціального суда и всю его процедуру, что господарь и возлагалъ на сеймъ ⁷⁾.

Результатомъ работы, произведенной на Берестейскомъ сеймѣ 1566 г. по части исправленія статута, было прежде всего измѣненіе 9 артикула III раздѣла. Первоначальная редакція этого артикула повторяла и развивала соотвѣтствующія статьи стараго статута, а именно: господарь не будетъ раздавать въ великомъ княжествѣ урядовъ, достоинствъ, державъ и «вѣчностей» чужеземцамъ, людямъ заграничнымъ и сосѣдямъ, даже и тѣмъ, кто приобрѣлъ осѣдлость въ великомъ княжествѣ по пожалованью господаря или какимъ-нибудь другимъ образомъ: уряды, духовныя и свѣтскія достоинства, державы и «вѣчности» будутъ раздаваться только стариннымъ уроженцамъ великаго княжества; кто вопреки этому закону выпросилъ себѣ у господаря урядъ или державу, долженъ все это сложить съ себя по первому приглашенію, въ противномъ случаѣ подвергается конфискаціи своего имущества (маетности) ⁸⁾. По новой редакціи, установленной на Берестейскомъ сеймѣ 1566 года, выслужившіеся чужестранцы могли получать отъ господаря имѣнья во временное и даже вѣчное владѣніе, но только непременно на вальномъ сеймѣ, «за радю и позволеньемъ» всѣхъ пановъ-рады и «за позволеньемъ» всѣхъ становъ земскихъ, «сойму Литовскому валному належачихъ»; но доступъ къ урядамъ и достоинствамъ имъ по прежнему былъ прегражденъ, и постановлено было у тѣхъ, кто выпроситъ себѣ что-нибудь подобное, отбирать не только урядъ, но и

на *подкоморство Мстиславское* (Судныхъ дѣлъ LIII, л. 4); отъ 27 марта—дворянину Голубицкому на *подкоморство Вилкомирское* (Запис. XLVIII, л. 6, 7); отъ 30 марта—нану Богдану Павловичу Сопегѣ на *подкоморство Бѣльское* (Судныхъ дѣлъ LIII, л. 4). Кромѣ того, по даннымъ актовъ, въ мартѣ 1566 года были уже назначены: на *подкоморство Пинское*—державца Перстунскій Война Матосевичъ Гричянь (Запис. XLVIII, л. 5, 6); на *подкоморство Минское*—Станиславъ Сологубъ (Запис. XLVII, л. 7, 8); сверхъ того, въ 1566 году были несомнѣнно замѣнены *подкоморство Витебское* кн. Павломъ Соколенскимъ (тамъ же, л. 45), *подкоморство Ковенское*—Войтехомъ Дьявитовскимъ (тамъ же, л. 115). По всей вѣроятности, тогда же состоялись и всѣ другія назначенія на эту должность, перечисленныя въ спискѣ повѣтовъ и урядниковъ, напечатанномъ въ приложеніяхъ (№ 79; срав. Литов. Метр. кн. Запис. L, л. 27, 28; LI, л. 104; Судн. LI, л. 116; *Wolffa Kniaziowie Litewsko-ruscy*, str. 191).

⁷⁾ Акты Южн. и Зап. Рос. I, № 148, I.

⁸⁾ Временникъ Москов. Общ. Исторіи и Древн. Россійскихъ, кн. XXIII, стр. 46, 47.

имѣнне и всю маетность; уряды и достоинства оставлены были только Литвѣ, Руси и Жмуди, «съ предковъ своихъ» уроженцамъ великаго княжества⁹⁾.

Кромѣ артикула объ ограниченіи господаря въ раздачѣ урядовъ, достоинствъ, державъ и имѣній на Берестейскомъ сеймѣ подвергся исправленію артикуль о правѣ наслѣдства безъ завѣщанія, или,— точнѣе сказать,—выраженъ болѣе детально и точно. Постановлено было, что по смерти отца всѣ его имѣнья отчинныя, выслуженныя, спадковыя и приобрѣтенныя другимъ образомъ наслѣдуютъ сыновья съ обязательствомъ выдѣлить изъ нихъ четвертую часть своимъ сестрамъ, не получившимъ приданаго; если одинъ изъ нихъ умретъ бездѣтнымъ, его долю наслѣдуютъ остальные братья, выдѣляя изъ нея сестрамъ, не получившимъ своего приданаго, также четвертую долю; по смерти матери ея имѣнья идутъ въ равный раздѣлъ между сыновьями и дочерьми; послѣ бездѣтной смерти братьевъ или послѣ прекращенія ихъ потомства имѣнья спадаютъ на сестеръ и на ихъ потомство; съ прекращеніемъ потомства братьевъ и сестеръ имѣнья отца переходятъ къ ихъ ближайшимъ родственникамъ по отцу, а имѣнья матери—къ ближайшимъ родственникамъ по матери; при отсутствіи тѣхъ и другихъ имѣнье спадаетъ на господаря¹⁰⁾. Всѣ эти опредѣленія въ сущности только формулировали систематически дѣйствовавшее писаное и обычное право¹¹⁾.

Но иное приходится сказать о постановленіи, состоявшемся на Берестейскомъ сеймѣ, касательно права распоряженія имѣньями. По старому статуту это право было ограничено въ отношеніи отчинныхъ имѣній, изъ которыхъ отчуждать на сторону, минуя своихъ родственниковъ, можно было только третью часть; двѣ же другихъ части можно было только записать въ извѣстной суммѣ, не свыше ихъ стоимости, съ правомъ выкупа для родственниковъ¹²⁾. Опредѣленіе стараго статута первоначально было повторено цѣликомъ и въ новомъ¹³⁾. Но на Берестейскомъ сеймѣ паны-рада духовные и свѣтскіе, князата и панята, урядники земскіе и дворные и послы изъ повѣтовъ, привавъ во вниманіе всѣ затрудненія, вытекающія изъ этого опредѣленія какъ

⁹⁾ Тамъ же, стр. 217.

¹⁰⁾ Тамъ же, стр. 49, 50.

¹¹⁾ Сравн. Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства, стр. 569—585.

¹²⁾ Статутъ 1529, раздѣлъ I, арт. 16.

¹³⁾ Раздѣлъ VII, арт. 4.

для тѣхъ, кому приходится отчуждать третью часть отчины, («же жа-денъ снадне въ то угодити не могъ, яко бы потрафило слушне запись учинити»), такъ и для тѣхъ, кто приобретаетъ эту часть («кды жъ многне, побудовавши и осадивши людми, шкодливе съ права и суду мусели на то храмати, где бы въ записехъ переносила або третяя часть, або две части»), «отложили на сторону» артикуль съ вышен-ложеннымъ опредѣленіемъ и постановили, что впредь вольно будетъ всякому распоряжаться своими отчинными, матерними, спадковыми, купленными и приобретенными другимъ способомъ имѣньями безъ всякихъ ограниченій, продавать, дарить, записывать, мѣнять по частямъ или цѣлкомъ («окгуломъ»), минуя своихъ родственниковъ, безъ права для нихъ выкупа. Это постановленіе получило санкцію короля, который, отложивъ на сторону «тые першіе артыкулы, въ статуте старомъ и новомъ описанные около двухъ частей», новый артикуль, «згодливе отъ всехъ становъ поправлений и принатый», приказалъ вписать въ новый статутъ ¹⁴⁾. Это приказаніе было исполнено чисто механически: новый артикуль былъ дѣйствительно вписанъ (1 арт. VII раздѣла ста-тута 1566), но вмѣстѣ съ тѣмъ остались и прежніе (3, 4, 5 арт.), которые онъ отмѣнялъ, такъ что получились отъ того редакціонныя несообразности и противорѣчія, могущія запутывать читателя незна-комаго съ ихъ происхожденіемъ ¹⁵⁾.

Сверхъ замѣны артикула, ограничивавшаго право распоряженія отчинными имѣньями, другимъ, уничтожавшимъ всякія ограниченія, станы на Берестейскомъ сеймѣ 1566 г. внесли нѣкоторыя дополненія къ статьѣ новаго статута о самомъ порядкѣ отчужденія имѣній. Новый статутъ (раздѣлъ VII, арт. 3) опредѣлилъ, что всякій, кто захочетъ продать или заставить свое отчинное имѣніе, долженъ заявить объ этомъ либо передъ самимъ господаремъ, либо передъ земскимъ судомъ, въ повѣтъ котораго лежитъ имѣніе, и такая продажа или застава бу-детъ имѣть силу, хотя бы на нее не было спеціальнаго подтвержденія господаря. Исполненіе этого предписанія было сопряжено, однако, съ большими неудобствами: къ господарю сплошь и рядомъ слишкомъ да-леко было ѣхать; книги же земскаго суда, куда можно было записы-вать заявленія, открывались только во время его «роковъ», или сессій,

¹⁴⁾ См. «Видимусъ, выданный пану Матею Савицкому зъ некоторыхъ записовъ або привилеевъ, на ямень Лопеницкое належачихъ», отъ 9 юля 1568. Литов. Метр. кн. Запис. XLIX, л. 23—28.

¹⁵⁾ Временникъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, кн. XXIII, стр. 119—122 (арт. 1—5).

а въ другое время были закрыты. Вслѣдствіе этого станы Берестейскаго сейма сочли нужнымъ дополнить вышеприведенное опредѣленіе статута слѣдующими постановленіями: въ промежуткахъ между сессіями земскаго суда можно совершать сдѣлки на имѣнья передъ замковымъ судомъ и вносить ихъ въ его книги, которыя постоянно открыты; но для того, чтобы сдѣлка не утратила свою силу, необходимо въ теченіе года перенести запись изъ замковыхъ книгъ въ земскія; можно вносить записи сдѣлокъ и въ ближайшія по мѣсту жительства земскія книги, а не только въ книги того повѣта, гдѣ лежитъ имѣнье, но купившій имѣнье или взявшій его въ заставу долженъ, взявъ выписъ изъ этихъ книгъ, внести ее для порядка въ книги соотвѣтствующаго повѣта (арт. 1, 2) ¹⁶⁾.

Наконецъ, станы Берестейскаго сейма опредѣлили также дѣятельность новоучрежденныхъ подкоморіевъ и ихъ помощниковъ—коморниковъ. Подкоморіе, по ихъ постановленію, имѣли впредь разбирать на мѣстѣ «розницы земельныя и граничныя» по порученію («за опосланыемъ») земскаго суда. Въ силу предоставленной имъ власти они имѣли право вызывать на грунтъ обѣ тяжущіяся стороны своими «позвами» за четыре недѣли до срока, который долженъ имѣть значеніе окончательнаго; разбирательство можетъ откладываться только по болѣзни одной изъ сторонъ или по совпаденію съ другою ея тяжбою, но только при условіи заблаговременнаго извѣщенія съ ея стороны. По прибытіи на мѣсто подкоморій долженъ осмотрѣть документы сторонъ, пограничныя знаки и выслушать показанія приведенныхъ ими «светковъ», а затѣмъ пустить къ доводу ту сторону, которая будетъ имѣть лучшіе документы, болѣе явные межевыя знаки и болѣе достовѣрныхъ свидѣтелей, а при равенствѣ этихъ условій—истца («сторону поводовую»). Выслушавъ доводъ, подкоморій долженъ присудить грунтъ, выдать на него листъ съ своею подписью и учинить «копцы» (межевыя насыпи и другіе граничныя знаки, взимая за свой трудъ съ каждаго углавого копца 24 гроша, съ промежуточныхъ (не ближе 3 волочныхъ шнуровъ)—12 грошей, съ межевой борозды отъ трехъ шнуровъ по 12 грошей. Если бы по окончаніи межевого разбирательства дѣло зашло объ убыткахъ, тогда подкоморій долженъ отослать его въ тотъ земскій судъ, по порученію котораго производилъ межевое разбирательство. Въ тѣхъ случаяхъ, когда возникнетъ земельная тяжба на границахъ двухъ смежныхъ повѣтовъ, для разбирательства должны выѣзжать подкомо-

¹⁶⁾ Временникъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, стр. 119, 120, 218.

ріе обоихъ повѣтовъ. Отъ суда подкоморіевъ аппелляція должна идти къ господарю, который высылаетъ тогда на мѣсто судей комиссаровъ съ каштеляномъ или маршалкомъ повѣтовымъ во главѣ для провѣрки подкоморскаго суда; за неосновательную аппелляцію положенъ былъ штрафъ въ двѣ копы грошей въ пользу подкоморія и вознагражденіе за излишніе хлопоты и издержки противной сторонѣ. Подкоморіямъ предоставлено было за недосугомъ замѣняться *коморниками*, которыхъ они должны были выбрать изъ мѣстныхъ осѣдлыхъ шляхтитей (раздѣлъ IV, арт. 70 ¹⁷).

Таковы были «поправы» статута, произведенныя на Берестейскомъ сеймѣ 1566 года. Въ совѣщаніяхъ объ этихъ поправахъ и другихъ предметахъ, указанныхъ въ пропозиціи короля, прошелъ май и почти весь іюнь. Между тѣмъ король не получалъ никакихъ свѣдѣній отъ становъ Берестейскаго сейма, покончили ли они или нѣтъ съ своими дѣлами и готовы ли къ съѣзду съ поляками. Поэтому въ концѣ іюня король отправилъ къ панамъ-радѣ письмо, въ которомъ, указывая на «небезпечные слухи», доходящіе съ непріятельскихъ сторонъ, просилъ ихъ, чтобы они ускорили свои совѣщанія и всѣ «потребы земскіе», объявленныя имъ черезъ подканцлера, «правѣ яко квалтовные отправили». Сверхъ этихъ «потребъ» король указывалъ на то, что землевладѣльцы великаго княжества лѣнливо собираются на войну, хотя военные листы уже давно къ нимъ посланы, и просилъ станы сейма найти средство побудить ихъ къ исполненію своей повинности, и въ особенности въ такое опасное время. Сообщая о томъ, что князь Прусскій на свой счетъ снарядилъ въ Лифляндскую землю на полгода тысячу конныхъ служебныхъ, король просилъ поскорѣе отправить туда, какъ уже было предположено ранѣе, старосту Жмудскаго Яна Еронимовича Ходкевича, дабы эти служебные не потратили тамъ попусту время ¹⁸).

Результатомъ этой посылки короля было прибытіе въ Люблинъ литовскаго посольства, въ составъ котораго входили воевода Минскій Гаврило Ивановичъ Горностаѣ, каштелянъ Берестейскій Янъ Гайко и подскарбій земскій Миколай Нарушевичъ. Эти послы привезли съ собою предложенія становъ Берестейскаго сейма касательно условій, на которыхъ они соглашались заключить унію съ поляками. На этотъ разъ литовцы соглашались не избирать себѣ отдѣльно отъ поляковъ великаго князя, но всегда сообща съ ними въ мѣстѣ, назначенномъ архи-

¹⁷) Временникъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, кн. XXIII, стр. 101—103.

¹⁸) Акты Южн. и Зап. Рос. I, № 148, I.

епископомъ Гвѣзненскимъ на границахъ обоихъ государствъ, на совершенно равныхъ съ ними правахъ, соглашались имѣть общихъ съ ними друзей и враговъ и сообща защищаться отъ непріятелей, сеймы имѣть общіе по очереди въ Польшѣ и Литвѣ, но по прежнему настаивали на сохраненіи для Литвы отдѣльной администраціи и суда, особыхъ законовъ и установленій, такъ чтобы унія съ Польшею не наносила ущерба государственному достоинству великаго княжества¹⁹⁾. Сопоставляя эти предложенія съ «поправою» 9 артикула III раздѣла, касающагося раздачи должностей, званій и имѣній въ великомъ княжествѣ, видимъ, что магнатская оппозиція польскому идеалу уніи все еще была сильна въ великомъ княжествѣ и брала верхъ надъ тяготѣніемъ къ Польшѣ рыцарства-шляхты. Посламъ поручено было только передать вышеуказанныя предложенія полякамъ, но запрещено было вступать въ договоръ съ поляками; это право сеймъ оставлялъ за собою.

Такая проволочка сильно разсердила поляковъ, которые уже давно съ нетерпѣніемъ поджидали къ себѣ весь литовскій сеймъ и жаждали начатія непосредственныхъ переговоровъ съ литовцами. Считая дальнѣйшее ожиданіе бесполезнымъ, поляки собрались было уѣзжать изъ Люблина, но король уговорилъ ихъ повременить еще нѣсколько времени и отправить съ своей стороны пословъ²⁰⁾ на Берестейскій сеймъ уговаривать литовцевъ кончать начатое дѣло уніи. Независимо отъ того король отправилъ отъ себя писаря Лаврина Войну съ посланіемъ къ литовцамъ, въ которомъ склонялъ ихъ къ пріѣзду въ Люблинъ для ускоренія переговоровъ объ уніи и завѣрялъ, что поляки не будутъ домогаться отъ нихъ ничего, «милости братерской противного», а вольностямъ и свободамъ ихъ «образливого»²¹⁾.

Но литовцы не поѣхали на сеймъ въ Люблинъ²²⁾. Они отправили туда 5 августа каштеляна Берестейскаго Яна Гайка, каштеляна Брацлавскаго кн. Андрея Тимоѣевича Капусту и секретаря Венцлава Агриппу съ новымъ посланіемъ къ короннымъ станамъ. Въ этомъ посланіи литовцы просили поляковъ высказаться по поводу ихъ прежнихъ предложеній, оставленныхъ поляками безъ отвѣта, и вмѣстѣ съ

¹⁹⁾ *Kojarowicza Historiae Litvanae* pars II, p. 472.

²⁰⁾ Въ качествѣ пословъ поѣхали въ Берестье: бискупъ Перемышльскій кн. Валентинъ Гербуртъ; воевода Краковскій, староста Ратынскій Станиславъ Мышьовскій; каштелянъ Ивовлодавскій, староста Кюстыннискій Адамъ Древицкій и секретарь Янъ Лешневскій.

²¹⁾ Акты Южн. и Зап. Рос. I, № 148, II.

²²⁾ *Hr. Broel-Plater, Zbiór pamiętników*, tom II, str. 15, 16.

тѣмъ увѣдомляли ихъ, что они вслѣдствіе доходящихъ слуховъ объ опасностяхъ, угрожающихъ великому княжеству, считаютъ невозможнымъ оставаться на сеймѣ и отлагаютъ дальнѣйшіе переговоры объ уніи до будущаго сейма, который, дастъ Богъ, можно будетъ назначить послѣ сватокъ гдѣ-нибудь на границахъ обоихъ государствъ ²³⁾. Такъ, и на этотъ разъ не состоялся «спольный» сеймъ, на которомъ поляки рассчитывали провести унію. Осуществленію ихъ стремленій помѣшали несомнѣнно не одни только «небезпечные» слухи, но и упорство литовскихъ магнатовъ, которые и слышать не хотѣли о такой уніи, какую желали поляки. До насъ дошли нѣкоторые отголоски рѣчей, которыя они произносили на Берестейскомъ сеймѣ 1566 г. (votum бискупа Вилепскаго Валерьяна Протасевича). Оказывается, что они попрежнему домогались для великаго княжества особыхъ сеймовъ, особаго сената, возведенія на великое княженіе въ Вильнѣ ²⁴⁾ и т. д.

Слухи, встревожившіе сильно литовцевъ, получены были еще въ іюлѣ отъ гегмана наивысшаго папа Григорія Александровича Ходкевича и старосты Черкаскаго кн. Михаила Александровича Вишневецкаго. Первый доносилъ о враждебныхъ движеніяхъ москвитянъ на границахъ великаго княжества, а второй о непріязненныхъ замыслахъ Перекопскаго царя. Получивъ эти вѣсти, король послалъ (10 іюля) къ панамъ-раднымъ въ Берестье грамоту, въ которой просилъ ихъ мнѣнія и совѣта, что предпринять въ виду этихъ слуховъ ²⁵⁾. Мы не знаемъ, что отвѣтили ему паны-радные. Въ грамотѣ, посланной съ Лавриномъ Войною (отъ 27 іюня), король сообщаетъ о новыхъ тревожныхъ вѣстяхъ, полученныхъ изъ Крыма, и просилъ какъ можно скорѣе обсудить на сеймѣ и принять мѣры противъ всѣхъ этихъ «квалтовныхъ налогъ земскихъ». Въ частности король указывалъ на необходимость изыскать средства на расплату съ служебными, которые уже третью четверть не получаютъ жалованья, на постройку замковъ Лепельскаго и Дисненскаго, на ремонтъ и снабженіе всѣмъ необходимымъ другихъ пограничныхъ замковъ, на снаряженіе въ землю Лифляндскую старосты Ямудскаго Яна Еронимовича Ходкевича и на расплату съ его служебными, ибо скарбъ господарскій не можетъ удовлетворить всѣмъ этимъ нуждамъ, въ особенности теперь, когда столько господарскихъ имѣній роздано въ заставу, и когда ему

²³⁾ Литов. Метр. кн. Публ. дѣлъ VIII, л. 17.

²⁴⁾ *S. Gółbiewskiego Czeszy Zygmunta Augusta, cześć I, str. 65.*

²⁵⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XLVII, л. 19.

становится трудно не только что покрывать земскіе расходы, но и содержать господарскій дворъ и столъ ²⁶⁾. Съ своей стороны король предлагалъ учинить немедленно «помочь и ратунокъ зъ рѣчей готовыхъ», уже опредѣленныхъ сеймомъ, а именно: взискать «съ совитостью», вдвойнѣ, согласно съ ухвалою сейма, недоимки серебщинъ за прошлые годы, поковевскіе пенязи за неавку на войну и недоборъ поголовщины, ибо, если сеймовыя ухвалы не будутъ приводиться въ исполненіе, тогда лѣвивые еще болѣе стануть неисправными, а послушные и поспѣшныя должны будутъ нести еще большія бремена ²⁷⁾.

Станы не сочли однако возможнымъ ригористически исполнять свои прежнія ухвалы и постановили, чтобы всѣ, не отдавшіе серебщины за 1563 и 1564 годы и установленную на прошломъ сеймѣ поголовщину, а равно и поковевскіе пенязи, внесли все это бирчимъ повѣтовымъ не позже 8 сентября; кто не заплатитъ къ этому сроку, съ того уже будутъ взискывать господарскіе посланцы вдвойнѣ и отдавать бирчимъ земскимъ ²⁸⁾. Съ жидовъ, которые также не отдали сполна прежнихъ налоговъ (золотыхъ) и поголовщины, ухваленной на сеймѣ 1565—1666 гг., напы-рада и всѣ станы «зъ сполное намовы» постановили собрать 6000 копъ гр. къ тому же 8 сентября, въ извѣстныхъ суммахъ съ каждаго «збора» (общины ²⁹⁾). Сверхъ того, «для большого поратованья отправки потребъ земскихъ» земли Лифляндской и для расплаты съ служебными, тамъ стоящими, станы постановили увеличить на два года обложеніе предметовъ вывоза и ввоза, установленное на сеймѣ 1566 года, и кассировать всѣ льготы и изъятія по этой

²⁶⁾ Сверхъ вышеупомянутыхъ господарскихъ имѣній были заставлены: дворъ *Мидники* съ 1300 копахъ грошей, которые король взялъ на отправку людей служебныхъ у писаря скарбнаго Ларіона Иваловича; 25 марта 1566 г. взятыя этого двора, взятаго къ воеводству Виленскому, король заставилъ ему дворъ *Керновъ* на два года съ правомъ держать еще два года, если въ срокъ не послѣдуетъ выкупа и т. д. (Литов. Метр. кн. Судн. дѣль III, л. 4—6); дворъ *Ляховичи* пану Ивану Александровичу Солтану въ 3000 копъ грошей: въ 1566 году 1 іюля король перенесъ эту сумму на дворъ *Острицу* (тамъ же, л. 188. 189); *державя Кормяловская*, доходы съ которой король предоставилъ выбрать пану Остафію Волчовичу въ погашеніе того, что задолжалъ ему скарбъ (Судн. II, л. 229. 230); село *Нача* Ляховицкой волости пану Александру Брындзѣ, державцѣ Пуньскому (Записк. II, л. 10, 11).

²⁷⁾ Акты Южн. и Зап. Рос. I, № 148, II.

²⁸⁾ Приложение № 58.

²⁹⁾ С. А. Бершадская Документы и регесты къ исторіи литовскихъ евреевъ, т. II, № 245, 249.

части, за исключеніемъ привилегіи шляхты отправлять за границу безпошлинно продукты своихъ имѣній, изготовленные на собственный счетъ ³⁰⁾).

Чтобы всѣ эти жертвы, приносимыя для Ливоніи, не пропали даромъ, на Берестейскомъ сеймѣ 1566 г. рѣшено было измѣнить систему управленія Ливоніею. По договору 1561 г. во главѣ управленія Ливоніею поставленъ былъ герцогъ Курляндскій, бывший магистръ Ордена, въ качествѣ представителя короля съ титуломъ администратора. Станы пришли къ убѣжденію, что для обезпеченія этой страны за великимъ княжествомъ и для водворенія въ ней лучшаго порядка, необходимо поставить во главѣ управленія Ливоніею литовскаго пана, передавъ ему и высшую военную власть въ области. На этотъ постъ станы намѣтили старосту Жмудскаго, маршалка земскаго, державцу Тельшовскаго и Плотельскаго, пана Яна Еронимовича Ходкевича. Король утвердилъ ихъ выборъ и 2 августа изготовилъ грамоты къ Кетлеру о сдачѣ своей должности Ходкевичу и къ ливонскимъ сословіямъ о признаніи Ходкевича «гетманомъ и администраторомъ въ землѣ Лифляндской ³¹⁾». Ходкевичу предоставлена была высшая военная и гражданская власть въ области съ чрезвычайно широкими полномочіями

³⁰⁾ Литов. Метр. кн. Судныхъ дѣлъ LII, л. 35; LIII, л. 70; Документы Москов. Архива Минист. Юстиціи, т. I, стр. 197—199. Постановленіе о кассаціи всѣхъ изъятій отъ платежа побора, однако, обходилось королемъ и не всегда соблюдалось. Такъ, приказавъ Дисненскія мѣщанамъ, освобожденнымъ ранѣе отъ платежа мытъ и поборовъ, платить поборы съ товаровъ согласно ухвалѣ Берестейскаго сейма, король 2 сентября 1566 г. велѣлъ имъ прислать къ нему нѣсколько человекъ, обѣщаясь учинить имъ «фолькгу» (льготу) въ другихъ вещахъ (Литов. Метр. кн. Запис. XLVII, л. 92, 93); мѣщанамъ же Динабургскимъ король прямо обѣщалъ взаимно отбираемой льготы раздать черезъ мѣстнаго старосту деньги изъ мытъ и тѣхъ же поборовъ (тамъ же, л. 93); купцу Яну Болеману король дозволилъ ввозить 500 лаштовъ соли, не платя никакихъ мытъ и поборовъ, и по сему случаю писалъ (10 окт. 1566 г.) сборщикамъ мытъ и поборовъ: «А што ся дотычетъ сойму валного Берестейскаго, на которомъ вси таковыя волности съ потребы речи посполитое суть поднесены, албо пакъ где бы якие листы наши выданы были ку переказе той вольности его, тогда абы есте, не дбаючи о то, заховываючися водле привилія нашего, везде оную соль пропускали, кгда жъ опъ не малую суму пенезей до скарбу нашего земскаго великаго князства Литовскаго на потребу жъ речи посполитое даль, а отъ того себе пожитку никоторого не маеть» (Литов. Метр. кн. Запис. I, л. 38—39)

³¹⁾ *Dogiel*, *Codex diplomaticus Regni Poloniae et Magni Ducatus Litvaniae*, tomus V, № CXLVI—CLII.

Онъ получилъ право созывать на войну подъ свое начальство всѣхъ военнoслужившихъ землевладѣльцевъ области, устанавливать для нихъ размѣры военной службы съ ихъ имѣній, отбирать имѣнья у неявившихся на его зовъ и раздавать людямъ заслуженнымъ, докладывая королю. Ходкевичу подчинены были и всѣ ротмистры и наемныя войска: онъ долженъ былъ принимать ихъ на службу и увольнять, выплачивать имъ жалованье, распредѣлять по замкамъ, давать на нихъ судъ и управу по жалобамъ на обиды и притѣсненія съ ихъ стороны. Такъ какъ скарбъ великаго княжества и безъ того потратилъ уже много денегъ на Ливонію, то на будущее время предполагалось привлечь къ несенію финансовыхъ тягостей и обывателей Лифляндской земли. Предполагалось, что по примѣру обывателей великаго княжества они будутъ собираться на сеймы и ассигновывать необходимыя субсидіи на подобіе податковъ земскихъ великаго княжества. Ходкевичу было предоставлено право созывать эти областныя сеймы и требовать отъ нихъ субсидій. Косвенныя же налоги, т. е. торговыя пошлины, Ходкевичу предоставлено было устанавливать и регулировать собственною властью, а равно также и чеканить монету извѣстной формы и вѣса. Ходкевичъ получилъ право воздвигать новые замки, раздавать господарскіе замки и дворы въ Ливоніи въ держанье достойнымъ людямъ, смѣщать старостъ и державцевъ съ ихъ должностей, издавать различныя предписанія по господарскому хозяйству, раздавать землю заслуженнымъ людямъ, по докладу королю, судить по апелляціи отъ мѣстныхъ судовъ и издавать законы съ совѣта мѣстныхъ сословій и одобренія короля. Словомъ, Ходкевичъ получилъ, по выраженію выданной ему грамоты, ту же самую власть въ Ливоніи, какую бы пользовался самъ господарь, если бы находился въ этой области ²²⁾. Предъ отправленіемъ на мѣсто назначенія Ходкевичъ получилъ въ свое распоряженіе извѣстную сумму денегъ изъ господарскихъ доходовъ съ державъ Плотельской и Тельшовской на свой домашній обиходъ, 11 тысячъ копѣ грошей съ поборовъ, коими облагались предметы вывоза и ввоза, и всѣ доходы съ волостей Жмудской земли на расплату съ 3000 служебныхъ, данныхъ въ его распоряженіе ²³⁾. Въ данной ему инструкціи (отъ 2 августа), несомнѣнно составленной на Берестейскомъ сеймѣ, ему поручалось всячески склонять ливонцевъ на предстоящемъ Риж-

²²⁾ Ibidem, № СІІ: Акты Зап. Россія III, № 40; Литов. Метр. кв. Запис. XLVII, л. 38, 39; XLVIII, л. 33, 34.

²³⁾ Литов. Метр. кв. Запис. XLVII, л. 39, 47, 48; Судныхъ дѣлъ ІІІ, л. 19—20, 26, 27.

скомъ сеймѣ къ униі съ великимъ княжествомъ; если же воспротивится этому герцогу Курляндскій, то отложить это дѣло на литовскій вальный сеймъ, при чемъ герцогу обѣщать на немъ то же мѣсто, какое дается герцогу Прусскому. Ходкевичъ долженъ былъ хлопотать, чтобы ливонцы снабжали провіангомъ наемныя войска, посланныя для ихъ защиты, чтобы Рига признала надъ собою власть великаго князя и въ знакъ этого уступила часть своихъ портовыхъ доходовъ; если же городъ откажется это сдѣлать, то Ходкевичу поручено было осуществить права, которыя принадлежали прежде архіепископу и магистру, и установить таможенную въ устьѣ Двины, а также для подчиненія мѣста воздвигнуть тамъ замокъ. Затѣмъ ему поручалось склонять Ревельцевъ всѣми мѣрами къ переходу подъ власть Литвы, а герцога Курляндскаго къ уступкѣ лѣваго берега Двины противъ Риги до р. Свенты (Аа) и къ выкупу у герцога Прусскаго замка Гробина, затѣмъ парализовать всякія дѣйствія его ко вреду великаго княжества, смѣщать ненадежныхъ начальниковъ замковъ и замѣнять ихъ людьми испытанной вѣрности ³⁴⁾ и т. д. Эта инструкція служить новымъ нагляднымъ указаніемъ на то, что на Берестейскомъ сеймѣ 1566 года имѣла перевѣсъ партія, ратовавшая за политическую особность и самостоятельность великаго княжества. Инструкція насквозь проникнута сепаратистическими литовскими тенденціями, желаніемъ приобрѣсти Ливонію особо для великаго княжества, а не для Польши и Литвы совмѣстно.

Около 10 августа отъ гетмана наивысшаго было получено въ Берестѣ извѣстіе, что литовскіе послы, отправленные въ Москву для переговоровъ, возвращаются оттуда, не заключивъ перемирія, и что по слѣдамъ ихъ двигается къ границамъ большое московское войско. Это извѣстіе оказалось не совсѣмъ точнымъ: послы заключили перемиріе до Рождества Христова въ 1566 году и условились, что къ тому времени Московскій государь пришлетъ къ королю своихъ пословъ ³⁵⁾. Какъ бы то ни было, оно сильно всполошило Литовцевъ, сеймовавшихъ въ Берестѣ. Вмѣстѣ съ извѣстіемъ о приближеніи непріятелей гетманъ писалъ, что, не смотря на разосланные давнымъ давно военные листы «и до сихъ часовъ никого зъ становъ рыцерскихъ у войско не съезало» ³⁶⁾. Вслѣдствіе этого станы постановили, что всѣ паны радные, княжата, панята и всѣ вообще военнотружильные земле-

³⁴⁾ *Dogiel*, Codex diplomaticus Regni Poloniae et Magni Ducatus Litvaniae, tomus V, № CXLV.

³⁵⁾ Приложение № 59.

³⁶⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XLVII, л. 32, 33.

владѣльцы должны немедленно съ почтами своими бѣжать, «яко на квалтъ», и чинить отпоръ непріятелю; кто не поѣдетъ, тратитъ имѣнье на рѣчь посполитую. Станы сочли нужнымъ спеціально оговорить, что это постановленіе распространяется также на поляковъ и другихъ чужестранцевъ, приобрѣтшихъ какимъ-нибудь образомъ имѣнья въ великомъ княжествѣ, на дворянъ, находящихся при господарской канцеляріи для исполненія разныхъ порученій и «для пожитку своего», на вдовъ, которыя обязаны посылать на службу своихъ взрослыхъ сыновей, и на женъ, за которыхъ должны отправлять военную службу ихъ мужья. вмѣстѣ съ тѣмъ станы просили господаря распространить это постановленіе на старость и лѣсничихъ и приказать имъ лично ѣхать на войну съ почтами, которые они обязаны выставить съ своихъ имѣній. Вопросы, касающіеся войны и обороны земской и оставшіеся нерѣшенными на настоящемъ сеймѣ, станы отложили до собранья въ войскѣ, оговоривъ, что это дѣлается только на одинъ данный разъ и не будетъ служить прецедентомъ на будущее время, для котораго остается въ силѣ новый статутъ ³⁷⁾. Этого «ухвалою» станы «замкнули» сеймъ и разѣхались по домамъ. Только послы нѣкоторыхъ повѣтовъ, привезшіе съ собою особыя просьбы къ господарю, отправились съ ними въ Люблинъ—за полученіемъ «отказовъ» господаря.

Съ отдѣльными прозьбами пріѣзжали къ господарю послы отъ князей, пановъ и бояръ—шляхты Жмудской земли ³⁸⁾. Первая просьба ихъ состояла въ томъ, чтобы сеймовыми постановленіями и новымъ статутомъ не нарушались права и вольности Жмудской земли. Король отвѣчалъ, что на сеймахъ участвовали ихъ представители, которые стояли на стражѣ интересовъ своей земли и не могли допустить чего либо противнаго этимъ интересамъ; они же дали согласіе на то, чтобы судиться однимъ статутомъ на ряду съ другими обывателями великаго княжества, и въ данномъ случаѣ, слѣдовательно, не произошло никакого нарушенія ихъ правъ и вольностей.

Слѣдующая просьба Жмудской шляхты показываетъ, однако, что ея представители на предшествующихъ сеймахъ не справились какъ слѣдуетъ съ своею задачею и не оградили въ должной мѣрѣ интересы своихъ избирателей. Шляхта просила, чтобы въ Жмудской землѣ не

³⁷⁾ Документы Московскаго Архива Мин. Юстиціи, т. I, стр. 199—200; прилож. № 59.

³⁸⁾ Тивунъ Ойрагольскій, подкоморій земли Жмудской, панъ Миколай Станькевичъ, тивунъ Ретовскій панъ Маркъ Лавриновичъ Внучко и земяне Янъ Стецкевичъ и панъ Августинъ.

было двухъ трибуналовъ, земскаго и гродскаго, «абы для разности судовъ шляхте у справедливости проволока не была», но чтобы тѣже выборные земскіе судьи,—судья, подсудокъ и писарь, засѣдали въ гродскомъ судѣ вмѣстѣ съ подстаростою и вершили всѣ дѣла на двухнедѣльныхъ сессіяхъ, назначаемыхъ черезъ каждыя восемь недѣль; просили далѣе, чтобы апелляція отъ этого суда не шла за р. Невяжу, но чтобы въ извѣстное время староста пріѣзжалъ въ Жмудскую землю и сообща съ каштеляномъ и другими урядниками разбиралъ всѣ дѣла по апелляціи, никому не дозволяя отзывать далѣе до господара, но лишь только посылая къ нему все судебное дѣло для полученія «науки». Король отвѣчалъ, что ему вельзя единоличною властью отмѣнить рѣшенія, принятыя на сеймѣ, и потому онъ отлагаетъ это дѣло до будущаго сейма; король согласился наблюдать границу Жмудской земли въ одномъ отношеніи: не посылать черезъ эту границу своихъ дѣцкихъ, какъ это было и раньше, и призналъ таковою границею р. Невяжу. — Жмудская шляхта ходатайствовала затѣмъ, чтобы каждому шляхтичу вольно было отчуждать свои имѣнья по частямъ или цѣликомъ безъ всякихъ ограниченій. Въ отвѣтъ на это ходатайство, внесенное въ списокъ просьбъ еще до вальнаго сейма въ Берестѣ, король сослался на состоявшееся уже рѣшеніе этого вопроса на Берестейскомъ сеймѣ. Можно догадываться, что самое это рѣшеніе состоялось по инициативѣ именно Жмудскихъ представителей, получившихъ соотвѣтственную инструкцію отъ своихъ избирателей.—Шляхта просила далѣе о пожалованіи старостѣ Жмудскому титула воеводы и о дозволеніи выбирать кандидатовъ не только на должность воеводы-старосты, но и на должность каштеляна. Король, не отклоняя ходатайства о титулѣ воеводы въ принципѣ, перенесъ рѣшеніе по нему на будущій сеймъ; но просьбу объ избраніи каштеляновъ отклонилъ на томъ основаніи, что «подаванье» каштеляна со стороны господара ни въ чемъ не нарушить правъ и вольностей Жмудской земли.—Наконецъ, Жмудская шляхта просила короля дозволить ей выкупить у герцога Прусскаго *Юрбургъ*, а у Крокора *Полонгу*, указывая на то, что они нарушаютъ границы, выводятъ подданныхъ господарскихъ въ Пруссію и судятъ на этихъ урядахъ по своему нѣмецкому праву. Король съ благодарностью принялъ это предложеніе Жмудской шляхты и выразилъ на него свое полное согласіе ²⁹⁾.

²⁹⁾ Документы Моск. Архива Мин. Юстиціи, т. I, стр. 200—202. Жмудская шляхта, не выкупила, однако, Юрбурга. По просьбѣ пановъ-рады, король уговорилъ Христофора Конарскаго, своего секретаря, достать 30 тыс. талеровъ (по 33 гроша

Кромѣ Жмудскихъ пословъ, къ королю въ Люблинъ ѣздили и послы Витебскаго повѣта, городничій Петръ Тимоѳеевичъ Кисель и судья Витебскаго повѣта Иванъ Богушевичъ. Въ списокъ просьбъ, которыя они подали отъ имени князей, пановъ и шляхтыры-царства Витебскаго повѣта, на первомъ мѣстѣ фигурировала просьба объ уніи съ Польшею. Король отвѣчалъ, что на этотъ разъ относительно уніи не могло состояться никакого постановленья, и это дѣло отложено до будущаго сейма, о которомъ они получаютъ своевременно увѣдомленья; пусть только избираютъ послами на этотъ сеймъ людей, умѣющихъ «в томъ з участивостью и пожиткомъ земскимъ поступовати».—Выражая благодарность королю за учрежденіе новыхъ урядовъ и достоинствъ для рады господарской и урядовъ земскихъ повѣтовыхъ, Витебскіе землевладѣльцы представляли четырехъ избранныхъ ими кандидатовъ на должность писаря земскаго. Изъ этихъ кандидатовъ король утвердилъ писаремъ земскимъ Витебскимъ землянина Василья Богдановича.—Затѣмъ они просили, чтобы выдана была хоругвь Витебскому повѣту, и чтобы подъ этою хоруговью служила земскую службу вся шляхта, владѣющая имѣньями въ обведенныхъ границахъ повѣта. Король отвѣчалъ, что хоругвь они могутъ получить изъ скарба, коему сдѣлано соответствующее приказаніе. Что же касается ограниченья повѣта, то для этой цѣли присланы еще будутъ нѣкоторые паны и урядники земскіе, а до того времени пусть остается въ силѣ уже намѣченное ограниченье.—Слѣдующая просьба касалась ремонта Витебскаго замка и снабженія его съѣстными и боевыми припасами, а также посылки «стрѣльбы» на замокъ Суражскій. Король отвѣчалъ, что съ своей стороны онъ сдѣлаетъ все, что можетъ, и отдастъ нужныя распоряженія скарбу; пусть только и Витебскіе землевладѣльцы съ своей стороны помогаютъ отстраивать замокъ. Въ связи съ этимъ король объявлялъ, что онъ готовъ исполнить просьбу ихъ объ освобожденіи отъ уплаты поголовщины, установленной на прошломъ сеймѣ, если только они перенесутъ свои дома изъ Вышняго и Нижняго замковъ въ посадь за Витьбу, будутъ копать ровъ и дѣлать острогъ, обѣщавъ освободить и всѣхъ

польскихъ), выкупить *Юрбургъ* и держать его въ заставѣ три года, а если въ срокъ не послѣдуетъ выкупа, еще три года и т. д. Заставной листъ былъ написанъ 20 янв. 1567 г. въ Квышинѣ (Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ LIII, л. 43—46). Но державы *Полонская*, *Кретинская* и *Горжедская* остались въ заставѣ у Рейнольда Крокова, который получилъ отъ короля 12 марта 1567 года новое подтвержденіе на нихъ (тамъ же, л. 54—55).

людей недостаточныхъ ⁴⁰⁾.—Послѣдняя просьба Витблянъ касалась удовлетворенія за убытки, подѣланные жолнерами. Король отвѣчалъ, что онъ приказалъ подскарбію вычитать изъ жалованья служебныхъ всѣ ихъ заберы у жителей и подѣланные ими убытки, по выданнымъ ими «квитамъ» и судовымъ реестрамъ, составленнымъ воеводою и господарскимъ посланцомъ ⁴¹⁾.

Послы Кременецкаго повѣта отъ имени своей братьи, князей, пановъ и землянъ этого повѣта, подали королю заявленіе, что назначенный имъ на должность Кременецкаго подкоморія Алексѣй Бѣлецкій не уроженецъ великаго княжества и только недавно пріобрѣлъ осѣдлость въ Кременецкомъ повѣтѣ. Они просили короля не нарушать статутъ такимъ назначеніемъ и замѣнить Бѣлецкаго какимъ-нибудь другимъ лицомъ. Король исполнилъ ихъ просьбу и 15 августа назначилъ въ подкоморіи повѣта мѣстнаго, «добре заслужоного», шляхтича Ивана Васильевича Патрикя-Курозвонскаго ⁴²⁾.—Князья, паны и земляне Луцкаго повѣта черезъ пословъ своихъ приносили королю жалобу на войта Луцкаго Михаила Ела Малинскаго, который вопреки ихъ правамъ собиралъ съ подданныхъ ихъ, пріѣзжавшихъ въ Луцкъ продавать хлѣбъ, торговое и помѣрное. Король, разсмотрѣвъ представленный послами привилей, послалъ съ ними войту листъ, коимъ запретилъ ему собирать съ владѣльческихъ крестьянъ названныя пошрины (28 августа ⁴³⁾).

§ 2.

При разѣздѣ съ Берестейскаго сейма станы, какъ мы видѣли, перенесли совѣщанія о мѣрахъ и средствахъ для дальнѣйшей борьбы съ Москвою на предстоящее собраніе въ военномъ лагерѣ. Эти совѣщанія, однако, не состоялись. Гетманъ наивысшій, какъ только получилъ извѣстіе о заключеніи съ Москвою перемирія до 25 декабря, немедленно распустилъ по домамъ всѣхъ собравшихся подъ его начальство военнослуживыхъ землевладѣльцевъ и пріостановилъ дальнѣйшую мобилизацію, дабы не томить безъ нужды и не вводить въ лишніе расходы земское ополченіе великаго княжества ⁴⁴⁾. Хотя къ Рождеству и должны были пріѣхать въ Литву московскіе послы для веденія даль-

⁴⁰⁾ Въ этомъ смыслѣ король выдалъ (28 августа) приказъ бирчію Витебскаго повѣта Богдану Пшеницкому. Литов. Метр. кн. Запис. XLVII, л. 73.

⁴¹⁾ Документы Москов. Архива Мин. Юстиціи, т. I, стр. 202—204.

⁴²⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л. 35; L, л. 27, 28.

⁴³⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XLVII, л. 72, 73.

⁴⁴⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XLVII, л. 73, 74.

нѣйшихъ переговоровъ о мирѣ, но, судя по тѣмъ требованіямъ, которыя предъявлены были литовскимъ посламъ въ Москвѣ, мало было шансовъ на заключеніе этого мира. Все, наоборотъ, заставляло думать, что Москва нарочно проволакиваетъ время съ цѣлью отдохнуть, собраться съ силами и затѣмъ вновь ударить на Литву. Поэтому еще 18 августа 1566 г. король разослалъ панамъ раднымъ листъ, въ которомъ писалъ имъ, что, по его мнѣнію, необходимо созвать вальный сеймъ ко времени прибытія московскихъ пословъ «для приимованія и одъправы тыхъ пословъ и для намовъ и постановенья около обороны потужное». Король выражалъ желаніе, чтобы мѣсто для этого сейма назначено было гдѣ-нибудь недалеко отъ коронныхъ границъ, такъ какъ ему нельзя уѣзжать изъ Польши вглубь Литвы «для пильныхъ тежъ потребъ земскихъ здѣшняго панства» (король, очевидно, разумѣлъ предстоявшее собраніе сейма въ Петровѣ), и просилъ пановъ раду высказаться относительно выбора этого мѣста ⁴⁵⁾.

Послѣдовавшія вскорѣ послѣ того событія еще болѣе укрѣпили короля въ намѣреніи созвать сеймъ. Въ концѣ августа король получилъ отъ воеводы Витебскаго Станислава Паца и отъ пана Виленскаго, гетмана наивысшаго, Григорія Александровича Ходкевича извѣстіе, что москвитяне воздвигли замокъ на Усвятѣ на территоріи великаго княжества, не смотря на заключеніе перемирія ⁴⁶⁾. По полученіи объ этомъ извѣстія король отправилъ гонца къ «преднѣйшимъ» панамъ раднымъ—бискупу Виленскому, воеводѣ Виленскому, пану Виленскому, воеводѣ Троцкому, пану Троцкому и старостѣ Жмудскому съ предложеніемъ съѣхаться на одно мѣсто и обсудить, что предпринять въ виду такого поступка москвитянъ ⁴⁷⁾. По всѣмъ даннымъ, паны радные не нашли иного «поратованья» въ настоящемъ случаѣ, какъ созывъ вальнаго сейма для принятія экстренныхъ мѣръ по оборонѣ государства. По этому 18 октября король разослалъ князьямъ, панамъ, старостамъ и всѣмъ урядникамъ земскимъ и дворнымъ, земянамъ и дворянамъ сеймовые листы. Извѣщая о постройкѣ москвитянами замка Усвята и приготовленіяхъ ихъ къ дальнейшей войнѣ, онъ приказывалъ станамъ съѣхаться на повѣтовые сеймики къ 3 ноября для совѣщаній «около потужное валки обороны и о иныхъ потребахъ пильныхъ земьскихъ» и для избранія пословъ на вальный сеймъ, имѣющій со-

⁴⁵⁾ Приложение № 59.

⁴⁶⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XLVII, л. 71—74. Замокъ былъ выстроенъ въ іюль. См. *Карамзина* томъ IX, прил. 223.

⁴⁷⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XLVII, л. 71—76.

браться въ Берестѣ къ 1 декабря. Король требовалъ, чтобы всѣ съѣзжались на повѣтовые сеймики къ сроку, и чтобы собравшіеся немедленно приступали къ совѣщаніямъ и выбору пословъ, не дожидаясь остальныхъ, такъ какъ «недбалостью и неспешнымъ еханьемъ на соймы и на войны шкодное омешканье деламъ земскимъ деется». Съ своей стороны онъ предупреждалъ, что будетъ отправлять сеймъ съ тѣми, кто пріѣдетъ во время, не дожидаясь запоздавшихъ, такъ какъ теперешняя «великая потреба» не терпитъ никакой проволочки. Въмѣстѣ съ тѣмъ король наказывалъ всѣмъ готовиться къ войнѣ съ тѣмъ, чтобы по первому зову выступить въ походъ. Въ пропозпціяхъ, разосланныхъ съ своими посланцами на повѣтовые сеймики, король просилъ станы, чтобы они на этихъ сеймикахъ уже «о таковой войне мыслили, которая бы за Божьею помощью съ пострахомъ и зъ упадкомъ его (т. е. непріятели Московскаго) быти могла», и избрали двухъ пословъ отъ каждаго повѣта, которые бы «дня, сойму назначоного, не омешкали и въ речи посполитой окромъ затрудневья справоватися вмеди», давъ имъ «достаточную и зуполную мощь» на совѣщанія и постановленія о таковой «потужной» войнѣ⁴⁸⁾. Уже послѣ разсылки сеймовыхъ листовъ, въ концѣ октября или въ началѣ ноябрия, король, находясь въ Кнышинѣ, получилъ новое извѣстіе отъ Витебскаго воеводы, что москвитяне 12 октября воздвигли замокъ на устьѣ Улы прежде, чѣмъ могли собраться литовскіе служебные люди и помѣшать этой постройкѣ. Воевода писалъ, что онъ посылалъ людей служебныхъ, шляхту Витебскую и своихъ слугъ добывать замокъ, но это имъ не удалось, и они должны были отступить съ немалою «шкодою», потерявъ три пушки, посланные съ ними изъ Витебска. Въ заключеніе воевода доносилъ, что Московскій отправилъ къ этому Ульскому замку немалое число Новгородцевъ и Псковичей⁴⁹⁾. Немедленно по полученіи этого донесенія, 5 ноября, король разослалъ по великому княжеству новые сеймовые листы, въ которыхъ, сообщая о постройкѣ москвитянами Ульскаго замка, объявлялъ о своемъ рѣшеніи отправить сеймъ не въ Берестѣ, но въ Городнѣ или въ Кнышинѣ, «глубей до тамошнего паньства приехавши»⁵⁰⁾.

Несмотря на спеціальное напоминанье короля, чтобы никто не осмѣливался опаздывать на сеймъ, къ назначенному сроку съѣхались

⁴⁸⁾ Приложение № 60.

⁴⁹⁾ Приложение № 62. Книга Посольская Метрики великаго княжества Литовскаго, томъ I, № 169; Литов. Метр. кн. Запис. XLVII, л. 65, 66.

⁵⁰⁾ Приложение № 61.

далеко не всѣ станы, «сойму належачие». Приѣхавшіе на сеймъ, тѣмъ же не менѣе, немедленно приступили къ совѣщаніямъ и выработали цѣлый рядъ постановленій, которыя и подали королю по старому обычаю на письмѣ для окончательнаго утвержденія. Король санкціонировалъ всѣ эти постановленія и объявилъ ихъ обязательными для всѣхъ безъ исключенія, въ томъ числѣ и для самого господаря, послѣ чего сеймъ былъ распущенъ (6 января 1567 г.). Такая поспѣшность объясняется новыми обнаруженіями непріязненныхъ замысловъ со стороны Москвы. Общанные послы не прибыли къ условленному сроку въ великое княжество Литовское. Взамѣнъ того были получены извѣстія, что московскіе люди изъ Полоцка, перейдя Двину, 28 октября добывали городокъ Вороничъ, что мосновскіе же люди расположились на литовскомъ городищѣ Межевѣ для постройки замка ⁵¹⁾, и наконецъ, что они построили замокъ Соколь при впаденіи рѣчки Нищи въ Дрису, въ 30 верстахъ отъ Полоцка ⁵²⁾. Все это были такіе факты, которые не оставляли сомнѣнія въ ближайшихъ намѣреніяхъ Московскаго царя. Литовцы поэтому ускорили свои совѣщанія на сеймѣ съ тѣмъ, чтобы немедленно двинуться противъ врага.

Первое постановленіе, принятое на Городенскомъ сеймѣ 1566—1567 года, касалось порядка сеймованья. Чтобы отъ запаздыванья на сеймы не происходило какого-либо ущерба или вреда рѣчи посполитой, станы «ухвалили»: кто изъ пановъ радныхъ безъ уважительныхъ причинъ не пріѣдетъ на третій день по открытіи сейма, къ мессъ о св. Духѣ, бывающей въ этотъ день, тотъ лишается голоса на столько дней, на сколько опоздалъ, и безъ возраженій долженъ принять все, что за это время будетъ постановлено; кто же изъ остальныхъ становъ или пословъ земскихъ не явится во время безъ уважительныхъ причинъ, тотъ теряетъ право голоса на всю сессію, съ которой онъ однако не долженъ отъѣзжать; за неявку на повѣтовые сеймики паны-рада подлежатъ штрафу въ пять копъ, а урядники земскіе и дворные въ двѣ копы; они обязательно должны являться на сеймики того повѣта, къ которому принадлежатъ по должности; шляхтичи, владѣющіе имѣніями въ разныхъ повѣтахъ, могутъ являться въ какой хотятъ повѣтъ; кто изъ нихъ не пріѣдетъ къ сроку, тотъ не можетъ протестовать противъ того, что безъ него будетъ рѣшено; законная продолжительность сеймиковъ опредѣляется въ три дня; сеймовые листы должны вручаться гродскому уряду, старостѣ или его намѣстнику, не позже двухъ недѣль до

⁵¹⁾ Книга Посольская Метрики великаго княжества Литовскаго, т. I, № 169.

⁵²⁾ Карамзина Исторія Государства Россійскаго, т. IX, прим. 223.

открытія сеймика, а гродскій урядъ уже съ своей стороны долженъ посылать съ этими листами возныхъ на домъ ко всѣмъ тѣмъ станамъ, къ которымъ посылались прежде сеймовые листы изъ господарской канцеляріи, а шляхтѣ объявлять по костеламъ и на торгахъ; такой же порядокъ долженъ соблюдаться и относительно разсылки военныхъ листовъ. Относительно самаго порядка совѣщаній станы постановили: пропозиція господаря и вотированіе пановъ рады должны происходить въ присутствіи господаря и всѣхъ становъ, «сейму належачпхъ», по польскому обычаю; по польскому же обычаю, съ разрѣшенія господаря, должно происходить «схоженіе стану рыцарского до пановъ радъ»⁵³).

Покончивъ съ вопросами о порядкѣ сеймованія на будущее время сеймъ принялъ цѣлый рядъ рѣшеній по вопросамъ, касающимся «обороны и валки потужное», для которыхъ собственно былъ и созванъ. Станы прежде всего постановили просить господаря перенести театр военныхъ дѣйствій изъ великаго княжества въ землю непріятельскую и принять личное участіе въ походѣ, «межи народомъ рицарскимъ того панства великаго князства». Король соизволялъ и собственными устами объявилъ станамъ, что по долгу своему и изъ любви къ отчичному своему государству и его обывателямъ онъ хочетъ выступить въ походъ и воевать съ непріателемъ въ его землѣ тамъ, гдѣ укажетъ время и необходимость. Въ связи съ этимъ станы приговорили просить поляковъ о денежной помощи на снаряженіе господаря въ походъ и о томъ, чтобы они своими просьбами не отводили господаря отъ великаго княжества, а наоборотъ—помогали имъ, литовцамъ, упрашивать его выступить въ походъ въ непріятельскую землю. И на это постановленіе сейма король изъявилъ свое согласіе.—Затѣмъ станы опредѣлили увеличить численность почтовъ съ земскихъ имѣній. Постановлено было, чтобы съ каждыхъ десяти служебъ литовскихъ или десяти волокъ, рѣзанныхъ или моргованныхъ, ставился на войну пахолокъ добрый, шляхтичъ, въ цвѣтномъ платьѣ и надлежащемъ вооруженіи, на конѣ стоимостью не ниже 10 копъ грошей⁵⁴), а при немъ парный возъ, управляемый возницею, съ живностью, желѣзною лопатою, мотыкою, сѣкирою и рогатиною; съ имѣній на Руси, Полѣсьѣ, въ Кіевской землѣ и Подніпрскихъ волостяхъ, гдѣ крестьянскіе участки, называемые дворищами и слѣдами, были больше литовскихъ служебъ и по размѣрамъ, и по населенности, постановлено было ставить коннаго

⁵³) Документы Москов. Архива Минист. Юстиціи, томъ I, стр. 449—451.

⁵⁴) По статуту 1566 года конь долженъ былъ стоять не ниже 8 копъ (раздѣлъ II, арт. 1).

ратника съ каждыѣхъ двадцати дымовъ; относительно убогихъ шляхтичей, не имѣющихъ крестьянъ, постановлено, чтобы на этотъ разъ они всѣ ѣхали на войну, какъ кто можетъ, не наблюдая очереди⁵⁵), такъ какъ дѣло идетъ о защитѣ «милое отчизны и вольностей хрестіанскихъ, одно всимъ потребныхъ и належачихъ»; по окончаніи же войны земли ихъ будутъ помѣрены на волоки, и съ каждыѣхъ десяти волокъ всѣ они, сколько ихъ ни будетъ, будутъ выставлать одного коннаго ратника по уставѣ. Станы оговорили, что постановленія ихъ одинаково распространяются какъ на Литовскую, такъ и Подляшскую шляхту. Для увеличенія численности войска станы, кромѣ того, единогласно приговорили выставить при двухъ конныхъ ратникахъ одного пѣшаго драба съ ручницею и мечомъ или кордомъ, или съ рогатиною и сѣкирою, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ это было ухвалено на Виленскомъ сеймѣ 1563 года, то есть: крупные землевладѣльцы, съ которыхъ приходится по нѣскольку такихъ драбовъ, двухъ драбовъ должны ставить съ ручницами, а третьяго съ рогатиною и сѣкирою; мелкіе землевладѣльцы, владѣющіе одною или нѣсколькими службами крестьянъ, должны складываться на одного драба съ двадцати службъ; убогіе шляхтичи, не имѣющіе людей, не подлежатъ этой повинности. Выводимые драбы, по постановленью сейма, должны были въ походѣ и въ лагерѣ находиться неотлучно при своихъ павахъ, но въ строю, въ битвѣ, при штурмахъ должны были отдаваться подъ «справу и послушенство» гетману. Станы оговорили, что это увеличеніе почтовъ пѣшими драбами дѣлается ими по доброй волѣ—«для бытности парсуны господарское» въ войскѣ и не должно служить прецедентомъ на будущее время, для котораго остается въ силѣ статуть. Постановлено было, чтобы на войну ѣхали всѣ господарскіе урядники—воеводы, старосты, державцы, тивуны, ревизоры и лѣсничіе и всѣ господарскіе дворяне, за исключеніемъ тѣхъ особъ, которыхъ господарь оставитъ на своемъ дворѣ: эти послѣдніе должны отправить на войну свои почты подъ начальствомъ добрыхъ шляхтичей; кромѣ того, разрѣшено было не ѣхать лично на войну, а замѣняться другими особами, двадцати дворянамъ, состоящимъ для разсылокъ при государственной канцелярїи, съ тѣмъ, однако, чтобы въ этомъ числѣ не было крупныхъ землевладѣльцевъ, выставляющихъ на войну болѣе четырехъ коней; разрѣшено

⁵⁵) Такъ, очевидно, соблюдалось на практикѣ постановленіе статута, предписывавшее, чтобы съ мелкихъ илѣній, находящихся въ нераздѣльномъ владѣніи нѣсколькихъ «братъевъ», выѣзжалъ на войну «годиѣйшій» по выбору остальныхъ (раздѣлъ II, арт. 1).

было оставаться при книгахъ земскихъ тремъ вознымъ въ каждомъ повѣтѣ, съ тѣмъ, однако, чтобы въ числѣ ихъ не было лицъ, ставящихъ на войну болѣе одного коня; относительно дворянъ сверхъ того было разъяснено, что тѣ изъ нихъ, которые въ данное время состоятъ при дворѣ на жалованьи, должны ѣхать на войну при господарѣ, подъ начальствомъ хоружія дворнаго, а подъ хоруговою повѣтовою поставить на свои мѣста при своихъ почтахъ шляхтичей «значныхъ, цветне прибранныхъ»; тѣ же, кои въ данное время не находятся при дворѣ, а живутъ по своимъ домамъ, должны лично ставиться на общемъ основаніи подъ повѣтовою хоруговою. Сеймъ постановилъ, чтобы всѣ безъ исключенія, какого бы ни было происхожденія и состоянія, по женамъ, выслугою, покупкою или какимъ-нибудь другимъ способомъ ставшіе владѣльцами земскихъ имѣній, ѣхали на войну лично, выставляли съ своихъ имѣній почты и давали податки, опредѣленные на сеймѣ, наравнѣ со всѣми другими обывателями великаго княжества и несли за одно съ ними всѣ кары за невыполненіе этихъ повинностей. Это постановленіе должно было получить силу закона не только на данный случай, но и на будущее время; при этомъ постановлено было конфисковать имѣнья женъ, мужья которыхъ не выѣдутъ на войну, хотя бы эти имѣнья и не были записаны мужьямъ. Всѣ военнотружильные землевладѣльцы по опредѣленію сейма обязывались при представленіи своихъ почтовъ гетману подавать ему и реестры этихъ почтовъ за своими печатами. За уклоненіе отъ военной службы сеймъ на два года постановилъ наказывать не только конфискаціею имѣній, какъ опредѣлялъ статутъ, но и лишеніемъ шляхетства. Станы приговорили, чтобы владѣльческіе мѣщане выправили на войну съ десяти дымовъ пѣшаго война съ ручницею и мечомъ и сверхъ того для трехъ чловѣкъ возъ одноконный подъ управленіемъ возницы съ живностью, желѣзною лопатою, мотыкою, сѣкирою и рогатиною; съ мѣщанъ, сидящихъ на волокахъ, сеймъ опредѣлялъ ту же военную службу, какъ и съ волостныхъ людей, а съ мѣщанъ, которые еще не высидѣли воли, но ѣли уже хлѣбъ съ своихъ земель, взаменъ военной службы податокъ по 15 грошей съ дыма, или 30 грошей съ волоки. Всѣмъ охочимъ людямъ, которые отправятся на войну на коняхъ или пѣшими, всѣмъ цыганамъ, годнымъ къ войнѣ, отъ имени господара было обѣщано вознагражденіе «ласкою и даткомъ». По примѣру прежнихъ лѣтъ станы ходатайствовали, чтобы князя бискупы, митрополитъ, владыки, каноники, плебаны и всѣ вообще духовные чины съ церковныхъ имѣній несли ту же самую службу, какъ и съ свѣтскихъ. Но господарь и на этотъ разъ отклонилъ это ходатайство становъ подъ тѣмъ пред-

логомъ, что большинство духовныхъ лицъ не было на сеймѣ, а ему, королю, безъ добровольнаго соизволенія, нельзя нарушать ничьихъ правъ и вольностей. Король обѣщаль только созвать синодъ и передать на его разсмотрѣніе просьбу становъ сейма. Сверхъ того онъ нашелъ возможнымъ обязать всѣхъ свѣтскихъ лицъ, получившихъ свои имѣнья отъ церкви, нести съ нихъ военную службу и платить податки наравнѣ со всѣми другими свѣтскими землевладѣльцами; о тѣхъ же лицахъ, которыя разобрали церковныя драгоценности, король поручаль развѣдывать бирчимъ земскимъ, старостамъ и ихъ урядникамъ и заставлять ихъ взятое возвращать по принадлежности.

Станы постановили увеличить почты пѣшими драбами лишь въ томъ случаѣ, если государь лично выступить въ походъ и будетъ вести войну въ непріятельской землѣ; въ противномъ случаѣ обязывались исполнять только обычную военную повинность, согласно съ опредѣленіями статута. Подобнымъ же условіемъ обставили они и свою ухвалу относительно сбора податка. Станы приговорили для болѣе успѣшнаго веденія войны и для лучшей охраны особы государя нанять 6000 конныхъ жолнеровъ и 4000 пѣшихъ, а на уплату имъ жалованья давать съ своихъ имѣній новый податокъ въ теченіе 1567 и 1568 годовъ въ размѣрѣ 30 грошей съ каждой осѣдлой волоки, трехъ грошей съ огорода, пятнадцати грошей съ дыма (въ волостяхъ Поднѣпрскихъ, Русскихъ, Киевскихъ). Всѣ безъ исключенія землевладѣльцы—паны-рада духовные и свѣтскіе, княжата, панята, урядники земскіе и дворные обязывались отдать серебщину бирчимъ, избраннымъ для каждаго судебного повѣта, въ 1567 году не позже десяти недѣль по роспускѣ сейма, а въ 1568 году не позже десяти недѣль послѣ Крещенья, а бирчіе повѣтовые должны были сдать собранныя суммы не позже двухъ недѣль послѣ полученія бирчимъ главнымъ, избраннымъ на сеймѣ,—кн. Викторину Вербицкому, бискупу Жмудскому, отъ пановъ рады и тивуну Виленскому Станиславу Нарушевичу отъ рыцарскаго «кола»; при чемъ должны присягать, что ничего не утаили. Для лучшаго контроля установленъ былъ такой порядокъ сбора серебщины: землевладѣльцы должны были приказать своимъ урядникамъ предварительно переписать въ своихъ имѣньяхъ всѣ волоки осѣдлыя, крестьянскія и мѣщанскія, всѣ службы, всѣхъ огородниковъ, а также волоки тяглыхъ людей, принадлежащихъ владѣльческимъ боярамъ (за исключеніемъ собственныхъ пашенъ бояръ и слугъ путныхъ, какъ не подлежащихъ обложенію), а реестръ представить бирчимъ повѣтовымъ на урядѣ гродскомъ не позже четырехъ недѣль послѣ роспуска сейма. Бирчіе повѣтовые, получивъ реестры, должны были вмѣстѣ съ владѣльческими

урядниками провѣрить ихъ на мѣстѣ и повѣренныя реестры сдать обратно владѣльцамъ или ихъ урядникамъ подъ своею печатью, а владѣльцы или ихъ урядники, выбравъ по нимъ серебщину, должны были отдать ихъ вмѣстѣ съ серебщиною повѣтовымъ бирчимъ, эти послѣдніе—бирчимъ главнымъ, а главные бирчіе послѣ сдачи отчета на ближайшемъ сеймѣ должны были сдать эти реестры въ скарбъ. Съ тѣхъ, кто не отдастъ серебщину въ срокъ по своей винѣ, а не по винѣ поборцевъ, постановлено было взыскивать ее вдвойнѣ, для чего отбирать имѣнья на господаря и держать до тѣхъ поръ, пока владѣльцы не внесутъ податка «съ совитостью»; за сопротивленіе этому распоряженію и за утайку служебъ установлена была конфискація имѣнья (за утайку—той части его, которая была утаена). Повѣтовымъ бирчимъ за ихъ трудъ по ревизіи имѣній и сбору податка положено было вознагражденіе въ размѣрѣ 1% съ собранной суммы, а главные бирчіе взялись безвозмездно выполнять свою роль, «для милости и потребности речи посполитое». Роль эта состояла въ томъ, чтобы хранить полученныя отъ бирчихъ повѣтовыхъ суммы и не выдавать ихъ ни на какія другія потребности, кромѣ уплаты жалованья жолнерамъ, по листамъ пана гетмана великаго. Въ виду того, что новый податокъ не могъ быть собранъ и выданъ на людей служебныхъ такъ скоро, какъ было нужно, станы приговорили сдѣлать займы въ счетъ будущаго сбора податка въ количествѣ 64 тысячъ копъ, т. е. въ размѣрѣ полугодоваго жалованья для 10 т. жолнеровъ. Такъ какъ самимъ имъ трудно было достать денегъ, то они просили господаря сдѣлать эти займы на свое имя и деньги передать бирчимъ головнымъ, обязуясь «мощью того сойма» отдать эти деньги въ скарбъ или кому господарь прикажетъ. Сумму, которая осталась бы за уплатою займовъ, станы положили употреблять опять—таки не на что иное, какъ на расплату съ тѣми же служебными людьми, которые будутъ наняты согласно сеймовой ухвалѣ, при чемъ не преминули снова оговорить: въ томъ только случаѣ, если господарь приметъ личное участіе въ войнѣ съ непріятелемъ въ своей и его землѣ. Господарь обѣщаль приложить всѣ старанія къ тому, чтобы исполнить желанія становъ сейма, выразивъ съ своей стороны пожеланіе, чтобы и сами станы «о то обмышлати, усилувати и старатись не опускали» ⁵⁶).

⁵⁶) Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи, т. I, стр. 454—457. Исполняя свое обѣщаніе, король посылалъ своего посланца къ Данцигскимъ мѣщанамъ развѣдать касательно возможности займа. Посланецъ привезъ извѣстіе, что Данцигцы не прочь дать денегъ, если къ нимъ для займа будутъ присланы

Податкомъ, ухваленнымъ на Городенскомъ сеймѣ 1566—1567 г., имѣлось въ виду расплачиваться въ будущемъ съ служебными людьми, да и то въ томъ только случаѣ, если въ войнѣ приметъ личное участіе самъ государь, и если война будетъ вестись не только въ предѣлахъ великаго княжества, но и въ землѣ непріятельской. Между тѣмъ великое княжество Литовское и помимо того, въ той чисто-оборонительной войнѣ, которую вело до сихъ поръ, никогда не обходилось безъ наемныхъ служебныхъ. Не могло оно, конечно, обойтись безъ нихъ и на будущее время, даже если бы война и не превратилась въ наступательную. Въ такомъ случаѣ ихъ содержаніе падало уже исключительно на тѣ средства, которыми располагалъ скарбъ земскій великаго княжества. Средства этого скарба были истощены до крайности. Правда, что на Виленскомъ сеймѣ 1565—1566 г. была опредѣлена субсидія скарбу въ формѣ поголовщины и затѣмъ на сеймикахъ передъ Берестейскимъ сеймомъ была увеличена, но поголовщина эта дана была собственно взаимѣнъ серебины 1565 года, и ею должны были покрываться расходы не только 1566 г. но и 1565 года (изъ нея, напр., должны были уплачиваться расходы пановъ, поставившихъ на свой счетъ наемные отряды согласно опредѣленію Трабскаго сейма). При такихъ условіяхъ едва ли что могло изъ нея остаться для 1567 года даже въ томъ случаѣ, если бы она поступала исправно. Этого на дѣлѣ не было. Поступленіе поголовщины, какъ свидѣтельствуетъ универсалъ короля отъ 20 апрѣля 1566 года и его же заявленіе станамъ Берестейскаго сейма шло чрезвычайно туго. Вслѣдствіе этого и расплата съ служебными въ теченіе 1566 года производилась въ высшей отепени неакуратно, и они постоянно грозили правительству уходомъ со службы⁵⁷⁾. Дѣлу не помогло и постановленіе Берестейскаго сейма

спеціальные послы отъ пановъ-рады и другихъ становъ. Король велѣлъ канцлеру совѣстно съ другими панами радными отрядить такихъ пословъ съ довѣренностью отъ имени пановъ-рады и за ихъ печатями. Мы не знаемъ, что вышло изъ этого посольства (Литов. Метр. кн. Запис. XLVII, л. 120, 121).

⁵⁷⁾ Въ универсалѣ отъ 20 апрѣля король писалъ: «Маемъ того ведомость отъ бирчыхъ земскихъ, на сойме теперешнемъ вальномъ Виленскомъ обраныхъ, ижъ съ того повету податку поголовного, на сойме вальномъ Виленскомъ недавно минуломъ отъ всихъ васъ на заплату людемъ служебнымъ уфаленого, до бирчыхъ, въ повете обраныхъ, на рокъ зложонный мало хто зъ васъ отъдалъ, а иные и до сего часу оного податку не выдали и въ недбалость то себе положили, за чимъ се немалое умешканье въ заплате служебнымъ дееть» (Литов. Метр. кн. Публич. дѣлъ VII, л. 103, 104). Въ посланіи къ Берестейскому сейму король со-

объ обязательномъ взносѣ къ 8 сентября 1566 г. недоданной поголовщины, серебщинѣ за прежніе годы и поковевскихъ пенязей за неявку на войну подѣ страхомъ принудительнаго взыскація недоимокъ въ двойной суммѣ. Какъ показываютъ позднѣйшіе документы, многіе землевладѣльцы не заплатили своихъ недоимокъ, несмотря на приведенное опредѣленіе сейма ⁵⁸⁾). Вслѣдствіе недостатка денегъ въ скарбѣ правительство для покрытія неотложныхъ расходовъ вынуждено было лѣтомъ 1566 года прибѣгать къ займамъ у частныхъ лицъ подѣ залогъ имѣній господарскихъ ⁵⁹⁾). Въ началѣ же сентября, когда финан-

общалъ о «нареканіяхъ зѣ набеганьемъ» служебныхъ людей, не получающихъ третью четверть года своего жалованья (Акты Зап. Рос. III, № 148, II). Иллюстраціею могутъ служить, напр., слѣдующіе факты. Въ маѣ король получилъ письмо отъ ротмистра Григорья Войны, который писалъ ему, что онъ съ своею ротой, состоящею изъ 150 «ездныхъ» выслужилъ полгода (съ 11 ноября 1565 года), но до сихъ поръ не могъ получить сполна своего заслуженнаго жалованья: отъ бирчія Городенскаго по листу короля онъ получилъ только 400 копѣ грошей, отъ главнаго бирчія Маковецкаго—250 копѣ, такъ что 850 копѣ ему еще не додано. Король написалъ Маковецкому новый листъ съ приказомъ выдать немедленно эту сумму Войнѣ, чтобы онъ могъ удержать своихъ товарищей на службѣ, а если у него нѣтъ денегъ, передать это распоряженіе бирчію Берестейскому (Запис. XLVII, л. 13). Въ іюль 1566 г. королю жаловался ротмистръ Иванъ Микуличъ, служившій на замкѣ Виленскомъ съ 200 пѣшихъ и 400 конныхъ служебныхъ, «нижъ ему заплата на тую роту его не бордзо зѣ скарбу нашего доходитъ», вслѣдствіе чего онъ, испытывая съ своими товарищами большую нужду, едва можетъ удерживать ихъ на службѣ. Ротмистръ просилъ назначить ему полученіе жалованья въ одношъ мѣстѣ, съ какой-нибудь изъ державъ пана Станислава Довойна. Король опредѣлилъ ему жалованье съ державы Шовленской (тамъ же, л. 23, 24). Естественнымъ послѣдствіемъ неполученія служебными людьми жалованья были насильственные заборы ими въ долгъ у мѣстныхъ жителей провіанта и фуража (тамъ же, л. 54).

⁵⁸⁾ Листъ короля о взыскаціи этихъ недоимокъ, разосланный въ сентябрѣ 1566 г. Литов. Метр. кн. Публич. дѣль VII, л. 111—113. Срав. также Документы Москов. Архива Мин. Юстиціи, т. I. стр. 458, 460.

⁵⁹⁾ Подскарбій земскій съ разрѣшенія короля взялъ «для пыльныхъ а велико-важныхъ потребъ» господарскаго скарба у пана Миколоя Кунистровича Дорогостайскаго 2000 копѣ гр. и въ этой суммѣ завелъ ему тивунство *Клондинское* въ Жмудской землѣ (Литов. Метр. кн. Запис. XLVII, л. 50—52). 25 августа самъ король заставилъ войскому Луцкому Ивану Петровичу Чапличу въ извѣстной суммѣ дворецъ *Гнидово* принадлежавшій къ ключу Луцкому (Литов. Метр. кн. Запис. XLVII, л. 27, 28, 55). Срокъ заставы былъ установленъ на годъ, при невыкупѣ въ срокъ, застава должна продолжаться еще годъ и т. д. (Запис. XLVIII, л. 26—28). 3 сентября король предоставилъ державцѣ Рогачовскому пану Григорью Бакѣ, потратившему на

совая нужда особенно сильно обострилась, и когда служебные, не получая жалованья, стали уже дѣйствительно развѣзжаться по домамъ, король для расплаты съ ними и для удержанія ихъ на службѣ наложилъ серебрянну на всѣхъ подданныхъ своихъ имѣній въ такомъ размѣрѣ: съ волоки осѣдой—15 грошей, съ огорода—2 гроша; съ тѣхъ, у кого нѣтъ «сохъ воловъ», но есть морги,—4 гроша отъ воротъ, а у кого нѣтъ и морговъ,—2 гроша отъ воротъ; въ волостяхъ, не помѣренныхъ на волоки,—съ сохи воловѣй 15 грошей, а у кого ея нѣтъ,—отъ дыма 8 грошей. Серебщина должна была быть представлена въ скарбъ не позднѣе двухъ недѣль по св. Михаилѣ (29 сентября); кто не отдастъ въ срокъ, съ того урядники должны взыскивать съ дѣцкованьемъ ⁶⁰⁾. Какъ видно изъ мотивировки распоряженія о сборѣ серебрящины эта подать должна была пойти, если не цѣликомъ, то большею частью на уплату уже заслуженнаго жолнерами жалованья. На будущіе же расходы по этой части оставались главнымъ образомъ текущіе доходы скарба, сильно уменьшившіеся вслѣдствіе заставы многихъ господарскихъ имѣній. Для пополненія ихъ господарь на Городенскомъ сеймѣ 1566—1567 года наложилъ новую серебрянну на подданныхъ своихъ имѣній, но на 1567 годъ въ размѣрѣ меньшемъ, чѣмъ на владѣльческихъ, въ виду того, что съ нихъ недавно взималась серебрянина, а именно: съ волоки—20 грошей, съ дыма (на Руси, Полгьсьѣ, въ земляхъ Кіевской и Волынской, въ волостяхъ Поднѣпрскихъ)—10 грошей, съ мѣщанъ, не имѣющихъ волокъ, а только огороды и дома, 5 грошей, съ имѣющихъ одни только дома—отъ воротъ по 2 гроша, отъ огородниковъ 3 гроша, отъ «перекупниковъ» и гулящихъ («люзныхъ») людей ту же поголовщину, что опредѣлена была на Виленскомъ сеймѣ 1565—1566 г. ⁶¹⁾. На мѣста привилегированныя господарь наложилъ серебрянну по обычаю, въ извѣстныхъ суммахъ на каждое мѣсто ⁶²⁾, а на всѣхъ жидовъ 6000 копъ грошей, въ извѣстныхъ суммахъ на каждый «сборъ» ⁶³⁾. Серебщину съ господарскихъ имѣній

содержаніе роты служебныхъ 3630 копъ грошей собственныя денегъ, выбирать эти деньги изъ господарскихъ доходовъ *Роичовской* державы (Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ I, III, л. 27, 28).

⁶⁰⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XLVII, л. 93, 94; Публич. дѣлъ VII, л. 114, 115.

⁶¹⁾ Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ LII, л. 52—54.

⁶²⁾ Тамъ же, л. 114.

⁶³⁾ *С. А. Бершадская* Документы и регесты къ исторіи литовскихъ евреевъ, т. II, № 259. По челобитью жидовъ господарь потомъ уменьшалъ эту сумму вдвое.

должны были собрать безъ послабленія державцы къ 10 марта, взыскивая при этомъ и недоимки за прошлые годы ⁶⁴⁾. На слѣдующій, 1568-й, годъ господарь налагалъ уже на своихъ подданныхъ ту же самую серебрянину, какая была положена на владѣльческихъ людей ⁶⁵⁾.

На помощь господарю въ его стремленіяхъ пополнить свой скарбъ деньгами пришли съ своими постановленіями и станы Городенскаго сейма. Они согласились на то, чтобы всѣ, кто вопреки постановленіямъ прошлаго Виленскаго и Берестейскаго сейма не отдалъ штрафа за неявку на войну въ размѣрѣ 5 копъ съ коня, были позваны мандатами на судъ господаря на извѣстные сроки, и чтобы въ отсутствіе господаря таковыхъ лицъ судилъ староста Жмудскій Янъ Еронимовичъ Ходкевичъ по званію маршалка земскаго, а въ отсутствіе его—гетманъ съ панами-радою въ войскѣ. Сверхъ того, станы ухвалили немедленно взыскать черезъ «уязчихъ» господарскихъ недоимки поголовщины, ухваленной на сеймѣ 1565—1566 г., «съ совитостью», какъ было постановлено на этомъ же и потомъ на Берестейскомъ сеймѣ 1566 г. ⁶⁶⁾. Кромѣ недоимщиковъ въ платежахъ земскихъ податковъ станы ухвалили привлечь къ суду господаря и пановъ-рады всѣхъ тѣхъ землевладѣльцевъ, которые съ своихъ выслуженныхъ имѣній не выполняли лежащихъ на нихъ государственныхъ повинностей, т. е. работъ замковыхъ, мостовыхъ, подводной, кормовой и сторожевой повинности ⁶⁷⁾.

На Городенскомъ сеймѣ 1566—1567 г., какъ и на предшествующихъ, станы обращались къ господарю съ извѣстными просьбами, которыя частью были отклонены, частью удовлетворены. Представители Жмудской земли и Завилейскихъ повѣтовъ, а также земель Кіевской, Подольской и Воынской отъ имени своихъ избирателей просили, чтобы ихъ не отдѣляли отъ главнаго войска изъ-подъ команды пана гетмана великаго. Эта просьба объясняется во-первыхъ тѣмъ, что во время Берестейскаго сейма дано было обѣщаніе администратору и гетману

⁶⁴⁾ Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ LII, л. 52—54.

⁶⁵⁾ Литов. Метр. кн. Публич. дѣлъ IX, л. 18, 19.

⁶⁶⁾ Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи, т. I, стр. 456—460. Слѣды этихъ взысканій сохранились въ книгахъ Литовской Метрики въ видѣ листовъ, разосланныхъ съ уязчими къ недоимщикамъ, каковыми, напр., оказались: панъ Богданъ Павловичъ Сопега съ имѣнья, лежавшаго въ Опшненскомъ повѣтѣ (Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ LII, л. 49; LIII, л. 74, 75), нѣкоторые землевладѣльцы Упитскаго повѣта (Судн. дѣлъ LIII, л. 75, 76) и Новгородскаго (Судн. дѣлъ LII, л. 71, 72), имѣщане Витебскіе (тамъ же, л. 32) и т. д.

⁶⁷⁾ Документы Москов. Архива Мин. Юстиціи, т. I, стр. 460.

земли Лифляндской Яну Еронимовичу Ходкевичу въ случаѣ посполитаго рушенья на москвитянъ отправлять въ его распоряженіе въ Ливонію ополченія земли Жмудской, повѣтовъ Ковенскаго, Упитскаго и Вилкомирскаго⁶⁸⁾; во-вторыхъ, тѣмъ, что ополченія Волинской, Подольской и Кіевской земель во время посполитаго рушенья ставились обыкновенно отдѣльно отъ остальнаго войска, подъ особымъ начальствомъ, въ качествѣ корпуса, прикрывавшаго украйну⁶⁹⁾. Такое раздѣленіе земскаго ополченія, очевидно, влекло за собою и большія военныя тягости для отдѣльныхъ корпусовъ. Съ соизволенія становъ господарь постановилъ, что впредь уже не будетъ этого раздѣленія земскихъ силъ⁷⁰⁾.—Станы просили госполаря не отдавать въ аренду жидамъ, помимо христіанъ, новоустроенные поборы и старыя мыта, солодовни и бровары въ мѣстахъ великаго княжества. Эта просьба, по всѣмъ даннымъ, вызвана была тѣмъ преобладающимъ положеніемъ, которое заняли тогда въ откупахъ пошлннѣ компаніи жидовъ съ Давидомъ Шмерлевичемъ и Изакомъ Бродавкою во главѣ. Еще въ 1558 г. Давидъ Шмерлевичъ въ компаніи съ Ескомъ Шломичемъ взялъ на откупъ на три года одну изъ самыхъ доходныхъ мытныхъ коморъ въ государствѣ—Ковенскую и затѣмъ, 18 сентября того же года, всѣ коморы и прикоморки въ землѣ Жмудской на три года (въ компаніи съ Ескомъ Шломичемъ и Авраомомъ Длугачомъ)⁷¹⁾. Ковенская комора перешла потомъ на откупъ къ Данцигскимъ мѣщанамъ, а Жмудскія коморы и прикоморки снова къ тѣмъ же откупщикамъ на три года⁷²⁾. Около 1562 года Давидъ Шмерлевичъ въ компаніи съ Изакомъ Бродавкою и Авраомомъ Длугачемъ взяли на откупъ на три года мыта Подляшскія, Минское, Виленское и Новгородское⁷³⁾, а въ 1564 году на два года мыта Волинскія⁷⁴⁾. Тогда же вернулась въ ихъ руки и Ковенская комора⁷⁵⁾. Въ сентябрѣ 1565 года названныя компаніи вновь

⁶⁸⁾ *Dogiel*, Codex diplomaticus Regni Poloniae et Magni Ducatus Litvaniae, tomus V, № CXLV.

⁶⁹⁾ См. выше, стр. 634.

⁷⁰⁾ Документы Москов. Архива Мин. Юстиціи, т. I, стр. 460, 461.

⁷¹⁾ *С. А. Бершадскаго* Документы и регесты къ исторіи литовскихъ евреевъ, т. II, № 86, 92.

⁷²⁾ Тамъ же, № 156: Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 471, 472.

⁷³⁾ *С. А. Бершадскаго* Документы и регесты, томъ II, № 166, 168, 170, 172.

⁷⁴⁾ Тамъ же, № 189.

⁷⁵⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XLV, л. 70—72.

взяли на откупъ на три года мытныя коморы на Волинн, Подляпшѣ, въ Вильнѣ, Минскѣ и Новгородкѣ ⁷⁶⁾. Въ апрѣлѣ 1566 г. король отдалъ въ аренду Давиду Шмерлевичу и Изаку Бродавкѣ мытныя коморы и прикоморки въ Двинскомъ бассейнѣ—въ Полоцкѣ, Витебскѣ, Суражѣ, Диснѣ, Дрисѣ и Динабургѣ ⁷⁷⁾. Такимъ образомъ, почти всѣ господарскія мытныя коморы въ великомъ княжествѣ очутились съ теченіемъ времени въ рукахъ Давида Шмерлевича, Изака Бродавки и ихъ товарищей. Но такъ какъ на мытвыхъ коморахъ сверхъ стараго мыта собирались еще и «поборы» съ товаровъ, установленные на сеймѣ 1561 года, то названные жида естественно сдѣлались и поборцами сначала по порученію короля ⁷⁸⁾, а затѣмъ по порученію пановъ Яна Еронимовича Ходкевича и Остафія Воловича ⁷⁹⁾, которымъ король 1 сентября 1566 г. отдалъ эти поборы въ аренду во всемъ великомъ княжествѣ за 13 тыс. копъ ⁸⁰⁾. Сверхъ мытъ и поборовъ названные жида съ товарищами забрали на откупъ и разныя другія доходныя статьи скарба, напр., всѣ корчмы и мыто скоповное и подужное, помѣрное и важное, перевозъ, воскобойню и бровары въ мѣстѣ и волости Пинской, солодовни, мельницы и корчмы въ Каменецкомъ мѣстѣ, бровары и солодовни въ мѣстѣ Берестейскомъ ⁸¹⁾ и т. д. Выслушавъ просьбу становъ сейма, король отвѣчалъ, что, если христіане при сдачѣ на откупъ различныхъ доходныхъ статей, будутъ давать такія же суммы, какъ и жида, или большія, онъ съ удовольствіемъ будетъ предпочитать христіанъ жидамъ.—Станы напомнили господарю объ ухвалѣ прошлаго Виленскаго сейма касательно установленія таксы на товары и издѣлія ремесленниковъ, продающіяся въ мѣстахъ, и объ установленіи постоянной и одинаковой хлѣбной мѣры ⁸²⁾. Господарь обѣщала исполнить эту ухвалу въ ближайшемъ будущемъ. — Станы просили также исполнить ухвалу этого сейма касательно тѣхъ шляхтичей, ко-

⁷⁶⁾ Документы и регесты къ исторіи литовскихъ евреевъ, т. II, № 222, 223.

⁷⁷⁾ Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ LIII, л. 7—9.

⁷⁸⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XLV, л. 86; Судн. дѣлъ LIII, л. 16, 17, 32, 41, 42.

⁷⁹⁾ Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ LII, л. 85, 86.

⁸⁰⁾ Изъ этихъ 13 т. копъ грошей арендаторы обязались вносить въ скарбъ только 2 т., а остальные 11 тыс. выдавать на людей служебныхъ въ Ливоніи. Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ LIII, л. 26, 27.

⁸¹⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XLV, л. 94, 95, 98, 99, 118—120. Срав. С. А. Бершадскаго Документы и регесты къ исторіи евреевъ, т. II.

⁸²⁾ Эта «ухвала» вошла во второй статутъ (разд. III, арт. 30).

торые поддались съ своими имѣньями на службу панамъ (вѣроятно, вернуть ихъ въ повѣты). Господарь обѣщаль учинить то, что слѣдуетъ «водле права».—Указавъ на то, что нѣкоторые дворные уряды, а именно: гетманство дворное, крайчее, подкоморство, кухмистровство, подстолее и конюшее, не замѣнены⁸³, станы просили господаря «ди учтивости» его службы и «оздобы» рѣчи посполитой, а также для увеличенія военныхъ почтовъ раздать эти уряды уроженцамъ великаго княжества. Король обѣщаль это сдѣлать «водлугъ потреби часу и воли своее»⁸⁴.—Стремясь къ увеличенію «оздобы» великаго княжества станы просили господаря учредить новыя воеводства и каштеляніи въ Городнѣ и Ковнѣ. Но господарь отложилъ это дѣло до другого раза. Точно также не пожелаль онъ на этотъ разъ входить въ разсмотрѣніе слѣдующей просьбы, представленной станами сейма,—относительно «пожитковъ» разныхъ урядовъ, которые въ силу волочной устави отошли на скарбъ.—Хоружій и послы Волковыйскаго повѣта просили, чтобы подъ одинъ присудъ съ ними включена была шляхта Волпенская, Мстибоговская, Лысковская и Межирѣцкая, которая до сихъ поръ служила военную службу подъ хоруговью Волковыйскою. Чтобы повѣсть эту просьбу, необходимо имѣть въ виду, что перечисленная шляхта по владѣніямъ своимъ принадлежала къ спадковымъ имѣньямъ господаря⁸⁵. Какъ видно изъ многочисленныхъ указаній современныхъ актовъ, шляхта спадковыхъ господарскихъ волостей не включена была въ новыя судебныя повѣты, какъ и шляхта княжескихъ и панскихъ имѣній, но по старому осталась подъ присудомъ мѣстныхъ державцевъ⁸⁶.

⁸³) Гетманомъ дворнымъ передъ тѣмъ былъ панъ Виленскій Григорій Александровичъ Ходкевичъ, сдѣлавшійся въ 1566 г. гетманомъ великимъ; крайчимъ—братъ его Юрій, ставшій 23 марта 1566 г. паномъ Троцкимъ; подкоморимъ—тотъ же Григорій Александровичъ Ходкевичъ, сложившій съ себя этотъ урядъ еще 16 окт. 1559 г., при назначеніи паномъ Троцкимъ; кухмистромъ—Сигизмундъ Фавель; подстолимъ—панъ Станиславъ Паць до назначенія своего воеводою Витебскимъ 23 марта 1566 г.; конюшимъ—Ярошъ Корицкій, умершій въ 1566 г.; См. *Senatowicze i dygnitarze*, str. 155, 226, 232, 296.

⁸⁴) Урядъ крайчія король тогда же далъ пану Миколаю Криштофу Радивилу, ловчія—пану Григорію Богдановичу Воловичу, конюшія—Якубу Пясецкому, полагъ, вопреки статуту.

⁸⁵) См. выше, стр. 547, 548. прим. 67.

⁸⁶) Для примѣра уважемъ на землянь-шляхту Ляховицкаго имѣнья. Эти земли стали было выламоваться изъ-подъ присуда мѣстнаго державцы и вдавляты подъ присудъ гродскій и земскій Новгородскаго повѣта, а на войну ѣздить подъ хоруговью Новгородскою. По жалобѣ державцы король написалъ имъ 5 февраля

такъ что и уравненіе шляхетскаго сословія въ правахъ, произведенное статутомъ 1566 г., было все-таки далеко не полное. По чувству словной солидарности, которымъ прониклась шляхта, она стала на сеймахъ хлопотать о распространеніи новыхъ вольностей и на шляхту спадковыхъ имѣній. Господарь далъ уклончивый отвѣтъ: «мы то заховываемъ при воли своей господарской, а теперъ по старому». Подобную же просьбу, какъ и Волковійскіе послы, представили послы Новгородскаго повѣта за свою братью, землянъ Клецкихъ: они жаловались, что ихъ отлучаютъ отъ хоругви и присуда Новгородскаго и принуждаютъ въ присудъ Клецкій, вопреки ихъ правамъ и вольностямъ, гарантированнымъ господарскими листами. Клецкъ вмѣстѣ съ Давыдовымъ Городкомъ и дворомъ Фалимичами въ 1558 году былъ пожалованъ воеводѣ Виленскому пану Николаю Яновичу Радивилу съ правомъ «подаванья монастырей, костеловъ и церквей, съ мѣстами и волостями, съ имѣньями боярь-шляхты и со всемъ правомъ и волостностью, по тому, яко тые замки Клецко и Городокъ князь Ѳедоръ Ярославичъ и Фалимичи князь Василей Сангушковичъ и по нихъ

1567 года: «Кгды жъ вы съ тымъ замкомъ Ляховицкимъ спадкомъ намъ господару пришли, а правомъ и судомъ поветовымъ не подлегли и отъ насъ, господаря, не подданы, якъ въ Новгородский, такъ и никоторой поветъ не прылучовны, для того прыказуежъ вашъ, ажъбы есте нигде ниде, одно передъ державцу тамошняго Ляховицкого позывали ся и у справахъ и потребахъ вашихъ передъ нимъ ся судили и справовали, зъ суду его, выламуячися у поветъ Новгородский и ни въ который иный. ку праву не позывали, и на войну при немъ ездимъ и всякое послушеньство, владу его належачое, чынили потому, яко и ку першымъ державцамъ тамошнимъ отъ васъ то чынено бывало». (Литов. Метр. кв. Судныхъ дѣлъ LII, л. 33). Только тѣ шляхтичи спадковыхъ волостей, которые получили отъ владѣльцевъ имѣнья на вѣчность съ правомъ служить, кому захотятъ, другими словами — освобождены были отъ вассальныхъ связей съ волостями, поступали подъ повѣтовую хоругвь и повѣтовый гродскій и земскій судъ. На этомъ основаніи, напр., 6 января 1567 г. былъ изъять господаремъ изъ-подъ присуда державцы Волпенскаго и привернуть подъ присудъ Волковійскаго повѣта землянинъ Волпенскій Станиславъ Одаховскій съ сыновьями и всѣми потомками (Запис. L, л. 56). Сверхъ того, выходили de jure изъ-подъ присуда державцевъ и поступали въ повѣты тѣ шляхтичи спадковыхъ волостей, которые получили въ нихъ имѣнья отъ самого господаря «зо всякими вольностями и свободами такъ, яко и иншие обователи... великаго князства Литовскаго именья свои держать». На этомъ основаніи, наприм., 13 августа 1567 г. поступилъ подъ хоругвь и присудъ Новгородскаго повѣта землянинъ Валентій Чарковскій, выслужившій Гафтаровскій дворець въ Ляховицкой волости (Запис. XLVIII, л. 80, 81).

къ рукамъ королевое ее милости и великое княгини Боны держано⁸⁷⁾. Въ концѣ 1566 и началѣ 1567 года эти имѣнья находились въ рукахъ наслѣдниковъ покойнаго воеводы и ихъ опекуновъ. Поэтому король предоставилъ Клецкой и Городецкой шляхтѣ позвать ихъ манда-тами на судъ господаря и доводить на нихъ своихъ правъ и вольностей при помощи своихъ документовъ.—Послы Дорогицкаго повѣта отъ имени своей брата жаловались, что въ ихъ повѣтѣ на подкоморство напросилось у господаря сразу двое лицъ, Мальхеръ Несѣцкій и Станиславъ Хондзинскій, и они не знаютъ, кого изъ нихъ считать законнымъ и настоящимъ подкоморіемъ и чьимъ распоряженьямъ подчиняться. Король, принимая во вниманіе, что Несѣцкій получилъ свой привилей ранѣе, чѣмъ Хондзинскій, утвердилъ въ должности Несѣцкаго⁸⁸⁾.

Въ заключеніе станы просили господаря сообщить имъ, къ какимъ результатамъ повела миссія, возложенная на пана Яна Еронимовича Ходкевича въ Ливоніи, удалось ли ему кончить дѣло, начатое покойнымъ Николаемъ Яновичемъ Радивиломъ, и присоединить, наконецъ, къ великому княжеству Лифляндскую землю, стоившую имъ такъ много крови и денегъ. Въ отвѣтъ на эту просьбу король приказалъ канцлеру прочесть договоръ, заключенный Ходкевичемъ съ Лифляндскими чинами, приславшими на Городецкій сеймъ своихъ уполномоченныхъ за полученіемъ королевскаго подтвержденія⁸⁹⁾. Изъ содержанія трактата обнаружилось, что миссія Ходкевича увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Обыватели земли Лифляндской признали великаго князя Литовскаго своимъ верховнымъ и наслѣдственнымъ государемъ, обязались никогда не отдѣляться отъ великаго княжества, но навсегда быть за одно съ нимъ въ подданствѣ у одного государя, сообща избирать его и не иначе, какъ изъ рода настоящаго государя, не заключать никакихъ договоровъ отдѣльно и помимо великаго княжества, отправлять общіе съ нимъ сеймы, на которыхъ должны быть отведены приличныя мѣста ихъ сенаторамъ и посламъ. Для себя Ливонцы выговорили: ненарушимость своихъ старинныхъ правъ и вольностей съ добавленіемъ новыхъ, если это потребуетъ для уравнианія съ великимъ княжествомъ, Аугсбургское исповѣданіе вѣры и недопущеніе иновѣрной пропаганды, учрежденіе коллегіума для подготовки образованныхъ проповѣдниковъ

⁸⁷⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 210, 211.

⁸⁸⁾ Литов. Метр. кн. Публич. дѣль VIII, л. 34, 35.

⁸⁹⁾ *Dogiel*, Codex diplomaticus Regni Poloniae et Magni Ducatus Lituaniae, tomus V, № CIV.

и пасторовъ, суперъ-интендентовъ, членовъ консисторій, визитаторовъ, ректоровъ школъ, профессоровъ, начальствующихъ лицъ и т. д., учрежденіе школъ и церквей для народа, преобразование женскихъ монастырей въ учебно-воспитательныя заведенія для дѣвицъ и въ пріюты для престарѣлыхъ женщинъ, для лишившихся крова и имущества отъ войны; замѣщеніе всѣхъ замковыхъ и городскихъ должностей мѣстными уроженцами, знающими нѣмецкій языкъ, раздѣленіе страны на четыре округа и учрежденіе для каждаго округа уголовно-гражданскаго трибунала изъ трехъ земскихъ судей и одного секретаря, сохраненіе въ силѣ старинныхъ уголовныхъ и гражданскихъ законовъ, старинное муниципальное устройство, апелляціонный судъ въ предѣлахъ земли изъ четырехъ мѣстныхъ сенаторовъ (по числу судебныхъ округовъ) подъ предсѣдательствомъ администратора, употребленіе одной литовской печати въ грамотахъ, выдаваемыхъ королемъ обывателямъ Лифляндской земли, официальное дѣлопроизводство на нѣмецкомъ и частью латинскомъ языкѣ, монету, одинаковую по цѣнности и вѣсу съ литовскою, для облегченія торговыхъ сношеній съ великимъ княжествомъ, назначеніе на должность администратора лица, знающаго нѣмецкій языкъ, и право ходатайства о его смѣщеніи, буде онъ окажется неудобнымъ, сохраненіе положенія, гарантированнаго настоящимъ договоромъ, въ случаѣ уніи великаго княжества съ Польшею. Всѣ эти условія заслужили одобреніе становъ сейма, и король на другой день (26 декабря 1566 г.), по настоянію пановъ-рады, съ своей стороны утвердилъ договоръ и пожаловалъ землѣ Лифляндской по примѣру остальныхъ областей великаго княжества особый гербъ для изображенія на земской хоругви, урядовыхъ печатахъ и монетахъ ⁹⁰⁾.

Чрезвычайное посполитое рушенъе опредѣлено было на Городенскомъ сеймѣ 1566—1567 года для наступательной войны подъ личнымъ предводительствомъ короля. Но эта война не могла быть принята въ скорости. Королю надо было еще ѣхать въ Польшу на сеймъ, назначенный въ Петрковѣ на середопостъе (въ началѣ марта) ⁹¹⁾, и неизвѣстно было, насколько времени онъ тамъ задержится. Въ виду этого станы рѣшили до поры до времени ограничиться одною оборонительною войною при помощи наемныхъ войскъ и обычнаго посполитаго рушенъя, если это понадобится ⁹²⁾.

⁹⁰⁾ *Dogiel*, Codex diplomaticus Regni Poloniae et magni Ducatus Litvaniae, tomus V, № CLV.

⁹¹⁾ Литов. Метр. кн. Публич. дѣлъ VII, л. 139, 140.

⁹²⁾ Документы Москов. Архива Мин. Юстиціи, т. I, стр. 463.

§ 3.

Итакъ, на Городенскомъ сеймѣ 1566—1567 г. была проектирована наступательная борьба съ Москвою, съ напряженіемъ всѣхъ силъ. На дѣлѣ такой борьбы не послѣдовало, если не считать нѣкоторыхъ частичныхъ дѣйствій на границахъ, сопровождавшихся побѣдами литовцевъ. Въ теченіе 1567 года еще болѣе, чѣмъ прежде, литовскіе военнотружильные землевладѣльцы уклонялись отъ несенія военныхъ тягостей, не смотря на всѣ строгія кары, опредѣленныя за это на сеймѣ. Самъ король раздѣлялъ общее настроеніе и долго уклонялся отъ предположеннаго похода, которому онъ видимо не особенно сочувствовалъ, а когда, наконецъ, выступилъ въ походъ, то оказалось, что наступленіе на Москву уже невозможно, что нужно защищать собственную страну отъ непріятельскаго вторженія. Въ 1567 году еще болѣе, чѣмъ прежде, обнаружилось, что для успѣшной борьбы съ Москвою у великаго княжества Литовскаго не хватаетъ болѣе ни экономическихъ, ни политическихъ, ни моральныхъ ресурсовъ.

Распустивъ Городенскій сеймъ, литовское правительство занялось вербовкою служебныхъ людей, которые должны были защищать границы до выступленія въ походъ земскаго ополченія великаго княжества. Съ этою цѣлью прежде всего разосланы были «приповѣдныя» листы ротмистрамъ тѣхъ ротъ, которыя уже находились на службѣ и стояли на пограничныхъ замкахъ. Такіе листы разосланы были 12 февраля ротмистрамъ на липонскихъ замкахъ^{*)}. Объявляя имъ о продолженіи ихъ службы еще на полгода, король просилъ ихъ подождать уплаты уже заслуженнаго ими жалованья, обѣщая выдать его изъ податка, опредѣленнаго на Городенскомъ сеймѣ. Подобныя же листы разосланы были 22 февраля ротмистрамъ, стоявшимъ съ своими ротами по сѣверо-восточному пограничью великаго княжества, на замкахъ: Дисненскомъ, Лепельскомъ, Воронечскомъ, Витебскомъ, Оршанскомъ, Мстиславскомъ, Кричевскомъ, Чичерскомъ, Пропойскомъ, Гомейскомъ и Кіевскомъ^{**)}. Въ этихъ листахъ содержались даже опредѣленныя

^{*)} Пяну Юрью Николаевичу Зеновьевичу, каштеляну Полоцкому, старостѣ Лепельскому, державцѣ Чичерскому и Пропойскому, пану Боркулабу Ивановичу Корсаку, державцѣ Дисненскому, кн. Павлу Соколенскому, Мартину Яцнычу, пану Остафью Шолухѣ, пану Мартину Курчу. Литов. Метр. кн. Судныхъ дѣлъ LIII, л. 73, 74.

^{**)} Станиславу Русецкому и Юрью Рачковскому, Оленьскому и Пресмыцкому.

обѣщанія срока уплаты—черезъ недѣлю спустя послѣ Пасхи и затѣмъ на св. Мартина (11 ноября). Для удержанія нѣкоторыхъ ротъ на службѣ король долженъ былъ распорядиться немедленною уплатою заслуженнаго ими жалованья изъ скарба. Такимъ образомъ, напр., 6-го февраля король выдалъ Яну Еровимовичу листъ для предъявленія въ скарбъ на полученіе жалованья состоявшимъ подъ его командою 400 стрѣльцамъ, 100 кнехтамъ и 800 служебнымъ польскимъ⁹⁵⁾. Подобныя же листы получили ротмистры: Оникей Горностаѣ, которому скарбъ задолжалъ 4200 копей, и панъ Павелъ Сопега, каштелянъ Кіевскій, державшій роту изъ 100 драбовъ на Любецкомъ замкѣ и не получившій жалованья для нихъ за весь 1566 годъ⁹⁶⁾. Въ концѣ марта разосланы были «приповѣдные» листы нѣкоторымъ ротмистрамъ о наборѣ новыхъ ротъ въ виду предполагаемаго личнаго выступленія господаря въ походъ⁹⁷⁾.

При наймѣ служебныхъ на 1567 годъ литовскому правительству пришлось увеличивать имъ жалованье. Такимъ образомъ, наприм., стрѣльцамъ, стоявшимъ въ Ливоніи подъ командою Ходкевича, вмѣсто 2 копей за четверть года пришлось платить уже 3 копы, кнехтамъ вмѣсто 5 золотыхъ 12, польскимъ жолнерамъ вмѣсто 4 копей—5 копей, а затѣмъ 6 и т. д. На вздорожаніе жолнеровъ повліяло вздорожаніе провіанта и фуража въ мѣстностяхъ, гдѣ они стояли⁹⁸⁾, и несомнѣнно

Валентію Каменьскому, Богущу Селицкому, Валентію Каменецкому и Петру Серебрицкому, Голубицкому, Станиславу Збышевскому и Яну Курницкому, Петру Курницкому, Дмитрію Бобоѣду и Яну Закревскому, Амвросію Влоху, Войтеху Любатовскому, Яну Вилковскому, Францу Пребыславскому, Каспору Стужиньскому, Адаму Оборскому, Яну Вербицкому, Матею Белявскому и Бернату Кгульбицкому. Литов. Метр. кн. Публ. дѣлъ VII, л. 141, 142.

⁹⁵⁾ Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ LIII, л. 68, 69.

⁹⁶⁾ Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ LP, л. 82.

⁹⁷⁾ Листы были разосланы каштеляну Подляшскому Григорію Тризнѣ, Мартину Курчу, Бялинскому, Григорію Чапличу, кн. Павлу Соколинскому, кн. Андрею Масальскому, Мартину Стравинскому, Ероею Гостьскому, Юрью Тишковичу и Остафію Шолухѣ. Литов. Метр. кн. Публ. дѣлъ VII, л. 144. Князю Александру Полубинскому предоставлено было расплатиться съ своими служебными изъ собственныхъ средствъ, а въ обезпеченіе долга заставленъ былъ ему замокъ *Вольмаръ* въ 6000 копяхъ грошей. Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ LIII, л. 52—54.

⁹⁸⁾ Въ 1562 году военная такса цѣнила корову тельную въ 30 гр., а въ 1567 году въ 70; яловичу—въ 16 гр., въ 1567 г.—въ 40; вепра кормного въ 1562 г.—въ 12 гр., въ 1567 г.—въ 40; вепра некормного въ 1562 г.—въ 10 гр., въ 1567 г.—въ 20; барана въ 1562 г.—въ 6 гр., въ 1567 г.—въ 10;

также хроническая задержка въ полученіи ими жалованья. Все это въ связи съ увеличеніемъ самаго числа наемныхъ войскъ должно было сильно поднять расходы государства по этой статьѣ.

Усиленный наборъ наемныхъ служебныхъ прозводился въ расчетѣ на сборъ податка, опредѣленнаго на Городенскомъ сеймѣ 1566—1567 г. Въ этомъ расчетѣ правительство сильно обманулось. Когда прошелъ срокъ взноса земскаго податка, «головные» бирчие кн. Юрій Петкевичъ, нареченный бискупъ Жмудскій, и тивунъ Виленскій панъ Станиславъ Нарушевичъ донесли королю, что податковыхъ пеназей «праве згола ни одного гроша» къ нимъ не прислано бирчими повѣтовыми, равно не представлены и реестры ревизіи владѣльческихъ имѣній, которую они должны были произвести. 24 мая король разослалъ грозные листы бирчамъ повѣтовымъ, въ которыхъ грозилъ имъ не спустить «даремне» ихъ «недбалость» и приказывалъ, чтобы они, собравъ какъ можно скорѣе податокъ, ѣхали въ войско⁹⁹⁾. Но и эти листы не произвели желаннаго дѣйствія, и податокъ, какъ показываютъ болѣе поздніе документы, собранъ былъ далеко не полностью. Вслѣдствіе этого для расплаты съ служебными правительству пришлось дѣлать новыя займы подъ залогъ господарскихъ имѣній. Такъ, у князя Григорья Аванасьевича Масальскаго взято было въ скарбъ 3200 копъ, и въ этой суммѣ 20 іюня ему заставленъ былъ дворъ *Обели* съ волостью на три года съ правомъ держать еще три года, если въ срокъ не послѣдуетъ выкупа¹⁰⁰⁾ и т. д. Подканцлеръ Остафій Воловичъ взялъ для скарба 13 тысячъ золотыхъ польскихъ, или 5200 копъ, у пана Яна Тарла изъ 20% и въ этой суммѣ заложилъ ему всѣ свои имѣнья, а самъ въ свою очередь получилъ отъ короля 10 августа право уплачивать процентъ по этому долгу изъ господарскихъ доходовъ Кобринскаго староства, находившагося въ его держаньѣ¹⁰¹⁾. 24 августа 1567 года король заставилъ своему ложничію Матею Жалинскому замокъ *Мстиболовъ* и мѣстечко *Яловку* съ волостью въ 2000 копахъ на годъ

гуся въ 1562 г.—въ 1 гр., въ 1567 г.—въ 1½ гр.; трехъ куръ въ 1562 г. въ 1 грошъ, въ 1567 г.—въ 2 гр. и 4 пенязя; бочку жита въ 1562 г. въ 5 гр., въ 1567 г.—въ 10; бочку овса въ 1562 г. въ 3 гр., въ 1567 г.—въ 6 гр.; возъ сѣна въ 1562 г. въ 2 гр., въ 1567 г.—3 и т. д. Литов. Метр. кн. Запис. XLIV, л. 30—34, 56—58; Публ. дѣлъ VII, л. 140.

⁹⁹⁾ Литов. Метр. кн. Публ. дѣлъ VII, л. 148, 149.

¹⁰⁰⁾ Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ III, л. 95—99.

¹⁰¹⁾ Тамъ же, л. 104—107, 163—165.

съ правомъ держать еще годъ, если не послѣдуетъ въ срокъ выкупа¹⁰²⁾ и т. д. Въ началѣ сентября правительство для расплаты съ служебными людьми рѣшилось прибѣгнуть къ принудительному займу у мѣщанъ, какъ это дѣлало не разъ и прежде. Во всѣ привилегированныя мѣста были разосланы дворяне съ особыми господарскими листами, конми предписывалось мѣщанамъ сложиться на извѣстную сумму и отдать ее въ скарбъ черезъ тѣхъ же самыхъ дворянъ¹⁰³⁾. Взятую сумму господарь обѣщаль либо вернуть изъ скарба, либо зачесть въ счетъ будущихъ платежей мѣстъ. Всего, такимъ образомъ, предполагалось собрать 10870 копъ. Непривилегированныя мѣста были также обложены извѣстными суммами, но не въ видѣ принудительнаго займа, а въ видѣ заплаты за тѣ стаціи (кормы), которыя они должны были поставить господарю по случаю его выступленія въ походъ. Съ непривилегированныхъ мѣстъ въ общей сложности предположено было собрать около 2000 копъ¹⁰⁴⁾. Принудительный заемъ наложенъ былъ и на «зборы» жидовскіе въ общей суммѣ 4170 копъ грошей¹⁰⁵⁾. Но такъ какъ всѣ эти суммы не могли быть доставлены немедленно, а нужда не терпѣла ни малѣйшей отсрочки, то король въ сентябрѣ 1567 года прибѣгъ къ новымъ займамъ подъ залогъ господарскихъ

¹⁰²⁾ Тамъ же, л. 130—132. Въ заставу не были включены села Мстибоговской державы и волость Городиская, уже ранѣе того попавшія въ заставу къ пану Жалинскому: села Сорочи и Юсковичи въ 470 копахъ, село Левоневичи въ 320 копахъ и волость Городиская въ 1200 копъ. Эти села и волость были выкуплены Жалинскимъ у разныхъ лицъ, которыя получили ихъ въ заставу. Тамъ же, л. 102, 103.

¹⁰³⁾ На Вильно было наложено 8000 копъ, на Ковно—1000, на Троки—100, на Городно—120, на Новгородокъ—100, на Волковыйскъ—50, на Минскъ—150, на Кіевъ—200, на Бѣльскъ—150, на Тыкотинъ—60, на Дорогичинъ—60, на Мельникъ—50, на Лосичи—50, на Клецели—50, на Нарву—30, на Каменецъ—60, на Берестье—200, на Воинъ—30, на Милейчицы—30, на Брянскъ—60, на Суражъ—40, на Порозовъ—20, на Луцкъ—150, на Кременецъ—50, на Владиміръ—60, всего—10870 копъ. Литов. Метр. кн. Публ. дѣль IX, л. 1, 6.

¹⁰⁴⁾ Приложение № 63; Литов. Метр. кн. Публ. дѣль IX, л. 3—5 (сверхъ перечисленныхъ въ № 63: съ Книшина 60 копъ, съ Жакгоръ—20; съ Скерстожони—7, съ Волкивицъ—15).

¹⁰⁵⁾ *С. А. Бершадскаго* Документы и регесты къ исторіи литовскихъ евреевъ, т. II, № 265. На «зборъ» Берестейскій наложено было 1300 копъ, на Пинскій—500, Тыкотинскій—170, Городенскій—200, Трощкій—300, Владимірскій—300, Луцкій—500, Острожскій—500, Кременецкій—150, Новгородскій—250 (Литов. Метр. кн. Публ. дѣль IX, л. 2).

имѣній. Такимъ образомъ, наприм., будучи не въ состояніи заплатить ротмистру Яну Болеману выслуженныя имъ 6000 копъ грошей, король заставилъ ему въ этой суммѣ дворы Берестейскаго повѣта *Милейчичи* и *Воинь* на три года съ тѣмъ, чтобы староста Берестейскій за эти годы уплатилъ ему долгъ изъ господарскихъ доходовъ Берестейской державы ¹⁰⁶⁾; не будучи въ состояніи заплатить ротмистру Мартину Стравинскому 2851 копы, которыя ему задолжалъ скарбъ, король заставилъ ему въ этой суммѣ село *Полуйковичи* (5 сентября) на годъ съ правомъ держать еще годъ, если въ срокъ не послѣдуетъ выкупа, и т. д. ¹⁰⁷⁾. Пану Мартину Савицкому король заставилъ (8 сентября) замокъ *Мельникъ* на годъ въ 4000 копахъ, взятыхъ у него подскарбіемъ «на выправу» двора, пушекъ и обоза господарскаго къ Молодечну и на заплату жалованья служебнымъ, съ правомъ держать въ заставѣ еще годъ, если въ срокъ не послѣдуетъ выкупа ¹⁰⁸⁾, и т. д.; въ тотъ же день король заставилъ князю Александру Полубинскому дворъ *Вилькетъ* въ 4000 копахъ грошей ¹⁰⁹⁾. Занимая деньги, гдѣ только было можно, на покрытіе текущихъ расходовъ, правительство сдѣлало вмѣстѣ съ тѣмъ распоряженіе и о взысканіи земскихъ податковъ. Съ этою цѣлью 6 сентября разосланы были по областямъ господарскіе дворяне, коимъ предписано было отбирать на господаря имѣнья у тѣхъ владѣльцевъ, которые не отдали земскаго податка, и держать до тѣхъ поръ, пока недоимки не будутъ внесены въ двойной суммѣ или пока не будутъ выбраны изъ доходовъ имѣній. Господарь освобождалъ отъ отвѣтственности только тѣхъ владѣльцевъ, которые не заплатили податка не по своей винѣ, а по винѣ бирчимъ повѣтовыхъ, не приѣхавшихъ къ нимъ во время на ревизію имѣній. Изъ этого видно, что задержка въ сборѣ податка, опредѣленнаго на сеймѣ 1566—1567 года произошла между прочимъ и отъ длинной и сложной процедуры его сбора, установленной на сеймѣ для облегченія контроля. Поэтому вмѣстѣ съ тѣми же дворянами господарь разослалъ строжайшій приказъ бирчимъ повѣтовымъ, чтобы они кончили, во чтобы то ни стало, ревизію имѣній въ своемъ повѣтѣ и реестры ея сдали «головнымъ» бир-

¹⁰⁶⁾ Литов. Метр. кн. Запис. LI, л. 69—72.

¹⁰⁷⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л. 109—111.

¹⁰⁸⁾ Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ LIII, л. 134—137. Позже, будучи въ военномъ лагерѣ въ Койдановѣ, король взялъ у него еще 4000 копъ и эту сумму причислилъ къ долгу, лежавшему уже на Мельникѣ (Запис. L, л. 142—145).

¹⁰⁹⁾ Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ LIII, л. 137—139.

чимъ; для этого государь разрѣшалъ имъ не ѣхать лично на войну, а только послать свои почты ¹¹⁰⁾.

Не менѣе неисправными оказались военно-служилые землевладельцы великаго княжества и въ отправленіи военной службы за 1567 годъ. Еще 15 апрѣля разсланы были военные листы съ приказомъ военно-служилымъ землевладельцамъ собираться съ своими почтами въ Молодечнѣ на день седьмой субботы, т. е. на 17 мая ¹¹¹⁾. Прошло послѣ этого срока два мѣсяца слишкомъ, и гетманъ доносилъ королю, что изъ нѣкоторыхъ повѣтовъ немногіе только пріѣхали на войну, а изъ другихъ до сихъ поръ не являлся никто ¹¹²⁾. Между тѣмъ на границахъ обнаруживались наступательныя передвиженія московскихъ войскъ. Отдѣльные отряды этихъ войскъ потерпѣли поражение отъ литовскихъ наемныхъ войскъ подъ начальствомъ кн. Романа Сангушка ¹¹³⁾. Но эти неудачи не остановили наступательныхъ движеній москвитянъ. Королю доносили, что въ Полоцкъ и Улу пришли многіе конные и пѣшіе люди великаго князя Московскаго съ тѣмъ, чтобы отсюда «посѣдаты» земли великаго княжества и воздвигать на нихъ замки. Съ этимъ извѣстіемъ гармонировали вполнѣ и дипломатическія дѣйствія московскаго правительства. Царь прислалъ въ Литву обѣщанныхъ пословъ—боярина Ѳедора Ивановича Умваго-Колычева, Григорья Ивановича Нагого и дьяка Василя Яковлева для заключенія мирнаго договора. Король принялъ ихъ въ Городнѣ въ послѣднихъ числахъ іюля. Когда паны радные приступили къ переговорамъ съ ними, обнаружилось ясно, что они посланы не для заключенія мира, а для проволочки времени. Послы отъ имени царя потребовали, чтобы король уступилъ царю всю Ливонію по Двину, замки въ бассейнѣ Двины съ ихъ территоріями—Полоцкъ, Улу, Соколь, Озернице, Усвятъ и, наконецъ, выдалъ Курбскаго. Отъ этихъ требованій послы ни за что не хотѣли отступить и уѣхали, не взявъ даже отвѣтной грамоты, которую король хотѣлъ послать съ ними къ царю, придравшись къ тому, что въ этой грамотѣ панъ Янъ Еронимовичъ Ходкевичъ названъ администраторомъ земли Лифляндской ¹¹⁴⁾. По поведенію пословъ ясно

¹¹⁰⁾ Литов. Метр. кн. Публ. дѣлъ VII, л. 159—165.

¹¹¹⁾ Тамъ же, л. 145—148.

¹¹²⁾ Тамъ же, л. 150—152.

¹¹³⁾ Хроника *М. Бѣльскаго* (Zbiór pisarzy polskich, tom XVII, str. 173), *Стрыйковскаго* (tom II, str. 416, 417), *Колловича* (Historiae Litvanae pars II, p. 477, 478).

¹¹⁴⁾ *Кожаловіска* Historiae Litvanae pars II, p. 473—475; Книга Польская Метрики великаго княжества Литовскаго, т. I, № 170, 171.

можно было видѣть, что дѣло клонится не къ миру, а къ усиленной войнѣ, и вѣсти съ границы вполне подтверждали это. Поэтому послѣ отъѣзда московскихъ пословъ, въ началѣ августа, король разослалъ листы военнослужилымъ землевладѣльцамъ, чтобы они немедленно выѣзжали съ своими почтами къ Молодечну, «днемъ и ночью, яко на ктвалтъ, поспешаючися». Король объявлялъ, что и самъ онъ, «вжо ничего не мешкаючи», выступаетъ изъ Городна прямо къ Молодечну ¹¹⁵). Несмотря на то, военнослужилые землевладѣльцы не очень торопились выѣзжать на войну: при повальномъ уклоненіи отъ военной службы каждый боялся явиться ранѣе другихъ и потерять даромъ время и деньги, многіе не пріѣхали вовсе ¹¹⁶). Самъ король только пообѣщаль немедленно ѣхать на войну изъ Городна. Въ дѣйствительности во второй половинѣ августа король отправился въ свой любимый Кнышинъ на отдыхъ и пробылъ тамъ конецъ августа и весь сентябрь ¹¹⁷). Только въ началѣ октября, когда, вѣроятно, были получены вѣсти о движеніи большихъ московскихъ силъ къ Великимъ Лукамъ ¹¹⁸), король выступилъ въ походъ и около 20 октября прибылъ въ главный сборный пунктъ—Лебедево (нынѣ мѣстечко Вилейскаго уѣзда на границѣ съ Ошмянскимъ).

Король исполнилъ, такимъ образомъ, обѣщаніе, данное на Городенскомъ сеймѣ 1566—1567 года, но исполнилъ только отчасти: наступательной войны съ Москвою онъ и на этотъ разъ не предпринялъ, хотя въ его распоряженіи находилась такая рать, какая уже давно не собиралась въ великомъ княжествѣ ¹¹⁹). Около мѣсяца съ 20 октября до 21 ноября король простоялъ съ войскомъ въ Лебедевѣ ¹²⁰), а затѣмъ передвинулся далѣе на юго-востокъ, въ Радошковичи, гдѣ

¹¹⁵) Литов. Метр. кн. Публ. дѣлъ VII, л. 150—152.

¹¹⁶) Приложение № 66.

¹¹⁷) Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л. 106—114; L, л. 111—117; LI, л. 68—74; Судн. дѣлъ LIII, л. 133—142; LIV, л. 84; Публич. дѣлъ VII, л. 160—163; VIII, л. 47; IX, л. 1, 2 и др.

¹¹⁸) *Карамзина* Исторія Государства Россійскаго, т. IX, стр. 68.

¹¹⁹) По разказу Стрыйковского, король имѣлъ въ своемъ распоряженіи болѣе 100 т. войска (том II, стр. 417). Болѣе вѣроятною представляется цифра, сообщаемая Кельхомъ,—60 тысячъ (*Карамзинъ*, т. IX, стр. 68, прим. 227).

¹²⁰) Литов. Метр. кн. Запис. XLIII, л. 116—132; L, л. 118, 119; LI, л. 77, 83; Судныхъ дѣлъ LII, л. 161—164; LIII, л. 143—149; LIV, л. 84—91; Публ. дѣлъ IX, л. 9—10.

пробыль до половины декабря ¹²¹⁾); послѣ того король, отправивъ войско въ Борисовъ, самъ передвинулся въ Койдановъ, гдѣ простоялъ также около мѣсяца, до 18 января 1568 г. включительно, послѣ чего направился въ Кнышинъ, куда и прибылъ къ 4 февраля ¹²²⁾). Стрыйковский объясняетъ бездѣйствіе литовскаго войска лѣнностью короля, который не хотѣлъ угруждать себя походами и битвами. Но едва ли въ этомъ только надо искать объясненія факта. Наступательное движеніе литовскаго войска парализовала большая московская рать, готовившаяся ко вторженію въ Ливонію и великое княжество подѣ личнымъ начальствомъ царя. Королю съ войскомъ поневолѣ пришлось остановиться и не двигаться далѣе, въ непріятельскую землю, чтобы не оставить безъ защиты собственнаго государства и не быть обойденными съ тыла. Хотя вторженіе москвитянъ не состоялось, и царь уѣхалъ изъ войска въ Москву, но рать московская заняла выжидательное положеніе въ Великихъ Лукахъ и Торопцѣ ¹²³⁾). И литовскому войску по необходимости пришлось стоять на одномъ мѣстѣ, чтобы при первыхъ же вѣстяхъ идти туда, куда вторгнутся непріатели. Но земское ополченіе не могло выдержать продолжительной стоянки безъ дѣла на одномъ мѣстѣ. Поэтому, едва король уѣхалъ изъ Койданова, какъ шляхта-рыцарство стало разбѣзжаться по домамъ, безъ вѣдома гетмана, воспользовавшись тѣмъ, что гетманъ своевременно не произвелъ «пописа» и трудно было провѣрить, кто былъ на войнѣ, и кто не былъ ¹²⁴⁾). Донося объ этомъ господарю, паны-рада съ своей стороны прибавляли, что они не останутся въ Борисовѣ, если другіе станы разбѣдутся по домамъ ¹²⁵⁾). Вслѣдъ затѣмъ король получилъ листъ отъ шляхты-рыцарства, остававшася еще въ Борисовѣ, съ жалобой на то, что оно терпять холодъ и голодь, и съ просьбою распустить по домамъ ¹²⁶⁾). Военнослужилые землевладѣльцы, очевидно, не хотѣли отставать отъ своего господаря, который первый не выдержалъ и уѣхалъ

¹²¹⁾ Литов. Метр. кн. Запис. I, л. 132—142; LI, л. 85—90; Судн. дѣлъ LII, л. 132—182; LIII, л. 151; LIV, л. 95; Публ. дѣлъ VII, л. 171—173; IX, л. 12—16.

¹²²⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л. 166—179; L, л. 145—151; LI, л. 97—114; Судныхъ дѣлъ LII, л. 183—199; LIII, л. 152—153; LIV, л. 96; Публ. дѣлъ VIII, л. 48—50; IX, л. 19—32.

¹²³⁾ Карамзина Исторія Государства Россійскаго. т. IX, стр. 68—70.

¹²⁴⁾ Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ LII, л. 195—197.

¹²⁵⁾ Тамъ же. л. 193—195.

¹²⁶⁾ Тамъ же, л. 197, 198.

въ свой любимый Книшинъ на тепло и покой. Получивъ листы отъ пановъ-рады и рыцарства, король въ концѣ января приказалъ распустить шляхту-рыцарство, а противъ людей непріятельскихъ въ началѣ февраля 1568 г. предложилъ отправить пана Яна Еронимовича Ходкевича съ почтами пановъ-рады, въ сопровожденіи нѣкоторыхъ пановъ радныхъ «для рады» и «для большого пограху непріятельского»¹²⁷⁾. Такъ, разбилась попытка веденія «потужной» наступательной борьбы съ Москвою.

Въ то самое время, когда господарь находился при войскѣ, снова выдвинулся вопросъ о томъ, чѣмъ расплачиваться съ наемными служебными. Все, что было собрано для этой цѣли, уже разошлось, и не хватало денегъ для уплаты за послѣднюю четверть. Скарбъ былъ по обычаю пустъ, такъ что на текущіе расходы король вынужденъ былъ прибѣгать къ новымъ займамъ у отдѣльныхъ лицъ подъ залогъ господарскихъ имѣній. Такимъ образомъ, напр., 21 октября въ Лебедевѣ король заставилъ князю Роману Сангушку замокъ *Рычицкій* съ волостью въ 3000 копахъ грошей¹²⁸⁾; въ тотъ же день король «за волею и позволеньемъ радъ» взялъ у маршалка Яна Шимковича 3000 копъ грошей и эту сумму приписалъ пополамъ къ прежнимъ 2000 копамъ, взятымъ подъ залогъ *Вилькомира*, и 1500 копамъ, взятымъ подъ залогъ войтовства *Кеймянскаго* въ Упитской державѣ, предоставивъ Шимковичу держать эти имѣнья въ заставѣ годъ отъ Крещенья 1568 года, а при невыкупѣ въ срокъ еще годъ и т. д.¹²⁹⁾. Не имѣя возможности заплатить пану Юрью Николаевичу Зеновьевича, каштеляну Полоцкому, 1830 копъ грошей, которыя тотъ заплатилъ товарищамъ своей роты, король въ этой суммѣ заставилъ ему (7 и 28 ноября) волость *Рудые Бѣлки* въ Мозырской державѣ на годъ отъ 11 ноября съ тѣмъ, чтобы застава продолжалась еще годъ, если въ срокъ не послѣдуетъ выкупа¹³⁰⁾ и т. д. У пана Миколая Богдановича Стецкевича,

¹²⁷⁾ Литов. Метр. кн. Публ. дѣлъ IX, л. 33, 34.

¹²⁸⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л. 116, 117; Судныхъ дѣлъ LIII, л. 148, 149.

¹²⁹⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л. 117—121. Въ книгѣ LIII Судныхъ дѣлъ, л. 143—148, тотъ же актъ заставы вписанъ подъ датой 1 ноября. *Вилькомиръ* вернулся въ распоряженіе короля только въ 1569 году. 28 октября король отдалъ его въ держанье пану Павлу Пацу (кн. Запис. XLVIII, л. 336, 337; Судныхъ дѣлъ LIII, л. 245).

¹³⁰⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л. 129, 130; Судныхъ дѣлъ LIII, л. 253—254.

старосты и ротмистра Кокенгаузенскаго, король занялъ 1200 копь грошей и въ этой суммѣ завель ему нѣсколько сель *войтовства Гавриловскаго* въ Браславскомъ (Литовскомъ) староствѣ на годъ съ 13 декабря 1567 г. съ тѣмъ, чтобы застава продолжалась еще годъ, если въ срокъ не послѣдуетъ выкупа, и такъ далѣе ¹³¹⁾. Король долженъ былъ перехватывать деньги въ займы даже въ такихъ мелкихъ суммахъ, какъ 40 копь грошей. Такую сумму, онъ взялъ, наприм., 1 ноября у войскаго Ковенскаго Андрея Бобровницкаго и приписалъ се къ тѣмъ 160 копамъ, которыя взяты были равнѣе подъ залогъ села *Окмянецъ* Вилькомирской волости ¹³²⁾. На короткое время правительство могло обходиться займами у частныхъ лицъ и покрывать изъ этого источника текущіе, сравнительно мелкіе расходы. Но въ концѣ года предстояло потратить огромную сумму денегъ на расплату съ служебными за послѣднюю четверть; надо было позаботиться и объ авансѣ на слѣдующую четверть. При такихъ обстоятельствахъ надо было изыскать болѣе обильный и вѣрный источникъ для утоленія неотложныхъ государственныхъ нуждъ. Вслѣдствіе этого король во время сбора войска въ Лебедевѣ обратился къ станамъ съ предложеніемъ обсудить вопросъ, изъ какихъ средствъ расплатиться съ служебными за послѣднюю четверть и удержать ихъ на службѣ и на будущее время. Такъ, въ военномъ лагерѣ составилъ своего рода *сеймъ*, на которомъ долженъ былъ рѣшиться вопросъ первостепенной государственной важности. По датамъ актовъ этотъ сеймъ происходилъ въ ноябрѣ и къ 19 числу уже постановилъ свое рѣшеніе ¹³³⁾.

Паны-рада, княжата, панята и всѣ станы, собравшіеся въ Лебедевѣ, постановили для расплаты съ служебными ускорить сборъ второго податка, опредѣленнаго на сеймѣ 1566—1567 г., и назначили срокомъ для взноса его бирчимъ «головнымъ» Рождество Христово 1567 года вмѣсто срока двѣнадцать недѣль спустя послѣ Крещенья 1568 года ¹³⁴⁾. Такимъ образомъ, въ 1567 году должны были быть собраны двѣ серебщины — случай рѣдкій въ государственной практикѣ великаго княжества. И это тѣмъ болѣе является страннымъ и неожиданнымъ, что и одну-то серебщину приходилось выбирать съ большимъ трудомъ. Такое постановленіе Лебедевскаго сейма можно объяснить только крайностью нужды, тѣмъ, что другого выхода изъ

¹³¹⁾ Тамъ же, л. 149—151.

¹³²⁾ Литов. Метр. кн. Судныхъ дѣлъ LIII, л. 142, 143.

¹³³⁾ Приложение № 64.

¹³⁴⁾ Приложение № 65; Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ LII, л. 172, 173.

нея и не было. Очевидно, что сеймовая практика въ частыхъ «ухвалахъ» податковъ стала руководиться уже не платежеспособностью всѣхъ военнослужившихъ землевладѣльцевъ, а простымъ желаніемъ взять деньги на государственныя пужды съ тѣхъ, у кого онѣ еще есть, и кто ихъ платить. При этомъ, для большаго «уверненія» ротмистровъ въ полученіи жалованья распредѣлено было, кому изъ нихъ и у кого изъ князей, пановъ и бирчихъ повѣтовыхъ получать свое жалованье въ счетъ собирающагося податка. Въ этомъ смыслѣ розданы были отдѣльнымъ ротмистрамъ ассигновки на имя разныхъ лицъ. Такимъ путемъ предполагалось уплатить жалованье за четверть года 6470 служебнымъ коннымъ и 950 пѣшимъ драбамъ—всего на сумму 31487 копъ 10 гр. ¹²⁵⁾.

¹²⁵⁾ Образецъ и перечень ассигновокъ см. въ прилож. № 64. Болѣе полный и исправленный перечень ассигновокъ помѣщенъ, впрочемъ, на 13—15 листахъ IX книги Публичныхъ дѣлъ Литовской Метрики. Онъ гласитъ, что ассигновки выданы слѣдующимъ ротмистрамъ «ездныхъ» по 4 копы на коня: *кн. Роману Самушку*—на 200 копъ у пана Юрья Васильевича Тишкевича и на 600 копъ у Николая Петровича Кншея; *кн. Константину Вишневецкому*—на 500 копъ у кн. Корецкаго и на 300 копъ у бискупа Виленскаго; пану *Боркулабу Корсаку*—на 800 копъ у кн. Слуцкаго; *Шауну Аликечу*—на 400 копъ у пана Павла Ивановича Сопеги; пану *Филому Кмитъ*—на 800 к. у бирчихъ Оршанскаго повѣта; пану *Юрью Тишкевичу*—на 600 копъ у пана Остафья Воловича и его братьевъ, Григорья Гринковича Воловича и Григорья Богдановича Воловича; *кн. Павлу Соколинскому*—на 800 копъ у бирчихъ Ошменскаго повѣта; *кн. Андрею Масальскому*—на 600 копъ у бирчихъ Городенскаго повѣта; пану *Владимиру Заболоцкому*—на 800 копъ у бирчихъ повѣта Ошменскаго; пану *Гльбовичу*—на 800 копъ у паньи Кншеяной, воеводици Витебской; пану *Оникеею Корсаку*—на 300 копъ у воеводичей Виленскихъ и на 500 копъ у пана Григорья Есифевича Тризны; *Семтманцеру*—на 400 копъ у воеводичей Виленскихъ Радивилевъ; *кн. Балтазару Лукомскому*—на 400 копъ у бирчихъ Вилкомирскаго повѣта; пану *Остифью Шолухъ*—на 600 копъ у бирчихъ Минскаго повѣта; *кн. Янушу Збаражскому*—на 800 копъ у кн. Стефана Збаражскаго и его братьевъ; *Темрюку и Кантимеру*, князьямъ Пятигорскимъ,—на 440 копъ у пана Юрья Юрьевича Остика, его брата Григорья и невѣстки ихъ, паньи Николаевой Остиковой; *кн. Александру Вишневецкому*—на 800 копъ у кн. бискупа Виленскаго; *царевичу Пуньскому*—на 400 копъ у воеводы Подляскаго Василья Тишкевича; пану *Мартину Курчу*—на 600 копъ у пана Юрья Александровича Ходкевича; *кн. Лукомскому*—на 400 копъ у пана Григорья Александровича Ходкевича; *кн. Соколенскому*—на 1600 копъ у бирчихъ Лядскаго повѣта; пану *Боркулабу Корсаку*—на 800 копъ у бирчихъ повѣта Новгородскаго; сверхъ того, выданы ассигновки ротмистрамъ пѣшихъ драбовъ, по 2½ копы на человѣка, съ прибавкою 4 копъ и 40 гр. «на кухню»: *Бене-*

Но этимъ далеко не покрывались всё долги государства по этой статьѣ. Когда король съ панами-радою и войскомъ находился въ Радошковичахъ, къ нему обратился староста Жмудскій, гетманъ и администраторъ земли Лифляндской, панъ Янъ Еронимовичъ Ходкевичъ съ просьбою принять отъ него отчетъ по приему и расходованію денегъ на содержаніе служебныхъ людей и на разныя другія надобности въ землѣ Лифляндской и по ассигновкамъ, на него выданнымъ. Король поручилъ это дѣло подскарбію земскому пану Миколаю Нарушевичу. По произведенной «личбѣ» оказалось, что Ходкевичъ въ два года израсходовалъ 90301 копу 44 гроша и 4 пенязя, въ томъ числѣ изъ собственныхъ средствъ 34083 копы 37 грошей и 1 пенязь, которые надо было ему уплатить ¹³⁶⁾. Король назначилъ ему въ уплату

дикту Дмитровскому—на 504 копы 40 гр. у бирчихъ Новгородскаго повѣта; пану *Томашу Гульбицкому*—на 504 копы 40 гр. у бискупа Виленскаго; пану *Харлинскому*—на 504 копы 40 гр. у княгини Ярославовой; пану *Станиславу Возницкому*—на 378 копъ 30 гр. (на 150 драбовъ) у пана Комаевского; пану *Яну Дытлоту Влозу*—на 504 копы 40 гр. у бирчихъ повѣта Ошненскаго. Всѣ эти ассигновки были выданы 1 декабря. 13 декабря *староста Жмудскій* получилъ ассигновки на получение: 2000 копъ у бирчихъ Жмудской земли, 1500 копъ—у бирчихъ Слонимскаго повѣта, 3000 копъ—у бирчихъ Вилкомирскаго повѣта, 700 копъ—у бирчихъ Ковенскаго повѣта, 1700 копъ—у бирчихъ Упитскаго повѣта, 2000 копъ—у бирчихъ Берестейскаго повѣта, 1600 копъ—у самого себя съ своихъ имѣній, 600 копъ—у кн. Вишневецкаго. 10 января 1568 года *кн. Константинъ Острожскій* получилъ право уплатить жалованье своей ротѣ изъ податка, приходящагося съ его собственныхъ имѣній (Публичныхъ дѣлъ IX, л. 20, 21); 12 апрѣля выдана была ассигновка ротмистру *Григорію Войню* на получение у поборцевъ Бѣльскаго повѣта 500 копъ и у поборцевъ Берестейскаго повѣта—250 копъ (тамъ же, л. 73, 74). Эти ассигновки позже переписывались на другихъ лицъ, когда выяснялось, что съ тѣхъ лицъ, на которыхъ онѣ написаны, почему-нибудь нельзя получить деньги. Такимъ образомъ, напр., пану *Яну Еронимовичу Ходкевичу* выданы были 13 января 1568 года новыя ассигновки на получение 800 копъ. { у поборцевъ Городенскаго повѣта и 800 копъ у паньи Станиславовой Кишевной (Публич. дѣлъ IX, л. 22—24); 14 января—пану *Боркулабу Корсаку* на 800 копъ у поборцевъ Волковыйскаго повѣта (тамъ же, л. 27); 4 февраля—*кн. Балтазару Андреевичу Лукомскому* на 400 копъ у бискупа Виленскаго (тамъ же, л. 31, 32); *Томашу Гульбицкому*—на 504 копы 40 гр. у бискупа Луцкаго и Берестейскаго Вербицкаго (тамъ же, л. 60).

¹³⁶⁾ Литов. Метр. кн. Запис. LI, л. 106—113. Ходкевичъ получилъ на расходы поголовщину со своихъ тивунствъ и державъ Жмудской земли, со всѣхъ своихъ имѣній за 1566 годъ, 3000 копъ отъ Януша Оленьскаго подъ залогъ волости Кгнятилишской Плотельской державы, «пожорновскіе пенязи», собиравшіеся въ раз-

долга 13100 копъ изъ серебщины, которая должна была поступить къ Рождеству Христову 1567 года. Но при всемъ томъ на казнѣ оставалось у Ходкевича болѣе 20 тысячъ копъ долга. Въ обезпеченіе уплаты этого долга король заставилъ (3 декабря) пану Яну Еронимовичу *волость Клинтимилскую* въ Плотельской державѣ въ 10 тысячъ копъ грошей¹³⁷⁾ и *волость Кирутенскую* въ такой же суммѣ¹³⁸⁾; кромѣ того, въ погашеніе остального долга велѣлъ (7 февраля 1568 г.)

мѣръ 10 гр. 4 пен. съ волоки въ нѣкоторыхъ тавунствахъ за 1565 и 1566 г., всего 56218 копъ 4 гроша и 3 пенязя. Израсходовалъ: на 1200 коней, которыхъ вывелъ по постановленію Трабскаго съѣзда, плата за полгода (отъ 11 ноября до 13 мая) по 10 копъ на коня,—12 тысячъ копъ; на 700 коней, которыхъ держалъ полгода, отъ 13 апрѣля до 16 ноября 1566 г., плата 400-мъ по 10 копъ, а 300-мъ по 8,—6400 копъ. Затѣмъ, когда уже былъ гетманомъ въ Лифляндской землѣ, израсходовалъ: на 766 коней, плата по 4 копы на коня за четверть года. 3064 копы; на 650 коней, плата по 5 копъ за четверть года. 3250 копъ; на 5 ротмистровъ и жолнеровъ старыхъ ливонскихъ 1780 человекъ, плата по 4 копы на коня,—7120 копъ; на 70 рейтаровъ нѣмецкихъ—350 копъ, а всего за первую четверть съ 11 ноября по 2 февраля—32724 копы. За вторую четверть года, кончившуюся 1 мая 1567 года, Ходкевичъ израсходовалъ: на 1416 коней, плата по 5 копъ, 7080 копъ; на 1440 коней старыхъ жолнеровъ, плата 4 копы на коня, 5760 копъ; на 60 рейтаровъ нѣмцевъ—300 копъ, а всего за вторую четверть 30140 копъ. За третью четверть, кончившуюся 24 іюля; Ходкевичъ израсходовалъ: на 1420 коней—7100 копъ, на 510 коней—2040 копъ, всего—9140 копъ. За четвертую четверть, начавшуюся 25 іюля, на 2000 коней, плата по 6 копъ на коня, 12000 копъ; на 20 стрѣльцовъ, плата по 3 копы, 60 копъ, а всего—12060 копъ. Сверхъ того Ходкевичъ израсходовалъ: на 100 кнехтовъ, плата ротмистру 20 золотыхъ польскихъ въ мѣсяць, пропорнику—12 золотыхъ, поручнику—12 золотыхъ, бубенницѣ—6 золотыхъ, вартовнику—12 золотыхъ, барверу—8 золотыхъ, а 94 кнехтамъ—4, въ теченіе полгода 1080 копъ; 180 стрѣльцамъ, плата за полгода по 6 копъ,—1080 копъ; на фурмановъ въ 1566 и 1567 г.—1183 копы 36 гр.; на пушкарей 59 копъ 28 гр., на потребности замка Перновскаго—6086 копъ 8 гр. 4 пенязя. Остальные расходы Ходкевичъ производилъ по квитамъ, которые выдавали на него король или скарбные урядники, для различныхъ «юркгельтниковъ» короля, на свою кухню (1600 копъ за два года), на постройку замка Блокгауза (499 копъ и 32 гроша), на «шпеговъ» (264 копы), по ассигновкамъ ротмистровъ, стоявшихъ въ Ливоніи (4779 копъ 12 гр.), на выѣзжихъ москвичей, на пушкарей (554 копы).

¹³⁷⁾ Литов. Метр. кн. Судныхъ дѣлъ ЛП, л. 174, 175; Записей L, л. 198—202, 217—219.

¹³⁸⁾ Литов. Метр. кн. Судныхъ дѣлъ ЛП, л. 173, 174; Записей XLVIII, л. 218—220; L, л. 202—207, 217—219.

тивуну Коршовскому выдать пану Ходкевичу известную сумму въ счетъ господарскихъ доходовъ съ тивунства ¹³⁹). Такъ распланированы были расчеты по главнымъ и неотложнымъ платежамъ, предстоявшимъ въ концѣ 1567 и началѣ 1568 года.

Въ бытность въ Радощковичахъ, въ началѣ декабря, король съ панами-радою принялъ рѣшеніе конфисковать имѣнья у тѣхъ военно-служилыхъ землевладѣльцевъ, которые не были на послѣдней войнѣ, на основаніи и во исполненіе «ухвалы» послѣдняго Городеискаго сейма и для этого разослать особыхъ «посланцевъ». Этимъ посланцамъ король и паны-рада поручили также отбирать имѣнья у тѣхъ, кто не заплатилъ въ срокъ серебщинъ, на время, пока недоимки не будутъ внесены въ двойной суммѣ ¹⁴⁰). Къ сожалѣнію мы не можемъ отмѣтить по актамъ результатовъ этой экзекуціи, ея дѣйствительныхъ размѣровъ.

Поляки попытались было воспользоваться военнымъ сборомъ землевладѣльцевъ великаго княжества для того, чтобы возобновить переговоры объ уніи. Въ мѣсто стоянки земскаго ополченія великаго княжества прибыла делегата, избранные для этого дѣла на Петровскомъ сеймѣ 1567 года, подканцлеръ кн. Петръ Мышковскій, каштелянъ Хельмскій панъ Лысаковскій и гетманъ Станиславъ Чарниковскій. Послы приняты были въ Молодечнѣ ¹⁴¹). Отъ имени своей братьи, сенаторовъ и шляхты-рыцарства короны Польской они заявили литовцамъ, что пора имъ, наконецъ, приступить къ уніи, которая установлена уже стародавними записями, и не откладывать этого дѣла, ибо отъ проводочки происходитъ великое зло для обоихъ государствъ. Паны-рада отвѣчали, что они не прочь отъ того, чтобы привести въ исполненіе унію, но безъ всякаго ущерба для великаго княжества въ титулѣ, въ правахъ и доходахъ. Съ тѣмъ польскіе послы и уѣхали изъ литовскаго лагеря ¹⁴²). Нельзя сказать, однако, чтобы посольство это не имѣло никакого результата: станы, совѣщавшіеся въ то время въ Лебедевѣ, сдѣлали постановленіе о непремѣнномъ созывѣ общаго польско-литовскаго сейма въ будущемъ году ¹⁴³).

¹³⁹) Литов. Метр. кн. Публ. дѣлъ IX, л. 32, 33.

¹⁴⁰) Приложение № 66; Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ LI, л. 176—178.

¹⁴¹) По датамъ актовъ, 21 ноября 1567 г. Литов. Метр. кн. Запис. I, л. 125—129; LI, л. 83; Судн. дѣлъ LIII, л. 143, 148.

¹⁴²) *L. Górnickiego Dzieje w Koronie Polskiej za Zygmunta I i Zygmunta Augusta*, str. 195, 196 (Zbiór pisarzy polskich, tom IV).

¹⁴³) Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи, т. I, стр. 482; прилож. № 70.

Серебщиною, которая должна была поступить къ Рождеству 1567 года, литовское правительство предполагало расплатиться съ служебными за ихъ прошлую службу. Обстоятельства вынуждали содержать ихъ и впредь на границахъ. Когда король отпустилъ было со службы жолнеровъ, навербованныхъ въ Польшѣ, паны-рада просили его позадержать изъ нихъ хотя бы 1000 человекъ, указывая на крайнюю необходимость имѣть на границахъ для обороны государства побольше наемныхъ войскъ¹⁴⁴). И самъ король очень хорошо понималъ это. Но для содержанія ихъ не имѣлось денегъ. Въ бытность свою въ Койдановѣ король долженъ былъ обращаться къ новымъ займамъ подъ залогъ господскихъ имѣній на удовлетвореніе неотложныхъ текущихъ расходовъ. Такъ, 15 января онъ взялъ у своего дворянина Ивана Карпа 1500 копъ грошей и въ этой суммѣ «за ведомостью некоторыхъ пановъ радъ» заставилъ ему *Новый дворъ* подъ Остриною со всѣми доходами скарба, въ томъ числѣ и «поборами малыми», на пять лѣтъ съ правомъ держать еще годъ, если не послѣдуетъ въ срокъ выкупа, и т. д.¹⁴⁵). Въ тотъ же самый день, имѣя нужду въ деньгахъ «на властные и пилные и великоважные потребы речи посполитое», «за ведомостью и порадою пановъ радъ», король взялъ для земскаго скарба у державцы Мойшакгольскаго пана Федора Лецковича Есмана 1000 копъ и въ этой суммѣ заставилъ ему на три года (съ 1 августа 1568 года) сто волокъ съ крестьянами, предоставивъ ему выбрать эти волоки, гдѣ онъ захочетъ, съ правомъ держать еще годъ, если въ срокъ не послѣдуетъ выкупа и т. д.¹⁴⁶). Поэтому изъ Койданова король два раза отправлялъ подканцлера пана Остафья Воловича къ панамъ-радѣ и станамъ, стоявшимъ лагеремъ въ Борисовѣ, съ предложеніемъ, чтобы они совѣщались и искали средствъ, при помощи которыхъ можно обезопасить границы. Но станы не захотѣли совѣщаться и постановлять что либо въ лагерѣ, на томъ основаніи, что это противно было бы статуту и ихъ правамъ и вольностямъ. Дѣло въ томъ, что они далеко уже не всѣ были въ сборѣ. Еще ранѣе роспуска всего великаго ополченья гетманъ сталъ отпускать нѣкоторые повѣты домой вслѣдствіе вздорюванья и недостатка живности. Такимъ образомъ, напр., гетманъ распустилъ «про недостатокъ и вбозство» шляхту Бѣльскаго повѣта,

¹⁴⁴) Литов. Метр. кн. Суди. дѣлъ LII, л. 193—195.

¹⁴⁵) Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л. 171, 172.

¹⁴⁶) Тамъ же, л. 174—176. Позже Есманъ, давъ королю еще 500 копъ, предпочелъ взять въ заставу свою державу, дворъ *Мойшакголу* (Записей LII, л. 45, 46).

взявъ съ нея обязательство уплатить за это по золотому польскому съ дыма сверхъ установленнаго податка ¹⁴⁷⁾. Очень можетъ быть, что оставшіеся въ лагерѣ не хотѣли приступать къ совѣщаніямъ и потому, что боялись оказаться черезчуръ уступчивыми подъ гнетомъ лагерной нужды, томимые голодомъ и холодомъ, ибо король въ своихъ предложеніяхъ связалъ роспускъ земскаго ополченія съ удовлетворительнымъ разрѣшеніемъ вопроса о средствахъ на содержаніе служебныхъ ¹⁴⁸⁾. Поэтому они просили короля для «обмышлянья о потребахъ земскихъ» какъ можно скорѣе созвать обычный «великій вальный сеймъ», обѣщаясь на этомъ сеймѣ ассигновать сумму, какая потребуется на содержаніе служебныхъ людей на пограничныхъ замкахъ ¹⁴⁹⁾. Король исполнилъ эту просьбу и назначилъ сеймъ на 25 апрѣля въ Городнѣ, а повѣтовые сеймики для избранія пословъ на вальный сеймъ и для предварительнаго обсужденія вопросовъ, подлежащихъ рѣшенію на этомъ сеймѣ, на 28 марта ¹⁵⁰⁾.

Недостатокъ денегъ въ скарбѣ констатируется и послѣдующими займами, которые король дѣлалъ уже по отъѣздѣ изъ военнаго лагеря. Такъ, въ бытность въ Кнышинѣ въ февралѣ 1568 года король взялъ у подкоморія Дорогицкаго Станислава Хондзинскаго 12500 золотыхъ польскихъ, или 5000 копъ грошей литовскихъ, и въ этой суммѣ заставилъ ему мѣстечко *Клещелеги* и пять селъ *Бьльскаго повѣта* (Дубичи, Чехи, Еленку, Сухую Волю, Обыходникъ) на годъ (съ 25 февр. 1568 г.) съ правомъ держать еще годъ, если въ срокъ не послѣдуетъ выкупа и т. д. ¹⁵¹⁾. Въ мартѣ того же года, въ бытность въ Варшавѣ, король взялъ у маршалка пана Ивана Воловича 1000 копъ и въ этой суммѣ заставилъ ему села *Кобринской державы*—Остромичи, Буховичи и Закросницы на годъ (съ 29 іюня 1568 г.) съ правомъ держать еще годъ, если въ срокъ не послѣдуетъ выкупа и т. д. ¹⁵²⁾. Въ іюль, находясь уже на Городенскомъ сеймѣ и не имѣя возможности расплатиться съ княземъ Александромъ Полубенскимъ, который потратилъ много своихъ денегъ на жалованье служившимъ подъ его начальствомъ жолнерамъ, король заставилъ ему въ 10000 копахъ войтов-

¹⁴⁷⁾ Литов. Метр. кн. Публ. дѣлъ IX, л. 41, 42.

¹⁴⁸⁾ Тамъ же, л. 197, 198.

¹⁴⁹⁾ Тамъ же, л. 186.

¹⁵⁰⁾ Приложение № 67.

¹⁵¹⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л. 183—186; Судныхъ дѣлъ LIII, л. 154—158; Публ. дѣлъ XI, л. 117, 118.

¹⁵²⁾ Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ LIII, л. 183—185.

ства Лакговское, Федонское, Лекейковское и Кгордовское въ *Поюрской волости* въ Жмудской землѣ и особо войтовства Скороземское и Войнютское въ 2000 копѣ грошей ¹⁵³).

§ 4.

Паны-рада духовные и свѣтскіе, княжата, панята, урядники земскіе и дворные, послы земскіе и всѣ станы, собравшіеся къ началу мая 1568 года на сеймъ въ Городнѣ ¹⁵⁴), исполнили свое обѣщаніе, данное въ военномъ лагерѣ подъ Борисовомъ, и ухвалили новый податокъ съ своихъ подданныхъ на содержаніе наемныхъ служебныхъ. Определено было дать съ каждой крестьянской осѣдлой волоки или службы, считая въ литовской службѣ три обыкновенныхъ дыма, по 48 грошей въ два приѣма, съ лишнихъ дымовъ—по 16 грошей, съ большихъ дымовъ, двухъ или одного, которые находятся на полной службѣ,—по 48 грошей, съ дымовъ Поднѣпрскихъ, Кіевскихъ и Волинскихъ—по 24 гроша, съ огородниковъ—по 4 гроша; съ мѣщанъ владѣльческихъ, сидящихъ на волокахъ, по 48 грошей, съ мѣщанъ, владѣющихъ землею не болѣе, какъ на 10 бочекъ, или только огородами, по 4 гроша, съ мѣщанъ, владѣющихъ только домами, по 2 гроша отъ воротъ. Такой же податокъ положенъ былъ и на владѣльческихъ мѣщанъ и крестьянъ, еще не высидѣвшихъ своей воли, но уже убравшихъ хлѣбъ съ своихъ земель. Бѣдные шляхтичи, не имѣвшіе крестьянскихъ службъ, а только огородниковъ или совсѣмъ не имѣвшіе подданныхъ и выставлявшіе на войну коня по очереди или въ складчину отъ нѣсколькихъ семей, обложены были копою грошей съ каждого коня; шляхтичи Подляшскіе подобной категоріи—по 30 грошей съ каждой волоки, находящейся въ ихъ владѣніи и пользованіи. Равнымъ съ шляхтою податкомъ обложены были и духовные римскаго и греческаго закона со свѣтскихъ имѣній; находившіеся на сеймѣ бискупы обѣщали созвать синодъ и опредѣлять на немъ такой же податокъ и съ церковныхъ имѣній. Общее постановленіе по просьбѣ становъ распространено было и на Лифляндскую землю, которая уже присоединена была къ великому княжеству, считалась его «члонкомъ» и имѣла своихъ представителей на сеймѣ, сенаторовъ и пословъ. Военнослужилые татары обложены были новымъ податкомъ также на рав-

¹⁵³) Тамъ же, л. 167—169; Публ. дѣлъ IX, л. 78—80.

¹⁵⁴) По даннымъ актовъ Литовской Метрики сеймъ этотъ, начавшійся въ началѣ мая, былъ официально распущенъ 12 іюля. Запис. LI, л. 123; Публичныхъ дѣлъ IX, л. 87, 121.

ныхъ основанiяхъ съ шляктою, съ тою разницею, что при платежѣ съ коня должны были платитъ особо и отъ огородниковъ, если ихъ имѣли ¹⁵⁵⁾). Король санкціонировалъ эту «ухвалу» становъ сейма и съ своей стороны положилъ такой же податокъ на нужды государства на своихъ подданныхъ, на мѣщанъ и на волостныхъ людей; на жидовъ положилъ поголовщину въ размѣрѣ 12 грошей съ каждой головы ¹⁵⁶⁾).

Станы соизволили и обѣщали выдать половину опредѣленнаго податка черезъ шесть недѣль послѣ выдачи сеймоваго «рецесса», дабы какъ можно скорѣе были выправлены жолнеры на отпоръ и оборону противъ непріятеля, а другую половину—недѣлю спустя послѣ свят. Мартина (18 ноября). На сеймѣ избраны были для каждаго повѣта бирчіе, которые должны были отбирать въ назначенные сроки серебщину отъ княжескихъ, панскихъ и землянскихъ урядниковъ, слугъ и тивуновъ или непосредственно отъ самихъ владѣльцевъ, обязанныхъ приносить при этомъ присягу, въ томъ, что выбрали податокъ сполна, безъ утайки и потворства. Поборцы для сбора податка должны были пріѣхать за недѣлю до срока въ центральный пунктъ повѣта, гдѣ происходить сессія земскаго суда, и вмѣстѣ съ податкомъ брать отъ владѣльцевъ для сдачи отчета реестры и квиты, а владѣльцамъ выдавать съ своей стороны квиты въ полученіи серебщины. За трудъ поборцамъ опредѣлено было собирать по грошу отъ каждаго квита и сверхъ того брать въ свою пользу по копѣ грошей изъ каждаго ста копѣ собранной ими серебщины. Съ тѣхъ, кто не отдалъ серебщины въ срокъ безъ уважительныхъ причинъ (пожара, морового повѣтрія и градобитія), поборцы повѣтовые должны были взыскивать серебщину вдвойнѣ судебнымъ порядкомъ, взявъ позвы отъ мѣстнаго гродскаго суда, и въ случаѣ надобности отбирать у нихъ имѣнья и закладывать желающимъ въ суммѣ недоимки; если же желающихъ взять имѣнье въ заставу не найдется, тогда отдавать имѣнья въ заставу ротмистрамъ впредь до уплаты владѣльцами недоимки въ двойной суммѣ. На тотъ случай, когда недоимщики воспротивятся этому, уряду гродскому предписывалось поступать по статуту—собрать всю шляхту повѣта и отобрать имѣнье силою, а если окажется невозможнымъ сдѣлать это, то довести до свѣдѣнія господаря. Если поборъ не будетъ уплаченъ убогими шляхтичами или подданными церковныхъ имѣній, которыя не могутъ быть отобраны, постановлено было обращать взысканія на дви-

¹⁵⁵⁾ Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи, томъ I, стран. 464—466.

¹⁵⁶⁾ Тамъ же, стр. 467; Литов. Метр. кв. Публ. дѣлъ VII, л. 179—181.

жимое имущество недоимщиковъ. За трудъ по взысканію недобора опредѣлено было вознагражденіе въ размѣрѣ трёхъ грошей съ каждой копы, которые должны были уплачивать недоимщики, и которыми урядъ долженъ былъ дѣлиться пополамъ съ поборцами. Предусмотрѣнъ былъ и тотъ случай, когда поборцы не захотятъ принимать въ срокъ принесенной серебщины: принесшимъ въ такомъ случаѣ предоставлялось брать возныхъ отъ уряда и черезъ нихъ требовать приѣма; если поборцы и при этомъ не примутъ серебщины, тогда штрафъ за невзносъ въ срокъ, т. е. «совитость», уже обязаны будутъ внести изъ собственныхъ средствъ. Съ подданныхъ господарскихъ имѣній серебщину должны были собрать такимъ же порядкомъ старосты, державцы или ихъ урядники и представить въ вышеуказанные сроки въ скарбъ, подь страхомъ взысканія недоимокъ съ ихъ собственныхъ имѣній.

Свою «ухвалу» относительно сбора податка станы обставили извѣстными гарантіями. Податокъ опредѣленъ былъ ими взаимнѣй посполитаго рушенья, и господарь уже не долженъ былъ вызывать ихъ на войну въ текущемъ году, если только не произойдетъ непріятельскаго вторженія въ великое княжество: въ такомъ случаѣ всѣ обязаны были по извѣщенію гетмана слѣзнуть на войну въ сборный пунктъ не съ почтами надлежащими, а какъ кто можетъ. Станы оговорили, впрочемъ, что это обязательство они приняты на этотъ разъ изъ любви къ отечеству, и что оно не должно служить для нихъ и ихъ потомковъ прецедентомъ на будущее время. Затѣмъ станы поставили условіемъ, чтобы опредѣленная ими серебщина шла только на уплату жалованья жолнерамъ, которые будутъ на вербованы послѣ сейма для обороны государства, за исключеніемъ тѣхъ ротъ, которыя находятся подъ начальствомъ украинскихъ воеводъ, старостъ и державцевъ (какъ было уже сказано выше, на содержаніе этихъ ротъ названные урядники получали или мѣстные господарскіе доходы, или «юргельты» изъ земскаго скарба). Расходованіе новой серебщины предоставлено было гетману наивысшему, на котораго возложена была обязанность вербовать жолнеровъ и имѣть ихъ подь своею «справою и послушенствомъ». Поэтому и бирчимъ повѣтовымъ строжайше было запрещено расходовать собранныя ими суммы на какія-либо иныя назначенія и по какимъ либо инымъ ассигновкамъ, кромѣ «квитовъ» гетмана. Постановлено было не принимать отъ нихъ при сдачѣ отчета никакихъ иныхъ оправдательныхъ документовъ, кромѣ этихъ «квитовъ» и взыскивать съ нихъ всѣ суммы, израсходованныя по инымъ назначеніямъ. Отчетъ въ приходѣ и расходѣ серебщины поборцы повѣтовые обязывались сдать либо на сеймикахъ повѣтовыхъ, либо на сессіяхъ земскаго суда

передъ мѣстнымъ воеводою, каштеляномъ и бискупомъ (если оны пожелаютъ при этомъ присутствовать), при чемъ должны были привести присягу въ томъ, что при сборѣ серебщины ничего не утаивали и никому не мирволили. Станы постановили, чтобы ротмистрамъ не выдавалось болѣе денегъ, какъ только на 100, 150 и максимумъ на 200 коней, и не свыше 4 копъ грошей, или 10 золотыхъ польскихъ, за четверть года на каждого «пахолка збройного». Они выразили желаніе, чтобы гетманъ какъ можно бережливѣе расходовалъ земскій податокъ, снаряжая, гдѣ можно, служебныхъ людей «по козацку» или татаръ. Всѣ эти условія получили подтвержденіе короля ¹⁵⁷⁾.

Приведенное постановленіе обнаруживаетъ, что въ эпоху Ливонской войны усложнились обязанности и гетмана наивысшаго. Оставаясь попрежнему фельдмаршаломъ, гетманъ наивысшій сталъ превращаться въ военнаго министра, обязаннаго заботиться между прочимъ и о комплектованіи арміи. Эта эволюція гетманской должности констатируется и другими современными свидѣтельствами. Такъ, еще въ 1566 году на гетмана былъ возложенъ главный надзоръ надъ состояніемъ украинныхъ замковъ, для обзорѣнія которыхъ оны долженъ былъ отражать довѣренныхъ лицъ ¹⁵⁸⁾. Въ томъ же году гетманъ выступаетъ въ роли главнаго вербовщика наемныхъ войскъ. Извѣщая его о состоявшейся отдачѣ замка Лепельскаго въ держаніе каштеляну Полоцкому Юрью Миколаевичу Зеновьевичу и о порученіи держать на этомъ замкѣ роту жолнеровъ изъ 200 коней, король писалъ гетману (26 августа): «Твоя бы милость о томъ ведалъ и на тотъ почоть, на двесте коней роты его, на першую четверть году на каждого коня по три копы грошей заплату ему постановилъ; а по той четверти на иныше дальшые часы потому бы твоя милость пану кашталану Полоцкому на роту его платити велель, почому и инышымъ людямъ служебнымъ, которие служатъ при границахъ великого князства Литовского отъ границъ Московскихъ *водлузъ постановенья твоей милости плачоно будетъ*» ¹⁵⁹⁾. Въ заботахъ о пополненіи арміи гетманъ сталъ раадавать даже земли на военную службу до воли и ласки господарской въ тѣхъ областяхъ, гдѣ въ данное время пользовался наивысшею властью по военному положенію. Такъ, панъ Миколай Юрьевичъ Радивиль далъ мѣщанину Витебскому Ѳедку Гришину двѣ службы псарцовъ въ селѣ Черницѣ

¹⁵⁷⁾ Документы Московскаго Архива Министерство Юстиціи, томъ I, стран. 468—472.

¹⁵⁸⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XLVII, л. 9, 10.

¹⁵⁹⁾ Тамъ же, л. 60.

Полоцкаго повѣта за его службы въ войскѣ и приказаль справцѣ Витебскаго воеводства Станиславу Пацу ввести его во владѣніе означенными людьми. По челобитью Ѳедка король утвердилъ это распоряженіе гетмана (25 окт. 1566 года) ¹⁶⁰⁾. Тотъ же самый гетманъ, видя землянина Полоцкаго Ивана Шолуху «потребного и годного» къ военной службѣ, далъ ему до воли и ласки господарской пять служебъ земли въ селѣ Нездичахъ, принадлежавшихъ прежде Полоцкому женскому монастырю, въ 4-хъ миляхъ отъ Лепля, и усадебную землю въ замкѣ Лепельскомъ. По челобитью Шолухи король утвердилъ это распоряженіе гетмана (18 февр. 1567 г.). Самъ король сталъ по временамъ обращаться къ гетману съ приказомъ «осмотрѣть» имѣніемъ того или другого человѣка, выслужившагося или годнаго къ военной службѣ. Такъ, желая вознаграждать землянина Полоцкаго Богдана Васильевича Телицу, который ходилъ неоднократно въ непріятельскую землю и приводилъ оттуда знатныхъ плѣнниковъ или приносилъ важныя извѣстія, мужественно отбивался отъ непріятеля на островѣ Лепельскаго озера, король приказалъ воеводѣ Виленскому Николаю Юрьевичу Радивилу, «яко гетману наивышшему великаго князства Литовскаго на онъ часъ будущому», «осмотрѣть» его имѣніемъ (въ 1566 г.). Во исполненіе этого приказа Радивилъ далъ Телицѣ въ воеводствѣ своемъ Виленскомъ село Ейнудовцы двора Рудоминскаго и въ староствѣ своемъ Мозырскомъ село Грабово, а король впоследствии (11 дек. 1568 г.) утвердилъ эти имѣнія за Телицою ¹⁶¹⁾. Такой прогрессъ въ развитіи гетманской должности былъ естественнымъ послѣдствіемъ усложненія дѣла военнаго управленія въ связи съ затянувшейся войною. Война, сдѣлавшаяся хроническимъ явленіемъ, потребовала постояннаго войска и интенсивной оборонительной дѣятельности, а эти обстоятельства въ свою очередь вызвали и соответствующее развитіе военной администраціи. Можно сказать поэтому, что въ эпоху ливонской войны гетманъ наивысшій сталъ мало-по-малу превращаться въ военнаго министра, завѣдывающаго текущею обороною государства.

Ухваливъ серебщину въ большемъ, чѣмъ когда либо, размѣрѣ, станы не преминули потребовать себѣ отъ правительства разныхъ облегченій и льготъ по другимъ статьямъ. По ихъ просьбѣ и дозволенью господарь долженъ былъ отмѣнить состоявшіяся на прежнихъ сеймахъ постановленія о конфискаціи имѣній за неявку на войну и

¹⁶⁰⁾ Литов. Метр. кн. Запис. Л, л. 40; Судныхъ дѣлъ III, л. 1, 2.

¹⁶¹⁾ Литов. Метр. кн. Запис. Л, л. 251—253.

опредѣлить, чтобы землевладѣльцы, не являвшіеся въ прошлые годы на войну, заплатили по 8 копѣ грошей съ коня, не имѣющіе крестьянъ, но выставяющіе на войну коня, по 5 копѣ, а убогіе «дымники» — по копѣ съ дыма. Король указалъ, чтобы эти деньги были внесены бирчимъ головнымъ, избраннымъ на прошломъ Городенскомъ сеймѣ, и пошли на расплату съ жолнерами за прошлую службу. Относительно будущаго времени король долженъ былъ гарантировать станамъ, что за неавку на войну имѣнья будутъ конфисковаться только по слѣдствію и суду, а не административнымъ порядкомъ. Станы ходатайствовали также, чтобы государь не взыскивалъ съ убогой Подляшской шляхты золотого, обѣщаннаго ею въ прошлый походъ, за отпущекъ, изъ лагеря, и король уважилъ это ходатайство. Но относительно неотдавшихъ податки, ухваленные на прошлыхъ сеймахъ, состоялось постановленіе иного рода. По ходатайству становъ назначены были особые депутаты для приведенія въ извѣстность всѣхъ приходо- и расходо-выхъ этихъ податковъ, и постановлено взыскать ихъ неукоснительно съ тѣхъ, кто не отдалъ. Станы просили было, чтобы съ 1 ноября прекращено было взиманіе «великихъ и малыхъ поборовъ», установленныхъ на Виленскомъ сеймѣ 1561 года и Берестейскомъ 1566 года. Свою просьбу станы мотивировали приближающимъ заключеніемъ уніи съ Польшею, тѣмъ, что они желаютъ приступить къ этой уніи «безъ такихъ и всякихъ беременъ и тежаровъ, але яко люди вольные з вольными людьми». Но затѣмъ, принимая во вниманіе великіе «кошты, утраты и наклады» государя на войну и дальнѣйшіе расходы земскаго скарба, согласились продолжать еще на годъ взиманіе великихъ и малыхъ поборовъ, до 1 ноября 1569 года. Государь съ своей стороны выдалъ имъ письменную гарантію въ томъ, что поборы не будутъ взиматься далѣе положеннаго срока и не будутъ признаны за нѣкотораго рода «повинность, пошлину и обычай звыкльи».

Станы предъявили государю и еще цѣлый рядъ ходатайствъ. На первомъ планѣ можно поставить здѣсь просьбу объ исправленіи и окончательномъ подтвержденіи привилей, выданнаго на Виленскомъ сеймѣ 1563 года. Этотъ привилей, какъ извѣстно, гарантировалъ равенство правъ пановъ и бояръ-шляхты разныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій и, согласно обѣщанію государя, имѣлъ быть подтвержденнымъ на первомъ общемъ польско-литовскомъ сеймѣ, такъ какъ и Городельскій привилей, который онъ дополнялъ и исправлялъ, выданъ былъ въ подобномъ же сеймѣ. Станы нашли въ этомъ привилейѣ важное упущеніе: въ немъ совсѣмъ не упоминалось о князьяхъ; между тѣмъ князья фактически давнымъ давно смѣшались съ панами и шляхтою, «сплодив-

пися въ посродѣ всихъ и мешкаючи зъ ними споломъ», давнымъ давно несли одинаковыя съ ними повинности и пользовались одинаковыми правами. Поэтому станы ходатайствовали о распространеніи привилея 1563 года и на князей и просили господаря не переносить окончательное подтвержденіе его на общій польско-литовскій сеймъ, а подтвердить его на настоящемъ Городенскомъ сеймѣ. Свою просьбу объ этомъ станы сопровождали указаніемъ, что всѣ постановленія, издававшіяся на великихъ вальныхъ сеймахъ, собиравшихся въ великомъ княжествѣ Литовскомъ, всегда имѣли полную силу и приводились въ исполненіе. Станы, очевидно, усмотрѣли въ переносѣ подтвержденія привилея на «сполный» сеймъ нарушеніе государственнаго достоинства великаго княжества и потому захотѣли устранить этотъ переносъ. Король нашелъ представленныя ими резоны справедливыми и 1 іюля выдалъ привилей, окончательно санкціонировавшій привилей 1563 г. и распространявшій его на князей, съ общимъ подтвержденіемъ и всѣхъ другихъ привилеевъ и съ дозволеніемъ внести ихъ въ печатный статуть ¹⁴²⁾.

Национальною ревностью подсказано было и еще нѣсколько просьбъ, поданныхъ станами на Городенскомъ сеймѣ 1568 г. Станы просили, чтобы староства, державы и имѣнья въ землѣ Лифляндской раздавались только «родичамъ» великаго княжества, чтобы вакантные уряды въ великомъ княжествѣ розданы были также «родичамъ» этого государства, чтобы господарь не заставлялъ своихъ имѣній иностранцамъ «заграничникамъ» и вернулъ какимъ-нибудь способомъ имѣнья, заложенные Прусскому герцогу, и наконецъ, чтобы исправлены были границы великаго княжества со стороны Польши, Моравіи, Пруссіи и Ливоніи. Король отвѣчалъ: Лифляндская земля присоединена къ великому княжеству на извѣстныхъ правахъ, и онъ, король, обязанъ соблюдать эти права; вакантные уряды въ великомъ княжествѣ раздасть родичамъ великаго княжества, кому будетъ его воля; если станы не хотятъ, чтобы онъ отдавалъ свои имѣнья въ заставу иностранцамъ, пусть дають ему взаймы деньги, когда будетъ нужно, и пусть выкупаютъ имѣнья у тѣхъ, кому они заставлены; герцогъ Прусскій уже не держать въ заставѣ имѣній великаго княжества; границы по нѣкоторымъ причинамъ теперь не время исправлять.

Приведенныя просьбы подавались, какъ мы видѣли, неоднократно и на прежнихъ сеймахъ. Станы на Городенскомъ сеймѣ 1568 года повторили и нѣкоторыя другія изъ прежнихъ просьбъ либо потому, что

¹⁴²⁾ Акты Южн. и Зап. Рос. II, № 146.

онѣ оставались безъ исполненія, либо потому, что сама жизнь постоянно наталкивала на эти просьбы. Такъ, станы возбудили ходатайство о томъ, чтобы старостѣ Луцкому отведено было мѣсто въ господарской радѣ; чтобы согласно съ рецессомъ прошлаго сейма помѣрены были земли убогой шляхты на волоки для равномернаго обложенія военною повинностью въ размѣрѣ одного коня съ десяти волокъ, чтобы окончена была предпринятая съ этою же цѣлью общая ревизія земскихъ имѣній, чтобы жида не допускались до урядовъ и сбора поборовъ, чтобы господарь по всѣмъ мѣстамъ установилъ таксу на товары и постоянныя хлѣбныя мѣры черезъ своихъ дворянъ, отряженныхъ съ этою цѣлью. Повтореніе этихъ просьбъ, очевидно, вызвано было тѣмъ, что онѣ оставались безъ удовлетворенія. Король соизволилъ на помѣру земель убогой шляхты и предоставилъ станамъ избрать для этого на сеймикахъ особыхъ лицъ, изъявилъ желаніе, чтобы кончена была ревизія земскихъ имѣній, обѣщалъ не допускать жидовъ до «земскихъ потребъ и справъ», установить по мѣстамъ такую же хлѣбную мѣру, которая введена уже въ Вильнѣ, а таксу на издѣлія ремесленниковъ приказать установить воеводамъ и старостамъ сообща съ мѣщанскими властями. Рѣшеніе вопроса объ отводѣ мѣста старостѣ Луцкому король отложилъ до другого раза, обѣщаясь навести предварительно нужныя справки о томъ, какъ обстояло это дѣло въ старину.—Нижеслѣдующія просьбы повторены были, очевидно, уже потому, что сама жизнь вновь возбуждала ихъ. Станы съ особою настоятельностью просили, чтобы господарь и гетманъ выбирали въ ротмистры людей владѣющихъ имѣньями въ повѣтахъ, дабы легче было искать на нихъ убытковъ, подѣланныхъ товарищами ихъ ротъ. Станы предлагали, чтобы убытки на ротмистрахъ, не давшихъ суда и управы на своихъ товарищей, можно было искать передъ гетманомъ, если рота состоить еще на службѣ, а если распущена, то передъ судомъ того повѣта, гдѣ ротмистры имѣютъ осѣдлость. Король принялъ это предложеніе, но категорически отвергъ всякія ограниченія при выборѣ ротмистровъ въ интересахъ военнаго дѣла («што речъ не есть слушная и военнымъ справамъ для многихъ причинъ не только не потребна, але и овшемъ противная»). Станы представили также ходатайство объ удовлетвореніи за убытки, подѣланные польскими жолнерами, и о прекращеніи расквартированія ихъ по шляхетскимъ имѣньямъ. Король обѣщалъ сдѣлать все отъ него зависящее для исполненія этого желанія становъ. Кромѣ того, по желанію становъ сейма, король установилъ, чтобы впредь всѣ, именующіе себя жолнерами, отъ которыхъ кому-либо станется обίδα, или которые безъ гетманскихъ листовъ будутъ становиться

на постой и брать у жителей живность по уставной цѣнѣ, привлекались на судъ къ гетману и сверхъ возмѣщенія убытковъ вдвойнѣ наказывались имъ по усмотрѣнію; въ тѣхъ же случаяхъ, когда до гетмана будетъ слишкомъ далеко, обидчики должны привлекаться къ ближайшему городскому суду и, сверхъ возмѣщенія убытковъ вдвойнѣ, наказываться двухнедѣльнымъ тюремнымъ заключеніемъ, а за битые и раны—по статуту; къ ближайшему же городскому суду должны привлекаться и всѣ жолнеры, распущенные изъ войска и на дорогѣ подѣлавшіе жителямъ обиды и убытки.—Станы повторили и свои прежнія просьбы о томъ, чтобы сплавныя рѣки не перегораживались мельничными плотинами и ѣзами, чтобы господарь отрядилъ посланцевъ для уничтоженія преградъ, гдѣ они подѣланы, чтобы владѣльцы не выдумывали никакихъ новыхъ мытъ на этихъ рѣкахъ; чтобы не собирались мыто и поборъ съ хлѣба, провозимаго на продажу изъ шляхетскихъ гуменъ, и чтобы мытниковъ и поборцевъ за нарушеніе этого правила можно было привлекать къ ближайшему городскому суду; чтобы шляхтѣ вольно было брать изъ господарскихъ пущъ дрова и дерево на постройки безъ особыхъ поклоновъ лѣсничимъ, чтобы урядники и лѣсничіе не запрещали шляхтѣ пользоваться своимъ стародавними «входами» въ господарскихъ пущахъ—озерами, сѣножатями и «приробками» (пашнями, расчищенными изъ-подъ лѣса); чтобы изъ мѣстъ и слободъ («воль») господарскихъ, княжескихъ и панскихъ выдавали ихъ бѣглыхъ отчинныхъ людей и челядь невольную. Король въ отвѣтъ сослался на свои прежнія постановленія и сеймовыя ухвалы касательно всего этого.

Нижеслѣдующія ходатайства представлены были уже впервые на Городенскомъ сеймѣ 1568 года, а именно:

Станы просили господаря, чтобы доходъ отъ битыя монеты шелъ на оборону государства, и чтобы дѣло это было поручено въ завѣдыванье и надзоръ подскарбія земскаго. Просьба эта, по всѣмъ даннымъ, вызвана была отдачею «мынцы» въ аренду нѣкоему Валентію Иберфельду и Изаку Бродавиѣ¹⁶³⁾. Король отвѣчалъ, что доходы отъ битыя монеты на ряду съ другими пожитками всегда шли въ скарбъ земскій и расходовались на снабженіе украинскихъ замковъ драбами и всѣмъ необходимымъ, и потому онъ оставляетъ это по старому; но надзоръ за битьемъ монеты, наемъ мастеровъ и выдачу имъ жалованья будутъ поручены подскарбію земскому, дабы монета выходила къ пользѣ, а не ко вреду государства¹⁶⁴⁾.

¹⁶³⁾ Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ LIII, л. 436, 237.

¹⁶⁴⁾ Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи, т. I, стр. 474.

Настоящее обѣщаніе короля не было новостью. Подскарбій земскій поставленъ былъ во главѣ монетнаго дѣла уже при самомъ вступленіи на эту должность пана Миколая Павловича Нарушевича, секретаря и писаря господарскаго, 11 марта 1566 года. При пожалованьѣ Нарушевича «подскарбствомъ» земскимъ король выдалъ ему привилей, въ которомъ подробно и обстоятельно исчислены его должностныя права и обязанности. Этотъ привилей является наилучшимъ показателемъ тѣхъ успѣховъ, которые сдѣлала должность земскаго подскарбія въ своемъ развитіи въ эпоху Ливонской войны и наглядно подтверждаетъ соображенія, высказанныя нами ранѣе (на стр. 631), что война, потребовавъ многого отъ подскарбія, должна была и дать ему многое. На подскарбія земскаго возложена была обязанность принимать отъ мѣстныхъ агентовъ платы и пожитки съ господарскихъ замковъ и дворовъ, мѣстъ и волостей, равно и со всѣхъ мытныхъ коморъ на основаніи особыхъ реестровъ вмѣстѣ съ приходо-расходными отчетами. Вмѣстѣ съ тѣмъ подскарбію дано было право налагать секвестръ на имѣнья тѣхъ старостъ, державцевъ, тивуновъ, городничихъ и другихъ мѣстныхъ урядниковъ, которые растратятъ господарскіе доходы или не внесутъ ихъ въ срокъ, и держать эти имѣнья на господаря впредь до уплаты недоимки. Подскарбію поручалось всѣми способами стараться о расширеніи и приумноженіи господарскихъ пожитковъ, заводить, напр., лѣсныя работы въ господарскихъ пущахъ на средства скарба, развивать торговлю продуктами господарскихъ имѣній, устанавливать по докладу господарю денежные и натуральные поборы съ населенія господарскихъ имѣній и т. д. Для исполненія этой задачи ему предоставлялось обѣзжать господарскія имѣнья и осматривать ведущееся въ нихъ хозяйство, судить мѣстныхъ урядниковъ по жалобамъ на нихъ господарскихъ подданныхъ; а урядникамъ мѣстнымъ—старостамъ, ихъ намѣстникамъ, тивунамъ, справцамъ пожитковъ и дворовъ господарскихъ и ревизорамъ вмѣнено было въ обязанность давать подскарбію обо всемъ вѣдомость и отчетъ, слушаться его и подчиняться его суду, а присужденное имъ платить безпрекословно; въ случаѣ недосуга подскарбію предоставлено было право посылать вмѣсто себя довѣренное лицо. Определено было затѣмъ, что льготы и уменьшенія въ податяхъ и пошлинахъ будутъ производиться впредь только по усмотрѣнію подскарбія земскаго и никакіе, льготныя листы не будутъ выдаваться изъ канцеляріи безъ его вѣдома; съ другой стороны запрещено было всѣмъ мѣстнымъ агентамъ—старостамъ, державцамъ, тивунамъ Жмудскимъ и всякимъ купцамъ заводить въ господарскихъ пущахъ выработку лѣсныхъ товаровъ безъ вѣдома и разрѣшенія подскарбія, которому дава-

лось право конфисковать всё товары, выработанные безъ его разрѣшенія. Подскарбій получилъ право выбирать и устававливать мытниковъ, и самъ господарь обязался никому не раздавать мытъ въ аренду или къ вѣрной рукѣ, кромѣ лицъ, избранныхъ подскарбіемъ. Подскарбію же дано было исключительное право судить мытниковъ по должностнымъ злоупотребленіямъ и неисправныхъ отставлять и замѣнять другими лицами. Мытникамъ вмѣнено было въ обязанность не выдавать никому денегъ по «квитамъ» господаря и пановъ-рады, безъ листовъ подскарбія земскаго за его подписью, и подскарбій получилъ право не принимать въ отчетъ выданныхъ безъ его разрѣшенія суммъ. Подскарбій земскій получилъ въ свое завѣдыванье и «мынцу» великаго княжества вмѣстѣ со всѣми «справцами» и слугами монетной мастерской, и господарь обязался никому не поручать этого дѣла помимо подскарбія земскаго. Въ помощь подскарбію земскому придавались скарбный и нѣсколько писарей скарбныхъ, которые обязывались слушаться во всемъ своего начальника, ничего не дѣлать въ скарбѣ безъ его вѣдома и разрѣшенія, не выдавать и не принимать денегъ и отчетовъ, не выдавать квитанцій и т. под.; эти урядники могли получать отставку и замѣняться другими лицами только по представленію подскарбія земскаго. Подскарбій земскій въ должностномъ отношеніи подчиненъ былъ только господарю. Только по письменному или устному приказу господаря онъ могъ производить выдачи изъ земскаго скарба, не слушаясь въ данномъ отношеніи ничьихъ еще приказаній, — въ земскихъ же дѣлахъ, касающихся ремонта украинныхъ замковъ и снабженія ихъ всѣмъ необходимымъ, «отправы» служебныхъ на этихъ замкахъ, гонцовъ и пословъ татарскихъ и иныхъ онъ обязывался *руководствоваться совѣтомъ* пановъ-рады (но не приказаніями). Господарь съ своей стороны обязался принимать отчетъ въ расходахъ не только по «квитамъ», полученнымъ подскарбіемъ отъ разныхъ лицъ, которымъ скарбъ производилъ выдачи, но и по записямъ его, или «реестрамъ» скарбнымъ, вѣрить этимъ «реестрамъ» предпочтительно передъ заявленіями всѣхъ, имѣвшихъ дѣла со скарбомъ, и по смерти подскарбія не производить никакихъ взысканій съ его жены и дѣтей. Вмѣстѣ съ тѣмъ господарь обязался не вѣрить никакимъ заочнымъ доносамъ на подскарбія, но судить явнымъ судомъ со всякимъ, кто будетъ на него жаловаться или порочить его дѣятельность, сохранять его въ своей «ласцѣ» и ни въ чемъ не понижать сравнительно съ его предшественниками, между прочимъ предоставилъ ему имѣть и мѣсто въ лавицѣ своей рады. Въ качествѣ подскарбія Нарушевичъ долженъ былъ получать изъ завѣдуемаго имъ скарба ежегодное жалованье въ

размѣръ 300 копъ грошей ¹⁶⁵). Изъ всѣхъ этихъ данныхъ съ полною ясностью обнаруживается, что подскарбій земскій изъ кавначей при главной государственной кассѣ превратился въ довѣреннаго и самостоятельнаго начальника всего вѣдомства финансовъ и государственныхъ имуществъ съ инициативою и широкими административными полномочіями въ предѣлахъ этого вѣдомства. Судя по частнымъ указаніямъ различныхъ актовъ, привилей 11 марта 1566 г. лишь суммировалъ и подтверждалъ все то, чѣмъ подскарбій уже фактически пользовался къ тому времени ¹⁶⁶). По актамъ, выданнымъ послѣ этого привилея, видно, что подскарбій дѣйствительно пользовался почти всѣми предоставленными ему правами и полномочіями ¹⁶⁷).—Возвратимся теперь къ просьбамъ становъ Городенскаго сейма 1568 г.

Кромѣ доходовъ съ «мынцы», станы просили господара обратить на оборону земскую, именно на артиллерію и наемную пѣхоту, тѣ податки, которые онъ наложитъ на свои привилегированныя и на другія мѣста. Король отвѣчалъ, что артиллерію онъ пошлетъ къ наемной конницѣ; но пѣшихъ драбовъ не было въ обычаѣ отправлять на средства скарба, и теперь онъ не можетъ сдѣлать этого «для великихъ налоговъ» на скарбъ.—Станы просили далѣе о вознагражденіи всѣхъ тѣхъ землевладѣльцевъ, которые въ прошлый походъ выѣзжали на войну съ увеличенными, сверхъ повинности «почтами». Король обѣщалъ памятовать объ нихъ и своевременно дать имъ милостивую «нагороду».—Станы просили также о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ порядкѣ мобилизаціи и въ наказаніяхъ за опозданіе на войну ¹⁶⁸) и объ отпѣнѣ «квитовъ» (отпускныхъ листовъ) при роспускѣ войска. Король отослалъ просителей къ статуту, а относительно квитовъ замѣтилъ, что какъ прежде никто не обязанъ былъ ихъ брать, такъ и впредь должно быть то же самое.—Наконецъ, въ цѣляхъ облегченія военной повинности станы ходатайствовали объ отпѣнѣ взиманія поборовъ съ «люнскихъ» и другихъ дешевыхъ суконъ, привозимыхъ изъ-за границы и шедшихъ на обмундировку земскихъ ратниковъ. Король заявилъ, что это желаніе становъ уже удовлетворено.

¹⁶⁵) Литов. Метр. кн. Запис. I, л. 2—5.

¹⁶⁶) Литов. Метр. кн. Запис. XLI, л. 289—291; XLV, л. 51, 52; XXXVIII, л. 540, 541.

¹⁶⁷) Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л. 23, 25; XLVII, л. 52; Судныхъ дѣлъ LIII, л. 25 и др.

¹⁶⁸) О содержаніи просьбы по изложенію ея въ отвѣтахъ господара нельзя составить понятія. См. Документы Москов. Архива Мин. Юст., т. I, стр. 478.

Цѣлый рядъ просьбъ, поданныхъ на Городенскомъ сеймѣ 1568 г., касался введенія въ дѣйствіе и исправленія новаго статута. Станы просили, чтобы согласно съ новымъ статутомъ заложены были въ полномъ составѣ въ Вильнѣ и другихъ мѣстахъ гродскіе суды, и чтобы старосты и державцы тѣхъ повѣтовъ, гдѣ не будутъ заложены гродскіе суды, не привлекали болѣе къ своему суду шляхтѣ. Король изъявилъ на то свое согласіе, оговоривъ только, что въ спадковыхъ господарскихъ имѣньяхъ шляхта попрежнему должна судиться мѣстными старостами и державцами, какъ и передъ тѣмъ бывало.—Станы жаловались далѣе на то, что гродскіе суды не дозволяютъ вознымъ ѣздить на осмотръ хотя бы ничтожныхъ вещей безъ своихъ письменныхъ разрѣшеній. Король отвѣчалъ, что въ статутѣ достаточно описано, въ какихъ случаяхъ возные могутъ по требованію тяжущихся ѣздить безъ особаго разрѣшенія уряда и въ какихъ случаяхъ должны ѣхать «з ведомостью и посланьемъ владовымъ». — Станы просили господаря гарантировать, что тѣ изъ нихъ, которые по случаю постоянной войны не успѣли перенести своихъ записей изъ гродскихъ книгъ въ земскія въ теченіе года, не потеряли своихъ правъ, и что внесенныя ими записи—«купли, даровизны» и другія сохраняютъ свою силу, въ виду того, что книги земскихъ судовъ открываются только во время ихъ сессій, а сессій по случаю войны не было. Король нашелъ справедливымъ гарантировать это не только въ настоящемъ случаѣ, но и на будущее время.—Станы ходатайствовали далѣе о томъ, чтобы листы сеймовые разсылались заблаговременно, и чтобы всѣ, неявившіеся на сеймики, наказывались штрафомъ въ размѣрѣ 30 грошей. Такъ вожди молодой шляхетской демократіи думали бороться съ внутреннею опасностью, ей угрожавшею,—равнодушіемъ шляхетской массы. Но король не поддержалъ ихъ въ этомъ стремленіи: подтвердивъ прежнее постановленіе относительно разсылки сеймовыхъ листовъ, король не согласился на штрафъ за неявку на сеймики и только подтвердилъ, что неявившіеся не могутъ протестовать противъ того, что будетъ рѣшено безъ нихъ.—Станы ходатайствовали, чтобы въ мѣстахъ сбора вальнаго сейма земскимъ посланъ отводились квартиры по близости, для того, чтобы имъ удобнѣе было ходить другъ къ другу на совѣщанія. Король обѣщалъ отдать соотвѣтствующее распоряженіе маршалку земскому.—Станы просили, чтобы состоявшіяся на сеймѣ «ухвалы» исполнялись, и въ частности, чтобы исполнена была ухвала прошлаго Городенскаго сейма касательно сеймовой пропозиціи. Король отвѣчалъ, что эта ухвала уже приведена въ исполненіе и будетъ соблюдаться и на будущее время.—Не довольствуясь опредѣленными требованіями, станы просили объ общемъ пе-

решитъ и исправленіи новоизданнаго статута, ходатайствуя, чтобы эта работа была кончена на этомъ же сеймѣ. Король согласился на это и назначилъ особую комиссію изъ нѣкоторыхъ пановъ радныхъ ¹⁶⁹⁾ и особъ изъ «кола» рыцарскаго, предоставивъ остальной шляхтѣ передавать имъ всякія ухвалы и постановленія, состоявшіяся на повѣтовыхъ сеймикахъ по поводу желательнаго исправленія статута. Назначенныя въ комиссію лица должны были съѣхаться въ Вильну черезъ четыре недѣли и, исправивъ статутъ, представить его на съѣздъ литовскихъ становъ, назначенный передъ «спольнымъ» сеймомъ польско-литовскимъ. На этомъ съѣздѣ статутъ долженъ былъ получить окончательное утвержденіе. — Заботясь о скорѣйшемъ введеніи въ дѣйствіе новаго исправленнаго статута, станы просили поскорѣе покончить всѣ судебныя дѣла, начатыя еще при старомъ статутѣ и долженствовавшія разбираться и рѣшаться на основаніи стараго же статута и съ этою цѣлью, если дѣла эти не будутъ окончены на сеймѣ, приказать панамъ-радѣ съѣхаться въ Вильну и порѣшить всѣ оставшіяся дѣла. Король отвѣчалъ, что въ данномъ случаѣ онъ будетъ руководствоваться Бѣльскимъ привилеемъ 1564 года, т. е. отклонилъ ходатайство становъ.

Сверхъ перечисленныхъ ходатайствъ станы на Городенскомъ сеймѣ хлопотали о томъ, чтобы учрежденъ былъ коллегіумъ въ Вильнѣ или Ковнѣ, чтобы шляхтѣ дозволено было осаживать мѣста по своимъ имѣньямъ и учреждать корчмы на торговыхъ дорогахъ («гостинцахъ») безъ особаго разрѣшенія господаря, чтобы татарамъ и жидамъ запрещено было держать христіанъ въ рабствѣ и имѣть христіанскихъ мамокъ при своихъ дѣтяхъ, чтобы жидамъ предписано было ходить въ желтыхъ «беретахъ», а женамъ ихъ въ желтыхъ «завянахъ» и запрещено носить дорогія одежды и драгоценныя украшенія, чтобы господарь не выдавалъ «клейтовныхъ» листовъ баннитамъ Гостомскимъ, и наконецъ, чтобы по случаю сейма ближайшая сессія земскихъ судовъ, Троицкая, была отсрочена и назначена черезъ шесть недѣль послѣ роспуска сейма. Большую часть этихъ просьбъ король отклонилъ подъ разными предлогами и согласился только на запрещеніе жидамъ держать въ рабствѣ и въ домашнемъ услуженіи христіанъ и на отсрочку сессіи земскихъ судовъ согласно желанію становъ сейма.

¹⁶⁹⁾ Въ эту комиссію были назначены: бискупъ Виленскій Валерьянъ, воевода Берестейскій, державца Волковыяскій, панъ Юрій Васильевичъ Тишкевича; каштелянъ Жмудскій панъ Мальхеръ Шеметь; каштелянъ Берестейскій, конюшій Городенскій, державца Трабскій панъ Янъ Николаевичъ Гайко.

Послѣдняя просьба становъ Городенскаго сейма состояла въ томъ, чтобы король, согласно прошлогоднему постановленію сдѣланному, въ Лебедевѣ, назначилъ въ текущемъ 1568-мъ году повѣтовые сеймики, а затѣмъ съѣздъ всѣхъ становъ при границахъ передъ отправленіемъ на «сполный» съ поляками сеймъ «для становенья уніи» великаго княжества съ короною. Видно, что большинству литовскихъ землевладѣльцевъ, и особенно среднихъ и мелкихъ, стало уже не подъ силу сносить послѣдствія политическаго одиночества великаго княжества въ борьбѣ съ могущественнымъ и упорнымъ непріателемъ, и оно жаждало уніи съ Польшею, какъ единственнаго выхода изъ своего тяжелаго положенія, единственнаго средства къ облегченію несносныхъ «беремень» войны. Король обѣщалъ исполнить настоящую просьбу становъ и своевременно разослать сеймовые листы.

Всѣ вышеприведенныя просьбы поданы были въ общихъ спискахъ отъ лица княжатъ, панятъ, урядниковъ дворныхъ и земскихъ, пословъ земскихъ и всѣхъ становъ, «сойму належачихъ». Сверхъ того, земскіе послы предъявили особыя ходатайства отъ разныхъ повѣтовъ. При всемъ разнообразіи этихъ ходатайствъ между ними можно замѣтить и совпаденія. Видно, что мѣстныя нужды и потребности были у нѣкоторыхъ повѣтовъ одинаковыя или близкія.

Шляхта Виленскаго воеводства ходатайствовала, чтобы «для большей оздобы и учтивости» Виленскаго воеводства, центральнаго въ государствѣ, и для лучшаго и болѣе удобнаго обсужденія государственныхъ вопросовъ и избранія пословъ на великіе вальные сеймы впредь было дозволено ей собираться на одинъ сеймикъ въ Виднѣ, а не въ каждомъ судовомъ повѣтѣ порознь. Подобная же просьба подана была и представителями Волинской земли. Очевидно, что новое дѣленіе на судовые повѣты и учрежденіе для cadaго изъ нихъ особаго сеймика разрывало въ нѣкоторыхъ областяхъ естественныя политическія группы шляхты, образовавшіяся на почвѣ переплетшагося землевладѣнія. Въ тѣхъ областяхъ, гдѣ одинъ и тѣ же землевладѣльцы имѣли имѣнія большею частью заразъ въ нѣсколькихъ повѣтахъ, шляхтѣ неудобно было разбиваться по нѣсколькимъ сеймикамъ, и потому она ходатайствовала объ установленіи болѣе крупныхъ областныхъ сеймиковъ. Король разрѣшилъ такіе сеймики только на одинъ разъ передъ предстоящимъ «сполнымъ» сеймомъ, оговоривъ, что послы на этотъ сеймъ должны быть выбраны отъ cadaго судебного повѣта.

Одинаковою же причиною вызваны были и ходатайства объ измѣненіи установленныхъ границъ судебныхъ повѣтовъ. Шляхта Виленскаго повѣта была недовольна малымъ его объемомъ и просила раз-

ширить его границы, представивъ и проектъ этого расширения. Подобную же просьбу виѣсть съ проектомъ новаго ограниченія представила и шляхта Троицкаго повѣта, ходатайствуя, чтобы въ присудъ Троицкаго повѣта возвращена была изъ Лидскаго повѣта шляхта хоружствъ Ейшишскаго, Радуньскаго, Коневскаго, Дубицкаго, Василишскаго, Острожскаго и Мерецкаго, изстари судившаяся въ Троицкомъ повѣтѣ. Король отложилъ это дѣло до другого раза, а пока приказалъ оставаться въ тѣхъ самыхъ границахъ, которыя установлены были на Виленскомъ сеймѣ 1565—1566 года. Просьбу же Мельницкой шляхты о включеніи въ присудъ повѣта нѣкоторыхъ имѣній и парафій, перечисленныхъ просителями, прямо отклонялъ.—На ряду съ ходатайствами о расширеніи границъ повѣтовъ господарю подана была просьба и о сохраненіи установленныхъ границъ. Шляхта Лидскаго повѣта просила короля запретить Городенскому уряду простирать свою юрисдикцію на Лидскій повѣтъ черезъ границы, установленныя Лидскимъ подкоморіемъ. Король сослался на статутъ, запрещающій подобное нарушеніе границъ, и обѣщавъ въ другое, болѣе спокойное время, принять противъ этого и другія мѣры.

Въ ближайшей связи съ этими просьбами стоятъ ходатайства о включеніи въ новые повѣты шляхты спадковыхъ имѣній. Шляхта Бѣльскаго повѣта просила вернуть подъ присудъ земскій шляхту, которую судилъ замковый урядъ Бѣльскій и замковый урядъ Тыкотинскій; Ляховицкіе земляне съ своей стороны просили освободить ихъ отъ замковаго Ляховицкаго присуда и соединить подъ одною хоружью и однимъ присудомъ съ землями Новгородскаго повѣта. Но король отклонилъ эти ходатайства на томъ основаніи, что все это шляхта спадковыхъ имѣній, которая должна оставаться по старому подъ властью мѣстныхъ старостъ и державцевъ.

Къ просьбамъ, касающимся новой организаціи повѣтовъ и ихъ учреждений надо отнести и просьбы, представленныя шляхтою Минскаго и Лидскаго повѣтовъ объ отводѣ мѣстъ для засѣданій земскихъ судовъ и храненія ихъ книгъ, а также просьбу Минскаго повѣта о побужденіи мѣстнаго воеводы и каштеляна къ участію въ повѣтовомъ сеймикѣ. Король отвѣчалъ, что обо всемъ этомъ состоялись постановленія. Къ разряду этихъ же просьбъ надо отнести просьбу Лидскаго повѣта о томъ, чтобы въ немъ былъ одинъ только хоружій, просьбу Дорогицкаго повѣта о томъ, чтобы воевода и каштелянъ Подляшскіе были назначены изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ для болѣе исправнаго исполненія своихъ обязанностей, просьбу Владимірскаго повѣта о смѣщеніи съ должности мѣстнаго земскаго судьи Богдана Костюшковича,

попавшаго на нее безъ избранія шляхты, просьбу Ошменскаго повѣта о назначеніи писаря земскаго, Мозырскаго повѣта о назначеніи подкоморія. На просьбу Лидской шляхты король отвѣчалъ, что будетъ держаться стараго обычая; просьбу Дорогицкихъ землянь обѣщаль принять во вниманіе при назначеніи слѣдующихъ воеводы и каштеляна, ибо теперешнихъ нельзя смѣнить безъ вины съ ихъ стороны; Богдана Костюшковича оставилъ при судействѣ Владимірскомъ, такъ какъ по разслѣдованію оказалось, что онъ былъ избранъ шляхтою въ судьи на Виленскомъ сеймѣ 1565—1566 г. и признавался позже шляхтою въ этой должности ¹⁷⁰⁾; изъ четырехъ кандидатовъ, представленныхъ шляхтою Ошменскаго повѣта на должность писаря, утвердилъ въ этой должности Петра Станиславовича, хоружича Мѣдницкаго ¹⁷¹⁾; подкоморіемъ Мозырскимъ назначилъ Якова Лозку ¹⁷²⁾.

Отъ двухъ повѣтовъ—Новгородскаго и Минскаго были поданы господарю просьбы о назначеніи городничихъ. Шляхта Новгородскаго повѣта указывала, что окольный замокъ Новгородскій совершенно развалился и требуетъ отстройки заново тѣми землевладѣльцами, которые обязаны дѣлать это съ своихъ имѣній. Поэтому шляхта просила короля назначить въ Новгородокъ городничія для надзора за постройкою и понужденія всѣхъ, кто обязанъ принимать въ ней участіе, а потомкамъ прежнихъ городничихъ приказать отдать новому городничію всѣ реестры, какіе у нихъ найдутся, для приведенія въ извѣстность всѣхъ землевладѣльцевъ, обязанныхъ замковою работою, а равно и доходовъ городничія. Вмѣстѣ съ тѣмъ шляхта просила короля исправить вышній замокъ на средства скарба и снабдить его стрѣльбою. Такую же просьбу представила и шляхта Минскаго повѣта. Король далъ обѣщаніе исполнить эти просьбы и выдать соотвѣтствующія распоряженія изъ своей канцеляріи.

Довольно много просьбъ подано было различными землями и повѣтами о ненарушеніи старинныхъ правъ и вольностей или вновь пожалованныхъ. Здѣсь на первомъ планѣ надо поставить просьбу землевладѣльцевъ Жмудской земли о томъ, чтобы господарь исправилъ новыя права и вольности согласно съ ихъ стародавними привилеями. Въ виду важности этого дѣла король отложилъ его до будущаго сейма ¹⁷³⁾. Депутаты Волынской земли ходатайствовали, чтобы на сеймахъ имъ

¹⁷⁰⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XXXVIII, л. 645, 646.

¹⁷¹⁾ Тамъ же, л. 644, 645.

¹⁷²⁾ Тамъ же, л. 643.

¹⁷³⁾ Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ III, л. 267, 268.

предоставлено было согласно стародавнему обычаю право подавать голосъ прежде Жмудскихъ депутатовъ, чтобы государь запретилъ мытникамъ великаго княжества и короннымъ собирать съ шляхты новыя «незвыклыя» мыта на р. Бугъ и Стыри. Король отвѣчалъ, что теперь, за множествомъ другихъ, болѣе важныхъ дѣлъ, нѣтъ времени входить въ разслѣдованіе вопроса о порядкѣ подачи голосовъ: пусть пока Волыняне подають голоса попеременно (*alternatim*) съ Жмудинами; что касается сбора мытъ, пусть ему опредѣленно укажутъ, кто собираетъ и гдѣ, и тогда онъ приметъ мѣры противъ беззаконія.—Кіевскіе князья, паны и бояре и на этотъ разъ поднимали вопросъ объ отобраніи у пана Филона Кмиты замка Чернобыля ¹⁷⁴⁾ и о возвращеніи имъ его въ держанье по очереди, согласно съ ихъ земскимъ привилеемъ. Но король не пожелалъ входить въ разбирательство этого дѣла на томъ основаніи, что послы Кіевскаго воеводства не представили необходимыхъ въ данномъ случаѣ полномочій отъ другихъ земель Кіевскихъ (король сталъ на ту точку зрѣнія, что представленное ходатайство—не сеймовая просьба, а судебный искъ) ¹⁷⁵⁾.—Послы Подляшской земли ходатайствовали, чтобы судъ по дѣламъ объ убійствахъ шель «обычаемъ давнымъ», а не такъ, какъ рѣшено было на прошломъ Городенскомъ сеймѣ, заявляя, что тогдашніе послы Подляшскіе исходатайствовали это новое постановленіе безъ всякаго на то полномочія. Король заявилъ Подляшанамъ, что это постановленіе сдѣлано для ихъ же собственнаго блага, и потому оно и впредь останется въ силѣ. Послы Городенскаго повѣта просили, чтобы мытники старосты не собирали мытъ новыхъ «незвычайныхъ» на малыхъ рѣчкахъ отъ шляхетскихъ слугъ пѣшихъ и конныхъ и отъ шляхетскихъ подводъ, чтобы въ Городнѣ не взималась, сверхъ обычнаго мыта и побора, пошлина въ 6 грошей съ бочки бѣлой соли. Король обѣщалъ принять мѣры, чтобы по этой части не заводилось ничего новаго.—Послы Опшненскаго повѣта просили, чтобы шляхта не подвергалась аресту и тюремному заключенію безъ суда и слѣдствія. Король сослался на статутъ, въ которомъ это достаточно гарантировано.—Послы Упитскаго повѣта просили короля запретить мѣрчимъ или ревизорамъ

¹⁷⁴⁾ Замокъ Чернобыль, изъ-за котораго Кіевскіе землевладѣльцы такъ долго тягались съ мѣстными воеводами пожалованъ былъ 29 марта 1566 года пану Филону Кмитѣ на вѣчность въ замѣнъ за нѣмня въ Вѣницкомъ повѣтѣ, дворъ Вѣницкій, Летинъ, Пулавцы, Салашы, уступленные имъ королю. Литов. Метр. кн. Запис. XLIX, л. 4, 5; Судн. дѣлъ LIII, л. 6, 7.

¹⁷⁵⁾ Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ XXXV, л. 557—559.

при помѣрѣ земель на волоки занимать шляхетскіе группы, не давъ предварительно «отмены» и приказать мѣстному ревизору Войтеху Давилтовскому отвести «отмены» всѣмъ, кому ихъ еще не дано; вмѣстѣ съ тѣмъ они просили чтобы шляхтѣ вольно было по старому обычаю ловить рыбу въ мѣстныхъ господарскихъ озерахъ. Король въ отвѣтъ сослался на волочную уставу, въ которой постановлено то, о чемъ просить послы, и обѣщаль послать приказъ мѣстному державцѣ кн. Крошинскому относиться къ шляхтѣ «водле стародавнаго обычаю».—Пинская шляхта жаловалась на то, что мѣстные мѣщане и жида не дозволяютъ ей покупать соль въ другихъ мѣстахъ, помимо Пинскаго «надъ право и вольности шляхетскіе». Король подтвердилъ, что на собственные нужды шляхтѣ вольно покупать соль, гдѣ угодно.

Къ этимъ просьбамъ ближайшимъ образомъ примыкаютъ просьбы объ огражденіи отъ злоупотребленій разныхъ должностныхъ лицъ. Послы Минскаго повѣта отъ имени своей брата жаловались на мѣстнаго старосту, воеводу Подлашскаго пана Василя Тишкевича, который привлекаетъ на судъ свой шляхту черезъ дѣдкихъ, чего прежде никогда не бывало. Король отвѣчалъ, что въ статутѣ достаточно опредѣленъ порядокъ вызова на судъ; если потребуется, онъ прикажетъ выдать изъ канцеляріи особый листъ объ этомъ до Тишкевича.—Послы Ошменскаго повѣта просили о судѣ и управѣ на своего бирчія Рагозу, который при сборѣ податка, ухваленнаго на прошломъ Городенскомъ сеймѣ, бралъ съ шляхты по нѣсколько грошей отъ квитовъ и службъ. Король отвѣчалъ, что онъ прикажетъ разсмѣрѣть это дѣло воеводѣ Виленскому.—Послы Бѣльскаго повѣта просили, чтобы старосты и ихъ урядники не конфисковали у шляхты и ея подданныхъ имущества безъ суда, но поступали бы съ ними «водле права посполитаго», чтобы лѣсничіе выдавали съ господарскихъ «воль» шляхетскихъ «збеговъ», и чтобы на эту должность назначались люди, имѣющіе осѣдлость въ повѣтѣ, дабы удобнѣе было разыскивать съ нихъ убытки¹⁷⁶⁾. Король сослался на статутъ и сеймовыя ухвалы и пре-

¹⁷⁶⁾ Последняя просьба объясняется тѣмъ, что лѣсничіе завѣдывавшіе господарскими пущами, къ разсматриваемому времени превратились уже кое-гдѣ въ державцевъ цѣлыхъ волостей благодаря колонизаціи пуццъ крестьянами. Акты Литовской Метрики даютъ яркія и многочисленныя указанія на этотъ фактъ. См., напр., о Бѣльскомъ лѣсничіи кн. Запис. XLVIII, л. 67, 68; LI, л. 63, 64; LII, л. 23—26, 41—84; LIII, л. 11 и др. Особенно характеренъ въ этомъ отношеніи примѣръ Сейвенскаго и Лоздейскаго лѣсничія, который благодаря «волямъ», осѣдшимъ въ его лѣсничествѣ, сдѣлался въ мѣстности вторымъ державцемъ, на ряду съ старымъ Сейвенскимъ державцемъ. Литов. Метр. кн. Публ. дѣлъ IX, л. 55, 56.

доставилъ шляхтѣ привлекать къ суду обидчиковъ обычнымъ порядкомъ.—Наконецъ, послы Упитскаго повѣта жаловались на плебановъ Крокиновскаго, Посвольскаго и Ремикгольскаго и ихъ урядниковъ которые де «грабятъ» шляхту на рынкахъ и сажаютъ въ тюрьму. Король предоставилъ искать на нихъ передъ бискупомъ Виленскимъ или передъ надлежащимъ свѣтскимъ судомъ, смотря по тому, какого рода было самоуправство со стороны плебановъ, по духовному дѣлу или свѣтскому.

Сверхъ жалобъ изъ злоупотребленія и притѣсненія должностныхъ лицъ поданы были также жалобы на обиды отъ жолнеровъ, сосѣдей-поляковъ и различныхъ своевольныхъ людей. Послы Волинскихъ земель жаловались, что польскіе жолнеры, разставленные на постои по границамъ ихъ земли, наѣзжаютъ на ихъ имѣнья и чинятъ всевозможныя насилія—«квалты, бон, морцы, забійства» и забираютъ имущество жителей. Воляняне просили не разставлять жолнеровъ на границахъ съ ихъ землею и дать на нихъ судъ и управу. Они просили также и объ учиненіи справедливости съ сосѣдними польскими землевладѣльцами, которые захватываютъ ихъ земли и людей, наѣзжаютъ на ихъ имѣнья и дѣлаютъ имъ разныя обиды. Король обѣщалъ написать о жолнерахъ коронному гетману, а съ сосѣдями-поляками учинить справедливость на предстоящемъ «спольномъ» сеймѣ. Воляняне указывали на то, что нѣкоторые лица нарушаютъ «наданья и уфундованья» церковныя, какъ, напр., кн. староста Луцкій, разорившій мельницы на р. Стыри, пожалованныя бискупству Луцкому и чрезвычайно полезныя для замка и мѣста Луцкаго, особливо во время неприятельскаго нападенія; панъ стольникъ (Миколай Миколаевичъ Кухмистровичъ-Дорогостайскій), отнявшій у владыки Луцкаго село Щелепинъ съ дворомъ и людьми, панъ Мышка, отнявшій у владыки село Хрылевъ. Король, какъ «навышшій оборонца и опекунъ церкви Божихъ», обѣщался положить этому конецъ¹⁷⁷⁾.—Пограничные съ Литовіею землевладѣльцы жаловались на пана Миколая Тальвоша, что онъ, стоя съ своею ротою въ Невгинѣ, посылаетъ къ нимъ въ имѣнья своихъ жолнеровъ «на лежу», будто бы съ разрѣшенія короля, и эти жолнеры не только сами берутъ стаціи (кормы) «незвыкые», но еще заставляютъ отвозить стаціи въ Невгинъ. Король отвѣчалъ, что безъ разрѣшенія гетмана никто не имѣетъ права посылать къ

¹⁷⁷⁾ Старостѣ Луцкому 8 октября того же года былъ посланъ листъ съ приказомъ вернуть бискупу мельницы на р. Стыри. Литов. Метр. кн. Судныхъ дѣлъ LIII, л. 197—199.

нимъ на постой жолнеровъ.—Мартинъ Володкевичъ, Богданъ Стецковичъ и Матей Тишковичъ жаловались на князя Слуцкаго, который наѣхалъ на ихъ имѣнье, забралъ хлѣбъ и разное имущество и увелъ ихъ людей,—однихъ до Койданова, гдѣ по жалобѣ его мѣстный урядъ присудилъ ихъ къ смерти, другихъ—до Новгородка, гдѣ ихъ посажали въ тюрьму, а иныхъ неизвѣстно гдѣ дѣвалъ. Король велѣлъ просителямъ искать на князѣ Слуцкомъ убытковъ судебнымъ порядкомъ по статуту.

Послы нѣкоторыхъ повѣтовъ представили просьбы, имѣвшія въ виду различныя льготы и облегченія и расширеніе наличныхъ правъ и вольностей шляхетскаго сословія. Послы Городенскаго повѣта ходатайствовали передъ королемъ, чтобы возвращены были имѣнья, отобранныя за неявку на войну, и чтобы взамѣнъ того владѣльцы наказаны были денежнымъ штрафомъ. Король отвѣчалъ, что постановленіе въ этомъ смыслѣ уже сдѣлано по просьбѣ всѣхъ становъ.—Послы Упитскаго повѣта доносили королю, что мѣщане Крокиновскіе и Посьвольскіе, покупивъ у шляхты множество имѣній, не служатъ съ нихъ военной службы, и просили понудить ихъ къ тому. Король обѣщалъ довѣдаться объ этомъ.—Бѣльскіе земляне черезъ пословъ своихъ ходатайствовали о совершенномъ изъятіи ихъ изъ-подъ юрисдикціи духовнаго суда и о подчиненіи суду господарскому земскому. Но король подтвердилъ, что по дѣламъ духовнымъ они обязаны по прежнему подчиняться духовному суду и только по свѣтскимъ дѣламъ будутъ подлежать юрисдикціи своего земскаго и гродскаго суда. Тѣ же Бѣльскіе земляне хлопотали, чтобы староста не понуждалъ ихъ къ постройкѣ моста на р. Нарвѣ, чтобы съ подданныхъ ихъ, пострадавшихъ въ прошломъ году отъ градобитія не взималась серебщина. Король отвѣчалъ, что постройка моста—старая повинность земская и потому и впредь должна выполняться; о льготѣ для подданныхъ, пострадавшихъ отъ градобитія, земляне запоздали просить.—Шляхта Дорогицкаго повѣта повторяла свою прежнюю просьбу о томъ, чтобы къ ней не присылались изъ господарской канцеляріи листы на русскомъ языкѣ, а только на польскомъ и латинскомъ. И на этотъ разъ король подтвердилъ, что листы будутъ присылаться на государственномъ языкѣ, т. е. на русскомъ.—Землянинъ Вѣницкій Филонъ Кордышъ, представляя двухъ плѣнныхъ татаръ, просилъ обмѣнять на нихъ мать, сестру и крестьянъ его, которыхъ татары увели въ плѣнъ. Король отвѣчалъ, что распорядится въ этомъ по усмотрѣнію.—Князья Соколинскіе—Павель, Богданъ и Андріянъ, указывая на полное разореніе своихъ имѣній отъ военныхъ людей, своихъ и чужахъ, просили пожаловать

ихъ имѣнныя въ Литвѣ, гдѣ бы они могли помѣстить своихъ женъ и дѣтей. Король оставилъ это на свое усмотрѣніе ¹⁷⁸⁾.

Разсмотрѣвъ частныя ходатайства, представленныя на Городенскомъ сеймѣ 1568 года отъ отдѣльныхъ повѣтовъ и частныхъ лицъ, находимъ въ нихъ тѣ же господствующіе мотивы, что и въ ходатайствахъ, представленныхъ отъ лица всего сейма. Частныя ходатайства развиваютъ въ сущности тѣ же самыя темы, что и общія, и только варьируютъ и дополняютъ ихъ въ подробностяхъ. Шляхта и въ своихъ частныхъ ходатайствахъ стремится къ тому, чтобы новый статутъ вошелъ въ силу, чтобы онъ не нарушалъ ея прежнихъ правъ и вольностей и былъ соотвѣтственно съ этимъ измѣненъ, чтобы права и вольности шляхты не нарушались въ судебно-административной практикѣ и должнымъ образомъ защищались, чтобы эти права и вольности были расширены, и чтобы были сняты или облегчены разныя государственныя бремена, лежавшія на шляхетскомъ сословіи.

Съ цѣлымъ рядомъ ходатайствъ обратился къ королю на Городенскомъ сеймѣ 1568 г. и тогдашній православный митрополитъ Іона. Первое его ходатайство имѣло въ виду хотя бы немного ослабить тѣ дурныя послѣдствія, которыя вытекали для церковнаго порядка изъ права патроната. Митрополитъ просилъ, чтобы въ русскихъ областяхъ литовскихъ и коронныхъ, духовныя должности не раздавались свѣтскимъ лицамъ, чтобы свѣтскіе люди, получившіе какой либо духовный урядъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ принимали и соотвѣтствующій духовный санъ, а не исполнившихъ этого предписанія архіерея лишали ихъ достоинства и хлѣбовъ духовныхъ. Король принялъ въ принципѣ предложеніе митрополита, но оговорилъ, что архіереи могутъ только докладывать о непослушныхъ ему, королю, а его уже будетъ дѣло отобрать духовныя достоинства и отдать другимъ, «кому ся будетъ годати». — Митрополитъ просилъ короля «моцью зверхности» своей господарской возвратить церквамъ Божьимъ, «наданья» отнятыя у нихъ разными лицами. Король обѣщаль сдѣлать это, если митрополитъ и владыки точно укажутъ ему этихъ лицъ. Донося о томъ, что при помѣрѣ земель на волоки были забраны у десяти Новгородскихъ церквей земля и людъ, и что причту ихъ не на что теперь жить, митрополитъ просилъ короля отвести духовенству этихъ церквей по 2 волоки на церковь пашни, по 2 морга сѣножатей и по 2 морга на гай. Свою просьбу объ отводѣ земель митрополитъ мотивировалъ трудностью для

¹⁷⁸⁾ Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи, томъ I, стр. 485—494.

церквей «выводить» свои прежнія земли. Но король не согласился съ этимъ доводомъ и потребоваль, чтобы точно было указано, гдѣ взято и кѣмъ. Для прекращенія захватовъ церковныхъ земель на будущее время митрополитъ просилъ господаря отрядить извѣстныхъ лицъ для переписи и обмежеванія церковныхъ имѣній. Король отложилъ это дѣло до другого раза.—Заботясь о возвращеніи церковныхъ имуществъ митрополитъ просилъ короля отобрать у Виленскихъ мѣщанъ различные документы, принадлежащіе митрополіи, жалованныя грамоты и фондуши. Но король отклонилъ это ходатайство и предоставилъ митрополиту возвращать документы судебнымъ порядкомъ.—Въ заботахъ о наилучшемъ огражденіи имущественныхъ правъ духовенства митрополитъ просилъ короля, чтобы въ земельныхъ тяжбахъ духовные не привлекались ни къ гродскому, ни къ земскому суду, а только къ суду господаря. Король изъявилъ на то свое согласіе только для тѣхъ случаевъ, когда дѣло будетъ идти о «наданьяхъ» господаря; но въ другихъ случаяхъ духовныя лица должны привлекаться къ суду согласно статуту.—Митрополитъ хлопоталь объ утвержденіи не только имущественныхъ, но и сословныхъ и политическихъ правъ православнаго духовенства. Онъ ходатайствовалъ, чтобы свѣтскія лица не вмѣшивались въ духовную юрисдикцію, чтобы митрополиту и владыкамъ отведены были постоянныя мѣста въ государственной радѣ. Король отвѣчалъ, что по поводу вмѣшательства въ духовные суды будутъ выдаваться, когда потребуется, господарскіе листы изъ канцеляріи; рѣшеніе же вопроса о мѣстахъ въ государственной радѣ для митрополита и владыкъ отложилъ до другого раза.—Въ заключеніе митрополитъ просилъ соединить Галицкую митрополію «по старовѣчному обычаю» съ Кіевскою. Король отложилъ рѣшеніе этого вопроса до предстоящаго Люблинскаго сейма ¹⁷⁹⁾.

Князья, уланы, хоружіе, маршалки и всѣ татары на Городенскомъ сеймѣ 1567 г. били челомъ господарю объ измѣненіи въ новомъ статутѣ 3 артикула IX раздѣла и 5 артикула XII раздѣла, какъ оскорбляющихъ незаслуженно ихъ достоинство и противорѣчащихъ ихъ правамъ и вольностямъ, утвержденнымъ особымъ привилеемъ на Виленскомъ сеймѣ 1565—1566 г. Первымъ изъ этихъ артикуловъ устранялось свидѣтельство татаръ въ земельныхъ тяжбахъ; вторымъ артикуломъ запрещалось татарамъ держать христіанъ въ рабствѣ и христіанокъ мамками у своихъ дѣтей, преграждался татарамъ доступъ въ урядамъ

¹⁷⁹⁾ Тамъ же, стр. 483—485; Акты Зап. Рос. Ш, № 43.

и достоинствамъ, пожалованнымъ имъ крестьянамъ предоставлялся свободный выходъ ¹⁸⁰⁾. Татары уже на Виленскомъ сеймѣ 1565—1566 г. протестовали противъ послѣдняго артикула, какъ противорѣчащаго ихъ правамъ, равнымъ съ шляхетскими правами, и тогда же король обѣщаль исправить этотъ артикулъ на будущемъ сеймѣ, а до того времени кассироваль его и разослаль соотвѣтствующій листъ (7 сентября 1566 г.) до всѣхъ урядовъ въ великомъ княжествѣ ¹⁸¹⁾. На Городенскомъ сеймѣ 1568 г. татары, припоминая свою постоянную вѣрность и заслуги, вновь били челомъ о надлежащихъ поправкахъ въ статутъ. Король и на этотъ разъ отложилъ поправки и ограничился выдачею татарамъ (20 іюня 1568 года) особаго листа, въ которомъ гарантировалъ, что означенные въ просьбѣ татаръ артикулы не будутъ «на переказе» ихъ правамъ и вольностямъ ¹⁸²⁾. Король обѣщаль также послѣ исправленія статута вмѣстѣ съ земскими привилеями вписать въ него и привилей татаръ ¹⁸³⁾.

Виленскіе мѣщане, представители которыхъ съ нѣкотораго времени стали постоянно присутствовать на вальныхъ сеймахъ, съ своей стороны подали королю нѣсколько челобитій. Прежде всего они ходатайствовали, чтобы къ постройкѣ и ремонту мѣстской «твержи» за одно съ ними привлечены были и мѣщане пановъ духовныхъ, и «подворники» княжескіе, панскіе и земянскіе. Король отвѣчаль, что по его волѣ пань-рада духовные и свѣтскіе дали свое согласіе на то, чтобы подворники ихъ, занимающіеся ремесломъ и отъ него имѣющіе пропитаніе, помогали мѣщанамъ въ постройкѣ стѣнъ и оборонѣ мѣста и въ пожарной вахтѣ, но юрисдикцію надъ ними они оставили за собою.— Мѣщане просили привлечь къ несенію общихъ съ ними повинностей и иноземныхъ пріѣзжихъ купцовъ, торгующихъ въ розницу, «каменемъ, фунтомъ, на локеть, на гарнетъ». Король изъявилъ на то свое согласіе и съ своей стороны прибавилъ, что корчмы въ княжескихъ, панскихъ и земянскихъ домахъ обязаны платить поборъ, установленный на сеймѣ 1561 года, хотя бы и вольны были отъ «капи»; кто до сихъ поръ не платилъ, тотъ обязанъ внести недоимку за всѣ годы.— Мѣщане просили далѣе возратить подъ мѣстское право всѣхъ тѣхъ обывателей мѣста и предмѣстій Антокольскаго и Озеранскаго, которые

¹⁸⁰⁾ Временникъ Москов. Ощества Исторіи и Древностей, кн. XXIII, стр. 134, 167, 168.

¹⁸¹⁾ Литов. Метр. кн. Запис. LI, л. 26; Судн. дѣлъ LIII, л. 30, 31.

¹⁸²⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л. 191, 192.

¹⁸³⁾ Документы Москов. Архива Министерства Юстиціи, т. I, стр. 494.

вышли изъ-подъ этого присуда. Король отвѣчалъ: Антоколе—господарская собственность, состоящая въ завѣдываніи Виленскаго городничія, а Озераны онъ оставляетъ по старинѣ.—Мѣщане били челомъ, чтобы изъ господарской канцеляріи не выдавались листы, противные ихъ правамъ и вольностямъ, и при этомъ представили нѣкоторые листы, выданные жидамъ, прося кассировать ихъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ мѣщане просили кассировать и всѣ льготы и изъятія, выданныя въ нарушение общихъ правъ мѣщанъ. Король отвѣчалъ, что въ данномъ случаѣ онъ будетъ поступать «вodle давного обычая и права».—Наконецъ, Виленскіе мѣщане просили, чтобы жида за исключеніемъ тѣхъ, которые состоятъ «на послугахъ рѣчи посполитой», не проживали постоянно въ Вильнѣ вопреки мѣстскимъ правамъ и не торговали здѣсь, кромѣ какъ на ярмаркахъ. Король изъявилъ свое согласіе.

15 іюня 1568 года Сигизмундъ Августъ выдалъ столичному Виленскому мѣсту особый привилей, не въ примѣръ прочимъ мѣстамъ (*praeteritis omnibus civitatibus et oppidis*), въ вознагражденіе за вѣрноподданническую преданность и постоянную помощь, которую Виленскіе мѣщане оказывали государству деньгами въ теченіе послѣдней войны. Въ силу этого привилея войтъ, бурмистры, радцы, лавники и писари Виленскаго мѣста, происходящіе изъ шляхетскаго сословія, не теряли своихъ шляхетскихъ правъ вслѣдствіе отправления означенныхъ мѣстскихъ должностей, а лица плебейскаго происхожденія приобрѣтали шляхетскія права пожизненно и могли передавать ихъ даже своимъ дѣтямъ, не занимающимся торговлею и ремесломъ, но либеральными профессіями или военною службою. Привилей обстоятельно перечислялъ эти права, а именно: выслужившіяся на мѣстскихъ урядахъ лица и ихъ дѣти могли получать свѣтскія и духовныя должности, приобрѣтать земскія имѣнья, брать гербы у шляхетскихъ родовъ и пользоваться ими безъ спеціальныхъ разрѣшеній короля, съ оскорбителей выскивать шляхетское безчестье; дома ихъ освобождались отъ постоянныхъ гонцовъ и становъ сейма. Привилей предоставлялъ Виленскому мѣсту по примѣру самыхъ знатныхъ мѣстъ въ коронѣ Польской припечатывать свои официальные бумаги краснымъ воскомъ и посылать на вальные сеймы двухъ или трехъ бурмистровъ съ правомъ подачи голоса по дѣламъ, касающимся мѣста. Всѣ эти права привилей гарантировалъ и въ томъ случаѣ, если состоится унія великаго княжества съ Польшею¹⁶⁴⁾. Такъ, и представители капитала получили

¹⁶⁴⁾ Литов. Метр. кн. Запис. L, л. 173—175.

доступъ къ шляхетскому званію п мѣсто на вальномъ сеймѣ. Но дѣло это не пошло далѣе вышеизложенныхъ начальныхъ шаговъ.

§ 5.

Исполняя обѣщаніе, данное на Городенскомъ сеймѣ 1568 года относительно созыва «спольнаго» польско-литовскаго сейма, король въ октябрѣ того же года разослалъ панамъ-радѣ духовнымъ и свѣтскимъ, князьямъ, панамъ, старостамъ и всѣмъ урядникамъ земскимъ и дворнымъ, земянамъ и дворянамъ сеймовые листы съ приказомъ собираться на сеймики по повѣтамъ къ 11 ноября, а съ этихъ сеймиковъ, кому слѣдуетъ, ѣхать къ господарю до Воиня къ 9 декабря на предварительный общій съѣздъ всѣхъ земель великаго княжества съ тѣмъ, чтобы отсюда уже ѣхать на «спольный» сеймъ. Этотъ «спольный» сеймъ назначенъ былъ на 23 декабря въ Люблинѣ въ виду того, что пограничныя мѣстечки Парчовъ и Лива, гдѣ первоначально предполагено было собрать общій польско-литовскій сеймъ, выгорѣли, и въ нихъ нельзя было найти достаточнаго числа квартиръ для участниковъ сейма¹⁸⁵⁾. Въ предложеніяхъ, разосланныхъ на повѣтовые сеймики съ особыми посланцами, король указывалъ, что, несмотря на всѣ жертвы кровью и достояніемъ, приносимыя обывателями великаго княжества Литовскаго, непріятель всѣ болѣе и болѣе беретъ надъ нимъ силу и захватываетъ его владѣнія, а потому необходимо соединиться съ Польшею, дабы «одностайною а сполною рукою», съ большимъ успѣхомъ и съ меньшимъ «накладомъ» чинить ему отпоръ. Король просилъ избрать на сеймикахъ согласно съ статутомъ двухъ особъ, «людей бачныхъ и ростропныхъ», отъ cadaго повѣта и отправить ихъ на съѣздъ до Воиня, а отсюда въ Люблинъ, давъ имъ полномочіе («язъ моцью зуполною») на заключеніе уніи¹⁸⁶⁾.

Сеймовые листы, разосланные королемъ, не во всѣхъ повѣтахъ пришли во время, вслѣдствіе чего запоздали и повѣтовые сеймики¹⁸⁷⁾, и съѣздъ въ Воинѣ. По датамъ актовъ Литовской Метрики, король вмѣсто 23 декабря попалъ въ Люблинъ только 30¹⁸⁸⁾, а самыя засѣданія сейма открылись, какъ извѣстно, только 10 января 1569 года.

¹⁸⁵⁾ Приложение № 70.

¹⁸⁶⁾ Приложение № 71.

¹⁸⁷⁾ Приложение № 72.

¹⁸⁸⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л. 242; L, л. 272; Публ. дѣлъ IX, л. 123.

На сеймѣ въ Люблинѣ первоначально повторилось то же самое, что и въ Варшавѣ пять лѣтъ тому назадъ. Какъ и тогда, коронные послы попытались прежде всего ограничить вліяніе литовскихъ магнатовъ и вступить въ непосредственные переговоры съ шляхетскими послами. Они потребовали, чтобы для веденія переговоровъ назначены были съ той и другой стороны депутаты, и чтобы совѣщанія происходили непременно въ присутствіи шляхетскихъ пословъ обоихъ народовъ. «По прежнимъ сеймамъ,—говорили послы,—мы знаемъ, какъ литовскіе сенаторы заботливо наблюдаютъ, чтобы при совѣщаніяхъ не присутствовалъ ихъ (шляхетскій) народъ, дабы, надлежащимъ образомъ узнавъ польскія права, не разлакомился на нихъ»¹⁸⁹⁾. Но попытка сбить литовскихъ сенаторовъ съ ихъ господствующей позиціи не удалась. Они согласились засѣсть сообща съ поляками лишь въ томъ случаѣ, если король предварительно гарантируетъ государственныя права великаго княжества, какъ они выражены въ статутѣ, т. е. цѣлость и неприкосновенность государственной территоріи великаго княжества, возвращеніе того, что неправильно отошло отъ нея къ сосѣдямъ, въ томъ числѣ къ Польшѣ и Ливоніи, особые вальные сеймы, раздачу урядовъ, держаній и имѣній только родичамъ великаго княжества. Такъ какъ поляки не соглашались на это условіе, то и литовцы не смѣшивались съ ними въ одно собраніе, вели свои совѣщанія отдѣльно и являлись къ полякамъ уже съ готовыми предложеніями или съ отвѣтами на ихъ предложенія.

Въ этихъ предложеніяхъ между поляками и литовцами сталъ тотъ же контроверсъ, что и на Варшавскомъ сеймѣ. Поляки, и въ особенности послы, настаивали на томъ, что унія уже заключена давнымъ давно, при Ягайлѣ и Витовтѣ, поволена была затѣмъ въ 1501 году, при королѣ Александрѣ, и что незатѣмъ составлять новаго договора, а надо лишь вновь подтвердить и развить этотъ договоръ, чему начало уже положено въ рессессѣ Варшавскаго сейма 1563—1564 года; надо, слѣдовательно, только договориться по тѣмъ пунктамъ, по которымъ тогда не состоялось еще соглашенія. Поляки выработали и представили литовцамъ на утвержденіе и самый проектъ такого подтвердительнаго договора. Проектъ этотъ въ общихъ чертахъ устанавливалъ то же самое, что и проекты, которые поляки предлагали литовцамъ на Варшавскомъ сеймѣ 1563—1564 года, съ тѣмъ различіемъ, что на этотъ разъ поляки соглашались на отдѣльные уряды для великаго княжества и оговаривали, что редуція столовыхъ имѣній, пред-

¹⁸⁹⁾ Дневникъ Люблинскаго сейма, изд. Кояловичемъ, стр. 5.

принятая въ Польшѣ во исполненіе конституціи 1504 года, не распространяется на Литву ¹¹⁰⁾. Въ своихъ усиліяхъ убѣдить литовцевъ поляки и на этотъ разъ прибѣгали къ разнымъ историческимъ комментаріямъ. Краковскій бискупъ Падневскій въ засѣданіи 12 февраля доказывалъ, что Ягайло, будучи собственникомъ великаго княжества, подарилъ его коронѣ Польской, съ согласія пановъ-рады и всѣхъ становъ, которые и потомъ не разъ своими договорами поправляли это дѣло и высказывали, что хотятъ на вѣчныя времена жить съ польскимъ народомъ въ братской любви; вслѣдствіе соединенія великаго княжества въ одно государственное тѣло съ Польшею, въ немъ и заведены были тѣ же самыя уряды и достоинства, что и въ Польшѣ, а рыцарское сословіе получило тѣ же самыя права и вольности, что и польская шляхта; если позже и бывали въ Литвѣ особые великіе князья, то только — пожизненные, по назначенію польскихъ королей и съ общаго согласія коронныхъ и литовскихъ пановъ радныхъ, безъ нарушенія правъ и привилегій королевства; правда, что отецъ нынѣшняго короля — Сигизмундъ возведенъ былъ на великое княженіе безъ вѣдома польскихъ пановъ радныхъ, но такъ поступили литовцы по необходимости, ибо, если бы они не сдѣлали этого, то на великомъ княженіи сѣлъ бы, пожалуй, Глинскій; правда, что и нынѣшній король избранъ литовцами безъ воли и вѣдома поляковъ, но литовцы сами знаютъ, кто подстроилъ все это (очевидно, намекъ на королеву Бону), и объ этомъ лучше и не вспоминать ¹¹¹⁾. Бискупъ въ своей рѣчи обнаружилъ не только тонкую діалектику, но и основательное знакомство съ историческими фактами, которые онъ постарался, разумѣется, изложить въ извѣстномъ освѣщеніи примѣнительно къ своимъ цѣлямъ. Но вся эта аргументація поляковъ не дѣйствовала на литовскихъ сенаторовъ. Жмудскій староста Янъ Ходкевичъ еще въ засѣданіи 26 января говорилъ, что старыя записи на унію не оставались неизмѣнными, а постоянно смягчались и видоизмѣнялись въ пользу литовцевъ: нѣтъ, поэтому, основанія и въ данное время держаться ихъ буквы. Въ такомъ же родѣ говорилъ и воевода Виленскій Радивиль, просившій поляковъ не забывать, что во владѣніи остается только тотъ, кто владѣетъ чѣмъ нибудь три года и три мѣсяца ¹¹²⁾. Рѣчь Краковского бискупа въ засѣданіи 12 февраля вызвала только колкія замѣчанія старосты Жмудскаго и воеводы Виленскаго и затѣмъ обстоятельное

¹¹⁰⁾ Дневникъ Люблинскаго сейма, стр. 68—72.

¹¹¹⁾ Дневникъ, стр. 56—66.

¹¹²⁾ Тамъ же, стр. 661, 663.

письменное возраженіе по пунктамъ. Когда бискупъ кончилъ, Ходкевичъ саркастически замѣтилъ: «если мы вамъ подарены, то къ чему еще вамъ унія съ нами»? Радивиль продолжалъ: «насъ никто не могъ подарить, потому что мы люди вольные, и нашею честью и вольностями, которыя наши предки приобрѣли у своихъ государей заслугами и разлитіемъ крови, можемъ сравняться со всякимъ народомъ. Литва дарпла панамъ полякамъ собакъ, жеребцовъ, жмудскихъ лошадокъ, но не насъ, свободныхъ и благородныхъ людей, и если бы кто хотѣлъ отнять у меня это, я того считалъ бы и называлъ тираномъ»¹⁹³). Выпросивъ рѣчь бискупа Краковскаго на письмѣ, литовскіе паны представили вѣскія опроверженія ея доводовъ и по существу. Всѣ предшествовавшіе договоры уніи,—гласить литовскій меморіаль,—заключались между польскимъ и литовскимъ народомъ, такъ что не можетъ быть и рѣчи о дарованіи Литвы Польшѣ. Ягайло не имѣлъ права дарить великое княжество, ибо не былъ его собственникомъ, а избраннымъ государемъ: у литовцевъ никогда не было другихъ государей, какъ только милостью Божьею и по добровольному ихъ избранію. Если Ягайло подарилъ Литву Польшѣ, то зачѣмъ же полякамъ понадобилось при Ягайлѣ же заключать союзъ съ Литвою? Правда, что по Городельскому привилею Литва была инкорпорирована въ Польшу. Но это было сдѣлано безъ вѣдома и согласія большинства литовцевъ, и они, избравъ Казимира на великое княженіе и упросивъ его принять польскую корону, на общихъ сеймахъ съ поляками не переставали добиваться исключенія изъ Городельскаго привилея выраженій, утверждающихъ инкорпорацію. Этого они и достигли, когда по смерти Казимпра на великое княженіе былъ избранъ Александръ, а на королевство Польское Янъ Альбрехтъ. Хотя потомъ, съ восшествіемъ на польскій престолъ великаго князя Александра, и заключенъ былъ новый договоръ (въ 1501 году) съ поляками, какъ будто бы слившій въ одно тѣло и Польшу, и Литву, но этотъ договоръ самъ въ себѣ содержитъ противорѣчія: трактуя объ одномъ государственномъ тѣлѣ, онъ въ то же время говоритъ о верховной власти того и другого государства, о двухъ рѣчахъ посполитыхъ. При томъ же на него согласились лишь немногіе литовскіе послы, обѣщавшіе, что остальные литовцы утвердятъ его присягою. Этой присяги, однако, литовцы не дали, а слѣдовательно и унія 1501 года не можетъ имѣть силы. Не согласились на ту унію, какую предлагали поляки, и литовскіе делегаты, быв-

¹⁹³) Тамъ же, стр. 67.

шіе на Варшавскомъ сеймѣ 1563—1564 г.; а поэтому и речесъ этого сейма, составленный поляками, не можетъ обязывать литовцевъ¹¹⁴⁾. Изъ всего этого видно, что и литовцы не уступали полякамъ въ диалектикѣ и знаніи своей исторіи, если только не превосходили ихъ. Обѣ стороны въ сущности были отчасти правы: поляки—по стольку, по скольку интерпретировали старинные акты уніи, ибо эти акты дѣйствительно стремились инкорпорировать великое княжество въ корону; литовцы—по стольку, по скольку разбирали реальные факты и дѣйствительныя отношенія между обоими государствами. Кромѣ возраженій на рѣчь Падневскаго, литовцы представили возраженія и на проектъ новаго привилея уніи, представленный поляками. Нельзя понимать унію, какъ непремѣнное сляніе обоихъ государствъ въ одно. Унія—это установленіе братства и любви между обоими народами, и такъ утверждаютъ и сами поляки. Но братская любовь предполагаетъ равенство, должна быть такою, чтобы приносить равную пользу обоимъ народамъ. Но какое же можетъ быть народное равенство, если великое княжество сольется съ Польшею, поникнетъ передъ нею, какое можетъ быть народное братство, разъ литовскій народъ превратится въ польскій и перестанетъ существовать? Поляки требуютъ отъ литовцевъ такихъ вещей, на которыя они никакъ не могутъ согласиться по долгу совѣсти и присягѣ, которую давали своему господарю и рѣчи посполитой, т. е. уничтоженія великокняжескаго титула и самаго великаго княжества, какъ государства. Съ тѣхъ поръ, какъ они пріѣхали на сеймъ, поляки не разъ говорили имъ, что хотятъ оставить ихъ при прежнихъ урядахъ и достоинствахъ. Но какіе же это будутъ уряды и достоинства, если уже не будетъ ни великаго князя, ни великаго княжества? Они, литовцы, не претевдуютъ ни на что въ Польшѣ и просятъ поляковъ оставить и ихъ въ покоѣ и не домогаться ни урядовъ, ни имѣній въ великомъ княжествѣ. На эти уряды и имѣнія должно принадлежать исключительное право природнымъ обывателямъ великаго княжества, которые служили своему государству грудью и кровью, умирали за его свободу и, насколько могли, уберегли его отъ столь многихъ и могущественныхъ враговъ. Если поляки не согласятся съ этими доводами и будутъ настаивать на инкорпорацію, то литовцамъ придется уѣхать, не кончивъ дѣла.

Не довольствуясь этими принципиальными заявленіями, литовцы предложили и свой проектъ договора, которымъ они желали бы гаран-

¹¹⁴⁾ Тамъ же, стр. 78—82.

тировать на будущее время союзъ и дружбу между обоими государствами (unionem foederis et amicitiae). Основныя положенія этого проекта были слѣдующія: у обохъ государствъ долженъ быть всегда одинъ общій государь, избираемый на общемъ сеймѣ равнымъ числомъ избирателей польскихъ и литовскихъ; этотъ государь коронуется въ Польшѣ въ присутствіи литовскихъ пословъ и возводится на великое княженіе съ старинными церемоніями въ присутствіи польскихъ пословъ, при чемъ приносятъ присягу въ соблюденіи правъ и вольностей обохъ народовъ и выдаетъ привилегіи за коронною и литовскою печатью; оба государства обязываются помогать другъ другу и быть за одно противъ всѣхъ непріятелей; для избранія общаго государя, для обсужденія вопросовъ войны и мира и для наложенія податей на военныя нужды будутъ созываться съ согласія обохъ государствъ общіе сеймы при границахъ, въ Польшѣ и Литвѣ попеременно, а передъ этими сеймами—сеймики; но для обсужденія всѣхъ другихъ дѣлъ, касающихся каждаго государства въ отдѣльности, будутъ попережнему происходить мѣстные сеймы, коронныя и литовскіе; при чемъ такіе сеймы могутъ созываться и панами-радою, если бы король и великій князь не хотѣлъ или не могъ во время созвать ихъ, и рѣшенія ихъ, скрѣпленныя государственною печатью того или другого государства, должны имѣть обязательную силу; уряды и достоинства въ томъ и другомъ государствѣ остаются по старому; поляки могутъ пріобрѣтать имѣнья въ великомъ княжествѣ и обратно—литовцы въ коронѣ, но уряды и достоинства замѣщаются обязательно природными обывателями того и другого государства; монета должна быть одинаковой цѣнности въ обохъ государствахъ, но особой чеканки и формы (въ Литвѣ съ надписью великаго князя Литовскаго); государственныя границы между Польшею и великимъ княжествомъ остаются прежнія и исправляются смѣшанною комиссіею изъ поляковъ и литовцевъ, при чемъ первое исправленіе должно быть предпринято въ 1569 году по уборкѣ полей; поляки должны подтвердить присягою, что ни теперешній государь, ни его преемники, ни коронная рада, ни даже послы земскіе великаго княжества не будутъ добиваться редукиці вѣчныхъ выслугъ, доживотій и леновъ, а равно замковъ и дворовъ господарскихъ, заставленныхъ въ извѣстныхъ суммахъ обывателямъ великаго княжества на нужды рѣчи посполитой; должны гарантировать, что никакое постановленіе, въ этомъ смыслѣ не состоится на сеймѣ, а если состоится, то не будетъ имѣть силы, и Литва не обязана ему подчиняться; а если ее стануть принуждать къ этому, то этимъ самымъ расторгается и договоръ уніи ¹⁵⁵).

¹⁵⁵) Дневникъ Люблинскаго сейма, стр. 79—88.

Изъ этого ясно видно, что литовскій проектъ былъ дѣломъ литовскихъ магнатовъ, прибывшихъ на сеймъ и захватившихъ въ свои руки веденіе переговоровъ съ поляками. Проектъ вскрываетъ и тѣ побужденія реального свойства, которыя заставляли литовскую аристократію изъ всѣхъ силъ отстаивать внутреннюю автономію великаго княжества. Оказывается, что помимо патріотическаго чувства этой аристократіи и ея честолюбія въ данномъ случаѣ играли видную роль и ея матеріальные интересы. Автономное великое княжество Литовское было предпріятіемъ, на которое магнаты затратили огромные фамиліальные капиталы въ формѣ ссудъ скарбу, и имъ естественно хотѣлось попрежнему хозяйничать и распоряжаться въ этомъ предпріятіи. Унія, какъ ее понимали поляки, угрожала положить конецъ этому хозяйничанью, и потому магнаты такъ и противились ей. Самые ярые противники уніи были какъ разъ тѣ именно паны, которые потратили такъ много своихъ денегъ на нужды великаго княжества, въ родѣ, напр., пана Яна Ерннимовича Ходкевича, старосты Жмудскаго, или подканцлера Остафія Воловича. Очевидно, они боялись не только за свое значеніе въ будущей соединенной рѣчи посполитой, но и за свои «пенязи», отданные въ ссуду скарбу и гарантированные заставами господарскихъ имѣній.

Литовскій контръ-проектъ возбудилъ, какъ и слѣдовало ожидать, бурю негодованія въ польской посольской пѣзбѣ. Литовцы въ этомъ контръ-проектѣ взяли назадъ нѣкоторыя существенныя уступки, сдѣланныя на Варшавскомъ сеймѣ 1563—1564 года (см. выше, стр. 674). Въ сущности они предлагали теперь только постоянный оборонительный союзъ, закрѣпленный персональною унією. Но предшествующій историческій опытъ достаточно уже научилъ поляковъ, какъ мало такой союзъ обезпечиваетъ ихъ интересы. Еще ранѣ подачи литовскаго контръ-проекта послы русскаго воеводства говорили на сеймѣ, что никоимъ образомъ не надо допускать отдѣльной литовской рады; ибо эта рада и была причиною того, что до сихъ поръ унія не получила осуществленія ¹⁹⁶⁾. Ни за что послы не соглашались также и на оставленіе отдѣльныхъ литовскихъ сеймовъ, какъ проектировали литовцы ¹⁹⁷⁾. Послѣ того, какъ литовцы представили свой контръ-проектъ, послы стали жаловаться на то, что попусгу тратятъ время, и приступили къ королю съ настойчивыми просьбами—приказать литовцамъ засѣсть съ поляками на сеймѣ вмѣстѣ и понудить ихъ принять унію, которая

¹⁹⁶⁾ Дневникъ Люблинскаго сейма, стр. 674.

¹⁹⁷⁾ Тамъ же, стр. 32.

уже рѣшена предшествующими соглашениями и постановленіями. Пословъ поддержали и сенаторы. Но когда король, уступая настояніямъ поляковъ, собирался объявить литовцамъ о томъ, что они должны засѣсть вмѣстѣ съ поляками, оказалось, что литовцы уже развѣзжаются съ сейма. Король хотѣлъ было привлечь на сеймъ тѣхъ, кто еще не уѣхалъ. Тогда и эти поспѣшили покинуть Люблинь (1 марта).

Такъ, и на этотъ разъ разбились намѣренія поляковъ объ упорное противодѣйствіе литовскихъ магнатовъ, взавшихъ въ свои руки веденіе переговоровъ объ уніи. Въ то самое время, когда паны-рада великаго княжества занимались унією, остальные станы—княжата, панята, урядники земскіе и дворные и послы земскіе совѣщались о разныхъ домашнихъ дѣлахъ и выработывали свои просьбы къ господарю. Эти просьбы въ общемъ списокъ представлены были королю и получили отъ него письменные отвѣты по пунктамъ. Прежде всего станы ходатайствовали о томъ, чтобы приведена была въ исполненіе ухвала послѣдняго Городенскаго сейма касательно исправленія статута, и чтобы люди, избранные для этого дѣла, засѣли за него въ этомъ же, 1569-мъ, году и кончили «поправу» статута; къ этому станы присоединяли просьбу о назначеніи имъ кормовыхъ денегъ. Король согласился въ принципѣ на это ходатайство и объявилъ, что избранныя для «поправки» статута лица должны съѣхаться въ Вильну спустя три недѣли послѣ Пасхи и заняться этимъ; но изысканіе имъ «выхованья» король предоставилъ уже самимъ просителямъ, ибо исправленіе статута ихъ собственная «справа земская».—Станы просили затѣмъ отобрать у князя Курбскаго Крево и Ковель, такъ какъ мѣстная шляхта терпитъ большее «утисненье» отъ его «заможности», и взамѣнъ того «осмотрѣть» его чѣмъ-нибудь другимъ. Король отвѣчалъ, что онъ далъ Крево кн. Курбскому по высшимъ государственнымъ соображеніямъ и не можетъ безъ уважительныхъ причинъ отобрать у него эту волость: что же касается Ковли, то это личная собственность короля, которую онъ воленъ распоряжаться по усмотрѣнію. Жалуясь на великія «кривды и стисненія» отъ москвитянина Владиміра Заболоцкаго, державшаго въ заставѣ Ляховичи, станы просили короля разрѣшить кому-нибудь изъ нихъ выкупить эту державу и взять ее къ своимъ рукамъ. Но король отклонилъ это ходатайство, сославшись на то, что и Ляховичи—его личная собственность, «спадоеъ Гаштольдowskiй», которымъ онъ въ правѣ распоряжаться, какъ ему угодно.—Станы просили также вернуть Кіевской шляхтѣ замокъ Чернобыль, который неправильно выпросилъ у короля панъ Филонъ Кмита съ шляхетскими пмѣньями, давъ за него также имѣнья Браславской и Вѣнницкой шляхты, ему не при-

надлежація. Король отвѣчалъ, что онъ не имѣеть обыкновенія заочно отнимать свои пожалованья: пусть просители ищутъ на Филонѣ Кмитѣ судомъ.—Затѣмъ станы повторяли свои прежнія ходатайства о предоставленіи шляхтѣ Кобринской, Мстибоговской, Волценской, Межирѣцкой, Гераноянской и Трабской пользованія шляхетскими правами и вольностями «въ повѣтахъ» на равнѣ съ самими просителями, объ учрежденіи воеводствъ и каштеляній въ Городиѣ и Ковпѣ, объ исправленіи границъ съ западными сосѣдями, объ огражденіи отъ обидъ и насилій со стороны жолнеровъ, о предоставленіи «мынцы» въ завѣдыванье земскаго подскарбія, о расширеніи границъ Виленскаго повѣта, объ отводѣ мѣстъ для засѣданій земскихъ судовъ и храненія книгъ, о назначеніи содержанія земскимъ посламъ, отправляемымъ на сеймы. Король и на этотъ разъ отклонилъ ходатайства объ уравниеніи шляхты спадковыхъ имѣній съ остальною и объ учрежденіи новыхъ воеводствъ и каштеляній; вопросъ объ исправленіи границъ отложилъ до рѣшенія вопроса объ уніи; съ жолнерами предоставилъ вѣдаться согласно съ рецессомъ и ухвалою прошлыхъ Городенскихъ сеймовъ; «мынцу» отдавалъ подъ надзоръ подскарбія земскаго; исправленіе границъ Виленскаго повѣта отложилъ до будущаго литовскаго сейма; зданія для засѣданій земскихъ судовъ и храненія книгъ предоставилъ выстроить самимъ просителямъ на мѣстахъ, которыя отведутъ имъ воеводы и старосты судовыхъ повѣтовъ; средства на содержаніе пословъ земскихъ предоставилъ ассигновать повѣтовымъ сеймпкамъ при выборѣ пословъ, какъ это и раньше бывало ¹⁹⁸⁾).

Всѣ эти просьбы представлены были передъ 15 февраля 1569 г. ¹⁹⁹⁾, а 20 февраля станы уже вернули назадъ господарскіе отвѣты на нихъ, которые они, очевидно, признали либо неудовлетворительными, либо требующими дополненій.

Послѣ того, какъ разбилась попытка присоединить великое княжество цѣликомъ и сразу, поляки ухватились за мысль сдѣлать это въ нѣсколько пріемовъ, и на первыхъ порахъ присоединить области, на которыя они издавна имѣли притязанія. Еще до окончательнаго разрыва съ литовцами поляки на своихъ совѣщаніяхъ поговаривали о томъ, что Польшѣ собственно нужны Подляшье и Волынь, и что изъ-за этихъ областей и надо хлопотать объ уніи ²⁰⁰⁾. Какъ только литовцы

¹⁹⁸⁾ *J. Jaroszewicza* *Obraz Litwy pod względem jéj cywilizacji. część II*, str. 186—199. Wilno 1844.

¹⁹⁹⁾ Приложение № 76.

²⁰⁰⁾ Дневникъ Люблинскаго сейма, стр. 664, 665, 117.

уѣхали изъ Люблина, послы сейчасъ же начали требовать отъ короля присоединенія Подляшья и Волыни. Паны радные съ своей стороны стали совѣтовать королю возвратить, наконецъ, къ коронѣ Подляшье и Волынь и указывали, что тогда литовцы сами, добровольно покорятся Польшѣ. Въ своихъ требованіяхъ поляки несомнѣнно стояли на реальной почвѣ, опирались на настроеніе, господствовавшее въ массѣ военно-служилого люда Подляшья и Волыни. Подляшская и Волынская шляхта сама стремилась къ уніи съ Польшею, отъ которой ожидала себѣ новыхъ правъ и вольностей и прекращенія своего въ высшей степени неудобнаго положенія пограничныхъ обывателей. Мы видѣли, что уже на Виленскомъ сеймѣ 1565—1566 года Волыняне в Подляшане заявляли желаніе скорѣйшаго заключенія уніи съ Польшею (стр. 704, 705, 708). Вѣроятно, что и на Городенскомъ сеймѣ 1568 г. Подляшскіе же и Волынскіе послы настаивали на созваніи «сполнаго» сейма для заключенія уніи. Поляки не могли не знать обо всемъ этомъ. Есть основанія думать, что у нихъ велись тайные переговоры съ Подляшанами и Волынянами на Люблинскомъ сеймѣ. Этимъ и можно объяснить тѣ опредѣленные требованія, которыя они предъявили королю для обывателей Подляшья и Волыни.

Они подали просьбу, чтобы немедленно написанъ былъ привилей о присоединеніи Подляшья и Волыни къ коронѣ, чтобы сенаторы и послы этихъ земель засѣли съ поляками вмѣстѣ на сеймѣ, чтобы съ обывателей Подляшья и Волыни сняты были всѣ литовскія тягости, поборы и подати, чтобы корчмы и мыта у нихъ не отдавались въ аренду жидамъ, и чтобы на нихъ не распространялось дѣйствіе Александровой экзекуціи (т. е. конституціи 1504 г. о редуціи государственныхъ имѣній). Король для перваго раза согласился исполнить просьбу поляковъ только относительно Подляшья, но въ свою очередь потребовалъ отъ пословъ гарантіи въ томъ, что поляки окажутъ защиту Подляшанамъ отъ литовцевъ. Послы обѣщали, и король приказалъ Подляшскимъ посламъ и урядникамъ, которые еще не уѣхали съ сейма, съѣсть вмѣстѣ съ поляками, принести присягу на вѣрность Польшѣ и принять участіе въ составленіи универсала о присоединеніи Подляшья. Двое изъ пословъ, маршалокъ и писарь Дорогичкій Косиакскій и хоружій Дорогичкій, подстароста Бранскій, Буйно, безпрекословно исполнили приказъ короля и присягнули на вѣрность Польшѣ, какъ только имъ обѣщали снятіе литовскихъ тягостей. Но другіе послы соглашались на это лишь въ томъ случаѣ, если поляки дадутъ имъ письменное обязательство защищать ихъ отъ литовцевъ. Дѣло въ томъ, что оставшіеся въ Люблинѣ литовскіе паны радные, узнавъ о перего-

ворахъ Подляшанъ съ поляками, стали застрашивать ихъ и угрожать возмездіемъ за измѣну, и потому Подляшане не рѣшались присягать Польшѣ, прежде чѣмъ поляки не обезпечатъ ихъ отъ литовскихъ репрессалій. Ихъ успокоили, и они присягнули. Больше сопротивленія оказали разные урядники, въ родѣ, напр., старосты Мельницкаго Матиса Савицкаго, но и они въ концѣ концовъ присягнули. Только подканцлеръ Воловичъ, державшій на Подляшѣ Ломазы, Воинь и Ходынчи, категорически отказался отъ присяги, несмотря на то, что ему угрожали отнятіемъ этихъ державъ ²⁰¹).

Событія ускорили присоединеніе Подляшья и Волини. Бывшіе па сеймѣ подляшане узнали, что паны-рада великаго княжества разослали по всему государству, въ томъ числѣ и на Подляшье, военные листы съ грознымъ приказаніемъ выѣзжать на войну подъ страхомъ конфискаціи имѣній. Подляшане, присягнувшіе на вѣрность Польшѣ, стали просить короля, чтобы онъ избавилъ ихъ отъ послѣдствій послушанія этимъ листамъ и издалъ отъ себя контръ-приказъ по Подляшью. Поляки поддержали подляшанъ въ этой просьбѣ, и король во исполненіе этой просьбы 12 марта разослалъ универсалъ *о возвращеніи* Подляшья и Волини къ коронѣ Польской. Въ этомъ универсалѣ король объявлялъ, что Подляшье и Волинь *de jure* всегда были польскими областями, а если до сихъ поръ находились при Литвѣ, то это не по какому-либо законному праву, а просто потому, что Польша и Литва имѣли однихъ государей. Поэтому король приказывалъ всѣмъ сенаторамъ и посламъ Подляшья и Волини, уѣхавшимъ самовольно съ сейма, вернуться къ извѣстному сроку (Подляшанамъ—къ воскресенью пятой недѣли поста, а Волинянамъ—къ Вербному воскресенью) и принести присягу на вѣрность Польшѣ, какъ это уже сдѣлали оставшіеся послы. Король приказывалъ явиться въ Люблинъ для принесенія присяги и всѣмъ старостамъ и державцамъ Волини и Подолья. Всѣмъ обывателямъ Подляшья и Волини объявлялось въ универсалѣ, что отнынѣ всѣ апелляціи отъ мѣстныхъ судовъ должны будутъ восходить не въ Литву, а въ Польшу, а листы на Подляшье и Волинь будутъ присылаться не изъ литовской, а изъ польской государственной канцеляріи; всѣ литовскія тягости съ нихъ снимаются и они не будутъ подлежать экзекуціи короля Александра ²⁰²). Актъ о присоединеніи Подляшья закрѣпленъ былъ окончательно особымъ привилеемъ, составленнымъ при участіи польскихъ подляшскихъ пословъ. Этотъ привилей составленъ

²⁰¹) Дневникъ Люблинскаго сейма, стр. 122—185.

²⁰²) Дневникъ Люблинскаго сейма, стр. 189—191.

былъ уже 5 марта, но окончательно былъ редактированъ, принять сеймомъ и получилъ силу закона только въ концѣ этого мѣсяца ²⁰³⁾. Привилей начиналъ съ историческаго оправданія присоединенія къ Польшѣ Подляшья. Подляшье искони де принадлежало Польшѣ, составляя часть Мазовіи. Отъ Мазовіи оторвалъ его король Казимиръ и присоединилъ къ Литвѣ, но поляки съ тѣхъ поръ и до самаго 1569 г. не переставали требовать возвращенія его къ коронѣ. Исполняя это желаніе, король и возвращаетъ Польшѣ ея законное достояніе, при чемъ обывателей Подляшья освобождаетъ отъ всѣхъ податей, поборовъ, мытъ и всякихъ иныхъ литовскихъ тягостей и сравниваетъ ихъ во всѣхъ правахъ и вольностяхъ съ остальными обывателями короны Польской, обязываетъ ихъ, какъ и другихъ, давать по два гроша съ волоки въ королевскую казну, но освобождаетъ ихъ отъ дѣйствія Александровой конституціи касательно редуціи имѣній и гарантируетъ ненарушимость всѣхъ жалованныхъ грамотъ на имѣнья, всѣхъ «заставныхъ» листовъ, полученныхъ тѣми, кто далъ деньги на нужды великаго княжества, вѣчное и спокойное владѣніе землями, полученными въ обмѣнъ за грунты, занятые въ волоки. Привилей устанавливалъ, чтобы впредь обыватели Подляшской земли по всѣмъ дѣламъ своимъ обращались къ польскому двору и коронной канцеляріи, а отъ судовъ своихъ апеллировали на генеральныя «роки» воеводства и на вальный польскій сеймъ или къ королю въ Польшу (отъ магдебургскихъ судовъ), чтобы все вообще судопроизводство шло вполне по обычаю короны Польской. Сенаторамъ и посламъ земскимъ Подляшья привилей отводилъ мѣсто на сеймѣ между сенаторами и послами воеводства Мазовецкаго, а посламъ гарантировалъ сверхъ того и содержаніе по примѣру всѣхъ вообще коронныхъ земскихъ пословъ; привилей гарантировалъ также, что уряды и достоинства на Подляшѣ будутъ раздаваться только мѣстнымъ уроженцамъ, имѣющимъ на Подляшѣ осѣдлость, всѣ права и обычаи земли останутся ненарушимыми, насколько они не противорѣчатъ возвращенію Подляшья къ коронѣ. Какъ символъ принадлежности къ коронѣ Польской, привилей вводилъ изображение орла на военныхъ хоругвахъ подляшскихъ повѣтовъ ²⁰⁴⁾.

Литовскіе паны пришли въ сильное негодованіе, когда узнали объ отторженіи отъ великаго княжества Подляшья и Волини. По слухамъ, дошедшимъ до Люблина, двое изъ нихъ намѣревались ѣхать въ Крымъ поднимать на Польшу татаръ. Но литовская шляхта не раздѣ-

²⁰³⁾ Тамъ же, стр. 231.

²⁰⁴⁾ Volumina legum II, p 77—80.

ляда этого воинственнаго пыла своихъ магнатовъ. Для нея стала непоми́рно тяжела и одна война съ Москвою, и она, какъ мы видѣли, повально уклопалась отъ несенія ея тягостей. Безъ сочувствія же и содѣйствія шляхты магнатамъ нечего было и думать о борьбѣ съ Польшею. Для борьбы, конечно, потребовалось бы увеличить наемное войско. Между тѣмъ ресурсы литовскаго скарба были исчерпаны до крайности. Яркую иллюстрацію тому можетъ служить между прочимъ тотъ фактъ, что вслѣдствіе неисправнаго поступленія податка, опредѣленнаго на Городенскомъ сеймѣ 1568 г., правительство оказалось не въ состояніи нанять достаточнаго количества жолнеровъ и вынуждено было оставить границы великаго княжества безъ достаточной защиты²⁰⁵⁾. Очевидно, что помимо того въ скарбѣ было мало денегъ, и негдѣ было ихъ достать въ должномъ количествѣ. Для удовлетворенія текущихъ нуждъ государь долженъ былъ обращаться къ займамъ у частныхъ лицъ подъ залогъ господарскихъ имѣній. Такъ, еще 20 декабря, въ бытность въ Воинѣ, «за вѣдомостью» пановъ-рады король взялъ у подскарбія земскаго Миколая Нарушевича 4000 копъ грошей и въ этой суммѣ заставилъ ему дворы *Ценаны и Кутишки* на девять лѣтъ съ 1 января 1569 г. съ правомъ получать съ доходовъ этихъ державъ 400 копъ процентовъ и 400 въ ежегодное погашеніе²⁰⁶⁾. Въ мартѣ 1569 года, уже на сеймѣ въ Люблинѣ, король долженъ былъ заставить *Оникштенскую* державу въ 1800 копахъ мѣстному державцѣ, маршалку Павлу Каспоровичу Островицкому, съ правомъ взимать 150 копъ грошей процентовъ изъ господарскихъ доходовъ державы²⁰⁷⁾. Тогда же, повидимому, заставлены были дворы *Олитскіе Вороново* въ 1200 копахъ и *Орнишки* въ 800 копахъ мѣстному державцѣ Станиславу Райскому и дворъ *Вистинецъ* въ 1000 копахъ грошей подкоморію Городенскому пану Павлу Котовичу²⁰⁸⁾. Въ концѣ марта (27-го) король заставилъ замокъ *Лемзеленъ* въ землѣ Лифляндской ротмистру Яву Овсенскому въ суммѣ 646½ копъ гр., которые не въ состояніи былъ уплатить ему за службу въ Ливоніи²⁰⁹⁾ и т. д. Въ мартѣ 1569 г. положеніе дѣлъ въ литовскомъ скарбѣ было невозможное. Подскарбій Нарушевичъ писалъ королю, что на скарбъ пришли «потребы великіе а квалтовные», какъ то: снабженіе всѣмъ необходимымъ украинныхъ

²⁰⁵⁾ Приложение № 69.

²⁰⁶⁾ Литов. Метр. кн. Запис. LI, л. 232—234.

²⁰⁷⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л. 283—285.

²⁰⁸⁾ Литов. Метр. кн. Запис. LII, л. 46.

²⁰⁹⁾ Литов. Метр. кн. Запис. L, л. 297, 298.

замковъ, расплата съ служебными людьми, пушкарями и фурманами и т. д., а между тѣмъ въ скарбъ не поступаетъ никакихъ доходовъ, и онъ не знаетъ, откуда достать денегъ; для удовлетворенія государственныхъ нуждъ онъ, подскарбій, позаложилъ всѣ свои имѣнья, набралъ въ долгъ денегъ по распискамъ и теперь не можетъ расплатиться съ своими кредиторами. Подскарбій просилъ короля разрѣшить ему заложить что-нибудь изъ господарскихъ имѣній, находящихся въ его державнѣ. Король разрѣшилъ ему «завести» часть этихъ имѣній, но не на долго, такъ какъ и безъ того уже «праве большая часть именовъ столу господарского въ ономъ паньстве, великомъ князвствѣ Литовскомъ для великихъ потребъ земскихъ заставлена и заведена»²¹⁰). Скарбъ не могъ расплатиться даже съ скарбнымъ Иваномъ Семеновичемъ Зарѣцкимъ и братомъ его Зиновіемъ, которые, добывая для него деньги, пришли сами въ великіе долги. Король долженъ былъ (5 апрѣля) выдать имъ «железный» листъ, коимъ отсрочивалъ взисканіе съ нихъ всякихъ долговъ на три года, съ Пасхи 1569 года и до Пасхи 1572 года²¹¹). Скарбъ, можно сказать, не далекъ былъ отъ полного банкротства, ибо вслѣдствіе безпрестанныхъ «заставъ» господарскихъ имѣній, вслѣдствіе экономического разстройства, вызваннаго войною, поступленія въ скарбъ все болѣе и болѣе сокращались, а расходы нисколько не уменьшались, если только не увеличивались. При такихъ условіяхъ самостоятельность государства, его честь и достоинство могли быть сохранены, да и то не навѣрное, только дружными усиліями и жертвами со стороны землевладѣльцевъ великаго княжества. Магнаты готовы были къ этимъ жертвамъ, ибо здѣсь замѣшаны были ихъ существенные интересы. Но шляхетская масса не обнаруживала уже къ тому готовности. По свѣдѣніямъ, дошедшимъ до поляковъ, «шляхта римской вѣры» удержала своихъ магнатовъ отъ разрыва съ Польшею и настояла на посылкѣ въ Люблинъ пословъ для переговоровъ съ поляками. Магнаты должны были смириться и исполнить ея желаніе.

Въ качествѣ пословъ отъ литовцевъ явились на Люблинскій сеймъ 5 апрѣля староста Жмудскій Янъ Еронимовичъ Ходкевичъ, подканцлеръ Остафій Воловичъ, крайчій Миколай Криштофъ Радивилль и подчашій Миколай Петровичъ Кишка. Ходкевичъ по бумагѣ произнесъ рѣчь, въ которой онъ отъ имени своей старшей братьи, пановъ-рады великаго княжества, просилъ поляковъ не отторгать отъ великаго кня-

²¹⁰) Литов. Метр. кн. Публ. дѣлъ X, л. 8, 9.

²¹¹) Тамъ же, л. 7, 8. Скарбъ задолжалъ И. С. Зарѣцкому 15372 копы 43 гр. 5 пен. (Запис. LIV, л. 44—47; Судн. дѣлъ LIII, л. 305—308).

жества Подлашья, которое изстари было его достояніемъ и только на время отходило къ Мазовіи «въ суммѣ пенязей», и исконной литовско-русской области—Волыни, усѣянной имѣньями князей, потомковъ Олелька, Ольгерда, Наримунта и Жорибута. Ходкевичъ просилъ поляковъ этимъ отторженіемъ не разрушать братскую любовь между обоими народами и не отталкивать отъ уніи литовцевъ, которые при подобныхъ поступкахъ поляковъ не могутъ быть увѣренными даже въ сохраненіи своихъ отчинъ, просилъ побережь честь и достоинство пхъ общаго государя, который при восшествіи на великое княженіе Литовское давалъ присягу соблюдать это государство въ цѣлости и неприкосновенности.

Ходкевичъ доказывалъ, что литовцы съ своей стороны ничѣмъ не заслужили такой кары со стороны поляковъ. На ихъ зовъ они поѣхали на сеймъ въ полной надеждѣ на то, что поляки не будутъ принуждать ихъ къ чему либо, братской любви противному, вѣря тому, что говорили отъ ихъ имени послы—бискупъ Плоцкій, каштелянъ Любачевскій и референдарій; и притомъ поѣхали не въ пограничный пунктъ, а въ глубь королевства Польскаго. Цѣлыхъ восемь недѣль затѣмъ они вели переговоры съ поляками, и если затѣмъ уѣхали съ сейма, то только потому, что поляки хотѣли заключить унію на основаніи старыхъ записей, на что у нихъ не было полномочій отъ ихъ братьевъ, остававшихся въ великомъ княжествѣ. Ходкевичъ просилъ поляковъ составить такой проектъ уніи, который бы не вредилъ чести и достоинству великаго княжества и не осуждалъ бы одну рѣчь посполитую на погибель ради другой, вручить его ему и его товарищамъ, а съ своей стороны обѣщаль разослать его на повѣтовые сеймики и склонять своихъ братьевъ къ принятію и утвержденію его на общемъ сеймѣ ²¹²).

Литовское посольство, такимъ образомъ, просило перенести рѣшеніе вопроса объ уніи на другой «спольный» сеймъ. Но поляки не согласились на это и потребовали, чтобы литовцы вернулись въ Люблинъ и кончали дѣло уніи на теперешнемъ же сеймѣ, обѣщаясь ждать ихъ четыре недѣли. Сенаторы хотѣли было согласно желанію, выраженному литовскими уполномоченными, вручить имъ проектъ привилея на унію для предварительнаго обсужденія на повѣтовыхъ сеймикахъ. Но послы сильно воспротивились этому, считая созывъ въ Литвѣ сеймиковъ пустою и небезопасною тратою времени. Больше всѣхъ ра-

²¹²) Дневникъ Люблинскаго сейма, стр. 258—265.

товали противъ созыва сеймиковъ послы подляшскіе, побавившіеся литовцевъ и жаждавшіе скорѣйшаго заключенія уніи. Хоружій Дорогичкій отъ имени своихъ товарищей говорилъ, что не слѣдуетъ разрѣшать литовцамъ созыва сеймиковъ. «Сеймики тамъ отбываются иначе, чѣмъ у васъ, господа. Тамъ пріѣзжаютъ на сеймики только воевода, староста да хоружій; напишутъ, что имъ вздумается, и пошлютъ къ землянину на домъ, чтобы подписалъ. Если онъ не подпишетъ, то они отдюютъ его палками. Поэтому не понимаю, для чего нужно созывать эти сеймики. Тамъ шляхта ничего не рѣшаетъ, одни паны, что захотятъ, то и дѣлаютъ. Если вы назначите имъ сеймики, то только для того, чтобы имъ протянуть время, и они тамъ еще напишутъ, что дадутъ посламъ ограниченное полномочіе, чего безъ сеймиковъ не сдѣлали бы; а вы, господа, будете здѣсь даромъ жить. Они того лишь и добиваются, какъ бы выторговать у васъ навадь Волынь и Подляшье. Ради Бога не дайте имъ обмануть васъ»²¹³). Всѣ эти предоставленія подействовали и рѣшено было отпустить литовское посольство безъ привилея на унію, съ однимъ обѣщаніемъ ждать литовцевъ въ Люблинѣ еще четыре недѣли. Въ этомъ смыслѣ данъ былъ и отвѣтъ литовскимъ уполномоченнымъ отъ имени коронной рады (23 апрѣля)²¹⁴).

Но король держался иной точки зрѣнія на созывъ сеймиковъ въ Литвѣ. Поэтому онъ приказалъ изготавить соотвѣтствующіе листы и разослать по великому княжеству. Листы были изготавлены 26 и 27 апрѣля, а 28 уже были отправлены въ великое княжество²¹⁵). Въ этихъ листахъ король приказывалъ всѣмъ станамъ собраться на повѣтовые сеймики къ 10 мая, избрать прежнихъ или новыхъ пословъ и отправить ихъ къ 1 іюня въ Люблинъ, давъ имъ неограниченныя полномочія на заключеніе уніи. Король указывалъ, что переговоры въ Люблинѣ не могли придти къ желанному концу именно вслѣдствіе того, что литовскіе послы не были уполномочены заключать унію на основаніи старыхъ записей, чего добивались поляки. При этомъ король выговаривалъ литовцамъ за то, что они, прося постоянно о заключеніи уніи для болѣе успѣшной борьбы съ непріателемъ, отправляютъ своихъ пословъ на «спольные» сеймы съ ограниченными полномочіями и не только не признаютъ старыхъ записей уніи, но отказываются и отъ недавнихъ соглашеній, чѣмъ приводятъ оба государства «въ нелюбость и розтыркъ», затрудняютъ свою рѣчь посполитую,

²¹³) Тамъ же, стр. 290.

²¹⁴) Тамъ же, стр. 325.

²¹⁵) Приложенія № 75—78.

сами разоряются частыми войнами и немалыми податками, а неприятелю даютъ ободреніе и постоянный успѣхъ. Выговоръ этотъ, очевидно, направленъ былъ главнымъ образомъ по адресу магнатовъ, а остальныхъ становъ касался настолько, насколько они виноваты были въ томъ, что слушались магнатовъ. Король приказывалъ литовцамъ во чтобы то ни стало прибыть на сеймъ въ Люблинъ и не откладывать заключеніе уніи до другого сейма въ виду того, что и съ неприятелемъ не сдѣлано никакого постановленія о перемиріи, и оборона государства не установлена, и податки земскіе, какъ доносить гетманъ, всѣ уже вышли ²¹⁶⁾).

Въ ожиданіи возвращенія литовцевъ на сеймъ поляки поспѣшили принять мѣры къ окончательному присоединенію Подляшья и Волини, ясно сознавая, что этимъ лучше всего можно будетъ привести литовцевъ къ уніи. Подляшскіе сенаторы и магнаты, владѣвшіе имѣніями на Подляшья, оказали пассивное сопротивленіе присоединенію Подляшья къ коронѣ. Въ концѣ апрѣля они прислали письма къ королю съ извѣщеніемъ, что не могутъ явиться въ Люблинъ. Воевода Василій Тишкевичъ писалъ, что онъ боленъ, каштелянъ Григорій Тризна — то же; панъ Сопега — то же; староста Бѣльскій Юрій Александровичъ Ходкевичъ — то же. Воевода Троцкій кн. Збаражскій писалъ, что онъ готовъ исполнить приказаніе короля, но просилъ отсрочки; жена воеводы Витебскаго писала, что оглядывается на старшихъ; воеводичъ Виленскій Миколай Радивиль писалъ, что онъ поступитъ такъ же, какъ старшіе паны; княгиня Полубенская писала, что пріѣдетъ и ударитъ челоюмъ, а панъ Александръ Вагановскій извинялся болѣзною ²¹⁷⁾. Послы, которымъ король передалъ эти письма, хорошо понимали, что значить эта общая болѣзнь подляшскихъ магнатовъ, и потому предложили отнять у непокорныхъ уряды и имѣнья въ силу постановленія объ эвекуціи, а для приведенія шляхты къ присягѣ отрядить комиссаровъ. Король обѣщалъ сдѣлать все это, и дѣйствительно 2 мая отнялъ воеводство Подляшское у Тишкевича и пожаловалъ его подчашію Кишкѣ, а каштелянію — у Григорія Тризны и отдалъ ее Адаму Косинскому; новые сенаторы тотчасъ же принесли присягу и сѣли выше сенаторовъ Равскаго воеводства ²¹⁸⁾. Подобныя же мѣры употребили поляки, чтобы сломить сопротивленіе волинскихъ магнатовъ. Когда 16 мая получены были отъ нихъ письма съ извиненіемъ въ томъ, что

²¹⁶⁾ Приложенія № 77, 78.

²¹⁷⁾ Дневникъ Люблинскаго сейма, стр. 329, 330.

²¹⁸⁾ Тамъ же, стр. 334, 335.

по болѣзни не могли явиться въ срокъ, и съ просьбою отсрочить имъ еще явку на сеймъ, послы предложили отнять у нихъ урядъ и распространить экзекуцію на ихъ имѣнья, если они не прїѣдутъ къ 23 мая. Эти мѣры возымѣли свое дѣйствіе, и магнаты Подляшья и Волини стали прибывать на сеймъ и приносить требуемую отъ нихъ присягу. Еще 21 мая присягнулъ воеводичъ Троцкій кн. Збаражскій, какъ владѣлецъ Межарѣча на Подляшъ²¹⁹⁾. 23 мая присягнули: бискупъ Луцкій Вербицкій, маршалокъ Загоровскій, судья Луцкій Бокей, подкоморій Луцкій Михаилъ Сербинъ, ключникъ Луцкій Александръ Жоравницкій, подсудокъ Луцкій князь Остафій Сокоольскій, Владимірскій судья Богданъ Костюшковичъ, Луцкій земскій писарь Михайло Корытенскій, Луцкій мостовничій Иванъ Борзобогатый и нѣкоторые другіе видные земляне. На слѣдующій день послѣ отказовъ и упрашиваній повременить съ присягою принесли ее первостепенные волинскіе магнаты: воевода Волинскій кн. Чорторыйскій, воевода Киевскій кн. Василій Острожскій, староста Луцкій, Брацлавскій и Вѣницкій Богушъ Корецкій, кн. Константинъ Вишневецкій и нѣкоторые другіе. 25 мая присягнули нѣкоторые подляшане, между прочимъ молодой Кншка съ матерью (вдовою Витебскаго воеводы), а 26 мая присягнулъ князь Збаражскій и Остафій Воловичъ, при чемъ послѣдній оговорился, что присягаетъ, какъ волинскій землевладѣлецъ, а не какъ подданный великаго княжества²²⁰⁾. Магнаты въ концѣ концовъ сдавались на требованія поляковъ, очевидно, потому, что не чувствовали себѣ поддержки шляхетскаго большинства, не видѣли помощи со стороны Лявы и боялись поляковъ, которымъ уже 23 апрѣля было объявлено посполитое рушеніе для осуществленія уніи, и которые не прочь были опредѣлить налогъ для присоединенія Подляшья и Волини²²¹⁾.

Послѣ того поляки поспѣшили изготавить привилей о *возвращеніи* Волинской земли къ коронѣ (26 мая). Привилей начиналъ съ историческихъ доказательствъ правъ Польши на Волинь и въ числѣ другихъ данныхъ указывалъ между прочимъ листы Сигизмунда Кейстутевича, въ которыхъ онъ признавалъ Волинь коронною областью. Вина отторженія отъ Польши Волини и на этотъ разъ возложена была на короля Казимира. Привилей указывалъ, что поляки на сеймахъ никогда не переставали напоминать своимъ королямъ о возвращеніи Волини и такимъ образомъ не потеряли правъ на нее въ силу давности. Въ

²¹⁹⁾ Тамъ же, стр. 375.

²²⁰⁾ Дневникъ Люблинскаго сейма, стр. 378—387.

²²¹⁾ Тамъ же, стр. 322—323, 326, 370—371.

данный моментъ это возвращеніе осуществилось на слѣдующихъ условіяхъ: обыватели Волинской земли сравниваются въ правахъ и вольностяхъ съ остальными коронными обывателями, освобождаются отъ всякихъ литовскихъ податковъ и поборовъ, отъ мытъ, отъ городской и мостовой повинности и обязываются только платить по два гроша съ волоки, а бояре путные по грошу съ дыма, какъ и иные обыватели короны Польской; относительно военной службы и давая податковъ на войну подчиняются конституціямъ вальныхъ коронныхъ сеймовъ, съ соизволенія пословъ, которыхъ будутъ отправлять на эти сеймы; эзекуція относительно имѣній, предпринятая въ коронѣ Польской, на нихъ не распространяется, ибо, находясь при великомъ княжествѣ Литовскомъ, они не давали на нее своего согласія, и всѣ привилегіи дарственные и заставные, выданные имъ изъ великокняжеской канцеляріи, будутъ имѣть силу; но съ того времени король и его преемники уже не будутъ раздавать столовыхъ имѣній на Волини; обывателями Волинскаго воеводства предоставляется во всѣхъ судахъ судиться по литовскому статуту, который остается въ силѣ со всѣми сеймовыми дополненіями и измѣненіями, за исключеніемъ второго раздѣла, какъ противнаго польскимъ шляхетскимъ вольностямъ; этотъ статутъ имъ дозволялось исправлять на повѣтовыхъ сеймикахъ и новые артикулы вносить на утвержденіе на вальный коронный сеймъ; актовымъ языкомъ остается попрежнему языкъ русскій; только по апелляціямъ отъ магдебургскихъ судовъ и вообще по мѣщанскимъ дѣламъ дворные урядники будутъ пользоваться польскимъ языкомъ по коронному обычаю; паны-рада духовные и свѣтскіе и князья заодно съ шляхтою будутъ подлежать юрисдикціи мѣстныхъ гродскихъ и земскихъ судовъ; уряды и достоинства ни въ чемъ не уменьшаются и, какъ прежде, такъ и впредь будутъ раздаваться лицамъ шляхетскаго званія, имѣющимъ осѣдлость въ землѣ Волинской; сенаторы Волинской земли получаютъ мѣста въ коронной радѣ, а послы, избранные на повѣтовыхъ сеймикахъ, между коронными послами; послы передъ отправленіемъ на вальный сеймъ должны будутъ сѣзжаться во Владимірѣ; содержаніе назначается имъ въ томъ же размѣрѣ, что и посламъ русскаго воеводства; въ знакъ принадлежности Волинскаго воеводства коронѣ, на его военныхъ хоругвахъ будетъ изображаться польскій орелъ²²¹⁾.

Покончивъ съ присоединеніемъ Волини поляки, простерли свое желаніе и далѣе — захотѣли присоединить литовское Подолье и Кіев-

²²¹⁾ Volumina legum II, p. 80—84.

щину. Въ засѣданіи 28 мая посольскій маршалокъ Чарнковскій потребовалъ, чтобы Кіевское воеводство было также *возвращено* коронѣ на основаніи старыхъ, но ясныхъ привилеевъ, изъ которыхъ видно, что Кіевскіе князья подчинялись Польшѣ. Въ засѣданіи 1-го іюня Черемышльскій судья Орѣховскій повторилъ это требованіе, распространяя его и на Брацлавское воеводство. Король обѣщалъ переговорить съ сенаторами о Кіевскомъ воеводствѣ, а относительно Брацлавскаго воеводства не сталъ откладывать дѣла въ долгій ящикъ и заявилъ, что оно присоединяется къ коронѣ, ибо всегда составляло часть Волины, а Волина уже принадлежитъ коронѣ. Вслѣдъ за тѣмъ король приказалъ прибывшимъ на сеймъ сановникамъ и крупнымъ землевладѣльцамъ Брацлавскаго воеводства присягнуть на вѣрность коронѣ. Послѣ недолгихъ колебаній принесли присягу воевода Брацлавскій кн. Романъ Федоровичъ Сангушко, незадолго предъ тѣмъ прибывшій въ Люблинъ съ трофеями своей побѣды, одержанной надъ москвитянами въ битвѣ на Улѣ, каштелянъ Брацлавскій кн. Капуста, староста и каштелянъ Луцкій кн. Корецкій, подсудокъ Кременецкій Савва Яловицкій, городничій Витебскій Андрей Кисель и многіе другіе, при чемъ сенаторы немедленно заняли отведенныя имъ мѣста въ коронѣ. Послѣ того и вопросъ о присоединеніи къ коронѣ Кіевщины пошелъ быстрыми шагами къ рѣшенію. Этого присоединенія стали уже желать и требовать не одни поляки, но и сенаторы и послы новоприсоединенныхъ воеводствъ Волинскаго и Брацлавскаго. Князь Романъ Сангушко, напр., когда его пригласили къ присягѣ сталъ умолять короля, чтобы Брацлавщину не отдѣляли отъ Кіевской земли, съ которою она прежде была въ тѣсномъ единеніи. Волиняне просили присоединить Кіевъ потому, что черезъ Кіевъ литовцы могутъ водить на Волину и Польшу татаръ, и потому, что Кіева давно уже добивается Московскій князь. Сенаторы польскіе не всѣ были того же мнѣнія, указывая на то, что присоединеніе Кіевщины ставитъ Польшу въ близкое сосѣдство съ татарами и вовлекаетъ въ постоянную борьбу съ ними, въ расходы на поминки и т. д. Но послы единодушно настаивали на присоединеніи Кіевщины, которая является воротами къ Волины и Польшѣ. Король присталъ къ мнѣнію пословъ и призналъ нужнымъ присоединить Кіевъ и для того, чтобы оцѣпить Литву со всѣхъ сторонъ польскими владѣніями²²³⁾. Вопросъ былъ, такимъ образомъ рѣшенъ, и 5 іюня былъ написанъ привилей на *возвращеніе* къ коронѣ Кіевской земли. Это воз-

²²³⁾ Дневникъ Люблинскаго сейма, стр. 387—406.

вращеніе оправдывалось тѣмъ, что Кіевъ—главное мѣсто Русской земли, а Русская земля издавна принадлежала Польшѣ (?), и только Владиславъ-Ягайло присоединилъ ее къ Литвѣ, безъ согласія коронныхъ чиновъ, которые впоследствии, однако, никогда не переставали напоминать о принадлежности его къ коронѣ. За исключеніемъ этого «историческаго» вступленія привилей о присоединеніи Кіевщины сходенъ съ Волынскимъ. Кіевщина, слѣдовательно, присоединена была къ коронѣ на тѣхъ же условіяхъ, что и Волынь ²²⁴).

Шестого іюня явились на сеймѣ литовскіе паны радные и послы. Староста Жмудскій Янъ Еронимовичъ Ходкевичъ въ длинной рѣчи излилъ передъ поляками всю горечь литовцевъ по поводу ихъ дѣйствій и отъ имени всѣхъ становъ великаго княжества просилъ не отторгать отъ него Подляшья, Волыни и Кіевщины. Коронные сенаторы отвѣчали, что поляки ничего не отторгали отъ великаго княжества, а только вернули то, что изстари принадлежало коронѣ, и предложили литовцамъ кончать поскорѣе дѣло уніи. На это Ходкевичъ замѣтилъ: «не знаю, какая это будетъ унія, когда мы видимъ, что уже теперь между вами въ радѣ сидятъ паны великаго княжества: вы уже обрѣзали намъ крылья. Между вами уже сидятъ воеводы Волынской, Кіевской, Подольскій; между вами и другіе наши паны радные—каштеляны». Ходкевичъ совершенно правильно оцѣнилъ положеніе литовцевъ. Дѣйствительно, послѣ того, какъ отъ Литвы оторвано было столько областей, ей уже трудно было заноситься далеко въ своихъ требованіяхъ. Выше было указано на то, что силы и средства великаго княжества были истощены до крайности разорительною Ливонскою войною ²²⁵), что военнослужилые землевладѣльцы повально укло-

²²⁴) Volumina legum II, p. 84—87.

²²⁵) Въ маѣ 1569 г. скарбъ не могъ расплатиться съ писаремъ польнымъ Войтехомъ Стабровскимъ, который переплатилъ служебнымъ людямъ своихъ денегъ 2425 копъ 32 гр. 7 пенезей, самъ занявъ эти деньги. Король долженъ былъ для расплаты съ нимъ взять у тивуна Ретовскаго Марка Внучка 2665 копъ и предоставить ему выбирать эти деньги съ процентами изъ господарскихъ доходовъ тивунства (Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ LIII, л. 220—221; Публич. дѣлъ X, л. 34; Записей XLVIII, л. 332—334). Въ началѣ іюля король долженъ былъ взять займы у каштеляна Берестейскаго Яна Николаевича Гайка 1600 копъ грошей и въ этой суммѣ заставить ему дворъ *Трабы* съ волостью на годъ съ правомъ держать еще годъ, если въ срокъ не послѣдуетъ выкупа, и т. д. (Запис. LI, л. 167—169); у пана Станислава Милошевскаго король взялъ 2000 копъ и заставилъ ему въ этой суммѣ *волость Селсикую* въ Берестейскомъ староствѣ (Запис. XLVIII, л. 407—410) и т. д.

нялись отъ несенія бремени войны. Между тѣмъ конца этой войнѣ не предвидѣлось. Несмотря на цѣлый рядъ успѣховъ, одержанныхъ литовцами въ 1568 и въ началѣ 1569 г. (взятіе, напр., замка Ульского и Изборска), москвитяне не прекращали своихъ наступательныхъ дѣйствій на великое княжество. Между прочимъ они подходили уже къ Витебску и сожгли его посады. Великому княжеству и прежде уже не подъ силу было бороться съ Москвою, а теперь, послѣ отторженія отъ него Подляшья и Малороссіи, и тѣмъ болѣе. Литовскіе магнаты волею-неволею должны были распротиться съ своими мечтами о сохраненіи великаго княжества Литовскаго во всей его «чести и достоинствѣ». Они попытались, впрочемъ, спасти все, что только было можно, изъ литовской самостоятельности и долго еще препирались съ поляками объ условіяхъ уніи. Требованія ихъ состояли въ томъ, чтобы общій государь присягалъ не только королевству Польскому, но и великому княжеству, чтобы къ привилеямъ земскимъ, которые будутъ имъ подтверждаться, прилагалась не только польская, но и литовская печать, чтобы «спольные» сеймы бывали попеременно въ Польшѣ и Литвѣ, чтобы Лифляндская земля, изъ-за которой великое княжество потратило такъ много крови и денегъ, осталась при немъ, и чтобы унія была актомъ договора, подтвержденнымъ присягою обѣихъ сторонъ (поляки хотѣли было присоединить Литву актомъ «in contumaciâ», т. е. простымъ распоряженіемъ короля о приведеніи въ унію непокорныхъ литовцевъ на основаніи старыхъ записей). Поляки уступили пока по одному послѣднему пункту—согласились подтвердить присягою актъ уніи и такимъ образомъ признать ее актомъ свободнаго договора между обоими государствами. Наконецъ, 1 іюля соглашеніе состоялось, и обѣ стороны подтвердили присягою актъ уніи^{***}).

Этотъ актъ гласилъ, что великое княжество Литовское и корона Польская сливаются въ одно нераздѣльное государственное тѣло и составляютъ не двѣ, а одну Рѣчь Посполитую; эта Рѣчь Посполитая всегда будетъ имѣть одну главу, одного государя, избираемаго сообща панами радными и всѣми станами Польши и Литвы въ Польшѣ, помазуемаго и коронуемаго въ Краковѣ; особое избраніе этого государя въ Литвѣ и возведеніе на великое княженіе прекращается; но такъ какъ остается титулъ великаго княжества и особые уряды, то и общій государь послѣ избранія провозглашается королемъ Польскимъ, великимъ княземъ Литовскимъ, Русскимъ, Прусскимъ, Мазовецкимъ, Жмудскимъ, Кіевскимъ, Волывскимъ, Подляшскимъ и Ливонскимъ; избраніе короля

***) Дневникъ Люблинскаго сейма, стр. 407—490.

будеть впредь вольное, безъ всякихъ ограниченій, ибо король отступился отъ своихъ династическихъ правъ на Литву въ пользу короны Польской и выговорилъ только, чтобы его потомки, если не будутъ избраны на престолъ, получали отъ Рѣчи Посполитой пристойное обезпеченіе, безъ разчлененія, однако, самого государства; избранный король при коронаціи будетъ подтверждать въ одномъ листѣ права и вольности обоихъ народовъ и приносить въ соблюденіи ихъ присягу; рада и сеймы впредь будутъ всегда общіе въ Польшѣ и Литвѣ, а отдѣльныхъ литовскихъ сеймовъ король уже не будетъ созывать; всѣ законы, судебныя опредѣленія, права и вольности земскія и привилегіи частныхъ лицъ остаются въ силѣ; всѣ паны радные, дигнитаріи, урядники и старосты литовскіе приносятъ присягу королю и коронѣ согласно привилею короля Александра; паны радные и всѣ станы обоихъ народовъ обязываются принимать всякія рѣшенія ко благу государства сообща и при возникающихъ разногласіяхъ всячески стремиться ко взаимному согласію; договоры и союзы съ посторонними государствами впредь не могутъ заключаться Польшею и Литвою порознь, а только сообща, по важнымъ дѣламъ не могутъ вестись порознь и дипломатическія сношенія; договоры, заключенные одною изъ сторонъ до уніи и вредящіе другой, разторгаются; устанавливается для Польши и Литвы единообразная одинаковая по вѣсу и цѣнности монета; лица шляхетскаго званія и ихъ подданные въ Польшѣ и Литвѣ освобождаются отъ платежа всякихъ пошлинъ при продажѣ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ дома или вывозѣ за границу; кассируются всѣ постановленія, направленные противъ приобрѣтенія поляками земскихъ имѣній въ Литвѣ, и отнынѣ уже вольно будетъ полякамъ приобрѣтати имѣнья въ Литвѣ и владѣти ими, а литовцамъ въ Польшѣ; уряды и достоинства, существовавшія въ великомъ княжествѣ до уніи, остаются безъ измѣненія и послѣ уніи; экзекуція относительно столовыхъ имѣній не распространяется на великое княжество, но король обязывается впредь не раздавать господарскихъ столовыхъ имѣній на Литвѣ, не включая сюда имѣнья «спадковыя», т. е. выморочныя, перешедшія къ нему за неизмѣнимъ наследниковъ: такія имѣнья онъ воленъ раздавать, кому хочетъ, полякамъ и литовцамъ, дабы служба военная не уменьшалась; кромѣ того, по возвращеніи отъ непріятели занятыхъ имъ владѣній великаго княжества король долженъ будетъ раздать въ нихъ имѣнья тѣмъ, кто и раньше владѣлъ ими, а данныя имъ во временное владѣніе имѣнья отобрать и привернуть снова къ столу господарскому **).

***) Volumina legum II, p. 87—92.

Послѣ принесенія присяги литовцы засѣли съ поляками вмѣстѣ и сообща занялись обсужденіемъ и рѣшеніемъ различныхъ государственныхъ вопросовъ. При этомъ литовцы выступили съ различными предложеніями и ходатайствами, относительно которыхъ условились частью еще дома, а частью уже на самомъ сеймѣ. На первую очередь они поставили вопросы, такъ или иначе связанные съ только что заключенною унією, а именно: о дальнѣйшей борьбѣ съ Москвою, ради которой заключена была и самая унія, о присоединеніи къ уніи Лифляндской земли, о мѣстѣ общаго сейма и участіи на немъ литовскихъ княжатъ, объ избраніи короля и обезпеченіи его потомковъ, о функціяхъ литовскихъ урядниковъ и о монетѣ²²⁸).

При обсужденіи перваго вопроса возникъ споръ о томъ, какъ вести войну, наемнымъ ли войскомъ или посполитымъ рушенемъ. Коронные сановники высказались за первый способъ, и ихъ всѣми силами поддержали литовскіе. «Лучше намъ,—говорили они полякамъ,—вовсе не имѣть вашей помощи, нежели везти черезъ свою землю посполитое рушенье, потому что тогда, чего не залустошитъ непріятель, то доконаетъ посполитое рушенье»²²⁹). Мнѣніе это въ концѣ концовъ взяло верхъ, и рѣшено было вести войну наемнымъ войскомъ, а для содержанія его дать новый податокъ какъ въ Польшѣ, такъ и въ Литвѣ. Но такъ какъ въ Польшѣ обложеніе происходило нѣсколько иначе, чѣмъ въ Литвѣ, то пришлось заняться приведеніемъ въ соотвѣтствіи польскаго обложенія съ литовскимъ²³⁰). Въ концѣ концовъ для великаго княжества было установлено: всѣ крестьяне господарскіе и владѣльческіе должны дать по 20 грошей съ волоки или со службы; то же самое и мѣщане, имѣющіе пашни; огородники, владѣющіе только огородами,—по 2 гроша, а владѣющіе сверхъ того и пашнями—4 гроша; огородники, имѣющіе дома и огороды и сидящіе на чиншѣ,—по 6 грошей; коморники, имѣющіе рогатый скоть,—по 4 гроша; гулящіе люди—по 12 грошей съ головы; перекупники—по 6 грошей, ремесленные люди отъ ремесла—по 6 грошей; рыболовы—по 8 грошей; рудники—по 6 грошей; мѣщане привилегированныхъ мѣстъ—по 16 грошей съ дома на рынкѣ, по 8 грошей съ уличнаго дома, по 4 гроша съ дома на предмѣстьѣ; мѣщане непривилегированныхъ мѣстъ—съ домовъ на

²²⁸) Дневникъ Люблинскаго сейма, стр. 491, 492.

²²⁹) Тамъ же, стр. 497, 498.

²³⁰) Дневникъ Люблинскаго сейма, стр. 607, 617; это соглашеніе состоялось окончательно 8 августа, и тогда же былъ написанъ універсалъ о сборѣ податка (тамъ же, стр. 620).

рынкѣ по 4 гроша, съ уличныхъ домовъ—по 2 гроша, съ бѣдныхъ хатъ—1 грошъ ²³¹⁾; жидаы—по золотому съ головы, шляхтичи, не имѣющіе крестьянъ, по 12 грошей съ волоки въ складчину; митрополитъ и владыки съ «голага» чинша—по 6½ грошей отъ гривны (въ 1569 г. гривна=48 польскихъ грошей) ²³²⁾. Срокомъ взноса податка назначенъ былъ день св. Михаила (29 сентября). Для сбора его выбраны были особые поборцы для каждаго повѣта, которые въ свою очередь должны были передать собранныя деньги подскарбію земскому великаго княжества и приданнымъ ему въ помощь двумъ депутатамъ по выбору сейма, маршалку кн. Янушу Свирскому и подкоморію Троцкому Андрею Першку для расходованія на нужды государственной обороны ²³³⁾. На этотъ разъ и податокъ съ господарскихъ имѣній, обыкновенно шедшій прежде въ скарбъ въ полное распоряженіе господаря, получилъ специальное назначеніе наравнѣ съ податкомъ съ земскихъ имѣній и отданъ былъ въ распоряженіе названной комиссіи ²³⁴⁾.

Когда зашла рѣчь о присоединеніи Ливоніи, то возникъ споръ о томъ, считать ли Ливонію въ составѣ Польши или Литвы. Литовскіе сенаторы съ Яномъ Ходкевичемъ во главѣ стали настаивать на томъ, чтобы Лифляндская земля присоединилась къ униі въ составѣ великаго княжества и впредь считалась его областью, ибо великое княжество потратило на нее такъ много силъ и средствъ, и Лифляндская земля уже соединилась съ Литвою на основаніи договора ²³⁵⁾. Но поляки развивали иной взглядъ. Лифляндская земля должна принести присягу королю, а слѣдовательно она принадлежитъ Польшѣ ²³⁶⁾. Въ концѣ концовъ взяло верхъ мнѣніе, что, разъ Лифляндскую землю Польша и Литва обязаны будутъ защищать сообща, то и принадлежать она должна имъ сообща, быть ихъ общимъ достояніемъ, согласно съ опре-

²³¹⁾ Этотъ подворный налогъ въ мѣстѣ былъ введенъ взаимѣнъ *шоса*, котораго въ литовскихъ мѣстахъ не взиалось (*Volamina legum* II, p. 105). Въ Литвѣ обложенію не были подвергнуты мельницы, корчмы, пивоварни, солодовни, ибо съ нихъ платились поборы, установленные на Виленскомъ сеймѣ 1561 и Берестейскомъ 1566 г. (Дневникъ Люблинскаго сейма, стр. 607).

²³²⁾ Литов. Метр. кн. XLVIII, л. 331, 332.

²³³⁾ *Volamina legum* II, p. 102—106; Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи, т. I, стр. 502—505.

²³⁴⁾ Дневникъ Люблинскаго сейма, стр. 615.

²³⁵⁾ Тамъ же, стр. 499.

²³⁶⁾ Тамъ же, стр. 494, 495, 497.

дѣленіемъ Парчевскаго сейма 1564 года ²³⁷). Въ этомъ смыслѣ 3 августа составлены были и акты о присоединеніи земли Лифляндской (съ Курляндією и Семигалиєю включительно) къ Рѣчи Посполитой ²³⁸), за которыми послѣдовало (8 августа) принесеніе присяги лифляндскими сенаторами и послами ²³⁹).

Литовскіе станы подняли было вопросъ и о возвращеніи Подляшья, Волини и Кіевщины обратно къ великому князеству (въ засѣданіи 5 августа) и только подъ этимъ условіемъ соглашались дать податокъ на содержаніе служебныхъ. Но здѣсь они встрѣтили энергическій отпоръ со стороны поляковъ и самого короля, которые указали, что это дѣло уже рѣшенное и подтвержденное присягами ²⁴⁰). Требованіе литовцевъ имѣло своимъ результатомъ только внесеніе въ дополнительный актъ уніи, изданный 11 августа, и въ конституціи сейма статьи о *возвращеніи* къ коронѣ Польской земель Подляшской, Волинской и Кіевской ²⁴¹).

Мѣстомъ для общаго польско-литовскаго сейма была избрана, по большинству голосовъ, Варшава, и это рѣшеніе внесено было также и въ дополнительный актъ уніи, и въ конституціи сейма ²⁴²). Литовскимъ панамъ раднымъ отведены были извѣстныя мѣста въ общемъ сенатѣ Рѣчи Посполитой, а земскимъ посламъ—въ посольской избѣ соотвѣтственно извѣстной іерархіи воеводствъ, и состоявшееся относительно этого соглашеніе ²⁴³) подтверждено было также въ дополнителномъ актѣ уніи. Присматриваясь къ составу новаго сената Рѣчи Посполитой видимъ, что въ сенатъ не попала значительная часть прежней господарской рады, а именно: гетманъ, какъ таковой, маршалки (за исключеніемъ земскаго и дворнаго), подскарбій дворный и другіе «столовые» урядники, т. е.: подчашій, крайчій, кухмистръ, стольникъ, подстолій, подкоморій, ловчій, конюшій дворный, хоружій земскій, хоружій дворный, мечникъ и чашникъ. Этотъ фактъ объясняется тѣмъ

²³⁷) Volumina legum II, p. 94.

²³⁸) Ibidem, p. 106—107; *Dogiel*, Codex diplomaticus Regni Poloniae et Magni Ducatus Litvaniae, tomus V, № CLXV—CLXVI.

²³⁹) Дневникъ Люблинскаго сейма, стр. 616, 617.

²⁴⁰) Тамъ же, стр. 609; Документы Москов. Архива Министерства Юстиціи, т. I, стр. 498.

²⁴¹) Volumina legum, p. 92.

²⁴²) Volumina legum II, p. 93, 94.

²⁴³) По этому поводу на сеймѣ также происходили пререканія между поляками и литовцами.

что эти чины не соединены были съ сенаторскими креслами въ Польшѣ. Подобное же сокращеніе отмѣчается и въ рыцарскомъ «колѣ» великаго княжества. Въ этомъ «колѣ» сверхъ пословъ земскихъ находились прежде княжата, панята, урядники земскіе и дворные. Всѣ эти лица, какъ таковыя, не вошли въ посольскую избу соединеннаго сейма, ибо посольская изба въ Польшѣ въ своемъ составѣ заключала только пословъ земскихъ²⁴⁴⁾. Княжата, слѣдовательно, о которыхъ литовцы заводили рѣчь на сеймѣ, не получили мѣсть на сеймѣ по своему званію²⁴⁵⁾.

Что касается вопросовъ, связанныхъ съ избраніемъ короля и неизбежнымъ при этомъ междуцарствіемъ, а также съ обезпеченіемъ королевскаго потомства, то эти вопросы на Люблинскомъ сеймѣ не получили пока разрѣшенія и отложены были до будущаго сейма²⁴⁶⁾.

Сліяніе литовской рады съ коронною въ одинъ сенатъ и литовскаго вальнаго сейма съ польскимъ въ «сполный» сеймъ Рѣчи Посполитой поставило вопросъ о томъ, какое значеніе въ этомъ соединенномъ сенатѣ и на сеймѣ должно принадлежать литовскимъ маршалкамъ земскому и дворному на ряду съ коронными. На разрѣшеніи этого вопроса стали настаивать послы великаго княжества въ засѣданіи 17-го іюля²⁴⁷⁾. Вопросъ былъ рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что маршалки коронныя и литовскіе должны сообща отправлять эту должность. Оба они должны предшествовать королю съ своими «ласками» (жезлами) въ торжественныхъ выходахъ, оба должны сидѣть въ сенатѣ и раздавать голоса: коронный—полякамъ, а литовскій—литовскимъ сенаторамъ, вмѣстѣ принимать пословъ, допускать до аудіенціи, сообща чинить на сеймѣ судъ по дѣламъ, гдѣ замѣшаны поляки и литовцы или лица, владѣющіе заразъ имѣньями въ Польшѣ и Литвѣ, сообща устанавливать таксу на товары въ мѣстѣ сейма, съ совѣта и соизволенія рады. Полицейская власть въ мѣстѣ сбора сейма должна принадлежать коронному маршалку (если бы сеймъ происходилъ въ Литвѣ, тогда литовскому), который для задержанія преступниковъ долженъ держать при себѣ слугъ; литовскій долженъ придавать съ своей стороны одного или двухъ слугъ съ тою цѣлью, чтобы лицамъ литовскаго народа не дѣлалось при этомъ никакого насилія или безправья. При этомъ маршалокъ коронный долженъ сдавать литовскому безъ замедленія всякаго

²⁴⁴⁾ Volumina legum II, p. 93, 94.

²⁴⁵⁾ Срав. выше, стр. 335.

²⁴⁶⁾ Дневникъ Люблинскаго сейма, стр. 597, 610, 612, 635.

²⁴⁷⁾ Тамъ же, л. 569, 570.

задержаннаго литовца для наказанія. Литовскій маршалокъ по старому долженъ отводить квартиры литовскимъ сенаторамъ и посламъ, для чего предполагалось отвести въ его распоряженіе часть «мѣста». Обо всемъ, что осталось неяснымъ и первѣннымъ, постановлено было обсудить на будущемъ сеймѣ. Король 19 іюля особымъ листомъ подтвердилъ это постановленіе сейма ²⁴⁸). Литовцы остались довольны такимъ рѣшеніемъ вопроса и просили короля, чтобы подобное же постановленіе было сдѣлано и относительно функций столовыхъ урядниковъ; въ частности они предлагали, чтобы въ отсутствіе коронныхъ урядниковъ при дворѣ отправляли свои должности литовскіе урядники. Король заявилъ имъ, что какъ въ другихъ вещахъ, такъ и въ этомъ, онъ хочетъ учинить между поляками и литовцами справедливое «поровнанье»—по своему усмотрѣнію ²⁴⁹).

По условіямъ уніи въ соединенной Рѣчи Посполитой предполагалось чеканить однообразную монету одинаковой цѣнности и вѣса примѣнительно къ польской чеканкѣ. Но такъ какъ въ обращеніи оставалось множество монеты прежней литовской чеканки, превышавшей по вѣсу и цѣнности польскую монету (литовскій грошъ равнялся $1\frac{1}{4}$ польскаго), то литовскіе станы ходатайствовали, чтобы старая монета «знижена и ничимъ зменшена не была». Станы, очевидно, хотѣли избѣжать перечеканки старой монеты въ новую, которая должна была доставить доходъ королевской «мынцѣ», но убытокъ частнымъ лицамъ. Посовѣтовавшись съ панами-радою, король согласился исполнить желаніе становъ ²⁵⁰).

Кромѣ этихъ предложеній и ходатайствъ, вызванныхъ заключеніемъ уніи, литовцы на *общемъ сеймѣ* выступали и съ другими требованіями и просьбами, касавшимися уже чисто мѣстныхъ нуждъ и предъявлявшимися ими и ранѣе. Такъ, они вновь ходатайствовали объ исправленіи статута. Король назначилъ для этого дѣла комиссію, въ составъ которой вошли: кн. Валерьянъ, бискупъ Виленскій, Мальхеръ Шеметь, каштелянъ Жмудскій, докторъ обоеихъ правъ Августинъ Ротундусъ, войтъ Виленскій, и по одному депутату отъ каждаго воеводства: отъ Виленскаго—Миколай Дорогостайскій, стольникъ, державца Веленскій, тивунъ Кгодинскій; отъ воеводства Троцкаго—маршалокъ кн. Лукашъ Свирскій; отъ Жмудской земли—Янъ Стецковичъ, отъ

²⁴⁸) *Hr. de Broel-Plater*, *Zbiór pamiętników do dziejów polskich*, t. II. str. 17, 18. Warszawa 1858.

²⁴⁹) Документы Москов. Архива Мин. Юстиціи, т. I, стр. 498.

²⁵⁰) Тамъ же, стр. 500.

воеводства Новгородскаго—маршалокъ Бенедиктъ Юрага, отъ Полоцкой земли—кн. Павелъ Соколинскій, подкоморій Витебскій; отъ воеводства Витебскаго Янъ Сколка; отъ воеводства Берестейскаго—Кирдей Кричевскій, судья Берестейскій; отъ воеводства Мстиславскаго—Селецкій; отъ воеводства Мянскаго—Мартинъ Володковичъ; секретарями комиссіи были назначены Андрей Мацковичъ, писарь земскій Виленскаго повѣта, и Петръ Станиславовичъ, писарь Опшненскаго повѣта. Всѣ эти лица должны были съѣхаться въ Вильну ко дню св. Мартина, взять статутъ польскій и по возможности согласовать съ нимъ статутъ литовскій, дабы въ единой Рѣчи Посполитой всѣмъ давалась одинаковая справедливость, а затѣмъ исправленный статутъ должны были внести на разсмотрѣніе и утвержденіе на будущій сеймъ. На содержаніе комиссіи станы опредѣлили дать съ каждой волоки или службы людей по грошу, а съ дымовъ Подляшскихъ (въ Берестейскомъ воеводствѣ) по 8 пенязей, съ огородниковъ по 4 пенязя, съ шляхты, не имѣющей людей, по 2 гроша съ дома²⁵¹⁾.—Станы вновь ходатайствовали объ учрежденіи воеводствъ и каштелявій въ Городнѣ и Ковнѣ, но и на этотъ разъ получили отказъ.—Они повторяли также прежнія просьбы о назначеніи содержанія посламъ, избираемымъ на сеймы, о включеніи въ повѣты шляхты спадковыхъ имѣній, въ частности Кобринской, имѣющей привилеи служить, кому угодно, объ отводѣ мѣсть для засѣданій земскихъ судовъ, о сборѣ недоимокъ по прежнихъ земскимъ податкамъ и учиненіи отчета въ приходѣ и расходѣ ихъ, объ отводѣ «отменъ» за земли, занятыя на волоки, о пользованіи старинными «входами» въ господарскихъ пуцахъ, въ частности рудами, о ремонтѣ пограничныхъ замковъ и снабженіи ихъ всѣмъ необходимымъ, въ частности о постройкѣ замка на Упитѣ, о неразмѣщеніи жолнеровъ на постройку по шляхетскимъ имѣніямъ, о побужденіи старость и державцевъ давать безъ замедленія судъ и управу на господарскихъ подданныхъ. Король на эти ходатайства отвѣчалъ: о содержаніи для своихъ пословъ станы пусть сами заботятся на своихъ сеймикахъ; шляхтичи спадковыхъ имѣній, за которыхъ ходатайствуютъ станы, пусть представляютъ свои привилеи; старостамъ будетъ приказано вымѣрить плацы для судебныхъ зданій; недоимки по прежнимъ податкамъ должны собирать прежніе бирчіе; отчетъ въ приходахъ и расходахъ учинить гетманъ въ Вильнѣ передъ депутатами, избранными на «поправу» статута; господарю неизвѣстно, чтобы кто вибудъ пользовался рудами въ

²⁵¹⁾ Volumina legum II, p. 100, 101.

его пущахъ; замки пограничные будутъ снабжены всѣмъ необходимымъ, если только станы не будутъ отлучать отъ скарба доходы съ столовыхъ имѣній ²⁵²); въ постройкѣ замка на Упитѣ онъ не видитъ надобности, но согласенъ отвести для него мѣсто, если шляхта пожелеаетъ выстроить его на собственные средства; жолнеровъ можно не разставлять по имѣньямъ шляхты, если послы земскіе найдутъ иной способъ ихъ прокормленья; старосты и державцы обязаны давать судъ и управу по статуту; а если чего недостаетъ въ статутѣ касательно этого, можно внести при его исправленіи.—Дневникъ сейма отмѣчаетъ, что литовцы выступали на немъ также и съ нѣкоторыми другими изъ прежнихъ ходатайствъ, а именно: чтобы жидамъ не раздавались въ аренду мыта, поборы, мельницы, солодовни и другія доходныя статьи, чтобы податокъ съ мѣстъ шель не въ скарбъ, а на оборону государства ²⁵³). Король обѣщалъ на будущее время не раздавать жидамъ никакихъ государственныхъ сборовъ въ аренду ²⁵⁴).

Не ограничиваясь повтореніемъ прежнихъ просьбъ, литовцы на сеймѣ 1569 года предъявили и нѣкоторыя новыя. Они просили объ освобожденіи шляхты, подавшейся съ имѣньями панамъ, о внесеніи на будущіе сеймики вопроса касательно апелляціоннаго суда, о прекращеніи взиманія «поборовъ великихъ и малыхъ», установленныхъ на Виленскомъ сеймѣ 1561 и Берестейскомъ 1566 года и, наконецъ, объ увольненіи шляхты отъ замковой и мостовой повинности (очевидно, литовцы захотѣли въ данномъ случаѣ сравняться съ шляхтою тѣхъ воеводствъ, которыя отошли къ коронѣ). Король отвѣчалъ: кто изъ шляхтичей докажетъ свои права документами и не утратилъ ихъ въ силу давности, тотъ можетъ надѣяться на ихъ возстановленіе согласно съ статутомъ; желаніе шляхты относительно обсужденія вопроса объ апелляціонномъ судѣ будетъ исполнено; онъ, король, не забылъ, что поборы великіе должны взиматься только до 1 ноября 1569 г., но надо подумать и о томъ, какимъ образомъ послѣ того скарбъ будетъ удовлетворять государственнымъ нуждамъ; что касается поборовъ малыхъ, взимаемыхъ исключительно съ господарскихъ подданныхъ, то уже дѣло скарба—такъ

²⁵²) Король намекалъ, очевидно, на проектъ литовскихъ пословъ, заявленный на сеймѣ, относительно выкупа господарскихъ столовыхъ имѣній и обращенія четвертой части доходовъ съ этихъ имѣній на содержаніе постоянного войска по прѣмѣру Польши. См. Дневникъ Люблинскаго сейма, стр. 609, 617—619.

²⁵³) Тамъ же, стр. 569, 585, 607, 608.

²⁵⁴) Документы Моск. Архива Мин. Юстиціи, т. I, стр. 499.

или иначе распорядиться съ ними ²⁵⁵); отъ замковой и мостовой повинности онъ никого не можетъ освободить, такъ какъ это повинности земскія, и притомъ же замки нужны самой шляхтѣ для обороны, а мосты для переѣзда ²⁵⁶).

Кромѣ просьбъ отъ имени всего великаго княжества Литовскаго, въ Люблинѣ подавались просьбы и отъ отдѣльныхъ повѣтовъ. Послы Виленскаго повѣта ходатайствовали, чтобы къ этому повѣту присоединена была часть Опшменскаго. Король обѣщалъ выслать на мѣсто для осмотра границъ комиссаровъ и по ихъ докладу сдѣлать надлежащее постановленіе на будущемъ сеймѣ. Результатомъ подобнаго же ходатайства было постановленіе, внесенное въ конституціи сейма, что Мозырскій повѣтъ долженъ принадлежать къ Минскому воеводству ²⁵⁷). Послы Опшменскаго повѣта просили наоборотъ—не уменьшать повѣтъ и не присоединять часть его къ Виленскому. Король далъ тотъ же отвѣтъ, что и посламъ Виленскаго повѣта. О сохраненіи повѣтовыхъ границъ хлопотали и послы Берестейскаго повѣта, просившіе господаря не отрывать отъ повѣта шляхту, осѣдлую около Война, и вернуть грунты землянъ Хмелевскихъ, забранные къ коронѣ. Король обѣщалъ исполнить первое ходатайство; а по поводу второго заявилъ, что пошлетъ на границу комиссаровъ для разслѣдованія.—Послы Троцкаго повѣта просили о помѣрѣ на волоки земель убогой шляхты съ цѣлью уравниенія ея въ несеніи военной повинности, и король изъявилъ на то согласіе.—Послы Берестейскаго повѣта, сверхъ вышеупомянутыхъ ходатайствъ, просили, чтобы Краевскому запрещено было вѣзти мостовое и перевозъ (черезъ Бугъ) въ такомъ размѣрѣ, какъ онъ вѣзъ до сихъ поръ, и чтобы понижена была цѣна на соль. Король обѣщалъ послать комиссара для разслѣдованія злоупотребленій Краевскаго и принять мѣры къ тому, чтобы пошлины вѣзались по старому обычаю; обѣщалъ также издать таксу на соль.—Послы Пинскаго повѣта просили, чтобы шляхтѣ даны были «отмены» за грунты, побранные въ волоки Криштофомъ Краевскимъ, чтобы не отбирались у нея стародавніе «входы» въ господарскія пуци, и чтобы на «воляхъ» не принимали ея отчивныхъ людей и паробковъ невольныхъ. Король

²⁵⁵) Объ освобожденіи отъ «поборовъ» литовцы заводили рѣчь на засѣданіяхъ 2 и 4 августа. См. Дневникъ Люблинскаго сейма, стр. 600, 607. О великихъ и малыхъ поборахъ см. выше, стр. 626—628.

²⁵⁶) Volumina legum II, p. 100, 101; Документы Москов. Архива Мин. Юстиціи, т. I, стр. 497—500.

²⁵⁷) Volumina legum II, p. 101.

отвѣчалъ, что «отмены», будутъ даны, для рѣшенія споровъ о «входахъ» будутъ посланы особые комиссары, а бѣглыхъ крестьянъ пусть доискиваются по суду. Послы Мстиславскаго повѣта просили поправить замокъ Радомскій, смѣнять ротмистровъ пѣшихъ черезъ два-три года, запретить имъ принимать въ роты шляхетскихъ подданныхъ и понудить дать удовлетвореніе по всѣмъ «кривдамъ» съ ихъ стороны. Король обѣщалъ исполнить все это. — Наконецъ, послы Витебскаго воеводства жаловались на своего воеводу, указывая, что онъ чинить имъ братьѣ угрозы, нѣкоторыхъ велѣлъ своимъ слугамъ побить, по жалобамъ господарскихъ подданныхъ привлекаетъ на судъ свой шляху безъ «позвова», забираетъ имущество послѣ умершихъ отъ женъ и дѣтей ихъ и позволяетъ себѣ дѣлать и другія «кривды и долеглости». Король обѣщалъ послать для разслѣдованія этой жалобы Витблянъ особыхъ комиссаровъ²⁵⁸).

Опредѣленные постановленія, состоявшіяся по ходатайствамъ литовцевъ на первомъ «спольномъ» сеймѣ, были формулированы самими литовцами²⁵⁹) и внесены въ общій списокъ конституцій сейма²⁶⁰); а отвѣты короля на ходатайства литовцевъ редактированы въ одномъ общемъ списокѣ, копіи котораго послы должны были взять для доклада избирателямъ. Послы, по всѣмъ признакамъ, сообразовались въ своихъ ходатайствахъ съ опредѣленными инструкціями, полученными на повѣтовыхъ сеймикахъ отъ своихъ избирателей, и потому естественно должны были докладывать о результатахъ ихъ своимъ избирателямъ²⁶¹). Въ виду общности большинства ходатайствъ и отвѣты на нихъ давы были вмѣстѣ, въ одномъ списокѣ²⁶²).

²⁵⁸) Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи, томъ I, стр. 500—502.

²⁵⁹) Дневникъ Люблинскаго сейма, стр. 598.

²⁶⁰) *Volumina legum* II, p. 94—102.

²⁶¹) Указаніе на эти инструкціи см. въ Дневникѣ Люблинскаго сейма, стр. 618.

²⁶²) Соединеніе литовскихъ просьбъ и отвѣтовъ на нихъ государя въ особомъ списокѣ дало поводъ М. В. Довнаръ-Запольскому утверждать (Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи, т. I, стр. 497), что въ Люблинѣ рядомъ съ общимъ сеймомъ засѣдалъ особенный литовскій, на которомъ обсуждались литовскія дѣла. Конечно, до 1 іюля такой литовскій сеймъ засѣдалъ въ Люблинѣ. Но ходатайства, содержащіяся въ списокѣ, напечатанномъ въ I томѣ Документовъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи, предъявлялись литовцами не на этомъ сеймѣ, а уже на «спольномъ» съ поляками. На это ясныя указанія находимъ въ Дневникѣ Люблинскаго сейма.

Такъ, исторія привела литовско-русскій сеймъ къ слянію съ польскимъ въ единый «сполный» сеймъ Рѣчи Посполитой. Это сляніе совершилось легко, безъ особенныхъ затрудненій. Причину этого надо искать въ томъ, что къ тому времени литовско-русскій сеймъ довольно близко подошелъ къ польскому какъ въ своей организаціи, такъ и въ политическихъ функціяхъ.

§ 6.

Присматриваясь къ составу и дѣяніямъ сеймовъ, собиравшихся въ великомъ княжествѣ послѣ изданія второго статута, видимъ, что законоположенія этого статута въ отношеніи сейма дѣйствительно вошли въ жизнь. Составъ сеймовъ, собиравшихся послѣ Виленскаго сейма 1565—1566 г., дѣйствительно былъ тотъ самый, который предначертанъ былъ во второмъ статутѣ. На эти вальные сеймы дѣйствительно съѣзжались паны-рада, княжата, панята, урядники земскіе и дворные и послы земскіе, избранные всѣми землевладѣльцами новыхъ судовыхъ повѣтовъ²⁶³⁾. Передъ вальными сеймами дѣйствительно собирались сеймики по новымъ судовымъ повѣтамъ, на которыхъ предварительно обсуждались предложенія правительства сообщавшіяся письменно и устно черезъ особыхъ господарскихъ «посланцевъ», избирались послы и составлялись для нихъ инструкціи²⁶⁴⁾. Въ этомъ отношеніи въ великомъ княжествѣ водворился тотъ же порядокъ, что былъ и въ Польшѣ. Затѣмъ: на вальномъ сеймѣ великаго княжества станы такъ же, какъ и на польскомъ сеймѣ, разбились на два совѣщающихся «кола», «коло» пановъ-рады и «коло» рыцарское, въ соотвѣтствіе сенаторской и посольской избамъ польскаго сейма, и между ними установился тотъ же порядокъ сношеній и общихъ засѣданій, какъ и на польскомъ сеймѣ²⁶⁵⁾. Литовско-русскій сеймъ *de jure* сталъ обсуждать и рѣшать тѣ же государственные вопросы, что и польскій сеймъ, и его постановленія приобрѣли столь же обязательную силу, какъ и постановленія польскаго сейма²⁶⁶⁾. Литовско-русскій сеймъ, такимъ обра-

²⁶²⁾ Приложенія № 56, 60, 70, 73, 78.

²⁶⁴⁾ Приложенія № 57, 60, 71, 72, 75, 76, 77.

²⁶⁵⁾ См. выше, стр. 759, 762.

²⁶⁶⁾ Въ ноябрѣ 1568 года гетманъ наивысшій писалъ королю, что поборцы повѣтовые не скоро выбираютъ земскій податокъ и задерживаютъ выдачу жалованья служебнымъ. Гетманъ прибавлялъ, что гораздо лучше было бы, если бы податокъ земскій отдавался непосредственно въ одни руки, именно—ему, гетману. Король отвѣчалъ ему, что для него это ясно было еще на сеймѣ; «але, ижъ за

зомъ, ассимилировался въ значительной степени съ польскимъ казъ въ своей организаціи, такъ и въ политическихъ функціяхъ и ихъ отправленіи. При такихъ условіяхъ уже не было значительныхъ препятствій къ сліянію его съ польскимъ. Тенденція къ этому сліянію, какъ мы видѣли, проявилась на самомъ же сеймѣ. Станы литовско-русского сейма стали просить господаря о «спольномъ» сеймѣ съ поляками. Эта просьба вышла, по всѣмъ признакамъ, изъ круга литовско-русской шляхты, которая въ соединеніи съ поляками стала искать не только облегченія отъ тягостей войны, но и увеличенія своего фактического вѣса и значенія въ политической жизни страны. Изъ переговоровъ, ведшихся съ поляками относительно уніи, а отчасти изъ нѣкоторыхъ отзывовъ современниковъ обнаруживается, что магнаты все еще были у кормила правленія и направляли государственный корабль великаго княжества по своему, все еще держали шляхту въ своихъ рукахъ, несмотря на всѣ данныя ей права ²⁶⁷⁾). Надо сказать, что магнатская партія сильна была на литовско-русскомъ сеймѣ и своимъ количествомъ. Магнаты не только наполняли господарскую раду, но въ лицѣ княжатъ, панятъ, урядниковъ земскихъ и дворныхъ наполняли также и рыцарское «коло». Поэтому литовско-русская шляхта и стала тяготѣть къ парламентарной уніи съ Польшею, дабы найти въ польской шляхтѣ сильнаго союзника противъ магнатовъ и ослабить ихъ партію численно. Обстоятельства помогли осуществленію желаній литовско-русской шляхты, и въ соединенномъ сеймѣ Рѣчи Посполитой шляхта дѣйствительно получила больше вѣса и значенія. Партія магнатовъ на этомъ сеймѣ сильно сократилась и численно. Въ сенатъ соединенной Рѣчи Посполитой не попали всѣ такъ называемые столовые урядники, а изъ рыцарскаго «кола» вышли княжата, панята, урядники земскіе и дворные, не облеченные посольскими полномочіями.

Но экономическіе факторы берутъ обыкновенно свое вопреки юридическимъ ограниченіямъ. Потерявъ возможность прямымъ и легальнымъ путемъ вліять на ходъ государственной жизни въ той мѣрѣ, въ какой было имъ желательно, литовскіе магнаты вмѣстѣ съ польскими принялись добиваться своего при помощи агитаціи среди шляхты, которую подавляли обаяніемъ своихъ богатствъ, знатностью, щедростью и т. под., принялись формировать на сеймикахъ и сеймахъ партіи, со-

зезволенъмъ вашей милости, пановъ радъ нашихъ, и всихъ становъ такъ постановило, яко и въ речесе описано, *про то се намъ тою постановенья соймовою теперь отменити не годило*. Литов. Метр. кн. Публ. дѣль IX, л. 111, 112.

²⁶⁷⁾ См. выше, стр. 745—747, 751, 787.

ставлять конфедерація и т. д. Политическая интрига замѣнила прямой открытый образъ дѣйствій, и государственная жизнь Рѣчи Посполитой приняла нездоровое направленіе, гибельно отразившееся на ея дальнѣйшей судьбѣ. Та государственная форма, въ которую облекла унія великое княжество, въ сущности не вполне соответствовала складу и распределенію общественныхъ силъ этого государства. Страна, столь преизобиловавшая аристократическими элементами, забыта была въ рамки чистой шляхетской демократіи. Естественно, что эти рамки не выдерживали, часто ломались, но вмѣстѣ съ тѣмъ нарушался и правильный, нормальный ходъ государственной жизни Рѣчи Посполитой. Въ этомъ отношеніи та конституція, которую вводилъ въ великомъ княжествѣ второй статутъ, болѣе соответствовала его общественному складу, и потому болѣе обеспечивала ему здоровую политическую жизнь, чѣмъ польская конституція. Унія разстроила и нормальное теченіе польской государственной жизни. Если литовско-русская шляхта усилилась отъ союза съ польскою, то съ другой стороны и польское можновластво подкрѣпилось отъ союза съ литовскою сильною аристократіею. Перевѣсъ политическихъ силъ пересталъ быть столь рѣшительнымъ какъ прежде, но вмѣстѣ съ тѣмъ не установилось и равновѣсія ихъ, ибо конституція осталась прежнею и даже еще болѣе подчеркнула свои характерныя особенности, возникшія въ эпоху преобладанія шляхетскаго «гминновластва». Въ концѣ концовъ и создалось то своеобразное государство, которое нельзя назвать ни аристократическою, ни демократическою шляхетскою республикою, и которое представляло *неорганизованное* и потому нездоровое соединеніе шляхетской демократіи съ сильнымъ можновластвомъ.

Какъ бы то ни было, историческія обстоятельства привели Польшу и Литву къ унії. И то, и другое государство мало были приспособлены къ борьбѣ за существованіе и потому почувствовали нужду опереться другъ на друга для этой борьбы. Но изъ сложения ихъ силъ получилось все-таки только сумма, а не произведеніе, достаточное для укрѣпленія новаго государственнаго тѣла: для этого произведенія въ унії не было множителя, и оба государства поэтому какъ морознь, такъ и вмѣстѣ остались немощными. Тотъ самый феодализмъ, который насквозь проникалъ общественный и политическій строй Польши и Литвы и разслаблялъ ихъ государственные организмы, остался нетронутымъ и въ унії, а наоборотъ былъ подтвержденъ и закрѣпленъ.

Феодальный характеръ отпечатлѣлся и на литовско-русскомъ сеймѣ, какъ представительномъ учрежденіи. Какіе общественные классы получили на этомъ сеймѣ мѣсто? Только тѣ, которые пользовались суве-

ренными правами на своихъ территоріяхъ подъ высшимъ сюзереномъ— великимъ княземъ. Литовско-русскій сеймъ былъ въ существѣ дѣла конгрессомъ многочисленныхъ литовско-русскихъ *господарей* и ихъ уполномоченныхъ, съ господаремъ великимъ княземъ во главѣ. На немъ не было въ качествѣ полноправныхъ членовъ ни представителей мѣсть, которыя не сдѣлались еще феодальными государствами, равноправными съ многочисленными шляхетскими монархіями, ни представителѣ крестьянъ, которые были господарскими или владѣльческими «подданными», ни представителѣ большинства духовенства, которое получало свои духовныя хлѣбы отъ этихъ многочисленныхъ господарей и считалось ихъ духовными «урядниками», ни даже представителѣ шляхты владѣльческихъ и господарскихъ «спадковыхъ» имѣній, бывшей на положеніи вассаловъ второго разряда. Только тѣ рыцари-шляхтичи, которые были вассалами такою же ранга, какъ князья и паны, по нѣмецкимъ понятіямъ—*reichsunmittelbare*, и получили мѣсто на литовско-русскомъ сеймѣ.

24 февраля 1901 года.

IV.

СМЪСЪ.

1.—Пять сговорныхъ рядныхъ записей XV^{II} и начала XV^{III} вв.

(Изъ собранія актовъ Ю. В. Арсеньева).

1.—1655 г. ноября 8. Сговорная рядная въ замужество запись, данная вдовою Федосьею Хватовою дьяку Ивану Пескову.

Се язъ вдова Федосья Миханлова дочь Алексѣевича *Бухарова* дьяка Ондрѣвская жена *Хватова* зговорила есми замужь за дьяка Ивана Ивановича *Пескова*. А понять ему Ивану Ивановичю меня вдову Федосью на срокъ нынешняго 164-го году ноября въ 12 день, будетъ государь моимъ прожиточнымъ помѣстьемъ ево Ивана Ивановича пожалуетъ; а будетъ я вдова Федосья за него Ивана Ивановича на тотъ срокъ замужь не пойду, и на мнѣ вдовѣ Федосье взять ему по сей записи двѣ тысячи рублей. А что у меня Божия милосердия образы и приданова платья за мною и низанья и всякие кузни, и тому подъ сею записью роспись. А будетъ я Федосья на тотъ срокъ за какими мѣрами не пойду, и мнѣ Федосье итти за него Ивана Ивановича после Богоявленьева дни в первое воскресенье нынешняго жъ 164-го году. (А у записи сидѣли) А у записи рядной сидѣли приказу Большого Дворца подъячей Григорей Старковъ, да Холопья приказу подъячей Богданъ Микитинъ. Запись писалъ Июджа Макаровъ. Лѣта 7164-го ноября въ 8-й день.

Роспись Божию милосердию.

Образъ Спасовъ обложенъ серебромъ золоченымъ, окладъ босменной, венецъ резной.

Образъ Пречистые Богородицы Владимирские в киотѣ, окладъ серебрянъ золоченъ чеканной; венецъ и цата чеканные, рясы низанные, венецъ и ожерелье низанные с камнемъ.

Образъ Пречистые Богородицы Знаменія, в небе Борисъ да Хлѣбъ, Василей Ооомусиски да свѣщенномученикъ Христовъ Антипа, обложены серебромъ чеканнымъ босменнымъ, венцы чеканные золочены.

2 пять сговорныхъ рядныхъ записей XVII и начала XVIII вв.

Образъ Пречистые Богородицы Владимирские обложена, окладъ серебрянъ золоченъ чеканной на босменное дело, венець и цата резные, чело и ожерелье низаны.

Образъ Рожества Пречистые Богородицы обложенъ серебромъ, окладъ босменный, венцы резные.

Образъ Изосимы и Саватая Соловецкихъ чудотворцовъ, окладъ серебрянъ золоченъ босменной на чеканное дело, венцы резные золочены.

Манисто со кресты золотыя.

Да при данова:

Шапка, вершокъ низанъ жемчугомъ, женская с каменьемъ съ яхонты да съ изумруды, низана въ сниску.

Шапка низана женская по белой земли с каменьемъ.

Шапка отлась золотной с круживомъ низанымъ.

Ожерелье низано въ реидь, пугвицы золоты, зерна бурмицские, женское.

Ожерелье в обнись женское, пугвицы золоты, зерна казимские.

Серьги двойчатки, каменье лалъ да яхонть лазоревы на золоте, зерна бурмитские.

Серьги двойчатки, каменье изумрудъ да яхонть чер(в)четъ на золотъ, зерна казимские.

Лѣтникъ червчетъ отлась, вошвы шиты по черному бархоту.

Лѣтникъ желтъ, камчатъ, вошвы шиты по чер(в)четому бархоту.

Лѣтникъ лозоревъ, камчатъ, вошвы шиты по чер(в)четому бархоту.

Лѣтникъ обьери алы, вошвы шиты по черному бархоту.

Лѣтникъ зеленъ таэтанъ, вошвы бархатъ золотной.

Шубка накладная, сукно белое.

Шупка накладная, сукно чер(в)чето.

Шупка зелѣная сукно.

Шуба на соболяхъ под алою камкою с круживомъ каванымъ серебрянымъ.

Шуба на горностаехъ подъ комкою чер(в)четою нарядная, нашивка с кистями.

Охобень, отлась чер(в)четъ, круживо серебряно, пугвицы золоты с черню.

Охобень, отлась желтъ, круживо серебряно каваное, пугвицы серебряны золочены с черню.

Охобень двоелишной дорогильной с круживомъ серебрянымъ каванымъ, пугвицы серебряны золочены чеканные.

Двадцать пять персей золотыхъ с каменьи с олмазы, да съ яхонты, да съ изумруды.

Ошивка низана въ списку с каменьемъ съ яхонты и съ изумруды, волосникъ золотной.

Ошивка низана с каменьемъ съ яхонты и съ изумруды, сетка залатная.

Да в Можайскомъ уѣзде купленная вотчина сельцо Игуменьино, Соколово тожъ.

На оборотъ и по склейкамъ:

Къ сей записи Стрѣтенского собору попъ Матѣй и къ приданой росписи ея по ея Ѳедосьину велѣнью руку приложилъ.

У сеі записи сидѣль Григорей Старковъ и руку приложилъ.

У сеі записи сидѣль Богданъ Никитицъ и руку приложилъ.

У сеі записи Михаилъ Русиновъ руку приложилъ.

(Подлинникъ писанъ на столбцѣ).

2.—1671 г. Сговорная рядная въ замужество запись, данная вдовою Ириною Кутеповою туленину Ивану Коптеву.

Се язъ вдова Ѳедоровская жена *Кутепова* Ирина Лаврентьева дочь зговорила я себя за туленина за Ивана Ѳеѣилова сына *Коптева* замужь нынѣшняго 179-го году марта въ девятый день. А за мною Ириною будетъ приданова плата: шюпъка таѣтная холодная, пуговицы серебряныя; шюпъка таѣтная на бѣлкахъ теплая; охобѣнь товтаной, пуговицы серебряныя позлащенные; охобѣнь кумачной, пуговицы серебряныя; шюба киндячная на зайцахъ лаворевая; охобѣнь киндячной на осинової цветъ; двой серги, адни турецкия, а другія ходильныя; цепочка со кресты серебряная, а на цепочкѣ четыре креста; шапъка атласная на осинової цветъ. А людей за мною моихъ будетъ сыномъ с моимъ с Родивономъ у нево Ивана Ѳеѣилова сына Коптева вопъче: Ѳедорко Гарасимовъ з женою с Палашъкою и з детми, сыномъ с Мишкою, да Карпикъ Аванасевъ сынъ з женою Донъкою съ Ивановою, да Кандрашко Ивановъ вдовъ, да две бабы холостыхъ, Аришка Троѣимова да Агаѣя Иванова дочь, да девка Аксютка Клементьева дочь, а другая девка Агаѣя Иванова дочь, да дѣтина холостъ Микитка Храмовъ Наумовъ сынъ. Да лошадей четвера: конь каръ да три мерина, меринъ рыжъ да меринъ игрень, да меринъ игрень же. Две горницы и с повалушами и с сеньми. А оприче техъ животовъ, которые животы вопъче снохою моею с Ѳедосьею с Ѳилатовскою женою. А пойти мнѣ Иринѣ за вѣго Ивана на срокъ нынѣшняго 179-го году на празникъ Троицы Живоначальныя; а буде я Ирина не пойду за него Ивана на тотъ пис-

менной сродъ, и на мнѣ Иринѣ взять ему Ивану по сей редной сто рублевъ. Въ томъ я Ирина ему Ивану и рядную запись дала. А у сей рядной записи сиделі Акимъ Лаврентьевъ сынъ Дьяковъ, да Осипъ Лаврентьевъ сынъ Дьяковъ, да Еремѣй Ивановъ сынъ Татаринъ, да Гаврило Евсеевъ сынъ Кутеповъ; а у подлинной рядной записи рука Никольскаго дьячка Ивана Терентьева. А подлинную рядную запись писалъ Покровской дьячекъ Наумъко Ѳедоровъ.

На оборотѣ: к сему списку Ивашка Веглинской вмѣста Ивана Ѳеодорова сына Коштева по его велѣнью руку приложилъ.

3.—1680 г. декабря 20. Рядная запись, данная вдовою Маврою Клоковою при выдачѣ дочери Гликеріи въ замужество за Ивана Сонины.

Се азъ вдова Мавра Максимовская жена *Клокова* з детми своїми з Григорьемъ, (да съ Сергьемъ в нынешнемъ во 189-мъ годе декабря въ зговорила я Мавра дочерью своею девицею Гликѣрьею Максимовою дочерью замужъ за Ивана Аеонасьевича *Сонина*. А благословляю я Мавра дочь свою Гликѣрию Божиимъ милосердемъ: образъ Спасовъ Преображения на золоте, образъ Живоначальныя Троицы облаженъ серебромъ и позлащенъ. Да приданова платья і кузни и низоныя: два кресты серебряныя да чепъ серебряная, да двои серги бесчета с зерны бурмицкими, да другія орлики з жемчуги, да восемь персей серебряныхъ и вызолочены, да переделка низаная, ошивка шітая, сѣтка золотая, шуба дорогильная на бѣлкахъ, да охобень тавтяной с пуговицы серебряными, да шуба киндячная червьчелая, да охобень кумачной, шапка вершокъ шітай, зарукавье шітое, да постеля со зголовьемъ и с подушки. Да государева жалованья отца еѣ прожиточнаго помѣстья в Коширскомъ уезде в Безспудкомъ стану в деревни Желудни десять четвертей земли и с санными покосы и со всѣми угоды; да на той же земли крестьянинъ Микитка Михайловъ з женою и з детми, с сыномъ с Кондрашкою да с Микиткою да з дочерью Ариною і с ево крестьянскими животы і з дворовымъ строеннемъ, с хлѣбомъ с молоченымъ и стоячимъ. Всего приданаго платья и кузни на пятьдесятъ рублевъ с полтиною. И мнѣ вдове Мавре з детми своими з Григорьемъ да с Сергьемъ принести челобитною о спрашке того помѣстья в Помѣсной приказъ за рукою отца своего духовнаго, и у допросу стать и дать скаску за рукою отца своего духовнаго; а будетъ я вдова Мавра з детми своїми о томъ помѣстьѣ в Помѣсной приказъ челобитной за рукою не принесу і у допросу не стану, і на мнѣ вдовѣ

и на детяхъ моихъ взять ему Ивану по сей рядной записи сто рублевъ денегъ. А у сей записи сидѣли Михайло Микулинъ сынъ Завьяловъ, Тиханъ Максимовъ сынъ Сонинъ. А сию рядную запись писалъ села Желудни Николаевской дьяконъ Григорей 189-го году декабря въ 20-й день.

На оборотъ: к сей рядной записи села Желудни Николаевской попъ Иванъ вмѣсто вдовы Мавры и детей ея Григорья да Сергея по ихъ веленью руку приложилъ.

И мѣста сидельца Михаила Завьялова да Тихова Сонина по ихъ веленью руку приложилъ.

4.—1687 г. января 9. Рядная запись, данная Андреемъ Хотяинцовымъ при выдачѣ дочери Евдокии въ замужество за Петра Хвощинскаго.

Се язъ Андрѣи Левкѣевъ сынъ *Хотяинцовъ* в нынешнемъ во 195-мъ году генваря въ 9 день зговорилъ я Андрѣи дочь свою, девицу Евдокию Андрѣевну, замужъ за Петра Ѳедотовича *Хвощинскаго*. А благословляю я Андрѣи дочь свою Евдокию Божиимъ милосердиемъ: образъ Воскресенне Христова, образъ Иоана Богослова облаженъ серебромъ и позолоченъ, образъ преподобнаго Сергия чудотворца, чепъ серебряная со кресты серебряными. Двои серги серебряные позлощены, серги орлики з жемчюги, серги двоі на кольцахъ с каменѣи и з жемчиги, десять персей серебряные позолочены, ошивка цепьовая, сетка серебряная, треухъ камчатой, исподъ соболей, шуба таежная, мѣхъ бѣлей, пугвицы серебряные позлощены, шуба киндачная, мѣхъ заечай, а пугвицы серебряны, охобень кумачной, перьяна с зголовья и съ подушки, одеяло заечья подъ киндякомъ. А всего приданаго плать(я) и ларечной кузни по ценѣ на пятьдесятъ рублей. Да я же Андрѣи даю за дочерью своею зятю своему Петру Ѳедотовичу Хвощинскому помѣстьяна своего крестьянина земли Коширскаго уѣзду, Тѣшиловскаго стану, деревни Иванчищевой Кленку Терентьева с матерью ево Марьею Еремѣевой дочерью да з женою с Катеринкою Петровою дочерью да з дочерью Манькою и съ племянникомъ ево Матюшкою Гуреевымъ сынамъ, да крестьянскую дочь дѣвку Матрешку Петрову дочь; а отдать мнѣ Андрѣю тово крестьянина своего Кленку с матерью и з женою ево и з дочерью и с племянникомъ и з дѣвкою Матренкою нынешнего-жъ 195-го году генваря въ 14-й день, мнѣ Андрѣю челобитную принести за рукою в Помѣстной приказъ в томъ своемъ крестьянине, что писаны имяны выше сего. Будеть я Андрѣи к допросу не стану и руки не

приложю в Помѣсномъ приказе, и на мнѣ Андрѣю взять по государеву указу за вѣсьню голову. А у рядной записи сидѣли: Яковъ Ѳеодоровичъ Хотяинцовъ, Ѳеодоръ Григорьевичъ Хотяинцовъ, Максимъ Андрѣевичъ Иевской, Иванъ Борисовичъ Писаревъ, Назарей Семеновичъ Хвощинской. А рядную запись писалъ человекъ Ивана Еоимовича Козлова Ивашка Ѳадѣевъ. Лѣта 7195-го году генваря въ 9 день.

На оборотъ: к сей рядной записи вмѣста отца своего Андрея Левкевича Хотяинцова сынъ ево Ѳеодоръ по ево велению руку приложилъ.

Села Байдикова Троицкой пошъ Стеванъ вмѣста Якова Ѳеодоровича Хотяинцова и вмѣсто Максима Андрѣевича Иевского по ихъ велению руку приложилъ.

К сей рядной записи вмѣсто аца своего Ивана Борисовича Писарева руку приложилъ.

И вмѣсто Назаря Семеновича Хвошченскаго Яковъ Ивановъ сынъ руку приложилъ.

К сей рядной записи Ѳеодоръ Андреевъ сынъ вмѣсто Ѳеодора Григорьевича по ево велению руку приложилъ.

Къ рядной подклеена:

190 пятаго году генваря девятый день. Память мнѣ Андрею Левкееву сыну Хотяинцову: выпустилъ я Андрей крестьянскою свою девку Матрьюшу Петрову дочь за крестьянина за Петра Ѳеодотовича Хвощинскаго за Авашку Иванова сына Окъсеева, а вывода я взялъ Андрей за тое свою крестьянскою девку за Матрьюшкку Петрову дочь десять рубльевъ денегъ; і възпреди мнѣ Андрею и женѣ моей і детемъ моимъ дела нетъ. А отпускою писалъ по велению отца своего сынъ ево Ѳеодоръ.

5.—1715 г. января 29. Сговорное письмо, выданное княземъ Василіемъ Михайловымъ Хилковымъ вдовѣ княгинѣ Маріи Львовой при женитьбѣ на ея дочери кн. Настасѣ.

Лѣта 1715-го году генваря въ 11-й день зговорилъ я князь Василей князь Михайловъ сынъ *Хилковъ* женитца у вдовы кнегини Марыі Алексеевны *Лвовоі* на дочери ее девице кнежнѣ Настасѣе. А въ рядной зговорной росписи написала ана вдова кнегиня Марья Алексѣевна за нею, дочерью своею, мужа своего стольника князь Михайла Семеновича Львова по завѣщательному письму і по ізустному приказу вотчины ево в Суздальскомъ уѣзде в Опольскомъ стану село Семеновское, да в Олаторскомъ уѣзде в Верхоменскомъ стану сельцо Хохарево

со крестьяны; а будетъ техъ вотчинъ за мною великіи государь справить не укажетъ, і вместо техъ вотчинъ, какъ я женюсь на дочери еѣ, дать было еі вдове кнегинѣ Мары Алексеевнѣ две тысячи рублей мнѣ денегъ. И после той вышеозначенной рядной зговорной росписи тѣ вотчины поступилась она кнегиня Марья Алексѣевна дочери своей кнежнѣ Настасье; и какъ тѣ вотчины по ее поступке за дочерью еѣ кнежною Настасьею справлены будутъ, и мнѣ князь Василью по рядной зговорной росписи вышеозначенныхъ две тысячи рублей денегъ на ней кнегинѣ Марье и на дочеряхъ еѣ, на кнежнѣ Прасковье и на кнежнѣ Соєі не імать і великому государю не битъ челомъ. А буде по поступке ее кнегини Мары Алексѣевнѣ тѣ вышеобъявленные вотчины за дочерью ее кнежною Настасьею и за мною по рядной зговорной росписи справлены не будутъ, и мнѣ князь Василью на ней кнегине Марье Алексѣевне и на дочеряхъ ее, на кнежнѣ Прасковье и на кнежнѣ Соєе, вять по рядной зговорной росписи денегъ двѣ тысячи рублей вмѣсто вышеобъявленныхъ вотчинъ. А письмо писалъ по приказу государя своего князь Василья Михайловича Хилкова человекъ ево Назаръ Юдинъ, генваря въ 29-й день 1715-го году.

К сему писму князь Василей Хильковъ руку приложилъ.

(Подлинный писанъ на орленой бумагѣ, въ четвертку).

Сообщилъ Членъ-Соревнователь Юрій Арсеньевъ.

2.—О приписываемомъ Игнатію Смольнянину описаніи Іерусалима.

Въ 1887 г. Правосл. Палестинскимъ Обществомъ изданы дошедшія до насъ съ именемъ Игнатія Смольнянина, русскаго паломника-писателя конца XIV в., произведенія подъ заглавіемъ: «Хожденіе Игнатія Смольнянина»¹⁾. Въ числѣ этихъ произведеній помѣщено между прочимъ, какъ принадлежащее Игнатію, и описаніе Іерусалима²⁾. Но это послѣднее приписывается Игнатію ошибочно: оно принадлежитъ перу другого неизвѣстнаго автора и появилось въ болѣе позднее время, именно во второй половинѣ XV в.

Основаніемъ, по которому указанное описаніе («Во Іерусалимѣ хоженіе») считается произведеніемъ Игнатія Смольнянина, служить

¹⁾ Прав. Пал. Сборникъ, вып. 12, Спб. 1887.

²⁾ Ibid., стр. 18—25.

совмѣстное помѣщеніе его въ Никоповской лѣтописи съ другими принадлежащими Игнатію статьями ¹⁾). Но одного этого основанія слишкомъ недостаточно. Въ лѣтописи помѣщена вмѣстѣ съ паломническими статьями Игнатія и повѣсть объ Амуратѣ царѣ, которая также приписывалась раньше Игнатію, но, какъ оказалось, принадлежитъ другому автору и произвольно внесена составителемъ лѣтописи въ число произведеній паломника ²⁾). Сомнѣніе въ подлинности описанія возникаетъ тѣмъ болѣе, что, при сопоставленіи его съ несомнѣнно принадлежащими Игнатію статьями, напр., описаніемъ пути въ Царьградъ, а затѣмъ и самаго Царьграда ³⁾), сразу же бросается въ глаза различіе ихъ внѣшней формы. Тогда какъ описаніе Царьграда изложено въ формѣ дневника, вслѣдствіе чего изобилуетъ хронологическими датами, хожденіе въ Іерусалимъ отъ начала до конца не имѣетъ ни одного хронологическаго указанія. Авторъ, ничего не говоря о времени своего пребыванія въ Св. землѣ, прямо начинаетъ свое описаніе словами: «Сиде же ми случися видѣти недостойному и сущимъ со мною во святѣмъ градѣ Іерусалимѣ. Есть убо тамъ церковь Воскресеніе Христово»... и т. д. Столь обычныхъ Игнатію въ описаніи Царьграда выраженій— «пойдохомъ ко святѣй Соіи... И дошедше великихъ вратъ, поклонихомся чудотворнѣй иконѣ Пречистыя Богородицы» ⁴⁾), или: «въ 4 день поклонихомся образу великаго архангела Михаила... Въ 6 поидохъ къ Пресвятѣй Богородици Одигитріа... И идохомъ въ великій честный монастырь Пандократоръ» ⁵⁾ и т. д.,—въ хожденіи въ Іерусалимъ мы нигдѣ не встрѣчаемъ. Здѣсь эта форма выраженій смѣняется другою. Авторъ хожденія говоритъ: «Есть убо тамо (въ Іерусалимѣ) церковь Воскресеніе Христово. Входя въ церковь есть на правой сторонѣ дьска..., а оттуду налево пошедь, ино гробъ Господень... А подале пошедь, ино темница Господа нашего Іисуса Христа... На востокъ отъ града Іерусалима вдальѣ тамо есть Геосиманія нарицаемая»... ⁶⁾). Въ описаніи Царьграда мы вездѣ видимъ автора дѣйствующимъ лицомъ,—онъ неперемѣнно ведетъ рѣчь въ первомъ лицѣ, выставляя себя уча-

¹⁾ Ник. лѣт., Слб. 1786, т. IV, стр. 158—184.

²⁾ А. Поповъ. Обзоръ хроногр. рус. редакц., ч. II, стр. 50—51. М. 1869.

³⁾ Авторъ прямо называетъ себя по имени: «отпусти... владыка Михаилъ мене Игнатія». Прав. Цал. Сб., вып. 12, стр. 6.

⁴⁾ Ibid., стр. 6.

⁵⁾ Ibid., стр. 8.

⁶⁾ Стр. 18—19.

стникомъ при обзорѣннн и поклоненіи каждой святыни: «пойдохомъ, поклонихомся, целовахомъ, видѣхъ». Въ описаніи же Іерусалима этого нѣтъ. Сказавши въ началѣ: «сице же ми случися видѣти»,—авторъ нигдѣ больше не говоритъ о себѣ, стоя какъ бы въ сторонѣ отъ описываемыхъ святынь. Этою чертою хожденіе въ Іерусалимъ напоминаетъ собою описаніе Царьграда, принадлежащее дьяку Александру.

Далѣе, въ описаніи Царьграда топографическія указанія св. мѣстъ представляютъ собою явленіе рѣдкое и случайное и даже, можно сказать, отсутствуютъ. Игнатій не опредѣляетъ положенія обзорѣваемыхъ имъ храмовъ и не указываетъ такого или иного распорядка хранившихся въ нихъ святынь. Описаніе Іерусалима въ данномъ случаѣ носить другой характеръ. Въ немъ по всему разсыпаны топографическія свѣдѣнія, опредѣляющія положеніе какъ св. мѣстъ Палестины, такъ и хранившихся на нихъ священныхъ памятниковъ. «Входя въ церковь (Воскресенія) есть на правой сторонѣ дѣска..., а оттуду на лево пошедь ино гробъ Господень... А подале пошедь, ино темница... На востокъ отъ града Іерусалима вдальѣ тамо есть Геосиманія... А затѣмъ къ востоку потокъ Кедрскій... На полдень отъ Іерусалима пятьдесятъ поприць Савинъ монастырь... А оттуду противъ монастырь на правой сторонѣ, тамо жила великаа Евдокья. А отъ града Іерусалима на вѣстокъ по Іердану шествовати, и тамъ недалече отъ Виеаніи течетъ вода изъ камени»¹⁾ и т. д. И если описаніе Царьграда представляетъ собою краткій, сухой перечень святынь царьградскихъ, то этого никакъ нельзя сказать относительно описанія Іерусалима. вмѣсто отрывочныхъ замѣчаній о той или другой святыни мы имѣемъ здѣсь болѣе или менѣе обстоятельное и подробное описаніе святынь палестинскихъ. Правда, и въ описаніи Іерусалима опредѣленного плана нѣтъ. Авторъ говоритъ въ началѣ о храмѣ Воскресенія, Голгоѣѣ, затѣмъ переходитъ къ Геосиманіи, горѣ Елеонской и, описавши окрестности Іерусалима и другія св. мѣста Палестины, снова переходитъ къ Іерусалиму и говоритъ о сіонскихъ святыняхъ. Тѣмъ не менѣе описаніе каждой святыни значительно отличается въ хожденіи отъ краткихъ замѣчаній дневника Игнатія и подробностію сообщаемыхъ свѣдѣній гораздо превосходитъ его. Впрочемъ, и въ хожденіи иногда встрѣчается лишь перечень св. мѣстъ безъ ихъ описанія, напр.: «а на полдень отъ града Іерусалима близко Силоамля купѣль, гдѣ Господъ слепаго послалъ умытися; а оттуду тамо близъ пещера великаго Ан-

¹⁾ Стр. 18—21.

тонія пустыника; на отгуду близъ село Скудельниче, что Іудей купили ценою Христовою» и пр. Но безъ этого обойтись было невозможно, и авторъ, какъ бы въ свое извиненіе, старается обставить подобныя замѣчанія хотя бы топографическими указаніями—«на полдень отъ града, отгуду близъ» и т. п. Описывая храмъ Воскресенія, онъ подробно исчисляеть въ немъ престолы различныхъ вѣронсповѣданій, стараясь въ то же время указать ихъ положеніе въ храмѣ, а вотъ его описаніе Виелеема. «Отгуду (отъ мон. пр. Иліи) съ пять поприць до Виелеома, гдѣ Господь родился. Въ Виелеомѣ же церковь велика есть, а подъ олтаремъ ея пещера, въ той пещерѣ вертепъ, гдѣ Господь родился; а въ пещеру идучи на лѣвой странѣ ясли, гдѣ лежалъ Господь нашъ Ісусъ Христосъ въ пеленахъ свить; а отъ яслей въ подоль съ три сажени до вертепа, а на яслехъ служба ерязская, а на вертепѣ служба греческаа. А въ Виелеомѣ съ лѣвую сторону ерязскій монастырь, а въ немъ церковь Рожество Христово: служатъ Орязове. Въ томъ ерязскомъ монастырѣ домъ Іосифовъ и кладезь, откуда Господь нашъ Ісусъ Христосъ и Пречистаа Богородица воду цили»¹⁾. Не трудно замѣтить разницу между приведеннымъ описаніемъ и описаніемъ у Игнатія хотя бы и самой главной святыни Царьграда—Софійскаго храма²⁾. Иногда еще, при описаніи того или другого свѣста, авторъ хожденія приводитъ соотвѣтствующій евангельскій разсказъ, напр. по поводу горы, на которой дѣволъ искушалъ Господа³⁾, огнища, у котораго грѣлся ап. Петръ во время своего отреченія отъ Христа⁴⁾, при воспоминаніи о храмѣ Соломоновомъ, откуда Христосъ изгналъ торжниковъ⁵⁾ и проч. Подобныхъ вставокъ въ дневникѣ Игнатія мы не встрѣчаемъ.

Всѣ указанныя особенности описанія Іерусалима въ сравненіи съ принадлежащимъ Игнатію описаніемъ Царьграда безспорно имѣютъ важное значеніе при рѣшеніи вопроса объ его подлинности. Но все-таки, вызывая сомнѣніе въ дѣйствительной принадлежности описанія Іерусалима нашему паломнику, эти особенности сами по себѣ не могутъ служить въ данномъ случаѣ рѣшительнымъ аргументомъ. Въ самомъ дѣлѣ, обозрѣвая святыни Царьграда, Игнатій записывалъ то, что видѣлъ непосредственно вслѣдъ за обозрѣніемъ, вель запись по днямъ,—

¹⁾ Стр. 22—23.

²⁾ Стр. 6—7.

³⁾ Стр. 21.

⁴⁾ Стр. 23.

⁵⁾ Стр. 24.

отсюда у него и дневникъ. Хожденіе же въ Іерусалимъ онъ могъ писать не во время самаго поклоненія іерусалимскимъ святынямъ, а спустя нѣкоторое время, уже послѣ продолжительнаго пребыванія въ Св. землѣ, хорошо ознакомившись съ мѣстами религіознаго поклоненія паломниковъ. И дѣйствительно, подробность и вѣрность описанія Іерусалима говорятъ, что авторъ его прожилъ здѣсь не малое время. Такъ можно объяснить различіе формы этихъ произведеній, а что касается внѣшнихъ приемовъ описанія, какъ то болѣе подробнаго изложенія, топографическихъ указаній, то ихъ легко можно объяснить, во-первыхъ, болѣе обстоятельнымъ знакомствомъ автора съ св. мѣстами Палестины, во-вторыхъ, вліяніемъ на него существовавшихъ хоженій другихъ русскихъ паломниковъ. Извѣстно, напр., что хожденіе игум. Даниила было любимѣйшимъ чтеніемъ нашихъ предковъ и для позднѣйшихъ русскихъ паломниковъ имѣло значеніе путеводаителя.

Совершенно другую цѣну приобрѣтаютъ всѣ эти внѣшнія отличія хожденія въ Іерусалимъ по сравненію съ подлиннымъ произведеніемъ Игнатія, если къ нимъ присоединить внутреннее доказательство противъ его принадлежности нашему паломнику,—доказательство, имѣющее въ самомъ содержаніи хожденія. Изъ свѣдѣній, сообщаемыхъ о Св. землѣ авторомъ хожденія, особеннаго вниманія заслуживаетъ показаніе о Голгоѣ и, собственно говоря, о томъ, въ чьемъ владѣніи находились существовавшіе на ней въ то время памятники христіанства. Авторъ пишетъ: «служба тамо (на Голгоѣ) гурзійская: Гурзи служатъ, а за нею венецкійская служба: Венецы служатъ; а затѣмъ Угри служатъ, а за тѣми иная фрявская служба: Фрязи служатъ; а подъ Голгоею низу на земли иверская служба: Ивери служатъ»¹⁾. Отсюда видно, что Голгоа—мѣсто распятія Христа Спасителя—въ то время, главнымъ образомъ, принадлежала грузинамъ,—эти послѣдніе въ числѣ другихъ вѣроисповѣданій поставляютъ авторомъ на первомъ мѣстѣ, очевидно потому, что они занимали первенствующее положеніе на Голгоѣ и владѣли главнымъ престоломъ. Въ ихъ же вѣдѣніи находилась и нижняя Голгоа—«подъ Голгоею низу на земли»,—гдѣ, по замѣчанію паломника, «иверская служба, Ивери (грузины) служатъ». Странно только, что паломникъ, говоря о верхней Голгоеюской церкви, называетъ ея владѣтелей грузинами, а о нижней—иверами, какъ будто бы это были два разные народа; впрочемъ, между ними могло существовать и на самомъ дѣлѣ раздѣленіе во владѣніи св. мѣстами, такъ какъ извѣстно, что Абхазія и Имеретія, отдѣлившись еще въ IX в. отъ Иверіи политически, имѣли и своего особаго католика¹⁾. Умѣ-

¹⁾ Стр. 19.

стно, кажется, и то объясненіе, что изъ двухъ названій—«гурзи», «ивери»,—одинаково прилагаемыхъ къ грузинскому народу, авторъ въ одномъ мѣстѣ употребилъ одно, въ другомъ—другое. Какъ бы тамъ ни было, во всякомъ случаѣ во время пребыванія въ Палестинѣ автора разсматриваемаго нами описанія Іерусалима Голгоѳа верхняя и нижняя принадлежала грузинамъ. Не безынтересно для насъ и то обстоятельство, что въ этомъ описаніи въ числѣ владѣтелей Голгоѳа не упоминаются армяне. Между тѣмъ, если мы прослѣдимъ показанія паломниковъ-писателей, современныхъ Игнатіо Смольнянину, то увидимъ, что во второй половинѣ XIV и первой половинѣ XV вв. армяне владѣли частью Голгоѳа; грузины же получили во владѣніе всю Голгоѳу лишь во второй половинѣ XV в., около 1475 г. Бывшій въ Палестинѣ около 1370 г. русскій паломникъ архим. Агребеній сообщаетъ, что въ его время «подъ распятіемъ Христовымъ долоу церковь Иверская и слоужба, горѣ же надъ распятіемъ... завѣдаютъ и слоужать Армяни..., на Голгоѳѣ (служать) Арьмени...¹⁾. Фрескобальди (1384 г.) указываетъ, что армяне служили въ нижнихъ придѣлахъ Голгоѳы²⁾; безымянный грекъ (конца XIV в.) говоритъ: «Ивиры (имѣють) гору Голгоѳу, гдѣ Госиодъ былъ распять, а армяне лѣсто лобное»³⁾; къ нему присоединяется безымянный итальянецъ, также сообщающій, что армяне служили на лобной горѣ (Calvaria)⁴⁾. Только уже во второй половинѣ XV в. Ф. Фабри, странствовавшій по Св. землѣ въ 1480—1483 гг., говоритъ, что не болѣе пятнадцати лѣтъ передъ его посещеніемъ (значить, около 1468 г.) грузины побудили подарками египетскаго султана отдать имъ всю Голгоѳу, изгнавъ изъ оной армянъ⁵⁾. Показаніе Фабри подтверждаетъ другой современный путешественникъ, нѣкто Тухеръ, бывшій въ Іерусалимѣ въ 1479—1480 гг. И онъ говоритъ, что грузины, владѣвшіе въ то время всею Голгоѳою, владѣють ею съ недавняго времени, а именно съ 1475 г., когда царь грузинскій получилъ ее отъ египетскаго султана за большіе подарки⁶⁾. Незначительное разногласіе этихъ двухъ паломниковъ въ опредѣленіи

¹⁾ Чт. Общ. Ист. и Др. Рос. 1876 г. кн. 1, стр. 8, прил. 7.

²⁾ Прав. Пал. Сб., вып. 48, стр. 3 и 5.

³⁾ Ibid., стр. IX.

⁴⁾ Прав. Пал. Сборн., вып. 26, стр. 15.

⁵⁾ Прав. Пал. Сборн., вып. 48, стр. IX.

⁶⁾ Ibidem.

⁷⁾ Памятники грузин. старины въ Св. землѣ и на Синаѣ. Прав. Пал. Сборн. вып. 10, стр. 58.

времени, съ котораго грузины владѣютъ Голгоѳой, важнаго значенія не имѣетъ, такъ какъ все же остается несомнѣннымъ, что они водворились на Голгоѳѣ лишь во второй половинѣ XV в. Но если первый изъ нихъ опредѣляетъ это время приблизительно, а второй указываетъ его опредѣленно, то и предпочтеніе слѣдуетъ оказать этому послѣднему, считая годомъ изгнанія армянъ съ Голгоѳы 1475-й. Позднѣйшіе паломники, напр., кармелить французскій—Николай Гюенъ, посѣтившій Св. землю въ 1487 г., Баумгартенъ въ 1507 г., говоря о грузинахъ, удостовѣряютъ показанія своихъ предшественниковъ ¹⁾.

Послѣ всего сказаннаго мы въ правѣ заключить, что приписываемое Игнатію Смольнянину описаніе Іерусалима не принадлежитъ Игнатію,—оно происхожденія позднѣйшаго и написано неизвѣстнымъ русскимъ паломникомъ не ранѣе 1475 г. Если же принять во вниманіе, что, по показанію упомянутаго паломника Николая Гюена, монастырь, выстроенный на мѣстѣ дома первосвященника Анны, находился во владѣніи грузинъ ²⁾, тогда какъ въ хожденіи онъ названъ еще монастыремъ армянскимъ ³⁾, то можно думать, что хожденіе написано во всякомъ случаѣ до 1487 г. Такимъ образомъ 1475 и 1487 гг.—крайніе пункты, къ которымъ должно относить написаніе хожденія въ Іерусалимъ. Судя по языку и по слогу, оно написано какимъ нибудь московскимъ паломникомъ. Авторъ съ тою приказною обстоятельностью, которая уже въ ту пору отличала московскихъ людей, перечисляетъ церковныя службы разныхъ исповѣданій, совершавшіяся при гробѣ Господнемъ. «А противъ гроба Господня греческая служба,—грецы служатъ, а съ правую сторону отъ гроба Господня римская служба, римляне служатъ; а на палатѣхъ съ правую сторону арменская служба,

¹⁾ Муравьевъ. Ист. Іерусалима, ч. II, стр. 262, 264. Спб. 1844. Прав. Пал. Сборн., вып. 10, стр. 59.

²⁾ Муравьевъ. Ист. Іерусалима, ч. II, стр. 264. Показаніе Гюена подтверждается путешественникомъ Чуди (1519 г.). Прав. Пал. Сб., вып. 10, стр. 60.

³⁾ Прав. Пал. Сб., вып. 12, стр. 24. Здѣсь нужно замѣтить, что неизвѣстный авторъ описанія Іерусалима смѣшалъ мѣста, гдѣ были дома судившихъ Христа первосвященниковъ іудейскихъ—Анны и Каіафы. Домъ Каіафы онъ называетъ домомъ Анны (стр. 23) и указываетъ въ немъ темницу, гдѣ былъ заключенъ Спаситель, камень, лежавшій на гробѣ Христа,—здѣсь же во дворѣ указываетъ и мѣсто отреченія ап. Петра;—между тѣмъ всѣ эти мѣста находятся по древнему преданію въ домѣ первосв. Каіафы (Проф. А. Оленицкій. Св. земля, I, стр. 538. Кіевъ 1875). Домъ Анны, наоборотъ, названъ въ хожденіи въ Іерусалимъ (стр. 24) домомъ Каіафы (Чт. О. Ист. и Др. Рос. 1871 г., стр. 14, прим. 35 и 36).

армени служить» ¹⁾ и т. д. Изъ дошедшихъ до насъ отъ второй половины XV в. паломническихъ произведеній—«хожденія инока Варсонофія» (1456 и 1461—1462 гг.) ²⁾ и «хожденія гостя Василья» (1465—1466 гг.) ³⁾,—къ послѣднему хожденію въ Іерусалимъ неизвѣстнаго автора ближе стоитъ и по описанію св. мѣстъ и по языку, хотя подробностью и обстоятельностью описанія гораздо превосходить его. По сравненію же съ «хожденіемъ инока Варсонофія» хожденіе въ Іерусалимъ уступаетъ ему въ обстоятельства описанія св. мѣстъ, хотя въ обозначеніи владѣнія разными вѣровсповѣданіями тою или другою святыней сообщаетъ много подробностей, какихъ у инока Варсонофія вовсе нѣтъ. Въ этомъ отношеніи служащій предметомъ настоящей замѣтки памятникъ паломнической литературы стоитъ гораздо выше и «хожденія инока Варсонофія» и «хожденія гостя Василья».

Такимъ образомъ, описаніе Іерусалима, помѣщенное въ послѣднемъ изданіи «хожденія Игнатія Смольнянина» въ ряду написанныхъ имъ статей, должно быть выключено изъ числа ихъ, какъ Игнатію не принадлежащее. Замѣчательно, что это описаніе сохранилось только въ спискахъ Никоновской лѣтописи ⁴⁾. Для насъ это имѣетъ важное значеніе и тѣмъ болѣе заслуживаетъ особеннаго вниманія, что въ литературномъ сборникѣ XVI в. ⁵⁾, сохранившемъ въ себѣ всѣ другія приписываемыя Игнатію статьи, описанія Іерусалима нѣтъ. Послѣднее обстоятельство служитъ какъ бы нагляднымъ подтвержденіемъ того, что «Во Іерусалимѣ хоженіе», подобно повѣсти объ Амуратѣ царѣ, произвольно внесено въ лѣтопись ея составителемъ въ число произведеній Игнатія. Игнатію Смольнянину оно не принадлежитъ, а потому должно быть исключено изъ оставленнаго имъ наслѣдства.

Н. Мисниковъ.

¹⁾ Прав. Пал. Сб., вып. 12, стр. 18.

²⁾ Прав. Пал. Сб., вып. 45.

³⁾ Прав. Пал. Сб., вып. 6.

⁴⁾ Древній Лѣтописецъ (Спб. 1775), въ которомъ среди статей Игнатія (стр. 119—153) также находимъ «Во Іерусалимѣ хоженіе», есть списокъ Ник. лѣт. XVII в. Бестужевъ-Рюминъ. Ист. т. I, стр. 31, пр. 42. Спб. 1872.

⁵⁾ Софійскій сборникъ, легшій въ основаніе послѣдняго изданія «Хожденіе Игнатія Смольнянина» и хранящійся въ библиотекѣ Спб. дух. Академіи. Прав. Пал. Сб., вып. 12, стр. IX.

3.—Опись, учиненная апреля 3 дня 1763 года Московскому Перервинскому подворью лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку капитаномъ порутчикомъ Лукьяномъ Талызинымъ.

Николаевскаго Перервинскаго монастыря подворье состоящее в Москве в приходе церкви великомученика Георгия, что у старых тюремъ близъ Ильинскихъ воротъ.

Под оное подворье отдана в показанной Перервинской монастырь земля в прошломъ 1729 августа 5 дня, по указу правительствующаго сената, отъ московской губернской канцелярии, вместо взятого отъ того монастыря подворья, имевшагося в Китае городе у Воскресенскихъ воротъ со всеми каменными строениями к манетному двору, а давно л оное подворье зачато строить, і не отом никакого известія в монастыре не имѣется; достроено оное въ 1752-мъ году.

На ономъ подворье:

Каменныхъ настоятелскихъ келей о дву небольшихъ апартаментъхъ вверху две с кладовымъ чуланомъ.

Внизу келья одна з деревянными сенями, а под ними погребъ каменной. (*Сбоку*: Оная келья в прошломъ 761 г. отдавалась внаемъ за двенатцать руб.).

По другую сторону кухня, сени и погребъ каменные. В оныхъ кельяхъ длины семь сажень, ширины четыре сажени. Вверху на техъ кельяхъ под кровлю деревянная светелка, в коей ширины сажень два аршина восемь вершковъ, длины сажень два аршина.

Дворничья и служителяская изба с сенми деревянная, в которой длины три сажени с половиною, ширины сажень два аршина.

Подле оной блинная изба деревянная, в которой длиною две сажени, шириною одна сажень с половиною. (*Сбоку*: Со оной избы найма в год дватцать рублей).

Подле оной лавочка харчевая, в ней длины одна сажень с половиною, ширины одна сажень. (*Сбоку*: Со оной лавочки найма в год четырнатцать рублей).

Оное деревянное строение ветхое и требуетъ возобновленія. Конишня и сараи деревянные, под одною кровлю, в нихъ длины семь сажень с половиною, ширины четыре сажени восемь вершковъ. Кругъ оного подворья заборъ деревянной, которой длиною семнатцать сажень с половиною, шириною двенатцать сажень. Подле оного подворья празной земли (на которой лежитъ строевой приготовленной лесъ для хоромаго строения) длины в ней тринадцать, поперегъ семь сажень.

При оной же празной земле построены две избы жилцами своимъ коштомъ, под которыми длины вдоль по улице шесть сажень, ширины десять сажень. (Сбоку: С которых наима в год шесть рублей).

На ономъ подворье в небытность в Москвѣ архимандрита жительство имѣеть одинъ дворникъ, которому в год от монастыря дается жалованья по шести рублей, також и столовая на всякъ день пища; в прежнихъ годехъ на ономъ подворье годовыхъ работников ис крестьянъ означенного Пер(ер)винского мнстрыя не бывало кроме дворъника, которой иногда болѣе, иногда менѣе года живал и за то от монастыря в год денегъ получал по четыре рубля и ежедневную пищу, да десятицого, которой по случающейся чрезъ три года обывателской очереди находился от того подворья в полицейской должности по полугода и за то получалъ от монастыря пищу, а отъ крестьянъ нужную одежду и обувь; протчие же крестьяне в зачетъ монастырской работы временно по одному, иногда же по два и по три человека пеших, а с лошадьми временемъ по таковому ж различному числу для исправления дворовых или монастырскихъ нуждъ, а паче когда оныя крестьяне привозили на подворье из монастыря сено, дрова, из Москвы же реки лед, да ис того ж подворья в монастырь навоз или временно случающияся покупаемая к строению деревянные материалы отвозили,—от пяти до десяти человекъ имелись поочередно и для таковыхъ работъ временемъ по пяти и болѣе часовъ, а иногда и во весь день зимою въ отлучках от домов своихъ промедливали, летом же очень рѣдко да и то в самом малом числѣ на томъ подворье бывали. И таковыхъ разновременныхъ работниковъ пеших и с лошадьми сколко числомъ на ономъ подворье, до 761 года, когда оныя крестьяне несколько оному монастырю были послушны, во весь годъ бывало, хотя за неимениемъ тому записокъ показывать невозможно, однако разсуждая примерно и щитая означенныя подробности, можно заключить, что изъ вышеписанныхъ крестьянъ на поминаемомъ подворье пешихъ пятьдесятъ, а с лошадьми сто сорокъ человекъ по одному дню быть могло, а с того 761 году безъ малого чрезъ полтретья года реченныя крестьяня за оказуемыми от нихъ показанному монастырю по большой части ослушаниями и противностями пешихъ до пятнадцати, а с лошадьми до ста десяти человекъ разныхъ временъ на оное подворье насилу выслали, где и по одному дню сполна не работали, чего ради ихъ крестьянскія должности и работы с объявленного 761 года более наемными людьми, вышеписаннымъ дворникомъ да приезжающими на оное подворье тремя настоятельскими служителями, временемъ же послушниками монастырскими (на которыхъ посколку в год кошту монастырского исходить, о томъ сочиняющему в ономъ мнстре

указную ведомость Навагинского полку поручику Вакселю объявлено) двумя или тремя человеки, а иногда поденщиками с крайнею нуждою исправляемы бывають.

Да еще оногъ ж мнстря имеются в Москве разные часовни и лавки, с которых получалось в прошлом 1761-мъ году в монастырь доходу, как значит ниже сего, а имянно:

В прошломъ 761-м году Николаевского Перервинского монастыря прі иверской часовне, что у Воскресенских воротъ, находящимся иеромонахом Иеронимомъ объявлено. (*Сбоку*: Во оноі мнстръ взборе от милостинного подаанія и за продажу свечъ днѣгъ тысяча девять сотъ пятьдесятъ семь рублевъ дватцать две копейки).

Во оноі часовне длины одна сажень два аршина одна четверть два вершка, ширины две сажени одинъ аршинъ три четверти.

У Сухаревой башни часовня: при неи имеется келья каменные, во оныхъ длины четыре сажени, ширины две сажени. (*Сбоку*: Во оноі собрано девять рублевъ восемьдесят копѣекъ).

На Конной площади часовня о дву апартаментах, внизу каменная, вверху деревянная келья с сенми; в них длины четыре сажени два аршина, ширины две сажени два аршина одна четверть. (*Сбоку*: Во оноі собрано пятьдесятъ три рубля восемьдесят копеекъ).

У Калужскихъ воротъ часовня, при оноі строение—келья с севыми—каменные, в них длины четыре сажени одинъ аршинъ одна четверть, ширины две сажени одинъ аршинъ одна четверть. (*Сбоку*: Во оноі собрано четырнатцать рублевъ восемьдесят пять коп.).

При той же Калужской часовне каменная лавка, в ней длины две сажени два аршина бес четверти, ширины две сажени одинъ аршинъ одна четверть. (*Сбоку*: Оная отдается внаимы в год по десяти рублев).

За оными ж Калужскими вороты монастырская земля: в неи длины девять сажень, в верхнемъ конце ширины двенатцать сажен, в заднемъ конце четырнатцать сажень. (*Сбоку*: Оная отдается внаем по пятнатцати рублевъ).

Имеющіяся того ж монастыря в Китае городе в семенномъ ряду пять лавокъ каменных: в них во всехъ длины восемь сажень два аршина две четверти, ширины по одной сажени по два аршина по три четверти. (*Сбоку*: Со оныхъ всехъ пяти лавокъ наиму в год дватцать пять рублев).

В ыголномъ щепетилномъ ряду одна каменная лавка: в неи длины одна сажень одна четверть три вершка, ширины два аршина одна четверть одинъ вершокъ. (*Сбоку*: Со оноі наиму в год тринацать рублевъ).

В серебряномъ ряду два каменных затворовъ: в них длины одна сажень одинъ аршинъ два вершка, ширины под оными два аршина одна четверть одинъ вершокъ. (*Сбоку: С оныхъ дву затворовъ наиму в год шесть рублей*).

В масляномъ казанномъ ряду одна лавка каменная: в ней длины две сажени одинъ аршинъ два вершка, ширины одна сажень одинъ аршинъ два вершка. (*Сбоку: Со оной наиму в год дватцать рублей*).

С выпечисанных лавокъ в Московской магистратъ платится в год оброчных и протчих денегъ с харчами дватцать четыре рубли пятдесят пять копеекъ. Да с вышепоказанных же отдаточных в наимы покоевъ також и жительствующих своим строением на земля платится в полицію четвертая часть.

*Во оной Воскресенской часовне настоящаго образа Богоматери
Иверския что имъется украшенія:*

Риза, венцы и убрусы серебряныя чеканныя и вызолочены с черневыми штуками, весу всего в ризе и в убрусной дске и в черневых штуках тритцать пять еунтовъ дватцать четыре золотника две четверти. На венце богородичномъ число каменьевъ: одинъ суровикъ болшой красной, два лала красных болших, в том числе одинъ осыпной. Во осыпкѣ: четыре яхонта малых красных, девять изумрудиковъ, четыре простых камышков. По тому же венцу низано в две нитки жемчюгом. На убрусе в короне каменьев разных: одинъ яхонтъ лазоревон болшой, тринацать яхонтиковъ средних лазоревых же, два яхонта желтых, шездесят яхонтиков красных малых, четыре алмаза болших, сто дватцать шесть алмазов малых, два изумруда болших, четыре изумруда средних, тритцать восемь изумрудиков малых, пятьдесят четыре бралианта. По обеимъ сторонам короны два ангела серебряные чеканныя, местами позолочены и низаны жемчюгом мелкимъ, на обоих ангелских венцах шестнатцать алмазовъ. По убрусу низано жемчюгом, между жемчюгом два зерна бурмитцкия. На том же убрусе число каменьевъ: четыре изумруда болших, тритцать пять изумрудцовъ по одной стороне граненыхъ, десять яхонтиков лазоревых по одной стороне граненых же; на том же убрусе в звезде тритцать три алмаза малых, восемь яхонтиков малых красных; на том же убрусе в репье восемь изумрудовъ, девять яхонтовъ лазоревыхъ, два лала красных, пять яхонтиков малых, пять изумрудиков малых. На венце Спасителеве число каменьевъ: три суровика, одинъ изумруд; кругъ их в осыпки дватцать шесть изумрудиков, восемь яхонтиков красных. По тому же венцу низано в две нитки жемчюгом. Оже-

релье Спасителево по ддке серебряной золоченой низано жемчугом и каменьями разными: четыре яхонта лазоревых, четыре яхонтика красных малых, двенадцать алмазовъ малых же, одинъ изумруд, одинъ алмазь треугольной, одинъ яхонтъ треугольной же бѣлой. А жемчугу и бурмицкихъ зерень на венцахъ и убресе имеется весомъ одинъ оунтъ одиннадцатъ золотников крупнаго, средняго и мелкаго.

На второмъ образе Богоматери Иверские:

Риза, венцы и убресъ серебряные чеканныя и вызолочены, весу во всемъ дватцать семь оунтов с половиною; на убресе и ожерелье Спасителеве низано жемчугом, весомъ жемчугу тритцать восемь золотников с четвертью. На том же убресе убрано разными каменьями: 1-е) фигура в подобие солнца, в середине одинъ камень восточнаго хрустала красной, во осыпке тритцать восемь бралиантовъ, в сияниях восемьдесятъ три бралиантика, 2-е) фигура в подобие двунадесяти звездъ; в первой звезде в середине одинъ яхонтъ красной, в сияниях дватцать девять розов белых, восемь яхонтов красныхъ, шеснатцать изумрудиковъ, во второй звезде в середине одинъ яхонтъ лазоревой, в сияниях шеснатцать яхонтиков красных, восемь изумрудиковъ, в тре(те)и звезде в середине одинъ изумруд, в сияниях восемь изумрудиковъ, восемь яхонтиков красных, в четвертой звезде в середине одинъ суровикъ, в сияниях восемь яхонтиков красных, восемь изумрудиковъ, в пятой звезде в середине одинъ изумрудъ, в сияни(я)хъ восемь яхонтиковъ, восемь изумрудиковъ, в шестой звезде в середине одинъ суровикъ, в сиянияхъ восемь яхонтиковъ, восемь изумрудиковъ; луна, в неи каменей восточнаго хрустала десять, яхонтиков белых же десять, над луною одна берюза болшая; в седмой звезде в середине одинъ яхонтъ красной, в сиянияхъ восемь яхонтиков красных, восемь изумрудиковъ, в восмой звезде в середине одинъ изумрудъ, в сиянияхъ восемь яхонтиковъ, восемь изумрудиковъ, в девятой звезде в середине одинъ суровикъ, в сиянияхъ восемь яхонтиковъ, восемь изумрудиковъ, в десятой звезде в середине одинъ лаль красной, в сиянияхъ восемь яхонтиков красныхъ, восемь изумрудиковъ, в первой на десятъ звезде в середине одинъ изумрудъ, в сиянияхъ восемь яхонтиков красных, восемь изумрудиковъ, во второй на десятъ звезде в середине одинъ яхонтъ лазоревой, в сияниях шеснатцать яхонтиков красных, восемь изумрудиковъ. На том же убресе одинъ яхонтъ болшой красной вверху, одна виниса, два суровика болшие, внизу по сторонам два хрустала восточные болшие, две бечеты по обем сторонам, два суровика, ствол красной, двенадцать венисей, пять лаловъ, одинъ смазень красной, одинъ

лаль грушкою, одна берюза малая, два изумруда болших, девяносто изумрудиковъ по одной стороне граненых. На Спасителеве ожерелье низано жемчугом, украшено камнями: одинъ яхонтъ болшой красной, пятьдесят восемь изумрудиков, пятьдесят яхонтиков, пять суровиков, два варенчика желтых, четыре яхонтика красных.

В означенной же часоте воскресенской:

Образъ Всемилоствиваго Спаса: венець серебряной чеканной с сиянием и с цатою, вызолочен, а в немъ весу шездесат четыре золотника с половиною; еще на немъ крестъ с мощами и вызолоченъ, а сверхъ сего образа изображение Саваоова, на немъ венець серебряной и вызолоченъ. Образъ Преображения Господня: венець да два свыше и цата серебряные и вызолочены. Образъ чудотворца Николая: венець с митрою; на том же образе на Спасителе венець серебряной, а оба сія венцы вызолочены; весу в них семдесят семь золотников. Образъ преподобнаго Сергия: на немъ венець да три маленькия поля и оплечьи все серебряные и вызолочены. Образъ свтго Иоанна воинственника: венець, цата и поля серебряные и вызолочены; весу пятьдесят шесть золотников с половиною. Образъ Пресвятыя Бдцы всех скорбящих: венець на немъ двенатцать, поля чеканные бѣлые серебряные. Образъ Пресвятыя Бдцы владимерския: убрूसъ у него и гривенка жемчугом низаны, венець, цата и поля серебряные, вызолочены. Образъ чудотворца Николая в жити: венець с митрою и с цатою серебряные и вызолочены а весу в них неизвестно, еще при немъ малых венчиков серебряных вызолоченных же семь, а поля медные. Образъ святаго великомученицы Праскевы нареченныя Пятницы шти листовою: венець и цата серебряные и вызолочены, а поля медные. Образъ Тихона чудотворца шти листовою: венець, цата и поля серебряные и вызолочены. Образъ Иоанна Предтечи, образъ всех скорбящихъ, образъ Казанския Богоматери, святаго листовые, образъ святаго мученицы Агаѳии, образъ шести листовою священномученика Власия и протчих, образъ шести листовою стаго Димитрия митрополита ростовскаго.

Евангеліе полудестовое: дски серебряные, средникъ и евангелисты чеканные, вызолочены, весу в них сто тритцать четыре золотника: евангеліе осмушечное, обложено краснымъ бархатом, средникъ и евангелисты чеканные серебряные, вызолочены, також и на другой дске средникъ и наугольники серебряные и вызолочены.

Крестъ благословящей серебряной с мощами, вызолоченъ: весу в немъ сорокъ восемь золотников с четвертью (*Объясн:* Оной похищенъ а вмѣсто онаго внов здѣланъ, точию безъ мощей); крестъ серебряной,

позолоченой, у него ручка витая; два ковчега, обиты кожей, а сверху того медью.

Книги в десть: апостол, фалтырь следованная ветхая, два октоиха, две триоди—постная да цветная, две минеи—праздничная и общая святым, триеологионъ, дванадесят евангелиевъ стых страстей Христовых в бумажном переплете. Книги в полдесть: фалтырь, два служебника, ермологин, акафистникъ, о благодарныхъ молепствнях, служба Богоматери иверской с казанием чудесь, писана полуустановом, служба святителю Димитрию ростовскому. Книги в четверть: часослов ветхой, фалтырь, два канонника, служба Иоанна воина, требникъ.

Лампады у святыхъ икснь: у образа иверския Богородицы лампада серебряная для масла, вызолочена, с прорезью, верхъ и цепи съ яблоками; весу в ней сто семдесят четыре золотника.

Медныхъ: большихъ четыре, средних пять, маленьких две; два кадла медные ветхие, чаша водосвятная медная, блюдо да торелка оловянные, подсвешникъ медной, которой носится пред образом Богоматери, три подсвешника малых медных для водоосвящения, две лампы средние ветхие.

Ризы: 1) парчевые, по бѣлой земле золотые травы, около оплечья обложено гасом золотым, ветхие; 2) комчатные, по черной земле желтые травы, оплечье штоеные, по зеленой земле разные травы, вокруг оплечья обложено сеткою серебряною; 3) комчатные зеленые, оплечье грезетовое красное, вокруг оплечья обложено гасом серебряным, крестъ позумента золотого, подолникъ отласной полосатой; 4) комчатные алые, оплечье шитое по желтой тавте серебром и шелком, вокруг оплечья и подолника обложено позументикомъ узким; 5) комчатные алые, оплечье парчевое, по зеленой земле золотые и шелковые травы, вокруг оплечья позументъ золотной и вокруг подолника узинкй позументъ, ветхие; 6) комчатные, по красной земле зеленые травы, оплечье отласное с разными шелковыми травками, ветхие; 7) красные комчатные, около оплечья кружево золотное с серебромъ; 8) гарнитуровые темного цвету, оплечье бѣлое гарнитуровое ж, подолникъ коноватовой, около оплечья позументикъ уской золотной, ветхие; 9) выбойчатые, оплечье голубое китаичетое.

Епитрахели: 1) зеленая з золотыми травками, 2) зеленая комчатая, 3) моровая рудожелтаго цвету, шелковой золотом насыпной крестъ и вокруг обложено кружевомъ серебрянымъ, 4) парчевая, по бѣлой земле серебряные и шелковые травы, обложена и крестъ выложенъ левътами с серебряными травками, 5) зеленая камчатная з бѣлыми травками, кресты сетки золотной, 6) красная штоеная с серебряною сеткою, 7) штоеная лазоревая, обложена тавтою красною, 8) парчевая с разными цвѣ-

тами, кресты мишурные, 9) парчевая, по желтой земле з золотыми і шелковыми травками, на ней три пуговицы серебряные, 10) двѣ грезетовых лазоревые, обложены желтыми лѣнтами, 11) алая моровая обложена таетою зеленою, 12) маленькая шитая золотомъ і серебромъ, на ней семь пуговиць серебряныхъ, позолоченые, 13) комчатная красная, обложена зеленою камкою.

Поручи: 1) бархатные красные, кресты нашиты позументу золотого, обложены лѣнтою лазоревою, 2) красного бархату тисненого, кресты лѣнты шелковой с серебромъ, 3) по бѣлому отласу шиты золотомъ і шелкомъ, ветхые, 4) по жеркой землѣ серебряные травки, крестъ позументу серебряного, 5) желтые отласные, обложены лѣнтою алою, 6) гарнитуровые зеленые, обложены отласом красным.

Пелены: 1) парчи бѣлокосовой, травы золотые, крестъ золотой, обложена серебрянымъ кружевомъ, опушена персидскаго ізарбата, 2) отласная красная, на ней крестъ жемчугомъ низанъ китайскимъ с камнями і с тремя запоны, опушена желтою таетою, 3) коноватная, крестъ мишурной, 4) парчевая шелковая, крестъ гладкой серебряной, опушена лазоревымъ отласомъ, 5) красная бархатная пахматная, крестъ серебряной, 6) парчевая, крестъ серебряной, опушена голубымъ грезетомъ, по краямъ кружево золотное, 7) моръ серебряной с разными шелковыми цвѣтами, 8) желтой таеты, около ее вышита разным шелкомъ с серебромъ, в срединѣ крестъ лѣнты шелковой с серебромъ, около прозументикъ, 9) алая таетяная, на ней крестъ із сѣтки серебряной, 10) коноватная, на ней крестъ позумента серебрянова, 11) шелковая клѣтччатая, на ней крестъ красной лѣнты, 12) ізарбатная, на ней травки с серебромъ, крестъ сѣтки серебряной, 13) парчевая, по зеленой землѣ травы золотые і шелковыя, крестъ нашить сетки серебряной, опушена камкою красною, обложена сѣткою серебряною ускою, 14) бѣлой парчи, травки золотые с серебромъ, опушена алымъ грезетомъ, крестъ гасу серебряного, вкругъ обложена уским гасом серебрянымъ же, 15) грезетовая желтая, обложена грезетомъ же, по бѣлой землѣ голубые травки, крестъ серебряной сетки, 16) алая таетяная, крестъ серебряной сѣтки, обложена бѣлым шелковым галуномъ, 17) объеринная травчатая, обложена грезетомъ зеленымъ, крестъ шелковый, з битью, 18) алая гарнитуровая, крестъ і около ево обложено позументомъ серебрянымъ, 19) гарнитуровая жеркая, обложена грезетомъ голубымъ, крестъ серебряного гасу, 20) таетяная жеркая, обложена отласомъ красным, крестъ і по краямъ сѣтки серебряной, 21) объеринная василковая, обложена таетою алою, крестъ і вкругъ креста сетка серебряная, 22) алая камчатная, крестъ позументу серебрянаго, по краямъ облажена сеткою серебряною, 23)

травчетою желтой парчи, крестъ і по краямъ сѣтка серебряная, 24) гарнитуровая травчатая по бѣлой землѣ, обложена тавтою клетчатою, крестъ сетки золотой, 25) парчевая, по бѣлой землѣ з золотыми, серебряными і шелковыми травами, опушена черного бархату, шита золотомъ і шелкомъ, по угламъ алая таета, на ней крестъ золотого гасу, 26) парчевая, по желтой землѣ травы шолковые с серебромъ, крестъ гасу серебряного, 27) парчевая, по красной землѣ травы золотые, обложена парчею и отласомъ, крестъ гасу золотого с чернымъ шолкомъ, 28) желтая тавтяная, обложена зеленою тавтою, крестъ сетки серебряной, 29) парчевая, по бѣлой землѣ с травами, обложена гарнитуромъ, крестъ і вокругъ обложена мишурною сѣткою, 30) алая тавтяная, обложена тавтою ж голубою, крестъ сетки серебряной, 31) алая гарнитуровая, обложена голубою лѣнтою, крестъ сетки серебряной, 32) калемкаровой платокъ, шить по краямъ золотомъ і шелкомъ, 33) красная тавтяная, обложена елеромъ бѣлым з битью, по краямъ, сеточка серебряная, крестъ із гасу серебрянаго, 34) красная тавтяная ж, на ней крестъ золотой, опушена бѣлымъ полосатымъ гарнитуромъ, 35) парчи серебряной с травами шелковыми, крестъ гасу серебряного с шелкомъ зеленымъ, обложена юстриномъ малиновымъ, 36) парчевая, по алой землѣ золотые и серебряные травы, крестъ гасу серебрянаго, обложена морью серебряной, по краямъ круживо золотое.

Завесы: 1) двѣ алые суконные, обложены по краямъ серебрянымъ позументомъ гладким, подбиты тавтою зеленою, 2) двѣ ж тавтяные, 3) черного елера, шита золотомъ, 4) бѣлаго елера траечитая, обшита вкругъ красною лѣнтою, 5) желтаго елера траечитая ж, 6) полосатого елера, 7) бѣлого елера, золотомъ і серебромъ шита, 8) полосатой касей с травами цвѣтными, 9) голубая елеровая травчатая, 10) жеркая флеровая, шита золотомъ и серебромъ, 11) желтая елеровая, шита серебромъ, 12) алая елеровая травчатая, 13) алая ж елеровая, по краямъ обложена серебряною сѣткою, 14) красная шелковая, 15) красная шелковая, по концамъ сѣтка серебряная, 16) бѣлая елеровая, вкругъ шита серебромъ, 17) бѣлая ж елеровая ветхая, обложена желтымъ елеромъ же, 18) желтая елеровая.

Онарь жестяной с слюдою, которой носится предъ образомъ Богоматери.

Тритцать убрuscовъ із разныхъ лѣнтъ і из другихъ матерей, у которыхъ по концамъ пришиты позументы і сетки серебряные і золотныя; осмнатцать убрuscовъ лѣнтовыхъ бесъ пришивокъ по концамъ; одинъ убрuscъ широкой, шитой по бѣлому атласу золотомъ и шелкомъ.

Ветхостей серебряных і золотых, сеток і позументиковъ і прочаго дватцать одинъ золотникъ.

От 1747 года сентября съ 1-го числа по 1759-й годъ генваря по 1-е число оставшиися от украшения двухъ іконъ Богоматери іверскія разныхъ годовъ привесные вещи.

А имянно: десять крестовъ серебряныхъ, при одномъ цепочка серебряная жъ, крестъ янтарной во оправѣ серебряной, пять крестовъ хрустальныхъ разныхъ цвѣтовъ, шестнатцать рублевиковъ, десять полтинниковъ, девять полуполтинниковъ, шестнатцать гривенниковъ, пять пятикопѣешниковъ, одинъ алтынникъ, одинъ полской противъ гривенника, одинъ партреть противъ рублевика, двѣ медали болшихъ, одна медаль малая, одна абаса персидская малая, серебра сплавленного обломковъ і копѣекъ вѣсу восемьдесятъ два золотника, два перся золотыхъ во одномъ яхонтова корка лазорева, во второмъ три яхонтика красныхъ, два изумрудца; каменьевъ дватцать восемь шпинарей средних, семнатцать яхонтиковъ красныхъ негравенныхъ, четырста камней разныхъ цвѣтовъ болшихъ, среднихъ і малыхъ простыхъ; жемчугу ветхаго одинъ золотникъ, перстень золотой, колцо золотое, два колца серебряныхъ, одна серга, у ней одинъ изумрудъ да два зерна жемчужныхъ, двѣ серги серебряные с хрусталами разныхъ манеровъ, одна петлица серебряная с хрусталами, восемьдесятъ восемь зеренъ половинчатыхъ, бусовъ і блесеру в бумажкѣ.

1759-го года во оной же часовнѣ привесныхъ вещей:

Империаль десяти рублевой, империаль пяти рублевой, червонцовъ російскихъ дву рублевыхъ три, рублевой одинъ, иностранныхъ три, рублевиковъ дватцать семь, полтинниковъ дватцать одинъ, полуполтинниковъ девять, гривенниковъ двенатцать, партреть серебряной с рублевикъ мѣрою одинъ, серебра пять золотниковъ, крестовъ серебряныхъ семь, серги серебряные с простыми камешками, серги серебряные, на нихъ два изумрудца да четыре жемчужины, перстень золотой со алмазомъ около берюзы, перстень серебряной с простыми камешки, перстень серебряной безъ вставки, перстень серебряной позолоченой съ ентарикомъ, колцо серебряное одно, пятикопѣешниковъ три, два иностранныхъ поменше гривенника.

1760-го года во оной же часовнѣ привесныхъ вещей:

Червонцовъ російскихъ двурублевыхъ два, рублевыхъ три, иностранной одинъ весу четыре золотника, иностранной одинъ небольшой, рублевиковъ тритцать семь, полтинниковъ тринадцать, полуполтинниковъ четырнатцать, гривенниковъ осемнатцать, крестовъ серебряныхъ десять, крестикъ золотой маленькой, крестъ низаной на клеенкѣ половинчатыми

зернами, а по краямъ мѣлкимъ жемчугомъ, пять камней простых в серебряныхъ гнѣздахъ с ѳнифтью, колцо серебряное одно, перстень золотой, вставленъ алмазець да яхонтикъ, а третье гнѣздо пустое, серги серебряные, на обѣихъ два простыхъ камней да шесть жемчужинъ, одна серга золотая, в ней алмазець, подвѣска изумрудъ і одна іскарка алмазная, зарукавьѣ низанныя мѣлкимъ жемчугомъ, которыя нѣтъ у настоящаго образа Богоматери Іверския, монета іностранная с полуполтинникъ.

1761-го года во означенной же часовнѣ привесныхъ вещей:

Імперіаль пятирублевой одинъ, російскихъ двурублевыхъ пять, російскихъ же рублевыхъ червонцовъ четыре, іностранной червонецъ одинъ, рублевиковъ осмнатцать, полтинниковъ десять, полуполтинниковъ шесть, гривенниковъ дватцать три, крестовъ серебряныхъ пять, крестъ і цепочка серебряная одна, весу с крестомъ восемь золотниковъ с половиною, серги серебряныя с простыми зелеными камнями двое, одна серга серебряная з бѣлыми хрусталиками, серги серебряныя с простыми черными камнями, серги серебряныя с разными стеклянными камышками, серги маленькія, на нихъ по два зерна жемчужныхъ і по одному простому, два колца серебряныхъ, перстень серебряной весу три золотника, медалей серебряныхъ двѣ, мѣрою поболѣ гривенника, двѣ ѳгурки серебряныхъ с хрусталами бѣлыми, запанъ желтой яхонтовой, около ево восемь алмазцовъ в серебрѣ, вызолоченъ; іностранныхъ серебряныхъ поболше пятикопѣешника, четыре, пятикопѣешниковъ пять, копѣекъ серебряныхъ шестдесятъ три, алтынниковъ два.

1762-го года в вышеписанной же часовнѣ привесныхъ вещей:

Імперіаль десятирублевой, червонцовъ російскихъ двурублевыхъ шесть, червонцовъ російскихъ же рублевыхъ три, червонцовъ іностранныхъ девять, рублевиковъ дватцать два, полтинниковъ двенатцать, полуполтинниковъ восемь, гривенниковъ одиннатцать, партреть мѣрою с рублевикъ, два изумрудца зеленыхъ, запонка серебряная с краснымъ хрусталикомъ, жемчугу золотникъ безъ осмухи, два запана серебряныхъ с хрусталами разными, абаса персидская одна, крестовъ серебряныхъ шесть, перстень золотой с камнѣмъ суровикомъ вишневымъ, перстень золотой, в немъ тринацать алмазцовъ, перстень золотой ветхой безъ вставочки, вѣсу три осмухи золотника, пятикопѣешниковъ пять, копѣекъ, алтынниковъ і разныхъ іностранныхъ вѣсомъ семь залатниковъ двѣ четверти і одна осмуха, зерно жемчужное одно.

1763-го года во означенной же іверской часовнѣ привесныхъ вещей:

Імперіаль пятирублевой одинъ, російской червонецъ двурублевой одинъ, червонцовъ іностранныхъ три, рублевиковъ десять, полтинниковъ

три, гривенниковъ одиннатцать, партреть серебряной величиною с рублевикъ, крестовъ серебряныхъ два, перстень серебряной с краснымъ сердоликом, три медали мѣрою поболь гривенника, вещьца серебряная на подобие херувима, вѣсу четверть золотника, изображение свѣтя Варвары на раковинѣ, обложена серебром, круглая.

Часовня, что у Сухаревой башни, которая построена, какъ в данной грамотѣ значитъся.

«Лѣта 7200-го (1692) г. іюля въ 6 де(нь)—били челомъ великому Гсдну свѣйшему кир Адриану архиепископу Московскому і всеа Россіи і всѣхъ сѣверныхъ странъ патриарху Николаевского мнстрыя, что на Перервѣ, ігумень Симонъ з братиею, а в челобитной ихъ написано: по указу дѣ Великихъ Гсдрей велѣно имъ для мнстрыской ихъ скудости за Стретенскими вороты у Земляного города в каменной башнѣ подлѣ Новомѣщанской слободы построить часовню да келью и нужды, і свѣйшій патриархъ пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ имъ дать указъ, почему имъ тое часовню и келью строить і владѣть, а по указу Великихъ Гсдрей, каковъ присланъ із стрелѣцкаго приказу в патриаршѣ казенной приказъ нѣшняго 201-го (1692) году сентября въ 15 де(нь)—за приписью дьяка Василья Мануилова, написано: в прошломъ де въ 200-мъ (1692) г. іюня въ 25 де(нь) Великие Гсдри Цря і великіе кнзи Іоаннъ Алексіевичъ Петръ Алексіевичъ всеа великія і малыя і бѣлыя Россіи самодержцы указали: по челобитью Николаевского мнстрыя, что на Перервѣ, ігумена Симона з братиею, за Стретенскими вороты у Земляного города в каменной башнѣ в съезжей избѣ у Новомѣщанской слободы построить часовня да к ней для пристанища келью і инныя нужды.

І великій Гсднъ свѣйшій киръ-Адрианъ архиепископъ Московскій і всеа Россіи і всѣхъ сѣверныхъ странъ патриархъ, слушавъ того указа і челобитья, указаль: Николаевского мнстрыя, что на Перервѣ, ігумену Симону з братиею за Стрѣтенскими вороты у Земляного города в каменной башнѣ построить часовню і при ней келью с нужды, какъ пристойно, і в той часовнѣ ради собиранія милостыни в Николаевской мнстрѣ, что на Перервѣ, сидѣть і в кельѣ жить того Николаевского мнстрыя монаху іскусному і доброжителному, а данъ сей стѣйшаго патриарха указъ Николаевского мнстрыя, что на Перервѣ, ігумену Симону з братиею по ихъ челобитью і по помѣтѣ челобитной Андрея Денисовича Владыкина, почему имъ ігумену з братиею і кто по нихъ иные ігумены і братья в томъ мнстрѣ будутъ, тою часовнею і кельею с нужды владѣть і милостыню в ней в мнстрѣ Николаевской збирать.—Къ сему указу великого Гсдна свѣйшаго киръ-Адриана архиепископа Мо-

сковского і всеа Россіи і всѣхъ сѣверныхъ странъ патриарха печать приложена; у подлинной грамоты на оборотѣ пишетъ тако: Андрей Владыкинъ. Справилъ Івашко Вешняковъ».

Во оной часовнѣ имѣется стыхъ иконъ і протчихъ утварей:

Отвнѣ часовни: сверху надъ дверми образъ Богородицы всѣмъ скорбящимъ с протчими стыми шти листовой в киотѣ деревянномъ за стекломъ.

Внутрь часовни: образъ мѣстной Спасителейъ, на немъ венаць мѣдной і гривенка мѣдная жъ вызолоченные чеканныя; образъ мѣстной престыя Бдцы грузинския, вѣнды и гривна мѣдная чеканная позолоченные, убрूसъ на тавтѣ желтой, низанъ половинчитыми зернами красными і зелеными простыми камышки, четыре запана серебряные позолоченныя с мѣлками красными і зелеными простыми камышки; при ономъ образѣ завѣсъ елеровой ветхой, вокругъ обшить лѣнтой шелковой; образъ мѣстной распятія Гедня с предстоящими Бгоматерью і Иоанномъ бгословомъ, на Спасителѣ вѣнецъ мѣдной с сіяниемъ; образъ мѣстной Николая чудотворца, на немъ вѣнецъ і гривна і на Спасителѣ і Бгоматери вѣнды мѣдныя; образъ усѣновения Иоанна Предтечи в деревянномъ киотѣ, на немъ вѣнецъ мѣдной, на затворцахъ на ангелахъ вѣнды мѣдныя жъ; образъ шти листовой Сергия чудотворца, на немъ вѣнецъ серебряной позолоченой; образъ шти листовой Петра, Алексія, Ионы і Филиппа Московскихъ безъ окладу; два образа свтыхъ апостолъ Петра і Павла, на нихъ вѣнды мѣдныя с прорезнымъ сияниемъ; образъ мѣстной живоначалныя Троицы і з дванадесятыми праздниками, на нихъ три вѣничика малыхъ мѣдныхъ; образъ престыя Бдцы казанския с протчими праздниками, на немъ вѣнецъ мѣдной прорезной с коронками, да на протчихъ того образа лицахъ три вѣнца небольшихъ мѣдныхъ; образъ осми листовой престыя Бдцы с протчими стыми, на немъ три вѣничика серебряныхъ малыхъ, поля мѣдныя; образъ пророка Іліи шти листовой; образъ стаго Иоанна воина; крестъ бгословащей деревянной, писано распятіе Гедне; лампадъ мѣдныхъ среднихъ шесть, лампадъ мѣдныхъ малыхъ три; фалтирь с послѣдованіемъ в десть; пелена таеты алой, крестъ гасу золотнаго, обложено атласомъ бѣлымъ; три еанаря слюденыхъ жестяныхъ.

В часовнѣ на Конной площади имѣется стыхъ иконъ і протчихъ утварей:

Образъ мѣстной всемилостиваго Сиса безъ окладу, образъ мѣстной Бгоматери казанския, на немъ вѣнецъ мѣдной с короною позолоченой, убрूसъ і ожерелье низаное половинчатими зернами і китайскимъ жемчугомъ і камышками простыми с мѣдными блесками, на оже-

релье четыре запана серебряные с простыми камышки, на вѣнце лопасти зеленой таеты, по концамъ серебряное кружево ветхое. Образъ местной разныхъ праздниковъ і протчих стыхъ без окладу, образъ Ніколая чудотворца резной работы в кнотѣ деревянномъ, образъ свтых мученикъ Флора і Лавра, по полямъ окладъ мѣдной, в кнотѣ рѣзномъ позолоченомъ; образ Богоматери казанскія с протчими стыми осми листовой без окладу, образъ стаго Іоанна война осмилистовой без окладу, образ стых безсребренниковъ Козмы і Дамиана шестилистовой, на немъ два вѣничика мѣдныхъ. Пелена комчатная алая, на ней крестъ мишурной, обложено камкою ж желтою, пелена выбойчатая с мишурнымъ крестомъ. Три лампы мѣдныхъ средних, одна лампада жестяная.

В часовнѣ у Калужскихъ воротъ имѣется стых іконъ і протчих утварей:

Животворящей крестъ деревянной, на немъ распятіе Гдне резное, длиною крестъ аршинъ шесть вершковъ; образъ мѣстной Престыя Бдцы Тихвинскія, венецъ і цата серебряныя чеканной работы позолоченныя весу сто шестдесятъ девять златниковъ. Образъ знамени Престыя Бдцы шестилистовой, вѣнецъ с коронкою серебряной позолоченой, убрусецъ низанъ жемчугомъ, между жемчугомъ камышникъ бѣрюза, за рукавицы і на Спасителѣ ожерельице низано жемчугомъ; на томъ же образѣ на протчих стыхъ десять вѣничиковъ маленькихъ серебряныхъ позолоченныхъ; оплечья и поля серебряныя позолоченныя, за стекломъ, около дска написано празники і протчих свтыхъ. Образъ мѣстной Ніколая чудотворца, на немъ вѣнецъ і цата і поля серебряныя позолоченныя чеканныя, около образа дска, писано житіе чудотворца Ніколая; образъ мѣстной живоначалныя Троицы без окладу, образъ мѣстной писаной на полотнѣ Бгоматери страстныя, образъ Ніколая чудотворца резной работы в кнотѣ деревянномъ. Четыре лампы мѣдныхъ средних, одна лампада жестяная; пелена таеты каеѣнной, крестъ і сетки—серебряной, обложена таетою полосатой; пелена маленькая отласу желтаго, крестъ і вокругъ обложена круживцомъ сере(бре)ннымъ.

Вышеписанные часовни, кромѣ что у Сукаревой башни, в которыхъ годѣхъ і по какимъ указамъ начато строить, о томъ извѣстія не отыскалось. А достроено Іверскую что у Воскресенскихъ воротъ 1744-го, что же на Конной площади і у Калужскихъ воротъ 1748-го, а у Сукаревой башни часовни 1756-го годовъ.

Сообщилъ свящ. И. И. Кузнецовъ.

4.—1629 г. февраля 3 д. Жалоба нѣмецкихъ купцовъ изъ Пскова на торговые стѣсненія.

(Переводъ съ нѣмецкаго).

Копія съ жалобъ всѣхъ нѣмецкихъ купцовъ со Псковскаго двора 1629 г. 3 февраля на велико княжескаго воеводу князя Дмитрія Петровича Пожарскаго и обоихъ дьяковъ Третьяка Мелентовича Копенина (и) Дорофея Семеновича Пустенникова и Данилу Григорьевича Гагарина, которыя жалобы отъ насъ приняты ихъ депутатами дворяниномъ Иваномъ Якимовымъ Байковымъ, Псковскими купцами Анавіемъ Тарасовымъ и Иваномъ Даниловымъ Резаловымъ и писаремъ Данилой Ивановымъ, посаднымъ подъячкомъ. Затѣмъ 13-го того же мѣсяца послано челобитье и просили отвѣта, но до сихъ поръ 24 с. м. никакого отвѣта на него не дано.

Ищутъ всё вообще заѣзжіе купцы. 28 января однимъ Печорскимъ жильцомъ одному рижанину, именуемому Эртъ Ванекень, отправленные товары и письма, русскій бояринъ Карпъ Никоневичъ тѣ письма и что при нихъ находилось, взял и снесъ въ таможеню. А когда мы просили названнаго боярина и старосту Издому (sic) Демидова объ обратной выдачѣ писемъ, то былъ намъ данъ отвѣтъ, что не приказано великимъ княземъ выдавать намъ никакихъ писемъ, но слѣдуетъ посылать оныя въ городъ, къ воеводамъ, кои, по прочтеніи, ихъ возвратятъ. Такъ однакожь не поступаютъ въ иныхъ мѣстахъ, не распечатываютъ купеческія письма, да и не слышать, чтобы это дѣлалось въ государствѣ вел. князя, такъ какъ въ дѣлахъ торговыхъ часто братъ (родному) брату не довѣряетъ.

2. Объявлено намъ, что именовъ вел. князя воеводы дали наказъ Карпу Никоневичу, въ силу котораго не дозволяется никакому нѣмцу и (вообще) иноземцу вывозить (изъ Россіи) въ слиткахъ или въ иномъ видѣ талера, серебряныя деньги и иные предметы сюда привозимые купцами и не проданныя здѣсь ими и, что можно вывозить только тѣ талера и проч., когда будетъ удостовѣрено, что за нихъ уплачена установленная вел. княземъ пошлина.

3. Его царскимъ величествомъ приказано брать пошлину государственную съ вѣса и фунта, въ силу чего мы, заѣзжіе, ради уплаты этой значительной пошлины обязаны давать лажа 2 деньги за каждый талеръ. Но голова Истома Демидовъ не хочетъ принимать эту пошлину безъ «похода», что на каждый фунтъ составляетъ болѣе 4 или

30 ЖАЛОБА НѢМЕЦКИХЪ КУПЦОВЪ ИЗЪ ПСКОВА НА ТОРГОВЫЯ СТЬСНЕНІЯ.

5 денегъ. Когда же чрезъ цѣловальниковъ присылаетъ лишнія деньги (сдачу?) и мы нехорошія деньги ему желаемъ возвратить, то онъ намъ того не хочетъ дозволить. Это все причиняетъ намъ не мало потерь.

4. Многіе изъ насъ обращались въ октябрѣ прошлаго 1628 г. съ прошеніемъ къ царскому воеводѣ Димитрію Петровичу Пожарскому, дабы позволилъ намъ свободно торговать съ бѣлорусами и нѣмцами, живущими въ Бѣлорусіи, и воевода отвѣчалъ намъ на это: буде пошлина обѣими сторонами уплачена, то Богъ съ ними, пусть торгуютъ, и дана въ томъ г-ну фонъ-Девенброку подписка при печати. На этомъ основаніи писали мы нашимъ въ Ригу, Ревель, Нарву и др. мѣста и нѣкоторые изъ нихъ по той причинѣ пріѣхали со своими талерами и товарами и прибыли бы еще болѣе, еслибъ гг. воеводы не запретили прибывшимъ изъ Бѣлорусіи людямъ вывозить вырученные ими за товары талера, несмотря на то, что они, подобно намъ полностью уплатили е. ц. в—ва «большую» пошлину. На это тѣ люди не могли согласиться и вслѣдствіе сего его цар. в—ву наносится значительный ущербъ не на одну, а на нѣсколько сотенъ.

5. Доселѣ было у насъ въ обычаѣ записывать въ книгахъ о нашихъ торговыхъ сдѣлкахъ, нынѣ же голова Истома Демидовъ ключъ отъ лавки держитъ при себѣ и приходитъ (туда), когда ему заблаго-разсудится, такъ что мы принуждены писать на (отдѣльныхъ) бумажкахъ о нашихъ дѣлахъ и бумажки лежатъ до его прихода въ таможенѣ, и всякій туда пришедшій можетъ ихъ читать, что для подданныхъ разныхъ государей и не изъ одного города, нельзя не признать крайне тягостнымъ.

6. Когда намъ приходится обращаться къ его ц. в—ву по нужнымъ дѣламъ и ежели (въ нашемъ прошеніи) что либо не понравится головѣ Истомѣ Демидову, то запрещаетъ онъ писарямъ здѣшней таможи писать о нашихъ нуждахъ, что для насъ очень тяжело.

7. Много лѣтъ назадъ е. ц. величество пожаловали насъ—въ случаѣ мы по судебнымъ и другимъ дѣламъ подадимъ челобитье въ городъ, то е. ц. в—во велитъ учинить указъ и приговоръ. Но этого теперь уже нѣтъ и слѣдовательно мы не вѣдаемъ доходить или нѣтъ наше челобитье до гг. воеводъ.

Въ заключеніе, хотя мы имѣемъ еще много другихъ жалобъ, но ради краткости, разсудили мы обратитъ вниманіе его ц. в—ва только на самыя тяжкія, и всенижайше просить о томъ, чтобы оставили насъ при нашихъ прежнихъ великокняжескихъ привилегіяхъ и вольностяхъ и оказали намъ покровительство. 3 февраля 1629 г. Чрезъ Псковъ.

5.—1693 г. Подрядная запись новгородца о поставкѣ лѣса въ Нарву.

Новгородскаго уѣзда Городенскаго погоста деревни Берешка Никиѳор Васильевъ. Будучи за Свитцким рубежемъ в Ругодивѣ ¹⁾ вынѣшнемъ въ сем тысяще въ двесте во второмъ году, подрядился я Никиѳор у ругодивскаго жителя у честнаго каптеина у Востаѳья Ивановича Тундерелта в том, что поставитъ мнѣ Никиѳору ему Остаѳью лесу стыроваго ²⁾ сосноваго долгаго пятъ деревъ симнатцети пѣстей, да пятъ деревъ шестнацети пѣстей, да пятъ деревъ патнацети пѣстей, да пятъ деревъ четыратцети пѣстей да три дерева тринаццети пѣстей; а длины тотъ лесъ по тринаццети и по четырнацети саженъ. А цены взятъ мнѣ Никиѳору за всякое дерево по два рубля русскихъ. Да мнѣ же Никиѳору поставитъ ему же Остаѳью десетъ деревъ дуба, а цены за всякую сажень по полтине русскихъ; а в отрубе тые дубья по десети вершковъ. А наплетъ взялъ я Никиѳор у него Остаѳья в тотъ лесъ денегъ восьми люпскихъ (ѳимковъ); а когда тотъ лесъ весъ перебрацется и на берегъ вывезется, і тогда мнѣ Никиѳору взятъ дѣве доли денегъ, а третья доля взятъ мнѣ Никиѳору по разчету, когда тотъ лесъ я Никиѳор поставлю в цѣлости в Нарвске и отдамъ ему Остаѳью. А поставитъ мнѣ Никиѳору тотъ лесъ в томъ же вышеписанномъ годѣ в весне по первой половой водѣ в Нарвске і постави(т) мнѣ Никиѳору тотъ лесъ ему Остаѳью доброй і не гнилой, который лесъ на бракъ годиться і браковщикъ приметъ. А будѣ я Никиѳор того вышеписаннаго лесу на тотъ вышеписанной срокъ не поставлю і не отдамъ в цѣлости, ему Остаѳью взятъ на немъ Никиѳоре за всякое за непоставленное дерево противъ моего подряду вдвое цене; и в томъ я Никиѳор на себя ему Остаѳью Ивановичу і сію подрядную запись далъ. А запись писалъ по его Никиѳорова веленью івангородецъ посадской человекъ Сенка Дементеевъ лѣта 7202 году сентября въ 9 день.

На оборотѣ столбца: к сей подрядной записи вместо Никиѳора Васильева по его веленью посацкой человекъ Тимошка Макаевъ руку приложилъ.

¹⁾ Нарва.

²⁾ Мачтоваго.

6.—1660 г. іюля 20 д. Письмо русскихъ купцовъ изъ Стокгольма своему товарищу въ Ругодивъ (Нарву) о торговыхъ дѣлахъ.

Советнику нашему и добродѣю Пароеню Исаковичу от нижеподписныхъ по великому чѣлобитію, какъ тебя Богъ соблюдаетъ? А про насъ изволишь ведати, мы по ся время благодаримъ Бога живы, а впретъ Создавшаго воля. Да что мы тебѣ писали прежи в дву грамоткахъ для меди и велели надеется, и мы топер въ шкуту положили межъ гвоздь со пнемъ(?), вачера не успели пазу(?) взятъ, а сей денъ пятница заповеданая концомъ в утра, нечто Богъ изволятъ, совсемъ отпустимъ шкуту; Поповой(?) меди денежной положено противесу пяддесатъ берковецъ. И ты пожалуй, нечто Господь Богъ милостию своею доправадитъ, промышляй для Бога бодро товарами добрыми, кои скорай с рукъ, заняли у добрыхъ людей, иное в банки ¹⁾ болши(е) пятинатсети тысячъ яемковъ свицкихъ, и къ тебе послали, промысли соболями и кунницъ котовъ меховъ кошнихъ, какъ мочно, заецихъ русацихъ белихъ. Да Бога ради спеша къ осяни самъ суди, совсемъ не оставливай ничово; а в (ш)куту товаръ приготовъ, что у насъ на оба конца нанята ²⁾, пенку клади, для того мы о томъ третью грамотку пишемъ, чтобы тебе о томъ подлинно ведомо было и промыселъ бы о томъ впретъ заслалъ перетъ собой. Да Григорей молитъ тебе о томъ: ему Богъ далъ сына Трофима..., промысли о молитвѣ да доложи о крещеніе страхъ смерти младенцу ³⁾....., не имеемъ таковыхъ статей скоро пришли. Ивану Александровичу другу великое челобитье скажи и советуй с нимъ съ любовію. Потомъ буди хранимъ Богомъ. Хочу тутъ же в шкуту кинутъ 2 полубочкѣ лимоновъ соловыхъ. Есте писано в Стокхолмѣ 7168 еюля 20 денъ. Петеръ Павловъ, Григорей Рожновъ. Угрей про себя не забудъ, ряпуши по побоченки доброй соли; тесемокъ Дунка молитъ, злотагачевку другую, зде пусто.

На оборотѣ: донести в Ругодивѣ Пароеню Исаковичю Чишову.
Сюртучная чербовая печать.

Сообщилъ (№№ 4—6) Дѣйств. Членъ А. А. Чумиковъ.

¹⁾ Должно полагать, что рѣчь идетъ о шведскомъ банкѣ.

²⁾ Неразобранное слово.

³⁾ Не разобрано.

**Въ Императорскомъ обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московск. Университетѣ продаются слѣдующія книги:**

1. Труды и Лѣтописи Общества, 2—8 частей. М. 1815—1837 г. Ц. по 50 к. за книгу.

2. Русскія достопамятности. Часть 1-я, 1815 г., ц. 50 к., Ч. 2-я (Русская Правда). 1843 г., ц. 1 р.

3. Предварительныя критическія изслѣдованія для Россійской исторіи. Эверса, пер. съ нѣмец. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 1 р.

4. Древности сѣвернаго берега Понта. Соч. П. Кеппена, переводъ съ нѣмец. Средняго-Камашева. М. 1828 г., ц. 50 к.

5. Псковская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р.

6. Русскій Историческій Сборникъ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Ц. по 1 р. за томъ.

7. Славянскія древности. П. І. Шафарика, перев. съ чешскаго О. Бодянскаго. Т. 1, кн. 1 (1-е и 2-ое изд.) т. II, книга 3. Ц. 2 р.

8. Историко-критическія изысканія. Ю. Венелина. Т. II. М. 1841 г., ц. 1 р. 50 к.

9. Повѣствованіе о Россіи Н. Арцыбашева. М. 3-й т. Ц. 8 р. Начало IV-го (кн. 7, стр. 1—308; кн. 8, стр. 1—16). Ц. 2 р.

10. Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червоной или Галицкой Руси до конца XV столѣтія. Соч. Зубрицкаго; пер. съ польск. О. Бодянскаго.. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к.

11. О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Феодоровича и послѣ его до Петра 1-го. Изслѣд. Н. Бѣляева. М. 1846 г., ц. 50 коп.

12. Книга Большой чертежъ, изд. Г. Спасскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к.

13. Исторія о Донскихъ казакахъ. Соч. А. Ригельмана. Безъ рисунковъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к.

14. Очеркъ исторіи письменности и просвѣщенія славян. народовъ до XIV в. Соч. А. Мафьевскаго; пер. съ польскаго П. Дубровскій. М. 1846 г., ц. 50 коп.

15. Изслѣдованіе начала народовъ славянскихъ. Разсужденіе Л. Суroveцкаго. Переводъ съ польскаго Юстина Бѣлявскаго. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1846 г., ц. 50 коп.

16. Лѣтопись самовидца о войнахъ Богдана Хмельницкаго и о междоусобіяхъ бывшихъ въ Малой Россіи по его смерти. Съ предисловіемъ П. Кулиша и О. Бодянскаго. М. 1846 г., ц. 1 р.

17. Реймское евангеліе, изд. В. Ганкою. 1846 г. Ц. 3 р.

18. О бунтѣ г. Пинска и объ усмиреніи онаго въ 1648 году. Переводъ съ польскаго Николая Янковскаго. М. 1847 г., ц. 10 к.

19. Исторія о казакахъ Запорожскихъ. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.

20. Описаніе о малой Россіи и Украинѣ. Соч. Станислава Зарульскаго. Съ предисл. О. М. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 25 коп.

21. Критическое разложеніе всѣхъ именъ Аттилина семейства и прочихъ, такъ называемыхъ, гунскихъ его вельможъ, о которыхъ только упоминаетъ Прискъ въ своихъ путевыхъ запискахъ. Юрія Венелина, ц. 50 к.

22. Краткое описаніе о казацкомъ Малороссійск. народѣ и о военныхъ его дѣлахъ. Соч. Петра Симоновскаго. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 1 р. 50 к.

23. Переписка и другія бумаги шведскаго короля Карла XII, польскаго Станислава Лещинскаго, татарскаго хана, турецкаго султана, Филиппа Орлика и кiev-

скаго воеводы Юсифа Потоцкаго на латин. и польск. языкахъ. Съ предисл. О. Бодянского. М. 1847 г., ц. 50 коп.

24. Древнія святыни Ростова великаго. Съ 6 изображеніями. Соч. гр. М. Толстаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.

25. Описание города Острога. Составл. А. Пераштейномъ. Съ планомъ древняго Острога. М. 1847 г., ц. 20 к.

26. Паралипомень Зонаринъ. Съ предисл. О. Бодянского. М. 1847 г., ц. 50 коп.

27. Иностранныя сочиненія и акты, относящіяся до Россіи. Кн. М. А. Оболенскаго. В. І. Шаумъ М. 1847 г., ц. 50 коп.

28. Украинскія народныя преданія. Собралъ П. Куляшъ. Книжка первая. М. 1847 г., ц. 50 коп.

29. Краткое историч. описаніе о Малой Россіи до 1765 г., съ дополненіемъ о Запорожскихъ казакахъ и приложеніями, касающимся до сего описанія, собранное 1789 г. Съ предисл. О. Бодянского. М. 1848 г., ц. 50 к.

30. Повесть о томъ, что случилось на Украинѣ съ той поры, какъ она Литвою завладѣла, ажъ до смерти гетмана Зиновія Богдана Хмельницкаго. Сообщ. И. И. Срезневскимъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 25 коп.

31. Малороссійская переписка, хранящаяся въ московской Оружейной палатѣ. Сообщ. П. Забѣлявъ. М. 1848 г., ц. 10 к.

32. Грамматично исказанъ об Рускомъ эзвкѣ. Сочин. попа-Юрка Крижаняца. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 1 р. 25 к.

33. Исторія Россійская. В. Н. Татищева. Книга 5-я, или часть 4-я. М. 1848 г., ц. 1 р. 50 к.

34. Опытъ русскаго престоароднаго словотолковника. (Буквы А—П; стр. 1—181. М. Макарова. М. 1848 г., ц. 1 р.

35. Очеркъ жизни и дѣяній гр. А. А. Вас. Суворова-Рымникскаго. Изд. П. В. Голубкова. М. 1848 г., ц. 20 к.

36. Алексѣй Однорогъ. Истор. романъ. Сиб. 1853 г. Ц. 1 р. съ пересылкою.

37. Источники малороссійской исторіи, собранные Д. Н. Балтышемъ-Каменскимъ и изд. О. Бодянскимъ. Ч. I. М. 1848 г. Ч. II. М. 1859 г., ц. по 2 р. за томъ; за оба 3 руб.

38. Memorial poétique sur la guerre d'Orient, écrit en vers grecs par Alexandre Soutzo et traduit en prose française par lui même. Odessa. 1855 (стр. 1—225). Ц. 1 р.

39. О времени происхожденія славян.

письмень. Соч. О. М. Бодянскаго. М. 1855 г., (безъ снискровъ) ц. 2 р.

40. Діаріумъ или журналъ, т.-е. повседневная записка случившихся при дворѣ пана гетмана Скоропадскаго оклазій и церемоній, такожъ и въ канцеляріи войсковоі отпращуемыхъ дѣлъ. Хоруужаго Ник. Дан Хаевка. Съ историч. свѣдѣніемъ о сочинителѣ О. Бодянскаго. М. 1858 г., ц. 50 коп.

41. Литовскъ и описаніе г. Кіева. Сост. Н. Закревскій. Съ 4 литогр. рисунками. М. 1858 г., ц. 2 р.

42. Наставленіе выборному отъ Малороссійск. коллегіи въ Комиссію о сочиненіи проекта Новаго Уложенія Дж. Наталіну и возраженіе депутата Гр. Политики на оное наставленіе. М. 1858 г., ц. 20 к.

43. Записка о Чукотскомъ народѣ, обитающемъ около береговъ Ледовитаго моря (изъ секретныхъ свѣдѣній Сенатскаго архива). Мнѣніе Мордвинова о способахъ, которыми Россія удобнѣе можно привязать къ себѣ постепенно кавказскихъ жителей. Письмо его же къ графу Аракчеву по дѣлу о контрактахъ на поставку сухопутнаго провіанта Перетцомъ и Злобинимъ. Мнѣніе адмирала Чагаова о продовольствіи столицы. Выписка изъ проекта Аверьяна о винномъ откупѣ. М. 1858 г., ц. 20 к.

44. Крестьянскія челобитныя. Письма помещиковъ. Челобитныя помещиковъ. Сообщ. Ва. Борсозвъ. М. 1859 г., ц. 10 к.

45. Тетрадь, а въ ней ижепа писаны оцалныхъ при царѣ в вел. князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ. Челобитная Вологод. архіеп. Маркелла царю Алексѣю о мртѣ св. Николая чудотворца, хранявшегся съ 1658 г. въ Вологодскомъ Софійскомъ соборѣ. Сообщ. Н. Суворовъ. М. 1859 г., ц. 10 к.

46. Мнѣніе министра Юстиціи Трошнскаго о проектѣ Уложенія. М. 1859 г., ц. 10 к.

47. Примѣчанія на некоторыя статьи, касающіяся до Россіи графа А. Р. Воронкова, импер. Александру I представленные. Сообщ. А. Н. Казначевъ. Объясненія—снщаль ли? (о расколу учителя діаконѣ Федорѣ) О. М. Бодянскаго. М. 1859 г., ц. 10 к.

48. Мнѣнія генерала Мордвинова о вредныхъ послѣдствіяхъ для казны и частныхъ имуществъ отъ ошибочныхъ мѣръ управленія госудаств. казначействомъ; по дѣлу подрядчикова на певку и на парусныя подотна по Черноморскому флоту; о неудобствахъ могущихъ послѣдовать отъ введенія закона подвергать сенвестру и публичной продажѣ имѣнія, кои дошан отъ

мужа къ женѣ, когда окажется на первомъ казенное взысканіе; и по дѣлу о помѣщицѣ Тоузаковой, обвиняемой въ смерти своего мужа. М. 1859 г., ц. 15 к.

49. Походы викинговъ, государств. устройтво, нравы и обычаи древнихъ скандинавовъ. Соч. А. М. Стрягольма, перев. съ нѣмец. А. Шемякина. Съ приложеніями и примѣчаніями нѣмец. переводчика К. Ф. Фриша. М. 1859—1861 г., ц. за обѣ части 3 руб.

50. О земельной собственности въ древней Сербіи. А. Майкова. М. 1860 г., ц. 50 коп.

51. а) Дамьги и цулы древней Руси великокняжескія и удѣльныя. Д. Сковцова. М. 1860 г. (стр. I—X+11—140 съ 11-ю таблицами (№№ 1—11) литограф. снимковъ пулъ и денегъ).. ц. 2 р. перес. за 2 ф. и б) — Прибавленіе 2-е (стр. I—IV+5—82+2 таблицы (№ 13 и 14) М. 1862 г., ц. 50 коп. перес. за 1 ф.

52. Переписка между Россіею и Польшею по 1700-й годъ, составленная по дипломатич. бумагамъ Н. Н. Бятышемъ—Камеянскимъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. Ч. I. 1487—1584 гг. М. 1860 г.—Ч. II. 1584—1612 гг. М. 1861 г.—Ч. III. 1612—1645 гг. М. 1862 г., ц. по 1 р. 50 к. за томъ; за всѣ три—3 р. 50 коп.

53. Замѣчаніе графа Э. В. Ростовчина на книгу г. Стройновскаго. М. 1860 г., ц. 10 коп.

54. По дѣлу о князѣ А. П. Горчаковѣ. М. 1860 г., ц. 10 к.

55. Послѣдній день жизни импер. Екатерины II и первый день царствованія импер. Павла I. Графа Э. Ростовчина. М. 1860 г., ц. 10 коп.

56. Примѣчанія о невыгодной торговлѣ съ Бухаріей, писанныя въ 1730 г. Пьеромъ Куки. М. 1861 г., ц. 10 к.

57. Разсужденіе о пользахъ в невыгодахъ приобрѣтенія Грузіи, Имеретіи и Одиссы со всѣми прилежащими народами, М. 1861 г., ц. 10 к.

58. Каталогъ славянороссійскимъ рукописямъ, погибшимъ въ 1812 г. проф. Базуе, В. Каразина. М. 1862 г., ц. 30 к.

59. Конст. Федор. Калайдовичъ. Біографич. очеркъ. Матеріалы для жизнеописанія К. О. Калайдовича в особенно для изображенія ученой его дѣятельности. П. А. Безсонова. М. 1862 г., ц. 1 р.

60. Дѣло объ Арсеніи Мацѣвнчъ; б. митрополитъ Ростовскомъ. М. 1862 г., ц. 50 коп.

61. Матеріалы о Гавриилѣ Романовичѣ Державинѣ. М. 1863 г., ц. 30 к.

62. Путешествія венеціанца Марко Поло въ XIII в. Переводъ съ нѣмецкаго А. Шемякина. М. 1863 г., ц. 2 руб.

63. Письма и записки императр. Екатерины II къ графу Никитѣ Иван. Панину. М. 1863 г., ц. 1 р.

64. Матеріалы объ Ив. Ив. Бецкомъ. Сообщ. Изар. А. Чистовичемъ. М. 1863 г., ц. 50 коп.

65. Церковно-историч. описаніе упраздненныхъ монастырей, находящихся въ предѣлахъ Калужской епархіи. Состав. іером. (нынѣ архим.) Леонидъ. М. 1863 г., ц. 1 р.

66. Журналъ генераль-маіора и кавалера Петра Никитича Кречетникова о движеніи и военныхъ дѣйствіяхъ въ Польшѣ въ 1767 и 1768 годахъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1863 г., ц. 1 руб.

67. а) Журналъ реляцій къ Ея Импер. Велич. 1782—1787 гг. Тульскаго, Рязанскаго и Калужскаго генераль-губернатора Михаила Никитича Кречетникова и б) письма къ нему гр. З. Г. Чернышева и другихъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1863 г., цѣна 1 руб.

68. Надписи на письмахъ, въ старину въ русскомъ государствѣ употреблявшіяся. М. 1864 г., ц. 10 к.

69. Допошевіе попечителя Казанскаго округа на задателя „Библиографич. листовъ“ г. Министру Нар. Просвѣщенія. М. 1864 г., ц. 10 к.

70. Письма къ государынѣ цесаревнѣ Елизаветѣ Петровнѣ Мавры Шепелевой. М. 1864 г., ц. 10 к.

71. Жизнеописанія древнихъ и средне-вѣковыхъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Россію или говорившихъ о ней. Перев. А. П. Шемякина. М. 1865 г., ц. 3 руб.

72. Обзорные рукописей и старопечатныхъ книгъ въ книго-хранилищахъ монастырей, городскихъ и сельскихъ церквей Калужской епархіи. Состав. архим. Леонидъ. М. 1866 г., ц. 1 руб.

73. Описаніе славянскихъ рукописей московской Патриаршей бібліотеки. Раздѣлы I—III. Свѣд. Писаніе, толкованіе его и каноническое право. Трудъ В. М. Ундольскаго. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1867 г. Ц. 50 к.

74. Путешествіе въ Московію барона Августа Майерберга и Горація Вильгельма Кальвуччи, послѣвъ импер. Леопольда къ царю Алексѣю въ 1661 г. Пе-

реводъ съ латин. А. Н. Шемякина. Съ предисловіемъ О. Бодянского. М. 1874 г., ц. 2 р.

75. О вліяніи борьбы между народами и сословіями на образованіе русскаго государства въ домонгольскій періодъ. Проф. М. Д. Затяркиевича. М. 1874 г., ц. 2 р.

76. Россія при Петръ Великомъ, по рукописному извѣстію І. Г. Фоккеродта и Оттона Плейера. Переводъ съ нѣмц. А. Н. Шемякина. М. 1874 г., ц. 1 руб.

77. Бытъ западно-русскаго селянина. Юл. О. Крачковскаго. М. 1874 г., ц. 1 р. 25 коп.

78. Описаніе путешествія въ Москву посла римскаго императора Николая Варкоча съ 22 іюля 1593 г. Переводъ съ нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1875 г., ц. 1 руб.

79. Реестра всего войска Запорожскаго послѣ Зборовскаго договора съ королемъ польскимъ Яномъ Казимиромъ составленные 1649 г. октября 16-го дня, и напечатанные по подлиннику, съ предисловіемъ, О. Бодянскимъ, съ 2-мя литографиров. снимками, именно: гербомъ гетмана Богдана Хмельницкаго и его подписью. М. 1875 г., ц. 1 р. 50 коп.

80. О мѣстѣ погребенія кн. Д. М. Пожарскаго и о томъ, гдѣ онъ лежалъ отъ ранъ осенью 1611 г. Гр. М. А. Бутурлина. М. 1876 г., ц. 50 к.

81. О посольствѣ въ Китай графа Головкина. В. Н. Баснина. М. 1876 г., ц. 50 коп.

82. Донесеніе о Московіи Іоанна Пернштейна, посла импер. Максимилиана II при московскомъ дворѣ. Перев. съ итальянскаго гр. М. Д. Бутурлина. Съ предисловіемъ О. Бодянского. М. 1876 г. Цѣна 25 коп.

83. Начало и возвышеніе Московіи. Соч. Дэвида принца изъ Бухова, дважды бывшаго посломъ у Ивана Васильевича, вел. князя Московскаго. Переводъ съ латинскаго Н. А. Тихомирова. М. 1877 г., ц. 50 коп.

84. Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собранныя Я. О. Головацкимъ и изданныя О. Бодянскимъ ч. I—IV., М. 1877. ц. 10 руб.

85. Богословіе св. Іоанна Дамаскина, въ переводѣ Іоанна ексарха Болгарскаго. М. 1878 г., ц. 3 р.

86. Книга записная именнымъ письмамъ и указамъ императр. Анны Іоанновны и Елизаветы Петровны Сем. Андреевичу Салтыкову, 1732—1742 г. Съ предисл. А. Кудрявцева. М. 1878 г., ц. 50 к.

87. Шестодневъ, составленный Іоанномъ, ексархомъ Болгарскимъ. М. 1879 г., ц. 3 р.

88. Житіе препод. отца нашего Феодосія игум. печерскаго. Списание Нестора. По хараѳейн. списку моск. Успен. собора буква въ букву и слово въ слово. Съ предисловіемъ Андрея Попова. М. 1879 г., ц. 30 коп.

89. Куранты или вѣстовыя письма 1655 и 1665 гг. Сообщ. И. Е. Забѣлинъ. М. 1880 г., ц. 10 к.

90. Челобитые дѣляры Ролбита боярину Б. И. Морозову. Царскіе указы: о г. Ярославѣ, о писаніи имени Траханиотова съ ичюма. Приговоръ бояръ относительно Чигарянскаго похода. Сообщ. И. Е. Забѣлинъ. М. 1880 г., ц. 10 к.

91. Последніе дни кн. Вас. Лук. Долгорукова въ Соловецкомъ монастырѣ. Последніе дни граф. Петра и Ивана Толстыхъ. Сообщ. Макарій епис. Архангельскій. М. 1880 г., ц. 15 к.

92. Подробное описаніе рукописныхъ сочиненій Юрьевскаго архим. Фотія, хранящихся въ Черниговской семинарской библиотекѣ. М. Лилеева. М. 1880 г., ц. 20 к.

93. Записка объ Архангельскомъ кафедральн. соборѣ. Записка объ Онежскомъ Крестномъ монастырѣ. Сообщ. Макарій епис. Архангельскій. М. 1880 г., ц. 15 к.

94. Матеріалы для исторіи Архангельской епархіи. Розыскъ о Моисеѣ Чурманѣ и о волшебныхъ его письмахъ, произшедшій въ Архангельскѣ и Холмогорѣ въ 1724 г. Сообщ. Н. А. Поповъ. М. 1880 г., ц. 20 к.

95. Изложеніе хода миссіонер. дѣла въ просвѣщенію казанскихъ инородцевъ въ 1552 по 1867 г. А. Можаровскаго. М. 1880 г. ц. 1 р.

96. Библиографич. матеріалы собранныя Андреемъ Поповымъ. IX—XIV. М. 1881 г. Ц. 50 коп. XV—XIX подъ редакціей М. И. Сперанскаго. М. 1889 г. Ц. 1 рубл. (4); XX подъ редакціей В. Н. Щепкина. М. 1890 г. Ц. 1 рубл. (11). Отдѣльно: № XV Дѣла апа. Петра и Павла. Ц. 50 коп. (12). № XVII. Слово о лжи и клеветѣ. Ц. 20 к. (13). — XVIII Хронографы Моск. Чудова монастыря. Ц. 50 к. (10). — XIX. Вѣстурусскій сборникъ. Ц. 50 к. (9).

97. Послѣнія священно-архим. Фотія въ духовной дщери его дѣвицъ Анны (1820—1822 гг.). Съ предисл. Андрея Попова. М. 1881 г. ц. 50 коп.

98. Историко-статистич. описаніе заштатнаго Пертоминскаго мужскаго мона-

стыря. Сообщ. Макарий епископ Архангельский. М. 1881 г., ц. 25 коп.

99. Митрополитъ Даниилъ и его сочиненія. Исследование Василія Жмакина. М. 1881 г., ц. 4 руб. съ перес.

100. Изъ бумагъ митрополита московскаго Платона. М. 1882 г., ц. 50 коп.

101. Демострой по списку Императ. общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, Съ предисловіемъ И. Заблужа. М. 1882 г., ц. 1 р. 50 коп.

102. Копія съ писемъ государя Петра Великаго съ 1700 по 1725 г. Сообщ. архим. Леонидъ. М. 1882 г., ц. 25 коп.

103. Святославовъ Изборникъ 1078 г. съ греческимъ и латинскимъ текстомъ. 1-й выпускъ. Съ предисловіемъ Е. В. Барсова и А. Л. Дювернуа. (I—XXV+1—22+1—184). М. 1882 г., ц. 3 руб.

104. Великое Зерцало. (Изъ исторіи русской переводной литературы XVII в.). Исследование П. В. Владимірова. М. 1884 г., ц. 1 р. (20).

105. Мнѣній «тураникъ» русскихъ. Къ вопросу объ инородцахъ и переселеніяхъ ихъ въ Россіи. П. А. Басонова. М. 1885 г., ц. 50 к. (9).

106. Біографическіе очерки сенаторовъ. (По матеріаламъ, собраннымъ П. И. Барановымъ). П. Н. Семейова. М. 1886 г., ц. 1 р. 50 к. (20).

107. Константинъ Никитичъ Тихонравовъ. И. Голышева. М. 1886 г., ц. 30 коп. (9).

108. а) Лѣтопись византийца Теофана. Въ переводѣ (1846 г.) съ греческаго проф. В. И. Оболенскаго. М. 1891 г. (I—IV+1—48). Ц. 80 коп. б) Тоже. въ переводѣ В. И. Оболенскаго и Ф. А. Терновскаго. Съ предисловіемъ О. М. Бодявскаго. М. 1887 г. (I—II+1—270). Ц. 2 руб.

109. О селахъ Рождественъ, что на рѣкѣ Истрѣ, Пятицкомъ—Беревдѣвѣ и Мушанинъ, состоящихъ въ Звенигородскомъ уездѣ, Московской губерніи, до 70-хъ годовъ XVIII столѣтія. Я. Кошьева. М. 1887 г., ц. 50 к. (4).

110. Дѣло о богопротивныхъ сборщикахъ и дѣйствіяхъ. И. А. Чистовичъ. М. 1867 г., ц. 40 к. (8).

111. Пресвященныи Іеремія въ схимонашествѣ Іоаннъ, епископъ Нижегородскій и Арзамаскій † 6 декабря 1884 г. А. А. Титова. М. 1887 г., ц. 50 к. (5).

112. Новыя данныя о Земскомъ соборѣ 1648—1649 гг. А. Н. Зерцалова. М. 1887 г., ц. 50 к. (4).

113. Село Клементьево вынѣ часть Сергѣевскаго посада, составляющая одинъ изъ ея приходовъ. М. 1887 г., ц. 50 к. (4).

114. Лѣтописи Волоколамскаго Іосифова монастыря. Матеріалы изъ дѣлъ архива московской духовной консисторіи 1746—1862 г., собранныя свящ. П. Виноградовымъ. М. 1888 г., ц. 60 к. (5).

115. Изъ Сибирскихъ актовъ: о Демьянѣ Многогрѣшномъ и дикимъ людямъ чюлюгдѣямъ. Сообщилъ А. А. Госзава-Голомбѣвскій. М. 1888 г., ц. 20 коп.

116. Матеріалы для Русской исторіи, собр. С. А. Блякуровымъ. М. 1888 г., ц. 3 руб.

117. Лѣтописи церкви св. великомученика и побѣдоносца Георгія, что на Красной горкѣ, въ Никитскомъ сорокѣ, столбчанаго города Москвы. Я. Кошьева. М. 1888 г., ц. 50 к. (10).

118. Реляціи временно-главнокомандовавшаго русскою арміею генералъ-поручика Фролова-Багрѣва 1759 г. Д. О. Масловскаго. М. 1888 г., ц. 50 к. (14).

119. Новыя данныя о Владимірѣ Атласовѣ. Н. Н. Оглобинъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (17).

120. Дѣло М. Верещагина въ Сенатѣ въ 1812—1816 годахъ. Н. А. Поповъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (12).

121. Слѣдственная коммиссія о злоупотребленіяхъ пензенскаго воеводы Жукова (1752—1756 г.). Н. Н. Неелоръ. М. 1888 г., ц. 30 к. (12).

122. Отпаденіе Малороссіи отъ Польши (1340—1654). П. А. Кулиша. М. 1888—1889 гг. 1—3 тома, ц. 4 рубля съ пересылкой. (1 и 3—10, 2—8—9).

123. Атама Гданска фельдмаршаломъ графомъ Минихомъ 1784 г. Сборникъ реляцій графа Миниха. Д. Масловскаго. М. 1888 г., ц. 1 р. 50 к. (9).

124. Историко-критическія исследования о новгородскихъ лѣтописяхъ и о русской исторіи В. Н. Татищева. Іосифа Семигова. М. 1888 г., ц. 2 р. (9).

125. Историческіе матеріалы о перьяхъ и селахъ XVI—XVIII ст. В. и Г. Холмогоровыхъ. Вып. 6-й Вохоновская десятина. Вып. 7-й Перемишльская и Хотунская десятина. — Вып. 8-й Пекрянская десятина. М. 1888—1889 гг., ц. по 1 р. за выпускъ. (13)—Вып. 9-й.

126. Солотчинскій монастырь, его слуги и крестьяне въ XVII вѣкѣ. Историческій очеркъ монастырскаго хозяйства, суда и управленія въ связи съ положеніемъ монастырскихъ слугъ и крестьянъ въ XVI

столятин. А. П. Добролюбова. М. 1888 г., ц. 50 к. (15).

127. Грамота Константинопольскаго патриарха Іоаннїи къ царю Алексѣю Михайловичу отъ 1 марта 1662 года г. П. В. Безобразовъ. М. 1888 г., ц. 20 в. (9).

128. Дѣло объ еретичествѣ Стефана Прибыловича (1717—1718). Н. Я. Токаревъ. М. 1888 г., ц. 80 к. (11).

129. Переписка столяника А. П. Безобразова 1687 г. А. А. Востоковъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (11).

130. Грамота наместника ивангородскаго къ ревельскому магистрату въ царствованіе Ивана Грознаго. А. Чумиковъ.—Къ исторіи Московскаго университета. Нилъ Поповъ. М. 1888., ц. 20 к. (26).

131. Матеріалы къ исторіи военного искусства въ Россіи. Д. Ф. Масловскаго. Вып. 1-й: Проектъ плана кампаніи 1708 года Крюкса. Оригиналъ ордера де-баталии подъ Лъсной съ собственноручною резолюціею Петра Великаго. Къ исторіи флота времёнъ Петра I. Организация и дѣйствіе въ бою артиллеріи времёнъ Елизаветы. М. 1888. Ц. 40 к. (11). Вып. 2-й: Обезпеченіе южныхъ границъ въ 1736 г. Планъ кампаніи и довольствія войскъ въ 1738 г. Документы Ставучанской операціи Мниха. Сборникъ документовъ похода вспомогательнаго корпуса русскихъ войскъ въ войну за Австрійское наследство. 1748 г. М. 1890 г., ц. 1 р. (8). Вып. 3-й: Уставъ о строевой пѣхотной службѣ фельдмаршала Мниха. Документы Финляндской войны 1743 г. М. 1892 г., ц. 1 р. (6).

132. Сношенія Россіи съ Кавказомъ, вып. 1. 1576—1613 гг. Матеріалы, извлеченныя изъ Московскаго Гл. Архива М. И. Дѣльс. А. Блюкуровымъ. М. 1889 г., ц. 3 р.

133. Акты, относящіяся къ исторіи распада въ XVIII в. Е. В. Барсова (изъ Четвѣрой 1889 г. кн. II), ц. 40 к. (18).

134. Московская помѣрная изба. Н. Оглобляевъ. М. 1889 г., ц. 20 к. (15).

135. Общій взглядъ на состояніе грузнологіи. А. Хахановъ. М. 1889. Ц. 30 к. (10).

136. Записка въ исторіи хожденія гугумена Данила. VII. Передѣлка хожденія въ сборникѣ св. Дмитрія Ростовскаго. М. А. Веневитиновъ. М. 1890 г., ц. 30 к. (14).

137. Два памятника древне-русской кievской письменности XI и XIII вѣка: а) слово о перенесеніи мощей преп. Θεодосія печерскаго, соч. мниха Нестора, и б) похвала преп. Θεодосію печерскому не-

извѣстнаго (архим. Серапіона). Сообщ. архим. Леонидъ. М. 1890. Ц. 30 к. (16).

138. Мангазійскій чудотворецъ Василій. Н. Н. Оглобляевъ. М. 1890. Ц. 10 к. (39).

139. Библиографическія разсказы въ области древнѣйшаго періода славянскіи письменности IX—X вв. Памятники сѣкъ вѣковъ по сохранившимся спискамъ XI—XVII вв. Архим. Леонидъ. М. 1890 г., ц. 20 к. (29).

140. Переписныя книги Костромскаго Иштѣвскаго монастыря 1595 г. М. И. Соколовъ. М. 1890. Ц. 30 к. (14).

141. Въ защиту Богдана Хмельницкаго. Историкокритическія объясненія по поводу сочиненія П. А. Кудаша «Отпаденіе Малороссіи отъ Польши». Генн. Карпова. М. 1890 г., ц. 50 к. (2).

142. Древнѣйшіе предѣлы разселенія грузинъ по малой Азіи. А. С. Хаханова. М. 1890 г., ц. 80 к. (8).

143. Новгородская исторія. Сочиненіе П. И. Сумарокова, бывшаго Новгородскаго губернатора (1816 г.), въ двухъ частяхъ, съ двумя планами. Сообщилъ архим. Леонидъ. М. 1890 г., ц. 2 р. (8).

144. Византійскій писатель и государственный дѣятель Михайль Пселль. Ч. I. Біографія Михайла Пселла. Исслѣдованіе П. В. Безобразова. М. 1890 г., ц. 1 р. (9).

145. Регламентъ Вотчинной коллегіи. Сообщилъ и обработалъ для изданія Н. Ардашевъ. М. 1890 г., ц. 1 р. (12).

146. О мятежахъ въ городѣ Москвѣ и въ селѣ Коломенскомъ, 1648, 1662 и 1771 гг. А. Н. Зерцалова. М. 1890 г., ц. 1 р. 50 к. (5).

147. Елецкая «явочная книга» 1615—16 гг. Н. Н. Оглобляевъ. М. 1890 г., ц. 20 к. (12).

148. Протестанство и протестанты въ Россіи до влохи преобразованія. Историческое изслѣдованіе Дж. Цвѣтаева. М. 1890 г., ц. 3 рубля съ пересылкой (10).

149. О мнимои библиографической рѣкости XVII в. («Служебникъ, изд. въ Москвѣ въ 1650 г.»). С. А. Блюкурова. М. 1891 г., ц. 50 к.

150. Рукописи Сербскаго письма XIII—XVIII вѣка, находящіяся въ бібліотекахъ Московской губерніи. Архим. Леонидъ. М. 1891. Ц. 10 к. (37).

151. Іерусалимскій патриархъ Досіевей въ его сношеніяхъ съ русскими правительствомъ (1669—1707 гг.).—Н. Ф. Каптеревъ. М. 1891 г., ц. 1 р. (40).

152. Начало Русскаго государства. Три

чтвiя д-ра Вильгельма Томсена, профессора сравнительнаго языковѣдiя при Копенгагенскомъ университетѣ. Съ просмотрѣнной авторомъ вѣмецкой переработки д-ра А. Борнеманна. Переводъ Н. Амхона. М. 1891 г., ц. 1 р. (11).

153. Двѣ «сказки» Вл. Атласова объ открытiи Камчатки. Н. Оглоблинъ. М. 1891 г., ц. 20 к. (23).

154. Бергардъ Таньеръ. Описанiе путешествiя польскаго посольства въ Москву въ 1678 г. Переводъ съ латинскаго, прилжчания и приложевiя И. Ивакина. М. 1891 г. (безъ фототипiй). Ц. 1 р. (10).

155. Свѣдѣнiя о рукописяхъ, содержащихъ въ себѣ ходенiе въ Св. Землю русскаго игумена Данила въ началѣ XII вѣка. Н. В. Русскаго. М. 1891 г., ц. 50 к. (10).

156. Материалы для исторiи прижазанаго судопроизводства въ Россiи, собранныя К. П. Побѣдоносцевымъ. М. 1891 г., ц. 2 р. (8).

157. Самоожженiе въ русскомъ расколѣ (со второй половины XVII в. до конца XVIII в.). Историческiй очеркъ по архивнымъ документамъ Д. И. Сапожникова. М. 1891 г., ц. 1 р. (19).

158. Описанiе рукописей Тверскаго музея. Трудъ М. И. Сперанскаго. М. 1891 г., ц. 1 р. 50 к. (18).

159. Русскiя рукописи Стокгольмскаго государственнаго архива. К. Якубовъ. М. 1891 г., ц. 30 к. (9).

160. Glagolitica Wändigung neuerdeckter Fragmente von Dr. V. Jagic. Mit. zehn Tafeln. Отдѣльный оттискъ изъ denkschriften der Kaiserlichen Akademie Der Wissenschaften in Wien. Philologisch-historische Klasse. Band. XXXVIII. В. Щепкинъ. М. 1891 г., ц. 15 к. (3).

161. Осада Ревеля (1570—1571 гг.) герцогомъ Магнусомъ королею ливонскимъ, колдованкомъ царя Ивана Грознаго. А. Чумакова. М. 1891 г., ц. 30 к. (17).

162. Собранiе сочиненiй Юрiя Крижанича:

Вып. I-й: а) 1654 г. II. Pätno optsanie ot Lewówa do Moskwi. II. Besida ko Czircówa, wo osobí Czircása upisana. III. Usmotrenie o Carskom Welicestwu. (Съ одной фототипiею). Съ предисловiемъ В. Н. Щепкина, и б) 1661 г. Объяснеше виводно о писмѣ Словянскомъ (съ 1 фототипiею). Съ предисловiемъ В. Н. Колова.—М. 1891 г., ц. 50 к.

Вып. II-й. 1674 г. Толкованiе историческихъ пророчествъ (съ 2-мя фототипiями). Съ предисловiемъ М. И. Соколова. М. 1891 г., ц. 75 к.

Вып. III-й: а) Объ свѣтомъ Крещенiю. (Съ 1 фототипiею). Съ предисловiемъ А. В. Башкирова, и б) Облжченъ на Соловецкую Челобитну. (Съ 1 фототипiею). М. 1893 г., ц. 1 р. 25 к.

163. Материалы для исторiи Крестовоздвиженскаго Бизюкова монастыря. Н. А. Поповъ. М. 1892 г., ц. 30 к. (24).

164. Материалы для истор. Общества Письма О. М. Бодянскаго къ И. А. Чистовичу (1862—1877 гг.). И. А. Чистовичъ. М. 1892 г., ц. 20 к. (26).

165. Памяти о. архимандрита Леонида намѣстника св. Троице-Сергиевой лавры († 22 октября 1891 г.). Г. А. Воскресенскаго. М. 1892 г., ц. 30 к. (27).

166. Памятники пренiй о вѣрѣ возникшихъ по дѣлу королевича Вальдемара и царевны Ирины Михайловны, собранныя Александромъ Голубовымъ. М. 1892 г., ц. 2 р. 25 коп. съ перес. (9)

167. Тульскiй уездъ въ XVII в. Его видъ и населенiе по писковымъ и переписнымъ книгамъ. Е. Щепкиной. М. 1892 г. (съ картой), ц. 2 р. (18).

168. Дневныя дозорныя записи о московскихъ раскольникахъ. Части 3—7. Съ предисловiемъ Авдрея Титова. М. 1892 г., ц. 1 р. 50 к. (14).

169. Реляцiи кн. А. Д. Кантемира въ Лондона (1732—1733 гг.). Т. I. Съ введенiемъ и прилжчаниями В. Н. Александренки. М. 1892 г., ц. 1 р. (12)

170. Московская Тихвинская, что въ малыхъ Лужникахъ, за Новодѣвичьимъ монастыремъ, церковь. Историческое описанiе, составленное священникомъ Н. А. Сжворцовымъ. М. 1892 г., ц. 1 р. (11)

171. Грузинскiй изводъ сказанiя о св. Георгии. А. С. Хаханова. М. 1892 г., ц. 30 к. (28).

172. Общiй архивъ министерства Императорскаго Двора. II. Списки и выписки изъ архивныхъ бумагъ. (Описи домовъ и движимаго имущества кн. Потемкина-Таврическаго, купленныя у наследниковъ его императрицею Екатериною II). М. 1892 г., ц. 40 к. (14).

173. Памяти Никола Александровича Попова, И. Шиндо и А. Голомблевскаго. М. 1892 г., ц. 30 к. (23).

174. Къ исторiи вопроса о принятiи схизматиковъ въ православную церковь. М. 1892 г., ц. 1 р. (5).

175. Матеріали для исторіи гор. Саратова. I. Записи книгъ Печатнаго приказа (1650—1675 гг.). Сообщилъ А. А. Гоздаво-Голомбювскій. М. 1892 г., ц. 30 к.

176. Описание рукописныхъ собраний, находящихся въ г. Києвѣ:

Вып. I-й: Собрание рукописей митр. Макарія, Мѣлещкаго монастыря на Волынѣ, Киево-Братскаго монастыря и Киевской духовной семинаріи. Н. И. Петрова. М. 1892 г., ц. 2 р.

Вып. II-й. Рукописи Киево-Печерской лавры, киевскихъ монастырей: Златоверхомихайловскаго, Пустынноиколаевскаго, Выдубицкаго, женскаго Флоровскаго и Десятинной церкви. М. 1897 г., ц. 2 р.

177. Слава Россійская. Комедія 1724 года, представленная въ Московскомъ госпиталѣ, по случаю коронаціи императрицы Екатерины Первой. Съ предисловіемъ М. И. Соколова. М. 1892 г., ц. 60 к. (16).

178. Село Волынское и деревни Давыдово и Молотцы. (По описи 1785 г.). С. Блюкоровъ. М. 1892. Ц. 50 к. (15).

179. Попытка Петра I къ распространению среди русскаго народа научныхъ сельскохозяйственныхъ знавій. М. 1892. Ц. 30 к. (16).

180. Христорождественская церковь въ Сергіевомъ посадѣ Московской губерніи. I. А. М. 1892 г., ц. 50 к. (16).

181. Ивановскій кавалъ, начатый Петромъ Великимъ для соединенія Волги съ Довожемъ. А. И. Миловидовъ. М. 1892. Ц. 30 к. (15).

182. Дневникъ генерала Патрика Гордона. Переводъ съ нѣмецкаго М. Салтыковой. Ч. I-я, 1655—1661 гг. М. 1892 г., ц. 1 р. 25 к. Ч. II, 1661—1684 г. М. 1892 г., ц. 1 р. 25 к.

183. Шесть документовъ, касающихся пребыванія Петра I въ Даніи. Ю. Н. Щербачевъ. М. 1893 г., ц. 50 к. (16).

184. О возвращеніи въ 1689 г. въ патриаршее вѣдомство подмосковнаго сельца Куцова съ пустошью. М. 1893 Ц. 20 к. (11).

185. Объ оскорбленіи царскихъ пословъ въ Крыму въ XVII вѣкѣ. А. Н. Зерцаловъ. М. 1893 г., ц. 80 к. (18).

186. Датскій Архивъ. Матеріалы по исторіи древней Россіи, хранящіяся въ Копенгагенѣ 1326—1690 гг. Сообщилъ Ю. Н. Щербачевъ. М. 1893 г., ц. 2 р.

187. Исторія экономическаго быта великаго Новгорода. Исслѣдованіе проф. А. И. Никитскаго. М. 1893 г., ц. 2 р.

188. Грузинскіе дворянскіе акты и родословныя росписи. (Матеріалы для исто-

рій Грузін). Съ предисловіемъ и примечаніями А. С. Хаханова. М. 1893 г., ц. 30 к. (7).

189. Сказаніе о постройкѣ обиденнаго храма въ Вологдѣ «во избавленіе отъ смертоносныхъ язвъ». М. 1893 г., ц. 20 к. (9).

190. Московскій Благотѣщенскій священникъ Сильвестръ, какъ государственный дѣятель. Епископа Сергія (Соколова). М. 1893 г., ц. 50 к. (24).

191. Письма О. М. Бодянскаго къ отцу. Письма И. П. Сахарова къ О. М. Бодянскому. Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1893 г., ц. 50 к. (63).

192. Житіе св. Леонтія епископа ростовскаго. Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1893 г., ц. 50 к. (18).

193. Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей болгарскаго языка. Составилъ П. А. Лавровъ. М. 1893 г., ц. 2 р. (5).

194. Междукняжескія отношенія во Владимиро-Московскомъ великомъ княжествѣ въ XIV—XV в. (Къ вопросу о «двуязычныхъ» или «соязычныхъ» деньгахъ. В. Уляницкаго). М. 1893 г., ц. 80 к. (23).

195. Неканонизованные святые гор. Шуи (Владимирской губерніи). Опытъ агиографическаго изслѣдованія священника Ник. Миловскаго. М. 1893 г., ц. 20 к. (22).

196. Новый источникъ для исторіи московскихъ волевіи 1648 г. С. Платонова. М. 1893 г., ц. 20 к. (25).

197. Александрія русскихъ хронографовъ. Исслѣдованіе и текстъ. В. Истригъ. М. 1893 г., ц. 3 рубля съ пересылкой (60).

198. Областное дѣленіе и мѣстное управленіе литовско-русскаго государства ко времени изданія перваго литовскаго статута. Историческіе очерки Матвѣя Любавскаго. Съ картою литовскорусскаго государства въ концѣ XV и начала XVI в. М. 1893 г., ц. 5 р. (15).

199. Объ отпускѣ на богомолье въ Троице-Сергіевъ монастырь воеводы города Можайска П. П. Савелова въ 1702 г. О найденномъ въ Можайскѣ денежномъ кладѣ 1702 г. М. 1893 г. Л. М. Савеловъ, ц. 20 к. (4).

200. Къ исторіи московскаго ятлеса 1648 г. А. Н. Зерцаловъ. М. 1893 г., ц. 20 к.

201. Московскій Китай городъ въ XVII вѣкѣ (по описи 1695 г.). А. Н. Зерцаловъ. М. 1893., ц. 30 к. (11).

202. Окладная расходная роспись денежнаго и хлѣбнаго жалованья за 1681 г.

(Къ исторіи государств. росписей XVII в.) А. Н. Зерцаловъ, М. 1893., ц. 40 к. (20).

203. Къ исторіи бунта Стеньки Разина въ Заволжьѣ, А. А. Голубева, М. 1894 г., ц. 26 к. (28).

204. Св. князь Всеволодъ-Гавриилъ и его значеніе въ исторіи нашего отечества и въ частности Пскова, Е. Лебедева, М. 1894 г., ц. 20 к. (29).

205. Подписи царей Бориса Годунова и Алексѣя Михайловича, Ю. Н. Щербачевъ, М. 1894 г., ц. 30 к. (79).

206. Къ вопросу о распредѣленіи столовъ между русскими князьями въ XI—XII вв., Н. Аммонъ, М. 1894 г., ц. 20 к. (19).

207. Къ біографіи Владимира Атласова, Н. Оглоблинъ, М. 1894 г., ц. 20 к. (32).

208. Стихъ о злой травѣ шихъ. Съ предисловіемъ Н. А. Голышева, М. 1894 г., ц. 20 к. (42).

209. Введенская и Пятницкая церкви въ Сергіевомъ посадѣ Московской губерніи, І. А. М., 1894 г., ц. 20 к. (42).

210. Тверской уездъ въ XVI вѣкѣ. Его населеніе и виды земельного владѣнія. (Этюдъ по исторіи провинціи Московскаго государства), И. И. Лаппо, М. 1894 г., ц. 1 рубль. (19).

211. Слывестра Медвѣдева созерцаніе краткое лѣто 7190—92, въ нихъ же что содѣяся во гражданствѣ. Съ предисловіемъ и примѣчаніями Александра Прохоровскаго, М. 1894 г., ц. 1 р. 50 к. (158).

212. Къ исторіи сельскохозяйственнаго быта Костромскихъ Ипатьевскаго и Бого-явленскаго монастырей, Л. Командировка стольника Н. М. Олевцова, М. 1894 г., ц. 50 к. (4).

213. Амфилохій епископъ Угличскій († 20 іюня 1893 г.), Г. А. Воскресенскаго, М. 1894 г., ц. 30 к. (22).

214. Сарайская и Крутицкая епархія, Священника П. А. Соловьева, М. 1894 г., ц. 1 р. (29).

215. Рукописи П. І. Шафарика (нынѣ музея королевства Чешскаго) въ Прагѣ, Описалъ М. Сперанскій, М. 1894 г., ц. 50 к. (33.)

216. Обѣзжаніе головы и полицейскія дѣла въ Москвѣ въ концѣ XVII в., А. Н. Зерцалова, М. 1894, Ц. 40 к. (31).

217. Григоровичевъ пармеевикъ въ сличеніи съ другими пармеевиками. Изда-ль Романъ Брандтъ, В. І., М. 1894., ц. 50 коп. (31). Вып. II, ц. 50 к. (48).

218. Памяти въ Бозѣ почившаго Госу-даря Императора Александра III Рѣчь, про-изнесенная въ засѣданіи Императ. обще-ства Исторіи и Древностей Россійскихъ

28 октября 1894 г. председателемъ обще-ства В. О. Ключевскимъ, М. 1894 г., ц. 15 к.

219. Акты домашняго архива гг. Змео-выхъ, А. И. Миловидовъ, М. 1894 г., ц. 20 к. (13).

220. Отчеты о присужденіи обществомъ преміи Г. О. Карпова.

I. Разборъ изслѣдованія В. О. Эйнгорна «О сношеніяхъ малороссійскаго духовен-ства съ Московскимъ правительствомъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича». со-ставленный С. Т. Голубевымъ, М. 1894., ц. 50 к.

II. Разборъ изслѣдованія М. К. Любав-скаго «Областное дѣленіе и мѣстное упр-авленіе литовско-русскаго государства ко времени изданія перваго литовскаго статута», составленный С. А. Бершад-скимъ, М. 1894 г., ц. 50 к.

III. Разборъ изслѣдованія С. А. Бѣло-курова «О библіотекѣ Московскихъ Го-сударей въ XVI в.», сост. М. И. Соко-ловымъ, М. 1897 г. Ц. 20 к.

IV. Разборъ соч. М. И. Далева «Изъ исторіи раскола на Вѣтъ и въ Старо-дубь», состав. С. Т. Голубевымъ, М. 1898 г. Ц. 20 к.

V—VI. Разборы соч.: 1) В. А. Уля-ничскаго «Историч. очеркъ русскихъ кон-сульствъ за границей», сост. гр. Л. Ка-маровскимъ и 2) С. Т. Голубева «Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сло-движники», сост. Е. Е. Голубинскимъ, М. 1900 г., ц. 30 к.

221. Очерки по исторіи Грузинской сло-весности, А. С. Хаханова, Вып. 1. М. 1895., ц. 2 рубля. (204). Вып. 2. М. 1897 г., ц. 2 р. 40 к. (4). Вып. 3. М. 1901 г. Ц. 2 р.

222. Рѣчи, произнесенныя Іоанникомъ Галатовскимъ въ Москвѣ въ 1670 г. В. Эйнгорнъ, М. 1895 г., ц. 20 к. (39).

223. Къ исторіи сношеній Россіи съ Германіей въ началѣ XVI в. Г. Писарев-скій, М. 1895 г., ц. 20 к. (13).

224. Докладная выписка 121 (1613) г. о вотчинахъ и помѣстьяхъ, А. П. Барсу-ковъ, М. 1895 г., ц. 30 к. (296).

225. Pamfletъ Г. П. Ермолова на гра-фа М. М. Сперанскаго. Съ предисловіемъ Е. И. Соколова, М. 1895 г., ц. 20 к. (10).

226. О верстаніи новиковъ всѣхъ горо-довъ 7136 г. А. Н. Зерцаловъ, М. 1895 г., ц. 20 к.

227. Опись книгъ библіотеки Москов-скаго Успенскаго собора, М. 1895 г., ц. 30 к. (190).

228. Къ біографіи митрополита Москов-скаго Платона и исторіи Виванской духов-

ной семинарии. Письма митрополита Платона къ Высочайшимъ особамъ. С. Д. Муретова. М. 1895 г., ц. 20 к. (121).

229. Къ исторіи сношеній Россіи съ Швеціей при царѣ Иванѣ IV. А. А. Чумикова. М. 1895 г., ц. 20 к. (32).

230. Къ матеріаламъ по исторіи Грузіи XI—XII вв. О. Жорданія. М. 1895 г., ц. 20 к. (37).

231. Обзорніе столбцовъ и книгъ Сибирскаго приказа (1592—1768 гг.). Составилъ Н. Н. Оглоблинъ. Часть первая: документы воеводскаго управления. М. 1895 г., ц. 2 руб. съ пересылкой. (100). Часть 2-я: документы таможеннаго управления. Съ дополненіями къ I части. Ц. 1 руб.—Часть 3-я: документы по сношеніямъ мѣстнаго управления съ центральнымъ. М. 1900 г. Ц. 1 р. 50 коп. (170).

232. Губныя и земскія грамоты Московскаго государства. Изслѣдованіе Сергѣя Шумакова. М. 1895 г., ц. 2 р. (180).

233. Матеріалы къ литературной исторіи русскихъ Пчель. I. Вактора Семенова. М. 1895 г., ц. 50 к. (143).

234. Древній Сосенскій станъ Московскаго уѣзда. Д. Шеншинга. М. 1895 г., ц. 50 к. (137).

235. Лѣтописецъ русскій (Московская лѣтпись). По рукописи принадлежащей А. Н. Лебедеву. М. 1895 г., ц. 1 р. 25 к. (80).

236. Святые Вологодскаго края. Изслѣдованіе Николая Коноплева. М. 1895 г., ц. 1 р. (41).

237. Письма А. Н. Шемакина къ О. М. Бодянскому (1859—1875 г.). Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1895 г. (76).

238. Климентъ епископъ Словѣнскій. Трудъ В. М. Ундольскаго. Съ предисловіемъ Н. А. Лаврова. М. 1895 г., ц. 50 к. (50).

239. Государевъ Хажовный дворъ въ Московской Кадашевской слободѣ. (Постройка на немъ новыхъ зданій въ 1658—1661 гг.). М. 1895 г. А. А. Мартыновъ, ц. 20 к. (100).

240. Извѣстіе, касающееся подробностей бунта, недавно поднятаго въ Московіи Степкою Разнымъ. Напечатано у Юмъ Ньюкемъ 1672 г. Перевелъ съ англійскаго А. Станкевичъ. М. 1895 г., ц. 50 коп. (37).

241. О перемиріи состоявшемся между Швеціей и Россіей въ 1537 г. Переводъ съ шведскаго А. Чумикова. М. 1895 г., ц. 20 к. (6).

242. Къ матеріаламъ о воровствѣ въ древней Русь. Сыскное дѣло 1642 —

1643 гг. о намереніи испортить царю Евдокію Лукьявовну. А. Н. Зерцаловъ. М. 1895 г., ц. 30 к. (91).

243. Матеріалы для исторіи патріарха московскаго Нитирима. Сообщилъ М. Г. Поповъ. М. 1895 г., ц. 20 коп. (84).

244. Сильвестръ Медвѣдевъ. Его жизнь и дѣятельность. Изслѣдованіе А. Прозоровскаго. М. 1896 г., ц. 3 р.

245. Церковныя записки въ Ростовскомъ уѣздѣ XVII в. (по писцовымъ книгамъ 1629—1631 гг.). Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1896 г., ц. 25 коп.

246. Русское сказаніе о Лоретской Богоматери. А. Н. Киричичкова. М. 1896 г., ц. 15 коп.

247. Изъ актовъ Тверскаго Отроча монастыря 7052—7146 гг. Сообщилъ Сергѣй Шумаковъ. М. 1896 г., ц. 15 коп.

248. О построеніи Московскаго Покровскаго (Василія Блаженнаго) собора. Новая лѣтописная данія. М. 1806. Ц. 20 к.

249. Еще новыя данія о построеніи Московскаго Покровскаго (Василія Блаженнаго) собора. II. Священника I. Кузнецова. М. 1896 г., ц. 20 коп.

250. Къ исторіи мятежа 1648 года въ Москвѣ и другихъ городахъ. Сообщилъ А. Н. Зерцаловъ. М. 1896 г., ц. 40 к. (82).

251. О «неправдахъ и неправожихъ рѣчахъ» повгородскаго митрополита Кириана (1627—1633 гг.). Сообщилъ А. Н. Зерцаловъ. М. 1896 г., ц. 30 коп. (86).

252. Какать и Теландеръ. Путешествіе въ Персію черезъ Московію 1602—1603 гг. Переводъ съ нѣмецкаго Алексѣя Стякенича. М. 1896 г., ц. 70 коп.

253. О извощикѣ 1-го гренадерскаго баталіона (Низоваго корпуса) Евстафій Артемьевъ, названшемся царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ. Рескриптъ импер. Павла о письмѣ Костюшки. Грамота царя Алексѣя о ловчмѣ дьякѣ Н. Ларіоновѣ. Слово по случаю вѣстія Очакова Мнихоми. М. Н. Прокоповичъ. М. 1896 г. Ц. 20 к. (29).

254. Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами. Е. Е. Голубинскаго. М. 1896 г., ц. 50 к.

255. Казанская и Ильинская церкви Ильинскаго прихода въ Сергіевскомъ посадѣ Московскаго губерніи. I. А. М. 1896 г. Ц. 50 к. (11).

256. О большихъ строителяхъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря. Н. Успенскій. М. 1896 г. Ц. 30 к. (39).

257. Смѣсь 2-й книги Чтеній 1896 г. (№№ 1—10). М. 1896 г. Ц. 40 к. (10). Смѣсь I кв. 1897 г. (первые 1—5 №№). Ц. 10 к. (5).—Смѣсь I кв. 1898 г. Ц. 20 к.

258. Незданные русские акты XV—XVI вв. Ревельскаго городского архива. А. Чумиковъ. М. 1897 г. Ц. 10 к. (26).

259. Московскій Архивъ Министерства Юстиціи. Акты XVII—XVIII вв., извлеченные А. Н. Зерцаловымъ. М. 1897 г. Ц. 75 к. (13).

260. О раскопкахъ въ Московскомъ Кремль XVIII в. А. Зерцаловъ. М. 1897 г. Ц. 75 к. (85).

261. Акты изъ собранія А. Н. Яцмарскаго (№№ 1—5. Читенія 1897 г. кн. 1). М. 1897 г. Ц. 15 к. (5).

262. Дневники второго похода Стефана Баторія на Россію (1580 г.). Яна Зборовскаго и Луки Дзялынскаго. Переводъ съ польскаго О. Н. Малевскаго. М. 1897 г. Ц. 50 к. (40).

263. О начальномъ кievскомъ летописномъ сводѣ. А. А. Шахматова. I—III. М. 1897 г. Ц. 50 к. (83).

264. Поздравленія Влоанской дух. семинаріи въ день тезоименитства моск. митроп. Платона. С. Муретова. М. 1897 г. Ц. 30 к. (15).

265. О содержаніи въ нынѣшнее мирное время (1725 г.) арміи въ какомъ образѣ крестьянъ въ лучшее состояніе привести. М. Н. Прокоповичъ. М. 1897 г. Ц. 10 к. (42).

266. Посвязованіе проскомидія, великаго входа и причащенія въ славянорусскихъ служебникахъ XII—XIV вв. Сергій Муретовъ. М. 1897 г. Ц. 50 к. (5).

267. Грамоты съ подписями Бориса, Дмитрія и Степана Годуновыхъ 7080—7111 гг. Съ предисловіемъ графа С. Д. Шереметева. М. 1897 г. Ц. 25 к. (38).

268. Изданія Московской Синодальной типографіи 1751 г. и Московскаго Университета 1764 г. П. С. Бяляевъ. М. 1897 г. Ц. 50 к. (2).

269. Россія и Швеція въ первой половинѣ XVII вѣка. Сборникъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Шведскаго Государственнаго Архива и касающихся исторіи взаимныхъ отношеній Россіи и Швеціи въ 1616—1651 гг. Съ предисловіемъ, примѣчаніями и алфавитнымъ указателемъ личныиъ именъ. К. П. Якубова. М. 1897 г. Ц. 2 р. (400).

270. Библіотека Императ. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ въ 1896 г. Е. И. Соколовъ. М. 1897 г. Ц. 20 коп. (50).—въ 1897 г. Его же. М. 1898 г. Ц. 10 коп. (40).—въ 1898—1899 г. Его же. М. 1899 г. Ц. 15 к. (51).—въ 1899—

1900 г. Его же. М. 1900 г. Ц. 20 коп. (48).

271. Достоверность отрывка изъ Подорьянскъ летописей, помѣщеннаго въ Исторіи Россіи Татищева подъ 1217 г. А. П. Сапунова. М. 1898 г. Ц. 20 к. (23).

272. Матеріалы для изученія творчества и быта белоруссовъ. I. Словесны, поговорки, загадки. Е. А. Ляцкаго. М. 1898 г. Ц. 50 коп. (60).

273. Пугачевщина въ Сибири. Очеркъ по документамъ экспедиціи генерала Деколонга. Составилъ А. И. Дмитриевъ-Мамоновъ. М. 1898 г. Ц. 1 р. (55).

274. Научно-образовательныя сношенія Россіи съ Западомъ въ началѣ XVII в. М. 1898 г. Ц. 50 коп. (185).

275. Вкладная книга Нижегородскаго Печерскаго монастыря съ предисловіемъ А. Титова. М. 1898 г. Ц. 50 к. (25).

276. Посланіе Ивана Бѣлчичева о видимомъ образѣ Божіемъ По рки. XVII в. собранія А. И. Яцмарскаго. М. 1898 г. Ц. 25 к. (55).

277. Памяти В. Е. Румянцева. К. В. Барсовъ. М. 1898 г. Ц. 15 к. (80).

278. Памяти А. Н. Зерцалова. И. С. Бяляевъ. М. 1898 г. Ц. 20 к. (28).

279. Матеріалы для исторіи цѣнностей въ Россіи въ концѣ XVII в. М. А. Веневитиновъ. М. 1898 г. Ц. 20 к. (8).

280. Изъ рассказовъ донъ-Хуана Персидскаго. Путешествіе персидскаго посольства чрезъ Россію. отъ Астрахани до Архангельска, въ 1599—1600 гг. Переводъ съ испанскаго. С. И. Соколова. М. 1898 г. Ц. 25 к. (78).

281. Строельная книга г. Пензы. Съ предисловіемъ В. Борисова. М. 1898 г. Ц. 25 к. (35).

282. Житіе св. Меодія и похвальное слово св. Кириллу и Меодію по списку XII в. Издавъ П. А. Лавровъ. М. 1899 г. Ц. 25 к. (80).

283. Къ исторіи внутренней жизни духовныхъ семинарій (Значеніе поэзіи А. С. Пушкина въ сей жизни). П. И. Петровъ. М. 1899 г., ц. 25 к. (19).

284. Указъ императора Іоанна Антоновича 9 ноября 1740 г. Графъ С. Д. Шереметевъ. М. 1899 г., ц. 15 к. (18).

285. Житіе св. Аркадія, епископа Новгородскаго, въ спискѣ 2й половины XIV-го вѣка. Съ предисловіемъ А. С. Орлова. М. 1899 г. Ц. 25 к. (60).

286. Бумаги Ю. И. Вевелива, хранящіяся въ библіотекѣ Импер. Общества

Исторія и Древностей Россійскихъ. Е. И. Соколовъ. М. 1899 г. Ц. 25 к. (50).

287. Обычное право русскихъ инородцевъ. Матеріалы для библиографіи обычного права. Е. И. Якушкинъ. М. 1899 г. Ц. 1 р. 50 к. (83).

288. Обзоръ грамотъ Коллегіи Экономіи. Выпускъ первый. Обзоръ Бѣжецкихъ (1300—1767 гг.) и Алатырскихъ (1607—1761 гг.) актовъ. Сергій Шумаковъ. М. 1899 г. Ц. 1 р. 50 к. (85).—вып. 2-й. Тексты и обзоръ Бѣлозерскихъ Вѣтовъ (1895—1758 гг.). М. 1900 г. Ц. 1 р. 80 к. (86).

289. Поученіе Исаи, митрополита Нижегородскаго и Алатырскаго. Съ предисловіемъ Андрея Титова. М. 1899 г. Ц. 25 к. (88).

290. Сборникъ XII вѣка Московскаго Успенскаго собора. Выпускъ первый. Издавъ подъ наблюденіемъ А. А. Шахматова и П. А. Лаврова. М. 1899 г. Ц. 1 р. (243).

291. Чиновникъ Новгородскаго Софійскаго собора. Александръ Голубцовъ. М. 1899 г. Ц. 1 р. 75 к. (23).

292. Сочиненія Константина Багрянороднаго «о вѣсахъ» (de thematibus) и «о вѣродахъ» (de administrando imperio). Съ предисловіемъ Гавріила Ласкина. М. 1899 г. Ц. 1 р. (58).

293. Угличскіе акты (1400—1749 гг.). Сергій Шумаковъ. М. 1899 г. Ц. 2 р. (15).

294. Русская армія въ началѣ царствованія импер. Екатерины II. Матеріалы для русской военной исторіи. Изданы Андреемъ Лебедевымъ по рукописи ему принадлежащей. М. 1899 г. Ц. 1 р. (186).

295. Штрафъ за русское платье при импер. Петрѣ Великомъ. Н. С. Бѣляевъ. М. 1899 г. Ц. 15 к. (29).

296. Въ 1786-й годъ новой. Новое изданіе не всю и не ничево. Текстъ съ предисловіемъ Е. А. Ляцкаго. М. 1899 г. Ц. 50 к. (72).

297. Дюпетровская Русь въ ея литературѣ по лекціямъ Ѳ. П. Буслаева Е. И. В. Наслѣднику Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу (1859—1860 гг.) А. Кирпичниковъ. М. 1899 г. Ц. 25 к. (108).

298. Акты автоискорусскаго государства. Съ предисловіемъ М. В. Довнаръ-Запольскаго. Вып. 1-й, 1390—1529 г. М. 1900 г., ц. 2 р.

299. Вильямъ Перри. Проѣздъ чрезъ Россію персидскаго посольства въ 1599—1600 гг. Переводъ съ англійскаго С. Соколова. М. 1900 г., ц. 20 к.

300. Записи Юста Юля датскаго посланника при Петрѣ Великомъ (1709—1711 гг.). Переводъ съ датскаго Ю. Н. Щербачева. М. 1900 г., ц. 3 руб.

301. Новгородскій уездъ Вотской пятинѣ по писовой книгѣ 1500 г. Историко-экономическій очеркъ архим. Сергія Тихомирова). М. 1900 г., ц. 1 р.

302. Указатель къ „Опыту Россійской библиографіи“ В. С. Сопикова (книгамъ гражданскаго печатанія). Составилъ В. Н. Рожковъ. М. 1900 г., ц. 3 р.

303. О сыскихъ помѣстныхъ и денежныхъ четвертныхъ и городовыхъ окладахъ съ 1614 по 1619 гг. и о большомъ сыскѣ окладовъ 1622 г.—Списки съ товарныхъ цѣнныхъ росписей и перечневая выписка по г. Енисейску XVII в. Сообщилъ А. Н. Зерцаловъ. Ц. 1 руб. (2).

304. Къ исторіи г. Кашина и его уезда. Сообщилъ І. Кункинъ. Ц. 20 коп.

305. Родословная Шенелевыхъ конца XVII вѣка.—Земельные акты Уфимскихъ башкиръ-вотчинниковъ. Ц. 10 коп. (5).

306. Опись имущества боярина А. С. Матвѣева. Сообщилъ Г. Писаревскій. Ц. 15 коп. (13).

307. Акты Ревельскаго городского Архива. (№№ 1—3). Сообщилъ А. Чумиковъ. Ц. 15 коп. (2).

308. Церковно-приходская жизнь въ г. Каргополѣ въ XVI—XIX вв. К. А. Докучаева-Баскова. М. 1900 г. Ц. 30 к. (45).

309. Новая данная о службѣ Николая Спаарія въ Россіи (1671—1708). Юрія Арсаньева. М. 1900 г. Ц. 50 коп. (35).

310. Письмо сардинскаго посла барона де-ла-Турбіа о Россіи. 1796 г. Съ предисловіемъ М. Полиевктова. М. 1900 г. Ц. 30 коп. (4).

311. Новая данная о библиотекѣ кня. Д. М. Голицына (верховника). Кн. Н. В. Голицына. М. 1900 г. Ц. 30 коп. (9).

312. О вступленіи на престолъ импер. Екатерины II (записка современника, грузинскаго архіерея). А. С. Хаханова. М. 1900 г. Ц. 20 коп. (20).

313. Опись 24 рукописей Ѳ. П. Буслаева, вывъ принадлежащихъ библиотекѣ Императорскаго Московскаго Университета. Е. И. Соколова. М. 1900 г. Ц. 20 к. (140).

314. Портретъ кievскаго митрополита Евгенія, со снимкомъ почерка его руки. М. 1854 г., ц. безъ пересылки 50 коп.

315. Временникъ Императорскаго общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, съ 1849 по 1858 годъ. 25 книгъ, каждая по

два рубля; а за всё безъ перес. 37 руб. 50 коп., съ пересылкой 45 руб. На пересылку всякой книги «Временника» за 4 ф.

316. Читенія въ Императорскомъ обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. Годъ 1-й (*кнѣзь съ продолженіемъ*); годъ 2-й (1846—1847), книги 3, 6, 8, 9; годъ 3-й (1847—1848), 9 книгъ; и годъ 4-й (1848—1849), 1 книга—по 2 руб. каждая книга. Годы 1861—1886, по 4 книгъ, каждый годъ по 10 руб.; съ 1887 г. по 8 р. 50 к. Отдѣльно книги продаются по слѣдующей цѣнѣ: за 1888 г. кн. 1—4, за 1889 г. кн. 1—4, за 1890 г. кн. 1—3 по 2 рубля за книгу; 1900 г. кн. 1—5 руб. Остальные книги по 3 руб. за книгу.

317. Списокъ и указатель трудовъ, исследований и матеріаловъ, напечатанныхъ въ поврежен. изданіяхъ Импер. общ. Ист. и Древн. Россійск. при Московск. Университетѣ (за 1815—1888 гг.), составленный Ив. Забѣлинымъ. Съ присовокупленіемъ историч. очерка дѣятельности Общества съ 1604 по 1884 г. Отд. I. Списокъ трудовъ М. 1884 г. Отд. II Указатель трудовъ. М. 1889 г., ц. за обѣ книжки 1 р.

318. Алфавитный указатель къ периодич. изданіямъ того же общества 1815—1862 г. Сост. А. Гриневичъ. 1862 г., ц. 50 к. съ пер.

319. Указатель ко всѣмъ периодич. изданіямъ того же общества за 68 лѣтъ. 1815—1883 г. Сост. Сергій Бѣложуровъ. М. 1883 г., ц. 1 р. 25.

320. Указатель къ Читеніямъ въ томъ же обществѣ за 1882—1887 гг. Сост. онъ же. М. 1888 г., ц. 50 к. и б) за 1888—1894 гг. Составилъ онъ же. М. 1895 г., ц. 50 коп.

321. Протоколы засѣданій общества:

1) за 1878—1880 г. (стр. 1—32), ц. 20 к.

2) за 1881—1883 г. (стр. 1—64), ц. 85 к.

3) за 1886 г. (стр. 1—17), ц. 10 к.

4) за 1887 г. (стр. 1—23), ц. 15 к.

5) за 1888—1891 гг. (стр. 1—61), ц. 30 к.

6) за 1892—1893 гг. (стр. 1—112), ц. 1 р.

7) за 1894 г., ц. 20 коп.

8) за 1895 г., ц. 20 коп.

9) за 1896—1897 гг., ц. 50 к.

10) за 1898 г. Ц. 20 к.

11) за 1899 г. Ц. 20 к.

12) за 1900 г. Ц. 20 к.

322. Древнерусскія житія святыхъ какъ историческій источникъ. Исавдованіе В. О. Каючевскаго. М. 1871 г., ц. 2 р.

323. Исторія русской церкви. Е. Е. Голубинскаго. Первая половина II-го тома, обнимающаго время отъ вшествія монголовъ до митр. Макарія включительно (1237—1563 гг.). Ц. безъ пересылки 4 р. 50 к., съ пересылкой 5 руб.

324. Къ вопросу о началѣ книгопечатанія въ Москвѣ. Е. Е. Голубинскаго. Сергѣевъ посадъ. 1895 г. Ц. 25 коп.

325. Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами. То же. М. 1896 г. Ц. 50 коп.

326. Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынской. Проф. Е. Е. Голубинскаго. (VIII+732 стр.), ц. 3 руб.

327. Исторія канонизаціи святыхъ въ русской церкви. Е. Е. Голубинскаго. Сергѣевъ посадъ, 1894 г., ц. 2 руб. съ пересылкой.

328. Крестьянское дѣло въ царствованіе Императора Александра II. Составилъ Александръ Сребрянскій. Т. I—IV (т. II—IV въ двухъ частяхъ). Боннъ на Рейнѣ, 1862—1868 гг. Цѣна за всё тома 20 р. съ перес.

Лица, желающіе приобрести означенныя книги, просятъ присылать свои требованія или въ общество (Москва, Моховая, старое зд. Университета подъ актовымъ заломъ), или къ Казначей обществу Сергѣю Алексѣевичу Бѣложурову (Садовники, у Москварядскаго моста, домъ церкви св. Георгія, или Воздвиженка, Архивъ Министерства Иностр. Дѣлъ), или въ книжный магазинъ Карбасникова (Москва, Моховая, д. Коха, противъ Университета).

ТАМЪ-ЖЕ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на ЧТЕНІЯ въ Императорскомъ обществѣ Исторіи и Древност
Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

Годовое изданіе *Чтеній* состоитъ изъ четырехъ (каждая отъ 30 до 4 болѣе печатныхъ листовъ) книжекъ, выходящихъ по третью года. Въ *Чтеніи* помѣщаются какъ изслѣдованія, такъ и матеріалы по различнымъ вопросамъ Русской исторіи и печатаются памятники древне-русской письменности. Подпая цѣна за годъ 8 р. 50 к. съ доставкой въ Москвѣ и съ пересылкой другіе города Россіи.

Отъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ открываетъ *десятый* конкурсъ на Высочайше утвержденную премію имени Геннадія Федоровича Карпова. Срокъ представленія сочиненій истекаетъ 1 ноября 1901 года. О результатѣ конкурса объявлено будетъ 24 апрѣля 1902 года.

Извлеченіе изъ правилъ о порядкѣ присужденія премій:

§ 1. Къ соисканію премій имени Геннадія Федоровича Карпова допускаются всѣ самостоятельныя изслѣдованія по Русской исторіи, основанныя на первоисточникахъ.

§ 2. Въ случаѣ представленія нѣсколькихъ сочиненій одинаковаго достоинства предпочтеніе отдается тому изъ нихъ, которое относится къ изученію Малороссіи.

§ 3. Въ соисканіи преміи имѣютъ право участвовать и Члены Общества.

§ 5. Сочиненія доставляются на имя Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ или же на имя его Секретаря.

§ 6. На конкурсъ допускаются какъ печатныя, такъ и рукописныя сочиненія на русскомъ языкѣ. Авторамъ ихъ предоставляется на волю выставять на нихъ свое имя, или же скрывать его подъ девизомъ, помѣщеннымъ въ особомъ, приложенномъ къ рукописи, конвертѣ, равно какъ и на самой рукописи.

§ 7. Въ случаѣ присужденія преміи за сочиненіе, представленное въ рукописи, премія выдается автору не прежде, какъ по напечатаніи его сочиненія.

§ 8. Сочиненія, уже удостоенныя премій какимъ-либо другимъ ученымъ учрежденіемъ, на соисканіе преміи имени Геннадія Федоровича Карпова не допускаются.

§ 9. Премія выдается въ количествѣ 500 рублей и ни въ какомъ случаѣ не дробится.

§ 10. Право на полученіе ея принадлежитъ только авторамъ и ихъ наследникамъ, но отнюдь не издателямъ награжденныхъ сочиненій.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ

выходятъ въ неопредѣленные сроки не менѣе *четырехъ* книгъ въ годъ, отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ. Подписка годовая (восемь рублей пятьдесятъ копѣекъ сер. съ доставкой въ Москвѣ и пересылкой въ другія мѣста)—принимается у Казначея Общества С. А. Бѣлокурова. Книги «Чтеній» продаются и каждая отдѣльно по особо-назначенной цѣнѣ.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА:

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

Василій Осиповичъ Ключевскій,

Близъ Калужскихъ воротъ, Житная ул., собств. домъ.

СЕКРЕТАРЬ

Елпидифоръ Васильевичъ Барсовъ,

Близъ Донскаго монастыря, Шаболовская ул., собств. домъ.

КАЗНАЧЕЙ

Сергѣй Алексѣевичъ Бѣлокуровъ,

Садовники, д. церкви св. Георгія.

БИБЛИОТЕКАРЬ

Егоръ Ивановичъ Соколовъ,

1 Мѣщанская, Троице-Капельскій переулокъ, домъ Соколовыхъ.

Изданія Общества можно получать: 1) въ помѣщеніи Общества, Моховая, старое зданіе Университета, подъ актовымъ заломъ и 2) чрезъ книгопродавца Н. Карбасникова (въ Москвѣ, Варшавѣ и Петербургѣ).

